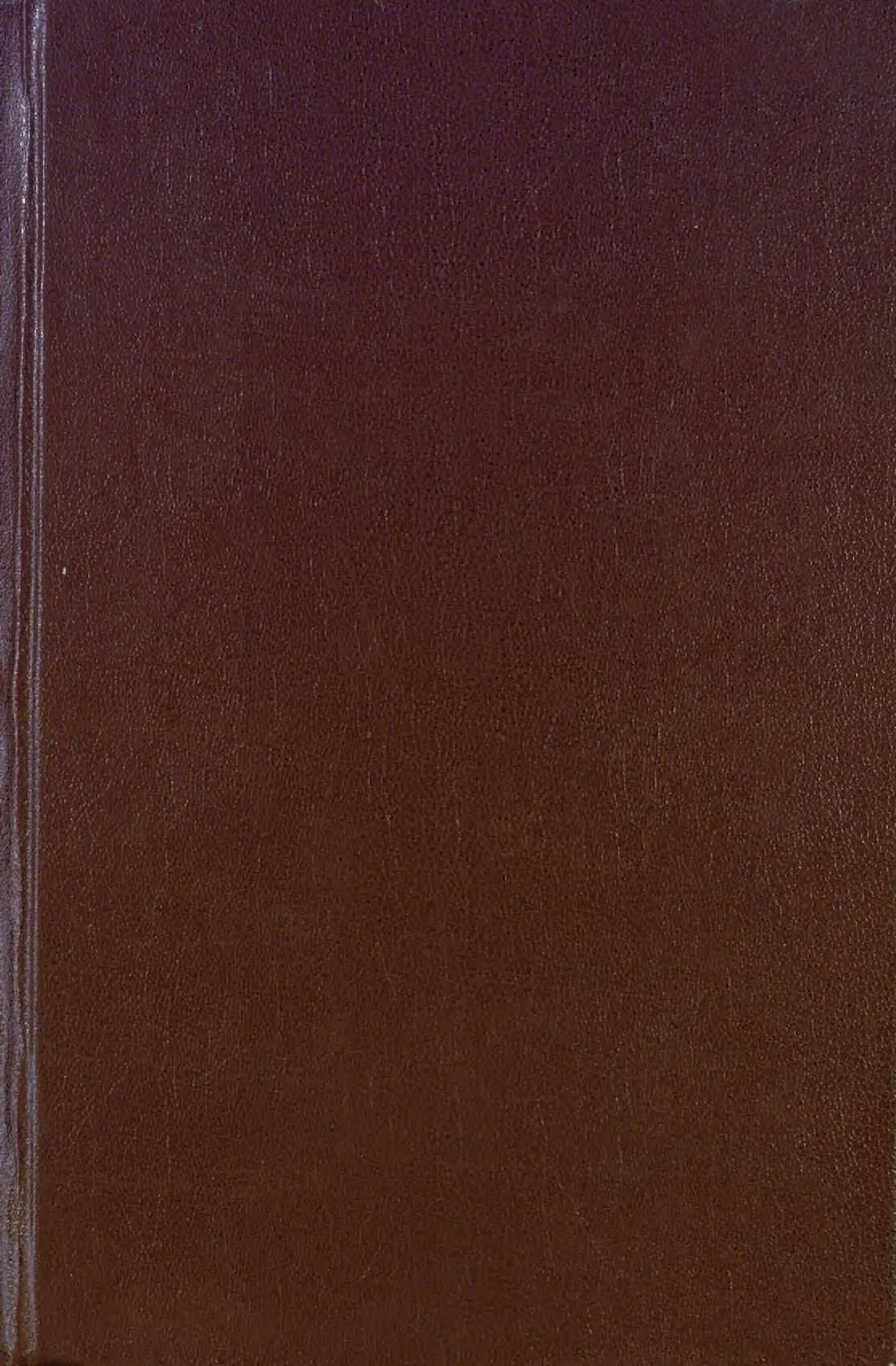


под общимъ руководствомъ

П. П. СЕМЕНОВА-ТЯНЪ-ШАНСКАГО,

вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географич. Общ.

и

В. И. ЛАМАНСКАГО,

бывшаго предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

подъ редакціею

В. П. СЕМЕНОВА-ТЯНЪ-ШАНСКАГО

помощника предсѣдательствующаго Отдѣленія Физич. Географіи И. Р. Г. О.

ТОМЪ V.

УРАЛЪ и ПРИУРАЛЬЕ.

Изданіе А. Ф. Девріена

въ С.ПЕТЕРБУРГѢ

РОССІЯ

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго,

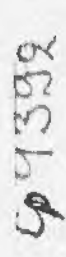
Помощника Предсѣдательствующаго Отдѣленія Физической Географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,

И ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,

и

акад. **В. И. Ламанскаго,** бывшаго Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.



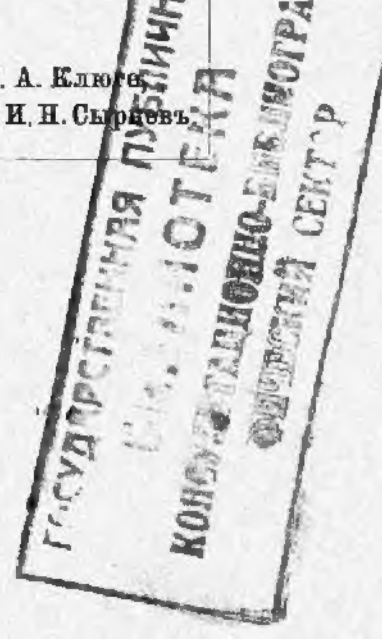
ТОМЪ ПЯТЫЙ.

УРАЛЪ И ПРИУРАЛЬЕ.

Съ 131 политипаж., 42 діаграммами, картограммами, схематическими профилями, 1 большой справочной и 10 малыми картами.

СОСТАВИЛИ:

Г. Н. Кирилинъ, Н. А. Коростелевъ, В. Б. Гриневецкій, Г. А. Клюге, Н. І. Дрягинъ, П. Н. Лупповъ, И. В. Родіоновъ, А. Н. Григорьевъ, И. Н. Сырцевъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.
1914.

Типографія А. Бенке. Новый переулокъ 2.

Предисловіе къ пятому тому.

Чудесный край, благословенный,
Хранилище земныхъ богатствъ,
Не вѣчно будешь ты, забвенный,
Служить для пастырей и паствъ.
И люди прибѣгутъ толпами,
Твое приволье полюбя,
И не узнаешь ты себя...

С. Т. Аксаковъ.

Этими словами пророчески предсказалъ одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ писателей и естествоиспытателей С. Т. Аксаковъ, уроженецъ Уфы, судьбу своего родного края.

Приуралье, состоящее изъ губерній Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской, имѣетъ своимъ центромъ вытянутый съ сѣвера на югъ „Каменный поясъ“ между Европой и Азіей. Но этотъ послѣдній, благодаря своимъ орографическимъ и геологическимъ особенностямъ, не только не разъединяетъ, а, наоборотъ, тѣснѣйшимъ образомъ связываетъ обѣ эти части свѣта, лишній разъ доказывая, что географически обѣ онѣ въ совокупности составляютъ въ сущности одинъ нераздѣльный континентъ Евразіи.

Уральскія горы представляютъ нѣсколько рядовъ параллельныхъ кряжей весьма древняго съ геологической точки зрѣнія происхожденія. Эти кряжи подвергались въ теченіе долгихъ вѣковъ разрушительному дѣйствію воздуха и воды, вызвавшему въ составѣ ихъ коренныхъ горныхъ породъ крупнѣйшія физическія и химическія измѣненія, способствовавшія накопленію здѣсь необыкновеннаго количества самыхъ разнообразныхъ минеральныхъ богатствъ. Съ другой стороны тѣ же длительные процессы, разрушивъ и сгладивъ горныя цѣпи, способствовали чрезвычайной географической доступности и проходимости этой горной системы для человѣка, встрѣтившему здѣсь лишь одно физическое, впрочемъ наиболѣе легко одолимое препятствіе — лѣсныя трущобы, которыя пришлось прорубить и выжечь.

Вслѣдствіе нѣкоторой суровости климата самой Уральской горной страны и отсутствія въ ней достаточнаго количества удобныхъ почвъ, земледѣліе съ большимъ успѣхомъ развилось только въ обширныхъ

примыкающихъ къ горной странѣ равнинахъ—восточной части равнины Европейской Россіи и западной части равнины Сибири. Уральская же горная страна самой природой оказалась предназначенной исключительно къ развитію въ ней всякихъ видовъ промышленности для нуждъ земледѣльческаго осѣдлаго населенія обѣихъ примыкающихъ равнинъ. Этому способствуетъ здѣсь еще одно чрезвычайно важное географическое условіе, а именно то, что центръ Уральской горной страны, такъ называемый Средній Уралъ представляетъ наиболѣе орографически разрушенную и пониженную часть всей этой горной системы, въ то-же время и наиболѣе богатую полезными ископаемыми. Такимъ образомъ естественныя условія для развитія именно здѣсь богатѣйшихъ промышленныхъ центровъ, имѣющихъ первостепенное значеніе для всей Россійской Имперіи, какъ разъ всѣ налицо. Только случайное неестественное нагроможденіе именно здѣсь историческихъ пережитковъ правовыхъ отношеній населенія и неустройство путей сообщенія временно затормозили какъ разъ въ наши дни естественный ходъ здѣшняго промышленнаго развитія.

Надо надѣяться, что съ измѣненіемъ устарѣлыхъ горныхъ законовъ и съ созданіемъ здѣсь мощной сѣти удобныхъ путей сообщенія, въ наибольшей мѣрѣ скрещивающихся въ Екатеринбургѣ, горный Уралъ съ прилегающими равнинными частями Приуралья вскорѣ займутъ то почетное въ экономическомъ и культурномъ отношеніи мѣсто въ Россійской Имперіи, которое имъ предназначено по праву самой судьбой. Городъ же Екатеринбургъ превратится въ одинъ изъ крупнѣйшихъ и люднѣйшихъ торгово-промышленныхъ центровъ всей Россіи, соединенный прямыми, сплошными желѣзными путями съ Москвой, Петербургомъ, Архангельскомъ, устьемъ Оби, Сибирью и Дальнимъ Востокомъ, Туркестаномъ и Кавказомъ. Такое развитіе Урала будетъ только естественнымъ и мужественнымъ перемѣщеніемъ части центра тяжести нашей экономической и культурной жизни вслѣдъ за нашей колонизаціей на востокъ, навстрѣчу тамошнимъ „опасностямъ", отъ которыхъ нынѣ зависитъ въ значительной мѣрѣ міровое положеніе Россіи, какъ великой державы.

В. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

1913.

Оглавленіе пятаго тома.

ГЛАВА VI. Промыслы и занятія населенія.

ГЛАВА VII. Пути сообщенія.

ОТДѢЛЪ III. Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

ГЛАВА VIII. Сѣверный и Средній Уралъ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРИРОДА.

ГЛАВА I.

Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Приуралья.

Г. Н. Кирилина.

я картина Приуралья. — Географическія и геологическія изслѣдованія края.— азделенія Уральскаго хребта на части.—Восточныя предгорья, главный хребетъ, дныя предгорья.—Сѣверный Уралъ.—Средній Уралъ.—Южный Уралъ.—Губерскія горы. — Общій Сыртъ. — Характеристика равнинъ.—Сибирская равнина. Евро…ейско-Русская равнина.—Выводы.—Орографическіе типы Приуралья. Рѣки. Озера.—Почвы.—Полезныя ископаемыя.

Простираясь съ сѣвера на югъ отъ истоковъ р. *Печоры* до средтеченія р. *Урала* и низовьевъ его лѣваго притока—*Илека*, а съ да на востокъ отъ *Казанскаго* водораздѣла между рр. *Волгой* и *Вято* слiянія р. *Тобола* съ *Уемъ* и *Абуганомъ*, Приуральскій край заклюъ въ своихъ предѣлахъ бо̀льшую часть меридіанальнаго *Уральскаго* та съ его отрогами и орошается на этомъ обширномъ пространствѣ очисленными притоками рр. Волги, Оби и Урала (Яика).

На западъ Уральская горная страна рядомъ плоскихъ возвышеній и уваловъ въ предѣлахъ Вятской и западной части Пермской и мской губерній постепенно переходитъ въ *Европейско-Русскую* рав; на востокѣ Уральскій хребетъ болѣе или менѣе рѣзко смѣняется ыкающей къ нему великой *Западно-Сибирской* равниной, захватыдей своими окраинами восточные уѣзды Пермской и Оренбургской рній. На югѣ Приуральскій край заключаетъ въ своихъ предѣлахъ ышенности *Общаго Сырта* и высокій водораздѣлъ между рр. Илекомъ раломъ (Яикомъ).

Значительное протяженіе въ меридіанальномъ направленіи (отъ $62^1/_2{}^\circ$ 1° сѣверной широты) и присутствіе значительнаго водораздѣльнаго та, или, вѣрнѣе, нѣсколькихъ параллельныхъ горныхъ кряжей, ставляющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ естественную границу между Евро и Азіей, обусловили основныя характерныя черты этого замѣчааго во многихъ отношеніяхъ края.

Само собою понятно, какое сильное вліяніе на разнообразіе рельефа ли здѣсь горообразующіе процессы, обусловившіе поднятіе Уральхребта, когда толщи осадочныхъ горныхъ породъ, выведенныя первоначальнаго положенія, образовывали ряды большею частью

параллельныхъ складокъ, сопровождаемыхъ трещинами, сбросами и сдвигами, а изверженныя породы выступали между ними на дневную поверхность, сложивъ гряды значительной высоты и протяженія.

Вѣковые разрушающіе процессы, связанные съ воздѣйствіемъ на земную поверхность атмосферныхъ агентовъ (денудація), текучихъ водъ (эрозія) и время отъ времени наступавшихъ морей (абразія), въ однѣхъ частяхъ размывали поднимавшіеся складки и массивы, въ другихъ совершенно смыли ихъ. Воды, стекавшіе съ водораздѣловъ, углубили продольныя (тектоническія) долины, промыли поперечныя и, довершая такимъ образомъ расчлененіе рельефа Приуралья, сообщили ему ту сложность, которую мы и наблюдаемъ въ настоящее время.

Разнообразіе рельефа, богатая растительность и обиліе водъ въ видѣ рѣкъ и озеръ представляютъ такое счастливое сочетаніе во многихъ мѣстностяхъ Приуральскаго края, что по разнообразію ландшафта онъ смѣло можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европейской Россіи. Правда, даже въ самыхъ красивыхъ частяхъ Приуралье нельзя сравнивать съ Кавказомъ или Крымомъ: у него нѣтъ ни подавляющаго величія перваго, ни яркихъ, ослѣпительныхъ красокъ второго; ландшафтъ его почти всегда спокоенъ, часто меланхоличенъ, а на сѣверѣ даже суровъ и угрюмъ. Но именно свойственное ему спокойствіе въ соединеніи съ ощущеніемъ простора и составляетъ его оригинальную прелесть.

Щуровскій, одинъ изъ первыхъ описателей Урала, съ внѣшней стороны характеризуетъ его такъ: „Уральскій хребетъ“, говоритъ онъ, „за исключеніемъ южной своей части, вообще не поражаетъ путешественника. Здѣсь нѣтъ дымящихся вулкановъ, ничего исполински-громаднаго, альпійскаго или кавказскаго. Передъ вами простирается не бурный клокочущій океанъ, то воздымающійся до облаковъ, то спадающій въ бездны,—но безграничное море, однообразно возвышающее валы свои, и только изрѣдка, какъ-бы девятою волною, воздвигающееся величественными сопками“.

Своей неприступностью, а во многихъ мѣстахъ даже первобытной дикостью край поражаетъ наблюдателя, и можно только удивляться тому, что онъ до сихъ поръ еще такъ мало затронутъ въ нашей живописи и художественной литературѣ. Благодаря своему положенію на рубежѣ Европы и Азіи, Приуральскій край былъ извѣстенъ уже въ глубокой древности. Указанія на нѣкоторыя его части встрѣчаются какъ у греческихъ, такъ и у римскихъ писателей, но въ большинствѣ случаевъ сводятся къ фантастическимъ представленіямъ объ его топографіи и орографическомъ характерѣ.

Послѣ Геродота, смутно упоминавшаго о „непроходимой горной странѣ“, Аристотель болѣе опредѣленно говоритъ о „τὸ Ριπαῖον ὄρος“, т.-е. о Рипейскихъ горахъ съ суровымъ климатомъ, съ которыхъ берутъ начало самыя значительныя рѣки Скиѳіи. Гиппократъ даетъ такую же характеристику странѣ и приближаетъ ее къ сѣверному полюсу. Римскій географъ Помпоній Мела и натуралистъ Плиній, подтверждая мнѣніе грековъ о суровомъ климатѣ края, сообщаютъ ему особенности полярныхъ странъ, имѣя вѣроятно въ виду только сѣверную часть Урала. Наиболѣе подробное описаніе Урала, равно какъ и вообще русской равнины, даетъ александрійскій астрономъ и географъ Птоломей

(II в. по Р. Х.), воспользовавшійся свѣдѣніями, полученными при караванной торговлѣ съ азіатскими странами. Уральскій хребетъ онъ раздѣляетъ на три части: *Рипейскія* горы (Сѣверный Уралъ), *Римнійскія* (Средній Уралъ), съ которыхъ беретъ начало рѣка *Римносъ* (Уфа?), и *Норосскія* (τὸ Νόροσσον ὄρος—Южный Уралъ), съ котораго течетъ р. *Даиксъ* (Δαΐξ, вѣроятно *Яикъ*—т. е. *Уралъ*). Представленіе древнихъ о Приуральѣ, какъ о холодной, гиперборейской странѣ, можно объяснить тѣмъ, что древній торговый путь, которымъ пользовались купцы, пріѣзжавшіе за мѣхами, пролегалъ черезъ наиболѣе низкую и доступную часть Средняго Урала (въ окрестностяхъ Екатеринбурга), почему остальная часть Средняго Урала и весь Южный съ его болѣе мягкой природой первоначально оставались неизвѣстными, тѣмъ болѣе, что продавцами являлись главнымъ образомъ туземцы-звѣроловы болѣе сѣверныхъ, суровыхъ частей края. Возникшій вѣроятно позже караванный путь черезъ Киргизскія степи проходилъ южнѣе нынѣшняго Оренбурга, опять-таки минуя Южный Уралъ.

До X в. по Р. Х. свѣдѣнія объ Уралѣ въ Европѣ сводились больше къ разсказамъ о Біарміи (пріурочиваемой приблизительно къ нынѣшнему Чердынскому уѣзду) съ ея сказочными богатствами, привлекавшими къ себѣ помыслы норманскихъ викинговъ.

У арабскаго писателя Ибнъ-Фодлана, отправленнаго халифомъ въ качествѣ посла къ царю волжскихъ булгаръ (921 г. по Р. Х.), встрѣчается упоминаніе о Башкирскомъ Уралѣ, а представленія этого писателя о положеніи и протяженіи Уральскаго хребта даже болѣе правильны, чѣмъ у многихъ позднѣйшихъ европейскихъ путешественниковъ за періодъ времени отъ XII до XVII в. (Эдризи 1154 г., Марино Санудо 1320 г. и др.).

Большія услуги дѣлу изученія Приуральскаго края оказали извѣстныя путешествія Герберштейна (1517—1526) и Николая Витсена (1664—1665), значительно расширившія и пополнившія географическія представленія о немъ.

Герберштейнъ исправилъ укоренившееся въ европейской географической литературѣ со временъ Санудо ошибочное представленіе объ Уралѣ, какъ о рядѣ горъ, протягивавшихся съ запада на востокъ. Уралъ подъ названіемъ „Земного пояса" на его картѣ имѣетъ меридіанальное простираніе отъ Печоры. По Витсену „Земной поясъ" хотя и простирается меридіанально отъ Сѣвернаго океана до Каспійскаго моря, однако продолжается и далѣе черезъ Киргизскую степь и даже черезъ Бухару, достигая Китая; Южный Уралъ при помощи „Алгинской" возвышенности соединяется съ Алтаемъ.

Новгородская колонизація стала проникать черезъ Уралъ въ Югорскую и Обдорскую земли еще начиная съ XI в. Первыя же русскія литературныя географическія свѣдѣнія объ Уралѣ мы имѣемъ лишь въ „Книгѣ Большого Чертежа" (конца XVI в.), гдѣ довольно ясно представлены рѣки Сѣвернаго и Средняго Урала, благодаря тому, что ими пользовались какъ водными путями изъ Московскаго государства во вновь присоединенное Сибирское царство.

Всѣ до сихъ поръ упомянутыя географическія описанія Приуралья имѣли отрывочный характеръ, такъ какъ собирались болѣе или менѣе случайно или же были составлены на основаніи разспросныхъ свѣдѣній.

1*

Только при Петрѣ Великомъ, когда началось болѣе систематическое изученіе Россіи въ научномъ и экономическомъ отношеніяхъ, Приуралье подверглось и болѣе систематическому обслѣдованію. Въ это время на Уралъ былъ посланъ Блюхеръ „для розыска и опробованія рудъ“. Голландецъ Избрантъ Идесъ (1692—1695), отправленный въ Китай, а также приглашенный изъ Германіи для изслѣдованія Сибири Мессершмидтъ попутно собирали свѣдѣнія объ Уралѣ, равно какъ и позднѣйшіе изслѣдователи Сибири—Миллеръ съ Фишеромъ (члены камчатской экспедиціи) и наконецъ Гмелинъ. Первой попыткой подробнаго и систематическаго описанія южной части этого края слѣдуетъ считать „Оренбургскую Топографію“ П. И. Рычкова, сопровождавшуюся ландкартами Красильникова. Изданіе ея относится къ 1755 г. Горные заводы и поселенія, возникшіе къ этому времени во многихъ мѣстахъ края, облегчили путешественникамъ доступъ въ совершенно неизвѣстные и до тѣхъ поръ никѣмъ не посѣщавшіеся районы.

Именно къ концу XVIII в. относятся знаменитыя путешествія Палласа (1768 — 1773), обширные дневники котораго до сихъ поръ представляютъ научный интересъ, благодаря точности описаній и разносторонности сообщаемыхъ свѣдѣній. Въ это же время край въ различныхъ направленіяхъ былъ пересѣченъ маршрутами Лепехина (1768—1772), Фалька (1768 — 1773) и Георги (1772 — 1774), изъ описаній которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ дневники наблюдательнаго Фалька.

Въ 1789 г. появилось первое минералогическое описаніе Урала, составленное Германомъ.

Севергинъ въ своемъ „Опытѣ минералогическаго землеописанія Россійскаго Государства“, изданномъ въ 1809 году, дѣлаетъ указанія на особенности и минеральныя богатства края. Ростъ горной промышленности на Уралѣ и значеніе, которое пріобрѣли его ископаемые продукты (желѣзо, мѣдь) не только въ Россіи, но и на европейскихъ рынкахъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в., а также открытіе новыхъ мѣсторожденій золота и драгоцѣнныхъ камней обратили вниманіе ученыхъ на этотъ интересный край, и съ 1820-хъ годовъ начался рядъ спеціальныхъ изслѣдованій его извѣстнѣйшими учеными и путешественниками того времени.

Съ 1824 по 1831 г. въ Оренбургскомъ краѣ работалъ Карелинъ. Въ это же время (1828—1829 г.) Купферъ, Гофманъ и Гельмерсенъ посѣтили Южный Уралъ, производя геологическія изслѣдованія и барометрическія измѣренія, результатомъ чего явилось пополненіе карты Южнаго Урала, который былъ ими представленъ въ видѣ трехъ параллельныхъ горныхъ цѣпей.

Съ 1829 г. въ этихъ изслѣдованіяхъ приняли участіе Александръ Гумбольдтъ и Густавъ Розе, изъ которыхъ первый въ своемъ трудѣ о Центральной Азіи 1843 г. далъ орографическій очеркъ Урала, снабженный барометрическими данными; въ этомъ очеркѣ Гумбольдтъ рядомъ теоретическихъ соображеній высказалъ продержавшійся долгое время взглядъ на *Юрму*, какъ на горный узелъ, отъ котораго къ югу Уральскій хребетъ раздѣляется на три цѣпи.

Густавъ Розе издалъ подробное, до сихъ поръ не утратившее цѣнности и часто цитируемое минералогическое описаніе Урала „Reise nach dem Ural“ 1842 г.

Въ 1840 г. появилась „Естественная исторія Оренбургскаго края", написанная Эверсманомъ и представляющая прекрасный, сжатый очеркъ, основанный на личныхъ наблюденіяхъ, а въ слѣдующемъ 1841 г. Щуровскій напечаталъ свой трудъ „Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніи", который, по его словамъ, долженъ былъ представить „цѣлостное и по возможности полное описаніе Уральскаго хребта" и дѣйствительно въ свое время вполнѣ заслуживалъ такую характеристику.

Наконецъ въ 1840-хъ годахъ знаменитая экспедиція, снаряженная для геологическаго изслѣдованія Россіи и состоявшая изъ Вернейля, гр. Кейзерлинга и знаменитаго англійскаго геолога Мурчисона, по многимъ направленіямъ пересѣкла Уралъ и въ своихъ трудахъ, снабженныхъ картами и разрѣзами, дала наиболѣе полное геологическое описаніе Приуральскаго края, сдѣлавшееся основой для всѣхъ позднѣйшихъ изслѣдованій.

Необходимо упомянуть, что къ концу 1840-хъ годовъ въ изданіяхъ Минералогическаго Общества и въ „Горномъ Журналѣ" накопилось много статей и замѣтокъ по отдѣльнымъ вопросамъ, связаннымъ съ географіей и геологіей Приуральскаго края. Возникновеніе въ 1845 г. новаго научнаго учрежденія — Императорскаго Русскаго Географическаго Общества было ознаменовано снаряженіемъ экспедиціи на Сѣверный Уралъ (1847—1850 г.) въ составѣ Гофмана, Гельмерсена, Стражевскаго, Ковальскаго и Брандта. Богатая результатами экспедиція охватила своими маршрутами значительный районъ, въ который вошла и самая сѣверная часть Приуральскаго края.

Съ начала 1850-хъ годовъ число изслѣдованій и описаній этого края настолько возрасло, что перечисленіе всѣхъ работъ, представляющихъ обширную литературу, было бы здѣсь слишкомъ обременительно, почему приходится ограничиться лишь указаніемъ только главныхъ лицъ, работавшихъ въ Приуральскомъ краѣ.

Множество статей, отчетовъ, описаній и замѣтокъ, касающихся орографіи и геологіи этого края за періодъ времени отъ 1845 по 1882 годъ, разсѣяно въ періодическихъ изданіяхъ различныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій. Къ этому времени относятся геологическія работы Антипова, Барбота-де-Марни, Гельмерсена, Головкинскаго, Гофмана, Домгера, Карпинскаго, Меглицкаго, Мёллера, Мушкетова, Штукенберга, Фишера-ф.-Вальдгейма и др.

Въ этотъ же періодъ были произведены важныя топографическія работы (напр., въ 1855 г. закончена съемка неизданной къ сожалѣнію одноверстной карты Оренбургской губерніи), а также сильно пополнилась картографія края, какъ изданіемъ картъ отдѣльныхъ его частей, такъ и появленіемъ сводныхъ (напр., карта Мёллера).

Большинство геологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ этомъ краѣ до 1882 г., имѣли цѣлью ознакомленіе съ мало, а иногда и съ совершенно неизвѣстными въ геологическомъ отношеніи частями этого края, или же были пріурочены къ изслѣдованію районовъ, богатыхъ полезными ископаемыми, и потому не могли быть систематичными. Только съ возникновеніемъ въ 1882 г. Геологическаго Комитета началось систематическое геологическое и орографическое изученіе Россіи вообще, а въ частности и Приуралья, пріуроченное къ листамъ

десятиверстной военно-топографической карты. Надъ составленіемъ и описаніемъ отдѣльныхъ листовъ геологической карты въ предѣлахъ Приуралья, по порученію Комитета, работали: Зайцевъ, Карпинскій, Краснопольскій, Кротовъ, Нечаевъ, С. Никитинъ, Ососковъ, Чернышовъ, Штукенбергъ, Федоровъ и др., освѣтившіе геологическое строеніе Приуралья и внесшіе весьма много измѣненій, поправокъ и дополненій въ господствовавшія до того орографическія представленія какъ объ Уральской горной странѣ, такъ и о примыкающихъ къ ней съ запада и востока частяхъ Европейско-Русской и Западно-Сибирской равнинъ.

Одновременно производились также и спеціальныя изслѣдованія отдѣльныхъ горныхъ округовъ, рудоносныхъ районовъ, отдѣльныхъ мѣсторожденій и мѣстностей, прилегающихъ къ проектированнымъ желѣзнымъ дорогамъ (Арцруни, Зайцевъ, Высоцкій, Карпинскій, Краснопольскій, Левинсонъ-Лессингъ, Морозевичъ, В. Никитинъ, Е. Федоровъ, Барботъ-де-Марни младшій и мн. др.).

Работы Геологическаго Комитета, Географическаго Общества, Главнаго Штаба и Министерства Путей Сообщенія, производившіяся для изслѣдованія края въ геологическомъ и орографическомъ отношеніяхъ, до сихъ поръ впрочемъ распредѣлились чрезвычайно неравномѣрно. Наибольшее число геологическихъ изслѣдованій, опредѣленій барометрическихъ пунктовъ и нивеллировокъ приходится на Вятскую и Пермскую губ., какъ заключающія въ своихъ границахъ большинство торговыхъ и промышленныхъ центровъ Урала. За ними можетъ быть поставлена Уфимская губ., изъ Оренбургской же губ. болѣе подробно описана только сѣверная часть, т.-е. опять-таки наиболѣе промышленный и населенный районъ дѣйствующихъ заводовъ и пріисковъ; южные же уѣзды ея (Орскій и Оренбургскій) только въ отдѣльныхъ частяхъ подверглись подробному геологическому обслѣдованію; правда, это уравновѣшивается отчасти тѣмъ, что вся Оренбургская губ. была снята топографически въ одноверстномъ масштабѣ.

Несмотря на продолжительную совмѣстную дѣятельность научныхъ учрежденій и геодезическія работы разныхъ вѣдомствъ, обширность края, малонаселенность многихъ его частей и относительно сложный геологическій и орографическій характеръ служатъ причиной того, что понадобится еще много времени, чтобы выполнить сложную работу составленія детальной и точной топографической и геологической карты Приуралья. Начало въ этомъ отношеніи уже положено производствомъ детальной геологической съемки въ дачахъ уральскихъ заводовъ, которые только за послѣднее время нѣсколько болѣе энергично приступили самостоятельно къ систематическому изслѣдованію ископаемыхъ богатствъ, залегающихъ въ предѣлахъ обширныхъ земельныхъ угодій, отведенныхъ заводамъ на правѣ поссессіоннаго пользованія еще въ XVIII в.

Въ началѣ главы уже было указано, въ какой непосредственной зависимости находятся всѣ особенности края отъ присутствія Уральскаго кряжа и тѣхъ процессовъ, которые сопровождали его поднятіе. Поэтому, прежде чѣмъ перейти къ орографическому описанію Приуралья, сдѣлаемъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній относительно самого Уральскаго кряжа.

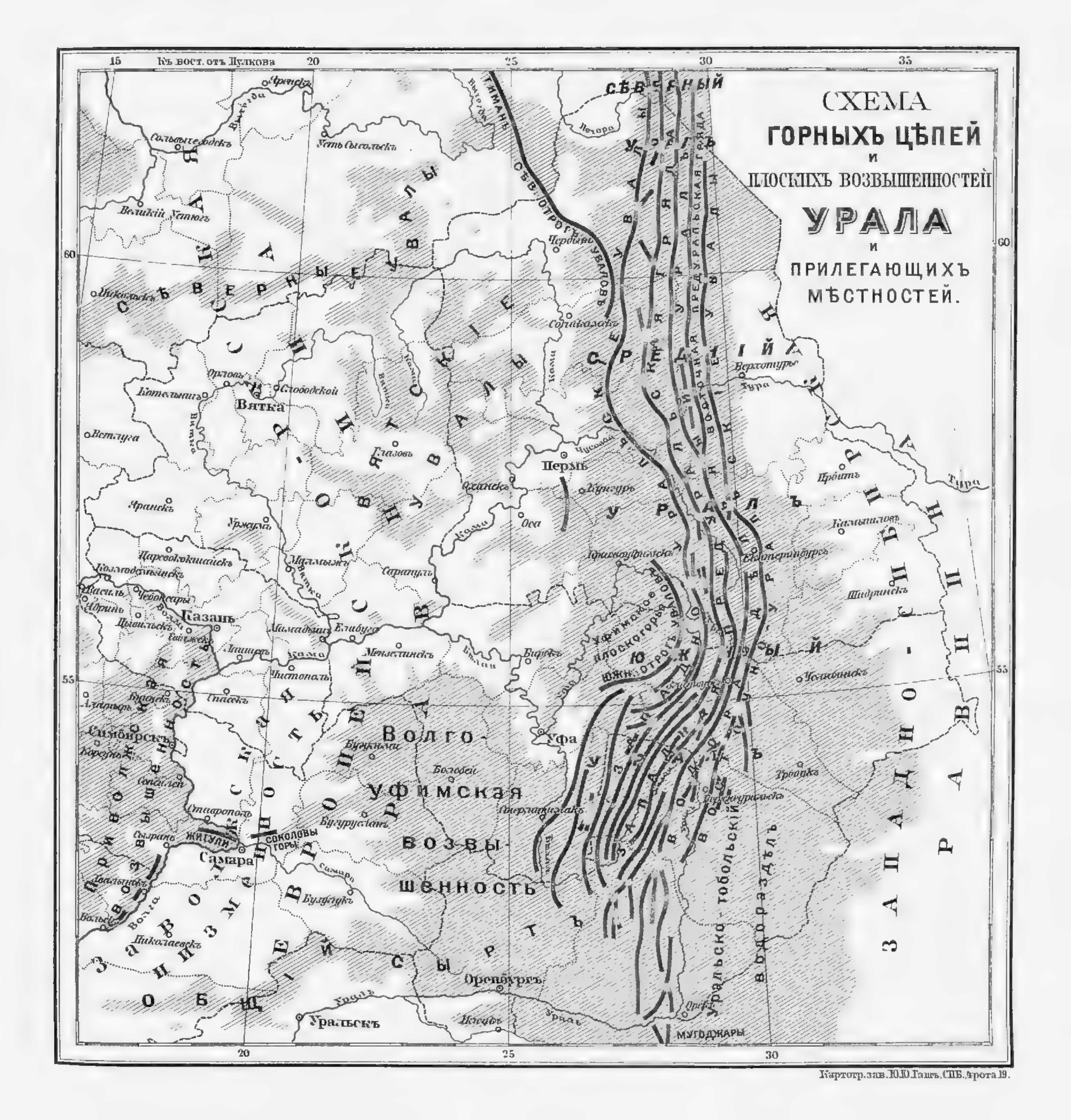


СХЕМА
ГОРНЫХЪ ЦѢПЕЙ
И
ПЛОСКИХЪ ВОЗВЫШЕННОСТЕЙ
УРАЛА
И
ПРИЛЕГАЮЩИХЪ
МѢСТНОСТЕЙ.
Къ вост. отъ Пулкова
Волго-Уфимская возвышенность
Жигули
Соколовы горы
Самара
Казань
Вятка
Пермь
Уфа
Оренбургъ
Уральскъ
Мугоджары
Уральско-тобольскій водораздѣлъ
Картогр. зав. Ю. Ю. Гашъ. СПБ. Фрота 19.

Уральскій горный кряжъ, самую сѣверную оконечность котораго можно видѣть въ *Новой Землѣ*, непрерывно протягивается отъ береговъ *Карскаго* моря (68° 30′ с. ш.) до средняго теченія р. *Урала* и, продолжаясь къ югу отъ него въ видѣ невысокихъ горъ *Мугоджаръ*, совершенно исчезаетъ не доходя до сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря, представляя такимъ образомъ обширную меридіанальную дислокацію, рѣзко выраженную на протяженіи 23 градусовъ широты, т. е. около $2^1/_2$ тысячъ верстъ, изъ которыхъ на разсматриваемый край приходится около 1.250 верстъ, т.-е. приблизительно половина.

Самымъ простымъ и общепринятымъ является подраздѣленіе Урала на три части: сѣверную, среднюю и южную (что согласуется до извѣстной степени со многими его особенностями), а именно выдѣляютъ: *Сѣверный Уралъ*—отъ береговъ Карскаго моря (68° 30′ с. ш.) до горы *Ишерима* (61° 4′ с. ш.), входящій большею частью западнаго склона въ Сѣверную область (см. „Россія“, т. IV), а восточнымъ—въ Западную Сибирь (см. „Россія“, т. XVI), *Средній Уралъ* отъ горы Ишерима (61° 4′ с. ш.) до горы *Юрмы* (55° 25′ с. ш.) и *Южный Уралъ* отъ горы Юрмы (55° 25′ с. ш.) до средняго теченія р. *Урала* (51° с. ш.).

Существуетъ впрочемъ и болѣе дробное подраздѣленіе, причемъ Сѣверный Уралъ распадается на *Самоѣдскій*, *Остяцкій* и *Вогульскій*, изъ которыхъ въ предѣлы края входитъ только южная часть Вогульскаго. *Средній* (иначе *Русскій* или *Рудный*) Уралъ по связи съ горными округами дѣлится на *Богословскій*, *Гороблагодатскій* и *Екатеринбургскій*. *Южный Уралъ*, если причислять къ нему Мугоджары, можетъ быть подраздѣленъ на *Башкирскій* и *Киргизскій*.

Изъ приведенныхъ подраздѣленій легко можно видѣть, что они не только условны, но даже не основаны на какомъ-либо одномъ признакѣ, или рядѣ однородныхъ орографическихъ признаковъ. Наиболѣе естественнымъ является подраздѣленіе по народностямъ, населяющимъ Уралъ, однако и оно теперь примѣнимо лишь съ оговорками (башкиры, напр., живутъ и въ Среднемъ или Русскомъ Уралѣ), а въ будущемъ болѣе или менѣе утратитъ свой смыслъ, такъ какъ, напр., вымирающіе и частью ассимилирующіеся съ русскими сѣверные инородцы вѣроятно понемногу исчезнутъ, подобно нѣкогда обитавшей по всему Уралу чуди [1]).

---

[1]) Съ неменьшимъ правомъ можно раздѣлять Уралъ и на четыре части, причемъ такое дѣленіе до извѣстной степени будетъ совпадать какъ съ его орографическими особенностями, такъ и съ климатическими условіями и типами флоры, свойственными этимъ частямъ, а именно: *Полярный Уралъ* отъ 68° 30′ с. ш. до 63° с. ш., *Сѣверный* отъ 63° с. ш. до 59° с. ш., т.-е. до *Магдалинскаго Камня* или же до лежащаго немного сѣвернѣе его *Ляпинскаго Камня*; тогда Средній Уралъ будетъ заключать весь бассейнъ р. *Чусовой*. *Средній*—отъ 59° с. ш. до $55^1/_2$° с. ш. и *Южный*—отъ $25^1/_2$° с. ш. до 51° с. ш. При такомъ подраздѣленіи въ Средній Уралъ войдетъ наиболѣе пониженная и размытая часть его, изобилующая рудными богатствами, представляющая переходъ отъ полосы сплоченныхъ хвойныхъ лѣсовъ къ лѣсостепнымъ областямъ Урала. На западномъ склонѣ бо́льшая часть Средняго Урала принадлежитъ бассейну р. *Чусовой*, которая занимаетъ среди рѣкъ западнаго склона Средняго Урала столь же важное положеніе, какъ *Вишера* въ Сѣверномъ Уралѣ и *Бѣлая* въ Южномъ. На восточномъ склонѣ къ Среднему Уралу отходятъ бассейны р.р. *Туры*, *Ницы*, *Пышмы* и *Исети*, въ Сѣверномъ—*Лозьвы* и *Сосьвы*, а въ Южномъ—*Урала* и верховьевъ *Тобола*.

Ширина горнаго Урала для разныхъ частей его уже является различной: въ Среднемъ и Сѣверномъ Уралѣ она колеблется между 30 и 50 верстами, представляя въ нѣкоторыхъ сѣченіяхъ по параллели еще меньшую величину. Наибольшую ширину имѣетъ Южный Уралъ, занимающій своими отрогами около 140 верстъ.

Говоря о ширинѣ Уральской горной страны, слѣдуетъ замѣтить, что приводимыя цифры могутъ быть отнесены только къ ясно выраженной орографически его части; что же касается геологически обозначенной части, то она въ настоящее время не можетъ быть точно опредѣлена, хотя и есть указанія на то, что разрушенная часть этой горной системы занимала болѣе значительное пространство и, можетъ быть, даже превосходила сохранившуюся. Изъ ряда горныхъ цѣпей и хребтовъ, образующихъ Уральскій кряжъ, по большей его части параллельныхъ и приближающихся болѣе или менѣе къ меридіанальному простиранію, обыкновенно выдѣляютъ *главный* хребетъ, или иначе Уральскій хребетъ въ узкомъ смыслѣ слова. Такое выдѣленіе, принятое изслѣдователями Урала, уже съ давнихъ поръ укоренилось въ туземномъ населеніи, которое вообще строго отличаетъ водораздѣльный хребетъ отъ параллельныхъ грядъ, сопутствующихъ ему съ запада и востока.

Если принять во вниманіе, что высота этого главнаго хребта въ среднемъ достигаетъ только 1.750 футовъ, то можетъ показаться на первый взглядъ страннымъ, почему названіе „главнаго хребта“ или, по выраженію туземныхъ жителей, „коренного Урала“ пріурочено именно къ этой невысокой грядѣ, въ большинствѣ случаевъ уступающей по высотѣ грядамъ, расположеннымъ отъ нея на востокъ и западъ. Однако это становится понятнымъ послѣ того, какъ, прослѣдивъ за грядой на всемъ протяженіи Уральскаго кряжа, мы замѣтимъ, что только эта невысокая гряда почти на всемъ протяженіи горной системы сохраняетъ характеръ болѣе или менѣе сплошного водораздѣла, тогда какъ остальныя, даже болѣе высокія гряды очень часто совершенно прерываются. Правда, въ нѣкоторыхъ частяхъ, подвергавшихся особенно сильному размыву, даже и эта главная гряда пересѣкается верховьями рѣкъ, но и въ этихъ случаяхъ стратиграфическія данныя (условія залеганія) въ связи съ петрографическимъ составомъ горныхъ породъ даютъ возможность установить принадлежность мѣстности, уже утратившей водораздѣльный характеръ, къ главному хребту, непосредственное геологическое продолженіе котораго онѣ, строго говоря, представляютъ.

Уральскій кряжъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, у русскихъ носилъ названіе „*Земного пояса*“, или просто „*Камня*“, которыя сохранились и донынѣ въ названіи „*Поясового Камня*“. По сообщенію Гофмана, мѣстные жители подъ „Поясовымъ Камнемъ“ подразумѣваютъ длинную водораздѣльную гряду, не пересѣкаемую рѣками. Хотя экспедиція проф. Федорова установила, что продолженіе гряды Поясового Камня къ сѣверу не сохраняетъ характера водораздѣла, однако этотъ изслѣдователь указываетъ на то, что „подъ именемъ Урала вогулы дѣйствительно понимаютъ водораздѣльную линію и безъ различія называютъ какъ высокія ея части, такъ и болѣе низкія, между тѣмъ какъ для горъ, хотя бы и очень большихъ, но удаленныхъ отъ этой линіи,

они категорически отвергаютъ названіе Урала". Послѣднее названіе повидимому перешло на Сѣверный Уралъ съ Южнаго, гдѣ подъ *Уралъ-Тау* подразумѣвается Уральскій хребетъ только въ узкомъ смыслѣ, т.-е. самый водораздѣлъ. Башкиры, какъ и вогулы, никогда это названіе не отнесутъ къ боковымъ грядамъ кряжа, обозначеннымъ на Южномъ Уралѣ особыми, иногда очень образными именами. Слово „Уралъ" появляется въ литературѣ только съ середины XVIII в. (у Рычкова) и съ этого времени постепенно вытѣсняетъ прежнее названіе „Земной поясъ"[1]).

Насколько искусственно подраздѣленіе Урала въ меридіанальномъ направленіи на Сѣверный, Средній и Южный, настолько же естественнымъ является раздѣленіе его на *западный* склонъ (европейскій) и *восточный* (азіатскій), которые рѣзко отличаются по своему орографическому характеру.

Пересѣкая Приуральскій край въ широтномъ направленіи съ запада на востокъ, мы изъ Европейско-Русской равнины предгорьями довольно постепенно поднимаемся къ главному хребту, въ большинствѣ случаевъ переваливая черезъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе высокихъ грядъ. Но, оставивъ за собой главный уральскій водораздѣлъ („Коренной Уралъ"), мы замѣчаемъ, что мѣстность сразу, быстро измѣняетъ свой характеръ: миновавъ немногочисленныя гряды восточнаго склона, путешественникъ оказывается сразу въ Западно-Сибирской равнинѣ, иногда почти окаймленной только незначительными предгорьями, иногда же и совершенно даже лишенной ихъ.

Въ сѣверной части эта равнина покрыта лѣсами и представляетъ дикую сибирскую тайгу, а по направленію къ югу постепенно утрачиваетъ лѣсистый характеръ, переходитъ въ такъ называемое „предстепье" или „лѣсостепь" и наконецъ сливается съ типичными киргизскими степями, примыкающими къ ней съ востока и юга.

Эта равнинная область мѣстами близко подходитъ къ главному водораздѣльному хребту, но въ большинствѣ случаевъ отдѣляется отъ него грядами горъ, представляющихъ иногда значительную высоту и протяженіе, а въ сѣверной половинѣ края мѣстами болѣе постепенно соединяется съ гористой частью при помощи увалистой полосы.

Существованіе обширныхъ предгорій и относительно постепенный подъемъ отъ волнистой въ общемъ русской равнины на западномъ склонѣ Урала, вмѣстѣ съ близостью къ Уралу необыкновенно плоской сибирской равнины и рѣзкимъ переходомъ къ ней на восточномъ склонѣ, представляютъ характерныя особенности Приуралья почти на всемъ протяженіи хребта въ предѣлахъ края.

Различіе восточнаго и западнаго склоновъ не исчерпывается только орографическими особенностями: оно простирается и на геологическій составъ склоновъ. Не вдаваясь въ подробности, ограничимся указаніемъ на то, что предгорья, отроги и хребты западнаго склона сложены почти исключительно осадочными породами (пески, глины, песчаники, конгломераты, кварциты, глинистые сланцы, мергеля, известняки, доломиты), тогда какъ на восточномъ мы встрѣчаемъ преиму-

---

[1]) Слѣдуетъ однако указать на то, что испорченное названіе Уралъ-Тау встрѣчается уже въ „Книгѣ Большого Чертежа", гдѣ говорится, что „р. Яикъ вытекла наравнѣ съ Аралтовой горой".

щественно массивно-кристаллическія глубинныя и изверженныя породы (граниты, діориты, діабазы, змѣевики и т. д.). Въ связи съ этимъ стоитъ и большее богатство восточнаго склона рудными мѣсторожденіями вообще, драгоцѣнными металлами и камнями въ частности.

Столь существенное различіе обоихъ склоновъ является результатомъ крупныхъ геологическихъ событій, сопровождавшихъ поднятіе Уральскаго кряжа, болѣе подробно разсматриваемыхъ ниже.

Часть *Сѣвернаго* Урала, находящаяся въ предѣлахъ края (сѣверная оконечность Пермской губ. отъ 61° до 62° 30′ с. ш.), выражена уже значительно менѣе высокими грядами, чѣмъ продолженіе кряжа къ сѣверу въ Вологодскую губ. (см. „Россія“, т. IV), гдѣ между 63° 50′ с. ш. и 64° 50′ с. ш. заключаются такія высшія точки всего Уральскаго кряжа, какъ *Сабля* (5.400 фут.), *Тельпосъ-Изъ* (5.530 ф.) и *Хесте-Ньеръ* (5.390 ф.). Замѣтное пониженіе наблюдается на пространствѣ отъ 62° до 61° 40′ с. ш., за которымъ къ югу снова слѣдуетъ полоса болѣе высокаго Урала (отъ 61° 40′ с. ш. до 61° с. ш.), т. е. до южныхъ предѣловъ Сѣвернаго Урала.

Эта часть края, какъ и вообще весь Сѣверный Уралъ, является наименѣе населенной и посѣщаемой областью Приуралья: только спеціально снаряженныя экспедиціи могли бороться съ тѣми затрудненіями, которыя представляетъ путешествіе по этому негостепріимному, дикому краю. Короткое, холодное лѣто, часто дождливое и туманное, миріады комаровъ и мошекъ, лѣсные пожары въ сухое время, низкая температура, господствующая на горахъ, временами даже въ серединѣ лѣта (напр., въ концѣ іюня) покрывающихся ненадолго снѣгомъ, ранняя долгая зима, отсутствіе дорогъ, „ломы“ [1]) на рѣкахъ,— все это лишаетъ его жизни и сообщаетъ ему угрюмый и суровый характеръ.

Несмотря на это, благодаря энергичнымъ работамъ экспедицій, орографія и геологическое строеніе негостепріимнаго уголка, какъ это ни странно на первый взглядъ, выяснены уже съ достаточной полнотой и даже болѣе равномѣрно, чѣмъ остальное пространство края.

Орографически этотъ кусокъ Сѣвернаго Урала, какъ и продолженіе его къ югу, можетъ быть подраздѣленъ прежде всего на три части: западный склонъ, центральную гористую часть, заключающую водораздѣлъ, и восточную. Слѣдуетъ впрочемъ оговориться, что такое подраздѣленіе, удобное вообще, далеко не всегда выражается съ достаточной рѣзкостью.

Проф. Федоровъ находитъ возможнымъ подраздѣлить часть Уральской горной страны между 61 и 62° сѣв. широты на слѣдующіе пояса:

1) Поясъ Сибирской равнины восточнаго Приуралья, ограниченной съ запада довольно рѣзко выраженными горами Каменнаго Урала и простирающейся на востокъ вглубь страны.

2) Поясъ Каменнаго Урала, который возвышается надъ прилегающей съ востока равниной, отдѣляясь отъ нея стосаженной горизонталью. Съ запада столь рѣзкаго ограниченія не наблюдается: Каменный Уралъ длинными мысами вдается въ поясъ Европейско-Русской равнины, подвергаясь разнообразнымъ колебаніямъ въ рельефѣ.

---

[1]) Ломы — завалы рѣчного русла засохшими и свалившимися деревьями.

3) Поясъ русской равнины западнаго склона, покрытой отложеніями артинскаго яруса, который занимаетъ почти все остальное пространство. По большей части артинскія отложенія прикрыты здѣсь рыхлыми песками или болѣе тонкими аллювіальными отложеніями и торфомъ. Поднимаясь на хребетъ изъ Сибирской равнины, можно послѣдовательно пересѣчь всѣ эти меридіанальныя полосы.

Низменная Сибирская равнина, только мѣстами на нѣсколько саженъ поднимающаяся надъ уровнемъ рѣкъ, покрыта песками и болотистымъ лѣсомъ (ель). Она представляетъ западную окраину непроходимой сибирской тайги, сохраняя и здѣсь свойственный ей однообразный, унылый характеръ. Достигая р. *Лозьвы*, равнина рѣзко отдѣляется отъ примыкающей къ ней съ запада увалистой части пояса *Каменнаго* Урала. Послѣдній въ свою очередь можетъ быть раздѣленъ на *увалистую полосу восточнаго склона*, сложенную осадочными и изверженными палеозойскими породами (почти исключительно девонскаго возраста), на *собственно горную полосу* Урала или полосу кристаллическихъ породъ (гнейсы и сланцы), слагающихъ горы съ болѣе рѣзко выраженнымъ рельефомъ, и на *увалистую полосу западнаго склона.* Увалистая полоса восточнаго склона представляетъ значительную ширину въ Среднемъ Уралѣ (напр. въ Богословскомъ округѣ). Въ Сѣверномъ же Уралѣ она суживается—по теченію р. *Ивделя*—до 50 в., а далѣе къ сѣверу исчезаетъ совершенно у р. *Тольи.* Восточную границу ея представляетъ крутой увалъ высотой въ нѣсколько десятковъ саженъ на правомъ берегу р. Лозьвы. Полоса эта характеризуется отсутствіемъ рѣзко обособленныхъ высокихъ горъ; мягко очерченные увалы образуютъ здѣсь гряду, не поднимающуюся выше 2.100 футъ. Со скалистыхъ вершинъ этихъ горъ можно видѣть, что гряда уваловъ не продолжается далѣе къ сѣверу отъ р. Лозьвы: она смѣняется здѣсь невысокими холмами, постепенно сливающимися съ равниной. Полоса уваловъ глубоко прорѣзана рѣками, протекающими по ней среди обрывистыхъ, скалистыхъ береговъ, открывая геологическое строеніе и раздѣляя рядъ возвышенностей, меридіанально расположенныхъ къ югу—именно *Хумбуръ, Сора* (1.870 ф.), *Песа, М. Шемуръ* (или *Черныя* горы—1.780 ф.). Примыкающая съ запада гористая полоса менѣе рѣзко отдѣляется отъ полосы уваловъ, чѣмъ послѣдняя отъ равнинной. Она представляетъ нѣсколько меридіанальныхъ грядъ, изъ которыхъ самая *Восточная Предуральская* состоитъ изъ ряда уже болѣе высокихъ горъ и хребтовъ, отдѣляемыхъ другъ отъ друга рѣками (система р. Лозьвы). Благодаря постоянству меридіанальнаго простиранія Восточная Предуральская гряда наиболѣе отчетливо выдѣляется изо всѣхъ остальныхъ грядъ гористой полосы.

Въ самой сѣверной части края и за предѣлами его (верховья рр. *Маньи* и *Лепсіи)* Восточная Предуральская гряда принимаетъ характеръ увалистой полосы, представляя рядъ невысокихъ, разбросанныхъ холмовъ, которые съ приближеніемъ къ 62-й параллели значительно повышаются, но нигдѣ почти не переходятъ за границу распространенія лѣсовъ (2.400 ф.). Сѣверной оконечностью уже отчетливо выраженной Предуральской гряды является *Таытъ-Ялпингъ-Ньеръ (Сосьвинскій Молебный камень)*, южная сопка которой, увѣнчанная скалами, достигаетъ высоты 2.520 футъ. Этотъ „камень", какъ и всѣ остальные члены гряды, сложенъ сіенито-гнейсами. Къ югу отъ него, отдѣленный значительнымъ

пространствомъ, пересѣченнымъ рр. *Сосьвой* и *Лозьвой*, расположенъ невысокій хребетъ *Лосемь-Уръ*, а далѣе—между рр. *Ауспіей* и *Ушмой*—хребетъ *Хой-Эква* (2.450 ф.). Еще южнѣе, господствуя надъ окружающими горами, поднимается хребетъ *Чистопъ*, достигающій 4.220 футъ. Далѣе къ югу за р. *Сѣв. Тошемкой (Томбосъ)* гряда понижается: хребты *Лаисъ* (2.300 ф.) и *Кошма* (2.310 ф.), раздѣленные долиной р. *Вижая* и покрытые до самыхъ вершинъ лѣсомъ, представляютъ наиболѣе низкіе и, вмѣстѣ съ расположеннымъ еще южнѣе хр. *Кентъ-Ньеромъ*, послѣдніе члены Восточной Предуральской гряды въ предѣлахъ Сѣвернаго Урала. Нѣкоторые хребты этой гряды являются раздвоенными. Въ однихъ случаяхъ это представляетъ слѣдствіе тектоническихъ причинъ, въ другихъ—обусловлено размывомъ. Раздвоеніе тектоническаго характера наблюдается въ хребтѣ *Кошма*, отвѣтвляющемъ меридіанальный хребетъ *Тумпъ-Саль* (2.120 ф.), продолженіе котораго можно видѣть въ протянувшемся сѣвернѣе хребтѣ *Салатимъ* (2.345 ф.), превосходящемъ высотой своего остраго гребня расположенный на востокъ отъ него хребетъ *Лаисъ* съ уступообразными склонами. Гора *Пакна*, отдѣленная отъ сѣверной части хребта *Чистопъ* долиной р. *Чопорьи*, можетъ служить примѣромъ раздвоенія, обусловленнаго размывомъ. Вершина этой горы сплошь состоитъ изъ розсыпей, совершенно скрывающихъ выходы коренныхъ породъ, слагающихъ эту гору (діаллагоно-гиперстеновые сіенисто-гнейсы и змѣевики)—явленіе, съ которымъ придется неоднократно встрѣтиться и ниже

Вершины горъ Восточной Предуральской гряды не имѣютъ вообще характерныхъ очертаній, слабо обозначаясь грудами каменныхъ розсыпей. Только Чистопъ, выдвинувъ изъ-подъ покрова лѣсовъ свой обнаженный гребень, на сѣверномъ концѣ рисуется гладкой эллипсоидальной сопкой, а на южномъ—заканчивается настоящимъ пикомъ *(Острая* сопка).

Часть гористой полосы, примыкающая съ запада къ Восточной Предуральской грядѣ, заключаетъ водораздѣльную линію, представляя при этомъ особенность, характерную для этой части Сѣвернаго Урала. Дѣйствительно, въ самой сѣверной части края и внѣ предѣловъ его, на западъ отъ холмистаго продолженія Восточной Предуральской гряды поднимается рядъ отдѣльныхъ горъ и высокихъ грядъ *(Манъ-Квотъ-Ньеръ* и др.), представляющихъ водораздѣльную часть кряжа.

Точно такъ же отъ параллели 62° с. ш. на западъ отъ *Манъ-Квотъ-Ньера,* направляясь къ югу, протягивается рельефный обособленный водораздѣлъ въ видѣ узкой гряды *Поясового Камня.* Такимъ образомъ на пространствѣ между горой *Енгаль-Чахль* и *Б. Ивдельской* сопкой Поясового Камня (61° с. ш.) можно было бы ожидать непосредственно къ западу отъ Восточной Предуральской гряды присутствія водораздѣла въ видѣ продолженія Поясового Камня къ сѣверу съ одной стороны и группы перечисленныхъ горъ къ югу—съ другой.

Однако въ дѣйствительности этого не наблюдается: полоса, соединяющая Поясовой Камень съ сѣверными водораздѣльными хребтами, размыта, перерѣзана верховьями и притоками рѣкъ, пересѣкающихъ восточную Предуральскую гряду, и представляетъ только остатки бывшей здѣсь гряды, восточная часть которой въ настоящее время обозначена главнымъ образомъ геологически, а не орографически. Слѣдовательно вся

восточная часть полосы, не имѣющая водораздѣльнаго характера, должна быть отнесена къ восточному склону, а водораздѣлъ отодвинутъ къ западу. Сложенная преимущественно кристаллическими сланцами, эта полоса орографически выражается рядомъ отдѣльныхъ горъ, расположенныхъ между верховьями рѣкъ восточнаго склона. Въ сѣверной своей части за параллелью 62° 30′ с. ш. эта полоса раздѣляется на двѣ вѣтви, которыя безымянной горой *(Тумпъ)* [1]) между р.р. *Ушмой* и *М. Тошемкой* соединяются и въ видѣ одного ряда отдѣльныхъ горъ достигаютъ гряды Поясового Камня.

Восточная вѣтвь на параллели горы *Енгаль-Чахль* начинается горой *Улянгъ-Тумпъ* (2.300 ф.); отъ нея къ югу расположенъ цѣлый рядъ горъ, изъ которыхъ болѣе рельефно выдѣляются: *Таытъ-Тумпъ* (2.345 ф.), *Ойка-Ньеръ* (2.630 ф.) и *Хумъ-Войби-Ахутасъ* (2.470 ф.).

Западная же вѣтвь, образующая водораздѣлъ, по своему характеру напоминаетъ гряду Поясового Камня. Начиная отъ горы *Енгаль-Чахль* (2.815 ф.) вѣтвь слѣдуетъ къ югу рядомъ горъ, участвующихъ въ образованіи водораздѣльной линіи. Отодвинутыя къ востоку горы этой вѣтви *Пумы-Сали-Ньель* (3.400 ф.) и *Ушминскій* камень (3.420 ф.) принадлежатъ восточному склону.

Съ вершины послѣдняго, образованной розсыпью большихъ глыбъ эпидотита, открывается обширный видъ на окружающія горы; особенно хорошо виденъ скалистый хребетъ *Чистопъ* съ его острыми сопками.

Далѣе къ югу, начиная отъ безымянной горы (между р.р. Ушмой и Тошемкой), западная и восточная вѣтви соединяются въ одну гряду, выраженную довольно высокими горами *Тумпъ-Янгъ* (около 3.330 ф.), *Печерья-Уръ* (2.880 ф.) и *Тохтинской* сопкой, расположенными на востокъ отъ водораздѣла, который переходитъ на горную цѣпь западнаго Урала.

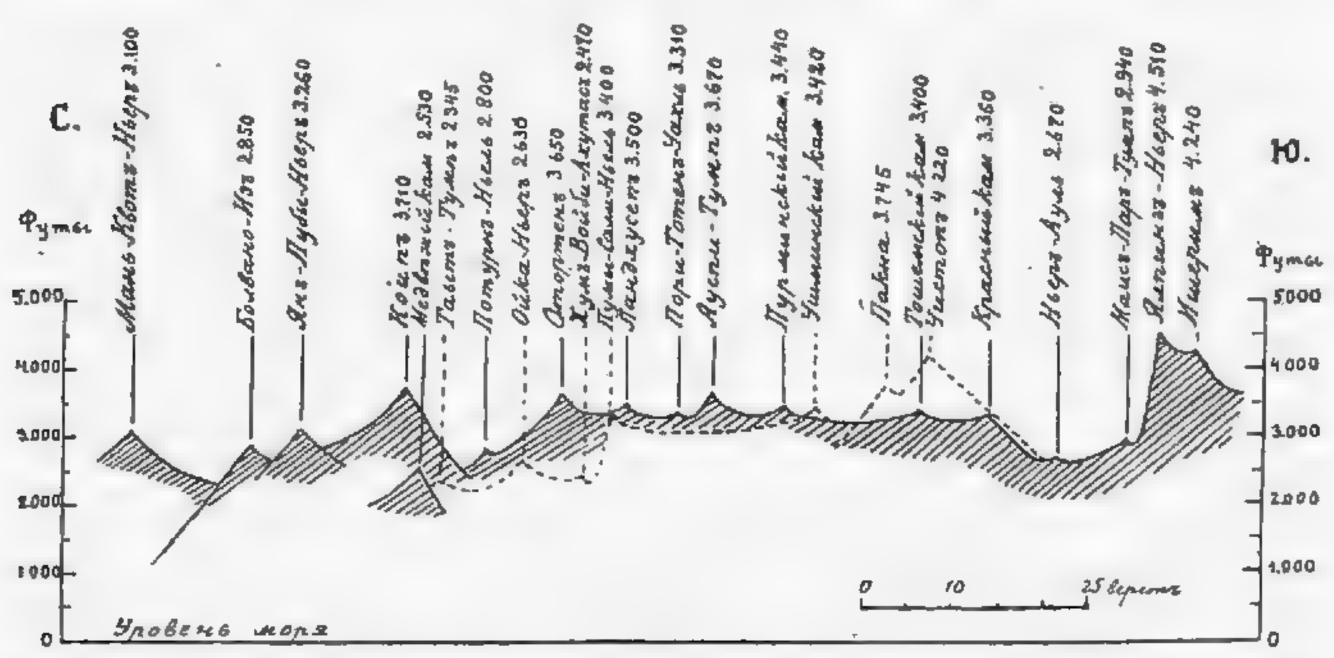
Какъ на разсмотрѣнномъ пространствѣ, такъ и южнѣе водораздѣлъ, отстоящій въ 15—20 верстахъ отъ Восточной Предуральской гряды, представляетъ ровную, широкую, нѣсколько извилистую полосу, въ большей своей части лежащую за предѣлами лѣсной растительности. Несмотря на множество разсѣянныхъ камней, достигающихъ иногда значительныхъ размѣровъ (напр. у подножья *Молебнаго* камня), онъ представляетъ пока наиболѣе удобный путь въ гористой полосѣ Сѣвернаго Урала. Этотъ широкій водораздѣльный гребень какъ-бы служитъ основаніемъ расположенныхъ на немъ горъ, покрытыхъ обширными осыпями до самыхъ вершинъ и представляющихъ высшіе пункты гористой полосы.

Еще западнѣе протягивается широкая полоса высокихъ горъ, образованныхъ исключительно кристаллическими сланцами. Несмотря на то, что высоты, ее слагающія, представляютъ отчетливые меридіанальные хребты, въ ней не наблюдается того яснаго подраздѣленія на гряды, какимъ отличается восточная часть гористой полосы, почему ее можно принять за одну цѣпь западнаго склона. Тѣмъ не менѣе и въ ней съ извѣстными оговорками возможно отдѣленіе Западной Предуральской гряды отъ горной цѣпи западнаго склона въ узкомъ смыслѣ

[1]) „Тумпомъ“ вогулы называютъ отдѣльную высокую гору съ обнаженной вершиной. Горы, покрытыя лѣсомъ, носятъ названіе „соутъ“ (кедровникъ), равносильное названіе „парма“ на западномъ склонѣ.

слова. Не мѣшаетъ указать на то, что если западная вѣтвь только-что описанной размытой гряды принимаетъ участіе въ образованіи водораздѣла отъ 62½° с. ш. до 61° 40′ с. ш., то горная цѣпь западнаго склона (въ узкомъ смыслѣ слова) служитъ водораздѣломъ отъ 61° 40′ до 61° с. ш., гдѣ водораздѣлъ снова переходитъ на гряду Поясового Камня.

Многія изъ горъ западной цѣпи могутъ служить хорошимъ примѣромъ связи пластики горъ съ особенностями ихъ тектоники и составомъ горныхъ породъ. Кристаллическіе сланцы, слагающіе бо̀льшую часть гористой полосы, падаютъ вообще на востокъ, но съ приближеніемъ къ гребню горъ паденіе ихъ становится все болѣе и болѣе пологимъ и нерѣдко обращается въ почти горизонтальное. Раздѣленная вертикальной отдѣльностью толща этихъ сланцевъ разрушается по



Схематическій продольный профиль Сѣв. Урала въ предѣлахъ Пермскаго края.

вертикальнымъ плоскостямъ, причемъ часть ея сохраняется въ видѣ высокихъ столбовъ, расположенныхъ группами на вершинахъ горъ. Нерѣдко такіе столбы достигаютъ громадныхъ размѣровъ и принимаютъ причудливыя формы, сообщая горамъ живописный характеръ, нарушающій вообще довольно однообразный видъ гористой полосы.

Въ предѣлахъ края западная цѣпь начинается у истоковъ р. *Печоры* хребтомъ *Мань-Пубы-Ньеръ* (вогульское названіе) или иначе *Болвано-Изъ* (зырянское). Послѣднее названіе указываетъ на характеръ его вершинъ (2.730 и 2.850 ф.), изъ которыхъ особенно причудливый видъ имѣетъ сѣверная сопка, сложенная, какъ и большинство вершинъ этой гряды, слюдисто-кварцитовыми сланцами. На западѣ отъ этого хребта расположена вершина *Янъ-Пубы-Ньеръ* (3.260 ф.), а южнѣе возвышается одна изъ самыхъ крутыхъ горъ Сѣвернаго Урала — *Коипъ* (3.710 ф.), господствующая надъ окружающей мѣстностью. Съ ея вершины, покрытой до самаго гребня огромными розсыпями, открывается видъ на рядъ горъ западной цѣпи склона, сопки которыхъ покрыты группами столбовъ („болвановъ“), столь характерныхъ для этой части гористой полосы. Такой именно характеръ носитъ вершина значительнаго горнаго

узла *Лундхаусена* (3.500 ф.), отдѣленнаго отъ горы Койпа р. Печорой и ея лѣвыми притоками *(Потурьей* и *Ведерьей).* Около этого узла берутъ начало значительныя рѣчныя системы (рр. *Лозьвы, Сосьвы, Печоры* и *Іоумы).*

Расположенные далѣе къ югу хребты и горы этой цѣпи играютъ роль водораздѣла. Это будутъ *Пори-Тотенъ-Чахль* (3.310 ф.) и покрытый громадными скалами *Поримонитъ-Уръ* (*Пурминскій* камень—3.440 ф.). Еще далѣе поднимается рядъ вершинъ длиннаго меридіанальнаго хребта *Оше-Ньера,* служащаго водораздѣломъ истоковъ рр. *Вишеры* и *Тошемки.* Высшими точками хребта являются *Тошемскій* камень (3.400 ф.) и *Красный* камень (3.360 ф.), вершины которыхъ, представляющія высокія осыпи, издали имѣютъ видъ сахарныхъ головъ. Широкая долина р. *Б. Вишеры* отдѣляетъ Оше-Ньеръ отъ протянувшагося на западъ отъ него *Вишерскаго* камня (*Лу-Ньеръ*—3.370 ф.), въ свою очередь долиной р. *М. Вишеры* отдѣленнаго отъ расположеннаго еще западнѣе хребта *Яны-Емти* (3.050 и 3.440 ф.). Между р. Вишерой и притокомъ ея р. *Б. Нюласомъ* поднимается скалистая гора *Армія* (или *Муни-Ньеръ* — 2.930 ф.), обращенная къ Вишерѣ обрывистымъ склономъ и покрытая на вершинѣ густымъ рядомъ вертикальныхъ высокихъ столбовъ. Она, какъ и *Муравьинскій* камень (*Хусейкъ*—4.070 ф.), отходитъ къ западному склону, а водораздѣлъ черезъ горы *Ньеръ-Ауль* (2.670 ф.), *Майсъ-Паръ-Тумпъ* (2.940 ф.) и *Котумъ* (3.710 ф.) переходитъ на *Южный Молебный* камень. Сланцы, образующіе эти горы, полого падаютъ на востокъ, обнажая головы пластовъ, принимающихъ издали фантастическія формы укрѣпленныхъ городовъ, развалинъ и т. п. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны горы Ньеръ-Ауль и Майсъ-Паръ-Тумпъ. *Южный Молебный* камень (*Ялпингъ-Ньеръ*), пользующійся особымъ уваженіемъ со стороны вогуловъ, какъ священное мѣсто, трудно доступенъ вслѣдствіе розсыпей громадныхъ камней до подножья горы. У восточнаго склона каменныя глыбы достигаютъ такихъ размѣровъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ расположиться станомъ группа людей. Сложенный изъ кварцевыхъ конгломератовъ Молебный камень, какъ и Хусейкъ, имѣетъ неправильный, но характерный видъ, оканчиваясь на вершинѣ грудой огромныхъ камней, различимыхъ еще на разстояніи 3 верстъ, а издали принимающей видъ остраго пика (4.510 ф.).

Молебный камень высокой сѣдловиной соединяется съ горой *Ишеримомъ,* расположенной между рр. *Б.* и *М. Мойвами.* Уступая въ высотѣ Молебному камню, Ишеримъ вмѣстѣ съ расположеннымъ около него *Вольховочнымъ* камнемъ достигаютъ значительной высоты. Вершина Ишерима поднимается на 4.240 ф., а Вольховочнаго камня — на 3.730 ф. Широкой долиной р. *Велса* они отдѣляются отъ расположенныхъ южнѣе камней: *Замочнаго* и *Кулимскаго* и горъ *Нятый-Тумпа* и *Пу-Тумпа* (или *Котельнаго* камня), сѣверныя части которыхъ заканчиваютъ эту горную цѣпь въ предѣлахъ Сѣвернаго Урала.

Начало *Западной Предуральской* гряды въ предѣлахъ края можно видѣть въ *Медвѣжьемъ* камнѣ (2.530 ф.), расположенномъ на западъ отъ р. *Порожной* (праваго притока верховьевъ р. Печоры) и въ протянутомъ въ направленіи с.-в. на ю.-з. отъ 61° 40′ с. ш. камнѣ *Хальсори* (иначе *Лопьинскомъ),* отдѣленномъ р. *Лопьей* отъ горы *Яны-Емти.*

На югъ за р. *Вишерой,* окаймляемые ея долиной съ запада, а съ востока — притокомъ ея р. *Б. Мойвой,* поднимаются высокіе хребты —

Схематическій поперечный профиль близъ границъ Сѣв. Урала со Среднимъ. (По *Федорову*).

Тулымскій камень (2.880—4.720 ф.) и представляющій продолженіе его *Лиственичный* камень (3.020—4.280 ф.). Послѣдній заканчивается горами *Каюкомъ* (2.770 ф). и *Кыроксаромъ* (3.110 ф.), которыя заключаютъ собой возвышенности Западной Предуральской гряды, окаймляющей гористую полосу Сѣвернаго Урала.

Западнѣе протягивается рядъ меридіанальныхъ, покрытыхъ лѣсомъ возвышенностей („пармъ“), изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить *Высокую Парму*, въ нѣкоторыхъ высшихъ точкахъ переходящую за предѣлы растительности (болѣе 2.450 ф.), а также *Ямжачную Парму*, расположенную южнѣе р. *Колвы*, вдоль р. *Ямжача*. На западъ отъ р. Вишеры, между Тулымскимъ и Лиственичнымъ камнями съ одной стороны и Ямжачной Пармой съ другой, простирается небольшой хребетъ *Березовый* камень, достигающій 2.500 ф. Не отличаясь ни своими размѣрами, ни высотой, Березовый камень тѣмъ не менѣе представляетъ интересъ по своему простиранію. Среди многочисленныхъ хребтовъ Сѣвернаго Урала съ преобладающимъ меридіанальнымъ простираніемъ онъ является однимъ изъ представителей поперечныхъ возвышенностей з.-ю.-з.—в.-с.-в. простиранія. Той же особенностью въ разной степени обладаютъ также Тулымскій камень, Ишеримъ, Молебный камень и Чистопъ.

Приступая къ описанію *Средняго* Урала, необходимо указать на то, что хотя въ гористой полосѣ его и есть возможность продолжить намѣченныя проф. Федоровымъ гряды, отчетливо выраженныя въ Сѣверномъ Уралѣ, однако полная аналогія между грядами Сѣвернаго Урала съ одной стороны и таковыми же въ Среднемъ и Южномъ Уралѣ съ другой едвали можетъ быть проведена въ настоящее время съ достаточнымъ основаніемъ, какъ вслѣдствіе неравномѣрнаго и пока еще неполнаго изслѣдованія всего Урала, такъ и за отсутствіемъ связи между уже произведенными детальными геологическими съемками. Кромѣ того проведеніе такой аналогіи затрудняется весьма важной орографической особенностью Средняго Урала. Представляя въ сѣверной части (отъ 61° примѣрно до 59° с. ш.) значительное сходство съ Сѣвернымъ Ураломъ, Средній Уралъ въ средней и южной своихъ частяхъ отличается какъ отъ Сѣвернаго, такъ и отъ Южнаго Урала, являясь чрезвычайно пониженнымъ и суженнымъ, причемъ многія изъ грядъ болѣе сѣверныхъ частей орографически не проявляются и могутъ быть возстановлены только геологически.

Причина такого различія заключается повидимому въ томъ, что процессы, уничтожившіе часть Уральскаго кряжа, съ особенной силой проявились въ области именно Средняго Урала между 59° и 55½° с. ш., почему

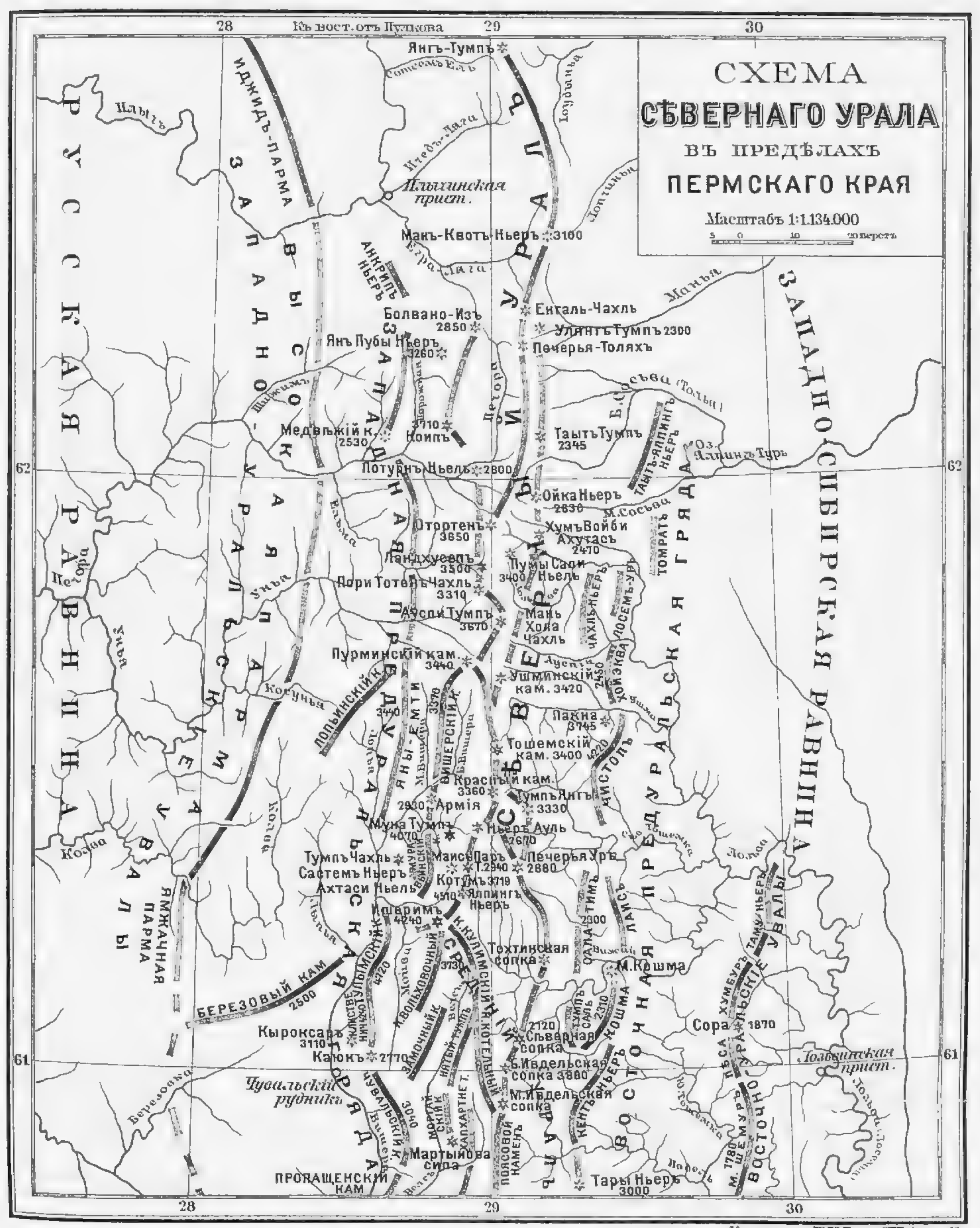


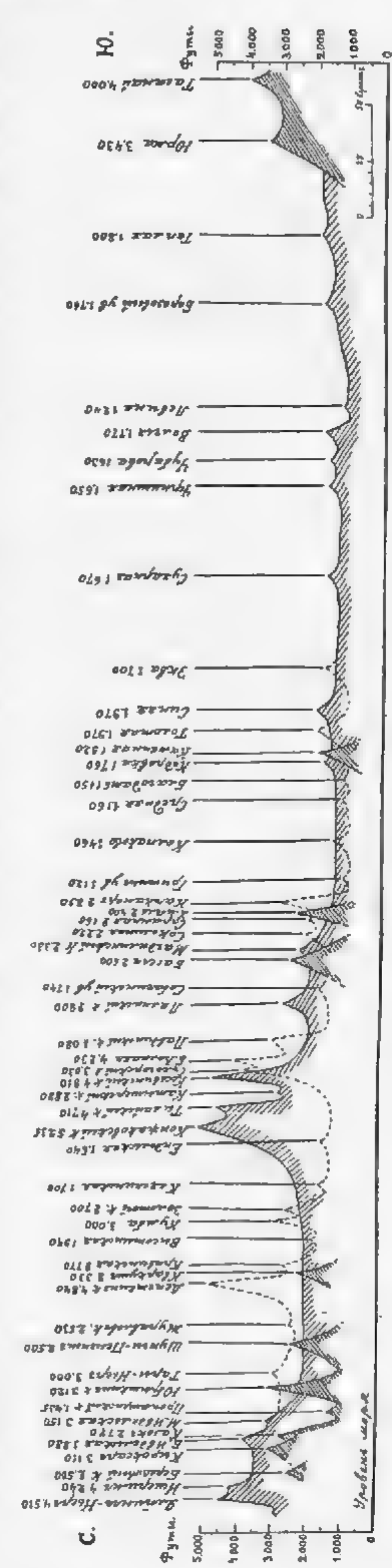
СХЕМА
СѢВЕРНАГО УРАЛА
ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ
ПЕРМСКАГО КРАЯ
Масштабъ 1:1.134.000
Къ вост. отъ Пулкова
Картогр. зав. Ю. Ю. Гашъ (СПБ., 4 рота 19.

Сибирская равнина мѣстами подступаетъ почти къ самому водораздѣльному хребту, а со стороны западнаго склона въ гористую полосу вдается равнинная область пермско-каменноугольныхъ и пермскихъ отложеній, т. е. восточная часть Русской равнины. Вслѣдствіе этого гористая полоса является сильно суженной, не говоря уже о томъ, что она значительно понижена разрушающими процессами, иногда совершенно смывшими цѣлые хребты, отъ которыхъ сохранился только остовъ, сложенный кристаллическо-сланцевыми или массивными кристаллическими изверженными породами.

Такимъ образомъ существенное различіе между Ураломъ отъ $62^1/_2$° до 59° с. ш. и болѣе южной его частью до $55^1/_2$° с. ш. сводится къ тому, что въ первомъ случаѣ тектоническая и геологическая связь между грядами проявляется болѣе или менѣе ясно также и орографически (перевѣсъ на сторонѣ тектоническихъ процессовъ), тогда какъ во второмъ случаѣ тектоническое и геологическое продолженіе ихъ къ югу орографически выражено прерывисто, слабо, а иногда и совершенно сглажено и незамѣтно (перевѣсъ на сторонѣ процессовъ разрушающихъ).

Эта орографическая особенность въ связи съ постепеннымъ подъемомъ Средняго Урала сказывается въ томъ, что многіе изъ его переваловъ совершенно неощутительны. Такъ, поднимаясь на хребетъ по Сибирскому тракту къ Екатеринбургу, можно незамѣтно миновать высшую точку перевала. Только столбъ съ надписью „Европа — Азія“ напоминаетъ о пересѣченіи длиннаго пограничнаго хребта, достигающаго въ другихъ своихъ частяхъ значительной высоты.

Непосредственнымъ продолженіемъ Восточной увалистой полосы Сѣвернаго Урала къ югу служатъ горы *М. Шемуръ* (иначе *Черныя* горы), протягивающіяся до нижняго теченія р. *Иведля*, а еще южнѣе — *Богословскіе* увалы, наиболѣе от-



Схематическій продольный профиль Средняго Урала.

четливо выраженные въ сѣверной своей части, гдѣ *Денежкинскіе* камешки [1]) достигають 1.000-футовой, а *Сосновая* гора—даже 1.120-футовой высоты.

Увалистая полоса въ Богословскомъ округѣ сильно расширяется, но отдѣльные возвышенные пункты ея являются разобщенными, отдѣляясь другъ отъ друга обширными, большей частью заболоченными низинами.

Какъ и въ Сѣверномъ Уралѣ, полоса уваловъ здѣсь слагается палеозойскими осадочными отложеніями, заключенными среди изверженныхъ породъ, а именно изъ-подъ девонскихъ известняковъ выступаютъ роговообмановые андезитофиры. Южное продолженіе Богословскихъ уваловъ можно видѣть въ сопкѣ *Караульной*, въ высотахъ *Актай* сѣвернѣе р. *Туры*, въ горахъ *Косой, Сорочьемъ* и *Липовомъ* (1.010 ф.) увалахъ между рр. Турой и *Тагиломъ*.

Восточная Предуральская гряда Сѣвернаго Урала, сохраняя свой сіенито-гнейсовый составъ, отъ параллели 61° с. ш. продолжается въ видѣ хребта *Кентъ-Ньера* (2.810 ф.), за которымъ слѣдуетъ отдѣленная долиной р. *Б. Ивделя* вершина *Тары-Ньеръ* (3.000 ф.), а еще южнѣе—хребетъ *Шемуръ* [2]). Далѣе Восточная Предуральская гряда является пониженной, выражаясь рядомъ невысокихъ уваловъ и сопокъ до параллели 60°40', откуда къ югу снова начинается повышеніе: за *Журавлевымъ* камнемъ (сѣдловина 1.863 ф.), вершина котораго достигаетъ уже 2.533 ф., поднимается высокій *Денежкинъ* камень,—одна изъ наибольшихъ горъ всего Урала. Высота главной его вершины измѣряется по Левинсону-Лессингу 4.842 ф. [3]).

Денежкинъ камень, Журавлевъ камень и расположенный между ними *Бѣлкинскій* увалъ, связанные тектонически и петрографически, представляютъ части одного хребта, нѣкогда протягивавшагося съ сѣверо-востока на юго-западъ и раздѣленнаго позже на части процессами разрушенія. Всѣ эти горы образованы преимущественно глубинными изверженными породами (представителями семейства габбро, норитовъ и пироксенитовъ). Главную массу Денежкина камня составляютъ габбро и дуниты, а у подножья его выходятъ хлоритовые и хлорито-кварцевые сланцы, падающіе на юго-западъ подъ угломъ въ 55°. Такимъ образомъ Денежкинъ камень представляетъ гряду, отъ которой радіально отходитъ рядъ отроговъ, образованныхъ глубоко врѣзавшимися въ его склоны рѣками. Отъ самой вершины онъ, какъ и его отроги, покрыты розсыпями огромныхъ каменныхъ глыбъ, что̀ затрудняетъ восхожденіе. Впрочемъ главная его вершина доступна какъ со стороны р. *Сухого Шарпа*, такъ и со стороны рр. *Шельгупана* и *Быстрой*.

Далѣе слѣдуютъ въ Восточной Предуральской грядѣ горы *Кумба* (3.000 ф.), *Золотой* камень (2.700 ф.) и *Кляснинская* сопка (1.700 ф.). Въ расположенномъ южнѣе, за *Ендольской* сопкой *Сухогорскомъ* камнѣ (3.930 ф.) и горахъ *Колпакахъ* гряда повышается. Еще выше гора *Большой Колпакъ* (4.230 ф.), получившій вмѣстѣ съ *Малымъ* свое названіе за

---

[1]) Не слѣдуетъ смѣшивать съ *Денежкинымъ* камнемъ - одной изъ самыхъ высокихъ горъ не только Средняго, но и вообще всего Урала, о которой будетъ сказано ниже.

[2]) Хребетъ одноименный хребту *М. Шемуру*, находящемуся въ полосѣ уваловъ.

[3]) По Гофману 5.027 ф.

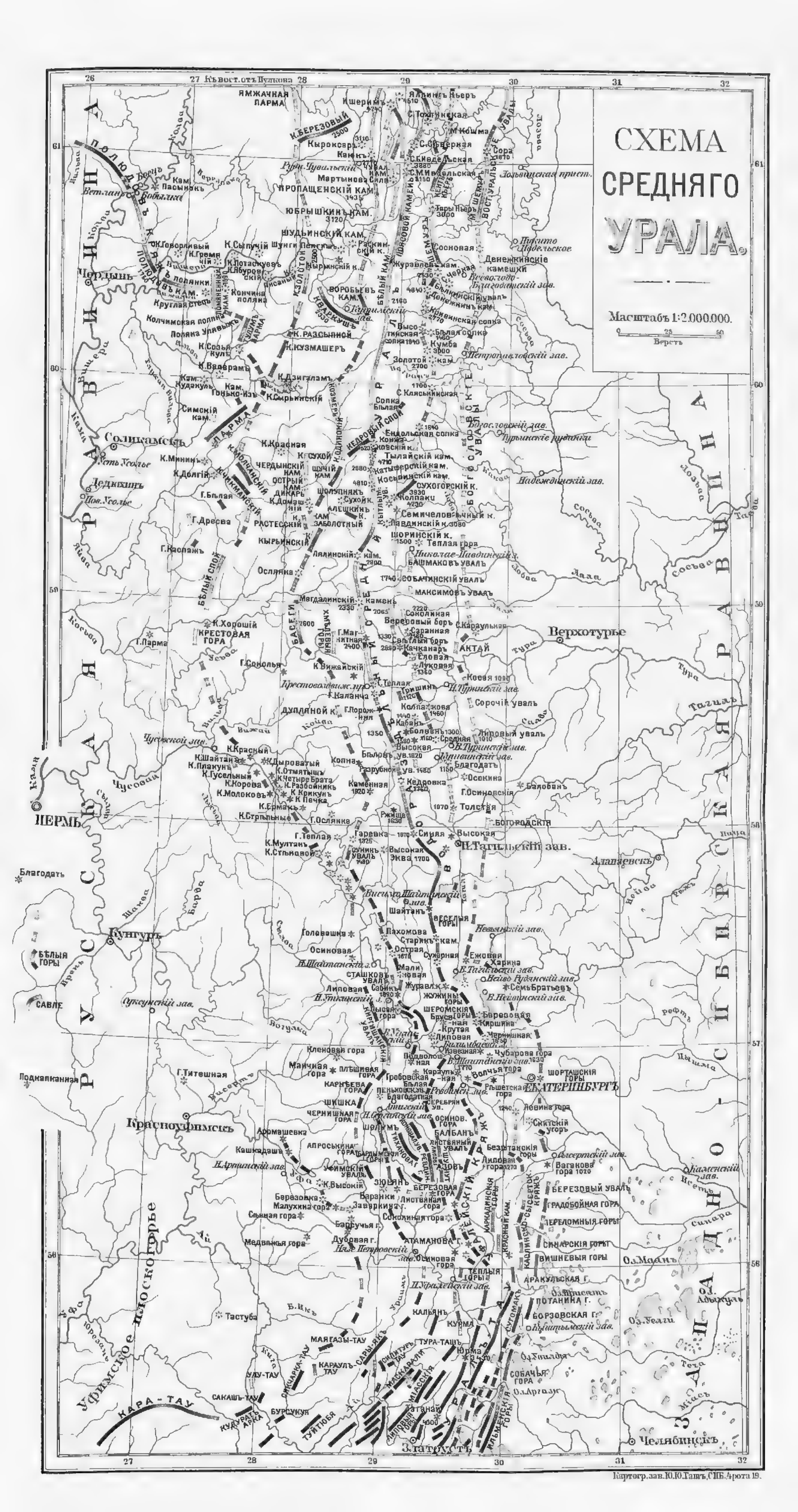


СХЕМА
СРЕДНЯГО
УРАЛА.
Масштабъ 1:2.000.000.
Верстъ
Къ вост. отъ Пулкова
РУССКАЯ РАВНИНА
ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ РАВНИНА
Уфимское плоскогорье
Чердынь
Соликамскъ
Усть Усолье
Дедюхинъ
Нов. Усолье
ПЕРМЬ
Кунгуръ
Красноуфимскъ
Верхотурье
Алапаевскъ
ЕКАТЕРИНБУРГЪ
Златоустъ
Челябинскъ
Н.Тагильскій зав.
Богословскій зав.
Надеждинскій зав.
Невьянскій зав.
Кара-тау
Кама
Чусовая
Тура
Тагилъ
Исеть
Міассъ
Уфа
Картогр. зав. Ю.Ю.Гашъ, СПБ. 4 рота 19.

конусообразную форму своихъ сопокъ. Къ юго-востоку отъ Колпаковъ возвышается *Семичеловѣчный* камень. Въ 18 верстахъ къ сѣверо-западу отъ *Николае-Павдинскаго* завода расположенъ *Павдинскій* камень (3.080 ф.), который вмѣстѣ съ еще болѣе южными увалами *Шоринскимъ* (1.500 ф.), *Башмаковымъ* и *Собачинскимъ* (1.740 ф.) представляетъ пониженіе. Главная вершина его имѣетъ конусообразную форму и образована уралитовыми сіенито-гнейсами. Южнѣе слѣдуетъ *Максимовъ* увалъ.

Только-что описанную группу высокихъ горъ Восточной гряды Средняго Урала можно хорошо видѣть даже со сравнительно небольшихъ возвышенностей восточнаго склона, напр., съ *Петропавловскаго* камня около р. *Вагранки* (относящагося къ полосѣ Богословскихъ уваловъ), откуда „съ вершины на сотни верстъ открывается безконечное море лѣса, среди котораго поднимается вереница вершинъ, растянувшихся съ сѣвера на югъ" (Малаховъ). Вершины, лишенныя растительности, выдѣляются то черными, то сѣроватыми пятнами, по которымъ, перебѣгая, играютъ лучи солнца. „Бóльшая часть горъ этой безконечной панорамы казалась ничтожными, невзрачными и небольшими песчаными холмами; зато какъ гордо смотрѣли выдвинувшіяся надо всей массой, подернутыя голубой дымкой, вершины Павдинскаго, Конжаковскаго [1]) и Сухого камней! Еще дальше на сѣверъ, накрывъ свою главу облаками, стоя грозной тучей, замыкалъ дальній видъ великанъ Денежкинъ камень".

Въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ *Крестовоздвиженскихъ* промысловъ, извѣстныхъ по нахожденію на нихъ алмазовъ, расположена группа горъ, съ которыми связаны платиновыя розсыпи бассейна р. *Туры*. Группа эта представляетъ дальнѣйшее продолженіе той-же восточной Уральской гряды. Эти горы значительно превышаютъ расположенный къ западу отъ нихъ водораздѣльный хребетъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже и который здѣсь не превосходитъ 1.800—1.970 ф., понижаясь мѣстами до 1.300 ф. Наибольшую высоту въ описываемой группѣ Восточной гряды представляетъ гора *Качканаръ* (2.890 ф.); гораздо ниже расположенныя къ сѣверу отъ нея горы *Саранная* (2.160 ф.) и *Соколиная* (2.220 ф.).

Съ перевала черезъ водораздѣльный хребетъ въ 6 верстахъ отъ промысловъ прекрасно виденъ массивъ Качканара среди низменнаго, покрытаго лѣсомъ пространства. Склоны его, поросшіе сосновымъ боромъ, круто поднимаются съ западной стороны, а съ юго-восточной Качканаръ сѣдловиной отдѣляется отъ почти равной ему по высотѣ горы *Еловой*. Въ длину съ сѣвера на югъ онъ протягивается около 7 в., возвышаясь на сѣверномъ и южномъ концахъ скалистыми вершинами, извѣстными подъ именами *Сѣвернаго Рога* и *Полуденнаго Рога* (болѣе высокаго).

Вся эта группа горъ слагается глубинными изверженными породами [2]), обнаруживающими воздѣйствіе динамо-метаморфическихъ процессовъ повидимому въ связи съ дислокаціонными явленіями, происходившими въ весьма отдаленныя, даже въ геологическомъ смыслѣ времена.

---

[1]) Относится къ водораздѣльному Уралу и будетъ описана ниже.

[2]) Дуниты, оливиновыя и діаллагановыя породы, габбро и андезиты.

Изверженныя породы слагаютъ какъ Качканаръ и Саранную гору, такъ и узкіе хребты—Соколиную гору и *Вересовый* боръ (2.065 ф.), а также группу невысокихъ горокъ, извѣстную подъ общимъ названіемъ *Свѣтлаго* бора (наибольшая ихъ высота—1.330 ф.). Послѣдній представляетъ обширный выходъ дунита [1]), перерѣзанный долинами рр. *Исы* и *Косьи*. Роскошные сосновые боры, развившіеся на этихъ горахъ, окруженныхъ еловыми лѣсами, являются повидимому результатомъ благопріятныхъ условій, которыя представляютъ продукты разрушенія слагающихъ горы породъ.

Далѣе слѣдуетъ рядъ горъ (напр., *Луковая*, *Колпакова*, *Кабанъ*, *Болванъ*, *Средняя* и др.), не представляющихъ ничего выдающагося въ орографическомъ отношеніи; гораздо болѣе извѣстны нѣкоторыя изъ нихъ по своимъ руднымъ богатствамъ. Къ юго-востоку отъ горы Средней находится извѣстная по своимъ мѣсторожденіямъ магнитнаго желѣзняка гора *Благодать*, давшая имя цѣлому горному округу (Гороблагодатскій [2]).

„Приближаясь къ *Кушвинскому* заводу, нельзя не замѣтить на востокъ отъ него, въ разстояніи около 2 верстъ, отдѣльной горы, возвышающейся надо всѣми сосѣдственными... Направляясь отъ сѣвера къ югу, она стоитъ совершенно уединенно, на плоской равнинѣ, западной стороной своей примыкающей къ холму, называемому *Благодаткой*. Холмъ этотъ тянется почти въ такомъ же направленіи, какъ и Благодать, по правому берегу *Кушвы*, и съ такой же постепенностью склоняется на сѣверъ и югъ. Границу всей долины, надъ которой возвышается гора Благодать, съ сѣверо-запада и съ сѣвера составляетъ р. Кушва; съ востока она замыкается небольшимъ кряжемъ, который, протягиваясь отъ с. къ ю., образуетъ берегъ *Большого Салдинскаго* завода" (Гельмерсенъ).

Данныя о высотѣ горы Благодати чрезвычайно сильно расходятся, колеблясь между 1.000 и 1.600 ф. [3]), причемъ наиболѣе достовѣрной признается высота въ 1.154 ф.

Продолженіе къ югу той-же Восточной гряды можно видѣть въ горѣ *Толстой*, а еще южнѣе—въ 2 верстахъ отъ *Нижне-Тагильскаго* завода лежитъ гора *Высокая*, представляющая незначительную возвышенность, но богатая желѣзными рудами. Южнѣе Н. Тагильскаго завода эта гряда слѣдуетъ по правую сторону р. *Тагила*, черезъ гору *Экву* (1.700 ф.). Расположенныя здѣсь горы *Ежовая, Черемшанская*, равно какъ и нѣкоторыя другія, заслуживаютъ упоминанія только какъ наиболѣе выдающіяся точки среди вообще пониженнаго пространства. Къ таковымъ же относится возвышенность *Семь Братьевъ* восточнѣе *Нейво-Рудянскаго* и *Верхъ-Нейвинскаго* заводовъ, а въ окрестностяхъ г. *Екатеринбурга* интересны, но только по своему строенію, такъ называемыя *Шарташскія* горы, извѣстныя также подъ названіемъ „*Каменныхъ Палатокъ*". Они сложены гранитами, раздѣленными матрацообразными отдѣльно-

---

[1]) Матка платины.

[2]) Гора открыта вогуломъ Степаномъ Чумпинымъ, награжденнымъ за это имп. Анной 20 рублями. По преданію, вогулы, боявшіеся привлечь русскихъ въ мѣста, ими заселенныя, сожгли Степана Чумпина на вершинѣ горы, гдѣ нынѣ стоитъ часовня.

[3]) Гумбольтъ — 1.225 ф., Терлецкій — 1.607 ф., Архиповъ — 1.006 ф., Эрманъ — 1.365 ф., Гельмерсенъ—1.233 ф., Гофманъ—1.154 ф.

стями на довольно правильные пласты, сообщающіе горамъ своеобразный характеръ.

Южнѣе на *Екатеринбургскомъ* плоскогорьѣ, гдѣ въ расположеніи горъ уже сказывается вліяніе Южнаго Урала, восточная окраина гористой полосы окаймляется сначала невысокими разобщенными хребтами, часть которыхъ, непосредственно примыкающая къ равнинному пространству восточнаго склона, представляетъ сѣверное продолженіе длинной гряды *Ильменскихъ* горъ Южнаго Урала. Это будетъ длинный рядъ невысокихъ уваловъ и горъ, начинающійся *Вагановой* горой (1.020 ф.) близъ *Сысертскаго* завода и продолжающійся черезъ *Березовый* увалъ, *Градобойную* гору, *Переломныя*, *Синарскія*, *Вишневыя* горы на *Потанину* и *Борзовскую* горы близъ *Кыштымскаго* завода, а далѣе черезъ *Собачью* гору на Ильменскія горы. Западнѣе параллельно этой грядѣ идетъ такъ называемый *Каслинско-Сысертскій* кряжъ, начинающійся незначительными *Безштанкиными* горами и *Липовой* горой, продолжающійся на *Аракульскую* гору, далѣе на болѣе высокій *Сугомакъ* (противъ Кыштымскаго завода) и южнѣе тянущійся въ видѣ отдѣльныхъ возвышенностей между Ильменскими горами и хребтомъ *Ураль-Тау*. Это тоже рядъ размытыхъ уваловъ и горъ, понижающихся къ сѣверу.

Главный водораздѣльный хребетъ въ предѣлахъ Сѣвернаго Урала подъ названіемъ *Поясоваго Камня* протягивается къ югу почти меридіанально, служа водораздѣломъ притоковъ р. *Лозьвы (Ивделя)* и *Вишеры*. Высота его въ этой части измѣряется въ среднемъ 2.800—3.150 ф., достигая въ отдѣльныхъ камешкахъ большей величины. Такъ, въ *Большой Ивдельской* сопкѣ (61° с. ш.) Поясовой камень поднимается до 3.880 ф., у истоковъ р. *Чурола* и Ивделя—на 3.750 ф., а *Малая Ивдельская* сопка имѣетъ только 3.150 ф. Чрезвычайно характерны для этой части хребта розсыпи въ видѣ эллипсоидальныхъ каменныхъ кучъ, расположенныхъ на гребнѣ. Издали они принимаютъ видъ конусовъ и позволяютъ отличить главный хребетъ на далекомъ разстояніи. Южнѣе хребетъ понижается и носитъ здѣсь названіе *Бѣлаго* камня. Левинсонъ-Лессингъ даетъ слѣдующее характерное описаніе здѣшняго перевала черезъ водораздѣльный хребетъ по дорогѣ между *Кутимскимъ* и *Всеволодоблагодатскимъ* заводами: „Дорога все время идетъ лѣсной тропой, которая становится нѣсколько шире тамъ, гдѣ она соединяется съ вогульской санной дорогой. Высота перевала незначительна: 2.057—2.152 ф.: въ этомъ мѣстѣ Поясовой хребетъ значительно понижается, высокій гребень Бѣлаго камня, какъ того, который лежитъ къ югу, такъ и того, который тянется къ сѣверу отъ перевала,—здѣсь какъ будто обрывается; если съ запада, напр., съ р. *Кутима*, смотрѣть на перевалъ, то получается впечатлѣніе какъ-бы перерыва въ грядѣ, какъ-бы глубокой лѣсистой сѣдловины. Это обстоятельство, въ связи съ густымъ лѣсомъ, покрывающимъ всю эту часть хребта, а слѣдовательно и отсутствіе какого-бы то ни было вида съ перевала, является причиной того, что перевалъ остается почти незамѣченнымъ при переѣздѣ черезъ него; только измѣненіе направленія уклона, полнаго и потому не очень рѣзкаго, свидѣтельствуетъ о томъ, что вы переправились черезъ перевалъ. Почти вся дорога отъ грани (Заозерской дачи) до *Поймура* (рѣки) представляется болѣе или менѣе болотистой. Есть и сухіе участки, но преобладаютъ топкія мѣста, особенно по сосѣдству съ ручейками, пере-

сѣкающими дорогу. Иногда дорога становится настолько топкой, что лошадь вязнетъ по колѣно и даже болѣе, и подчасъ приходится слѣзать съ лошадей. Тѣмъ не менѣе это не настоящее болото; подъ такой грязью слышенъ ударъ подковы о камень; весь склонъ хребта покрытъ камнями, т. е. представляетъ обычную для здѣшнихъ горъ розсыпь, покрытую тонкой растительной почвой. Я полагаю, что болотистость обусловлена здѣсь исключительно обиліемъ осадковъ, особенно обиліемъ воды отъ таянія снѣга; недостаточное испареніе и недостатокъ естественнаго дренажа превращаетъ почву въ топкую торфянисто-глинистую грязь; осушить эту мѣстность, особенно вдоль желѣзной дороги, еслибъ таковую здѣсь провели, по моему будетъ нетрудно. Нигдѣ по пути не выступаютъ коренныя породы въ видѣ скалъ; только по отдѣльнымъ глыбамъ и галькамъ, находимымъ въ ручейкахъ и рѣчкахъ, можно судить о литологическомъ составѣ этой части хребта" (роговообманковые кварциты, сланцы, діабазъ, габбро и пр.). Далѣе хребетъ начинаетъ проявлять тѣ особенности, которыя могутъ считаться характерными главнымъ образомъ для Средняго Урала, а именно водораздѣльная линія, проходя черезъ болѣе или менѣе изолированныя высокія горы, то понижается, то повышается, причемъ колебанія достигаютъ значительной величины на относительно короткомъ протяженіи. Въ пониженныхъ частяхъ хребта истоки рѣкъ чрезвычайно сближены, почему водораздѣльная линія становится извилистой. Нерѣдко полоса кристаллическо-сланцевыхъ породъ, по преимуществу слагающихъ водораздѣлъ, перерѣзывается рѣками, и тогда водораздѣльная линія переходитъ съ нея на полосу массивно-кристаллическихъ породъ и обратно.

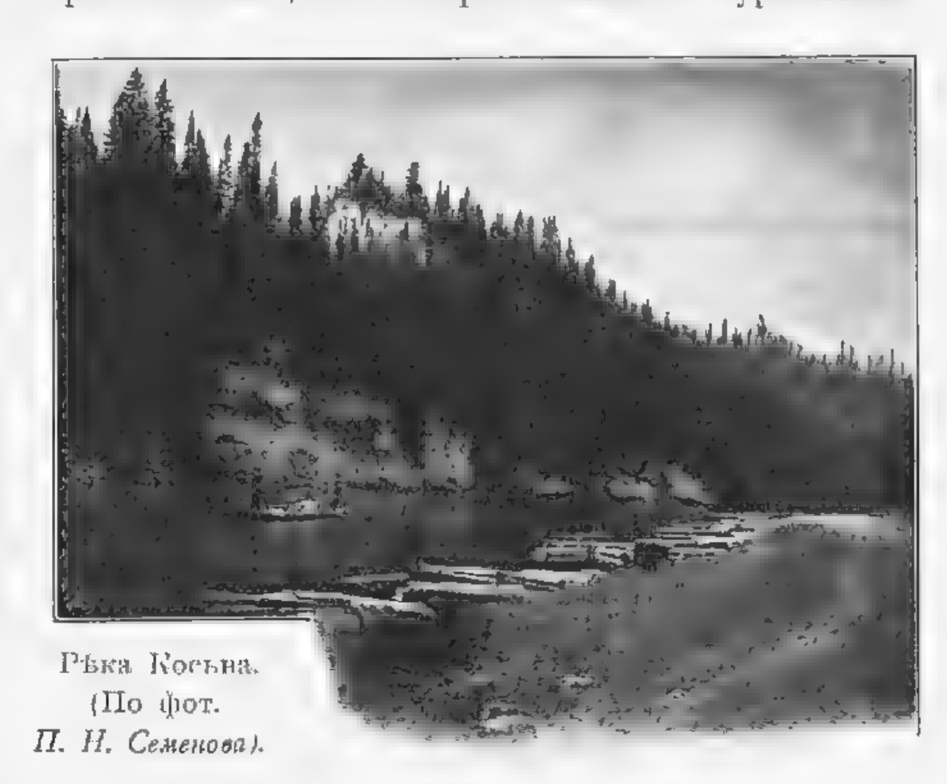
Въ повышенной части Урала рядъ высокихъ горъ, расположенныхъ около тектонически и петрографически яснаго продолженія Поясового камня, непосредственно прилегая къ кристаллическо-сланцевой полосѣ, нерѣдко принимаетъ участіе въ образованіи водораздѣла. Такой характеръ носитъ группа *Конжаковскихъ* горъ, расположенная между 59°30′ и 59°40′ с. ш. при 28°30′ в. д. и состоящая изъ *Конжаковскаго*, *Тылайскаго* и *Косьвинскаго* камней.

Необходимо указать на то, что въ обозначеніи этихъ наиболѣе высокихъ горъ Средняго Урала существуетъ значительное разногласіе, особенно относительно первыхъ двухъ. Одни упоминаютъ только о Конжаковскомъ камнѣ, не называя Тылайскаго; другіе говорятъ о Конжаковскомъ и *Серебрянскомъ* камняхъ, причемъ подъ первымъ названіемъ подразумѣваютъ западную часть кряжа, а подъ Серебрянскимъ— восточную. Нѣкоторые подъ названіемъ Тылайскаго камня выдѣляютъ часть Конжаковскаго, находящуюся въ предѣлахъ Соликамскаго уѣзда Пермской губерніи. Мало того, одни помѣщаютъ Конжаковскій камень по правую сторону отъ р. *Лобвы* (Чупинъ), а другіе — по лѣвую (фонъ-Таль). Такое разногласіе объясняется какъ неясностью границъ между Соликамскимъ и Верхотурскимъ уѣздами, такъ и тѣмъ, что эти мѣста чрезвычайно рѣдко посѣщаются.

Дюпаркъ, изслѣдовавшій Косвинскій камень и его окрестности, называетъ горы, лежащія на сѣверъ отъ *Катышерскаго* камня, *Конжаковско-Тылайской* цѣпью, выдѣляя подъ названіемъ *Тылайскаго* камня юго-западную ея оконечность, двѣ сосѣднія вершины которой возвышаются на 4.900 и 4.710 ф.

Въ виду того, что подъ Конжаковскимъ камнемъ всегда подразумѣвалась высшая точка не только Средняго, но и Южнаго Урала, удобнѣе всего сохранить это названіе для вершины, которая по Гофману возвышается на 5.235 ф. Въ такомъ случаѣ Конжаковскій камень будетъ представлять ту наиболѣе возвышенную часть Конжаковско-Тылайской цѣпи, которую Дюпаркъ называетъ „главной вершиной" цѣпи, а названіе *Тылайскаго* сохранится для горъ, ближайшихъ къ Катышерскому камню, на юго-западъ отъ котораго расположенъ обширный куполообразный *Косьвинскій* камень. Высшая точка его измѣряется 4.810 ф.

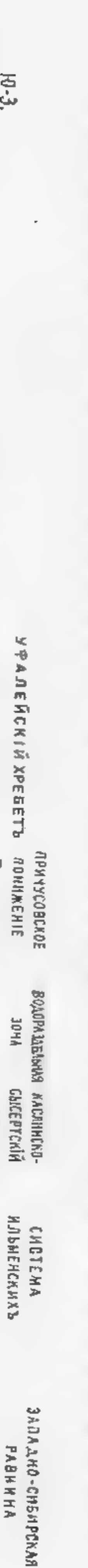
По словамъ Дюпарка, эта группа горъ производитъ впечатлѣніе „ряда вулкановъ", хотя въ дѣйствительности гряда не имѣетъ ничего вулканическаго, слагаясь глубинными породами. Тылайскій камень образованъ габбро и пироксенитами, Катышерскій камень — уралитизированными габбро, а Косьвинскій камень — въ большей своей части косвитомъ (перидотитомъ), среди котораго на сѣверо-западѣ выходятъ дуниты.

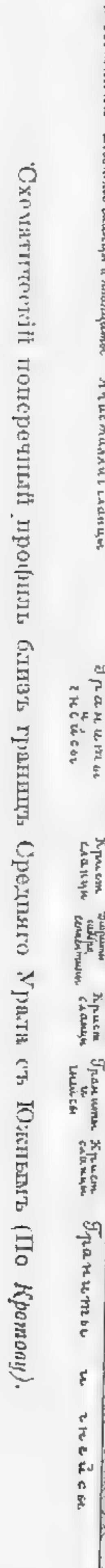

Рѣка Косьва. (По фот. *П. Н. Семенова*).

Здѣсь водораздѣльная линія съ восточнаго склона Тылайскаго камня (4.710 ф.) спускается въ сѣдловину между нимъ и *Катышерскимъ* камнемъ (2.880 ф.), откуда по невысокой сѣдловинѣ, раздѣляющей истоки р. *Лозвинской* (притокъ р. *Тылая)* отъ истоковъ р. *Кытлыма*, поднимается на *Косьвинскій* камень (4.810 ф.), а далѣе черезъ *Кытлымскій* увалъ направляется къ юго-востоку, понижаясь до 2.000 ф. Повышеніе водораздѣлъ испытываетъ въ *Магдалинскомъ* камнѣ (59°), вершина котораго сложена сіенито-гнейсами (2.330 ф.).

Что касается расположеннаго къ сѣверу отъ Магдалинскаго камня *Лялинскаго* камня (2.800 ф.), то относительно его положенія возникаетъ разногласіе. Таль помѣщаетъ его на западъ отъ водораздѣла, а Зайцевъ относитъ къ водораздѣльному хребту. Начиная отъ Магдалинскаго камня (59° с. ш. и 28° 40' в. д.) водораздѣльный хребетъ значительно понижается, отклоняясь въ то же время къ юго-востоку и направляясь между истоками рр. *Койвы* и *Туры*. Недалеко отъ 58° 30' широты водораздѣлъ пересѣкаетъ меридіанъ 29° отъ Пулкова, достигая по параллели Екатеринбурга 29° 45' в. д.

Водораздѣльный пунктъ между *Уральской* и *Европейской* станціями Екатеринбурго-Пермской желѣзной дороги находится на высотѣ 1.350 ф. (водораздѣлъ рѣкъ *Серебрянки* и *Тискоса)*.




Схематическій поперечный профиль близъ границъ Средняго Урала съ Южнымъ (По *Кротову*).

„Трудно представить картину пустыннѣе той, которую встрѣчаетъ путешественникъ при перевалѣ черезъ Уралъ. Съ возвышеннаго хребта онъ усматриваетъ оба склона горъ, прорѣзанные глубокими долинами и покрытые густымъ, темнымъ лѣсомъ. На самомъ перевалѣ, высота котораго въ этой сѣверной странѣ мало способствуетъ древесной растительности, лѣсъ рѣдокъ, мелокъ и состоитъ изъ искривленныхъ деревьевъ съ поломанными отъ снѣга и вѣтровъ вершинами. Огромныя голыя площади, среди которыхъ виднѣются только обгорѣвшіе стволы, напоминаютъ о страшныхъ лѣсныхъ пожарахъ, которые ежегодно истребляютъ здѣсь большія пространства. Это придаетъ еще болѣе грусти дикой картинѣ, которую дополняетъ мертвая тишина и отсутствіе человѣка“ (Конткевичъ). Далѣе водораздѣльный кряжъ направляется на вершину *Кедровку* (1.760 ф.) и гору *Синюю* (1.970 ф.), расположенную къ западу отъ *Нижне-Тагильскаго* завода и извѣстную по своему мѣсторожденію магнитнаго желѣзняка.

Отсюда до истоковъ р. *Вын* и верхняго теченія р. *Утки* водораздѣльная линія проходитъ по кристаллическо-сланцевой полосѣ.

Далѣе водораздѣльный кряжъ представленъ такъ называемыми *Веселыми* горами съ ихъ двумя главными вершинами—*Шайтаномъ* и *Старикомъ-Камнемъ*, наконецъ черезъ гору *Сухарную* и *Журавлиный Камень* (противъ *В. Тагильскаго* завода) переходя въ *Жужины, Шеромскія, Березовую, Киршину, Чернишную* (1.650 ф.), *Извёзную* и *Чубарову* (1.630 ф.) горы, приближается къ Екатеринбургу. Окончаніемъ водораздѣльнаго кряжа считаютъ *Волчью* гору на берегу р. *Чусовой* у Московскаго тракта (1.770 ф.).

Здѣсь нарушается водораздѣльное значеніе кристаллическо-сланцевой полосы, черезъ которую проходитъ р. Чусовая, а водораздѣлъ отклоняется къ юго-востоку, проходя вдоль р. Чусовой, иногда значительно понижаясь. Такъ, у *Чусовского* озера онъ достигаетъ только 1.020 ф. *Левина* гора поднимается только на 1.240 ф. Вообще горы этой части водораздѣла незначительно возвышаются надъ своимъ основаніемъ, являются совершенно разобщенными и расположены неправильно. У *Горнощитскаго* завода гдѣ начинается вышеупомянутый (стр. 21), *Каслинско-Сысертскій* кряжъ, морфологически относящійся уже къ Южному Уралу, высоты достигаютъ 1.270 футовъ. Далѣе водораздѣлъ приходится къ западу отъ этого

кряжа, находясь въ области развитія массивно-кристаллическихъ породъ (змѣевиковъ), а южнѣе слагается гранитами и гнейсами, смѣняемыми въ самой южной части Средняго Урала слюдяными сланцами и кварцитами. Около 56° сѣверной широты водораздѣломъ являются *Теплыя* горы, представляющія сѣверное продолженіе южно-уральскаго хребта *Уралъ-Тау*, отъ которыхъ къ сѣверо-западу — въ верховья рѣки *Чусовой* отходятъ *Красный* камень и *Каркадинскія* горы, представляющія уже водораздѣлъ между западными рѣками — *Чусовой* и *Уфалеемъ* (притокъ р. *Уфы*).

Камень Ермакъ на рѣкѣ Чусовой.

Подобно главному хребту *Западная Предуральская* гряда Сѣвернаго Урала имѣетъ непосредственное продолженіе въ Среднемъ Уралѣ, выражаясь здѣсь рядомъ камней — *Чувальскимъ* (3.040 ф.), *Пропащенскимъ* (1.435 ф.), и *Юбрышкинымъ* (3.120 ф.). Послѣдній р. *Шудьей* отдѣляется отъ *Шудьинскаго* камня, за которымъ среди лѣвыхъ притоковъ р. *Вишеры* (рр. *Расьи* и *Улса* съ притоками) группируется рядъ камешковъ — *Расьинскій*, *Шуни-Пенгишъ* (2.500 ф.), *Кырьинскій*, *Воробьевъ* и др. На западѣ отъ Воробьева камня поднимается высокій и длинный хребетъ *Кваркушъ*, служащій водораздѣломъ рр. *Улса*, *Чепелы*, *Язьвы* и *Малмаса*. Онъ имѣетъ характеръ широкой, плоской возвышенности, примыкающей къ Поясовому камню подъ угломъ въ 45° съ сѣверо-запада. Длина его опредѣляется приблизительно верстъ въ 60, а ширина измѣняется отъ 5—10 до 12 верстъ. Что же касается высоты, то цифры, приводимыя различными изслѣдователями, расходятся чрезвычайно сильно. Кротовъ полагаетъ, что высота его превосходитъ 2.330 ф., но не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые Терлецкій приписываетъ Кваркушу (5.280 ф.). Склоны его, покрытые лѣсомъ, довольно круты, въ особенности же сѣверо-восточный и юго-западный. Вершина представляетъ обширную, лишенную лѣса плоскость, надъ которой высятся выходы массивныхъ

кристаллическихъ породъ (габбро, нориты, діабазы), выступающихъ на ней въ видѣ сопокъ и грядъ; въ центральной части она сложена гнейсами, на которые налегаютъ слюдяные сланцы, слюдистые кварциты и кристаллическіе конгломераты. Три послѣднихъ типа породъ слагаютъ цѣлый рядъ высотъ, расположенныхъ въ бассейнѣ р. *Косьвы* и служащихъ водораздѣломъ между нею и ея притоками *Тылаемъ* и *Кырьей*, а именно *Чердынскій* камень и *Острый*. Южнѣе, отдѣленные р. Косьвой, располагаются камни *Дикарь*, *Домашній*, *Шолупнякъ*, *Растесскій* и *Кырьинскій*. Эта гряда направляется къ высокому *Ослянскому* камню, южнѣе котораго между рр. *Усьвой* и *Вильвой* протягивается скалистая цѣпь *Басеговъ* (2.600 ф.), образованная цѣлымъ рядомъ камней (гора *Еранина Деревня*, камни *Вострый*, *Большой Басегъ*, *Малый Басегъ*, *Малый* и *Вижайскій*). Полоса девонскихъ отложеній, занимающая долину р. *Тыпыла*, протягивается къ югу почти до 59° с. ш., отдѣляя гряды кристаллической полосы отъ водораздѣльнаго хребта, и образуетъ горное плоскогорье, извѣстное подъ названіемъ *Кедроваго Споя*. Оно начинается гребневидной возвышенностью *Козмера* въ истокахъ р. Тыпыча и поднимается мѣстами въ видѣ камней (*Одинокій*, *Щучій* и др.). Къ востоку отъ Басеговъ лежитъ отдѣльный короткій меридіанальный діабазовый хребетъ, извѣстный подъ именемъ *Хмълей* или *Хмълевыхъ* горъ (2.400 ф.). Продолженіемъ возвышенности Басеговъ къ югу, за р. *Койвой* можно считать горы *Копну*, *Каменную* (1.920 ф.), *Гаревку* (1.325 ф.), и *Сукинъ* увалъ (1.490 ф.), гдѣ возвышенности приближаются къ р. *Чусовой* и, слѣдуя ея берегами, образуютъ кряжъ съ вершинами *Пахомовой*, *Острой* (1.670 ф.), *Малиновой* и *Сабикомъ* (1.820 ф.). Далѣе, уже въ окрестностяхъ *Билимбаевскаго* завода слѣдуютъ горы *Брусяная*, *Крутая* и *Липовая*. Нѣсколько западнѣе, на самомъ берегу Чусовой поднимаются крутыя возвышенности *Сташковъ* увалъ, *Лысая* гора, переходящія въ окрестностяхъ *В. Уткинскаго* завода на лѣвобережье Чусовой въ видѣ *Гробовской* и *Благодатной* горъ. Южнѣе Билимбаевскаго завода слѣдуютъ два кряжа—восточный, названный проф. Кротовымъ *Уфалейскимъ* (между верхнимъ теченіемъ р. *Чусовой* и ея притокомъ р. *Ревдой* — горы *Азовъ*, *Березовая*, *Атаманова* и др.), идущій на соединеніе съ пограничной горой Южнаго Урала *Юрмой*, и западный—*Ревдинскій* (горы *Подволошная*, *Бѣлая*, *Пеньковскій*, *Серебряный* увалы, *Осиновая* гора, *Балбанъ*, *Листвяный* увалъ, *Шунутъ*, *Соколиная*, *Осиновая* горы и мимо *Н. Уфалейскаго* завода слѣдующій на соединеніе съ *Тура-Ташемъ*, *Міасскими* и *Липовыми* горами западнаго склона Южнаго Урала. Отъ Ревдинскаго кряжа отвѣтвляются къ сѣверо-западу и западу горы *Листвяная*, *Ревдельскія* и *Коноваловскій* увалъ.

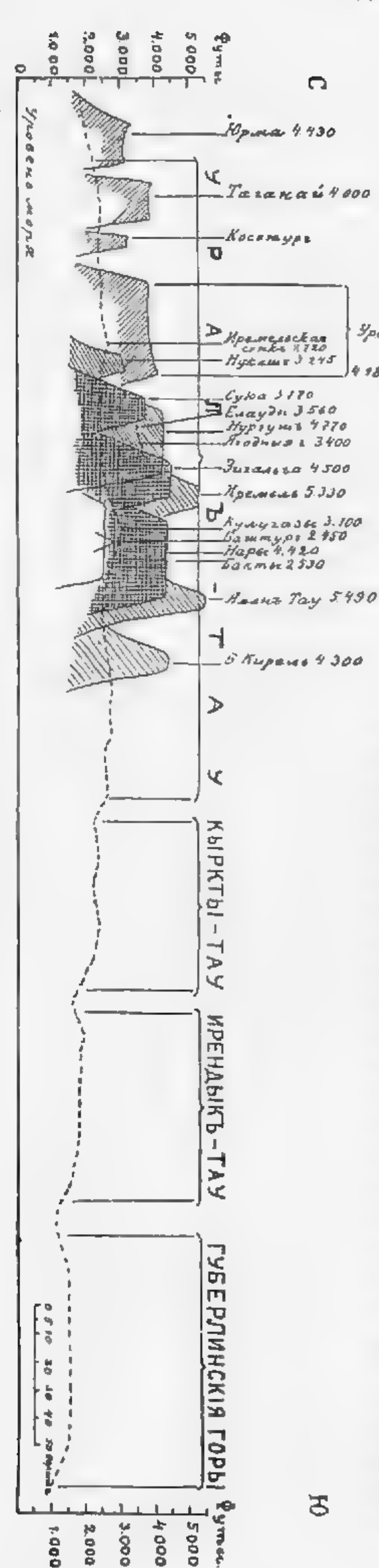
Послѣдней рѣзко выраженной меридіанальной грядой западнаго склона Средняго Урала, соотвѣтствующей *Высокой Пармѣ* Сѣвернаго Урала, является продолженіе *Березовскаго* камня, сѣверная часть котораго еще находится въ предѣлахъ Сѣвернаго Урала. Южнѣе располагается *Золотой* камень, сложенный, какъ и остальные члены гряды, нижне-каменноугольными кварцевыми песчаниками. Пересѣкая р. *Кадь* южнѣе впаденія ея въ р. *Яйву*, гряда выражается на ней „тулумами", а далѣе поднимается въ высокихъ *Чикманскомъ* и *Молчанскомъ* камняхъ, представляющихъ, собственно говоря, одинъ массивъ, раздѣленный неширокимъ пониженіемъ. Вершины ихъ плоски, но находятся на разныхъ уровняхъ: Молчанскій камень выше Чикманскаго. Обширная

поляна на вершинѣ послѣдняго покрыта роскошными травами. Молчанскій камень носитъ нѣсколько иной характеръ: „на склонахъ его растутъ ели со сломанными вѣтромъ вершинами, да заросли рябины, а на вершинѣ его, гдѣ господствуетъ вѣчная сырость и находятся даже небольшія озера и лужи, преимущественно растутъ только ивы“ (Кротовъ). Молчанскій камень сложенъ тоже нижне-каменноугольными мелко- и крупно-зернистыми кварцевыми песчаниками. Коренныхъ выходовъ этой породы нѣтъ, но вершина его, равно какъ и склоны, особенно къ р. Кади, покрыты громадными розсыпями этой породы. Тотъ же составъ имѣетъ возвышенность *Бѣлаго Споя*, протянувшаяся меридіанально между притоками рр. Вильвы *(Коспашъ* и *Кизелъ)* и Косьвы *(Коспашъ* и *Няръ)*.

Продолженіемъ Бѣлаго Споя къ югу отъ р. Косьвы является *Крестовая* гора. Здѣсь, на параллели г. *Верхотурья* гористый поясъ Средняго Урала имѣетъ наибольшую ширину, достигая 135 верстъ (считая напрямикъ отъ Крестовой горы западнаго склона до вышеупомянутой сопки *Караульной* восточнаго склона), а далѣе къ югу значительно суживается,—до 60 верстъ ширины на 56-й параллели. Продолженіемъ крайней западной гряды Средняго Урала къ югу отъ Крестовой горы можно считать возвышенности, направляющіяся къ *Чусовскому* заводу, а затѣмъ слѣдующія по лѣвобережью р. *Чусовой* на горы *Головашку* и *Осиновую*. Далѣе къ югу слѣдуютъ *Киршанскій* увалъ, горы *Плѣшивая*, *Карнѣева*, *Шишка*, *Чернишная*, *Контугановскій* увалъ, *Апроськина* гора, *Уфимскій* увалъ, гора *Баранки*. Около послѣдней отдѣляется отъ этого кряжа къ сѣверу параллельный восточный кряжъ, состоящій изъ горъ *Зюряна*, *Бардымскихъ*, *Тихановой* и *Шолума*. Къ югу отъ горъ Баранокъ кряжъ направляется къ *Нязе-Петровскому* заводу, за р. *Уфой* продолженіемъ его можно считать возвышенности по правобережью р. *Ураима*, а далѣе—относящійся уже къ Южному Уралу рядъ горъ, поворачивающихъ къ западу между рр. *Аемъ* и его притокомъ *Б. Икомъ (Сары-Якъ*, *Магазы-Тау*, *Караулъ-Тау*, *Сикчарка-Тау*, *Улу-Тау*, *Сакашъ-Тау)*, между рр. Аемъ и *Юрезанью*—гряду *Кудуратъ-Арка* и на западъ отъ Юрезани—широтный хребетъ *Кара-Тау* въ окрестностяхъ *Симскаго* завода (см. ниже).

Кромѣ меридіанальнаго направленія дислокаціи, результатомъ которой является большинство хребтовъ Урала, въ сѣверномъ углу Средняго Урала наблюдается на окраинѣ горной полосы также дислокація съ сѣверо-запада на юго-востокъ, въ общемъ совпадающая такимъ образомъ съ направленіемъ Тимана и Пай-Хоя (Кротовъ).

Она выражена *Полюдовымъ* кряжемъ и его продолженіемъ къ сѣверо-западу и юго-востоку, а также цѣлымъ рядомъ камней въ мѣстахъ пересѣченія его съ рѣкой Вишерой и ея притоками. Въ полосѣ горнаго известняка, простирающейся отъ верховьевъ р. *Пильвы* къ р. *Колвѣ*, при пересѣченіи Полюдова гряда выражается рядомъ прибрежныхъ камней. Таковыми являются, напр., *Боецъ*, *Бобыльскій*, *Дивій* камни и *Ветланъ*, достигающіе, по Кротову, 300—400 футовъ надъ уровнемъ р. Колвы. Направляясь къ юго-западу, гряда становится рельефнѣе, особенно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ въ ея образованіи принимаютъ участіе кварцевые песчаники. По рѣкѣ *Нязьвѣ*, пересѣкающей сѣверо-западное продолженіе Полюдова камня, сложеннаго подобными-же песчаниками, поднимается прибрежный *Разсольный* камень. Южнѣе, между рр. Нязьвой и Вишерой



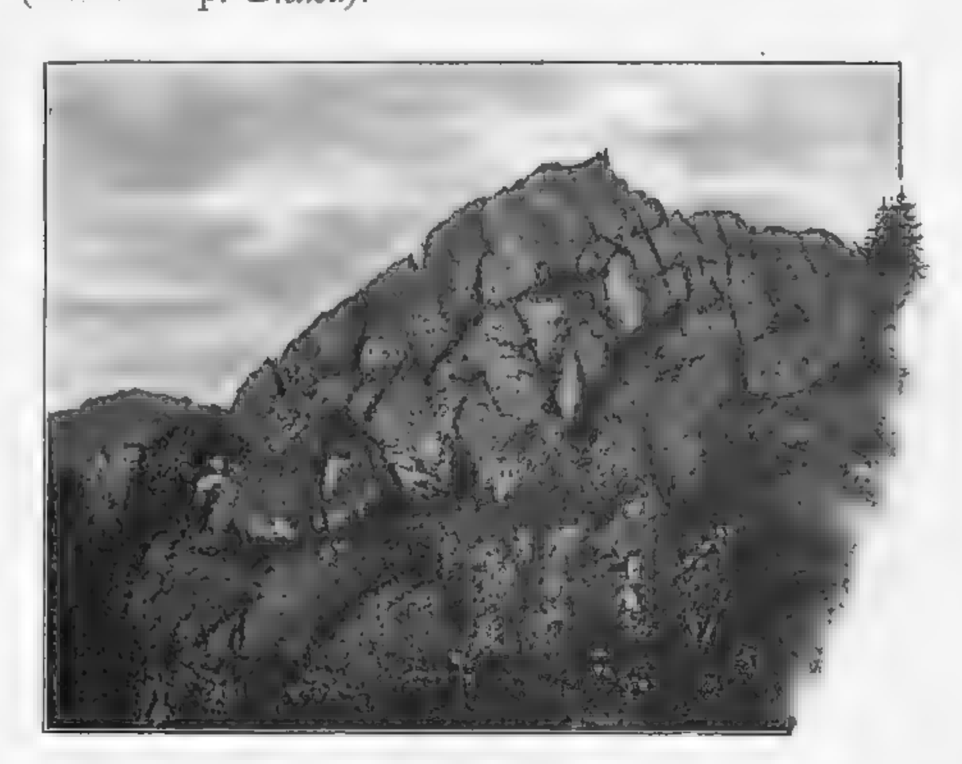
Схематическій продольный профиль Южнаго Урала.

высокимъ уступомъ выдвигается южная часть Полюдова кряжа—*Полюдовъ* камень (1.750 ф.). Породы, его слагающія, обнажены на 500 ф. отъ вершины въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ концахъ, гдѣ пласты песчаниковъ и конгломератовъ, образующіе продолговатый полусводъ, разбитые вертикальными трещинами, сразу обрываются, почему весь камень своими очертаніями напоминаетъ гранитный монолитъ памятника Петру Великому. Продолженіемъ Полюдова камня къ юго-востоку служатъ *Сторожевская „Степь"* и камень *Полянки*, расположенные между р. Вишерой и ея лѣвымъ притокомъ р. *Вижаихой;* они соединяются возвышенностями, такъ называемыми *Круглой „Степью"* и *Дресвяной „Степью"* съ вышеупомянутымъ *Помяненымъ* или *Колчимскимъ* камнемъ, вытянутымъ почти въ меридіанальномъ направленіи. Сторожевская „Степь" представляетъ возвышенную нагорную равнину, заросшую березнякомъ; часть ея, извѣстная подъ названіемъ Дресвяной „Степи" (изъ-за покрывающей ее гальки и кварцеваго песка), имѣетъ видъ довольно высокаго, узкаго и длиннаго хребта, южный конецъ котораго, постепенно понижаясь, переходитъ въ широкую равнину. Нѣсколько иной характеръ носятъ Полянки—возвышенность, состоящая изъ ряда куполообразныхъ холмовъ со скалистыми вершинами. Помяненый или Колчимскій камень, простираясь около 10 в. съ с.-с.-з. на ю.-ю.-в., поднимается рядомъ скалистыхъ вершинъ, сложенныхъ кварцевыми песчаниками и конгломератами, падающими на востокъ подъ угломъ въ 15°. Вершины его достигаютъ высоты 1.890 ф.

Съ юго-востока къ Помяненому кряжу примыкаетъ безлѣсная, покрытая травой обширная равнина, извѣстная подъ названіемъ *Колчимской Поляны*. Сѣвернѣе расположена *Кончина Полянка*, имѣющая подобный же характеръ, а южнѣе — *Полянка Улявыжъ* и *Тулумъ-Парма*, служащія водораздѣломъ между рр. Кол-

чиномъ и *Язьвой.* Перейдя р. Язьву, гряда этихъ возвышенностей примыкаетъ къ южному продолженію упомянутой выше (стр. 26) гряды *Золотого* Камня.

Въ *Южномъ* Уралѣ главный хребетъ *Уралъ-Тау* сохраняетъ свои характерныя особенности: онъ вообще менѣе высокъ, чѣмъ хребты, протягивающіеся на западъ отъ него, и рѣдко превосходитъ 2.000 ф. Тѣмъ не менѣе, не отличаясь рѣзкой обособленностью, какъ это наблюдается въ сѣверныхъ частяхъ Урала, онъ не имѣетъ и той формы весьма пологаго увала, которая характеризуетъ Средній Уралъ. Скорѣе отличительной его чертой можетъ служить узость водораздѣльнаго пространства. Такъ, истоки рѣчки *Уткасія*, впадающей въ р. *Кизилъ* (системы р. *Урала)*, отстоитъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ истоковъ р. *Уткаля*, впадающей въ р. *Рязь* (системы р. *Бѣлой).*

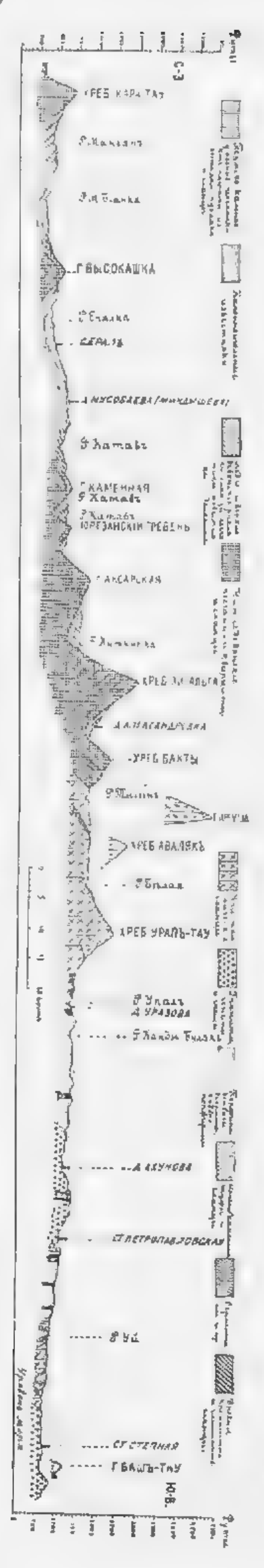


Вершина хребта Ирендыка въ Южномъ Уралѣ.

Западный склонъ его значительно положе восточнаго, который по большей части сопровождается болѣе или менѣе высокими хребтами, отдѣляющими его отъ равнины *(Ильменскія* горы, хребты *Кыркты* и *Ирендыкъ).* Соединяясь у истоковъ р. *Кіолима* съ горой *М. Таганаемъ* высокимъ плоскогорьемъ, *Уралъ-Тау* безъ перерывовъ протягивается къ истокамъ р. *Бѣлой*, достигая въ нѣкоторыхъ сопкахъ довольно значительной высоты. Таковы сопки *Иремельская* — 2.720 ф. (противъ истоковъ р. Міаса), у д. *Веселовской* — 3.120 ф., перевалъ изъ *Златоуста* въ *Міасъ* — 1.980 ф., *Александровская* сопка — 2.690 ф. и *Уральская* сопка — 3.000 ф.

Около истоковъ рр. *Бирси* и *Бѣлой* Уралъ-Тау понижается и приближается къ расположенному на западъ отъ него хребту *Аваляку.* Здѣсь его высота достигаетъ лишь 2.540 футовъ. Въ этой пониженной части гребень Уралъ-Тау пересѣкаютъ мелкіе ключи, стекающіе съ Аваляка частью въ р. Бѣлую, частью же въ р. Бирсь (притокъ Урала), а южнѣе онъ представляетъ болотистое пространство, изъ котораго берутъ начало истоки р. Бѣлой. Такимъ образомъ Уралъ-Тау повидимому снова утрачиваетъ значеніе водораздѣла. Однако въ данномъ случаѣ это явленіе не выражается столь же опредѣленно, какъ это было замѣчено для болѣе сѣверныхъ частей хребта (напр. для р. *Кіолима).*

Далѣе къ югу Уралъ-Тау сохраняетъ свое юго-западное направленіе и характеръ покрытаго лѣсами, мягко очерченнаго хребта. Вы-



Схематическій поперечный профиль черезъ Южный Уралъ. (По *Черникову*).

сота его въ этой части можетъ быть охарактеризована барометрическими данными для гребня противъ истоковъ рч. *Кужи-Байды* въ 2.820—2.940 ф., гребень *Калыгазы*—3.100 ф., гребень на *Таранакской* дорогѣ—2.370 ф., перевалъ изъ *Тирлянскаго* завода въ д. *Алтаякову* — 3.100 ф., наконецъ перевалъ на трактѣ изъ Бѣлорѣцкаго завода въ д. *Абзакову* — 2.790 ф.

Отъ истоковъ рр. *Каны* и *Сакмары* продолженіе Уралъ-Тау къ югу составители картъ и описатели Южнаго Урала указываютъ различно: одни считаютъ за продолженіе его полосу, сложенную девонскими породами; другіе протягиваютъ его между притоками Сакмары и *Б. Ика*, заканчивая между р. Сакмарой и ея правымъ притокомъ рч. *Баракаломъ* (окрестности *Преображенскаго* завода). Третьи, наконецъ, расщепляютъ его у истоковъ Каны на двѣ части. При этомъ одна, подъ названіемъ хребта *Урала*, заканчивается между Сакмарой и р. *Инякомъ*, отдѣливъ подъ названіемъ хребтовъ Урала два отрога—между рр. Баракаломъ и р. *Урманъ-Зелаиромъ* и между *Б. Сюренемъ* и Урманъ-Зелаиромъ. Послѣднее толкованіе основано отчасти на представленіяхъ башкиръ о составѣ Уральскаго кряжа, состоящаго изъ семи хребтовъ (Джита-Уралъ). Однако вѣроятнѣе всего, что сохранившееся и въ преданіяхъ объ Уралѣ число 7 стоитъ въ связи съ вѣерообразнымъ характеромъ кряжа въ южной части края. Въ дѣйствительности же наиболѣе важнымъ является одно лишь представленіе мѣстныхъ жителей, по которому на востокъ отъ р. Сакмары нѣтъ Уралъ-Тау, хотя нѣкоторые описатели главнымъ Уральскимъ хребтомъ считали *Уральско-Тобольскій* водораздѣлъ. Необходимо указать на то, что проявленіе горообразовательныхъ процессовъ начиная съ параллели 54° с. ш. уже замѣтно ослабѣваетъ по направленію къ югу, что́ отражается и на высотѣ всѣхъ пунктовъ, расположенныхъ до параллели 51° с. ш., т. е. южныхъ предѣловъ Приуральскаго края.

Крутой поворотъ р. Урала и его притока Сакмары къ западу и пересѣченіе горной страны системой ихъ притоковъ указываютъ на то, что здѣсь нѣтъ возможности искать орографическаго продолженія Уралъ-Тау. Уцѣлѣвшія отъ размыва части хребта могутъ своимъ петрографическимъ составомъ и стратиграфическими отношеніями къ породамъ, налегающимъ на кристаллическосланцевую толщу, указать геологическое продол-

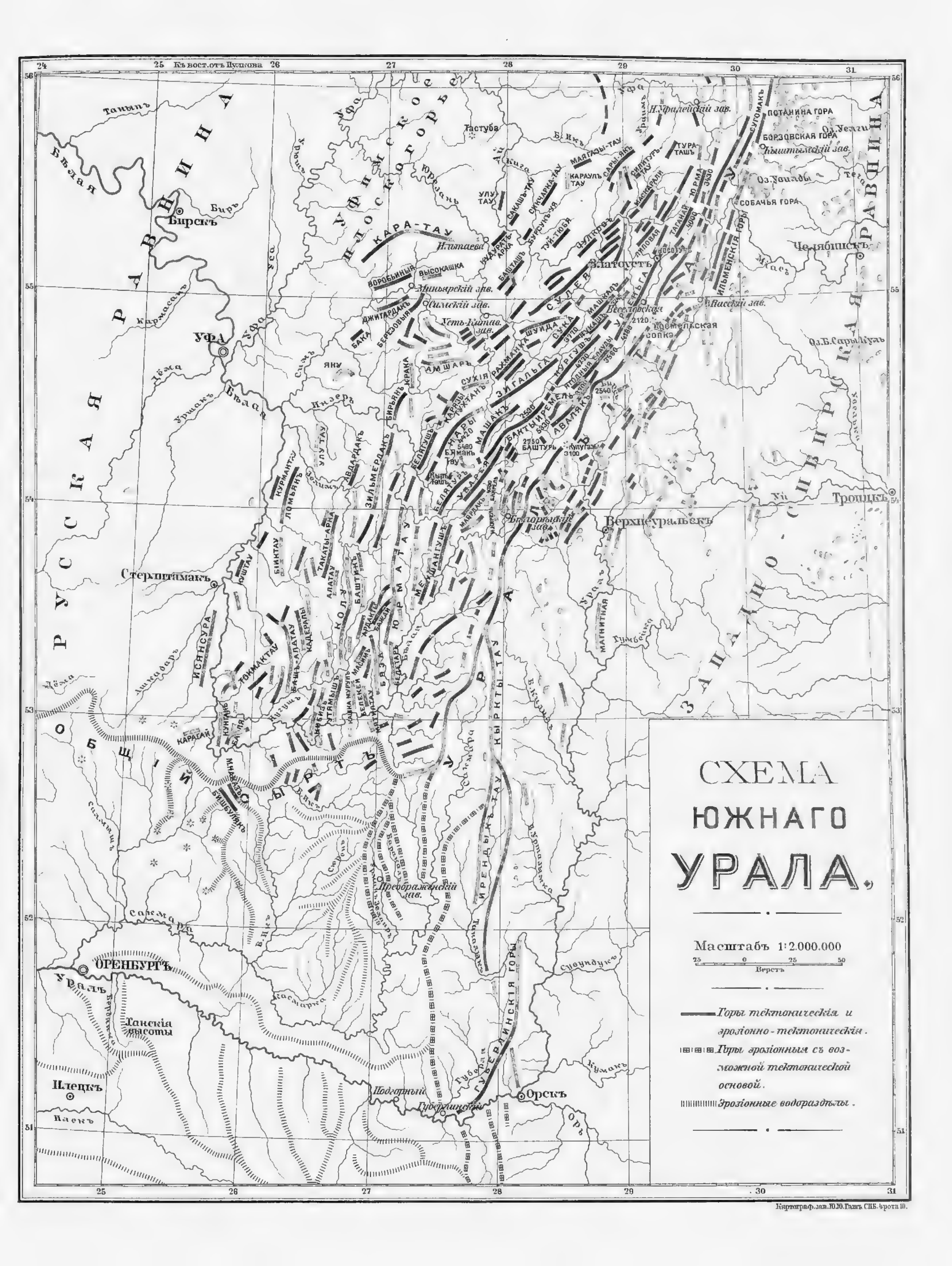
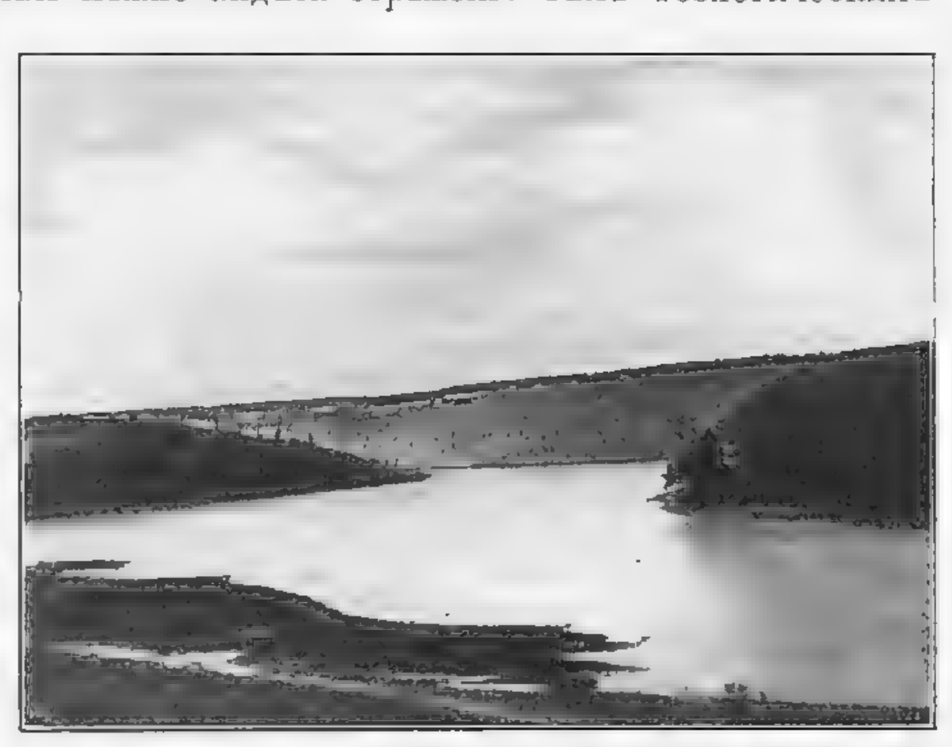


СХЕМА
ЮЖНАГО
УРАЛА.
Масштабъ 1:2.000.000
25 0 25 50
Верстъ
Горы тектоническія и эрозіонно-тектоническія.
Горы эрозіонныя съ возможной тектонической основой.
Эрозіонные водораздѣлы.
Къ вост. отъ Пулкова
РУССКАЯ РАВНИНА
УФИМСКОЕ ПЛОСКОГОРЬЕ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ РАВНИНА
ОБЩІЙ СЫРТЪ
Бирскъ
Уфа
Стерлитамакъ
Оренбургъ
Илецкъ
Орскъ
Златоустъ
Челябинскъ
Троицкъ
Верхнеуральскъ
Миньярскій зав.
Симскій зав.
Преображенскій зав.
Губерлинскій
Подгорный
КАРА-ТАУ
ЯМАНТАУ
ИРЕНДЫКЪ-ТАУ
КЫРКТЫ-ТАУ
ГУБЕРЛИНСКІЯ ГОРЫ
ИЛЬМЕНСКІЯ ГОРЫ
ПОТАНИНА ГОРА
БОРЗОВСКАЯ ГОРА
СОБАЧЬЯ ГОРА
Кремельская сопка
Танскія высоты
Картограф. зав. Ю.Ю. Гашъ СПБ. 4рота 10.

женіе бывшаго нѣкогда хребта. На основаніи этого геологическое продолженіе Уралъ-Тау къ югу можно считать идущимъ на соединеніе съ *Губерлинскими* горами, къ описанію которыхъ мы и переходимъ, приведя нѣсколько цифръ, указывающихъ на пониженіе хребта къ югу. Такъ, перевалъ черезъ Уралъ-Тау отъ д. *Ахметевой* къ д. *Кочевкѣ* имѣетъ 2.570 ф., перевалъ изъ д. *Темясовой* въ д. *Байгазину*—2.190 ф., вершина р. *Тогусъ-Бая*, притока р. *Елань-Зелаира*,—2.130 ф., вершина р. *Баракалъ-Тиле* — 1.455 ф., вершина р. *Тульку-Тулыганъ*—1.500 ф. и водораздѣлъ рр. *Катралы* и *Губерли* — 1.500 ф.

Губерлинскія горы представляютъ совершенно исключительный интересъ среди многочисленныхъ возвышенностей Урала, какъ по своей пластикѣ, такъ и еще въ большей степени потому, что на нихъ съ особенной ясностью можно видѣть отраженіе тѣхъ геологическихъ событій, происходившихъ въ предѣлахъ Приуралья, отъ которыхъ сохранились зачастую недостаточно ясные слѣды.



Рѣка Кана у Кана-Никольскаго завода.

Выше было указано на то, что уже въ бассейнѣ р. *Сакмары* центральная часть кряжа не только утрачиваетъ свое водораздѣльное значеніе, но и теряетъ орографическіе признаки горной цѣпи, отъ которой сохранился остовъ, сложенный кристаллическо - сланцевыми породами, позволяющими установить принадлежность ихъ къ поднимавшемуся здѣсь нѣкогда складчатому хребту. Но южнѣе параллели 52° с. ш. на юго-востокъ отъ р. Сакмары, приближаясь къ водораздѣлу между ней и рр. *Ураломъ* и *Губерлей*, изслѣдователь не найдетъ уже и геологическихъ слѣдовъ хребта, скрывающагося подъ новѣйшими отложеніями. Его глазамъ представится обширное пространство волнистыхъ степей, покрытыхъ у истоковъ р. Губерли небольшими озерками и рядомъ неглубокихъ ложковъ, соединяющихся въ овраги, которые постепенно углубляются и сбѣгаютъ къ рѣкамъ; послѣднія въ свою очередь, приближаясь къ р. Уралу, все глубже и глубже врѣзываются въ подлежащія породы. Съ приближеніемъ къ г. *Орску* или къ другому пункту на р. Уралѣ между Орскомъ и *Подгорнымъ* (на западѣ) ландшафтъ измѣняется: прибрежная полоса рр. Урала и Губерли представляетъ здѣсь рядъ безпорядочно расположенныхъ холмовъ, примыкающихъ къ нагорнымъ степнымъ пространствамъ. Всѣ эти горы по своей

пластикѣ представляютъ типичныя горы размыва, обусловленнаго эрозіонной дѣятельностью рѣкъ, глубоко прорѣзавшихъ склоненныя къ р. Уралу нагорныя равнины. Послѣднія не только не уступаютъ въ высотѣ, но даже въ большинствѣ случаевъ выше, чѣмъ вершины этихъ эрозіонныхъ горъ, имѣющихъ обыкновенно закругленную, увалистую форму. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ онѣ заканчиваются на вершинѣ гребнями или пиками.

Приходящее на мысль всѣмъ видѣвшимъ Губерлинскія горы сравненіе ихъ съ застывшими или окаменѣвшими волнами какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ ихъ характеру, особенно сильно проявляющемуся вслѣдствіе отсутствія на нихъ древесной растительности, которая ютится здѣсь лишь по рѣчнымъ долинамъ. Обыкновенно горы покрыты осыпями и розсыпями или же несутъ на себѣ только отдѣльные участки травяной растительности, а нерѣдко и совершенно лишены ея. Ознакомленіе съ составомъ и стратиграфическими отношеніями горъ обнаруживаетъ, что остовъ ихъ, сложенный кристаллическо-сланцевой толщей и кремнистыми сланцами, соотвѣтствуетъ по составу и характеру залеганія водораздѣльному хребту Урала. Такъ же, какъ и послѣдній, онъ представляетъ рядъ складокъ, размытыхъ и разрушенныхъ, прерванныхъ выходами изверженныхъ породъ (габбро, нориты, пироксениты, перидотиты, змѣевики) и перекрытыхъ несогласно налегающими верхнемѣловыми (сенонскаго яруса) и послѣтретичными отложеніями. Такимъ образомъ, представляя въ своей основѣ геологическое продолженіе кристаллическо-сланцевой полосы Уралъ-Тау, Губерлинскія горы служатъ связующимъ звеномъ между оконечностью Южнаго (Башкирскаго) Урала и расположенными южнѣе Мугоджарами.

Относительная сложность современнаго рельефа Губерлинскихъ горъ находитъ объясненіе въ томъ, что онъ создавался какъ воздѣйствіемъ тектоническихъ процессовъ, выразившихся въ образованіи складчатости и появленіи аккумулятивныхъ возвышенностей, сложенныхъ изверженными породами, такъ и пластическихъ, продолжающихъ свою расчленяющую дѣятельность до настоящаго времени. Возвышенности тектоническаго происхожденія были размыты денудаціею и наступавшимъ моремъ, замаскированы затѣмъ покровомъ его отложеній и, утративъ свой первоначальный видъ, представляли нѣкогда одно цѣлое съ окружающими нагорными равнинами, пока эрозіонные процессы не уничтожили части этого покрова, обнаживъ скалистый остовъ и создавъ характерныя пластическія формы современнаго рельефа.

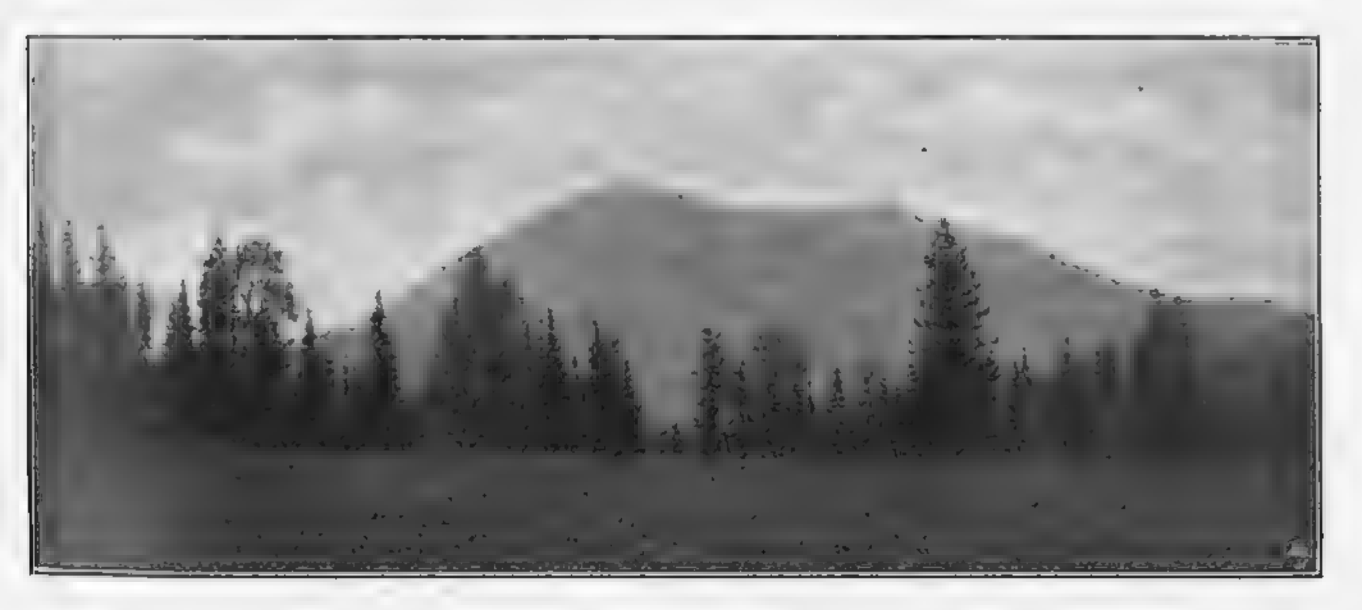
Такой же эрозіонный характеръ имѣютъ горы по теченію рр. *Ташлы*, *Турата* и *Большой Губерли*. По существу они представляютъ пока лишь круто обрывающіяся къ рѣкамъ прибережья, соединенныя съ нагорными равнинами, и только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ пріобрѣтутъ, подобно Губерлинскимъ горамъ, характеръ ряда отдѣленныхъ отъ равнины эрозіонныхъ горъ.

Первая гряда, прилегающая съ запада къ Уралъ-Тау, состоитъ изъ ряда наиболѣе высокихъ горъ—великановъ Южнаго Урала, начиная на сѣверѣ горой *Юрмой* [1]). Послѣдняя представляетъ длинный и высокій хребетъ, достигающій высоты 3.430 ф. Далеко виденъ этотъ

---

[1]) Юрма по-башкирски значитъ „не ходи".

длинный массивъ, почти всегда подернутый дымкой тумана. Въ наиболѣе ясные дни удается разглядѣть его склоны, покрытые осыпями и лѣсомъ (кварциты и слюдяные сланцы) и сопки на гребнѣ. Долгое время послѣ Гумбольдта Юрма считалась горнымъ узломъ, отъ котораго Южный Уралъ раздѣляется на три вѣтви: восточную—*Ильменскія* горы, центральную—*Уралъ-Тау* и западную—*Уренгайскія* горы. Только послѣ наблюденій, произведенныхъ А. П. Карпинскимъ и Ѳ. Н. Чернышовымъ, было установлено, что всѣ три цѣпи являются самостоятельными, продолжаясь тектонически и къ югу, и къ сѣверу. Такимъ образомъ непосредственнымъ продолженіемъ Юрмы къ югу являются *Таганай* и *Уренга*. И. В. Мушкетовъ, описывая свое поднятіе на Юрму, даетъ слѣдующую характеристику ея окрестностей:



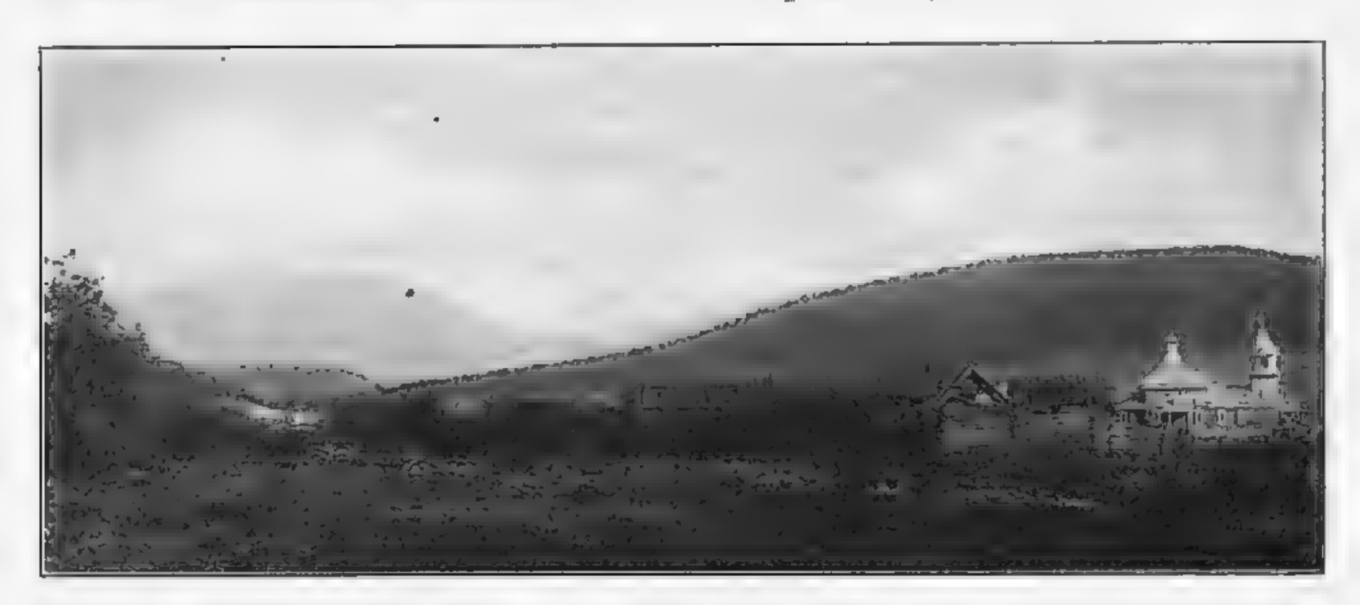
Гора Таганай.

„Послѣ 12-часового утомительнаго перехода по едва проходимымъ тропинкамъ, болотамъ, среди густого лѣса, мы наконецъ достигли до вершинъ Юрмы. Гребень ея весьма широкъ, сглаженъ, и скалистость проявляется только въ весьма немногихъ выходахъ кварцита... Съ вершины, несмотря на нѣкоторую туманность воздуха, господствующую здѣсь цѣлый день, кромѣ ранняго утра, видна вся окрестность по крайней мѣрѣ верстъ на 150 вокругъ... По юго-западному склону Юрмы мы спустились въ лѣсистую и болотистую долину, отдѣляющую Юрму отъ Таганая. Трудно представить себѣ ту глушь, какая встрѣтила насъ въ этомъ мѣстѣ. Едва проходимые лѣса, бездонныя болота съ грудами осыпей изъ остроугольныхъ валуновъ и съ цѣлыми кострами валежника, часто совершенно истлѣвшаго и носящаго свѣжіе слѣды медвѣдя, топи, обманчиво прикрытыя мхомъ—вотъ все, что находитъ наблюдатель въ этой пустынѣ“.

Подъ названіемъ *Таганаевъ* объединяютъ три значительныхъ горы, расположенныхъ между горой Юрмой и городомъ Златоустомъ. Наиболѣе высокая изъ нихъ, расположенная на сѣверъ отъ горы *Косотура*, у подножья котораго стоитъ Златоустъ, и отдѣленная отъ него долиной р. *Большой Тесьмы*, носитъ названіе *Большого Таганая*. Высшей точкой его является *Круглая* сопка, достигающая 4.000 ф. На востокъ отъ него

располагаются *Средній* и *Малый Таганай*, раздѣленные рѣчкой. Восхожденіе на Таганай не сопряжено съ особыми затрудненіями: подниматься приходится около 5 верстъ отъ урочища, извѣстнаго подъ названіемъ *Нѣмецкаго Становища*, куда ведетъ дорога изъ Златоуста, сносная вдоль праваго берега р. Тесьмы и болѣе затруднительная послѣ пересѣченія этой рѣчки.

Трудности подъема вполнѣ вознаграждаются тѣмъ видомъ на Златоустовскій Уралъ, который открывается съ сопки *Откликной*, оттуда виденъ *Уралъ-Тау* съ *Александровской* и *Уральской* сопками, Средній и Малый Таганаи, *Ильменскія* горы, озера восточнаго склона и многочисленные хребты западнаго склона. Съ Круглой сопки (иначе *Круглицы*) прекрасно видно то плоскогорье, которое, простираясь между Большимъ и Малымъ Таганаями, соединяетъ ихъ съ Уралъ-Тау.



Гора Иремель въ Южномъ Уралѣ.

Продолженіемъ Таганаевъ служатъ гора *Косотуръ* и длинный хребетъ *Уреньга*, высота котораго въ южной части достигаетъ 4.180 ф. Истоками р. *Ая* Уреньга отдѣляется отъ своего южнаго продолженія — хребта *Елауды* (иначе *Ивалды* — 3 560 ф.) и *Ягодныхъ* горъ, поднимающихся въ южной оконечности до 3.700 ф., отклоняясь при этомъ къ западу.

Далѣе за долиной р. *Тюлюка* протягивается приближенный къ Уралъ-Тау хребетъ *Аваляк*ъ и группа какъ-бы столпившихся *Иремельскихъ* горъ. Среди послѣднихъ выдается своей высотой священный для туземцевъ и башкиръ гребень *Иремель* (5.330 ф.). Рядъ сопокъ украшаетъ этотъ гребень, вполнѣ доступный съ сѣверо западной стороны и круто обрывающійся уступомъ съ противуположной. По разсказамъ башкиръ, въ ясный день можно видѣть съ его вершины городъ *Троицкъ*.

Густые лѣса, покрывающіе долины рѣкъ и склоны горъ, окружающихъ этого исполина Южнаго Урала, сообщаютъ всей мѣстности живописный, но все-же нѣсколько суровый характеръ.

„Роскошная панорама открывается съ наивысшей сопки Иремеля. На западъ высятся рѣзкими контурами *Бакты* и *Зигальга*, за которыми далеко виднѣются возвышенности, окружающія *Катавъ-Ивановскій* и *Юре-*

...нскій заводы; на востокѣ Иремель отдѣляется отъ *Аваляка* каменистымъ и извилистымъ русломъ *Тышна*, совершенно сухого и покрытаго громадными глыбами кварцитовъ. Оригинальный видъ имѣетъ эта какъ-бы каменная рѣка, которую издали можно принять за настоящую, настолько характеръ ея извилинъ соотвѣтствуетъ общему виду горныхъ рѣчекъ. За Аваляком виднѣется покрытый лѣсомъ *Уралъ-Тау*, за которымъ широко раскинулась Сибирская степь" (Карпинскій и Чернышовъ).

Группа Иремельскихъ горъ и хребетъ Авалякъ въ южной части не соотвѣтствуютъ общему (съ с.-в. на ю.-з.) простиранію хребтовъ; отклоняясь къ западу, они принимаютъ мѣстами почти широтное простираніе.

Вторая отчетливо выраженная гряда горъ на западъ отъ Уралъ-Тау у озера *Зюраткуль* начинается горой *Нукашъ* (3.245 ф.), южнѣе которой поднимается покрытый лѣсомъ и окруженный болотами, трудно доступный и высокій хребетъ *Нургушъ* (4.680—4.770 ф.). Его продолженіе между рр. *Березякомъ* и *Тюлюкомъ* носитъ названіе горы *Березовой*, а далѣе къ ю.-з., направляясь къ горѣ *Б. Ямань-Тау*, протягивается сравнительно менѣе высокая, но непрерывная цѣпь *Бакты* (2.500—2.530 ф.), острый кварцитовый гребень которой окаймляетъ правый склонъ лѣсистой долины р. *Юрезани*. Повидимому его продолженіемъ служитъ хребетъ *Белягуръ*, направляющійся къ ю.-з. къ горѣ *Ямань-Тау*. Ямань-Тау представляетъ горный узелъ, являясь одной изъ наиболѣе высокихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе доступныхъ горъ Южнаго Урала [1]). Высота его достигаетъ 5.490 ф., т. е. даже немного выше Иремеля. Въ лѣтнее время вершина его обыкновенно окутана туманомъ и нерѣдко совершенно закрывается облаками. Только въ особенно ясные лѣтніе дни или ранней осенью, послѣ перваго снѣга, быстро сходящаго подъ еще теплыми солнечными лучами въ долинахъ и на менѣе высокихъ горахъ, Ямань-Тау отчетливо вырисовывается своей тогда бѣлоснѣжной головой на прозрачной синевѣ неба. Весной снѣгъ медленно сходитъ съ его вершины, гдѣ, какъ и на Иремелѣ, въ защищенныхъ отъ солнца впадинахъ онъ сохраняется иногда даже въ теченіе цѣлаго лѣта.

Кристаллическіе сланцы на Уралъ-Тау, въ окрестностяхъ Бѣлорѣцкаго завода.

[1]) Ямань-Тау значитъ дурная гора.

Еще болѣе рѣзкимъ примѣромъ отклоненія можетъ служить хребетъ *Баштуръ* (2.750 ф.), простирающійся съ с.-в. на ю.-з. Вообще хребты, расположенные между истоками и правыми притоками р. *Бѣлой*, не отличаются постоянствомъ простиранія. Хребты, служащіе водораздѣлами между рр. Бѣлой и *Нурой*, простираются почти меридіанально. Таковы *Большая* и *Малая Кирель (Малиновыя* горы), имѣющія 3.950 ф. и 4.300 ф. и расположенныя параллельно на югъ отъ р. Нуры.

На сѣверъ отъ нихъ хребты между рр. *Б.* и *М. Тирлянами* принимають снова направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ, какъ и довольно длинные хребты въ вершинахъ р. Нуры и Тирляна — *Уварея* и *Маярдакъ*.

Ряды невысокихъ хребтовъ между *Тирлянскимъ* и *Бѣлорѣцкимъ* заводами, протянутые между р. Бѣлой и Уралъ-Тау, соотвѣтствують преобладающему направленію (хребты *Крусталь* и *Мраткина)*.

Третья гряда начинается западнѣе оз. *Зюраткуль* хребтами *Маткалемъ* (2.690 ф.) и *Уваномъ* (3.600 ф.), которые долиной р. *Юрезани* отдѣляются отъ длинныхъ и высокихъ хребтовъ *Зигальги* и *Нары*. Зигальга скалистымъ гребнемъ съ цѣлымъ рядомъ сопокъ возвышается среди болотистыхъ долинъ р. Юрезани и ея притоковъ *(Куткурки* и *Катая)*. Топи и лѣса у подножья хребта и на его склонахъ и окаймляющая гребни широкая полоса осыпей, образованныхъ нагроможденными глыбами кварцеваго песчаника, дѣлаютъ едва достижимыми высшія точки хребта, находящіяся южнѣе наиболѣе доступнаго изъ переваловъ (1.590 ф. — дорога изъ д. *Александровки* въ д. *Самодуровку)*, который „усѣянъ сплошь обломками колесъ и осей, краснорѣчиво свидѣтельствующими объ удобствахъ этого сказочнаго пути. Но если восхожденіе на эти выси представляетъ столько затрудненій, то зато полная награда ждетъ любителя природы въ той роскошной панорамѣ, которая открывается съ вершинъ Зигальги и Нары и даетъ возможность прослѣдить всю сѣть горъ южной части описываемой площади, представляющейся гигантскими волнами, гребни которыхъ вытянулись въ сѣверо-восточномъ направленіи. На западѣ протя-

Рѣка Большой Инзеръ.

..лись параллельными цѣпями безлѣсныя *Сухія* горы, *Амшаръ*, *Полозовая*, *Крака* и *Бирьянъ*, на востокѣ же высятся мрачный *Машакъ* и вѣчно окутанный туманной папахой *Ямань-Тау;* еще дальше виднѣются *Бакты* и исполинъ Южнаго Урала—*Иремель*, а на самомъ горизонтѣ темной неясной каймой представляется собственно Уральскій хребетъ" (А. Карпинскій и Ѳ. Чернышовъ).

Хребетъ *Нары*, отдѣленный отъ Зигальги долиной р. *Катава*, вышиной своихъ сопокъ мало уступаетъ Зигальгѣ: верстахъ въ 5 къ юго-западу отъ долины р. Катава одна изъ его сопокъ поднимается на

Рѣка Малый Инзеръ.

4.420 ф. Продолженіемъ Нары служатъ *Малый Ямань-Тау* и *Кара-Ташъ*, раздѣленные долиной р. *М. Инзера*, протекающаго въ глубокой, поросшей лѣсомъ долинѣ, окруженной обрывистыми склонами горъ.

Къ сѣверу отъ оз. *Зюраткуль* нѣтъ яснаго продолженія второй и третьей гряды, если не считать высокаго хребта *Зюраткуль*, отдѣленнаго отъ горъ *Магнитныхъ* долиной р. *Б. Сатки*.

Расположенныя къ сѣверу отъ нихъ горы *Шишимскія*, *Березовыя* и далѣе за р. *Аемъ*—горы *Силитуръ* и *Барсучья* не представляютъ по простиранію столь яснаго (непосредственнаго) продолженія другъ друга, какъ это отмѣчено для только-что разсмотрѣнныхъ трехъ длинныхъ грядъ западнаго склона.

Пространство между рр. Аемъ и *Аршой* занято рядомъ параллельныхъ возвышенностей, протянутыхъ въ с.-з. направленіи. Таковы *Шералинскія*, *Назямскія* горы, а за р. Аемъ къ югу—*Шишимскія*. Всѣ онѣ образованы массивными кристаллическими породами (діоритомъ, гранитомъ) и извѣстны какъ мѣсторожденія многочисленныхъ болѣе или менѣе рѣдкихъ минераловъ, которыми такъ славится Уралъ. Съ запада къ нимъ примыкаютъ *Фофановскія* и *Липовыя* горы, сложенныя девонскими песчаниками, кварцитами и сланцами.

На юго-западъ отъ Малиновыхъ горъ нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ возвышенностей. Только за р. *М Саткой* и къ югу отъ нея поднимаются довольно высокія горы—*Б.* и *М. Сука* (3.770 ф.), тектоническое продолженіе которыхъ къ югу можно видѣть въ ряду возвышенностей. расположенныхъ поперекъ водораздѣла р. *Юрезани* и ея лѣваго притока—р. *Катава*. Эти гребни, параллельные сосѣднему с.-в хребту Зигальгѣ, смѣняются далѣе къ юго-западу *Сухими* горами, вытянутыми уже въ з.-ю.-з. направленіи. Однако въ лежащемъ еще южнѣе хребтѣ *Карязы* и еще болѣе въ хребтахъ *Беляишъ* и *Салдисъ* юго-западное направленіе начинаетъ смѣняться болѣе южнымъ.

То-же явленіе наблюдается въ лежащей къ западу грядѣ, гдѣ хребетъ *Крака* простирается меридіанально, а отдѣленный отъ него долиной р. *Лемезы* хребетъ *Бирьянъ* и непосредственное продолженіе его къ югу—хребетъ *Зильмердакъ* протягиваются въ ю.-ю.-з. направленіи. Расположенный южнѣе хребетъ *Баштакъ* принимаетъ меридіанальное направленіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ хребты остальной части гористой полосы, расположенные къ западу отъ четвертой гряды (Сука, Сухія, Карязы и др.) и на сѣверъ отъ гряды Крака-Бирьянъ, отклоняясь къ западу, принимаютъ иногда совершенно широтное направленіе подобно хребту Кара-Тау, который съ юга ограничиваетъ обширное пространство, покрытое верхне-каменноугольными и пермско-каменноугольными отложеніями, такъ называемое *Уфимское* плоскогорье. Равнымъ образомъ цѣлый рядъ невысокихъ, но болѣе или менѣе длинныхъ хребтовъ какъ-бы опоясываетъ равнинныя пространства съ востока и юго-востока.

Начинаясь около 55$^1/_2$° с. ш. горами *Міаскирли*, упирающимися вмѣстѣ съ *Міасскими* горами въ верховья р. *Арши*, эта пограничная полоса возвышенностей выражается цѣлымъ рядомъ хребтовъ, расположенныхъ на пространствѣ, окаймленномъ излучиной р. *Ая*. Хребетъ *Уары*, отдѣленный отъ своего продолженія—горы *Чулковой* долиной р. *Б. Сатки*, хребетъ *Башукты*, хр. *Казанъ-Симанъ*, хр. *Башука* и хр. *Жука-Тау* стѣснились здѣсь на небольшомъ пространствѣ, продолжаясь къ югу въ видѣ длиннаго хребта *Сулеи*, отдѣленнаго отъ Башука Б. Саткой. За Сулеей слѣдуютъ *Юкали*, далѣе между Юрезанью и Катавомъ—*Каменныя* горы, а за Катавомъ и въ верховьяхъ р. *Сима*—рядъ небольшихъ хребтиковъ и хребетъ *Сараніагу*, который, какъ и служащая водораздѣломъ рр. Сима, Лемезы и Катава гора *Амшаръ*, простирается почти по параллели. Въ з.-ю.-з. направленіи вытянуты хребты, расположенные на югъ отъ *Кара-Тау*, именно горы *Воробьиныя*, *Высокашка* и *Ажигардакъ*, служащія водораздѣлами между притоками р. *Сима* въ бассейнѣ послѣдняго. На югъ отъ 54° с. ш. хребты незначительно уклоняются отъ меридіанальнаго направленія: таковы хребты *Юрма-Тау*, отдѣляющій бассейнъ рр. *Б.* и *М. Нугуша* отъ незначитель-

ныхъ правыхъ притоковъ р. *Бѣлой*,—хребты *Колу* и *Али-Тау*, между которыми протекаетъ лѣвый притокъ р. *Зигана*—р. *Шишенякъ* и протянувшійся сѣвернѣе его хребетъ *Такты-Арка*. Отдѣльные хребты, расположенные въ бассейнѣ правыхъ притоковъ р. Бѣлой при поворотѣ ея къ западу (при 53° с. ш.), не обладаютъ постоянствомъ простиранія и значительнымъ протяженіемъ. Таковы хребты *Калу*, *Аккыръ*, *Шуральгаскапъ*, *Базя*, *Масенъ*, *Мяшлъ* и др.

Далѣе къ югу нѣтъ столь рѣзко выраженныхъ высокихъ и длинныхъ хребтовъ, которые, подобно только-что описаннымъ, могли бы быть объединены въ гряды болѣе или менѣе постояннаго простиранія.

Многочисленныя возвышенности, расположенныя въ гористой полосѣ Южнаго Урала, южнѣе р. *Бѣлой* представляютъ или значительно меньшіе по высотѣ и протяженію хребты, или же сложную систему водораздѣловъ съ общимъ уклономъ къ юго-западу. Хотя большинство хребтовъ не отличается постоянствомъ простиранія, однако преобладающимъ является все же меридіанальное. Однако наряду съ такими водораздѣльными хребтами, измѣненными процессами разрушенія, но несомнѣнно тектоническаго происхожденія, существуетъ множество водораздѣльныхъ пространствъ, которыя не только не имѣютъ вида хребтовъ, но представляютъ волнистыя или даже почти ровныя возвышенности, перерѣзанныя глубокими оврагами и долинами рѣкъ, что̀ дало поводъ называть ихъ плоскими возвышенностями. Въ дѣйствительности же толщи породъ, слагающихъ эти водораздѣлы (девонскіе сланцы и песчаники), образуютъ рядъ складокъ, головы которыхъ размыты, а складки перерѣзаны крутыми оврагами и разсѣчены ущельевидными долинами рѣкъ на рядъ обособленныхъ водораздѣловъ, что̀ нерѣдко сопровождается значительнымъ усложненіемъ рельефа.

Почти все это пространство, ограниченное съ запада р. Бѣлой, съ сѣвера и юга ея притоками *Рязью* и *Суваникомъ*, а на востокѣ непосредственно примыкающее къ хребту Уралъ-Тау, т. е. на протяженіи около 70 верстъ въ длину и отъ 20 до 30 в. въ ширину покрыто выходами змѣевиковъ, образующихъ чрезвычайно замысловатую группировку хребтиковъ и отдѣльныхъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ и раздѣленныхъ по большей части заболоченными долами и логами. Среди этой области змѣевиковъ господствующее положеніе занимаютъ хребты *Крака*, изъ которыхъ сѣверный *Первый Крака* (между рр. *Бѣлой* и *Узяномъ)* и просто *Крака* (между рр. Узяномъ и *Каной)* сложены изъ діорита.

Менѣе сильное проявленіе горообразующихъ процессовъ въ этой части Южнаго Урала съ одной стороны и преобладаніе размывающихъ процессовъ съ другой, въ связи съ вліяніемъ общаго уклона къ юго западу, обусловили существованіе водораздѣловъ, не только не соотвѣтствующихъ по своему простиранію преобладающему направленію дислокаціи, но иногда и прямо противуположныхъ ему.

Характерной въ этомъ отношеніи является группировка водораздѣльныхъ пунктовъ, которую представляетъ длинный, но непрерывный водораздѣлъ, извѣстный подъ названіемъ *Общаго Сырта*.

Начинаясь около самаго хребта Уралъ-Тау, южнѣе *Кана-Никольскаго* завода, въ верховьяхъ рѣкъ *Б. Калмака* (притока *Зилаира*, впадающаго въ р. *Сакмару)*, *Б. Ика* и р. *Семянихи* (притока р. *Каны*, впадающей въ р. Бѣлую), Общій Сыртъ, извиваясь, но не прерываясь про-

тягивается съ востока на западъ, служа водораздѣломъ правыхъ притоковъ Урала и лѣвыхъ притоковъ р. Бѣлой. Въ этой части, покрытый лѣсами примѣрно до меридіана устья р. *М. Ика* (праваго притока р. Б. Ика, впадающаго въ Сакмару), онъ имѣетъ видъ хребта, чему соотвѣтствуетъ башкирское названіе „сыртъ", обозначающее вообще всякую кряжеобразную возвышенность. Пройдя область предгорій, покрытыхъ островами лѣса, и вступивъ въ область холмистой степи, взволнованной рядомъ невысокихъ хребтиковъ (примѣрно на меридіанѣ поворота р. Бѣлой къ сѣверу), возвышенности Общаго Сырта служатъ границей между Уфимской и Оренбургской губерніями, продолжаясь на сѣверъ, гдѣ они занимаютъ юго-западную часть Стерлитамакскаго и южную Белебейскаго уѣзда. Главная вѣтвь, повернувъ у истоковъ р. *Дёмы* къ юго западу и давъ отвѣтвленіе, проходящее черезъ границу Оренбургской губерніи въ предѣлы Самарской, поворачиваетъ далѣе къ югу, направляясь къ р. *Уралу* и служа водораздѣломъ между нимъ и р. *Самарой* (притокомъ Волги), притоки которой отдѣлены какъ другъ отъ друга, такъ и отъ притоковъ р. *Сакмары* вѣтвями Общаго Сырта.

Наблюдая строеніе Общаго Сырта, можно убѣдиться, что лѣсистая часть его образована пластами всѣхъ тѣхъ осадочныхъ и различныхъ по возрасту породъ, которыя, послѣдовательно налегая другъ на друга, меридіанальными полосами расположены по западному склону Урала въ видѣ дислоцированныхъ или горизонтально наслоенныхъ толщъ. Оси складокъ, сложенныхъ главнымъ образомъ породами девонскаго, каменноугольнаго и пермско-каменноугольнаго возраста, въ этой части Урала болѣе или менѣе уклоняются отъ меридіанальнаго направленія и образуютъ съ извилистой водораздѣльной линіей Общаго Сырта по большей части косые углы, причемъ складки въ пунктахъ пересѣченія съ водораздѣломъ отражаются весьма незначительными повышеніями и пониженіями. Высшіе пункты какъ самого водораздѣла, такъ и его вѣтвей соединяются весьма пологими скатами, которые круто, а иногда почти отвѣсно обрываются въ рѣчныхъ долинахъ, принимающихъ тогда видъ ущелій. Подобный характеръ находится въ связи со смывомъ верхнихъ частей (головъ) складокъ; онъ наблюдается въ области девонскихъ отложеній бассейна р. *Сакмары* и сообщаетъ ей видъ нагорной равнины, глубоко прорѣзанной рѣчными долинами и оврагами.

Такимъ образомъ, хотя тектоническіе процессы въ лѣсистой части водораздѣла принимали участіе или вѣрнѣе служили основой формированія Сырта, проходящаго въ поперечномъ направленіи къ цѣлому ряду скученныхъ складокъ, но только въ рѣдкихъ случаяхъ простираніе осей складокъ соотвѣтствуетъ направленію извилистой линіи водораздѣла, чѣмъ Общій Сыртъ существенно отличается отъ большинства водораздѣловъ горной полосы Урала, исключительно тектоническаго происхожденія.

Въ степной (южной) полосѣ пермскихъ отложеній выдѣленіе водораздѣльныхъ пунктовъ въ видѣ плоскихъ возвышенностей и грядъ иногда довольно высокихъ холмовъ обусловлено главнымъ образомъ процессами размыванія, причемъ первенствующая роль принадлежитъ проточнымъ водамъ, почему изолированныя возвышенности группируются вблизи рѣчныхъ долинъ. Только изрѣдка въ образованія такихъ холмовъ и горъ можно замѣтить непосредственное участіе тектониче-

Озеро Калканъ.

...ыхъ процессовъ, которые съ ясностью начинаютъ проявляться въ полосѣ, прилегающей къ предгорьямъ Урала и ограниченной съ запада приблизительно меридіаномъ устья р. Сакмары.

Высоты лѣсистой части Общаго Сырта измѣняются весьма постепенно, понижаясь по направленію съ запада на востокъ и прерываясь незначительными мѣстными повышеніями и пониженіями. Чтобы охарактеризовать ихъ, приводимъ нѣкоторыя вершины р. *М. Ика* (рч. *Бармянихи*)—2.030 ф., рѣчки *Гранной*—2.090 ф., рч. *Уркасъ*—2.090 ф., перевалъ черезъ Общій Сыртъ на дорогѣ у *Преломовскаго* хутора—1.940 ф., вершина р. *Карагая*—1.970 ф., перевалъ черезъ Общій Сыртъ по *Икско-Бѣльской* дорогѣ у рч. *Шилани*—1.740 ф., гора *Казарма-Тау* на Общемъ Сыртѣ—1.960 ф., наконецъ перевалъ черезъ Общій Сыртъ близъ д. *Султангуловой* (конецъ лѣсистой части Общаго Сырта)—1.640 ф. Далѣе Общій Сыртъ понижается, какъ къ югу, такъ къ западу и къ сѣверу въ своихъ отвѣтвленіяхъ, проходящихъ по Уфимской и Самарской губерніямъ.

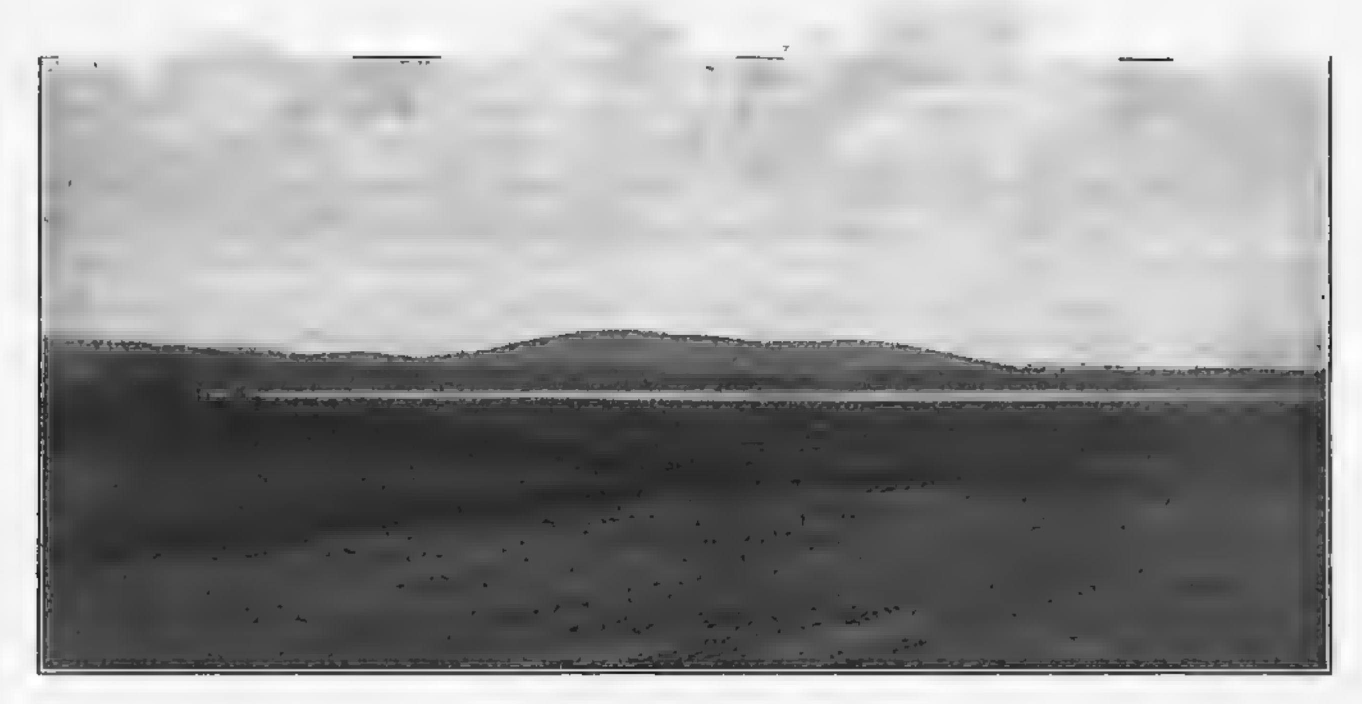
Разсмотрѣнная выше центральная часть края, занятая Уральскимъ кряжемъ съ его длинными горными цѣпями, высокими хребтами и горами, заключаетъ линію наиболѣе высокихъ водораздѣльныхъ пунктовъ и представляетъ область Приуралья съ наиболѣе рѣзко выраженнымъ рельефомъ.

Въ противность этому на обширныхъ пространствахъ, прилегающихъ къ горной странѣ съ востока и запада, преобладающимъ орографическимъ элементомъ является *равнина*, хотя отдѣльные районы, болѣе или менѣе постепенно смѣняющіе другъ друга, иногда значительно различаются степенью расчлененности своего рельефа. Не повторяя уже указанныхъ ранѣе отличій между западнымъ и восточнымъ склонами, для нагляднаго выясненія ихъ орографическихъ особенностей достаточно разсмотрѣть нѣкоторыя характерныя для нихъ горизонтали приложенной гипсометрической карточки.

Прежде всего обращаетъ вниманіе характеръ самихъ горизонталей отъ 40 до 120 с. (280—840 ф.). Рѣдко разставленныя и сравнительно просто очерченныя горизонтали восточнаго склона тянутся съ ясно выраженнымъ преобладающимъ с.-с.-в.—ю.-ю.-з. направленіемъ, что свидѣтельствуетъ о равнинномъ характерѣ заключеннаго между ними пространства, имѣющаго весьма пологій наклонъ, а также объ отсутствіи мѣстныхъ нарушеній орографической однородности въ восточномъ направленіи. Въ то же время на значительно большей площади, примыкающей къ Уральскому кряжу съ запада, горизонтали обладаютъ весьма сложнымъ рисункомъ: часто измѣняя свое направленіе, онѣ огибаютъ водораздѣльныя пространства и, прихотливо извиваясь, нерѣдко представляютъ сомкнутыя линіи, отстоящія другъ отъ друга на значительномъ разстояніи. Такой характеръ горизонталей указываетъ на частую смѣну равнинныхъ пространствъ рядомъ болѣе или менѣе разобщенныхъ водораздѣловъ. Если принять, согласно съ Тилло, горизонталь 80 с. (560 ф.), за среднюю высоту Европейско-Русской равнины и представить, что все пространство (зеленыя краски) края до этой горизонтали покрыто водой, то легко можно видѣть, что береговая линія восточнаго склона явится мало расчлененной, а на западномъ склонѣ представитъ весьма сложную систему полуострововъ, вдающихся въ область русской равнины. Еще рѣзче это различіе характеризуется горизонталью 120 саж. (840 ф.).

Какъ было уже указано выше, равнинность восточной части края обусловлена нивеллирующей дѣятельностью трансгрессій, выразившейся

Ильменское озеро на Южномъ Уралѣ.



Міасское озеро на Южномъ Уралѣ.

какъ въ разрушеніи части Уральскаго кряжа, такъ и въ заполненіи осадками неровностей размытаго пространства. Позднѣйшіе размывающіе процессы не съ одинаковой силой проявлялись въ мѣстностяхъ, близкихъ къ уцѣлѣвшей полосѣ горъ и вдали отъ нихъ, вслѣдствіе чего въ большинствѣ случаевъ отложенія третичнаго бассейна уничтожены въ частяхъ равнины, непосредственно прилегающихъ къ Уралу, причемъ граница области, занятой третичными отложеніями, отодвинута отъ него на 100 и болѣе верстъ. Однако существуютъ мѣстности, въ которыхъ покровъ третичныхъ отложеній вплотную прилегаетъ къ гористой полосѣ Урала, почти соотвѣтствуя прежнему берегу третичнаго бассейна. Это можно наблюдать, напр., въ бассейнахъ рр. *Ляли* и *Лобвы*, гдѣ третичныя толщи достигаютъ значительной мощности, повидимому въ связи съ болѣе крутымъ береговымъ уклономъ.

Такимъ образомъ для формированія рельефа равнинныхъ пространствъ восточнаго склона наиболѣе существенное значеніе имѣли слѣдующіе моменты: смывъ (абразія), сопровождавшій наступаніе третичнаго моря, заполненіе неровностей размытаго пространства его отложеніями и расчлененіе поверхности, освобожденной отъ водъ позднѣйшими явленіями размыванія.

Необходимо указать на то, что равнинныя пространства восточнаго склона въ большинствѣ случаевъ не столько различаются между собою по рельефу, сколько общимъ характеромъ мѣстности, находящимся въ тѣсной связи, какъ съ широтнымъ ея положеніемъ, такъ и съ ея недавнимъ геологическимъ прошлымъ, а также съ вообще нерѣзко выраженными орографическими особенностями, которыя тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ составомъ подлежащихъ породъ сильно сказываются на общемъ обликѣ разныхъ частей равнины.

Прилегающая на востокѣ къ Уральскому кряжу *Сибирская* равнина, въ самой сѣверной части края (выше 61° с. ш.), занятая ледниковыми отложеніями, представляетъ пространство, покрытое торфомъ и рѣдкимъ лѣсомъ. Южнѣе, въ области новѣйшихъ (плейстоценовыхъ) прѣсноводныхъ образованій (пески и суглинки) простирается непроходимая сибирская тайга—область перемежающихся торфяниковъ и густыхъ хвойныхъ лѣсовъ, которые переходятъ и далѣе на расположенныя къ югу обширныя пространства третичныхъ отложеній, утрачивая постепенно къ югу характеръ сибирскаго урмана. Еще южнѣе мѣстность принимаетъ характеръ предстепья или лѣсостепи, слегка солоноватые, влажные луга которой покрыты березовыми и осиновыми рощами (колками). Послѣднія иногда прерываются сосновыми борами, расположенными на песчаныхъ мѣстахъ, какъ это можно наблюдать по границѣ между Оренбургской и Пермской губерніями, гдѣ полоса сосновыхъ боровъ протягивается отъ с. *Воскресенскаго* на р. *Міасъ* къ берегамъ р. *Тобола*. Березовыя рощицы, располагаясь по водораздѣламъ и берегамъ рѣкъ, рядомъ колковъ вторгаются въ область степей (Шадринскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ) и, перейдя на водораздѣлъ между рр. *Ураломъ* и *Тоболомъ*, достигаютъ южныхъ предѣловъ края, разрастаясь иногда въ довольно обширные лѣса (напр. *Джабыкъ-Карагай)*.

За предстепьемъ на югъ и востокъ разстилаются уже необозримыя пространства киргизскихъ степей. „Передвигаясь съ горки на горку, съ перевала на перевалъ, отъ *Коельской* станицы къ отряду *Подгорному*, наблюдатель сразу поражается новой картиной. Поднявшись среди березняковъ и яркой зелени на вершину увала, онъ видитъ передъ собой безпредѣльную равнину желтаго цвѣта, рѣзко отличающаго ее отъ зелени уваловъ. Это—настоящая степь. По желтому фону разбросаны неправильными зелеными пятнами низкіе кустарники—остатки березовыхъ колковъ, въ которыхъ береза едва достигаетъ $1\frac{1}{2}$ метра въ вышину. Скоро впрочемъ эти кусты исчезаютъ, и равнинная степь, покрытая побурѣвшей отъ жары травой, тянется во всѣ стороны“ (Алешинцынъ).

Однообразіе равниннаго, слегка волнистаго рельефа нарушается долинами рѣкъ, глубоко врѣзающимися въ толщу третичныхъ отложеній. Обширныя болотистыя пространства, столь характерныя для болѣе сѣверныхъ частей (для полосы лѣсовъ), смѣняются многочисленными озерами, причудливо очерченными, почти всегда прѣсноводными въ кристаллической полосѣ и нерѣдко солоноватыми въ области рыхлыхъ третичныхъ отложеній. Равнина вообще обладаетъ весьма постепеннымъ уклономъ; такъ отъ западной ея окраины (городъ *Челябинскъ* 105 саж. или 735 ф.) до Тобола уклонъ измѣряется 0,0002 саж., т. е. 1 саженью на 5 верстъ.

Междурѣчныя пространства, вообще представляя равнины, несутъ на себѣ рядъ невысокихъ, плоскихъ бугровъ ($\frac{1}{2}$ и 1—2 саж.), образованныхъ неслоистыми лессовидными суглинками. Такіе бугры называются по мѣстному „гривами“ или „островами“. Вытянутые въ с.-в. направленіи при ширинѣ въ нѣсколько сотъ саженъ, онѣ простираются въ длину на нѣсколько верстъ и покрыты лучшими черноземными почвами. Пространство между ними представляетъ низины съ кислыми, болотными или солончаковыми почвами.

Степная полоса, ограниченная съ запада предгорьями хребта *Кырктыйрендыкъ*, а съ востока—долиной р. *Урала*, представляетъ волнистую равнину шириной отъ 12 до 35 верстъ, сложенную въ основѣ на большей части пространства нижнимъ каменноугольнымъ известнякомъ, покрытымъ новѣйшими (постпліоценовыми) глинами. Многочисленные, иногда обширные выходы изверженныхъ породъ образуютъ плоскіе или куполообразные, невысокіе холмы. Панорама скалистаго хребта на горизонтѣ озера, башкирскія деревушки, разсѣянныя въ предгорьяхъ, и казачьи поселки по долинамъ рѣкъ, обширное пространство распаханныхъ подъ посѣвы земель—придаютъ этой ковыльной степи живописный и оживленный характеръ. Степь переходитъ и на лѣвый берегъ Урала, который впрочемъ на значительномъ протяженіи носитъ характеръ гористаго прибережья (отъ поселка *Кизильскаго)*.

Отъ лѣваго берега Урала начинается подъемъ на весьма важный въ гидрографическомъ отношеніи водораздѣлъ между рр. *Ураломъ* и *Тоболомъ*, геологически несомнѣнно связанный съ горной страной Уральскаго кряжа. Высшіе пункты его достигаютъ довольно значительной высоты, (около 1.200 ф.) т. е. немногимъ уступаютъ наиболѣе низкой части главнаго Уральскаго хребта въ окрестностяхъ Екатеринбурга. Тѣмъ не менѣе орографически онъ выражается весьма слабо, представляя рядъ широко раскинутыхъ, слабо выпуклыхъ возвышенностей, соединенныхъ лишь общимъ направленіемъ, но не образуетъ ряда непрерывныхъ наибольшихъ высотъ, которыя нерѣдко находятся на расположенномъ на западъ отъ него прибережьѣ р. Урала.

Здѣсь степь проявляетъ всѣ свои типичныя особенности: рано весной она пробуждается, пестрѣя цвѣтущими травами и кустарниками; лѣтомъ, выжженная палящими лучами солнца, она замираетъ, тускнѣетъ, переживая свой второй періодъ покоя. Въ лѣтніе жаркіе дни степь поражаетъ своей безпредѣльностью, однотонностью красокъ и безмолвіемъ. Только временами, извиваясь и крутясь, пройдетъ вихрь, пыльнымъ столбомъ поднимаясь къ небу, жалобно прокричитъ хищникъ, да подъ набѣжавшимъ вѣтромъ, переливаясь на солнцѣ серебристыми волнами всколыхнется ковыль. Раскаленный воздухъ струится, превращая горизонтъ въ мелькающую туманную полосу, искажаетъ отдаленные предметы, обманывая иногда зрѣніе маревомъ обширныхъ озеръ, лѣсовъ и высокихъ горъ. Нѣкоторое разнообразіе въ ландшафтъ вносятъ своей зеленѣющей уремой немногочисленныя рѣки, сбѣгающія съ водораздѣла и степныя озера, поросшія тростникомъ или окруженныя солончаками. Только кочевки киргизъ, раскинувшись рядомъ кошемныхъ кибитокъ съ косяками коней, гуртами скота, пронзительнымъ крикомъ пастуховъ-мальчишекъ и неистовымъ лаемъ собакъ,—характерными звуками кочевой жизни, по которымъ издали можно узнать присутствіе кочевокъ,—нарушаютъ безжизненное спокойствіе степи.

Обширное пространство, прилегающее къ горной полосѣ Урала съ *запада* и относящееся къ Великой *Европейско-Русской* равнинѣ, представляетъ при своемъ значительномъ меридіанальномъ протяженіи въ общемъ ту-же смѣну растительныхъ формацій, которая была указана и для восточнаго сибирскаго склона Урала, съ той разницей, что климатическія условія, а въ значительной степени и особенности рельефа и состава материнскихъ породъ позволяютъ совмѣстить здѣсь болѣе

разнообразные типы флоры. Хвойные лѣса и болота сѣверной части (Вятская и бо́льшая часть Пермской губерній) по направленію къ югу замѣщаются лиственными, смѣняясь въ Красноуфимскомъ уѣздѣ типичнымъ предстепьемъ или лѣсостепью, съ особенно обширными участками луговой степи въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уѣздахъ, а южнѣе—въ Белебейскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ къ нимъ присоединяются ковыльныя степи, ограниченныя съ юга Общимъ Сыртомъ, съ запада же — сливающіяся съ гладкими самарскими степями. За Общимъ Сыртомъ къ югу простираются глинистыя и солончаковыя равнины, столь характерно выраженныя въ окрестностяхъ *Оренбурга*.

Какъ и на восточномъ склонѣ, преобладающимъ орографическимъ элементомъ здѣсь является равнина, но наряду съ этой общей чертой въ ея характерѣ наблюдается много крупныхъ различій. Рельефъ западнаго склона гораздо разнообразнѣе и сложнѣе, уклоны на югъ и западъ значительнѣе, чѣмъ въ Сибирской равнинѣ, и, если для восточнаго склона являлось характернымъ обиліе стоячихъ водъ въ видѣ обширныхъ болотъ и многочисленныхъ озеръ, то для западной не въ меньшей степени характерно присутствіе проточныхъ водъ, въ видѣ сложной сѣти болѣе или менѣе многочисленныхъ рѣкъ, принадлежащихъ къ Каспійскому бассейну (системы Волги и Урала). Все это, вмѣстѣ взятое, обусловливаетъ здѣсь большее разнообразіе и живость ландшафта.

Не представляя орографически большого сходства въ различныхъ своихъ частяхъ, это пространство тѣмъ не менѣе не легко поддается расчлененію на орографически однородныя части главнымъ образомъ потому, что вообще нерѣзко выраженныя черты его рельефа не являются общими и слѣдовательно типичными для болѣе или менѣе обширной площади. Онѣ нерѣдко наблюдаются въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ, проявляясь на незначительныхъ пространствахъ и постепенно замѣщаясь или болѣе энергичными формами рельефа, или же

Озеро Асли-Куль Белебейскаго уѣзда.

смѣняются совершенной равниной. Поэтому, не объединяя разнородныхъ частей въ районы, удобнѣе всего указать тѣ типичныя формы рельефа, которыя встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ этой полосы, съ переходами отъ одной формы къ другой. Таковыми основными типами являются увалы (области холмистыхъ степей), холмистыя пространства и равнины.

Сложенная въ большей своей части спокойно залегающими пластами пермскихъ отложенiй, эта часть края гораздо легче можетъ быть охарактеризована со стороны пластики, играющей главную роль въ формированiи рельефа. Правда, и здѣсь можно наблюдать слабыя проявленiя тектоническихъ силъ, но влiянiе пластическихъ процессовъ (эрозiя) все-же является преобладающимъ. Само собой понятно то важное влiянiе, которое оказали на него нивеллирующiе процессы, сопровождавшiе наступанiе морей (трансгрессiя въ позднѣйшiя геологическiя эпохи). Остается указать еще на то, что на западномъ склонѣ съ особенной ясностью наблюдается связь пластики съ петрографическимъ составомъ породъ, въ зависимости отъ прочности или легкой разрушаемости которыхъ происходятъ болѣе или менѣе обширныя и рѣзкiя измѣненiя въ рельефѣ страны.

Прежде чѣмъ перейти къ описанiю западнаго склона и прилегающихъ къ нему частей Европейско-Русской равнины, обратимъ вниманiе на одну характерную особенность сѣверо-западной части Приуралья. Прослѣдивъ за теченiемъ рр. *Камы* и *Вятки*, мы увидимъ, что, начинаясь почти на одной широтѣ, онѣ протекаютъ почти параллельно въ с.-с.-з. направленiи и, одновременно повернувъ въ противуположныя стороны (Кама—на сѣверо-востокъ, а Вятка—на юго-западъ), извилисто и многократно измѣняя направленiе, обтекаютъ обширное пространство, причемъ Вятка принимаетъ въ концѣ концовъ юго-восточное, а Кама юго-западное, затѣмъ почти западное направленiе, противуположное верхнимъ частямъ ихъ теченiя. Такое измѣненiе въ направленiи теченiя даетъ сразу указанiе на то, что существуетъ цѣлый рядъ водораздѣльныхъ пунктовъ, высшихъ, чѣмъ истоки Камы и Вятки и заставляющихъ отклонять ихъ теченiя. Дѣйствительно вдоль сѣверной границы Вятской губ. и по сѣверо-западной части Пермской проходитъ рядъ возвышенностей—такъ называемыхъ *Сѣверныхъ Уваловъ*, представляющихъ водораздѣлъ между рѣчнымъ бассейномъ Ледовитаго океана и лѣвыми притоками Волги; вдоль южной границы Вятской губ. протягивается водораздѣлъ р. Вятки и правыхъ притоковъ нижняго теченiя р. Камы, а съ запада водораздѣлъ, слѣдующiй по вятско-пермской границѣ до параллели г. Оханска, отдѣляетъ верховья Камы отъ притоковъ средней части ея теченiя. Отсюда къ западу и къ юго-западу располагается рядъ возвышенныхъ пунктовъ между правыми притоками Камы и системой Вятки. Не перечисляя частныхъ водораздѣловъ между притоками Камы и Вятки, можно видѣть, что пространство, занимаемое большей частью Вятской и сѣверо-западной частью Пермской губ., представляетъ совокупность различно направленныхъ, иногда довольно обособленныхъ водораздѣловъ, имѣющихъ характеръ довольно крупныхъ уваловъ, почему эту область съ извѣстнымъ удобствомъ можно обособить подъ названiемъ *Вятскихъ Уваловъ*, въ виду того, что наиболѣе типично послѣднiе выражены въ предѣлахъ Вятской губ.

Западная часть Вятской губ. (Котельническій у., почти весь Яранскій и западная часть Орловскаго) не входитъ въ выдѣленную область уваловъ. Она имѣетъ уже наиболѣе равнинный характеръ. Усложненіе ея нехарактернаго рельефа сводится къ размыванію проточными водами легко разрушаемыхъ глинисто-песчаныхъ пермскихъ и диллювіальныхъ отложеній, которыя здѣсь слагаютъ пологіе, мягкіе скаты плоскихъ долинъ рѣкъ, спокойно протекающихъ въ извилистыхъ берегахъ. Изрѣдка глубокіе овраги сообщаютъ ей болѣе сложный характеръ, свойственный восточнымъ частямъ губерніи, но въ большинствѣ случаевъ она поражаетъ равнинностью, иногда лишь нарушаемой невысокими холмами. Преобладающія высоты водораздѣловъ западной части Вятской губ. заключаются между 80—90 саж. (560—630 ф.), изрѣдка достигая 100 с. (700 ф.), причемъ на сѣверѣ наиболѣе высокими являются водораздѣлы правыхъ притоковъ верхняго теченія р. *Ветлуги* и нижняго теченія р. *Моломы*, а также водораздѣлъ рр. *Паозери*, *Б. Какши* и *Неи;* на югѣ—водораздѣлы рр. *Толмани*, *Шукшана* и *М. Кокшаги*, *Лума* и *Ижа*. *Пиштанки*, *Руи* и *Ирки*. Наиболѣе низменную часть представляетъ полоса бассейновъ р *Б. Кокшаги* и отчасти рр. *Рутки* и *М. Кокшаги*, протягивающаяся почти меридіанально со средней высотой водораздѣловъ въ 80 с. (560 ф.), соединяясь на сѣверѣ съ обширной низиной бассейна р. *Пижмы*, достигающей высоты только отъ 50 до 70 с. (350—490 ф.). Эта низина переходитъ въ низменное лѣвобережье р. Вятки.

Остальная часть Вятской губ. представляетъ холмистое пространство съ общимъ уклономъ къ ю.-з., достигая наибольшей высоты въ сѣверныхъ частяхъ (*Волго-Двинскій* водораздѣлъ). Рельефъ этой части гораздо сложнѣе: многочисленные овраги, ручьи и рѣки врѣзываются въ пермскія породы, расчленяя поверхность на рядъ холмовъ и уваловъ, группирующихся въ гряды, проходящія по большей части уѣздовъ Вятской губ. въ разныхъ направленіяхъ. Водораздѣльныя пространства здѣсь имѣютъ среднюю высоту отъ 90 до 100 саж. (630—700 ф.), но нерѣдко достигаютъ 100—120 и болѣе саж (700—840 ф.). Такъ увалъ между вершинами рр. *Ляжа* и *Немды* измѣряется 133 с. (931 ф.) абсолютной высоты, а вершины р. *Сувози*—123 с. (861 ф.).

Различіе въ характерѣ пластики западной окраины Вятской губ. и увалистаго пространства находитъ объясненіе въ различіи состава пермскихъ породъ. Западная часть, какъ уже на это было указано выше, сложена легко разрушающимися глинисто-песчаными и мергелистыми образованіями, а въ восточной залегаютъ болѣе прочные известняки, доломиты и мергельные плитняки. Кромѣ того есть основанія предполагать здѣсь дислокаціонныя явленія, проявлявшіяся весьма слабо, но повидимому все-же отразившіеся на характерѣ рельефа. Первоначально Головкинскій и позже Нечаевъ, изучавшіе пермскія отложенія Вятской и Казанской губ., замѣтили существованіе среди нихъ ряда стратиграфическихъ линій в.-с.-в. направленія (Головкинскій); послѣднее впрочемъ не является настолько рѣзко выраженнымъ, чтобы нельзя было предполагать здѣсь слабыхъ выпуклостей (Нечаевъ). появленіе которыхъ могло быть обусловлено метаморфическими процессами среди пермскихъ толщъ, сопровождавшимися измѣненіемъ ихъ объема.

РЕЛЬЕФЪ ПРИУРАЛЬЯ
по Тилло и Шокальскому

1

Высоты надъ уровнемъ моря

- 0–40 саж.
- 40–80 —
- 80–120
- 120–160
- 160–400
- более 400 —

„Россія" т. V. Изд. А. Ф. Девріена. СПб. Лит. И. Кадушина С. П. Б.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНІЕ ПРИУРАЛЬЯ
по картѣ Геол. Комит.

2

- Граница распространенія ледниковыхъ
- Новѣйшія рѣчныя и озерныя отложенія
- Древнѣйшія четвертичныя отложенія
- Породы третичной сист. (пески, песчан., кремнистыя глины)
- Породы юрской систем. (глины, пески, известн.)
- Породы пермск. сист. (песчаники, рухляки, известн.)
- Породы пермско-каменноугольн. (песчан., извест., доломиты)
- Породы каменноуг. сист. (песчаники, глины, уголь, известняки)
- Породы девонск. сист. (кварциты, песчаники, сланцы, известняки)
- Кристаллическіе сланцы
- Граниты, гнейсы, сіениты, порфиры
- Діориты, діабазы, порфириты и др. зеленокаменныя породы
- Змѣевиковыя породы

„Россія" т. V. Изд. А. Ф. Девріена. СПб. Лит. И. Кадушина С. П. Б.

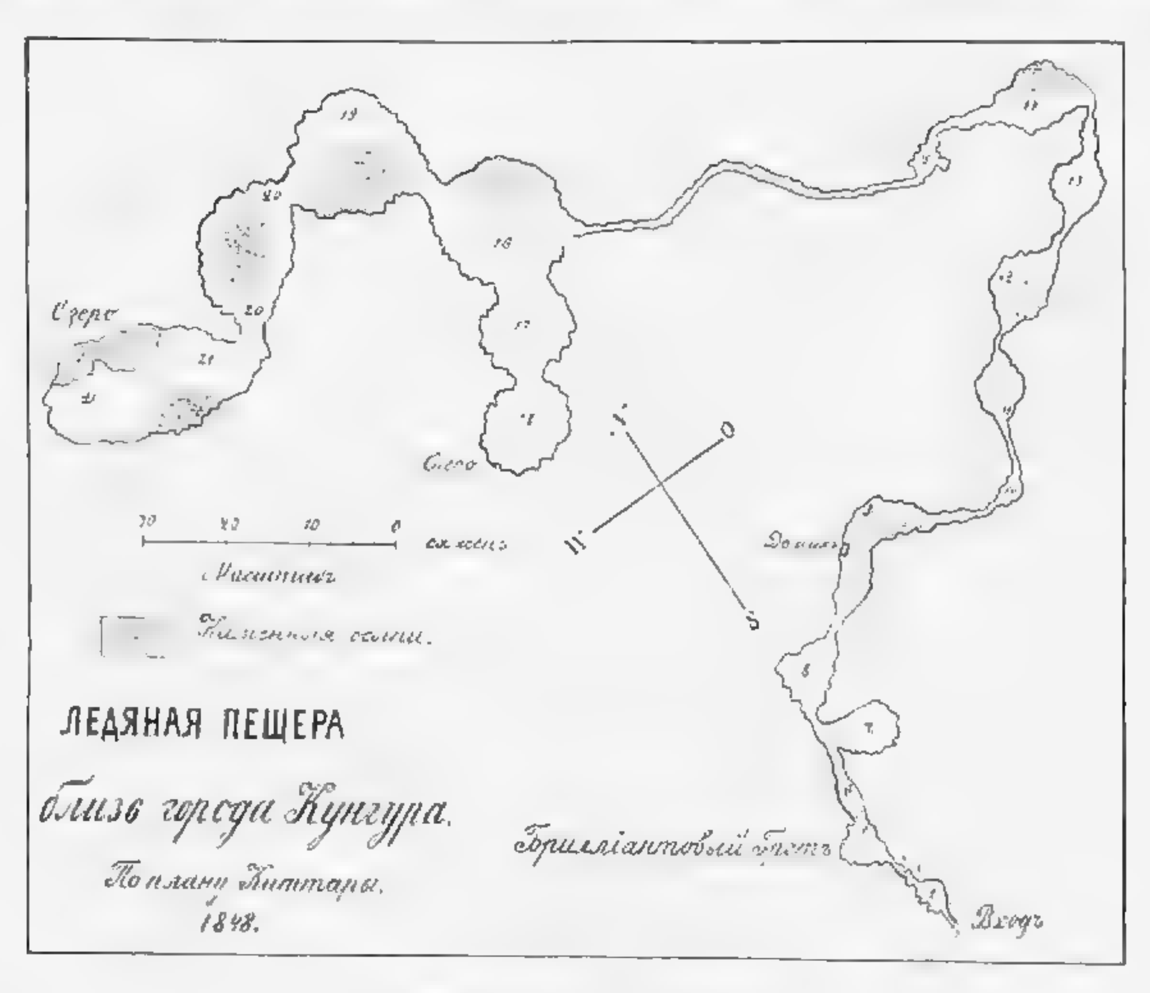
Кротовъ, наблюдая условія залеганія глинисто-песчаныхъ и мергелистыхъ образованій съ одной стороны, и известково-доломитовыхъ съ другой, нашелъ, что послѣдніе образуютъ рядъ господствующихъ пунктовъ, несмотря на свое относительно глубокое залеганіе по сравненію съ ярусомъ пестрыхъ мергелей, расположенныхъ на востокъ и западъ отъ простиранія линіи возвышенныхъ мѣстъ. Поэтому онъ предполагаетъ, что почти меридіанальная—съ легкимъ уклоненіемъ къ ю.-ю.-в. линія простиранія этихъ пунктовъ соотвѣтствуетъ другой меридіанальной зонѣ дислокацій, которая, проходя отъ вершинъ р. *Коршика* (Орловскій у.), пересѣкаетъ р. *Вятку* ниже слоб. *Кукарки* и черезъ систему р. *Немды*, а далѣе по водораздѣлу между рр. *Илетью*, Немдой и *Ляжемъ*

Берегъ рѣки Сылвы.

направляется въ восточную часть Царевококшайскаго у. Казанской губ. Такимъ образомъ дислокаціонная линія, совпадая съ поясомъ наибольшихъ высотъ (между 18° 30′ и 19° в. д.), протягивается болѣе чѣмъ на 200 верстъ по меридіану, не представляя впрочемъ непрерывнаго ряда высотъ, но слагается мелкими увалами, холмами и возвышенными плоскогорьями, слегка склоняющимися въ разныя стороны и отдѣленными другъ отъ друга долинами рѣкъ. Этотъ рядъ уваловъ, расположенныхъ по линіи дислокаціи и связанныхъ общностью тектоники и пластики, Кротовъ обобщаетъ подъ названіемъ „*Вятскаго Увала*" по причинѣ его положенія въ средней части Вятской губ.

Западная часть Пермской губ. входитъ въ эту область системы правыхъ притоковъ р. *Камы*, водораздѣльныя пространства между которыми по большей части холмисты и представляютъ наиболѣе возвы-

шенные пункты Прикамья. Таковыми являются, напр., водораздѣлы рр. *Кондасовъ*, *Лысьвы*, *Уролки*, *Нытвы*, *Очеря* и *Сивы*, высоты которыхъ колеблются отъ 80 до 100 с. (560—700 ф.). Водораздѣлъ между *Чепцой* и правыми притоками Камы достигаетъ 137 с. (959 ф.). Рельефъ, какъ и въ другихъ частяхъ области, носитъ эрозіонный характеръ. Мѣстность нерѣдко покрыта сѣтью логовъ и овраговъ, сбѣгающихъ къ широкимъ рѣчнымъ долинамъ съ хорошо развитыми постпліоценовыми и новѣйшими террасами и обширными заливными равнинами. Мѣстами же поверхность совершенно равнинна и покрыта болотами (система р. *Сумича*). Лѣса, покрывающіе предгорья Урала, распространяются къ



Планъ Кунгурской пещеры.

западу и, перейдя Каму, соединяются съ лѣсистыми пространствами Вятской губ., покрывая низины и возвышенности, вслѣдствіе чего еще болѣе скрадываются неровности и безъ того неприхотливаго рельефа.

Почти такой же характеръ носитъ и лѣвобережье Камы въ области пермскихъ отложеній. И здѣсь рельефъ по большей части носитъ холмистый, иногда пересѣченный характеръ, смѣняющійся равнинными и низменными пространствами. Особенно холмиста мѣстность на водораздѣлѣ между рр. *Сылвой* и *Буемъ*. Высоты водораздѣльныхъ пространствъ не превышаютъ 140 с. (980 ф.). Наиболѣе возвышенный пунктъ представляетъ гора *Благодать* въ окрестностяхъ *Юговскаго* завода — 180,73 с. или 1.265 ф. (не смѣшивать съ Уральской Благодатью).

Расположенныя на востокъ отъ Прикамья области водораздѣловъ рр. *Сылвы* и *Шаквы*, *Ирени* и *Уфы*, Ирени и *Иргина*, а также Уфы и *Ая*, Ая и *Юрезани* имѣютъ болѣе равнинный характеръ, представляя мѣстами плоскія возвышенности. Онѣ слагаются главнымъ образомъ пермско-каменноугольными отложеніями, среди которыхъ длинными островами поднимаются отложеніями верхняго каменноугольнаго известняка. Песчано-глинистыя отложенія пермско-каменноугольнаго яруса полосой окаймляютъ область, занятую верхнимъ каменноугольнымъ известнякомъ и известково-гипсовой толщей, представляя холмистую мѣстность, поднимающуюся на востокъ. Измѣренія по Сибирскому тракту даютъ для с. *Быкова*—94 с. (658 ф.), для окрестностей д. *Шахаровой*—74 с. (518 ф.),

Бриліантовой гротъ Кунгурской пещеры. (По фот. *Н. П. Каракаша*).

между Быковымъ и *Златоустомъ*—110 с. (770 ф.), а для *Березовой* горы—167 с. (1.169 ф.). Высоты на площади, занятой известково-гипсовой толщей пермско-каменноугольнаго яруса, измѣняются отъ 120 до 145 с. или 840—1.015 ф. (д. *Сабарка* на Сибирскомъ трактѣ—144 с. или 1.008 ф., гора *Зорина* на берегу р. Уфы—141,5 с. или 990 ф.). Характерную особенность, усложняющую рельефъ пространства, покрытаго известково-гипсовыми отложеніями, представляютъ многочисленныя *карстовыя* явленія—пещеры, провалы и воронки, достигающія значительныхъ размѣровъ и превращающіяся иногда въ озера. Такіе провалы во множествѣ можно наблюдать въ окрестностяхъ г. *Кунгура*, славящихся своими пещерами. Они вызываются размытіемъ известково-гипсовыхъ отложеній и неоднократно встрѣчаются южнѣе, среди гипсовыхъ толщъ пермскаго возраста. Главная Кунгурская пещера, имѣющая до 10 верстъ протяженія.

съ болѣе чѣмъ 20 доступными для посѣщенія гротами, находится въ верстѣ отъ г. Кунгура, въ такъ называемой *Ледяной* горѣ, состоящей изъ гипса. Пещера также называется *Ледяной* вслѣдствіе того, что первые 9 гротовъ отъ входа въ нее имѣютъ оледенѣлыя стѣны.

Площадь, занятая верхнимъ каменноугольнымъ известнякомъ, простирается съ сѣвера отъ р. *Сылвы*, гдѣ ея оконечность образуетъ камень *Лобачъ*, до хребта *Кара-Тау* на югѣ. Ширина, незначительная въ сѣверной части, къ югу возрастаетъ до 30 верстъ и, снова суживаясь въ мѣстѣ пересѣченія съ Сибирскимъ трактомъ до 7 в., въ южной части, на параллели д. *Месягутовой*, достигаетъ до 90 в. Высота этого длиннаго острова каменноугольныхъ отложеній измѣняется отъ 124 до 189 с. (868—1.323 ф.) и въ большинствѣ случаевъ колеблется около 1.000 ф. Высшей точкой его является *Суксунская* гора, имѣющая 189 с. (1.323 ф.); изъ остальныхъ высотъ для характеристики можно привести данныя для горъ *Сѣверной*—187,9 с. (1.315 ф.) и *Высокой*—167 с. или 1.169 ф., (обѣ на югъ отъ г. *Красноуфимска), Черной* (водораздѣлъ Ирени)—188 с. (1.316 ф.), наконецъ для д. *Каировой* (на Уфимско-Златоустовскомъ трактѣ)—172 с. (1.204 ф.).

Пласты верхняго каменноугольнаго известняка, почти горизонтальные въ центральной части поля, полого склоняются къ западу (15°—20°) и круто падаютъ на востокъ. Такимъ образомъ известнякъ образуетъ здѣсь антиклинальную складку, на восточномъ крылѣ которой послѣдовательно залегаютъ песчаниковыя и известково-доломитовый (кунгурскій) подъярусы пермско-каменноугольныхъ отложеній. Въ западномъ крылѣ на верхній каменноугольный известнякъ непосредственно налегаетъ известково-доломитовая толща кунгурскаго подъяруса.

Граница между верхнимъ каменноугольнымъ известнякомъ и песчаниковыми отложеніями артинскаго подъяруса въ восточномъ крылѣ выражается отчетливо, а иногда рѣзко въ видѣ уступа, что послужило поводомъ къ выдѣленію плоской возвышенности, соотвѣтствующей распространенію верхне-каменноугольнаго известняка, въ одно орографическое цѣлое подъ названіемъ *Уфимскаго* плоскогорья. Слѣдуетъ однако замѣтить, что рѣзкость границы между указанными отложеніями обусловливается болѣе сильнымъ проявленіемъ размывающихъ агентовъ среди легко размываемыхъ песчаниковыхъ отложеній, чего не наблюдается въ западномъ крылѣ; известково-доломитовая толща не представляетъ столь рѣзкой разницы съ известняками по отношенію къ размыванію. Кромѣ того мѣстами (на западѣ) группа кунгурскихъ отложеній налегаетъ непосредственно на верхне-каменноугольный известнякъ, размывъ и уничтоживъ кунгурскіе слои только въ рѣчныхъ долинахъ и оставивъ ихъ на водораздѣлахъ, почему орографически граница верхняго каменноугольнаго известняка въ различныхъ пунктахъ не совпадаетъ; а если принять во вниманіе, что многіе пункты этой мѣстности, сложенные артинскими отложеніями, превышаютъ (1.000 ф.) абсолютныя высоты верхне-каменноугольнаго известняка (670 ф.), то можно притти къ выводу, что область, занятая верхне-каменноугольнымъ известнякомъ, не представляетъ орографическаго цѣлаго, но является слабо выраженнымъ отрогомъ Урала, рѣзко отграниченнымъ денудаціей въ восточной части отъ области пермско-каменно-

угольныхъ отложеній и постепенно сливающимся со степными пространствами западной части края.

Пространство между лѣвобережьями рр. *Бѣлой* и *Камы* съ сѣвера и востока, до границы Самарской губ. съ запада и до Общаго Сырта съ юга, расположенное на западной окраинѣ Уфимской губ., представляетъ волнистую равнину на породахъ пермскаго возраста, на западѣ, за предѣлами края постепенно переходящую въ низменное Заволжье, описанное въ VI томѣ „Россіи". Эта *Волго-Уфимская* возвышенность, со своимъ прихотливо изрѣзаннымъ рельефомъ размытія, представляетъ довольно оживленную лѣсостепную черноземную мѣстность съ обшир-

Ледяные сталагмиты въ Кунгурской ледяной пещерѣ. (По фот. *Н. И. Каракаша*).

ными кругозорами, открывающимися съ высокихъ рѣчныхъ водораздѣловъ. Картинное описаніе природы этой мѣстности имѣется во всѣмъ извѣстныхъ сочиненіяхъ С. Т. Аксакова.

Орографическое описаніе края даетъ представленіе о томъ разнообразіи формъ рельефа, которыя встрѣчаются на обширномъ пространствѣ Приуралья. Многочисленные и постепенные переходы, связывающіе различные по характеру типы, часто не даютъ возможности провести между ними опредѣленныхъ границъ. Поэтому, можетъ быть, не будетъ лишнимъ перечислить тѣ основные типы, которые выражены здѣсь наиболѣе ясно, наблюдаются на значительныхъ пространствахъ и охарактеризовать ихъ въ связи съ указаніемъ формировавшихъ ихъ факторовъ.

I типъ—*горной* страны характеризуется рѣзко выраженными выдвигами осадочныхъ и изверженныхъ породъ. Преобладаютъ горообра-

зовательные (созидающіе) процессы надъ разрушающими. Первые проявились столь энергично, что вліяніе ихъ на рельефъ мѣстности остается преобладающимъ, несмотря на продолжительность и интенсивность процессовъ денутаціи и эрозіи. Поэтому тектоническія линіи ясны, простираніе складчатыхъ или сбросовыхъ хребтовъ соотвѣтствуетъ направленію тектоническихъ линій, съ которыми согласуются и выходы изверженныхъ и глубинныхъ породъ. Пластика обусловлена главнымъ образомъ процессами размыванія. Наиболѣе характерны продольныя тектоническія долины; поперечныя долины слѣдуютъ главному уклону.

II типъ — *предгорій.* Горообразовательные процессы выражены слабѣе. Тектоническія линіи менѣе рѣзки и постоянны въ направленіи, хотя могутъ быть возстановлены безъ особыхъ затрудненій. Рельефъ менѣе энергиченъ, но часто болѣе сложенъ вслѣдствіе болѣе сильнаго проявленія эрозіонныхъ процессовъ, въ значительной зависимости отъ которыхъ находится и пластика. Наиболѣе характеренъ здѣсь типъ поперечной долины.

Какъ можно видѣть, рѣдкихъ различій между I и II типами нѣтъ: они отличаются главнымъ образомъ лишь степенью проявленія тектоническихъ и пластическихъ процессовъ, почему выше и были объединены подъ общимъ названіемъ *гористой* полосы.

Такимъ образомъ къ гористой полосѣ принадлежитъ бо́льшая часть Уральскаго кряжа, который заключаетъ въ себѣ какъ всю горную полосу, такъ и всѣ менѣе значительныя проявленія дислокаціи на западномъ склонѣ и сохранившіеся слѣды ея на восточномъ. Не задаваясь цѣлью рѣшить, каковъ былъ характеръ Уральскаго кряжа до того времени, когда онъ претерпѣлъ измѣненія, сообщившія ему современный характеръ, ограничимся указаніемъ его современнаго типа среди намѣченныхъ Рихтгофеномъ. Значительное протяженіе, различіе въ строеніи западнаго отклона, представляющаго типичную область складчатыхъ горъ, и сглаженнаго восточнаго заставляютъ отнести Уралъ къ типу зональныхъ несимметричныхъ хребтовъ [1]). Такимъ образомъ по своему строенію онъ проявляетъ много общаго съ Западными Альпами, точно также сгруппированными несимметрично по сторонамъ главнаго кристаллическо-сланцеваго хребта. Однако между ними существуетъ и нѣкоторая немаловажная разница, а именно центральный кристаллическо-сланцевый хребетъ Зап. Альповъ является наиболѣе возвышеннымъ, что́ значительно упрощаетъ представленіе о характерѣ поднятія кряжа, на Уралѣ же этотъ центральный хребетъ, имѣющій вообще значеніе водораздѣла, представляетъ пониженную часть Урала, не только по сравненію съ западными хребтами, но и со многими возвышенностями, прилегающими къ нему съ востока.

III типъ — *размытыхъ абрадированныхъ* значительныхъ *хребтовъ*, сохранившихъ водораздѣльное значеніе на значительномъ протяженіи, характеризуется простотой рельефа, представляя весьма полого (постепенно) поднимающійся *увалъ.* Рѣки текутъ большею частью въ поперечныхъ долинахъ, врѣзаясь въ толщу осадочныхъ образованій, залегающихъ у подошвы увала, значительно болѣе молодыхъ, чѣмъ центральная, глубоко обнаженная и сглаженная часть. Слѣдовательно здѣсь

[1]) **Heteromorphe Faltungsgebierge** Рихтгофена.

уже выражено рѣзко преобладаніе разрушающихъ процессовъ надъ созидающими, и рельефъ усложняется процессами пластическими — эрозіонной дѣятельностью проточныхъ водъ. Къ этому типу можетъ быть отнесенъ кусокъ Уральскаго хребта главнымъ образомъ въ средней его части и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, а также *Уральско-Тобольскій* водораздѣлъ.

IV типъ — *размытой (абрадированной) горной страны*, превращенной нивеллирующими процессами въ рядъ волнистыхъ равнинъ — плато размыва (Abrasionsplateaus Пенка). Усложненіе рельефа обусловлено здѣсь пластическими процессами (эрозія). Наряду съ тектоническими продольными долинами, соотвѣтствующими простиранію нѣкогда возвышавшихся хребтовъ, существуютъ поперечныя и діагональныя долины, глубоко разсѣкающія основанія складокъ, обнаруживающихся въ видѣ пластовъ горныхъ породъ, выведенныхъ изъ первоначальнаго ихъ положенія. Поэтому водораздѣльные хребты часто не соотвѣтствуютъ простиранію слагающихъ ихъ породъ, а ландшафтъ представляетъ рядъ нагорныхъ равнинъ, смѣняющихся, съ приближеніемъ къ рѣчнымъ долинамъ, рядомъ столпившихся горъ, отрѣзанныхъ отъ плоскихъ нагорныхъ возвышенностей глубокими оврагами и долинами рѣчекъ. Сюда относится значительная часть бассейна правыхъ притоковъ р. *Сакмары*.

Складки девонскаго известняка между Ашей и Миньяромъ

V типъ — *горизонтально и косонаслоенныхъ плато* (Schichtplateaus и Schräge Schichtplateaus Пенка) распространенъ въ области горизонтально залегающихъ или слабо дислоцированныхъ толщъ западнаго склона. Рельефъ обусловленъ здѣсь пластической дѣятельностью проточныхъ водъ въ связи съ общимъ уклономъ, почему наиболѣе важная роль принадлежитъ эрозіи.

Въ видѣ примѣра промежуточнаго типа можно указать *Губерлинскія* горы, представляющія соединеніе IV-го и V-го типовъ: остовъ горъ образованъ рядомъ размытыхъ складокъ кристаллическо - сланцевой толщи, перекрытыхъ несогласно налегающими позднѣйшими отложеніями, превратившими мѣстность въ плато, расчлененное дѣятельностью проточныхъ водъ на рядъ горъ, окаймляющихъ рѣчныя долины. Съ другой стороны отсутствіе общаго уклона и мѣстныхъ незначительныхъ проявленій дислокаціи въ связи съ особенностями состава подлежащихъ толщъ позволяютъ выдѣлить въ особый VI типъ—*увалы*, возникшіе среди толщи отложеній, испытавшихъ одну общую, крупную по размѣрамъ, но ничтожную по проявленію дислокацію, обусловившую, при отсутствіи общаго уклона и легкой разрушаемости породъ, появленіе ряда различно направленныхъ водораздѣльныхъ уваловъ и склоненныхъ въ разныя стороны платообразныхъ возвышенностей. Относительная сложность рельефа представляетъ слѣдствіе воздѣйствія денудаціонныхъ и эрозіонныхъ процессовъ. По этому типу построены бо́льшая часть Вятской губ. и сѣверо-западная часть Пермской.

VII типъ—*равнинъ*, склоненныхъ подъ незначительнымъ уклономъ къ пониженнымъ областямъ земной коры, каковыми являются Арало-Каспійская впадина и бассейнъ Ледовитаго Океана. Равнины, расположенныя по восточной, западной и отчасти южной окраинамъ Приуралья. обязаны своимъ происхожденіемъ въ отдѣльныхъ частяхъ различнымъ причинамъ. Такъ, равнины восточнаго склона являются результатомъ размытія, уничтожившаго дислоцированныя толщи породъ, а также нивеллирующему воздѣйствію позднѣйшихъ отложеній, мощнымъ покровомъ закрывшихъ обширныя пространства современной Западно-Сибирской равнины. Характерную особенность (благодаря ничтожности уклона) равнинъ восточнаго склона представляетъ масса *стоячихъ водъ* въ видѣ болотъ и озеръ.

Равнины западнаго склона, обладая значительно бо́льшимъ уклономъ, являются слѣдствіемъ горизонтальнаго напластованія коренныхъ породъ, а въ значительной части обязаны нивеллирующему воздѣйствію трансгрессій, не оставившихъ впрочемъ послѣ себя мощной толщи позднѣйшихъ по времени отложеній, какъ это наблюдается для восточнаго склона. Въ соотвѣтствіи со всѣмъ сказаннымъ происходящая и нынѣ дифференцировка рельефа на равнинахъ западнаго склона сводится главнымъ образомъ къ дѣятельности проточныхъ водъ, выражаясь въ увеличеніи числа и размѣровъ овраговъ и углубленію рѣчныхъ руселъ, тогда какъ на восточномъ (сибирскомъ) склонѣ даже въ отдѣльныхъ частяхъ (напр., по прибрежьямъ рѣкъ) дифференцировка настолько еще слаба, что не нарушаетъ строго равниннаго характера обширныхъ степныхъ пространствъ.

Указанныя выше особенности Урала и его склоновъ, а также и только-что приведенная характеристика ихъ, основанная на распространенности того или другого типа рельефа, даютъ возможность предполагать заранѣе различіе въ характерѣ теченія рѣкъ и типахъ ихъ долинъ на западномъ и восточномъ склонахъ.

При взглядѣ на карту распредѣленія *рѣчныхъ бассейновъ* прежде всего обращаетъ вниманіе своеобразная правильность въ распредѣленіи общихъ уклоновъ, направленіе которыхъ можно представить себѣ какъ

равнодѣйствующую направленія рѣкъ, принадлежащихъ къ одному бассейну. Если заштриховать площадь бассейна Ледовитаго океана на западномъ склонѣ и Каспійскаго моря на Южномъ Уралѣ, то увидимъ, что большая часть площади западнаго склона занята бассейномъ Каспія (и обладаетъ соотвѣтственнымъ уклономъ), тогда какъ на восточномъ, наоборотъ, за исключеніемъ самой южной части, вся остальная площадь принадлежитъ бассейну Ледовитаго океана.

Не говоря о томъ, что рѣчныя системы восточнаго склона (сибирскія) отличаются простотой по сравненію съ многоводными, сложными системами западнаго, онѣ кромѣ того подчиняются весьма простому

Скалы въ окрестностяхъ Симскаго завода на Южномъ Уралѣ.

правилу, по которому всѣ рѣки системы *Тобола* отъ 62° с. ш. до 57° с. ш. протекаютъ, направляясь вообще къ юго-востоку, до р. *Пышмы*, которая течетъ вдоль параллели 57°, а всѣ рѣки отъ 57° с. ш. до 51° с. ш. направляются къ сѣверо-востоку.

Рѣки западнаго склона не подчиняются такому схематичному представленію, образуя системы, неоднократно и круто измѣняющія направленіе. Начинаясь на водораздѣльномъ гребнѣ Уральскаго кряжа (наиболѣе значительныя), или на одномъ изъ хребтовъ складчатой горной страны (притоки), нерѣдко въ видѣ множества истоковъ, онѣ сбѣгаютъ съ заболоченныхъ склоновъ горъ въ тектоническія синклинальныя или изоклинальныя долины, по которымъ, какъ по желобамъ, протекаютъ вдоль хребта къ сѣверу или къ югу среди болотъ, часто въ

низменныхъ, иногда топкихъ берегахъ. Въ этой части теченіе ихъ отличается значительной быстротой, которая сохраняется и въ слѣдующей, средней части теченія, начинающейся послѣ поворота рѣки къ западу, вкрестъ простиранія толщъ, слагающихъ хребты. Тутъ нерѣдко рѣчная долина суживается, принимаетъ ущельевидный характеръ, а русло загромождено глыбами разрушенныхъ породъ, образующихъ *тулумы*, черезъ которые вода стремительно несется, дѣлая затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ плаваніе на лодкахъ.

Средняя часть теченія обыкновенно изобилуетъ притоками, которые по большей части протекаютъ въ продольныхъ долинахъ и снабжаютъ главную рѣку значительнымъ количествомъ водъ, поднимающихся въ весеннее половодье на извѣстную высоту, которая дѣлаетъ возможнымъ сплавъ довольно крупныхъ барокъ. Несмотря на это сплавъ здѣсь встрѣчаетъ препятствіе въ видѣ цѣлаго ряда камней, расположенныхъ по рѣкѣ и представляющихъ выходы породъ, образующихъ рядъ складокъ и сбросовъ, пересѣкаемыхъ рѣкой. Такіе камни появляются на рѣкѣ главнымъ образомъ въ области девонскихъ и каменноугольныхъ образованій и слагаются по большей части известняками и кварцевыми песчаниками, распространенными среди отложеній того и другого возраста. Въ нижней части теченія рѣки спокойно протекаютъ по большей части въ широкихъ аллювіальныхъ долинахъ, извиваясь въ пониженныхъ берегахъ среди заливной равнины, нерѣдко окаймленной отложеніями второй террасы. Обнаженія горныхъ породъ встрѣчаются только въ коренныхъ берегахъ, обрывистыхъ или пологихъ.

Изъ частей теченія наибольшимъ развитіемъ обладаетъ средняя; размѣры верхняго и нижняго теченій подвержены значительнымъ колебаніямъ, причемъ послѣдняя часть теченія обычно пріурочена къ области пермско-каменноугольныхъ и пермскихъ отложеній.

Рѣкамъ восточнаго (сибирскаго) склона вообще свойственъ типъ поперечной долины, особенно въ области ихъ верхняго и средняго теченія. Въ отношеніи характера верхней части теченія рѣки восточнаго склона являются совершенной противуположностью рѣкамъ западнаго. Благодаря крутизнѣ восточнаго склона водораздѣльнаго гребня верховья рѣкъ обладаютъ здѣсь значительнымъ паденіемъ, которое однако на всемъ протяженіи рѣки по средней величинѣ на 1 версту уступаетъ паденію рѣкъ западнаго склона, такъ какъ Сибирская равнина гораздо площе Европейско-Русской. Выходы коренныхъ породъ хотя и наблюдаются въ верховьяхъ восточныхъ уральскихъ рѣкъ, однако по большей части находятся въ нѣкоторомъ удаленіи отъ ихъ береговъ, окаймляя по большей части болотистую, довольно широкую долину. По выходѣ изъ горъ, среди увалистой полосы (на сѣверѣ) и холмистой степи (на югѣ)—въ средней части своего теченія рѣки глубоко врѣзываются въ подлежащія породы, открывая геологическое строеніе мѣстности въ своихъ узкихъ, частью ущельевидныхъ долинахъ, нерѣдко представляющихъ почти сплошное обнаженіе.

По своему характеру долины рѣкъ въ средней части теченія восточныхъ уральскихъ рѣкъ представляютъ рѣзкій контрастъ съ окружающей мѣстностью, лишенной скалистыхъ выходовъ, особенно же въ юго-восточной части края, представляющей слегка всхолмленныя или совершенно ровныя степныя пространства. Впрочемъ эта особенность

Пороги рѣки Пижмы.

рѣкъ восточнаго склона слабо отражается на характерѣ его рельефа, какъ потому, что сами рѣки немногочисленны и не изобилуютъ притоками, такъ и потому, что эрозіонные процессы не распространяются далеко въ стороны отъ рѣчныхъ долинъ.

Переходъ къ нижней части теченія происходитъ довольно постепенно, выражаясь въ расширеніи долины, пониженіи ея береговъ, а также въ постепенномъ исчезновеніи скалистыхъ обнаженій, которыя замѣняются появленіемъ болѣе позднихъ по времени (третичныхъ) отложеній. Еще ниже долины становятся широкими, болотистыми, окаймленными террасами округлыхъ очертаній. Ручьи извилисты, образуютъ старицы и приближаются то къ правому, то къ лѣвому берегу, обнаруживая такъ называемое „блужданіе" и протекая спокойно въ низменныхъ берегахъ.

Всѣмъ сказаннымъ однако еще не ограничивается разница между рѣками западнаго и восточнаго склоновъ. Такъ, рѣки западнаго склона сохраняютъ характеръ горныхъ, быстро текущихъ рѣкъ на большемъ протяженіи, чѣмъ рѣки восточнаго склона. Это становится понятнымъ, если принять во вниманіе, что къ западному склону отходитъ бо́льшая часть гористой полосы, считая отъ линіи водораздѣльнаго гребня, чѣмъ къ восточному. Другимъ интереснымъ отличіемъ ея является разница въ абсолютной высотѣ верхнихъ частей долинъ: онѣ выше на западномъ склонѣ, чѣмъ на восточномъ. Наконецъ большинство рѣкъ восточнаго склона, протекая въ поперечныхъ долинахъ, подчиняется тому правилу, по которому притоки по строенію своихъ долинъ представляютъ сходство съ частью главной рѣки, находящейся выше ихъ устья, что далеко не всегда наблюдается на западномъ склонѣ, гдѣ притоки средняго теченія, направляющагося вкрестъ простиранія породъ, весьма часто протекаютъ по продольнымъ долинамъ.

Р. Міасъ между пос. Б. и М. Баландинскимъ (Челяб. у.). (По фот. *И. М. Крашенинникова*).

Изъ рѣкъ западной половины Уральскаго края первой по величинѣ и экономическому значенію является *Кама*,—этотъ самый крупный притокъ Волги. Два крупнѣйшихъ судоходныхъ притока Камы—*Вятка* и *Бѣлая*, глубоко внѣдряющаяся въ Приуралье, цѣликомъ принадлежатъ этому краю и значительно усиливаютъ экономическое значеніе Камы для Приуралья. Въ мѣстѣ наибольшаго приближенія Камы къ Уральскому хребту, именно между Чердынью и Пермью, въ Каму впадаютъ еще два значительныхъ судоходныхъ притока, выходящихъ изъ самаго сердца этихъ рудныхъ горъ, именно *Вишера* и *Чусовая*. Наконецъ посредствомъ *Колвы* и *Южной Кельтмы* Кама сближается съ двумя великими рѣками сѣвера Европейской Россіи—*Печорой* и *Вычег-*

Видъ съ горы Сугомака на Зауральскія озера.

дой, принадлежащими къ бассейну Ледовитаго океана. Сама Печора своимъ верхнимъ теченіемъ принадлежитъ разсматриваемой области. Бѣлая имѣетъ выходящій изъ глубины горъ притокъ *Уфу* съ *Аемъ* и *Юрезанью*, но значеніе этихъ рѣкъ для края болѣе скромно. Рѣки восточной половины области всѣ принадлежатъ къ Обскому бассейну, имѣющему конечный свой выходъ въ затертый льдомъ океанъ, и потому ихъ значеніе меньше, чѣмъ рѣкъ западной половины. Это *Тоболъ* со своими притоками, вѣерообразно расходящимися по Приуралью почти отъ самаго впаденія Тобола въ Иртышъ при г. Тобольскѣ. Экономическое значеніе этихъ рѣкъ, параллельно уменьшенію ихъ водности и судоходности, постепенно падаетъ съ сѣвера на югъ; наибольшее значеніе имѣютъ двѣ вершины *Тавды—Лозьва* и *Сосьва*, далѣе *Тура* съ *Тагиломъ*, *Ницей* и *Пышмой*, наименьшее—*Исеть*, *Міасъ*, *Уй* и верховье самого *Тобола*. Особнякомъ стоитъ р. *Уралъ (Яикъ)* со своими притоками *Сак-*

марой, *Илекомъ* и *Орью*. Значеніе Урала и Сакмары могло бы быть немаловажнымъ, еслибы Уралъ не былъ прегражденъ значительно ниже, подъ г. Уральскомъ извѣстнымъ „учугомъ“ (см. „Россія“, т. XVIII).

Озерныя образованія Приуралья сосредоточены почти исключительно на восточномъ, сибирскомъ склонѣ; на западномъ склонѣ ихъ почти нѣтъ, такъ какъ здѣсь только изрѣдка попадаются одиночныя небольшія озера карстоваго характера среди пермскихъ породъ, наблюдаемыя кое-гдѣ въ предѣлахъ Уфимской губ. Среди озеръ восточнаго склона Урала наиболѣе замѣчательна такъ называемая *Зауральская* озерная группа, расположенная между Екатеринбургомъ и Челябинскомъ и заключающая до 200 озеръ, изъ которыхъ многія, какъ напр. *Маянъ* (187 кв. в.), *Увілы* ($82^1/_2$ кв. в.), *Иртяшъ* или *Исрисятъ* (60 кв. в.), *Касли* ($50^1/_2$ кв. в.), *Увилды* (61 кв. в.). *Адыкуль*, *Аргази* и др., отличаются своей величиной. Прекрасный общій видъ на эту озерную равнину открывается съ горы *Сугомака*. Эти озера лежатъ въ области развитія гнейсовъ, гранитовъ, слюдистыхъ сланцевъ, кварцитовъ и др. породъ. Происхожденіе ихъ А. П. Карпинскій объясняетъ комбинированнымъ дѣйствіемъ эрозіи при отступаніи третичнаго (эоценоваго) моря, растворенія и поверхностнаго измѣненія горныхъ породъ; пощаженные эрозіей участки горныхъ породъ образовали какъ-бы барьеры, затруднившіе стокъ воды на востокъ, и образовали гораздо болѣе обширные, чѣмъ нынѣ, озерные бассейны, остатки которыхъ, наполовину дренированные текучими водами, и представлены нынѣ этой озерной системой. Отчасти озерныя котловины обязаны и сбросамъ горныхъ породъ. Въ настоящее время въ этой группѣ можно наблюдать всѣ переходы—отъ глубокихъ, холодныхъ, прозрачныхъ и свѣтлыхъ озеръ съ изрѣзаннымъ ложемъ, бѣдныхъ органическими остатками, до мелкихъ, теплыхъ, мутныхъ, темныхъ озеръ съ плоскимъ ложемъ и массой органическихъ остатковъ,—озеръ переходящихъ въ болота. При этомъ чистыя и холодныя озера лучше сохранились ближе къ Уральскому хребту. Явленія угрожающей озерамъ гибели проявляются на нихъ самымъ различнымъ образомъ: въ однихъ случаяхъ быстро развивается по краямъ мелкаго озера болото, быстро сокращающее водную поверхность, въ другихъ—ледяной покровъ, достигая относительно непомѣрной толщины при мелководьѣ озера, служитъ причиной замора въ немъ рыбы, въ третьихъ—озеро, теряющее истокъ, осолоняетъ и портитъ свою воду, вызывая обѣдненіе своего рыбнаго богатства, въ четвертыхъ—когда гибнетъ много организмовъ на озерѣ, то размножается въ невѣроятномъ количествѣ истребитель падали—мормышъ (Gammarus), переполняющій и портящій окончательно все озеро и пр. Иной типъ представляютъ безчисленныя маленькія озера болѣе восточныхъ частей Приуралья, лежащія въ предѣлахъ Шадринскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ. Эти въ общемъ гораздо болѣе солоноватыя озера имѣютъ уже тотъ характеръ, съ которымъ читатель можетъ познакомиться въ томахъ XVI и XVIII „Россіи“.

Пользуясь данными о распредѣленіи основныхъ *почвенныхъ* типовъ можно выдѣлить нѣсколько полосъ (зонъ) на пространствѣ Приуралья:

1) Таежная полоса подзолистыхъ и дерновыхъ почвъ, суглинистыхъ и супесчаныхъ, занимаетъ бо́льшую часть Пермской и Вятской губ. и не можетъ быть рѣзко отграничена отъ примыкающей съ юга

слѣдующей полосы, переходъ къ которой происходитъ постепенно и въ растительности выражается увеличеніемъ площади свѣтлыхъ лѣсовъ (краснолѣсья — сосновыхъ боровъ); 2) полоса сѣрыхъ лѣсныхъ земель, заключающая такъ называемую „лѣсостепь“ или „предстепье“, представляетъ облѣсенные черноземы, причемъ характерными растительными формами для западнаго склона являются дубъ, а для восточнаго—береза. Въ сѣверныхъ частяхъ сѣрыя земли носятъ подзолистый характеръ, въ южныхъ принимаютъ болѣе темный цвѣтъ и черезъ глинистыя черноземовидныя почвы совершается переходъ къ почвамъ слѣдующей

ГРУППА ЗАУРАЛЬСКИХЪ ОЗЕРЪ.

Масштабъ

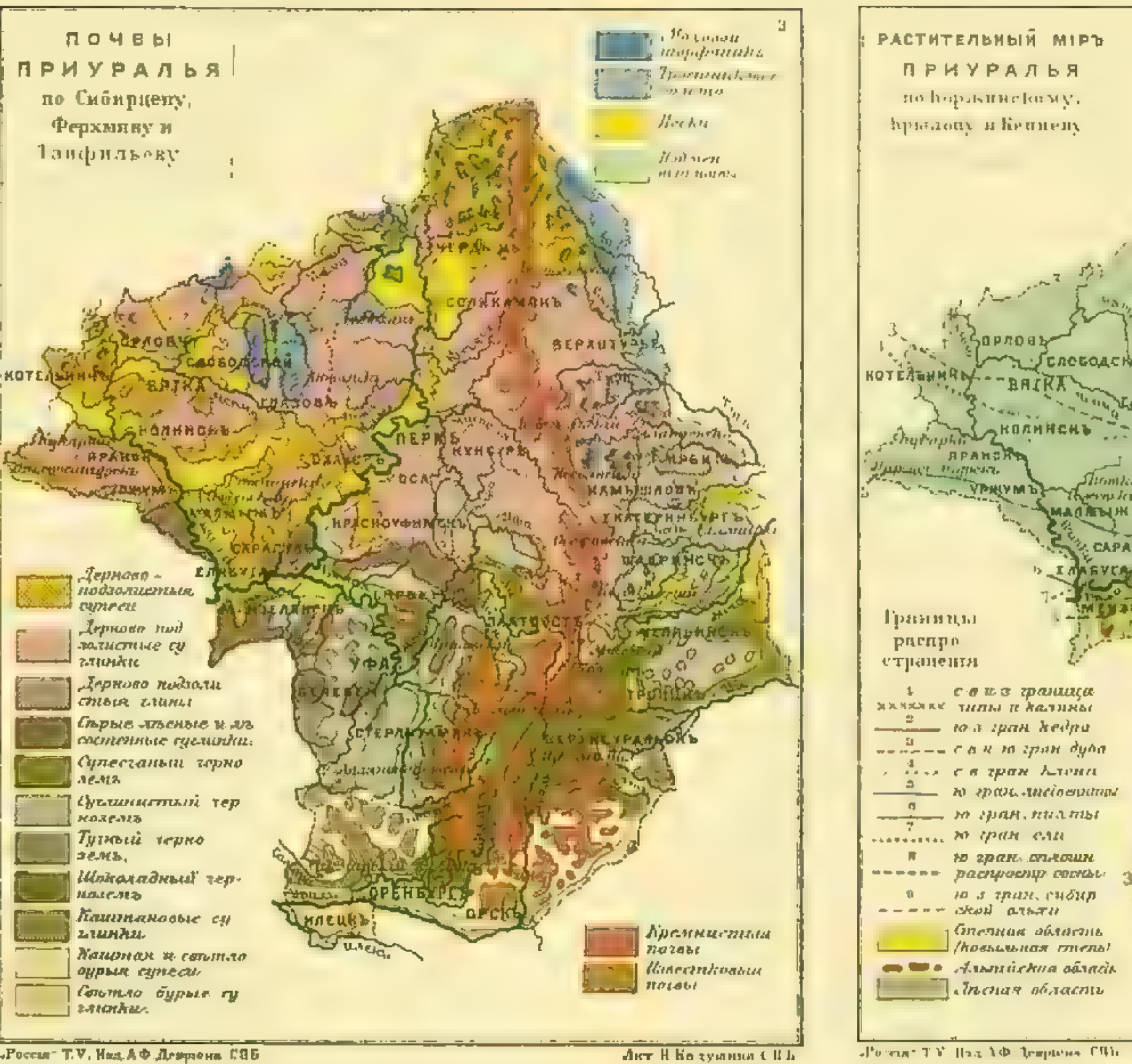
3) степной черноземной полосы. Послѣдняя заключаетъ черноземы различныхъ типовъ, частью деградированные вслѣдствіе вторженія лѣсовъ въ область черноземной степи. Характерной растительной формой для этого типа почвъ является ковыль. Мѣстами черноземъ прерывается солонцеватыми почвами и черезъ темнокаштановые черноземы соединяется съ полосой 4) каштановыхъ почвъ съ преобладаніемъ травянистыхъ формъ; 5) самая южная часть края представляетъ степные суглинки, суглинистыя, супесчанистыя почвы и глинистые пески свѣтлобураго цвѣта, развившіеся на лёссовидныхъ суглинкахъ ровныхъ полынно-типчаковыхъ степей. Наконецъ черезъ всю область проходятъ въ различныхъ направленіяхъ 6) хрящеватыя (скелетныя) почвы, распространенныя въ гористыхъ мѣстностяхъ Уральскаго края, и 7) пойменныя—въ долинахъ рѣкъ, преимущественно на обѣихъ равнинахъ—Европейско-Русской и Западно-Сибирской.

Географическое распространеніе различныхъ типовъ почвъ можно представить вкратцѣ такъ. Отъ сѣверной границы края до 60° с. ш. преобладаютъ дерново-подзолистыя супеси съ пятнами торфяниковъ и изрѣдка съ почвами тростниковыхъ болотъ. Въ сѣверо-западномъ углу Чердынскаго у. имѣются также дерново-подзолистыя глинистыя почвы, развившіяся на плотныхъ глинистыхъ переходныхъ образованіяхъ юрской и мѣловой системъ.

Пространство между 60 и 55° с. ш. есть главное царство дерново-подзолистыхъ суглинковъ па болѣе легкихъ песчанистыхъ глинахъ; вкрапленія торфяниковыхъ и тростниково-болотныхъ почвъ здѣсь встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ сѣвернѣе 60°; плотныя глинистыя почвы встрѣчаются только въ двухъ мѣстахъ на границахъ Пермскаго, Охапскаго и Осинскаго уѣздовъ по правобережью Камы. По послѣдней рѣкѣ, начинаясь еще выше 60°, тянется широкая полоса песчаныхъ почвъ, все болѣе и болѣе расширяющаяся къ югу и захватывающая почти все пространство между рр. Камой и Вяткой къ югу отъ границы моренныхъ образованій, а по Вяткѣ и ея притокамъ далеко распространяется и на сѣверъ.

Полоса дерново-подзолистыхъ суглинковъ окаймлена съ юга, приблизительно съ 57° прихотливо врѣзывающимися въ нее черноземовидными почвами. Въ западной половинѣ области сильное развитіе при этомъ имѣютъ темносѣрые лѣсостепные и сѣрые лѣсные суглинки, перемежающіеся съ пятнами средняго (суглинистаго) чернозема, а въ восточной, сибирской половинѣ суглинистый черноземъ сразу большой массой, безъ посредства сѣрыхъ суглинковъ, прилегаетъ къ полосѣ дерново-подзолистыхъ суглинковъ и вообще распространяется сѣвернѣе, чѣмъ въ западной половинѣ области, перемежаясь съ островами песчаныхъ почвъ.

Начиная съ 55—56° мы встрѣчаемъ уже полное царство черноземовъ какъ въ западной, такъ и восточной половинѣ области. При этомъ въ западной половинѣ средній (суглинистый) черноземъ перемежается съ пятнами тучнаго чернозема, а въ восточной половинѣ онъ же чередуется съ обширными участками супесчанаго чернозема и черноземныхъ супесей. Начиная съ 53° с. ш. прихотливо извиваясь и перемежаясь между собой, въ обѣихъ половинахъ области развиты шоколаднаго цвѣта черноземъ, каштановаго цвѣта суглинки, свѣтлобурые


ПОЧВЫ
ПРИУРАЛЬЯ
по Сибирцеву,
Ферхмину и
Танфильеву
Дерново-подзолистыя супеси
Дерново подзолистые суглинки
Дерново подзолистыя глины
Сѣрые лѣсные и лѣсостепные суглинки
Супесчаный черноземъ
Суглинистый черноземъ
Тучный черноземъ
Шоколадный черноземъ
Каштановые суглинки
Каштан. и свѣтло бурыя супеси
Свѣтло бурые суглинки
Пески
Кремнистыя почвы
Известковыя почвы
КОТЕЛЬНИЧЪ
ОРЛОВЪ
СЛОБОДСКОЙ
ВЯТКА
ГЛАЗОВЪ
НОЛИНСКЪ
ЧЕРДЫНЬ
СОЛИКАМСКЪ
ВЕРХОТУРЬЕ
ПЕРМЬ
КУНГУРЪ
ОХАНСКЪ
ОСА
КРАСНОУФИМСКЪ
КАМЫШЛОВЪ
ЕКАТЕРИНБУРГЪ
ШАДРИНСКЪ
САРАПУЛЪ
ЕЛАБУГА
МЕНЗЕЛИНСКЪ
УФА
БЕЛЕБЕЙ
ЗЛАТОУСТЪ
ЧЕЛЯБИНСКЪ
ТРОИЦКЪ
СТЕРЛИТАМАКЪ
ВЕРХНЕУРАЛЬСКЪ
ОРЕНБУРГЪ
ОРСКЪ
ИЛЕЦКЪ
«Россия» Т. V. Изд. А. Ф. Девриена СПБ
Лит. Н. Кадушкина С. П. Б.
РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ
ПРИУРАЛЬЯ
по Коржинскому, Крылову и Кеппену
Границы распространенія
с.в.и з. граница липы и калины
ю.з. гран. кедра
с.в. и ю. гран. дуба
с. в. гран. клена
ю. гран. лиственницы
ю. гран. пихты
ю. гран. ели
ю. гран. сплошн. распростр. сосны
ю. з. гран. сибирской ольхи
Степная область (ковыльная степь)
Альпийская область
Лѣсная область
Степные луга
Лиственные лѣса
Сосновые боры
УРЖУМЪ
МАЛМЫЖЪ
ИРБИТЪ
«Россия» Т. V. Изд. А. Ф. Девриена СПБ
Лит. Н. Кадушкина С. П. Б.

суглинки и супеси сухихъ степей. Затѣмъ съ сѣвера на югъ черезъ весь край посрединѣ, расширяясь къ югу, проходитъ вдоль Уральской горной системы полоса хрящеватыхъ (грубыхъ и скелетныхъ) почвъ на силикатныхъ горныхъ породахъ, перемежаясь съ выходами послѣднихъ; съ западной стороны, приблизительно начиная съ 56° с. ш. къ ней прилегаетъ широкая полоса хрящеватыхъ (грубыхъ и скелетныхъ) почвъ на известковыхъ горныхъ породахъ, перемежаясь съ выходами послѣднихъ. Полосы пойменныхъ почвъ, сообразно съ шириной рѣчныхъ долинъ, имѣютъ большее развитіе въ западной (европейской) половинѣ Приуралья, чѣмъ въ восточной (азіатской).

Бо́льшая часть Уральскаго края представляетъ собою очень древнюю, въ геологическомъ смыслѣ, сушу. Уже къ концу палеозойской эры вся западная половина области была свободна отъ моря, которое оставило здѣсь мощные осадки въ видѣ известняковыхъ, песчаниковыхъ, рухляковыхъ и др. отложеній періодовъ девонскаго, каменноугольнаго и пермскаго. Лишь крайнія сѣверо-западныя части Приуралья и крайній югъ за Ураломъ (Якомъ) у Оренбурга ненадолго были залиты моремъ позднѣе, именно въ концѣ юрскаго и началѣ мѣлового періода, а крайній сѣверо-западъ — еще разъ въ началѣ четвертичнаго періода (сѣверная морская трансгрессія). Сама Уральская горная система представляла еще въ палеозойскія времена гористый, весьма длинный островъ, изобиловавшій въ тѣ времена проявленіями вулканизма. Сибирская же половина Приуралья была покрыта моремъ значительно позднѣе — въ эоценовую эпоху третичнаго періода, но вслѣдъ затѣмъ также обратилась въ сушу.

Древность Уральской горной системы обусловила чрезвычайно длительное свободное дѣйствіе на нее водныхъ и атмосферныхъ агентовъ, что̀ способствовало необыкновенному развитію здѣсь *минеральныхъ богатствъ*, какъ продуктовъ разложенія горныхъ породъ. Богатство горнаго Урала рудами и минералами просто сказочно, въ особенности въ наиболѣе разрушенной временемъ, пониженной южной части Средняго Урала. При этомъ минеральныя и рудныя богатства часто располагаются на дневной поверхности. Недаромъ говорятъ, что масса богатѣйшихъ мѣсторожденій обязана своимъ открытіемъ бурелому: на корняхъ сломанныхъ деревьевъ, оторвавшихся съ глыбами земли, находили кучи висящихъ минераловъ и по этимъ указаніямъ уже начинали разработку. Несмѣтныя рудныя и минеральныя богатства Урала, хорошо извѣстныя главнымъ образомъ съ XVIII в., еще въ тѣ времена вызвали у отца русской науки и литературы Ло́моносова слѣдующіе знаменитые стихи:

„И се Миневра ударяетъ
Въ верхи Рипейски копіемъ,
Сребро и злато источаетъ
Во всемъ наслѣдіи твоемъ“.

Уральская горная страна издавна славится своими богатѣйшими мѣсторожденіями *желѣза*, главнымъ образомъ въ видѣ магнитнаго, краснаго и бураго желѣзняка; сферосидеритъ почти не встрѣчается въ горномъ Уралѣ, ибо его залежи, въ видѣ конкрецій, пріурочены преимущественно ко глинамъ и пескамъ пермскаго возраста, развитымъ на

равнинѣ, въ предѣлахъ Вятской и отчасти Пермской губерніи. Мѣсторожденія *магнитнаго желѣзняка* принадлежатъ восточному склону Урала по преимуществу. Сюда относится прежде всего знаменитѣйшее мѣсторожденіе горы *Благодати*, дающее до 58% желѣза при выплавкѣ. Залежь является въ видѣ пластовыхъ жилъ и гнѣздъ на восточномъ склонѣ и вершинѣ этой знаменитой горы, разрабатываемыхъ открытыми выработками. Очень богато также мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка въ горѣ *Высокой* близъ *Нижне-Тагильскаго* завода. Въ Южномъ Уралѣ замѣчательнѣйшее мѣсторожденіе представляетъ *Магнитная* гора въ Верхнеуральскомъ у. Здѣшнее мѣсторожденіе, почти не эксплоатируемое по бездорожью, даетъ до 66% желѣза при выплавкѣ. Слѣдуетъ еще упомянуть о мѣсторожденіяхъ магнитнаго желѣзняка: въ Богословскомъ округѣ близъ *Веселаго* зимовья на р. *Лозьвѣ*, подъ 61° с. ш., въ горѣ *Качканарѣ*, въ дачахъ *Николае-Павдинскаго* завода (рудники *Васильевскій*, *Боровскій*, *Казанскій*, *Кормовищенскій*, *Борухинскій* и др.), въ *Малой Благодати* Гороблагодатскаго округа, въ Нижне-Тагильскомъ округѣ—*Лебяжинское* мѣсторожденіе, мѣсторожденія въ дачахъ заводовъ *Златоустовскаго*, *Кыштымскаго*, *Невьянскаго*, *Сысертскаго*, *Сергинскаго* и др., между Міасомъ и Верхнеуральскомъ въ горѣ *Каратау*, а также въ *Губерлинскихъ* горахъ. Больше всего желѣза на Уралѣ однако добывается изъ *бурыхъ желѣзняковъ*. Общее число мѣсторожденій этого полезнаго ископаемаго должно быть опредѣлено для разсматриваемой области въ нѣсколько тысячъ. Болѣе другихъ замѣчательны залежи въ дачахъ заводовъ *Кыштымскаго*, *Саткинскаго*, *Нейво-Алапаевскаго*, *Каменскаго*, *Кусье-Александровскаго*, въ Южномъ Уралѣ мѣсторожденія *Бакальское*, *Мосевское*, по восточному склону горы *Бакты*, въ верховьяхъ р. *Катава* и мн. др. Залежи бураго желѣзняка представлены то пластами или гнѣздами въ девонскихъ и каменноугольныхъ породахъ, а также въ породахъ метаморфическихъ, то штоками въ кристаллическихъ породахъ, встрѣчаются и въ видѣ розсыпей. Наиболѣе замѣчательныя залежи *краснаго желѣзняка* находятся близъ *Кутимскаго* завода на Сѣверномъ Уралѣ, близъ *Кусье-Александровскаго* завода (*Исаковское*,—въ 18 вер.), близъ *Архангело-Пашійскаго* завода (*Зыковское*), близъ *Лысьвенскаго* завода (*Койво-Куртымское*,—въ 28 в.), близъ *Билимбаевскаго* завода (*Ильмовское*—въ 20 в.) и др. пунктовъ. *Желѣзный блескъ* встрѣчается чаще всего въ предѣлахъ Чердынскаго у. на Сѣверномъ Уралѣ, а *шпатовый желѣзнякъ* попадается сравнительно рѣдко (извѣстенъ между прочимъ близъ *Саткинскаго* завода).

Мѣсторожденія *мѣди* широко распространены какъ по всему горному Уралу, такъ и по равнинному Приуралью въ западной его половинѣ. Въ самой горной системѣ Урала на обоихъ склонахъ - восточномъ и западномъ —расположены жильныя мѣсторожденія мѣди въ видѣ колчеданистыхъ рудъ, красной руды, малахита, мѣдной сини и зелени и пр., въ западной же, равнинной (европейской) части Приуралья распространены пластовыя и гнѣздовыя залежи мѣдныхъ рудъ (главнымъ образомъ въ видѣ мѣдной сини, зелени и лазури), пріуроченныя къ образованіямъ пермской системы. Эти мѣсторожденія имѣются всюду, начиная съ Вятской губ. черезъ Пермскую и Уфимскую и кончая Оренбургской, и даютъ $2^1/_2$—$3^1/_2$% металла. Въ горномъ же Уралѣ наиболѣе замѣчательно *Мѣднорудянское* мѣсторожденіе, знаменитое своими

малахитами,—въ Нижне Тагильскомъ округѣ, затѣмъ *Гумешевское* близъ *Полевскаго* завода, въ особенности же *Турьинскіе* рудники въ Богословскомъ округѣ, гдѣ руды пріурочены къ мѣстамъ соприкосновенія девонскихъ известняковъ съ діоритами. Затѣмъ нельзя не упомянуть многочисленныхъ мѣсторожденій въ округахъ Гороблагодатскомъ, Златоустовскомъ, въ заводскихъ дачахъ *Кыштымской, Верхне-Исетской, Николае - Павдинской, Заозерской* и др., *Каргалинскія* мѣсторожденія близъ Оренбурга, мѣсторожденія Охансказо и Осинскаго у. у. Пермской губ. и т. д. Руды горнаго Урала даютъ 3 — 7% металла. Общее количество мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ на Уралѣ и въ Приуральѣ опредѣляется въ нѣсколько тысячъ, какъ и мѣсторожденій желѣза.

Золото въ Уральской горной странѣ извѣстно какъ въ россыпяхъ, такъ и въ жилахъ. Въ послѣднемъ видѣ оно наиболѣе богато представлено *Березовскими* мѣсторожденіями, въ окрестностяхъ *Березовскаго* завода (въ 12 в. къ с.-в. отъ Екатеринбурга) Здѣсь площадь жильныхъ мѣсторожденій золота громадна, занимая приблизительно 56 кв. верстъ. Мѣсторожденіе представлено глинистыми, тальковыми и хлоритовыми сланцами, круто падающими или даже стоящими вертикально и простирающимися въ меридіанальномъ направленіи. Сланцы прорѣзаны въ томъ же направленіи жилами березита, березитъ же прорѣзанъ вкрестъ простиранія жилами золотоноснаго кварца. Среднее содержаніе золота — 5 золотниковъ на 100 пудовъ кварца, мѣстами же доходятъ даже до 1 ф. Слѣдующее замѣчательное мѣсторожденіе жильнаго золота есть *Качкарское*, въ 80 верстахъ отъ

Міаса къ ю.-в. Здѣсь кварцевыя жилы прорѣзываютъ въ широкомъ направленіи сланцевыя и массивныя горныя породы. Количество золота доходитъ до 15 зол. и болѣе на 100 п. кварца. Затѣмъ жильныя мѣсторожденія золота извѣстны въ разныхъ мѣстахъ округовъ Тагильскаго, Міасскаго, Гороблагодатскаго, Верхне-Исетскаго и Богословскаго. Золотыя розсыпи извѣстны по притокамъ верхняго теченія рр. *Печоры* и *Вишеры* на западномъ склонѣ Урала, а на восточномъ—въ *Соймоновской* долинѣ Кыштымскаго округа, въ Міасскомъ округѣ (самыя богатыя), въ *Качканарѣ*, въ Троицкомъ и Верхнеуральскомъ уу., въ округахъ Екатеринбургскомъ, Верхне-Исетскомъ, Сысертскомъ, Невьянскомъ, Бисерскомъ, Тагильскомъ, Гороблагодатскомъ и Богословскомъ.

По отношенію къ мѣсторожденіямъ *платины* Уралъ представляетъ особенный интересъ уже прежде всего потому, что, обладая самостоятельными розсыпями платины, онъ является исключительнымъ поставщикомъ ея на міровой рынокъ: изо всей годичной міровой добычи (свыше 400 пуд.) Уралъ даетъ одинъ около 360 пуд. Въ большинствѣ иностранныхъ мѣсторожденій платина встрѣчается лишь какъ примѣсь къ золоту. Мѣсторожденія платины на Уралѣ пріурочено къ выходамъ глубинныхъ основныхъ породъ, слагающихъ Восточную Предуральскую гряду. Въ Сѣверномъ Уралѣ и въ сѣверной половинѣ Средняго Урала выходы этихъ породъ тянутся широкими полосами или слагаютъ гряду. Въ южной половинѣ Средняго Урала они являются многочисленными островами и недлинными грядами бо̀льшихъ или меньшихъ размѣровъ. Въ Южномъ Уралѣ они снова группируются въ однородные по простиранію острова и гряды. Маткой платины является такъ называемый дунитъ, состоящій изъ оливина и небольшого количества хромистаго желѣзняка.

Выходы оливиновыхъ породъ были констатированы на Сѣверномъ Уралѣ въ горахъ *Чистопъ* и *Хой-Экву* Восточной Предуральской гряды, въ *Денежкиномъ* камнѣ, *Кривинской* сопкѣ, *Кумбѣ*, *Золотомъ* камнѣ, въ *Косвинско-Тылайской* группѣ горъ близъ границъ *Ростесской* и *Николае-Павдинской* заводскихъ дачъ, а также въ *Соколиной* горѣ на границѣ послѣдней дачи и *Шуваловской*, въ окрестностяхъ горы *Качканара*, гдѣ дунитъ слагаетъ горы *Вересовый* боръ и *Свѣтлый* боръ; здѣсь же наблюдаются выходы его въ *Гусевыхъ* горахъ, представляющихъ восточныя предгорья Качканара. Связь розсыпей платины съ выходами этой разновидности оливиновой породы (дунита) заставляетъ предполагать существованіе ихъ въ бассейнахъ тѣхъ рѣкъ, по долинамъ которыхъ констатированы розсыпи платины, хотя во многихъ случахъ удается установить лишь продукты измѣненія оливиновыхъ породъ змѣевки. Южнѣе выходы оливиновыхъ породъ были встрѣчены въ *Баранчинской* дачѣ на горѣ *Синей*, представляющей одну изъ вершинъ обширнаго массива, сложеннаго различными видами габбро, а также въ *Нижне-Тагильской* дачѣ въ горахъ *Воробьевыхъ*, *Соловьевой*, *Б. Шульпихѣ*, *Мохнатенькой* и др. Соотвѣтственно распредѣленію основныхъ глубинныхъ породъ, намѣченному выше въ общихъ чертахъ, въ большей части Средняго и во всемъ Южномъ Уралѣ выходы оливиновыхъ породъ не достигаютъ повидимому тѣхъ значительныхъ размѣровъ, которые наблюдаются въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Урала. Къ этому слѣдуетъ добавить, что съ одной стороны платина часто замѣщается осмистымъ

придіемъ, а съ другой и то, что Южный Уралъ пока не подвергался подробному изслѣдованію въ отношеніи платиноносности. Перечисленіе замѣчательныхъ выходовъ дунита представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніе на коренныя мѣсторожденія этого благороднаго металла. Что же касается нахожденія платины въ коренной породѣ, то можно указать на змѣевикъ *Устейскаго* горста изъ *Коптяковскаго* рудника Богословскаго округа, въ которомъ вмѣстѣ съ азбестомъ были встрѣчены золото и платина. Въ дачѣ Нижне-Тагильскаго завода дунитъ одного изъ логовъ *Соловьевой* горы заключалъ микроскопическія вкрапленія платины среди зеренъ хромистаго желѣзняка; кристаллы послѣдняго изъ дунита съ

Видъ платиноваго пріиска близъ горы Качканара.

Денежкина камня заключаютъ платину. Зерна платины, вросшія въ хромистый желѣзнякъ или рѣже въ змѣевикъ, встрѣчаются въ розсыпяхъ, которыя только и представляютъ промышленный интересъ.

Платиноносныя розсыпи въ Сѣверномъ Уралѣ найдены по притокамъ рѣкъ *Уимы (Тосемъ* и *Лонгосу)*, сбѣгающихъ съ гряды Чистопа, и р. *Петропавловской* (притоку р. *Лозьвы)*, гдѣ платина встрѣчается наравнѣ съ золотомъ и даже преобладаетъ. Въ бассейнѣ р. *Ивделя* по границѣ *Ляминской* дачи и въ предѣлахъ послѣдней, по рр. *Тольтіи*, *Шантъ* и *Ю. Тошемкѣ* установлено присутствіе платины. Добыча послѣдней производилась по р. *М. Сосьвѣ*, на западномъ склонѣ Денежкина камня, а также въ розсыпяхъ, прилегающихъ съ востока и запада къ *Шельиутанскому* увалу увалистой полосы. Въ качествѣ примѣси къ золоту

платина встрѣчается во многихъ розсыпяхъ увалистой полосы въ дачахъ *Николае-Павдинской*, *Ваграпской*, *Знаменской*, *Нижне-Туринской* и *Богословской*, по системамъ рр. *Лобвы*, *Ляли* и *Нясьмы*, причемъ въ Богословскомъ округѣ содержаніе платины почти равняется содержанію золота по лѣвымъ притокамъ р. *Ваграна*, рч. *Усольцевой* и *Мальцевой* и въ *Страшномъ* логу. Коренныя мѣсторожденія *Косьвинскаго* камня дали начало розсыпямъ платины по рр. *М. Косьвѣ* и *Сосновкѣ* на западномъ склонѣ и по рѣчкамъ *Кытлымамъ* на восточномъ. Чрезвычайно важное промышленное значеніе имѣютъ розсыпи бассейновъ рр. *Иса* (первыя по времени открытія — въ 1820-хъ годахъ), *Выи* и *Туры*, связанныя съ коренными мѣсторожденіями платины группы горъ *Качканара*. Платина, добываемая изъ аллювіальныхъ рѣчныхъ наносовъ, представляетъ примѣсь къ золоту. Среднее содержаніе ея въ 1 кубѣ породы (около 1.200 п.) равняется 6—7 золотникамъ, но иногда достигаетъ 10 и 12 зол. Зерна добываемой здѣсь разсыпной платины вообще мелки, блестящи и характеризуются малымъ содержаніемъ примѣсей. Иногда встрѣчаются довольно крупные самородки, а въ 1904 г. былъ найденъ самородокъ платины свыше 20 ф. вѣсу. Въ увалистой полосѣ на восточномъ склонѣ Урала платина сопутствуетъ золоту въ аллювіальныхъ розсыпяхъ въ долинахъ р.р. *Туры*, *Б.* и *М. Именныхъ* и притоковъ р. *Салды*.

На западномъ склонѣ Урала присутствіе платины установлено въ бассейнѣ р. *Койвы* около *Кырьинскаго* завода. Платиносодержащія розсыпи *Кушвинской* и *Баранчинской* дачъ пріурочены къ р. *Орулихѣ* и *Сухому* логу (впадаютъ въ р. *Баранчу*, притокъ *Тагила)* и къ р.р. *Черной* и *Быстрой* (около ст. *Лаи*). Второе мѣсто по количеству добываемой платины занимаютъ розсыпи въ дачѣ *Нижне-Тагильскаго* завода, расположенныя въ верховьяхъ р.р. *Висима*, *Сисима*, *Мартьяна* на западномъ склонѣ Урала и р.р. *Чауша*, *Черной* и *Тагила* на восточномъ склонѣ Урала. Находимые здѣсь самородки достигаютъ иногда значительныхъ размѣровъ. Такъ на *Авроринскомъ* рудникѣ въ 1843 г. былъ найденъ самородокъ платины вѣсомъ въ 23½ фунта, принадлежащій владѣльцамъ дачи Демидовымъ, а также самородокъ въ 10 ф. 54 з., хранящійся въ музеѣ Горнаго Института въ Петербургѣ.

Другія розсыпи Средняго Урала въ Екатеринбургскомъ округѣ между с. *Уктусомъ* и *Нижне-Исетскимъ* заводомъ, а также въ дачѣ *Кыштымскаго* завода *(Сугомакскія* розсыпи), сопутствуя золоту, заключаютъ платину въ незначительномъ количествѣ. Такой же характеръ носятъ и многія розсыпи Южнаго Урала, напр. въ *Наралинскихъ* и *Таловскихъ* горахъ, на *Балбунскихъ* промыслахъ у *Варшавской* станицы и въ верховьяхъ правыхъ притоковъ р. Урала — *Уртазима*, *Таналыка* и *Сакмары*. Необходимо указать, что здѣсь, какъ и въ нижепоименованныхъ мѣстностяхъ, платина замѣщается осмистымъ иридіемъ.

Наряду съ золотомъ осмистый иридій и небольшія количества платины добываются въ дачахъ заводовъ *Невьянскаго*, *Верхне-Исетскаго*, *Алапаевскаго*, *Билимбаевскаго*, *Сысертскаго* и въ *Міасской* дачѣ. Кромѣ того есть указаніе на производившуюся добычу платины въ *Соймоновской* долинѣ по р. *Сакъ-Елгѣ*, на *Сугурскомъ* пріискѣ въ дачѣ *Кыштымскаго* завода, а также на нахожденіе за послѣднее время платины въ *Нязе-Петровской* заводской дачѣ.

Приведенными данными пока исчерпываются свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ платины и сопутствующихъ ей тяжелыхъ металловъ на Уралѣ. Однако есть основаніе разсчитывать на нахожденіе новыхъ мѣсторожденій уже прежде всего благодаря тому, что области распространенія основныхъ глубинныхъ породъ вообще и продуктовъ ихъ измѣненія въ частности (змѣевики) нельзя считать въ достаточной степени обслѣдованными.

Серебро-свинцовыя руды распространены на Уралѣ мало. Онѣ извѣстны между прочимъ въ *Нижне-Турьинскихъ* рудникахъ Богословскаго округа, въ *Перво-Благодатномъ* и *Второ-Благодатномъ* рудникахъ Березовскаго горнаго округа, заводскихъ дачахъ *Алапаевскаго* завода, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нижнетагильскаго горнаго округа, въ *Качкарѣ* (мѣсторожденіе *Михайловское)*, по р. *Таналыку* въ Южномъ Уралѣ и пр. *Цинковыя* руды извѣстны въ Гороблагодатскомъ горномъ округѣ.

Хромистый желѣзнякъ довольно обыкновененъ на восточномъ склонѣ Урала, гдѣ онъ залегаетъ въ змѣевикахъ жилами, штоками и гнѣздами. Окись хрома достигаетъ въ лучшей рудѣ до 60%. Наиболѣе замѣчательны мѣсторожденія *Сарановское* (Бисерскаго округа), въ Гороблагодатскомъ округѣ, близъ *Шайтанскаго* завода, *Екатериноуріа*, *Александровское* мѣсторожденіе *(Верхне Нейвинская* дача), *Козельское (Рѣжевская* дача), въ дачахъ заводовъ *Билимбаевскаго*, *Верхне-Тагильскаго* и др.

Никкелевыя руды извѣстны изъ *Петровскаго* мѣсторожденія (Ревдинскій округъ), затѣмъ изъ дачи *Шайтанскаго* завода, изъ окрестностей *Екатериноуріа*, съ горы *Уріунъ* въ Южномъ Уралѣ и изъ др. мѣстъ.

Залежи *марганцовыхъ* рудъ встрѣчаются въ *Сапальскомъ* мѣсторожденіи по рч. *Лебяжкѣ* въ 7 вер. отъ *Нижне-Тагильскаго* завода, въ заводской дачѣ *Верхне Нейвинскаго* завода, около д. *Курчаковой* на р. *Чусовой*, въ окрестностяхъ *Преображенскаго* завода, близъ оз. *Тубана* въ Южномъ Уралѣ, а также разбросаны въ разныхъ другихъ мѣстахъ среди мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ въ незначительномъ количествѣ.

Ртутныя руды въ видѣ киновари встрѣчается въ *Олене-Травянской* розсыпи *Николае-Павдинской* дачи, а также въ дачахъ *Міасской* и *Екатеринбургской*. Значеніе всѣхъ этихъ рудъ сильно уступаетъ однако на Уралѣ значенію рудъ желѣза, золота, платины и мѣди. Только-что найдены въ Среднемъ и Южномъ Уралѣ породы, содержащія *радій*.

Неменьшую, чѣмъ для платины, всемірную славу, стяжалъ себѣ Уралъ своими мѣсторожденіями *драгоцѣнныхъ камней*. Замѣчательнѣйшія мѣсторожденія здѣсь слѣдующія: 1) по р. *Токовой*, притоку р. *Б. Рефти*, въ 85 вер. къ с.-в. отъ Екатеринбурга, гдѣ добываются великолѣпные *изумруды*, *хризобериллы*, *фенакиты* и др. камни, 2) въ *Мурзинскихъ* копяхъ близъ с. *Мурзинскаго* и д.д. *Липовой*, *Алабашки* и *Южаковой* вер. въ 100 къ с.-в. отъ Екатеринбурга добываются *топазы*, *бериллы*, *аметисты*, *горный хрусталь* и др. камни, 3) въ *Шайтанскихъ* мѣсторожденіяхъ, находящихся въ 72 вер. отъ Екатеринбурга къ с., добываются *малиновые шерлы* и *бериллы*, 4) въ мѣсторожденіяхъ *Ильменскихъ горъ* добываются прекрасные *изумруды*, *аквамарины*, *топазы*, *фенакиты*, *гіацинты*, прозрачныя разности *корунда* и пр., 5) въ мѣсторожденіяхъ *Нязямскихъ* и *Шишимскихъ* горъ добывается *горный хрусталь*, 6) въ *Санарской*, *Кособродской* розсыпяхъ, въ *Корниловомъ логу* и др. мѣстахъ встрѣчаются *сафиры*, *рубины* и пр., 7) въ *Крестовоздвиженской* и *Адольфовской* розсыпяхъ

встрѣчаются незначительной величины *алмазы*. *Подѣлочные камни* встрѣчаются въ большомъ количествѣ на Уралѣ въ видѣ вышеупомянутаго *малахита*, *змѣевиковъ*, *орлеца*, *яшмъ*, *порфировъ*, *мраморовъ* и др. Главное мѣсторожденіе орлеца находится въ 24 вер. къ ю.-ю.-в. отъ *Екатеринбурга*, близъ д. *М. Сѣдельниковой*, затѣмъ извѣстны мѣсторожденія рч. *Пушкарихи*, праваго притока р. *Пышмы* (въ 46 в. отъ Екатеринбурга и въ 10 в. отъ д. *Гагарской*, недалеко отъ ст. *Косулиной* а также близъ д. *Курiановой* въ дачѣ *Н. Исетскаго* завода, бѣлаго мрамора — около *Горнаго Щита*; змѣевики, какъ было указано выше, распространены на громадныхъ пространствахъ по восточному склону Урала, яшмы и порфиры — во многихъ мѣстностяхъ Урала.

Изъ *строительныхъ каменныхъ матеріаловъ* Уралъ весьма богатъ прекрасными *гранитами*, *кварцитами*, *известняками* и др., которыми снабжается для строительныхъ цѣлей равнинная Западная Сибирь, зачастую не имѣющая на огромныхъ своихъ, плоскихъ какъ тарелка, лѣсныхъ и степныхъ пространствахъ ни одного камешка.

Въ Осинскомъ у. Пермской губ. добывается на подѣлки *селенитъ* — желтая разность гипса. *Гипсъ* или *алебастръ*, служащій цементомъ, добывается въ большихъ количествахъ всюду къ западу отъ Уральскаго хребта, въ мѣстахъ развитія пермской системы. *Точильный камень* (песчаникъ) извѣстенъ во многихъ мѣстностяхъ Уфимской губ., *литографскій камень* — въ Осинскомъ у. Пермской губ., близъ д. *Озерковъ*. *наждакъ* — въ Сысертскомъ горномъ округѣ, *талькъ* — во многихъ мѣстностяхъ Средняго и Южнаго Урала, *огнеупорныя глины* — въ *Иргинскомъ* мѣсторожденіи Красноуфимскаго у. Пермской губ., д. *Ныриной* Кунгурскаго у. и около г. *Кунгура*, д. *Осокиной* Кунгурскаго у., около г. *Челябинска*, по р. *Атляну* въ Міасской дачѣ и пр., *Жерновые песчаники* — близъ д.д. *Айлиной* и *Ваняшкиной* въ Южномъ Уралѣ, *горновые камни* — въ дачѣ *Каменскаго* завода и близъ *Точильной* горы въ 48 в. отъ Екатеринбурга, *графитъ* — въ Міасскомъ и Златоустовскомъ горныхъ округахъ, *азбестъ* — въ Екатеринбургскомъ и Златоустовскомъ горныхъ округахъ.

Поваренная соль составляетъ одно изъ крупныхъ минеральныхъ богатствъ Приуралья. Здѣсь необходимо въ первую голову назвать знаменитое мѣсторожденіе каменной соли близъ г. *Илецка (Илецкой Защиты)* Оренбургской губ., представляющее вообще одно изъ самыхъ огромныхъ мѣсторожденій этого полезнаго ископаемаго на землѣ. Необыкновенной чистоты каменная соль, въ образованіяхъ пермской системы, лежитъ здѣсь сплошной массой на протяженіи болѣе чѣмъ 3 верстъ, причемъ въ глубину простирается болѣе чѣмъ на 460 футъ. Затѣмъ въ пермскихъ слояхъ Соликамскаго у. буреніемъ также обнаружены залежи каменной соли. Этими залежами питаются здѣсь извѣстные соляные источники *Соли Камской*, служившіе для выварки соли еще въ XVI в. Нынѣ здѣсь розсыпи для выварки добываются буровыми скважинами и колодцами съ большихъ глубинъ. Наиболѣе извѣстны здѣсь мѣсторожденія *Усольскія*, *Ленвенскія*, *Соликамскія*, *Дедюхинскія*, *Березняковскія* и др.

Изъ *минеральныхъ цѣлебныхъ источниковъ* на Уралѣ можно упомянуть *Сергинскіе* сѣрнистые и *Курьинскіе* желѣзистые.

Богатый рудами Уралъ къ сожалѣнію не имѣетъ соотвѣтственныхъ запасовъ ископаемаго горючаго (и притомъ достаточно хорошаго каче-

ства). Это горючее ископаемое до послѣдняго времени поневолѣ замѣнялось древеснымъ углемъ, правда обусловившимъ высокое качество проплавляемыхъ на Уралѣ металловъ. Въ этомъ отношенiи Уралъ представляетъ полную противуположность югу Россiи, гдѣ огромные запасы ископаемыхъ углей скорѣе не соотвѣтствуютъ сравнительно ограниченному запасу рудъ. Присутствiе ископаемыхъ углей различнаго качества установлено для различныхъ по возрасту отложенiй Приуральскаго края начиная отъ девонскихъ и кончая третичными, но промышленное значенiе представляютъ только залежи, подчиненныя нижнему отдѣлу каменноугольной системы; остальныя же мѣсторожденiя по качеству или по количеству не отвѣчаютъ промышленнымъ цѣлямъ.

На западномъ склонѣ мѣсторожденiя *каменнаго угля* заключены въ глинисто-песчаниковой толщѣ нижняго отдѣла каменноугольной системы, образующей нѣсколько складокъ съ чрезвычайно крутымъ западнымъ и весьма пологимъ восточнымъ паденiемъ въ бассейнахъ р.р. *Усьвы*, *Косьвы*, *Кизела*, *Пышмы*, *Вашкура* и *Чусовой*. Преобладающее значенiе среди породъ (глинистыхъ сланцевъ, слащеватыхъ глинъ) углесодержащей толщи имѣютъ толстослоистые, болѣе или менѣе мелкозернистые кварцевые песчаники бѣлаго, свѣтло-сѣраго, иногда желтоватаго или красноватаго цвѣта. Около *Костанскаго* рудника между *Констанкомъ* и *Костаномъ* во *Всеволодо-Вильвенской* дачѣ обнаруженъ уголь среди темной сланцеватой глины, покрытой кварцевымъ песчаникомъ. Довольно обильныя скопленiя обугленныхъ растительныхъ остатковъ встрѣчаются въ разрѣзахъ нижнекаменноугольныхъ пластовъ по р.р. *Яйвѣ*, *Малмасу* и *Кади*. Въ *Александровской* дачѣ находятся извѣстныя *Луньевскiя* копи, расположенныя въ 7 верстахъ отъ *Александровскаго* завода, по теченiю р. *Восточной Луньвы*, притока р. *Лытвы*, впадающей въ р. *Яйву*. Мѣсторожденiя угля въ Александровской дачѣ извѣстны давно: въ 1807 г. было открыто *Владимiрское* мѣсторожденiе, въ 1814 г.— *Ивановское*. Мѣсторожденiя, принадлежавшiя наслѣдникамъ Н. Всеволожскаго, въ 1873 г. были заарендованы Уральскимъ горнозаводскимъ товариществомъ, развѣдки котораго установили угленосность бассейновъ р.р. *Восточной* и *Сѣверной Луньвы*. Прiобрѣтенныя въ 1884 году Демидовымъ, они доставляютъ значительную часть добываемаго на Уралѣ ископаемаго угля. Изъ шести пластовъ три здѣсь имѣютъ мощность въ 6—7 ф., да еще три—около $3^1/_2$ ф. Запасы мѣсторожденiя

Ключъ съ цѣлебной водой близъ с. Чишмы Уф. губ. (По фот. *Круковскаго*).

были исчислены въ 800 милл. пудовъ Неправильности въ напластованіи Луньевскаго мѣсторожденія въ значительной степени усложняютъ его разработку.

Гораздо меньше затрудненій представляетъ разработка мѣсторожденій угля въ *Кизеловской* дачѣ, гдѣ находится рядъ копей, расположенныхъ въ бассейнахъ рр. *Яйвы* и *Косьвы*. Въ окрестностяхъ Кизеловскаго завода (при р. *Кизелъ* у впаденія въ него рч. *Малаго Полуденнаго Кизела)* пласты каменоугольныхъ отложеній образуютъ двѣ антиклинальныя складки, заключающія среди песчаниковой толщи свиту пластовъ каменнаго угля, для разработки которыхъ устроенъ рядъ шахтъ. На западномъ крылѣ крайней западной антиклинали находится *Княжеская* копь съ 4 рабочими пластами мощностью отъ 3½ до 8 ф. На пологомъ гребнѣ этой складки и на восточномъ крылѣ ея расположены: *Старо-* и *Ново-Коршуновскія* мѣсторожденія, заключающія свиту въ 7 пластовъ, изъ которыхъ главный достигаетъ мощности около 1 сажени и представляетъ тощій уголь. На западномъ крылѣ второй антиклинальной складки находится *Богородская* копь съ двумя пластами, мощностью 3½ ф. каждый, съ 9 прослоями, соотвѣтствующими двумъ пластамъ Княжеской копи въ 3½—8 ф. Восточное крыло этой складки заключаетъ мѣсторожденіе *Запруднаго* пріиска, представляющее интересъ въ томъ отношеніи, что оно является первымъ открытымъ на западномъ склонѣ Урала (1790 г.). Уголь Кизеловскихъ копей не отличается вообще чистотой. Лучшимъ является уголь *Коршуновскаго* мѣсторожденія.

Верстахъ въ 20 къ югу отъ Кизеловскаго завода на правомъ берегу р. *Косьвы* находятся *Губахинскія* мѣсторожденія. Пласты каменноугольнаго возраста образуютъ здѣсь значительную антиклинальную складку, ось которой слагается известняками съ окаменѣлостями; известняки выходятъ на дневную поверхность благодаря размыву головы складки. На известняки налегаетъ песчаниковая углесодержащая толща, въ свою очередь прикрытая темносѣрыми известняками. Восточное крыло складки — Верхне-Губахинское мѣсторожденіе заключаетъ два рабочихъ пласта въ 6 и 7 ф. и въ 2½ ф. толщиной, для разработки которыхъ устроенъ *Захаровскій* рудникъ. Мѣсторожденіе западнаго крыла—*Нижне-Губахинское* содержитъ два пласта въ 17 и 6 ф. мощностью, разрабатываемые *Любимовской* копью. Песчаники артинскаго яруса на р. Косьвѣ близъ д. *Паршиной* заключаютъ лишь ничтожные прослойки угля.

На правомъ берегу р. *Усьвы*, у нижнихъ пороговъ, верстахъ въ 5 отъ желѣзнодорожной ст. *Усьвы* среди песчаниковъ, падающихъ къ востоку, встрѣченъ пластъ угля (по Людвигу мощностью около 13 ф.); далѣе, вер. въ 1½ или 2 выше кордона *Нижнихъ Пороговъ* песчаники заключаютъ пластъ угля, падающій къ западу. Непосредственная смѣна углесодержащихъ песчаниковъ (между рр. *Брусняной* и *Порожной)* девонскими известняками заставляетъ предполагать присутствіе здѣсь сброса. По р. Усьвѣ ниже р. *Бѣлой* въ песчаникахъ артинскаго яруса были встрѣчены прослойки угля. По р. *Чусовой* вер. въ 6 выше устья р. *Усьвы*, при впаденіи р. *Вашкура* въ синклинали, образуемой песчаниками, залегаетъ пластъ угля непостоянной мощности. Неправильность залеганія и непостоянная мощность въ равной степени характерны и для *Ломов-*

скаго мѣсторожденія, находящагося въ 10 вер. отъ *Кыновскаго* завода, равно какъ и для *Суходольскаго* на р. *Вижаъ*, заключающаго тонкіе пласты угля, и *Сысоевскаго* у *Архангело-Пашійскаго* завода, близъ р. *Койвы*.

Переходимъ къ угольнымъ мѣсторожденіямъ восточнаго склона Урала. Выше уже было указано на то, что осадочныя образованія палеозойскаго возраста вообще, а каменноугольнаго въ частности представляютъ здѣсь рядъ разобщенныхъ полосъ, вытянутыхъ въ меридіанальномъ направленіи. Это отразилось и на характерѣ мѣсторожденій, которыя представляютъ нѣсколько узкихъ полосъ. Наиболѣе значительная изъ нихъ имѣетъ около 140 в. въ длину; начинается она южнѣе р. *Исети*, проходитъ около *Каменскаго* завода и черезъ р. *Пышму*, истоки Исети и лѣвые притоки послѣдней рѣки достигаетъ р. *Рѣжа*, заканчиваясь у д. *Ермаковой*. Эта полоса является наиболѣе благонадежной. На ней расположены копи: *Каменская* (близъ *Каменскаго* завода), *Ивановская*, *Сухоложская*, *Николаевская* и *Егоршинская*. Къ сѣверу угленосная толща прослѣжена до *Алапаевска*. Съ юго-запада къ этой полосѣ примыкаетъ 5 другихъ полосъ менѣе благонадежныхъ, среди одной изъ которыхъ находится *Фадинское* мѣсторожденіе угля. Мѣсторожденія каменнаго угля на восточномъ склонѣ Урала залегаютъ также въ нижнемъ отдѣлѣ каменноугольныхъ образованій, сложенномъ главнымъ образомъ глинистыми сланцами и песчаниками, непосредственно налегающими на девонскія породы. Каменноугольныя образованія сильно изогнуты и пересѣчены здѣсь выходами изверженныхъ породъ.

Наиболѣе крупнымъ мѣсторожденіемъ является *Егоршинское*. Оно находится на берегу р. *Бобровки* (отъ истока р. *Ирбита*), у с. *Егоршина* Ирбитскаго у. *Трифоновской* вол. Развѣдка и разработка производилась *Верхне-Исетскими*, *Нижне-Тагильскими* и *Сысертскими* заводами. Егоршинская копь Верхне-Исетскихъ заводовъ заключаетъ нѣсколько пластовъ угля, изъ которыхъ два пласта достигаютъ мощности въ 6 и 9 ф., остальные же измѣряются отъ 10½ до 49 дюймами. По теченію р. *Ирбитскихъ Вершинъ* залегаетъ пластъ угля толщиной около 4 арш. Эти угли относятся къ типу антрацитовъ. Копи *Сысертскихъ* заводовъ заключаютъ 4 рабочихъ пласта въ 5, 3½, 5½ и 22 ф. мощностью и нѣсколько мелкихъ (развѣдками было обнаружено всего 13 выходовъ. *Бобровское* (Егоршинское) мѣсторожденіе Нижне-Тагильскихъ заводовъ наслѣдниковъ Демидова, расположенное на лѣвомъ берегу р. *Бобровки*, простирается въ длину на 4½ в., а въ ширину на 2 версты и представляетъ нѣсколько свитъ, изъ которыхъ каждая заключаетъ одинъ рабочій пластъ мощностью около 2⅓ футовъ. Изученіе и развѣдка свитъ, простирающихся почти меридіанально, показало, что мѣсторожденіе представляетъ рядъ складокъ, оси которыхъ приподняты по направленію къ сѣверу. Работами установлено присутствіе 8 угленосныхъ свитъ, раздѣленныхъ песчаниками. Первая свита, мощностью въ 322 ф., заключаетъ два рабочихъ пласта угля въ 8 ф. и около 2½ ф. толщиной. Вторая свита, общей мощности въ 161 ф., имѣетъ одинъ рабочій пластъ въ 5½ ф., третья—одинъ рабочій пластъ въ 4 ф., въ четвертой, какъ и въ пятой свитѣ, залегаютъ два рабочихъ пласта въ 5½ и 2⅓ ф., наконецъ въ шестой, седьмой и восьмой свитахъ изъ двухъ рабочихъ пластовъ одинъ достигаетъ мощности въ 3½—4 ф. Составъ угля указываетъ на принадлежность его къ настоящимъ антрацитамъ. Коксоваться уголь

способенъ только въ смѣси съ жирнымъ. Запасы Егоршинскаго мѣсторожденія опредѣляются около 600 милл. пудовъ.

Въ окрестностяхъ *Каменскаго* завода еще въ серединѣ XIX вѣка былъ найденъ каменный уголь, развѣдки на который обнаружили присутствіе 6 пластовъ мощностью отъ 2⅓ до 5½ ф. Въ 1880-хъ годахъ развѣдочныя работы по лѣвому берегу р. *Исети* опредѣлили еще нѣсколько пластовъ угля. Изъ всего найденнаго числа пластовъ рабочими являются 4. Запасы угля въ этихъ пластахъ, не считая четвертаго, до глубины 189 ф. первоначально были исчислены въ 20 милліоновъ пудовъ; позже запасы угля на двухъ главныхъ пластахъ до глубины 189 ф. и на 2.100 ф. по простиранію были опредѣлены въ 7 милліоновъ пудовъ. Коксъ получается не очень слабый, но сильно ноздреватый, вспученный, какъ у газовыхъ углей: объемъ его въ 3—4 раза превышаетъ объемъ угля.

Сухоложское мѣсторожденіе находится въ 60 вер. къ сѣверу отъ Каменскаго завода, недалеко отъ берега р. *Пышмы*. Открытое въ 1840-хъ годахъ, оно тогда же было развѣдано, причемъ опредѣлилось присутствіе 6 пластовъ угля отъ 1½ до 18½ ф. толщиной, а запасы исчислены въ 45 милліоновъ пудовъ (1852 г.). По качеству пласты заключаютъ полужирный, смолистый каменный уголь. Коксъ получается спекающійся, но безъ увеличенія объема, причемъ одинъ изъ пластовъ давалъ плавкій коксъ. Позже (1854 г.) развѣдками пласты были опредѣленны на 5 вер. по простиранію при общей мощности пластовъ въ 6½ ф., а запасы, не считая верхнихъ 70 футъ, исчислялись въ 344 милліона пудовъ. По анализамъ проф. Алексѣева уголь Сухоложскаго мѣсторожденія относится къ антрацитовымъ. Коксъ получается спекающійся или слегка спекающійся. Въ 1½ вер. къ сѣверу отъ Сухоложскаго мѣсторожденія находятся *Никольская* и *Вѣро-Александровская* копи, устроенныя для разработки двухъ главныхъ пластовъ угля въ 4,7 и 2,3 фута. На берегу р. *Кунары*, въ 3 вер. отъ с. *Кашина* расположена *Васильевская* шахта. Развѣдка встрѣтила 3 пласта угля и нѣсколько прослойковъ съ паденіемъ въ 80° и почти меридіанальнымъ простираніемъ. Уголь хорошаго качества и коксуется.

Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій Урала является *Фадинское*, находящееся въ Каменской дачѣ, на правомъ берегу р. *Багаряка*, близъ д. *Фадиной*. Открытое въ 1865 г., оно не разрабатывалось до 1877 г., когда перешло къ Сысертскимъ заводамъ. Особенность Фадинскаго мѣсторожденія заключается въ томъ, что какъ уголь, такъ и заключающія его породы претерпѣли сильную метаморфизацію, почему породы пріобрѣли кристаллическо-сланцевое строеніе, а уголь заключаетъ графитъ и мѣстами совершенно переходитъ въ послѣдній. Въ началѣ разработка мѣсторожденія и была предпринята для добычи графита. Изъ двухъ залегающихъ здѣсь пластовъ угля одинъ достигаетъ толщины 3½ ф. Значительное содержаніе углерода и удѣльный вѣсъ отличаютъ его отъ антрацитовъ.

Изъ сказаннаго становится яснымъ, что восточный и западный склоны Урала сильно разнятся по отношенію запасовъ каменнаго угля. Площадь, занимаемая мѣсторожденіями каменнаго угля на западномъ склонѣ, примѣрно въ 10 разъ превосходитъ таковую же восточнаго, если принимать во вниманіе площади угленосныхъ отложеній, пред-

ставляющія промышленный интересъ. Со стороны запасовъ наблюдается приблизительно такое же соотношеніе. Запасы западнаго склона были исчислены въ общемъ около 7 милліардовъ пудовъ, а на восточномъ общая сумма запасовъ опредѣлялась около 1 милліарда. На западномъ склонѣ угли являются коксовыми, а на восточномъ преобладаютъ антрацитовые. Почти все добываемое на Уралѣ количество ископаемаго горючаго получается за счетъ разработки описанныхъ мѣсторожденій. Остальныя же не имѣютъ промышленнаго значенія. Подобный характеръ носятъ мѣсторожденія каменнаго угля по р. *Синячихѣ* въ Алапаевскомъ округѣ, по р. *Синтасты* въ Орскомъ у. Оренбургской губ. и выходы каменнаго угля вообще въ Зауральской киргизской степи. Тонкіе пропластки каменнаго угля извѣстны также среди образованій пермскаго возраста по рч. *Мелеузу* въ Белебейскомъ у. и въ горѣ *Кызылъ-Яръ*, въ 5 вер. отъ д. *Кусянкуловой* Стерлитамакскаго у. Въ томъ же уѣздѣ встрѣчены пласты угля по рч. *Тереклѣ*, *Ишакаю* и *Киряку* вер. въ 15 къ югу отъ д. *Мурзакаевой*, по р. *Усолкѣ*, въ 7 вер. отъ *Богоявленскаго* завода, около *Воскресенскаго* завода въ окрестностяхъ д. *Уршакъ-Бишадакъ*, а также въ 8 в. отъ д. *Сеитбабиной* на берегу рч. *Сикашты*. Въ горѣ Кызылъ-Ярѣ вмѣстѣ съ углемъ было обнаружено присутствіе нефти. Такой же характеръ носитъ и мѣсторожденіе по р. *Гайнѣ*—въ южной части Белебейскаго у.

Въ Гороблагодатскомъ округѣ, по притоку р. *Туры* рч. *Максимовкѣ*, въ дачѣ *Верхне-Туринскаго* завода еще въ серединѣ XIX в. развѣдочными работами на золото случайно было обнаружено присутствіе пластовъ каменнаго угля, изъ которыхъ верхній достигалъ мощности $5^1/_2$ ф.

Среди мѣсторожденій *бураго угля* можно указать на с. *Колчеданское* въ *Каменской* дачѣ (Камышловскаго у.) и мѣсторожденія Оренбургской губ. на берегу р. *Міаса*, въ окрестностяхъ *Міасской* станицы и с. *Ильинскаго*, и по р. *Увелькѣ*, около станицы *Кичигиной*, затѣмъ *Тугайкульскій* угленосный районъ (бураго угля) въ 17 вер. на востокъ отъ *Челябинска*. Повидимому тотъ же возрастъ имѣютъ и лигниты верховьевъ р. *Елань-Губерли* въ Орскомъ у. Оренбургской губ. Уже весьма давно найдены залежи бурыхъ углей въ Богословскомъ округѣ, гдѣ они были встрѣчены около *Денежкинскаго* мѣсторожденія бѣлой глины, въ вершинахъ р. *Сосьвы*, по р. *Чапу*, по р. *Мостовой*, а также на пространствѣ между заводскимъ прудомъ на сѣверѣ и р. *Каквой* на югѣ—въ верховьяхъ рр. *Ольховки, Черной, Госпитальной* и *Веселой*. Залежи бурыхъ углей третичной системы пріурочены къ восточному склону Урала, такъ какъ только въ восточной половинѣ края имѣются третичныя отложенія.

Всѣ вообще каменные угли Урала по своимъ качествамъ сильно уступаютъ каменнымъ углямъ Донецкаго бассейна.

Торфъ пользуется широкимъ распространеніемъ въ области Средняго и Сѣвернаго Урала какъ на восточномъ, такъ и на западномъ склонахъ. Распространеніе его, стоящее въ тѣсной связи съ климатическими условіями, опредѣляется такимъ образомъ само собою. Выше упоминалось объ обширныхъ заболоченныхъ пространствахъ на западномъ склонѣ въ предѣлахъ Вятской и Пермской губ. Послѣдняя и на восточномъ склонѣ изобилуетъ ими, чего нельзя сказать про Уфим-

скую и Оренбургскую губ., гдѣ они пріурочены главнымъ образомъ къ рѣчнымъ долинамъ гористой полосы въ сѣверной половинѣ Южнаго Урала.

ГЛАВА II.

Климатъ.

Н. А. Коростелева.

Общій характеръ климата.—Атмосферное давленіе.—Вѣтры.—Бураны.—Температура воздуха. — Вскрытіе и замерзаніе водъ. — Влажность. — Облачность. — Осадки. — Ливни.—Грозы.—Градъ.—Заключеніе.

Климатъ Приуралья носитъ совершенно континентальный характеръ. Уральскій хребетъ, или вѣрнѣе параллельные ряды хребтовъ, служащихъ водораздѣломъ между рѣчными бассейнами Европейской и Азіатской Россіи, при своей небольшой высотѣ, не представляютъ рѣзкой климатической границы между Европой и Азіей; однако, значительно усложняя собой рельефъ мѣстности, они вносятъ немалое разнообразіе въ метеорологическія условія этой области. Большое вліяніе на разнообразіе климата въ Приуральѣ оказываетъ также и растительный покровъ, чрезвычайно измѣняющійся по широтѣ: на сѣверѣ Пермской губ. преобладаютъ лѣса и природа носитъ суровый характеръ, въ средней полосѣ начинаются пахатныя земли, а на югѣ въ Оренбургской губ. мѣстность имѣетъ уже открытый степной видъ.

Атмосферное давленіе въ области Приуралья принадлежитъ къ антициклональному типу: въ среднемъ годовомъ выводѣ оно заключается въ предѣлахъ отъ 761 мм. на сѣверѣ, до 765 мм. на югѣ; въ январѣ давленіе достигаетъ максимума и сравнительно съ годовымъ повышается на 5 мм., а въ іюлѣ наступаетъ минимумъ и давленіе во всей области колеблется около 757 мм.

Циклоны, возникающіе у береговъ Норвегіи или на Ледовитомъ океанѣ, посѣщаютъ главнымъ образомъ только Вятскую и Пермскую губ., гдѣ они обыкновенно скоро исчезаютъ, рѣдко переходя черезъ Уралъ. Въ Уфимской же и Оренбургской губ. преобладаютъ преимущественно антициклоны, особенно сильно развитые въ холодное время года, когда они представляютъ вообще обычное явленіе на всемъ Уралѣ; эти антициклоны обыкновенно отличаются значительной устойчивостью и обусловливаютъ въ сферѣ своего вліянія постоянную и ровную погоду.

Въ зависимости отъ типа давленія воздуха, въ большей части Приуралья, кромѣ степей Оренбургской губ., число штилей превосходитъ повторяемость *вѣтровъ* отдѣльныхъ направленій. Изъ вѣтровъ чаще всего дуютъ юго-западные, а въ южной степной части замѣтно преобладаніе юго-восточныхъ воздушныхъ теченій Зимой, съ развитіемъ среднеазіатскаго антициклона, направленіе вѣтра во всей области болѣе отклоняется къ

югу, и сила вѣтра достигаетъ наибольшихъ величинъ; лѣтомъ, съ пониженіемъ давленія вѣтры ослабѣваютъ и уклоняются, наоборотъ, къ сѣверу, особенно въ сѣверной и южной частяхъ Приуралья. Для иллюстраціи приводимъ таблицу съ указаніемъ направленія и величины равнодѣйствующей вѣтра въ различныхъ пунктахъ изслѣдуемой области по временамъ года и за годъ. (Градусы въ таблицѣ представляютъ углы отклоненія равнодѣйствующей вѣтра отъ меридіана, величины же равнодѣйствующей выражены метрами въ секунду).

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Вятка.					
Направленіе	S 42° W	S 53° W	N 54° W	S 64° W	S 59° W
Скорость	1,6	1,0	0,5	1,6	1,1
Елабуга.					
Направленіе	S 57 W	S 65 W	N 86 W	S 73 W	S 68 W
Скорость	1,3	0,9	0,4	1,3	1,0
Богословскъ.					
Направленіе	S 73 W	S 81 W	N 54 W	S 78 W	S 85 W
Скорость	2,2	1,7	1,1	1,9	1,7
Пермь.					
Направленіе	S 30 W	S 26 W	S 72 W	S 40 W	S 35 W
Скорость	1,4	0,8	0,2	1,2	0,9
Ирбитъ.					
Направленіе	S 53 W	S 60 W	N 62 W	S 67 W	S 69 W
Скорость	1,3	0,9	0,6	1,4	1,0
Екатеринбургъ.					
Направленіе	S 69 W	S 61 W	N 81 W	S 78 W	S 74 W
Скорость	2,4	1,6	0,9	2,2	1,8
Златоустъ.					
Направленіе	S 85 W	S 47 W	N 78 W	N 83 W	S 81 W
Скорость	1,5	1,2	0,8	1,5	1,2
Оренбургъ.					
Направленіе	S 29 E	S 70 E	N 54 W	S 1 W	S 29 E
Скорость	1,1	0,1	0,3	0,5	0,4

Изъ мѣстныхъ вѣтровъ заслуживаютъ вниманія *бураны*, дующіе въ степномъ районѣ Приуралья и достигающіе зимой необычайной силы. Лѣтомъ бураны отличаются зноемъ и несутъ густую пыль, а зимой сопровождаются снѣгомъ и сильными метелями, такъ что люди, застигнутые въ степи, нерѣдко замерзаютъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ жилья, а скотъ угоняется вѣтромъ за сотни верстъ и гибнетъ тысячами. Здѣшніе зимніе бураны нашли классическое художественное описаніе въ произведеніяхъ Пушкина (первая встрѣча Гринева съ Пугачевымъ въ „Капитанской дочкѣ“ и стих. „Бѣсы“) и С. Т. Аксакова (разсказъ „Буранъ“).

По *температурѣ* Приуралье принадлежитъ къ областямъ съ наиболѣе рѣзко выраженнымъ континентальнымъ климатомъ по всей Европейской Россіи, т. е. отличается съ одной стороны весьма холодной зимой, а съ другой — жаркимъ лѣтомъ. Это наглядно подтверждаютъ приводимыя ниже среднія мѣсячныя температуры въ различныхъ пунк-

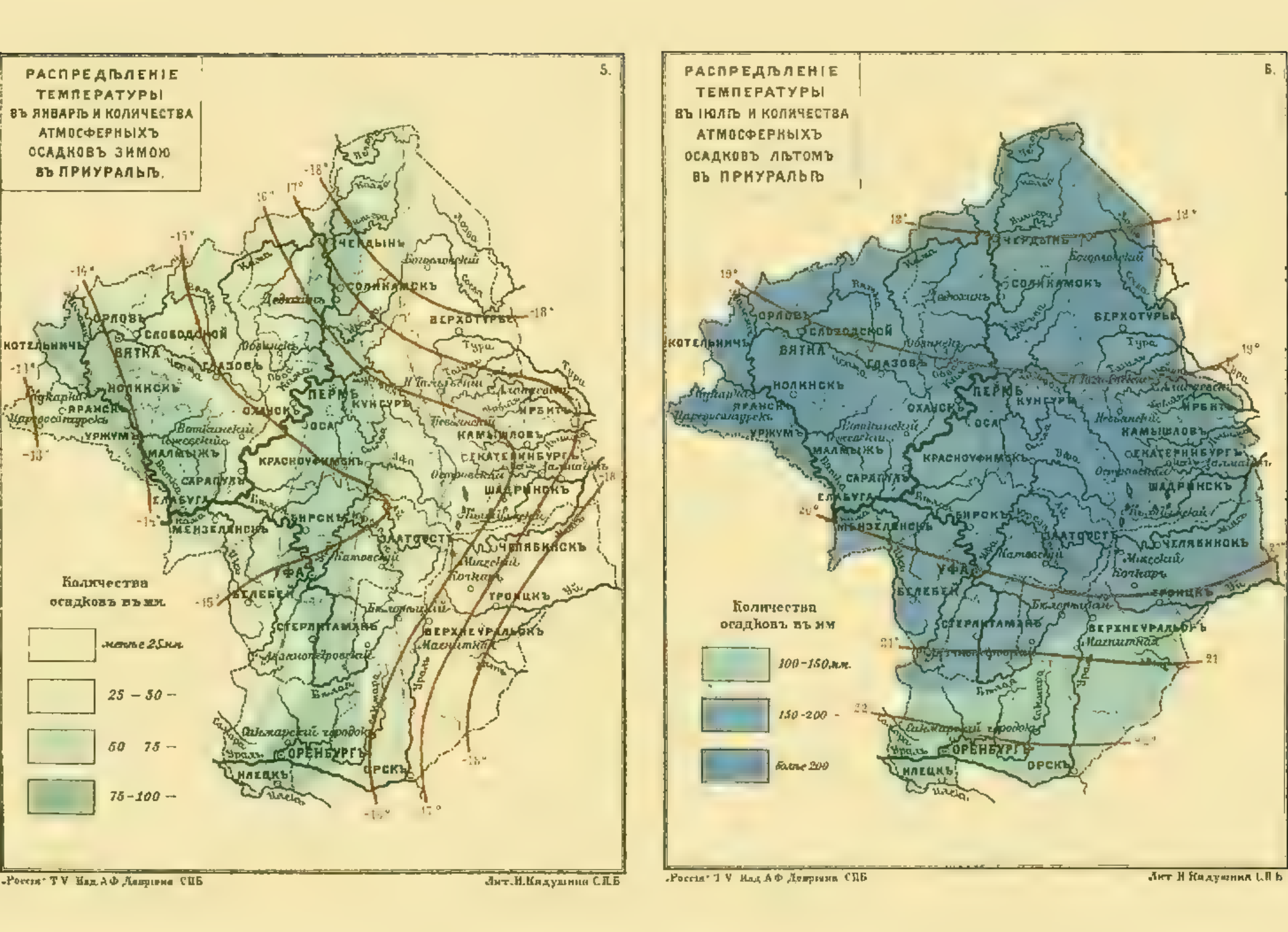
тахъ Приуралья и карты, представляющія распредѣленіе температуры въ наиболѣе характерные мѣсяцы—январь и іюль.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Чердынь . . .	—18,2	—13,7	—8,2	0,2	8,3	14,5	18,2	14,8	8,0	—0,1	—9,7	—16,9	—0,2
Богословскъ .	—18,7	—15,7	—8,2	0,6	8,4	14,8	18,1	15,0	8,3	0,0	—9,9	—17,3	—0,4
Слободской .	—14,3	—12,0	—5,9	2,3	10,5	16,3	19,4	16,3	10,0	2,5	—5,3	—11,9	2,3
Пермь	—16,0	—12,3	—5,8	2,2	10,7	16,6	19,6	16,3	10,1	2,4	—6,7	—12,1	2,1
Ирбитъ . . .	—17,0	—13,3	—6,3	1,3	11,0	15,7	18,4	16,3	9,5	1,6	—6,7	—14,1	1,4
Екатеринбургъ	—15,6	—12,7	—6,1	2,9	11,2	16,3	19,2	16,5	10,1	2,3	—6,8	—13,9	1,9
Елабуга	—15,0	—12,9	—6,3	3,7	12,0	17,8	20,6	18,6	11,3	3,8	—4,6	—11,3	3,2
Златоустъ . .	—15,1	—12,4	—6,4	3,2	11,7	16,7	19,1	16,7	10,4	2,8	—6,2	—13,1	2,3
Уфа	—15,2	—12,2	—5,6	3,8	13,8	18,2	21,2	18,3	12,0	3,8	—4,5	—12,1	3,4
Троицкъ . . .	—18,0	—16,0	—9,1	3,4	13,6	19,1	21,8	18,9	12,2	3,4	—6,4	—14,7	2,4
Оренбургъ . .	—15,5	—13,8	—7,8	3,9	14,8	19,4	22,2	20,2	13,5	4,6	—4,1	—11,7	3,8

Годовая температура въ Приуральѣ измѣняется по широтѣ приблизительно отъ 0° на сѣверѣ до 4° на югѣ; съ другой стороны замѣтно убываніе температуры и съ увеличеніемъ долготы, такъ что въ Приуральѣ, какъ и въ остальной Россіи, годовая температура повышается по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ. Вліяніе топографическихъ условій обнаруживается въ болѣе быстромъ измѣненіи температуры съ приближеніемъ къ Уральскимъ горамъ. Въ зависимости отъ временъ года направленіе изотермъ (линій равной температуры) значительно измѣняется. Въ холодное время года, когда южную часть Приуралья захватываетъ среднеазіатскій антициклонъ, особенно сказывается вліяніе материка; наоборотъ, лѣтомъ температура измѣняется почти только по широтѣ.

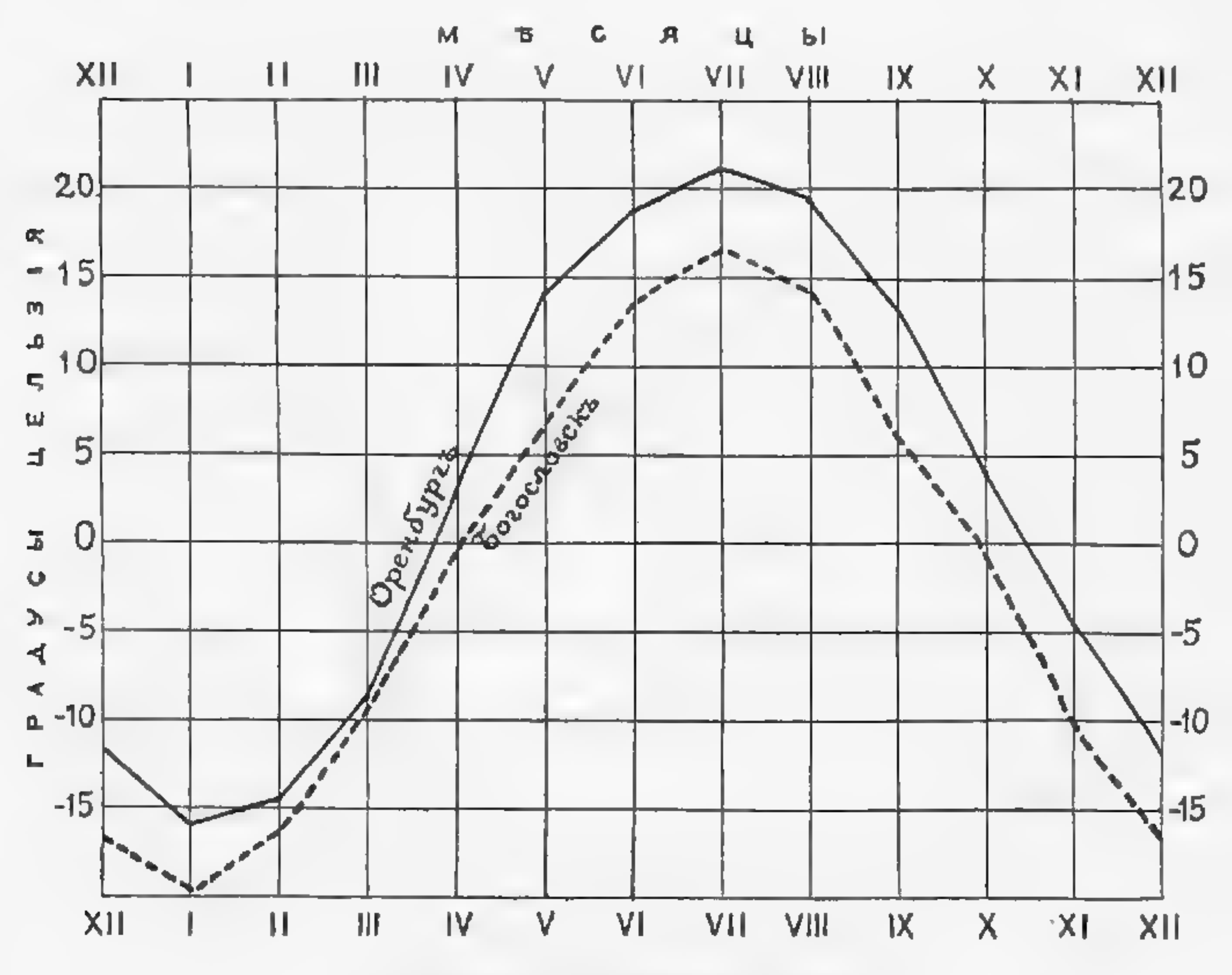
Въ январѣ, кромѣ минимума температуры на сѣверѣ Пермской губ., обыкновенно наблюдаемаго въ теченіе всего года, подъ вліяніемъ антициклона образуется еще температурный минимумъ на восточныхъ окраинахъ Оренбургской губ.; оба эти минимума ниже—18° и представляютъ самыя низкія среднія мѣсячныя температуры во всей Европѣ. Отсюда къ западу температура повышается, при чемъ изотермы отличаются значительной вогнутостью къ минимумамъ, и только на западѣ Вятской губ., гдѣ температура января доходитъ до—13°, изотермы принимаютъ направленіе, близкое къ меридіанамъ. Сгущенность изотермъ въ восточной половинѣ Приуралья указываетъ на то, что за Ураломъ температуры зимой понижаются быстрѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, такъ какъ горы все-же сдерживаютъ доступъ холодныхъ сибирскихъ вѣтровъ въ западные районы области. Такой суровый январь, какой бываетъ въ Приуральѣ, наблюдается еще только въ Печорскомъ краѣ: даже въ Архангельскѣ подъ 65° широты зима теплѣе, чѣмъ въ *Оренбургѣ* на 52° параллели.

Въ іюлѣ температура съ сѣвера на югъ повышается отъ 18° до 22°, при чемъ въ южной половинѣ Приуралья температура измѣняется быстрѣе, чѣмъ въ сѣверной. По сравненію съ остальной Россіей лѣто въ сѣверномъ Приуральѣ нѣсколько прохладнѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ широтахъ средней Россіи, но теплѣе, чѣмъ въ западныхъ губерніяхъ; въ Уфимской же и Оренбургской губ.—значительно жарче,


5.
РАСПРЕДѢЛЕНІЕ
ТЕМПЕРАТУРЫ
ВЪ ЯНВАРѢ И КОЛИЧЕСТВА
АТМОСФЕРНЫХЪ
ОСАДКОВЪ ЗИМОЮ
ВЪ ПРИУРАЛЬѢ.
Количества
осадковъ въ мм.
менѣе 25 мм.
25 — 50 —
50 75 —
75 — 100 —
ЧЕРДЫНЬ
СОЛИКАМСКЪ
ВЕРХОТУРЬЕ
ОРЛОВЪ
СЛОБОДСКОЙ
КОТЕЛЬНИЧЪ
ВЯТКА
ГЛАЗОВЪ
НОЛИНСКЪ
ЯРАНСКЪ
ПЕРМЬ
КУНГУРЪ
ОХАНСКЪ
ОСА
ИРБИТЪ
КАМЫШЛОВЪ
ЕКАТЕРИНБУРГЪ
УРЖУМЪ
МАЛМЫЖЪ
КРАСНОУФИМСКЪ
ШАДРИНСКЪ
САРАПУЛЪ
ЕЛАБУГА
БИРСКЪ
МЕНЗЕЛИНСКЪ
ЗЛАТОУСТЪ
ЧЕЛЯБИНСКЪ
УФА
БЕЛЕБЕЙ
ТРОИЦКЪ
СТЕРЛИТАМАКЪ
ВЕРХНЕУРАЛЬСКЪ
ОРЕНБУРГЪ
ОРСКЪ
ИЛЕЦКЪ
„Россія“ Т V Изд. А.Ф. Девріена СПБ
Лит. И. Кадушина С.П.Б.
Б.
РАСПРЕДѢЛЕНІЕ
ТЕМПЕРАТУРЫ
ВЪ ІЮЛѢ И КОЛИЧЕСТВА
АТМОСФЕРНЫХЪ
ОСАДКОВЪ ЛѢТОМЪ
ВЪ ПРИУРАЛЬѢ
Количества
осадковъ въ мм
100-150 мм.
150-200 -
болѣе 200
„Россія“ Т V Изд. А.Ф. Девріена СПБ
Лит. И. Кадушина С.П.Б.

чѣмъ на тѣхъ же широтахъ въ прочей Россіи, такъ что въ Оренбургѣ оказывается въ іюлѣ такая же температура, какъ въ Кишиневѣ, лежащемъ на 5° южнѣе и на 26° западнѣе.

Амплитуда колебанія средней мѣсячной температуры превышаетъ во всей области 30°, доходя въ юго-восточной части до 40°, т. е. до величины, болѣе нигдѣ не встрѣчающейся въ Европейской Россіи. Это обстоятельство со своей стороны указываетъ на чрезвычайно быстрый годовой ходъ температуры, особенно весной и осенью. Въ этомъ отношеніи замѣчательную особенность представляетъ Оренбургскій край,



Годовой ходъ температуры воздуха.

гдѣ почти нѣтъ весны. Большею частью еще въ началѣ апрѣля земля тамъ бываетъ покрыта снѣгомъ; не успѣваетъ совершенно сойти снѣгъ, какъ уже появляется растительность; въ концѣ апрѣля степь покрывается цвѣтами, а въ серединѣ мая растительность достигаетъ своего высшаго блеска. Этотъ блескъ продолжается не болѣе недѣли; въ серединѣ іюня трава представляется уже желтой и изсохшей отъ жгучихъ лучей солнца и бездождья. На сѣверѣ, въ Чердынскомъ краѣ также чрезвычайно быстро происходитъ переходъ отъ лѣта къ зимѣ, которая уже начинается въ октябрѣ. Наибольшей продолжительностью во всемъ Приуральѣ отличается зима, продолжающаяся на сѣверѣ до 6 мѣсяцевъ

и около 5 мѣсяцевъ на югѣ; лѣто на сѣверѣ длится только съ половины іюня до половины августа, а на югѣ, въ Оренбургской губ. начинается на мѣсяцъ раньше и кончается въ сентябрѣ.

Среднія величины, о которыхъ до сихъ поръ шла рѣчь, въ разные годы могутъ сильно измѣняться. Эти измѣненія характеризуются крайними средними мѣсячными температурами, приводимыми ниже для мѣстъ, гдѣ имѣется длинный рядъ наблюденій надъ температурой воздуха.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.
Богословскъ.												
Наивысшая	—11,7	—7,0	—3,5	4,7	12,0	17,3	22,3	18,9	11,8	4,6	—3,0	—7,0
	1843	1843	1893	1859	1894	1844	1902	1869	1851	1843, 1899	1877	1886
Наинизшая	—27,4	—22,3	—16,6	—6,4	1,9	8,8	13,6	10,4	3,4	—6,6	—19,4	—30,1
	1847	1871	1898	1873	1890	1862	1854	1858	1881	1891	1890	1875
Разность	15,7	15,3	12,1	11,1	10,1	8,5	8,7	8,5	8,4	11,2	16,3	23,1
Слободской.												
Наивысшая	—4,5	—3,3	—3,2	5,8	16,2	19,7	22,0	21,5	14,5	6,1	0,4	—3,6
	1863	1843	1895	1855	1897	1841	1853	1869	1851	1854	1851	1854
Наинизшая	—23,0	—21,4	—12,6	—1,1	4,6	12,3	15,5	11,4	5,8	—2,2	—12,4	—20,0
	1850	1871	1898	1895	1862	1848, 1861	1855	1856	1891	1891	1891	1860
Разность	18,6	18,1	9,4	6,9	9,0	7,1	6,5	10,2	8,7	8,3	12,8	16,4
Екатеринбургъ.												
Наивысшая	—10,0	—5,4	—2,2	6,8	13,9	18,4	20,9	19,2	13,8	6,5	—2,1	—6,3
	1863	1843	1876	1859	1897	1864	1890	1864	1851	1843	1868	1886
Наинизшая	—25,2	—20,4	—15,2	—2,9	3,8	11,3	14,8	10,9	4,7	—3,9	—16,9	—24,2
	1850	1871	1898	1861	1862	1836	1874	1858	1884	1882, 1891	1890	1860
Разность	15,2	15,0	13,0	9,7	10,1	7,1	6,1	8,3	9,1	10,4	14,8	17,9
Оренбургъ.												
Наивысшая	—7,8	—7,2	—1,3	10,6	19,4	23,7	25,5	24,0	17,3	10,8	0,4	—5,3
	1899	1903	1906	1872	1906	1906	1890	1853	1851	1905	1867	1887
Наинизшая	—24,9	—22,7	—17,4	—2,1	9,9	14,5	18,1	15,6	9,6	0,3	—10,8	—20,3
	1893	1871	1860	1844	1862	1861	1874	1858	1873	1850, 1856	1907	1860
Разность	17,1	15,5	16,1	12,7	9,3	9,2	7,4	8,4	9,7	10,5	11,2	15,0

Какъ видно изъ приведенной таблицы, наиболѣе значительны колебанія температуры въ области Приуралья въ зимніе мѣсяцы; въ Богословскѣ, напр., средняя температура декабря можетъ измѣняться отъ —7° до —30°, причемъ во всей области средняя температура зимнихъ мѣсяцевъ можетъ опускаться ниже —20°; съ другой стороны въ іюлѣ температура выше 20° также возможна во всемъ Приуральѣ; въ Вятской губ. въ нѣкоторые годы кромѣ того и въ августѣ бываетъ теплѣе 20°, а въ Оренбургской губ. во всѣ лѣтніе мѣсяцы температура можетъ превосходить 23°. Самымъ холоднымъ мѣсяцемъ былъ декабрь 1875 года въ *Богословскѣ*, когда температура оказа-

лась въ —30,1, а самымъ теплымъ — іюль 1890 года въ *Оренбургѣ* съ температурой въ 25°,5. Въ отдѣльные дни температура воздуха можетъ доходить въ Приуральѣ до значительно бо́льшихъ величинъ: такъ въ сѣверной половинѣ области абсолютныя наибольшія температуры находятся въ предѣлахъ 35—40°, а на югѣ наблюдались жары и выше 40°; съ другой стороны минимальныя температуры во всей области наблюдались ниже —40°, а въ Богословскѣ отмѣченъ случай, когда морозъ доходилъ до —52°. Южная часть Приуралья даже въ самые теплые мѣсяцы не избавлена отъ ночныхъ морозовъ; сѣверъ области находится пожалуй даже въ болѣе благопріятныхъ въ этомъ отношеніи условіяхъ: по крайней мѣрѣ въ іюлѣ случаевъ заморозковъ не зарегистрировано. О силѣ этихъ заморозковъ въ теплое время года можно судить по любопытной записи „Соликамскаго лѣтописца“: „5 іюня 1835 года (т. е. 17-го нов. ст.) былъ такой сильный морозъ со снѣгомъ, что крестьяне, шедшіе изъ деревень въ городъ, померзли“.

Устье рѣки Шайтанки на Уралѣ зимой.

Въ зависимости отъ болѣе быстраго повышенія температуры на югѣ области *вскрытіе рѣкъ* въ Приуральѣ начинается съ р. *Урала*, который у Оренбурга освобождается отъ ледяного покрова въ среднемъ 18 апрѣля н. ст., и продолжается цѣлый мѣсяцъ; позже всего вскрывается (18 мая) прудъ у Богословска. *Замерзаніе* идетъ въ обратномъ порядкѣ и длится при нормальныхъ условіяхъ отъ 23 октября до 19 ноября, но уже р. Уралъ замерзаетъ раньше на недѣлю, чѣмъ *Кама* у Елабуги. Болѣе всего свободнымъ ото льда бываетъ Уралъ (218 дней), менѣе всего — прудъ у Богословска (158 дней).

Крайнія числа вскрытій и замерзаній указываютъ на то, что при благопріятныхъ условіяхъ начало вскрытій рѣкъ изслѣдуемой области можетъ упасть на 3 апрѣля (Уралъ), а остановка затянуться до 25 декабря (Кама у Перми); съ другой стороны въ нѣкоторые годы рѣки еще и въ маѣ не свободны отъ ледяного покрова (Богословскій прудъ въ 1862 году стоялъ подо льдомъ даже до 4 іюня), а замерзаніе можетъ послѣдовать въ началѣ октября. Эти отступленія отъ нормъ обусловливаютъ значительныя колебанія въ продолжительности ледяного по-

	Среднія числа.		Среднее число дней свободныхъ ото льда.	К р а й	
				В с к р ы т і й.	
	Вскрытія.	Замерзанія.		Самое раннее.	Самое позднее.
Колва у Чердыни	6 V	3 XI	181	—	—
Богословскій прудъ у Богословска	18 „	23 X	158	1 V 1856	4 IV 1862
Исеть у Екатеринбурга .	28 IV	30 „	185	—	—
Вятка у Вятки	25 „	13 XI	202	7 IV 1888	7 V 1873
Кама у Перми	27 „	17 „	204	7 „ 1798, 1888	10 „ 1837, 65, 70, 7
„ у Сарапула . .	26 „	17 „	205	9 „ 1888	6 „ 1837
„ у Елабуги . . .	24 „	19 „	209	8 „ 1836	7 „ 1873
Бѣлая у Уфы	22 „	17 „	209	3 „ 1798	6 „ 1794
Уралъ у Оренбурга . . .	18 „	12 „	218	3 „ 1888	5 „ 1880

крова: такъ, въ 1861 году на р. Уралѣ возможно было плаваніе втеченіе 260 дней, тогда какъ въ 1856 г. такихъ дней было только 181.

Переходимъ теперь къ слѣдующему важному фактору климата — влажности воздуха и находящимся въ зависимости отъ нея другимъ метеорологическимъ элементамъ, именно къ облачности и осадкамъ.

Абсолютная влажность, т. е. количество содержащихся въ воздухѣ водяныхъ паровъ видно изъ помѣщаемой здѣсь таблицы.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Богословскъ . . .	1,1	1,3	2,1	3,3	5,2	7,8	10,8	9,3	6,2	3,9	2,2	1,4	4,5
Пермь	1,3	1,6	2,2	3,8	6,3	8,8	11,2	9,9	7,1	4,6	2,5	2,0	5,1
Екатеринбургъ . .	1,2	1,5	2,1	3,4	5,5	8,2	10,3	9,3	6,5	4,2	2,2	1,8	4,7
Златоустъ	1,3	1,4	2,1	3,5	6,0	8,8	10,4	9,4	6,4	4,1	2,5	1,7	4,7
Оренбургъ	1,4	1,3	2,5	5,1	7,3	9,5	11,6	10,5	7,3	5,3	3,1	2,2	5,6

Она во всей области вообще мало различается и измѣняется втеченіе года вмѣстѣ съ температурой, достигая въ іюлѣ максимума и минимума въ январѣ, когда влажность въ Приуральѣ становится вообще наименьшей изо всей Европейской Россіи.

Относительная влажность въ среднемъ годовомъ выводѣ колеблется также въ весьма узкихъ предѣлахъ отъ 75 до 78%.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Богословскъ . . .	83	79	75	69	65	65	72	77	79	80	83	84	76
Пермь	83	83	76	67	64	66	68	77	79	85	86	88	77
Екатеринбургъ . .	82	82	76	67	60	66	69	77	76	82	83	84	75
Златоустъ	85	81	76	71	65	72	75	79	80	81	84	87	78
Оренбургъ	89	86	87	74	58	57	64	64	68	78	85	90	75

Наиболѣе влажнымъ мѣсяцемъ во всей области оказывается декабрь, самыми сухими — май или іюнь. Въ Оренбургѣ измѣненіе относительной влажности совершается съ наибольшей амплитудой: максимумъ и минимумъ этого пункта представляютъ крайнія величины для всей области.

нія числа.

Замерзаній.		Дней, свободныхъ ото льда.	
Самое раннее.	Самое позднее.	Наибольшее.	Наименьшее.
	—	—	—
5 X 1840	9 XI 1863, 1867	227 (1838)	157 (1852)
7 „ 1862	17 „ 1873	—	—
21 „ 1809	21 XII 1801	245 (1801)	176 (1861, 1875)
22 „ 1850	25 „ 1801	252 (1801)	185 (1850)
1 XI 1891	6 „ 1860	225 (1893)	187 (1844)
25 X 1823	10 „ 1834, 1878	237 (1878)	178 (1850)
21 „ 1785	18 „ 1874	242 (1874)	170 (1785)
22 „ 1848	11 „ 1841	260 (1861)	181 (1856)

Средняя годовая величина абсолютной влажности во всемъ Приуральѣ довольно постоянна и только въ Оренбургѣ въ отдѣльные годы можетъ различаться немного болѣе чѣмъ на 1 мм.; среднія же мѣсячныя довольно разнообразны, особенно лѣтомъ и больше всего въ Оренбургскомъ краѣ, гдѣ въ іюнѣ и іюлѣ въ нѣкоторые годы величины абсолютной влажности отличались соотвѣтственно почти на 5 мм. Въ виду большого значенія влажности при изученіи климата прибавимъ таблицу, гдѣ указаны крайнія наблюдавшіяся величины средней мѣсячной абсолютной влажности.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Богословскъ.													
Наибольшая	1,7	1,8	2,9	4,2	6,7	9,9	12,3	11,6	8,6	5,7	3,2	2,5	5,1
	1898	1882,1887	1879	1886	1897	1887	1888	1881	1876	1899	1899	1878	1899
Наименьшая	0,8	0,8	1,5	2,4	3,6	6,2	9,2	7,4	5,1	2,4	1,2	0,4	4,1
	1871,75,81,88,96	1871	1875, 97	1873	1890	1886	1885	1885	1881	1902	1898	1875	1885
Разность. .	0,9	1,0	1,4	1,8	3,1	3,7	3,1	4,2	2,9	3,3	2,0	2,1	1,0
Екатеринбургъ.													
Наибольшая	1,9	1,9	2,8	4,5	6,9	9,6	11,9	11,4	7,9	5,0	3,6	2,6	5,1
	1899	1901	1876	1871	1899	1902	1876, 1902	1881	1876	1896	1878	1886	1887
Наименьшая	0,9	0,9	1,1	2,4	3,6	6,6	9,1	7,7	5,5	2,9	1,5	0,8	4,5
	1896, 1900	1872	1898	1880	1890	1872	1882	1884	1881,1901	1882	1890	1875, 1876	1885,1897
Разность. .	1,0	1,0	1,7	2,1	3,3	3,0	2,8	3,7	2,4	2,1	2,1	1,8	0,6
Оренбургъ.													
Наибольшая	2,3	2,1	3,5	6,4	8,9	11,8	14,4	12,5	8,1	7,6	3,9	3,3	6,1
	1902	1901	1890	1890	1900	1886	1886	1886	1890	1878	1872	1898	1886,1890
Наименьшая	0,7	0,8	1,4	3,7	6,2	6,8	9,8	8,6	5,2	3,6	1,9	1,3	4,9
	1900	1872	1898	1898	1873	1872	1873	1898	1871	1901	1889	1878, 1896	1871
Разность. .	1,6	1,3	1,8	2,5	2,7	5,0	4,6	3,9	2,9	4,0	2,0	2,0	1,2

Величины наименьшей абсолютной влажности зимой крайне незначительны (въ Богословскѣ въ декабрѣ 1875 г. абсолютная влажность равнялась таковой въ Якутской обл. Тотъ же мѣсяцъ и по температурѣ былъ близокъ къ Якутской обл.).

Такого же рода таблица составлена и для относительной влажности.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Богословскъ.													
Наибольшая	89	87	84	75	73	80	81	84	86	88	90	89	80
	1899	1899	1883	1875, 1885	1873	1900	1872	1899	1897, 99	1880	1882, 1897	1882	1899
Наименьшая	74	69	67	57	56	58	63	65	69	71	71	74	71
	1889	1886	1881, 1889	1896	1879, 1901	1883, 1890	1885	1901	1871	1896	1902	1889	1896
Разность. .	15	18	17	11	17	22	18	19	17	17	19	15	9
Екатеринбургъ.													
Наибольшая	88	87	83	78	68	74	81	83	87	85	90	90	79
	1884	1884	1883	1872	1877, 78	1889	1886	1885	1884	1886, 1898	1900	1872	1884
Наименьшая	72	71	63	56	52	55	61	64	66	63	71	73	71
	1883	1900	1881	1896	1881, 1889	1890	1897	1899	1899	1878	1877	1876	1896
Разность. .	16	17	20	22	16	19	20	19	21	22	19	17	8
Оренбургъ.													
Наибольшая	94	92	94	83	67	71	80	78	79	86	96	98	81
	1898, 1900	1887	1900	1887, 1896	1874	1886	1886	1886	1886	1890	1898	1898	1886
Наименьшая	82	81	80	63	48	39	54	47	52	70	76	84	70
	1875	1875	1886	1872, 1878	1872	1873	1880, 1897	1897	1871	1872, 1899	1874	1875	1871
Разность. .	12	11	12	20	19	32	26	31	27	16	20	14	11

Изъ послѣдней таблицы видно, что на сѣверѣ области относительная влажность въ отдѣльные годы измѣняется въ менѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ въ южной ея части; такъ въ Богословскѣ самый сырой (1899) и самый сухой годъ (1896) разнятся на 9%, тогда какъ въ Оренбургѣ такая разница достигаетъ 11%; но въ зимніе мѣсяцы на сѣверѣ влажность измѣняется больше, чѣмъ на югѣ; лѣтомъ, наоборотъ, болѣе значительны колебанія влажности въ степномъ районѣ, чѣмъ на сѣверѣ, среди лѣсовъ. Наибольшая средняя мѣсячная влажность, наблюдавшаяся когда-либо въ Приуральѣ, приходится на декабрь 1898 г. въ Оренбургѣ, когда она доходила здѣсь до 98%; въ Оренбургѣ же въ іюлѣ 1873 года отмѣчена и наименьшая влажность Приуралья 39%. Въ Екатеринбургѣ средняя относительная влажность не была выше 90% (декабрь 1872 и ноябрь 1900 гг.) и ниже 52% (май 1881 и 1889 гг.), а въ Богословскѣ самымъ влажнымъ мѣсяцемъ былъ ноябрь 1882 г. съ 90% и самымъ сухимъ май 1879 и 1901 гг.—56%.

Относительно *облачности*, понятіе о распредѣленіи которой, въ % покрытія неба, даетъ нижеслѣдующая таблица, область Приуралья можно раздѣлить на три части: западную, гдѣ облачность возрастаетъ съ приближеніемъ къ горамъ, Зауралье, гдѣ облачность, наоборотъ, съ увеличеніемъ долготы становится меньше, и степную, гдѣ облачность уменьшается по широтѣ; при этомъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что на самомъ Уральскомъ хребтѣ облачность съ сѣвера на югъ увеличивается, такъ что на самой сѣверной изъ уральскихъ станцій, Богословскѣ, облачность наименьшая, въ Екатеринбургѣ она больше, и еще болѣе въ Златоустѣ; особенно велики разницы въ зимніе мѣсяцы—до 15%. Недаромъ въ I главѣ настоящаго тома (стр. 35) было указано, что высочайшая

вершина Южнаго Урала гора *Яманъ-Тау* почти постоянно закрыта облаками, тогда какъ для немногимъ только менѣе высокихъ вершинъ сѣверной части края этого явленія не замѣчается. Такимъ образомъ измѣненіе облачности на Уралѣ противуположно тому, какое наблюдается въ Европейской Россіи вообще.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Вятка	67	67	60	53	54	60	54	63	68	80	65	78	64
Елабуга	66	65	62	48	51	58	54	59	64	77	78	79	63
Богословскъ . . .	55	54	54	56	60	58	60	62	65	67	66	62	60
Пермь	74	72	66	60	65	67	63	70	74	84	85	81	72
Ирбитъ	52	53	51	50	58	57	58	55	64	68	72	61	58
Екатеринбургъ . .	62	62	60	58	60	63	62	64	69	75	82	70	66
Златоустъ	69	66	63	62	62	65	65	68	75	78	81	77	69
Троицкъ	52	48	50	46	55	51	44	50	57	64	59	59	53
Оренбургъ	60	58	62	52	46	46	47	43	52	62	73	72	56

Наибольшая облачность въ Приуральѣ наступаетъ осенью — прежде всего въ Вятской губ. и на сѣверѣ Пермской (октябрь), а затѣмъ и въ остальныхъ районахъ (ноябрь); въ сѣверной половинѣ области кромѣ того наблюдается вторичный максимумъ облачности въ іюнѣ. Наименьшая же облачность бываетъ въ большей части области весной, въ апрѣлѣ, и только въ Оренбургскомъ краѣ лѣтомъ. Втеченіе года облачность на сѣверѣ измѣняется очень мало, въ Богословскѣ на 11°, также и на южныхъ отрогахъ Урала; значительно большій годовой ходъ въ Вятской губ. и около Оренбурга (отъ 25 до 30%).

Верхъ-Невьянскій заводъ въ половодье.
(По фот. *Вал. П. Семенова-Тянь-Шанскаго*).

Объ измѣнчивости облачности въ отдѣльные мѣсяцы и годы въ области Приуралья можно судить по тѣмъ крайнимъ величинамъ наблюдавшихся среднихъ мѣсячныхъ и годовыхъ облачности, которыя приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Богословскъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшая	73	68	64	74	70	73	75	82	80	81	80	77	64
	1870	1871	1891	1893	1872,78,84,90	1889	1873	1889	1885	1887	1882	1887	1887,1893
Наименьшая	41	32	36	24	48	45	40	47	48	57	53	52	55
	1881	1886	1874	1883	1879	1870	1885	1894	1880	1871, 1875	1870	1882	1877,1883
Разность. .	32	36	28	50	22	28	35	35	32	24	27	25	9

Екатеринбургъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшая	84	87	81	79	76	78	86	83	86	93	94	91	76
	1884	1879	1883	1885	1871,78,84,86	1879	1886	1885	1885	1898	1882	1894	1884
Наименьшая	42	37	35	27	37	48	49	46	43	57	61	54	55
	1893	1888	1892	1896	1897	1870	1892,93	1872-94	1887	1879, 1895	1891	1875	1888
Разность. .	42	50	46	52	39	30	37	37	43	36	35	37	21

Оренбургъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшая	79	78	75	70	58	66	59	15	69	87	87	93	64
	1888	1897	1888	1875	1886	1889	1874	1886	1886	1890	1874	1891	1890
Наименьшая	27	39	40	34	26	12	28	37	31	25	54	46	50
	1893	1888	1892	1876	1873	1876	1892	1888, 93	1887	1872	1871	1897	1871
Разность. .	52	39	35	36	32	54	31	14	38	62	33	47	14

Судя по даннымъ Богословска и Екатеринбурга, облачность на Уралѣ, вслѣдствіе гористаго характера края, даже въ лѣтніе мѣсяцы бываетъ выше 80%, чего въ Европейской Россіи, кромѣ дальняго сѣвера, не наблюдается; въ холодное же время года облачность въ Екатеринбургѣ можетъ доходить до 94%, а въ Оренбургѣ—до 93%. Наименьшая облачность, какая когда-либо наблюдалась въ Приуральѣ, — это 12% въ Оренбургѣ въ іюнѣ 1876 года; въ Екатеринбургѣ самымъ яснымъ мѣсяцемъ былъ апрѣль 1896 г. съ облачностью 27%, а въ Богословскѣ — апрѣль 1883 г., для котораго наблюдалась облачность въ 24%. Этотъ мѣсяцъ въ Богословскѣ отличается вообще наибольшей измѣнчивостью облачности; въ Екатеринбургѣ больше всего мѣняется облачность также въ апрѣлѣ, а въ Оренбургѣ — въ октябрѣ (отъ 87% до 25%), затѣмъ въ іюнѣ (отъ 66 до 12%) и въ январѣ (отъ 79% до 27%).

Для полноты свѣдѣній о распредѣленіи облачности въ Приуральѣ приводимъ также данныя о *количествѣ ясныхъ* и *пасмурныхъ дней* по мѣсяцамъ и за годъ.

Число ясныхъ дней.

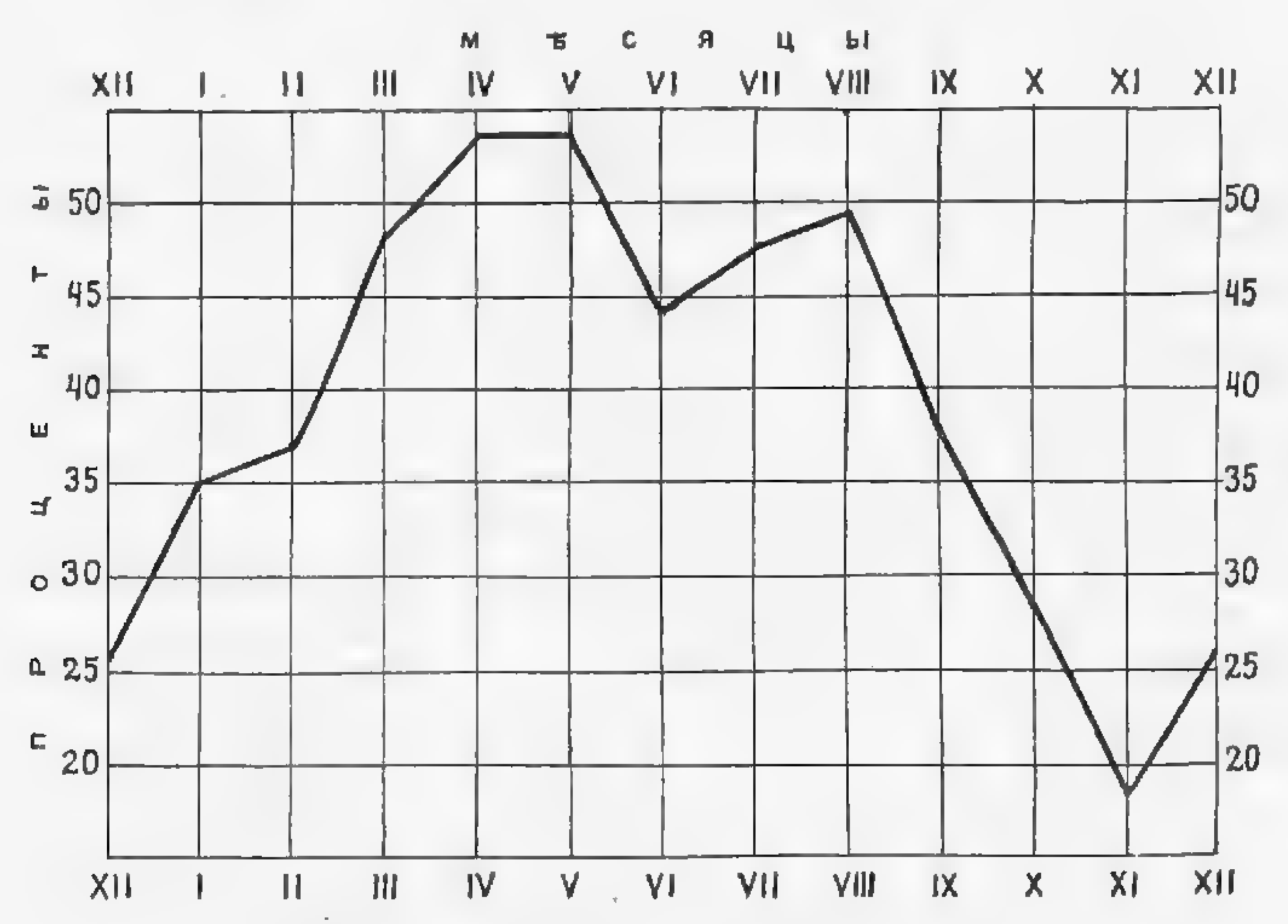
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Вятка	4	3	6	6	4	4	5	3	3	2	1	3	44
Богословскъ . . .	5	5	6	6	3	3	3	2	2	2	3	4	44
Пермь	3	2	3	5	3	2	2	1	1	1	1	2	26
Ирбитъ	7	6	9	7	4	4	4	5	3	3	3	6	61
Екатеринбургъ . .	5	4	5	5	3	2	2	3	2	2	2	3	38
Златоустъ . . .	4	4	5	5	4	3	2	2	1	2	2	3	37
Оренбургъ	7	6	6	6	7	5	5	7	5	5	3	4	66

Число пасмурныхъ дней.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Вятка	14	12	11	7	6	7	5	9	12	17	19	18	137
Богословскъ	8	6	7	8	9	7	8	10	9	11	11	10	104
Пермь	17	14	13	10	11	10	9	12	15	21	21	20	173
Ирбить	8	6	8	6	9	7	7	7	9	12	14	11	104
Екатеринбургъ . .	13	10	11	9	9	10	10	10	13	16	18	17	146
Златоустъ . . .	15	13	13	11	10	11	11	11	15	19	20	19	168
Оренбургъ	12	10	13	7	5	4	3	3	7	12	16	16	108

Числа пасмурныхъ дней вообще значительно превышаютъ числа ясныхъ; особенно велико это превышеніе въ *Перми*, гдѣ какъ мы уже видѣли и раньше, облачность самая наибольшая во всей изслѣдуемой области; меньше всего пасмурныхъ дней въ году въ *Ирбитѣ* (104) и въ *Оренбургѣ* (108), именно тамъ, гдѣ числа ясныхъ дней выше, чѣмъ въ остальной части области (61 и 66). Эти мѣстности вообщее представляютъ нѣкоторое отступленіе отъ преобладающаго распредѣленія ясныхъ и пасмурныхъ дней въ Приуральѣ: такъ, въ Оренбургѣ въ лѣтніе мѣсяцы число ясныхъ дней больше, чѣмъ пасмурныхъ, въ Ирбитѣ же подобное отношеніе наблюдается въ мартѣ и апрѣлѣ.

Въ отдѣльные годы въ Богословскѣ количество ясныхъ дней колеблется отъ 103 до 25, въ Екатеринбургѣ—отъ 80 до 20 и въ Оренбургѣ — отъ 90 до 44.



Годовой ходъ сіянія солнца въ Екатеринбургѣ.

Богословскъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшее	13 1891	13 1886	14 1904	20 1883	13 1907	10 1870	9 1885	8 1880	7 1893	13 1907	11 1907	10 1877	103 1907
Наименьшее	1 1894	1 1871, 1882, 1897	1 1882	0 1893	0 1871, 78, 1900	0 1885, 1900, 1904	0 1876, 78, 93, 99, 1900, 1904	0 1874, 89, 92	0 7 разъ	0 1887, 97, 1902	0 1878, 93, 1906	0 1884, 1905	25 1899, 1900
Разность. .	12	12	13	20	13	10	9	8	7	13	11	10	78

Екатеринбургъ.

Наибольшее	12 1893, 1900	11 1870	20 1904	17 1896	8 1892, 97, 1901	7 1901	7 1885	9 1875	7 1893	9 1895	6 1889, 91, 92	8 1876	80 1896
Наименьшее	0 1880, 90, 1904	0 1884, 85	1 1872, 80, 83, 93	0 1874, 89	0 1871, 81	0 1879, 81, 82, 89, 1904	0 8 разъ	0 1878, 82, 86, 84	0 9 разъ	0 7 разъ	0 8 разъ	0 1884, 87, 1904	20 1880
Разность. .	12	11	19	17	8	7	7	9	7	9	6	8	60

Оренбургъ.

Наибольшее	16 1893	14 1900	15 1905	16 1905	14 1873	15 1898	13 1892, 1903	15 1901	12 1896, 99	17 1872, 1901	6 1870, 1871	11 1897	90 1896
Наименьшее	0 1905	0 1905	0 1888, 90	0 1895	1 1871, 86, 96, 1906	0 1889	1 1887, 88, 95, 96	3 1886, 1904	1 1873, 94	0 1890	0 1874, 88, 1905	0 1873, 91, 1902	44 1895
Разность. .	16	14	15	16	13	15	12	12	11	17	6	11	46

Съ другой стороны крайнія величины числа пасмурныхъ дней были: въ Богословскѣ — 6 и 129, въ Екатеринбургѣ — 106 и 202, а въ Оренбургѣ — 68 и 172.

Богословскъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшее	17 1890, 1904	12 1871, 93, 1901	14 1906	17 1897	15 1890	15 1894	16 1873	18 1889	19 1885	20 1894	17 1882	17 1874	129 1886
Наименьшее	0 1907	0 1907	0 1907	0 1907	0 1907	0 1907	1 1907	1 1907	3 1874, 1907	1 1907	0 1907	0 1907	6 1907
Разность. .	17	12	14	17	15	15	15	17	16	19	17	17	123

Екатеринбургъ.

Наибольшее	22 1884, 87	22 1879	20 1883	17 1885	16 1876, 84	18 1881, 86	20 1870, 86	23 1885	22 1881	27 1898	27 1904	25 1884, 87	202 1884
Наименьшее	5 1896	3 1888	1 1904	1 1904	1 1897	3 1874, 88	2 1872	4 1894, 1903	5 1889, 97	8 1873, 1899	10 1891, 1902	9 1903	104 1896
Разность. .	17	19	19	16	15	15	18	19	17	19	17	16	98

Оренбургъ.

Наибольшее	25 1899	21 1903	24 1906	12 1887,1906	12 1907	12 1906	12 1905	13 1905	14 1886,1903	22 1898	28 1905	28 1891	172 1906
Наименьшее	2 1893	4 1875,88	6 1904	2 1888	1 1873	0 1871,1873	0 1872,93	1 1887,88, 1901	1 1896	1 1872,95	4 1901	9 1871,94	68 1871
Разность. .	23	17	18	10	11	12	12	12	13	21	24	19	104

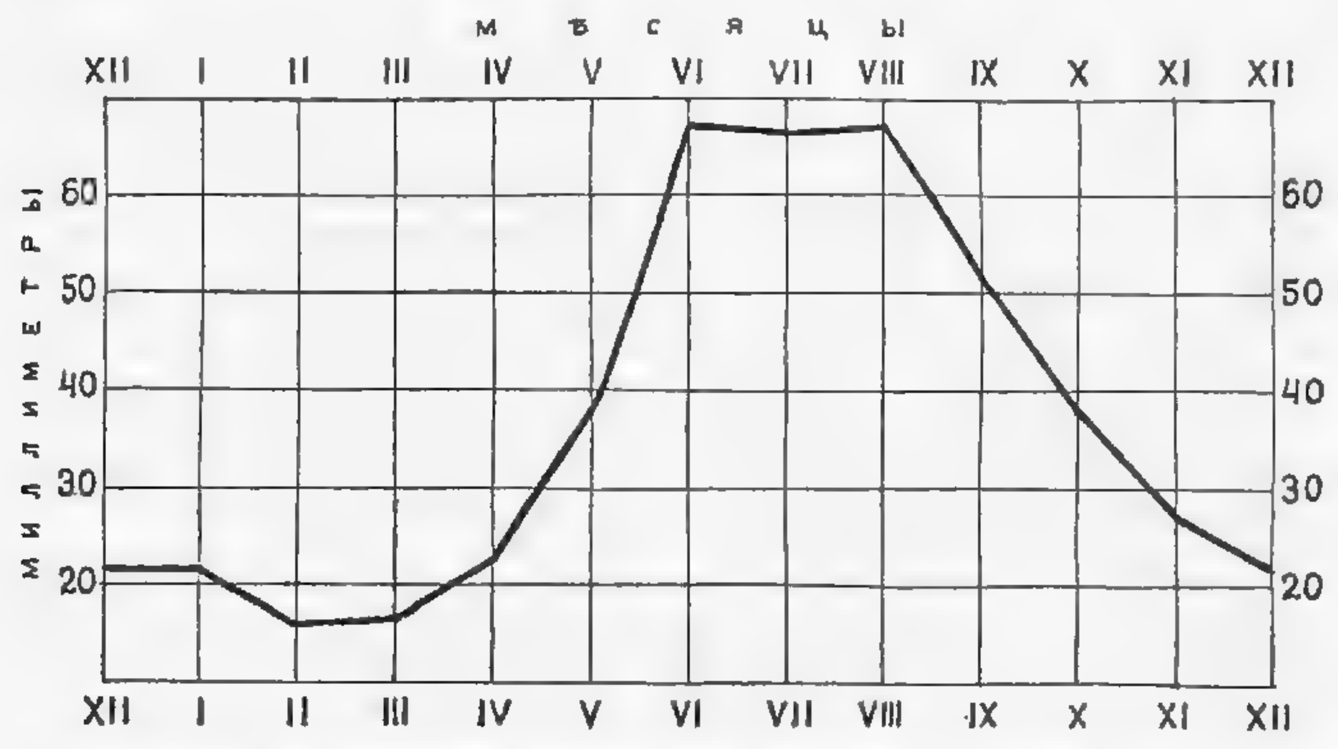
Въ Екатеринбургѣ, кромѣ марта, всѣ мѣсяцы могутъ быть безъ ясныхъ дней, въ Богословскѣ въ январѣ, февралѣ и мартѣ въ нѣкоторые годы было только по одному ясному дню, а въ остальные мѣсяцы ясные дни могутъ и совсѣмъ не быть, въ Оренбургѣ же мѣсяцами, когда не наблюдалось ясныхъ дней, являются январь, февраль, мартъ, апрѣль, іюнь, октябрь, ноябрь и декабрь, въ августѣ же никогда не было меньше трехъ ясныхъ дней. Пасмурные дни, наоборотъ, кромѣ Оренбургской губ. и Богословска бываютъ каждый мѣсяцъ; въ Оренбургѣ были случаи, когда іюнь и іюль простояли безъ пасмурнаго неба, а въ Богословскѣ цѣлые первые полгода въ 1907 г. ни разу не было вполнѣ пасмурнаго дня. Приводимыя кривыя относительно сіянія солнца въ Екатеринбургѣ (стр. 89) иллюстрируютъ годовой ходъ отношенія дѣйствительно бывшаго сіянія солнца къ возможному, т. е. еслибы солнце втеченіе своего стоянія надъ горизонтомъ Екатеринбурга не покрывалось облаками.

Въ тѣсной связи съ облачностью находятся въ области Приуралья и *осадки*, на распредѣленіе которыхъ, какъ видно изъ приводимой таблицы осадковъ въ мм. по мѣсяцамъ и временамъ года, оказываютъ также значительное вліяніе горныя цѣпи.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.
Чердынь	22,4	16,0	17,2	15,7	43,8	59,0	67,6	66,6	68,8	38,7	32,2	31,2
Богословскъ	13,1	14,1	15,5	22,1	41,5	56,9	75,0	71,1	43,9	27,7	20,9	16,8
Пермь	30,8	24,1	26,0	28,2	49,9	70,5	68,6	72,3	58,8	47,3	45,2	35,4
Ирбитъ	14,5	11,5	15,2	19,2	39,5	61,8	72,5	49,0	47,7	31,3	31,4	23,9
Екатеринбургъ	7,8	6,7	8,5	18,2	41,1	72,5	73,3	62,1	36,5	21,3	15,5	10,0
Елабуга	27,0	22,5	20,3	19,0	31,5	63,2	71,2	50,0	40,9	43,7	29,9	26,4
Уфа	24,9	20,9	22,7	18,7	38,9	74,2	61,8	58,2	49,3	59,7	35,6	35,4
Златоустъ	14,4	14,0	15,0	21,2	43,3	75,3	88,0	74,0	48,1	36,0	25,9	19,0
Троицкъ	14,4	8,8	14,2	18,6	28,2	64,8	63,0	46,0	35,0	29,4	18,3	19,2
Оренбургъ	26,8	21,1	26,3	22,8	36,3	50,8	43,6	33,0	31,5	31,3	30,3	31,1

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Чердынь	69,6	76,7	193,2	139,7	479,2
Богословскъ	44,0	79,1	203,0	92,5	418,6
Пермь	90,3	104,1	211,4	152,0	557,3
Ирбитъ	49,9	74,2	183,3	110,4	417,8
Екатеринбургъ . . .	24,5	62,8	207,9	73,3	368,5
Елабуга	75,9	70,8	184,4	113,9	445,0
Уфа	81,2	80,3	194,2	144,6	500,3
Златоустъ	47,4	79,5	237,3	110,0	474,2
Троицкъ	42,4	61,0	173,8	82,7	359,9
Оренбургъ.	79,0	85,4	127,4	93,1	384,9

Всматриваясь въ таблицу распредѣленія осадковъ, можно замѣтить, что количества осадковъ въ западной половинѣ Приуралья, а именно вблизи холмистыхъ предгорьевъ Урала значительно больше, чѣмъ за Ураломъ въ плоской Западно-Сибирской равнинѣ, причемъ наименьшія суммы вообще выпадаютъ въ Оренбургской губ. Такое распредѣленіе осадковъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что циклоны, приносящіе осадки, обыкновенно приходятъ въ нашу область съ запада и, подходя къ Уралу, большею частью исчезаютъ и рѣдко переходятъ въ Сибирь.



Годовой ходъ количества атмосферныхъ осадковъ въ бассейнѣ Камы.

Наибольшее количество осадковъ, какъ и въ большей части Россіи, въ Приуральѣ выпадаетъ лѣтомъ, наименьшее же зимой. Прилагаемыя карты иллюстрируютъ наглядно распредѣленіе осадковъ въ Приуральѣ въ эти времена года. Зимой количества осадковъ, какъ видно изъ картъ, во всей области заключаются въ предѣлахъ отъ 25 до 100 мм., лѣтомъ же — отъ 100 до 200 слишкомъ мм. Кромѣ того зимой осадки измѣняются преимущественно по долготѣ, лѣтомъ же на распредѣленіе осадковъ большее вліяніе оказываетъ широта. Въ зимніе мѣсяцы минимумъ осадковъ получается въ западной части Вятской губ. и затѣмъ въ западныхъ предгорьяхъ Урала отъ Чердыни до Оренбурга, минимумъ же находится за Ураломъ, въ Западно-Сибирской равнинѣ, гдѣ осадки вообще не достигаютъ 50 мм, а у Екатеринбурга доходятъ даже до 25 мм. Лѣтомъ вліяніе горъ на выпаденіе осадковъ, какъ и на распредѣленіе температуры, ослабляется: максимумъ осадковъ выше 203 мм. захватываетъ уже почти всю Вятскую губ. и бо́льшую часть Пермской, переходя на сѣверъ и за Уральскія горы; на крайнемъ сѣверѣ Пермской губ., въ Чердынскомъ краѣ, осадковъ выпадаетъ отъ 150 до 200 мм., такія же суммы выпадаютъ и на нижнемъ теченіи рр. *Камы* и *Бѣлой* и за Уральскимъ хребтомъ между рр. *Турой* и *Уемъ,* а въ Оренбургской

губ. находится лѣтній минимумъ осадковъ отъ 100 до 150 мм. Въ виду важнаго значенія осадковъ для питанія рѣкъ приводимъ также кривую, изображающую годовой ходъ количества атмосферныхъ осадковъ въ бассейнѣ главной рѣки изслѣдуемой области, именно *Камы*; кривая эта, полученная черезъ планиметрическое вычисленіе по картамъ распредѣленія осадковъ, обнаруживаетъ чрезвычайную правильность въ годовомъ ходѣ осадковъ.

Богословскъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшая	37,6	68,3	68,9	74,3	113,7	157,1	195,9	287,9	114,1	65,9	63,8	74,8	878,9
	1907	1904	1906	1842	1873	1889	1846	1900	1848	1891	1904	1901	1900
Наименьшая	1,2	0,6	0,0	1,2	3,0	7,0	4,9	10,3	2,8	2,5	1,0	0,0	136,3
	1848	1845, 1888	1904	1882	1893	1866	1870	1869	1850	1860	1862	1884	1869
Разность. .	36,4	67,7	68,9	73,1	110,7	150,1	190,7	277,6	111,3	63,4	62,8	74,8	742,6

Екатеринбургъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшая	49,0	26,7	36,2	53,5	128,9	159,1	182,7	199,8	121,9	96,1	53,5	81,1	619,8
	1902	1904	1888	1905	1850	1877	1850	1846	1868	1887	1867	1907	1844
Наименьшая	0,0	0,0	0,0	0,0	4,1	15,9	10,7	14,5	0,0	0,2	0,6	0,0	175,6
	1848	1848	1860	1904	1853	1856	1839	1903	1851	1859	1862	1839, 1847	1857
Разность. .	49,0	26,7	36,2	53,5	124,8	143,2	172,0	185,3	121,9	95,2	52,9	81,0	444,2

Оренбургъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшая	94,2	121,9	122,5	77,5	104,9	165,4	111,7	94,1	117,5	85,9	96,1	70,7	627,0
	1864	1856	1886	1867	1860	1867	1905	1905	1853	1864	1861	1901	1867
Наименьшая	1,5	0,8	0,0	1,3	4,8	3,6	0,9	1,5	0,0	0,9	0,0	7,4	232,7
	1893	1888	1869	1871	1905	1888	1860	1875	1887	1901	1889	1890	1891
Разность. .	92,7	121,1	122,5	76,2	100,1	161,8	110,8	92,6	117,5	85,0	96,1	63,3	394,3

Колебанія количества осадковъ въ разные годы въ области Приуралья довольно значительны, особенно въ сѣверной части. Самая большая мѣсячная сумма осадковъ наблюдалась въ Богословскѣ въ августѣ 1900 года, когда тамъ выпало 287,9 мм., т. е. больше, чѣмъ выпадаетъ здѣсь въ иные годы за весь годъ; въ томъ же Богословскѣ въ 1869 году за весь годъ выпало только 136,3 мм. Въ Екатеринбургѣ наибольшее количество осадковъ наблюдалось въ августѣ 1846 года, когда выпало почти 200 мм., тоже болѣе нѣкоторыхъ годовыхъ суммъ, а въ Оренбургѣ въ іюнѣ 1867 года — 165,4 мм. Въ лѣтніе мѣсяцы въ Приуральѣ осадки непремѣнно выпадаютъ, хотя бы и въ незначительномъ количествѣ, въ другія же времена года возможно полное отсутствіе осадковъ втеченіе цѣлаго мѣсяца, особенно въ Екатеринбургѣ.

Изъ общаго количества осадковъ Приуралья приблизительно отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ выпадаетъ въ видѣ *снѣга*. Процентное отношеніе количества снѣга къ мѣсячному количеству осадковъ распредѣляется въ различныхъ мѣстностяхъ Приуралья слѣдующимъ образомъ:

	IX.	X.	XI.	XII.	I.	II.	III.	IV.	V,	VI.	Годъ.
Богословскъ . .	11	68	97	100	100	100	100	67	21	6	28
Вятка . .	3	35	83	98	100	100	88	48	7	0	27
Екатеринбургъ .	6	55	95	100	100	100	97	54	19	1	27
Оренбургъ . . .	0	18	77	91	100	93	80	44	0	0	33

Въ Пермской и Вятской губ. снѣгъ начинаетъ выпадать обыкновенно уже въ сентябрѣ, а въ Уфимской и Оренбургской — съ октября; заканчивается же выпаденіе снѣга въ Пермской губ. только въ іюнѣ, въ Вятской — въ маѣ, а въ Оренбургской губ. — въ апрѣлѣ; при этомъ въ Пермской губ. съ декабря по мартъ выпадаетъ исключительно только снѣгъ, въ Вятской губ. въ декабрѣ и мартѣ нѣкоторое, хотя и весьма небольшое, количество осадковъ выпадаетъ въ видѣ дождя, тогда какъ въ Оренбургѣ только въ одномъ январѣ наблюдается исключительно снѣгъ. Наибольшее количество снѣга въ Приуральѣ выпадаетъ обыкновенно въ ноябрѣ и только въ Оренбургѣ въ декабрѣ.

Наконецъ приводимъ важныя для многихъ практическихъ вопросовъ данныя въ мм. о наибольшихъ величинахъ, какихъ достигали суточныя количества осадковъ въ изслѣдуемой области.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Вятка	13	6	15	23	20	44	42	52	28	29	13	14	52
Богословскъ . . .	11	7	14	16	25	37	65	55	33	20	14	10	65
Пермь	26	15	18	22	34	41	62	51	28	14	25	13	62
Екатеринбургъ . .	8	10	8	16	27	65	35	32	24	21	27	8	65
Елабуга	17	24	10	15	50	40	63	22	26	22	19	11	63
Уфа	16	15	14	17	30	56	43	28	22	28	28	20	56
Златоустъ . . .	16	6	11	11	37	29	34	32	24	23	20	8	37
Оренбургъ	9	9	39	19	22	20	27	26	22	19	11	13	39

Во всей области, кромѣ Златоуста и Оренбурга, наблюдаются *ливни* свыше 40 мм. Такіе ливни возможны въ Вятской губ. уже съ мая; въ сентябрѣ осадковъ выше 40 мм. нигдѣ не бываетъ. Въ Богословскѣ и въ Екатеринбургѣ наблюдались самые высокіе суточные максимумы осадковъ, доходившіе до 65 мм.

Повторяемость осадковъ въ Приуральѣ характеризуется слѣдующей таблицей, въ которой мы приводимъ числа дней съ осадками по мѣсяцамъ, временамъ года и за годъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.
Чердынь	18	15	14	11	13	14	14	16	18	18	19	19
Богословскъ	8	8	7	9	11	12	14	14	12	10	10	9
Пермь	16	12	13	10	12	13	13	15	17	17	18	18
Ирбитъ	9	8	8	9	11	14	14	12	12	10	13	14
Екатеринбургъ . . .	7	5	6	7	10	13	13	13	11	9	9	8
Елабуга	11	8	9	7	10	12	13	13	13	11	12	12
Златоустъ	11	11	10	11	13	16	17	16	15	15	15	13
Уфа	11	9	11	8	11	12	12	13	12	14	12	13
Троицкъ	10	6	6	6	9	12	11	9	9	10	8	10
Оренбурґъ	10	9	9	8	10	11	10	8	8	9	11	12

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Чердынь	52	38	44	55	189
Богословскъ	25	27	40	32	124
Пермь	46	35	41	52	174
Ирбитъ	31	28	40	35	134
Екатеринбургъ	20	23	39	29	111
Елабуга	30	26	38	36	130
Златоустъ	35	34	49	45	163
Уфа	34	30	37	38	139
Троицкъ	26	21	32	27	106
Оренбургъ	31	27	29	28	115

Чаще всего выпадаютъ осадки въ Чердынскомъ и Пермскомъ уѣздахъ, затѣмъ въ Уфимской губ., рѣже всего въ Оренбургской губ. (именно въ *Троицкѣ*) и въ *Екатеринбургѣ*. Наибольшая повторяемость въ восточномъ и западномъ районахъ области приходится на разныя времена года: за Ураломъ максимумъ числа дней съ осадками наступаетъ лѣтомъ, а въ западной части — осенью; минимумъ же всюду наблюдается весной.

Въ Оренбургской губ. въ отдѣльные годы повторяемость осадковъ можетъ чрезвычайно измѣняться: такъ, напр., въ 1856 г. въ Оренбургѣ насчитывалось 182 дня съ осадками, а въ 1847 году такихъ дней было только 71. Нижеслѣдующая таблица иллюстрируетъ измѣняемость числа дней съ осадками въ разные годы въ наиболѣе характерныхъ пунктахъ Приуралья.

Богословскъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшее	14	17	17	17	19	20	23	25	21	21	19	19	166
	1890	1869	1864, 1906	1842, 1864	1871, 1888	1879	1858, 66, 1905	1871	1868	1880	1840	1887	1888
Наименьшее	1	1	0	1	3	4	5	6	4	1	1	0	81
	1848	1845	1904	1846	1879	1883	1846, 1870	1841, 1847	1841, 50, 51	1860	1862	1844	1844
Разность	13	16	17	16	16	16	18	19	17	20	18	19	85

Екатеринбургъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшее	25	20	16	15	21	21	23	19	25	23	22	26	168
	1890	1904	1906	1837	1903	1900	1886	1885	1868	1902	1896	1905	1905
Наименьшее	0	0	0	0	4	3	4	3	0	2	2	0	69
	1848	1848	1860	1904	1867	1864	1839	1864	1851	1859	1862	1839, 1847	1859
Разность	25	20	16	15	17	18	19	16	25	21	20	26	99

Оренбургъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наибольшее	22	20	21	17	18	22	18	17	16	19	23	23	182
	1907	1855, 1903	1850	1856	1860	1858	1868	1859	1894	1845	1899	1857	1856
Наименьшее	1	0	0	2	2	1	1	1	0	2	0	1	71
	1893	1888	1869	1891, 1905	1873	1873	1863	1875	1887	1860, 1901	1889	1890	1847
Разность	21	20	21	15	16	21	17	16	16	17	23	22	111

Данныя относительно наименьшихъ величинъ этой таблицы даютъ наглядное представленіе возможной устойчивости сухой погоды въ различные мѣсяцы въ изслѣдуемой области и указываютъ на чрезвычайную продолжительность засухъ, наблюдавшихся въ нѣкоторые годы въ Оренбургской губ. Въ Екатеринбургѣ съ декабря 1847 по февраль 1848 г. не было вовсе дней съ осадками.

Вмѣстѣ съ этимъ приводимъ данныя о *повторяемости* также и *ливней* въ области Приуралья.

	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	Годъ.
Число случаевъ, когда въ сутки выпало:								
въ Богословскѣ:								
больше 20 мм. .	6	14	20	18	9	1	—	68
„ 40 „ . .	—	—	4	3	—	—	—	7
„ 60 „ . .	—	—	2	—	—	—	—	2
въ Екатеринбургѣ:								
больше 20 мм. . .	7	13	16	13	4	2	1	56
„ 40 „ . .	1	2	2	—	—	—	—	5
„ 60 „ . .	—	1	—	—	—	—	—	1
въ Златоустѣ:								
больше 20 мм. . .	8	16	15	14	3	1	—	57
„ 40 „ . .	—	1	1	1	—	—	—	3
„ 50 „ . .	—	—	1	—	—	—	—	1

Изъ этихъ данныхъ видно, что ливни преимущественно проходятъ въ Приуральѣ въ іюлѣ, затѣмъ въ августѣ и іюнѣ, а въ Екатеринбургѣ были и въ ноябрѣ.

Грозовая дѣятельность въ Приуральѣ проявляется главнымъ образомъ лѣтомъ: началомъ грозъ въ Оренбургской губ. можно считать апрѣль, а концомъ—октябрь; въ остальныхъ районахъ грозы обыкновенно появляются въ маѣ и оканчиваются въ сентябрѣ. Въ сѣверной части Пермской губ. и въ Уфимской въ годъ насчитывается болѣе 20 дней съ грозами, т. е. больше, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, въ остальной же части — отъ 10 до 20.

Число *градобитій* во всемъ краѣ вообще невелико: Уральскія горы имѣютъ вліяніе на выпаденіе града въ томъ отношеніи, что около нихъ градобитія случаются чаще, нежели въ равнинахъ, т. е. горы служатъ какъ-бы градоотводомъ; очень мало посѣщается градомъ Оренбургская губ., особенно ея степныя пространства.

Закančивая настоящій климатическій обзоръ области Приуралья, мы послѣ всего сказаннаго должны придти къ тому положенію, которое было высказано въ началѣ главы, именно что климатъ изслѣдуемаго края принадлежитъ къ мѣстностямъ съ наиболѣе рѣзко выраженнымъ

континентальнымъ характеромъ, и этимъ-то характеромъ и обусловливаются тѣ рѣзкія колебанія различныхъ метеорологическихъ элементовъ, которыя мы отмѣчали въ отдѣльные годы.

ГЛАВА III.

Растительный и животный міръ.

Б. Б. Гриневецкаго и Г. А. Клюге.

Разнообразіе растительнаго міра Приуралья. — Альпійская тундровая растительная область. — Лѣсная таежная область. — Хвойные лѣса. — Лиственные лѣса. — Лѣсостепная область. — Луговая степь. — Степная область. — Ковыльная степь. — Переселеніе растеній черезъ Уральскую горную страну. — Разнообразіе животнаго міра Приуралья. — Млекопитающія. — Лѣсная ихъ фауна. — Тундровая и таежная сибирская фауна. — Прирѣчная фауна млекопитающихъ. — Лѣсостепная фауна. — Изобиліе грызуновъ. — Степная фауна млекопитающихъ. — Фауна птицъ, лѣсная, водная, лѣсостепная и степная. — Фауна пресмыкающихся и земноводныхъ. — Различіе между сѣверной и южной половинами Приуралья по отношенію къ этимъ классамъ животныхъ. — Фауна рыбъ. — Рыбныя богатства Зауральскихъ озеръ. — Фауна безпозвоночныхъ. — Переселеніе рѣчного рака въ сибирскую часть Приуралья.

Растительный міръ восточной полосы Европейской Россіи въ сравненіи съ внутренними губерніями представляетъ гораздо больше разнообразія. Это объясняется съ одной стороны географическимъ положеніемъ Приуралья, которое на громадномъ пространствѣ отъ сѣвера къ югу отличается различными климатическими условіями, съ другой же стороны — присутствіемъ цѣпей Уральскихъ горъ, которыя, какъ и всякія горы вообще, обладая своеобразными условіями для жизни растеній, вносятъ характерныя черты въ растительный покровъ страны. На пространствѣ отъ верховьевъ р. *Печоры* до р. *Илека* мы можемъ встрѣтить каменистыя вершины горъ со скудной растительностью и роскошные горные луга, мрачные еловые лѣса и свѣтлые сосновые боры, веселыя лиственныя рощи и убійственно однообразную ковыльную степь. Вслѣдствіе этого и количество видовъ значительно: около 1.500 цвѣтковыхъ и болѣе 40 сосудистыхъ тайнобрачныхъ; причемъ для Пермской губ. насчитываютъ 1.013 видовъ (явнобрачныхъ 973 и тайнобрачныхъ 40); для Уфимской губ. 984 вида (явнобрачныхъ 947 и тайнобрачныхъ 37); для Оренбургской и Вятской губ. къ сожалѣнію нѣтъ точныхъ данныхъ; вообще двѣ послѣднія губерніи, въ особенности же Вятская, еще мало обслѣдованы въ ботаническомъ отношеніи, и хотя Уральскія горы вносятъ извѣстное разнообразіе въ растительный міръ описываемой области, однако всеже не столько, сколько можно бы ожидать. Вообще растительность Урала—этой естественной границы между Русской и Сибирской низменностями, немного разнится отъ растительности равнинъ, разстилающихся по обѣ его стороны. Напрасно мы будемъ искать на Уралѣ тѣхъ оригинальныхъ формъ растеній, которыя мы привыкли видѣть на болѣе высокихъ горахъ, которыя на каждомъ шагу такъ поражаютъ

путешественника въ Альпахъ или на Кавказѣ. За исключеніемъ нѣсколькихъ растеній, свойственныхъ исключительно Уралу, какъ Gypsophila uralensis, Sedum uralense, Dianthus acicularis, Astragalus uralensis и Viola Mauritii, трудно, быть можетъ, найти другую горную цѣпь столь большого протяженія, флора которой была бы такъ мало своеобразна.

Общая физіономія горной растительности Урала имѣетъ мало общаго съ растительностью горъ Средней Европы: она сильно напоминаетъ растительность сѣверныхъ странъ. Эта такъ называемая *альпійская* область Урала не представляетъ непрерывнаго протяженія и располагается только на наиболѣе высокихъ вершинахъ Урала, выдаваясь островами надъ окружающей его лѣсной областью. Въ *Сѣверномъ Уралѣ* и части *Средняго Урала* въ предѣлахъ Пермской губ. эти острова встрѣчаются довольно часто; въ *Южномъ Уралѣ*—въ предѣлахъ Уфимской и Оренбургской губ. альпійская растительность выступаетъ только въ сѣверной части на нѣсколькихъ отдѣльныхъ вершинахъ, какъ напр. на *Зигальѣ*, *Нургушѣ*, *Голой* горѣ, *Таганаѣ*, *Яманъ-Тау* и *Иремелѣ*. Эта область характеризуется полнымъ отсутствіемъ древесныхъ формъ. Суровость климата, царствующаго на горныхъ вершинахъ, и безплодность каменистой почвы являются причиной необыкновенной скудости растительнаго покрова. Скалы и каменныя глыбы или такъ называемыя „розсыпи", которыми усѣяны вершины этихъ горъ, не одѣты сплошнымъ ковромъ зелени: только *лишайники*, впиваясь въ малѣйшія ихъ неровности, обволакиваютъ эти камни цвѣтнымъ, чаще буроватымъ покровомъ, по которому разбросаны немногочисленныя, большею частью приземистыя растеньица или отдѣльными экземплярами, или скученныя въ небольшія дерновинки. Растенія эти замѣчательны тѣмъ, что растутъ одновременно въ сѣверныхъ странахъ Европы и Азіи, а нѣкоторыя также и въ Сѣверной Америкѣ. Изрѣдка встрѣчаются только приземистыя кустарныя *ивы*, иногда совершенно спрятавшія свои стебли въ тощей почвѣ, скопившейся въ расщелинахъ скалъ, и выставившія на свѣтъ только листья и цвѣточныя сережки; кое-гдѣ попадаются корявые, искалѣченные суровымъ альпійскимъ климатомъ, прижатые къ землѣ кустарники *ели*, *кедра*, *пихты*, *березы*, *рябины*, *малины* и *можжевельника*; къ нимъ примѣшиваются низенькіе кустики *голубики* (Vaccinium uliginosum), *морошки* (Rubus chamaemorus) и другихъ растеній, встрѣчаемыхъ въ лѣсной полосѣ на болотахъ. Одна только *сибирская ольха* (Alnus fruticosa) достигаетъ въ этой области значительныхъ размѣровъ; всѣ остальныя растенія имѣютъ малые размѣры. Все здѣсь ютится къ землѣ, прячется въ углубленія между камнями, такъ что общій видъ этой области имѣетъ много сходства съ тѣми картинами, которыя рисуютъ намъ Бэръ, Миддендорфъ, Кильманъ и другіе путешественники для крайняго сѣвера. Однимъ словомъ характеръ высокогорной растительности Урала напоминаетъ лишайниковую тундру сѣверной Россіи. На мѣстахъ плоскихъ, представляющихъ благопріятныя условія для скопленія влажности, какъ напр. на вершинѣ *Денежкина Камня*, характеръ растительности мѣняется: здѣсь почва одѣвается сплошнымъ покровомъ *мховъ* (Hypnum, Polytrichum), на которомъ появляются *осоки*, *ситники* и нѣкоторыя другія растенія.

Подобныя мѣста напоминаютъ низменную политриховую тундру Сибири или Самоѣдскую тундру Сѣверной Россіи. Тамъ, гдѣ горы

имѣютъ пологіе склоны, между камнями накопляется слой почвы — продуктъ вывѣтриванія этихъ самыхъ горныхъ породъ. Этотъ слой, обильно орошаясь снѣговой и дождевой водой, въ которой на Уралѣ нѣтъ недостатка, представляетъ болѣе благопріятныя условія для развитія растительности, чѣмъ каменныя розсыпи. Дѣйствительно на такой почвѣ встрѣчаются роскошные горные луга, покрытые высокой, сочной травой, среди которой въ особенности выдаются высокія *зонтичныя*, ширколиственная *чемерица* (Veratrum album, V. lobelianum), синѣютъ цвѣта *аконита* (Aconium lycoctonum v. septentrionalis), *дельфиніи* (Delphinium elatum), вероники (Veronica longifolia), мелькаютъ желтыя головки *звѣробоя* (Hypericum quadrangulum), а среди ивовыхъ кустовъ, образующихъ мѣстами вдоль горныхъ ручьевъ едва проходимыя чащи, попадаются золотисто-желтые цвѣты *купальницы* (Caltha palustris), выглядываютъ голубыя *незабудки* (Myosotis palustris) или розовыя головки *сибирскаго лука* (Allium schoenoprasum). Эти роскошные, пестрѣющіе яркими цвѣтами альпійскіе луга иногда попадаются рядомъ съ лишайниково-каменистыми участками и тогда представляютъ поразительный контрастъ. Впрочемъ такіе луга встрѣчаются на Уралѣ далеко не на всѣхъ горахъ. Н. И. Кузнецовъ наблюдалъ ихъ на водораздѣльномъ хребтѣ Сѣвернаго Урала. Мечъ указываетъ на присутствіе ихъ на двухъ великанахъ Южнаго Урала — на *Иремель* и *Яминъ-Тау*. Между тѣмъ Крыловъ, которому мы обязаны наиболѣе детальнымъ изслѣдованіемъ Пермской губ. во флористическомъ отношеніи, совсѣмъ не упоминаетъ о горныхъ лугахъ. Повидимому они встрѣчаются рѣдко.

Если начнемъ спускаться внизъ, то, миновавъ полосу корявыхъ кустарниковъ, мы вступаемъ въ *лѣсную* область. Вообще Уралъ принадлежитъ къ числу горъ, очень богатыхъ лѣсомъ. За исключеніемъ отдѣльныхъ вершинъ, гдѣ мы встрѣчаемъ альпійскую флору, вся Уральская горная система, начиная приблизительно съ высоты 2.400 футовъ надъ уровнемъ моря, почти сплошь покрыта лѣсомъ. Въ южной части Пермской губ., въ наиболѣе пониженной части Средняго Урала это сплошное распространеніе лѣса прерывается: лѣсъ встрѣчается тутъ въ видѣ отдѣльныхъ участковъ. Но въ Южномъ Уралѣ начиная съ горы *Юрмы* въ предѣлахъ Уфимской и Оренбургской губ. горы опять одѣты сплошнымъ лѣсомъ, а въ южной части названныхъ губерній постепенно переходятъ въ возвышенную степь.

Кромѣ горъ въ сѣверной части области лѣсъ широко раскинулся и по обѣ стороны хребта. Вслѣдствіе этого приуральскія губерніи принадлежатъ къ очень лѣсистымъ; лѣса занимаютъ въ нихъ около 45% всей площади. Въ этомъ отношеніи онѣ уступаютъ лишь губерніямъ Крайняго Сѣвера (57%). Распредѣленіе лѣсовъ по губерніямъ очень неравномѣрно. Такъ Пермская губ. въ лѣсномъ отношеніи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди губерній Европейской Россіи: подъ лѣсомъ полагаютъ около 70,9% всей губерніи; въ Вятской губ. лѣсъ занимаетъ болѣе половины пространства — 54,9%; Уфимская губ., какъ лѣсостепная, обладаетъ меньшимъ количествомъ лѣса, но и здѣсь площадь лѣсовъ еще значительна — 46,6%; между тѣмъ Оренбургская губ., какъ степная по преимуществу, уже принадлежитъ къ числу губерній бѣдныхъ лѣсомъ — 16%. Точно также неравномѣрно распредѣленіе лѣсовъ по отдѣльнымъ частямъ губерній. Такъ, въ Пермской губ., въ

уу. Чердынскомъ, Верхотурскомъ и частью Соликамскомъ лѣса представляютъ огромныя и непроходимыя дебри, между тѣмъ какъ въ уу. Камышловскомъ, Шадринскомъ и сосѣдней части Екатеринбургскаго они образуютъ лишь небольшія группы малорослыхъ березъ, осинъ и тальниковыхъ кустарниковъ; въ Вятской губ. особенно лѣсными уѣздами являются Слободской, Орловскій и части Глазовскаго и Котельническаго; менѣе всего лѣсовъ находится въ среднихъ уѣздахъ, какъ напр. въ Вятскомъ. Въ Уфимской губ. лѣса сосредоточены въ сѣверо-восточной части въ уу. Златоустовскомъ, Уфимскомъ и Бирскомъ; западная часть губерніи по лѣвую сторону р. *Бѣлой* можетъ назваться лѣсостепной, въ особенности Белебеевскій у. Наконецъ въ Оренбургской губ. лѣса сосредоточены въ сѣверо-западномъ углу ея, особенно въ пространствѣ между р. *Сакмарой*, теченіемъ р. *Бѣлой* и западнымъ отклоненіемъ Уральскаго хребта. Самыя южныя части Уральской горной страны, равнымъ образомъ и равнинныя пространства Оренбургскаго, Верхнеуральскаго, Троицкаго и Челябинскаго уу. весьма малолѣсны, а мѣстами и совсѣмъ безлѣсны. Лѣса раскинуты здѣсь небольшими рощами и значительныя ихъ полосы представляютъ лишь рѣдкое исключеніе. Характерными для лѣсной области Урала представляются *хвойные* лѣса, которые являются для Пермской и Вятской губ. господствующимъ типомъ; въ Уфимской же и Оренбургской губ. они довольно широко распространены въ сѣверныхъ ихъ частяхъ вдоль Уральской горной системы. Главное участіе въ образованіи хвойныхъ лѣсовъ принимаетъ *ель* (Picea excelsa), распространенная всюду въ лѣсной области. Она весьма рѣдко образуетъ чистый лѣсъ; напротивъ, почти всегда сопровождается *сибирской пихтой* (Abies sibirica) въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Нерѣдко къ ней подмѣшиваются *береза* (Betula alba), *осина* (Populus tremula) и *сосна* (Pinus silvestris). Въ сѣверо-восточной части Пермской губ., особенно на Уральскихъ горахъ и вблизи ихъ часто встрѣчается *сибирскій кедръ* (Pinus cembra). Иногда случается, что онъ становится преобладающимъ деревомъ, но вообще кедръ весьма рѣдко растетъ отдѣльно, безъ примѣси другихъ хвойныхъ породъ. То же самое можно замѣтить и относительно другого сибирскаго вида — *лиственницы* (Larix sibirica): она растетъ преимущественно на восточномъ склонѣ Урала въ качествѣ значительной примѣси къ ели и другимъ деревьямъ, растущимъ на болѣе сухихъ, гористыхъ мѣстахъ; затѣмъ она встрѣчается въ западной части Пермской губ. и въ сѣверо-западной части Вятской. Ель, пихта, сосна и лиственница распространены по Уральскимъ горамъ гораздо далѣе къ югу, чѣмъ на лежащихъ по обѣ стороны Урала равнинахъ. Это понятно: климатическія условія въ горахъ гораздо суровѣе, чѣмъ на лежащихъ по обѣ ихъ стороны равнинахъ; поэтому, если горная цѣпь тянется отъ сѣвера къ югу, многія болѣе сѣверныя растенія будутъ заходить по ней къ югу гораздо далѣе своей южной границы распространенія на прилежащихъ равнинахъ.

Какъ видно изъ приложенной карты, южныя границы распространенія этихъ деревьевъ идутъ въ видѣ клиньевъ вдоль Уральскаго хребта, причемъ сосна заходитъ далѣе всего на югъ, ель же встрѣчается только въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Южнаго Урала. Всѣ эти деревья на высокихъ горахъ поднимаются лишь до извѣстной высоты. Въ этомъ отношеніи трудно установить точныя границы вертикальнаго

распространенія деревьевъ по горамъ. Въ зависимости отъ разныхъ внѣшнихъ условій разъ то, разъ другое дерево подымается выше. Границу лѣсной области въ горахъ обыкновенно составляютъ *кедръ*, *ель* или *пихта*, которые требуютъ приблизительно одинаковыхъ условій, а потому постоянно и замѣняютъ другъ друга. Тамъ, гдѣ почва суше, какъ напр. на *Конжаковскомъ* и *Денежкиномъ камняхъ*, выше всѣхъ породъ взбирается *лиственница*. На влажной и мягкой почвѣ водораздѣльнаго хребта Сѣвернаго Урала выше всѣхъ деревьевъ подымается *береза*, которая на границѣ лѣсной области образуетъ свѣтлыя зеленыя рощицы. Сосна высоко на горы не подымается.

Лѣсная растительность по рѣкѣ Кизелу.

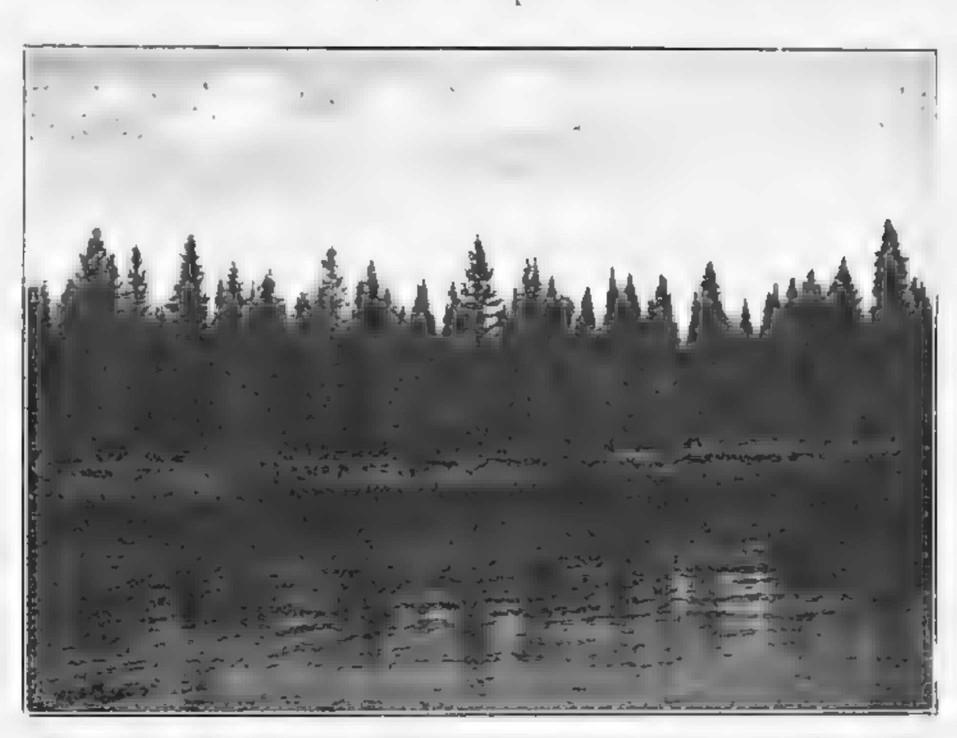
Характеръ травянистой и кустарной растительности хвойныхъ лѣсовъ Урала мѣняется въ зависимости отъ такихъ внѣшнихъ причинъ, какъ степень освѣщенія, степень влажности почвы, рельефъ мѣстности и т. п., представляя цѣлый рядъ переходовъ отъ всѣхъ извѣстныхъ типовъ чистаго сосноваго бора до темнаго еловаго или смѣшаннаго лѣса. Болѣе своеобразна восточная часть Урала. Такъ въ восточной части Пермской губ. взорамъ путешественника, перешедшаго Уралъ, открывается совершенно плоская Сибирская равнина, далеко-далеко уходящая на востокъ и своимъ однообразіемъ представляющая рѣзкій контрастъ съ растительностью горъ. Густые *еловые* и *пихтовые* лѣса подступили здѣсь къ берегамъ рѣкъ, прорѣзывающихъ равнину и своей темной, однообразною зеленью наводятъ унылые на путешественника.

Если вы вздумаете пробраться вглубь страны, то вездѣ вы встрѣтите одинъ и тотъ же ландшафтъ—именно болотистый еловый лѣсъ, рядъ старицъ или маленькихъ озеръ, покрытыхъ водной растительностью, торфяныя болота, поросшія сосной, опять еловый лѣсъ и т. д. Гораздо разнообразнѣе такъ называемая „*увалистая*" предгорная полоса восточной части Уральской горной страны. Здѣсь лѣсъ часто селится на скалахъ и утесахъ, вслѣдствіе чего въ немъ встрѣчается уже много горныхъ растеній. Оригинальный видъ, по словамъ Н. И. Кузнецова, представляютъ отвѣсно подымающіяся изъ рѣки бѣлыя известковыя стѣны и башни. Народъ называетъ ихъ „иконостасами". На ихъ зубчатыхъ вершинахъ и уступахъ высится *сосновый* и *лиственничный* лѣсъ — краса сѣверныхъ лѣсовъ. Въ разсѣлинахъ скалъ, въ углубленіяхъ, однимъ словомъ вездѣ, гдѣ только могутъ укрѣпляться хоть кое-какъ корешки, мы находимъ своеобразную флору, составленную изъ видовъ отчасти альпійскихъ, отчасти же исключительно только живущихъ по такимъ скаламъ: различные мелкіе *папоротники* съ тонко-разсѣченными вайями, *астры*, *гвоздички*, *каменеломки* и мн. др. растенія кое-какъ лѣпятся на этихъ отвѣсныхъ скалахъ и своими цвѣтами придаютъ особый колоритъ этимъ дикимъ и грандіознымъ воздушнымъ замкамъ. Внизу у рѣкъ среди этихъ каменныхъ глыбъ мы встрѣчаемъ кустарники, состоящіе изъ *ольхи* (Alnus fruticosa), *таволожника* (Spiraea chamaedrifolia) и *бузины* (Sambucus racemosa), среди которыхъ выглядываютъ крупные, яркіе цвѣты *сибирскаго піона* (Paeonia anomala).

Лиственные лѣса въ Приуральѣ не имѣютъ такого обширнаго распространенія, какъ хвойные. Распространеніе нѣкоторыхъ лиственныхъ породъ, особенно *березы* и *осины*, является результатомъ дѣятельности человѣка. Тамъ, гдѣ хвойные лѣса господствуютъ, лиственныя породы встрѣчаются лишь въ видѣ незначительной подмѣси, преимущественно по опушкамъ лѣсовъ. Но лишь только человѣкъ истребитъ хвойный лѣсъ, на смѣну ему являются лиственныя породы. Переѣзжая Осинскій у. Пермской губ. и Бирскій у. Уфимской губ. мы вездѣ замѣчаемъ одну картину: на вершинѣ водораздѣла лѣса состоятъ исключительно изъ ели и пихты; по мѣрѣ приближенія къ рѣчной долинѣ лѣса все болѣе и болѣе рѣдѣютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается примѣсь лиственныхъ древесныхъ породъ. Около культурныхъ районовъ лѣса являются почти исключительно въ видѣ „колковъ" изъ лиственныхъ породъ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что человѣкъ, поселяясь около рѣкъ, постепенно расширяетъ районъ своего вліянія, расчищая лѣса подъ пашню или прорѣживая ихъ вырубкой, и способствуетъ этимъ смѣнѣ хвойныхъ породъ лиственными. Въ прорѣженныхъ хвойныхъ лѣсахъ кромѣ березы, осины и рябины, которыя выступаютъ въ значительномъ количествѣ, мы находимъ постоянно *липу* (Tilia parvifolia), *вязъ* (Ulmus effusa et U. campestris), а иногда и *дубъ* (Quercus pedunculata), затѣмъ *орѣшникъ* (Corylus avellana), *бересклетъ* (Evonymus verrucosus), *жимолость* (Lonicera xylosteum), *калину* (Viburnum opulus), *черемуху* (Prunus padus), *шиповникъ* (Rosa cinnamomea) и нѣк. др. Около водъ мы встрѣчаемъ заросли *ольхи* и *ивы*. Количество лиственныхъ породъ увеличивается постепенно по мѣрѣ приближенія къ югу; притомъ вообще больше лиственныхъ деревьевъ мы встрѣчаемъ по склонамъ горъ, чѣмъ на самыхъ горахъ. Сплошной лиственный лѣсъ, возникшій безъ

участія человѣка, мы встрѣчаемъ на меридіанѣ г. *Уфы* по обѣ стороны р. *Бѣлой*. Лѣса эти, состоящіе преимущественно изъ *дуба*, отдѣляютъ собою степь отъ области хвойнымъ лѣсовъ и представляютъ такимъ образомъ островъ лиственныхъ породъ, не имѣющій никакой связи съ областью лиственныхъ лѣсовъ Средней Россіи. Почвенный покровъ въ лѣсахъ, а равнымъ образомъ растительность заливныхъ луговъ, болотъ и водъ не представляютъ ничего своеобразнаго и въ общемъ сходна съ растительностью такихъ участковъ въ другихъ мѣстностяхъ Средней и Сѣверной Россіи.

Весьма интересны участки, растительность которыхъ довольно рѣзко отличается отъ растительности лѣсной области. Появленіе въ этой области множества степныхъ видовъ наравнѣ съ лѣсными заставило Крылова назвать этотъ районъ *лѣсостепной* областью. Область эта состоитъ изъ двухъ участковъ, лежащихъ въ южной части Пермской губ. и отличающихся отъ остального пространства черноземной почвой. Одинъ изъ этихъ острововъ чернозема лежитъ между рр. *Иренью* и *Сылвой* отъ самаго г. *Кунгура* и простирается затѣмъ къ югу до границы Пермской губ. Онъ обнимаетъ восточную часть Осинскаго у., южную Кунгурскаго и сѣверо-западную Красноуфимскаго. Другой районъ чернозема расположенъ за р. *Уфой* въ Красноуфимскомъ у. и заходитъ къ югу въ сѣверную часть Уфимской губ. Кромѣ черноземной почвы однимъ изъ характерныхъ признаковъ этой области является бѣдность лѣсами. Вслѣдствіе этого и общій характеръ мѣстности мѣняется. Вмѣсто угрюмыхъ и однообразныхъ еловыхъ лѣсовъ, растянувшихся на большое пространство, встрѣчаются только незначительныя рощи, состоящія изъ *березы* съ непремѣннымъ спутникомъ ея *осиной*, да участки сосновыхъ боровъ, прерываемые пространствами полей и луговъ. Въ рощахъ этой полосы мы встрѣчаемъ въ видѣ подмѣси много и другихъ лиственныхъ деревьевъ, какъ-то *липу* (Tilia parvifolia), *вязъ* (Ulmus pedunculata), *ильмъ* (Ulmus campestris), *кленъ* (Acer platanoides), *дубъ* (Quercus pedunculata), *рябину* (Sorbus aucuparia), *черемуху* (Prunus padus), *осокорь* (Populus nigra), *ольху* (Alnus incana) и нѣкоторыя *ивы* (Salix alba и др.); подлѣсокъ состоитъ изъ кустарниковъ, какъ *крушина* (Rhamnus frangula и R. cathartica), *сибирскій боярышникъ* (Crataegus san-



Лѣсъ на берегу Камы (между г. Осой и Оханскомъ).
(По фот. *Вал. П. Семенова-Тянь-Шанскаго*).

guinea), *калина* (Viburnum opulus), *красная бузина* (Sambucus racemosa), *сибирскій дернъ* (Cornus alba), *орѣшникъ* (Corylus avellana) и другіе болѣе мелкіе кустарники.

Характеръ травянистой растительности, одѣвающей почву березовыхъ и смѣшанныхъ лѣсовъ лѣсостепной зоны, отличается главнымъ образомъ бо́льшимъ обиліемъ и разнообразіемъ видовъ сравнительно съ растительностью смѣшанныхъ хвойныхъ лѣсовъ, преобладающихъ въ лѣсной зонѣ. Рѣдкая хвоя сосны и листва березы не представляютъ такой преграды для прохожденія свѣта къ почвѣ, какъ сплошная массивная хвоя ели и другихъ хвойныхъ, въ лѣсахъ которыхъ царствуетъ обыкновенно глубокая тѣнь. Вслѣдствіе этого въ здѣшнихъ лѣсахъ встрѣчается большое количество луговыхъ растеній. Кромѣ того эти растенія группируются здѣсь настолько часто, что закрываютъ почву болѣе или менѣе сплошнымъ покровомъ, что́ въ еловыхъ лѣсахъ достигается лишь съ помощью мховъ.

Болѣе всего характерной для этой зоны является растительность *южныхъ каменистыхъ склоновъ*. На нихъ, какъ говоритъ П. Крыловъ, растительность не представляетъ того сочнаго, ярко-зеленаго покрова, какой замѣчается на лугахъ или на сѣверныхъ склонахъ тѣхъ же возвышенностей: растущіе здѣсь злаки не образуютъ, какъ тамъ, плотнаго дерна; обнаженная почва (состоящая изъ тощаго перегноя, смѣшаннаго съ продуктомъ вывѣтриванія породъ, образующихъ горы) зачастую проглядываетъ между зеленью, нерѣдко малосочной и оттѣненной вообще блѣднымъ, сѣроватымъ колоритомъ. Преобладающими злаками обыкновенно являются *степной овесъ* (Avena desertorum) и *ковыль* (Stipa pennata), перья котораго, направленныя по вѣтру въ одну сторону, отливаютъ шелковистымъ блескомъ и много придаютъ особенности всему растительному ковру, особенно если смотрѣть на него издали. Кромѣ этихъ двухъ злаковъ здѣсь попадаются нѣсколько рѣже еще Koeleria cristata и Triticum strigosum. Между злаками часто виднѣются синіе колоски Oxytropis caudata и въ немеиьшемъ обиліи разсѣяны большія, тоже синія, шарообразныя головки или, какъ ихъ называютъ въ простонародьѣ, *„мячики Адамовой головы“* (Echinops dauricus var. angustifolia, рѣже E. ritro v. tenufolia), сидящія на бѣлыхъ стебляхъ, усаженныхъ мелко-разрѣзными, колючими, сверху сѣро-зелеными листьями. Множество отцвѣтшихъ головокъ Centaurea sibirica торчитъ на коротенькихъ стебелькахъ около нихъ, выдаваясь также изъ бѣлоопушенныхъ листьевъ, и вполнѣ оправдываетъ въ этотъ періодъ развитія данное имъ народомъ названіе *„золотыхъ головокъ“*. Тамъ и сямъ разбросаны кустики *сѣрой полыни* (Artemisia sericea) и мѣстами возвышается Centaurea rutenica, рѣзко отличаясь своей матово-зеленой листвой. Тамъ виднѣются красные цвѣты Hesperis aprica и Onobrychis sativa, въ другомъ мѣстѣ— небольшія дерновинки Dianthus acicularis, усыпанныя красивыми бѣлыми цвѣтами, и много другихъ растеній, чуждыхъ лугамъ и другимъ открытымъ, ровнымъ мѣстамъ. Изрѣдка попадаются участки, заросшіе *вишенникомъ* (Prunus chamaecerasus), иногда подобныя же заросли образуетъ и *таволожникъ* (Spiraea crenata), рѣзко отличаясь отъ перваго своей сѣро-зеленоватой листвой. Однимъ словомъ кажется, что передъ нами близкое подобіе той травяной степи, которая широко раскинулась далѣе на югъ Россіи, и что это крайніе сѣверные ея осколки, которые въ силу кли-

матическихъ и почвенныхъ условій могли удержаться лишь на этихъ благопріятныхъ для нихъ склонахъ. Между тѣмъ участки лежатъ далеко отъ степной области, которая начинается только съ лѣваго берега р. *Бѣлой*, а въ Стерлитамакскомъ у. переходитъ за р. Бѣлую и идетъ параллельно ей, разстилаясь далѣе въ южной и восточной частяхъ Оренбургской губ., такъ что Южный Уралъ представляетъ какъ-бы лѣсной полуостровъ, съ трехъ сторонъ окруженный моремъ степей. Впрочемъ многія степныя растенія встрѣчаются въ лѣсной области далеко на сѣверъ отъ границы степей; тамъ они пріурочены къ известковымъ скаламъ; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи известковыя скалы по р. *Турѣ* въ сѣверо-восточной части Пермской губ. Эти степныя формы, окруженныя тамъ моремъ лѣсовъ, въ настоящее время составляющихъ непреодолимую преграду для перенесенія степныхъ растеній, являются, по всей вѣроятности, остаткомъ древней растительности, а отнюдь не пришельцами изъ лѣсостепной полосы.

Эта послѣдняя область характеризуется прежде всего бѣдностью древесными породами. Въ лѣсостепной области Уфимской губ. мы встрѣчаемъ довольно большіе участки, состоящіе изъ молодыхъ зарослей *березы* съ примѣсью *осины*, *дуба*, *вяза* и нѣкоторыхъ другихъ породъ. Нерѣдко среди степи встрѣчаются небольшія углубленія или котловинки, въ которыхъ застаивается вода. Здѣсь развиваются *водныя* и *болотныя* растенія, а кругомъ часто появляются небольшія заросли *березняка* и *осины*, иногда также *рябины* и *калины*. Обиліе такихъ котловинокъ и свѣжая зелень лугово-степныхъ растеній придаютъ всей мѣстности видъ плодородной, богатой влагой страны, вопреки тому общепринятому понятію, которое часто соединяется со словомъ „степь".

Въ южной части Оренбургской губ. участки лѣса встрѣчаются гораздо рѣже и сосредоточены преимущественно по берегамъ рѣчекъ. Здѣсь настоящая *степь* уже вступаетъ въ свои права. По всему теченію р. *Урала (Яика)* мы находимъ такъ называемую *урему*, т. е. пойменный лѣсъ, состоящій изъ *осокоря* (Populus nigra), *бѣлаго тополя* (P. alba и canescens), *осины*, а изрѣдка и *березы*; къ западу отъ Оренбурга въ поймѣ встрѣчается и *дубъ*. Деревья уремы между Оренбургомъ и Уральскомъ достигаютъ иногда колоссальныхъ размѣровъ. Къ сожалѣнію нынче они уже большею частью повырублены. По теченію р. *Илека* мы встрѣчаемъ только отдѣльныя группы жалкихъ, похожихъ на кусты деревьевъ *чернаго тополя*, да кусты *ивъ* (Salix amygdalina, S. viminalis, S. acutifolia, S. depressa). Въ здѣшнихъ колкахъ уже не замѣчается лѣсной травяной растительности. Почвенный покровъ западной полосы этой области, лежащій въ Уфимской губ., покрытъ роскошной травянистой растительностью, довольно однородной на всемъ своемъ протяженіи.

Кое-гдѣ на холмахъ, состоящихъ изъ песчаной глины съ гальками, развивается *ковыльная степь*, которая въ южной части Оренбургской губ. является господствующей формой степи. Главнымъ растеніемъ для этой степи является одинъ изъ видовъ *ковыля* (Stipa pennata, St. consanguinea или St. capillata), который иногда разростается въ такомъ обиліи, что издали представляетъ лишь одну волнующуюся бѣлую массу. Среди него встрѣчаются нѣкоторые другіе злаки, какъ Festuca ovina, Koeleria cristata и др., образуя густыя дерновины; другія растенія разбросаны тамъ и сямъ, по количеству индивидуумовъ далеко уступая вышеназваннымъ злакамъ.

Оригинальный видъ представляетъ растительность *солончаковая*, кое-гдѣ встрѣчаемая по берегамъ соленыхъ озеръ степной части края. Она бѣдна и однообразна до чрезвычайности; господствующимъ семействомъ здѣсь являются солянковыя (Salsolaceae). Несмотря однако на это однообразіе, физіономія флоры этихъ участковъ въ высшей степени оригинальна. Здѣсь растительность какъ будто стремится искупить однообразіе оригинальностью формъ, своей всегдашней свѣжестью, своими необыкновенными переливами цвѣта. Огромные, весной ярко-зеленые солонцы, съ появленіемъ удушливыхъ жаровъ постепенно получаютъ желтоватый и наконецъ ярко-желтый цвѣтъ, который съ наступленіемъ первыхъ осеннихъ дней переходитъ въ розовый, кроваво-красный и фіолетовый. Въ то же время показывается молодая зелень новыхъ отпрысковъ, и всѣ четыре цвѣта удивительно гармонируютъ между собой. Особенно при восходѣ и закатѣ солнца картина эта представляетъ эффектъ поразительный.

Общее пониженіе температуры въ ледниковую эпоху было причиной того, что альпійская растительная область должна была занимать Уралъ почти цѣликомъ. Этимъ объясняется сходство растительности вершинъ Урала съ тундрой сѣверной Россіи; альпійская флора горныхъ вершинъ представляетъ лишь остатокъ растительности, которая нѣкогда покрывала значительную часть Урала, а теперь, вслѣдствіе измѣненія климата, осталась лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ климатъ является сходнымъ съ климатомъ сѣверныхъ странъ, т. е. на вершинахъ горъ. Западный, болѣе пологій склонъ Урала, обращенный въ сторону великаго Скандинаво-Русскаго ледника, имѣвшій болѣе влажный климатъ, дольше повидимому сохранялъ свой снѣговой покровъ при отступаніи этого ледника, чѣмъ восточный склонъ Урала, болѣе крутой, съ болѣе континентальнымъ климатомъ; къ тому же между бывшимъ юго-восточнымъ краемъ Скандинаво-Русскаго ледника, расположившимся близъ правобережныхъ Приволжскихъ возвышенностей, и Приуральемъ, лежали громадныя водныя скопленія въ Приволжской и Прикамской лѣвобережныхъ низинахъ. Все это было причиной того, что, когда на восточномъ склонѣ Урала уже могли свободно селиться сибирскія растенія, западнымъ растеніямъ все еще не было доступа на горный Уралъ. Только въ новѣйшія геологическія времена западныя растенія могли пройти черезъ наиболѣе пониженный Средній Уралъ на восточный склонъ и теперь мало-по-малу разселяются въ немъ все далѣе на сѣверъ. Однако мѣстныя условія далеко не способствуютъ этой эмиграціи на сѣверъ и потому она подвигается впередъ очень тихо, вслѣдствіе чего и флора бассейна р. *Сосьвы* отсутствіемъ западныхъ формъ рѣзко отличается отъ флоры, лежащей немного южнѣе р. *Лозьвы*, гдѣ мы встрѣчаемъ смѣсь западныхъ и восточныхъ формъ, какъ и вообще почти во всемъ Приуральѣ. Здѣсь все продолжается еще эмиграція, вслѣдствіе чего и флора Урала представляетъ смѣсь флоръ сибирской и европейской. Среди растеній Урала есть и такія, которыя не связаны непосредственно съ тѣми же видами, растущими въ Западной Европѣ; нѣкоторые западно-европейскіе виды въ восточномъ своемъ распространеніи по Русской равнинѣ далеко не доходятъ до Урала, а между тѣмъ появляются опять на Уралѣ. Такіе виды, по мнѣнію Коржинскаго, слѣдуетъ признать за слѣды древней

доледниковой растительности Урала [1]). Растительность эта могла сохраниться на Южномъ Уралѣ, который былъ менѣе подверженъ дѣйствію ледника и потому представлялъ въ послѣтретичную эпоху островъ, на которомъ могла уцѣлѣть еще древняя флора. Есть основаніе думать, что и лиственные лѣса Уфимской губ., состоящіе преимущественно изъ дуба, не составляютъ результата современнаго переселенія растеній, но ведутъ свое начало отъ болѣе отдаленной эпохи. Въ самомъ дѣлѣ полоса дубовыхъ лѣсовъ Россіи, занимающая сѣверную окраину черноземнаго пространства, доходитъ къ востоку до западной части Уфимской губ. и здѣсь на время прерывается; затѣмъ она снова появляется за р. *Бѣлой*, граничa съ запада со степью, съ востока—съ хвойными лѣсами, а на юго-западѣ уходитъ въ пойму рр. *Сакмары* и *Урала* (*Яика*) ниже Оренбурга. Детальныя изслѣдованія этихъ лѣсовъ откроютъ намъ, быть можетъ, еще много весьма цѣнныхъ фактовъ, которые послужатъ для болѣе полнаго возстановленія первичной древней флоры Урала. Измѣненія флоры происходятъ и теперь, на нашихъ глазахъ. Такъ, въ сѣверной части степной зоны все время происходитъ борьба за существованіе между растительностью лѣса и степи. По окраинамъ степей и среди нихъ часто встрѣчаются лѣса на черноземѣ. Подобные факты разсматриваются въ настоящее время почти всѣми изслѣдователями такимъ образомъ, что эти лѣса выросли уже на готовомъ черноземѣ, т. е. смѣнили степную растительность. Повсемѣстность этого явленія приводитъ неминуемо къ заключенію, что вся сѣверная полоса черноземной зоны находилась въ историческое время въ періодъ естественнаго облѣсенія, которому помѣшалъ человѣкъ своими распашками и лѣсоистребленіемъ. На западной окраинѣ Уфимской губ. облѣсеніе происходитъ посредствомъ дуба въ восточной же половинѣ, въ предѣлахъ равнины—посредствомъ березы. Дубъ влечетъ за собой появленіе травянистаго покрова, присущаго лиственнымъ лѣсамъ. Развиваясь въ степи, онъ окончательно вытѣсняетъ степную растительность и даетъ типичные дубовые и вообще лиственные лѣса. Береза не имѣетъ никакихъ тѣсно связанныхъ съ нею формъ травянистаго покрова. Поэтому, развиваясь и образуя березовыя рощи, она не вытѣсняетъ вполнѣ степныхъ растеній, измѣняетъ только ихъ группировку. Если человѣкъ затѣмъ вырубитъ лѣсъ, то мѣстность опять пріобрѣтаетъ степной характеръ. Такое явленіе мы замѣчаемъ въ такъ называемой лѣсостепной зонѣ Пермской губ. Растительный покровъ этой области и характеръ почвъ, которыя во многихъ пунктахъ сильно приближаются къ чернозему, заставляютъ предполагать, что нѣкогда здѣсь существовали степи. Березовые лѣса, которые постепенно распространялись въ этой зонѣ, нарушили группировку степной растительности, но не вытѣснили самихъ степныхъ растеній, которыя сохранились въ нихъ и стали сильно развиваться, когда культура съ одной стороны совсѣмъ уничтожила бо́льшую часть лѣсовъ, а съ другой разрѣдила оставшіеся лѣса.

Резюмируя все сказанное о растительности Приуралья, мы видимъ,

[1]) Таковы являются, напр., **Gentiana ciliata, Arabis arenosa, Aconitum anthora Digitalis ambigua, Cephalanthera ensifolia, Sanicula europaea, Circaea lutetiana, Knautia montana** и **Mulgedium hispidum**.

что природа одѣла страну чрезвычайно разнообразнымъ растительнымъ покровомъ. Человѣкъ, вступившій въ борьбу съ природой, отчасти измѣнилъ характеръ растительности. Однако вслѣдствіе историческихъ и естественныхъ условій страны осталось еще немало участковъ, нетронутыхъ рукой человѣка. На вершинахъ высокихъ горъ, въ дебряхъ и трущобахъ Сѣвернаго Урала, среди болотъ сибирской равнины, наконецъ на трудно доступныхъ кручахъ и въ нѣкоторыхъ ущельяхъ Южнаго Урала, въ дѣвственной степи Оренбургской губ.—природа является передъ нами еще въ своей первобытной красѣ и величіи, воспѣтыхъ С. Т. Аксаковымъ, и привлекая своей красотой, заставляетъ насъ пытаться проникнуть въ ея тайны. Эти участки дѣвственной природы являются для естествоиспытателя ключемъ къ этимъ тайнамъ—книгой, въ которой мы можемъ прочесть нѣсколько страницъ изъ исторіи вселенной.

Подобно растительному покрову не меньшее разнообразіе представляетъ и *животное* населеніе Приуралья. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря своему сосѣднему положенію съ Сибирью здѣсь водятся, кромѣ всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя обыкновенны въ лѣсной области Европейской Россіи, еще нѣкоторыя животныя, обитающія главнымъ образомъ въ Сибири и потому называемыхъ обыкновенно сибирскими видами, какъ то: *соболь* (Mustella zibellina), *бурундукъ* (Tamias striatus), *россомаха* (Gulo borealis), *восточно-сибирскій* или *каменный глухарь* (Tetrao urogalloides), *соловей-красношейка* (Erithacus calliope), *овсянка-бѣлошапочная* (Emberiza leucocephala), *славка-сивохвостка* (Janthia cyanura) и др. Кромѣ того характерная особенность этой области состоитъ еще въ томъ, что многія животныя тундры и сѣверной тайги, какъ напр. *бѣлая куропатка* (Lagopus albus) и *сѣверный олень* (Cervus tarandus) по лѣсамъ Уральскаго хребта спускаются такъ далеко на югъ, какъ нигдѣ въ Европѣ, именно до 51° с. ш., гдѣ они сталкиваются съ такими типичными обитателями черноземной степи, какъ *сурокъ* (Arctomys bobac), *чекуша* (Lagomys pusillus), *дрофа* (Otis tarda), *стрепетъ* (Otis tetrax) и др.

Такое смѣшеніе типовъ сѣверной и умѣренной полосъ представляетъ, какъ полагаютъ, результатъ тѣхъ грандіозныхъ явленій, которыя имѣли мѣсто на огромномъ пространствѣ Европейской Россіи въ ледниковую эпоху. Во время послѣдней огромныя пространства, покрытыя снѣговымъ покровомъ въ болѣе повышенныхъ мѣстахъ края съ одной стороны, а съ другой—развитіе огромныхъ водныхъ пространствъ въ низменныхъ лѣвобережныхъ Приволжьѣ и Прикамьѣ—оставляли сравнительно очень незначительныя пространства суши, пригодныя для животнаго населенія, гдѣ и сконцентрировалась на небольшихъ сравнительно участкахъ смѣшанная фауна, сохранившаяся тутъ и до нашихъ дней. Смѣшанный составъ фауны Урала, несмотря на сходство ея съ фауной Западной Сибири и еловой области Европейской Россіи, кажется настолько характернымъ, что такіе видные изслѣдователи, какъ Н. А. Сѣверцовъ и М. Н. Богдановъ, предлагали даже выдѣлить его въ особую зоологическую область.

Что касается распространенія различныхъ животныхъ въ нашей области, то въ общемъ можно сказать, что, соотвѣтственно преобладанію степной растительности въ южной части Приуралья, мы встрѣчаемся здѣсь и съ типичными степными животными, тогда какъ всей

сѣверной и сѣверо-западной частямъ Приуралья исключительно свойственна лѣсная фауна.

Въ особенности это относится къ сѣверной части Пермской губ., гдѣ, благодаря сохранившимся еще до нашихъ дней густымъ, непроходимымъ пихтово-еловымъ лѣсамъ, представляющимъ почти настоящую тайгу, мы встрѣчаемся и съ такими настоящими обитателями ея, какъ *медвѣдь, соболь, россомаха, бурундукъ, кедровка* и пр. Вмѣстѣ со многими другими животными Приуралья, къ разсмотрѣнію которыхъ мы сейчасъ перейдемъ, только-что упомянутая фауна тайги, равно какъ и ея растительность, представляетъ нынѣ только жалкій отголосокъ той сѣдой древности, когда здѣсь впервые появился человѣкъ, такъ какъ въ естественныхъ убѣжищахъ его, именно въ пещерахъ (какъ напр. *Сухоложской, Верхне-Міасской* и др.) вмѣстѣ съ остатками доисторической культуры и вымершаго пещернаго медвѣдя были найдены и кости современныхъ животныхъ, какъ напр. *сѣвернаго оленя, лося, медвѣдя, бобра* и др., наиболѣе еще сохранившихся въ Приуральѣ сравнительно съ другими частями Европейской Россіи.

Еще въ сравнительно недавнее историческое время Уралъ славился богатствомъ всякаго крупнаго и пушного звѣря. Такъ еще въ XVI в. Герберштейнъ, указывая, что въ области р. *Печоры* встрѣчаются въ большомъ количествѣ *соболи, куницы, горностаи, бобры, зайцы* и т. д., замѣчаетъ, что чѣмъ ближе къ *Каменному Поясу*, т. е. къ Уральскимъ горамъ, тѣмъ пушного звѣря больше и качество его лучше. Спеціально относительно соболя онъ говоритъ: „У Каменнаго Пояса самоядь ловитъ много соболей... а на самомъ Поясѣ водится самый черный соболь". То же самое слѣдуетъ сказать и относительно бобра, который въ прежнее время былъ значительно распространенъ въ Приуральѣ; такъ, по словамъ Штукенберга, еще въ 1770 г. онъ встрѣчался въ Вятской губ. Но соболь и боберъ, равно какъ и другіе промысловые звѣри и птицы, встрѣчаются теперь въ Приуральѣ въ значительно меньшемъ количествѣ и нѣкоторые приближаются уже къ полному вымиранію и исчезновенію. Виною столь быстраго исчезновенія является, безъ сомнѣнія, самъ человѣкъ. Возрастаніе населенія, усиленіе хищническаго способа звѣроловства путемъ несвоевременной охоты и примѣненія различныхъ губительныхъ пріемовъ добычи звѣря, занятіе большихъ лѣсныхъ площадей подъ пашню, развитіе фабрично-заводской дѣятельности вмѣстѣ съ самымъ неразумнымъ истребленіемъ лѣса и т. д. — вотъ тѣ факторы, которыми человѣкъ прямо или косвенно вліяетъ на исчезновеніе нѣкоторыхъ животныхъ и измѣненіе животнаго населенія данной мѣстности вообще и Приуралья въ частности. Однимъ изъ самыхъ крупныхъ обиталелей здѣшнихъ лѣсовъ является *лось* (Cervus alces), или *сохатый*, какъ его называютъ на Уралѣ и въ Сибири. Встрѣчаясь нерѣдко въ лѣсахъ Вятской губ., онъ всего многочисленнѣе въ предгорьяхъ Урала, на западномъ склонѣ его, въ большей части Соликамскаго, Чердынскаго и Верхотурскаго у.у. Пермской губ., гдѣ въ ряду другихъ промысловъ лосиный промыселъ безспорно занимаетъ первое мѣсто. Врядъ-ли въ какой мѣстности Россіи, особенно послѣ замѣченнаго переселенія ихъ на югъ, существуетъ такое огромное количество этихъ звѣрей. Названіе „звѣрь" здѣсь исключительно присвоивается лосю, что достаточно уже свидѣтельствуетъ объ его первосте-

пенномъ значеніи для промышленниковъ, которые ежегодно убиваютъ не менѣе 400—500 головъ. Наиболѣе обыкновенный и вмѣстѣ съ тѣмъ истребительный способъ промысла лося состоитъ въ загонѣ его во второй половинѣ зимы по насту (обледенѣвшей коркѣ), который легко держитъ на своей поверхности собакъ и промышленниковъ на лыжахъ, лось же проваливается и обдираетъ себѣ ноги, въ силу чего скоро утомляется и останавливается. Послѣ этого въ нихъ даже не стрѣляютъ, а захватываютъ рогатинами или ножами, прикрѣпленными къ палкѣ. Другимъ типичнымъ сѣвернымъ животнымъ и также довольно распространеннымъ въ обширныхъ лѣсахъ Вятской и Пермской губ. является *сѣверный олень* (Cervus tarandus). Какъ мы уже упоминали, интересной особенностью его является то, что по непроходимымъ, болотистымъ лѣсамъ Уральскаго хребта онъ пробирается часто табунами далеко къ югу, заходя въ Оренбургскую губ. почти до самыхъ предѣловъ лѣсовъ. Башкиры Южнаго Урала мало охотятся за оленями, тогда какъ на сѣверѣ за ними значительно охотятся бывшіе казенные поселяне сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губ. и вогулы Пермской, для которыхъ охота на оленей не подчинена никакимъ ограниченіямъ. Что касается домашнихъ оленей, то они употребляются для ѣзды въ самой сѣверной части Пермской губ., начиная почти со *Всеволодо-Благодатскихъ* заводовъ.

Существуютъ указанія, будто въ Южномъ Уралѣ, именно въ лѣсахъ по верхнему теченію р. *Сакмары* встрѣчается и *обыкновенный* или *благородный олень* (Cervus elaphus), но принадлежитъ-ли онъ къ типичнымъ благороднымъ оленямъ, или къ особому виду его, весьма распространенному на Алтаѣ и въ Восточной Сибири, именно *маралу*,— до сихъ поръ не выяснено. Жители повидимому не отличаютъ его отъ сѣвернаго оленя, съ которымъ даютъ ему одно и тоже названіе. Вѣроятно по причинѣ суроваго климата и глубокихъ снѣговъ благородный олень встрѣчается тамъ въ небольшомъ количествѣ.

Другимъ представителемъ болѣе южной лѣсной фауны является *косуля* (Cervus capreolus var. pygargus), повсемѣстно на Уралѣ называемая *козломъ*. Нужно замѣтить, что уральская косуля отличается отъ среднерусской и вообще европейской косули нѣсколько иной формой роговъ и значительно бо̀льшимъ ростомъ, почему Палласъ описалъ ее сначала въ качествѣ особеннаго вида подъ именемъ Cervus pygargus. Въ нашей области косуля водится главнымъ образомъ въ Уральскихъ горахъ, особенно въ среднихъ частяхъ ихъ. Въ Верхотурскомъ у. она достигаетъ своей сѣверной границы, попадаясь здѣсь сравнительно рѣдко и въ небольшомъ числѣ, тогда какъ къ югу отъ Екатеринбурга косуля становится все многочисленнѣе и наконецъ, недалеко отъ границъ Оренбургской и Уфимской губ.—въ *Каслинской* дачѣ встрѣчается въ громадномъ количествѣ какъ лѣтомъ, такъ въ особенности зимой. Сюда, въ силу особенности восточнаго склона Урала, именно его малоснѣжья, къ осени стекаются косули съ сѣвера, юга и главнымъ образомъ съ запада, уходя заблаговременно отъ глубокихъ снѣговъ изъ дачъ *Полевского*, *Сысертскаго*, *Нязе-Петровскаго* и *Златоустовскаго* заводовъ. Здѣсь зимой находится ихъ сборный пунктъ и центръ ихъ распространенія. Сюда же стекаются со всѣхъ сторонъ и охотники; начинается ловля ихъ ямами, капканами, а къ веснѣ множество загоняется съ собаками на лыжахъ.

Только здѣсь можно видѣть настоящую охоту на косулю, тогда какъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ она добывается большей частью случайно, либо во время переходовъ. Въ апрѣлѣ косули начинаютъ расходиться отсюда въ разныя стороны, появляясь вновь въ покинутыхъ ими дачахъ, причемъ самымъ главнымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ ихъ являются такъ называемыя *Бѣлыя степи*, самое глухое мѣсто Екатеринбургскаго Урала, находящееся на границѣ Екатеринбургскаго и Красноуфимскаго у.у. и принадлежащее собственно къ дачѣ *Нязе-Петровскихъ* заводовъ. Эта обширная и высокая плоская возвышенность, вся пропитанная ключевыми водами и поросшая необыкновенно высокими, почти въ человѣческій ростъ травами и березнякомъ въ видѣ небольшихъ островковъ, въ силу своей недоступности и отдаленности ото всѣхъ ближнихъ заводовъ позволяетъ косулямъ болѣе или менѣе безопасно проводить здѣсь лѣто.

Въ Уфимской губ. и въ крайнихъ южныхъ и западныхъ предгорьяхъ Урала встрѣчается иногда и типичная *косуля* (Cervus capreolus), называемая здѣсь *малымъ козломъ* и неправильно *сайгой*. Количество добываемыхъ козловъ весьма значительно и хотя трудно вычислить, даже приблизительно, сколько убивается и загоняется ихъ на всемъ Уралѣ, но, судя по всему, ихъ надо считать тысячами, такъ какъ въ одной *Каслинской* дачѣ ежегодно зимой ловится въ ямы, капканы и загоняется среднимъ числомъ около 500—600 головъ.

Еще въ сравнительно недавнее время въ южной части Оренбургской губ. въ дубовыхъ лѣсахъ западныхъ предгорій Урала по рр. *Ику* и *Сакмарѣ* водились *кабаны* (Sus scrofa), такъ какъ здѣсь, по словамъ Эверсмана, „случалось изрѣдка поздно осенью убивать кабановъ по одиночкѣ, но годами они встрѣчаются и въ большемъ количествѣ“. Но въ настоящее время нигдѣ въ Оренбургской губ. кабаны уже не встрѣчаются.

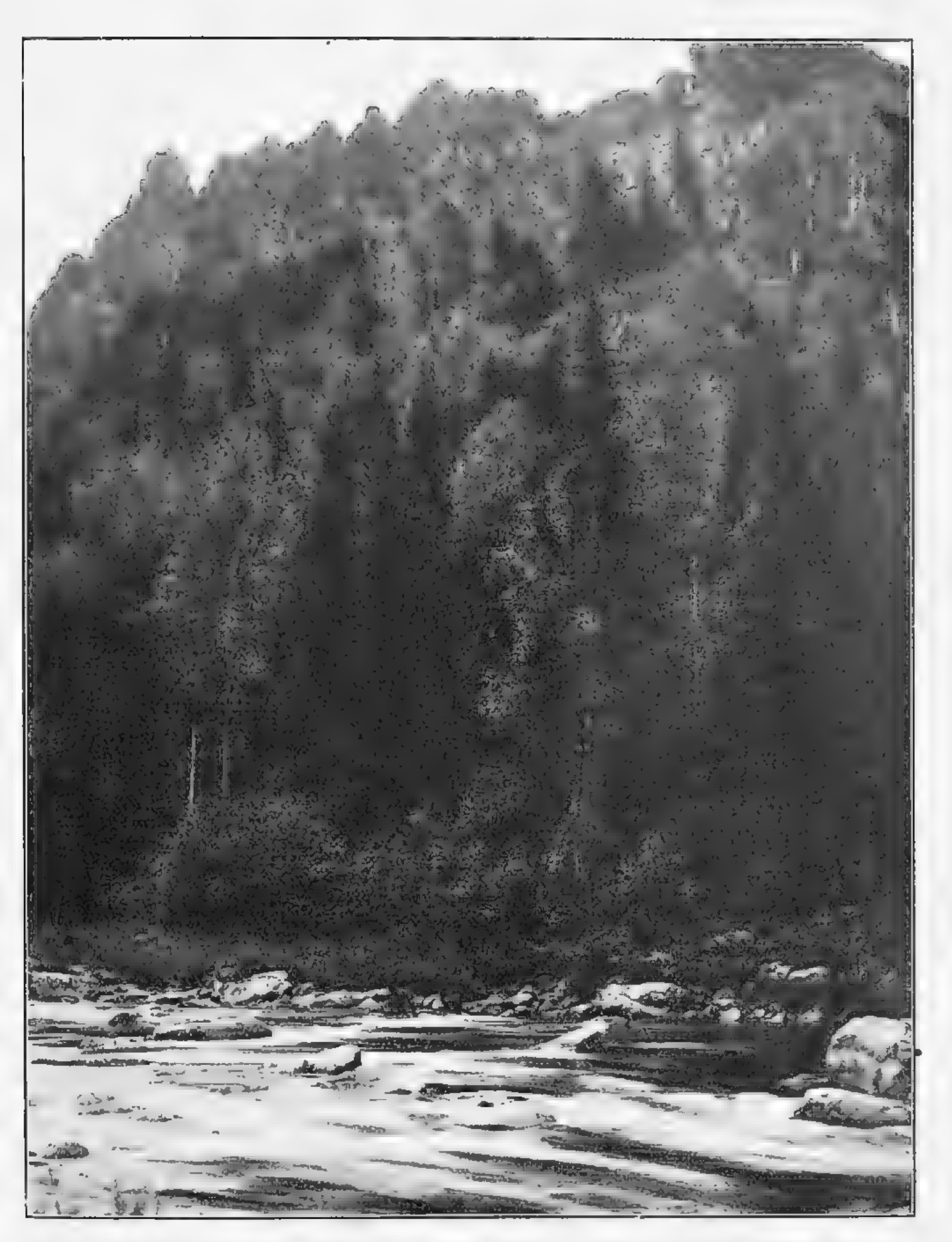
Кромѣ только-что разсмотрѣнныхъ копытныхъ животныхъ въ лѣсахъ Приуралья водится сравнительно значительное количество *хищныхъ* звѣрей. Не останавливаясь на такихъ общераспространенныхъ, какъ за предѣлами, такъ и въ предѣлахъ Приуралья хищныхъ, каковы *медвѣдь*, *волкъ* и *лисица*, составляющихъ предметъ болѣе или менѣе значительнаго промысла нашего края, мы разсмотримъ распространеніе остальныхъ хищныхъ, именно *песца*, *барсука*, *рыси*, *россомахи*, *соболя*, *куницы* и др.

Типичный представитель сѣверной тундры—*песецъ* (Canis lagopus), получившій, благодаря своему большому сходству съ лисицей и бѣлой окраскѣ шерсти, названіе *бѣлой* или *полярной лисицы*,—встрѣчается въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Чердынскаго и Верхотурскаго у.у., гдѣ имѣетъ даже промысловое значеніе. Обыкновенный въ южной и западной частяхъ Приуралья *барсукъ* (Meles taxus), по наблюденіямъ Сабанѣева, все болѣе и болѣе подвигается къ сѣверу. Такъ, въ 1860-хъ годахъ онъ уже появился въ *Павдинской* дачѣ и нѣсколько сѣвернѣе, а въ *Богословскомъ* округѣ еще совсѣмъ не былъ извѣстенъ охотникамъ. Болѣе сѣверная форма—*рысь* (Felis lynx), встрѣчающаяся почти во всѣхъ большихъ хвойныхъ лѣсахъ, доходитъ на югѣ до сѣверной части Оренбургской губ. и болѣе многочисленна на западномъ склонѣ Урала, нежели на восточномъ, гдѣ она замѣчается почти

исключительно въ зимнее время, что̀ стоитъ въ связи съ указанными нами переходами косуль, а также лосей и оленей. Болѣе ограниченное распространеніе имѣетъ представитель собственно сибирской фауны—*россомаха* (Gulo borealis). Она встрѣчается въ сплошныхъ густыхъ дебряхъ болѣе сѣверныхъ уѣздовъ Вятской и Пермской губ., главнымъ же образомъ въ болотистыхъ лѣсахъ за рр. *Сосьвой* и *Лозьвой* (на восточномъ склонѣ Урала), гдѣ не уступаетъ въ количествѣ медвѣдямъ. Иногда, но весьма рѣдко она заходитъ и въ Южный Уралъ — на югъ отъ р. *Чусовой*, гдѣ была замѣчаема даже около *Златоуста*. Этотъ небольшой, неповоротливый, но сильный хищникъ, нападающій на такихъ крупныхъ звѣрей, какъ лось и олень, уничтожаетъ въ громадномъ количествѣ птицъ (бѣлыхъ куропатокъ, тетеревей и т. д.), съѣдаетъ безнаказанно приманку и пойманныхъ животныхъ въ ловушкахъ и потому является однимъ изъ самыхъ заклятыхъ враговъ промышленниковъ.

Интересную особенность по своему распространенію въ нашемъ районѣ представляютъ различные виды куницъ—*соболь* (Mustela zibellina), *куница* (Mustela martes) и *бѣлодушка* (Mustela foina). Коренной обитатель сибирскихъ нагорныхъ лѣсовъ, соболь, или какъ его на Уралѣ неправильно называютъ, *боровая собачка*, былъ прежде значительно распространенъ въ нашей области.

Такъ, во времена Палласа соболи изрѣдка встрѣчались близъ *Уфы* и много фактовъ говоритъ за то, что соболь водился прежде во всей Пермской и отчасти Вятской губ. Теперь соболь встрѣчается исключительно въ Верхотурскомъ у. и притомъ въ сѣверной его половинѣ, на восточномъ склонѣ Урала, гдѣ соболиный промыселъ начинается собственно въ *Богословскомъ* округѣ, достигая наибольшаго значенія на р. *Лозьвѣ* и за р. *Сосьвой*. Чаще всего онъ встрѣчается въ верховьяхъ небольшихъ рѣкъ, т. е. въ горахъ и притомъ въ самыхъ недоступныхъ и мало посѣщаемыхъ лѣсахъ. Количество добываемыхъ соболей убываетъ съ каждымъ годомъ, что̀ можно видѣть изъ того, что, по Сабанѣеву, въ 1850-хъ годахъ ихъ добывали до 1.000 и болѣе въ годъ, въ 1870-хъ годахъ—до 300, а въ 1890-хъ только—до 70; въ настоящее же время они добываются вѣроятно только единицами. Кромѣ упомянутыхъ уже нами причинъ исчезновенія соболя (густое населеніе, частые лѣсные пожары, высокое достоинство мѣха) большое значеніе имѣетъ повидимому замѣна хвойныхъ лѣсовъ лиственными, такъ какъ соболь является типичнымъ обитателемъ хвойнаго и главнымъ образомъ кедроваго лѣса. Но понемногу береза замѣняетъ собою ель, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соболь постепенно вытѣсняется куницей, которая въ свою очередь, съ окончательнымъ исчезновеніемъ въ южной части лѣсовъ, уступаетъ свое мѣсто бѣлодушкѣ. Въ самомъ дѣлѣ куница принадлежитъ почти исключительно чернолѣсью, и изъ коренного мѣстопребыванія ея — лѣсовъ Средней Европы она вмѣстѣ съ распространеніемъ послѣднихъ мало по малу подвигалась на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Напротивъ того бѣлодушка—по преимуществу житель безлѣсныхъ возвышенностей, гдѣ она укрывается въ каменистыхъ розсыпяхъ, разсѣлинахъ и трещинахъ скалъ, почему и называютъ ее также *каменной куницей*. Такимъ образомъ бѣлодушка мало по малу замѣняетъ куницу, а послѣдняя все болѣе и болѣе удаляется къ сѣверо-



Большой Инзеръ и гора Караташъ. Типъ лѣсной растительности Южнаго Урала.

востоку. Такъ въ *Богословскомъ* округѣ куница появилась не ранѣе начала XIX в. По словамъ Сабанѣева, въ Верхотурскомъ у. количественное отношеніе между соболями и куницами постепенно измѣняется въ сторону послѣднихъ, и только сѣвернѣе р. *Тавды* и г. *Верхотурья* начинается преобладаніе соболя надъ куницей, а за рр. *Сосьвой*, *Ваграномъ* и на р. *Лозьвѣ* послѣдняя считается большой рѣдкостью. Интересно, что въ районѣ совмѣстнаго распространенія ихъ нѣсколько позднѣе куницы появились и помѣси ихъ — такъ называемые „*кидасы*", по длинному хвосту и желтому горловому пятну напоминающіе куницу, а по окраскѣ шерсти—соболя.

Въ противуположность разсмотрѣннымъ нами хищнымъ *горностай* (Foetorius erminea), *ласка* (F. vulgaris) и *хорекъ* (F. putorius) хотя и относятся къ числу лѣсныхъ хищныхъ, но живутъ обыкновенно на опушкахъ лѣсовъ, а часто также и на совсѣмъ открытыхъ мѣстахъ — въ степяхъ, на поляхъ и лугахъ, преимущественно воздѣлываемыхъ, а нерѣдко и вблизи человѣческаго жилья. Этимъ вполнѣ объясняется ихъ распространеніе въ Приуральѣ, такъ какъ они встрѣчаются въ большомъ количествѣ только въ южной половинѣ Вятской и Пермской губ., гдѣ и имѣютъ (кромѣ ласки) первенствующее промысловое значеніе. Здѣсь, равно какъ и южнѣе, они оказываютъ значительную пользу земледѣльцу, истребляя разныхъ полевокъ, мышей, сусликовъ и др. грызуновъ.

Такому богатому населенію хищныхъ вполнѣ отвѣчаетъ сравнительно большое количество встрѣчающихся въ лѣсахъ Приуралья *грызуновъ*, за которыми первыя главнымъ образомъ и охотятся. Среди нихъ мы на первомъ мѣстѣ должны поставить *бѣлку* или *векшу* (Sciuris vulgaris) и *зайца-бѣляка* (Lepus variabilis). Такъ какъ любимымъ мѣстопребываніемъ бѣлки являются хвойные лѣса, то она и встрѣчается въ большомъ количествѣ только въ сѣверной половинѣ Вятской и Пермской губ., гдѣ и составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ промысла. Далѣе на югъ, гдѣ являются уже смѣшанные лѣса, она уже не такъ обыкновенна и попадается въ большихъ количествахъ лишь годами, что обусловливается переселеніями бѣлокъ изъ сѣверныхъ частей. Хотя бѣличья шкурка и не дорога (отъ 8 до 14 к.), но этотъ пушной звѣрекъ имѣетъ въ нашемъ районѣ огромное промысловое значеніе въ виду большого количества добываемыхъ и поступающихъ въ продажу шкурокъ. Цѣлыя селенія живутъ этимъ промысломъ, для котораго установился даже особый терминъ „*бѣлкованья*". Насколько важное значеніе имѣетъ этотъ промыселъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: въ Пермской губ. ежегодно добываютъ до 100.000 бѣлокъ, а въ Вятской губ. въ 1896 году въ Глазовскомъ у. было добыто 26.000, въ Малмыжскомъ 55.000, въ Орловскомъ 24.000, въ Слободскомъ 29.000, не говоря уже о другихъ, правда менѣе промысловыхъ уѣздахъ. Въ противуположность бѣлкѣ заяцъ-бѣлякъ водится главнымъ образомъ въ смѣшанныхъ и особенно въ лиственныхъ лѣсахъ южной половины Вятской и Пермской губ., а также и въ Уфимской губ. Въ одной Пермской губ. зайцевъ ежегодно добываютъ среднимъ числомъ до 45.000.

Другой видъ зайца—*русакъ* (Lepus timidus), въ противуположность бѣляку,—житель степей, полей и мелколѣсья и потому распространенъ

болѣе въ южной части Приуралья и почти неизвѣстенъ на сѣверѣ. Изъ другихъ грызуновъ мы укажемъ на *летягу* (Pteromys volans), распространенную по всей лѣсной зонѣ, но не имѣющей никакого промысловаго значенія, затѣмъ *бурундука* (Tamias striatus)—пришельца изъ сибирской тайги и составляющаго главную добычу соболя. Бурундукъ живетъ преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ, а также въ смѣшанныхъ и, по мнѣнію Сабанѣева, подвигается постепенно на юго-западъ.

Изрѣдка по р. *Камѣ* въ лѣсахъ, особенно гдѣ много дуба и орѣшника, живетъ маленькій грызунъ, такъ называемая *соня лѣсная* (Myoxus dryas). Затѣмъ всюду въ лѣсахъ обыкновенны *лѣсная мышь* (Mus sylvaticus, var. uralensis) и *лѣсная полевка* (Arvicola glareola). Говоря объ обитателяхъ лѣса, нельзя не упомянуть о *рукокрылыхъ* или *летучихъ мышахъ*, живущихъ обыкновенно на опушкахъ лѣса, а также около человѣческихъ жилищъ. Встрѣчаясь въ небольшомъ числѣ и въ сѣверной половинѣ, они главнымъ образомъ распространены въ южной половинѣ Приуралья. Такъ, для Оренбургской губ. Эверсманъ и Зарудный приводятъ 8 видовъ летучихъ мышей, относимыхъ къ тремъ родамъ—*ушанъ* (Plecotus), *кожанъ* (Vesperugo) и *нетопырь* (Vespertilio).

Къ лѣсной фаунѣ близко примыкаетъ *водная* фауна млекопитающихъ, живущихъ обыкновенно по берегамъ лѣсныхъ рѣкъ и озеръ. Эта фауна представлена въ Приуральѣ сравнительно также большимъ числомъ видовъ. Изъ *хищныхъ* водятся *норка* (Foetorius lutreola) и *выдра* (Lutra vulgaris). Норка, распространенная по всей лѣсной области Приуралья, интересна въ томъ отношеніи, что встрѣчается только по западную сторону Урала, достигая здѣсь восточнаго предѣла своего распространенія. Сабанѣевъ полагаетъ, что она постепенно подвигается все далѣе и далѣе на востокъ и въ недалекомъ будущемъ распространится въ Западной Сибири. Это въ дѣйствительности и оправдывается, такъ какъ въ 1886 г. Словцову уже доставили норку, убитую по р. *Турѣ* въ Туринскомъ у. *Выдра* или *порѣшня* встрѣчается въ сѣверной половинѣ, въ губерніяхъ Вятской и Пермской, причемъ въ послѣдней промышляется въ небольшомъ количествѣ, случайно.

Изъ *насѣкомоядныхъ водяная землеройка* или *водяная кутора* (Sorex fodiens) встрѣчается повсемѣстно, тогда какъ интересная по своему распространенію *выхухоль* (Myogale moschata) встрѣчается здѣсь лишь въ долинѣ нижней части р. *Камы.* Изъ грызуновъ, кромѣ всюду обыкновенной *водяной крысы* (Arvicola arvalis), въ самой сѣверной части Пермской губ., въ *Богословскомъ* округѣ по берегамъ рр. *Сосьвы* и *Вагрaна* встрѣчаются еще *бобры* (Castor fiber), но въ весьма небольшомъ количествѣ. По всей вѣроятности они доживаютъ здѣсь свои послѣдніе дни, приближаясь къ вымиранію, и вскорѣ о нихъ останется здѣсь только одно преданіе.

Переходя къ животному міру *черноземной* полосы, занятой въ большей части южной половины Приуралья лѣсостепью и луговыми степями, переходящими лишь на самой южной окраинѣ въ типичную ковыльную степь, мы должны отмѣтить необыкновенное изобиліе ея *мелкими грызунами.* Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ встрѣчающейся въ холмистыхъ степяхъ наиболѣе южныхъ частей Оренбургской губ. *степной лисицы* или *корсака* (Vulpes corsac) и уже такихъ упомянутыхъ нами

хищниковъ, какъ *горностай*, *ласка* и *хорекъ* и всюду распространенныхъ насѣкомоядныхъ—*крота* (Talpa europea), *ежа* (Erinaceus europeus) и *землеройки* (Sorex vulgaris), всѣ остальные обитатели относятся къ грызунамъ. Нѣкоторые изъ этихъ грызуновъ, какъ упомянутый *заяцъ-русакъ*, затѣмъ нѣсколько видовъ мышей, именно *домовая мышь* (Mus musculus), *полевая мышь* (M. agrarius), *мышь-малютка* (M. minutus), *крыса* или *пасюкъ* (M. decumanus), *хомякъ* (Cricetus frumentarius), наконецъ разныя полевки, какъ *полевка-житникъ* (Arvicola arvalis), *рыжая полевка* (A. rutilus), *общественная полевка* (A. socialis) и *экономка* (A. oeconomus),—водятся на воздѣлываемыхъ поляхъ и близъ человѣческихъ жилищъ, заходя въ самыя сѣверныя части Приуралья, вездѣ слѣдуя за сохой и плугомъ земледѣльца, все болѣе и болѣе распространяющаго свою дѣятельность въ мѣстахъ, покрытыхъ еще не такъ давно сплошными дремучими лѣсами. Остальные грызуны являются болѣе или менѣе типичными степными животными, тѣсно связанными съ жизнью въ степи и составляющими особый, въ нашей области правда небольшой животный мірокъ степи. Типичнымъ представителемъ ея является *сурокъ* или *байбакъ* (Arctomys bobac), живущій на безлѣсныхъ холмистыхъ пространствахъ, а также въ ковыльныхъ степяхъ и составляющій въ Уфимской и Оренбургской губ. предметъ небольшого случайнаго промысла. Другимъ типичнымъ животнымъ холмистой степи является *чекушка* или *малая сѣноставка* (Lagomys pusillus), оглашающая воздухъ своимъ оригинальнымъ крикомъ во время утренней и вечерней зари. Обыкновенной въ Оренбургской губ. является *слѣпушонка* или *землекопъ* (Ellobius talpinus), заходящая часто въ сады и питающаяся предпочтительно сочными корнями шишковатаго посошка и чины. Ощутительнаго вреда хозяйству человѣка этотъ грызунъ не приноситъ, даже, напротивъ, разрыхляя почву, онъ, какъ говорятъ садовники, „опушаетъ“ ее и дѣлаетъ ее болѣе плодородной. Зарудному случалось наблюдать, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ подолгу жили слѣпушонки, улучшались сѣнокосы и въ большомъ изобиліи принимались расти таволга и карагана.

Въ сухихъ глинистыхъ степяхъ, изобилующихъ полынью, около Оренбурга сравнительно часто встрѣчается такъ называемая *пеструшка* (Myodes lagurus). Такъ какъ Эверсманнъ не находилъ ее подъ Оренбургомъ, то Зарудный полагаетъ, что этотъ звѣрекъ за послѣдніе 30—40 лѣтъ XIX в. успѣлъ распространиться на сѣверъ замѣтно дальше, чѣмъ это было прежде. Интересной особенностью, на которую указалъ еще Палласъ, является склонность пеструшки предпринимать иногда далекія путешествія. При этомъ звѣрьки собираются въ большомъ количествѣ, идутъ все впередъ и, если встрѣтятъ на своемъ пути рѣку, переплываютъ ее. Недостатокъ-ли пищи, или другая причина служитъ мотивомъ къ такимъ переселеніямъ,—не выяснено, но только этой особенностью они весьма напоминаютъ сѣверныхъ пеструшекъ или лемминговъ. Подобно пеструшкѣ постепенно на сѣверъ распространяется *мугоджарскій сусликъ* (Spermophilus mugodjaricus), являющійся теперь довольно обыкновеннымъ подъ *Оренбургомъ*, тогда какъ Эверсманнъ еще не находилъ его здѣсь. Но численность этого суслика ничтожна сравнительно съ болѣе распространеннымъ *рыжеватымъ сусликомъ* (Spermophilus rufescens). Этотъ послѣдній, весьма обыкновенный въ

Оренбургской, а также въ Уфимской губ., причиняетъ зачастую весьма значительный вредъ хлѣбнымъ посѣвамъ. Такъ, въ 1888 г. во многихъ мѣстахъ, особенно на земляхъ станицъ ниже Оренбурга, суслики истребили буквально всѣ хлѣба. Отсюда они переплыли въ громадномъ числѣ черезъ р. *Уралъ* и опустошили также пашни лѣваго берега этой рѣки.

Безъ сомнѣнія, такое переселеніе было вызвано чрезмѣрнымъ ихъ размноженіемъ. До какихъ размѣровъ можетъ доходить послѣднее, можно судить потому, что когда около станицы *Токмаковки* казаками втеченіе трехъ дней было уничтожено водою около 20.000 сусликовъ, то общая ихъ численность убыла послѣ того, по словамъ Зарудшаго, едва замѣтно. Весьма широкое распространеніе въ Приуральѣ имѣетъ также типичное степное животное—*земляной заяцъ* или *тушканчикъ* (Dipus jaculus), встрѣчающійся въ Оренбургской, Уфимской и въ южной части Пермской губ.

Березовые колки въ Челябинскомъ у.
(По фот. И. М. Крашенинникова).

Несравненно богаче и разнообразнѣе фауна *птицъ* Приуралья. Такъ, Сабанѣевъ приводитъ для Средняго Урала въ предѣлахъ Пермской губ. 196 видовъ, Сушкинъ для Уфимской губ. 263 вида и Зарудный для Оренбургскаго края 342 вида птицъ. Не всѣ изъ нихъ конечно являются осѣдлыми или гнѣздящимися въ предѣлахъ Приуралья: нѣкоторые представляются пролетными или даже случайно залетными. Многочисленность и разнообразіе птицъ Оренбургскаго края объясняется главнымъ образомъ его положеніемъ на пролетныхъ путяхъ для многихъ птицъ Европейской и Азіатской Россіи. Поскольку легко вообще составить себѣ болѣе или менѣе точную картину современнаго распредѣленія звѣрей въ данной области, постольку трудно это сдѣлать относительно птицъ, такъ какъ, вслѣдствіе своей большой подвижности, птицы не имѣютъ, собственно говоря, строго опредѣленнаго географическаго распространенія и поэтому характеристика пернатаго населенія какой-либо мѣстности всегда является болѣе или менѣе приблизительной.

Соотвѣтственно преобладанію лѣсной стихіи Приуралье естественно отличается и обиліемъ *лѣсной* фауны птицъ. Въ виду громаднаго пространства, занимаемаго лѣсомъ и различнаго характера, представляемаго имъ на такомъ протяженіи, мы естественно должны ожидать и различія въ лѣсной фаунѣ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ сѣверная половина лѣсной зоны относится къ полосѣ тайги, а южная входитъ въ полосу остров-

ныхъ лѣсовъ, то въ первой мы наблюдаемъ преобладаніе сѣверныхъ формъ, свойственныхъ тайгѣ и отчасти тундрѣ, а во второй—южныхъ и характерныхъ для полосы островныхъ лѣсовъ.

Кромѣ повсемѣстно встрѣчающихся *вороньихъ*, *скворцовъ*, *воробьевъ*, *щегловъ*, *ласточекъ* и *голубей* мы упомянемъ слѣдующихъ, характерныхъ для полосы тайги и потому называемыхъ таежными формами. Изъ хищныхъ здѣсь гнѣздятся: *сѣверный мохноногій канюкъ* (Archibuteo lagopus) и *сарычъ* (Buteo vulgaris), *орланъ-бѣлохвостъ* (Haliactos albicilla), характерный представитель тайги—*холзанъ* (Aquila chrysaetos), *уральская сова* и *каменная неясыть* (Syrnium uralense, S. lapponicum), характерная для тундры *бѣлая сова* (Nyctea nivea) и *ястребиная сова* (Surnia ulula). Кромѣ европейскаго *филина* (Bubo maximus) здѣсь встрѣчается и *сибирскій филинъ* (Bubo maximus sibiricus), который на Уралѣ достигаетъ западнаго предѣла своего распространенія и отличается отъ европейскаго еще большей величиной, болѣе блѣдной окраской и болѣе густымъ опереніемъ. Изъ дятловыхъ характерны *черный дятелъ* или *желна*, *трехпалый* и *пестрый дятлы* (Picus martius, P. tridactylus, P. major). Изъ *пѣвчихъ* типичными представителями тайги являются *вьюрокъ* (Fringilla montifringilla), *чижъ* (Chrysomitris spinus) и *московка* (Parus ater). Затѣмъ обыкновенны *ронжа* (Garrulus infaustus), *орѣховая* (Nucifraga caryocatactes), *клестъ-еловикъ* и восточно-сибирскій *бѣлопоясный клестъ* (Loxia curvirostra, L. bifasciata), *снѣгирь* (Pyrrhula coccinea), *свиристель* (Ampelis garrulus), *лѣсная щеврица* (Anthus arboreus), *желтоголовая трясогузка* (Motacilla citreola), *поползень уральскій* (Sitta uralensis), отличающійся отъ европейскаго значительно меньшими размѣрами, *синица-чаекъ* (Poecile borealis), *пѣночка зеленая* и *сибирская* (Phylloscopus viridanus, Ph. tristis), восточно-сибирскій *дроздъ-деряба*, *пѣвчій* и *бѣлобровый дрозды* (Turdus viscivorus, T. musicus, T. iliacus). Слѣдуетъ упомянуть, что *клестъ-сосновикъ* (Loxia pityopsittacus), *кузнечикъ* (Phylloscopus collybita) и *черный дроздъ* (Turdus merula) достигаютъ на Уралѣ восточнаго предѣла своего распространенія. Изъ семейства *куриныхъ* здѣсь водятся *бѣлая тундровая куропатка* (Lagopus albus), спускающаяся далеко на югъ, и *горная куропатка* (Lagopus alpinus), встрѣчающаяся на безлѣсныхъ вершинахъ горъ сѣверной части Пермской губ. Кромѣ обыкновеннаго *глухаря* (Tetrao urogallus), въ горахъ встрѣчается и восточно-сибирскій *каменный глухарь* (Tetrao urogalloides), отличающійся отъ перваго сравнительно меньшей величиной и болѣе длиннымъ хвостомъ; токуетъ онъ обыкновенно въ горахъ и рѣдко спускается въ лога. По своему промысловому значенію въ Приуральѣ среди птицъ едвали не первое мѣсто занимаетъ *рябчикъ* (Tetrao bonasia). Количество ежегодно добываемыхъ рябчиковъ опредѣляется въ среднемъ до 200.000 какъ для Вятской, такъ и для Пермской губ. *Голенастыя*, равно какъ и *водоплавающія*, представлены въ большинствѣ сѣверными формами, именно *улитомъ большимъ*, *турухтаномъ*, *мородункой* и *чернышемъ* (Totanus glottis, T. pugnax, T. terekius, T. ochropus), *дупелемъ* и *вальдшнепомъ* (Scolopax major, S. rusticola). Все это обитатели лѣсныхъ болотъ. Наконецъ *песочникъ малый*, *куличекъ-воробей*, *чернозобикъ* и *краснозобикъ* (Tringa minuta, T. Temminkii, T. alpina, T. subarquata)—жители долинъ рр. *Камы* и *Бѣлой*. Большія лѣсныя озера служатъ любимымъ мѣстопребываніемъ водоплавающихъ. Таковы болѣе сѣверныя *Зауральскія* озера съ ихъ небольшими островками, расположенными

посрединѣ озеръ и отличающимися сравнительно малой доступностью. По мѣрѣ приближенія къ такимъ островамъ все слышнѣе и слышнѣе становится гулъ безчисленныхъ голосовъ водяной птицы и въ этомъ гулѣ постепенно выдѣляются то звучный крикъ *лебедя* (Cygnus musicus), то пронзительный хохотъ большой *чайки-хохотуньи* (Larus cachinnans); чаще и чаще въ почтительномъ отдаленіи ныряютъ *рогатая* и *большая поганки* или *нырцы* (Podiceps aritus, P. cristatus), кувыркаются большія *гагары* (Colymbus arcticus), на далекое разстояніе оглашая воздухъ своимъ заунывнымъ „погибъ", все чаще подымаются селезни *крохалей* (Mergus albellus, M. serrator, M. merganser), *гоголей* (Fuligula clanga), *свіязей* или *свистуновъ* (Anas penelope) и др. породъ *утокъ*; сотни *крачекъ* (Sterna hirundo) и *рыболововъ* (Larus minutus) трепещутся надъ гнѣздами. Туча кружащихся надъ головой *чаекъ*, невыразимый крикъ поднятой птицы, проворно скрывающіеся птенцы и берегъ, бѣлѣющій отъ массы изверженій и валяющейся скорлупы,—все это указываетъ на дикость этихъ озеръ и необыкновенное богатство ихъ водяной птицей.

Гораздо богаче таежной птичья фауна полосы островныхъ лѣсовъ, что̀ вызывается въ значительной мѣрѣ преобладаніемъ лиственнаго лѣса, разнообразіемъ мѣстности, обиліемъ встрѣчающихся здѣсь уремъ, заливныхъ луговъ, песчаныхъ отмелей и старицъ. Безъ сомнѣнія здѣсь, какъ и въ болѣе южной степной полосѣ, гнѣздятся многія изъ упомянутыхъ птицъ сѣверныхъ частей,—птицъ, свойственныхъ тайгѣ и отчасти тундрѣ, но не онѣ придаютъ характерную, отличительную окраску фаунѣ островныхъ лѣсовъ: послѣдняя слагается изъ формъ болѣе южныхъ, и эти-то формы являются здѣсь преобладающими, что̀ конечно не мѣшаетъ многимъ изъ нихъ гнѣздиться какъ въ степной полосѣ, такъ и въ полосѣ болѣе сѣверныхъ сплошныхъ лѣсовъ. Изъ видовъ, характеризующихъ островные лѣса, здѣсь гнѣздятся: хищныя—*сѣрый сипъ* (Vultur fulvus), *чеглокъ* и *сапсанъ* (Falco subbuteo, F. peregrinus), *скопа* (Pandion haliaetos), *подорликъ* и *беркутъ* (Aquila clanga, A. nobilis), *коршунъ* (Milvus ater), *тетеревятникъ* (Astur palumbarius), *полевой лунь* (Circus cineraceus) и *сѣрая сова* (Asio otus), изъ дятловыхъ—*кукушка* (Cuculus canorus), *вертиголовка* (Junx torquila), *козодой* (Caprimulgus europaeus), *бѣлоспинный дятелъ* (Picus leuconotus) и *сѣдоголовый дятелъ* (Gecinus canus). Изъ *пѣвчихъ* характерны: *сойка* (Garrulus glandarius), *овсянка-дубровникъ* (Emberiza aureola), *зябликъ* (Fringilla coelebs), *дубоносъ* (Coccotraustes vulgaris), *пищуха* (Certhia familiaris scandulaea), *пеструшка* (Muscicapa atricapilla), *иволга* (Oriolus galbula), *сѣроголовая трясогузка* (Motacilla flava), *рѣчной сверчокъ* (Locustella fluviatilis) и *соловей* (Erithacus philomela). Такія формы, какъ *лазоревка* (Cyanistes coeruleus), *лѣсная малиновка* (Hypolais icterina), *сорокопутъ большой* (Lanius excubitor) и *пѣночка лѣсная* (Phylloscopus sibilatrix), достигаютъ здѣсь восточнаго предѣла своего распространенія. Голубиныя: *вяхирь* или *витютень*, *горлица* и *клинтухъ*, не переходящій за Уралъ (Columba palumbus, C. turtur, C. oenas). Изъ *куриныхъ* характерны: *тетеревъ* (Tetrao tetrix), *бѣлобрюхій глухарь* (Tetrao urogallus uralensis), не идущій далѣе Уфимской и Оренбургской губ. на западъ отъ Урала, и *сѣрая куропатка* (Perdix cinerea), постепенно подвигающаяся къ сѣверу. Изъ голенастыхъ, живущихъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, а также на болотахъ, нерѣдки *улитъ красноногій* или *травникъ* (Totanus calidris), *куликъ-сорока* (Haematopus ostralegus), *бекасъ* (Scolopax gallinago),

пиголица (Vanellus cristatus), *коростель* или *дергачъ* (Crex pratensis), *журавль* (Grus cinerea) и *сѣрая цапля* (Ardea cinerea). Наконецъ весьма обыкновенны такія водоплавающія, какъ *кряква* (Anas boschas), *шилохвостъ* (A. acuta) и *чирки* (A. crecca и A. querquedula).

Хотя фауна птицъ открытой или степной зоны по количеству гнѣздящихся видовъ почти не уступаетъ фаунѣ предыдущей зоны, тѣмъ не менѣе, выдѣливъ птицъ лѣсныхъ, мы получимъ сравнительно немногихъ характерныхъ и постоянныхъ обитателей степей. Къ нимъ относятся: *хищныя*—*кобчикъ* (Erythropus vespertinus), *балобанъ* (Hierofalco saker), *могильникъ* (Aquila heliaca), *степной лунь* (Circus macrurus), гнѣздящійся часто въ совершенно безлѣсной мѣстности, на землѣ, и наконецъ *зорька* (Scops giu), жительница уремы. Изъ пѣвчихъ — *жаворонокъ степной* (Alauda calandra), *желтолобая трясогузка* (Motacilla campestris), *соловьиный сверчокъ* (Locustella luscinioides) и *чеканъ индійскій* (Pratincola maura). Изъ *куриныхъ* характеренъ *перепелъ* (Coturnix communis), живущій близъ воздѣлываемыхъ полей и весьма быстро подвигающійся къ сѣверу. Изъ *голенастыхъ* типичными степными обитателями являются *стрепетъ* (Otis tetrax), *дрофа* или *дудакъ* (O. tarda), *тиркушка степная* (Glareola melanoptera) и *пиголица степная* (Vanellus gregarius). Остальныя голенастыя, какъ *улитъ прудовый* (Totanus stagnatilis), *лысуха* (Fulica atra), *болотный куликъ* (Limosa melanura), *степные кулики* (Numenius arquata, N. phaeopus), *выпь* и *бѣлая чепура* (Ardea stellaris, A. alba), равно какъ и водоплавающія—*бѣлокрылая* и *черная мартышки* (Hydrochelidon leucoptera, H. nigra), *бѣлоглазый* и *красноглазый нырки* (Fuligula nyroca, F. rufina) и др., суть жители разныхъ водоемовъ—озеръ, болотъ и рѣчекъ степной полосы.

Обращаясь къ фаунѣ *пресмыкающихся* (Reptilia) и *земноводныхъ* (Amphibia) мы должны отмѣтить сравнительную многочисленность и разнообразіе водящихся въ нашей области формъ. Объясняется это интересное обстоятельство главнымъ образомъ разнообразіемъ самой природы, — разнообразіемъ, стоящимъ въ тѣсной связи съ постепеннымъ измѣненіемъ климата Приуралья. Какъ извѣстно, особенность этихъ животныхъ состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ собственной постоянной температуры тѣла, которая у нихъ всецѣло зависитъ отъ температуры окружающаго ихъ воздуха. По мѣрѣ того какъ воздухъ становится теплѣе, дыханіе ихъ усиливается, кровь движется быстрѣе по тѣлу, растетъ потребность въ пищѣ и всѣ движенія становятся интенсивнѣе. Отсюда большая потребность пресмыкающихся въ солнечномъ теплѣ и многочисленность ихъ въ болѣе теплыхъ и жаркихъ странахъ. Это же мы замѣчаемъ и на пресмыкающихся Приуралья, съ его значительнымъ измѣненіемъ климатическихъ условій отъ сѣвера къ югу.

Кромѣ повсемѣстно распространенныхъ четырехъ видовъ *ящерицъ*, именно *живородящей*, *прыткой* и *зеленой* (Lacerta vivipara, L. agilis, L. viridis) и *веретеницы* или *мѣдянки* (Anguis fragilis), не доходящей съ юга даже до *Богословска*, а также двухъ видовъ *змѣй* — *ужа* (Tropidonotus natrix) и *ядовитой гадюки* (Vipera berus), остальные представители свойственны исключительно болѣе теплой, южной половинѣ Оренбургской губ. и являются жителями открытыхъ мѣстъ или степей. Изъ ящерицъ сюда относится только одна форма, именно *ящурка быстрая* (Eremias velox), встрѣчающаяся въ пескахъ самыхъ южныхъ частей Орен-

бургской губ. Изъ змѣй встрѣчаются: *желтопузый полозъ* (Elaphis dione)— южная степная форма, доходящая до верхняго теченія р. *Сакмары*, а также чрезвычайно рѣдко встрѣчающаяся около Оренбурга *мѣдянка гладкая* (Coronella austriaca); изрѣдка въ долинѣ средняго теченія р. *Урала* встрѣчаются *ужъ водяной* (Tropidonotus hydrus) и наконецъ *степная гадюка* (Vipera Renardi), отличающаяся отъ упомянутой лѣсной гадюки своимъ свѣтлымъ цвѣтомъ и всегда очень хорошо выраженной темной зигзаговидной линіей на спинѣ, а также и большей величиной. Изрѣдка въ долинѣ средняго теченія р. *Урала* встрѣчается *обыкновенная рѣчная черепаха* (Emys lutaria).

Земноводныя, какъ связанныя въ извѣстную пору жизни съ пребываніемъ въ водѣ, являются менѣе зависимыми отъ температуры, хотя и здѣсь мы можемъ замѣтить, что нѣкоторыя, какъ *травяная* или *обыкновенная лягушка* (Rana temporaria, R. agilis, R. oxyrrhina) и *сѣрая жаба* (Bufo vulgaris), распространены по всему Приуралью, тогда какъ другія— *зеленая лягушка* (Rana esculenta), *квакша* или *древесная лягушка* (Hyla arborea), *жерлянка* (Bombinator igneus), *чесночница* (Pelobates fuscus) и *зеленая жаба* (Bufo viridis) являются болѣе южными обитателями и доходятъ лишь до южныхъ частей Пермской губ. Изъ хвостатыхъ гадовъ кромѣ гребенчатаго и полосатаго *тритоновъ* (Triton cristatus, T. taeniatus), не встрѣчающихся будто бы по ту сторону Урала, въ Приуральѣ, именно въ Челябинскомъ у. Оренбургской губ. и въ восточной части Пермской губ. водится чисто сибирскій видъ—*четырехпалый тритонъ* (Salamandrella Keyserlingii), отличающійся отъ нашихъ тѣмъ, что онъ имѣетъ на заднихъ ногахъ не по пяти, а по четыре пальца и небные зубы, расположенные не двумя, а четырьмя рядами.

Переходимъ наконецъ къ обзору представителей класса *рыбъ*. Кромѣ многочисленныхъ озеръ, лежащихъ по ту сторону Урала и носящихъ общее названіе *Зауральскихъ* озеръ, бо́льшая часть водъ Приуралья относится къ бассейну р. *Камы* съ ея большими притоками рр. *Вяткой* и *Бѣлой*. Будучи сама наибольшимъ притокомъ многоводной р. Волги, Кама имѣетъ и весьма сходную съ нею фауну рыбъ. Общій характеръ послѣдней опредѣляется преобладаніемъ *карповыхъ* рыбъ и отсутствіемъ сиговыхъ и лосося (Salmo salar). Присутствіе же въ Камскомъ бассейнѣ такихъ двухъ представителей лососевыхъ рыбъ, какъ проходная *бѣлорыбица*, очень близкая разновидность *нельмы* (Stenodus nelma var. leucichtys) и *красуля*, или *лень* (Salmo fluviatilis), обычная для водъ Сибири, свидѣтельствуетъ о многихъ общихъ чертахъ бассейновъ Волги и Оби.

Отмѣтимъ наиболѣе обыкновенныхъ рыбъ рѣчной системы нашей области. Изъ *окуневыхъ: окунь* (Perca fluviatilis), *ершъ* (Acerina cernua), *судакъ* (Lucioperca sandra) и *бёршъ* (L. volgensis). *Тресковыя: налимъ* (Lota vulgaris), болѣе обыкновенный на сѣверѣ, гдѣ онъ достигаетъ и бо́льшихъ размѣровъ (до 1 — 2 пуд.). *Сомовыя*: *сомъ* (Silurus glanis), распространенный въ нижнемъ теченіи р. *Камы* и въ особенности рр. *Уфы* и *Бѣлой*. Изъ *карповыхъ:* встрѣчающіеся чаще въ озерахъ нежели въ рѣкахъ *золотистый* и *серебристый караси* (Carassius vulgaris, C. gibelio), *линь* (Tinca vulgaris), *пескарь* (Gobio fluviatilis), *лещъ* (Abramis brama), *густера* (Blicca björkna), *шереспёръ* (Aspius rapax), *язь* или *подъязокъ* (Idus melanotus), *красноперка* (Scardinius erytrophtalmus), *плотва* или *чебакъ* (Leuciscus

rutilus), *голавль* и *елецъ* (Squalius cephalus, S. leuciscus). *Вьюновыя: голецъ* (Cobitis barbatula) и *щиповка* (C. taenia). Изъ лососевыхъ, кромѣ упомянутыхъ уже проходной бѣлорыбицы и красули, во всѣхъ быстротекущихъ горныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ встрѣчаются *харіусъ* (Thymallus vulgaris), а затѣмъ и *таймень* (Salmo trutta). Изъ осетровыхъ, кромѣ стерляди (Acipenser ruthenus)—постоянной обитательницы прѣсныхъ водъ, въ притоки Камы *(Колву, Вишеру, Чусовую)* и въ р. *Бѣлую* въ періодъ нереста заходятъ *осетръ* (A. Güldenstaedti) и *бѣлуга* (A. huso). Такъ въ 1861 г., по словамъ Сабанѣева, въ р. *Вишерѣ,* у д. *Сыпучихъ* была поймана огромная бѣлуга, вытянувшая 40 пудовъ. Точно также къ проходнымъ рыбамъ относится изъ *миноговыхъ—волжская минога* (Petromyzon Wagneri), которая изъ Каспійскаго моря огромными полчищами входитъ для икрометанія въ Волгу, а оттуда и въ Каму.

Было время, именно XVIII и начало XIX в., когда богатство Камскаго бассейна рыбой было необыкновенно велико, какъ то можно видѣть изъ воспоминаній С. Т. Аксакова. Но съ перехватываніемъ главной массы рыбы въ устьяхъ Волги это время давно миновало. Нынѣ жители береговъ занимаются, правда, рыболовствомъ, но, несмотря на большое количество рѣкъ, рѣчное рыболовство, за исключеніемъ развѣ Чердынскаго у., развито въ общемъ довольно слабо. Мѣстной рыбы не хватаетъ на удовлетвореніе собственной потребности и она привозится изъ-за Уральскихъ горъ. Зауральская же рыба добывается главнымъ образомъ изъ многочисленныхъ озеръ юго-восточнаго склона Уральскихъ горъ. Какое огромное количество рыбы вылавливается въ этихъ озерахъ, можно судить изъ того, что ею снабжаются не только такія огромныя площади, какъ Пермская и Оренбургская губ., но даже Уфимская, Вятская и Казанская губ., куда озерная рыба идетъ въ огромномъ количествѣ и гдѣ она съ успѣхомъ конкурируетъ даже съ волжской рыбой. Въ Екатеринбургскомъ у. насчитывается до 150 большихъ и малыхъ озеръ. Бо́льшая часть ихъ расположена вдоль Уральскихъ горъ, имѣетъ весьма значительную глубину, соединена между собою протоками, и служитъ для нѣкоторыхъ заводовъ какъ-бы запасными прудами. Таковы въ особенности озера *Кыштымскаго* и *Каслинскаго Урала*: *Иткуль, Синарское, Окункуль, Иртяшъ, Увельды* и др. Менѣе многочисленныя *Шадринскія* озера вмѣстѣ съ *Челябинскими* принадлежатъ уже къ числу настоящихъ степныхъ озеръ, отличаются незначительной глубиной и рѣдко находятся въ связи между собой. Не питаемыя рѣками, онѣ, при быстромъ истребленіи лѣсовъ, все болѣе и болѣе мелѣютъ и обращаются въ болота. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ *Чебакуль, Калды* и др., содержатъ замѣтную примѣсь соли, а далѣе на югъ, въ Челябинскомъ и Троицкомъ у.у. нѣкоторыя соленыя озера содержатъ уже такой значительный процентъ соли, что служатъ отчасти для добыванія послѣдней. Многіе пруды и проточныя камышевыя озера замѣчательны своими такъ называемыми „*лавдами*“. Послѣднія состоятъ изъ плавучихъ камышей и другихъ водныхъ растеній, оторвавшихся отъ берега вслѣдствіе сильной прибыли воды или другихъ причинъ и увлекаемыхъ отчасти теченіемъ рѣки, отчасти силой вѣтра. Въ жизни рыбъ эти лавды играютъ весьма важную роль: втеченіе всего іюля и августа мѣсяцевъ вся мелкая рыба укрывается подъ ними и только

къ осени выходитъ на открытыя мѣста; эти лавды служатъ слѣдовательно какъ-бы убѣжищемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ питомникомъ молодой рыбы, которая находитъ здѣсь во-первыхъ полную безопасность отъ хищныхъ щукъ, окуней и главнымъ образомъ отъ жадныхъ рыбопромышленниковъ-арендаторовъ, а во-вторыхъ и обильную пищу. Главную массу озерной рыбы составляютъ *окунь*, *чебакъ*, *щука* и *ершъ*. Замѣчательно между прочимъ, что нѣкоторыя озера, какъ напр. *Узкое* и *Глухое*, населены одиѣми щуками. Иловатыя озера изобилуютъ *линями* и *карасями*, а въ проточныхъ ловятся *налимъ*, *язь* и *елецъ*. Всѣ эти рыбы отличаются

Прудъ Филейскаго монастыря близъ г. Вятки.
(По фот. П. Г. Тихонова).

здѣсь значительной величиной: такъ, напр., попадаются окуни въ 10—12 фунтовъ, а пудовыя и даже двухпудовыя щуки не составляютъ особенной рѣдкости; вылавливались иногда и еще болѣе крупныя щуки. Несмотря на страшныя злоупотребленія арендаторовъ и самое неразумное вылавливаніе, рыбы здѣсь все еще очень много, благодаря главнымъ образомъ обилію питательныхъ веществъ. О богатствѣ этихъ озеръ рыбой можно судить уже по тому, что уловы считаются здѣсь не поштучно и не пудами, а коробами (въ каждомъ отъ 70 до 80 пуд. рыбы). „Было время, когда въ этихъ башкирскихъ озерахъ одинъ день закидывали и тянули неводъ, а пять дней вынимали рыбу изъ мотни. Въ 1860-хъ годахъ въ одну тоню вытаскивали до 5.000 пудовъ (озеро *Маянъ* и др.), да и не такъ давно еще во многихъ большихъ

озерахъ нерѣдко вытаскивали до 15—20 коробовъ; даже въ маленькихъ озерахъ рѣдкая тоня бывала менѣе 100 пудовъ" (Вешняковъ). При огромномъ количествѣ озеръ и многочисленности арендаторовъ, которые изъ боязни конкуренціи ведутъ свое дѣло въ строжайшей тайнѣ, трудно составить себѣ сколько-нибудь точное представленіе относительно общей численности вылавливаемой рыбы. На основаніи съ большимъ трудомъ собранныхъ статистическихъ данныхъ Л. Сабанѣевъ приводитъ слѣдующія цифры: на однихъ озерахъ Екатеринбургскаго у. „вылавливается болѣе 200.000 пудовъ на сумму въ 300.000 р. Нѣсколько менѣе уловъ всѣхъ Шадринскихъ озеръ, но озера Челябинскаго у., по количеству вылавливаемой рыбы, даже превосходятъ Екатеринбургскія. Присоединяя сюда и уловъ Троицкихъ озеръ, въ общемъ итогѣ составится до 650.000 пудовъ на сумму 800.000 руб.".

Приуралье захватываетъ также часть верхняго теченія р. *Печоры* и лѣвую часть бассейна р. *Тобола*, притока Иртыша, системы Оби. Верховья Печоры находятся въ одномъ изъ наиболѣе глухихъ и малонаселенныхъ угловъ Приуралья. Здѣшнее рыбное богатство, съ составомъ рыбъ, типичнымъ для бассейна Сѣвернаго океана (см. „Россія", т. IV), не подлежитъ никакому сомнѣнію; но малая заселенность рѣки является причиной того, что рыбныя богатства эксплоатируются здѣсь пока еще слабо. Рыбная фауна Обскаго бассейна въ предѣлахъ Приуралья всецѣло соотвѣтствуетъ той, которая была описана въ XVI т. „Россіи"; но такъ какъ Приуралью принадлежатъ только верхнія части теченія протоковъ Тобола, то рыбное богатство ихъ конечно ниже, чѣмъ таковое въ предѣлахъ Тобольской губ. Довольно же сильное заселеніе этихъ притоковъ является причиной того, что мѣстной рѣчной рыбы здѣсь не можетъ хватать на нужды населенія.

Фауна *безпозвоночныхъ* животныхъ Приуралья отличается также значительнымъ богатствомъ и разнообразіемъ формъ. Изъ *насѣкомыхъ* наиболѣе богато представлены отряды *жуковъ*, *бабочекъ*, *перепончатокрылыхъ*, а также *прямокрылыхъ*. Достаточно вспомнить каталоги и монографіи бабочекъ, перепончатокрылыхъ и прямокрылыхъ, составленныя покойнымъ Эверсманномъ, а также Круликовскимъ, чтобы удѣдиться въ справедливости только-что сказаннаго. Другіе отряды разработаны, къ сожалѣнію, менѣе подробно. Изъ насѣкомыхъ мы приведемъ только нѣсколько формъ, съ которыми намъ чаще приходится встрѣчаться и которые оказываютъ иногда значительное вліяніе на наше матеріальное благосостояніе. Въ 1893 и 94 г.г. сосновыя насажденія *Кыштымской* и *Каслинской* дачъ подверглись нападенію *бабочки-монашенки* (Ocneria monacha), *сосновой совки* (Trachea piniperda) и *сосноваго пильщика* (Lophirus pini), но благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ они причинили сравнительно небольшой вредъ.

Южная часть Приуралья сравнительно нерѣдко посѣщается азіатскими гостями, именно *саранчевыми* (Acridioidea) изъ прямокрылыхъ. Къ нимъ относятся: особенно вредная по своимъ сильнымъ періодическимъ размноженіямъ *перелетная саранча* (Pachytylus migratorius), *прусикъ* (Caloptenus italicus), *сибирская кобылка* (Gomphocerus sibiricus) и *ширококрылая кобылка* (Bryodema tuberculata). Обиліе на Зауральскихъ озерахъ *мошки* (Simulia) и другихъ насѣкомыхъ, особенно *мошкары* (Phry-

ganea) и *поденки* (Ephemera), личинки которыхъ живутъ въ водѣ, привлекаетъ къ берегамъ многихъ рыбъ (язя, ельца и др.), скрывавшихся до того или на глубинѣ, или подъ лавдами. По тѣмъ же причинамъ молодь этихъ рыбъ покидаетъ рѣчки и протоки и окончательно входитъ въ озера. Еще большее значеніе въ экономіи природы Зауральскихъ озеръ имѣютъ нѣкоторыя *низшія ракообразныя* (Entomostraca). Среди нихъ первенствующая роль принадлежитъ небольшому, около полудюйма, рачку, извѣстному подъ названіемъ *бокоплава* (Gammarus pulex), мѣстными же жителями называемому *мормышемъ*. Этотъ бокоплавъ составляетъ главную, почти исключительную пищу здѣшнихъ рыбъ. Мѣстами, особенно въ карасьихъ озерахъ, мормышъ встрѣчается въ такомъ множествѣ, что за ночь сильно поѣдаетъ выставленныя сѣти. При громадномъ запасѣ гніющихъ растительныхъ и отчасти животныхъ остатковъ очевидно существованіе мормыша, а слѣдовательно и обиліе рыбы обезпечено еще на долгія времена. Большое значеніе имѣютъ также *паразитическіе веслоногіе рачки*, именно свободно плавающій и временно паразитирующій *карпоѣдъ* (Argulus foliaceus), называемый рыбаками *рыбьей вошью*; затѣмъ внѣдряющіяся въ мускулы и производящія на тѣлѣ кровавыя язвины *лернеоцеры* (Lerneocera cyprinacea, L. gobiana), живущій на жабрахъ карповыхъ *эргазилъ* (Ergasilus Sieboldii) и наконецъ нерѣдкій въ полости рта окуня *окунеѣдъ* (Aechteres percarum). Эти паразиты составляютъ главную причину мора, который наблюдается періодически на Зауральскихъ озерахъ, большей частью въ самое жаркое время года, и принимаетъ иногда невѣроятные размѣры.

Въ заключеніе разсмотримъ еще любопытный фактъ переселенія нашего долгоногаго *рѣчного рака* (Astacus leptodactylus) черезъ Уралъ. Дѣло въ томъ, что до начала XIX в. раки встрѣчались въ Приуральѣ только по европейскую сторону Уральскихъ горъ и вовсе не были извѣстны на восточномъ его склонѣ. Хотя и существуетъ указаніе Палласа, что въ 1776 г. уже стали появляться раки въ верховьяхъ рѣки *Уя*, на основаніи котораго нѣкоторые изслѣдователи допускаютъ, что черезъ Уй и *Тоболъ* они могли распространиться по всему бассейну Иртыша, однако большинство достовѣрныхъ данныхъ говоритъ за то, что раки пересажены туда человѣкомъ искусственно. Въ 1805 г. была сдѣлана первая попытка переселить рака на восточный склонъ Урала, для чего съ р. *Чусовой* было привезено нѣсколько сотъ боченковъ раковъ и они были разсыпаны въ *Екатеринбургѣ* въ р. *Исеть*. Но эта попытка была безуспѣшна. Затѣмъ въ 1821 г. шадринскій богачъ Фетисовъ привезъ съ р. Чусовой до 200 раковъ и пустилъ ихъ въ р. Исеть противъ г. *Шадринска*. Эти раки привились и въ скоромъ времени они распространились отсюда вверхъ и внизъ по р. Исети. Въ 1840-хъ годахъ раки изъ Исети были пересажены въ количествѣ 20 возовъ Словцовымъ и архимандритомъ Владиміромъ въ р. *Туру*, въ г. Тюмени. Благодаря илистому дну рѣки и другимъ удобствамъ они распространились быстро по Турѣ. Изъ Туры и Исети они пошли дальше и распространились наконецъ по всему бассейну Иртыша.

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Историческія судьбы Приуралья.

Н. І. Дрягина.

Остатки каменнаго вѣка и переходныхъ къ желѣзу эпохъ (употребленія мѣди и бронзы) въ могильникахъ и городищахъ. — Преданія о древнѣйшихъ обитателяхъ области: будинахъ, арамеяхъ, приуральской чуди и др. — Вліяніе восточной вообще и булгарской въ частности культуры. — Серебряная Булгарія. Великая Пермь или Біармія. — Пермяки и зыряне. — Остяки, угры. — Начало русской колонизаціи изъ Новгорода. — Образованіе Вятской колоніи. — Колонизація Перми. — Покореніе Москвой Вятки и Перми. — Борьба вятчанъ и пермяковъ за независимость. Башкирія и башкиры.—Первоначальная ея исторія. Подчиненіе Москвѣ и русская колонизація. — Бунты. — Особенности экономическаго быта, внутренній гражданскій укладъ жизни Приуралья и культурные успѣхи его населенія.

Въ большей части Приуралья до настоящаго времени еще не найдено несомнѣнныхъ культурныхъ слѣдовъ *палеолитической эпохи*, но нѣтъ ничего невозможнаго въ существованіи близъ Средняго и Южнаго Урала человѣка и въ эту отдаленнѣйшую эпоху одновременно съ мамонтомъ и другими крупными млекопитающими. По среднему же теченію р. *Камы* найдены остатки этой эпохи.

Зато Приуральскій край изобилуетъ памятниками каменнаго вѣка позднѣйшей *неолитической эпохи*. Издѣлія изъ камня для потребностей домашняго обихода, для охоты и пр., находимыя въ Приуралѣ и Прикамьѣ, уже достигаютъ въ эту эпоху довольно высокаго искусства. Съ другой стороны несомнѣнна продолжительность здѣсь каменнаго вѣка; нѣкоторыя преданія о немъ сохранила даже наша древняя письменность. Особенно обильны находки предметовъ каменнаго вѣка (долота изъ кремня и опоки, молоты, песчаниковые топоры — иногда обоюдоострые, стрѣлы, копья, скребки и пр.) — по р. *Камѣ* отъ с. *Танайки* до верховьевъ рѣки, причемъ онѣ открываются не гнѣздами, а въ разброску.

Въ расцвѣтѣ каменнаго вѣка появляются уже издѣлія изъ металловъ, для которыхъ Уральскія горы давали неистощимый запасъ. Была ли особая *мѣдная эпоха*, — еще пока не доказано, но несомнѣнно, что издѣлія изъ мѣди (въ кладахъ Оренбургской губ. и вообще по западному склону Урала — топоры, серпы, молотки, кайла[1]) и т. п.) были

---

[1]) Землекопное орудіе.

широко распространены сначала по горному Уралу, а затѣмъ и по всему сѣверу Россіи. Особенно много находятъ мѣди — главнымъ образомъ въ чистомъ видѣ, а отчасти съ примѣсью олова — по Уралу въ такъ называемыхъ *чудскихъ копяхъ*[1]) (особенно на Южномъ Уралѣ) и въ *приуральскихъ могильникахъ*. Здѣсь же находятся слѣды и дальнѣйшаго *бронзоваго вѣка*.

Какъ мѣдныя, такъ бронзовыя издѣлія, находимыя въ могильникахъ и городищахъ между Уральскими горами и Волгой (топоры, копья, стрѣлы въ Елабужскомъ и Глазовскомъ у. - въ могильникахъ *Пьяноборскомъ* и *Котловскомъ*), по внѣшнему виду болѣе сходны съ таковыми же издѣліями Азія, чѣмъ Западной Европы, что ясно указываетъ на азіатское происхожденіе культуры Приуралья и на первоначальную колонизацію его именно азіатской расой. Къ бронзовому вѣку ученые относятъ происхожденіе *каменныхъ бабъ*, изъ которыхъ самыя древнія, наиболѣе грубыя найдены въ Оренбургской губ. Самымъ же интереснымъ памятникомъ временъ расцвѣта бронзовой и мѣдной культуры, когда человѣкъ научился уже употреблять и желѣзо (начало *желѣзнаго вѣка*), но не совсѣмъ еще отказался и отъ каменныхъ орудій, является *Ананьинскій* могильникъ[2]) (въ 4 в. отъ г. Елабуги, близъ д. *Ананьиной*), на песчаной равнинѣ по скату берега р. Камы вблизи стараго русла р. *Тоймы*. Несомнѣнно это было кладбище, но не мусульманское (у мусульманъ не сжигаютъ умершихъ, а здѣсь изъ 46 труповъ 14 сожжены) и не славянское, а какой-то чудско-булгарской народности. Среди найденныхъ здѣсь предметовъ вооруженія, принадлежностей (украшеній) костюма и домашней утвари (кельтскаго типа топоры, сѣкиры, кинжалы, копья, стрѣлы, головные обручи, налобники, кольца, наборы изъ бляшекъ, браслеты, пряжки, ножи, точильные камни, шила, иглы, буравы, серпы, долота и т. д.) наибольшимъ совершенствомъ и значительной претензіей на изящный вкусъ (хорошо отлиты и украшены узорами) отличаются бронзовыя издѣлія предметовъ вооруженія (сѣкиры, кинжалы); издѣлія же изъ желѣза грубы и даютъ впечатлѣніе простого воспроизведенія съ мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣлій. Наряду съ металлическими встрѣчаются издѣлія изъ глазурованной глины, камня (боевые молоты), кремня (стрѣлы), изъ стекла и янтаря (послѣднія въ очень ограниченномъ количествѣ). Слѣдуетъ наконецъ отмѣтить, что здѣсь же открыты сѣмена гречихи, шалфея и какого-то растенія, напоминающаго коноплю.

Слѣдовъ желѣзной культуры много и въ другихъ мѣстахъ Приуралья. Несомнѣнно, что и эта культура азіатскаго происхожденія. Одновременно съ желѣзомъ чаще, чѣмъ въ предыдущія эпохи, встрѣчается

[1]) „Чудскими копями“ сильно пользовались позднѣйшіе русскіе поселенцы при своихъ развѣдкахъ рудныхъ мѣсторожденій, совершенно такъ-же какъ это было на Алтаѣ (ср. „Россія“, т. XVI, стр. 150, 502, 504, 513, 528). Это очень узкіе, иногда глубокіе ходы подъ землей. Судя по находкамъ, мѣдь добывалась здѣсь при помощи или каменныхъ орудій, или мѣдныхъ кирокъ и мотыкъ изъ оленьихъ роговъ. Для защиты рукъ „чудскіе“ рудокопы употребляли рукавицы изъ шкурокъ съ головы животныхъ, причемъ большой палецъ засовывался въ ухо, остальные же — внутрь головы.

[2]) Названіе „могильникъ“ дано крестьянами. Могильникъ этотъ, какъ и вообще могильники бронзоваго вѣка, невысокій.

стекло, какъ предметъ домашняго обихода и какъ украшеніе (бусы, считавшіяся дорогимъ украшеніемъ).

Одинъ изъ изслѣдователей прикамскихъ чудскихъ городищъ и „костищъ“ [1]) даетъ такую общую характеристику ихъ: „первое условіе, что требовалось для чуди — неприступность жилья. Городища строились на высокихъ мѣстахъ, скаты искусственно дѣлались круче; у подножья горы — съ одной стороны болото, съ другой — рѣка или озеро. Отъ смежной высоты городищенская площадка отдѣляется тройной системой валовъ, идущихъ отъ одного обрыва къ другому. Площадка мала; на ней, если только тамъ были строенія, могло помѣститься не болѣе 10—30 дворовъ. Строенія могли быть только деревянными: нигдѣ никакихъ слѣдовъ камня нѣтъ. Находки вещей дѣлаются рѣдко на самой площадкѣ, чаще вблизи отъ нея. Городища не разбросаны произвольно; они не стоятъ особнякомъ; напротивъ, они кучатся вмѣстѣ, отстоя одно отъ другого верстъ на 5—10, такъ что представляютъ ассоціаціи, группы городищъ“ (Ивановъ).

Первыя смутныя полуисторическія преданія о Приуральѣ и его обитателяхъ относятся, если дать нѣкоторый просторъ болѣе остроумнымъ, чѣмъ основаннымъ на дѣйствительныхъ фактахъ догадкамъ (какъ это и дѣлается нѣкоторыми изслѣдователями [2]), еще къ глубокой древности. Къ такимъ догадкамъ относится, напр., предположеніе, что баснословныя сказанія Геродота, Діодора Сицилійскаго и Полибія о блаженныхъ *гипербореяхъ* могутъ имѣть отношеніе къ древнимъ обитателямъ нашей области, что *исседоны* были племенемъ, занимавшихъ долину р. *Исети*, даже больше того — подъ геродотовыми *будинами* (рыжеволосые, съ голубыми глазами), будто-бы, надо разумѣть вотяковъ, что о нихъ же упоминаетъ Плиній подъ именомъ *арамеевъ* [3]), что городъ *Гелонъ*, до котораго добрался Дарій Гистаспъ, преслѣдуя скиѳовъ (512 г. до Р. Х.), стоялъ будто бы бокъ-о-бокъ съ нынѣшней Елабугой („*Чортово Городище*“ — см. далѣе). Основаніе самой *Елабуги* (*Алабуги*) [4]) одна мусульманская хроника XVI в. приписываетъ будто-бы Александру Македонскому; Саксонъ Грамматикъ повѣтствуетъ о какомъ-то пермскомъ королѣ Кузо, который царствовалъ еще до Рождества Христова (географическія названія селеній *Кузьма* и *Кезъ* дѣйствительно имѣются близъ границъ Вятской и Пермской губ.). О пермякахъ (permii), какъ о весьма древнемъ народѣ, говоритъ византійскій историкъ Халкокондилъ и т. д.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствительно историческихъ свидѣтельствъ является разсказъ Ибнъ-Даста о *приуральской чуди*, которая на зиму поселяется въ ямахъ, покрытыхъ деревянной крышей и засыпанныхъ сверху землей. У Іорнанда въ искаженныхъ именахъ народовъ, покоренныхъ готскимъ королемъ Германарихомъ, можно узнать (по мнѣнію историка Соловьева) чудь, весь, мерю, мордву, *черемису* и даже *пермь*

---

[1]) Въ у. у. Глазовскомъ (при д. д. *Гридинъ*, *Сергинъ*, *Бисеровой*, с. *Егорьевскомъ*), Слободскомъ (при д. *Лойнахъ* и с. *Гидаевъ*), Чердынскомъ (городища *Кудесевское*, *Пятигорское*, въ окрестностяхъ с. *Урловки*, близъ д. д. *Б. Кочи*, *Пелыма* и др.), Соликамскомъ (при с. *Кудымкаръ* на р. *Иньвъ*, с. *Купросъ*, д. *Пустоноговой* па р. *Обвъ*) и др.

[2]) Штраленбергъ, Зографъ, Рычковъ, Зябловскій, мѣстные (вятскіе) историки Шишкинъ, Вештомовъ и др.

[3]) Арь, отсюда гор. Арскъ, арскіе князья и т. д.

[4]) Городъ при устьѣ р. *Туймы (Тоймы)*.

(пермяковъ). Во времена Страбона предполагаемые предки нынѣшнихъ *вотяковъ* Вятской а отчасти и Пермской губ. — *уды* (utii) жили въ прикаспійскихъ степяхъ по р. Кумѣ (Удъ-Донъ). Они явились сюда изъ Азіи (отдѣлившись отъ другой вѣтви вотскаго народа, которая поселилась въ предѣлахъ Петербургской и Новгородской губ. — *Водская пятина*), а позднѣе разселились по верховьямъ р. *Вятки*.

Вѣроятно болѣе поздними выходцами изъ Азіи были *черемисы* — другая обширная финская вѣтвь аборигеновъ Вятскаго края. На обширной площади Вятской страны черемисы заняли главнымъ образомъ западную ея часть, а вотяки — восточную. Въ общемъ это территоріальное размежеваніе между вотяками и черемисами сохранилось и до настоящаго времени. Самый характеръ поселенія — въ непроходимыхъ лѣсныхъ дебряхъ — долгое время обусловливалъ коренное занятіе двухъ разсматриваемыхъ народностей — звѣроловство. Необыкновенное и, можно сказать, единственное во всей Европейской Россіи развитіе посѣвовъ *полбы* какъ разъ на территоріи бывшей Камской Булгаріи косвенно указываетъ на древность замледѣльческой культуры западнаго Приуралья и Прикамья. Полба — хлѣбъ, упоминаемый Гомеромъ. Весьма вѣроятно, что, получая главную массу пшеницы отъ скиоовъ изъ предѣловъ нынѣшней Новороссіи, древніе греки получали въ то-же время полбу съ Волги и Камы посредствомъ Волго-Донской переволоки, черезъ свою колонію Танаисъ въ устьяхъ Дона. Но лишь во времена Нестора мы уже находимъ прямыя указанія на земледѣльческую культуру западнаго Приуралья. Затѣмъ древніе греки, знавшіе, правда больше по наслышкѣ *Рипейскія*, *Римнійскія* и *Норосскія* горы (Сѣверный, Средній и Южный Уралъ), при посредствѣ скиѳовъ получали повидимому отъ здѣшнихъ инородцевъ нужные имъ для изящныхъ издѣлій драгоцѣнные камни и металлы; однако выработанныя греками произведенія изъ нихъ застрѣвали, въ качествѣ платы за хлѣбъ или откупа за безпрепятственный провозъ товаровъ черезъ южныя степи, въ рукахъ посредниковъ-скиѳовъ и не доходили сюда.

Итакъ древними обитателями Приуралья были разныя тюркскія и „чудскія" (финскія) племена, которыя изъ Азіи принесли свою первоначальную культуру. Впослѣдствіи, уже въ первыя времена христіанской эры эти племена подпали подъ иранское и арабское вліяніе, шедшее, вмѣстѣ съ торговыми сношеніями арабовъ, съ Каспійскаго моря вверхъ по Волгѣ и Камѣ. Позднѣе же, а отчасти и одновременно съ восточной, замѣтны также слѣды вліянія и византійско-христіанской культуры, такъ какъ греки не забыли своихъ древнихъ сношеній съ Ураломъ черезъ Танаисъ. Французскому писателю Леруа-Болье Приуралье напоминаетъ Януса съ двумя лицами — западнымъ и восточнымъ, западнымъ по юности лица (европейская колонія), восточнымъ — по старческому выраженію (азіатская монархія).

Извѣстно, что въ эпоху Сассанидовъ [1]) восточная торговля распространилась до береговъ рр. *Камы* и *Вятки*. Въ предѣлахъ нынѣшней Вятской и Пермской губ. находятъ монеты, сосуды и блюда съ персидскими и арабскими надписями, причемъ сосуды по стилю, тех-

[1]) Ново-персидская династія царей первыхъ вѣковъ нашей эры (226—651 г.г.)

никѣ и изображеніямъ (охотничьихъ сценъ, животныхъ) на нихъ очень напоминаютъ именно сассанидскіе сосуды [1]).

Находокъ, подобныхъ только-что указаннымъ, такъ много, что онѣ свободно объясняютъ извѣстное преданіе о „закамскомъ серебрѣ“ и вообще о богатствахъ пермской страны.

Повидимому на перемѣщенія аборигеновъ Урала наибольшее вліяніе оказала сильная гуннская волна „великаго переселенія народовъ“ (IV — V в. послѣ Р. Х.). Эта волна сама, собственно говоря, прошла лишь по южному краю Приуралья, именно по среднему теченію р. *Яика (Урала)*, но она захватила въ свою струю и всю лѣсостепь, подобно тому, какъ захватывали ее и позднѣйшія кочевыя волны изъ Азіи. До этой эпохи лѣсная и лѣсостепная части Уральской горной страны были заняты финнами—пермяками, вогулами, ближайшими родственниками послѣднихъ—югрой или уграми (венграми) и др. Послѣдніе ушли съ гуннами на юго-западъ, а на ихъ мѣстѣ появилось тюркское племя башкиръ, ранѣе того повидимому жившее въ Западной Сибири въ сосѣдствѣ съ остяками. Вотяки, жившіе въ Волжскомъ и С.-Двинскомъ бассейнахъ, были потѣснены съ юга черемисами и булгарами (предполагаемыми предками чувашъ) и прижаты ближе къ Уралу.

Гуннская волна имѣла великія послѣдствія для равнины Европейской Россіи и горной Уральской страны: жившія въ то время только въ западной половинѣ этой равнины славянскія племена освободились отъ владычества готовъ, а въ восточной половинѣ равнины, въ Волжскомъ бассейнѣ образовалось два могущественныхъ царства—хазаръ и булгаръ, оказавшихъ значительное вліяніе на дальнѣйшее историческое развитіе Приуралья.

Огромную роль въ культурныхъ судьбахъ Приуральскаго края сыграло финно-тюркское племя *булгаръ*, основавшихъ въ Среднемъ Поволжьѣ и Нижнемъ Прикамьѣ знаменитое Булгарское царство (см. подробнѣе въ VI т. „Россіи“). Роль эта была отчасти самостоятельная, главнымъ же образомъ посредническая: булгары являлись проводниками восточныхъ культурныхъ вліяній.

Прежде всего существуетъ предположеніе, въ которомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, что первоначальный центръ древняго Булгарскаго царства былъ въ предѣлахъ Приуральскаго края—именно по р. *Бѣлой*. Далѣе многіе историки раздѣляютъ мнѣніе, что булгарскій „славный городъ *Бряхимовъ*“, одинъ изъ пяти, которые въ 1164 году, во время похода на булгаръ взялъ кн. Андрей Боголюбскій, стоялъ на мѣстѣ *Чортова Городища (Суддумъ*—по татарски) по р. *Камѣ* близъ теперешней Елабуги. Раскопки „Чортова Городища“ дѣйствительно показали, что здѣсь было обиталище старыхъ язычествующихъ булгаръ съ капищемъ, оракуломъ и жрецами. Здѣсь, по выраженію нашего лѣтописца, „бѣсъ отъ многихъ лѣтъ мечты творилъ“, откуда и самое названіе, употреблявшееся среди русскихъ въ XVI вѣкѣ,—*Бѣсовское Городище*.

---

[1]) Напр., 1851 г. близъ д. *Шестаковой* Красноуфимскаго у. былъ найденъ кладъ, въ которомъ помимо разныхъ другихъ предметовъ (серебрянаго ковшика вѣсомъ въ $2^1/_2$ ф., серебрянаго витого жгута съ застежками, подвѣсокъ, серегъ, обломковъ золотыхъ перстней, ожерелій изъ бусъ чернаго хрусталя, сердолика и др. камней) оказалось 20 монетъ сассанидскихъ, византійскихъ и индо-бактрійскихъ V—VI в.в.

Судя по металлическимъ находкамъ съ изображеніями бараньей и змѣиной головъ, нужно полагать, что божество и олицетворялось въ видѣ этихъ животныхъ. На культуру булгаръ указываетъ характеръ земляныхъ укрѣпленій — рвовъ, валовъ, а также каменныхъ стѣнъ съ башнями. Слѣды булгарскаго вліянія открываются и въ другихъ частяхъ Приуралья. Такъ, въ г. *Далматовъ* Пермской губ. до сихъ поръ уцѣлѣли въ монастырской церкви купола, устроенные на подобіе сводовъ въ бывшемъ булгарскомъ (монастырскомъ) погребѣ. Въ уу. Пермскомъ и Оханскомъ и теперь существуютъ селенія съ названіемъ *Булгары*. Памятники „чудско-булгарской" культуры новѣйшей археологіей во множествѣ открыты по р. *Чепцъ* (впадающей въ р. Вятку). Вся Вятская область, по мнѣнію иныхъ, была булгарской провинціей и называлась *Серебряной (Нукратъ) Булгаріей*. Словомъ всюду въ предѣлахъ нынѣшнихъ Вятской и Пермской губ. приходится наталкиваться на напоминанія о древнемъ „Булгарскомъ союзѣ", и это нисколько не удивительно уже по тому одному, что „Великіе Булгары были ярмаркой для всего края".

Часть булгаръ, по примѣру части югры (перекочевывавшей постепенно черезъ русскія степи въ Венгрію), тѣснимая сосѣдями, при усиленіи кочевыхъ волнъ изъ Азіи, переселилась на Дунай, гдѣ, смѣшавшись со славянами, дала начало племени современныхъ болгаръ.

Самыя прочныя торговыя и другія связи съ Камской Булгаріей— съ одной стороны—и со скандинавами—съ другой—имѣла знаменитая въ древности *Біармія* (скандинавское названіе), или *Великая Пермь* [1]) (русское названіе), эта—„Украйна финскаго міра". Невозможно опредѣлить точныхъ границъ Біарміи. Несомнѣнно только, что она захватывала сѣверныя части нынѣшнихъ губерній Пермской и Вятской и выходила за предѣлы этихъ губерній, въ особенности на сѣверъ. Издавними обитателями этого края, появившимися изъ Азіи (Тацитъ относитъ это появленіе ко временамъ еще дохристіанскимъ), были чудско-финскія племена („чудаки") пермяковъ (финны прикамскіе) и зырянъ (финны вычегодскіе) [2]). Въ глубокой древности пермяки и зыряне составляли одну народность, извѣстную подъ именемъ *заволоцкой чуди*, а позднѣе очень долго объединялись подъ названіемъ *пермянъ*. При первоначальномъ своемъ появленіи въ Европѣ они были кочующимъ народомъ, но уже во времена нашего перваго лѣтописца имѣли жилища, домашнихъ животныхъ (козъ, свиней), свойственныхъ осѣдлому быту, хотя и занимались еще главнымъ образомъ звѣроловствомъ.

Первое описаніе Біарміи далъ въ 870 г. норвежецъ Отеръ, бывшій на службѣ англійскаго короля Альфреда. Отеръ повѣствуетъ о біармійцахъ, какъ о многочисленномъ и сильномъ народѣ, проникнуть внутрь страны котораго (съ устья С. Двины) онъ не осмѣлился. Языкъ біармійцевъ онъ отожествляетъ съ финскимъ и свидѣтельствуетъ, что земля ихъ хорошо обработана. Однако мѣха и моржевые клыки—вотъ все, что увезъ отъ жителей этой страны Отеръ. Со вре-

---

[1]) Названіе Пермь (Перемь) впервые употребляется въ русской грамотѣ, относящейся къ 1263 году.

[2]) Дальнѣйшія свѣдѣнія о первыхъ см. здѣсь въ гл. V, а вторыхъ въ IV томѣ „Россіи".

менъ Отера завязались постоянныя сношенія лучшихъ мореходовъ того времени — норманновъ съ Біарміей, причемъ въ сказаніяхъ объ этихъ сношеніяхъ неизмѣнно выставляются пушныя и горныя богатства Біарміи. Скандинавскія саги много говорятъ о знаменитомъ въ Біарміи идолѣ Юмалѣ (по фински значитъ Богъ) и необычайныхъ богатствахъ его капища. Имя Юмалы доказываетъ общность религіозныхъ представленій древнихъ біармійцевъ со всѣми финскими народами, которые принесли съ собой (изъ Азіи), по выраженію одного ученаго, лишь „немного шаманства", вполнѣ же сформированнаго религіознаго ученія не имѣли. Всѣ эти разсказы повидимому несомнѣнно намекаютъ на естественное богатство Урала драгоцѣнными камнями, золотомъ и пушниной. Наличность же такого рода естественныхъ богатствъ, при воинственности племени, ими распоряжавшагося, неизмѣнно порождала въ средніе вѣка легенды о „могущественномъ царствѣ", котораго на самомъ дѣлѣ могло и не быть; независимость Біарміи обусловливалась лишь ея естественной недоступностью. Послѣднее извѣстіе о путешествіи норманновъ къ біармійцамъ относится къ 1222 году, и съ этого времени Біармія покрывается полнымъ мракомъ забвенія для западныхъ европейцевъ. Это объясняется повидимому тѣмъ, что новгородская колонизація сѣвера Россіи къ тому времени получила перевѣсъ, и пути для норвежцевъ были закрыты новгородцами окончательно.

Что касается древнѣйшихъ слѣдовъ византійско-христіанской культуры, то слѣды эти въ Приуральѣ замѣтны далеко менѣе, чѣмъ слѣды восточной, сначала языческой, а потомъ магометанской культуры. Правда, помимо византійскихъ монетъ и предметовъ домашней утвари во многихъ мѣстахъ по обоимъ склонамъ Урала въ древнихъ курганахъ находили натѣльные крестики, христіанскіе знаки на древнихъ зданіяхъ и остатки гробовъ, свидѣтельствующіе о христіанскомъ обрядѣ погребенія, однако приходится признать недоказаннымъ, относятся ли эти слѣды къ первымъ вѣкамъ христіанства, или принадлежатъ къ позднѣйшему времени татарскаго владычества, когда несомнѣнно среди татаръ могли находиться плѣнники изъ христіанъ. Во всякомъ случаѣ, если Приуралье и видѣло въ первые же вѣка нашей эры христіанъ, то послѣдніе современемъ были или изгнаны, или истреблены, не оставивъ въ области духовнаго наслѣдія, и русскимъ, при первыхъ попыткахъ колонизаціи этого края, пришлось натолкнуться или на язычество, или на магометанство. Такимъ образомъ насажденіе въ краѣ прочныхъ началъ христіанства есть самостоятельное дѣло русскихъ колонизаторовъ.

Начало русскихъ сношеній, *русской колонизаціи* и ея вліянія на Приуралье безъ натяжекъ можно отнести лишь къ XI — XII вв. Съ XI в. началась новгородская колонизація на сѣверо-востокъ — въ бассейны С. Двины, Вятки и Камы, въ Заволоцкую Чудь, вплоть до Уральскаго хребта и даже далѣе. Изъ племенъ заволоцкой чуди начальный лѣтописецъ называетъ *пермь*, *печеру*, *угру* (югру, т. е. предковъ венгровъ или мадьяръ) и *самоядь*.

Подъ пермью, нужно думать, разумѣлись и *зыряне*. Югра, населявшая первоначально предгорья Урала, частью еще на зарѣ русской исторіи черезъ русскую лѣсостепь и степь продвинулась, захлестывае-

мая волнами другихъ кочевниковъ, въ нынѣшнюю Венгрію (Угрію); остатки же ея на Уралѣ позднѣе были вытѣснены за хребетъ, гдѣ и отстаивали свою независимость до конца XII в. и гдѣ память о нихъ сохранилась у наслѣдниковъ югорскихъ земель, ближайшихъ родственниковъ югры — *вогуловъ* и *остяковъ*; зыряне до сихъ поръ зауральскихъ остяковъ называютъ югрой.

Первыми проникли въ „Заволоцкую Чудь" и, подвигаясь все далѣе, перешли „*Увалы*" *новгородцы*, которыхъ вынуждала къ тому мирная погоня за сѣверно-русскими и азіатскими товарами (главнымъ образомъ за мѣхами) для обмѣна съ забалтійскими гостями. Но было и другое теченіе, едвали не болѣе широкое и во всякомъ случаѣ болѣе колонизующее—это бродяжничество новгородской вольницы, „безъ новгородскаго слова" утекавшей отъ мѣстныхъ неурядицъ и обидъ искать счастья въ маловѣдомыя страны сѣверо-востока. Это они — новгородскіе *ушкуйники* положили начало тому колонизаціонному потоку, который разлился потомъ широкой, неудержимой волной, захватывая на длинномъ историческомъ пути—вплоть до нашихъ дней—все недовольное въ русскомъ народѣ, сначала — татарскими насиліями, потомъ московскимъ жестокимъ „правежемъ" и „тяжестями", „никоніанской ересью",—неправдами крѣпостныхъ порядковъ, рекрутчиной, онѣмеченіемъ и т. д. и т. д. Это движеніе первоначально совершалось безъ вѣдома и даже вопреки намѣреніямъ русской власти съ ея стремленіями главнымъ образомъ на западъ и югъ; такимъ образомъ былъ заселенъ сѣверо-востокъ Россіи, колонизованы Оренбургскія степи и покорена Сибирь. Власть шла уже по слѣдамъ невѣдомыхъ большею частью завоевателей — ушкуйниковъ, монаховъ, раскольниковъ, „удалыхъ добрыхъ молодцовъ" разбойниковъ — и „тихимъ московскимъ обычаемъ" прибирала къ рукамъ новыя мѣста, не всегда вполнѣ даже сразу понимая значеніе своихъ сравнительно легкихъ завоеваній.

Уже въ 1096 г. въ лѣтописи упоминается о сношеніи новгородцевъ съ *Печерой* (см. IV томъ „Россіи"), которая называется данницей Новгорода. Очевидно въ это время и даже еще ранѣе такой же данницей была и *Великая Пермь*, которая занимала сѣверо-восточную часть Приуралья приблизительно въ границахъ нынѣшнихъ уѣздовъ Пермскаго, Оханскаго, Соликамскаго, Чердынскаго, Глазовскаго и Слободского, и черезъ которую лежалъ единственный тогда путь „въ Печору". Черезъ столѣтіе (1193 г.) мы узнаемъ о форменномъ — очень неудачномъ походѣ новгородцевъ съ воеводой Ядреемъ еще далѣе за Уралъ—на югру, къ вогуламъ и остякамъ. Съ этого времени нерѣдко встрѣчаются извѣстія о походахъ новгородскихъ отрядовъ въ Заволочье, а равно и о томъ, что эти походы часто кончались разгромомъ со стороны туземцевъ: недаромъ у новгородцевъ сложилась басня объ исполинскихъ силахъ и ростѣ „чудаковъ" [1]). Съ XIII в. Пермь, Печора и Югра неизмѣнно въ договорныхъ грамотахъ Новгорода называются въ числѣ новгородскихъ волостей, но совершенно еще отсутствуютъ указанія на то, чтобы новгородцы имѣли здѣсь свои поселенія.

---

[1]) Героизмъ „чудаковъ", по новгородскому преданію, проявился между прочимъ въ томъ, что они при нашествіи русскихъ сами себя закапывали въ землю.

Первыя-же въ собственномъ смыслѣ колоніи въ предѣлахъ Приуралья были основаны новгородцами повидимому не ранѣе второй половины XIV в. Въ 1374 г. „ушкуйницы-разбойницы“ въ двѣ партіи (въ 50 и 40 ушкуй) занимались грабежомъ по рр. Вяткѣ и Волгѣ. Очень вѣроятно, что къ этому именно нашествію и относится основаніе Вятской колоніи, первыми поселеніями которой явились сс. *Никулицыно* [1]) (построенное на мѣстѣ разрушеннаго чудского городка „*Болванска*“ — въ 12 в. отъ г. Вятки), *Котельничъ* (на мѣстѣ бывшаго черемисскаго городка *Кокшарова*) и *Хлыновъ* (на мѣстѣ нынѣшней Вятки).

До послѣдняго времени историками давалась полная вѣра „Повѣсти о странѣ Вятской“, которая основаніе первыхъ русскихъ поселеній на Вяткѣ относитъ къ 1174 г. Но теперь, на основаніи критическихъ изысканій мѣстныхъ историковъ (А. С. Верещагина и др.), многіе признаютъ эту повѣсть, доведенную до половины XVI вѣка, не вполнѣ достовѣрной. Весьма возможно (какъ предполагаетъ А. С. Верещагинъ), что показаніе „Повѣсти“ о годѣ основанія Вятской колоніи — простая описка: согласно лѣтосчисленію того времени этотъ годъ помѣченъ 6682: если допустить, что переписчикъ поставилъ вторую (слѣва) цифру 6 вмѣсто 8, то и получится подлинная дата 6882, какъ разъ отвѣчающая тому году (1374 г.), къ которому относится упомянутый выше исторически несомнѣнный набѣгъ новгородскихъ ушкуйниковъ на Вятку [2]).

Въ основанныя на Вяткѣ колоніи быстро стали притекать „сходцы“ изъ того же Новгорода, изъ Устюга, вообще съ С. Двины и другихъ мѣстъ. „Вятская община (по Соловьеву) стала на сѣверо-востокѣ притономъ всѣхъ бѣглецовъ, подобно южному Берладу и Тмутаракани“. Постепенно возникли и другія поселенія — *Слободской*, *Орловъ* и пр. Въ какой послѣдовательности и когда возникли вятскіе города, неизвѣстно. Вятскія слободы въ первый разъ упоминаются въ 1428 г., а города — въ 1436 г. Основываясь независимыми общинами вѣроятно съ тѣми же вѣчевыми порядками, съ которыми сжились на родинѣ, новгородцы на первыхъ порахъ не хотѣли признавать ничьей внѣшней власти, („нравы свои отческіе и законы и обычаи новгородскіе имѣли“), сами-же въ отношеніи окружающихъ народностей держались наступательнаго образа дѣйствій. Въ 1471 г. вятчане между прочимъ проникли по Волгѣ до Сарая, произвели здѣсь разгромъ и съ хорошей добычей возвратились восвояси. „Малочисленный народъ Вятки, управляемый законами демократіи, сдѣлался ужасенъ своими дерзкими разбоями, не щадя и самыхъ единоплеменниковъ“ (Карамзинъ). Разумѣется, жестоко доставалось и новымъ поселенцамъ. Аборигены инородцы — черемисы, вотяки — долго не мирились съ захватомъ ихъ исконныхъ земель и при всякомъ удобномъ случаѣ мстили. Татарская Казань также давала о себѣ знать. Въ 1391 г. царевичъ Бектутъ прошелъ разгромомъ всю Вятскую страну и полонилъ многихъ жителей. Едва-

---

[1]) Отъ Никулицынскаго городища до настоящаго времени сохранились рвы и валы.

[2]) Нельзя впрочемъ вполнѣ отрицать и того что, какъ это нерѣдко бываетъ съ лѣтописными извѣстіями, Хлыновъ XIV вѣка могъ быть основанъ ушкуйниками вторично на мѣстѣ пришедшаго въ упадокъ болѣе древняго новгородскаго городка, имѣвшаго значеніе укрѣпленной факторіи, хотя бы XII в. *Ред.*

ли есть на Руси другой край, гдѣ-бы сохранилось столько же, какъ на Вяткѣ, народныхъ преданій о всевозможныхъ знаменіяхъ, чудесахъ, явленныхъ иконахъ и т. п., появленіе которыхъ связано съ перипетіями непрерывной борьбы бродячаго элемента съ туземнымъ. Оригинальнымъ свидѣтелемъ той же борьбы служатъ многочисленные въ Вятскомъ краѣ старинные подземные ходы, открытые близъ г. *Вятки*, слободы *Кукарки* и во многихъ мѣстахъ по берегамъ р. *Камы*. Само собою разумѣется, что удобному устройству такихъ ходовъ здѣсь способствовали естественныя подземныя пустоты, столь свойственныя развитымъ здѣсь горнымъ породамъ пермскаго геологическаго періода. Мѣстами ходы эти укрѣплены каменной кладкой или дубовыми досками; встрѣчаются въ подземельяхъ и дубовыя двери.

Таковы же въ общемъ были отношенія Новгорода и къ Перми Великой. Первое опредѣленное указаніе на то, что Пермь была включена въ число новгородскихъ волостей, относится къ 1263 г. Подчиненіе Новгороду и здѣсь выражалось лишь данью, въ остальныхъ же отношеніяхъ страна была свободна, управляясь своими князьями. Въ новгородскій періодъ исторіи здѣсь были извѣстны четыре города: *Искоръ* (Чердынскаго у.) *Уросъ*, *Чердынь* и *Покча* [1]) (въ *Нижнемъ* и *Окологородномъ* станахъ). Въ 1430 г. возникло *Усолье Камское* (потомъ городъ *Соликамскъ)*, уже чисто русское и притомъ значительное поселеніе, основанное первыми приуральскими солеварами — посадскими людьми Калашниковыми.

Недолго однако держалась и эта слабая зависимость отъ новгородской метрополіи. Всепоглощающее стремленіе московской диктатуры скоро обратилось и на Приуральскій край. Москвѣ нужны были восточныя волости Новгорода не только затѣмъ же, зачѣмъ и Новгороду— для пріумноженія богатствъ, но и въ политическихъ разсчетахъ ослабленія силы непокорнаго Новгорода. Впрочемъ событія удѣльнаго періода, когда „сѣялись и росли на Руси усобицы“, благопріятствовала вятчанамъ и пермякамъ отстаивать свою независимость. Удѣльные князья, договорами съ Москвой и въ силу завѣщаній вступавшіе въ княженіе на Вяткѣ, собственно носили только почетный титулъ, очень мало повидимому извлекая отсюда въ матеріальномъ смыслѣ и развѣ что получая помощь вооруженной силой противъ Москвы же. Дѣйствительно Вятка и Пермь неразъ выступали союзницами недруговъ Москвы. Съ особенной силой непокорство вятчанъ сказалось въ формальномъ союзѣ противъ Москвы, заключенномъ съ казанскимъ царевичемъ Ибрагимомъ и подписанномъ выборными людьми г. Хлынова (1468 г.). Черезъ нѣсколько лѣтъ (1485 г.), во время похода Москвы противъ Казани вятчане опять „отступили отъ великаго князя“, который силой заставилъ ихъ смириться, но ненадолго. Наконецъ въ 1489 г. Иванъ III, собравъ рать изъ 64 тысячъ человѣкъ, среди которыхъ были устюжане, двиняне, вологжане, даже татары, принудилъ вятско-новгородскую колонію признать власть Москвы и войти въ составъ московскихъ владѣній: „покоряемся на всей волѣ великаго князя и дань и службу даемъ“.

[1]) Искоръ и Покча низведены были потомъ на степень погостовъ, а Уросъ исчезъ безслѣдно. Чердынь, время основанія которой въ точности неизвѣстно, по преданію четыре раза мѣняла свое мѣсто.

Еще ранѣе признала надъ собой власть Москвы Пермь. Въ 1471 г. подчинилась *Пермь Вычегодская*, а на слѣдующій годъ—*Пермь Чусовая*. Съ этого времени пошло успѣшное заселеніе западной части Приуралья. Инородцы Прикамья, уступивъ свои старыя мѣста по Камѣ и ея притокамъ, удалились вглубь лѣсовъ. Въ половинѣ XVI в. колонизація перенеслась уже на восточный склонъ Урала, гдѣ между прочимъ въ 1598 г. возникло *Верхотурье* (съ 1698 г.—городъ)—важный промежуточный пунктъ вновь проложенной тогда кратчайшей дороги (*Государева Верхотурская дорога*) изъ Перми Великой (отъ Соликамска) въ Сибирь. Формальное подчиненіе однако не изгладило памяти о прежнихъ независимыхъ порядкахъ и обособленности жителей Вятскаго и Пермскаго краевъ. Память эта въ дальнѣйшей исторіи края сказывалась всякій разъ, какъ на московскомъ, а затѣмъ на петербургскомъ политическомъ горизонтѣ появлялись тучи, и мѣстное инородческое населеніе, увлекавшее и русскихъ, подымалось.

Обстоятельства смутнаго времени начала XVII в. прежде всего показали непрочность формальной покорности. Въ 1584 г. въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губ. были построены три укрѣпленія—*Уржумъ*, *Яранскъ* и *Санчурскъ* и заселены стрѣльцами, пушкарями и др. ратными людьми въ цѣляхъ усмиренія и держанія въ страхѣ подозрительной по прежнимъ отношеніямъ къ Казани луговой черемисы, заселявшей дремучіе лѣса юго-западной части Вятскаго края (между Котельничемъ и Царевококшайскомъ). Усмиреніе шло такъ успѣшно, что черезъ 10—15 лѣтъ мы видимъ уже черемисъ на самыхъ опасныхъ мѣстахъ сторожевой службы. Однако первыя же вѣсти о самозванцѣ [1]) вызвали волненія среди луговыхъ черемисъ и другихъ сосѣднихъ съ ними инородцевъ—татаръ, чувашъ, горныхъ черемисъ и мордвы. Смута не прекращалась до воцаренія Михаила Ѳедоровича, причемъ если вся юго-западная половина Вятскаго края была охвачена мятежомъ (главными операціонными базисами котораго были *Котельничъ* и *Яранскъ*) включительно до Хлынова, то и Пермь, державшаяся двусмысленно, обнаруживала явное сочувствіе мятежу. Послѣднимъ актомъ этой первой смутной драмы была присяга Казани, Вятки и Перми Лжедимитрію II въ то время, когда онъ уже былъ убитъ.

Исторія дальнѣйшихъ—почти вплоть до XIX в.—смутъ большею частью тѣсно связана съ политическими движеніями какъ вообще всего Поволжья, такъ въ особенности другой части Приуралья—въ предѣлахъ нынѣшнихъ Уфимской и Пермской губ.,—извѣстной подъ названіемъ *Башкиріи*—то исходнаго пункта, то главной арены всѣхъ послѣдующихъ броженій. До какой степени обитатели Вятскаго и Пермскаго краевъ чувствовали свою связь и родственно настроены были со всѣми этими движеніями, ясно изъ того, что мѣстныя прикамскія преданія хранятъ память даже о такихъ герояхъ этихъ движеній, которые, какъ напр. Стенька Разинъ, не имѣли фактическаго отношенія къ

[1]) Историческія изысканія послѣдняго времени дѣлаютъ очень правдоподобнымъ видное участіе Вятки въ самомъ подготовленіи Лжедимитрія I къ его исторической роли. Существуетъ предположеніе, что Григорій Отрепьевъ жилъ въ Вятскомъ Трифоновомъ монастырѣ. Во всякомъ случаѣ онъ былъ очень близокъ къ Трифону Вятскому, что́ дало поводъ Борису Годунову въ 1601 г. устроить чисто политическій, тайный „дозоръ Трифонова монастыря“.

этому краю,—развѣ что сюда доходили „прелестныя письма", которыя Степанъ Разинъ, расположившись около Симбирска, разсылалъ черезъ своихъ воровскихъ казаковъ вверхъ по Волгѣ.

Башкиры—не аборигены Приуралья. Они повидимому явились сюда изъ Азіи на смѣну „приуральской чуди" и „югры", о которыхъ выше была рѣчь, вмѣстѣ съ великой гуннской волной переселенія народовъ. По преданію самихъ башкиръ это произошло будто бы „за 16—18 поколѣній" до нашего времени (на самомъ же дѣлѣ, повидимому, гораздо ранѣе). Лучшимъ доказательствомъ пришествія башкиръ служитъ тотъ

Могила Гуссейна, перваго проповѣдника мусульманства, близъ д. Чишмы. (По фот. *Круковскаго*).

фактъ, что мѣстныя названія горъ, рѣкъ, озеръ совершенно чужды башкирскому языку, между тѣмъ какъ названія селеній и городовъ—большею частью башкирскія. О башкирахъ Приуралья уже въ X в. упоминаютъ арабскіе писатели Массуди, Ибнъ-Фодланъ и Ибнъ-Дастъ. Поселенія пришельцевъ раскинулись въ то время уже почти на всемъ пространствѣ между Камой и Волгой до нынѣшнихъ Самары, Оренбурга и Орска и на востокъ по р.р. *Міасу*, *Исети*, Тоболу и Иртышу до Оби. Одна часть башкиръ заняла горы и лѣса, другая—привольныя степи; отсюда и современное дѣленіе ихъ на „лѣсныхъ" и „степныхъ". Соприкосновенія башкиръ съ русскими начались еще до покоренія Казани. Въ 1468 г. воеводы Ивана III, „воюючи Казанскія мѣста", пробрались

до „*Бѣлой Воложки*" (р. *Бѣлой*). По завоеваніи Казанскаго царства русская рать, усмиряя инородцевъ, зависѣвшихъ отъ Казани, опять перешла границу башкирскихъ земель. Въ это время башкиры сильно были тѣснимы со стороны исконныхъ своихъ враговъ киргизъ-кайсаковъ, отъ которыхъ не могли защитить ихъ и *ногаи*, утвердившіеся было въ степной части Башкиріи. Подчиненіе Москвѣ было совершенно неизбѣжно, и мы видимъ, что уже въ 1557 г. башкиры платили русскимъ ясакъ въ размѣрѣ 25 коп. „съ дыма" (юрты).

Одновременно съ построеніемъ первыхъ городовъ въ западной части „Башкиріи"—*Бирска*, *Осы*, *Мензелинска* и *Уфы* (1554—1586 г.г.) началась колонизація этого края какъ русскими, такъ главнымъ образомъ обрусѣвавшими окско-волжскими инородцами—татарами, мещеряками, тептярами, черемисами, каракалпаками—всей той помѣсью, которая извѣстна подъ именемъ „новобашкиръ" и которая селилась и кортомила земли у башкиръ на правахъ „припущенниковъ". Немало было здѣсь и случайныхъ выходцевъ изъ Азіи—бухарцевъ, хивинцевъ, персовъ и др. Казанская и Симбирская губ. дали первое населеніе г. *Осы*. Возникшіе въ XVII в. пригороды *Билярскъ, Ерыклинскъ* и *Новошемшинскъ* (на границѣ нашей области) заселились смоленской шляхтой въ количествѣ около 500 человѣкъ, а пригороды *Мензелинскъ* и *Заинскъ*—плѣнными поляками [1]). Въ 1639 г. было положено основаніе г. *Кунгуру* (первоначально с. *Степановское*). Во второй половинѣ XVII в. колонизація простерлась уже на восточную (зауральскую) часть Башкиріи, и здѣсь возникли въ 1662 г. д. *Шадрино* (съ 1787 г. г. Шадринскъ), а въ 1666 г.—*Камышанская слобода* (нынѣ г. Камышловъ). Еще далѣе въ 1723 г. были основаны *Екатеринбургъ*, въ 1736 г.—*Красноуфимскъ* и въ 1742 г.—*Троицкъ*; они возникли въ качествѣ крѣпостей для защиты русскаго населенія отъ башкръ, киргизъ и другихъ инородцевъ. Первая ревизія въ предѣлахъ тогдашней Уфимской провинціи (часть нынѣшней Уфимской и почти вся Оренбургская губ.) застала 1.196 крестьянскихъ дворовъ. Это были большею частью государственные крестьяне, такъ какъ, хотя помѣщики и пріобрѣтали въ Башкиріи земли въ большомъ количествѣ, но неохотно еще селили здѣсь своихъ крестьянъ; вотъ почему при освобожденіи крестьянъ здѣсь (и то главнымъ образомъ въ Оренбургскомъ у.) оказалось очень мало владѣльческихъ крестьянъ.

Такимъ образомъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в.в. русскія колоніи распространялись на богатѣйшую часть Башкиріи по восточному склону Урала—съ глубокимъ черноземомъ, дремучими лѣсами и съ цѣлымъ „архипелагомъ озеръ"—въ предѣлахъ нынѣшнихъ уѣздовъ Екатеринбургскаго и Шадринскаго.

Колонизація Башкиріи носила по преимуществу земледѣльческій характеръ. Это обстоятельство въ связи съ многоплеменностью населенія и съ грубыми грабительскими пріемами политики мѣстныхъ русскихъ властей, преслѣдовавшихъ долго исключительно своекорыстные интересы, опредѣлило дальнѣйшую, полную кровопролитнаго раззоренія исторію этого края. Наиболѣе культурный слой мѣстнаго населенія—

---

[1]) Въ Уфимско-Оренбургскомъ краѣ и въ настоящее время среди культурныхъ аборигеновъ то и дѣло слышатся южно-русскія и польскія фамиліи.

муллы, выходцы главнымъ образомъ изъ Казани, стали на стражу своихъ единовѣрцевъ и усердно подготовляли одинъ бунтъ за другимъ. Уже съ 1584 г. по 1662 г. мы видимъ слабыя попытки къ вооруженному протесту противъ московскихъ насилій. Но вотъ въ 1662 г. знамя возстанія поднялъ пламенный Сеитъ, увлекшій башкиръ идеей возстановленія мусульманской независимости въ предѣлахъ всего Казанскаго края и Сибири. Возстаніе, поднявшее противъ русскихъ почти всѣхъ инородцевъ—татаръ сылвенскихъ, иренскихъ, вятскихъ, уржумскихъ, башкиръ уфимскихъ, черемисъ, мордву и др., было подавлено съ большими жертвами, но самая идея, возрожденія мусульманскаго царства осталась бродить среди башкиръ и къ 1705 г. подготовила новое возстаніе, почти не прекращавшееся до 1728 г. „Святой Султанъ" (званіе, присвоенное себѣ однимъ башкиромъ) завелъ личныя сношенія съ исламитами Крыма и Константинополя, увлекъ по пути массы недовольныхъ русской неволей, а въ Башкиріи нашелъ самый сочувственный откликъ. Здѣсь сразу объявились три главаря возстанія, которые осаждали Бирскъ, Мензелинскъ, Елабугу и др. города. Между прочимъ къ Елабугѣ подступала шайка подъ предводительствомъ Акая (изъ рода Гиреевъ), къ которому при переправѣ черезъ Каму у *Пьянаго Бора* пристало все мѣстное инородческое населеніе. Повстанцы грабили и до тла выжигали русскія села и деревни по *Камѣ*, *Бѣлой* и *Самарѣ* и только, подступивъ къ Казани, были оттѣснены и жестоко наказаны организованными Петромъ Великимъ вольными дружинами калмыковъ.

Періодъ съ 1728 по 1736 г. можно назвать перемиріемъ. Правительство вынуждено было удовлетворить нѣкоторыя претензіи башкиръ. Уфимская провинція была подчинена непосредственно Сенату, башкиры освобождены отъ рекрутской повинности и привлечены къ участію во вновь организовавшемся судѣ; имъ обѣщана была охрана землевладѣнія и т. д. Наряду съ этимъ предпринимались и мѣры предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ и полнаго ослабленія силы башкиръ. Русскія поселенія постепенно оцѣпляли башкирскія владѣнія. Еще ранѣе, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в.в. были устроены для защиты заволжскихъ и закамскихъ жителей и горныхъ заводовъ отъ набѣговъ инородцевъ двѣ охранительныя (сторожевыя) линіи по примѣру таковыхъ въ черноземномъ центрѣ Россіи, изъ которыхъ первая *(Старая)* шла отъ Волги у пригорода *Бѣлаго Яра*, вдоль р. *Черемшана*, мимо пригородовъ *Ерыклинска*, *Билярска* и др., заходила въ нашу область — на пригороды *Заинскъ* и *Мензелинскъ* и кончалась у р. *Ика* близъ с. *Троицкаго.* По этой линіи долины рѣкъ перекапывались рвами и валами; на валахъ дѣлались окопы, подъ прикрытіемъ которыхъ селились служилые люди. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ дѣлались засѣки. Линія укрѣплялась городками, острожками, проѣзжими воротами, башнями и лѣсными завалами. Земли горныхъ заводовъ, возникавшихъ одинъ за другимъ *(Невьянскій*, *Каменскій*, *Алапаевскій*, *Тагильскій*, *Исетскій* и др.), подступали къ башкирской территоріи. Помимо самовольныхъ захватовъ мѣстными русскими властями башкирскихъ земель начались нѣкоторыя правомѣрныя ограниченія башкирскаго землепользованія: въ 1724 г. часть башкирскихъ лѣсовъ была заповѣдана. Словомъ достаточно было сдѣлано для того, чтобы башкиры поняли серьезную опасность, которая грозила ихъ давнишнимъ владѣ-

ніямъ и которую необходимо было отвратить вмѣсто того, чтобы бороться за неосуществимую мечту „возрожденія мусульманскаго царства". Постройка *Оренбурга*, начатая въ 1732 г., наконецъ вывела башкиръ изъ ожидательнаго настроенія, и въ 1735 году вспыхнуло возстаніе. Усмиреніе этого возстанія сопровождалось страшнымъ кровопролитіемъ, раззореніемъ Башкиріи и дальнѣйшимъ ограниченіемъ земельныхъ вольностей: русскимъ дано было право неограниченно пріобрѣтать башкирскія земли; мещеряки, не участвовавшіе въ бунтѣ, получили въ собственность земли, а тептяри, прежніе данники башкиръ, были освобождены отъ оброка и т. д. Волненія, разумѣется, продолжались. Въ это время башкиры стали подъ знамена Каракасана. Человѣкъ импонирующей внѣшности, ревностный блюститель обрядовъ ислама, въ мусульманскомъ родѣ очень просвѣщенный, знатокъ восточныхъ языковъ — онъ производилъ огромное впечатлѣніе на толпу, которая шла за нимъ слѣпо. Усмиреніе этого возстанія, затянувшееся на два года, сопровождалось еще бо́льшимъ, чѣмъ прежде, раззореніемъ (однѣхъ разрушенныхъ и сожженныхъ башкирскихъ деревень насчитывали до 700).

Настала пора—и это поняли наконецъ русскія власти—посерьезнѣе заняться краемъ, чтобы обезпечить ему мирное развитіе послѣ почти 200-лѣтней раззорительной борьбы. Дальнѣйшее развитіе военныхъ поселеній, которое возведено было теперь въ систему, и гражданское благоустройство — вотъ два начала, которыя стали теперь примѣняться къ краю. Нашелся и человѣкъ въ лицѣ И. И. Неплюева, въ 1742 г. назначеннаго командиромъ Оренбургской экспедиціи, который съ огромной энергіей и пониманіемъ мѣстныхъ нуждъ принялся за дѣло, едва начатое его предшественниками. Въ первый же годъ своего управленія онъ заложилъ *Троицкую* крѣпость (теперь городъ), а къ концу его управленія отъ Оренбурга по всѣмъ направленіямъ уже шли линіи укрѣпленій, непрерывной цѣпью охватившія инородческія поселенія. Такъ, на югъ шла линія *Нижне-Яицкая* съ 9 крѣпостями и 18 форпостами, къ западу по р. *Самарѣ* протянулась *Самарская* линія съ 9 крѣпостями и 3 редутами, къ сѣверу — двойной рядъ военныхъ поселеній по р. *Яику* или *Уралу* (560 верстъ, 10 крѣпостей и 16 редутовъ) и по р. *Сакмарѣ* (10 крѣпостей и 2 редута). По сѣти этихъ укрѣпленій были разселены четыре полка, образованные изъ служилыхъ людей, городовыхъ дворянъ, драгунъ и др., два полка, сформированные изъ городовыхъ служилыхъ людей Уфимской провинціи и сибирскихъ недорослей, и наконецъ Оренбургское казачье войско, незадолго передъ тѣмъ организованное изъ разнаго мѣстнаго и пришлаго сброда. Въ 1760 г. всѣхъ служащихъ по линіямъ насчитывалось уже до 20 тысячъ человѣкъ. Къ половинѣ XVIII в. самая восточная часть нашей области настолько уже была обезопасена, что русскія поселенія быстро одно за другимъ появились въ это время между рр. *Уемъ* и *Міасомъ*.

Не могъ однако и Неплюевъ вполнѣ предупредить бунтовъ. Въ 1754 г. нѣкій мещерякъ Батырша разослалъ по всему магометанскому востоку воззваніе къ возстанію противъ русскихъ. Сборнымъ пунктомъ повстанцевъ явилась Киргизъ-Кайсацкая орда. Неплюевъ очень ловко разъединилъ силы мусульманъ, привлекши на свою сторону мещеряковъ и тептярей. Мятежники бѣжали въ горы и лѣса, а Батырша былъ взятъ въ плѣнъ мещеряками.

Возстаніе подъ предводительствомъ Батырши можно считать последнимъ самостоятельно организованнымъ бунтомъ башкиръ. Въ дальнѣйшемъ башкиры, какъ и вообще инородцы и русская вольница Поволжья, Яика, Камы, Вятки и Бѣлой, лишь примыкали къ разнымъ движеніямъ подъ предводительствомъ чужихъ главарей. Пугачевскій бунтъ былъ, разумѣется, самымъ крупнымъ въ этомъ направленіи эпизодомъ, когда весь Приуральскій край встрепенулся и присталъ къ движенію. Но именно Башкирія, поднятая на ноги самымъ вѣрнымъ агентомъ самозванца, „свирѣпымъ" (по выраженію Пушкина) Салаватомъ, который оставилъ по себѣ глубокую память въ башкирскомъ пѣсенномъ творчествѣ, явилась наиболѣе надежнымъ оплотомъ возстанія. Начало возстанія относятъ къ 1771 г., а уже въ 1773 г., когда Пугачевъ подступилъ къ Оренбургу, множество крѣпостей Оренбургскаго края было разрушено. Не только инородцы, но и русскіе солдаты, казаки, горнозаводскіе рабочіе и пр. переходили на сторону Пугачева, олицетворявшаго въ глазахъ народа искупителя всѣхъ историческихъ неправдъ. Во главѣ 15-тысячнаго войска, возраставшаго въ своемъ числѣ съ каждымъ днемъ, Пугачевъ расположился близъ Оренбурга въ с. *Бердахъ* и отсюда разослалъ отдѣльные отряды въ разныя стороны [1]). Еще прежде чѣмъ Пугачевъ приступилъ къ Оренбургу, въ южной части Пермской губ. (Осинскій и Кунгурскій у.у.) возстали осинскіе татары. Слухи объ осадѣ Оренбурга и о намѣреніи сибирскихъ инородцевъ соединиться съ пермскими татарами придавали последнимъ въ глазахъ мѣстнаго населенія грозную силу. Ближайшей цѣлью татаръ былъ казенный заводъ *Егошихинскій* (около нынѣшней Перми). Дѣло однако ограничилось разграбленіемъ нѣсколькихъ селеній, и только на слѣдующій годъ, когда сюда явился самъ Емельянъ, была взята и разграблена Оса. Въ то-же время 15-тысячное войско самозванца подъ предводительствомъ Чики втеченіе четырехъ мѣсяцевъ осаждало Уфу. Одновременно шайка пугачевскихъ застрѣльщиковъ, переправившись черезъ Каму, начала свое разрушительное дѣло въ Вятской губ. — въ предѣлахъ нынѣшняго Елабужскаго у. Сосѣдніе съ Елабугой селенія (с. *Трехсвятское*) сразу пристали къ пугачевцамъ и

Могила Барача-Хана (XIV в.).

---

[1]) Самозванному русскому „царю" видимо здѣсь пришлось очень любо, и онъ чуть ли не намѣревался устроить здѣсь резиденцію: Берды онъ прозвалъ Москвой, Сеитову слободу—Петербургомъ и Сакмарскій городокъ Кіевомъ.

вмѣстѣ съ послѣдними нѣсколько разъ приступали къ Елабугѣ, но съ малымъ успѣхомъ. Въ 1774 г. Пугачевъ, раззоривъ Осу, направился въ Вятскую губ. и, пройдя разгромомъ черезъ нынѣшній Сарапульскій у., гдѣ къ нему присоединились ижевскіе и воткинскіе рабочіе, а равно и всякіе инородцы, съ огромными полчищами приступилъ къ Елабугѣ, которой посчастливилось спастись благодаря лишь какимъ-то случайностямъ, облеченнымъ народной фантазіей въ чудодѣйственныя формы.

Таковы внѣшнія историческія судьбы нашей обширной области, гдѣ на границѣ Европы и Азіи на пространствѣ 700 тыс. кв. верстъ, при разнообразнѣйшихъ природныхъ условіяхъ, втеченіе вѣковъ между нѣсколькими народами шла упорная борьба, въ которой лишь въ сравнительное недавнее время окончательная побѣда осталась за русскимъ племенемъ, причемъ эта побѣда стоила нетолько громадныхъ матеріальныхъ жертвъ со стороны русскаго парода, но, какъ увидимъ далѣе, во многихъ мѣстахъ сопровождалась и значительнымъ, какъ физическимъ, такъ и духовнымъ ассимилированіемъ великорусскаго племени съ мѣстными тюрко-финскими племенами.

Обратимся къ разсмотрѣнію главныхъ историческихъ особенностей экономическаго быта и внутренняго гражданскаго уклада жизни.

Въ порядкахъ землевладѣнія и землепользованія Вятско-Пермскаго края временъ первоначальнаго заселенія его русскими наблюдаются особенности, которыя въ значительной мѣрѣ вытекали изъ условій колонизаціи края, и слѣды которыхъ сохранились до нашихъ дней. Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ отмѣтить въ сѣверной части Приуралья по преимуществу заимочный, починочный, такъ сказать, новгородскій способъ заселенія свободныхъ земель русскими, причемъ въ это отдаленное время общинная форма владѣнія землей, если и имѣла мѣсто, то едвали выражалась такъ опредѣленно, какъ это мы видимъ далеко позднѣе. Разселеніе заимками, состоящими изъ 1—2 дворовъ [1]), не было условіемъ, благопріятнымъ общинной формѣ. Частное некрестьянское землевладѣніе возникло здѣсь позднѣе и не получило широкаго развитія, такъ какъ основной фондъ частной собственности московскаго періода (если не считать монастырскаго землевладѣнія), представленный служилымъ землевладѣніемъ, почти совсѣмъ отсутствовалъ: правительство не видѣло пользы раздавать служилымъ людямъ земли въ краю, гдѣ излишня была мѣстная служба, и откуда служилые люди не могли во время поспѣвать на службу въ Москву. Мелкими частными собственниками на Вяткѣ явились въ московскій періодъ нѣкоторые представители „гостиной сотни“, которые, выдѣляясь изъ общины и пріобрѣтая вліяніе на дѣла службой по выборамъ въ качествѣ подъячихъ, земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, получали въ кормленіе, помимо выдѣловъ изъ городскихъ земель, куски земли подъ городомъ („дьякова пожня“, „тіунова деревня“). Въ XVI в. главное гнѣздо частнаго землевладѣнія сосредоточивалось около Хлынова и въ районѣ нынѣшнихъ уѣздовъ Слободского и Нолинскаго. Позднѣе центръ этого землевладѣнія перемѣстился въ юго-западные уѣзды Вятской губ. — главнымъ образомъ въ бывшій Царевосанчурскій.

---

[1]) Даже въ настоящее время есть волости (*Трушниковская* въ Слободскомъ у. и *Боровская* въ Глазовскомъ), въ которыхъ насчитывается до 300 селеній.

При отсутствіи же служилаго землевладѣнія и при весьма слабомъ на первыхъ порахъ участіи въ судьбѣ этого края со стороны московской власти, заботившейся лишь объ интересахъ казны, пришлое населеніе устраивалось на свой страхъ. Нетолько починки, села и деревни, но и цѣлые города возникали совершенно самостоятельно, на кустарныхъ, такъ сказать, началахъ. Любопытенъ въ этомъ отношеніи разсказъ, относящійся уже ко временамъ Ивана Грознаго, о постройкѣ городка *Шестакова*. Жители Вятской области *Верхне-Слободского* городка выводили сначала починки и деревни, которые садились на лѣса, потомъ между этими деревнями и починками поставили себѣ городокъ на Шестаковкѣ на заемныя деньги (Соловьевъ). Совершенно понятно отсюда, почему при освобожденіи крестьянъ въ Вятской губ. оказалось всего лишь около 3% крѣпостныхъ.

При Иванѣ Грозномъ, когда пахатныя земли государства были раздѣлены для взиманія податей на добрыя, среднія и худшія, громадный процентъ земель Вятскаго и Пермскаго краевъ попалъ въ третій разрядъ или даже остался—подъ именемъ „самыхъ худшихъ земель" (перелоговъ)—за этимъ разрядомъ. Однако земельныя подати и другія повинности, незначительныя на первыхъ порахъ московскаго владычества, современемъ все болѣе и болѣе увеличивались: въ XVII в. нашъ край, какъ и вообще русскій сѣверъ, сталъ для правительства „денежнымъ сундукомъ" и былъ обремененъ податями гораздо болѣе другихъ частей государства, гдѣ было развито служилое землевладѣніе, получившее къ тому времени массу податныхъ льготъ не въ примѣръ и въ ущербъ черносошному землевладѣнію сѣвера. Достаточно въ этомъ отношеніи указать на замѣну „сохи" (прежняя единица обложенія) „живущей четвертью" (извѣстное количество четвертей пашни съ опредѣленнымъ числомъ дворовъ на ней), причемъ въ то время, какъ на земляхъ служилыхъ людей подъ „живущей четвертью" разумѣлось извѣстное количество (съ 1610 года—отъ 10 до 16) дворовъ, изъ которыхъ каждый запахивалъ конечно по нѣскольку четвертей, черносошный крестьянинъ платилъ дѣйствительно за каждую реальную четверть.

Съ покореніемъ Сибири особенно тяготили вятчанъ и пермяковъ мѣстныя натуральныя повинности—доставлять хлѣбные запасы въ Сибирь для служилыхъ людей и войска (замѣнена денежной въ 1681 г.) и отправлять ямскую гоньбу въ ту же Сибирь. Послѣднюю повинность несли вмѣстѣ, составляя одну „кость", чердынцы, вятчане, кайгородцы и усольцы. Тяжесть прямыхъ налоговъ, лежавшихъ на черносошномъ землевладѣніи, сознавалась правительствомъ, но попытка въ 1646 г. замѣнить часть этихъ налоговъ косвеннымъ обложеніемъ—на соль въ размѣрѣ двухъ гривенъ съ пуда—не имѣла успѣха, вызвавъ даже цѣлый бунтъ.

Непомѣрное податное бремя, неурожаи, набѣги инородцевъ, равнодушіе московскихъ властей къ мѣстнымъ невзгодамъ [1]) и пр. дѣлали весьма непрочнымъ положеніе тогдашняго земледѣльца, и послѣдній „бродилъ розно", переходя съ мѣста на мѣсто, ища защиты на такъ

[1]) Въ 1522 г., когда соликамцы, жестоко тѣснимые ногайцами, обратились къ московскому государю, послѣдній только и нашелся прислать имъ на помощь складной образъ Николая Чудотворца.

называемыхъ „тарханныхъ" земляхъ, убѣгая въ Сибирь и т. д. Несмотря однако на все это большинство дворовъ—даже городскихъ и даже на Перми (не говоря уже о Вяткѣ) были пашенными. Такъ въ 1579 г. изъ общаго числа 352 дворовъ Усолья Камскаго пашенныхъ насчитывалось 1.897, а въ Чердыни изъ 1.493 дворовъ—1.131 пашенный.

Что касается крупнаго землевладѣнія, то главными крупными собственниками въ разсматриваемый періодъ въ Вятскомъ краю были каринскіе мурзы и князья, въ Пермскомъ (а отчасти также въ Вятскомъ) краю—„именитые гости" Строгановы, а въ томъ и другомъ—монастыри и заводовладѣльцы, изъ которыхъ въ XVIII в. самыми знаменитыми явились Демидовы.

Верстахъ въ 12 отъ г. *Слободского* по р. *Чепцѣ* до нашихъ дней сохранилась група татарскихъ деревень, изстари извѣстныхъ подъ именемъ *Карина* и населенныхъ помимо татаръ вотяками, чувашами и бесерменами. Татары Глазовскаго у. и почти всѣ бесермены Вятской губ. считаютъ себя выселенцами въ давнія времена изъ Карина. Сами каринцы производятъ себя отъ арскихъ (близъ Казани, см. томъ VI „Россіи") князей и тѣмъ хотятъ установить свою связь съ древнимъ Булгарскимъ царствомъ, которое они, можетъ быть, покинули при нашествіи татаръ. Этимъ арскимъ князьямъ принадлежали въ Каринѣ помѣстья, оброчныя пожни, оброчныя рѣки и озера и цѣлыя пожалованныя деревни. Каринцы сохранили преданіе, что въ глубокую старину всѣ вообще земли по р. *Чепцѣ* составляли ихъ собственность. Часть земель была пожалована, другая, бо́льшая часть пріобрѣтена захватомъ и также укрѣплена за ними. Но пожалованія и попустительство захватамъ продолжались лишь до тѣхъ поръ, пока каринцы служили Москвѣ въ борьбѣ съ Казанью. Съ покореніемъ же Казанскаго царства роль каринскихъ владѣльцевъ пала, привилегіи ихъ были забыты, пожалованія прекратились (послѣдняя изъ извѣстныхъ намъ грамотъ, относящаяся къ 1686 г., лишь подтверждала прежнія пожалованія, но въ ней уже не было рѣчи о новыхъ пожалованіяхъ), больше того—изъ Москвы былъ установленъ надзоръ, чтобы каринцы не захватывали чужихъ, крестьянскихъ земель; съ этого времени ихъ мурзы и владѣтельные князья постепенно перешли въ податное состояніе.

Другое положеніе занимали, иное значеніе имѣли строгановскія вотчины на Перми. Первая жалованная грамота Строгановымъ относится къ 1558 г. По этой и послѣдующимъ (до начала XVII в.) грамотамъ Строгановымъ принадлежали всѣ земли по притокамъ Камы—рр. *Иньвѣ*, *Обвѣ*, *Яйвѣ*, *Усолкѣ*, *Косьвѣ* и др.—„отъ устьевъ до вершинъ". Уже согласно первой грамотѣ—по вычисленіямъ мѣстнаго историка Ѳ. А. Волегова—Строгановы завладѣли 3,5 милл. дес., да по грамотѣ 1568 г.—4,1 милл. дес. Хотя въ грамотахъ эти земли и называются „мѣстами пустыми" и „лѣсами черными", однако часть ихъ—оазисами—была заселена („отхожія земли" усольцевъ, чердынцевъ и др.), и Строгановымъ пришлось выдержать борьбу со владѣльцами этихъ клочковъ. Основываемыя Строгановыми поселенія назывались починками, деревнями, городками и острожками. Мы имѣемъ даже описаніе строгановскихъ крѣпостныхъ поселеній: внутренняя крѣпостная бревенчатая стѣна въ два ряда, между которыми насыпалась земля; каждое звено стѣны составляло особую городню длиной въ три сажени; кругомъ этой городни

шло наружное укрѣпленіе—острогъ; наконецъ ровъ, пролегавшій снаружи всей постройки, довершалъ систему укрѣпленій. Во вновь основываемые городки, изъ которыхъ первымъ былъ *Кай*, населеніе стекалось отовсюду, давая впечатлѣніе причудливой смѣси „одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній". Тутъ были устюжане, вятчане, верхокамцы, южане (отъ р. Юга), двиняне, вычегжане, москвичи, владимірцы, а изъ инородцевъ—вогулы, югра, мордва, зыряне, татары и др. Сюда же направлялись бѣглые изъ разныхъ воинскихъ частей солдаты, а позднѣе—крѣпостные крестьяне. Наряду съ добровольно пришлымъ и бѣглымъ населеніемъ вселялись огромныя партіи крестьянъ по распоряженію

Надгробный памятникъ на башкирскомъ кладбищѣ. (По фот. *Круковскаго*).

правительства. Такъ, въ 1700 г. Петръ Великій отдалъ въ распоряженіе Строгановыхъ 14 тысячъ душъ мужеского пола „казенныхъ людей".

Около 1560 г. Строгановы основали *Пыскорскій* монастырь, сдѣлавшійся вскорѣ крупнымъ земельнымъ собственникомъ и промышленникомъ: въ началѣ XVIII в. за нимъ числилось 2.309 душъ крестьянъ. Черезъ 10 лѣтъ стараніями Трифона Вятскаго возникъ на р. *Чусовой* и другой крупный земельный собственникъ—*Успенскій* монастырь. Основанный около того же времени Трифономъ *Вятскій Трифоновъ* монастырь въ концѣ XVII в. владѣлъ 14 тыс. душъ крестьянъ и соотвѣтствующей площадью земли съ рыбными ловлями по р. *Вяткѣ*. Изъ крупныхъ собственниковъ-монастырей слѣдуетъ назвать наконецъ *Вознесенскій* мо-

настырь въ г. *Соликамскѣ*, основанный въ самомъ началѣ XVII в. усольскими посадскими людьми и уѣздными крестьянами; въ дарственныхъ вотчинахъ этого монастыря уже въ 1647 г. считалось 220 крестьянскихъ дворовъ. Другимъ, кромѣ пожалованій, фондомъ земельной собственности монастырей служилъ, какъ и у Строгановыхъ, захватъ.

Съ именемъ Строгановыхъ связано развитіе въ Приуральѣ солеваренной промышленности. Первыя въ краю, какъ и вообще въ Россіи, солеварни появились ранѣе Строгановыхъ: еще въ 1430 г. онѣ устроены были Калашниковыми по рр. *Боровой* и *Усолкѣ*, но лишь Строгановы двинули это дѣло далеко впередъ, такъ что уже при Иванѣ Грозномъ уплачивали казенной пошлины до 23 тыс. руб. въ годъ. Втеченіе XVI и XVII вв. солеварни появились въ *Орлѣ-Городкѣ*, *Нижнемъ Чусовскомъ* городкѣ, *Новомъ Усольѣ*, по рр. *Камѣ*, *Зырянкѣ*, *Ленвѣ*, *Чусовой* и *Вишерѣ*. Въ 1623 г. въ *Соли Камской* и по Зырянкѣ насчитывалось 37 варницъ. При Петрѣ Великомъ, когда соляное дѣло было объявлено правительственной регаліей, и когда оставшіеся въ частныхъ рукахъ немногіе соляные промыслы всю добычу должны были поставлять въ казну, главными солепромышленниками остались тѣ же Строгановы.

Если не считать нѣкоторыхъ попытокъ, относящихся къ болѣе раннему времени [1]), то и возникновеніе горнозаводскаго дѣла, какъ крупной промышленности, въ Перми Великой также относится ко временамъ Строгановыхъ. Въ мелкомъ кустарномъ видѣ русское населеніе занималось горнымъ дѣломъ съ самаго момента своего поселенія на Уралѣ, плавя желѣзныя руды въ небольшихъ горнахъ—„домницахъ" и получая „кричное" (въ кускахъ неправильной формы) желѣзо. Первый же горный заводъ былъ оборудованъ вышеупомянутымъ Пыскорскимъ монастыремъ. Сначала этотъ заводъ плавилъ желѣзную руду, потомъ перешелъ къ мѣдной. Въ 1574 г. Строгановы получили первую въ Россіи привилегію—право обработки мѣди, олова, свинца и сѣры. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ были открыты на Уралѣ золотые пріиски, которые впрочемъ были оставлены безъ разработки. При Алексѣѣ Михайловичѣ появились уже на Уралѣ казенные горные заводы, хотя они и работали тогда еще крайне плохо.

Прочное развитіе горнозаводской промышленности началось собственно уже съ Петра Великаго, впервые установившаго взглядъ на горные промыслы, какъ на казенную регалію [2]), разрѣшившаго всѣмъ частнымъ лицамъ заниматься разработкой рудъ („дабы Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не осталось") и объединившаго управленіе этими промыслами сначала (1700 г.) въ Рудномъ приказѣ, а потомъ (1719 г.) въ Бергъ-коллегіи. При Петрѣ же было положено начало (1721 г.) заводскому посессіонному владѣнію: сначала Демидовы, а потомъ и всѣ вообще купцы получили право пріобрѣтать крестьянъ для своихъ заводовъ, но съ тѣмъ, чтобы крестьяне эти, считаясь принадлежностью завода, а не владѣльца, отчуждались лишь вмѣстѣ съ заводами. Для обслуживанія такихъ заводовъ отводились правительствами

---

[1]) Еще Иванъ Грозный въ 1491 г. послалъ двухъ нѣмцевъ вмѣстѣ съ русскими для розысковъ по р. Цыльмѣ серебряной и мѣдной рудъ; къ сожалѣнію ничего опредѣленнаго неизвѣстно о результатахъ этой экспедиціи.

[2]) „Намъ однимъ, яко Монарху, принадлежатъ рудокопные заводы и ихъ дѣланіе".

обширныя окрестныя лѣсныя дачи и рудныя мѣсторожденія. Еще въ 1698 г. Петръ Великій построилъ знаменитый *Невьянскій* заводъ, который вскорѣ (въ 1702 г.) за безцѣнокъ былъ уступленъ Демидовымъ вмѣстѣ съ *Верхотурскими* (по р. *Тагилу)* заводами, причемъ подъ эти заводы отошла громадная площадь земель и лѣсовъ, а равно и всѣ богатства горы *Благодати*. Желѣзо, добывавшееся по р. *Нейвѣ* (Невьянскіе заводы), признавалось ничуть не хуже „свейскаго" (шведскаго), пользовавшагося тогда исключительной славой. Европейскую извѣстность пріобрѣли вскорѣ и издѣлія *Нижне-Тагильскаго* завода. Въ 1703 г. Демидовы получили *Яитскую* и *Краснопольскую* волости и монастырское село *Покровское* съ деревнями и крестьянами въ томъ же Верхотурскомъ у. Этимъ было положено начало тому могуществу и колоссальнымъ богатствамъ, которыя пріобрѣли вскорѣ эти мѣстные царьки (какъ и ранѣе того Строгановы) въ Приуральскомъ краѣ, пользуясь совершенно тѣми же средствами къ обогащенію, какъ и Строгановы: главнымъ образомъ захватомъ земель и утайкой бѣглыхъ крестьянъ. Одновременно горнозаводское дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заводское землевладѣніе съ даровой рабочей силой развилось и въ Вятскомъ краю: одинъ за другимъ возникли здѣсь заводы—*Красильниковскій* въ *Каринѣ*, *Шурминскій*, *Кирсинскій*, *Бемышевскій*, *Климковскій*, *Холуницкіе* и др.

Къ концу царствованія Петра Великаго уральскіе заводы изготовляли уже разное желѣзо, проволоку, жесть, гвозди, якоря и посуду, а производительность этихъ заводовъ опередила производительность заводовъ такъ называемаго Подмосковнаго района (тульскихъ и приокскихъ), въ которомъ собственно впервые зародилась наша желѣзодѣлательная промышленность. Въ дальнѣйшемъ для поощренія горной промышленности было установлено давать всякому работающему на казенныхъ горныхъ промыслахъ—дворянину по 10 дворовъ крестьянъ, не дворянину—по 5 (считая по 4 души на дворъ) въ потомственное владѣніе съ тѣмъ, чтобы и потомки ихъ занимались горнымъ дѣломъ. На каждую доменную печь было велѣно приписывать по 100 дворовъ, а на два молота—по 70 дворовъ, всего по 160 дворовъ на заводъ самаго малаго размѣра. Къ мѣднымъ заводамъ приписывалось по 50 дворовъ (или по 200 душъ) на каждую тысячу пудовъ выплавленной мѣди. Въ дѣйствительности заводовладѣльцы не соблюдали этихъ нормъ, всегда превышая ихъ вдвое—втрое. При имп. Елизаветѣ практиковалась усиленная раздача казенныхъ горныхъ промысловъ въ видѣ пожалованія, усиленно продолжалась и приписка къ нимъ крестьянъ, такъ что ко второй половинѣ XVIII в. большинство крестьянъ Пермской губ. оказалось приписаннымъ къ 65 чугуноплавильнымъ и желѣзодѣлательнымъ заводамъ.

Изъ другихъ родовъ занятій, которыми поддерживало свое существованіе населеніе Вятскаго и Пермскаго краевъ помимо земледѣлія и горнозаводскаго дѣла, слѣдуетъ упомянуть торговлю. Съ XVII в. торговое движеніе изъ Москвы на Сибирь избрало новый путь (вмѣсто прежняго — черезъ Ярославль, Вологду, Устюгъ и т. д.), пролегавшій черезъ населенные пункты нашей области—*Яранскъ*, *Котельничъ*, *Орловъ*, *Хлыновъ*, *Слободской*, *Кайгородъ*. *Соль Камскую*, а оттуда по *Бабиновской* дорогѣ на *Верхотурье*. Кромѣ этого магистральнаго пути были еще двѣ побочныхъ зимнихъ дороги черезъ *Сарапулъ* — одна р. *Камой*, другая—

горами. Царь Борисъ Годуновъ, при которомъ было построено Верхотурье, учредилъ въ немъ таможню съ гостинымъ дворомъ и двадцатью амбарами при ней. Михаилъ Ѳедоровичъ издалъ указъ, чтобы русскіе люди къ вогуличамъ и остякамъ въ гости не ѣздили, а торговали бы въ Верхотурьѣ. Съ другой стороны Вятскіе города уже въ то время, намѣчая будущій „великій торгъ — отпускомъ водяной коммуникаціей къ г. Архангельску, вели торговлю съ сѣверомъ хлѣбомъ, воскомъ, щетиной, масломъ и саломъ". Несомнѣнно, что во второй половинѣ XVII в. вятскіе купцы имѣли уже непосредственныя сношенія съ Архангельскимъ портомъ. Въ періодъ 1721—1727 гг. эти сношенія были ограничены запрещеніемъ сбывать хлѣбные продукты въ Архангельскъ, но зато, по снятіи этого запрещенія, къ концу XVIII в. торговля съ Архангельскомъ при-

Старинная церковь въ гор. Верхотурьѣ.

няла широкіе размѣры. Въ началѣ XIX в. для южныхъ, болѣе хлѣбородныхъ уѣздовъ Вятской губ. слобода *Кукарка* являлась главнымъ центромъ закупокъ хлѣба для Архангельска. Оффиціальное возникновеніе первой — *Ирбитской* ярмарки относится къ 1643 г., но повидимому еще ранѣе образовались нѣкоторыя правильныя торжища (въ томъ числѣ въ Вяткѣ ярмарка 1 сентября, сохранившаяся до настоящаго времени).

Въ заключеніе настоящаго обзора можно привести исчисленіе мѣстнаго историка А. Дмитріева о культурно-земельномъ состояніи Перми Великой. Въ началѣ XVII в., по его разсчету, во всей Перми

Великой, занимавшей сѣверо-западную часть нынѣшней Пермской и сѣверо-восточную Вятской губ., вмѣстѣ съ вотчинами Строгановыхъ на пространствѣ 120 тыс. кв. в. обработанной земли (пашни) было не болѣе 100 тыс. четей (50 тыс. дес.) и немного болѣе 500 населенныхъ пунктовъ. Все же остальное пространство было занято „мѣстами дикими" и „лѣсами черными", изобиловавшими звѣремъ и птицей. Особенно пустыненъ былъ *Отхожій* округъ — часть нынѣшняго Чердынскаго у., почти весь Соликамскій и сѣверъ Пермскаго у.: здѣсь только въ XVI в. едва началась русская колонизація. О пустынности Пермскаго края того времени нетрудно судить и по современному его состоянію, когда въ этомъ краю площадь, занятая пашнями, составляетъ всего лишь около 10%.

Экономическому быту Вятскаго и Пермскаго краевъ въ извѣстной мѣрѣ соотвѣтствовалъ и гражданскій строй.

Во времена новгородскаго владычества Вяткой правили земскіе воеводы и „ватаманы", которые служили по выбору общины. Въ московскій періодъ, когда удѣльная система коснулась и этого края, значеніе на Вяткѣ удѣльныхъ князей, какъ объ этомъ уже упоминалось, было совершенно ничтожно. Не было тамъ даже княжескаго стола, такъ что московскіе владыки въ своихъ посланіяхъ обращались прямо къ народу — „ко всему людству". Изъ сословій здѣсь различались бояре, купцы („гостиная сотня") и „житьи люди". Впродолженіе XVI—XVII вв. на Вяткѣ правили намѣстники, которымъ подчинялись воеводы — правители городовъ съ ихъ округами (уѣздами). Въ концѣ XVII в. правительство, убѣдившись въ безполезности намѣстниковъ, какъ особаго служилаго класса, полностью передало управленіе и сборъ податей мѣстнымъ выборнымъ властямъ: это было и дешевле, и вѣрнѣе обезпечивало какъ интересы казны, такъ и порядокъ мѣстнаго управленія. Дальнѣйшія видоизмѣненія въ порядкахъ мѣстнаго управленія, напр., введенное съ 1700 г. бургомистрское управленіе, не измѣняли сущности мѣстнаго гражданскаго строя: широкое (сравнительно съ другими частями государства) самоуправленіе — городское и сельское — характеризуетъ этотъ строй и совершенно отвѣчаетъ какъ стариннымъ навыкамъ прилой новгородской вольницы, такъ и основнымъ формамъ свободнаго черносошнаго землевладѣнія.

Тѣ же приблизительно древніе порядки управленія были и въ Пермскомъ краю — съ тѣмъ однако внѣшнимъ отличіемъ, что здѣсь были и свои туземные князья: послѣдній изъ нихъ въ 1505 г. „сведенъ былъ съ Перми" и замѣненъ намѣстникомъ. Неслужилое населеніе городовъ („посадскіе люди") дѣлились—по имущественному цензу — на людей „лучшихъ", „молодшихъ" и „самыхъ молодшихъ". Двѣ первыя категоріи, съ подраздѣленіемъ въ свою очередь на пашенныхъ и безпашенныхъ соотвѣтствовали вятской „гостиной сотнѣ", за которой и тамъ и здѣсь слѣдовали „безземельные люди" и бобыли. Въ московскій періодъ Пермь въ административномъ отношеніи дѣлилась на 3 округа—Пермскій съ гг. *Пермью Великой*, *Чердынью* и Усольскій (Соликамскій) съ г. *Усольемъ Камскимъ*; третій же округъ составляли вотчины Строгановыхъ съ *Орломъ-Городкомъ* и *Нижне-Чусовскимъ* городкомъ. Въ XVI в. возникъ еще округъ Кайгородскій. Втеченіе XVII в. значительная часть нынѣшнихъ губерній Вят-

ской и Пермской (а равно Уфимской и Оренбургской) входила въ составъ Казанской губ. Съ 1708 г., когда Петръ Великій раздѣлилъ Россію на 8 губерній, часть Приуралья (5 городовъ пермскихъ и бо̀льшая часть Вятскаго края) вошла въ составъ 23 городовъ Сибирской губ., а бо̀льшая часть Пермской и сѣверъ Вятской губ. отошли къ Казанской губ. Въ настоящія свои границы эти губерніи вошли уже послѣ учрежденія въ 1781 г. Вятскаго и Пермскаго намѣстничествъ. Но еще ранѣе—въ первой половинѣ XVIII в. самый терминъ „Пермь Великая" въ смыслѣ обозначенія особой территоріи вышелъ изъ употребленія.

Совершенно своеобразное мѣсто въ системѣ управленія Пермскимъ краемъ занимали владѣнія Строгановыхъ. Въ концѣ XVI в. они дѣлились на два главныхъ округа — *Чусовской* — общаго владѣнія Строгановыхъ и *Орловскій* — единственнаго владѣнія Н. Г. Строганова. Первый округъ кромѣ того дѣлился на три уѣзда (Чусовской, Сылвенскій и Яйвенскій) съ центромъ управленія въ Чусовскомъ. Снабженныя всевозможными льготами—самостоятельнымъ управленіемъ и судомъ, свободой отъ податей, правомъ безпошлинной торговли съ Азіей, строгановскія вотчины поистинѣ представляли „государство въ государствѣ". Почти такой же независимостью пользовались на основаніи „тарханныхъ" грамотъ и главнѣйшіе упомянутые выше монастыри.

Немного извѣстно намъ относительно гражданскаго строя и экономическаго быта древнихъ обитателей Оренбургско-Уфимскаго края.

До прихода русскихъ башкиры — какъ горные, такъ и степные — держались повидимому исконнаго у нихъ (вынесеннаго еще изъ Азіи) родового начала. Правили князья, власть и значеніе которыхъ были весьма ограничены, такъ какъ всѣ важныя дѣла проходили черезъ народное собраніе (джіинъ). На собраніяхъ каждый взрослый башкиринъ пользовался правомъ голоса. Внутренній бытъ башкиръ (особенно горныхъ) остался въ своихъ основаніяхъ нетронутымъ и послѣ покоренія ихъ татарами. Батый даровалъ имъ „тамги" и разныя привилегіи. Въ первой четверти XVI в. среди башкиръ упрочился исламъ, который еще болѣе породнилъ ихъ съ тюркскими народами. По распаденіи Золотой Орды часть башкиръ (жившихъ по берегамъ рр. *Бѣлой* и *Ика*) платила ясакъ царямъ казанскимъ, часть (кочевники по р. *Узеню* въ Самарской губ.)—царямъ астраханскимъ и наконецъ часть (жившіе по горамъ и лѣсамъ Урала) — сибирскимъ ханамъ. Скотоводство было главнымъ и излюбленнымъ занятіемъ башкиръ. Огромныя стада лошадей, рогатаго скота и верблюдовъ (у степныхъ) — были ихъ главнымъ богатствомъ. Башкиры лѣсные занимались кромѣ того звѣроловствомъ и пчеловодствомъ.

Царь Иванъ Грозный, принявъ башкиръ подъ свою высокую руку, выдалъ имъ грамоту на владѣніе всей ихъ землей „на вѣчныя времена, согласно ихъ обычаямъ" и обложилъ ясакомъ (медомъ, звѣриными шкурами и деньгами). Тѣ же башкиры, которые были освобождены отъ ясака и получили названіе „тарханныхъ" (личныхъ и потомственныхъ), должны были нести военную службу. Позднѣе Башкирія была раздѣлена на четыре волости — „дороги" — *Сибирскую*, *Казанскую*, *Ногайскую* и *Осинскую*. Вся организація мѣстнаго управленія сводилась къ подавленію самостоятельности башкиръ и къ ихъ разъединенію.

Въ первой половинѣ XVIII в. была наложена опека на башкирское самоуправленіе: башкирскіе волостные старшины, управлявшіе прежде по праву рожденія, были замѣнены старшинами, есаулами и сотниками, которые стали избираться подъ строгимъ контролемъ администраціи.

На путь болѣе прочныхъ культурныхъ мѣропріятій вступилъ Неплюевъ, первый оренбургскій губернаторъ (съ 1744 г.) [1]. Замыслы его простирались очень далеко, и если немногіе изъ нихъ осуществились, то виной тому было съ одной стороны недовѣріе мѣстнаго населенія, запуганнаго при прежнемъ режимѣ, а съ другой — противодѣйствіе высшихъ центральныхъ властей, непонимавшихъ мѣстныхъ нуждъ.

Первоначальной заботой Неплюева было привлеченіе въ почти дѣвственный край прочнаго земледѣльческаго и промысловаго населенія. Но почти всѣ попытки въ этомъ направленіи, — вродѣ поселенія татаръ, съ давнихъ поръ кочевавшихъ близъ Астрахани („кундровскіе татары"), или привлеченія въ Оренбургъ крещеныхъ калмыковъ и т. п.,—остались безрезультатными, и хотя самъ Неплюевъ говорилъ, что „съ 1745 г. знатный торгъ въ Оренбургѣ возымѣлъ начало", однако даже къ концу его управленія въ Оренбургѣ насчитывалось всего лишь 29 человѣкъ „приписныхъ" купцовъ, насильно къ тому же переселенныхъ изъ Уфы и Самары. Поневолѣ приходилось мириться съ такими колонизаторами и насадителями культуры въ краю, какъ „непомнящіе", „гулящіе люди", ссыльные и случайные искатели счастья. Къ числу послѣднихъ относятся, напр., 200 душъ казанскихъ татаръ, образовавшихъ *Сеитову* слободу (въ 18 в. отъ Оренбурга). Эти татары явились главными посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи со Средней Азіей черезъ Оренбургъ. Неплюевъ замышлялъ было даже о торговлѣ съ Индіей, но его представленіе объ этомъ было отклонено.

Успѣшнѣе были усилія Неплюева къ развитію въ Уральскомъ краю горнозаводской промышленности. Ему удалось провести важную мѣру изъятія горнаго дѣла изъ казны въ руки частныхъ предпринимателей. Результатъ не замедлилъ обнаружиться: „во многихъ мѣстахъ лежавшіе отъ начала праздно въ нѣдрахъ земныхъ минералы стараніемъ моимъ сдѣлались открыты и желающіе явились заводить заводы". До Неплюева въ Башкиріи извѣстенъ былъ одинъ только горный заводъ, а въ началѣ второй половины XVIII в. ихъ дѣйствовало уже 28, въ томъ числѣ 15 мѣдныхъ и 13 желѣзныхъ, съ населеніемъ до 20 тыс. душъ мужского пола при 200 тыс. душъ обоего пола всего пришлаго населенія Башкиріи. Вызывая къ жизни и всемѣрно поощряя частную предпринимательскую дѣятельность, Неплюевъ въ то же время пытался предупредить захватъ заводами земель въ излишнихъ противъ того, что они могли эксплоатировать, размѣрахъ, но эти попытки были безуспѣшны также, какъ были безуспѣшны ограниченія въ томъ же направленіи и по отношенію къ Пермскому краю: заводы за безцѣнокъ, а еще чаще

---

[1] Въ составъ вновь образованной Оренбургской губ. вошли, кромѣ земель бывшей *Оренбургской* экспедиціи, *Исетская* провинція съ зауральскими башкирами, *Уфимская* провинція, Ставропольскій у. и *Киргизскія* степи. Окончательное раздѣленіе губерній Оренбургской и Уфимской послѣдовало лишь въ 1865 г.

совсѣмъ даромъ завладѣвали огромными площадями башкирскихъ земель. При преемникахъ Неплюева хотя и принимались мѣры къ устраненію земельныхъ неурядицъ—вродѣ запрещенія продажи башкирскихъ земель (1818 г.) или признанія башкиръ владѣльцами всѣхъ земель, „кои имъ нынѣ безспорно принадлежатъ" (1832 г.), но что могли значить эти и подобныя мѣры, когда ни правительство, ни сами башкиры не знали мѣры своимъ владѣніямъ и при переходахъ земель границы ихъ обозначали только урочищами? Въ 1834 г. была образована спеціальная коммиссія для размежеванія башкирскихъ земель, но это примитивное межеваніе вродѣ того, которое еще ранѣе (1815 г.) произведено было (по знакамъ на деревьяхъ) въ районѣ демидовскихъ имѣній, не помогло дѣлу; какъ разъ, именно со времени закрытія названной коммиссіи (1869 г.) и со введеніемъ особыхъ правилъ надѣленія „припущенниковъ" въ башкирскихъ вотчинныхъ земляхъ и началась знаменитая эпопея разграбленія башкирскихъ земель, вызвавшая въ 1881 г. сенаторскую ревизію. Даже генеральнаго межеванія на Уралѣ не было произведено до настоящаго времени.

По правиламъ 1869 г. всѣ дачи башкиръ-вотчинниковъ были раздѣлены на многоземельныя и малоземельныя. Первыми считались тѣ, въ которыхъ, за отнесеніемъ на душу (по 7-й ревизіи) вотчинника по 40 дес., могло быть отрѣзано припущенникамъ по 30 дес. на душу (по этой-же ревизіи). Остальныя дачи были отнесены къ малоземельнымъ, гдѣ земля дѣлилась между вотчинниками и припущенниками въ той-же пропорціи. Въ многоземельныхъ дачахъ, за надѣленіемъ вотчинниковъ и припущенниковъ, оставались земли, которыя подъ именемъ запасныхъ по правиламъ 1871 г. были назначены въ продажу безъ торговъ и на условіяхъ, самыхъ льготныхъ для должностныхъ лицъ, водворявшихся въ краю, причемъ попутно съ запасными нерѣдко всякими правдами и неправдами шли въ продажу и собственно свободныя (также оставшіяся за надѣломъ, но по закону отданныя въ распоряженіе башкирскихъ обществъ, безъ приговоровъ которыхъ онѣ не могли отчуждаться) земли башкиръ. Еще въ первой половинѣ XIX в. башкиры владѣли приблизительно 12 милліонами десятинъ земли; что осталось отъ этихъ милліоновъ до настоящаго времени, будетъ видно въ слѣдующихъ главахъ настоящаго тома.

Военно-административная организація общинъ оренбургскихъ казаковъ получила свое начало при Неплюевѣ. Въ 1734 г. въ Оренбургское казачье войско были зачислены всѣ пришлые, водворенные въ крѣпостяхъ Оренбургской губ. казаки. Казаки „крѣпостные" управлялись комендантами, а жившіе по городамъ и слободамъ — атаманами и старшинами на выборномъ началѣ. Въ 1755 г. былъ изданъ особый штатъ Оренбургскаго казачьяго войска. По этому штату числилось 5.597 чел. казаковъ, изъ которыхъ 1.797 чел. состояли на жалованье. Во главѣ войска былъ поставленъ атаманъ, власть котораго ограничивала власть „войскового круга": послѣдній рѣшалъ лишь маловажныя дѣла домашняго, такъ сказать, характера; по всѣмъ же важнымъ вопросамъ „кругу" приходилось только выслушивать рѣшенія атамана.

Въ 1798 г. изъ башкиръ губерній Оренбургской, Самарской, Уфимской, Пермской и Вятской было образовано иррегулярное войско въ составѣ 12 „кантоновъ" во главѣ командира отдѣльнаго оренбургскаго

корпуса, причемъ старое поволостное устройство сохранилось. Кантонами управляли чиновники изъ башкиръ, а во главѣ волостей стояли юртовые старшины. Главная обязанность этого войска, содержавшаго себя на своемъ коштѣ и получавшаго лишь по 1 р. въ мѣсяцъ на человѣка, заключалась въ содержаніи кордоновъ Оренбургской линіи. Вскорѣ къ башкирскому войску было присоединено мещеряцкое [1]), а въ 1855 г. и войско тептярей подъ общимъ именемъ „башкиръ".

Въ 1863 г. всѣ инородцы башкирскаго войска были въ гражданскихъ правахъ уравнены съ прочими сельскими обывателями Имперіи. Общественное управленіе казаковъ было организовано также на общихъ началахъ съ нѣкоторыми изъятіями, указанными въ особомъ положеніи о башкирахъ 14 мая 1863 г. Въ настоящее время по дѣламъ хозяйственнымъ башкиры составляютъ сельскія общества, которыя соединяются въ юрты (волости).

Что касается яицкаго (уральскаго) войска, которое находилось также въ вѣдѣніи первыхъ оренбургскихъ губернаторовъ, то о немъ подробно сказано въ IIIVX томѣ „Россіи".

Чтобы покончить съ историческими судьбами Приуралья, бросимъ общій взглядъ на духовное прошлое этой области и на культурные ея успѣхи вообще.

Мы уже видѣли, что русскіе колонизаторы въ сѣверной части области (Вятско-Пермскій край) — среди вотяковъ, черемисъ, зырянъ, пермяковъ застали сплошное язычество [2]), а въ южной и юго-восточной части (Уфимско-Оренбургскій край) — среди башкиръ и другихъ родственныхъ имъ народностей — магометанство, только-что смѣнившее язычество. Пермякамъ и зырянамъ не чуждо было понятіе объ единомъ Богѣ — *Енъ*, который, сотворивъ міръ, устранился отъ управленія имъ, предоставивъ эту функцію духамъ низшимъ, олицетворявшимся въ видѣ разныхъ животныхъ и деревьевъ. Этимъ низшимъ богамъ приносились жертвы въ кумирняхъ въ видѣ украшеній, которыми увѣшивались идолы, и животныхъ, которыхъ закалывалъ кудесникъ. Кровью животныхъ смазывался жертвенникъ, мясо съѣдалось приносившими жертву, а шкурой покрывался идолъ. Особеннымъ почтеніемъ пользовались — *Войпель*—добрый геній зырянской земли, *Золотая баба* (изображавшаяся въ видѣ каменной женщины съ сыномъ на колѣняхъ и внукомъ у ногъ — съ массой разныхъ украшеній, откуда и ея названіе), знаменовавшая духа горъ, и *Прокудливая* [3]) *береза*, игравшая роль оракула: къ ней приходили за совѣтами и предсказаніями.

Совсѣмъ почти ничего неизвѣстно о древней религіи вотяковъ, жившихъ до прихода русскихъ по среднему и верхнему теченію р. *Вятки* и въ низовьяхъ р. *Чепцы*. Но несомнѣнно, что основы ихъ религіозныхъ вѣрованій были тѣ же, что и въ наше время среди тайно и явно язычествующихъ вотяковъ: недаромъ именно эта инородческая вѣтвь ока-

---

[1]) Это башкиро-мещеряцкое войско наводило большой страхъ своимъ дикимъ внѣшнимъ видомъ на населеніе Германіи и Франціи во время походовъ 1813—15 годовъ.

[2]) Небольшая часть инородцевъ—главнымъ образомъ вотяковъ — несомнѣнно испытывала вліяніе магометанства черезъ посредство каринскихъ татаръ, у которыхъ эти инородцы находились въ крѣпостной зависимости.

[3]) На высокомъ берегу р. *Прокудливой* (проказницы).

валась наиболѣе упорной, позднѣе другихъ начавшей просвѣщаться христіанствомъ. Если вѣрить преданію, племенной языческій храмъ вотяковъ находился въ г. *Болванскѣ* (на р. Вяткѣ).

Христіанство стало проникать въ Приуральскую область вмѣстѣ съ новгородской колонизаціей, но неорганизованное вліяніе его очень долго было весьма непрочно. Религіозно-нравственное состояніе мѣстныхъ (собственно вятскихъ) жителей извѣстное посланіе митр. Іоны (1462 г.) рисуетъ такими чертами, которыя поселяютъ убѣжденіе, что подъ вліяніемъ окружающихъ языческихъ и магометанскихъ нравовъ даже пришлые христіане забывали свое вѣроученіе. Они, по словамъ посланія, были только по имени христіанами, жили, какъ „поганые" (язычники), имѣли священниковъ, невѣдомо отъ кого принявшихъ санъ, держались многоженства съ благословенія самого духовенства и т. д. Черезъ 30 лѣтъ митр. Геронтію пришлось обличать вятчанъ въ тѣхъ же самыхъ „богомерзкихъ, злыхъ и окаянныхъ" порокахъ. Точно также очевидно непрочна была христіанская вѣра и среди пермяковъ, которымъ уже въ XVI в. писалъ митр. Симонъ, увѣщевая ихъ „кумирамъ не служить, Войпелю-болвану не молиться, женитьбъ незаконныхъ (по татарскому обычаю) не творить" и т. д.

Въ московскій періодъ христіанство сдѣлало въ нашей области бóльшіе успѣхи, хотя вліяніе его и было довольно случайно. Московскія власти въ борьбѣ съ непокорными областями, употребляя всѣ способы, сознательно видную роль отводили насажденію христіанства, но незнакомыя съ мѣстными условіями, съ религіей язычниковъ, на первыхъ порахъ не могли организовать правильныхъ миссій и лишь оказывали поддержку случайнымъ — мѣстнымъ, или пришлымъ миссіонерамъ. Такую именно поддержку еще въ XIV в. встрѣтилъ просвѣтитель зырянъ Стефанъ Пермскій (см. объ этомъ подробнѣе въ IV т. „Россіи"). Дѣятельность Стефана Пермскаго не относится непосредственно до нашего края, но, утвердивъ свою резиденцію въ Усть-Вымѣ, переведя богослужебныя книги на зырянскій языкъ, онъ положилъ основаніе для дальнѣйшихъ успѣховъ христіанства уже въ Пермскомъ краѣ. При пятомъ преемникѣ Стефана еп. Іонѣ проповѣдь христіанства непосредственно коснулась (1462—1463 гг.) „Перми Великой-Чусовой", лежавшей по верховьямъ р. Камы и лѣвымъ притокамъ р. Вятки. Судя по тому, что обращеніе въ христіанство какъ князя, такъ и народа пермскаго совершилось — не въ примѣръ обращенію зырянъ при Стефанѣ и его первыхъ преемникахъ довольно мирно, нужно думать, что Пермь до извѣстной степени была уже подготовлена къ этому.

Съ 1555 г., когда въ Казани была основана архіепископія, въ составъ которой вошла между прочимъ и Вятская область, и когда особой инструкціей изъ Москвы предписывалось обращать въ христіанство магометанъ и язычниковъ сѣверо-востока мѣрами ласки и всякихъ снисхожденій, началось болѣе планомѣрное воздѣйствіе на инородцевъ, хотя всѣ мѣры въ этомъ направленіи и были проникнуты духомъ политики. Главнѣйшими изъ такихъ мѣръ были слѣдующія: приказъ отбирать у владѣтельныхъ инородцевъ-язычниковъ крещеныхъ людей (1628 г.) и вообще освобождать новообращенныхъ отъ холопства (1684 г.), распоряженіе о томъ, чтобы вотчины крещеныхъ инородцевъ, по смерти ихъ, непремѣнно переходили ко крещенымъ же наслѣдникамъ (1654 и

1680 гг.), разрѣшеніе выдавать крещенымъ инородцамъ денежное пособіе и предоставлять льготы по уплатѣ податей на 6 лѣтъ (1681, 1700 гг. и др.), освобожденіе отъ рекрутчины (1722 г.) и т. д. Свѣтская власть прямо приказывала духовенству обращать инородцевъ, строить за счетъ казны храмы и готовить священниковъ изъ новокрещенцевъ. Несмотря однако на всѣ эти принудительныя по отношенію къ духовенству и поощрительныя по отношенію къ новообращаемымъ мѣры, миссіонерское дѣло шло вяло не только въ XVII, но и втеченіе всего XVIII в. Причины этого понятны: невѣжество самого духовенства, противодѣйствіе мѣстныхъ гражданскихъ властей, нежелавшихъ предоставлять новообращеннымъ узаконенной льготы (въ виду деморализаціи, которую естественно вносила въ населеніе эта грубая мѣра), и наконецъ понятное упорство самихъ инородцевъ, поставлявшихъ въ ряды христіанъ почти исключительно корыстный элементъ.

Особеннымъ упорствомъ отличались вотяки сѣверной части Вятскаго края, наиболѣе удаленные отъ миссіонерскаго центра (Казани). Даже съ учрежденіемъ самостоятельной епархіи въ Вяткѣ (1658 г.) при первыхъ епископахъ, заботившихся больше всего о благоустройствѣ своей бѣдной резиденціи, почти вплоть до половины XVIII в. новообращенные изъ вотяковъ насчитывались ежегодно не болѣе какъ единицами и десятками: къ 1747 г. было образовано всего лишь 12 приходовъ изъ новокрещенныхъ вотяцкихъ селеній.

Еще въ меньшихъ размѣрахъ духовно-просвѣтительное движеніе наблюдалось въ это время въ Башкирскомъ краѣ. Здѣсь такъ же, какъ и въ Вятско-Пермскомъ краѣ, начатки христіанства были занесены со стороны.

Выше упоминалось о переселеніи при Алексѣѣ Михайловичѣ въ Приуральскую область поляковъ и представителей смоленской шляхты. Смоленско-полоцкіе шляхтичи — въ количествѣ до 500 чел., всѣ православные — бѣжавшіе отъ притѣсненій на почвѣ уніатства и приведшіе съ собой въ Приуралье даже священниковъ, явились значительной религіозно-культурной силой, благодаря которой, прежде чѣмъ что-либо сдѣлано было для края въ смыслѣ утвержденія здѣсь христіанства и вообще просвѣщенія, появились храмы и школы. Позднѣе, въ XVIII в., когда взялось за это дѣло правительство, мы и здѣсь видимъ въ миссіонерскихъ начинаніяхъ духъ воинствующей политики. Современники свидѣтельствуютъ, что передъ Пугачевской эпохой русскія власти вели крутую борьбу съ магометанствомъ — въ мелкихъ селеніяхъ силой разрушали мечети, а разрѣшали строить ихъ лишь тамъ, гдѣ насчитывалось не менѣе 200—300 душъ мужского пола, насильно поселяли и выселяли жителей, изолируя христіанское населеніе, предоставляли всякія гражданскія льготы новообращеннымъ и т. д. Результаты такого насильственнаго образа дѣйствій были очень скудны, да и тѣ были стерты въ пугачевскую сумятицу.

Въ отношеніи собственно *народнаго образованія* наша область, разумѣется, не могла стоять выше общаго для тогдашней Россіи уровня образованія, носившаго почти исключительно церковный характеръ. Есть историческіе намеки на то, что нѣкоторые начатки правильнаго свѣтскаго школьнаго образованія на Вяткѣ были занесены въ самомъ началѣ XVIII в. плѣнными шведами, которые будто-бы „произвольно устраивали школы", обучая нѣмецкому языку, ариѳметикѣ и „разнымъ

художествамъ“. Можетъ быть, это и было на самомъ дѣлѣ, но слѣдовъ отъ этого никакихъ не осталось, и спустя 2—2½ десятилѣтія, когда епископъ Лаврентій Горка—этотъ „полякъ, иконоборецъ и еретикъ“—устроилъ (1733 г.) сразу 2 школы—элементарную при монастырѣ и нѣкоторое подобіе средняго учебнаго заведенія—будущую духовную семинарію подъ именемъ „славяно-греко-латинскаго училища“, то не только духовенство, но и посадскіе люди и даже воеводская канцелярія оказались такъ мало подготовленными къ этому новшеству, что оказали открытое сопротивленіе „съ дубьемъ и кирпичьемъ“, и долго еще потомъ вплоть до XIX в. приходилось силой вербовать учениковъ, а въ случаѣ нерѣдкихъ побѣговъ отвозить ихъ въ колодкахъ. Къ 1760 г. въ этой школѣ насчитывалось уже до 500 чел. учениковъ, а въ 1763 г. при ней была заведена библіотека. Въ самомъ концѣ XVIII в., при епископѣ Баранцевичѣ (1774—1796 гг.), когда введенъ былъ философскій классъ, учреждены диспуты и т. д., школа пріобрѣла характеръ средняго учебнаго заведенія. Позднѣе вятской духовныя семинаріи были открыты въ *Перми* (1800 г.), *Оренбургѣ* (1800 г.) и въ *Уфѣ*.

Начало свѣтскихъ общеобразовательныхъ, болѣе или менѣе организованныхъ школъ относится къ концу XVIII в., когда наряду съ другими губернскими городами были открыты главныя народныя училища въ *Вяткѣ*, *Перми* (1786 г.) и *Уфѣ* (1789 г.) и затѣмъ рядъ малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ. Первыя преобразованы были потомъ въ гимназіи, а вторыя—въ приходскія и уѣздныя училища.

Съ главнымъ народнымъ училищемъ въ Вяткѣ случилось почти то же, что и съ духовной школой за 50 лѣтъ до того: вятскій намѣстникъ на первыхъ порахъ набиралъ въ это училище учениковъ „силой своей власти“, причемъ ему удалось привлечь всего лишь 43 чел. Уже въ 1797 г. такъ объяснялась малочисленность учениковъ въ главномъ народномъ училищѣ: „здѣшніе обыватели... неохотно отдаютъ дѣтей своихъ въ народныя училища... Многіе лучше хотятъ ихъ заблаговременно пріучить къ познаніямъ въ домашнихъ дѣлахъ и для купечества и мѣщанства нужностяхъ“.

Нѣсколько ранѣе зародилось въ Приуральѣ специальное образованіе, и это совершенно понятно въ виду съ одной стороны горнопромышленнаго характера края, а съ другой—въ виду окраиннаго его положенія. Первыя горныя училища были основаны Татищевымъ еще въ 1720 г. въ *Кунгурѣ*, *Соликамскѣ* и на заводахъ; такая же школа въ 1722 г. появилась въ *Екатеринбургѣ*, а въ 1734 г. тому же Татищеву данъ былъ наказъ устроить хорошую горную школу въ *Перми*. До этого времени горную службу несли лица „шляхетскаго званія“, которыя для практическаго изученія горнаго дѣла отправлялись на Уралъ. Вотъ этихъ-то пришельцевъ и приказано было Татищеву „испомѣстить“ въ Перми, близъ Строгановскихъ вотчинъ, отведя имъ земли столько же, сколько они имѣли ея ранѣе; для дѣтей же ихъ, а со временемъ и вообще для дѣтей мѣстныхъ дворянъ, подъячихъ и неслужилыхъ церковниковъ устроить „хорошую“ школу.

Другой типъ специальныхъ школъ водворился въ *Оренбургѣ*. Здѣсь еще въ 1732 г. была учреждена „гарнизонная школа“, въ которой, помимо общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались солдатская экзерциція и артиллерійская и инженерная науки. Еще при Не-

плюевѣ зародилась мысль объ основаніи военнаго училища высшаго типа (при Неплюевѣ начатъ былъ сборъ на это училище), но только въ 1825 г. былъ открытъ Неплюевскій кадетскій корпусъ. Мѣстное инородческое населеніе, поддерживаемое муллами и вообще стариками изъ иновѣрцевъ, не хотѣло на первыхъ порахъ отдавать своихъ дѣтей въ училище; распространилась молва, что дѣтей тамъ будутъ содержать въ стойлахъ и вообще мучить. Позднѣе возникло здѣсь и еще нѣсколько военныхъ учебныхъ заведеній, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

Своеобразно было и первое (о которомъ имѣются извѣстія) общеобразовательное учебное заведеніе въ Оренбургѣ. Оренбургъ, какъ и вообще Оренбургскій край, издавна служилъ мѣстомъ ссылки для уголовныхъ преступниковъ и „людей порочнаго поведенія" [1]) изъ разныхъ мѣстъ Россіи [2]). Въ 1739 г. изданъ былъ указъ о водвореніи сюда и семействъ ссыльныхъ. Къ 1744 г. въ семьяхъ этихъ ссыльныхъ насчитывалось около 200 чел. дѣтей мужского пола въ школьномъ возрастѣ. Вотъ для нихъ-то и учреждена была школа, въ программу которой вошли: „россійская грамота", „чистое письмо", пѣніе, исповѣданіе вѣры и первоначальная ариѳметика. Учителемъ русскаго языка на первыхъ порахъ былъ одинъ изъ учениковъ мѣстной татарской (крещено-татарской?) школы [3]).

Въ первой половинѣ и въ началѣ второй половины XIX в. немало было сдѣлано въ смыслѣ насажденія средняго и, пожалуй, городского вообще образованія въ нашемъ краѣ, причемъ въ кругъ этого образованія постепенно вошли и женщины, но народное образованіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова находилось въ самомъ плачевномъ положеніи вплоть до введенія въ трехъ губерніяхъ Приуралья земскихъ учрежденій (въ Вятской—въ 1867 г., въ Пермской и Уфимской — въ 1870 г.). Такъ, въ Вятской губ., которая въ разсматриваемомъ отношеніи можетъ считаться передовой, при введеніи здѣсь земства насчитывалось (разумѣется, какъ и вездѣ, отчасти номинально) 212 школъ всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ 184 мужскихъ и 28 женскихъ, въ которыхъ обучалось 7.636 человѣкъ, такъ что на 1.000 душъ населенія приходилось 3,3 человѣка учащихся. Не лучше обстояло дѣло и въ Пермской губ., гдѣ почти на той же самой площади и почти

---

1) Лишь въ 1831 г. прекращена была ссылка въ Оренбургскую губ. порочныхъ людей.

2) Въ отношеніи культурно-историческихъ судебъ Приуралья нельзя не подчеркнуть различія между Оренбургско-Уфимскимъ и Вятско-Пермскимъ краями, какъ мѣстами ссылки: въ то время какъ Вятско-Пермскій край принималъ на своей территоріи такой культурный ссыльный элементъ, какъ плѣнныхъ шведовъ (1709 г.), французовъ (1812 г.), поляковъ (1863 г.), и такихъ видныхъ историческихъ лицъ, какъ Михаилъ Никитичъ Романовъ (1601 г.) и гр. Сперанскій, а впослѣдствіи Герценъ, Щедринъ (Салтыковъ), Павленковъ и др.,—Оренбургскій край, за малыми исключеніями, заполнялся дѣйствительно отбросами русскаго общества.

3) Къ сожалѣнію намъ ничего болѣе неизвѣстно объ этой школѣ, хотя есть основанія полагать, что въ отношеніи школьнаго образованія инородцы и вообще-то были поставлены лучше пришлаго русскаго населенія. Такъ между прочимъ въ 1785 г. было сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ школъ при всѣхъ мечетяхъ Оренбургскаго края, а еще ранѣе (1743 г.) въ г. Елабугѣ Вятской губ. была основана - наряду съ 3 другими городами (Казанью, Цивильскомъ и Царевококшайскомъ) школа для новокрещенныхъ инородцевъ — главнымъ образомъ для вотяковъ. Правда, эта школа просуществовала очень недолго, но интересенъ и самый фактъ попеченія объ инородцахъ.

на то же количество жителей, что и въ Вятской губ., имѣлось къ 1870 г. всего лишь около 200 жалкихъ по обстановкѣ и малолюдныхъ школъ.

О современномъ состояніи народнаго образованія. въ связи съ другими проявленіями современной культурной жизни Приуралья, будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе населенія Приуральскаго края, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

Н. І. Дрягина, П. Н. Луппова и И. В. Родіонова.

Густота населенія Приуралья. -Вселеніе и выселеніе крестьянъ. Движеніе населенія.—Половой составъ населенія. —Административное дѣленіе Приуралья.—Городское и сельское населеніе.—Населенные пункты и ихъ людность.—Сословный составъ населенія.—Вѣроисповѣдный составъ населенія.—Этнографическій составъ населенія.—Великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы.—Башкиры.—Мещеряки, тептяри и бесермяне. Черемисы.—Вотяки.—Пермяки.—Татары. Мордва. - Чуваши.—Киргизы.—Калмыки.—Вогулы.—Народное образованіе.

Приуральская область—самая восточная изъ областей Европейской Россіи—захватываетъ $^1/_6$ часть всего пространства Европейской Россіи (безъ Польши) и заключаетъ въ себѣ 699 тыс. кв. верстъ, на которыхъ раскинулись четыре губерніи Приуралья, составляя площадь почти въ $2^1/_2$ раза обширнѣе общей площади 7 центральныхъ черноземныхъ губерній. Въ частности территорія одной Пермской губ. занимаетъ по своей величинѣ третье мѣсто (первое принадлежитъ Архангельской, второе — Вологодской) въ ряду всѣхъ губерній Европейской Россіи. Такое обширное пространство заселяетъ всего лишь до 12 милл. душъ обоего пола, такъ что средняя плотность населенія по области равняется около 16 чел. на 1 кв. в. — втрое ниже густоты населенія Среднерусской черноземной области (48 чел.) и почти въ $1^1/_2$ раза всей Европейской Россіи вообще (22 чел.). Болѣе подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи населенія по отдѣльнымъ губерніямъ области какъ въ отдаленномъ, такъ и въ ближайшемъ прошломъ даетъ слѣдующая таблица.

Площадь губерній въ кв. верстахъ.	Губерніи.	Населеніе по IX ревизіи 1851 г.	Число жителей на 1 кв. версту.	Населеніе по X ревизіи 1858 г.	Число жителей на 1 кв. версту	Населеніе въ 1897 г.	Число жителей на 1 кв. версту.	Населеніе въ 1910 г.	Число жителей на 1 кв. версту.	Приростъ населенія (въ %) съ 1851 г.			
										1851 г.	1858 г.	1897 г.	1910 г.
135.019,7	Вятская . .	1.818.752	13,4	2.123.904	15,7	3.082.788	22,8	3.747.000	27,0	100	117	169	205
166.710,9	Оренбургск.	689.269	4,1	835.303	5,0	1.609.388	9,7	2.065.200	12,4	100	121	233	300
290.168,7	Пермская .	1.741.746	6,0	2.046.572	7,0	3.003.208	10,4	3.731.200	12,8	100	118	172	214
107.209,7	Уфимская[1])	956.447	8,9	1.124.755	10,5	2.196.301	20,5	2.890.700	27,0	100	118	230	302
699.109,0	По области	5.206.214	7,4	6.130.534	8,8	9.891.685	14,1	12.434.100	17,8	100	118	190	239

Въ отношеніи *густоты населенія* губерніи Приуралья составляютъ въ настоящее время двѣ группы, сочетаясь Вятская съ Уфимской и Пермская съ Оренбургской, причемъ въ первыхъ густота населенія болѣе чѣмъ вдвое выше, чѣмъ во вторыхъ. Но на протяженіи разсматриваемаго 60-лѣтія уплотненіе населенія происходило при другомъ взаимоотношеніи губерній: въ губ. Уфимской и Оренбугской численность населенія, а слѣдовательно и густота его за этотъ періодъ утроились, тогда какъ въ Вятской и Пермской—только удвоились.

Такое различіе до нѣкоторой степени объясняется различіемъ между указанными группами губерній въ естественномъ приростѣ населенія, какъ это будетъ видно далѣе. Главнымъ же образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ фактомъ неравномѣрнаго переселенія крестьянъ, причемъ въ отношеніи первыхъ губерній преобладающимъ факторомъ является *выселеніе* крестьянъ за предѣлы своей территоріи, а преобладающимъ факторомъ въ отношеніи двухъ послѣднихъ губерній—*вселеніе* крестьянъ въ эти губерніи изъ другихъ губерній. Втеченіе одного 1902 г. между прочимъ въ Уфимской губ. было образовано 50 селеній и изъ нихъ 38— переселенцами изъ другихъ губерній. Насколько въ частности разнится переселенческое движеніе изъ разныхъ губерній Приуралья въ Сибирь, показываютъ для примѣра слѣдующія данныя за 16 лѣтъ (1885—1900 г.):

Губерніи.	Пересел. (абсол. колич. душъ обоего пола).	На 1.000 душъ естеств. прироста пересел. душъ.
Вятская	50.338	80,6
Оренбургская	1.795	7,3
Пермская	38.480	66,5
Уфимская	6.397	12,1

Слѣдуетъ еще замѣтить, что изъ переселенцевъ Оренбургской и Пермской губ. гораздо болѣе значительная часть, чѣмъ изъ переселенцевъ Вятской и Пермской губерній, возвращается обратно. Въ частности по Вятской губ. этотъ двусторонній процессъ — выселенія въ другія губерніи и вселенія изъ другихъ губерній въ Вятскую, напр., за 1898 — 1900 гг. представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

Годы.	Выселилось (душъ об. пола).	Вселилось (душъ об. пола).
1898	6.121	159
1899	7.503	214
1900	5.407	226
За 3 года	19.031	599

Такимъ образомъ переселенія въ Вятскую губ. изъ другихъ губерній (главнымъ образомъ изъ Казанской) за указанный срокъ не

[1]) Уфимская губ. была выдѣлена изъ Оренбургской лишь въ 1865 г., такъ что здѣсь за 1851 и 1858 гг. эти губерніи искусственно, въ цѣляхъ сравненія населенія за разные годы, показаны раздѣльно.

восполнили и $^1/_3$ части убыли населенія за тотъ же періодъ времени путемъ переселеній изъ этой губерніи въ другія (главнымъ образомъ въ Сибирь).

Еще болѣе неравномѣрнымъ представляется размѣщеніе населенія по отдѣльнымъ уѣздамъ, какъ это видно на прилагаемой при семъ картограммѣ густоты населенія. Колебанія въ этомъ отношеніи между отдѣльными уѣздами по каждой губерніи опредѣляются слѣдующими величинами (число душъ на 1 кв. версту).

Губерніи.	Уѣзды. Maximum.		Уѣзды. Minimum.	
Вятская	Вятскій	44,0	Слободской	10,6
Оренбургская	Оренбургскій	21,7	Орскій	6,4
Пермская	Шадринскій	26,1	Чердынскій	2,3
Уфимская	Мензелинскій	41,3	Златоустовскій	11,7

Объ естественномъ *движеніи населенія* Приуральскаго края можно судить на основаніи слѣдующихъ среднихъ за 1905 г.

Губерніи.	Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	На 1,000 чел. жителей. Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Приростъ населенія.
Вятская	27.715	170.078	133.465	7,9	48,6	38,2	10,4
Оренбургская	19.230	109.659	66.937	10,7	61,1	37,2	23,8
Пермская	28.153	174.018	126.954	8,3	51,1	37,3	13,8
Уфимская	31.385	139.950	86.244	12,2	54,5	33,6	20,9
По области	106.483	593.705	413.600	9,5	52,5	36,6	15,9
По 50 губ. Европ. Россіи	839.986	4.819.155	3.410.569	7,8	44,8	31,1	13,7

Такимъ образомъ въ отношеніи всѣхъ разсматриваемыхъ въ приведенной таблицѣ элементовъ движенія населенія наша область стоитъ выше среднихъ, относящихся ко всей Европейской Россіи. Въ частности обѣ южныя черноземныя губерніи Оренбургская и Уфимская — съ большимъ % инородческаго мусульманскаго населенія превосходятъ по всѣмъ этимъ признакамъ обѣ сѣверныя, лѣсныя губерніи съ большимъ преобладаніемъ великорусскаго элемента.

Какъ видно изъ прилагаемой діаграммы (стр. 161), въ отношеніи *половою состава* населенія губерніи Приуралья не представляютъ какихъ-либо выдающихся особенностей. Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что даже Уфимская губ. съ ея въ сильной степени башкирскимъ населеніемъ даетъ незначительное уклоненіе отъ обычнаго для сельскаго населенія преобладанія женщинъ надъ мужчинами (въ среднемъ по Европейской Россіи мужчины составляютъ 49,3%, въ среднемъ по 4 губерніямъ Приуралья — 48,7% и въ частности по Уфимской губ. — 50,1%). наиболѣе же типично это преобладаніе выражается въ Вятской губ. (47,7% мужчинъ и 52,3% женщинъ). Что касается полового состава городского населенія, то здѣсь мы наблюдаемъ какъ разъ обратное явленіе: въ Уфимской губ. — по сравненію съ другими губерніями области — замѣчается наименьшій процентъ мужчинъ (въ среднемъ по всѣмъ городамъ области

7

ПЛЕМЕНА ПРИУРАЛЬЯ
по Риттиху.

- Русские
- Башкиры
- Татары
- Киргизы
- Калмыки
- Черемисы
- Чуваши
- Мордва
- Вотяки
- Пермяки
- Вогулы
- Зыряне

„Россия" Т. V. Изд. А. Ф. Девриена. СПБ.
Лит. И. Кадушина. СПБ.

8.

ГУСТОТА НАСЕЛЕНІЯ УРАЛА И ПРИУРАЛЬЯ
Состав. И. Сырнев.

- Свыше 30 жит. на 1 кв. версту.
- 21–30
- 11–20
- 4–10
- Меньше 4 жит. на 1 кв. версту

„Россия" Т. V. Изд. А. Ф. Девриена. СПБ.
Лит. И. Кадушина. СПБ.

мужчины составляютъ 51,1%, въ Уфимской же только 50,1%). Въ слѣдующей таблицѣ только-что изложенное находитъ себѣ полное подверждeніе:

Губерніи.	На 100 мужчинъ приходится женщинъ. Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Вообще.
Вятская	95,8	109,7	109,0
Оренбургская	95,2	101,0	100,4
Пермская	94,7	107,9	107,1
Уфимская	98,2	99,8	99,6
По 50 губ. Европ. Россіи	90,5	104,6	102,9

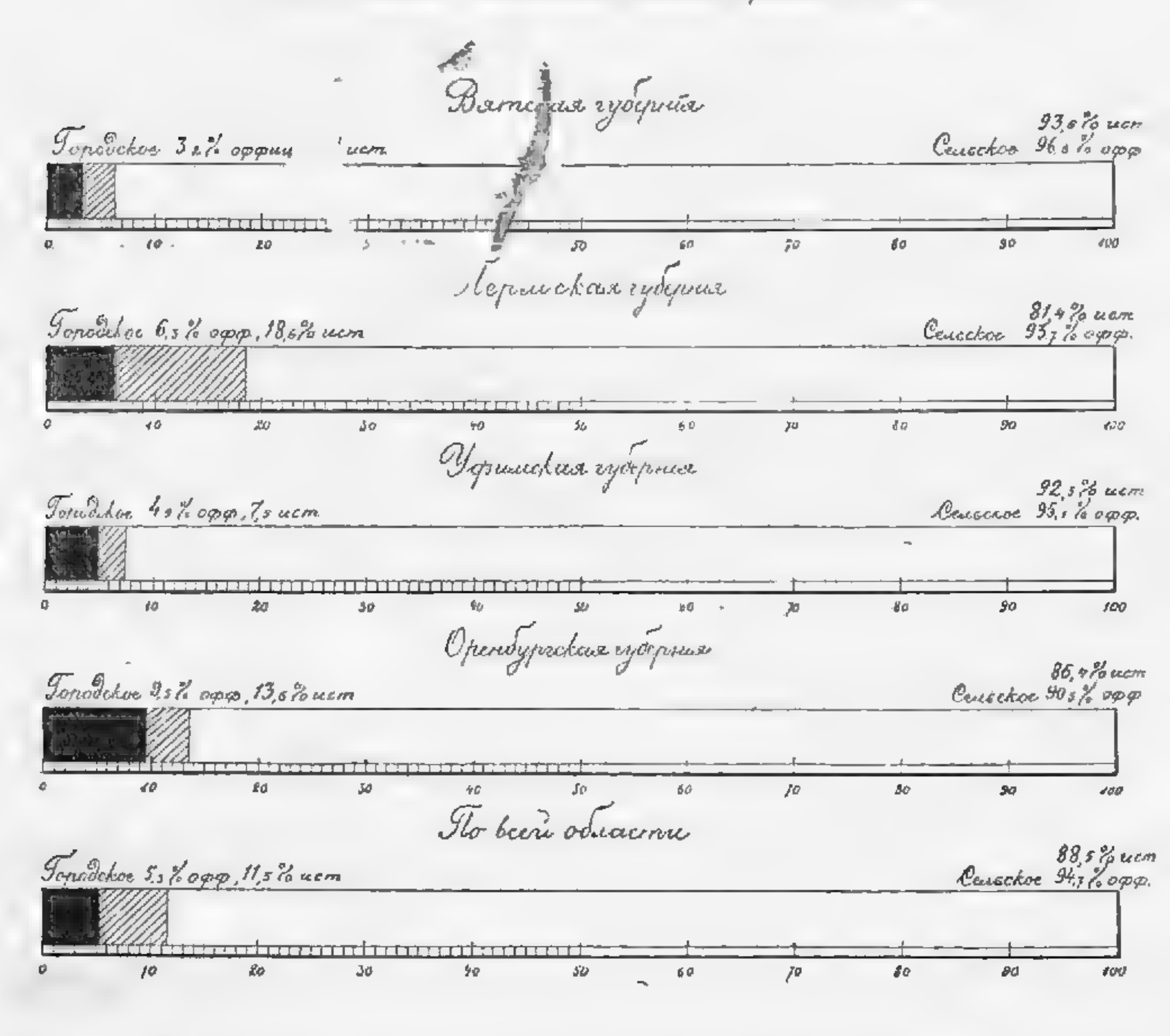
Объясняется это сравнительной захолустностью большей части городовъ Уфимской губ., гдѣ промышленность мало развита.

Въ административномъ и отчасти административно-судебномъ отношеніи Приуральская область дѣлится на 34 уѣзда, 309 участковъ земскихъ начальниковъ, 159 становъ, 1.132 волости и 10.713

сельскихъ обществъ. По отдѣльнымъ губерніямъ это дѣленіе выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Губерніи.	Уѣздовъ.	Становъ.	Волостей.	Участковъ земск. начальн.	Обществъ сельскихъ.
Вятская	11	45	313	93	2.940
Оренбургская [1]) .	5	28	146 [2])	41	1.637
Пермская	12	49	489	106	3.318
Уфимская	6	37	184	69	2.818
Итого . . .	34	159	1.132	309	10.713

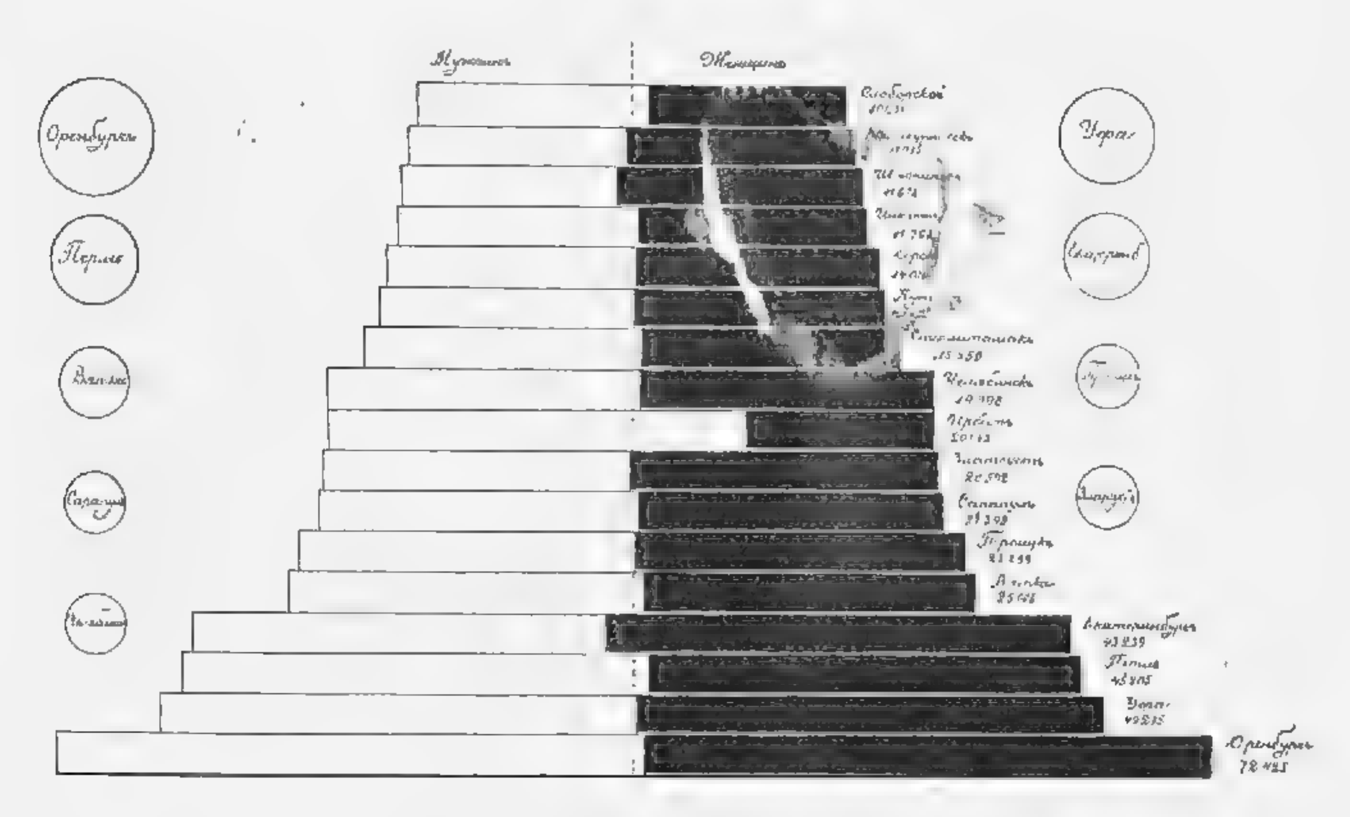
Относительное количество сельского и городского населения.



¹) Въ военномъ и административно-хозяйственномъ отношеніяхъ *территорія Оренбургскаго казачьяго войска* выдѣляется въ особую часть. Мѣстное управленіе этой послѣдней находится въ рукахъ наказного атамана (онъ-же оренбургскій губернаторъ). Исполнительными органами по управленію войскомъ служатъ войсковой штабъ и войсковое хозяйственное правленіе. Въ военно-административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ войсковая территорія дѣлится на 3 отдѣла съ атаманами отдѣловъ во главѣ.

²) Въ томъ числѣ 25 станичныхъ юртъ.

Помимо 34 городовъ (изъ нихъ 4 губернскихъ [1]) и 30 уѣздныхъ) въ Приуральѣ есть 5 заштатныхъ и безуѣздныхъ городовъ (*Алапаевскъ, Далматовъ* и *Дедюхинъ* — Пермской губ., *Илецкъ (Илецкая Защита)* — Оренбургской губ. и *Царево-Санчурскъ* Вятской губ. Далѣе до 40 большихъ горныхъ заводовъ имѣютъ городской характеръ и обладаютъ населеніемъ отъ 5 до 47 тысячъ, 1 посадъ (*Сеитовъ* — Оренбургской губ.), 3 станицы (*Звѣриноголовская, Усть-Уйнская* и *Магнитная* Оренбургской губ.) и 1 слобода (*Кукарка* Вятской губ.) также всѣ имѣютъ населеніе свыше 5 тысячъ душъ обоего пола.



Населеніе городовъ Урала и Приуралья.

Размѣщеніе населенія по городамъ и внѣгородскимъ поселеніямъ представлено въ діаграммѣ на стр. 162.

Въ общемъ по Приуралью численность оффиціально признаннаго *городского* населенія выражается 522,6 тыс. человѣкъ, что составляетъ только 5,3% всего населенія области, причемъ нигдѣ процентъ оффиціальнаго городского населенія не достигаетъ таковаго же процента въ среднемъ по 50 губерніямъ Европейской Россіи (11,5%), а въ губерніи Вятской опускается до 3,2%. Западная часть области (Вятская и Уфимская губ.), какъ наиболѣе земледѣльческая, менѣе развила городскую жизнь, чѣмъ восточная ея часть (Пермская и Оренбургская губ.).

Слѣдуетъ оговориться, что картина соотношенія между городскимъ и сельскимъ населеніемъ мѣняется, если къ городскимъ поселеніямъ

[1]) Существуетъ проектъ образованія особой Екатеринбургской губ. въ составѣ зауральскихъ уѣздовъ Пермской губ., южныхъ уѣздовъ Тобольской губ. и Челябинскаго уѣзда Оренбургской губ.

отнести горнозаводскіе и другіе крупные торгово-промышленные населенные пункты (числомъ около 100). Тогда % городского населенія по отношенію ко всему населенію повысится до $11^{1}/_{2}$%, что и отвѣчаетъ въ сущности дѣйствительности.

Вотъ важнѣйшіе изъ этихъ пунктовъ:

	Количество населенія. По переписи 1897 г.	Количество населенія. Въ настоящее время.		Количество населенія. По переписи 1897 г.	Количество населенія. Въ настоящее время.
Ижевскій зав.	41.100	47.800	Кыштымъ	14.700	15.500
Нижній-Тагилъ . . .	31.400	35.000	Бѣлорѣцкій зав. . .	12.800	15.100
Воткинскій зав. . . .	21.600	23.600	Нижне-Салдинскій з.	13.000	15.000
Міасъ	20.500	25.000	Невьянскій зав. . . .	13.600	15.000
Мотовилиха	16.300	19.400	Сысертскій зав. . . .	10.400	12.000
Каслинскій зав. . . .	14.800	17.000	Кушва (Благодать) .	10.000	12.000

О населенности различныхъ категорій оффиціально признанныхъ городовъ и ростѣ ихъ даютъ понятіе слѣдующія данныя:

ГУБЕРНІИ.	Количество оффиціально признанныхъ городовъ съ населеніемъ отъ: 1—5 тыс.		5—10 тыс.		10—20 тыс.		20—50 тыс.		50—100 тыс.		Всего.	
	Число. Городовъ.	Жителей обоего пола.	Городовъ.	Жителей обоего пола.	Городовъ.	Жителей обоего пола.	Городовъ.	Жителей обоего пола.	Городовъ.	Жителей обоего пола.	Городовъ.	Жителей обоего пола.
Вятская въ 1863 г. . .	8	18.582	3	19.918	1	14.705	—	—	—	—	12	53.205
„ „ 1897 г. . .	8	29.421	1	9.764	1	10.051	2	46.406	—	—	12	95.642
Пермская въ 1863 г. .	10	30.133	2	11.447	2	31.052	1	21.777	—	—	15	94.409
„ „ 1897 г. .	6	16.686	4	28.174	2	25.973	3	108.506	—	—	15	179 339
Уфимская въ 1863 г. .	3	9.801	1	8.197	2	31.266	—	—	—	—	6	49.264
„ „ 1897 г. .	—	—	3	21.976	1	15.550	2	69.777	—	—	6	107.303
Оренбургская въ 1863 г.	3	7.409	2	13.045	—	—	1	32.630	—	—	6	53.084
„ „ 1897 г.	—	—	—	—	4	56.877	1	23.299	1	72.425	6	152.601
По области въ 1863 г. .	24	65.925	8	52.607	5	77.023	2	54.407	—	—	39	249.962
„ „ „ 1897 г. .	14	46.107	8	59.914	8	108.451	8	247.988	1	72.425	39	584.885

Изъ этой таблицы видно, что въ Вятской и Пермской губ., даже оффиціально признанное городское населеніе съ 1863 до 1897 г. возрасло почти вдвое, въ Уфимской губ.—нѣсколько болѣе чѣмъ въ два раза, а въ Оренбургской губ.—почти въ три раза. На самомъ же дѣлѣ ростъ городского населенія былъ еще значительнѣе.

Изъ отдѣльныхъ оффиціально признанныхъ городовъ особенно сильный ростъ населенія наблюдался въ слѣдующихъ:

Города.	1863 г. тыс. жителей.	1897 г. тыс. жителей.	% возрастанія.
Орскъ	1,5	14,0	1.102
Ирбитъ	3,5	20,1	474
Троицкъ	7,2	23,1	222
Сарапулъ	7,8	21,4	175
Верхнеуральскъ	4,1	11,1	168
Екатеринбургъ	21,8	43,2	100

За тотъ же періодъ времени губернскіе города Приуралья возрасли по числу жителей въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Города.	1863 г.	1897 г.	% возрастанія.
Вятка	14,7	24,8	69
Оренбургъ	32,6	72,7	123
Пермь	19,	45,4	135
Уфа	16,5	50,0	200

По даннымъ всеобщей переписи 1897 г. въ Приуральѣ насчитывалось около 56 тысячъ *населенныхъ пунктовъ*. Распредѣленіе ихъ въ группировкѣ по числу жителей въ каждой изъ губерній Приуралья представляется въ такомъ видѣ:

Группы населенныхъ мѣстъ по числу жителей.	Вятская.	Оренбургская.	Пермская.	Уфимская.	По области.
До 25 душъ	5.704	6.668	2.670	2.081	17.083
26 — 50 душъ	4.459	3.301	431	433	8.624
51 — 100 „	5.956	3.109	441	437	9.943
101 — 300 „	7.410	3.001	1.243	1.016	12.670
301 — 1.000 „	1.633	1.684	417	886	5.920
1.001 — 2.000 „	104	293	425	258	1.080
Свыше 2.000 „	30	140	87	113	370
	25.296	18.196	6.974	5.224	55.690

Какъ видно изъ таблицы, мелкія поселенія и по абсолютному ихъ количеству являются господствующими вообще во всѣхъ губерніяхъ Приуралья. Мѣста съ населеніемъ не болѣе 50 душъ въ каждомъ, т. е. примѣрно около 10 дворовъ въ среднемъ на 1 селеніе, составляютъ по области 46,2%, а изъ отдѣльныхъ губерній по Оренбургской достигаютъ 52,5%. Если же за грань распредѣленія селенія на мелкія и крупныя считать 300 душъ (50—60 дворовъ) на каждое, то это распредѣленіе выразится въ такихъ величинахъ (абсолютныхъ и процентныхъ):

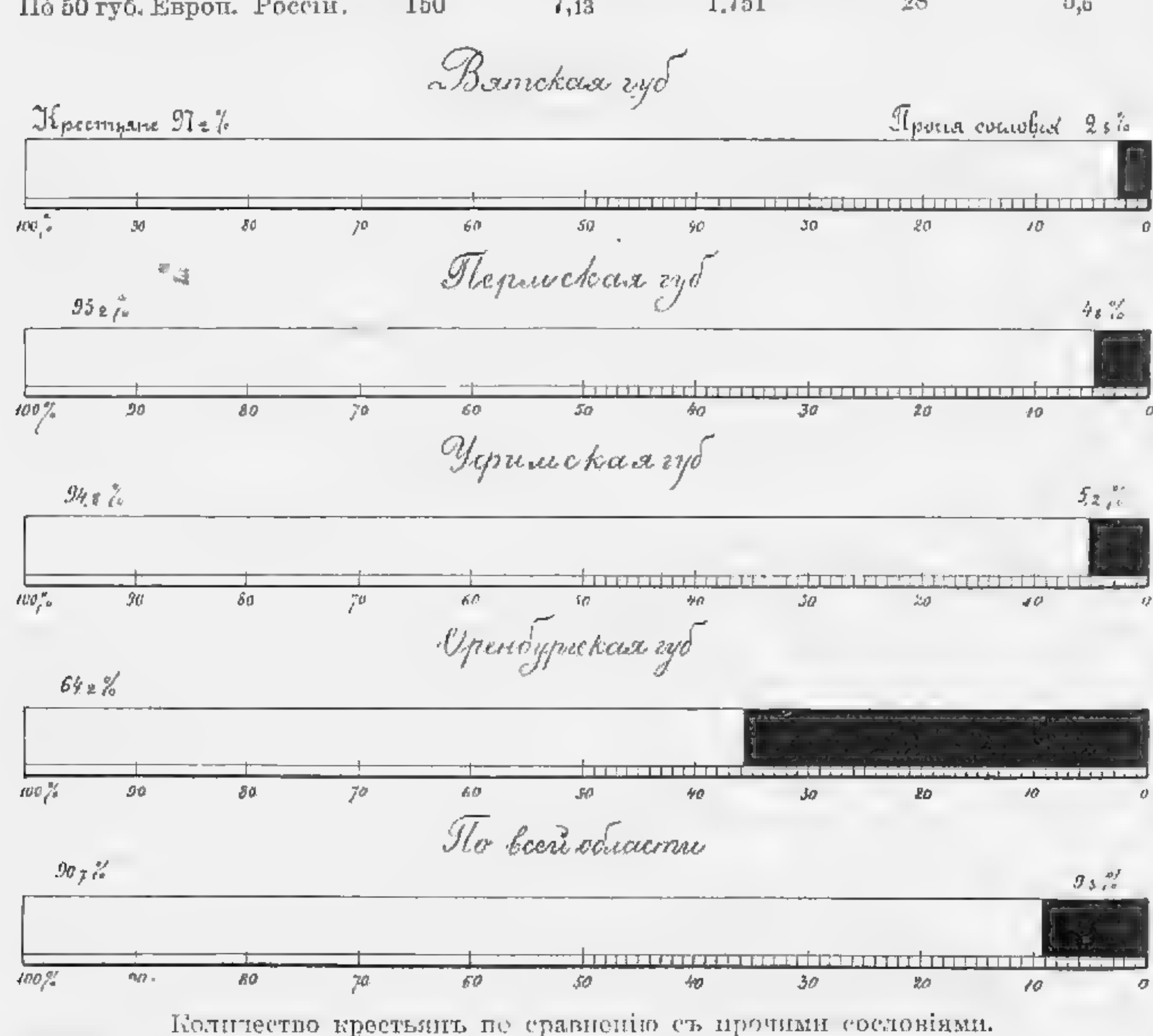
Селенія.	Вятская.	Оренбургская.	Пермская.	Уфимская.
Мелкія	23.529	16.079	4.475	3.967
%	93,1	88,4	68,1	76,0
Крупныя	1.767	2.117	2.229	1.257
%	6,9	11,6	31,9	24,0

Относительная многочисленность селеній крупныхъ (около $1/_3$ всѣхъ селеній) характеризуетъ Пермскую губернію, гдѣ наибольшаго развитія достигаютъ горные заводы; слѣдующее мѣсто занимаетъ Уфимская губернія съ ея крупными черноземными селеніями, а губерніи Вятская и Оренбургская отличаются рѣшительнымъ преобладаніемъ мелкихъ по-

селковъ. При этомъ Вятская губ. заселена издревле по типу мелкихъ поселковъ; въ Оренбургской же губ. причиной преобладанія мелкихъ селеній является развитіе здѣсь такъ называемыхъ „уметовъ“, т. е. степныхъ хуторовъ.

О средней по каждой губерніи *людности селеній* и *о частотѣ* ихъ, а равно и о *количествѣ дворовъ* въ нихъ даютъ приблизительное понятіе слѣдующія цифры:

Губерніи.	Средняя людность селеній (душъ об. пола [1]).	Частота селеній (на 1 селеніе кв. верстъ).	Абсолютное число дворовъ (въ тыс. [2]).	Среднее количество дворовъ на 1 селеніе.	Въ среднемъ на 1 дворъ душъ об. пола.
Вятская	120	5,34	541	21	5,7
Оренбургская	306	31,91	286	16	5,2
Пермская	164	15,92	571	82	5,2
Уфимская	315	15,37	353	67	5,6
По 50 губ. Европ. Россіи	150	7,13	1.751	28	5,5

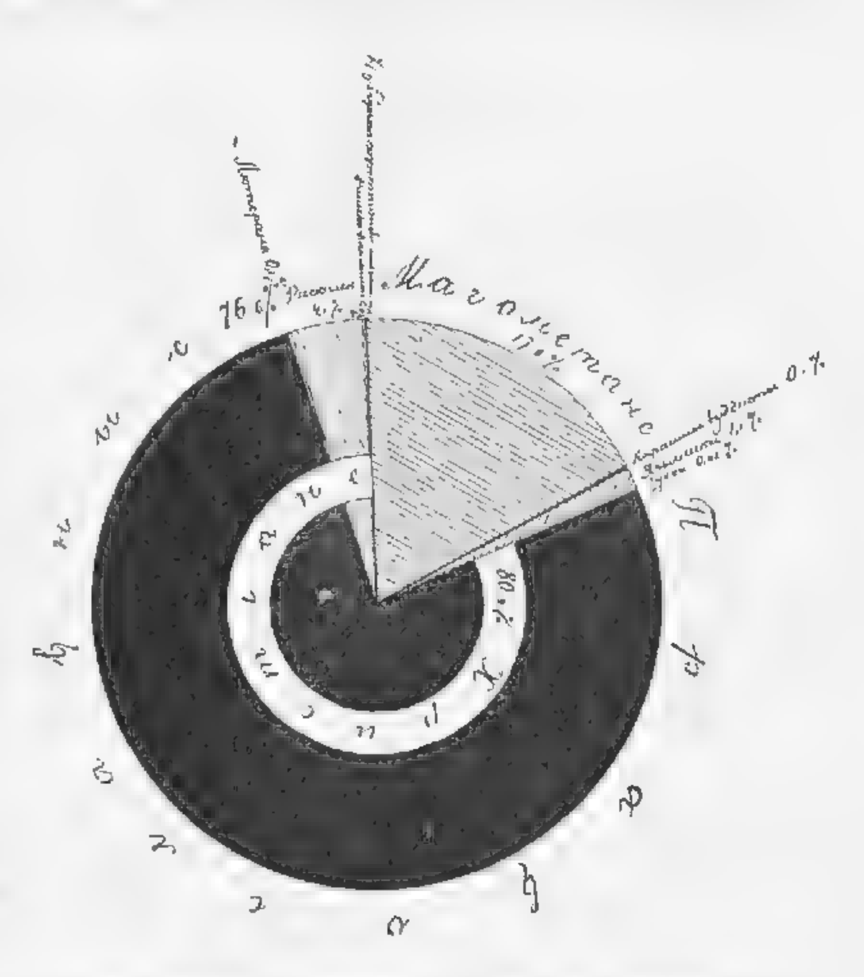


Количество крестьянъ по сравненію съ прочими сословіями.

[1]) По даннымъ всеобщей переписи населенія 1897 года.
[2]) По даннымъ „Матеріаловъ коммиссіи о центрѣ“ (1900 г.).

Сравненіе приведенныхъ данныхъ о людности селеній въ 1897 г. съ данными за 1859—1873 гг. [1]) показываетъ, что по губерніямъ черноземнымъ — Оренбургской и Уфимской — селенія становились крупнѣе, тогда какъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской эти же данныя отмѣчали нѣкоторое разселеніе жителей.

Въ отношеніи численнаго состава двора наибольшей, такъ сказать, патріархальностью отличается Вятская губ., а тотчасъ за ней слѣдуетъ Уфимская; значительно уступаютъ имъ въ этомъ отношеніи двѣ остальныя губерніи Приуралья. Нельзя не примѣтить вліянія на средній количественный составъ дворовъ національнаго элемента. Какъ общее явленіе, средній дворъ (точно такъ же, какъ и семья) русскаго населенія болѣе люденъ, чѣмъ инородческій. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются лишь вотяки и мордва.



Распредѣленія населеніе по вѣроисповѣданіямъ.

О *сословномъ составѣ* населенія Приуралья нѣкоторое представленіе даетъ діаграмма, помѣщенная на стр. 166. Въ общемъ по области крестьяне [2]) составляютъ $^9/_{10}$ всего населенія, а въ частности по Вятской, Пермской и Уфимской губ.—даже нѣсколько болѣе того: наименѣе, такъ сказать, крестьянской оказывается Оренбургская губ., такъ какъ въ ней имѣется особое, довольно многочисленное сословіе войсковыхъ казаковъ. Сопоставленіе данныхъ о сословномъ составѣ населенія съ данными объ отношеніи сельскаго и городского населенія по Приуралью приводитъ къ заключенію, что довольно видная часть населенія края, не принадлежащая ко крестьянскому сословію, размѣщена по деревнямъ: особенное превышеніе численности населенія крестьянскихъ сословій надъ численностью населенія городовъ наблюдается въ губерніяхъ Вятской и Пермской.

Вѣроисповѣдный составъ населенія Приуралья опредѣляется слѣдующими данными (въ процентахъ къ общему числу жителей по каждой губерніи):

---

[1]) „Сравнительная Статистика" Янсона.

[2]) Ко крестьянскому сословію отнесены всѣ инородцы.

Губерніи.	Правосл. и единовѣр.	Старообряд. и уклоняющіеся.	Остальн. христіане.	Магометане.	Іудеи.	Язычники.
Вятская.	92,1	3,2	0,05	4,3	0,03	0,36
Оренбургская . . .	73,5	3,1	0,6	22,7	0,13	—
Пермская	87,0	7,2	0,1	5,0	0,07	0,69
Уфимская.	43,6	1,5	0,3	50,0	0,03	4,46

Въ общемъ числѣ старообрядцевъ и уклоняющихся значатся и всѣ немногочисленные представители сектъ, какъ раціоналистическихъ, такъ и мистическихъ; первыхъ по всей области въ 1897 г. насчитывалось 4.223 человѣка мужчинъ и женщинъ (главнымъ образомъ въ Пермской и Оренбургской губ.), вторыхъ — 1.546 (главнымъ образомъ въ Оренбургской губ.). Старообрядцы же составляютъ уже видную часть населенія края — особенно въ Пермской (94.574) и Вятской (69.011) губ. Въ общемъ по Приуралью перепись 1897 г. насчитала около 387 тыс. человѣкъ старообрядцевъ, изъ которыхъ 89 тыс. чел. поповцевъ, 111 тыс. чел. безпоповцевъ и 187 тыс. чел. не показавшихъ своей принадлежности къ тому или другому толку или же сектѣ.

Что касается относительной численности отдѣльныхъ вѣроисповѣдныхъ группъ, то слѣдуетъ отмѣтить, что процентъ старообрядцевъ и уклоняющихся въ Пермской губ. (7,2% къ общему числу жителей по губерніи) – наибольшій среди всѣхъ губерній Европейской Россіи. Такое же положеніе въ ряду другихъ губерній Европейской Россіи (безъ Кавказа) занимаетъ Уфимская губ. по отношенію къ магометанскому населенію (50% общаго числа жителей этой губерніи); за Уфимской губерніей въ разсматриваемомъ отношеніи въ Приуральѣ слѣдуетъ губернія Оренбургская (22,7%).

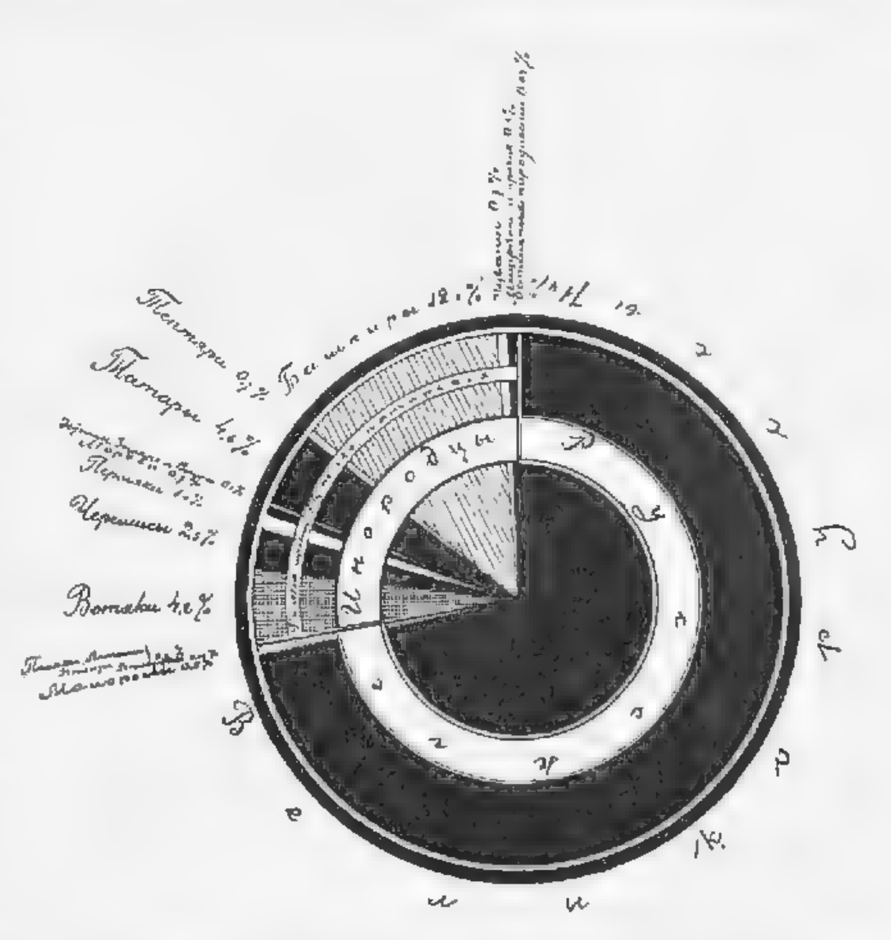
Изъ приводимой на стр. 169 діаграммы можно составить общее представленіе объ *этнографическомъ составѣ* населенія Приуралья. Несмотря на общеизвѣстное обиліе въ краѣ инородческаго элемента, этотъ край всеже оказывается болѣе чѣмъ на 3/4 съ чисто русскимъ населеніемъ, не говоря уже о томъ, что такія народности, какъ пермяки, черемисы и вотяки, довольно далеко ушли по пути ассимиляціи съ русскими. Самой численной, послѣ русской, племенной группой являются башкиры (перемѣшанные съ мещеряками и тептярями), дающіе 15,4% всего населенія Приуралья, причемъ преобладающая ихъ масса заселяетъ Уфимскую губ., гдѣ они составляютъ около 55% всего населенія губерніи, и Оренбургскую (16% населенія губерніи). На всѣ остальныя народности приходится 8% населенія края. Изъ отдѣльныхъ губерній наиболѣе, такъ сказать, русской является Пермская (95,3% русскихъ), за ней въ этомъ отношеніи слѣдуетъ Оренбургская (82,7% русскаго населенія), почти одинаковое съ ней мѣсто занимаетъ Вятская (80,5% русскихъ), но далеко уходитъ отъ перечисленныхъ губерній Уфимская, въ которой на долю русскихъ приходится всего лишь 2/5 (40,1%) населенія этой губерніи. Слѣдуетъ впрочемъ оговориться — особенно по отношенію къ Оренбургской губ., что при строго научныхъ изысканіяхъ въ глубинѣ колонизаціонной исторіи этого края часть считающагося теперь русскимъ населенія можетъ оказаться по меньшей мѣрѣ со значительной примѣсью другихъ національностей.

Переходя къ описанію быта народностей Приуральскаго края, мы подробнѣе остановимся на тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ не говорилось

еще въ сосѣднихъ томахъ „Россіи", но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить и тѣхъ особенностей, какія присущи обитателямъ нашей области наравнѣ съ сосѣдними.

Главное ядро русскаго населенія составляютъ *великоруссы*, которые количественно уступаютъ инородцамъ лишь въ Уфимской губ. *Малоруссы* имѣются въ ничтожномъ числѣ въ Пермской, немного болѣе въ Уфимской и въ довольно значительномъ количествѣ (свыше 40 тыс. душъ) въ Оренбургской губ., но все это переселенцы позднѣйшаго времени, какъ и небольшая горсть *бѣлоруссовъ* (до 2 тыс. душъ), поселившихся лишь въ Оренбургской губ.

Коренное русское населеніе, обитающее въ области, принадлежитъ къ великоруссамъ и имѣетъ своими родоначальниками предпріимчивыхъ новгородцевъ, искавшихъ съ одной стороны путей черезъ Великую Пермь въ богатую Сибирь, а съ другой — постепенно колонизовавшихъ мѣстности къ югу отъ своихъ двинскихъ поселеній. Главная колонизаціонная волна русскихъ устремилась въ предѣлы Приуралья послѣ паденія Казани. Какъ и на своей родинѣ, новгородскіе выходцы должны были селиться среди болотъ и лѣсовъ однодворными, двухъ- и много трехъ- или четырехдворными починками, деревнями и погостами.



Распредѣленіе населенія по этнографическому составу.

Дома въ деревняхъ русскіе строятъ по большей части одноэтажные съ крышей на два ската, обыкновенно безо всякихъ украшеній. Двухэтажныя избы встрѣчаются въ видѣ исключенія у людей зажиточныхъ, да въ заводскихъ районахъ, гдѣ можно видѣть и покрашенныя ставни оконъ, рѣзьбу, подчасъ замысловатыя украшенія и даже горшки съ цвѣтами на окнахъ. Суровый въ зимнее время климатъ Приуралья вызвалъ необходимость устраивать при домахъ теплые, крытые въ большинствѣ случаевъ соломой дворы для защиты отъ вьюгъ и непогодъ. Внутренность избъ довольно опрятна, но не зимой, когда въ нее пускаютъ и скотъ, и птицу. Отопленіе производится дровами, а гдѣ мало лѣсу, — сучьями и кореньями, иногда топятъ соломой, а на Уралѣ переходятъ уже и на каменный уголь и строятъ сберегающія топливо печи.

Внѣшній видъ русскихъ ничѣмъ не отличается отъ обычнаго, и ростъ въ 2 ар. $4^1/_2$ вер. можно принять за средній для мужского населенія. Сложеніе больше приземистое и плотное, чѣмъ хилое и недоразвитое, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ населеніе вслѣдствіе помѣсей пріобрѣло нѣсколько иной типъ, болѣе близкій къ финскому, нежели къ славянскому племени.

Обычный костюмъ русскаго крестьянина—синіе домотканные штаны и рубаха, а также лычные лапти съ онучами. Верхнее платье составляютъ: зимой — овчинный полушубокъ, шапка простой мерлушки, теплыя рукавицы и валенки, а лѣтомъ сѣрый своего рукодѣлія или черный фабричнаго сукна зипунъ, картузъ (фуражка) или шляпа. Въ праздники— непремѣнно ситцевая красная рубаха и плисовые шаровары. Женщины обыкновенно носятъ домотканный холщевой синій сарафанъ, такую же пеструю рубаху (становину) и лапти съ онучами или чулками, а на головѣ — ситцевый платокъ; по праздникамъ — ситцевые сарафанъ и рубаху и кожаные башмаки.

Говоры великорусскаго населенія Урала и Приуралья весьма разнообразны въ зависимости отъ того, откуда и кѣмъ колонизовалась данная мѣстность. Рѣзко выдѣляется окающій говоръ вятчанъ, съ сильнымъ растягиваніемъ послѣдняго слога, со смѣшеніемъ звуковъ *ц* и *ч*, съ массой мѣстныхъ провинціализмовъ, дѣлающихъ рѣчь вятчанина для пріѣзжаго человѣка въ первое время весьма мало понятной.

Земледѣліе, составляя главное занятіе обитателей Приуралья и смежныхъ съ Западной Сибирью уѣздовъ, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ развитію кустарныхъ ремеслъ и промысловъ, независимо отъ мелочныхъ домашнихъ работъ. Женщины, кромѣ домашнихъ работъ, принимаютъ участіе и въ земледѣльческихъ и часто несутъ мужскія обязанности, ведутъ цѣлыя хозяйства, но самымъ страднымъ временемъ является для нихъ зима съ пряжей и обработкой льна, такъ какъ въ ихъ обязанность входитъ одѣвать всю семью. Есть цѣлыя селенія, гдѣ женщины ведутъ хорошо поставленное огородничество; въ однихъ мѣстностяхъ процвѣтаетъ кружевное ремесло, въ другихъ—специализировались въ тканьѣ. Вообще населеніе Приуралья не лишено свѣтлаго, яснаго ума, обладаетъ мѣткостью словъ и тихимъ, шутливымъ юморомъ. Не лишенное извѣстной хитрости, оно смѣтливо, переимчиво и въ излюбленномъ дѣлѣ не лишено виртуозности, ко всякому труду умѣетъ приспособиться, благодаря чему и идетъ охотно въ отхожіе промыслы. Недаромъ въ Сибири самыми лучшими и зажиточными колонизаторами считаются вятчане.

Набожность и благочестіе являются отличительной чертой приуральской деревни, выражаясь въ строгомъ соблюденіи постовъ, средъ, пятницъ и часто понедѣльниковъ; крестные ходы очень развиты и составляютъ необходимую потребность населенія. Изъ церковныхъ праздниковъ чтятся и особо уважаются: Ивановъ день (24 іюня), приготовляясь къ которому соблюдаютъ недѣльный строгій постъ, а въ августовскій Ивановъ день (29 числа) и въ предшествующую ему недѣлю не только не ѣдятъ скоромнаго, но и питаніе рыбой считается грѣхомъ; въ самый же праздникъ не ѣдятъ даже капусты изъ-за существующаго повѣрья, что будто-бы при усѣкновеніи главы Іоанна Крестителя кровью ея была обрызгана капуста. Другимъ не меньшаго значенія праздникомъ счи-

тается Ильинъ день, требующій также поста и отдыха отъ работъ въ день праздника, когда, отправляясь въ церковь, крестьяне берутъ часть молодой баранины для освященія, которой и разговляются дома, подѣлясь извѣстной долей съ духовенствомъ. Нужно замѣтить, напр., что ѣсть свѣжій горохъ до Ильина дня считается грѣхомъ. Изъ святыхъ наиболѣе чтимъ Николай Чудотворецъ, къ которому съ молитвой и обѣщаніями обращаются во всѣхъ печальныхъ случаяхъ жизни.

Большіе, особенно храмовые праздники и крестные ходы сопровождаются обыкновенно общественными пиршествами, носящими разныя названія: „ссыпки", „мольбы", „микольщина" и т. п. Наиболѣе сохранившимъ въ числѣ такихъ празднествъ древнія языческія черты

Типъ уральскихъ селъ, въ которыхъ живутъ бывшіе государственные крестьяне.

является праздникъ, существующій въ Орловскомъ у. Вятской губ. и извѣстный подъ именемъ „куричей братчины" или „троецыплятницы", справляемый въ случаяхъ домашнихъ несчастій, болѣзней семейныхъ лицъ, преимущественно-же тяжелыхъ родовъ. Главную роль въ этомъ праздникѣ играютъ женщины, въ большинствѣ случаевъ вдовы, а главный предметъ угощенія составляютъ яйца и курицы, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя три раза выводили цыплятъ. Въ праздникъ „троецыплятницы" соблюдаютъ слѣдующіе обряды: служатъ молебенъ, до начала котораго отыскиваютъ нѣсколько куръ-троецыплятницъ. Во время обѣда не употребляютъ ни вилокъ, ни ножей, причемъ куръ-троецыплятницъ ѣдятъ только старушки-вдовы и непремѣнно молча.

безъ разговора. На обѣдѣ этомъ не бываетъ ни одного мужчины, ни даже дѣтей мужского пола, а самая трапеза считается чудодѣйственной.

Сохраняя вполнѣ основы своей народной особенности, великорусское населеніе Приуралья принимало въ себя многое изъ образа жизни инородцевъ, а недостаточная культурность, въ связи съ расколомъ, укрѣпляла сохраненіе въ средѣ русскаго населенія многихъ суевѣрій и обрядовъ, свойственныхъ языческимъ племенамъ. Въ этой области необходимо указать болѣе выдающееся. Такъ, напр., въ пасхальную заутреню, во время встрѣчи Христа промышляющіе рыболовствомъ отщипываютъ отъ своей свѣчи небольшой кусочекъ воска и кладутъ его за пазуху, а самую свѣчу прикрѣпляютъ у входа къ дверямъ или къ косякамъ съ приговоромъ про себя: „какъ сюда валитъ теперь народъ, такъ бы шла лѣтомъ и рыба въ сѣти". Послѣ заутрени отщипнутый кусокъ воска отъ свѣчи приносится домой и хранится до времени рыбной ловли, когда суевѣрный рыбакъ прикрѣпляетъ частицы его ко всѣмъ сѣтямъ, приговаривая: „какъ Пасхой въ церковь шелъ народъ, такъ теперь рыба иди въ сѣть". Въ другомъ случаѣ не только крестьяне, но и горожане замѣчаютъ тотъ день, въ который былъ праздникъ Благовѣщенія, и въ этотъ день втеченіе года боятся начинать какое-либо важное дѣло. Нѣкоторые вѣрятъ, что въ великій четвертокъ рано утромъ надобно считать деньги, чтобы ихъ водилось въ домѣ больше, а „четверговой" соли придается особенное свойство излѣчивать всякія болѣзни. Такое же дѣйствіе при болѣзняхъ глазъ придается ивановской росѣ, которую въ ночь на 24 іюня женщины собираютъ посредствомъ разостланныхъ на травѣ платковъ, сохраняя выжимки въ стклянкахъ на случай нужды.

Вѣра въ существованіе домовыхъ, водяныхъ, лѣшихъ и кладовыхъ носитъ настолько опредѣленный характеръ, что этимъ демоническимъ силамъ присвоены особыя служебныя должности, свойство и причуды. Домовой *(сусѣдка)*, напр., завѣдываетъ хозяйскими конюшнями и хлѣвами, бережетъ хозяйскій скотъ и губитъ его. Перебираясь въ новую избу хозяинъ съ хозяйкой просятъ „сусѣдка" ихъ не тѣснить и скота не губить. Водяные живутъ въ озерахъ и прудахъ, во всѣхъ значительныхъ глубинахъ рѣкъ и въ особенности при мельницахъ. Пребываніемъ лѣшихъ считаются дремучіе лѣса, хозяйствуя въ которыхъ они крадутъ дорогу, путаютъ пѣшаго, коннаго, издѣваясь надъ ними дьявольскимъ хохотомъ, а кладовые скрываются въ землѣ и стерегутъ клады. Устойчивости понятій, связанныхъ съ кладами, содѣйствуетъ обиліе въ краѣ кургановъ и могильниковъ, причемъ вскрываніе ихъ, если они считаются принадлежащими „бѣлоглазной чудѣ, закопавшейся живьемъ въ землю отъ русскихъ," бываетъ опасно: „или по свѣту пойдетъ нехорошій духъ, или слѣпота, или смерть приключится". Другіе же считаютъ добычу кладовъ возможнымъ дѣломъ только лѣтомъ при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) выполнить заклятіе, а для этого въ Прикамскомъ краѣ, напр., ходятъ преданія и обращаются памятки—записи съ указаніемъ мѣстъ и условій добыванія кладовъ, 2) достать *разрывъ-траву*, для чего необходимо найти орлиное гнѣздо (или беркутовое), положить его въ ящикъ, запереть замкомъ и поставить на старое мѣсто. Орелъ (или беркутъ) полетитъ искать разрывъ-траву и, принеся ее ко гнѣздовищу, когда замокъ самъ собой откроется, траву эту броситъ и,

если ее поймаешь, то съ ней путь открытъ ко всѣмъ кладамъ. Клады на счастливцевъ закляты на опредѣленный срокъ въ 50, 100, 300, 1.000 лѣтъ и т. д., они открываются сами видомъ животнаго, кружащагося вокругъ клада, и тотъ, кто ударитъ послѣдняго коломъ со словами: „аминь, аминь, разсыпься", будетъ владѣльцемъ такого клада. Впрочемъ подобные клады могутъ являться въ видѣ человѣка или зажженной свѣчи; въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ сноровки и чаще оттого, что нужно снять съ себя поясъ, крестъ и не произносить имени Бога. Существуютъ для подобныхъ обстоятельствъ и заклятія, но всѣ они соединены съ какимъ-либо преступленіемъ, чаще всего, разумѣется,

Проводы образа Св. Николая Чудотворца въ Вяткѣ. (По фот. *В. М. Рѣпина*).

съ воровствомъ. Такъ одна изъ прикамскихъ памятокъ гласитъ слѣдующее: „Памятовать. Положено на кладбище по ниже *Зукова*, край Камѣ по логу большому. На гору идешь, на правой рукѣ въ горѣ сосна осадистая, подъ тою сосною денегъ 800 въ нѣмецкомъ кубѣ. А примѣты у сосны: отесана, тутъ же стоитъ пень смолистый. Завѣтъ: ососка украсть, сварить, съѣсть, поминать Ивана Калулу".

Не менѣе любопытны увеселенія жителей Приуралья. Осенью, чтобы скоротать длинные вечера, устраиваютъ „супрядки" въ какой-либо изъ избъ, куда приходятъ десятками дѣвушки и занимаются пряжей и чесаньемъ льна. Къ нимъ являются затѣмъ молодые парни и всѣ вмѣстѣ развлекаются пѣніемъ разнообразныхъ пѣсенъ. Съ наступленіемъ святокъ эти вечеринки зовутся уже „игрищами", продолжаясь со второго дня Рождества вплоть до Крещенскаго сочельника. На игрищахъ парни устра-

шаются подъ палатями, у входа въ избу, играя въ карты или ладыжки, а дѣвушки садятся впереди нихъ по лавкамъ и поютъ сначала круговыя, а затѣмъ парочныя пѣсни, но иногда послѣднія замѣняются музыкой скрипки, гармоніи и балалайки. Далѣе поютъ „бояръ"—пѣсни, въ которыхъ величаютъ попарно „парня съ дѣвкой", начиная съ хозяина и хозяйки его, его семейства, а затѣмъ поющихъ и пляшущихъ. Бываетъ, что на игрища приходятъ ряженые и среди нихъ кто-либо въ видѣ медвѣдя въ вывороченной шубѣ, представляющаго разныя штуки. Кончаютъ вечеръ или игрой въ „жмурки", или гаданьемъ, стараясь опредѣлить будущую судьбу, имя суженаго и т. д. Всеже самымъ веселымъ зимнимъ праздникомъ считается Масляница, приготовляясь къ которой варятъ пиво, покупаютъ массу рыбы, запасаютъ вино и другіе соотвѣтствующіе припасы. Съ перваго дня и до конца недѣли пекутъ блины, катаются съ катушекъ (ледяныхъ горъ) и на обледенѣлыхъ шестахъ, но послѣднее удовольствіе часто кончается несчастьемъ. Съ четверга Масляной ѣздятъ другъ къ другу въ гости съ громомъ бубенцовъ и пѣснями въ дорогѣ, молодые зятья обязательно ѣдутъ къ тещѣ на блины. Своеобразно въ этомъ случаѣ празднество Масляницы среди горнозаводскаго населенія и особенно оригинально въ *Воткинскомъ* заводѣ. Здѣсь за недѣлю до Масляницы заводскіе мальчишки строятъ изъ снѣга города на широкихъ улицахъ завода, придавая имъ всевозможный видъ. Далѣе выбирается городничій, обязанный стоять на городѣ и защищать его отъ нападенія Масляницы, а послѣдней называется маскированная группа мастеровыхъ. Берутъ города въ послѣдній день Масляницы, ставя цѣлью завладѣть флагомъ на городѣ и самимъ городничимъ.

Русская дѣвушка съ Урала въ старинномъ уборѣ. (По фот. *Круковскаго).*

Пасхальнымъ развлеченіемъ являются устраиваемые почти въ каждомъ селеніи качели, а любимой забавой дѣвушекъ „скаканіе на доскахъ". Періодъ отъ Пасхи до заговѣнья считается „яичнымъ", когда въ ведреные (ясные) дни молодежь, собираясь на улицѣ, поетъ пѣсни и играетъ въ горѣлки и др. игры; въ самое же заговѣнье катаютъ еще яйца. Съ наступленіемъ лѣта начинаютъ устраивать *ссыпки*, заключающіяся въ томъ, что жители одной, а иногда и нѣсколькихъ сосѣднихъ деревень сговариваются собраться въ извѣстный день и приносятъ съ собой сообща всѣ необходимые для угощенія припасы, изготовляя ихъ на мѣстѣ. Молодежь водитъ хороводы, пляшетъ, поетъ пѣсни, на этотъ разъ отличающіяся однообразіемъ. Тутъ во время различныхъ увеселеній заводятся знакомства и часто намѣчаются парнями невѣсты, что

впрочемъ не всегда сбывается на дѣлѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ финалъ ссыпокъ въ Троицынъ день заключается тѣмъ, что по окончаніи хороводовъ дѣвушки вступаютъ въ связь съ парнями, а эти послѣдніе уже оберегаютъ своихъ дѣвушекъ, какъ будущихъ женъ.

Браки заключаются обыкновенно въ раннемъ возрастѣ, еще до 20 лѣтъ. Нерѣдки случаи, когда невѣста старше жениха, — послѣдній 18—19 лѣтъ, а первая 23—25 лѣтъ. Причины такого явленія — чисто экономическаго свойства: сына стараются поскорѣе женить, чтобы имѣть въ домѣ лишнюю работницу, а дочь по той же причинѣ подольше задерживаютъ въ дѣвкахъ. За рѣдкими исключеніями, воля родителей для сына все: они намѣчаютъ ему невѣсту, посылаютъ свахъ, ведутъ рѣчи о приданомъ и суммѣ выкупа за невѣсту. Наличность согласія жениха чрезвычайно рѣдка, бракъ безъ согласія родителей въ Уфимской губ. допускается лишь изъ экономіи. Большинство браковъ заключается зимой, послѣ Крещенья. Если посольство свахи къ намѣченной невѣстѣ успѣшно, то часто на другой же день женихъ съ отцомъ, матерью а иногда и сваха съ ними вмѣстѣ отправляются на смотрины (свидышки, взглядышки), когда невѣста выходитъ къ нимъ и цѣлуетъ ихъ по три раза. Если невѣста производитъ неблагопріятное впечатлѣніе, то пришедшіе уходятъ тотчасъ-же, какъ уходятъ и тогда, когда она нравится, но въ послѣднемъ случаѣ въ избѣ что-нибудь забывается: женихъ оставляетъ шапку, мать и сваха — что-нибудь другое. Возвратившемуся жениху высмотрѣнная дѣвушка подаетъ кружку квасу и съ этого момента считается невѣстой, почему, удаляясь за устраиваемую для свидышекъ у печки занавѣску, начинаетъ плакать. Женихъ идетъ за нею, ведетъ къ столу, и взглядышки кончаются рукобитьемъ, а такъ какъ съ этимъ актомъ связывается первая пирушка, то во время смотринъ назначается тогда день рукобитья. Необходимо замѣтить, что родители невѣсты предпочитаютъ отдать дочь односельцу — „хоть за курицу, да на одну улицу“ и разъ это такъ, то взглядышки и рукобитье — дѣло одного дня. Въ послѣднемъ случаѣ первое пиршество зовется „пропивушками“; женихъ привозитъ вина, которое должны выпить даже дѣти, не на шутку считающіе его злымъ разлучникомъ съ сестрой. Во время взглядышекъ

Безполовческій скитъ у села Александровскаго между Тирлянскимъ и Юрезанскими заводами.

невѣста одѣвается въ лучшее платье, передъ рукобитьемъ между родителями обѣихъ сторонъ ведется ряда о выкупѣ за невѣсту, смотря по зажиточности тѣхъ и другихъ; часть привезеннаго на пропивушки вина обязательно отливается. Послѣ пропивушекъ дѣвушки собираются къ невѣстѣ, все за нее дѣлаютъ по дому, готовятъ ей приданое, удовлетворяясь подарками гостей, а она плачетъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ ведетъ себя еще болѣе странно: не одѣвается, ѣстъ отдѣльно; молчаніе и слезы, чередуясь между собою, не даютъ ей права любопытничать, смотрѣть въ окна, выходить въ присутствіи постороннихъ. Эти странности связаны съ суевѣріями — боязнью злого напуска, почему по Пермской губ. „знахарь-вѣжливецъ“ — необходимый ассистентъ каждаго брака, оставляющій свою роль только послѣ того, когда новобрачные уходятъ спать. Дѣвичьи пѣсни, невѣстины слезы и настроеніе семьи характеризуются пословицей: „дѣвку отдавать все равно, что овинъ сжечь“.

Бываетъ, что за нѣсколько дней до свадьбы отецъ невѣсты ѣдетъ къ жениху съ цѣлью убѣдиться въ благосостояніи жениха, но свата-провѣдчика спаиваютъ; тутъ же онъ назначаетъ день пріѣзда жениха съ гостинцами. Вообще дня за 2 — 3 до свадьбы женихъ ѣздитъ къ невѣстѣ съ гостинцами, беря съ собою брата и сестру; часть гостинцевъ невѣста оставляетъ себѣ и угощаетъ ими гостей на третій день послѣ свадьбы. На этотъ разъ пріѣхавшіе съ женихомъ одариваются вещами — рубашками, платками, а тѣ „золотятъ тарелку деньгами“, послѣ чего бываетъ угощеніе пельменями, когда дѣвушки величаютъ жениха пѣснями. Дѣвичникъ и обрученіе происходятъ наканунѣ свадьбы; первый — утромъ, второе вечеромъ, а иногда и то и другое вмѣстѣ также вечеромъ. Въ первомъ случаѣ бываетъ тоскливое утро: дѣвушки топятъ баню для невѣсты, стряпаютъ курникъ пирогъ съ начинкой изъ орѣховъ и пряниковъ съ наружными украшеніями (это впрочемъ не вездѣ въ Приуральѣ) и въ день свадьбы продаютъ его поѣзжанамъ за рубль и болѣе, а тѣ подадутъ его на другой день свадьбы на княжій столъ, гдѣ онъ только красуется, а затѣмъ убирается новобрачною для храненія на цѣлый годъ. Баня готова, за занавѣской у печи невѣстѣ вплетаютъ въ косу столько лентъ, сколько есть дѣвушекъ, сопровождая это привываніемъ, а извѣстіе, что баня готова, встрѣчается форменнымъ плачемъ. Невѣста падаетъ въ ноги рыдающимъ родителямъ, тѣ благословляютъ ее, а въ это время пѣсня льется, какъ слезы, въ минуту прощанья невѣсты со всѣми членами семьи, съ каждымъ угломъ избы. Привыванія сопровождаютъ невѣсту до бани, куда ее не сразу впускаютъ ея родныя сестры; въ банѣ расплетается коса, дѣвушки берутъ себѣ ленты, а лишнимъ даются какіе-нибудь лоскутки, которые, какъ и ленты, они заплетутъ вечеромъ себѣ въ косы. Выходя изъ бани невѣста бросаетъ вѣникъ на крышу бани, а съ нимъ и свою „тоску-кручину“. Медленно поднимается невѣста на крыльцо подъ пѣсни, братъ отворяетъ ей дверь, въ избѣ ее одѣваютъ въ новый сарафанъ и этимъ кончается дѣвичникъ. Является женихъ съ гостями и виномъ, со своей шапки женихъ сбрасываетъ невѣстѣ деньги въ фартукъ, они обмѣниваются кольцами, послѣ чего невѣста одариваетъ его самого и гостей красными платками, а затѣмъ съ разрѣшенія родителей невѣсты начинаются „столованье“ и величальныя пѣсни жениху и невѣстѣ. Въ другихъ мѣстахъ привезенное женихомъ

вино разливается въ рюмки, первая чарка невѣстѣ и ея подругамъ, остальныя—гостямъ. Подруги поютъ пѣсни, невѣста плачетъ.

Въ день свадьбы собирается по выбору поѣздъ, состоящій изъ тысяцкаго, большихъ бояръ, дружки, полудружья, свахи и повозниковъ: число ихъ зависитъ отъ степени зажиточности жениха и невѣсты и ихъ родственниковъ. Утромъ въ домѣ жениха замѣчается суетливость: отецъ и братья ѣдутъ искать повозки, сани, колокольцы, звать тысяцкаго—креснаго отца жениха, а его жену—большую сваху приглашаетъ самъ женихъ. Въ домѣ же еще съ полуночи пекутъ, парятъ, жарятъ. Къ полудню гости уже въ сборѣ: если невѣста изъ другой деревни, то тотчасъ же послѣ стола, за которымъ женихъ ничего не ѣстъ, женихъ ѣдетъ къ невѣстѣ, останавливаясь у свахи, если она тутъ живетъ, а его поѣзжане ѣдутъ къ невѣстѣ три раза. При отъѣздѣ жениха изъ дому со всѣми своими поѣзжанами дружка, выѣхавъ изъ воротъ, останавливается и, стоя въ саняхъ, говоритъ:

„Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Всѣ ли въ скопу, всѣ ли въ собраніи? Всѣ ли сѣли, все ли взяли, не забыли ли чего? Свахонька (имя рекъ), взяла ли ты кунью шубу, шелковую тафту, гумажные чулки, красные башмаки, пѣнное мыло, бѣлы бѣлила, красны румяна, частый гребешокъ?.. Благословите меня, княжескаго дружку, впередъ ѣхать горами, долами, темными лѣсами, траву зелену разнимать, въ лѣсу кусты обивать, сучки поломать, путь-дороженьку топтать, всѣхъ добрыхъ молодцовъ пропускать. Кто встрѣчу попадетъ, не станетъ воротить, того станемъ колотить"...

Уральскій старовѣръ.
(По фот. *Круковскаго*).

Въ первый пріѣздъ къ невѣстѣ поѣзжанъ прибывшаго уже жениха дѣвушки имъ прикалываютъ цвѣтки, ленты, угощаютъ ихъ пивомъ и виномъ, а тѣ дарятъ дѣвушекъ деньгами. Во второй разъ поѣзжане ѣдутъ отъ жениха съ чулками, башмаками и мыломъ, причемъ невѣста бьетъ ихъ башмаками за торопливость, а съ ихъ отъѣздомъ подъ вопли и стоны одѣваютъ невѣсту къ вѣнцу: за пазуху ей кладутся: шерсть, ленъ, холстъ и краюшка хлѣба, а отъ дурного глаза вкалывается много булавокъ. Необходимо сказать, что въ числѣ поѣзжанъ дружка играетъ важную роль: онъ долженъ быть рѣчистъ. Въ третій съ нимъ къ невѣстѣ пріѣздъ поѣздъ возвращается обратно уже за женихомъ, причемъ прибывшій женихъ одѣляетъ деньгами дѣтвору — копейки по двѣ и болѣе—все въ домъ и ничего изъ дому, а у невѣсты женихова сваха вывязываетъ послѣднюю ленту изъ косы, послѣ чего отецъ выводитъ не-

вѣсту, отдаетъ ее жениху, всѣ обходятъ вокругъ накрытаго стола, за который садятся одни гости, а послѣ стола слѣдуетъ благословеніе невѣсты и жениха иконами и хлѣбомъ. Затѣмъ всѣ выходятъ на улицу къ конямъ. Женихъ садится въ одни сани съ тысяцкимъ, невѣста со свахой въ другія; тогда бояре родственники жениха и невѣсты обходятъ ихъ съ иконами три раза, трогая дуги, чтобы звонили колокольцы; вѣдь звонъ спасаетъ отъ порчи и колдуновъ. Чтобы съѣздить въ церковь и обратно, брачущіеся и сопровождающіе ихъ должны знать много примѣтъ и суевѣрно выполнять ихъ въ видахъ сбереженія новобрачныхъ отъ дурныхъ послѣдствій: лошадь выпряглась, въ дорогѣ что-нибудь утерялось, креста на перекресткѣ не сдѣлали, всему придается большое значеніе. Но вотъ изъ церкви прискакалъ къ родителямъ невѣсты дружка съ извѣстіемъ, что вѣнцы съ брачущихся сняты, и въ домѣ повеселѣло, дружку угощаютъ на славу. Во время вѣнчанья бываетъ, что невѣста покрывается скатертью съ вышитымъ крестомъ, и въ будущемъ такая скатерть служитъ средствомъ спастись отъ родимца и пр. Послѣ вѣнчанья въ церковной сторожкѣ сваха заплетаетъ новобрачной волосы въ двѣ косы и надѣваетъ наколку. Необходимо замѣтить, что возвращающихся отъ вѣнца молодыхъ родители даже лѣтомъ встрѣчаютъ въ шубахъ, причемъ свекоръ, бросая на молодушку щепоть золы, говоритъ: „Видишь — не видишь, слышишь — не слышишь", а свекровь, ударяя ее прутомъ, наставительно произноситъ: „Изъ избы въ избу не ходи, вѣстей изъ дома въ домъ не перевози".

Войдя въ избу новобрачные садятся за столъ и сватья ихъ покрываетъ съ головой скатертью, а свекровь, перекрестясь на образа, снимаетъ ее съ нихъ и на „вскрыванье" даритъ невѣсткѣ телку или овцу. Послѣ этого происходитъ пиръ, а на другой день молодые ходятъ въ баню, истопленную дружкой и свахой, и идутъ туда прямо съ постели. Послѣ этого происходитъ битье посуды, потомъ обильный столъ для гостей со стороны невѣсты. Въ иныхъ мѣстахъ ночь молодыхъ оберегаютъ сваха и „знахарь-вѣжливецъ", они же свидѣтельствуютъ о честности молодушки, послѣ чего только и бьется посуда; иначе — признакъ скандальнаго брака. Послѣ угощенья молодые на разцвѣченныхъ лентами лошадяхъ катаются по селенію, причемъ женщины одѣваются въ татарскіе и мужскіе костюмы и въ этомъ видѣ ведутъ вольные діалоги двусмысленнаго свойства. На третій день молодушка угощаетъ собственной стряпней, сама пробуетъ мести избу, но ей не даютъ этого сдѣлать, пока она не отдастъ жениховскихъ гостинцевъ. Четвертый день является буднями, съ благословеніемъ и поклонами молодушки въ ноги свекру и свекрови.

Въ заводской средѣ тѣ же обычаи проявляются въ нѣсколько измѣненномъ видѣ; но циклъ суевѣрныхъ примѣтъ при свадьбахъ и въ обычномъ жизненномъ обиходѣ остается обыкновенно тотъ же. На другой день послѣ свадьбы молодые впрочемъ дѣлаютъ визиты. Характеристика нравовъ была бы неполной, если не указать обычаевъ, сопровождающихъ рожденіе и погребеніе. Роды крестьянской женщины происходятъ почти всегда въ тѣсной избѣ или банѣ. Бѣдная, небогатая женщина часто за нѣсколько часовъ до родовъ нарубитъ дровъ, сама снесетъ ихъ въ баню и затопитъ печь. У состоятельныхъ кромѣ повитухи приглашается кто-нибудь изъ родственницъ. Въ банѣ родильница

остается трое сутокъ: оставлять ее одну считается опаснымъ, такъ какъ *банникъ* (нечистый духъ) въ отсутствіе людей властенъ располагать жизнью и смертью роженицы. Родившееся дитя тотчасъ оплескиваютъ теплой водой, затѣмъ парятъ лиственными вѣниками и подчасъ такъ сильно, что у новорожденнаго появляются водянистые пузыри отъ ожоговъ. Операція паренія ребенка длится по цѣлой недѣлѣ и болѣе. При обмываніи дѣтей водой не полагается никакихъ примѣсей кромѣ щепотки соли, опускаемой крестообразно и съ молитвой: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. Въ другихъ случаяхъ солью посыпается голова дитяти и все для того, чтобы оно не подверглось „урокамъ“ при взглядѣ на него постороннихъ. Члены новорожденнаго, кажущіеся повитухѣ неправильными, выравниваются въ первое же омовеніе ребенка, для чего повитуха кладетъ его на колѣни и затѣмъ сначала обѣими руками равняетъ голову, потомъ разглаживаетъ спину, далѣе правую ручку подтягиваетъ къ лѣвой ногѣ, а лѣвую — къ правой, причемъ сама издаетъ скрипящій звукъ. Если ребенокъ вскрикиваетъ, то считается несомнѣннымъ, что онъ испуганъ и тогда уже совершается новый процессъ. Повитуха отыскиваетъ конецъ мочала, которымъ измѣряетъ руки и ноги и, при замѣченномъ несоотвѣтствіи, прибѣгаетъ къ слѣдующему: сидя на полкѣ бани съ ребенкомъ бабка передаетъ мочало другой женщинѣ, приказывая взять топоръ, а мочало положить на порогъ и дожидаться ея вопроса: „что сѣчешь?“ Приготовившаяся сѣчь мочало должна отвѣчать: „испугъ“. Повитуха послѣ этого слова говоритъ ей: „сѣки пуще, чтобы не было“. Такой діалогъ повторяется три раза и тѣмъ будто-бы уничтожается испугъ ребенка.

Полевая избушка казаковъ Челябинскаго уѣзда для ночлега во время лѣтнихъ работъ.
(По фот. *Ю. А. Шиховой*).

Обычаи и обряды при смерти и похоронахъ имѣютъ слѣдующія особенности. Въ то время, когда умираетъ человѣкъ, зажигаютъ передъ иконами восковыя свѣчи, умирающаго покрываютъ скатертью, а когда онъ умретъ, то раздѣваютъ его не иначе, какъ раздирая бѣлье вдоль тѣла, а не снимая его черезъ голову. Обмывъ его одѣваютъ во все новое и везутъ въ церковь, причемъ на гробъ садится жена умершаго, если она есть, а если нѣтъ,—такъ отецъ или сынъ, дочь или мать. При гробѣ

причитають и воютъ, похоронить умершаго стараются въ день смерти. Послѣ погребенія въ домѣ, гдѣ жилъ и умеръ покойный, вымывають полы, палати, даже стѣны и сами домашніе моются въ банѣ. Гробы дѣлають кое-какъ, лишь бы довезти до могилы. Усопшихъ чаще всего поминають во вторникъ на Ѳоминой (Радоницу) или на 7-й недѣлѣ послѣ Пасхи въ четвергъ, и день этотъ зовется „Семикомъ".

Быть можетъ, большая поспѣшность въ погребеніи и послужила причиной повѣрья, которымъ устанавливается слѣдующее. Если оживетъ покойникъ и уйдетъ изъ церкви, то это обстоятельство должно вызвать смерть 12 священниковъ, причемъ одинъ умретъ изъ этой же церкви. Но если убить ожившаго, то попы освобождаются отъ грозящей кары. Отсюда естественно повѣрье и выводъ, будто „попы убивають оживших покойниковъ". Словомъ, наличность различныхъ суевѣрій свидѣтельствуетъ и о непремѣнномъ процвѣтаніи знахарства, и дѣйствительно знахари находятся въ большомъ почетѣ. Ихъ спеціальность—лѣчить людей, скотъ, портить, обращать людей въ дикихъ звѣрей и т. д. Есть повѣрье, будто знахари цѣлые свадебные поѣзда обращають въ волковъ, а отсюда понятно ихъ участіе на свадьбахъ подъ именемъ „вѣжливцовъ". Изученіе знахарства („еретичества") не обходится безъ знакомства съ дьяволомъ и происходитъ — лѣтомъ гдѣ-нибудь въ уединенномъ мѣстѣ, а зимой — въ банѣ, а посему роль „еретника" — научить посвящаемаго изустно или письменно заклинаніямъ и заговорамъ и „свести съ дьяволомъ". Напускными болѣзнями считаются наружная и внутренняя грыжа, „ноготь", „уроки", „порча", „хомутъ", „родимецъ", „комуха" (лихорадка) и др. Падежъ скота, повальныя болѣзни и пожары — считаются Божьимъ наказаніемъ. Разъ всѣ остальные случаи въ жизни зависятъ отъ демонической силы и могутъ быть устраняемы, то „наговоры" знахарей обоего пола пріурочены ко всему. Есть наговоры отъ кровотеченія, отъ долгой болѣзни и недомоганій, отъ сумасшествія и для того, какъ приворожить молодого парня или дѣвушку, жениха или невѣсту; есть такой наговоръ, что воръ свою кару найдетъ, будетъ чахнуть и умретъ, если зарыть въ землю часть такого-же предмета, который украденъ, и отслужить панихиду и т. д.

Оренбургскій казакъ.

Приводить стиль и слогъ этихъ наговоровъ также трудно, по недостатку мѣста, какъ и весь обширный циклъ различныхъ пѣсенъ, присловій и поговорокъ. Можно сказать только, что длинная, старинная складная народная русская *пѣсня* вытѣсняется продуктомъ современнаго творчества—*частушкой*. Старинныя пѣсни сравнительно твердо держатся среди коренныхъ жителей деревни, да и то лишь въ тѣхъ

случаяхъ, когда связаны съ обрядовой стороной, какъ свадебныя пѣсни напримѣръ. Въ области Урала, въ заводскихъ районахъ и въ центрахъ, гдѣ промышленность пріобрѣтаетъ преобладающее значеніе въ экономикѣ жителей, побѣда частушки надъ старой пѣсней внѣ всякихъ сомнѣній. Изъ прежнихъ пѣсенъ наиболѣе употребительными являются еще нѣкоторыя *плясовыя*, какъ напр. „Вдоль изъ улицы въ конецъ", „Александровска береза", „Ужъ я сѣяла, сѣяла ленокъ", „Заинька гдѣ ты былъ — побывалъ"? и др., *хороводныя* — „На заводѣ были мы", „Верба моя, вербочка", „Вѣнъ-ли мой вѣночекъ", „Не дождемъ березу водой поливаетъ" и др., *хоровыя* — „Тихій Донъ", „Макарьевска ярмонка", „Ко Невѣ быстрой рѣкѣ", „За Кубанью рѣкой", „Саратовска степь", „Сине море", „На рѣчкѣ, на рѣчкѣ, на быстрой на Волгѣ" и др. Колоритъ свадебныхъ пѣсенъ, представляя полную и безусловно вѣрную картину народнаго житья-бытья, отражаетъ тѣ настроенія, которыя имѣютъ преобладающій характеръ въ свадебныхъ обрядахъ. Дѣвичьи и невѣстины пѣсни свадебнаго періода полны грусти и печали, онѣ — живой отголосокъ тяжелой доли русской женщины, стоящей передъ роковымъ вопросомъ, что дастъ ей новая семья, тогда какъ въ пѣсняхъ жениху и рѣчахъ жениховыхъ „дружекъ" чувствуется сознаніе силы и слѣдовательно бодрящій напѣвъ. По тому, какія поются свадебныя пѣсни, можно узнать фазисъ свадебнаго періода, такъ какъ существуютъ пѣсни пропивныя, печальныя и др. Частушка же, являясь естественнымъ переходомъ отъ старорусской пѣсни къ новой, представляетъ продуктъ полубезсознательнаго творчества народныхъ стихотвореній, раздѣляясь по своему характеру на бытовыя и фабричныя. Полныя непосредственности и близости къ жизни, онѣ по своей конструкціи имѣютъ различіе не только по содержанію, но и въ формѣ изложенія мысли. Такъ, бытовая частушка отличается отъ старой пѣсни лишь нѣкоторыми связками на рифму и новымъ размѣромъ, чуждымъ этой пѣснѣ, тогда какъ въ

Казачки Челябинскаго уѣзда.
(По фот. *П. А. Шихова*).

фабричныхъ частушкахъ рифма выражена яснѣе и размѣръ строже. Въ бытовой частушкѣ нѣтъ никакихъ намековъ на фабричную жизнь, между тѣмъ какъ фабричная частушка есть уже плодъ заводской поэзіи, въ которой нельзя искать свѣтлыхъ тоновъ. Фабричная частушка печальна, какъ жизнь фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Откликаясь на жизнь во всѣхъ ея направленіяхъ, фабричная частушка откликается на крупныя событія заводской жизни, но и здѣсь отмѣчаются лишь темныя, а не свѣтлыя ея стороны. Любовныя пѣсни частушки женской половины, полныя нѣжности, отличаются минорнымъ тономъ, но въ репертуарѣ ихъ удивительно мало дѣвичьихъ пѣсенъ, говорящихъ о счастливой любви. Это вполнѣ понятно. Въ заводской дѣйствительности также, какъ и въ сельской жизни, право выбора принадлежитъ сильной половинѣ, а забота замужней женщины сводится къ слѣдующему:

Первая заботушка —
Свекоръ да свекровушка.
Другая заботушка —
Деверь да золовушка.
Третья заботушка —
Мужъ удала голова...

Частушки мужской половины чрезвычайно грубы, въ нихъ чувствуется пренебрежительное отношеніе къ женщинамъ, ухаживаніе за послѣдними носитъ характеръ молодечества, и часто достигнутый въ любви успѣхъ ни къ чему не обязываетъ.

Башкиры [1]) или *башкирцы* населяютъ западные и восточные склоны и предгорья Урала, а равно и окрестныя равнины въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской, восточной части Самарской и въ южной части Пермской и Вятской губ. Общая ихъ численность не превышаетъ $1^1/_2$ милл. душъ обоего пола, изъ которыхъ 7.253,8 тыс. душъ приходится на Приуралье.

Племенное происхожденіе башкиръ довольно спорно. Еще Гумбольдтъ, а позднѣе Уйфальви признавали ихъ угро-финнами. Хвольсонъ считалъ башкиръ вогульскимъ племенемъ—отраслью угорской группы народовъ, или частью большой алтайской семьи и родоначальниками мадьяръ (угровъ или венгровъ). Путешественники XIII в. прозвали Башкирію „Великой Венгріей", а языкъ башкиръ даже признавали однороднымъ съ языкомъ венгровъ [2]). Внѣшнее сходство башкиръ съ мадьярами настолько съ перваго взгляда поражало, что въ венгерскую войну 1849 г. уральскіе казаки называли мадьяръ „башкирами". Другіе историки производили ихъ отъ булгаръ, хотя за послѣднее время по-

---

[1]) Этимологія самаго названія еще не установлена точно. Слово „башкиръ" производится отъ татарскаго слова *башъ* голова и тюркско-татарскаго *куртъ*, означающаго собраніе насѣкомыхъ (пчелъ и др.), или же отъ *башкаюртъ* отдѣльное племя. Д. А. Хвольсонъ, исходя изъ сказаній восточныхъ писателей, производитъ башкиръ отъ слова *баджгардъ* (башкартъ, башкаръ) точно также, какъ и названіе мадьяръ (баджгардъ, маджгаръ, мадьяръ).

[2]) Возможно, что въ тѣ времена еще сохранялись преданія о томъ, что башкиры во время великаго переселенія народовъ заняли Приуральскія земли, опустѣвшія послѣ ухода венгровъ отсюда на западъ, почему эти земли и назывались „Великой Венгріей".

томками камскихъ булгаръ считаются чуваши. Сосѣди киргизы называютъ башкиръ „остякъ“ (остяками) [1]), а русскіе просто татарами.

Новѣйшія анатомическія и краніологическія изслѣдованія (Н. Маліева и др.) однако все болѣе и болѣе устанавливаютъ родство башкиръ съ татарами, слѣдовательно татарское ихъ происхожденіе. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ видно, что и бытовая сторона жизни башкиръ роднитъ ихъ съ татарами.

Масса башкирскаго населенія далеко неоднородна. Сами башкиры дѣлятъ себя по родамъ — *усергане*, *донгаурцы*, *бурзане* и др., что вполнѣ отвѣчаетъ и нѣкоторымъ родовымъ отличіямъ въ ихъ физическомъ типѣ. Другимъ признакомъ дѣленія является географическое ихъ размѣщеніе по лѣсамъ, горамъ и степямъ, обусловливающее разницу въ коренныхъ занятіяхъ, которыя въ свою очередь кладутъ разный отпечатокъ на внѣшній обликъ башкиръ и на ихъ бытъ. Типъ башкира *степняка* (болѣе распространенный) — средняго роста, съ широкимъ, плоскимъ лицомъ, широкимъ носомъ и выдающимся подбородкомъ. Типъ лѣсного башкира иной: онъ выше ростомъ, горбоносый, съ продолговатымъ лицомъ, овальнымъ, выпуклымъ профилемъ. Общее у тѣхъ и другихъ — смуглый цвѣтъ лица, узкіе, чаще всего сѣрые или каріе глаза, прямые, узкіе лбы, торчащіе на татарскій манеръ уши, черноватые, густые волосы на головѣ и рѣдкіе въ бородѣ и усахъ. По устройству головы башкиръ относятъ къ брахикефаламъ (короткоголовымъ). Этотъ признакъ существенно отличаетъ ихъ отъ финновъ и приближаетъ къ татарамъ. Средняя горизонтальная окружность головы башкиръ — 565 миллиметровъ, длина черепа — 186 мм., ширина его — 152 мм., а вмѣстимость черепа — около 1.820 куб. сантиметровъ. Большинство башкиръ сухощавы, но мускулисты, широкоплечи и сильны. Искони привыкшіе къ невзгодамъ, къ перемѣнчивымъ условіямъ кочевой жизни, башкиры отличаются закаленностью и менѣе считаются съ инфекціонными желудочными болѣзнями, столь распространенными среди окружающаго башкиръ русскаго населенія. Даже теперь, когда такъ ограничена прежняя вольная и полная изобилія степная жизнь башкирца, а вѣковые навыки 5 з-

Домъ башкира средней зажиточности.
(По фот. *Круковскаго*).

[1]) „Остякъ“ или „уштякъ“, какъ было указано въ XVI т. „Россіи“, по татарски значитъ „варваръ“. Очень возможно, что, подобно тому, какъ въ Западной Сибири татары этимъ именемъ называли своихъ некультурныхъ финскихъ сосѣдей (остяковъ), такъ и киргизы прозвали своихъ менѣе культурныхъ сосѣдей — башкиръ.

печности и поэтической лѣни (развившейся въ нихъ особенно при кантональномъ режимѣ, когда все приходилось дѣлать изъ-подъ плети и палки), оставляютъ его на зиму полуголоднымъ и мрачнымъ; но достаточно двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, чтобы онъ пополнѣлъ, ожилъ и повеселѣлъ на своихъ джайляу (лѣтовочныхъ мѣстахъ). Башкиры очень лѣнивы. Иногда впрочемъ лѣность эта проявляется своеобразно; передаютъ напр., что если засорилось мѣсто, въ которомъ живетъ башкиръ, то онъ скорѣе перенесетъ всю свою избу на другое мѣсто, чѣмъ рѣшится вывезти со двора навозъ. Своеобразный разгулъ, который вѣрнѣе назвать обжорствомъ, какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ этой лѣнью.

Въ нравственномъ обликѣ башкиръ отмѣчаютъ такія тѣневыя стороны, какъ скрытность, подозрительность, чрезмѣрную вспыльчивость, лѣность, любовь къ сутяжничеству, [1]) но зато они не лишены отваги, отличаются живостью, воспріимчивостью, смѣткой, любители занятій, пробуждающихъ творчество, юмористы, гостепріимны, любознательны и общительны. [2]). Самое радушное гостепріимство — характерная черта башкиръ. Случается, что бѣдный башкиръ голодаетъ нѣсколько дней, но если ему удалось украсть у сосѣда барана или корову, то сейчасъ же онъ задаетъ пиръ; на пиръ приглашаются всѣ сосѣди, не исключая и того, у кого скотина украдена. Гости догадываются о причинѣ и происхожденіи пирушки, но изъ вѣжливости ничего не говорятъ и, попировавъ вволю, довольные расходятся по домамъ. Этимъ свойствомъ характера башкиръ не преминули воспользоваться любители легкой наживы, расхитившіе большое количество башкирскихъ земель. Общительность башкиръ особенно ярко проявляется лѣтомъ въ кумысный сезонъ, когда они не прочь по малѣйшему поводу ходить изъ коша въ кошъ и упиваться кумысомъ за веселой бесѣдой. Базары всегда служатъ для башкиръ праздниками, на которые они стекаются часто безо всякаго дѣла лишь бы потолкаться и послушать новостей. Башкирецъ лѣнивъ, но его нельзя назвать бездѣятельнымъ: въ промежутки между празднымъ провожденіемъ времени онъ работаетъ усердно и проявляетъ даже большую, сравнительно съ русскимъ, работоспособность. Въ зажиточныхъ селахъ (особенно Уфимской губ.) окружающее башкиръ русское населеніе прямо обойтись не можетъ безъ нихъ во время полевыхъ работъ.

Нѣтъ мечети, гдѣ бы мулла не обучалъ грамотѣ (по преимуществу арабской) не только дѣтей, но и взрослыхъ башкиръ. Обученіе

---

[1]) Извѣстенъ разсказъ, что иной разъ истецъ и отвѣтчикъ башкиры мирно плетутся за десятки верстъ на одной лошаденкѣ въ городъ, чтобы засудить другъ друга.

[2]) „Будучи отъ природы очень любознательны и воспріимчивы, отличаясь весьма хорошими качествами души и располагая при всемъ этомъ, благодаря безпечному своему образу жизни, большимъ досугомъ, башкиры тѣмъ не менѣе по сравненію съ русскимъ населеніемъ стоятъ на болѣе низкой степени развитія и производятъ впечатлѣніе какихъ-то дѣтей... Относясь крайне легко ко всему ихъ окружающему... башкиры смотрятъ на жизнь не дальше каждаго даннаго момента и, стараясь почерпнуть изъ нея все наиболѣе для себя пріятное въ данное время, совершенно индифферентно относятся къ тому, насколько терпятъ отъ этого ихъ же личные интересы хотя бы самаго ближайшаго будущаго“ (Труды мѣстн. Комит. о нуждахъ сельскохоз. промышленности, XXVII, Оренбургская губ., стр. 132) таковъ оффиціальный отзывъ о башкирахъ.

у нихъ безплатное, развѣ что натурой платятъ муллѣ. Школьное воспитаніе отличается мягкостью; почти единственное наказаніе *ахманъ* (выговоръ). Честностью и добротой могутъ башкиры похвалиться передъ другими инородцами: скотъ свободно бродитъ ночью въ урманѣ; нищенство — по крайней мѣрѣ профессіональное — явленіе почти совсѣмъ чуждое башкирскимъ деревнямъ. Проституція и сифилисъ лишь въ самое послѣднее время сдѣлали нѣкоторыя завоеванія среди башкиръ.

Въ отношеніи *гражданскаго* строя башкиры, послѣ передачи ихъ (въ 1865 г.) изъ военнаго вѣдомства, гдѣ они составляли иррегулярное войско, въ гражданское и съ изданіемъ еще прежде (1863 г.) особаго положенія о башкирахъ, мало чѣмъ отличаются отъ русскаго крестьянскаго населенія.

Характерными чертами *экономическаго устройства и земельныхъ распорядковъ* среди башкиръ являются постепенное и довольно быстрое сокращеніе запаса внѣнадѣльныхъ свободныхъ земель, неразмежеванность земель и связанныя съ этимъ неурядицы въ землепользованіи.

Башкирскій мулла.
(По фот. *Круковскаго*).

Правда, въ одной Оренбургской губ. занадѣльныхъ башкирскихъ земель еще насчитываютъ свыше 2 милліоновъ десятинъ, но въ виду — особенно въ послѣднее время — наплыва переселенцевъ изъ другихъ губерній и въ связи съ безпечностью башкиръ къ цѣнамъ на земли, въ недалекомъ будущемъ, когда кстати будетъ закончено и размежеваніе башкирскихъ земель, эти земли уйдутъ въ чужія руки, а тѣ урочныя 15 десятинъ на ревизскую душу, которыя теперь не отчуждаются, не будутъ обезпечивать ихъ въ достаточной мѣрѣ, — тѣмъ болѣе, что эти 15-десятинные надѣлы въ настоящее время нерѣдко обмѣниваются на соотвѣтствующіе участки свободныхъ земель безо всякаго соображенія о томъ, хуже или лучше эти участки, а совершенно по стороннимъ побужденіямъ.

Если неразмежеванность башкирскихъ земель, не только по отдѣльнымъ селеніямъ, но иногда по цѣлымъ волостямъ [1]) — съ одной стороны тормазъ къ быстрому отчужденію этихъ земель, то съ другой она служитъ спутникомъ страшной путаницы въ землепользованіи: чрезвычайно трудно вотчинникамъ нѣсколькихъ крупныхъ се-

[1]) Такъ, напр., оставались еще недавно неразмежеванными земли трехъ *Бурзянскихъ* волостей Оренбургской губ. съ общей площадью 400 тыс. десятинъ земли.

леній и даже волостей соединиться на сходѣ, чтобы распредѣлить земельныя угодья или условиться насчетъ какого-либо участка земли хотя-бы въ смыслѣ сдачи въ аренду и т. д. При такихъ условіяхъ состоятельные башкиры болѣе и болѣе богатѣютъ, захватывая все, что подъ силу ихъ средствамъ, а бѣднота, не имѣющая въ достаточной мѣрѣ ни скота, ни другихъ орудій производства, ни денегъ, еще болѣе опускается.

Что касается *бытовой стороны* жизни башкиръ, то въ этомъ отношеніи прежде всего обращаютъ на себя вниманіе бѣднота обстановки и совершенная неуютность ихъ жилищъ. „Печальное зрѣлище — башкирскія деревни: скорбныя, подгнившія, покосившіяся избушки, разметанныя и разбитыя непогодою крыши; вотъ нѣсколько избъ на маперъ итальянскихъ виллъ съ плоской крышей, т. е. безъ крыши. Потолокъ убитъ землею, на которой пышно растутъ сорныя травы. Торчитъ покривившаяся глиняная труба, покрытая бездоннымъ закопченнымъ горшкомъ. Окна иныхъ безъ стеколъ, заткнуты кусками коры осокоря. Грязный дворъ, огороженный плетнемъ. Посрединѣ прокопченный плетеный шалашъ (лѣтомъ — кухня), а позади рядъ плетеныхъ или обложенныхъ корьемъ загородей для лошадей, скота и козъ" (Э. Ю. Петри). Особенно унылы селенія башкиръ — обитателей степей: они раскинулись въ одну линію, по которой большей частью не встрѣтишь ни одного деревца.

Молодая башкирка.
(По фот. *Круковскаго*).

Таковы зимнія обиталища башкиръ, которыя чѣмъ далѣе, тѣмъ для большаго количества бѣднѣющей башкирской массы являются также и лѣтней резиденціей. Въ прежнее время башкиры почти поголовно, съ началомъ весны, покидали зимнія жилья и переселялись въ кочевки. Теперь эта роскошь доступна лишь болѣе или менѣе состоятельнымъ, семьи же бѣдныя, главнымъ образомъ лишенныя скота (такихъ очень много образовалось особенно въ 1891 г.), остаются и на лѣто въ деревняхъ.

Кочевая кибитка башкиръ — *тирмя* — составляется изъ 3 рѣшетокъ (*киртъ* — переплетъ изъ драницъ или тонкихъ жердей), рѣшетчатаго свода (*тирмяукъ*) и свода (*чагаракъ*). Къ своду привѣшивается дверь (*ишикъ*) и весь онъ покрывается сначала плетеніемъ изъ соломы, а затѣмъ плотными сѣрыми кошмами (*кизъ*), сшитыми другъ съ другомъ. Въ типичной кибиткѣ — двѣ кровати, покрытыя коврами (*клямъ*), между кроватями — сундукъ, а посрединѣ кибитки чугунный котелъ (*казанъ*); при входѣ полъ устилается травой. Вверху свода — отверстіе для свѣта, которое въ ненастье завѣшивается; налѣво отъ входа — кадушки и большіе кожаные мѣха (*юбл*) для приготовленія и небольшіе мѣха (*турсуки*)—для перевозки кумыса.

Избы бѣдняковъ-башкиръ. (По фот. *Круковскаго*).

Если бѣднотѣ и удается выбраться на лѣтнюю кочевку, то она устраивается въ шалашахъ изъ бересты или тонкихъ бревенъ, кое-какъ пригнанныхъ другъ къ другу, съ занавѣсями вмѣсто дверей, съ крышами изъ бересты или дерна.

Одежда башкиръ — татарскаго покроя. *Мужской нарядъ* составляютъ—рубашка ниже колѣнъ безъ пояса *(кульмякъ)*, камзолъ, широкіе шаровары, кожаный кушакъ *(каптырга)* большею частью съ привѣсомъ для ножа, кафтанъ *(бешметъ)* изъ бѣлаго сукна *(сяканъ)*, а зимой — тулупъ. Широкій халатъ *(жилянъ)*, прежде составлявшій общую принадлежность, теперь употребляется лишь муллами и знатными. Обувью служатъ сапоги съ калошами *(ичеги)* — изъ сукна, или изъ цвѣтного сафьяна съ кожаными пятками и подошвами, въ большомъ употребленіи и берестяныя лапти, менѣе прочныя, но болѣе изящныя, чѣмъ у русскихъ. Бритую голову поверхъ тюбитейки *(аракчинъ)* покрываетъ конусообразная войлочная шапка *(тельпекъ)*, нерѣдко отороченная мѣхомъ, съ загнутыми кверху ушами. *Женщины* носятъ длинныя рубашки, также шаровары, платье *(зюлень)* — родъ кафтана, лѣтомъ безъ рукавовъ, — которое по груди и вороту оторачивается цвѣтными лоскутками, сапоги кожаные или сафьяновые и туфли на высокихъ подборахъ безъ задниковъ и нагрудники изъ монетъ *(сакома)*, которые даже у бѣдныхъ составляютъ непремѣнную принадлежность женскаго костюма. Но чѣмъ особенно щеголяютъ башкирки, это — шапки съ изогнутой верхушкой наподобіе каски *(калябашъ-кашмау)*. Подъ эту шапку прикрѣпляется кусокъ матеріи, длинный конецъ которой увѣшивается монетами. Употребительны и браслеты *(блязыкъ)* и серьги *(алка)*. Знатныя башкирки чернятъ брови и зубы и вообще не гнушаются косметикой. Дѣвицы ходятъ простоволосыя, замужнія заплетаютъ косы (большею частью двѣ) со шнуркомъ и монетами. Распространенъ особый видъ кокетства и среди мужчинъ — выщипываніе во-

лось на лицѣ. При всѣхъ проявленіяхъ щегольства ни мужчины, ни женщины не гонятся однако за чистоплотностью: бѣлье и одежда почти никогда не знаютъ стирки и носятся большею частью до тѣхъ поръ, пока не спадутъ отъ ветхости.

Употребляя въ пищу все, что, по мѣстнымъ условіямъ, доступно и принято по обычаямъ, башкиры однако имѣютъ и свои національныя кушанья и напитки. Блюда изъ баранины и конины могутъ считаться у нихъ излюбленными. Особенно распространены *бишъ-бармакъ* [1])—вареное тѣсто съ мясомъ, *салма*—вареное тѣсто кусочками съ лукомъ, *крутъ*—засушеный творогъ—родъ сыра, *курмачъ* поджареный ячмень съ конопляным сѣменемъ и масломъ и др. Изъ напитковъ, кромѣ кумыса, приготовляется *айранъ*—топленое молоко со сметаной—очень древній напитокъ. Чай, не такъ давно вошедшій въ употребленіе и встрѣтившій было сначала сильное сопротивленіе даже въ *байтъ* (произведеніе башкирскаго книжнаго творчества), теперь повсюду среди башкиръ завоевалъ себѣ симпатію; завтраки почти всегда состоятъ изъ чая съ *іосой* (юваса)—лепешками изъ прѣснаго тѣста, жаренаго на салѣ; хлѣбъ съ масломъ при чаѣ, такъ же, какъ и у татаръ,—обычное явленіе. Чаепитіе для башкирца—не просто утоленіе жажды и голода, а родъ отдыха; вотъ почему чаепитіе совершается подолгу, и чаю выпивается помногу. Одинъ кумысъ въ этомъ отношеніи можетъ поспорить съ чаемъ.

Кумысъ, стародавній напитокъ башкиръ, приготовляется изъ кобыльяго молока и служитъ для нихъ, какъ питательное средство. Въ позднѣйшее время изъ кумыса научились гнать спиртной напитокъ *(араку)* и даже спиртъ *(арзу).* Способъ приготовленія кумыса таковъ: свѣжее надоенное молоко степныхъ кобылицъ, питающихся ковылемъ, вливаютъ въ особые высокіе деревянные сосуды, суживающіеся кверху. Въ молоко прибавляется бродило—старый кумысъ или кислое молоко и все перемѣшивается деревяннымъ шестомъ; конецъ броженія и даетъ лучшій настоящій кумысъ, который изъ обычнаго напитка превратился нынѣ въ одно изъ прекраснѣйшихъ лечебныхъ средствъ для цѣлаго ряда болѣзней.

Религіозный обликъ башкиръ, можетъ быть, среди всѣхъ мусульманскихъ народностей наименѣе рѣзко очерченъ и строгъ. Часть башкиръ еще съ X в. перешла въ магометанство (по свидѣтельству арабскихъ путешественниковъ), между тѣмъ и по сіе время въ вѣрованіяхъ и обычаяхъ башкиръ открываются слѣды идолопоклонства, напр., жертвы въ лѣсу для умилостивленія злыхъ духовъ въ случаѣ болѣзни. Вообще же среди башкиръ нѣтъ обычнаго магометанскаго фанатизма: какъ общее явленіе они—плохіе правовѣрные и нестрогіе ревнители Корана, несмотря на то, что мечети имѣются въ каждой деревнѣ: вмѣсто положенныхъ пяти разъ молитвы въ день большинство молится только по дважды, омовенія совершаются неисправно, а кочующіе башкиры и совсѣмъ пренебрегаютъ ими; несмотря на запрещеніе Магомета, почти всѣ башкиры пьютъ вино. Строгому фанатизму башкиръ, быть можетъ, мѣшаетъ присущій ихъ вѣрованіямъ фатализмъ. Башкиры вѣрятъ, что каждому человѣку при его появленіи на

---

[1]) Пять пальцевъ.

свѣтъ въ книгѣ судебъ начертывается число дней его жизни *(абжаль)* и даже количество пищи, которое ему суждено потребить *(нефяка)*, прежде чѣмъ явиться предъ очи *Шаккуръ-Пуккира* (ангела смерти).

Изъ религіозныхъ обрядовъ слѣдуетъ прежде всего указать на обрядъ ***нареченія имени***, совершаемый надъ 3—4-хъ дневнымъ новорожденнымъ. Созываются родные и знакомые. Мулла послѣ молитвы дѣлаетъ внушеніе имени въ уши ребенка. Затѣмъ идутъ угощеніе и обмѣнъ подарками. Обрѣзаніе совершается надъ мальчиками не старше 2 лѣтъ одними изъ членовъ семьи или родственникомъ не моложе 25 и не старше 50 лѣтъ. Спеціалистами по этой части являются мещеряки, живущіе среди башкиръ; эта спеціальность передается по наслѣдству, причемъ требуется свидѣтельство отъ духовенства.

Въ наиболѣе приверженной къ исламу средѣ башкиръ жизнь регулируется и направляется ясно выраженными правилами и законами шаріата. Всякое дѣло, каждый шагъ и извѣстное жизненное явленіе разсматриваются съ точки зрѣнія соотвѣтствія или противорѣчія требованіямъ шаріата, что и объясняетъ поразительную замкнутость и неподвижность башкиръ въ воззрѣніяхъ и бытѣ. Сначала шаманисты-язычники, башкиры послѣдователями ислама вполнѣ опредѣленно заявили себя въ XIV в., имѣя въ это время уже святыню — мавзолей на могилѣ мусульманскаго пророка ногайскаго ислама Хусейнъ-бека, находящійся вблизи нынѣшней станціи *Чишмы* Самаро-Златоустовской ж. д., недалеко отъ оз. *Акзіаратъ*, на берегу поэтично бѣгущей, быстрой, степной р. *Демы*. Постройку мавзолея относятъ ко времени пребыванія въ Башкиріи Тамерлана (Тимуръ-Аксака).

Браки особенно съ женской стороны совершаются въ раннемъ возрастѣ. Какъ и у всѣхъ магометанъ, у башкиръ практикуется многоженство, но въ послѣднее время

Башкирское кочевье Оренбургской губ.

духовенство ставитъ ему преграды, требуя удостовѣренія отъ общества, что желающій вступить во второй — третій бракъ имѣетъ средства содержать новыя семьи. Равнымъ образомъ и родители, въ заботахъ о судьбѣ своихъ дочерей, нерѣдко, взамѣнъ *калыма*, берутъ съ жениха обязательство не жениться второй разъ. Большинство башкирскихъ браковъ заключаются зимой, рѣже всего — осенью. Родители жениха самолично или черезъ сватовъ дѣлаютъ предложеніе невѣстѣ. Въ случаѣ согласія назначается день для заключенія условій о приданомъ (калымъ) и пр. Черезъ 2—3 дня послѣ заключенія условія женихъ ѣдетъ со своими родными въ домъ невѣсты съ подарками на пирушку, въ которой женщины никогда не принимаютъ участія. Послѣ уплаты калыма, размѣръ котораго очень различенъ въ зависимости отъ степени зажиточности жениха, а иногда и до уплаты — въ домѣ невѣсты совершается самый обрядъ вѣнчанія (*гакытъ-накахъ*), сопровождаемый семейнымъ празднествомъ при участіи родственниковъ съ обѣихъ сторонъ. Если свадьба сыграна до уплаты калыма, практикуется пока что дѣвицу, выданную замужъ, держать у родителей, но это отнюдь не мѣшаетъ тому, чтобы мужъ навѣщалъ свою молодую жену, ходилъ съ ней въ баню и пр.

Башкирскій мулла съ сыновьями.

Разводъ — дѣло простое и можетъ совершаться или по иниціативѣ мужа (*талынъ*), который прямо выгоняетъ свою жену, или по иниціативѣ жены (*хлюгъ*), когда послѣдняя сама уходитъ. Поводовъ къ разводу немало — неповиновеніе, нехозяйственность, нарушеніе вѣрности болѣе трехъ разъ и т. д. Разводящійся заявляетъ муллѣ о томъ; этотъ послѣдній, послѣ увѣщанія и въ случаѣ его неуспѣшности, допрашиваетъ свидѣтелей, записываетъ актъ расторженія брака въ книгу — и супруги свободны. Дѣти остаются при отцѣ.

Довольно торжественно совершаются башкирскія *похороны*. Омытаго покойника облекаютъ въ чистыя одежды. Погребать стараются въ день самой смерти. Впрочемъ, если смерть послѣдовала послѣ заката солнца, хоронятъ на другой день. Не принято, чтобы мужчины проявляли свою скорбь слезами, но женщинамъ это не возбраняется, особенно когда онѣ, проводивъ покойника только до воротъ, остаются дома. Кладбищемъ большею частію служатъ березовыя рощи. Яму роютъ до глины, въ которой по стѣнѣ ямы дѣлается выемка (ниша): въ эту нишу лицомъ къ востоку и кладутъ мертвое тѣло, завернутое въ холстъ. Нишу загораживаютъ плетнемъ, а яму засыпаютъ землей. Глина тутъ имѣетъ мистическое значеніе: у башкиръ существуетъ повѣрье, что при концѣ

міра изъ земли повылѣзутъ уроды-карлики съ большими ушами, которые будутъ пожирать все — горы, лѣса, дома, людей: тѣла же, закопанныя въ глину, уцѣлѣютъ, такъ какъ зубы карликовъ завязнутъ въ глинѣ. По зарытіи могилы по четыремъ ея угламъ садятся благочестивые ученые старцы и прочитываютъ молитвы. Обрядъ заканчивается одариваніемъ (холстомъ, нитками и пр.) этихъ ученыхъ со стороны сродниковъ умершаго.

Изъ *праздниковъ* башкиры особенно почитаютъ, кромѣ *Рамазана*, Большой и Малый *Байрамъ*. Большой Байрамъ празднуется 4 дня послѣ

Башкирская семья Белебейскаго уѣзда.

окончанія 30-дневнаго поста — въ честь жертвоприношенія Исаака; началомъ праздника служитъ появленіе новой луны (награда за нарожденіе серпа). Черезъ 70 дней послѣ этого праздника наступаетъ и продолжается 3 дня Малый Байрамъ. Въ прежнія времена среди башкиръ практиковались широкія національныя празднества, собиравшія тысячи народу изъ окрестныхъ деревень (*зіинъ* — народныя собранія). Теперь національнымъ праздникомъ, уцѣлѣвшимъ отъ языческихъ временъ, является *сабантуй* (сабандай), справляемый весной, передъ выѣздомъ въ кочи. Во время этого праздника происходятъ состязанія въ конскихъ бѣгахъ и скачкахъ. Лошади (особая порода—низкорослыхъ, неуклюжихъ, но быстрыхъ и выносливыхъ, теперь уже рѣдко встрѣчаемыхъ въ чистомъ видѣ „башкирокъ“) спеціально для этихъ скачекъ тренируются,

а молодухи, по зимѣ вышедшія замужъ, готовятъ къ этому празднику призы для побѣдителей въ видѣ полотенецъ, платковъ и пр.

Поэтическое творчество башкиръ шире и пожалуй глубже, чѣмъ творчество татаръ. Изъ продуктовъ башкирской поэзіи слѣдуетъ прежде всего отмѣтить книжныя произведенія [1]) какъ религіознаго *(мынажатъ)*, такъ и свѣтскаго *(баитъ)* характера — на историческіе и современные сюжеты. Эти произведенія, принадлежа перу отдѣльныхъ грамотѣевъ— главнымъ образомъ муллъ и отличаясь длиннотами, а равно и однообразіемъ мелодіи, рѣдко вполнѣ отвѣчаютъ запросамъ души обыкновеннаго башкирца, а потому мало распространены и исполняются главнымъ образомъ въ торжественныхъ случаяхъ какихъ-либо церемонныхъ собраній. Зато въ большомъ ходу *джарларъ*—въ собственномъ смыслѣ народное творчество — обыкновенно краткія, построенныя изъ строфъ въ 4 строки стихи-пѣсни (въ первой половинѣ строфы находится большею частью какой нибудь образъ — картина природы) на всевозможныя темы, среди которыхъ воспоминанія о герояхъ — богатыряхъ прошлаго башкирскаго народа (особенно популяренъ пугачевскій герой Салаватъ) занимаютъ видное мѣсто. Но еще чаще можно слышать про героевъ печальной памяти—кантональныхъ начальниковъ. Если не считать пѣсенъ плясовыхъ *(такмакъ)*, то вообще народная поэзія башкиръ имѣетъ грустный, меланхолическій оттѣнокъ.

Пою я не отъ охоты
А отъ множества думъ и горя...
Наслажденій нѣтъ и тѣни
А хлопотъ много въ этомъ безжалостномъ свѣтѣ...

Въ этихъ стихахъ — основной, можно сказать, мотивъ поэзіи башкиръ.

Совершенно въ духѣ тихой, меланхолической поэзіи башкиръ и ихъ національная музыка. *Курай* – свирѣль изъ тростника (изъ стебля „курая", обрѣзаннаго съ обѣихъ сторонъ съ 4 отверстіями съ одной стороны и 1 — съ другой) какъ бы нарочно создана для выраженія меланхоліи и задушевныхъ настроеній. Это любимый инструментъ и стараго, и молодого башкирца. Затѣмъ употребляется *чибизга* — подобіе флейты, *кобызъ*—металлическій кружокъ съ придѣланнымъ въ серединѣ язычкомъ, причемъ край держатъ въ зубахъ, извлекая звуки при помощи языка и модулируя ихъ при помощи пальцевъ, и наконецъ *домбра*—родъ балалайки. Нельзя не отмѣтить еще особаго искусства — *играть горломъ*: горломъ берется извѣстный звукъ и тянется непрерывно, а въ то-же время маленькимъ язычкомъ наигрываются разнообразныя оригинальныя мелодіи. Даже танцы башкиръ не отличаются удалью и размахомъ. Впрочемъ въ танцахъ башкирскихъ *малаекъ* и *апаекъ* есть своеобразная прелесть.

Неоскудѣвающая сила поэтическаго творчества башкирскаго народа доказывается тѣмъ, что среди него, подобно пѣвцу-импровизатору Салавату Юлаеву, и теперь встрѣчаются пѣсенники, которые одновре-

---

[1]) Среди башкиръ и тептярей Оренбургской губ. встрѣчаются рукописныя книги XVIII в. на арабскомъ и татарскомъ языкахъ, въ которыхъ записаны разныя историческія преданія.

менно являются и композиторами—сочинителями собственныхъ мелодій. Вотъ одно изъ его твореній:

Тихой ночью въ перелѣскѣ
Соловей поетъ.
Бога-ль славитъ эта пѣсня,
Міра-ль красоту,
Про луну-ль поетъ,
Про звѣзды, про луга, поля,
Иль про огненное солнце,
То не знаю я.
Надъ сребристою рѣкою,
На мягкой травѣ,
Близко стадъ моихъ любимыхъ
Тутъ мой кошъ стоялъ.
Я лежалъ въ кошѣ, со мною
Вся была семья.
Я велѣлъ отдернуть пологъ
Моего коша.
И всю ночь съ вниманьемъ слушалъ
Голосъ соловья.
Этотъ голосъ такъ былъ сладокъ,
Я не могъ заснуть.
Хоръ пернатыхъ Бога славитъ
Съ утра до зари,
Соловей же чудо-птица
Днемъ поетъ и въ ночь;
Значитъ больше всѣхъ Аллаха
Славитъ соловей.

А вотъ другой образчикъ пѣсни истаго башкира-кочевника:

Ахъ буранъ, вѣтеръ свирѣпый!
Загнуть табунъ никакъ не могу.
Времена тяжелы — недостатковъ много,—
Не могу уснуть ни на минуту.
Въ молодое время бѣги шибко,
Подобно промчавшемуся по степи оленю;
Послѣ времени, подъ старость лѣтъ
Согнешься подобно черной змѣѣ.
О, гордость моя презрѣнная
Нѣтъ у меня добрыхъ дѣлъ:
Молитвы мои не угодны Богу,
Много я нарушилъ, много согрѣшилъ.
О, языкъ мой, ты словами
Много обидъ напрасно говорилъ.
Я усну съ вечера, встану утромъ,
А ты еще какую-нибудь бѣду мнѣ причинишь.
Какая польза отъ жены,
Если умнаго сына не подаритъ,
Если потомству нѣтъ добродѣтели,
Какая польза отъ прожитыхъ ста лѣтъ?

Такія пословицы, какъ „богатые судятъ людей по одеждѣ, а бѣдные — по добродѣтели“, „какъ невозможно вернуть прошлую жизнь, такъ невозможно вознаградить оскорбленное чувство“ и т. д., тоже говорятъ многое о своеобразномъ творчествѣ башкиръ, питаемомъ близостью къ нимъ природы и свойственномъ нравственно цѣльнымъ, нетронутымъ натурамъ.

Но если среди башкиръ замѣтенъ культурный прогрессъ, выражающійся въ рѣшительномъ переходѣ къ земледѣлію, въ развитіи грамотности, въ смягченіи нравовъ и т. д., то среди нихъ существуютъ отдѣльныя группы, къ которымъ почти въ полной мѣрѣ и нынѣ приложима характеристика акад. Лепехина, называвшаго башкиръ Пермской губ. „межеумками между дикими и градолюбивыми народами“. Такими именно являются башкиры мѣстности *Катай* Верхнеуральскаго у., находящейся въ средней части Южнаго Урала, на западномъ его склонѣ, посреди лѣсистыхъ горъ съ хребтами *Нары*, *Белягушъ* и др. У катайцевъ хотя и имѣются деревни съ жалкими подобіями избъ изъ мелкихъ бревешекъ, съ кирпичными или плетеными (обмазанными глиной) *чувалами*, съ нарами, часто безъ столовъ и другихъ необходимыхъ принадлежностей, нерѣдко безъ всякихъ надворныхъ построекъ, кромѣ загородей для скота, но и эти деревни — неизбѣжное зло во время зимы — не дѣлаютъ ихъ осѣдлыми. Съ ранней весны они начинаютъ кочевать съ мѣста на мѣсто, перенося съ собой шалаши изъ жердей. У каждой деревушки по 2 — 3 и больше кочевки верстъ за 15 отъ деревни. Хлѣбопашество по сіе время не прививается, торговли чуждаются. Живутъ скотоводствомъ, бортевымъ пчеловодствомъ и отчасти лѣсоводствомъ (рубка и возка дровъ, бревенъ, дранье мочалъ). Не развилось у нихъ даже настоящихъ охотниковъ, несмотря на страстную любовь къ природѣ и обиліе дичи и звѣря. Къ сосѣдямъ русскимъ катайцы относятся весьма недовѣрчиво. Живутъ замкнутой, лѣнивой и безпечной жизнью людей, никогда не думающихъ о завтрашнемъ днѣ. Одѣваются они очень плохо и питаются скудно; лепешки *(чуреки)*, да чай байховый, масло топленое коровье, изрѣдка *маханина* (мясо), которая немытая прямо кладется въ котелъ *(казанъ)*—вотъ ихъ обычная пища.

Башкирки.

Въ общей массѣ башкирскаго населенія распространено немало суевѣрій и примѣтъ, которыя особенно широко примѣняются при леченіи болѣзней, появленіе которыхъ обязано нечистымъ силамъ мужского

и женскаго пола. Впрочемъ въ первой стадіи леченія башкиры прибѣгаютъ къ молитвамъ муллы, для чего имѣется особая литература въ видѣ выдержекъ изъ Корана на всевозможные случаи заболѣваній, а затѣмъ уже и къ народнымъ средствамъ, которыя очевидны изъ совѣтовъ о томъ, чего надо избѣгать, чтобы не захворать. „Вечеромъ не надо падать на землю. Если человѣкъ упадетъ, то на него сядетъ домовой или дворовый духъ, и человѣкъ будетъ хворать" (здѣсь есть разумное основаніе — избѣганіе ночной сырости, такъ какъ въ Башкиріи сильно распространена малярія). „На кладбище, въ особенности послѣ погребенія свѣжаго покойника, ходить нельзя, ибо тамъ сидитъ тогда вѣдьма,

Семья мещеряка. (По фот. *Круковскаго*).

которая разводитъ огонь (болотный газъ) и сжигаетъ на немъ души неосторожныхъ и небогомольныхъ людей. Чтобы у беременной женщины дитя не родилось нѣмымъ, или глухимъ, или больнымъ, мужу ея послѣ заката солнца нельзя смотрѣться въ зеркало". Лихорадка, напр., есть ничто иное какъ злой духъ, вселившійся въ человѣка, и, чтобы его выжить, спящаго больного необходимо окатить холодной водой; тогда злой духъ, испугавшись, убѣжитъ. Въ этомъ случаѣ также хорошо носить подъ рубахой крылья летучей мыши или куклу, на которую переходитъ болѣзнь, но въ послѣднемъ случаѣ больной мужчина долженъ носить куклу женщины, а женщина — куклу мужчины. Отъ „сглаза", грозящаго непремѣнно смертью, можно избавиться тѣмъ, если давать больному нюхать тлѣющій древесный грибъ и т. д.

Мещеряки — сравнительно недавніе пришельцы въ Приуральѣ. Встарину они занимали по преимуществу бассейнъ средняго теченія р. Оки и ея притоковъ и части лѣвыхъ притоковъ Дона. Затѣмъ, вѣроятно вслѣдствіе того, что западная часть ихъ территоріи была занята славянами — вятичами, оттѣсненными туда половцами, часть мещеряковъ стала продвигаться къ востоку и, протискиваясь черезъ мордву, достигла сначала Средняго Поволжья, а затѣмъ постепенно перешла въ Заволжье и достигла Приуралья. Извѣстно между прочимъ вполнѣ достовѣрно, что послѣ паденія Казанскаго царства одна часть мещеры бѣжала отъ русскихъ за Волгу въ Уфимскую и Пермской губ., гдѣ смѣшалась съ башкирами и татарами, а другая часть осталась въ мѣстахъ своего первоначальнаго обитанія, гдѣ почти совершенно ассимилировалась съ русскимъ населеніемъ.

Общая численность мещеряковъ нынѣ не превышаетъ 150 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ до 80 тысячъ душъ обитаетъ въ Приуральѣ въ губ. Уфимской, Пермской (Шадринскій и Екатеринбургскій у.у.) и въ Оренбургской (Челябинскій у.) Мещеряки — племя финское, изъ южно-финской семьи, близкое къ мордвѣ и вѣроятно къ исчезнувшимъ мери и муромѣ. Мещеряки Приуралья черноволосы, узкоглазы, брахикефалы — коротконоги, длинноруки, крѣпкаго сложенія, средняго роста (165 сантиметровъ). Мещеряки принимали весьма дѣятельное участіе въ усмиреніи башкирскихъ бунтовъ, за что были въ 1762 г. освобождены отъ взноса ясака и составили родъ служилыхъ людей и казаковъ, а въ періодъ съ 1798 по 1864 г. они уже вмѣстѣ съ башкирами сдѣлались военнымъ сословіемъ съ раздѣленіемъ на кантоны. Въ 1864 г. башкиро-мещеряцкое войско было упразднено и мещеряки были причислены ко крестьянскому сословію. Башкиры считаютъ за малую честь смѣшеніе ихъ съ мещеряками. Въ Красноуфимскомъ у. Пермской губ. сохранилось между прочимъ преданіе, будто мещеряки когда-то были рабами башкиръ-вотчинниковъ, въ знакъ чего носили даже кольца въ ушахъ, что повидимому имѣетъ нѣкоторое основаніе, такъ какъ бѣжавшіе отъ русскихъ мещеряки въ первое время вѣроятно попадали въ зависимость отъ вольныхъ башкиръ. Мещеряки — осѣдлый, домовитый народъ: деревни ихъ довольно хорошо обстроены; занимаются мещеряки почти исключительно хлѣбопашествомъ, ремеслъ у нихъ почти нѣтъ. Пищу они предпочитаютъ мясную и молочную, ѣдятъ и конину, но въ послѣднее время стали оставлять ее; кумыса не пьютъ (что указываетъ на ихъ некочевое, а лѣсное происхожденіе); вмѣсто кумыса они употребляютъ чай съ медомъ или изюмомъ. Въ характерѣ мещеряковъ отмѣчаютъ большое добродушіе и покорность. Нравственность ихъ впрочемъ, какъ говорятъ, невысока. Сутяжничество — обычное явленіе. Женятся не ранѣе 20 лѣтъ; многоженство теперь выходитъ изъ обычая; разводъ легокъ. Бóльшая часть работъ лежитъ на женщинахъ, мужъ — глава семьи; вторымъ лицомъ въ семьѣ является мать мужа. Изъ религіозно-обрядовой жизни мещеряковъ слѣдуетъ отмѣтить обычай хоронить покойниковъ въ день самой смерти и погребать ихъ въ стоячемъ положеніи; на похоронахъ присутствуютъ одни мужчины; на 7-й и 40-й день совершаются поминки. Въ могилу кладутъ между прочимъ прутъ, дѣтямъ — хлѣбъ и молоко, женщинамъ — рукодѣлье.

Тептяри (по татарски — бродяга, по башкирски — хищникъ), какъ полагаютъ многіе, — сбродный народецъ, образовавшійся, по мнѣнію однихъ (Уйфальви), изъ смѣси башкиръ и татаръ, по мнѣнію другихъ (Георги) — изъ вотяковъ, черемисъ, чувашей и татаръ (послѣ паденія Казанскаго царства). Впрочемъ вполнѣ возможно, что это обломокъ древняго народа самостоятельнаго происхожденія. Въ настоящее время тептяри утратили свою индивидуальность, перенявъ башкирскій типъ, не имѣя, строго говоря, своего настоящаго языка (несмотря на многія нарѣчія), ни своихъ вѣрованій, ни обрядовъ, ни самобытнаго творчества музыкальнаго и пѣсеннаго и заимствуя послѣднее у башкиръ [1]). Законодательство также смѣшало ихъ, съ 1855 г., съ башкирами; по нашимъ законамъ тептяри не отдѣльное племя, а сословіе, особый разрядъ государственныхъ крестьянъ. Общая численность тептярей достигаетъ 300 тысячъ душъ, изъ которыхъ, за ничтожнымъ исключеніемъ (Самарская губ.), всѣ живутъ въ Приуральѣ — въ 12 деревняхъ Верхнеуральскаго у. Оренбургской губ., въ Сарапульскомъ (до 5 тысячъ душъ) и Елабужскомъ у.у. (до 8 тысячъ душъ) Вятской губ. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пермской губ. Особый классъ среди тептярей извѣстенъ подъ именемъ *бобылей*.

Въ Глазовскомъ у. Вятской губ., главнымъ образомъ въ *Ежовской*, а отчасти и въ сосѣднихъ съ нею (*Балезинской*, *Люкской* и *Нижне-Уканской*) волостяхъ живетъ маленькій народецъ, численность котораго не превышаетъ 9.200 душъ, — *бесермяне* [2]). Происхожденіе его темно; не исключена возможность, что это финны, именно остатки тѣхъ угровъ, которые населяли нѣкогда Приуралье и ушли затѣмъ въ Венгрію: въ Венгріи есть вѣдь мадьярскій городъ *Бесермены*. Живутъ они смѣшанно съ татарами: не далѣе 5 вер. отъ любой бесермянской деревни непремѣнно можно встрѣтить татарское селеніе; и татары, и бесермяне какъ бы вкраплены въ сплошную массу вотяковъ.

Въ большей части бесермянскихъ деревень замѣчается численное преобладаніе женщинъ надъ мужчинами (иногда въ пропорціи 17 : 11, что характерно для финновъ). Живутъ они большими семьями (отъ 10 до 28 чел. въ семьѣ), такъ какъ семейные раздѣлы у нихъ крайне рѣдки. Благодаря этому вѣроятно они вообще живутъ зажиточно. Главное занятіе ихъ — земледѣліе; немало среди нихъ пчеловодовъ; другихъ промысловъ и ремеселъ почти совсѣмъ нѣтъ. Бесермянская деревня очень походитъ на вотскую. Тѣ же высокія жилыя избы съ малымъ количествомъ оконъ; у избы крытое крыльцо съ боковымъ выходомъ, на дворѣ двухэтажный амбаръ съ галлереей, а въ глубинѣ двора „чумъ" — холодная, деревянная постройка съ очагомъ первобытнаго устройства. Лѣтомъ жизнь бесермянской семьи проходитъ въ этомъ чумѣ и въ

---

[1]) Въ оффиціальномъ языкѣ терминъ „тептярь" впервые встрѣчается въ 1734 г., когда было повелѣно переписать весь сбродный элементъ переселенцевъ въ особыя „тептярскія книги".

[2]) Всеобщей переписью 1897 г. народность эта совсѣмъ не отмѣчена. Отъ бесермянъ несомнѣнно произошло слово „бусурманы", обозначающее въ русскомъ языкѣ вообще всякихъ нехристіанскихъ, преимущественно впрочемъ тюркскихъ инородцевъ. Слово бесермяне имѣетъ какъ будто отдаленное родство и со словомъ Біармія, на территоріи которой приблизительно и приходится нынѣшнее мѣстожительство бесермянъ.

этомъ амбарѣ, въ избу они переселяются только на зиму. Избы большей частью „курныя“, т. е. безъ дымовой трубы. Внутреннее убранство избы въ общемъ не отличается отъ убранства русской избы мѣстнаго крестьянина: полати, лавки, божница въ переднемъ углу и столъ передъ нею. Печь ставится вдоль лѣвой стѣны, отверстіемъ къ окну: въ лѣвой половинѣ шестка, въ нишѣ помѣщается первобытный очагъ.

По наружности бесермяне довольно рѣзко отличаются отъ своихъ сосѣдей татаръ и вотяковъ. Они средняго роста, чаще брюнеты и темнорусые, чѣмъ блондины, съ карими глазами. Овалъ лица продолговатѣе, чѣмъ у вотяковъ; скулы развиты довольно сильно; глаза узки но безъ признаковъ монгольскаго косоглазія. Встрѣчаются горбоносые профили, но чаще носъ широкъ и нѣсколько приплюснутъ. Растительность на лицѣ небогата; на головѣ волосы мужчины остригаютъ коротко; станъ довольно стройный; походка быстрая и увѣренная. Женщины, особенно же молодыя дѣвушки, держатся статно, имѣютъ красивую, стройную фигуру съ сильно развитыми формами и наклонностью къ полнотѣ, которой впрочемъ не даетъ впослѣдствіи развиться постоянная тяжелая физическая работа крестьянки.

Мужчины большею частью носятъ русскую одежду: холщевая рубашка косоворотка съ поясомъ, такіе же штаны, бѣлыя холщевыя онучи, лапти съ лыковыми веревочками, покупной картузъ или шляпа изъ темнаго поярка. Нѣкоторые носятъ татарскую войлочную шляпу, а также бѣлую рубашку съ вотской вышивкой. Женскій костюмъ оригиналенъ. Онъ состоитъ изъ панталонъ, поверхъ которыхъ надѣвается длинная бѣлая рубашка, вышитая широкими, густыми узорами на груди, такъ что издали кажется, будто сверхъ рубашки надѣтъ пестрый нагрудникъ. Воротникъ, рукава и подолъ рубашки также обложены узкимъ узоромъ. Воротъ завязывается тесемкой. На ногахъ надѣты сшитые изъ бѣлаго холста чулки, обшитые снаружи пестрой сарпинкой и перетянутые чернымъ или пестрымъ шерстянымъ шнуркомъ, прикрѣпленнымъ къ лаптю. Опоясывается рубашка поясомъ или фартукомъ. Сверху надѣвается „чапанъ“, родъ кафтана съ узкими рукавами, несходящимися полами и едва отмѣченной таліей. Обычно чапанъ шьется изъ бѣлаго домашняго холста, но у богатыхъ встрѣчаются старинные чапаны изъ цвѣтного атласа. Костюмъ замужней женщины отличается отъ дѣвичьяго только головнымъ уборомъ. Маленькія дѣвочки носятъ круглую шапочку вродѣ мужской татарской тюбетейки, спереди на нее нашиваютъ мелкія серебряныя монеты въ два или три ряда отъ одного уха до другого. Съ 14—15 лѣтъ дѣвушки носятъ такъ называемую *татью*. Это высокій коническій колпакъ, обшитый густо и обвѣшанный бисеромъ, пуговицами, серебряными монетами, искусственными раковинами и т. п. Изъ тѣхъ же блестящихъ побрякушекъ составлено длинное ожерелье, которое спереди свободно лежитъ на груди, а задними концами прикрѣплено за ушами къ головному убору. У замужнихъ головной уборъ — *кошшу* — гораздо проще: онъ гладко приложенъ къ волосамъ и закрываетъ только часть лба и переднія пряди волосъ. По нижнему краю повязка обшита галуномъ и украшена монетами. Сверху къ повязкѣ прикрѣпляется цвѣтной платокъ, который свободно падаетъ на спину, закрывая всѣ волосы.

По характеру бесермяне спокойны, кротки, довѣрчивы, во взаимныхъ отношеніяхъ замѣтна сдержанность и мягкость, нѣтъ дракъ и крупныхъ ссоръ; нѣтъ и большого пьянства. Мужъ очень рѣдко бьетъ свою жену. Въ школахъ учатся хорошо, но процентъ грамотныхъ ничтоженъ, а женщины и совсѣмъ не обучаются въ школахъ. По религіи всѣ бесермяне числятся православными, но среди нихъ сказываются отголоски прежней мусульманской вѣры, которая была у нихъ во времена Казанскаго царства. Къ покойнику приглашаютъ татарскаго муллу (тайно). На свѣжей могилѣ ѣдятъ хлѣбъ и поминаютъ умершихъ родственниковъ. Ѣдятъ конину, а свинину считаютъ поганой. Осенью совершаютъ общественное моленіе „керемету".

Весной, передъ началомъ полевыхъ работъ справляютъ праздникъ „окашику", кажется, заимствованный отъ татаръ. Каждый хозяинъ выѣзжаетъ въ поле съ сохой, проводитъ здѣсь три борозды и сѣетъ нѣсколько горстей овса. Потомъ всѣ семьи угощаются тутъ же въ полѣ; устраиваются игры, пляска, бѣгъ въ запуски; въ деревнѣ гуляютъ и кутятъ дня три или четыре. Праздникъ этотъ является какъ-бы заговѣньемъ, заканчивающимъ долгій зимній роздыхъ и начинающимъ трудовое лѣтнее время: здѣсь пробуются силы и разминаются залежавшiеся за зиму мускулы. Во время болѣзни приносятъ иногда „керемету" своеобразную жертву „кузкопъ". Берется обрубокъ дерева, раскалывается вдоль на четыре части и послѣднія разбрасываются въ разныя стороны; или въ обрубокъ втыкаются перья, цвѣтные лоскутки и въ такомъ видѣ онъ ставится противъ воротъ на дорогѣ.

Нравы бесермянъ отличаются патріархальной чистотой. Семейная организація держится подъ главенствомъ родоначальника весьма прочно. Отношенія половъ хотя довольно свободны, но безъ тѣни того разгула и разврата, который присущъ фабричнымъ центрамъ. Невѣсту и жениха выбираютъ родители, не справляясь съ симпатіями своихъ дѣтей. За невѣсту платится калымъ, обыкновенно до 30 руб.

Собственныя бесермянскія пѣсни состоятъ большей частью изъ одного коротенькаго куплета, повторяющагося безконечное число разъ. Чаще они поютъ русскія пѣсни, перелагая ихъ на свои мотивы. Объ языкѣ бесермянскомъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное. Въ немъ масса русскихъ словъ, вотскихъ и татарскихъ. Очевидно настоящій языкъ уже давно утратился, а остался только практическій жаргонъ для объясненій съ сосѣдними племенами, среди которыхъ вкраплены послѣдніе остатки этого народа.

Черемисы (мари, маръ) представляютъ обширную вѣтвь восточно-финской группы и по мѣстности своихъ поселеній — по р. Волгѣ — дѣлятся на *луговыхъ* и *горныхъ*. Горные черемисы расселились въ части Козьмодемьянскаго у. Казанской губ. и Васильсурскаго у. Нижегородской, на правомъ „горномъ" берегу Волги, а на лѣвомъ — значительные районы Козьмодемьянскаго, Чебоксарскаго и Царевококшайскаго у. Казанской губ., Макарьевскаго у. Нижегородской, Ветлужскаго у. Костромской, Яранскаго, Уржумскаго, Малмыжскаго, Елабужскаго и Сарапульскаго уу. Вятской заселены уже луговыми черемисами, поселенія которыхъ переходятъ затѣмъ въ Бирскій у. Уфимской губ. и въ Красноуфимскій у. Пермской губ. Всѣхъ черемисъ въ настоящее время насчитывается въ Имперіи до 400.000 душъ, причемъ наиболѣе густо

заселенными ими является наша область, именно 240 — 270 тысячъ душъ, а затѣмъ Среднее Поволжье и Заволжская полоса, гдѣ ихъ свыше 120 тысячъ.

Горные черемисы ближе къ мордвѣ, отличаются болѣе высокимъ ростомъ, чѣмъ луговые, которые въ значительной части сблизились съ чувашами. Общій типъ черемисъ — черные, глянцевитые волосы (блондины — рѣдкость), низкорослость, темные глаза съ узкимъ разрѣзомъ и скошенностью, выдающіяся скулы и нѣсколько вздернутый подбородокъ. Разница замѣтна въ костюмѣ, главнымъ образомъ въ женскомъ, но здѣсь уже явное вліяніе то мордовскаго, то чувашскаго воздѣйствія на обѣ разновидности черемисъ. Національный цвѣтъ *одежды* черемисъ — бѣлый. За это русскіе обзываютъ ихъ „мотыльками"; отсюда поговорка: „черемиса — отъ мокра завелися"; „мокромъ же и сдохнутъ" — прибавляютъ нѣкоторые.

Одежда мужчинъ по покрою мало отличается отъ русской и особенностью ея являются берестяныя шапки, бѣлыя рубахи, вышитыя шерстью, и бѣлые штаны. Вышивка разными цвѣтами очень широко примѣняется въ черемисскомъ костюмѣ. Оригиналенъ и красивъ черемисскій поясъ, одинаково мужской и женскій: онъ весь унизанъ разноцвѣтными бусами, пуговками, мѣдяшками и т. п. Некрасивыя, съ подслѣповатыми глазами, чаще русыя, чѣмъ черныя, черемисскія женщины любятъ наряжатся; ихъ неизмѣнный костюмъ состоитъ изъ бѣлой рубахи, опоясанной и спереди закрытой расшитымъ передникомъ. На головѣ уборъ — полотенце, изъ-подъ котораго спускаются на лобъ украшенія, прикрѣпленныя къ окружающему лобъ ремешку. На груди большой двойной кожаный или суконный нагрудникъ въ монетахъ. На шеѣ и въ ушахъ — украшенія изъ монетъ и витыхъ колецъ. Дѣвицы свои волосы заплетаютъ въ одну косу, спущенную на спину, съ привѣшанными къ ней лоскутками какой-нибудь матеріи или металлическими бляхами; у замужнихъ женщинъ волосы взбиваются въ два пука, изъ которыхъ одинъ — на макушкѣ, а другой — на затылкѣ. По головному же убору черемиски дѣлятся на три группы: женщины, уборомъ которыхъ является „сорока", зовутся „сороканвӓтэ", носящія „тюрикъ" — „шимакшанвӓтэ" и убирающія голову чувашскимъ „сорбаномъ" — „чибуляпвӓтэ".

Сорока и тюрикъ — эти уборы объединяютъ черемисъ съ мордвой, но черемисская сорока такъ самобытна, что служитъ образцомъ для нѣкоторой части мордвы, причемъ среди нѣкоторой части черемисъ она является головнымъ уборомъ только замужнихъ женщинъ. Носимый же черемисками тюрикъ весь унизывается монетами и змѣиными головками, а къ поясу сзади прикрѣпляется цѣлый приборъ кисточекъ, украшенныхъ всякими погремушками. Орнаментъ шитья черемисъ, несмотря на заимствованія у мордвы и чувашъ, всеже остается оригинальнымъ, почти самобытнымъ и, чѣмъ цѣльнѣе онъ, тѣмъ болѣе хранятъ въ себѣ старые обычаи сами черемисы.

Въ этомъ отношеніи оказываются наиболѣе упорными и устойчивыми луговые черемисы, относительно характера которыхъ среди русскихъ давно уже сложилась пословица: „черемисинъ родился отъ быка". Мрачность, молчаливость, граничащая съ упорствомъ, скопидомство, взаимная между собою честность и скрытность, близкая къ трусливости, въ отношеніи къ русскимъ, трудолюбіе, но съ большой склонностью

къ лѣни и даже къ пьянству, потребность съ уединенію и малое умственное развитіе — отличительныя черты черемисъ. Если природный типъ, внѣшность и одежда не даютъ особенно рѣзкихъ отличій между горными и луговыми черемисами, то тоже самое наблюдается и въ области языка. Нарѣчій восемь; по филологическому составу всѣ они принадлежать къ языкамъ финскимъ, подвергшимся порчѣ черезъ вошедшія въ нихъ многія булгарскія и татарскія слова: языческія имена черемисъ тождественны съ чувашскими; словомъ принадлежность черемисъ къ финскому племени безспорна, а тюркское вліяніе отразилось на нихъ въ силу историческихъ причинъ.

Старинные обитатели Волги, распространившіеся въ Волжскомъ бассейнѣ еще со времени великаго переселенія народовъ, обулгарившіеся

Черемисы.

финны, тѣснимые сначала татарами, а затѣмъ не желавшіе быть подъ московскимъ тягломъ, черемисы боролись за свою самостоятельность, и побѣждаемые уходили или на новыя мѣста, или пополняли собою боевыя банды въ годы общей смуты на Руси въ началѣ XVII вѣка. По мѣстамъ нынѣшнихъ поселеній черемисъ видно, какимъ путемъ они шли въ Приуралье. Луговые черемисы шли съ юга, съ Волги и по Волгѣ, оттѣсняя вотяковъ и отвоевывая ихъ земли, тѣмъ болѣе, что по свойственной имъ привычкѣ они легко снимались со своихъ мѣстъ цѣлыми селеніями и искали лѣсныхъ пространствъ, столь близкихъ ихъ языческому культу. Есть полное вѣроятіе предполагать, что въ нашей области извѣстную часть черемисъ застало паденіе Булгарскаго царства (Камской Булгаріи), при оборонѣ же Казанскаго царства отъ Москвы они принимали дѣятельное участіе и долго еще волновались послѣ окончательнаго покоренія Казани. Еще раньше (вѣроятно, со времени пораженія Палицкаго въ 1524 г.) сложилась пословица: „съ одной стороны черемиса, а съ другой берегися". Вообще черемисы производили большой безпорядокъ на сѣверо-востокѣ въ смутное время и неразъ устраивали возстанія, такъ что серьезность борьбы съ ними явилась столь настоятельной, что для наблюденія за черемисами былъ созданъ рядъ городовъ, какъ напр. *Яранскъ*, *Уржумъ* и *Царевосанчурскъ*.

У черемисъ были свои города, напр., *Малмыжъ (Малмышъ)* съ княземъ Балтушемъ и *Кокшеръ (Кокшаровъ*, нынѣшній городъ *Котельничъ)*. Вообще черемисы въ XVI в. были наиболѣе культурной мѣстной народностью того времени, богатой поселеніями, хлѣбомъ, медомъ, скотомъ и пушниной (Сказанія кн. Курбскаго). Звѣроловство и въ болѣе древній періодъ существованія черемисъ служило имъ средствомъ къ жизни, умѣряя ихъ воинственныя потребности въ мирное время и притягивая ихъ къ себѣ въ бранное. Въ то время, когда горные инородцы праваго берега Волги платили Московскому государству „посопъ“ — хлѣбную подать, черемисы, подобно сибирскимъ инородцамъ, платили „ясакъ“ — мѣхами и бѣличьими шкурками. Въ этомъ случаѣ платежной единицей была бѣлка. и старая копѣйка. мѣдная или ассигнаціонная, приравнена была къ цѣнности одной бѣлки (игъ-уръ), 10 коп. — къ 10 бѣлкамъ (лу-уръ, луръ). ассигнаціонный рубль былъ равенъ 105 бѣлкамъ (шудо-вичъ-уръ). Охотничьи инстинкты у черемисъ сохранились и теперь при наличіи соотвѣтствующихъ мѣстныхъ условій. Прежними орудіями охоты являлись „атырь“ (деревянный капканъ) для мелкихъ звѣрей, луки. стрѣлы и копья — для всѣхъ безразлично. Убивая бѣлокъ стрѣлами съ костяными шишкообразными наконечниками однимъ ударомъ, черемисы достигали въ этомъ такого совершенства. что не портили шкурки звѣря. Капканъ и ружье составляютъ охотничью принадлежность уже позднѣйшаго времени; стрѣлу замѣнила пуля съ той же удачей въ охотѣ на бѣлку. Сравнительно плохіе земледѣльцы, черемисы въ переходномъ состояніи отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому всегда предпочитали охоту. рыболовство и скотоводство. Памятникомъ кочевого періода ихъ жизни остался похожій на овинъ остовъ чума съ ямой для огнища, сложенной изъ жердей. и четырехстѣнный срубъ безъ пола и потолка съ сильно выступающей впереди фасада крышей. носившій названіе „кубъ-куда“. Съ развитіемъ земледѣлія чумъ былъ приспособленъ къ сушкѣ хлѣба. замѣняя овинъ. а „куда-шалашъ“ превратился въ лѣтнее жилище послѣднихъ кочевниковъ. тогда какъ въ зимовьяхъ кочевниковъ, по типу „куды“. возникла уже теплая курная изба, переходная форма которой съ „кудысь-печью“. выведенной въ одномъ изъ угловъ стѣны. противулежащей двери. нашла мѣсто среди горныхъ черемисъ. а затѣмъ уже отлилась въ русскую избу; но послѣдняя. какъ таковая, среди черемисъ сравнительно рѣдка и „куда-шалашъ“ является излюбленнымъ типомъ ихъ жилища. Русское вліяніе сказывается на постройкѣ воротъ съ двухскатной крышей. украшенной съ большой любовью рѣзнымъ орнаментомъ или покрытымъ охлупнемъ изъ нижней части дерева, корневищу котораго приданъ видъ птицы. Въ обстановкѣ жилища наблюдается первобытность старины: сидѣньемъ служитъ обрубокъ дерева съ 4—6 сучьями. замѣняющими ножки; точно такой видъ. только въ большомъ размѣрѣ, имѣлъ прежде столъ. составляемый нынѣ изъ отдѣльныхъ кусковъ дерева и по своей пропорціи отличающійся отъ русскаго стола. Утварь и посуда. по прежнему самодѣльные. и мелкіе предметы украшаются рѣзьбой: черпаки — фигурами утокъ. лошадей. медвѣдей. чашечки и ковши для питья — рѣдко встрѣчающимися рисунками металлическихъ вещей древнерусскаго стиля. причемъ большой сосудъ для розлива пива у черемисъ называется и понынѣ „братиной“. Сказывается конечно и вліяніе чувашскаго рисунка

но не на предметахъ хозяйственнаго обихода, а на шитьѣ костюмовъ; однако при внимательномъ просмотрѣ шитья видимое вліяніе чувашскаго рисунка исчезаетъ передъ самостоятельной трактовкой его черемисами.

Семейный укладъ въ первыхъ стадіяхъ развитія черемисской семьи не предполагалъ степеней кровнаго родства и всѣ люди дѣлились на двѣ группы: лицъ старше и моложе даннаго лица и, въ первомъ случаѣ, за исключеніемъ отца, группа обнималась словомъ „изя“ въ лицѣ дѣда, старшаго брата, старшихъ, чѣмъ данное лицо, племянника и двоюроднаго брата, тогда какъ къ женщинамъ примѣнялся терминъ „ака“ по отношенію къ теткѣ, старшей сестрѣ, старшимъ, чѣмъ данное лицо, племянницѣ и двоюродной сестрѣ. Во второмъ случаѣ мужчины моложе даннаго лица именуются „шоло“, а женщины у женщинъ — „шужаръ“. Не отлившійся въ опредѣленное цѣлое кровный союзъ и женщину превращалъ сначала въ предметъ общаго пользованія, затѣмъ — въ одномъ родѣ или семьѣ, и уже далѣе перешелъ въ форму похищенія или купли ея, когда уже проявились термины брачнаго обряда: зять-женихъ — „веньгэ“ и дружки — „кугувеньгэ“, но и тогда эндогамическій строй остался, и дѣвушка, выходя замужъ по волѣ родителей или по своему желанію, всеже произносила формулу, что согласна выйти за даннаго юношу, „если народъ согласенъ“, а молодой, чтобы получить право на обладаніе женой, выкупалъ у парней ея деревни ея ложе. Послѣдующая форма экзогамическаго строя привилась по замиреніи черемисъ и вызывалась характеромъ разселеній, т. е. территоріальными условіями: похищенія невѣстъ перешли въ куплю ихъ, причемъ первый обычай остался какъ символъ старины, но не среди черемисъ-язычниковъ, у которыхъ бракъ заключается въ похищеніи невѣсты по настоящему и нынѣ. Въ силу этого женщина у черемисъ не пользуется большимъ уваженіемъ. Не только мужья къ женамъ, но и сыновья къ матерямъ относятся съ пренебреженіемъ. Бездѣтная вдова возвращается въ домъ своего отца и здѣсь всю жизнь играетъ роль подневольной, не имѣющей ничего своего работницы. Полный владыка и господинъ въ домѣ — глава семьи. То, что Риттихъ пишетъ о казанскихъ черемисахъ, одинаково относится и къ вятскимъ, а именно, что къ женамъ мужья и нерѣдко сыновья къ матерямъ относятся безъ особаго уваженія. Поэтому понятно, что рекрутъ, оставляя домъ, почти открыто даетъ дозволеніе женѣ на сожительство съ однимъ изъ родныхъ. На вопросъ: „что, Марфа, скучаешь по мужу?“ — можно получить въ отвѣтъ: „развѣ у насъ мало и безъ него?“ Вообще сожительство женщины съ чужимъ нестрого преслѣдуется. Низкій взглядъ на женщину сказывается также и въ томъ, что она не имѣетъ права принимать прямое участіе въ моленьяхъ.

Свадьбы у черемисъ-язычниковъ совершаются такъ. Главнымъ лицомъ при совершеніи брака является „ворожникъ“ („ворожецъ“). Онъ соединяетъ руки брачующихся, прося Юму (бога) надѣлить ихъ благополучіемъ, а приносимыя въ жертву частицы жареной курицы, молочной яичницы и немного пива подбрасываютъ къ потолку и на крышу клѣти, если она имѣется во дворѣ. Присутствующіе при этомъ просятъ за брачующихся: „Юмо, самый старшій Юмо, сохрани и благополучіе подай; дай богатство, дай семь сыновей и семь дочерей;

сколько въ полотенцѣ нитокъ, сколько въ лѣсу листьевъ, столько лѣтъ дай имъ жить, играть и смѣяться." Послѣ этого молодыхъ сажаютъ подъ священную кудрявую березу и начинаютъ пиръ тѣмъ, что молодые отвѣдываютъ одну общую лепешку въ знакъ союза, а молодая получаетъ отъ своего отца трость-хранительницу — березовую палку. Остатокъ лепешки и трость уносятъ въ шалашъ на дворѣ, гдѣ трость вбивается въ землю. Здѣсь же черезъ нѣсколько дней молодая приноситъ въ жертву растительнымъ богамъ барана, двухъ утокъ, пряники и пр. При рожденіи ребенка также приглашается „ворожникъ" („старикъ-муженъ"), который высѣкаетъ подъ младенцемъ искру за искрой огнивомъ изъ кремня, выговаривая разныя имена и при какомъ имени загорится трутъ, такое имя и дается новорожденному. Если же трута нѣтъ, „ворожникъ" беретъ непремѣнно плачущаго ребенка на руки, перебирая вслухъ имена и при какомъ ребенокъ замолчитъ, то имя и остается за нимъ. Существуетъ среди черемисъ-язычниковъ и разводъ супруговъ. Несогласныхъ приводятъ къ старѣйшинамъ общины, связываютъ ихъ спина къ спинѣ, одинъ изъ стариковъ разрѣзываетъ веревки и разлучаемые убѣгаютъ въ разныя стороны.

Съ теченіемъ времени впрочемъ кровный родовой союзъ въ значительной степени утратилъ свой видъ приливомъ въ него присельниковъ и уходомъ своихъ членовъ на новыя мѣста, но связи съ родомъ послѣдними не разрывались окончательно и тѣмъ замкнули черемисъ въ одну общую семью, крѣпко связанную духовными и экономическими причинами. Это особенно рѣзко проявляется при заключеніи свадебъ, устраиваемыхъ всѣми родичами въ складчину, и при поминовеніи покойниковъ, гдѣ кровный союзъ остается непоколебимымъ въ своей цѣльности. Внѣшнимъ же выраженіемъ такого союза является „тамга", опредѣленный письменный знакъ собственности, когда отдѣлившіеся члены продолжали пользоваться имъ, несмотря ни на какія разстоянія. Поминки, имѣя характеръ кормленія умершихъ, устанавливаютъ какъ-бы неразрывную связь между живыми и мертвыми родичами, причемъ покойники переходятъ на степень божествъ и, по возврѣніямъ черемисъ, управляютъ природой. Вообще взглядъ на смерть опредѣляется ничѣмъ инымъ, какъ переходомъ въ иныя условія существованія, но со всѣми жизненными потребностями: ѣдой, питьемъ и пр. Поэтому черемисы при похоронахъ умершаго одѣваютъ въ полный костюмъ даже съ рукавицами на рукахъ, въ одну руку вкладываютъ палку для отгона змѣй, а въ другую нѣсколько монетъ для уплаты „за мать сыру землю". Кромѣ того кладутъ тютюнъ, въ пазуху—сдобныя лепешки, съ боковъ—стклянки съ пивомъ и разныя вещи домашняго обихода: кнутъ, холстъ на рубашку, доплетеный лапоть съ лыками и кочедыкомъ, и оставляютъ отверстіе, чтобы покойный могъ выглядывать на свѣтъ Божій и получать приносимыя ему яства. У язычествующихъ существуетъ обычай печь на погребеніе маленькіе пирожки въ формѣ лѣсенокъ — символъ ступеней, по какимъ душа должна восходить на небо; въ старину бросали въ могилу настоящія лѣстницы и когти животныхъ съ той же цѣлью. На могилахъ богатыхъ и уважаемыхъ за добродѣтели почившихъ приносятся въ жертву иногда бѣлые кони. Убѣжденные въ лучшей жизни за гробомъ, черемисы не оплакиваютъ покойниковъ, не провожаютъ ихъ ни въ церковь, ни на

кладбище, но и желанія слѣдовать за ними въ иной міръ у нихъ нѣтъ, и потому, чтобы спастись отъ подобной участи, убѣжать отъ глазъ усопшихъ. они молятъ послѣднихъ оставить ихъ въ покоѣ, не посѣщать ихъ никогда, въ предохраненіе отъ чего въ день погребенія на могилу бросается раскаленный камень, приносятъ искупительныя жертвы, какъ напр., закланіе курицы, и легко отступаются отъ приходящихся въ ихъ пользу вещей, скота, обыкновенно идущаго въ жертву, отъ потребленія котораго наслѣдники не отказываются. „Пейте. ѣшьте, дайте намъ здоровье, миръ, довольство, богатство, увеличьте число нашего скота, возрастите нашъ хлѣбъ, дайте хорошій вѣтеръ во время вѣянія, охраняйте насъ отъ воды, огня и злыхъ духовъ, которые могутъ намъ вредить"—таковы моленія черемисина къ умершимъ. Поминаютъ

Черемиски.

покойника на третій, седьмой и сороковой день: въ послѣдній, посѣщая могилу, пляшутъ вокругъ нея, затѣмъ поминки бываютъ на Страстной недѣлѣ и въ Семикъ. Въ Яранскомъ у. Вятской губ. поминки въ сороковой день совершаются такъ. Вечеромъ одинъ изъ родственниковъ умершаго ѣдетъ на могилу и приглашаетъ покойника отпраздновать послѣдній праздникъ: „твой сороковой день пришелъ, поѣдемъ пировать". Возвратясь домой, этотъ посланецъ самъ начинаетъ играть роль покойника, по которомъ совершаются поминки: надѣваетъ его одежду, принимаетъ имя покойнаго и т. п. Такъ пируютъ до утра. Одинъ „покойникъ" имѣетъ въ это время право плясать. Рано утромъ готовятъ и ѣдятъ обѣдъ, а затѣмъ „провожаютъ умершаго", т. е. ѣдутъ по направленію къ кладбищу прокатиться.

Характерно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ старыя дѣвы переходятъ въ мстительныхъ духовъ, дѣлаются лихорадками, убійцами, какъ могутъ быть ими и убитые, становясь „арыптышами", „кереметами", „водышами"; словомъ присутствіе духовъ можетъ быть всюду: въ

камняхъ, деревьяхъ, огнѣ, водѣ, землѣ, облакахъ, на небѣ и т. д. и ими могутъ быть тоже души умершихъ. Въ такой же, если не большей тѣсной связи съ усопшими, стоитъ растительный міръ, и въ пучкѣ прутьевъ можетъ жить въ домѣ „куда-водышъ", а „кереметъ" и „водышъ" олицетворяются подъ видомъ деревьевъ и моленіе приносится „кереметамъ" еловаго или березоваго пня, сосновымъ „водышамъ" и т. д. „Юмо" — единое небо внушило черемисамъ идею единаго Бога, матеріалистическое понятіе о которомъ исчезло подъ вліяніемъ ислама и христіанства. Приверженцевъ первой религіи, имѣющихъ Бога и пророка „Піанбара" (Магомета), насчитывается 2,5% къ общему числу черемисъ, христіанъ — 69,7% и язычниковъ — 27,8%. Но исламъ и христіанство не вытѣснили основныхъ воззрѣній черемисскихъ вѣрованій, и священныя рощи съ общинными моленіями и жертвоприношеніями существуютъ и теперь не для однихъ только потребностей черемисъ-язычниковъ, но и для язычествующихъ исламитовъ и христіанъ, придавшихъ своимъ прежнимъ вѣрованіямъ новыя черты, которыя ярко отражаются на приношеніяхъ „кереметамъ" и т. д. Священныя языческія липовыя или березовыя рощи, обычно удаленныя отъ русскихъ поселеній, обносятся изгородью съ воротами, запирающимися въ моментъ моленій, на которыя иногда съѣзжаются черемисы не только отдѣльныхъ селеній, но и разныхъ уѣздовъ. Въ жертву приносятся, подъ главенствомъ жреца („карта"), лошади, жеребята, телята, овцы, бараны, гуси и утки и денежный сборъ превышаетъ 200 руб., а число жертвенныхъ костровъ доходитъ до 20. При жертвоприношеніяхъ не можетъ быть допущенъ ни одинъ русскій. Женщины, какъ сказано выше, не допускаются тоже, но онѣ стараются подсмотрѣть издали, сквозь чащу рощи, обряды жертвоприношенія. Моленіе начинается чтеніемъ молитвъ; всѣ стоятъ на колѣняхъ, въ чистыхъ бѣлыхъ одеждахъ. Картъ, стоя у стана, въ цѣломъ, длинномъ, бѣломъ балахонѣ и высокой берестяной шапкѣ, кадитъ зажженной головней, а принося жертву говоритъ: „прими любезно". Молящіеся отщипываютъ кусочки отъ лепешекъ и бросаютъ ихъ въ сторону карта, приговаривая: „прими любезно", какъ въ этомъ случаѣ, такъ и тогда, когда отливаютъ въ сторону пиво и медъ, а шкуры жертвенныхъ животныхъ вѣшаютъ на деревѣ. Вотъ еще образецъ молитвъ при жертвоприношеніяхъ: „Кто богу приноситъ жертву, тому счастья дай: въ хлѣбѣ, пчелахъ, скотахъ и въ деньгахъ счастье дай. Чтобы пчелы въ новый годъ рой пускали, а когда рои пустятъ, и въ меду спорину дай. Птицъ и звѣрей ловить счастье дай. Дай богъ счастья взять тройную цѣну за товаръ. Всѣ сокровища, какія есть на землѣ и во всемъ свѣтѣ, получить счастье дай... Дай намъ обиліе во всемъ, веселіе и радость, чтобы намъ жить въ роскоши, играть и хохотать".

Словомъ, основой черемисской религіи явились три вліянія: русское христіанство, татарское магометанство и монгольское шаманство. Но, считая себя православными, черемисы только справляютъ христіанскіе праздники попойками, почитаютъ Николу угодника и др., а подъ именемъ Юмы или Бога дѣлаютъ приношенія Казанской Божьей Матери; но и Магометъ — пророкъ для нихъ, почему и бывали случаи перехода въ магометанство цѣлыхъ селеній. Не забыты древнія языческія божества, какъ Великій Юмо — богъ неба, Кереметъ — злой духъ

и боги вѣтровъ, рѣкъ, льда, скота и деревьевъ. Черемисы Пермской губ. поклоняются огню, прося, по обряду первыхъ арійцевъ, перенести ихъ молитвы Всевышнему. Карты — языческіе жрецы черемисъ по наслѣдству.

Говоря о религіозныхъ вѣрованіяхъ черемисъ, нельзя не упомянуть о существующей среди нихъ особой сектѣ *„кугу-сорта“*, представляющей смѣсь языческихъ и христіанскихъ понятій. По ученію этой секты, царь далъ шесть вѣръ книжныхъ и одну языческую, которую они и признаютъ. Вѣра эта передается изустно отъ предковъ и для ревнителей ея нѣтъ письменнаго божественнаго закона, нѣтъ таинствъ, кромѣ понятія единаго Бога, сотворившаго міръ, которому и молится каждый про себя. Эта легкая вѣра дана имъ потому, что они, черемисы, люди неграмотные, обязанностей по этой вѣрѣ не несутъ и повинностей за нее не платятъ, утверждая, что предки ихъ насильно приняли христіанство. Производя моленіе „чистымъ и свѣтлымъ духомъ Высочайшему Богу“, безъ сотворенія себѣ кумира, сектанты отвергаютъ черная духа — „керемета“. Въ свои молельни никого не пускаютъ, поповъ не принимаютъ, праздниковъ не празднуютъ кромѣ пятницы. Вмѣсто пѣнія на моленіяхъ употребляются гусли, такъ какъ они „мягчатъ сердце“, и возжигается большая въ 9½ верш. восковая свѣча. Свою вѣру они зовутъ еще и „Авраамовой“.

Изъ черемисскихъ празднествъ необходимо отмѣтить первый весенній праздникъ „Ага-Пайремъ“ (главный Байрамъ), когда происходитъ общественное состязаніе въ борьбѣ, бѣгѣ и скачкахъ, катаніе яицъ и качаніе на качеляхъ; на гумнахъ играютъ яицами и мячами, чтобы хлѣбъ выросъ зернистый и полный, какъ яйцо. Призами на общественныхъ состязаніяхъ въ скачкахъ и борьбѣ служатъ приносимые вышедшими въ тотъ годъ замужъ женщинами платки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ Пермской губ.) этотъ праздникъ сопровождается своего рода сценическими представленіями, когда, набравъ яствъ, пива и вина, черемисы уходятъ въ четвергъ вечеромъ въ горы, раскладываютъ огни и устраиваютъ представленіе, въ которомъ дѣйствующими лицами являются судья, исправникъ, становой, сотскій, истцы и отвѣтчики. Происходитъ словесное судопроизводство, произносится приговоръ и немедленно приводится въ исполненіе, шутя, назначенное наказаніе виновному. Интересенъ также праздникъ „Саронъ-Іолъ“ (праздникъ „Овечьей ноги“) соотвѣтствующій Святкамъ и являющійся празднествомъ религіозно-общественнымъ. За столомъ съ яствами и питіями картъ (жрецъ) олицетворяетъ собою народъ — вѣрующихъ и божество, выслушивающее просьбы, которые просятъ о дарованіи здоровья, объ изобиліи пива, хлѣба, пчелъ, скота, денегъ и благополучномъ (втридорога) сбытѣ продуктовъ. Картъ удовлетворяетъ просьбы отвѣтомъ: „даю, даю“, послѣ чего выпучиваются власти, чиновники, попы, судьи и офицеры.

Рѣдко можно встрѣтить такую народность, которая при всемъ низкомъ уровнѣ развитія отличалась бы столь сильно развитымъ національнымъ самосознаніемъ и приверженностью къ своей народности. Боясь и гнушаясь всего русскаго, они говорятъ: „нашу вѣру кончать — насъ кончать“, а про свои языческія моленія въ лѣсу: „если перестанемъ въ лѣсъ ходить, то всѣ околѣемъ, все племя наше подохнетъ“. И нельзя сказать, чтобы это предчувствіе было неосновательно. При

всей преданности черемисъ своей народности культура дѣлаетъ свое дѣло. Нѣкоторые черемисы носятъ уже пиджаки, нерѣдко женятся на русскихъ, хотя обыкновенно за нихъ отдаютъ лишь очень бѣдныхъ, да еще развѣ „съ грѣшкомъ" („гулящихъ"). Женившись на русской, черемисинъ уже окончательно и безповоротно „поворачивается на русака", его дѣти часто уже и не говорятъ по черемисски. У черемисъ существуетъ повѣрье, будто разъ они допустятъ въ свою деревню припущенниковъ, то сами „на изморъ пойдутъ". Между тѣмъ теперь въ рѣдкой черемисской деревнѣ не живутъ русскіе. Объясняется это тѣмъ, что у черемисъ больше земли, нежели у русскихъ, а обрабатываютъ они ее плохо. Бездѣтные любятъ принимать въ дѣти русскихъ. Среди черемисъ сильно распространены сифилисъ, чахотка и особенно глазныя болѣзни (трахома). Приростъ черемисскаго населенія весьма незначителенъ: мѣстами наблюдается даже вымираніе.

Вотяки — одна изъ отраслей финскаго племени пермской группы — въ настоящее время главной массой проживаютъ въ Приуральскомъ краѣ. Всего въ Россійской Имперіи, по переписи 1897 года, ихъ насчитывалось 420.970 чел. [1]). Изъ нихъ 406.217 обитали въ Приуральѣ — именно въ губерніяхъ Вятской 377.893, въ Уфимской 22.507 и въ Пермской 5.907 чел. За предѣлами Приуралья ихъ насчитывалось всего 11.797 чел., изъ нихъ въ Казанской губ. 9.679 и въ Самарской 2.118 человѣкъ.

Русскому населенію они извѣстны были подъ именами „ари", „аряне", „арское племя", „отяки". Современное же названіе (вотяки) этому племени усвоилось съ XVIII в. Документальная исторія, начавшаяся для вотяковъ лишь съ XV в., застала ихъ въ той же мѣстности, гдѣ они живутъ и въ настоящее время. Сохранившіяся у вотяковъ преданія, археологическія раскопки, а также названія нѣкоторыхъ мѣстъ даютъ основаніе утверждать, что вотяки когда-то жили въ западной части нынѣшней Вятской губ., а также въ губерніяхъ Костромской и Вологодской, и что двинулись они на новыя мѣста подъ напоромъ русской (на сѣверѣ губерніи) и черемисской (на югѣ) колонизаціи [2]).

Вотяки, поселившіеся на сѣверѣ Вятской губерніи (прежней Вятской области), подчинены были московской власти въ XIV в. Вліяніе московскаго правительства на первыхъ порахъ однако было чрезвычайно слабымъ, что̀ объясняется удаленностью Москвы отъ Вятки и неудобствомъ путей сообщенія между этими пунктами. Судьба вотяковъ южныхъ (жившихъ въ нынѣшней Казанской губ. и на югѣ Вятской губ.) была тѣсно связана съ жизнью инородцевъ всего Казанскаго края: подчиненные Иваномъ Грознымъ, они нѣсколько разъ возставали вмѣстѣ съ другими инородцами противъ московскаго правительства, пока не были окончательно усмирены въ концѣ XVI в. На южныхъ вотяковъ наложенъ былъ ясакъ (почему они и назывались „ясашными"); сѣверные (вятскіе) вотяки со временъ Петра Великаго начали платить подушную подать и отбывать воинскую повинность. Одновременно съ

---

[1]) Впрочемъ, въ переписи 1897 г. въ число вотяковъ включены и бесермяне. Послѣднихъ въ Вятской губ. въ 1903 г. насчитывалось 9.132, при 405.545 вотякахъ.

[2]) Названіе одной изъ новгородскихъ пятинъ Водской также, можетъ быть, указываетъ на первоначальное распространеніе вотяковъ гораздо западнѣе нынѣшняго.

тимъ русскимъ правительствомъ были объявлены льготы и свобода отъ податей на три года и отъ рекрутской повинности тѣмъ инородцамъ, которые пожелаютъ креститься: подъ вліяніемъ льготъ вотяки начали принимать христіанство. особенно послѣ 1740 г. Среди новокрещенныхъ вотяковъ по 1764 г. (годъ закрытія въ Казани такъ называемой „новокрещенской конторы") было образовано 24 церковныхъ прихода [1]). Но такъ какъ вотяки принимали крещеніе, подобно другимъ инородцамъ Волжско-Камскаго края, не по убѣжденію въ превосходствѣ христіанской религіи, а подъ вліяніемъ льготъ (новокрещеннымъ) и отчасти вслѣдствіе притѣсненій, чинимыхъ язычникамъ свѣтскими властями и нѣкоторыми членами новокрещенской конторы. то и по принятіи христіанства они de facto оставались язычниками и по временамъ проявляли желаніе перейти оффиціально въ язычество. Такъ, во время пугачевскаго бунта нѣкоторые изъ вотяковъ нынѣшняго Сарапульскаго у. посылали къ Пугачеву депутацію съ просьбой о разрѣшеніи имъ оставить христіанскую вѣру и возвратиться въ язычество. Полученное разрѣшеніе, а затѣмъ и появленіе самозванца въ Вятской губ. дало возможность вотякамъ осуществить свое желаніе; по просьбѣ вотяковъ или даже при ихъ дѣятельномъ участіи бунтовщической толпой было убито до 20 человѣкъ членовъ причта вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ (священниковъ, діаконовъ и причетниковъ).

Болѣе серьезное вниманіе на просвѣщеніе вотяковъ было обращено уже въ XIX в. Тогда былъ поднятъ вопросъ о составленіи и изданіи вотскихъ переводовъ Евангелія — сначала Библейскимъ Обществомъ, а затѣмъ и Святѣйшимъ Синодомъ. Въ 1894 г. были разосланы по вотскимъ приходамъ переводы двухъ евангелистовъ (Матѳея и Марка) и краткихъ начатковъ христіанскаго ученія. Съ 1830-хъ г.г. среди вотяковъ было организовано школьное обученіе [2]). Въ 1830-хъ г.г., съ учрежденіемъ среди вотяковъ Вятской губ. спеціальной миссіи, началось было на мѣстахъ сильныя преслѣдованія вотяковъ за совершеніе моленій по языческимъ обрядамъ и вообще за уклоненія отъ исполненія христіанскихъ обязанностей. Преслѣдованія эти однако не встрѣтили поддержки со стороны высшаго правительства. На Вятку были неоднократно сообщаемы высочайшія повелѣнія имп. Николая I: „не преслѣдовать новокрещенныхъ, но мѣстному духовенству стараться всемѣрно замѣнять языческія моленія установленными христіанскою церковію молебствіями".

Физическій типъ вотяка въ книгѣ одного изъ наблюдателей вотскаго быта (г. Верещагина) описывается слѣдующимъ образомъ: „ростъ жителей мужчинъ — среднимъ числомъ 2 арш. 4 верш., а женщины еще малорослѣе мужчинъ. Станъ сложенъ худо: ноги короткія и искривленныя; грудь плоская; цвѣтъ тѣла смуглый; щеки впалыя, носъ небольшой, прямой, остроконечный и нѣсколько впалый; глаза небольшіе,

---

[1]) Случаи крещенія вотяковъ были впрочемъ и ранѣе. Въ XVI в. подано было Ивану Грозному челобитье 17 вотскихъ семействъ *Сырьянской* волости Вятской области о разрѣшеніи имъ, по принятіи крещенія, поселиться отдѣльной слободой.

[2]) Собственно говоря еще въ XVIII в. существовали такъ называемыя „новокрещенскія школы" для обученія дѣтей инородцевъ Казанскаго края; но вотяки весьма мало пользовались этими школами. Въ спискахъ учениковъ школы за время 1750—1774 г.г. мы насчитали всего 29 вотяковъ.

сѣрые, поставлены горизонтально, но въ орбитахъ лежатъ глубоко, выглядывая оттуда вяло и угрюмо; ротъ полуоткрытъ; губы толстыя и углы ихъ направлены нѣсколько книзу, волосы свѣтлорусые, часто рыжіе, борода небольшая, клинообразная".

При хиломъ сложеніи вотяки во всѣхъ своихъ движеніяхъ отличаются необыкновенной вялостью; на дѣло, на которое нужно употребить два часа, они употребляютъ три и четыре часа, причемъ любятъ дѣлать все съ отдыхомъ. Походка вотяка невѣроятно медленна: въ день онъ пройдетъ не болѣе двадцати верстъ, отдыхая на каждой третьей — четвертой верстѣ. Къ работѣ, требующей поспѣшности и проворства, вотякъ рѣшительно неспособенъ. Слабость и вялость вотяка въ весьма значительной степени зависятъ отъ неудовлетворительности его питанія. Обычная *пища* вотяка жидкія щи съ ячменной крупой и горохомъ, каша, лапша, кисель, табани (яровыя лепешки). Мясомъ домашнихъ животныхъ питаются только по праздничнымъ днямъ и особенно при совершеніи языческихъ жертвоприношеній. Оно варится съ кашей (жарить мясо вотяки не умѣютъ). Питаются они также мясомъ птицъ — гусей, утокъ (домашнихъ), воробьевъ, синицъ, клестовъ и пр. Изъ крупныхъ птицъ считаютъ нечистыми ворону, сороку и ястреба. Сороку, по мнѣнію вотяковъ, страшно ѣсть, потому что колдуны оборачиваются въ нее: запрещается ѣсть журавля, ибо „кто убьетъ журавля, у того умретъ жена". Молоко въ вотскомъ обиходѣ—явленіе довольно рѣдкое: вотскія коровы, вслѣдствіе плохого ухода за ними, даютъ ничтожное количество молока. Тамъ, гдѣ молоко есть, оно рѣдко употребляется въ свѣжемъ видѣ, вотяки ѣдятъ большею частью кислое молоко. Приготовлять болѣе или менѣе вкусную пищу вотяки не умѣютъ, и стороннему человѣку трудно пользоваться вотской кухней. Хлѣбъ употребляется недопеченый, мясо заготовляется въ прокъ въ сушеномъ или соленомъ видѣ и часто бываетъ тухлымъ. Обыкновенно всякую пищу они варятъ себѣ въ котлѣ, который вмазывается въ правую сторону шестка: горшки, плошки и вообще глиняная посуда у нихъ не въ употребленіи. Ѣдятъ вотяки по три раза, а лѣтомъ и по четыре раза въ день. Но и помимо этихъ трехъ-четырехъ разъ вотяки не прочь поѣсть. „На столѣ у нихъ", говоритъ г. Верещагинъ о вотякахъ *Сосновскаго* края, „постоянно лежитъ коровай хлѣба, и ребятишки и бабы часто, подходя къ столу, отрѣзываютъ куски и ѣдятъ... Мало бываетъ времени, когда кто-нибудь не жевалъ бы". Питьемъ вотяковъ служитъ квасъ, разведенный въ кадкахъ, — мутный, тянущійся и въ сущности чрезвычайно невкусный. Вотяки не смущаются никакими примѣсями къ водѣ, которую они употребляютъ.

Заговоривъ о питьѣ, нельзя обойти молчаніемъ вотской *кумышки*, которая въ жизни вотяковъ играла весьма существенную роль. Это національный вотскій напитокъ, приготовленный посредствомъ перегонки извѣстнаго количества солода, ржаного хлѣба, овсяной муки и дрожжей. Кумышка замѣняла имъ водку. По словамъ нѣкоторыхъ писателей, вотяки Вятской губ. пользовались правомъ варенія кумышки еще со временъ Ивана Грознаго. Кумышка составляла необходимую принадлежность всѣхъ языческихъ общественныхъ жертвоприношеній вотяковъ и употреблялась также въ качествѣ угощенія въ различные семейные и общественные праздники. Приготовленіе (вареніе) ея произ-

дилось по преимуществу въ зимнее время. Кумышка варилась въ особыхъ надворныхъ постройкахъ, называемыхъ *чумами*, или въ шалашахъ, устраиваемыхъ на берегу рѣчки, или наконецъ въ лѣсахъ и оврагахъ, въ болѣе или менѣе значительномъ отдаленіи отъ селеній. Аппаратомъ для приготовленія кумышки служилъ чугунный котелъ, соединенный посредствомъ металлическихъ трубъ съ деревянной кадкой (холодильникомъ) и деревяннымъ ведромъ или глинянымъ кувшиномъ (для собиранія готовой кумышки). Получавшійся черезъ перегонку напитокъ имѣлъ различную крѣпость въ зависимости отъ количества разъ перегонки — отъ 10° до 40°. Наиболѣе крѣпкую кумышку приготовляли только зажиточные вотяки. Изъ пуда хлѣбныхъ припасовъ получалось ½ ведра кумышки[1]) крѣпостью въ 10° или ¼ ведра крѣпостью въ 20°.

Много бѣдъ причиняло вотякамъ это вареніе кумышки. Правительство за послѣднее столѣтіе колебалось въ своихъ отношеніяхъ къ кумышкѣ. Въ 1802 г. оно разрѣшило вареніе кумышки; въ 1818 г., при введеніи казеннаго управленія питейными сборами запретило ее, въ 1826 г., при введеніи откупной системы опять разрѣшило; это разрѣшеніе оставалось въ силѣ и при уничтоженіи откупной системы вплоть до 1890 г., когда послѣдовало окончательно воспрещеніе кумышки. Для откупщиковъ кумышка была бѣльмомъ на глазу, и они всячески старались лишить вотяковъ дарованной имъ привилегіи. Способы преслѣдованія ими кумышковаренія были довольно разнообразны. Обыкновенно агенты откупа жаловались полиціи, что вотяки приготовляютъ кумышку не такой крѣпости, какая допускается закономъ, а высшей; иногда они подбрасывали наиболѣе зажиточнымъ вотякамъ бутылки съ кумышкой, доведенной до высшей крѣпости, затѣмъ при содѣйствіи чиновъ полиціи или даже совершенно самостоятельно производили обыскъ: уличивъ такимъ образомъ вотяковъ въ приготовленіи кумышки недозволенной крѣпости, съ богатыхъ брали взятки, а кто побѣднѣе, — тѣхъ отдавали подъ судъ. Виновнымъ вотякамъ грозилъ тройной штрафъ, или, въ случаѣ несостоятельности, отдача способныхъ въ солдаты и ссылка неспособныхъ на поселеніе, а селеніямъ воспрещалось варить кумышку навсегда. Предпринимались и другія мѣры противъ кумышки — то откупщикъ отыщетъ указъ, которымъ будто-бы вотякамъ воспрещается варить кумышку въ мѣдныхъ котлахъ, и начнетъ отбирать эти котлы, то возбуждается передъ мѣстной казенной палатой вопросъ объ ограниченіи права варенія кумышки въ томъ смыслѣ, чтобы было разрѣшено варить не свыше двухъ ведеръ на ревизскую душу.

Но религіозныя привычки вотяковъ оказались сильнѣе всякихъ преслѣдованій: вотяки не прекратили кумышковаренія при дѣйствіи откупной системы, продолжали варить и послѣ ея отмѣны. Закономъ 24 апрѣля 1890 г. у вотяковъ было окончательно отнято право варенія кумышки; приборы для кумышковаренія были отобраны съ уплатой вотяками за металлическія части полной стоимости. За устройство новыхъ приспособленій вотяки подвергаются денежному штрафу (не

[1]) Нѣкоторые изслѣдователи впрочемъ говорятъ, что изъ пуда овса у вотяковъ выходило до 1 ведра кумышки.

свыше 25 р.), и у нихъ отбирается посуда. Для надзора за исполненіемъ вотяками этого закона была учреждена особая должность кумышечныхъ надсмотрщиковъ. Но и этотъ законъ не прекратилъ кумышковаренія. По отчетамъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ за 1892—1904 г. (13 лѣтъ), было обнаружено 35.668 случаевъ приготовленія кумышки. А сколько случаевъ еще не обнаружено! Вотяков штрафуютъ, отбираютъ аппараты, но ничто не дѣйствуетъ: вотяки, как передавалъ намъ одинъ изъ земскихъ начальниковъ Вотскаго района, варятъ „во всю“. Само собою разумѣется, что они въ высшей степени недоброжелательно относятся къ кумышечнымъ надсмотрщикамъ. Извѣстны случаи, когда вотяки били наиболѣе ревностныхъ изъ нихъ: такъ, одинъ изъ надсмотрщиковъ (Дробышевскій) даже былъ убитъ ими. Съ цѣлью ослабленія тяжести кары за кумышковареніе вотяки въ настоящее время придумали нѣкоторыя мѣры: кумышку варятъ „помочью всей деревней, и въ случаѣ обнаруженія этого проступка вину берет на себя выбранное обществомъ лицо; нерѣдко на всю деревню варит кто-нибудь одинъ изъ бѣдныхъ жителей селенія: нѣкоторые изъ варенія кумышки сдѣлали себѣ промыселъ.

Вотяки любятъ кумышку. По преданію, существующему у казанскихъ вотяковъ, жена перваго человѣка, вопреки запрещенію бога Инмара, открыла поставленную имъ чашку съ кумышкой и выпила ее, за что и были первые люди изгнаны изъ рая. Вотяки въ состояніи выпить очень изрядное количество кумышки (до ¼ ведра въ день). Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ прежнихъ вятскихъ губернаторовъ неразъ встрѣчались указанія на непомѣрное употребленіе кумышки при совершеніи жертвоприношеній, а равно и во время русскихъ праздниковъ (напивались до безпамятства). О случаѣ смерти вотяка отъ излишняго употребленія кумышки во время одного изъ языческихъ жертвоприношеній въ 1838 г. доводилось до свѣдѣнія имп. Николая I. Употребленіе кумышки конечно не остается безъ вліянія на здоровье вотяковъ. По словамъ мѣстныхъ наблюдателей, при опьяненіи кумышкой у вотяковъ проявляется наклонность къ звѣрскимъ поступкамъ и преступленіямъ, нерѣдко стаднымъ (толпой). Напр., въ прежнее время почти всѣ убійства совершались вотяками во время праздниковъ, продолжавшихся по нѣскольку дней, когда выпивалось огромное количество этого напитка.

Жилище вотяковъ не представляетъ чего-нибудь оригинальнаго: на немъ весьма замѣтно вліяніе на вотяковъ со стороны окружающихъ ихъ сосѣдей. Тамъ, гдѣ вотяки живутъ рядомъ съ татарами, жилыя постройки ихъ походятъ на татарскія; въ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ вотская изба весьма напоминаетъ русскую избу. Достойно упоминанія, что многія названія частей вотскихъ построекъ заимствованы изъ татарскаго языка. Самостоятеленъ вотякъ лишь въ постройкѣ „кеноса“ — клѣти. Помѣщеніе это служитъ разнымъ цѣлямъ; это — и кладовая, и лѣтнее помѣщеніе для членовъ семьи, по преимуществу женщинъ. Здѣсь имѣется для каждой брачной пары особое отдѣленіе, освѣщаемое обыкновенно небольшимъ волоковымъ или косящатымъ окномъ, при чемъ окно продѣлано не въ серединѣ стѣны, а ближе къ одному изъ угловъ. Въ кеносѣ вотячка спитъ и работаетъ. Если въ вотской семьѣ насчитывается много брачныхъ паръ, то и ке-

...овъ бываетъ нѣсколько: вмѣстѣ съ другими надворными постройками, амбарами, конюшнями, хлѣвами, шалашами разбросаны ...ни по двору безо всякаго плана и порядка. Деревня, состоящая ...ъ такихъ дворовъ, имѣетъ поэтому какой-то безпорядочный видъ, ...обенно если къ этому прибавить узкія и кривыя улицы. Обстановка ...тскихъ избъ въ общемъ довольно неприглядна: грязь и нечистота ... дурнымъ, непріятнымъ запахомъ составляютъ особенность вотскаго ...лья, довольно рѣзко отличающую его отъ другихъ невотскихъ избъ. ... Казанской губ. впрочемъ одинъ изъ наблюдателей вотскаго быта

Вотяки — дѣти.

отдаетъ вотскимъ избамъ преимущество передъ чувашскими и черемисскими въ смыслѣ чистоты. Въ вотской избѣ сидѣньями для вотяковъ являются лавки, идущія по стѣнамъ избы. Стулъ полагается только одинъ — для старшаго (кузо). По угламъ, кромѣ передняго, устраиваются пустыя нары въ родѣ ящиковъ; здѣсь находятся постели женатыхъ, хранится разная рухлядь и кумышка, у нѣкоторыхъ — шкатулка съ деньгами. Посуда, употребляемая вотяками съ давнихъ поръ, — деревянная. Стекло стало извѣстно черезъ русскихъ или татаръ. Особенно искусно приготовляются вотяками чашечки для кумышки. Матеріаломъ для нихъ служатъ или корни березы, или особенные наросты на этомъ деревѣ (капъ).

На *одеждѣ* вотяковъ также сказывается вліяніе сосѣдей: въ мѣстностяхъ, давно уже колонизованныхъ русскими, вотяка и по костюму нельзя отличить отъ русскаго; въ татарскомъ районѣ вотскій костюмъ приближается къ татарскому. Въ Бирскомъ у. Уфимской губ. на одеждѣ вотяковъ замѣтно башкирское вліяніе. Въ Сарапульскомъ у. Вятской губ. одежда мужчинъ, по описанію г. Верещагина, состоитъ изъ бѣлой холщевой рубахи, опоясываемой шерстянымъ поясомъ съ прикрѣпленной на немъ кожаной сумочкой для храненія кремня, трута, огнива или спичекъ, и штановъ. Лѣтомъ въ будніе дни вотякъ надѣваетъ сѣрый или бѣлый сукманъ, сшитый въ видѣ халата, и опоясывается ремнемъ (въ вершокъ шириной) съ мѣдными пряжками. На головѣ онъ носитъ или синій суконный колпакъ цилиндрической формы (изготовляемый самимъ вотякомъ), или бѣлую, конусообразную съ широкими полями шляпу, на подобіе шляпъ казанскихъ татаръ. Къ ремню прикрѣпляются скобкообразное кольцо для топора и сплетеныя изъ лыка ножны для ножа; рядомъ съ ножнами виситъ цѣпочка или ремешокъ для „котошка“ (инструмента для плетенія лаптей). Зимой вотяки надѣваютъ бѣлый зипунъ изъ овечьей шерсти, шубу, шапку, чернук мерлушчатую съ суконнымъ конусообразнымъ околышемъ, бѣлыя суконныя онучи, бѣлыя валенки, лапти и шерстяные наличники, которые надѣваются поверхъ онучей на ступню.

Женскую одежду составляютъ: бѣлая холщевая рубаха съ красными каймами, штаны, холщевый или ситцевый фартукъ. Въ лѣтнее время женщины носятъ еще сшитый изъ лоскутовъ нагрудникъ, тонкій бѣлый сукманъ, бѣлые холщевые чулки, сшитые мѣшкомъ, и наличники на ступни ногъ. Зимой женскую одежду составляютъ зипунъ со сборами (бѣлый или сѣрый) и сукманъ (бѣлый или сѣрый со сборами). Эти два платья надѣваются одно на другое — или сукманъ на зипунъ, или зипунъ на сукманъ. Голова покрывается „такьей“ — шапочкой, къ которой у сарапульскихъ и елабужскихъ вотяковъ прикрѣпляется узкая полоса холстины, украшенная жетонами или монетами. На „такью“ накладывается ситцевый платокъ. Зимой на платокъ надѣвается еще шаль. Шейныя украшенія женщинъ состоятъ изъ бусъ и ожерелій изъ серебряныхъ денегъ. Въ Глазовскомъ у. женщины носятъ еще „камали“, т. е. узкую ленту, унизанную крупными серебряными монетами, спускающуюся съ плеча. Въ Сарапульскомъ у. въ качествѣ украшенія употребляются „угы“, т. е. серьги изъ рублевыхъ монетъ, привязываемыя къ „такьѣ“ по двѣ штуки у каждаго уха. Въ виду употребленія серебряныхъ монетъ въ качествѣ украшеній, въ прежнее время въ Вятской губ. можно было довольно часто встрѣтить проколотую серебряную монету; такая монета принималась наравнѣ съ обычной монетой. Но не особенно давно употребленіе такихъ монетъ въ качествѣ денежнаго знака было запрещено правительствомъ.

На *занятіяхъ* вотяковъ въ значительной степени отразился характеръ страны. Въ прежнее время лѣса Вятской губ. изобиловали дарами природы: здѣсь въ большомъ количествѣ водились разные звѣри — медвѣди, волки, олени, куницы, бѣлки, горностаи, зайцы, бобры, норки и др.; въ густой листвѣ и хвоѣ деревьевъ находила себѣ пріютъ дичь; въ рѣкахъ водилась масса рыбы. Естественно поэтому, что тогда охота и рыболовство были главными занятіями вотяковъ. По

мѣрѣ уменьшенія (съ исчезновеніемъ лѣсовъ) количества звѣрья и птицы, охота должна была отойти на второй планъ, уступивъ главное мѣсто земледѣлію. Но само собою разумѣется, что вотяки не забросили и охоты, все-же доставлявшей пропитаніе; таланты вотяка-охотника еще и теперь приводятъ посторонняго наблюдателя въ удивленіе. Въ настоящее время вотяки представляютъ изъ себя весьма трудолюбивыхъ земледѣльцевъ. По размѣрамъ землевладѣнія они превосходятъ всѣхъ своихъ сосѣдей. Земельный надѣлъ въ Вятской губ. равняется у татаръ 9—19 десятинъ на душу, у русскихъ — 10—20, у черемисъ 12—18 дес., а у вотяковъ 20—30 десятинъ. Однообразіе природы и ея произведеній, одинаковость занятій вотяковъ и крайнее неудобство путей сообщенія не могли развить между вотяками торговыхъ сношеній; лицъ, занимающихся торговлей, мы почти не встрѣчаемъ среди вотяковъ нашего времени. Но въ пріемахъ обработки земли вотяки слишкомъ консервативны: всякое техническое улучшеніе входитъ въ вотскій обиходъ чрезвычайно медленно. Въ то время, когда русскіе перешли уже къ желѣзнымъ боронамъ и къ усовершенствованнымъ сохамъ, вотяки довольствуются прежними двуральными сохами и деревянными боронами. Попрежнему навозъ вывозится ими на поля зимой, по первому снѣгу, вслѣдствіе чего значительная часть его весной, при таяніи снѣга уносится съ полей. Въ зависимости отъ нераціональныхъ пріемовъ земледѣліе не даетъ вотякамъ тѣхъ результатовъ, на какіе они были бы въ правѣ разсчитывать при своемъ трудолюбіи. Любимымъ занятіемъ вотяковъ является пчеловодство: и здѣсь вотякъ обнаруживаетъ свое усердіе, но и здѣсь опять проявляется отсталость вотяковъ въ отношеніи раціональности веденія этого дѣла. Отхожихъ промысловъ вотякъ не знаетъ, если не считать лѣсного промысла, найма на сельскохозяйственныя работы, ямщины, извоза, услуженія въ качествѣ работника, въ предѣлахъ впрочемъ своего же уѣзда.

Языческая *религія* вотяковъ до сихъ поръ не выяснена въ надлежащей степени, да едва-ли и удастся когда-нибудь достичь этого. Въ прежнія времена изученіемъ вотскихъ религіозныхъ вѣрованій никто не занимался; въ послѣдующее время эти вѣрованія подъ различными вліяніями начали подвергаться значительнымъ измѣненіямъ; въ настоящее время во многихъ мѣстахъ религіозныя вѣрованія представляютъ смѣсь язычества съ христіанствомъ, а кое-гдѣ и съ магометанствомъ. Поэтому объ языческой религіи вотяковъ можно говорить лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Прежде всего у вотяковъ, какъ и у прочихъ восточныхъ финновъ, былъ развитъ и не исчезъ культъ предковъ. По представленію вотяковъ умершіе продолжаютъ вести такую же жизнь за гробомъ, какую они вели, будучи живыми. Они сохраняютъ всѣ свойства и потребности живыхъ людей, нуждаются въ пищѣ, питьѣ, въ одеждѣ, вещахъ и животныхъ, къ которымъ они привыкли на землѣ. Въ то же время они пріобрѣтаютъ сверхестественныя силы и способности, которыхъ не имѣли въ земной жизни и вслѣдствіе которыхъ они могутъ оказывать и оказываютъ большое вліяніе на живыхъ потомковъ; напр., даютъ новорожденному душу, могутъ подвергнуть потомковъ болѣзнямъ или другимъ несчастіямъ. Поэтому вотяки обращаются къ покойникамъ за покровительствомъ: „Берегите нашу скотину и лошадей, дайте здоровье

дѣтямъ"... „Мы остались послѣ васъ сиротами и маломощными; не отрывайте же нашихъ рукъ отъ работъ, семействъ не разстраивайте"— вотъ обычныя молитвы вотяка, характеризующія его взглядъ на силу и значеніе предковъ-покойниковъ.

Затѣмъ вотякамъ покровительствуютъ духи, населяющіе ихъ жилыя помѣщенія; сюда относятся *Корка-Муртъ*, *Гондыръ-Муртъ*, *Гидъ-Муртъ* и *Тэди-Муртъ*. Корка-Муртъ (корка—изба) — духъ вродѣ домового (у русскихъ), завѣдываетъ мужскими и женскими работами, совершаемыми въ избѣ. Иногда за хозяйку дома онъ исполняетъ работы — щеплетъ лучину, колетъ дрова, прядетъ и пр. Корка-Муртъ иногда подмѣниваетъ своихъ дѣтей людямъ. Корка-Мурты могутъ быть обращены въ людей: въ Сарапульскомъ у. вотяки указываютъ цѣлыя селенія, въ которыхъ живутъ люди, обращенные изъ Корка-Муртовъ. Гондырь (медвѣдь), родственникъ Корка-Мурта, завѣдываетъ скопами припасовъ, живетъ въ подпольѣ, въ амбарахъ или даже въ погребѣ (если таковой есть). Гидъ-Муртъ (гидъ—конюшня) конюшенникъ, домовой, завѣдывающій домашней скотиной. Ближе всего онъ стоитъ къ лошадямъ. Любимымъ лошадямъ онъ заплетаетъ гривы и хвосты, иногда для нихъ перекладываетъ овесъ и сѣно изъ яслей нелюбимыхъ лошадей или даже воруетъ у сосѣдей. Тэди-Муртъ (тэди — бѣлый) — духъ, живущій въ темномъ углу на полкѣ въ банѣ; по наружности это мужикъ среднихъ лѣтъ, одѣтый въ бѣлую одежду. Дѣятельность его, по разсказамъ вотяковъ, состоитъ въ подшучиваніи надъ людьми въ банѣ. Далѣе воображеніе вотяка населяетъ божествами отдѣльныя стихіи природы: въ водѣ живетъ *Ву-Муртъ*, въ лѣсу *Нюлесъ-Муртъ*, полемъ завѣдуетъ *полевикъ*. Всѣ эти духи-божества ведутъ жизнь подобно людямъ: ѣдятъ, пьютъ, женятся, дочери ихъ выходятъ замужъ. Нюлесъ-Мурты даже роднятся и съ людьми. Эти духи-божества и помогаютъ людямъ, и вредятъ имъ. Ву-Муртъ, напр., загоняетъ въ сѣти рыбу для любимаго рыбака, а любимому мельнику приводитъ помольщиковъ. На вотскомъ Олимпѣ есть впрочемъ и такіе боги, которые только вредятъ людямъ; таковы *Кутысь*, насылающій на людей коросты, *Черъ* — богъ лошадиныхъ болѣзней. *Вожо* — богъ страха и производимыхъ имъ болѣзней. Самыми главными божествами вотяковъ являются *Инмаръ* (источникъ всего добраго), *Килдысинъ* или *Му-Кылчинъ* (творецъ и промыслитель земли). *Лудъ* или *Кереметь* — богъ строгій и взыскательный, требующій особаго почитанія къ себѣ.

Всѣхъ этихъ боговъ нужно вотяку умилостивить — однихъ для того, чтобы помогли, другихъ, чтобы они не вредили. Средствомъ для этого являются жертвы, соединенныя съ молитвами. Въ жертву приносятся обыкновенно домашнія животныя, домашнія птицы, дикія птицы (утки, гуси, тетерева и рябчики), нѣкоторые изъ пищевыхъ продуктовъ домашняго приготовленія (крупа, кашица, щи, печенье изъ тѣста, пиво, брага, кумышка), клоки шерсти животныхъ, перья, хвосты и крылья птицъ, куски ситца, нитки, красная досталь и деньги (мѣдныя и серебряныя). Молитвы, читаемыя при принесеніи жертвы, по существу своему одинаковы и въ общемъ весьма несложны; вотякъ указываетъ: „вотъ я приношу въ жертву вамъ, боги, то и то и прошу васъ дать мнѣ то-то и то-то; если вы исполните мою просьбу, то я вамъ еще принесу въ жертву такихъ-то и такихъ-то животныхъ". Хвалебныхъ гим-

ювъ и благодареній вотякъ почти не знаетъ: его молитва скорѣе напоминаетъ торговую сдѣлку. Мѣстомъ принесенія жертвы является „*куа*“, „*быдзимъ-куа*“, „*лудъ*“, „*губеръ-восъ*“. *Куа* (иначе квала, чумъ) — это простой деревянный шалашъ съ одной дверью, безъ пола, потолка и оконъ; онъ имѣется на дворѣ каждой семьи. Въ серединѣ шалаша къ одной изъ толстыхъ балокъ подвѣшивается на цѣпи котелъ надъ очагомъ. Очагъ, зола въ немъ и цѣпь считаются главными святынями. Въ переднемъ углу помѣщается деревянная полка, прикрываемая дере-иными вѣтвями и скобкой (называемая „мудоромъ“). Необходимую принадлежность квалы составляетъ такъ называемый „воржудный коробъ“ стѣнки изъ луба, верхъ и дно изъ бересты, скрѣпляемыя лыкомъ), въ которомъ хранятся посуда, употребляющаяся при жертвоприношеніи, кусокъ хлѣба, кусокъ дерева, бѣличья шкурка, привязанная красными нитками, крылышко или хвостъ рябчика. *Быдзимъ-куа*, сходный по внѣшнему и внутреннему устройству съ куа, устраивается въ деревнѣ для религіозныхъ потребностей представителями извѣстнаго рода, живущаго въ деревнѣ. *Лудъ* — роща, находящаяся невдалекѣ отъ деревни. Здѣсь приносятся жертвы Кереметю. *Губеръ-восъ* — это особая поляна въ лѣсу, окруженная топкимъ болотомъ; проникнуть туда можно по малозамѣтной тропѣ; здѣсь происходятъ наиболѣе торжественныя моленія и жертвоприношенія.

Жертвы приносятся вотяками или отъ общества, или отъ отдѣльныхъ семей и частныхъ лицъ. Общественныя жертвоприношенія пріурочиваются къ различнымъ моментамъ сельскохозяйственной жизни (таяніе снѣга, начало весеннихъ полевыхъ работъ и пр.); иногда они вызываются какими-либо общественными несчастіями (голодъ, моръ на скотѣ и пр.). Частное лицо или семья приноситъ жертву, лишь только понадобится помощь и покровительство божества: если, напр., увеличивается семья, заболѣетъ кто-нибудь въ домѣ, отправляется вотякъ въ гости, наступаетъ время сѣять, косить и пр.; если даже пекутся табани (лепешки) въ домѣ, то и тутъ нельзя обойтись безъ жертвы божеству. Въ семьѣ приносителемъ жертвы (жрецомъ) является одинъ изъ членовъ семьи, непремѣнно женатый. Если жрецъ умретъ, не передавъ своего званія одному изъ сыновей, то жреца назначаетъ вдова умершаго. Общественныя жертвы приносятъ особые жрецы по выбору общества вотяковъ. Одни изъ нихъ избираются на всю жизнь, другіе — только на одно жертвоприношеніе, для отправленія отдѣльныхъ дѣйствій при жертвоприношеніи. Какихъ животныхъ и птицъ приносить въ жертву въ томъ или другомъ случаѣ, указываетъ ворожецъ („туно“). Указанныя имъ животныя покупаются на общій счетъ и закалываются жрецами; божеству удѣляются кровь животнаго и кости, на огонь возливается также небольшое количество кумышки. Мясо и другія приношенія тутъ же потребляются при обильномъ количествѣ кумышки.

Въ заключеніе рѣчи объ язычествѣ вотяковъ необходимо коснуться еще вопроса о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ. По поводу нашумѣвшаго въ 1894 — 1896 г.г. процесса мултанскихъ вотяковъ (Малмыжскаго у. Вятской губ., с. *Мултанъ*), обвинявшихся въ принесеніи человѣка (нищаго Матюнина) въ жертву языческимъ богамъ, въ нѣкоторой части печати стали раздаваться голоса о томъ, что человѣческія жертвоприношенія у вотяковъ существуютъ или вообще возможны

въ настоящее время. Всѣ доказательства, приводившіяся для подкрѣпленія этой мысли, однако оказывались малосостоятельными: это были или слухи, неизвѣстно откуда исходившіе, или такія „этнографическія" данныя, которыя противорѣчили всему тому, что извѣстно о вотякахъ въ настоящее время. Съ оправданіемъ мултанскихъ вотяковъ вопросъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ сошелъ со страницъ печати.

Въ настоящее время процессъ христіанизаціи языческихъ понятій подъ вліяніемъ русскаго населенія, при содѣйствіи начальной школы, въ которой вотяки учатся довольно охотно, значительно усилился. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ языческій жертвенный культъ уже уничтожается Вотяки сами приходятъ и просятъ объ уничтоженіи у нихъ жертвенныхъ принадлежностей — языческаго чума. Въ Глазовскомъ у., на границѣ со Слободскимъ и Вятскимъ вотяки, при нашемъ посѣщеніи языческихъ шалашей, стоящихъ во дворахъ, говорили, что теперь въ этихъ шалашахъ никакихъ моленій и жертвоприношеній уже не происходитъ. Вотяковъ указанной мѣстности по внѣшнему виду и по говору весьма трудно было отличить отъ русскихъ. Въ губ. Казанской, Пермской и Уфимской на религіозныхъ вѣрованіяхъ вотяковъ и на домашней обстановкѣ, какъ мы имѣли уже случай упоминать, сказывается вліяніе татаръ.

Вотская *семья* обычно болѣе многолюдна, чѣмъ русская. Встрѣчаются семьи по 20 — 25 человѣкъ. Для женатыхъ сыновей, въ случаѣ малопомѣстительности одного дома, вотякъ устраиваетъ на дворѣ дополнительныя зданія; но хозяйство ведется всѣми общее. Женятся вотяки въ общемъ весьма рано; большей частью жена старше своего мужа. Дѣлается это, по словамъ г. Верещагина, въ тѣхъ соображеніяхъ, что молодушка, если она старше своего жениха, — надежная хозяйка: во всѣхъ отношеніяхъ развитая и способная къ супружеской жизни. Въ прежнее время, когда вотяки были большей частью язычниками, браки довольно часто заключались между несовершеннолѣтними. Разсматривая списки первыхъ новокрещенныхъ 1741 — 1743 г.г. по деревнямъ нынѣшняго Глазовскаго у., мы довольно часто встрѣчали случаи неравенства лѣтъ мужа и жены, а также случаи юности жениха, напр. такіе: 12 лѣтъ жениху и 20 лѣтъ невѣстѣ, 13 и 15, 15 и 20, 11 и 16, 15 и 25, 10 и 20, 15 и 30. Встрѣчаются и такія брачныя пары — 12 лѣтъ жениху и 12 лѣтъ невѣстѣ (д.д. *Кушманская*, *Колеваевская*, *Лековаевскаа*, *Ново-Пышкинская*, *Сизминская* и *Тупальская*). На почвѣ неравенства между брачущимися и юности жениха въ вотскихъ семьяхъ поддерживалось снохачество, съ которымъ, по обращеніи вотяковъ въ христіанство, духовенству пришлось вступить въ борьбу. Въ прежнее время довольно сильно былъ распространенъ обычай умыканія, похищенія невѣсты при разныхъ условіяхъ — безъ согласія родителей невѣсты и безъ согласія самой невѣсты, съ согласія родителей, но безъ согласія невѣсты, съ согласія невѣсты, но безъ согласія родителей. Кое-гдѣ похищеніе практикуется и теперь — обычно по соображеніямъ экономическаго характера (изъ-за нежеланія тратиться на угощеніе). Въ настоящее время свободное соглашеніе между брачущимися уже составляетъ обыкновенное явленіе.

Положеніе женщины въ семьѣ въ общемъ довольно зависимое. Мужъ — глава жены, онъ имѣетъ право прогнать свою жену изъ дома и лишить ее содержанія. Вотское слово (кышно дюкысъ кэмъ), употре-

бляемое для обозначенія развода, обозначаетъ въ сущности (если переводить буквально) изгнаніе жены. Женщины обѣдаютъ отдѣльно отъ мужчинъ. На почетное мѣсто и на стулъ женщина не имѣетъ права садиться въ присутствіи мужчинъ. Впрочемъ мужья обращаются съ женами весьма ласково. Въ экономическомъ отношеніи женщинѣ предоставляются нѣкоторыя права — право распоряженія кумышкой, хотя матеріалъ для кумышки (хлѣбъ) принадлежитъ обоимъ супругамъ, и право распоряжаться холстомъ, приготовленнымъ изъ льна. Въ Глазовскомъ у. женщинѣ принадлежатъ доходы отъ поденщины въ семьѣ, отъ праздничныхъ заработковъ, отъ продажи приплода птицъ и животныхъ, полученныхъ ею въ приданое, а также отъ продажи тканей, приготовленныхъ изъ шерсти приданыхъ овецъ.

Въ области культа женщина пользуется большимъ значеніемъ. Въ семьѣ она имѣетъ вліяніе на назначеніе домашняго жреца, а иногда и сама приноситъ жертвы; въ общественныхъ жертвоприношеніяхъ женщинѣ иногда принадлежитъ также важная роль. Во время весенняго праздника „мытье-мотовъ“ старшая изъ женщинъ принимаетъ на себя роль жреца, читаетъ молитву и приноситъ жертву рѣкѣ, бросая въ нее хлѣбъ и возливая кумышку. Впрочемъ къ совершенію нѣкоторыхъ жертвоприношеній (напр. кереметю) женщины не допускаются. Зато у женщинъ бываютъ такіе праздники, въ которыхъ мужчины не имѣютъ права принимать участіе. Бабы выбираютъ себѣ изъ мужиковъ старшину и двухъ защитниковъ помоложе и кутятъ однѣ. Выбранные мужики должны защищать ихъ отъ остальныхъ мужиковъ деревни. Но этотъ старшина далеко не пользуется соотвѣтствующимъ своему званію авторитетомъ. За неловкое распоряженіе или въ особенности за непослушаніе бабьей толпѣ его подчасъ наказываютъ розгами.

Переходя къ *развлеченіямъ* вотяковъ, слѣдуетъ указать прежде всего на такъ называемыя вотскія „посидѣлки“. По заведенному изстари обычаю молодые люди обоего пола собираются лѣтомъ въ праздничные дни въ полѣ и проводятъ вмѣстѣ въ разговорахъ, смѣхѣ, играхъ и пѣніи цѣлыя ночи. Зимой собранія устраиваются въ какомъ-нибудь ненужномъ строеніи, по преимуществу въ баняхъ; дѣвушки приходятъ прясть, а мужчины — плести лапти. Отцы и матери на этихъ посидѣлкахъ не присутствуютъ, оставляя молодежь на полной свободѣ. Въ 1830 г.г. нѣкоторые изъ вятскихъ миссіонеровъ очень сильно возставали противъ этихъ посидѣлокъ, находя ихъ вредными „для благосостоянія духовнаго и гражданскаго“.

Пѣніе вотское не представляетъ особеннаго интереса. Собственно говоря своихъ пѣсенъ у вотяковъ нѣтъ. У вятскихъ вотяковъ существуетъ припѣвъ: „ай-дай, до-шу, ай-ай“, который поютъ женщины и дѣвушки, поднося кумышку дорогому гостю. Иногда вотякъ поетъ импровизированныя пѣсни по поводу того, что видитъ, слышитъ и т. д. Идетъ вотякъ по лѣсу, видитъ бѣлку или зайца и поетъ, что вотъ бѣжитъ бѣлка, заяцъ и пр. Хочется ему курить, а табаку онъ забылъ взять съ собой, и вотъ онъ поетъ опять по вотски: „курить охота, а табаку нѣтъ“ и т. д. Въ мѣстахъ соприкосновенія съ татарами и русскими вотяки поютъ пѣсни, заимствованныя у сосѣдей.

Общихъ танцевъ тоже нѣтъ; вотскія дѣвушки пляшутъ по одиночкѣ, попарно или втроемъ. Интереснѣе танецъ вдвоемъ или втроемъ:

выходятъ двѣ дѣвушки и становятся одна противъ другой; сперва каждая выбиваетъ тактъ на мѣстѣ, потомъ кружатся, затѣмъ мѣняются мѣстами и т. д. Танецъ втроемъ похожъ на фигуру кадрили или мазурки: становятся три дѣвушки рядомъ, одна изъ крайнихъ проходитъ между остальными двумя, за ней другая дѣвушка дѣлаетъ тоже самое, потомъ третья и т. д. Этотъ танецъ, сначала степенный и плавный, мало по малу дѣлается живѣе. По словамъ г. Верещагина, вотячки *Сосновскаго* края пляшутъ, ходя зигзагами другъ противъ друга, причемъ похлопываютъ въ ладоши. Другого рода плясокъ у нихъ нѣтъ. Съ дѣвушками иногда пляшутъ и парни, если ихъ пригласятъ дѣвушки. Изъ музыкальныхъ инструментовъ у вятскихъ вотяковъ употребляются балалайка, гармоника и гусли о 14 струнахъ („кречь"). Среди казанскихъ вотяковъ на гусляхъ играютъ дѣвушки; по словамъ Островскаго, мастерицы этого искусства встрѣчаются рѣдко: изъ мужчинъ же никто, кажется, не умѣетъ играть на этомъ инструментѣ.

Изъ вотскихъ *игръ* отмѣтимъ лишь тѣ, которыя имѣютъ обрядовое значеніе и состоятъ въ связи съ бракомъ, вѣрованіями и культомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ „игра въ жены". Каждый парень выбираетъ себѣ дѣвушку по сердцу: такъ образуются „женитныя" пары. Поигравъ вмѣстѣ, пары прячутся другъ отъ друга въ укромныхъ мѣстахъ, потомъ снова собираются и продолжаютъ игру. Въ Сарапульскомъ у. существуетъ игра, изображающая похищеніе невѣсты. Играющіе раздѣляются на двѣ партіи: одна изображаетъ родителей жениха, другая — родителей невѣсты. Невѣстина партія становится такимъ образомъ, чтобы женихова партія не могла разстроиться. Во время схватки невѣста похищается. Существуетъ еще игра „сюанъ-дурысканъ", т. е. свадебное закладничество. Группа дѣвушекъ становится въ колонну и берется за руки. Къ дѣвушкѣ, стоящей во главѣ колонны, подходитъ молодой человѣкъ и спрашиваетъ: „изъ-за чего сковывалась (закладывалась)?". Дѣвушка называетъ какой-нибудь предметъ (кафтанъ, платокъ и пр.). Шутницы при этомъ пользуются случаемъ поострить надъ парнемъ: „изъ-за твоего кривого носа", „изъ-за твоего рванаго кафтана" — отвѣчаетъ какая-нибудь бойкая дѣвушка, чѣмъ и вызываетъ смѣхъ у присутствующихъ. Въ Глазовскомъ у., по словамъ Первухина, въ заключеніе праздника Гуждора совершается особая религіозная игра — „тау-каронъ" (принесеніе благодарности). Въ ней принимаютъ участіе только вотскіе жрецы и домохозяева. Выбираютъ самаго здороваго мужика и даютъ ему въ руки хвостъ заколотаго быка, очищенный отъ шерсти и для крѣпости заваренный въ водѣ. Этотъ мужикъ получаетъ названіе „бычка" (ошпи) и исполняетъ его роль: онъ машетъ сзади себя хвостомъ, голову пригибаетъ ко груди и начинаетъ мычать и ревѣть: затѣмъ ему дается задача — держа обѣими руками хвостъ сзади себя, выпить кумышку изъ поставленной на столѣ чашки. Мужики окружаютъ его и толкаютъ, не давая исполнить задачу. Ошпи дѣлаетъ видъ, что разсердился, беретъ въ правую руку хвостъ и бросается на окружающихъ; тѣ разбѣгаются. Бычекъ снова подходитъ къ столу пить кумышку, снова мужики окружаютъ его и мѣшаютъ ему; такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока чашка съ кумышкой не будетъ выпита.

Въ Сарапульскомъ у. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ дѣтская игра — ядeніе ушей „пель-сіонъ", которая имѣетъ несомнѣнно и

религіозное значеніе. На Святкахъ подростки съ криками „пель“ (ухо) ходятъ по деревнѣ и собираютъ говядину и кумышку. Набравъ достаточное количество, они прихватываютъ съ собой еще крупы, соли, котелокъ, чайникъ, дрова, ложки и кусокъ сахару, кладутъ все это въ лубяное корыто съ полозьями, садятъ сюда какого-нибудь старика изъ деревни и везутъ въ лѣсъ. Здѣсь разводятъ костеръ, варятъ говядину, подогрѣваютъ кумышку, и каждый мальчикъ угощаетъ старика кумышкой, а старикъ въ это время причитаетъ молитвенныя формулы. Затѣмъ мальчики допиваютъ кумышку, играютъ въ лѣсу, ѣдятъ кашу и, посадивъ старика въ тѣ же сани, съ крикомъ и смѣхомъ везутъ въ деревню. Тотчасъ же по возвращеніи въ деревню мальчики съ палочками заходятъ въ каждый домъ и съ крикомъ, визгомъ и стукомъ выгоняютъ „чера“ (бога болѣзни). Палки затѣмъ бросаются въ рѣчку.

Пермяки и *зыряне* въ древности вѣроятно составляли одну народность изъ семьи сѣверныхъ финновъ, соотвѣтствовавшую, надо полагать, *заволоцкой чуди*. Родство этихъ націй до сихъ поръ сказывается въ языкѣ и въ физическомъ строеніи: тѣ и другіе зовутъ себя *коми*.

О *зырянахъ* говорится въ IV томѣ „Россіи“, да и въ Приуральскомъ краѣ количество ихъ не превышаетъ 5 тыс. душъ, обитающихъ главнымъ образомъ въ Чердынскомъ, Кунгурскомъ, Пермскомъ и частью въ Ирбитскомъ у.у. Пермской губ. Принадлежа къ народамъ финскаго племени, зыряне до XVI в. смѣшивались съ вотяками и пермяками несмотря на то, что еще XI в. новгородцы брали съ нихъ дань, а въ XIV в. обратилъ ихъ въ христіанство св. Стефанъ Пермскій, составившій зырянскую грамоту и давшій имъ богослужебныя книги на родномъ языкѣ. Въ XVI в. зырянъ впервые именуютъ *сырьянами*, производя это слово отъ *зырья* (край, окраина). Низкорослость зырянъ послужила къ тому, что минимумъ роста для зырянскихъ рекрутъ по закону опредѣленъ ниже общей нормы на одинъ вершокъ. Если по физическому строенію они близки къ пермякамъ, то по свойству характера существенно отличаются отъ нихъ. Маминъ-Сибирякъ въ своихъ „Уральскихъ разсказахъ“ такъ рисуетъ пермяковъ и зырянъ: „Бѣлобрысые пермяки съ безцвѣтными, какъ пергаментъ, лицами, сѣрыми глазами и неподвижно сложенными губами казались еще безжизненнѣе и сѣрѣе рядомъ съ пронырливыми и хитрыми зырянами“. Въ послѣдніе годы зыряне не являются сами съ предложеніемъ своихъ услугъ, а съ заводовъ повѣренные ѣдутъ къ нимъ подряжать дроворубовъ и угольщиковъ, причемъ между всѣми рабочими парами существуетъ полная солидарность. Если, напр., одну изъ нихъ на заводѣ обидятъ или обсчитаютъ, то на слѣдующій годъ повѣренный этого завода уѣдетъ отъ нихъ съ пустыми руками, несмотря ни на какія обѣщанія. Среди уральскихъ зырянъ свыше 92% христіанъ, а грамотныхъ до 19%, при чемъ къ общему числу всѣхъ грамотныхъ грамотныя женщины составляютъ около 8%, и такимъ образомъ среди финскихъ народностей Приуралья зыряне оказываются наиболѣе просвѣщенными.

Пермяки, являясь „заволоцкой чудью“ русскихъ лѣтописей и вѣроятно *біармійцами* скандинавскихъ сказаній, называютъ себя *комиморть*. Судя по названіямъ рѣкъ и другимъ географическимъ обозначеніямъ съ окончаніями на *ва*, *ма*, *морь*, *югъ*, пермяки занимали весь обширный сѣверо-западъ Пермской губ., тогда какъ теперь область

ихъ распространенія граничитъ лишь западными половинами у.у. Чердынскаго и Соликамскаго и сѣверо-западнымъ угломъ Глазовскаго у. Вятской губ. Коренными пермяками съ наиболѣе сохраненнымъ физическимъ типомъ считаются обитатели по р. *Иньвѣ*, па границѣ губерній Вятской и Пермской. Всѣхъ пермяковъ свыше 100 тыс. человѣкъ; христіане составляютъ 99,9%, а грамотные — 5,9%. Къ общему числу грамотныхъ обоего пола грамотныя женщины составляютъ около 1,1%.

Во внѣшнемъ видѣ пермяковъ наблюдаются два господствующихъ типа: одинъ — наиболѣе родственный зырянамъ, а другой — переходящій въ вотяцкій. *Пермяки-зыряне* — съ темнорусыми волосами, продолговатыми, довольно смуглыми лицами, карими глазами, прямымъ носомъ, тонкими губами и острымъ подбородкомъ. Этотъ типъ близокъ къ типу финновъ—корелъ. *Пермяки-вотяки* отличаются сравнительно малой, угловатой головой, короткимъ, вздернутымъ носомъ, болѣе свѣтлыми волосами, зелено-сѣрыми (рѣдко чисто-сѣрыми и голубыми) глазами. Ростъ у пермяковъ обоихъ типовъ — ниже средняго, но сложеніе у нихъ крѣпкое. Правда, позднѣйшіе изслѣдователи довольно плохого мнѣнія о физической сторонѣ пермяковъ, которыхъ они считаютъ хилыми и жалкими. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, среди нихъ наблюдается вырожденіе [1]. Между ними очень сильно распространенъ сифилисъ („омаль-вишанъ"), т. е. дурная болѣзнь; дѣти во множествѣ умираютъ отъ оспы; масса больныхъ глазами (трахома); часты случаи безплодія.

Коренное занятіе пермяковъ—земледѣліе, въ которомъ впрочемъ не наблюдается рѣшительно никакого прогресса ни въ смыслѣ полевыхъ культуръ (сѣютъ исключительно рожь, овесъ и ячмень), ни тѣмъ болѣе въ орудіяхъ обработки и уборки хлѣбовъ. Домашній скотъ — особой, мелкой породы. Мельницы самыя первобытныя — жерновки и мутовки. Что касается экипажей то тутъ скорѣе можно говорить о полномъ ихъ отсутствіи, тѣмъ болѣе, что простыя четырехколесныя телѣги здѣсь большая рѣдкость. Объясняется это дикой глушью пермяцкихъ поселеній, среди болотъ и лѣсовъ, отсутствіемъ путей сообщенія. Ѣздятъ зимой на дровняхъ, лѣтомъ больше ходятъ пѣшкомъ, въ сухое время верхомъ на лошади, а осенью и весной оказываются совершенно отрѣзанными отъ всего міра. Каковы-бы ни были пути (въ Чердынскомъ, *Зюздинскомъ* и *Кайскомъ* краяхъ, центрахъ пермяцкихъ поселеній), но перевозочныя средства необходимы, и пермяки изобрѣли нѣчто свое, цѣлесообразное — *волокушу*. Послѣдняя дѣлается изъ двухъ длинныхъ жердей съ высоко загнутыми концами, между которыми прибиты двѣ перекладины. Прямые концы жердей служатъ оглоблями, а загнутые, торча кверху, волочатся по землѣ. Въ этотъ-то экипажъ, вмѣщающій ничтожное количество груза, накладываются мѣшки, снопы и пр.; для вывозки же навоза практикуется другое. Этотъ „экипажъ" состоитъ изъ длиннаго лубка, къ которому привязываютъ постромки для ло-

---

[1]) Еще академикъ Лепехинъ приводитъ въ своемъ „Дневникѣ" (1771 г.) такія свидѣтельства о пермякахъ (Соликамскаго у.), которыя не обѣщаютъ развитія физической мощи въ представителяхъ этой народности: „бѣдность до того довела, что они принуждены большую часть своего вѣка довольствоваться пихтовой корой, которую, истолкши въ ступѣ и просѣявъ, они смѣшиваютъ съ малымъ количествомъ ржаной муки и пекутъ лепешки".

шади и послѣдняя тащитъ лубокъ съ навозомъ по землѣ, волокомъ. Бываетъ, что повозками служатъ опрокинутыя бороны, дровни служатъ и лѣтомъ, но больше при погребеніи покойниковъ.

Кромѣ земледѣлія главными занятіями пермяковъ служатъ звѣроловство и лѣсные промыслы; съ большой любовью они занимаются также рыболовствомъ: рыба — ихъ любимое кушанье.

Избы пермяковъ напоминаютъ русскія, отличаясь значительной высотой и характернымъ конькомъ—*охлупнемъ* на двухскатной крышѣ, представляющемъ толстое бревно, лицевой обрубокъ котораго обдѣланъ въ видѣ гуся или другой какой-нибудь птицы. За недостаткомъ стеколъ по фасаду дѣлается одно окно, а остальныя выходятъ во дворъ. Полъ въ избахъ обыкновенный, высоко настланный отъ земли, и подъ нимъ лѣтомъ свободно гуляетъ мелкій домашній скотъ (овцы, свиньи, собаки). Къ дому придѣлывается крыльцо безъ лѣстницы, которую чаще всего замѣняетъ наклонно положенный обрубокъ дерева съ грубо вырубленными подобіями ступенекъ. Вообще пермякъ любитъ строиться; на дворѣ у него много разныхъ клѣтушекъ и сарайчиковъ. Снаружи постройки его довольно красивы, но внутри ихъ далеко неприглядно: оконъ мало, печи нерѣдко безъ трубы. Изъ трехъ частей дома одна играетъ роль жилой избы, другая, находящаяся въ исключительномъ вѣдѣніи женщинъ, изображаетъ что-то въ родѣ кладовой, а третья — клѣть, гдѣ хранятся одежда и различная утварь. Всюду грязь и нечистота, миріады таракановъ. Моютъ въ избѣ только одинъ разъ въ годъ — на Илью пророка. Своеобразно и внутреннее убранство избы, среди которой нерѣдко громоздится каменная или глинобитная печь. Въ большинствѣ же случаевъ печь ставится въ передній уголъ, а иконы со скамьями помѣщаются въ лѣвомъ. боковомъ углу; полати — первая необходимость. Домашняя утварь проста и незатѣйлива: два глиняныхъ горшка, чугунъ, двѣ деревянныя чашки, ножъ, лопатка, нѣсколько ложекъ съ неизбѣжной солонкой — вотъ весь инвентарь домовитой пермячки. Новость обихода — самоваръ и керосинъ, смѣняющій лучину, какъ обычное освѣщеніе избъ.

Пища пермяковъ довольно разнообразна. Помимо ржаного хлѣба *(челпанъ)* въ основѣ питанія пермяковъ лежитъ хлѣбъ изъ смѣси муки ячменной съ овсяной, употребительны также ярушники (хлѣбъ изъ одной овсяной муки). Болѣе лакомыми разновидностями хлѣба съ разными приправами служатъ: *мусникъ* — мучной пирогъ, по виду напоминающій ярушникъ (продолговатой, овальной формы, вершковъ 6 длины, 3 — 4 вершка ширины и 1 вершокъ толщины), который дѣлается на *сочнѣ, тупоськи* — родъ аладьевъ — пекутся на сковородѣ съ коровьемъ масломъ, *шаньи*—толстые сочни 4—5 вершковъ въ діаметрѣ съ крупяной или творожной начинкой (наливкой). Въ сочельники употребляются сочни изъ ячневой (ячменной) муки съ конопляньмъ сѣменемъ, а равно и *кулики* — тѣ же сочни съ творожной, сырной или картофельной начинкой. Щи скоромныя дѣлаются изъ ячменной крупы, свиного сала и мяса (послѣднее лѣтомъ употребляется въ вяленомъ видѣ); въ употребленіи также особая болтушка изъ овсяной муки и кислаго молока, или постомъ съ приправой конопляннаго масла и рыбы. Въ большомъ ходу птичье мясо, большей частью въ печеномъ видѣ. Оригинальна между прочимъ заготовка рябчиковъ

рябчиковъ осенней ловли, сильно посоливъ, привѣшиваютъ надъ кровлей на вольномъ воздухѣ, пока они окончательно не высохнутъ, такъ что почти не поддаются ножу. Сохраняющіеся въ такомъ видѣ около года рябчики употребляются или сухими, или распаренными во щахъ. Но самымъ любимымъ національнымъ кушаньемъ пермяковъ служатъ знаменитые (получившіе въ болѣе или менѣе искаженномъ видѣ широкое распространеніе и среди русскаго населенія) *пельмени (пель* — ухо и *нянь*—хлѣбъ — очевидное указаніе на форму ихъ). Слѣдуетъ еще остановиться на вегетаріанской кухнѣ пермяковъ. Она также довольно разнообразна. Помимо упомянутыхъ уже блюдъ заслуживаютъ упоминанія *пиканы* — родъ ботвиньи, приготовляемой слѣдующимъ образомъ: по веснѣ на лугахъ собираютъ особую траву (это и есть „пиканы") изъ породы зонтичныхъ растеній, варятъ ее въ водѣ и употребляютъ или прямо горячей, или же заквашиваютъ ее въ отварномъ видѣ и ѣдятъ холодную въ мелко изрубленномъ видѣ. Весной же собираютъ такъ называемые *пистики* (цвѣтущій полевой хвощъ) и употребляютъ въ пирогахъ и селянкахъ. Кромѣ обычныхъ (мясныхъ) пельменей употребляютъ пельмени изъ отварной рѣдьки. Большимъ распространеніемъ пользуются грибы („губы"), изъ которыхъ между прочимъ приготовляютъ „икру": высушеные грибы распариваютъ въ водѣ, мелко изрубливаютъ съ лукомъ и поливаютъ льнянымъ или конопляным маслом. Изъ *напитковъ* особенно почитается брага, на изготовленіе которой идетъ одна часть ржаного солода и шесть частей овса — большей частью съ примѣсью хмѣля или съ приправой конопляной шелухи. Эти виды браги очень хмѣльны и составляютъ для пермяка то же, что для башкира кумысъ: это уже не продуктъ только питанія, но и предметъ наслажденія, которому отдаются безо всякой мѣры. Кромѣ того пермяки умѣютъ дѣлать изъ ржаного солода пиво *(суръ)* и *своедѣльку (курыть-ва* — горькая вода) — на подобіе вотяцкой кумышки.

Пермяки сохранили національный костюмъ, хотя многое (особенно женщины) заимствовали и у русскихъ. Обычное одѣяніе мужчинъ составляютъ рубахи *(эркосъ)*, длиной до колѣнъ, обыкновенно бѣлыя, съ короткими, довольно широкими рукавами и обязательно съ двумя оторочками по подолу и большей частью съ узорчатыми воротами и обшивками по концамъ рукавовъ, порты *(вешьянъ)* — также бѣлые или пестрядинные изъ изгребнаго холста [1]), очень короткіе, лапти *(кинкомъ)* и онучи *(немотъ)*. Лапти изъ лыка въ переплетѣ съ берестой (для прочности) фасономъ напоминаютъ остяцкіе и вогульскіе; для зимняго времени лапти опушаются холстомъ. Дома вмѣсто лаптей носятъ *бродни* изъ одной бересты. Щеголи и вообще состоятельные пермяки по праздникамъ носятъ и сапоги, или коты изъ выростковой кожи — широкіе съ каблуками на гвоздяхъ и съ подковами. Онучи — длиной съ аршинъ — дѣлаются изъ изгребнаго бѣлаго холста. Лѣтомъ, помимо онучъ, употребительны *паголенки* (гамаши) — родъ мѣшка изъ синихъ холщевыхъ обносковъ длиной до 8 и шириной около 4 вершковъ; у верхняго конца (подъ колѣномъ) паголенки подвязываются нитяными плетеными поясками, а снизу заправляются за онучи. Зимой употребляютъ и чулки *(чересъ)* изъ самодѣльнаго чернаго или синяго сукна, а поверхъ

[1]) Охлопки, остающіеся послѣ первой чески льна.

ихъ въ морозы навертываются *скуты* — суконныя полосы въ 3/4 аршина шириной изъ бѣлаго домашняго сукна. Лѣтомъ пермякъ покрываетъ голову колпакомъ изъ овечьей бѣлой шерсти, полушарообразной формы съ узкимъ, пальца въ два, околышемъ; край иногда дѣлается чернымъ; зимой колпакъ замѣняетъ обыкновенная русская шапка съ тѣмъ отличіемъ, что верхъ шапки дѣлается изъ суконныхъ или холщевыхъ синихъ лоскутьевъ. Заправскіе пермяки въ зимнихъ поѣздкахъ употребляютъ еще татарскій *малахай* съ большими овчинными наушниками. Въ шапку и колпакъ нерѣдко кладутся платки *(читьянъ)* или ширинки *(кутчисянь)* — испещренныя узорами холстины. Верхнимъ костюмомъ лѣтомъ прежде неизмѣнно служилъ для пермяка *шабуръ* — халатъ ниже колѣнъ изъ грубаго холста голубого или синяго цвѣта, съ открытымъ воротомъ, назади со сборами и съ карманомъ *(зепь)* на правомъ боку, съ бѣлой подкладкой до поясницы и нерѣдко съ узорами бѣлаго шитья по воротнику и рукавамъ. Въ послѣднее время шабуръ болѣе и болѣе вытѣсняется *пониткомъ*, который короче шабура (только до колѣнъ), безо всякихъ вышивокъ, изъ особой ткани сѣраго цвѣта, основу которой составляетъ бѣлая льняная, а утокъ — черная шерстяная пряжа. Отдается нѣкоторая дань въ костюмѣ пермяка и фабричному производству. Употребляемый въ особо важныхъ случаяхъ *бешметъ* — халатъ изъ черного или синяго фабричнаго сукна на холщевой подкладкѣ. Лѣтомъ его надѣваютъ прямо на рубаху, зимой — на полушубокъ; у бѣдныхъ его замѣняютъ простой зипунъ или кафтанъ. Самый ходовой по зимамъ полушубокъ шьется въ талію, чаще безъ обрѣза и складокъ; иногда въ особенности короткій, полушубокъ обшивается синимъ холстомъ. Употребляются и шубы, но всегда безъ воротника. Слѣдуетъ наконецъ упомянуть про опояску, безъ которой нельзя себѣ представить пермяка даже тогда, когда онъ выходитъ на люди въ одной рубашкѣ. Опояски представляютъ тканецъ аршина 4 длины и 2—3 вершка ширины и выдѣлываются изъ шерстяныхъ льняныхъ нитокъ—бѣлыхъ, синихъ, коричневыхъ и черныхъ вмѣстѣ, дающихъ прихотливо красивый рисунокъ. Женская рубашка отличается нѣкоторой изысканностью. Рукава ея, или узкіе, косые, или прямые въ одну полосу въ видѣ мѣшка съ борами около кисти, дѣлаются изъ бѣлаго холста, иногда бранаго (у дѣвицъ), т. е. съ разными украшеніями изъ красной бумажной пряжи; „для бабы“ (для красоты) иногда нашиваются напястья — лоскутки изъ холста, вышитыя красными нитками; теперь чаще и чаще встрѣчаются рукава изъ покупныхъ ситцевъ. Верхняя часть рубашки — наставка до груди - только у богатыхъ дѣлается изъ одной матеріи съ рукавами;

Мулла татаринъ.

воротъ, обшитый холщевой оторочкой, плотно охватываетъ шею, а напереди имѣетъ небольшую прорѣху, которая у дѣвицъ зашивается, а у замужнихъ завязывается или застегивается. Наконецъ нижняя часть рубашки, становище — короткая до колѣнъ и узкая изготовляется или изъ изгребнаго холста, или изъ обносковъ разныхъ матерій. Поверхъ рубашки пермячки носятъ синій косоклинный сарафанъ — *дубасъ*, чаще всего изгребной, иногда окрашенный сандаломъ; дубасъ также носится короткій и только у обрусѣлыхъ пермячекъ употребляется до лодыжекъ. Пройма у дубаса — одной матеріи со станомъ; по краямъ онъ обшивается иногда кумачемъ или ситцемъ. Предметомъ роскоши служатъ *китайники*—сарафаны изъ голубой или зеленой китайки съ холщевой подкладкой, иногда обшитые въ одинъ рядъ у ворота и въ два ряда около груди до подола кружевами. Необходимой принадлежностью женскаго костюма является запонъ четырехугольной формой въ аршинъ длины и въ полосу холста ширины, съ оторочкой и завязками вокругъ таліи пониже груди.

Татарская дѣвушка.
(По фот. *Круковскаго*).

Женскій головной уборъ своеобразенъ. Дѣвушки заплетаютъ одну косу и носятъ на головѣ убранную бисеромъ повязку *(каловодечъ)*. Это лучшая и красивѣйшая часть костюма пермячки. Издали этотъ уборъ походитъ на вѣнокъ изъ бѣлыхъ полевыхъ цвѣтовъ и придаетъ лицу пермячки благородное выраженіе невинности и простоты. Впрочемъ въ Пермской губ. пермяцкія дѣвушки ходятъ просто закрываясь фатой. Обыденнымъ головнымъ уборомъ замужнихъ пермячекъ служитъ неснимаемая даже во время сна *шашмура* — чепецъ изъ кумача или желтой саржи, задняя стѣнка котораго (если онъ подороже, покупной) нерѣдко бываетъ испещрена узорами изъ крупнаго бисера и стекляруса, или (если онъ домашней работы) вышита фигурами по саржѣ — синими, по кумачу — бѣлыми нитками. Поверхъ шашмуры при выходѣ изъ дома повязывается холщевой или бумажный платокъ. Невѣсты подъ вѣнецъ и замужнія въ большіе праздники покрываютъ головы шелковой фатой. Въ употребленіи и головныя ленты, и шали, причемъ послѣдними закрывается лишь задняя часть головы, а два конца шали спускаются по шеѣ и, обернутыя вокругъ нея, связываются назади по третьему спущенному концу треугольникомъ сложеннаго платка. Старухи не брезгуютъ носить вмѣсто шали простыя полотенца. Выходя въ церковь или въ гости, пермячка непремѣнно имѣетъ въ рукахъ ширинку — бѣлую холстину, всегда браную, иногда украшенную фигурными вышивками изъ бумажныхъ красныхъ нитокъ — въ $1^1/_2$ — 2 аршина длины и $^1/_2$ аршина ширины.

Обувь пермяцкихъ женщинъ мало чѣмъ отличается отъ мужской: тѣ же онучи, паголенки, чулки, пимы, коты. Женскіе лапти плетутся изъ тонкихъ лыкъ и расшиваются, иногда очень красиво, красными нитками. Верхній костюмъ женщинъ лѣтомъ составляетъ *шабуръ*, большей частью на распашку, а зимой — *зипунъ* съ опояской, безъ воротника. Украшеніемъ служатъ, какъ и у русскихъ, бусы, серьги, перстни и ленточки. Кольца и перстни съ изюмала носятъ не только дѣвицы, но иногда и парни.

Духовный обликъ пермяковъ представляется довольно тусклымъ, лишеннымъ почти всякихъ оригинальныхъ и сильныхъ чертъ. О себѣ пермяки очень невысокаго мнѣнія. Отъ нихъ нерѣдко можно слышать: „куда ужъ намъ? кабы мы не пермяки были"... Забитость и пришибленность, робость и трусость — характерныя черты пермяковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отличаются апатіей, равнодушіемъ ко всему и лѣнью, терпѣніемъ и скупостью. Только въ пьяномъ видѣ пермякъ становится совсѣмъ другимъ. Куда дѣваются его флегма и смиренничанье! Онъ ругается напропалую и лѣзетъ въ драку. Языкъ пермяковъ бѣденъ, не дифференцированъ настолько, чтобы разными словами выражать близкія понятія; много исковерканныхъ позаимствованій изъ русской рѣчи. Въ пермяцкой азбукѣ не достаетъ многихъ буквъ. Еще недавно пермяки не могли высказать на своемъ родномъ языкѣ чувство благодарности; да и теперь, если они говорятъ „спасибо", то лишь потому, что переняли это слово у русскихъ. Словъ „здравствуй" и „прощай" у нихъ также нѣтъ. Еще болѣе замѣчательно, что нѣтъ пермяцкаго слова, выражающаго понятіе любви.

Старая нагайбачка (Оренб. губ.).
(По фот. *Круковскаго*).

Семейныя отношенія среди пермяковъ плохи, особенно для женщинъ: побои, истощеніе отъ ранней развратной жизни, полное пренебреженіе къ охраненію организма въ пред- и послѣродовой періоды, тяжелая работа — все это немало способствуетъ измельчанію народа. Мужчины бьютъ женщинъ сильно, бьютъ за все, порой и отъ нечего дѣлать. Пермяки очень гостепріимны и набожны: ходятъ на богомолье въ монастыри за 200 и 300 верстъ. Въ молодомъ поколѣніи рѣзко обнаруживается стремленіе къ продолженію образованія. Встрѣчаются примѣры, когда мальчики идутъ пѣшкомъ до пристани на Камѣ верстъ за 150 съ грошами въ карманѣ, съ цѣлью добраться до Казани и Красноуфимска. Учатся пермяцкія дѣти вообще недурно, но имъ не дается математика: и взрослые пермяки считаютъ съ большимъ трудомъ. У пермяковъ существуютъ собственные термины для понятій: писать *(гижнэ)* и читать *(лыднэ)*. Извѣстно, что св. Стефанъ Велико-

пермскій („Степа угодникъ“ пермяцкихъ разсказовъ) изобрѣлъ для нихъ особую азбуку.

Идеалъ пермяка — подражать во всемъ русскому, сравняться съ русскимъ. Этимъ конечно и объясняется столь быстрое обрусеніе пермяковъ. Громадный *Зюдзинскій* край Глазовскаго у. населенъ обрусѣвшими пермяками; то же самое предполагаютъ нѣкоторые и о *Кайскомъ* краѣ Слободского у. Впрочемъ и русскіе, живя рядомъ съ пермяками, какъ-бы принижаются до нихъ; вслѣдствіе смѣшанныхъ браковъ возникаетъ какой-то средній типъ: не пермякъ, не русскій. По русски пермяки говорятъ почти всѣ, хотя и плохо.

Несмотря на значительное обрусеніе, *вѣрованія, нравы и обычаи* пермяковъ хранятъ слѣды языческой старины, самыхъ первичныхъ культурныхъ стадій человѣка. Такіе обычаи, какъ умыканіе невѣстъ, оставленіе на могилахъ и въ могилахъ покойниковъ саней, орудій, горшковъ, пищи, денегъ, животныя жертвоприношенія и т. д. — пережитокъ сѣдой старины, отъ которой пермяки еще нескоро откажутся.

Киргизки.

Обратимся къ обрядовымъ подробностямъ нѣкоторыхъ обычаевъ. Едвали не наиболѣе характерными для пермяковъ являются ихъ *свадебные обычаи.* Какъ и у вотяковъ, у пермяковъ дается очень низкая цѣна дѣвичьей невинности: пермяки съ особеннымъ удовольствіемъ женятся на дѣвушкахъ, имѣвшихъ „міреновъ“ (мірскихъ дѣтей), или находящихся въ послѣднемъ періодѣ беременности, и невполнѣ довольны дѣвушками еще непорочными. „Еще когда своего наживешь“, говоритъ пермякъ, „а тутъ, глядишь, черезъ годъ-другой и „*борноволокъ*“ (работникъ) есть“. Рѣдкая дѣвушка выйдетъ замужъ за того парня, отъ котораго имѣетъ ребенка: „не видала я его, что-ли?“ говоритъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ дѣвица. Неимѣніе дѣтей для замужней женщины — большое несчастіе; ее бьютъ и корятъ всѣ въ домѣ, а иной разъ и прямо посылаютъ пригулять дитя на сторонѣ. Послѣ обычнаго рукобитья къ невѣстѣ приглашается *вытница*, подъ элегическія причитанія которой невѣста обязана выть. На свадебномъ пиру молодымъ — въ знакъ скромности — полагается по возможности воздерживаться отъ обильной ѣды и возліяній, которымъ предаются до отвала гости. Послѣ пира новоженовъ ведутъ въ подклѣть. Сюда дружки приносятъ рыбный пирогъ, пиво, брагу и пр. Пирогъ молодые ѣдятъ вмѣстѣ въ знакъ согласія. Поѣзжане снова ѣдятъ и пьютъ и цѣлуютъ молодыхъ по три раза, одаряя каждый разъ пятаками и гривенниками. Затѣмъ молодая произноситъ „Іисусову молитву“ и снимаетъ съ мужа обувь — сначала съ правой ноги, причемъ вынимаетъ и беретъ себѣ деньги, нарочно положенныя въ

сапогъ женихомъ поутру, когда онъ обувался. Верхнее же платье молодой мужъ снимаетъ самъ. Когда поѣзжане оставляютъ спальню, здѣсь остаются еще свахи и „вѣжливецъ“. Начинается раздѣваніе молодой, послѣ чего свахи убѣждаютъ молодую обнять, поцѣловать мужа и уложить его въ постель. А когда и сама она наконецъ уляжется, свахи отъ радости пляшутъ, а „вѣжливецъ“, оправивъ постель, ходитъ около и нашептываетъ заговоры. Наконецъ молодые остаются одни. На другой день гости снова сходятся и „вѣжливецъ“ часовъ въ восемь будитъ молодыхъ. Молодая подаетъ всѣмъ воды „побѣлить руки“ (символъ покорности), послѣ чего даритъ всѣхъ родныхъ; эта процедура съ рѣчами тянется долго — до „большого стола“ (обѣда). Послѣ стола „вѣжливецъ“ ведетъ молодыхъ въ подклѣть, нашептываетъ на рюмку съ виномъ, дуетъ, плюетъ въ сторону и, давъ имъ пить, самъ удаляется. Черезъ часъ дружка вызываетъ молодую, которая въ первый разъ, на правахъ хозяйки, заводитъ брагу и хлѣбъ.

Изъ церковныхъ *праздниковъ* (царскихъ дней, какъ и большинство русскаго крестьянства, пермяки не признаютъ) особенно почитаются пермяками — кромѣ Пасхи, Рождества и Масляницы — Семикъ, день усопшихъ (четвергъ седьмой недѣли послѣ Пасхи) и Покровскія субботы (празднуется три дня, начиная съ субботы передъ Покровомъ). Обычный праздничный режимъ таковъ. Послѣ стряпни хозяйка дома моетъ столъ и, накрывъ его скатертью *(пызанъ-дора)*, ставитъ всѣ кушанья. Хозяинъ зажигаетъ восковую свѣчу. Вся семья молится. Послѣ того на столѣ оставляютъ для завтрака только хлѣбъ, соль и брагу и лишь за обѣдомъ употребляется все, что изготовлено. Въ большіе праздники производится пріемъ гостей, которыхъ угощаютъ обѣдомъ иногда въ нѣсколько очередей, причемъ не всякій изъ гостей удостаивается такой чести: напр. случайно (безъ приглашенія) завернувшій въ обѣденное время гость долженъ просидѣть на лавкѣ безъ обѣда. Изъ специфическихъ особенностей нѣкоторыхъ праздниковъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія. Наканунѣ Рождества изготовляются хлѣбныя „козульки“ — статуэтки разныхъ домашнихъ животныхъ, которыхъ держатъ въ божницѣ до Крещенья, а потомъ скармливаютъ животнымъ, которыхъ та или иная „козулька“ изображаетъ. Въ Крещенскій сочельникъ дѣвицы изготовляютъ для гаданія о замужествѣ ячневыя сочни. Великій четвергъ почитается какъ день обновленія для всего крестьянскаго хозяйства на предстоящій годъ. Въ вечерній канунъ страстного четверга въ избу

Кочевье киргизъ за р. Ураломъ въ окрестностяхъ станицы Магнитной.

приносится въ рѣшетѣ зерновой хлѣбъ и ставится вмѣстѣ съ „челпаномъ“ печенаго хлѣба и солью до перваго дня Пасхи. Затѣмъ зерно засыпается въ хлѣбные закрома, печеный хлѣбъ дается скоту при первомъ выгонѣ его на пастбище, „четвережная“ соль также скармливается скоту при болѣзняхъ; ее же пермяки берутъ съ собой въ дорогу въ видѣ лекарства. Въ самый четвергъ встаютъ до пѣтуховъ. Хозяйка кличетъ скотъ до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ скотины не отзовется; это служитъ ручательствомъ за то, что изъ животныхъ этой породы въ предстоящій хозяйственный годъ ни одинъ экземпляръ не падетъ. Послѣ этого хозяйка идетъ во дворъ; здѣсь, обогнавъ кругомъ стойла коровъ (чтобы не спали на пастбищѣ), она кормитъ и поитъ ихъ; затѣмъ въ передній уголъ дома вѣшаетъ голикъ и старый лапоть (для защиты цыплятъ отъ коршуна) и т. д. Въ то-же самое время хозяинъ считаетъ въ своей мошнѣ деньги, переставляетъ всѣ хозяйственныя орудія, чиститъ скребнемъ лошадей; если хозяинъ охотникъ, то дѣлаетъ три выстрѣла и т. д. Словомъ всѣ перечисленныя и другія подобныя же манипуляціи продѣлываются въ ознаменованіе изобилія, довольства и здоровья въ наступающемъ сельскохозяйственномъ году. Даже дѣти въ это время не остаются безъ дѣла: они идутъ въ лѣсъ за верескомъ, татарникомъ и пихтой. Первый жгутъ въ печи и привязываютъ къ столбу близъ печи; вмѣстѣ съ татарникомъ подвѣшиваютъ его подъ матицу, надъ избными и сѣнными дверьми — для защиты отъ колдуновъ; изъ пихты сооружается помело, которое должно обновлять печь и предохранять ее отъ разрушенія. У невѣстъ въ то-же время происходятъ свои обрядовыя заботы, обезпечивающія имъ хорошій ростъ волосъ, любовь будущихъ мужей и пр.; онѣ малость подстригаютъ волосы и съ пучкомъ соломы или льна идутъ ненадолго въ отдѣльную (нежилую) избу, или въ баню, а затѣмъ на улицѣ жгутъ солому и прыгаютъ черезъ пламя. Въ прежніе годы особенно церемонно и истово праздновался Васильевскій вечеръ (канунъ Новаго года). Въ этотъ вечеръ каждая семья обязательно зажаривала свиныя кишки, которыя начинялись ячневой крупой съ фаршемъ изъ очередья и почекъ, пекла свиныя и овечьи ноги и свиную голову. Послѣ заката солнца семья парилась въ банѣ и торжественно (съ возженной свѣчей и пр.) ужинала. Послѣ ужина хозяйка подметала полъ, а хозяинъ, взявъ со стола кости отъ свиныхъ и овечьихъ ногъ, шелъ въ хлѣвъ и здѣсь раскладывалъ ихъ на мѣстѣ спанья овецъ и свиней, желая этимъ обезпечить ихъ здоровье и усилить ихъ плодовитость. Затѣмъ, по возращеніи домой, хозяинъ выдвигалъ на середину избы столъ и приказывалъ дѣтямъ искать подъ нимъ зерна хлѣба; дѣти

Киргизъ.

искали, хрюкая по свинячьи. Если находилось полное (наливное) зерно, то это обозначало знакъ обильнаго урожая; зерно тощее—плохой урожай; если совсѣмъ не находилось зерна—полный неурожай. Въ то-же время хозяйка три раза ѣздила вокругъ избы на кочергѣ, испрашивая у св. Василія счастья на Новый годъ.

Изъ прочихъ народностей, бытъ которыхъ мы здѣсь описывать отдѣльно не будемъ, такъ какъ онъ уже былъ описанъ въ томахъ Россіи, заключающихъ описанія Средняго и Нижняго Поволжья (VI). Западной Сибири (XVI) и Киргизскаго края (XVIII), и въ Приуральѣ почти ничѣмъ отъ нихъ не отличается, отмѣтимъ только общую численность и географическое распредѣленіе слѣдующихъ племенъ. *Татары* обитаютъ въ Приуральѣ въ количествѣ до $^1/_2$ милліона душъ (въ 1897 г. ихъ насчитывалось 450 тыс.). Больше всего татаръ въ Уфимской губ. (около 185 тыс. по переписи), затѣмъ въ Вятской (около 125 тыс.), Оренбургской (около 93 тыс.) и менѣе всего въ Пермской (до 47 тыс.). Поселились они здѣсь большей частью еще со времени татарскаго нашествія въ Россію. Къ татарамъ и башкирамъ близки сохранившіяся въ незначительномъ числѣ кое-гдѣ въ Южномъ Приуральѣ (напр. въ Белебеевскомъ у. Уфимской губ., въ Оренбургской губ.) *нагайбаки*—потомки нагаевъ, тюркскаго племени, получившаго свое названіе отъ хана Ногая, образовавшаго въ концѣ XIII в. могущественную орду, которая распалась въ XV в., причемъ западная часть орды вошла въ составъ Крымской орды, а восточная до XVII в. сохраняла независимость въ Южномъ Приуралѣ, подчинивъ себѣ киргизъ. Но въ XVII в. нагаи уступили натиску калмыковъ. Затѣмъ по численности идетъ *мордва* (около 76 тыс. по переписи 1897 г.), наиболѣе всего распространенная въ губерніяхъ Оренбургской (до $38^1/_2$ тыс.) и Уфимской (свыше 37 тыс.). *Чуваши* живутъ въ Приуральѣ въ количествѣ около 66 тыс. человѣкъ (по переписи 1897 г.) Болѣе всего ихъ въ Уфимской губ. (свыше 60 тыс.), далѣе въ Оренбургской (5 тыс.). *Киргизы* обитаютъ въ количествѣ свыше 5 тыс. (по переписи 1897 г.— 5.200) главнымъ образомъ въ зауральскихъ уѣздахъ Оренбургской губ. Въ тѣхъ же мѣстахъ имѣются и *калмыки* въ количествѣ до $1^1/_2$ тыс. душъ (по переписи 1897 г. 1.200). На сѣверо-востокѣ Пермской губ. живутъ еще прежніе обладатели всей таежной части горнаго Урала—*вогулы*. Численность ихъ однако уже настолько ничтожна и многіе изъ нихъ уже настолько обрусѣли, что оффиціальныя статистическія исчисленія не имѣютъ обыкновенія приводить ихъ общей чис-

Поселеніе нѣмцевъ на земляхъ казаковъ Челябинской станицы.

ленности въ Пермской губ. Только одни трудно произносимыя вогульскія названія горныхъ вершинъ Сѣвернаго Урала въ предѣлахъ Пермской губ., въ изобиліи разсыпанныя по географическимъ картамъ, ясно говорятъ, что пока остатки нѣкогда воинственныхъ обладателей этихъ вершинъ еще не совсѣмъ отошли въ область преданій. Въ Оренбургской губ. (напр. въ Челябинскомъ у.) есть кое-гдѣ и незначительныя поселенія *нѣмцевъ*, переселившихся изъ Поволжья.

Приведемъ теперь статистическія данныя о состояніи въ приуральскихъ губерніяхъ *народнаго образованія*.

% грамотныхъ въ населеніи.

Губерніи.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Вятская	25,6	7,5	16,0
Оренбургская . . .	29,6	11,4	20,4
Пермская	28,3	10,8	19,2
Уфимская	21,9	11,7	16,7

Учебныя

ГУБЕРНІИ.	Общеобразовательныя средния.				Спеціальныя и духовныя среднія и низшія.			
	Количество школъ.	Количество учащихся въ нихъ.			Количество школъ.	Количество учащихся въ нихъ.		
		Муж.	Жен.	Всего.		Муж.	Жен.	Всего.
Вятская	26	2.284	6.387	8.671	316	4.725	1.534	6.259
Оренбургская . . .	10	1.669	2.332	4.001	849	18.839	2.694	21.533
Пермская	25	2.555	6.949	9.504	44	2.834	1.172	4.006
Уфимская	16	1.109	2.949	4.058	101	3.269	1.120	4.389
Всего по области	77	7.617	18.617	26.234	950	29.667	6.520	36.187

Ни въ одной изъ губерній Приуралья % грамотныхъ (въ среднемъ по Приуралью около 18%) не достигаетъ средняго % грамотныхъ по всѣмъ 50 губерніямъ Европейской Россіи (22,9%). Наиболѣе грамотными здѣсь являются губерніи Оренбургская и Пермская. Въ послѣдней грамотность обусловливается болѣе ровнымъ, русскимъ составомъ населенія и бо́льшимъ количествомъ горнозаводскаго населенія, а въ первой — повидимому наличностью казачьяго населенія, къ которому предъявляются бо́льшія требованія грамотности вслѣдствіе полувоеннаго положенія этого сословія. Вятская и Уфимская губерніи, съ очень значительнымъ % инородцевъ и господствомъ чисто сельскаго, земледѣльческаго населенія, даютъ меньшій % грамотныхъ.

О количествѣ учившихся въ школахъ Приуралья за 1909 г. даетъ представленіе вышеприведенная таблица.

Въ Приуральѣ нѣтъ до сихъ поръ ни одного высшаго учебнаго заведенія; впрочемъ за послѣднее время проектируется горный институтъ въ Екатеринбургѣ. Что касается общаго количества учащихся, то, по отношенію къ общему количеству населенія вообще, въ Приуральѣ оно ниже средняго по 50 губерніямъ Европейской Россіи (гдѣ на 100 человѣкъ населенія приходится 5 учащихся обоего пола). Интересно отмѣтить, что количество лицъ женскаго пола, обучающихся въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, значительно выше количества лицъ мужского пола тамъ же. За то въ спеціальныхъ и низшихъ школахъ замѣчается діаметрально противуположное явленіе. Изо всѣхъ 4 губерній Приуралья наиболѣе отстала, по количеству учащихся, Уфимская губ. За то Оренбургская губ., стоящая выше другихъ по грамотности населенія, и по относительному количеству учащихся стоитъ понынѣ выше всѣхъ другихъ губерній Приуралья.

заведенія.

Общеобразовательныя низшія.				Всего.				На 100 жителей приходится учащихся.
Количество школъ.	Количество учащихся въ нихъ.			Количество школъ.	Количество учащихся въ нихъ.			
	Муж.	Жен.	Всего.		Муж.	Жен.	Всего.	
2.265	104.920	38.433	143.353	2.607	111.929	46.354	158.283	4,3
1.272	61.466	31.843	93.309	1.771	81.974	36.869	118.843	5,9
2.266	104.264	45.170	149.434	2.335	109.653	53.291	162.944	4,4
1.234	51.271	19.608	70.879	1.351	55.649	23.677	79.326	2,8
7.037	321.921	135.054	456.975	8.064	359.205	160.191	519.396	4,3

ГЛАВА VI.

Промыслы и занятія населенія.

А. Н. Григорьева.

Распредѣленіе населенія Приуралья по главнымъ занятіямъ. — Земледѣліе. — Распредѣленіе поземельной собственности и крестьянскаго двора. — Распредѣленіе земель по угодьямъ и посѣвамъ. — Системы хозяйства. — Результаты земледѣльческаго производства. — Огородничество. — Садоводство. — Бахчеводство. — Лѣсное хозяйство. — Лѣсные промыслы. — Пчеловодство. — Скотородство. — Птицеводство. — Рыболовство. — Промысловая охота. — Кустарные промыслы. — Горная промышленность. — Фабрично-заводскія производства. — Отхожіе промыслы. — Торговля.

Насколько разнообразна природа Приуралья, настолько же разнообразна и экономическая дѣятельность этого обширнаго края. Распредѣленіе здѣшняго населенія по главнѣйшимъ *занятіямъ* видно изъ нижеслѣдующей таблицы (на основаніи данныхъ переписи 1897 г.).

Общее число кормящихся отъ занятій:

Губерніи.	Сельскія занятія.					Промышленность.					
	Земледѣліе.	Огороди., садов., бахчеводство и пчеловодство.	Лѣсные промыслы.	Скотоводство.	Рыболовство и охота.	Горнозаводская.	Фабрично-заводская.	Ремесленно-кустарная.	Судоходство, извозъ и средства сообщенія.	Торговля.	Прочія занятія.
Вятская	2.696.168	1.042	5.756	607	523	68.491	48.113	46.316	11.858	30.404	121.553
%	89					5 1/2			5 1/2		
Оренбургская	1.223.996	1.346	23.208	12.497	856	56.883	38.362	51.512	31.266	39.178	121.041
%	79					9			12		
Пермская	2.106.930	979	37.235	1.046	2.585	291.487	74.751	120.833	75.460	47.313	234.683
%	72					16			12		
Уфимская	1.875.335	1.988	29.300	3.649	836	41.883	42.666	38.045	17.482	27.494	117.944
%	87					5 1/2			7 1/2		
Всего по области	7.902.429	5.355	95.499	17.799	4 800	458.744	203.892	256.706	136.066	144.389	595 221
%	81 1/2					9 1/2			9		

Какъ видно изъ таблицы, сельскія занятія кормятъ свыше 3/4 всего населенія Приуралья. При этомъ наиболѣе земледѣльческими являются губерніи Вятская и Уфимская. Промышленность кормитъ наибольшій % населенія въ Пермской губ., такъ какъ здѣсь находится главный центръ всего горнаго дѣла на Уралѣ. Это обстоятельство тотчасъ же отражается и на повышеніи числа кормящихся отъ фабрично-заводскихъ и ремес-

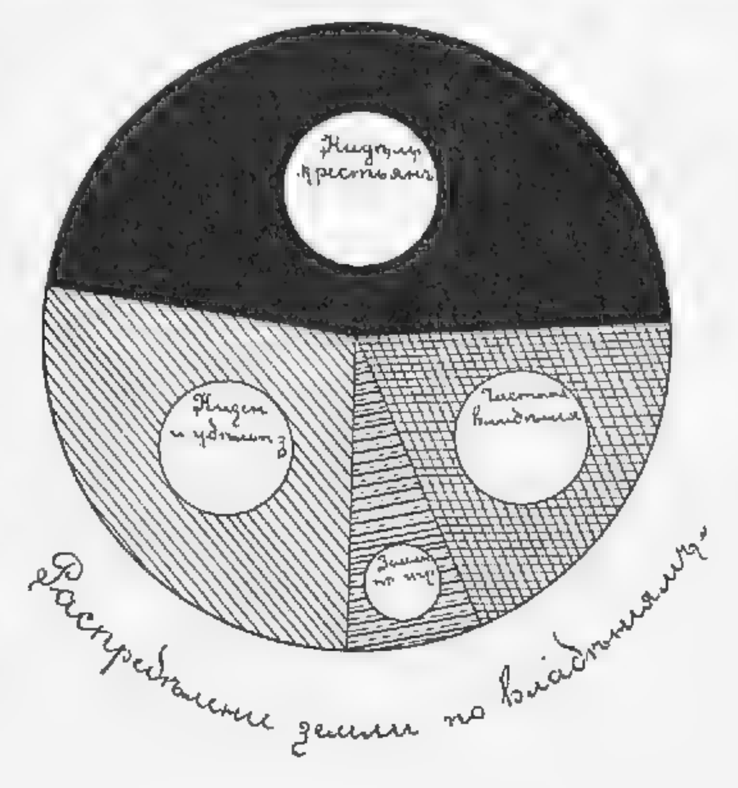
лечно-кустарныхъ производствъ въ Пермской губ. по сравненію съ другими губерніями Приуралья, такъ какъ названныя отрасли труда находятся во взаимной тѣсной зависимости. Нельзя впрочемъ не оговориться, что занятія ремеслами и кустарными производствами, какъ второстепенныя для большинства крестьянскаго населенія, показывались въ переписи далеко не полностью и потому понятіе о земледѣльческихъ занятіяхъ въ данныхъ переписи должно быть нѣсколько преувеличеннымъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію основного занятія населенія *земледѣлія*. Результаты земледѣлія въ сильной степени зависятъ отъ того, кто является хозяиномъ земли и какъ онъ ею пользуется. Поэтому обзоръ земледѣлія слѣдуетъ начать съ *землевладѣнія*.

Землевладѣніе въ Приуральѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГУБЕРНІИ.	Количество земли въ десятинахъ въ 1905 г.				% къ общей площади.					
	Частной собственности.	Надѣльной.	Государства, церкви и учрежденій.	Всего.	Частной собственности.		Надѣльной.		Государства, церкви и учрежденій.	
					1887 г.	1905 г.	1887 г.	1905 г.	1887 г.	1905 г.
Вятская . . .	824.446	7.717.969	4.925.992	13.468.407	6,5	6,1	53,4	57,3	40,1	36,6
Оренбургск. .	2.038.652	10.668.218	2.195.623	14.902.493	10,4	13,7	66,1	71,6	23,5	14,7
Пермская . .	8.853.932	8.337.535	11.467.605	28.659.072	27,2	30,9	25,6	29,1	47,2	40,0
Уфимская . .	3.163.867	6.251.777	1.205.624	10.621.268	26,6	29,8	64,3	58,9	9,1	11,3
Всего по области . . .	14.880.897	32.975.499	19.794.844	67.651.240	19,5	21,9	47,5	48,8	33,0	29,3

Крестьянскія надѣльныя земли занимаютъ, какъ видно изъ таблицы, почти половину всѣхъ земель Приуралья. За послѣднее время происходило очевидное уменьшеніе количества казенныхъ земель и земель, принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ: за ихъ счетъ увеличивались крестьянскія надѣльныя и частныя земли. Наиболѣе развита частная земельная собственность въ губерніяхъ Пермской и Уфимской, гдѣ въ свое время было пожаловано очень много земель частнымъ лицамъ изъ числа казенныхъ земель, преимущественно для поощренія горнозаводской предпріимчивости, а также знаменитыя башкирскія земли, вызвавшія длительную судебную волокиту. Наименѣе развита частная собственность въ гу-



берніяхъ Вятской—одной изъ самыхъ крестьянскихъ губерній во всей Европейской Россіи, и въ Оренбургской губ. со значительнымъ % казачьяго населенія. Изъ надѣльныхъ земель въ Оренбургской губ. принадлежитъ казакамъ около 5 милл. десятинъ, башкирамъ — свыше 3 милл. дес., да въ Уфимской губ. — около 4.900 тыс. дес. Свыше 3 милл. дес., принадлежащихъ оренбургскому казачьему войску, сдается подъ кочевья калмыковъ.

Распредѣленіе частной земельной собственности и надѣловъ по *категоріямъ владѣльцевъ* представляется въ слѣдующемъ видѣ.

ГУБЕРНІИ.	Крестьяне и инород.	Купцы.	Мѣщане.	Прочіе.	Дворяне.	Духов. лица.	Иностр. подданные.	Казаки.
	Десятинъ земли:							
Вятская . . .	7.814.132	379.202	12.504	5.260	326.717	3.016	1.584	—
Пермская . .	8.457.175	2.006.614	4.443	1.010	6.721.494	23	708	—
Уфимская . .	7.477.876	451.251	60.184	36.664	1.381.773	5.201	2.695	—
Оренбургская	6.401.597	674.785	64.455	28.705	557.913	3.921	8.563	4.967.256
По области .	30.120.780	3.511.852	141.586	71.639	8.987.897	12.161	13.550	4.967.256

На первомъ мѣстѣ среди частныхъ владѣній стоятъ крестьянскія и инородческія, заключающія до 63% всей частновладѣльческой земли. Затѣмъ идутъ владѣнія дворянъ ($18^3/_4$%) и купцовъ ($7^1/_3$%).

По размѣрамъ площади владѣемой земли частновладѣльческія земли разбиваются на слѣдующія группы:

ГУБЕРНІИ.	Число владѣльцевъ.	% общаго числа владѣльцевъ.			% общаго числа земли у владѣльцевъ.		
		Мелкихъ (до 50 дес.).	Среднихъ (50-1.000 дес.).	Крупныхъ (свыше 1.000 дес.).	Мелкихъ (до 50 дес.).	Среднихъ (50-1.000 дес.).	Крупныхъ (свыше 1.000 дес.).
Вятская . . .	2.298	93,5	4,9	1,6	3,2	6,4	90,4
Оренбургская	1.275	12,1	70,9	17,0	0,9	12,6	86,5
Пермская . .	539	79,2	7,3	13,4	0,3	0,9	98,8
Уфимская . .	2.932	57,4	31,0	11,6	1,4	9,5	89,1
По области .	7.034	75,5	17,9	6,6	0,5	3,5	96,0

Мелкое землевладѣніе наибольшаго развитія достигаетъ въ Вятской губ., среднее и крупное — въ Оренбургской. Говоря о частномъ землевладѣніи въ Приуральѣ, нельзя не отмѣтить особенностей его въ Вятской и Пермской губ. А именно въ этихъ губерніяхъ большинство всей владѣльческой земли находится не въ полной собственности частныхъ лицъ, а только въ ихъ пользованіи казенной землей на такъ называемомъ *поссесіонномъ* правѣ. Въ Вятской губ. такихъ земель насчи-

нывается 425.147 дес., а въ Пермской—3.508.272 дес. Участки, которыми владѣютъ поссесіонеры, доходятъ до очень крупныхъ размѣровъ: такъ, напр., въ Слободскомъ у. Вятской губ. имѣлось поссесіонное владѣніе въ 205 тыс. дес., въ Глазовскомъ у. въ 100 тыс. дес. и т. п. Землями на поссесіонномъ правѣ владѣютъ дворяне и разныя промышленныя компаніи и общества.

Средній размѣръ имѣній, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, въ Приуральѣ равенъ 1.937 дес., колеблясь отъ 395 дес. въ Вятской губ. до 23.066 дес. въ Пермской губ. Дворяне и купцы, какъ по всей области, такъ и по отдѣльнымъ ея губерніямъ являются наиболѣе крупными владѣльцами: средній размѣръ дворянскаго имѣнія по отдѣльнымъ губерніямъ Приуралья колеблется отъ 1.839 дес. до 51.800 дес., купеческаго—отъ 1.365 дес. до 23.280 дес. По всей же области средній размѣръ дворянскаго имѣнія равенъ 4.563 дес., а купеческаго—3.442 дес. Крестьяне, мѣщане и прочія сословія какъ по всей области, такъ и по отдѣльнымъ губерніямъ относятся къ разрядамъ мелкихъ и среднихъ частныхъ владѣльцевъ. Средній размѣръ владѣнія крестьянскаго двора по всему Приуралью достигаетъ 21,1 дес., по Оренбургской губ.—45,7 дес., по Уфимской—19,5 дес., по Пермской—16,2 дес. и по Вятской 14,9 дес. Господствующей формой крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія является *общинная*. Въ подворномъ владѣніи въ Приуральѣ въ началѣ XX в. состояло немного болѣе 1 милліона десятинъ.

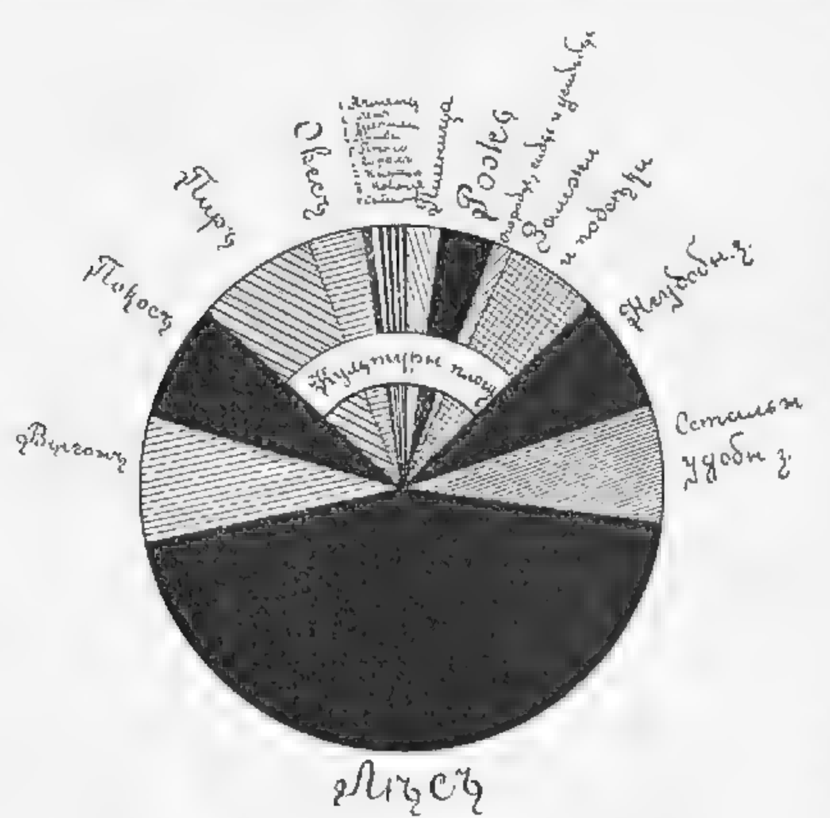
Переходимъ къ распредѣленію земель на *угодья*:

Угодья въ десятинахъ.

ГУБЕРНІИ.	Пашни.	Сѣнокосы и пастбища.	Лѣса.	Остальныя удобныя земли.	Неудобныя земли.
Вятская	4.765.561	1.163.542	7.276.688	307.151	450.582
%	34,2	8,4	52,1	2,1	3,2
Пермская	3.555.105	2.789.863	15.977.502	4.304.955	2.077.269
%	12,4	9,7	55,7	15,0	7,2
Оренбургская	6.022.250	5.419.978	3.344.408	143.585	1.894.375
%	35,8	32,2	19,9	0,8	11,3
Уфимская	3.471.116	1.730.235	4.483.853	195.608	854.563
%	32,8	16,1	41,8	1,8	8,0
По области	17.814.112	11.103.618	31.082.451	4.951.299	5.276.789
%	25,2	15,8	44,1	7,4	7,5

Какъ видно изъ таблицы, самымъ обширнымъ изъ угодій въ Приуральѣ являются лѣса, занимающіе въ двухъ сѣверныхъ губерніяхъ (Вятской и Пермской) болѣе половины всей площади земли, а въ двухъ южныхъ (Уфимской и Оренбургской)—менѣе половины. Слѣдующимъ по величинѣ угодьемъ является пашня, распредѣленная довольно равномѣрно по губерніямъ Приуралья за исключеніемъ Пермской, гдѣ она составляетъ значительно меньшій %, который впрочемъ отчасти восполняется тамъ „остальными удобными землями“, не представляю-

щими собою постоянной пашни, но вееже обращаемыми подъ земледѣліе. Сѣнокосы и пастбища значительно увеличиваются въ двухъ южныхъ — черноземныхъ, полустепныхъ губерніяхъ Приуралья — Уфимской и Оренбургской по сравненію съ двумя нечерноземными лѣсными сѣверными (Вятской и Пермской). Количество неудобныхъ земель также постепенно возростаетъ къ югу и достигаетъ своего максимума въ Оренбургской губ., гдѣ среди степей встрѣчается много непригодныхъ для земледѣлія солонцовъ.



Распредѣленіе земель по угодьямъ.

Взаимное соотношеніе угодій въ крестьянскомъ и прочемъ частновладѣльческомъ хозяйствѣ рѣзко отличается другъ отъ друга, указывая на характеръ и цѣль хозяйства: въ первомъ большій % земли занимаетъ пашня, во второмъ — лѣсъ. По всему Приуралью у крестьянъ подъ пашней находятся 48% надѣльной земли, а подъ лѣсомъ — только 19%; у прочихъ же частныхъ владѣльцевъ подъ

ГУБЕРНІИ.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Полба.	Гречиха.
Вятская	1.474.100	33.628	180 563	19.610	60.822
Пермская.	594.101	548.449	139.257	2.299	48.384
Оренбургская	75.128	1.308.897	52.133	2.428	5.526
Уфимская	860.857	262.694	3.854	77.485	161.401
По области	3.004.186	2.153.668	375.807	101.822	276.133
%	31,9	22,9	4,0	1,1	3,0

лѣсомъ состоитъ 67% ихъ земли, а подъ пашней — только 10%. Усадьбы, выгоны, сѣнокосы и пр. составляютъ какъ въ крестьянскомъ, такъ и въ прочемъ частновладѣльческомъ хозяйствѣ почти одинаковый % всей земли, именно у крестьянъ — 22%, а у прочихъ владѣльцевъ — 19%.

Сравнивая соотношеніе пашни и лѣса въ крестьянскомъ хозяйствѣ по отдѣльнымъ губерніямъ Приуралья, можно раздѣлить ихъ на двѣ группы: первую — съ рѣзкимъ преобладаніемъ пашни надъ лѣсомъ и вторую — съ незначительнымъ. Въ первую войдутъ губерніи: Вятская (пашни 61,8 %, лѣса 15,8 %), Пермская (пашни 43,6 %, лѣса 17,6 %) и Оренбургская (пашни 46,0 %, лѣса 12,0 %), во вторую — Уфимская (пашни 42,0 %, лѣса 30,0 %). Изъ этого вытекаетъ, что въ Вятской и Пермской губ., славящихся вообще своей лѣсистостью, крестьяне сильно свели лѣса на своихъ надѣлахъ. Въ хозяйствѣ прочихъ владѣльцевъ рѣзкое преобладаніе лѣса надъ пашней замѣчается въ губ. Вятской (лѣса 72,2 %, пашни 5,7 %), Пермской (лѣса 67,7 %, пашни 1,5 %) и Уфимской (лѣса 65,0 %, пашни 19,0 %) и очень незначительное въ Оренбургской (лѣса 39,0 %, пашни 35,0 %). Всѣ эти соотношенія указываютъ на характеръ хозяйственной дѣятельности крестьянъ и прочихъ частныхъ владѣльцевъ: первые главное вниманіе обращаютъ на возможно большее полученіе отъ земледѣлія продуктовъ для пропитанія, вторые больше заботятся о лѣсныхъ строительныхъ и горючихъ матеріалахъ.

Переходимъ къ *посѣвамъ*. Посѣвныя площади представляются (количество десятинъ) по свѣдѣніямъ за 1908 г. нижеприведенной таблицѣ.

Главная роль среди посѣва въ Приуральѣ принадлежитъ ржи, овсу и затѣмъ пшеницѣ. Количество засѣваемой *ржи* явно убываетъ съ сѣверо-запада (Вятская губ.) къ юго-востоку (Оренбургская губ.). Количество засѣваемаго *овса* убываетъ съ сѣвера на югъ. Количество засѣваемой *пшеницы* наибольшее на юго-востокѣ, за Уральскими горами (Оренбургская и юго-восточная часть Пермской губ.), наименьшее — на сѣверо-западѣ въ Вятской губ. *Ячмень*, подобно овсу, въ наибольшихъ количествахъ сѣется въ двухъ сѣверныхъ губерніяхъ Приуралья — Вятской и Пермской. Собственно говоря онъ образуетъ два острова — въ Вятскомъ у. и вдоль Уральскихъ горъ въ Пермской и части Оренбургской губ. *Полба* есть типичная полевая культура бывшей Камской

Просо.	Горохъ.	Чечевица и бобы.	Овесъ.	Картофель.	Ленъ.	Конопля.
652	34.099	413	1.109.374	34.429	107.192	10.872
—	17.003	—	776.258	20.708	48.102	15.118
60.963	7.632	29	504.568	20.653	29.710	8.000
140.642	48.825	920	465.709	30.804	11.633	12.376
202.257	107.559	1.362	2.855.909	106.594	198.637	76.366
2,1	1,1	0,0	30,2	1,1	2,1	0,5

Булгаріи; поэтому она наиболѣе распространена въ тѣхъ западныхъ частяхъ Приуралья, гдѣ болѣе всего живетъ населенія, нѣкогда подвластнаго камскимъ булгарамъ, т. е. въ Уфимской и Вятской губ., а также развита и въ Оренбургскомъ у. Посѣвы *гречихи* распространены болѣе всего въ Уфимской губ. за исключеніемъ Златоустовскаго у., а затѣмъ

въ Вятской (съ недавнихъ поръ) и Пермской (Осинскій у.), въ Оренбургской же малы. Въ западной половинѣ лѣсостепной полосы, а именно въ южной части Уфимской губ. и въ западной части Оренбургской по климатическимъ особенностямъ (сухости и малому количеству осадковъ) сильно распространены посѣвы *проса*. Посѣвы *гороха* болѣе свойственны западной половинѣ Приуралья (губерніи Уфимская и Вятская и Осинскій у. Пермской), чѣмъ восточной. Точно то же слѣдуетъ сказать и про посѣвы *чечевицы* и *бобовъ*, хотя послѣдніе вообще очень невелики абсолютно. Также *картофель* имѣетъ большее распространеніе въ западной половинѣ области, чѣмъ въ восточной. Посѣвы *льна* свойственны по преимуществу Вятской губ., куда льноводство пришло вмѣстѣ съ первыми ея славянскими насельниками — новгородцами. Особнякомъ стоятъ по льну Екатеринбургскій и Оренбургскій уу. Посѣвы *конопли* наименѣе значительны въ Оренбургской губ., а въ остальныхъ трехъ губерніяхъ Приуралья они выше. Главные конопляники сосредоточены въ уу. Ирбитскомъ, Камышловскомъ, Красноуфимскомъ, Златоустовскомъ и Стерлитамакскомъ. Разведеніемъ льна и конопли издавна славились нѣкоторыя мѣстности Вятской и Пермской губ. Культура льна (на волокно) составляла значительную статью дохода въ крестьянскихъ (преимущественно русскихъ) хозяйствахъ. Продажей волокна и издѣлій изъ него, а также льняного сѣмени и масла нерѣдко оплачивались всѣ повинности и налоги. За послѣднее время льноводство, за сокращеніемъ земель удобныхъ для разведенія льна (новей), стало падать. Прежде изъ Вятской губ. продавалось до 45 милліоновъ аршинъ холста, льна продавалось въ одинъ только Архангельскій портъ до 150 тысячъ пудовъ, льняного масла—

9

РАСПАХАННОСТЬ КРЕСТЬЯНСК. ЗЕМЕЛЬ ПРИУРАЛЬЯ

- отъ 20% до 30%
- 30% — 40%
- 40% — 50%
- 50% — 60%
- 60% — 70%
- 70% — 75%
- болѣе 75%

«Россія» Т. V. Изд. А. Ф. Девріена. СПБ. — Лит. И. Калушкина. С.П.Б.

10

ОБЕЗПЕЧЕННОСТЬ ХЛѢБОМЪ СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕН. ПРИУРАЛЬЯ.

Недостатокъ
- до 4 п.

Избытокъ
- 0,1 — 1,0 пуд.
- 1,0 — 3,0
- 3,0 — 6,0
- 6,0 — 9,0
- 9,0 — 12,0
- 12,0 — 15,0
- болѣе 15,0

«Россія» Т. V. Изд. А. Ф. Девріена. СПБ. — Лит. И. Калушкина. С.П.Б.

до 60 тыс. пудовъ, да кромѣ того огромныя массы льна шли внизъ по р. *Камѣ*. Въ Пермской губ. льноводство на прежней высотѣ осталось только въ 5 волостяхъ Оханскаго у., расположенныхъ по теченію р. *Сивы*. Разводимый здѣсь особаго сорта ленъ (извѣстный въ продажѣ подъ именемъ „*сивскаго*") отличается особенно хорошими качествами волокна и сѣмени; первое идетъ на выдѣлку полотенъ, а сѣмя отправляется даже за границу и на англійскихъ рынкахъ считается однимъ изъ лучшихъ. Для поддержанія этой полезной отрасли хозяйства земства мѣстныхъ губерній снабжаютъ населеніе улучшенными сѣменами, вводятъ и распространяютъ машины удешевляющія производство, а также знакомятъ съ новыми способами полученія волокна.

Практикуемыя въ Приуральѣ *системы полевого хозяйства* весьма разнообразны. Здѣсь встрѣчаются и лѣсопольная или лядинная система хозяйства, паровая зерновая съ трехпольнымъ и другими сѣвооборотами, и залежная или переложная съ различными сроками отдыха земли въ залежахъ и даже первобытная — пастбищная. Распространеніе той или другой системы, завися отъ естественно-историческихъ, экономическихъ и культурныхъ условій, по Приуралью будетъ таково.

Лѣсопольная система полеводства или *подсѣчная* встрѣчается изрѣдка въ сѣверныхъ лѣсныхъ уѣздахъ Пермской и Вятской губ. у крестьянъ на надѣльныхъ земляхъ и у частныхъ владѣльцевъ, а въ Златоустовскомъ у. Уфимской губ. только у частныхъ владѣльцевъ. *Паровая зерновая* система хозяйства съ *трехпольнымъ* сѣвооборотомъ встрѣчается почти повсемѣстно въ Вятской губ., въ уѣздахъ Пермской губ., находящихся по западную сторону Уральскаго хребта, и въ Уфимской губ.

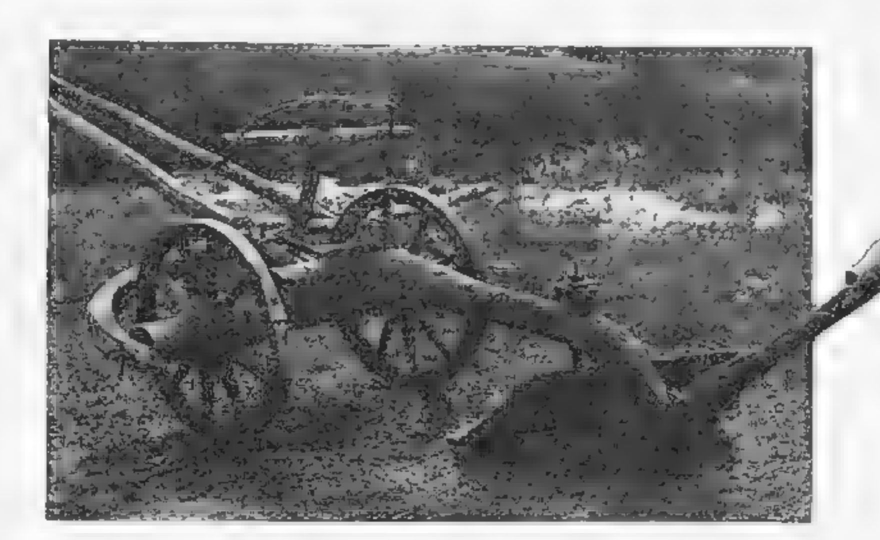
Переложная или *залежная* система хозяйства распространена въ Вятской губ. на истощенныхъ и худыхъ почвахъ, на такъ называемыхъ „*запольныхъ*" земляхъ; а въ южныхъ черноземныхъ уѣздахъ Пермской губ., въ Стерлитамакскомъ и отчасти въ Белебеевскомъ и Златоустовскомъ уу. Уфимской губ. и въ Оренбургской губ. она встрѣчается на большинствѣ земель.

Въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской губ. строго установившихся системъ хозяйства и сѣвооборотовъ нѣтъ. Озимые хлѣба сѣются здѣсь немногими хозяевами и въ незначительномъ количествѣ. На сѣверѣ этихъ уѣздовъ хлѣбопашество имѣетъ случайный характеръ: тамъ разводятся главнымъ образомъ только картофель и нѣкоторыя овощи; въ средней части этихъ уѣздовъ распространено *двухполье*, при чемъ паръ чередуется съ посѣвомъ какого-либо хлѣба, обыкновенно ярового; встрѣчается и *четырехполье* — два яровыхъ, озимь и паръ, наконецъ и *трехполье* съ чернымъ паромъ и посѣвомъ двухъ яровыхъ; въ южной части этихъ уѣздовъ наблюдается также полная пестрота въ системахъ полевого хозяйства, именно черный паръ, перемежающійся однимъ, двумя, тремя и даже четырьмя хлѣбами, далѣе переложная система при сокращенныхъ срокахъ залежи въ 2—3 года, а у многихъ практикуется даже непрерывный посѣвъ хлѣбовъ безо всякаго пара и отдыха земли.

На земляхъ казачьяго Оренбургскаго войска, отдаваемыхъ имъ подъ кочевья калмыковъ, ведется *первобытно-пастбищная* система хозяйства.

Въ Пермской, Вятской и Уфимской губ. существуютъ *чищобы, новочисти* или *новинныя* земли, на которыхъ получаются отличные урожаи

хлѣбовъ и льна и примѣняются различные сѣвообороты, въ зависимости отъ сортовъ почвы, до тѣхъ поръ, пока онѣ не выпашутся и не войдутъ въ господствующій трехпольный сѣвооборотъ. Чищобы или новинныя земли получаются обыкновенно изъ-подъ лѣса. Лѣсъ вырубается, болѣе цѣнные лѣсные матеріалы идутъ на продажу или на свои хозяйственныя нужды, остающіеся хворость, сучья и даже мелкій дровяной лѣсъ складываютъ въ кучи (костры) и сжигаютъ. Мелкіе пни выкорчевываютъ; у болѣе крупныхъ подрубаютъ и выкапываютъ корни, распространяющіеся въ поверхностномъ слоѣ почвы; стержневой же корень и пень остаются гнить въ землѣ; въ слѣдующіе годы отмирающіе пни постепенно удаляютъ съ пашни до полнаго ея очищенія. Начинаются эти работы съ ранней весны до посѣва яровыхъ хлѣбовъ и оканчиваются глубокой осенью. Слѣдующей весной хворость и сучья, сложенные въ костры или длинные валы, жгутъ, гдѣ придется, иногда даже на краю расчищенной площади и не раскидываютъ предварительно по всему участку, какъ это дѣлается при лядинномъ хозяйствѣ. Обжиганія поверхности почвы расчищеннаго участка, уничтожающаго корневища и сѣмена сорныхъ растеній, не практикуется.



Деревянный пароконный плугъ у уральскихъ казаковъ. (По фот. *Круковскаго*).

Въ крестьянскихъ и мелкихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ *обработка пара* состоитъ изъ двухъ вспашекъ и того же числа бороновокъ Первая вспашка пара *(взметъ)* производится обыкновенно въ іюнѣ, послѣ чего поле боронуется, а затѣмъ остается нетронутымъ до второй вспашки, которая совмѣщаетъ и задѣлку сѣмянъ; на этомъ работы или заканчиваются, или по запашкѣ сѣмянъ поле боронуется. Послѣднія работы производятся въ концѣ іюля и въ началѣ августа. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Пермской и Вятской губ. практикуется троекратная вспашка и бороньба.

Яровые хлѣба по пріемамъ обработки и времени высѣва можно раздѣлить на двѣ группы: первую составляютъ овесъ, полба, пшеница, горохъ и просо, вторую –греча, картофель и ячмень. Обработка хлѣбовъ первой группы состоитъ изъ одной вспашки и одной бороновки. Время посѣва—съ 15 апрѣля до 10 мая. Греча и картофель требуютъ болѣе тщательной обработки и поздняго посѣва; подъ эти хлѣба пашутъ два, а иногда и три раза. Первая вспашка подъ гречу и картофель производится тотчасъ же послѣ схода снѣга, какъ обсохнетъ пашня; вторая— за недѣлю до посѣва, третья — при посѣвѣ. При всѣхъ вспашкахъ происходитъ боронованіе. Подъ ленъ, который сѣютъ въ наибольшемъ количествѣ въ Вятской губ., пашутъ одинъ разъ, если онъ сѣется на

новяхъ или чищобахъ, затѣмъ подборониваютъ во много слѣдовъ (4—10) и забораниваютъ въ одинъ слѣдъ; при посѣвѣ на подпоркахъ подъ ленъ пашутъ два раза—оба осенью. Весной поле подборонивается и сѣмена задѣлываются бороной. Глубина вспашки подъ хлѣба колеблется отъ 2 до 3 вершковъ. Въ крестьянскихъ и мелкихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ сѣвъ практикуется ручной, въ нѣкоторыхъ же болѣе крупныхъ хозяйствахъ производится рядовыми и разбросными сѣялками. Задѣлка сѣмянъ производится бороной, а иногда и сохой. Распространеніе различныхъ типовъ орудій обработки у крестьянъ находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ физическаго строенія почвъ и отъ этнографическаго состава населенія, въ частности же обусловливается присутствіемъ земель залежныхъ, поднятіемъ нови и расчисткой лѣсовъ, т. е. чищобныхъ земель.

Пахотными орудіями въ этой области являются *соха*, *сабанъ* или *лемехъ*, *кунгурка*, *курашимка*, *косуля* и *плугъ* мѣстнаго изобрѣтенія и домашней постройки. Плуги болѣе совершенныхъ системъ среди крестьянскаго населенія встрѣчаются сравнительно рѣже. Бороны встрѣчаются съ деревянными и желѣзными зубьями. Область распространенія упомянутыхъ орудій обработки въ крестьянскихъ хозяйствахъ можно указать лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Соха встрѣчается тамъ, гдѣ преобладаетъ русское населеніе; но она здѣсь употребляется впрочемъ не какъ господствующее, а какъ вспомогательное орудіе; кунгурка довольно сильно распространена въ лѣсостепной полосѣ; тамъ, гдѣ есть чищобная пашня, распространены косуля и сабанъ. Хлѣбъ въ лѣсной части Приуралья убирается большею частью *серпами*, а въ лѣсостепной и степной — *косами*. Молотьба въ Вятской губ. и части Пермской, овинная съ сушкой хлѣба, производится цѣпами, но встрѣчаются и молотилки, въ особенности въ южной половинѣ Приуралья. Вѣютъ или на вѣтру, или на вѣялкахъ. Въ крупныхъ частновладѣльческихъ имѣніяхъ наряду съ перечисленными орудіями можно найти и плуги, желѣзныя и дисковыя бороны, катки, рядовыя и разбросныя сѣялки, жнеи, косилки и конныя грабли.

Овесъ, Рожь, Пшеница, Ячмень, Гречиха, Просо, Горохъ, Ленъ, Полба, Картофель

Средніе сборы хлѣбовъ у крестьянъ [верхъ столбиковъ] и частныхъ лицъ [низъ столбиковъ]

Въ Вятской, Пермской и Уфимской губ. практикуется *удобреніе* навозомъ. Болѣе сильно развито удобреніе полей въ Вятской губ. (20% пахотныхъ земель), затѣмъ въ Пермской (16%) и очень слабо въ

Уфимской (1%). Въ Оренбургской же губ. поля почти совсѣмъ не удобряются: навозъ идетъ на приготовленіе *кизяка* (кирпичей для топлива).

Средняя урожайность на одной казенной десятинѣ на земляхъ крестьянъ и различныхъ частныхъ владѣльцевъ видна изъ слѣдующей таблицы (въ пудахъ):

Губерніи.	Рожь озимая.		Пшеница яровая.		Овесъ.		Ячмень.		Гречиха.		Горохъ.		Просо.		Ленъ.		Конопля.		Картофель. (Въ четвер.)	
	Влад.	Крест.	Влад	Крест.	Влад.	Крест.	Влад.	Крест.	Влад.	Крест	Влад.	Крест.	Влад.	Крест.	Влад.	Крест.	Влад.	Крест.	Влад.	Крест.
Вятская. .	47,2	41,0	42,0	37,8	43,2	39,9	48,1	41,4	26,4	26,8	39,1	38,3	—	28,6	22,0	22,0	36,0	27,0	38,0	32,0
Пермская .	50,4	47,7	54,6	50,0	57,0	51,6	52,9	51,8	34,1	28,1	43,7	38,0	-	31,7	19,0	18,0	30,0	28,0	31,0	29,0
Уфимская.	53,1	43,6	44,5	38,3	54,0	47,2	37,8	39,0	31,0	28,9	40,5	35,6	39,1	32,5	26,0	24,0	32,0	30,0	37,2	30,5
Оренбургск.	36,5	36,9	41,3	34,8	45,8	45,8	40,4	38,0	30,2	24,8	32,2	29,9	30,1	27,6	21,0	20,0	25,0	27,0	26,2	27,0

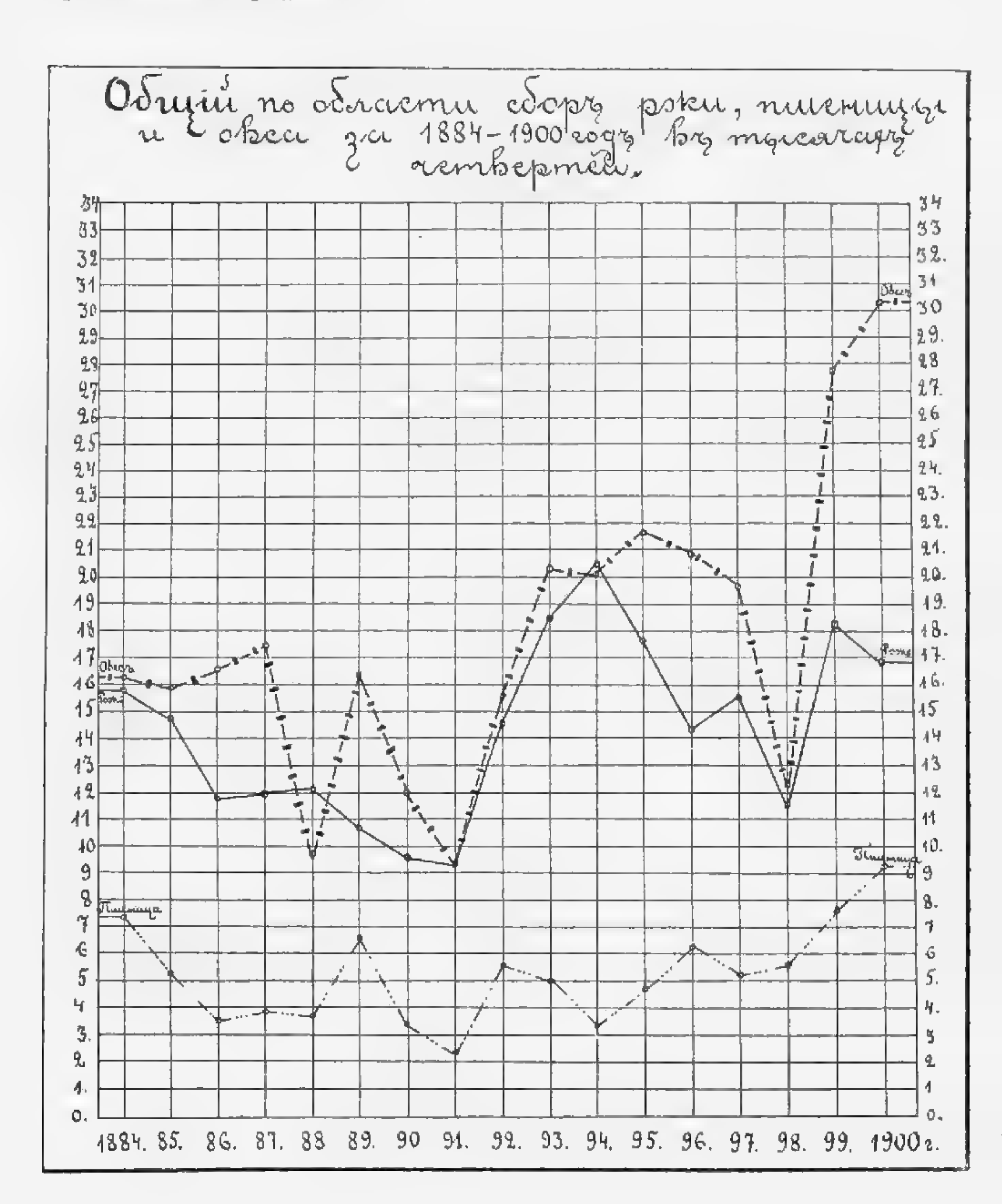
Изъ таблицы ясно, что для произрастанія большинства полевыхъ растеній наиболѣе благопріятныя условія представляютъ губерніи Уфимская и Пермская; въ Вятской губ. климатъ и почвы недостаточно благопріятны, а Оренбургская при плодородныхъ почвахъ имѣетъ слишкомъ сухой климатъ, Уфимская же и Пермская находятся своими соприкасающимися частями въ переходной зонѣ лѣсостепи, въ поясѣ плодородныхъ почвъ и притомъ сравнительно меньше страдаютъ отъ сухости климата. Средняя урожайность льна, конопли и картофеля показываетъ, что для этихъ растеній болѣе благопріятныя условія представляетъ равнина Европейской Россіи, чѣмъ таковая Западной Сибири, такъ какъ Вятская и Уфимская губ., расположенныя по западную сторону Уральской горной страны, даютъ болѣе высокія цифры урожайности этихъ растеній, чѣмъ Пермская и Оренбургская, значительными своими частями расположенныя уже по восточную сторону Урала.

Сборы хлѣбовъ въ Приуральѣ представляются въ такомъ видѣ (въ тысячахъ пудовъ):

ХЛѢБА.	Вятская.		Пермская.		Уфимская.		Оренбургская.		По области.	
	1910 г.	Среднее за 1905-1909.	1910 г.	Среднее за 1905-1909.	1910 г.	Среднее за 1905-1909.	1910 г.	Среднее за 1905-1909.	1910 г.	Среднее за 1905-1909.
Озимая рожь	59.715,3	54.161,7	36.124,2	31.203,3	54.997,1	45.042,3	2.487,3	2.654,5	153.323,9	133.061,8
Яровая рожь	281,2	274,4	2.007,8	1.700,4	222,6	41,9	357,9	246,5	2.869,5	2.263,2
Яровая пшеница . . .	1.707,4	1.424,9	40.824,9	31.112,2	21.826,4	9.647,1	53.899,9	48.895,9	118.258,6	91.280,1
Озимая пшеница . . .	—	138,7	7,9	19,0	9,2	88,2	0,9	16,5	18,0	262,4
Полба . . .	992,4	973,6	201,1	182,6	4.644,3	3.352,8	69,5	125,9	5.907,3	4.634,9
Ячмень . .	10.573,5	8.158,1	12.149,7	9.441,8	302,1	169,9	1.639,4	2.132,7	24.664,7	19.892,5
Гречиха . .	971,3	1.514,2	1.440,6	1.505,8	4.162,3	5.571,4	48,2	164,5	6.622,4	8.755,9
Просо . . .	24,3	17,4	8,4	8,8	4.478,5	4.579,1	722,5	1.433,3	5.233,7	6.038,6
Горохъ. . .	1.141,6	1.255,5	915,3	764,3	2.790,8	1.828,2	132,7	310,4	4.980,4	4.158,4
Чечевица. .	25,1	24,4	11,3	2,8	87,4	43,1	—	1,8	123,8	72,1
Бобы . . .	—	—	—	—	—	—	2,0	2,1	2,0	2,1
Овесъ . . .	54.351,1	49.188,6	54.439,3	45.030,9	30.993,2	21.297,8	16.478,2	21.453,8	156.261,8	136.971,1
Картофель .	15.588,1	11.654,3	11.346,0	8.737,7	11.972,5	10.460,4	5.585,7	6.989,8	44.492,3	37.841,5

Изъ таблицы видно, что самыми крупными по сбору хлѣбами въ Приуральѣ являются рожь, овесъ и пшеница; за ними слѣдуютъ картофель и ячмень. Всѣ же остальные хлѣба имѣютъ гораздо болѣе скромное значеніе.

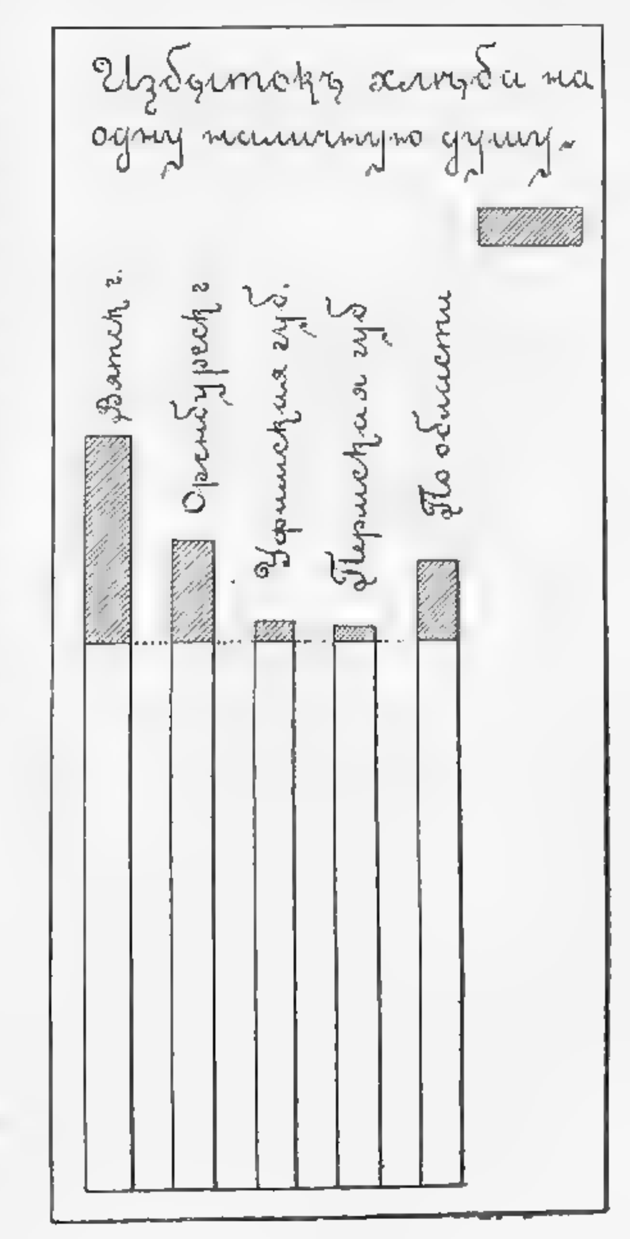
Колебанія урожаевъ въ Приуральѣ въ концѣ XIX в. представлены прилагаемымъ графикомъ.



Продовольственные хлѣба въ Приуральѣ рисуются въ такомъ видѣ:

ГУБЕРНІИ.	Остатокъ, за вычетомъ посѣва, въ тыс. пуд.		Остатокъ, за вычетомъ посѣва, на 1 душу населенія въ пудахъ.	
	Въ 1910 г.	Нормальный средній.	Въ 1910 г.	Нормальный средній.
Вятская	57.142,6	66.025,8	15,3	21,4
Пермская	78.522,8	47.893,2	21,0	15,9
Уфимская	79.243,4	38.418,1	27,4	17,3
Оренбургская	46.555,0	29.076,8	22,5	18,0
По области	263.463,8	181.413,9	21,2	18,3

Если принять за продовольственную норму для 1 души населенія 12 съ небольшимъ пудовъ, то нормальный избытокъ продовольственнаго хлѣба, могущаго поступить на рынокъ, въ Приуральѣ выразится въ 62.813 тыс. пуд., а въ 1910 г., при бывшемъ тогда отличномъ урожаѣ во всѣхъ губерніяхъ Приуралья, кромѣ Вятской, онъ достигъ для всего Приуралья 114.254 тыс. пуд. Впрочемъ само собою разумѣется, что далеко не всѣ уѣзды приуральскихъ губерній даютъ одинаковые избытки продовольственнаго хлѣба. Напротивъ, какъ показываетъ прилагаемая картограмма (№ 10), картина получается очень пестрая. Въ общемъ значительные избытки наблюдаются по обѣ стороны Уральскихъ горъ, именно въ наиболѣе земледѣльческихъ уѣздахъ Вятской губ. и въ нѣкоторыхъ смежныхъ съ ними прикамскихъ уѣздахъ Пермской и Уфимской губ., а также въ Оренбургскомъ у., по восточную же сторону Урала — въ смежныхъ уѣздахъ Пермской и Оренбургской губ. Есть и полоса недостатка продовольственнаго хлѣба, а именно смежные Верхотурскій и Екатеринбургскій уу. Пермской губ. съ ихъ главной во всемъ Приуральѣ массой горнозаводскаго населенія.



Въ Приуральѣ *огородничество* развито очень слабо, можетъ быть слабѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европейской Россіи. Даже домашніе огороды

очень малы и ограничиваются небольшимъ числомъ овощей; въ рѣдкихъ мѣстахъ ведется промышленное огородничество — большей частью около городовъ. Слабое развитіе огородничества объясняется относительно суровымъ климатомъ, который отличается продолжительной зимой и сравнительно короткимъ лѣтомъ, среди котораго иногда бываютъ утренники даже въ концѣ іюня, побивающіе морозомъ картофель, свеклу и огурцы. Въ Вятской губ. промышленные огороды кромѣ городовъ существуютъ въ с. *Истобенскомъ* Орловскаго у. и въ с. *Паздерахъ* Сарапульскаго у. Въ с. Истобенскомъ выращивается особый сортъ капусты „истобенки" съ плотнымъ, плоскимъ, средней величины кочаномъ, приспособленный къ суровому климату и дающій превосходные урожаи. Кромѣ капусты въ довольно большомъ количествѣ здѣсь разводятся лукъ и картофель, которые отсылаются на продажу въ гг. *Орловъ*, *Котельничъ* и *Вятку*. Въ с. Паздерахъ разводятся и огурцы. Огурцы выращиваются особеннымъ способомъ — на грядахъ съ кружками навоза, покрытаго тонкимъ слоемъ земли. Города *Кунгуръ* и *Красноуфимскъ* разводятъ капусту, картофель и огурцы преимущественно для заводовъ; въ Шадринскомъ у. упомянутыя овощи выращиваются крестьянками, имѣющими отъ этого выручки руб. 10 — 15 въ лѣто. Въ Уфимской и Оренбургской губ., кромѣ капусты и картофеля, разводятся также огурцы съ длинными плодами (павловскіе и симбирскіе), которые поспѣваютъ въ концѣ іюля. На огородахъ частныхъ владѣльцевъ здѣсь изъ выписныхъ сѣмянъ выращиваются самыя разнообразныя овощи. Вообще климатъ двухъ послѣднихъ губерній болѣе благопріятенъ для огородничества, чѣмъ Вятской и Пермской.

Разсматриваемая область бѣдна *плодовыми садами*. Въ Оренбургской губ. центромъ садоводства является *Краснохолмская* станица, гдѣ казаки, большіе любители садоводства, развели до 100 фруктовыхъ садовъ. Разводятся главнымъ образомъ яблоки разныхъ сортовъ, въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются вишни, крыжовникъ, малина и смородина. Въ Уфимской губ. болѣе значительные сады находятся въ гор. *Мензелинскѣ* (монастырскій и купеческіе сады), въ волостяхъ *Каширской*, *Языковской*, *Заинской* и *Токмакской* (гг. Пасмурова, Стахѣева и др.). Мензелинскаго у., въ волостяхъ *Аксанской* Бирскаго у. и въ *Дуванской* Златоустовскаго у. Въ Вятской губ. садоводство встрѣчается въ Малмыжскомъ, Елабужскомъ и Сарапульскомъ уу. Центромъ плодоводства является д. *Кинясъ* Малмыжскаго у., гдѣ успѣшно разводятся слѣдующіе сорта яблокъ: анисовка, хорошавка, бѣль, черное дерево и др. Въ лѣсостепныхъ частяхъ западной половины въ Пермской и въ Уфимской губ. растетъ дикая (уральская) вишня, въ лѣсахъ — черная смородина, земляника и черемуха, которыя собираются въ большомъ количествѣ и даютъ заработокъ мѣстному крестьянскому населенію.

Въ Оренбургской губ. развито *бахчеводство*, причемъ въ урожайные годы арбузовъ и дынь сбывается здѣсь больше чѣмъ на 120.000 р.: арбузы и дыни отправляются даже за предѣлы губерніи (въ г. Уфу) и за предѣлы области (въ г. Самару). Въ разведеніи арбузовъ и дынь первое мѣсто принадлежитъ казакамъ.

Лѣсъ въ Приуральѣ, занимая огромныя пространства, играетъ важную роль въ промышленной и торговой жизни здѣшняго населенія. Населенію онъ даетъ матеріалъ для издѣлій изъ дерева, многочислен-

нымъ горнымъ заводамъ на Уралѣ — почти единственное топливо при производствѣ, а также составляютъ предметъ обширной торговли этого края съ низовыми волжскими городами, такъ что выдѣлка, вырубка и сплавъ лѣса доставляютъ заработки тысячамъ людей.

Потребленіе лѣсныхъ матеріаловъ въ Россіи, согласно съ выводами нѣкоторыхъ изслѣдователей, достигаетъ около $^1/_3$ куб. саж. или около 100 куб. футовъ древесины на каждаго жителя. Такая величина средняго годичнаго потребленія древесной массы соотвѣтствуетъ приблизительно площади лѣса въ одну десятину или, другими словами, для удовлетворенія годичной потребности населенія въ лѣсномъ матеріалѣ по 100 куб. фут. на жителя необходимо, чтобы на каждаго жителя приходилось по 1 десятинѣ лѣсной площади.

Разсматриваемая область имѣетъ несомнѣнный избытокъ лѣса сравнительно съ потребностью въ немъ населенія, такъ какъ на жителя въ ней приходится приблизительно 3 десятины. Этотъ избытокъ идетъ на поступающія отсюда на рынокъ издѣлія изъ дерева, на нужды горнозаводской промышленности на Уралѣ и служитъ предметомъ вывоза и торговли внѣ предѣловъ области и даже Россіи, снабжая топливомъ и строительнымъ матеріаломъ Среднее и Нижнее Поволжье.

Лѣса Приуралья составляютъ собственность казны, удѣла, частныхъ лицъ и крестьянъ. Самымъ крупнымъ собственникомъ лѣса является *государство*, затѣмъ идутъ частныя лица, крестьянскія общества и прочіе владѣльцы.

По свѣдѣніямъ за 1908 г. результаты казеннаго лѣсного хозяйства, подвѣдомственнаго лѣсному департаменту, въ Приуральѣ выразились слѣдующими цифрами:

ГУБЕРНІИ.	Общая площадь казенныхъ лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи лѣсного департамента.	Количество отпущенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ.		Чистый доходъ въ рубляхъ.	Чистый доходъ на 1 десятину лѣса въ рубляхъ.
		Общая масса отпуска въ куб. саж.	Береста, мочало, лыко и кора растущаго лѣса въ пудахъ.		
Вятская	4.515.398	493.585	134.386	1.273.347	0,28
Оренбургская	266.489	30.761	—	313.749	1,18
Пермская	9.246.599	400.118	8.420	1.156.485	0,12
Уфимская	425.057	119.376	29.614	471.160	1,10
По области	14.453.543	1.043.840	172.420	3.214.741	0,22

Несмотря на большую абсолютную цифру доходовъ отъ лѣсного хозяйства, цифра чистаго дохода, вычисленная на 1 десятину казеннаго лѣса, оказывается крайне низкой въ двухъ наиболѣе лѣсныхъ губерніяхъ Приуралья (Вятской и Пермской) и сразу повышается во много разъ въ двухъ другихъ сравнительно малолѣсныхъ губерніяхъ (Уфимской и Оренбургской). Это показываетъ, въ насколько еще примитивныхъ условіяхъ стоитъ доходность казеннаго лѣсного хозяйства, завися болѣе всего отъ стихійныхъ, такъ сказать, причинъ — степени мѣстнаго

безлѣсія, насколько слѣдовательно еще мало подготовлены пути для регулярнаго вывоза лѣса изъ наиболѣе лѣсныхъ мѣстностей.

Государственные лѣса находятся въ завѣдываніи мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ и частью въ вѣдѣніи горнаго департамента (приписанные къ казеннымъ горнымъ заводамъ, поссессіонные и др.). Будемъ подробно говорить только о лѣсахъ первой категоріи, такъ какъ свѣдѣнія о второй категоріи слишкомъ скудны. Въ Пермской губ. казенныхъ лѣсовъ насчитывается свыше 9 милліоновъ десятинъ. Главная площадь ихъ (8.600 тыс. дес.) находится въ сѣверной части губерніи, въ Чердынскомъ, Соликамскомъ и Верхотурскомъ уу., по обѣ стороны Уральскихъ горъ, въ бассейнахъ рр. *Печоры*, *Камы*, *Колвы*, *Вишеры*, *Лозьвы*, *Сосьвы*, *Ляли* и *Туры* съ ихъ притоками. Вторую группу составляютъ дачи зауральской части губерніи, именно уу. Шадринскаго, Камышловскаго, Ирбитскаго и частью Верхотурскаго — площадь въ 514.800 дес., третью — лѣса Красноуфимскаго, Кунгурскаго, Пермскаго, Оханскаго и Осинскаго уу. по западному склону Урала, всего 965.700 дес. Большинство дачъ этой губерніи неустроено; имѣется устроенныхъ дачъ только 39, площадью до 509 тыс. десятинъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ виду громадности нѣкоторыхъ здѣшнихъ дачъ (напр. *Верхотурское* лѣсничество имѣетъ площадь до 3 милл. дес.) о какомъ либо правильномъ устройствѣ ихъ до раздѣла на меньшія части не можетъ быть и рѣчи.

Главныя и господствующія породы въ сѣверной части Пермской губерніи, хвойныя: сосна, ель, пихта, лиственница и мѣстами кедръ. Въ примѣси къ нимъ находятся береза, осина, липа и др. лиственныя породы, встрѣчающіяся и въ чистыхъ насажденіяхъ, въ особенности на югѣ. Лѣса большею частью хорошо сохранились, но по сплавнымъ рѣкамъ во многихъ дачахъ изрѣжены рубками. Много валежника и сухостоя; среди лѣсовъ встрѣчаются огромныя площади моховыхъ болотъ; значительная площадь лѣсовъ истреблена пожарами.

Рубка лѣса въ устроенныхъ и неустроенныхъ дачахъ преобладаетъ выборная, въ особо отводимыхъ лѣсосѣкахъ: въ совершенно глухихъ мѣстахъ — урочищами, а въ нѣкоторыхъ дачахъ зауральскихъ лѣсничествъ — сплошная. Площадь, ежегодно отводимая подъ выборочную рубку, достигаетъ около 115.000 дес., отводимая подъ сплошную рубку — до 2.000 дес. Среднее количество предполагаемыхъ отпусковъ на этихъ площадяхъ исчисляется: бревенъ до 2.300.000 штукъ и дровъ до 872.000 куб. саж.; кромѣ того идутъ жерди, хворостъ, береста, осмолъ и „прислужный“ лѣсъ. Изъ этого, весьма незначительнаго по сравненію съ площадью лѣсовъ количества распродается ежегодно не болѣе 26%. Доходъ отъ продажи лѣса нормально доходитъ до 1—1½ милліоновъ рублей. Главный доходъ поступаетъ отъ продажи лѣсного матеріала на судостроеніе — баржей, бѣлянъ и др. судовъ; затѣмъ выручаютъ за лѣсъ брусовыхъ размѣровъ, бревна и дрова. Матеріалы, заготовленные въ лѣсахъ западнаго склона Урала, сплавляются по мелкимъ рѣчкамъ въ р. *Каму*, а въ лѣсахъ Зауралья — въ р. *Туру* до Тюмени, гдѣ часть лѣса идетъ на судостроеніе, а остальное доставляется въ г. *Екатеринбургъ*.

Баржестроеніе производится въ Пермской губ. болѣе всего съ цѣлью сплава соли изъ *Камскихъ* соляныхъ промысловъ въ Нижній Новгородъ, Ярославль и Рыбинскъ. По доставкѣ соли баржи обыкно-

венно сдаются въ аренду подъ хлѣбные грузы; поэтому количество строющихся баржей зависитъ отъ операцій солепромышленниковъ и запасовъ хлѣба на волжскихъ и камскихъ пристаняхъ. За послѣднее время баржи строились на 32 пристаняхъ въ количествѣ около 60 штукъ. Лѣсъ для судостроенія исключительно пріобрѣтается въ лѣсахъ Чердынскаго и Соликамскаго уу., гдѣ и устроены плотбища. Мѣста построекъ баржъ зависятъ отъ расположенія рубокъ лѣса и пріурочиваются къ сплавнымъ рѣкамъ, около которыхъ баржевой лѣсъ верстъ на 10 уже вырубленъ. Приходится его подвозить гужомъ по нарочно устраиваемымъ для этой цѣли „матицамъ".

Сплавъ лѣса по рѣкѣ Аю. (По фот. *Круковскаго*).

Сбытъ лѣса въ этихъ глухихъ уѣздахъ Пермской губ. на самомъ дѣлѣ далеко неполонъ сравнительно со смѣтнымъ назначеніемъ. Причина та, что большинство сплавныхъ рѣкъ, которыхъ здѣсь множество, неудобно для сплава, вслѣдствіе извилистости и засоренія карчами, и наблюдается совершенное отсутствіе лѣсовозныхъ дорогъ. Прокладка „матицъ" обходится заготовщикамъ дорого и удлиняетъ путь.

Казенные лѣса Шадринскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго уу. расположены въ мѣстности сравнительно весьма недурно населенной, гдѣ крестьяне занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и производствомъ лѣсныхъ издѣлій (ободья, осиновыя и березовыя лопаты, чашки), которыя и отправляютъ на продажу въ Шадринскъ, Тюмень и

вообще въ Сибирь. Много оживляетъ мѣстность и проходящая здѣсь Уральская желѣзная дорога съ ея многочисленными отвѣтвленіями: она перерѣзываетъ нѣсколько цѣнныхъ лѣсныхъ дачъ. Главныя породы здѣсь — сосна и береза; затѣмъ идутъ ель, пихта и лиственныя породы. Значительныя площади лѣса истреблены пожарами прежнихъ и послѣднихъ лѣтъ. Частота пожаровъ объясняется обыкновеніемъ крестьянъ сжигать весной и осенью травы на своихъ поляхъ, смежныхъ съ казенными лѣсами (пускать „палы"). Въ этихъ уѣздахъ лѣсъ рубится съ учетомъ по площади, преимущественно въ чистыхъ березовыхъ насажденіяхъ и въ тѣхъ дачахъ, гдѣ имѣютъ сбытъ по возможности всѣ лѣсные матеріалы; съ учетомъ по количеству отпускается и горѣлый лѣсъ. Обороты рубокъ установлены для сосны въ 100 и 150 лѣтъ, для березы же принятъ 60 и 80-лѣтній оборотъ. Лѣсные матеріалы сбываются въ *Екатеринбургъ*, *Камышловъ* и *Ирбитъ*, на винокуренные и желѣзодѣлательные заводы, въ видѣ угля, а также на мѣстныя нужды крестьянъ. Сбытъ лѣса почти полный. Вообще въ отношеніи сбыта эта часть Пермской губерніи находится въ относительно благопріятномъ положеніи, но отсутствіе предпріимчивыхъ людей и капиталовъ не даетъ возможности развиться здѣсь лѣсному дѣлу въ той мѣрѣ, какъ можно было бы ожидать. Были попытки казны заготовлять лѣсные матеріалы хозяйственнымъ способомъ и оказались очень удачными. Казна заготовляла въ лѣсахъ Камышловскаго у. уголь, поставляла его казенному *Каменскому* заводу и шпалы, которыхъ было приготовлено до 80 тыс. штукъ для Уральской желѣзной дороги.

Въ лѣсахъ юго-западной части Пермской губ., находящейся по лѣвую сторону Урала, растутъ сосна, ель, пихта, береза и другія лиственныя породы. Лѣсной матеріалъ идетъ здѣсь на судостроеніе, а также производится сплавъ бревенъ на низовые рынки Волги по рр. *Уфѣ* и *Камѣ*; дрова поставляются на желѣзодѣлательные заводы *Билимбаевскій*, *Нижне-Сергинскій* и др., а остальной лѣсъ идетъ на крестьянскія нужды. Населеніе помимо сельскаго хозяйства занимается рубкой лѣса на сплавъ, мѣстную продажу и углежженіе для заводовъ; нѣкоторыя селенія заняты кустарной лѣсной промышленностью: готовятъ еловую и сосновую клепку, ящики для бакалейнаго товара, спичечную соломку и черемуховые обручи.

Въ Уфимской и Оренбургской губ. вмѣстѣ казенныхъ лѣсовъ насчитывается около 700 тыс. дес. Лѣса казны расположены по Уральскимъ горамъ и на западъ отъ нихъ въ сѣверной половинѣ Уфимской и Оренбургской губ. Главныя господствующія породы: по Уральскимъ горамъ и въ сѣверной части Уфимской губ. — хвойныя (сосна, ель, пихта, лиственница); въ остальныхъ частяхъ—лиственныя, именно липа, осина, береза и др. породы. Устроенныхъ дачъ здѣсь 64, площадью до 596 тыс. десятинъ. Рубки лѣса практикуются сплошныя съ учетомъ по площади, и только въ защитныхъ лѣсахъ и нѣкоторыхъ дачахъ на Уралѣ производятся рубки съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ. Сбытъ лѣса идетъ почти исключительно на мѣстныя нужды крестьянъ, не имѣющихъ своихъ лѣсовъ; только въ немногихъ дачахъ глухихъ мѣстностей по горамъ лѣсъ готовится для сплава на Волгу и въ гг. *Оренбургъ* и *Уральскъ*. Также сплавляются отсюда на Волгу дубовая клепка и мочала, заготовляемыя въ сѣверо-западной части Уфимской губ. Не-

смотря на почти полный сбытъ всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ къ отпуску по смѣтамъ, доходъ казны не особенно великъ. Это объясняется малоцѣнностью лиственныхъ породъ, идущихъ на мелкія крестьянскія постройки и дрова, незначительностью лѣсныхъ матеріаловъ, составляющихъ предметъ внѣшняго торга, весьма значительными безденежными отпусками лѣса переселенцамъ и наконецъ сильной конкуренціей съ лѣсами башкиръ, гдѣ цѣны очень низки.

По составу насажденій казенные лѣса Вятской губ. представляютъ значительное однообразіе. Преобладающими породами являются хвойныя — сосна и ель почти въ одинаковомъ количествѣ. Дубъ попадается въ видѣ примѣси въ незначительномъ количествѣ и распространенъ на югѣ этой губерніи; въ качествѣ примѣси-же въ еловыхъ и сосновыхъ лѣсахъ растутъ береза, осина и ольха. Въ сѣверномъ углу губерніи попадается и сибирскій кедръ. Устроенныхъ дачъ въ этой губерніи 78 съ площадью 2.178 тыс. дес. На сѣверѣ губерніи, гдѣ мѣстный спросъ невеликъ, ведется выборочное хозяйство съ оборотомъ въ 60- 80 лѣтъ, такъ какъ сбытъ тамъ имѣетъ только крупный строевой лѣсъ. На югѣ практикуются также выборочная и сплошная рубка.

Переходимъ къ описанію лѣсного хозяйства въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ. Таковыхъ насчитывается во всемъ Приуральѣ до 2 милл. десятинъ, да приблизительно столько-же имѣется казеннаго лѣса, приписаннаго къ частнымъ горнымъ заводамъ. Въ лѣсахъ казенныхъ и посессіонныхъ, гдѣ имѣются горнозаводскія дачи, лѣсное хозяйство ведется крайне неудовлетворительно. Завѣдываніе казенными горнозаводскими лѣсами сосредоточено въ горномъ управленіи, гдѣ для этого имѣются главный лѣсничій и лѣсные ревизоры. Всѣ лѣса раздѣлены на пять округовъ, которые въ свою очередь подраздѣлены на 21 лѣсничество. Въ каждомъ лѣсничествѣ имѣется лѣсничій, а въ нѣкоторыхъ и помощникъ. Лѣсной стражи — отъ 500 до 1.000 человѣкъ во всѣхъ дачахъ. Лѣсничій получаетъ отъ горнаго начальника ежегодно смѣту на потребныя для дѣйствія заводовъ дрова, уголь и др. матеріалы, съ обозначеніемъ средняго разстоянія перевозки этихъ матеріаловъ отъ заводовъ. Руководствуясь этими свѣдѣніями, лѣсничій составляетъ смѣту на отпускъ матеріаловъ по соглашенію съ управляющимъ даннаго казеннаго горнаго завода. За лѣсами горнозаводскихъ посессіонныхъ владѣній наблюдаютъ особые завѣдывающіе.

Еще въ 1878 г. было приступлено къ лѣсоустроительнымъ работамъ въ уральскихъ горнозаводскихъ дачахъ. Въ Екатеринбургскомъ горномъ округѣ были „приведены въ извѣстность" двѣ дачи — *Монетная* и *Уткинская* (до 230 тыс. дес.); въ 1884 г. въ Пермскомъ округѣ было произведено лѣсоустройство въ дачахъ *Мотовилихинской*, *Пыскорской* и *Висимской* (до 121 тыс. дес.); наконецъ въ 1890-хъ годахъ была устроена одна изъ крупныхъ дачъ — *Илимская* (133 тыс. дес.), находящаяся въ Гороблагодатскомъ горномъ округѣ. Тѣмъ не менѣе болѣе половины уральскихъ дачъ остается еще неустроенной. Веденіе правильнаго лѣсного хозяйства въ дачахъ неустроенныхъ конечно невозможно. Дѣйствительно хозяйство ведется частью выборочное, частью — лѣсосѣчное; лѣса вырубаются поближе къ заводамъ на большихъ пространствахъ, огромными площадями. Во многихъ случаяхъ лѣсосѣки не возобновлялись и имѣютъ весьма печальный видъ; искусственное возобновленіе

примѣняется только въ рѣдкихъ случаяхъ и въ весьма незначительномъ размѣрѣ. Такъ, напр., въ *Старо-Заводской* дачѣ Воткинскаго округа и въ *Каслинской* бывшаго Екатеринбургскаго округа имѣются небольшие древесные питомники: въ первой на 270 кв саж. разводится боярышникъ для живой изгороди, во второй — на 11 дес. сосна. Древесныя культуры имѣются также въ *Нижне-Исетской* дачѣ.

Охрана горнозаводскихъ дачъ организована неудовлетворительно и потому лѣса много терпятъ отъ пожаровъ и самовольныхъ порубокъ. Такъ какъ лѣса неустроены и хозяйство ведется небрежно, то лѣса очень сильно страдаютъ отъ неправильныхъ рубокъ самихъ заводоуправленій. Рубка издавна велась неравномѣрно по всей дачѣ и насколько возможно ближе къ самому заводу. Причина послѣдняго та, что при такой рубкѣ заготовка угля и дровъ обходилась значительно дешевле. Оправданіемъ такой системы дѣйствій была громадность лѣсовъ, которымъ, казалось, нельзя было нанести существеннаго вреда такими неправильными рубками. Но отъ этого получился двойной печальный результатъ: вблизи заводовъ лѣсъ вырубленъ, приходится подвигаться дальше, отчего заготовка удорожается съ каждымъ годомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ отдаленныхъ частяхъ дачи имѣется теперь лѣсъ старый, перестойный, дающій несравненно худшій горючій матеріалъ, чѣмъ здоровый, полновозрастный, срубленный во время лѣсъ. Уголь изъ старой древесины получается рыхлый, легковѣсный, и выходъ угля изъ перестойнаго лѣса гораздо меньшій. Опустошительныя и неправильныя рубки повели въ сравнительно недавнее время къ употребленію въ значительномъ количествѣ мертваго (высохшаго и сгнившаго) лѣса на обжигъ для полученія угля, такъ что до 25% угля, идущаго на нужды горной промышленности, приготовлялось изъ мертваго лѣса.

Причина плохого состоянія лѣсного хозяйства въ горнозаводскихъ дачахъ въ значительной мѣрѣ зависитъ также отъ неудовлетворительной технической постановки казенныхъ горныхъ заводовъ. Все уральское горнозаводское производство покоилось до послѣдняго времени на древесномъ горючемъ; но полученіе послѣдняго на казенныхъ заводахъ велось самымъ примитивнымъ способомъ, растрачивая лѣсныя богатства.

Главнымъ продуктомъ горнозаводскаго лѣсного хозяйства является уголь; поэтому способы переугливанія древесины должны имѣть особое значеніе. Уголь получается на Уралѣ пережиганіемъ древесины въ кострахъ („кучной" уголь) и въ печахъ особаго устройства („печной" уголь). Практика выяснила, что „печное" углежженіе даетъ экономію въ древесной массѣ на 25 — 30% и что этотъ способъ не дороже „кучного". Но только небольшой % угля получался на Уралѣ при помощи „печного" способа.

Чувствительный вредъ лѣсному хозяйству въ горнозаводскихъ дачахъ до послѣдняго времени наносило воровство лѣса. Дѣло въ томъ, что законодательство, заботясь о сбереженіи лѣсовъ для нуждъ горнаго дѣла, возбраняло производить отпускъ лѣса изъ горнозаводскихъ дачъ для промышленныхъ и торговыхъ цѣлей, постороннихъ горному дѣлу, и на нужды населенія, неживущаго горнозаводскимъ трудомъ. Не имѣя возможности пріобрѣтать лѣсъ на законномъ основаніи, населеніе занялось воровствомъ лѣса. По самому умѣренному расчету, воры, напр., для потребностей г. *Екатеринбурга* ежегодно похищали изъ сосѣднихъ

горнозаводскихъ дачъ не менѣе 7 тыс. куб. саж. дровъ и до 12 тыс. разныхъ размѣровъ бревенъ.

Кромѣ воровства лѣса на разстройство казенныхъ горнозаводскихъ дачъ вліяло также увеличеніе населенія, приписаннаго къ заводамъ и оставшагося безъ работы, въ особенности вслѣдствіе значительнаго сокращенія горнозаводскаго производства на Уралѣ за послѣднее время. Населеніе, не имѣя заработка на заводахъ, естественно должно было перейти на занятіе земледѣліемъ, обращая для этой цѣли лѣсъ въ пашни, покосы и пастбища. Такимъ образомъ были почти уничтожены совсѣмъ *Невьянская*, *Каменская* и *Старо-Заводская* горныя лѣсныя дачи. Въ прежнее время сами заводоуправленія не только не препятствовали образованію упомянутыхъ угодій, но даже поощряли это въ интересахъ заводовъ, чтобы населеніе обладало возможно большей конной силой и имѣло больше сѣна. Покосы образовались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обжигали уголь, для чего прежде всего приходилось расчищать извѣстныя пространства. Здѣсь углежоги ставили балаганы и избушки, въ которыхъ они жили зимой и отчасти и лѣтомъ, чтобы беречь заготовленный лѣсъ для угля. Обожженный уголь заготовщики перевозили на своихъ лошадяхъ на заводы; поэтому всего проще было здѣсь, по близости къ мѣсту обжиганія угля, заготовлять и сѣно для лошадей, что̀ и дѣлалось сначала около „куреня" (мѣсто обжиганія угля) а затѣмъ, когда лѣсъ кругомъ сводился, то и самый „курень" обращался въ покосъ и дѣлался собственностью того, кто его расчистилъ, и его потомства. Впослѣдствіи и законъ закрѣпилъ за крестьянами это право: расчисти и покосы въ лѣсахъ должны поступать имъ въ надѣлъ и выможевываться изъ лѣсныхъ дачъ. Въ настоящее время устройство горнозаводскихъ крестьянъ только еще начато въ поссесіонныхъ дачахъ; въ казенныхъ было приступлено къ нему, но затѣмъ оно было пріостановлено; для окончанія этого важнаго дѣла потребуется еще не одинъ десятокъ лѣтъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такой неопредѣленности владѣнія является дальнѣйшее расширеніе площади крестьянскихъ земель путемъ самовольныхъ захватовъ.

Въ горнозаводскихъ уральскихъ *поссесіонныхъ* лѣсныхъ дачахъ хозяйство ведется еще хуже, чѣмъ въ казенныхъ.

По роду хозяйства *частныя* лѣсныя дачи можно раздѣлить на двѣ группы: дачи горнозаводскія и дачи, гдѣ лѣсъ не имѣетъ сбыта на горные заводы. Первыхъ дачъ по нашей области насчитывается до 4 милл. дес.

Въ Уфимской губ. частновладѣльческія горныя дачи не устроены по правиламъ настоящаго лѣсного хозяйства. Рубка въ нихъ ведется двоякая: выборочная на пріискъ, для полученія строевого лѣса, и сплошная для добычи дровъ на уголь; при рубкѣ оставляются „сѣменники", т. е. мѣста для обсѣва новаго лѣса, но оборотовъ рубки или оборотовъ хозяйства не установлено. Главная масса частныхъ горнозаводскихъ лѣсовъ принадлежитъ кн. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ и гг. Балашовымъ (всего до 353 тыс. дес.). Изъ этихъ лѣсовъ вполнѣ устроена только дача *Усть-Катавскихъ* заводовъ. Огромные лѣса Балашовыхъ (до 200 тыс. дес.) разбиты на четыре участка, площадью отъ 25 тыс. до 75 тыс. десятинъ. Насажденія здѣсь разновозрастныя; рубка дровъ производится лѣсосѣчно, заготовка матеріала въ насажденіяхъ

моложе 70 лѣтъ не производится вовсе; съ десятины получается отъ 20 до 25 кв. саж. дровъ. Изъ нѣкоторыхъ участковъ отпускается довольно значительное количество луба и мочала. Побочныя пользованія заключаются въ сдачѣ небольшого количества земли подъ пчельники. Въ дачахъ негорнозаводскихъ приблизительно половина насажденій дровяныхъ, ¼ — строевыхъ, остальное — молодняки. Эксплоатація лѣсовъ здѣсь самая безпощадная, такъ какъ отпускъ лѣса зависитъ не отъ распредѣленія возрастовъ насажденія и оборота рубокъ, а отъ спроса, который здѣсь превышаетъ возможное безъ истощенія лѣсовъ предложеніе. Если лѣсъ эксплоатируется самими владѣльцами-лѣсопромышленниками, то въ дачахъ все, что имѣетъ хотя бы какую-нибудь цѣну на рынкѣ, вырубается безпощадно.

Въ Пермской губ. существуетъ почти исключительно крупное частное лѣсное хозяйство, причемъ бо́льшая часть лѣсного матеріала идетъ на потребности горнозаводскаго производства. При опустошительныхъ лѣсныхъ пожарахъ и почти повсемѣстномъ плохомъ лѣсномъ хозяйствѣ многіе заводы въ отношеніи топлива оказались въ критическомъ положеніи. Вообще древесный прирость здѣсь не превышаетъ 0,25 куб. саж. въ сѣверной и 0,30 куб. саж. въ южной части губерніи; но только одни *Верхотурскіе* заводы расходуютъ не больше упомянутаго прироста. Объ искусственномъ облѣсеніи, за малыми исключеніями, лѣсовладѣльцы нисколько не заботятся. Впрочемъ за послѣднее время владѣльцы начинаютъ сознавать прежнее неразумное пользованіе лѣсомъ, принимаются за правильное устройство лѣсовъ, и въ нѣкоторыхъ дачахъ уже закрытъ отпускъ лѣса въ видахъ его сбереженія. Къ числу крупныхъ хозяйствъ, ведущихъ раціонально лѣсное дѣло, нужно отнести *Билимбаевское* лѣсное хозяйство гр. С. А. Строганова. Билимбаевская лѣсная дача расположена по обѣимъ сторонамъ Уральскихъ горъ; черезъ дачу протекаетъ р. *Чусовая* и проходитъ Уральская желѣзная дорога. Площадь дачи достигаетъ 67.200 дес. Породы лѣсонасажденія — сосна, береза, ель и осина; единично встрѣчаются пихта и лиственница. Весь лѣсной матеріалъ потребляется въ собственномъ хозяйствѣ, въ которомъ работаетъ чугуноплавильный заводъ. Годовая потребность въ древесномъ матеріалѣ для заводскаго производства и на нужды населенія выражается въ 18.500 куб. саж., изъ которыхъ идетъ на уголь 12.300, для полученія бревенъ и дровъ — 2.000, для добыванія и обжига руды — до 1.200, для судостроенія до 800, населенію — до 2.200 куб. саж. Недостающее количество, тысячъ по семи кубовъ, прикупается ежегодно въ казенныхъ дачахъ. Правильное лѣсное хозяйство началось здѣсь съ 1840-хъ годовъ. Оборотъ рубки — для сосноваго насажденія для полученія „коломеннаго“ лѣса, который идетъ на постройку баржъ „коломенокъ“, — 150 лѣтъ, для остальныхъ хвойныхъ насажденій — 80 лѣтъ, для лиственныхъ — 60 лѣтъ. Вырубаютъ лѣсъ зимой (барочный) и весной; срубленный матеріалъ вывозится и на лѣто оставляется для просушки, затѣмъ употребляется на уголь или на постройки. Возобновленіе лѣса естественное, которому помогаютъ разрыхленіемъ земли на срубленныхъ лѣсосѣкахъ, но мѣстами практикуется и искусственное разведеніе лѣса саженцами; имѣется питомникъ. Для тушенія пожаровъ организована пожарная команда. Къ устроеннымъ дачамъ могутъ быть тоже отнесены лѣса кн. Абамалекъ-Лазарева *(Чермозская*

153 тыс. дес. и *Егоршинская* до 7 тыс. дес.), дача гр. Строгонова въ Кунгурскомъ уѣздѣ, *Молебское* лѣсное хозяйство бр. Каменскихъ и лѣса *Сергинско-Уфалейскихъ* горныхъ заводовъ. Въ послѣднихъ лѣсныхъ дачахъ количество лѣсной площади достигаетъ около 370 тыс. десятинъ. Здѣсь растутъ сосна, ель, пихта, лиственница и единично кедръ; изъ лиственныхъ —больше всего березы, затѣмъ осины, липы (главнымъ образомъ подлѣска), черной и бѣлой ольхи. Подъ хвойными породами насчитывается до 162 тыс. дес., подъ лиственными съ господствомъ березы—115 тыс. дес., осины—16 тыс. дес. Въ 1882 г. были предприняты лѣсоустроительныя работы съ тщательной и подробной съемкой; теперь закончено устройство дачъ и введено правильное лѣсное хозяйство. Возможный по состоянію лѣсовъ ежегодный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ Сергинскаго округа составляетъ 2.566 дес., съ которыхъ при вырубкѣ получается древесной массы до 70 тыс. куб. саж., изъ Уфалейскаго —2.746 дес. или около 79 тыс. куб. саж. Требуется для заводовъ и рудниковъ строевого лѣса 2 тыс. куб., дровъ 18 тыс. куб., березоваго угля 40 тыс. кубовъ, хвойнаго 56 тыс. куб.; для населенія—жердей 0,4 тыс. куб., строевого лѣса 2 тыс. куб., дровяного 20 тыс. куб., а всего для заводовъ и населенія 148 тыс. кубовъ. Для этихъ потребностей и идетъ лѣсъ изъ Сергинскаго и Уфалейскаго горныхъ округовъ, на сторону же почти совсѣмъ не продается.

Заготовка строевого и судового лѣса производится выборочно; дровяного (для дровъ и выжиганія угля)—сплошная съ обязательнымъ оставленіемъ сосновыхъ „сѣмянниковъ" и всего лиственнаго лѣса. Въ прежнее время, когда постройка барокъ для каравана отдавалась съ подряда, заготовка лѣса находилась на обязанности подрядчика; заводоуправленіе только распиливало лѣсъ на доски на своихъ пильныхъ заводахъ —*Нижне-Уфалейскомъ* и *Михайловскомъ*. Барка обходилась до 400 р. въ Михайловскомъ и до 250 р. въ Нижне-Уфалейскомъ заводѣ. Въ настоящее время постройка барокъ производится хозяйственнымъ способомъ. Въ Нижне-Уфалейскомъ заводѣ строится до 30 барокъ, на Михайловской пристани —до 20; кромѣ того лодокъ косныхъ 6 и прислужныхъ до 50 штукъ; для этого заготовляется ежегодно до 14.000 бревенъ длиной отъ 1 до 10 саж. Возобновленіе лѣса на вырубкахъ естественное.

Лѣса *крестьянъ* Пермской, Вятской и Оренбургской губ. настолько незначительны по своимъ размѣрамъ, что даютъ лѣсныхъ матеріаловъ своимъ владѣльцамъ только для удовлетворенія потребности въ топливѣ. Всѣ лѣса неустроены. Практикуется выборочная рубка, рѣдко сплошная. Лѣса крестьянъ Уфимской губ., хотя и составляютъ по площади значительныя пространства, но истощены до крайности хищническимъ веденіемъ лѣсного хозяйства, пастьбой скота и состоятъ теперь большей частью изъ молодняковъ, объѣдаемыхъ скотомъ.

Описавъ лѣсное хозяйство, переходимъ къ *торговлѣ* лѣсомъ. Хозяйственная заготовка лѣса за счетъ владѣльца является пока только исключеніемъ, а какъ общее правило остается продажа лѣса на корню, при которой разработка лѣса и доставка его на рынокъ приходится на долю лѣсопромышленника. Въ казенномъ и удѣльномъ лѣсномъ хозяйствѣ, а также и въ крупномъ частновладѣльческомъ продажа лѣса производится обыкновенно съ торговъ. Купивъ лѣсъ на извѣстной

лѣсосѣкѣ, лѣсопромышленникъ срубаетъ его, раздѣлываетъ и вывозитъ безо всякаго учета. При учетѣ по пнямъ лѣсопромышленникъ вырубаетъ только тѣ деревья, которыя отмѣчены отпускнымъ клеймомъ на высотѣ груди и у пня, по возможности не повреждая окружающихъ деревьевъ; контроль лѣсопромышленника производится счетомъ пней и полома. Въ сѣверной части области учетъ производится по количеству заготовленныхъ матеріаловъ, и лѣсопромышленникъ въ предѣлахъ отведеннаго ему участка или урочища заготовляетъ бревна и вывозитъ ихъ на берега сплавныхъ рѣчекъ, гдѣ передъ началомъ сплава они пересчитываются и обмѣриваются лѣсничимъ.

Рубка и разработка лѣса въ огромномъ большинствѣ случаевъ происходитъ въ зимнее время, начиная, примѣрно, съ 15 октября, и по 15 марта, т. е. втеченіе четырехъ или пяти мѣсяцевъ. Рубкой и раздѣлкой лѣса занимается главнымъ образомъ мѣстное населеніе —русское, башкирское, татарское и черемисское и только въ Пермской губ. при лѣсныхъ заготовкахъ работаютъ иногда зыряне изъ Вологодской губ. Вслѣдствіе крайней малонаселенности недостатокъ въ рабочихъ ощущается во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности въ Пермской губ. Въ большинствѣ случаевъ рабочіе бываютъ вынуждены жить втеченіе всего періода заготовокъ въ лѣсу въ наскоро построенныхъ шалашахъ и избушкахъ, которые нерѣдко устраиваются безъ печей и оконъ и представляютъ помѣщенія очень плохо обставленныя въ гигіеническомъ отношеніи. При крупныхъ заготовкахъ рабочіе живутъ въ небольшихъ казармахъ, устраиваемыхъ лѣсопромышленниками. Такія казармы, въ которыхъ помѣщается 5—10 человѣкъ, стоютъ 30—40 рублей каждая. Въ виду недостатка рабочихъ очень часто предварительнаго найма не существуетъ, и рабочіе допускаются къ заготовкѣ „съ воли“ (безъ найма) по цѣнамъ, объявленнымъ лѣсопромышленникомъ на каждый сортъ бревна. Расчетъ производится „съ колодки“ приказчиками на пристаняхъ, причемъ рабочимъ выдаются ярлыки на полученіе денегъ. Уплата послѣднихъ по ярлыкамъ производится въ неопредѣленные сроки, но ярлыки принимаются въ мѣстныхъ лавкахъ въ уплату за забираемый рабочими товаръ. Обычай расчета товарами, заготовляемыми лѣсопромышленниками въ особыхъ „магазинахъ“, очень распространенъ и ведетъ иногда къ злоупотребленіямъ, такъ какъ лѣсопромышленники отпускаютъ по высокой цѣнѣ товаръ плохого качества. Годичный заработокъ лѣсного рабочаго достигаетъ 40—70 рублей. Способъ оплаты рабочаго труда издѣльно при заготовкѣ и вывозкѣ лѣса является преобладающимъ, хотя существуютъ поденное, еженедѣльное и помѣсячное вознагражденіе за трудъ.

Въ нижеприводимой таблицѣ помѣщены поденныя цѣны на рабочія руки при лѣсныхъ работахъ на харчахъ рабочихъ (въ копѣйкахъ):

ГУБЕРНІИ.	Пѣшему.		Конному.	
	Средняя.	Колебанія.	Средняя.	Колебанія.
Пермская	70	35—150	100	50—180
Уфимская	40	20—70	85	60—120
Оренбургская	70	40—100	120	60—200
Вятская . .	40	30—60	85	70—100

Пильщики лѣса, работающіе чаще всего на пристаняхъ, оплачиваются вообще лучше, нежели простые рабочіе, и условія жизни ихъ также благопріятнѣе. Пользуясь отъ лѣсопромышленника только помѣщеніемъ, они заботятся о своемъ продовольствіи сами и нерѣдко составляютъ большія артели человѣкъ въ 80—100 (напр. въ Уфимской губ.), имѣющія выборнаго старосту, которому ввѣряется веденіе хозяйственныхъ дѣлъ артели.

Изъ вырубаемаго лѣса въ Приуральѣ главнымъ образомъ выдѣлываются бревна и дрова. При сдѣльномъ наймѣ стоимость рубки и заготовки однополѣнныхъ неколотыхъ дровъ обходится въ Пермской губ. въ 1 р. 60 к., въ Оренбургской — въ 2 р., въ Уфимской — въ 1 р. 20 к., въ Вятской — въ 1 р. 50 коп. за куб. саж., вывозка же одного куба на 10-верстное разстояніе обходится около 4 р. 50 коп. Стоимость сдѣльной заготовки сосновыхъ и еловыхъ бревенъ различной толщины и длины и вывозки ихъ на 10-и 20-верстное разстояніе будетъ таково:

Длина бревна въ аршинахъ.	Верхній діаметръ въ вершкахъ.	Стоимость въ копѣйкахъ заготовки и вывозки.			
		На 10 верстъ.		На 20 верстъ.	
		Сосна.	Ель.	Сосна.	Ель.
6	5	30	30	65	60
13	7	75	75	—	—
12	5	60	55	95	80
18	5	100	90	140	130
21	5	140	120	215	205

Распилка бревенъ на половой тесъ (2—2½ дм. толщ.) въ Уфимской губ. обходится около 1 коп. съ колотаго аршина, а заготовка сотни штукъ кровельнаго теса стоитъ 5 руб. За выдѣлку дубовой клепки въ той же губерніи платится за 1.000 штукъ отъ 11 до 12 руб. Въ Вятской губ. кромѣ сдѣльной и поденной платы за трудъ практикуется плата за лѣсную работу и лѣсными матеріалами.

Въ концѣ апрѣля, а на сѣверѣ въ началѣ мая открывается *сплавная* операція заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, конецъ которой на мелкихъ рѣчкахъ приходится на начало или конецъ іюня, а по крупнымъ воднымъ путямъ на большія разстоянія производится и до поздней осени. Главной сплавной рѣкой является *Кама* съ ея многочисленными притоками — *Вишерой (съ Колвой), Косьвой, Чусовой (съ Сылвой)* и *Бѣлой (съ Уфой)*—съ лѣвой стороны, *Косой, Иньвой, Обвой* и *Вяткой (съ Кильмезомъ)*—съ правой. По этимъ рѣкамъ лѣсъ сплавляется какъ для мѣстнаго потребленія (для чугуннолитейныхъ заводовъ, баржестроенія и т. д.), такъ и на Волгу, въ низовые города — Самару, Саратовъ, Царицынъ, Дубовку и Астрахань. Изъ предѣловъ Пермской губ. лѣсъ идетъ въ Сибирь по р. *Сосьвѣ* къ Тобольску и по р. *Турѣ* въ Тюмень. Въ Оренбургской губ. сплавъ производится, кромѣ р. *Бѣлой*, по р. *Уралу* и его притоку р. *Сакмарѣ* въ г. *Оренбургъ*. По мелкимъ рѣчкамъ и рѣкамъ лѣсъ сплавляется розсыпью; близъ устьевъ болѣе крупныхъ рѣкъ — у запоней онъ связывается въ плоты весьма разнообразной

величины. Такъ на р.р. *Колвѣ* и *Вишерѣ* они заключаютъ отъ 50 до 200 штукъ бревенъ. По притокамъ р. Вятки (р.р. *Чепцъ* и *Лозъ*) бревна сплавляются однорядными плотами, такъ называемыми „самосудами", составленными изъ 6—7 звеньевъ, изъ которыхъ первое, или „голова", заключаетъ 24 бревна, а каждое послѣдующее на 2 бревна меньше, чѣмъ предыдущее. По р. *Уфѣ* идутъ большею частью плоты-однорядки по 30 шт. въ каждомъ, перевязываемые по выходѣ на р. Бѣлую въ трехрядные или четырехрядные плоты, заключающіе до 1.800 бревенъ. На р. Камѣ плоты еще больше. Дрова сплавляются также въ плотахъ по 10—30 куб. саж. Такой плотъ состоитъ изъ 6—10 полѣнницъ высотой до 1 саж., огораживаемыхъ съ боковъ бревнами въ 3—4 ряда; кромѣ плотовъ лѣсъ перевозится въ баржахъ и огромныхъ бѣлянахъ. Большіе плоты (до 13.000 бревенъ) идутъ на р. Камѣ подъ буксиромъ, точно такъ же какъ и барки съ издѣліями и пильными матеріалами. Длина бѣлянъ доходитъ до 40 саж., ширина—20 арш., глубина по борту—24 арш. Погрузить на такую бѣляну можно до 600 тыс. пудовъ. Сплавная операція производится мѣстными рабочими поденными и сдѣльными. Много лѣса потребляется на самой Камѣ и Волгѣ, гдѣ рыбные промыслы являются крупными покупателями; но много лѣса отправляется и дальше по Каспійскому морю. Отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ заграницу очень незначителенъ и производится изъ предѣловъ только Вятской губ. черезъ Архангельскій портъ, къ которому направляется по р.р. Сысолѣ, Вычегдѣ и Сѣверной Двинѣ и по *Пермь-Котласской* желѣзной дорогѣ. Заграницу отправляется почти исключительно распиленный на доски сосновый и отчасти еловый лѣсъ.

Въ Оренбургской губ. *пчеловодство* развито въ Оренбургскомъ (422 чел.), Орскомъ (287 чел.), Троицкомъ (208 чел.) и Челябинскомъ (20 чел.) у.у., а всего въ губерніи насчитывается 971 пчеловодъ. Заработокъ всѣхъ пчеловодовъ достигаетъ 16 тыс. рублей. Въ Уфимской губерніи лѣсное пчеловодство, дающее самый лучшій медъ (липовый), сосредоточивается въ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ у.у., отчасти въ Бирскомъ и очень мало въ Белебеевскомъ у. Мѣстнымъ пчеловодствомъ занимаются главнымъ образомъ башкиры и отчасти русскіе крестьяне; у первыхъ имѣются пчеловодныя хозяйства по преимуществу мелкія, а у послѣднихъ они нерѣдко достигаютъ довольно крупныхъ размѣровъ (до 1.000 ульевъ). Полевое пчеловодство распространено по всей губерніи. Изъ Уфимской губ. вывозится липоваго меду до 3—4 тысячъ пудовъ въ Казань и Москву. Въ Красноуфимскомъ у. Пермской губ. пчеловодство развито среди русскаго населенія (1.660 чел.) и среди инородцевъ. Русскіе пчеловоды въ этомъ уѣздѣ получаютъ меду на 26 тыс. руб. Въ Кунгурскомъ у. пчеловодство развито во всѣхъ волостяхъ. Большинство пчеловодовъ имѣютъ пасѣки въ 5—10 ульевъ. Меду добывается приблизительно на 10 тыс. руб. Значительнаго развитія пчеловодный промыселъ достигъ въ Осинскомъ у., гдѣ даже въ плохой годъ собирается меду до 10 тыс. пудовъ на 67 тыс. руб. Въ Соликамскомъ у. пчеловодство только начало не такъ давно развиваться (до 5 тыс. руб.). Въ Вятской губ. пчеловодство издавна является однимъ изъ доходныхъ и любимыхъ занятій сельскихъ жителей, въ особенности въ южныхъ уѣздахъ. Въ нашей области, особенно въ южной ея части по склонамъ Уральскихъ горъ распространено еще

бортевое пчеловодство, хотя встрѣчаются во многихъ мѣстахъ и пасѣки. Для развитія пчеловоднаго промысла въ Приуральѣ много сдѣлали земства распространеніемъ рамочныхъ ульевъ, снабженіемъ населенія сѣменами для посѣвовъ медоносныхъ травъ, ознакомленіемъ съ раціональными пріемами путемъ бесѣдъ и устройствомъ образцовыхъ пчельниковъ.

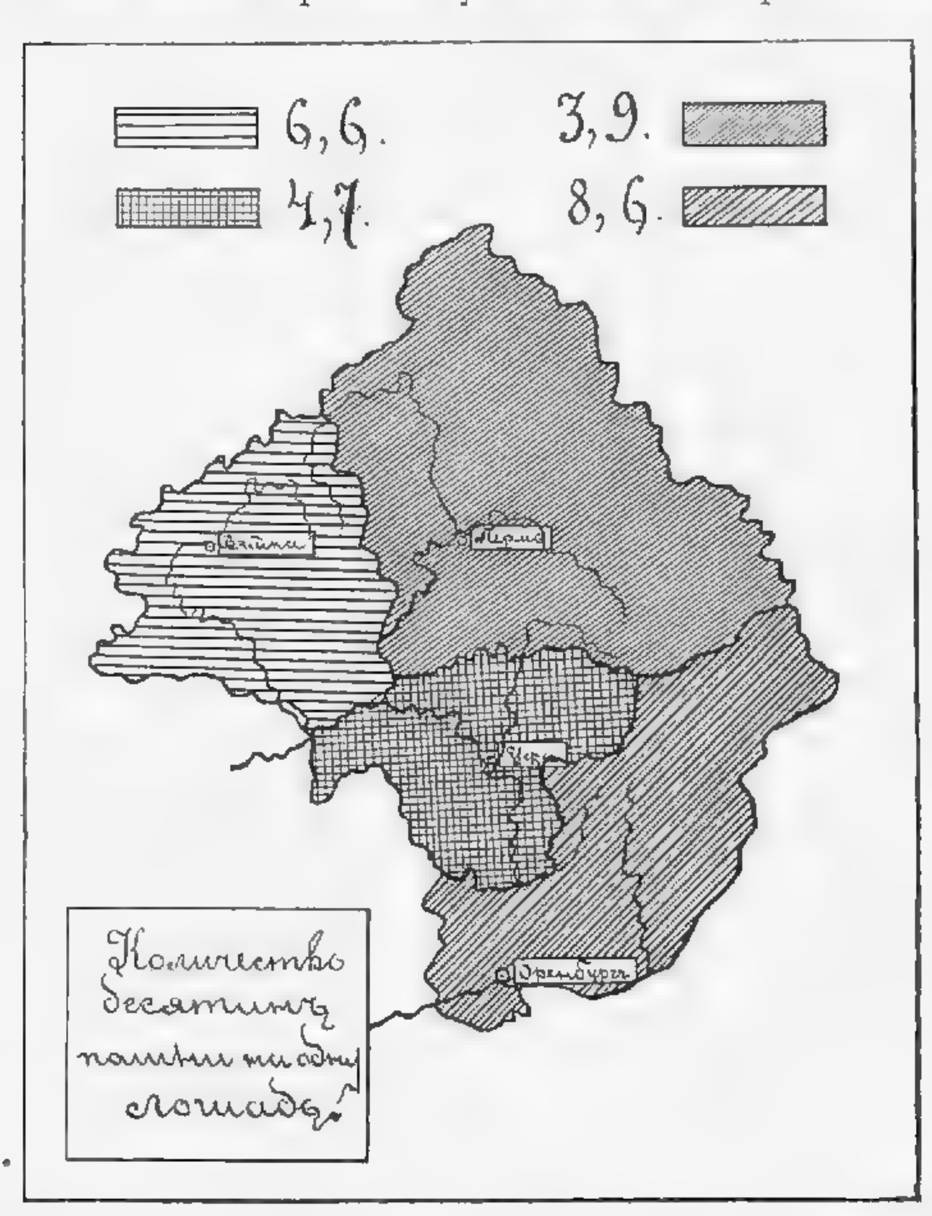
Пасѣка башкира. (По фот. *Круковскаго*).

О размѣрахъ *скотоводства* въ Приуральѣ можетъ дать понятіе нижеслѣдующая таблица, по свѣдѣніямъ 1910 года:

Губерніи.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.	На 100 сельскихъ жителей приходится.			
					Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.
Вятская	718.119	1.141.400	1.646.580	248.117	20	31	45	7
Пермская	1.053.418	1.367.614	1.432.507	254.489	30	39	41	7
Уфимская	937.525	1.018.296	1.870.645	246.993	34	37	68	9
Оренбургская . .	944.396	1.142.802	1.467.029	121.513	52	63	80	7
Всего по области.	2.753.458	4.670.112	6.416.761	871.112	24	39	55	7

Всего болѣе въ Приуральѣ разводится овецъ, затѣмъ крупнаго рогатаго скота, далѣе лошадей и всего менѣе — свиней. Богатство домашними животными прогрессируетъ къ юго-востоку (Оренбургская губ.) и бѣднѣетъ къ сѣверо-западу (Вятская губ.). Это и понятно по природнымъ условіямъ: въ Оренбургской губ. только и имѣется настоящее степное приволье для обширнаго скотоводства.

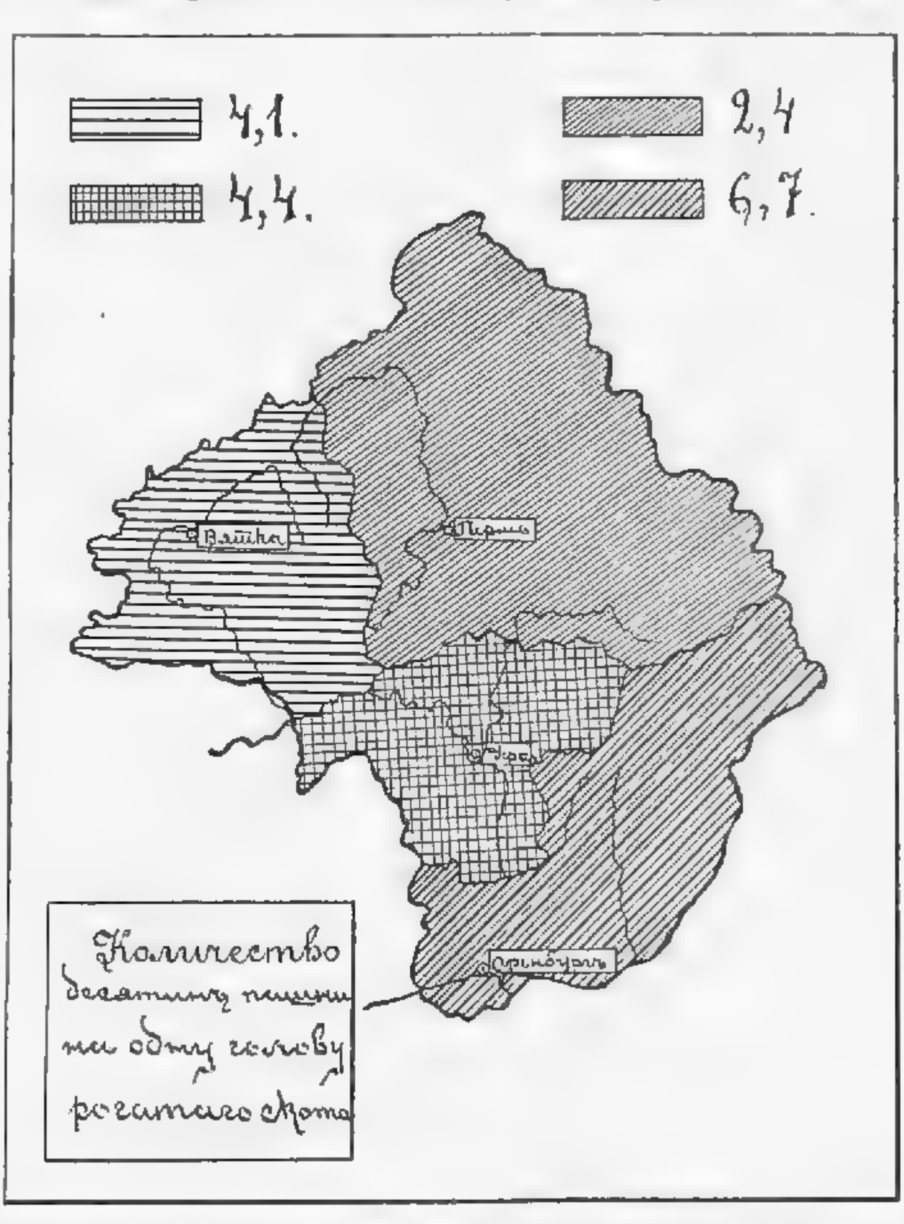
Одна лошадь приходится въ Пермской губ. на 3,9 десятины пашни, въ Уфимской — на 4,7 дес., въ Вятской — на 6,6 дес. и въ Оренбургской — на 8,6 дес., а по всей области — на 6,1 дес. Такимъ образомъ для земледѣльческихъ цѣлей лучше всего обезпечена рабочимъ скотомъ Пермская губ. На одну голову рогатаго скота приходится въ Пермской губерніи 2,4 десятины пашни, въ Вятской — 4,1 дес., въ Уфимской — 4,4 дес. и въ Оренбургской — 6,7 дес. и по всей области — 4,3 дес. Опять-таки Пермская губ. занимаетъ первое мѣсто по обезпеченности пашни навозомъ, главная масса котораго получается отъ рогатаго скота.



Въ разныхъ частяхъ нашей области цѣль и характеръ разведенія скота различны. Въ предѣлахъ трехполья и осѣдлаго населенія, гдѣ бо́льшая часть земель обращена въ пашню, скотъ въ большинствѣ случаевъ содержится не какъ доходная статья хозяйства, а какъ рабочая сила и для удовлетворенія потребностей населенія въ продуктахъ, не составляющихъ еще предмета торговли, а также и для полученія навоза. Въ этомъ районѣ зимнее кормленіе скота, особенно рогатаго, очень скудное и состоитъ изъ яровой и озимой соломы и мякины; сѣно дается только лошадямъ. За зиму скотъ тощаетъ и сильно спадаетъ съ тѣла. Подножный кормъ въ первую половину лѣта представляетъ тоже немного утѣшительнаго, особенно тамъ, гдѣ мало покосовъ и спеціальныхъ выгоновъ. Скотъ ходитъ и отыскиваетъ себѣ кормъ въ паровыхъ поляхъ. Только послѣ уборки травъ и хлѣбовъ осенью скотъ начинаетъ нагуливаться и набираться силъ для слѣдующей перезимовки. Такія условія кормленія конечно очень плохо отзываются на скотѣ: онъ мельчаетъ, вырождается и становится менѣе продуктивнымъ въ смыслѣ работы, мяса и молока. На югѣ нашей области скотоводство благодаря обилію пастбищъ

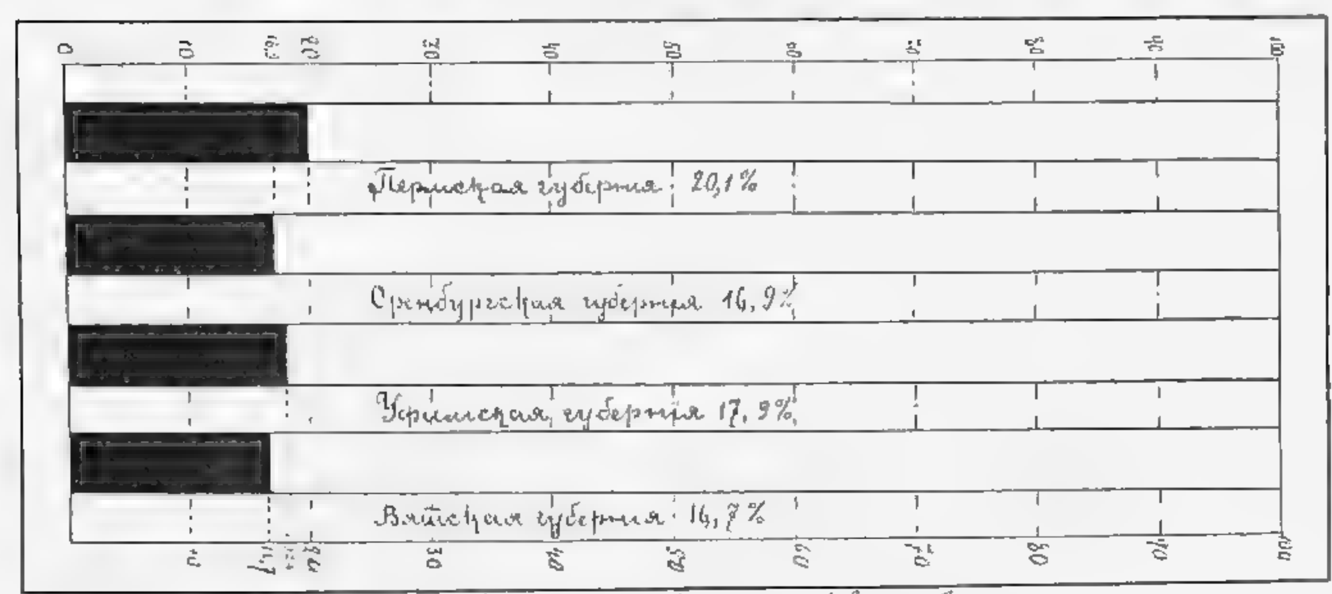
имѣетъ самостоятельное, а не подчиненное земледѣлію, промышленное значеніе, выражающееся въ гуртовой торговлѣ скотомъ. Вся торговля скотомъ и многочисленными животными продуктами находится въ рукахъ купцовъ, землевладѣльцевъ и киргизовъ. Здѣсь въ степяхъ скотъ пасется круглый годъ на подножномъ корму.

Въ Вятской губ., въ сѣверныхъ частяхъ Пермской и Уфимской разводится порода рогатаго скота, которая называется „русской", иначе „первично-лѣсной", или „сѣверной". По складу эта порода довольно однотипна, масти по преимуществу черной и рыже-пестрой; животныя сплошь рыжей или бѣлой масти встрѣчаются относительно рѣдко. Величина самой коровы и состояніе ея организма соотвѣтствуетъ тому „спартанскому" содержанію, которое предлагаетъ коровѣ здѣшній хозяинъ. Корова сама мала, имѣетъ высоту у холки 90—110 сант., въ длину отъ холки до сѣдалищнаго бугра — столько же, или нѣсколько болѣе. Корова тѣмъ дѣлается мельче, чѣмъ она болѣе терпитъ отъ безкормицы или отъ плохого качества корма; такъ у пермяковъ и другихъ инородцевъ корова подчасъ принимаетъ до такой степени малую величину, что трудно отличить ее отъ теленка. Убойный вѣсъ, доходящій въ подгородныхъ деревняхъ до 6 — 7 пудовъ, у пермяковъ понижается до 3—4 пудовъ и даже до 2½ пуд. и такой убойный вѣсъ наблюдается у вполнѣ установившейся коровы. Во многихъ мѣстахъ скотъ ежегодно втеченіе зимы теряетъ отъ исхуданія не только жиръ и часть мускуловъ, но даже и часть костной ткани. Къ веснѣ коровы до того изнуряются, что ихъ нерѣдко приходится вытаскивать на пастбища за ноги; отсюда произошло шуточное мѣстное названіе породы русскихъ коровъ „тасканской". Коровы этой породы, представляя машины для приготовленія навоза, болѣе пригодны для молочнаго хозяйства, чѣмъ для



откорма на мясо. На сѣверѣ Вятской и Пермской губ. встрѣчается много коровъ безъ роговъ — „комолыхъ". Эта наклонность скота не имѣть роговъ передается наслѣдственно потомству.

Разведеніе скота по заводамъ и по цѣли, и по пріемамъ своего веденія отличается отъ земледѣльческаго навознаго скотоводства. Цѣль его — полученіе молока, обусловливающая хорошее и обильное кормленіе. Коровы, разводимыя на горныхъ заводахъ, крупны, красивы и цѣнны. Кое-гдѣ встрѣчаются даже холмогорки и тирольки. Въ особенной славѣ нижнетагильскій скотъ, который пріобрѣтаютъ въ окрестностяхъ и платятъ за него большія деньги. По преданію крупная порода тагильскаго скота произошла отъ холмогорскаго быка, присланнаго въ подарокъ Петромъ Великимъ Демидову, и дѣйствительно она во многомъ сходна



Количество безлошадныхъ дворовъ.

съ холмогорской, но при всей своей удойливости имѣетъ болѣе густое молоко, а волы и яловыя коровы легче откармливаются. Безъ сомнѣнія нагорныя пастбища, а частью и улучшеніе породы самой по себѣ повліяли на качество молока. Удойливость тагильскихъ коровъ составляетъ 2 ведра въ сутки, а масла накопляется отъ одной коровы 2—4 пуда; есть свѣдѣнія о коровахъ, дающихъ даже до 5 пудовъ.

Въ юго-восточныхъ, зауральскихъ уѣздахъ Пермской губ., гдѣ ведется уже полустепное - полузалежное безнавозное хозяйство, скотъ уже не подходитъ къ типу сѣвернаго русскаго скота и представляетъ помѣсь послѣдняго съ киргизскимъ, причемъ называется башкирскимъ.

Далѣе на югъ — въ Оренбургской губ. распространена киргизская порода. Средній ростъ воловъ этой породы составляетъ около 1 арш. 14 вершк., а средній живой вѣсъ для воловъ лѣтняго нагула колеблется отъ $32^1/_2$ до 38 пуд. Убойный вѣсъ такого скота составляетъ отъ 54% до 60% живого вѣса. Способность этого скота къ откорму очень велика, а по качеству мяса киргизскій скотъ считается лучшимъ между всѣми туземными породами Россіи. По взвѣшиваніямъ кости у этого скота составляютъ 20,7% отъ вѣса туши. Въ Оренбургской губ. этотъ скотъ употребляется какъ вьючный и для ѣзды верхомъ. Для управленія животнымъ ему продѣваютъ веревку черезъ отверстіе, сдѣланное

въ носовой перегородкѣ. Выносливость киргизскаго скота замѣчательна: даже во время сильныхъ снѣговъ и мятелей онъ не требуетъ сѣна, а довольствуется той растительностью, которая остается несъѣденной послѣ овецъ и лошадей. Въ Оренбургской губ. отъ рогатаго скота получается такъ называемое „сибирское топленое масло", которое изъ Оренбурга идетъ частью на Нижегородскую ярмарку, частью въ Москву, Петербургъ и на югъ Россіи, откуда попадаетъ съ одной стороны въ Турцію, съ другой въ Германію. Главный районъ производства этого масла въ Оренбургской губ.—уу. Челябинскій, Орскій и Оренбургскій, гдѣ оно перекупается у крестьянъ и казаковъ мелкими скупщиками.

Въ губ. Вятской, Пермской и Уфимской *овцы* разводятся для удовлетворенія потребностей самихъ овцеводовъ. Овца даетъ шерсть, мясо и овчины на шубы. Разводятся овцы грубошерстныя — русскія. Овца даетъ весной шерсти 3 ф., а осенью — 2; ягнята — отъ 1 до $1^1/_2$ фунтовъ. Мяса отъ овцы получается среднимъ числомъ около 1 пуда. Въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской губ. встрѣчается помѣсь киргизской овцы съ русской. Въ степяхъ Оренбургской губ. разводится овца киргизской (курдючной) породы. Эта овца отличается большимъ ростомъ, грубой шерстью, висячими ушами, горбатымъ носомъ и особенно жирнымъ наростомъ, занимающимъ мѣсто хвоста, извѣстнымъ подъ названіемъ „курдюка". Овца даетъ сала пуда $1^1/_2$, шерсть, изъ которой киргизы приготовляютъ кошмы, а также и молоко. Молоко доятъ весной и лѣтомъ; для этой цѣли вечеромъ всѣ овцы сгоняются въ одно мѣсто, матокъ ловятъ и доятъ до суха. Изъ овечьяго молока дѣлаютъ родъ сыра, извѣстный подъ названіемъ „крушъ".

Въ предѣлахъ Приуралья разводятся *лошади* разныхъ породъ. Здѣсь можно встрѣтить обыкновенную русскую крестьянскую лошадь, помѣси мѣстной лошади — *вятку* и *обвинку* и лошадей степной породы или монгольскаго типа. Русская крестьянская лошадь трудно поддается описанію и обыкновенно представляетъ собой продуктъ неудовлетворительнаго кормленія и ухода, а потому единственнымъ достоинствомъ такой выродившейся, заморенной лошади можетъ считаться ея нетребовательность и способность переносить всякія невзгоды. При хорошихъ условіяхъ корма и ухода изъ нея впрочемъ получаются болѣе или менѣе крупныя и цѣнныя лошади. Цѣна на крестьянскую лошадь колеблется отъ 10 до 150 рублей. Масть крестьянской лошади также разнообразна, какъ и ростъ и сложеніе ея. Преобладающія масти — рыжая и гнѣдая. Ростъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1 арш. 14 вершк. до 2 арш. Какъ на причину упадка коневодства у крестьянъ, кромѣ плохого корма и ухода, можно указать на обычай крестьянъ допускать случку малолѣтнихъ кобылъ съ такими же жеребцами.

Въ Вятской губ., по берегамъ р. *Камы* разводится особая порода мелкихъ, но очень крѣпкихъ и выносливыхъ лошадокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „вятокъ". Обыкновенная ихъ масть — саврасая съ чернымъ ремнемъ по спинѣ. Часть сосѣдней съ Вятской губ. Пермской губ., орошаемая р. *Обвой* и богатая тучными пастбищами, съ давнихъ поръ извѣстна особымъ типомъ разводимыхъ здѣсь лошадей, получившихъ названіе „обвинокъ". Обвинки имѣютъ каурую масть. Вятка и обвинка по своему типу представляютъ въ сущности одну породу, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій только нѣсколько видоизмѣнившуюся.

Произошла эта порода отъ скрещиванія туземныхъ лошадей съ эстонскими клеперами, съ этою цѣлью посылавшимися въ Вятскій и Пермскій край еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а затѣмъ и Петра Великаго. Но извѣстно также, что еще въ XVI в. русскіе купцы вели значительную торговлю пермскими и вятскими лошадьми, а такъ какъ Новгородъ и Псковъ въ эпоху своего процвѣтанія вели значительныя торговыя сношенія съ Пермскимъ краемъ и съ Ливонскимъ орденомъ, то очень возможно, что именно новгородцами и псковичами и были приведены на сѣверо-востокъ первыя партіи знаменитыхъ въ то время эстонскихъ клеперовъ, положившихъ здѣсь основаніе новой породы. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о существовавшихъ по р. Обвѣ еще въ началѣ XVIII в. конскихъ заводахъ гр. Строгановыхъ, также имѣвшихъ вліяніе на поднятіе мѣстнаго коневодства. Средній ростъ обвинокъ доходитъ до 2 арш. 2 вершк., вятокъ — до 2 арш. и меньше. Обвинки красивѣе вятокъ.

Въ полудикомъ состояніи въ степяхъ южной части Приуралья разводились съ давнихъ поръ поръ кочевниками степныя породы или породы монгольскаго типа лошадей, къ которымъ относятся *киргизская* и *башкирская* лошади. Какъ у кочевниковъ, такъ и у русскихъ коннозаводчиковъ эти лошади содержатся въ табунахъ или косякахъ. Косякомъ (уюръ) называется цѣлая семья, подъ главенствомъ одного жеребца, изъ назначенныхъ ему кобылъ, числомъ 10 — 30, съ ихъ сосунками, годовиками и двухлѣтками. Косячный жеребецъ есть полный хозяинъ своего косяка. Привязанность между членами косяка бываетъ очень большая, и никогда не случается, чтобы изъ косяка пропала лошадь, и только сильные зимніе бураны могутъ разбить табунъ или перемѣшать его съ другими косяками. Голова у киргизскихъ лошадей сухая съ широкими скулами; глаза небольшіе, подвижные, шея умѣренной длины, легкая и сухая; у жеребцовъ шея болѣе толстая съ длинной, спускающейся до земли гривой. Холка высокая, грудь довольно широкая, подпруга большая, ребра крутыя. Спина короткая, но замѣчательно прочная и иногда нѣсколько горбатая; почка высокая, пахъ короткій, крестецъ болѣе или менѣе свислый, но мускулистый и достаточно длинный. Вообще киргизская лошадь, особенно въ хорошемъ тѣлѣ, представляется пропорціонально и гармонично сложенной. Она отличается крѣпостью своихъ копытъ: киргизами и казаками она никогда не куется, даже во время походовъ. Ноги у киргизской лошади скорѣе толстыя, чѣмъ тонкія; сухожилія ясно отдѣ-

Доеніе кобылъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ.

ляются на берцѣ. Ростъ киргизскихъ лошадей колеблется отъ 1 арш. 14 вершк. до 1 арш. 15 вершк.; лошадей, достигающихъ 2 арш., изъ цѣлаго табуна встрѣчается не болѣе 5—6 штукъ. Лошади этой породы выносливы, прочны, легки на ходу, поворотливы, энергичны и быстры и годны для отдаленныхъ походовъ подъ вьюки. Но разведеніе киргизской лошади все болѣе и болѣе ухудшается, чему причиной служатъ повторяющіяся здѣсь нерѣдко зимнія голодовки, наступающія при гололедицѣ, при которой лошади не въ состояніи про-

Киргизъ съ верблюдомъ на базарѣ въ Троицкѣ. (По фот. *Круковскаго*).

бить ледяную кору, чтобы достать оставшуюся отъ прошлаго лѣта сухую траву. Киргизская лошадь круглый годъ остается въ степи подъ открытымъ небомъ; даже зимой киргизы пасутъ лошадей по снѣгу („тебенюютъ", по мѣстному выраженію) и только во время гололедицы кормятъ ихъ сѣномъ. Предусмотрительные хозяева даютъ кормъ также и во время клоурановъ (зимнихъ вьюгъ), хотя это и не всегда возможно, потому что буранъ застаетъ лошадей иногда вдали отъ стоговъ сѣна. Втеченіе лѣта лошади у киргизовъ содержатся хорошо и имѣютъ видъ не только упитанныхъ, но даже откормленныхъ живот-

шыхъ. Другая степная порода лошадей, встрѣчающаяся въ нашей области, — „башкирская", которая разводится въ степяхъ Оренбургской, Уфимской и Пермской губ. Отличается она, какъ и киргизская, выносливостью, имѣетъ большую голову, длинную шею, довольно широкую грудь и длинныя плечи. Мышцы туловища и оконечностей хорошо развиты. Копыта тоже очень крѣпкія. Масть большею частью саврасая съ ремешкомъ на спинѣ, но бываютъ лошади и другихъ мастей. Башкирская лошадь отличается отъ другихъ степныхъ породъ тѣмъ, что легко пріучается къ работѣ въ экипажѣ. Лошади этой породы болѣе смирны и флегматичны, чѣмъ киргизскія. Въ Оренбургскомъ краѣ онѣ употребляются какъ почтовыя, обозныя и сельскохозяйственныя. Различаютъ два типа этой породы — горный и долинный, изъ которыхъ крупнѣе послѣдній.

Частныхъ заводовъ, гдѣ разводятся болѣе породистыя лошади, чѣмъ вышеупомянутыя, въ нашей области насчитывается 56 со 195 производителями жеребцами и 1.317 матками. Здѣсь разводятся рысистыя, упряжныя, рабочія и верховыя лошади. Главное управленіе государственнаго коннозаводства, заботясь о массовомъ улучшеніи коневодства, съ этой цѣлью открыло конскіе заводы, гдѣ содержатся производители-жеребцы для покрытія ими матокъ мѣстныхъ породъ. Въ губ. Вятской и Уфимской производители представляютъ главнымъ образомъ рабочихъ лошадей (70 шт.), а въ Оренбургской — верховыхъ (1.000 шт.).

Кромѣ коровъ, овецъ и лошадей населеніе Приуралья разводитъ *свиней, козъ* и *верблюдовъ*. Послѣдніе встрѣчаются главнымъ образомъ въ Оренбургской губ., гдѣ нерѣдко впрягаются въ телѣги въ корень вмѣстѣ съ лошадьми на пристяжкѣ.

Торговля скотомъ, а главнымъ образомъ лошадьми происходитъ въ Вятской губ. въ г. *Вяткѣ* на Семеновской (28 августа по 9 сентября) и Никольской (съ 6 по 25 декабря) ярмаркахъ. На первую лошади приводятся какъ изо всѣхъ уѣздовъ Вятской, такъ изъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ, по преимуществу же изъ Симбирской губ. Продается лошадей до 2.000 головъ. Изъ другихъ конскихъ ярмарокъ въ Вятской губ. болѣе значительны по числу продаваемыхъ на нихъ лошадей ярмарки въ с.с. *Балезинскомъ* (до 2.000 головъ) и *Бѣльскомъ* (1.500 головъ) Глазовскаго у. и въ г. *Котельничѣ* (2.500 головъ). Въ Оренбургской губ. на мѣновомъ дворѣ г. *Оренбурга* въ продолженіе всего лѣта производится мѣна и продажа лошадей, верблюдовъ, лошаковъ, а равно рогатаго и другого скота. Въ г. *Ирбитѣ* Пермской губ. съ 1 февраля по 1 марта приводятся лошади заводскія упряжныя, киргизскія, сибирскія и мѣстныя крестьянскія; въ г. *Камышловъ* Пермской губ. на три его ярмарки (съ 2 по 9 февраля, въ 9-ю пятницу по Пасхѣ и съ 1 по 8 октября) приводится отъ 500 до 1.000 головъ киргизской и мѣстной породъ. Въ с. *Карачаѣ* (при р. *Обвѣ)* Оханскаго у. 18 января продаются „обвинки". Въ г. *Мензелинскѣ* Уфимской губ. существуютъ три конскихъ ярмарки: съ 1 по 11 января, куда приводится до 600 головъ, преимущественно башкирскихъ лошадей (пригоняются косяки), съ 19 по 25 мая и 20 іюня.

Разведеніе *домашней птицы* — куръ, утокъ, гусей — играетъ роль мелкаго подсобнаго промысла. Въ Оренбургской и Уфимской губ. птицеводство находится въ плохомъ состояніи. Здѣсь о домашней птицѣ

мало заботятся. Лѣтомъ она не пользуется кормомъ отъ хозяина, а зимой получаетъ въ кормъ мякину. За то и куры здѣсь мелки и не производительны. Въ Вятской и Пермской губ. разведенiе домашней птицы пользуется большимъ вниманiемъ населенiя и находится въ лучшемъ состоянiи. Въ этихъ губернiяхъ основаны конторы иностранныхъ фирмъ, скупающiя яйца для вывоза черезъ мелкихъ торговцевъ, путешествующихъ изъ деревни въ деревню для прiобрѣтенiя у населенiя яицъ, куръ, гусей и утокъ за деньги или черезъ обмѣнъ на различные товары.

Хотя по Приуралью и протекаютъ такiя большiя рѣки, какъ *Кама*, *Вятка*, *Бѣлая*, *Уфа*, *Уралъ*, а на восточномъ склонѣ Урала текутъ рѣки Обскаго бассейна, но *рыболовство* развито здѣсь нынѣ въ общемъ слабо.

Рыбачья хата на берегу р. Вятки.

Въ рѣкахъ западнаго склона замѣчается уменьшенiе количества рыбы, которое произошло главнымъ образомъ отъ неправильнаго рыболовства въ низовьяхъ р. Волги, вслѣдствiе чего рыба плохо доходитъ въ Приуралье, а также отъ загрязненiя Волги нефтью. Въ Пермской губ. рыболовствомъ занимается въ Чердынскомъ у. до 1.000 человѣкъ. Въ восточной части этого уѣзда рыболовство имѣетъ характеръ промысла. Рыба, добываемая здѣсь крупными оброчниками казенныхъ рыболовныхъ статей, доставляется на рынки Чердынскаго и Соликамскаго у.у. и въ г. *Пермь*. Рыболовство сосредоточено въ *Вильюртской*, *Ныробской*, *Коренинской*, *Губдорской*, *Пянтежской*, *Бондюжской* и *Анисимовской* волостяхъ. На р. *Печорѣ* въ предѣлахъ *Тулпанской* волости ловятся бѣлорыбица, осетръ, стерлядь, сигъ

и семга. Въ Верхотурскомъ у. въ волостяхъ *Лялинской*, *Усть-Лялинской* и *Богословской* живетъ около 200 рыболововъ, ловящихъ рыбу въ рѣкахъ Обскаго бассейна. Рыболовы имѣются также въ Красноуфимскомъ у. Но болѣе всего славится своими рыбными богатствами и рыболовствомъ многочисленная группа *Зауральскихъ* озеръ, расположенная въ юго-восточныхъ уѣздахъ Пермской губ. и частью переходящая въ Оренбургскую губ. По свидѣтельству Сабанѣева, рыба здѣсь попадается въ огромныхъ количествахъ и очень крупныхъ размѣровъ. Вообще въ южныхъ частяхъ Пермской губерніи стоимость рыбы, вылавливаемой 1.200 здѣшними рыболовами, оцѣнивается около 25 тыс. руб. Въ Оренбургской губ. всего рыболововъ насчитывается около 1.500 чел., изъ которыхъ около 1.000 въ Челябинскомъ у. и болѣе 200 въ Орскомъ. Менѣе всего рыболововъ въ Троицкомъ у. Заработокъ оренбургскихъ рыболововъ исчисляется въ сумму болѣе 35 тыс. руб. На рѣкѣ *Уралъ (Яикъ)* въ предѣлахъ Оренбургской губ. рыболовство могло бы имѣть значительно бо́льшіе размѣры, если бы, по привиллегіи уральскихъ казаковъ, послѣдними не былъ поставленъ подъ г. Уральскомъ, значительно ниже предѣловъ Оренбургской губ., такъ называемый „учугъ“, т. е. разборная загородка, искусственно задерживающая всю крупную рыбу на р. Уралѣ ниже этого города и не пропускающая ее вверхъ. Допущено это закономъ потому, что ниже Уральска жители долины р. Урала почти исключительно живутъ отъ рыболовства, тогда какъ выше этого города по климатическимъ условіямъ возможно постоянное земледѣліе и слѣдовательно тамошніе жители не нуждаются въ такомъ исключительномъ покровительствѣ рыболовству. Уфимская губ. нѣкогда, въ первой половинѣ XIX в., славилась своими рыбными богатствами, такъ картинно описанными С. Т. Аксаковымъ. Такъ какъ эта губернія вся лежитъ въ Волжскомъ бассейнѣ, то она всецѣло раздѣлила участь его въ рыболовномъ отношеніи, и вслѣдствіе вылавливанія невѣроятнаго количества рыбы въ устьяхъ Волги уфимскія рыбныя богатства, зависящія всецѣло отъ свободнаго дохожденія рыбъ снизу до верховьевъ рѣкъ, находящихся въ Уральскихъ горахъ, нынѣ изсякли. Тоже въ еще большей степени, вслѣдствіе болѣе сѣвернаго географическаго положенія, слѣдуетъ сказать и о былыхъ, нынѣ изсякнувшихъ рыбныхъ богатствахъ Вятской губ., принадлежащей также всецѣло къ Волжскому бассейну.

Промысловая охота въ различныхъ мѣстностяхъ Приуралья имѣетъ неодинаковое экономическое значеніе въ жизни населенія. На сѣверѣ Вятской и Пермской губ. она является для многихъ болѣе или менѣе важнымъ подспорьемъ къ земледѣльческому труду, составляя на крайнемъ сѣверѣ этихъ губерній даже единственный и главный источникъ дохода. На югѣ Пермской губ., въ Оренбургской и Уфимской губ. охотники-промышленники встрѣчаются уже въ крайне ограниченномъ количествѣ; здѣсь охотится меньшинство населенія только въ свободное отъ всѣхъ прочихъ работъ время, причемъ и для него охота не составляетъ исключительнаго или главнаго источника дохода.

Переходимъ къ описанію промысловой охоты въ отдѣльныхъ губерніяхъ нашей области. Въ Вятской губ. наибольшее экономическое значеніе имѣетъ добыча звѣрей и птицъ въ менѣе населенныхъ и болѣе лѣсистыхъ уѣздахъ—Орловскомъ, Слободскомъ, Глазовскомъ и Мал-

мыжскомъ, а также въ западной части Яранскаго у., служа важнымъ подспорьемъ для массы мѣстнаго населенія; въ большемъ упадкѣ промысловая охота находится въ у.у. Котельническомъ, большей части Яранскаго, Уржумскомъ, Елабужскомъ и Сарапульскомъ и наконецъ она потеряла почти всякое значеніе въ Вятскомъ и Нолинскомъ у.у. Изъ числа добываемыхъ въ Вятской губерніи звѣрей и птицъ главное мѣсто безспорно занимаютъ бѣлка, заяцъ, рябчикъ, тетеревъ и утка, а затѣмъ уже слѣдуютъ лисица, горностай, волкъ, медвѣдь, куропатки, глухарь, а въ болѣе населенныхъ частяхъ губерніи — также дупель, бекасъ и другіе кулики; прочіе птицы и звѣри попадаются или случайно, или въ крайне ограниченномъ количествѣ. Кромѣ обычнаго основного осенняго промысла на бѣлку и рябчика, продолжающагося съ сентября до глубокаго снѣга, бываетъ и весенній, въ мартѣ — апрѣлѣ, на тетерева и глухаря. Зайца промышляютъ съ сентября по мартъ, лисицъ, куницъ, волковъ, горностаевъ, рысей, медвѣдей и прочихъ звѣрей — зимой, медвѣдей кромѣ того и осенью на овсахъ. Утокъ бьютъ много съ Петрова дня до тѣхъ поръ, пока выводки не получатъ способности летать, а затѣмъ — во время осенняго пролета; дупелей и бекасовъ бьютъ весной, до половины мая. Звѣрей и птицъ (кромѣ медвѣдей — изъ звѣрей) промышляютъ въ одиночку, артелей не существуетъ. Главный способъ добычи—ружье съ собакой или безъ собаки; широко распространены также капканы — на зайцевъ, лисицъ, волковъ и выдръ, плашки — на горностая, силки и морды — на тетеревиныхъ и на птицъ; лисицъ и волковъ отравляютъ стрихниномъ; лосей загоняютъ зимой по насту, а медвѣдей берутъ также на берлогѣ рогатиной. Ружья употребляются исключительно пистонныя, преимущественно одноствольныя, *Ижевскаго* завода, покупаемыя на ярмаркахъ въ г. *Котельничъ* или с. Красномъ Никольскаго у. Вологодской губ. Кремневыя ружья уже давно вывелись. Количество рябчиковъ, глухарей, зайцевъ и вообще дичи, а также оленей, лосей и горностаевъ замѣтно уменьшается вслѣдствіе несвоевременной и хищнической охоты, вырубки лѣса, увеличенія народонаселенія, лѣсныхъ пожаровъ и пр.; количество бѣлокъ измѣняется въ зависимости отъ урожая хвойныхъ сѣмянъ, а рябчиковъ — отъ урожая ягодъ. Вообще охотничій промыселъ въ Вятской губ. постепенно падаетъ.

Пермскую губ. въ отношеніи охоты можно раздѣлить на двѣ части: сѣверо-восточную, гдѣ охота существуетъ какъ промыселъ, и юго-западную, гдѣ охотятся во всякое время года, пользуясь свободнымъ временемъ, при удобномъ случаѣ. Изъ жителей губерніи только вогулы Верхотурскаго у. живутъ исключительно охотой; въ промысловой части губерніи, гдѣ мало заводовъ и урожаи хлѣбовъ плохи, процвѣтаетъ охота, дающая возможность населенію оплачивать повинности и другіе необходимые расходы. Главными предметами промысла служатъ бѣлка, заяцъ, лось и косуля, а изъ птицъ — рябчикъ и тетеревъ; впрочемъ важное значеніе имѣетъ также добываніе лисицъ, медвѣдей, волковъ, куницъ, соболей, горностаевъ, барсуковъ, сѣверныхъ оленей, глухарей, бѣлыхъ и сѣрыхъ куропатокъ, утокъ и гусей; прочіе звѣри и птицы играютъ второстепенную роль. Разныя животныя распредѣлены неравномѣрно по всей губерніи, вслѣдствіе чего и значеніе ихъ въ промысловомъ отношеніи не вездѣ одинаково. Козлиный промыселъ имѣетъ первенствующее значеніе въ *Каслинскомъ*, *Кыштымскомъ*, *Уфалей-*

скомъ, Нязе-Петровскомъ и *Сысертскомъ* Уралѣ, въ то время какъ лисицы, волки, барсуки и норки стоятъ тамъ на второмъ планѣ; еще меньшее значеніе имѣютъ тамъ медвѣжій и олеиій промыслы. Олеиій промыселъ является первенствующимъ въ *Полевскомъ* и *Сергинскомъ* Уралѣ; далѣе къ сѣверу количество оленей увеличивается, преимущественно на восточномъ склонѣ горъ. Медвѣжій и лосиный промыслы имѣютъ мѣсто къ сѣверу отъ средняго теченія р. *Чусовой* и южной границы Верхотурскаго у. Соболиный промыселъ начинается только въ *Ниже-Тагильской* дачѣ; соболь встрѣчается лишь по горамъ и въ восточныхъ его предгорьяхъ въ Верхотурскомъ у., составляя большую рѣдкость въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Куницы въ значительномъ количествѣ встрѣчаются съ *Тагильскаго* Урала и чѣмъ далѣе къ сѣверу и сѣверо-западу, тѣмъ ихъ больше; въ южномъ-же Уралѣ куній промыселъ незначителенъ. Бѣличій промыселъ имѣетъ значеніе коренного промысла лишь въ сѣверномъ районѣ Пермской губ.; что же касается Южнаго Урала, то онъ пріобрѣтаетъ здѣсь важность лишь годами, при переселеніи бѣлокъ изъ промысловыхъ уѣздовъ. Промысловая охота на волковъ, горностаевъ, зайцевъ и хорьковъ имѣетъ первенствующее значеніе въ у.у. Охапскомъ, Осинскомъ, въ западной части Красноуфимскаго, юговосточной Екатеринбургскаго, въ Шадринскомъ и отчасти въ Камышловскомъ у.у. Бобры встрѣчаются въ *Богословскомъ* Уралѣ, по берегамъ р.р. *Совы, Ваграна* и другихъ, но промыселъ ихъ ничтоженъ. Песцовый промыселъ имѣетъ мѣсто въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Чердынскаго и Верхотурскаго у.у. Выдры, рыси и россомахи промышляются большею частью случайно, исключительно въ сѣверномъ Уралѣ. Рябчики и глухари обитаютъ въ хвойныхъ лѣсахъ, а въ березовыхъ лѣсахъ предгорій Урала встрѣчаются въ громадномъ количествѣ тетерева. Далѣе на западъ и востокъ, въ черноземной равнинѣ Екатеринбургскаго и Шадринскаго у.у. встрѣчаются бѣлыя и сѣрыя куропатки и даже появляются дрофы. На многочисленныхъ озерахъ этихъ двухъ уѣздовъ встрѣчается множество утокъ, гусей и пролетныхъ казарокъ.

Вслѣдствіе того, что западный склонъ Урала зимой многоснѣжнѣе восточнаго, многіе звѣри совершаютъ перекочевки дважды въ годъ: осенью и въ началѣ зимы — съ западнаго склона на восточный и ранней весной обратно, въ западныя предгорья. Поэтому козы и волки бываютъ многочисленны зимой на юго-восточномъ Уралѣ, а лоси, россомахи, медвѣди и рыси — на сѣверо-восточномъ.

Промыселъ въ Пермской губ. бываетъ осенній — съ сентября до глубокаго снѣга, и весенній — примѣрно съ Великаго поста до вскрытія рѣкъ. Осенью охотятся въ одиночку, а весной — артелями въ 3 — 6 человѣкъ. Въ послѣднемъ случаѣ охотники, добравшись до мѣста охоты, устраиваютъ маленькую избушку (станокъ), съ каменкой вмѣсто печи и нарами, или починяютъ старую, чтобы можно было въ ней обсушиваться во время охоты. При избушкѣ устраиваютъ помѣщеніе для багажа. Отъ мѣста стоянки охотники расходятся по одиночкѣ, но чаще по двое, на промыселъ, на день или больше, смотря по успѣшности охоты, и съ добычей возвращаются къ мѣсту стоянки, откуда, запасшись провіантомъ, снова идутъ на охоту. По окончаніи промысла вся добыча дѣлится охотниками поровну. Добываютъ животныхъ ружьемъ съ собакой или безъ нея. Ружья — винтовки разныхъ калибровъ, смотря

по звѣрю. Дробовики распространены на юго-востокѣ и юго-западѣ. Жвачныхъ животныхъ гоняютъ по насту и ловятъ завалами и изгородями съ ямами, а также капканами, равно какъ и волковъ, лисицъ, рысей и выдръ. Утокъ, гусей и тетеревей ловятъ петлями и пр. Количество дичи въ Пермской губ., какъ и въ Вятской, уменьшается.

Въ Уфимской губ. промысловая охота имѣетъ нѣкоторое значеніе только въ восточной, горной части Стерлитамакскаго у., гдѣ она является хотя и побочнымъ, но болѣе или менѣе постояннымъ занятіемъ мѣстныхъ башкиръ; на всемъ же остальномъ пространствѣ губерніи роль ея довольно ничтожна. Предметами охоты служатъ волки, лисицы, зайцы и утки и во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Мензелинскаго — тетерева и глухари; въ Бирскомъ, въ сѣверной части Белебеевскаго и въ восточной части Уфимскаго у.—рябчики; въ Уфимскомъ же у. – медвѣди и куницы; въ Бирскомъ—медвѣди и бѣлки, изрѣдка сѣверные олени и куропатки; въ Белебеевскомъ у. — барсуки, сурки, суслики, куницы, гуси, куропатки, вальдшнепы и бекасы, а въ Златоустовскомъ у. иногда встрѣчаются дикія козы, лоси и олени. Звѣриные промыслы имѣютъ гораздо меньше значенія, чѣмъ птичьи; больше всего добывается изъ птицъ тетеревовъ, затѣмъ глухарей, куропатокъ и утокъ, а изъ звѣрей на первомъ мѣстѣ стоитъ заяцъ, а также лисица, куница, волкъ и бѣлка. Пріемы охоты и время тѣ же, что и въ Пермской губ.

Въ Оренбургской губ. охота для большинства населенія представляетъ случайное занятіе и только для башкиръ служитъ побочнымъ промысломъ. Наибольшее значеніе охота имѣетъ для лѣсистыхъ частей уу. Оренбургскаго, Орскаго и Верхнеуральскаго. Птичій промыселъ занимаетъ болѣе видное мѣсто, чѣмъ звѣриный. Виды птицъ и звѣрей, которые служатъ предметомъ охоты, тѣ-же что и въ Уфимской губ. Какъ на особенность Оренбургской губ., можно указать на охоту башкиръ въ степной части Орскаго у. на дикихъ гусей и казарокъ съ соколами, которыхъ достаютъ птенцами обитатели лѣсныхъ селъ, что у нихъ играетъ роль промысла.

Кустарная промышленность въ нашей области не вездѣ достигла одинаковой степени развитія. По числу кустарей, стоимости приготовляемыхъ издѣлій и распространенности ихъ далеко за предѣлами не только губерніи, но и всего Приуралья, а отчасти даже и Россіи, Вятская губ. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду губерній Россійской Имперіи. Много слабѣе развиты кустарные промыслы въ Пермской губ. и совсѣмъ слабо — въ Оренбургской и Уфимской.

Ниже мы помѣщаемъ таблицу числа кустарей Вятской и Пермской губ. по группамъ кустарныхъ промысловъ, а теперь дадимъ цифры, опредѣляющія размѣры стоимости кустарныхъ издѣлій этихъ двухъ губерній. Для Пермской губ. стоимость всѣхъ кустарныхъ издѣлій опредѣляется въ 5.200.000 руб., изъ которыхъ 1.300.000 руб. составляютъ заработокъ 26.286 человѣкъ кустарей или на одного около 60 руб. Для Вятской губ. мы можемъ дать только стоимость издѣлій 98.400 кустарей, которая равна 18.600.000 руб. На долю вознагражденія за трудъ изъ этихъ милліоновъ падаетъ 4.910.000 руб. или около 50 руб. на одного кустаря. Это и понятно по преобладающему характеру производствъ: въ Пермской губ. производятся болѣе дорогія кустарныя издѣлія, связанныя въ большинствѣ случаевъ съ минеральными

богатствами Урала, тогда какъ въ Вятской губ. преобладаютъ болѣе дешевыя издѣлія, связанныя съ ея лѣсными богатствами.

Въ приводимой ниже таблицѣ помѣщаемъ число кустарей и сумму производства наиболѣе распространенныхъ промысловъ Вятской и Пермской губ.

Группы кустарныхъ промысловъ.	Число кустарей.			
	Вятской губ.		Пермской губ.	
	Въ абсолютныхъ числахъ.	Въ процентахъ.	Въ абсолютныхъ числахъ.	Въ процентахъ.
По обработкѣ дерева и другихъ растительныхъ веществъ	56.751	32,4	8.321	35,5
По обработкѣ животныхъ продуктовъ	43.085	24,7	3.162	12,0
По обработкѣ растительныхъ и животныхъ волоконъ	45.009	26,2	7.839	26,0
По обработкѣ металловъ	14.314	8,2	5.257	20,0
По обработкѣ минераловъ	4.347	2,5	1,314	5,0
Смѣшанныя производства.	10.529	6,0	393	1,5
Всего . . .	174.035	100	26.286	100

Первое мѣсто среди кустарныхъ промысловъ по области занимаютъ промыслы *по обработкѣ дерева*. Различныхъ древодѣльныхъ промысловъ насчитывается въ Приуральѣ нѣсколько десятковъ. Изъ ряда этихъ промысловъ по экономическому значенію для кустарей и по значительному количеству занятыхъ имъ рабочихъ силъ однимъ изъ первыхъ является промыселъ *мебельно-столярный*, съ которымъ тѣсно связаны токарный и рѣзной промыслы.

Названіе кустарей.	Вятская губ.		Пермская губ.	
	Число кустарей.	Стоимость ихъ издѣлій.	Число кустарей.	Стоимость ихъ издѣлій.
Мебельщики	4.258	1.713.200	1 000	103.785
Экипажники	12.565	865.720	1.500	138.220
Сапожники	9.719	4.160.000	3.000	930.074
Кузнецы	12.565	3.542.990	2.482	661.794

Въ Вятской губ. этотъ промыселъ возникъ съ заселеніемъ Вятскаго края выходцами изъ Новгорода изъ которыхъ нѣкоторые были

изъ „плотничьяго“ его „конца“. Но прежде здѣсь вырабатывалась только самая простая мебель, удовлетворяющая лишь первой необходимости. Производство-же настоящей мебели, такъ называемой политурной, возникло сравнительно недавно. Относительно этого считаемъ привести нелишнимъ слѣдующій разсказъ. Въ XIX в. одинъ изъ вятскихъ жителей пожелалъ обмебелировать свой вновь выстроенный домъ красивой мебелью, каковой тогда въ Вяткѣ не имѣлось, для чего и выписалъ нѣмца – мастера столярнаго искусства изъ Казани. Этотъ нѣмецъ открылъ мастерскую, набралъ учениковъ изъ древодѣловъ г. Вятки и обучилъ ихъ производству лучшей мебели.

Столярный промыселъ слабо развитъ въ Уфимской и Оренбургской губ и очень сильно въ Вятской и Пермской губ. Въ Уфимской губ. онъ встрѣчается въ Уфимскомъ, Бирскомъ и Стерлитамакскомъ уу., въ Оренбургской — въ Оренбургскомъ и Верхнеуральскомъ уу. Въ Вятской губ. этотъ промыселъ имѣется во всѣхъ уѣздахъ, но распространенъ онъ далеко не равномѣрно: центромъ его является Вятскій у., затѣмъ слѣдуетъ Сарапульскій. Въ Пермской губ. производство мебели развилось болѣе всего въ Екатеринбургскомъ и Пермскомъ у.у., гдѣ главными пунктами промысла являются заводы *Березовскій*, *Верхъ-Исетскій* и *Юговскій.* Въ этихъ населенныхъ пунктахъ производство мебели достигаетъ сравнительно большихъ размѣровъ, и кустари имѣютъ дѣло главнымъ образомъ съ рынкомъ. Въ другихъ уѣздахъ, особенно въ Верхотурскомъ, Ирбитскомъ, Камышловскомъ и Соликамскомъ столярное производство имѣетъ ремесленный характеръ, такъ какъ столяры исполняютъ главнымъ образомъ заказы потребителей. Число лицъ, занятыхъ столярно-токарнымъ промысломъ, въ Вятской губерніи равно 9½ тыс. чел., изъ которыхъ 1.150 живутъ въ предѣлахъ Вятскаго у.

Въ Пермской губ. работаетъ мебель болѣе 1.000 человѣкъ въ 538 заведеніяхъ. Весь столярно-токарный промыселъ распадается на нѣсколько группъ: собственно столяровъ, дѣлающихъ мебель и разнаго рода токарныя и рѣзныя украшенія (45% для Вятской губ.), потомъ идетъ группа работающихъ корыта, лопаты и разную кухонную утварь (11% для Вятской губ.), работающихъ рамы (11% — для нея-же), изготовляющихъ ткацкіе станки, челноки и берда (9% для Вятской губ.), самопрялки и веретена (7%), сундуки (5%) и наконецъ разные другіе мелкіе кустари, трубочники, мундштучники, лодочники, работающіе ружейныя ложа и пр. Мебель приготовляется разныхъ сортовъ, на разныя цѣны, начиная съ самой простой и дешевой мебели, которая расходится среди крестьянской массы, сельскихъ и городскихъ ремесленниковъ и наименѣе состоятельныхъ горожанъ, и кончая мягкой, изящной мебелью. Большимъ вкусомъ и изяществомъ отдѣлки отличается мебель юговскихъ и верхъ-исетскихъ кустарей Пермской губ., которая благодаря этому имѣетъ обширный сбытъ, особенно за послѣднее время. Затѣмъ особенный интересъ представляетъ производство ильмовой гнутой мебели въ *Алмазской* волости Красноуфимскаго у. и въ *Уинской* Осинскаго у. Производство это новое и по спросу на такую мебель имѣетъ несомнѣнное будущее. Юговскіе кустари прежде дѣлали самую простую мебель, сбывая ее сначала на рынкахъ г. *Перми*, а потомъ — черезъ мебельные магазины, которые стали снабжать юговскихъ кустарей но-

выми образцами и, скупая предметы, сдѣланные только по этимъ образцамъ, подняли технику юговскаго производства. Такого-же рода явленіе наблюдалось и среди верхъ-исетскихъ кустарей. благодаря екатеринбургскимъ мебельнымъ магазинамъ. Производство городской мебели существуетъ и въ другихъ пунктахъ столярно-токарнаго промысла Пермской губ., но тамъ оно носитъ случайный характеръ. Главнымъ матеріаломъ въ мебельно-столярномъ производствѣ для всѣхъ сортовъ мебели служатъ различныя древесныя породы, какъ мѣстныя, такъ и привозныя. Изъ мѣстныхъ породъ въ наибольшемъ количествѣ идетъ въ переработку сосновый и еловый тесъ. Первый, какъ болѣе доброкачественный, употребляется на лучшіе сорта мебели, а второй — на средніе и низшіе. Въ значительномъ меньшемъ количествѣ и преимущественно на выдѣлку стульевъ идетъ береза, а потомъ въ еще меньшемъ — осина и наконецъ на мелкія подѣлки употребляются изрѣдка рябина, ольха и др. породы. На выдѣлку шкатулокъ идетъ липа, на цѣнную мебель разныхъ сортовъ — дубъ — обыкновенный и черный и ильмъ. Для лучшихъ, дорогихъ сортовъ мебели употребляется преимущественно орѣхъ. Изъ другихъ дорогихъ породъ деревьевъ идутъ красное дерево, черное, палисандръ и др., но только для мелкихъ украшеній и въ весьма небольшомъ количествѣ. Матеріалы для производства, кромѣ нѣкоторыхъ сортовъ, пріобрѣтаются на мѣстахъ. Дубъ привозится изъ Казанской губ., орѣхъ покупается у торговцевъ на вѣсъ. Иногда нѣкоторые изъ болѣе состоятельныхъ мастеровъ сами ѣздятъ за покупкой этихъ матеріаловъ въ приволжскіе города, причемъ оттуда они привозятъ въ небольшихъ количествахъ и другіе болѣе дорогіе матеріалы, какъ напр., красное дерево, различныя фанерки и пр. Необходимыми матеріалами кустарей снабжаютъ также мѣстныя земства изъ кустарныхъ складовъ. Мебельно-столярное производство въ Вятской и Пермской губ. относится къ типу мелкой кустарной промышленности. Преобладающими формами этой промышленности являются одиночныя и семейныя мастерскія, среди подавляющей массы которыхъ встрѣчаются мастерскія и съ наемными рабочими, но въ небольшомъ количествѣ (3% — 4% для Вятской и 9% — 10% для Пермской губ.), какъ-бы въ видѣ исключенія. Рабочій годъ столяровъ не одинаковъ. Въ мастерскихъ съ наемными рабочими производство ведется почти круглый годъ, что̀, за вычетомъ около сотни праздниковъ, которые свято соблюдаются, составитъ до 240 дней. Далеко меньше рабочій годъ у мелкихъ промышленниковъ, въ особенности у одиночекъ. Сплошныя занятія промысломъ у нихъ начинаются съ октября и продолжаются втеченіе 7 мѣсяцевъ, заканчиваясь къ началу земледѣльческихъ работъ; всего рабочихъ дней насчитывается у нихъ около 150. Семейныя многорабочія кустарныя семьи сравнительно съ одиночками удлиняютъ рабочій годъ до 170 — 180 дней. Заработки столяровъ и ихъ оборотный капиталъ вполнѣ зависятъ отъ тѣхъ сортовъ мебели, какіе приготовляются въ той или другой мастерской. Послѣ мебели видное мѣсто занимаетъ производство *рамъ* и *дверей*, которое распространено по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, гдѣ существуютъ мебельный и токарный промыслы. Обыкновенно въ мастерскихъ, изготовляющихъ мебель, дѣлаются и рамы, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ спеціально оконное производство. Матеріаломъ при приготовленіи окон-

ныхъ рамъ служатъ сосна и ель. Заработокъ столяра-рамочника опредѣляется 46 рублями въ годъ.

Токари выдѣлываютъ чашки, тарелки, спичечницы, солонки и массу различныхъ игрушекъ, какъ-то: волчки, побрякушки, вазочки разныхъ сортовъ и величинъ, грибки и пр. За послѣднее время стали работать крокеты, кегли, бильбоке и др. Всѣ токарныя части, необходимыя при приготовленіи мебели, вытачиваются также токарями. Въ Вятской губ. токарей насчитывается до 700 чел. При производствѣ точеныхъ игрушекъ, окрашенныхъ и неокрашенныхъ, заработокъ токаря составляетъ около 37 руб. въ рабочій годъ (150 дней). Чашечное производство въ Пермской губ. состоитъ изъ двухъ производствъ — собственно чашечнаго и красильнаго; въ однѣхъ мастерскихъ чашки вытачиваются и онѣ поступаютъ въ другія для окраски, хотя въ нѣкоторыхъ мастерскихъ совмѣщаются то и другое производство. Кустари-чашечники Вятской губ. часто покупаютъ болванки для чашекъ готовыми у крестьянъ; послѣдніе привозятъ ихъ изъ лѣсистыхъ мѣстностей на городскіе и сельскіе базары, а иногда и въ деревни кустарямъ. Самая заготовка болванокъ распадается тоже на отдѣльныя операціи; такъ, въ Елабужскомъ у. одни рабочіе занимаются наружной обтеской болванокъ - болваночники, другіе — долбленіемъ ихъ — тесёльщики. Заработокъ токаря-чашечника составляетъ 12 руб. въ мѣсяцъ, болваночника и тесёльщика — около 10 руб. Наибольшее развитіе токарный промыселъ имѣетъ въ подгородной *Пасеговской* вол. Вятскаго у. въ дд. *Дурняхъ, Овчаряхъ, Лосевыхъ* и *Шишкиныхъ;* въ Елабужскомъ у. — въ *Граховской* вол., въ д. *Верхнемъ Кокшанѣ;* въ Сарапульскомъ у. — въ *Норьинской* вол.; въ Глазовскомъ у. — въ *Песковской* вол.; въ Нолинскомъ у. — въ *Тумановской* вол. Въ прочихъ уѣздахъ токари разбросаны по разнымъ волостямъ и селеніямъ. Спеціальное токарно-чашечное производство въ Пермской губ. развито въ Шадринскомъ и Камышловскомъ уу., а именно въ Шадринскомъ уѣздѣ — въ д. *Портниковской Смолинской* вол., въ д. *Зырянской Карюпольской* вол., въ с. *Жатниковскомъ* той-же волости, въ *Бутниковской* вол. въ дд. *Даниловской* и *Боровушинской*. въ Камышловскомъ у. — въ д. *Боровской Куяровской* вол. 26 мастерскихъ въ двухъ селеніяхъ *Сарапульской* вол. и три въ *Березовскомъ* заводѣ Пермской губ. заняты исключительно производствомъ укупорочныхъ ящиковъ для екатеринбургскихъ магазиновъ. Затѣмъ спеціально производствомъ деревянныхъ лопатъ изъ березы заняты 35 хозяйствъ въ с. *Смолинскомъ* и 6 въ д. *Ирюмъ Ятулинской* вол. Шадринскаго у. Лопаты продаются на рынкахъ въ гг. *Шадринскѣ, Далматовѣ* и на *Крестовской* ярмаркѣ, гдѣ ихъ скупаютъ мелкіе скупщики для Уральской желѣзной дороги, затѣмъ — въ гг. *Челябинскѣ* и Тюмени. Помимо названныхъ предметовъ токарно-мебельными мастерскими приготовляется еще много другихъ предметовъ, какъ-то веретенъ, пряхъ, самопрялокъ, ткацкихъ станковъ, навоевъ, ткацкихъ бердъ, игрушекъ и пр. Въ 2 хозяйствахъ с. *Березовскаго* Екатеринбургскаго у. и въ 8 хозяйствахъ *Рождественской* вол. Кунгурскаго у. дѣлаются еще колодки для чеботарныхъ мастерскихъ; это производство безъ сомнѣнія вызвано распространеннымъ тамъ чеботарнымъ промысломъ.

Въ слѣдующей таблицѣ помѣщаемъ цифры, характеризующіе количество разныхъ издѣлій и стоимость предметовъ мебельно-столярнаго и токарнаго производствъ въ Пермской губ.:

Наименованіе предметовъ производства.	Годовое производство мебельно-столярнаго и токарнаго промысловъ:									
	На вольную продажу.		На заказчиковъ-потребителей изъ матеріаловъ:				Скупщикамъ изъ матеріаловъ кустарей.		Всего.	
			данныхъ заказчиками.		кустарей.					
	Количество.	На сумму руб.	Количество.	На сумму руб.	Количество.	На сумму руб.	Количество.	На сумму руб.	Количество.	На сумму руб.
Мебель разн. шт.	7.011	6.972	915	650	8.533	14.397	4.163	15.936	20.625	37.956
„	—	3.421	—	133	—	4.412	—	—	—	7.966
Двери и рамы шт. ...	1.595	1.071	100	49	7.601	7.375	596	394	9.892	8.889
Укупорочные ящики..	3 230	4.376	—	—	100	120	6.400	7.902	9.730	12.398
Чашки, солонки и пр..	8.300	2.728	—	—	77.820	1.943	—	—	86.120	4.671
Лопаты шт.	2.232	2.128	—	—	—	—	—	—	2.232	2.128
Веретена шт.........	6.000	60	—	—	—	—	—	—	6.000	60
Разныя издѣлія.......	—	1.830	—	832	—	6.525	—	3.986	—	13.173

Въ эту таблицу не вошла стоимость производства 65 заведеній, которая равна 12.308 р.; считая стоимость и этихъ заведеній, сумма производства всѣхъ столярно-токарныхъ мастерскихъ можно опредѣлить въ 103.785 р.

Въ Вятской губ. существуетъ многочисленная группа маленькихъ кустарей—столяровъ, вырабатывающихъ ежегодно громадное количество самыхъ разнообразныхъ игрушекъ. На издѣліяхъ ихъ отражается какъ спеціальность старшихъ членовъ семьи, такъ и степень совершенства ихъ техническихъ пріемовъ. Напр., у дѣтей политурщиковъ игрушки болѣе разнообразны по формѣ и красивы по отдѣлкѣ, тогда какъ у другихъ онѣ значительно проще и по формѣ менѣе разнообразны. Изъ разныхъ видовъ игрушечной мебели — стульевъ, столовъ, комодовъ, буфетовъ, кроватей и пр., по особенности техники стоитъ указать на игрушки, оклеенныя соломой. Особенно усиливается производительность этой арміи маленькихъ столяровъ къ спеціальному игрушечному празднику „Свистуньѣ", бывающему въ Вяткѣ на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи. Вятская мебель благодаря своей дешевизнѣ и дѣятельности кустарнаго склада далеко расходится за предѣлы губерніи. Такъ она продается на Нижегородской ярмаркѣ и въ Казани (во время ярмарки въ маѣ на Булакѣ).

Пермская мебель, удовлетворивъ мѣстныя потребности, идетъ въ Томскъ, Омскъ, Тобольскъ и др. сибирскіе города.

Бондарный промыселъ едва развитъ въ Оренбургской губ., слабо— въ Уфимской по у.у. Уфимскому, Бирскому и Стерлитамакскому, сильнѣе — въ Пермской и Вятской губ. Въ Пермской губ. бондарное производство распространено по всѣмъ уѣздамъ губерніи, сосредоточиваясь главнымъ образомъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Въ Вятской губ. бондарный промыселъ является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ

въ губерніи. Это производство можно раздѣлить на двѣ большія группы: 1) собственно бондарный промыселъ — выдѣлка, бочекъ и боченковъ и 2) посудный промыселъ. Послѣдній въ свою очередь распадается на слѣдующіе самостоятельные виды промысловъ: а) выдѣлка кадокъ б) ведеръ, в) деревянныхъ бураковъ, жбановъ, флягъ и лагуновъ; 2) производство долбленной посуды — корытъ, ковшей, совковъ и проч. Бондарнымъ промысломъ занято до 9½ тыс. человѣкъ, изъ которыхъ на первую группу падаетъ до 5 тыс. чел. и на вторую — до 3 тыс. чел.

Посудники живутъ главнымъ образомъ въ у.у. Вятскомъ, Котельническомъ, Орловскомъ и Слободскомъ. Бондари встрѣчаются больше въ у.у. Глазовскомъ, Елабужскомъ, Полинскомъ и Яранскомъ. На лучшіе сорта бочекъ, кадокъ, ведеръ и деревянныхъ бураковъ идетъ сосна; на плохую посуду — ель и пихта; на выдѣлку боченковъ — дубъ. Почти всѣ кустари посудники — земледѣльцы крестьяне. Къ производству кустари приступаютъ по окончаніи полевыхъ работъ съ Семенова дня. Большинство заканчиваетъ кустарныя работы весной къ маю. Нѣкоторые сорта посуды, какъ напр. кадки для соленія рыбы, по заказамъ рыботорговцевъ работаютъ и лѣтомъ въ страду. Наемныхъ рабочихъ въ промыслѣ очень мало. На смолокуренные заводы, при быломъ широкомъ развитіи смолокуренія, требовалась масса посуды, причемъ создалась особая группа отхожихъ бондарей, которые уходили въ лѣса, на мѣста производства смолы, и работали тамъ въ спеціальныхъ бочкарняхъ на заводчиковъ. Въ настоящее время и эта группа промышленниковъ значительно сократилась. Заработокъ бондарей зависитъ отъ величины посуды: чѣмъ крупнѣе посуда и бочки, тѣмъ большій получается заработокъ, но крупной посуды выдѣлывается очень немного и то только по заказамъ смолокуровъ и рыботорговцевъ. Большинство же кустарей дѣлаетъ мелкую посуду на вольную продажу. Средній заработокъ при такомъ производствѣ достигаетъ 6 руб. въ мѣсяцъ. Рынкомъ для продажи издѣлій служатъ города, заводы, сельскіе торжки и базары. Въ Пермской губ. приготовляется разной посуды (кадокъ, ведеръ, ушатовъ и пр. въ годъ 20.570 шт. на сумму 13.427 руб. Изъ этой суммы на матеріалъ можно отдѣлить 33%, остальные же 67% являются вознагражденіемъ за трудъ.

Бурачное производство, т. е. приготовленіе берестяныхъ бураковъ, распространено въ Пермской губ. въ Соликамскомъ, Верхотурскомъ, Осинскомъ и Красноуфимскомъ у.у.; въ Вятской г. — въ Глазовскомъ, Вятскомъ и Елабужскомъ у.у. Въ Верхотурскомъ у. приготовляется бѣлыхъ бураковъ около 60.000 штукъ на 7.200 руб. и крашеныхъ 25.000 штукъ на 3.700 руб. Верхотурскіе бураки пріобрѣли почетную извѣстность не только изящной внѣшностью (тисненые, лакированные, съ переводными картинками), но и отличнымъ качествомъ, какъ посуды для храненія молока и другихъ жидкостей. Это послѣднее достоинство нужно приписать отчасти тому обстоятельству, что крышки и днища въ верхотурскихъ буракахъ дѣлаются изъ кедра. Средній заработокъ бурачника-кустаря въ годъ достигаетъ 30 рублей, или 20 коп. въ день. *Ложкари* встрѣчаются въ трехъ волостяхъ Вятскаго у. (въ количествѣ 500 человѣкъ) и выдѣлываютъ низкіе сорта ложекъ, сбываемыхъ отъ 3 р. до 4 р. 50 коп. за тысячу скупщикамъ-мастерамъ, которые заняты окраской ложекъ. *Экипажный* промыселъ распадается на нѣсколько

отдѣльныхъ самостоятельныхъ промысловъ: санниковъ, колесниковъ, телѣжниковъ, плетюшечниковъ, ходовщиковъ, кузовщиковъ и экипажниковъ. Подъ послѣдними разумѣются мастера, составляющіе изъ опредѣленныхъ частей цѣлый экипажъ. Въ Вятской губ. экипажный промыселъ со всѣми развѣтвленіями занимаетъ второе мѣсто среди древодѣльныхъ промысловъ. Имъ занято около 13.000 чел., что̀ составляетъ 21% древодѣловъ или 7,1% всѣхъ кустарей губерніи. Главную массу экипажниковъ составляютъ санники и колесники. Дровни и розвальни приготовляются главнымъ образомъ въ Малмыжскомъ, Котельническомъ и Нолинскомъ у.у. Заработокъ этихъ кустарей достигаетъ въ годъ 25—40 руб. Кромѣ простыхъ дровней и розвальней здѣсь приготовляютъ кошовки, называемыя также лежанками, и полусанки. Въ Вятскомъ у. выдѣлкой кошовокъ занимаются въ *Юрінской* вол. въ д.д. *Козицынской* и *Аннинской*, въ *Кстининской* вол. въ д.д. *Мокрецахъ*, *Грухинской* и *Соломинской*. Въ двухъ послѣднихъ приготовляются лежанки, окованныя мороженой жестью и обитыя коврикомъ на задникѣ, а иногда на бокахъ. Въ Нолинскомъ у. производство кошовокъ встрѣчается преимущественно въ *Талоключинской* вол.; въ Уржумскомъ у.—въ *Косолаповской* и *Турекской* вол., въ Малмыжскомъ у.—въ *Узинской* вол.; въ Елабужскомъ у.—въ *Граховской* вол., въ Сарапульскомъ у.—въ *Каракулинской* и *Большекурчинской* вол. Во всѣхъ уѣздахъ Вятской губ. встрѣчаются колесники. Прежде, при повсемѣстномъ обиліи лѣсовъ въ Вятской губ., колесники всѣ части колесъ приготовляли сами, теперь же этотъ промыселъ раздѣлился на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей, а именно на заготовку матеріала для ободьевъ, спицъ, ступицъ, которую дѣлаютъ жители лѣсныхъ мѣстностей, потомъ на гнутье ободьевъ и затѣмъ на дѣленіе самыхъ колесъ. Работать колеса начинаютъ обыкновенно съ марта, а заканчиваютъ въ сентябрѣ, когда спросъ на нихъ совершенно прекращается. Средній заработокъ колесники за весь шестимѣсячный періодъ времени не превышаетъ 20—25 р. на человѣка. Такъ какъ заработокъ этотъ очень малъ, то большинство колесниковъ не ограничивается дѣланіемъ однихъ колесъ, а въ свободное зимнее время занимается еще какимъ-либо другимъ промысломъ, напр. саннымъ, или плетеніемъ корзинъ и пр. Производство плетюшекъ—круглыхъ для саней, угловатыхъ для тарантасовъ, возовыхъ для жита—распространено почти во всѣхъ уѣздахъ. Годовой заработокъ кустарей по этому производству составляетъ 25—30 р. на однѣ рабочія руки, падая иногда до 10—15 р. Спеціальной выдѣлкой однихъ только кузововъ занимаются кустари (39 чел.) Вятскаго у. въ *Троицкой* волости въ д.д. *Есауловой*, *Галкахъ*, *Головановой*, *Рѣпахъ*, *Марьиной* и *Садоковой*. Кузова приготовляются цѣной отъ 3 до 30 р. Телѣжнымъ промысломъ почти всюду занимаются санники, остающіеся на лѣто совсѣмъ безъ работы, потому что спросъ на сани послѣ масленицы совершенно прекращается. Средній годовой заработокъ телѣжника достигаетъ 20—30 рублей на однѣ рабочія руки. Наибольшее количество ходовщиковъ встрѣчается въ у.у. Вятскомъ, Нолинскомъ, Елабужскомъ и Сарапульскомъ. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ ходовщики сосредоточены преимущественно въ нѣсколькихъ волостяхъ, а именно въ Вятскомъ у.—въ *Троицкой* вол., въ Нолинскомъ—въ *Талоключинской*, въ Елабужскомъ—въ *Граховской* и въ Сарапульскомъ—въ *Вотикинской* и *Каракулинской*. Въ остальныхъ уѣздахъ бо́льшая часть

ходовъ, окованныхъ желѣзомъ, привозится изъ другихъ уѣздовъ и только небольшая часть приготовляется мѣстными кустарями. Дневной заработокъ ходовщика, дѣлающаго только одни деревянныя дроги, исчисляется въ 25—30 коп., а годовой при 150 рабочихъ дняхъ — въ 40 р. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся ходовщики, занимающіеся оковкой сдѣланныхъ ими ходовъ, для которыхъ они покупаютъ готовыя колеса, но они по своему ремеслу относятся больше къ кустарямъ по обработкѣ металла, а не дерева.

Въ Пермской губ. экипажнымъ промысломъ занято около 900 хозяйствъ, въ которыхъ работаетъ болѣе 1.500 чел. Наиболѣе видное мѣсто занимаетъ Соликамскій у., гдѣ производство саней и дровней сосредоточено исключительно въ *Верхъ-Язвинской* вол., хотя, благодаря малоцѣнности издѣлій, сумма этого производства и незначительна, но по числу занятыхъ рукъ одна Верхъ-Язвинская вол. ставитъ Соликамскій у. въ число первыхъ по развитію промысла. Затѣмъ въ Осинскомъ у. Наиболѣе крупнымъ пунктомъ экипажнаго дѣла является *Камбарскій* заводъ, гдѣ существуетъ 61 спеціально экипажное заведеніе. Въ Екатеринбургскомъ у. промыселъ всего болѣе сосредоточенъ въ заводахъ *Кыштымскомъ*, *Верхъ-Исетскомъ*, *Пышминскомъ*, *Бынговскомъ*, *Каслинскомъ*, *Невьянскомъ* и въ *Бобровской* вол., особенно въ д. *Вьюхиной*. Въ Оханскомъ и Пермскомъ уу. по производству экипажей выдѣляются заводы *Очерскій*, *Павловскій* и *Юговскій*. Изъ наиболѣе значительныхъ пунктовъ промысла въ другихъ уѣздахъ можно еще указать на *Четкаринскую* вол. Камышловскаго у. и *Смолинскую* вол. Шадринскаго у. Изъ числа экипажныхъ заведеній на долю земледѣльческихъ мѣстностей относится $^5/_6$ общаго числа, а на долю заводскихъ — $^1/_6$. Средній размѣръ валового дохода заведенія первой группы — 106 р. второй—316 р. хотя число рабочихъ рукъ, по расчету на одно заведеніе, въ обѣихъ группахъ одинаково (1,7—1,8). Удѣляя производству большую часть своего рабочаго времени, заводскіе кустари производятъ болѣе цѣнные предметы экипажнаго промысла, требующіе и болѣе развитой техники Въ 90% экипажныхъ мастерскихъ работы ведутся исключительно семейнымъ трудомъ, въ 8% —семейнымъ и наемнымъ, въ 2% — исключительно наемнымъ. Наибольшее число занятыхъ промысломъ рукъ въ земледѣльческой группѣ бываетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, когда собственно является и наибольшій спросъ на экипажи; затѣмъ число это, начиная съ мая, падаетъ и достигаетъ минимума въ августѣ. Въ неземледѣльческой группѣ число занятыхъ рукъ испытываетъ такое-же колебаніе втеченіе года: минимума оно достигаетъ въ январѣ и декабрѣ; сокращеніе замѣчается также во время сѣнокоса, когда заводскіе мастера убираютъ сѣно со своихъ луговъ. Въ экипажномъ производствѣ существуетъ раздѣленіе труда. Такъ, въ *Камбарскомъ* заводѣ оно иллюстрируется слѣдующими наименованіями мастеровъ: колесникъ, подеревщикъ, кузнецъ, корзинщикъ. Въ телѣжномъ производствѣ *Бобровской* вол. Екатеринбургскаго у. раздѣленіе кустарей по спеціальностямъ формируется такъ: одни гнутъ ободья, другіе точатъ ступицы, третьи готовятъ спицы для колесъ, четвертые „наводятъ колеса“ и оковываютъ ихъ желѣзомъ, пятые дѣлаютъ телѣжные ящики. Въ сборныхъ мастерскихъ хозяевъ - телѣжниковъ изо всѣхъ этихъ деталей „ставятся“ телѣги. Такое раздѣленіе и соединеніе труда существуетъ главнымъ образомъ въ заводскихъ экипажныхъ

мастерскихъ, въ земледѣльческихъ же производятся только составныя части экипажнаго производства—ободья, колеса, ступицы, оглобли, или же простыя телѣги, сани и дровни. Такъ, производство ободьевъ, колесъ и деревянныхъ экипажныхъ частей распространено въ особенности по деревнямъ Осинскаго у. Въ Соликамскомъ у. выдѣлываются исключительно дровни и розвальни. Въ зауральскихъ уѣздахъ преобладаетъ производство деревянныхъ ходовъ, саней и коробковъ.

Различныя отрасли экипажнаго производства въ Пермской губ., какъ и въ Вятской, соединяются въ однѣхъ и тѣхъ же районахъ и взаимно дополняютъ другъ друга. Средняя стоимость экипажныхъ издѣлій, приготовляемыхъ одной мастерской, по губерніи будетъ 151 р. Размѣры экипажнаго производства въ Пермской губ. доходятъ до 140.000 р. Количество разныхъ издѣлій и стоимость ихъ по губерніи будутъ приблизительно таковы:

Лѣтнихъ экипажей	5.600	на	43.400	р.
Зимнихъ	9 900	„	25.000	„
Колесъ скатовъ	10.100	„	38 200	„
Ободьевъ	1.700	„	1.660	„
Ступицъ	4.900	„	1.150	„
Оглобель паръ	550	„	265	„
Коробковъ	5.300	„	1.130	„

Цѣны на издѣлія колеблются отъ того, кому сбываются они. По высокимъ цѣнамъ — заказчикамъ, по среднимъ — на вольную продажу и по низкимъ — скупщикамъ. На вольную продажу приготовляютъ издѣлій около половины (47%); 45% заведеній работаютъ на мѣстныхъ заказчиковъ-потребителей, 8% — сбываютъ товаръ скупщикамъ.

Близкое отношеніе къ кустарямъ экипажникамъ по предмету своего производства имѣютъ *корзинщики*, изготовляющіе главнымъ образомъ экипажныя корзины изъ черемухи и ивы и корзины для домашняго обихода изъ ивы. Въ Вятскомъ у. въ *Бобинской* вол. очень распространенъ кромѣ того промыселъ плетенія корзинъ изъ соснoваго корня. За послѣдніе годы въ Вятскомъ и Сарапульскомъ уу. начинаетъ развиваться промыселъ плетенія дорожныхъ корзинъ изъ ивы. Въ Вятской губ. корзиночнымъ промысломъ занято 2.170 чел., причемъ имъ больше занимаются въ Вятскомъ, Котельническомъ и Елабужскомъ уу. Въ Пермской губ. корзиночный промыселъ, а также плетеніе рѣшетъ и мордъ для ловли рыбы сосредоточено въ Камышловскомъ уѣздѣ (61 заведеніе), затѣмъ встрѣчается въ уу. Осинскомъ, Пермскомъ, Красноуфимскомъ, Охапскомъ, Кунгурскомъ и Екатеринбургскомъ. Корзинъ, рѣшетъ и мордъ приготовляется 11.355 штукъ въ годъ на 1.782 р.; экипажныхъ коробковъ — 12.366 на 2.976 р.

Промыслы по обработкѣ *лыка, мочала* и *бересты* по числу лицъ занимаютъ среди древодѣльныхъ промысловъ первое мѣсто. Въ Вятской губ. промыслы эти—кулевой, рогожный и лапотный, распространены почти во всѣхъ уѣздахъ. Въ Слободскомъ и въ Уржумскомъ уу. они занимаютъ мало рукъ, а въ Вятскомъ ихъ почти нѣтъ. Зато въ Елабужскомъ у. 60% всѣхъ древодѣловъ составляютъ рогожники и кульевщики,—то же, что и въ Сарапульскомъ у. Въ уу. Глазовскомъ, Котельническомъ и Яранскомъ эту группу, занимающую треть всѣхъ древодѣловъ, составляютъ почти только одни лапотники. Рогожный и

кулевой промыслы въ настоящее время въ Вятской губ. сильно сокращаются и падаютъ. Число кустарей этой категоріи равно 22.040 чел., что составляетъ 37% древодѣловъ. Въ Уфимской губ. производство рогожъ и кулей развито въ Уфимскомъ, Стерлитамакскомъ и Златоустовскомъ уу.

Въ Пермской губ. главнымъ центромъ этого промысла является Осинскій у., особенно *Сарашевская* и *Крыловская* волости, гдѣ развитію промысла содѣйствовало съ одной стороны богатство липою лѣсовъ Осинскаго у., особенно же въ башкирскихъ дачахъ, а съ другой—тотъ громадный спросъ на издѣлія кулеткацкаго промысла, какой представляютъ прикамскія хлѣбныя пристани, въ особенности же соляные транспорты, проходящіе по р. *Камѣ* съ солеваренныхъ заводовъ въ Нижній. Тѣ-же причины способствовали возникновенію промысла въ *Алмазской* и *Петропавловской* вол. Красноуфимскаго у., расположенныхъ въ юго-западномъ углу уѣзда, по границѣ съ Осинскимъ. Въ Оханскомъ у. тканье рогожъ и кулей сосредоточивается главнымъ образомъ въ д. *Федоровой Больше-Сосновской* вол., а въ Соликамскомъ у. — исключительно въ *Верхъ-Язвинской* вол., гдѣ ткутся только однѣ рогожи. Этимъ промысломъ въ Пермской губ. занято 262 хозяйства съ 990 рабочими. Въ промыслѣ широко практикуется наемный и дѣтскій трудъ, особенно въ Осинскомъ у., откуда рогожа и кули сбываются за предѣлы губерніи. Приготовляется въ годъ кулей 480.000 штукъ, рогожъ 17.700, мочала 6.000 пуд., веревокъ 50 пуд. — всего на 67.800 р. Почти половину всѣхъ издѣлій кустари работаютъ на скупщиковъ, другую—на вольную продажу. Куль въ вольной продажѣ стоитъ 13 коп., на заказъ — 13.5 коп., скупщику — 12 коп. Большинство кулеткацкихъ заведеній вырабатываетъ до 50 р. валового дохода. Плетенье изъ лыка распространено въ уу. Верхотурскомъ, Кунгурскомъ и Осинскомъ.

Вѣтряная мельница въ Міасѣ.
(По фот. *Круковскаго*).

Къ числу очень распространенныхъ промысловъ принадлежитъ *смоло-* и *дегтекуренный* промыселъ. Въ Уфимской губ. выгонка смолы происходитъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Уфимскаго, Бирскаго, Стерлитамакскаго и Белебеевскаго уу. Въ Вятской губ. этимъ промысломъ занято 5.070 кустарей. Здѣсь этотъ промыселъ значительно сократился за послѣднее время, такъ какъ за уничтоженіемъ крестьянскихъ лѣсовъ количество перегоночнаго матеріала сильно убыло. Теперь онъ почти исключительно развитъ въ уѣздахъ, въ которыхъ имѣются казенные лѣса, именно, въ Котельническомъ, Малмыжскомъ, Уржумскомъ и Орловскомъ. Производство скипидара распространено слабо. Скипидарно-

очистительныхъ заводовъ, кромѣ земскаго, очень мало. Такъ какъ смолы перегоняются въ котлахъ, то скипидаръ получается пригорѣлый, очищающійся плохо. Производство хвойныхъ *эфирныхъ маслъ*, начавшее распространяться лѣтъ 12 тому назадъ, теперь сильно сократилось. Заработокъ кустаря-смолокура колеблется отъ 6 р. 50 к. до 48 руб. въ годъ. Громадныя лѣсныя площади Пермской губ. способствовали развитію въ ея предѣлахъ этого промысла. Наибольшее развитіе промыселъ получилъ въ Осинскомъ, Красноуфимскомъ и Оханскомъ уу. Смолокуренныхъ заведеній насчитывается 213 съ 600 рабочими-кустарями. Всѣ почти смолокуры—хлѣбопашцы. Разгаръ производства приходится на май, іюнь и сентябрь, минимумъ — на декабрь, январь и февраль. Сбываются смола, деготь и варъ на мѣстахъ и черезъ торгашей и скупщиковъ въ низовья Волги вмѣстѣ съ лѣсомъ. Производство ски-

Мукомольная мельница и толчея дуба близъ гор. Слободскаго.
(По фот. *Платунова*).

пидара существуетъ въ Оханскомъ, Красноуфимскомъ и Осинскомъ уу. Скипидаръ приготовляется двухъ видовъ — бѣлый и красный: первый получается въ особыхъ кирпичныхъ печахъ изъ осмола, второй — при самомъ смолокуреніи, прямо изъ котловъ, помощью холодильниковъ. Въ одномъ заведеніи Екатеринбургскаго у. и въ одномъ Оханскаго у. приготовляется варъ. Въ Красноуфимскомъ у. приготовляется еще пихтовое масло изъ пихтовой хвои. Наконецъ послѣдній продуктъ постоянно остающійся при смолокуреніи, — уголь сбывается смолокурами кузнецамъ.

Во всѣхъ смолокурняхъ и прочихъ заведеніяхъ, получающихъ изъ дерева продукты при помощи сухой перегонки, приготовляется:

Дегтя ведеръ	38.000	на	9.400 р.
„ пудовъ	1.000	„	7.160 „
Смолы ведеръ	9.800	„	3.080 „

Смолы пудовъ	17.400	на	5.360 р.
Скипидару пудовъ	590	„	550 „
Пихтоваго масла пудовъ	45	„	300 „
Вару пудовъ	680	„	290 „
Угля коробоваго	3.100	„	4.280 „

На одно заведеніе средней размѣръ производства исчисляется въ 306 р. Болѣе половины (68%) смолокуренныхъ заведеній получаетъ чистаго дохода до 50 р., остальныя — больше.

Производство *соломки, ящиковъ* и *коробочекъ* для спичекъ въ Пермской губ. развито въ *Нижнемъ Селѣ* и въ *Каменкѣ Нижне-Сельской* вол. Екатеринбургскаго у. и въ д. *Кирьяновой Крыласовской* вол. того же уѣзда. Всего занято этимъ промысломъ 18 чел., которые приготовляютъ 5.670 пучковъ соломы на 170 р. для спичечныхъ фабрикъ и 66 тысячъ коробочекъ. Средній годовой заработокъ достигаетъ 90 р. Въ Вятской губ. это производство сосредоточено въ Вятскомъ у., гдѣ находятся спичечныя фабрики. Приготовленіе дерева для *хомутовъ* имѣетъ мѣсто въ Вятскомъ у. и въ Камышловскомъ въ *Куровской* и *Пышминской* вол. Зара-

Водяная мукомольная мельница въ окрестностяхъ гор. Слободского.
(По фот. *Платунова*).

ботокъ деревщика за зиму достигаетъ 20 — 30 р. Производство издѣлій изъ *капа* и *щетки* (корешка) существуетъ только въ Вятской губ. въ Слободскомъ и Вятскомъ у.у. Въ настоящее время имъ занимаются до 20 чел. Въ Слободскомъ у. имѣется 1 мастерская, въ Вяткѣ — 4, да 9 въ *Щербининской* и *Троицкой* волостяхъ Вятскаго у. Приготовляются портсигары и разныхъ родовъ шкатулки — обыкновенныя, чайныя, котелки, перчаточницы, съ секретными замками. Стоимость чайныхъ шкатулокъ изъ капа колеблется отъ 15 до 25 р., ящика для перчатокъ — 6 р., портсигаровъ отъ 3 до 6 р., папиросницъ — отъ 2 до 4 р. Изъ корешка вещи дешевле приблизительно въ два раза. Заработокъ кустаря, работающаго изъ хозяйскаго матеріала, составляетъ 75 к. въ день, а самаго хозяина — 1 р. 20 коп. Рабочихъ дней въ году насчитывается 240. Кромѣ мѣстнаго сбыта издѣлія идутъ въ магазины въ Москву и Петербургъ и даже заграницу.

Въ каждой губерніи Приуралья насчитываются кромѣ того тысячи мелкихъ *мельницъ* и на нихъ перемалываются грубымъ помоломъ всѣ тѣ десятки милліоновъ пудовъ хлѣба, которые идутъ на продовольствіе населенія нашей области, но въ то же время это громадное производство сохраняетъ кустарный характеръ. Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются по Пермской губ., въ которой имѣется до 525 такихъ мельницъ. Въ большинствѣ случаевъ мельничное производство ведется самими собственниками, безъ наемныхъ рабочихъ. Собственники—большею частью земледѣльцы, для которыхъ занятіе этимъ промысломъ является не главнымъ, а только подсобнымъ. Въ мукомольномъ производствѣ, гдѣ требуются значительныя средства на устройство мельницъ, всего ярче выразилась въ своеобразныхъ бытовыхъ формахъ артельная предпріимчивость крестьянъ. Въ Пермской губ., да и въ другихъ губерніяхъ нашей области, много мельницъ находится въ общемъ пользованіи или отдѣльныхъ товариществъ, или даже цѣлыхъ отдѣльныхъ селеній. Пользуются мельницей большей частью по очереди. Большинство мельницъ получаетъ чистаго дохода менѣе 100 р. въ годъ. Размѣръ годового производства всѣхъ 525 мельницъ можетъ быть опредѣленъ въ 143.000 р., не считая стоимости перемолотаго зерна. Средняя стоимость размола одного пуда зерна составляетъ 2.4 коп. Въ связи съ мукомольнымъ дѣломъ стоитъ приготовленіе „дуба“ или измельченной ивовой коры, употребляемой на кожевенныхъ заводахъ.

Въ Вятской губ. въ с. *Чепцъ* развито производство *крахмала* изъ картофеля. Этимъ промысломъ занимаются исключительно женщины. Крахмалъ здѣсь дѣлается очень давно (дѣлали еще дѣды) и его приготовленіе начинаетъ проникать въ настоящее время въ близлежащія деревни. Заработокъ крахмальницы-кустаря составляетъ около 12 рублей. Выработанный крахмалъ почти весь сбывается на мѣстныя писчебумажныя фабрики и дрожжевой заводъ въ Вяткѣ.

Маслобойный промыселъ является довольно распространеннымъ въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ области, гдѣ развиты посѣвы льна и конопли. Въ Пермской губ. онъ наиболѣе развитъ въ Осинскомъ, Екатеринбургскомъ, Оханскомъ и Пермскомъ у.у., въ Вятской губ. — въ Яранскомъ, Котельническомъ, Елабужскомъ и Вятскомъ у.у. Въ Пермской губ. маслобойныхъ заведеній 207, въ которыхъ работаетъ около 800 чел. Въ работѣ примаютъ участіе семейные и наемныя рабочіе (около половины). Маслодѣлы почти всѣ земледѣльцы (93%) изъ числа наиболѣе зажиточныхъ. Сумма производства всѣхъ маслобойныхъ заведеній губерніи составляетъ 162.000 рублей, изъ которыхъ на стоимость сырья падаетъ до 80%. Около 60% маслобоевъ получаютъ чистаго дохода до 100 р., отъ 100 до 200 р.—17%[1]). Число кустарей-маслодѣловъ въ Вятской губ. равно 2.500 чел. Средняя производительность каждой маслобойни въ Вятской губ. опредѣляется въ 500 п. Въ 900 заведеніяхъ, гдѣ работаетъ болѣе 1.000 человѣкъ, перерабатывается сѣмени до 452.500 пуд., изъ которыхъ получается масла 90.500 п. и выбоя 362.000 пуд., всего на сумму 409.000 р.

---

[1]) Въ Пермской губ., на кустарныхъ маслобойняхъ приготовляется до 50.000 пудовъ масла и болѣе 100.000 пудовъ выбоя. Перерабатывается сѣмени до 300.000 пудовъ.

Пекарныя заведенія, въ которыхъ кустари приготовляютъ пряники, крендели и хлѣбъ, сосредоточиваются главнымъ образомъ въ торговыхъ селахъ и заводахъ, словомъ тамъ, гдѣ существуютъ базары и ярмарки. Большинство пекарей — земледѣльцы, промысломъ занимаются преимущественно зимой. Дадимъ нѣкоторыя цифры по развитію этого промысла въ Пермской губ. Здѣсь имѣется до 70 заведеній, въ которыхъ работаетъ до 140 человѣкъ. Приготовляютъ они издѣлій пекарнаго искусства на 75.000 р., изъ которыхъ до 75% падаетъ на стоимость муки, патоки и др. матеріаловъ.

Однимъ изъ крупныхъ промысловъ *по обработкѣ животныхъ продуктовъ* является производство *кожаной обуви*. Время возникновенія этого промысла въ Вятской губ. относится еще къ началу заселенія этого края. Впервые о вятскихъ сапожникахъ упоминается въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича отъ 1651 г. Въ 1785 г., по учрежденіи намѣстничества Вятскаго края, въ губерніи насчитывалось ихъ до 24 чел. Въ 1797 г. въ Вяткѣ было до 50 чеботарей, которые выдѣлывали разныхъ „обуевъ“ до 3.800 штукъ. Относительно промысла въ другихъ мѣстахъ такихъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Въ г. *Сарапулѣ* промыселъ существуетъ издревне и занесенъ сюда переселенцами изъ центральныхъ губерній Россіи; изъ Сарапула промыселъ перешелъ въ *Ижевскій* и *Воткинскій* заводы. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги сапожный промыселъ сталъ сильно развиваться въ *Каракулинской* вол. Сарапульскаго у. Въ Пермской губ. чеботарный или сапожный промыселъ въ главныхъ пунктахъ своего развитія является тоже одной изъ стариннѣйшихъ отраслей кустарной промышленности; такъ въ Екатеринбургскомъ у. время возникновенія его относится къ половинѣ XVIII в., и сюда, какъ напр. въ *Березовскій* заводъ, онъ занесенъ былъ ссыльными. Въ г. *Кунгурѣ* сапожное ремесло существуетъ изстари. Однимъ изъ интересныхъ моментовъ, пережитыхъ сапожниками Вятской губ., были 1855—1856 г.г., во время крымской войны, когда въ г. Вяткѣ былъ взятъ подрядъ отъ казны на поставку обуви для ополченія. Сначала заказы раздавались по деревнямъ, а потомъ въ городѣ была устроена

Выработка крупы у мещеряковъ.
(По фот. *Круковскаго*).

швальня, гдѣ работало до 500 чел. Заработки были очень хорошіе: мастеръ зарабатывалъ до 4 р. въ недѣлю, что составляло для того времени очень большія деньги. Въ настоящее время въ Вятской губ. по количеству рабочихъ рукъ и оборотамъ производства въ этомъ промыслѣ первое мѣсто занимаетъ Сарапульскій у., съ центромъ его, имѣющимъ наибольшое количество рабочихъ (до 3.000 чел.) — г. *Сарапуломъ*, и пунктами, гдѣ также сильно развито сапожное производство, — *Ижевскимъ* и *Воткинскимъ* заводами. Въ Нолинскомъ у. приготовленіе обуви сосредоточено въ двухъ волостяхъ — *Кырчанской* и *Барановской;* въ первой насчитывается 168 чел. сапожниковъ, во второй — 446, а всего 614. Въ прочихъ волостяхъ уѣзда приблизительно работаетъ обувь столько же человѣкъ. Въ Вятскомъ и Слободскомъ у.у. промыселъ развитъ въ самихъ городахъ въ ближайшихъ къ нимъ селеніяхъ. Такъ, въ Вятскомъ у. онъ сильно распространенъ въ с. *Макарьѣ* подгородней *Макарьевской* волости; много сапожниковъ и въ сосѣднихъ волостяхъ *Бобинской* и *Медянской* и въ пригородныхъ — *Пасеговской* и *Кстининской.* Въ Слободскомъ у. особенно много сапожниковъ въ с. *Успенскомъ (Пречистомъ) Стуловской* вол.; въ Яранскомъ у. — въ слоб. *Кукаркѣ* съ прилегающими селеніями; въ Глазовскомъ у. — въ *Унинской* волости; въ Малмыжскомъ у. — въ *Кошкинской* вол. въ Уржумскомъ и Елабужскомъ у.у. — по всѣмъ селеніямъ равномѣрно. Главнымъ пунктомъ чеботарнаго промысла въ Пермской губ. является г. *Кунгуръ* съ близлежащими вол. *Березовской*, *Рождественской*, *Филипповской*, *Кыновской*, *Серебрянской* и др., гдѣ насчитывается до 672 мастерскихъ съ 1.420 семейными рабочими и 165 наемными; въ г. Кунгурѣ почти половина населенія состоитъ изъ чеботарей, работающихъ на крупныхъ мѣстныхъ скупщиковъ. Затѣмъ выдающимися мѣстностями по производству обуви являются заводы *Березовскій*, *Верхъ-Исетскій* и *Невьянскій* Екатеринбургскаго у. и *Иргинскій* заводъ Красноуфимскаго у. Громадное большинство кустарей-сапожниковъ занимается производствомъ въ обыкновенныхъ жилыхъ избахъ, въ которыхъ помѣщаются и ихъ семьи; только въ крупныхъ центрахъ этого ремесла, каковы г. *Сарапулъ*, *Ижевскій* и *Воткинскій* заводы и г. *Кунгуръ*, имѣются отдѣльныя сапожныя мастерскія. Характеръ самаго производства позволяетъ участвовать всѣмъ наличнымъ силамъ семьи. Форма сапожной промышленности представляетъ типъ мелкой семейной, по преимуществу безъ наемныхъ рабочихъ. Въ Вятской губ. за исключеніемъ сапожниковъ, работающихъ на крупныхъ предпринимателей въ г. Сарапулѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ громадное большинство прочихъ кустарей является вполнѣ самостоятельными хозяевами производства, выдѣлывая обувь на вольную продажу и по заказамъ мѣстныхъ жителей. Въ Пермской губ. на вольную продажу работаетъ 32% всѣхъ сапожныхъ мастерскихъ, которыя слѣдовательно ведутъ вполнѣ самостоятельное хозяйство; на заказъ дѣлаютъ обувь 19% и на скупщиковъ 49%. На заказъ потребителей въ обѣихъ губерніяхъ работаютъ въ городахъ и заводахъ болѣе искусные мастера, которые обыкновенно сами закупаютъ сырье; деревенскіе же заказчики нерѣдко сами доставляютъ кожу, полученную отъ убоя своихъ домашнихъ животныхъ, предварительно ее выдѣлавъ, или приносятъ мастерамъ купленную выдѣланную кожу. Въ крупныхъ центрахъ производства обуви, какъ напр. въ г. Сарапулѣ, кустарный сапожный промыселъ

представляетъ уже домашнюю систему крупнаго производства. Крупный предприниматель, имѣющій свой кожевенный заводъ и свою швальню для выработки обуви, помимо работъ въ своей мастерской раздаетъ еще массу работъ на домъ. Такіе заказы, иногда довольно крупными партіями на извѣстный сортъ товара, берутъ у него мелкіе предприниматели — „хозяйчики", которые въ свою очередь передаютъ работу кустарямъ. Фабрикантъ отдаетъ товаръ на выработку „въ заготовкѣ", т. е., напр., ботинки и штиблеты выдаются строченными съ подкладкой, сапоги вытянутыми уже и вполнѣ скроенными. Сорта выдѣлываемой обуви весьма разнообразны. Такъ кустарями они различаются по величинѣ на дѣтскіе, средніе, иначе „межеумокъ", и крупные — для взрослыхъ людей. Затѣмъ различіе въ сортахъ опредѣляется назначеніемъ обуви для спеціальныхъ цѣлей: есть сапоги крестьянскіе, затѣмъ форменные или городскіе, далѣе болотные — охотничьи, казацкіе или рыболовные, выдѣлывающіеся для рыбныхъ ловель на Уралѣ. Въ Вятской губ. въ Малмыжскомъ и Елабужскомъ у.у. вырабатывается также обувь татарская — туфли, татарскіе башмаки, калоши и пр. Сбытъ вятской и пермской обуви происходитъ мѣстному населенію и скупщикамъ, которые вывозятъ ее за предѣлы губерній и Приуралья вообще. Въ г. *Нолинскѣ* Вятской губ. и въ с. *Сунѣ* Нолинскаго у. обувь пріобрѣтается скупщиками, которые отправляютъ ее въ Сибирь, Уфимскую и Оренбургскую губ. Лѣтъ 20 тому назадъ, если не болѣе, случайно для нолинской обуви открылся сбытъ на уральскія рыбныя ловли казакамъ, для которыхъ вырабатываются такъ называемые „сапоги-плавни". Эти сапоги на р. Уралъ доставляются самими вятскими сапожниками. Забравъ съ собой нѣсколько возовъ товару, по 80—100 паръ сапогъ на каждомъ возу, такой сапожникъ-продавецъ съ августа и до января странствуетъ на р. Уралѣ, въ предѣлахъ Уральской области, „отъ рубежа до рубежа" (участки рыбной ловли), начиная сверху по теченію Урала и продаетъ ихъ и въ кредитъ, и на наличныя рыболовамъ. Расходы по доставкѣ обходятся по 30 коп. съ пары. Сарапульская обувь сбывается въ Сибирь и въ Нижній, откуда она расходится по разнымъ мѣстамъ Россіи, внизъ по Волгѣ и Дону, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и пр. мѣстностяхъ, тяготѣя преимущественно къ востоку. Изъ *Ижевскаго* зав. обувь, кромѣ Нижняго и Сибири, идетъ въ Самару, Саратовъ и даже въ Баку. Большинство кунгурскихъ кустарей продаетъ обувь скупщикамъ, которые развозятъ ее по уральскимъ заводамъ и отправляютъ въ Сибирь. Березовскіе кустари Екатеринбургскаго у. въ большинствѣ случаевъ сбываютъ обувь прасоламъ, которые уже ее отправляютъ на крупные рынки Пермской губ. — *Ирбитъ*, *Кресты* и *Алапаевскъ*. Чеботари *Невьянскаго* завода продаютъ свои издѣлія на мѣстѣ въ своихъ лавочкахъ. Верхъ-исетскіе сапожники имѣютъ дѣло съ екатеринбургскими магазинами. Наиболѣе бойкими рынками для сбыта чеботарныхъ издѣлій другихъ уѣздовъ Пермской губ. являются г. *Пермь*, заводъ *Бикбариндскій*, д. *Гондырь*, заводы *Нытвенскій* и *Очерскій*, с.с. *Дубровка*, *Черновское*, *Ачитъ* и г. *Красноуфимскъ*. При продажѣ своихъ издѣлій скупщикамъ сапожники несутъ иногда большой убытокъ, сдавая ихъ по низкой цѣнѣ. Кустарей-сапожниковъ въ Пермской губ. насчитывается около 3.000, въ Вятской же — до 9.000 чел. Приготовляютъ они въ годъ въ Пермской губ. 422.920 паръ обуви на сумму 930.070 р.,

а въ Вятской губ. — на 4.160.000 руб., причемъ чистый заработокъ сапожниковъ въ послѣдней превышаетъ 830 тыс. руб. Заработокъ сапожника въ мѣсяцъ достигаетъ 10 р. При сдѣльномъ наймѣ размѣръ платы приблизительно равенъ 20% стоимости обуви въ продажѣ.

Въ связи съ чеботарнымъ производствомъ стоятъ *вытяжка передковъ* и *наборъ кожевенной стружки*. Первый промыселъ существуетъ въ г. *Кунгурѣ* и близлежащихъ волостяхъ. Въ самомъ городѣ имъ занято около десятка человѣкъ, приготовляющихъ до 7.200 паръ передковъ за 900 р., такъ что за одну пару въ среднемъ кустари получаютъ 13 коп. Расходъ на производство составляетъ около 7% валовой доходности. Наборомъ кожевенной стружки для каблуковъ занимаются въ *Крестовоздвиженской* вол. Кунгурскаго у. и въ *Верхъ-Исетскомъ* зав. Екатеринбургскаго у., въ *Чепецкой* вол. Вятскаго у. въ д.д. *Ложкаиской* и *Бобровской*, въ с. *Бахтъ Троицкой* вол. и въ д. *Русановой Шепелевской* вол. Слободского у. Здѣсь находится самая большая мастерская; число рабочихъ въ ней достигаетъ 30 человѣкъ. Работы производятся въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Работаютъ преимущественно подростки — дѣвочки и мальчики съ половины сентября до іюня. При 200 рабочихъ дняхъ въ годъ рабочій въ среднемъ получаетъ 27 р.

Кожевенный промыселъ или выдѣлка кожи развита во всѣхъ губерніяхъ нашей области. Въ Пермской губ. центромъ этого ремесла являются г. *Кунгуръ* и Кунгурскій у., а въ Вятской губ. — г. *Слободской* съ уѣздомъ. Въ Пермской губ. общее число кожевенныхъ заведеній равно 171, въ которыхъ работаетъ до 600 чел. Выдѣлывается до 60 тыс. кожъ на сумму 190 тыс. руб. Выдѣлываются кожи бычачьи, яловичныя и конина. Сбываются кожи на мѣстахъ главнымъ образомъ въ г.г. *Кунгурѣ*, *Екатеринбургѣ* и близлежащихъ отъ него заводахъ; часть кожъ уходитъ въ Сибирь и продается въ г.г. Тюкалинскѣ, Каинскѣ и на ярмаркахъ Ялуторовскаго, Бійскаго и Барнаульскаго уѣздовъ. Въ Вятской губ. треть всѣхъ кожевниковъ живетъ въ Слободскомъ у.; здѣсь вырабатываются главнымъ образомъ яловыя кожи — опоекъ, дегтярный товаръ, сыромять и квашенина; въ Малмыжскомъ у. мѣстными кустарями выдѣлываются козловыя и бараньи кожи для татарской обуви, а въ Сарапульскомъ у.— сафьянъ. Кромѣ того вотяки въ Слободскомъ у. вырабатываютъ хорошую замшу. Земледѣльческія хозяйства сокращаютъ производство лѣтомъ, особенно за время сѣнокоса и страды, увеличивая его зимой и къ веснѣ; наоборотъ, въ хозяйствахъ, живущихъ исключительно промысломъ, производство ведется, не ослабѣвая, втеченіе всего года. Средняя чистая доходность одной кожевни въ Пермской губ. въ большинствѣ случаевъ достигаетъ около 100 р. Въ связи съ кожевеннымъ промысломъ стоитъ *кожеотдѣлочный*. Производство отдѣльщиковъ состоитъ въ томъ, что они исполняютъ ручную работу по окончательной выдѣлкѣ кожъ: разнимаютъ, стружатъ, лощатъ, а также наводятъ на нее такъ называемую „ресу". Работаютъ отдѣльщики на крупныхъ кожевенниковъ. Время занятія промысломъ длится почти все время года, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Заработокъ одного рабочаго составляетъ 35 р. въ годъ. Въ Пермской губ. насчитывается такихъ кустарей 128 чел.

Шорный промыселъ состоитъ изъ двухъ тѣсно связанныхъ производствъ—собственно шорнаго, т. е. шитья сбруи и производства сыро-

мятныхъ кожъ. Въ очень небольшихъ размѣрахъ онъ развитъ въ Уфимской и Оренбургской губ., болѣе сильно—въ Пермской и Вятской губ. Въ Пермской губ. центромъ шорнаго промысла въ настоящее время являются заводъ *Невьянскій* и с. *Шорташъ* Екатеринбургскаго у., а также *Рождественская* вол. Кунгурскаго у., въ Вятской губ. — г. *Слободской.* За послѣднія 30 лѣтъ шорный промыселъ въ Пермской губ. сильно сократился, что нужно приписать поведенію желѣзныхъ дорогъ въ этомъ краѣ, сократившихъ извозъ, а слѣдовательно и спросъ на конскую сбрую. Число шорниковъ въ Пермской губ.—болѣе 200 чел., въ Вятской губ. — 650. Продолжительность занятія этимъ промысломъ для шорниковъ-земледѣльцевъ составляетъ полгода. Обыкновенно работаютъ члены семьи и отчасти наемные рабочіе. Средній заработокъ срокового рабочаго въ Пермской губ. опредѣляется въ 62 р., поденщика—въ 54 р. и задѣльщика — въ 51 р. въ годъ. Большинство шорниковъ работаетъ на вольную продажу и на заказчиковъ-потребителей, меньшинство — на скупщиковъ. Продаютъ сбрую на рынкахъ въ г. *Екатеринбургѣ, Невьянскомъ* заводѣ, г.г. *Кунгурѣ, Перми, Слободскомъ, Вяткѣ* и по сельскимъ ярмаркамъ. Сумма шорнаго производства всѣхъ 60 шорныхъ заведеній Пермской губ. равна 43.600 р. Большинство заведеній даетъ чистаго дохода около 100 р.

Скорняжный промыселъ или выдѣлка овчинъ находится въ непосредственной зависимости отъ мѣстнаго крестьянскаго овцеводства. Каждый домохозяинъ, за рѣдкими исключеніями, кожи, снимаемыя со своихъ овецъ, не продаетъ, а употребляетъ на изготовленіе теплой одежды для своего семейства, отдавая сырыя овчины на выдѣлку ближайшему скорняку. Скорняки, работающіе на заказчиковъ - потребителей, имѣютъ обыкновеніе ѣздить по деревнямъ и собирать сырыя овчины для выдѣлки. Этотъ промыселъ существуетъ во всѣхъ губерніяхъ Приуралья. Въ Вятской губ. занимаются имъ 690 чел., въ Пермской губ. существуетъ до 300 скорняжныхъ заведеній, гдѣ работаетъ болѣе 500 чел. Работа происходитъ главнымъ образомъ въ зимніе мѣсяцы. Наемныхъ рабочихъ въ производствѣ очень мало (около 8%). Средній заработокъ срокового рабочаго за рабочій сезонъ составляетъ около 30 р. Въ Пермской губ. сумма производства скорняжныхъ заведеній опредѣляется въ 143 тыс. р. Въ Пермской губ. развиты промыслы *салотопенный, мыловаренный, свѣчной* и *клееваренный.* Существуютъ они въ Осинскомъ у., гдѣ работаютъ 7 заведеній, по 3 въ Екатеринбургскомъ, Кунгурскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ и 2 въ Оханскомъ. Всего въ 18 заведеніяхъ приготовляется топленаго сала 2.500 пуд. на сумму 11.000 р.; мыла 3.600 п. на 12.300 р., сальныхъ свѣчей 980 п. на 4.900 р., клею 100 п. на 400 р. Издѣлія продаются съ дому и на рынкахъ въ гг. *Кунгурѣ, Екатеринбургѣ.* с. *Березовскомъ* и др. Свѣчи съ этихъ рынковъ идутъ на уральскіе горные рудники. Производство сальныхъ свѣчей падаетъ, такъ какъ онѣ вытѣсняются стеариновыми свѣчами. Чистый доходъ отъ этихъ производствъ составляетъ около 8.000 р.

Изъ *роговъ* мѣстнаго домашняго скота кустари Вятской и Пермской губ. приготовляютъ гребни и расчески, по преимуществу гребни съ мелкими зубьями—съ одной стороны и съ крупными—съ другой. Въ Вятской губ. гребенщики имѣются въ Вятскомъ, Нолинскомъ и Малмыжскомъ у. въ числѣ 213 чел., причемъ наибольшее число ихъ,

а именно 153 чел. живутъ въ Вятскомъ у. Всѣ кустари Вятской губ. приготовляютъ 530.000 штукъ гребней на сумму 14.000 р. Общая сумма годового производства гребенщика (150 дней) выражается въ 67 р., а чистый заработокъ—въ 42 р. Лучшій мастеръ можетъ въ недѣлю сдѣлать 150 гребней. Покупателями этихъ издѣлій являются крестьяне и бѣднѣйшіе слои городскаго населенія, причемъ сбытъ гребней производится черезъ мелкихъ торгашей и перекупщиковъ. Въ Пермской губ. выдѣлкой гребней занимаются 43 хозяйства. Центромъ этого промысла можно считать *Крестовскую* волость Шадринскаго у., гдѣ по числу заведеній особенно выдѣляются дд. *Ермакова* и *Квашина*. Во всѣхъ заведеніяхъ работаетъ 84 чел., выдѣлывающихъ на вольную продажу 70.000 шт. гребней на 2.400 руб.; на заказъ—3.700 штукъ на 180 р. и на скупщиковъ 56.900 штукъ на 2.000 р. Гребень, изготовленный на вольную продажу, оцѣнивается въ 4 коп., на заказъ—5 коп., на скупщика—3½ коп. Въ *Верхосунской* вол. Нолинскаго у. Вятской губ., въ д.д. *Баишевской* и *Иномъ Свѣтѣ* въ 7 дворахъ до 12 чел. приготовляютъ *костяныя вилки* и *ложки*. Заработокъ въ мѣсяцъ одного кустаря, занимающагося этимъ промысломъ, достигаетъ только 6 р.

Щеточный промыселъ въ Вятской губ. развитъ сравнительно слабо, причемъ выдѣлываются только низшіе сорта платяныхъ, половыхъ и др. щетокъ. Щеточные мастера встрѣчаются въ 5 уѣздахъ губерніи, въ которыхъ ихъ насчитытается 200 чел. Въ Пермской губ. приготовляютъ щетки только 9 чел. въ Осинскомъ, Камышловскомъ и Шадринскомъ уу. Средній заработокъ одного хозяйства въ этомъ промыслѣ колеблется отъ 10 до 30 р. По нѣкоторымъ деревнямъ *Верхъ-Язвинской* волости Соликамскаго у. 16 хозяйствъ заняты топкой пчелинаго воска, который лишь частью сбывается черезъ продажу на дому, чаще же всего заказчикамъ-потребителямъ. Всего промысломъ занято 22 человѣка. Воску перетапливается около 50 пуд. на сумму 1.400 р. Заработокъ кустаря составляетъ около 50% стоимости воска.

Видное мѣсто въ кустарной промышленности занимаютъ промыслы по обработкѣ *волокнистыхъ* растительныхъ и животныхъ веществъ, занимая большое количество мужскихъ и женскихъ рукъ. Главное мѣсто среди промысловъ этой группы занимаютъ валяльный, шерстобитный и ткацкій; второстепенное — веревочно-канатный, кружевной, сѣтной и портняжный.

Пимокатный или *валяльный* промыселъ заключается въ приготовленіи изъ шерсти валяной обуви (пимы), шляпъ, кошемъ, войлоковъ и пр. Изготовленіе валяныхъ издѣлій въ Оренбургской губ. имѣетъ мѣсто въ Оренбургскомъ, Верхнеуральскомъ, Челябинскомъ и Троицкомъ у.у Валяльный и шерстобитный промыслы являются весьма распространенными въ Вятской губ. Валяльщиковъ насчитывается въ губерніи до 12½ тыс. чел., шерстобитовъ — до 11½ тыс. чел. Валяльщики и войлочники преобладаютъ въ Елабужскомъ, Котельническомъ, Малмыжскомъ, Слободскомъ и Нолинскомъ у.у., шерстобиты — въ Уржумскомъ, Сарапульскомъ и Глазовскомъ. Промыслы эти принадлежатъ къ стариннымъ и въ настоящее время не только удовлетворяютъ мѣстному спросу на валяныя издѣлія, но значительное количество послѣднихъ давно уже отправляется за предѣлы Вятской губ. въ приволжскіе города и въ Сибирь. Нѣкоторыя валяльныя издѣлія, какъ напр., кукморскія валенки

Малмыжскаго у., елабужскія и кукарскія Яранскаго у., частью вятскія и нолинскія получили широкую извѣстность и имѣютъ хорошій сбытъ. Валенки катаютъ осенью до Рождества, а послѣ Рождества преимущественно катаютъ войлоки и бьютъ шерсть для сукна. Заработокъ кустаря-валенщика, приготовляющаго простую обувь, составляетъ въ недѣлю 2 р. 65 к., а валенщика, катающаго валенки съ узорами,—отъ 4 р. 20 к. до 5 р. 60 к. въ недѣлю. Выдѣлкой шляпъ въ Вятскомъ у. занимаются крестьяне *Троицкой*, *Пасеговской* и *Югринской* вол., изъ которыхъ въ первой этотъ промыселъ существуетъ въ 3 селеніяхъ, во второй — въ 5 и въ третьей — въ 12 селеніяхъ. Шляпы имѣютъ форму „котелка" или, по мѣстному выраженію, — „шпилька" и „шлюпика" (низенькая), „кучерка" и др. Недѣльный заработокъ шляпника составляетъ болѣе 3 р. Въ Пермской губ. центромъ пимокатнаго промысла является Шадринскій у., гдѣ находится болѣе половины пимокатныхъ заведеній; затѣмъ по развитію этого промысла слѣдуютъ Охансiй, Осинскій и Соликамскій у.у., въ которыхъ расположено до 30 % всѣхъ заведеній. Шерсть, идущая на валенки,—мѣстнаго происхожденія или изъ другихъ губерній. Центромъ переработки ввозного сырья являются *Ольховская* и *Воденниковская* вол. Шадринскаго у. Развитію промысла здѣсь содѣйствовала близость этихъ волостей къ Оренбургской и степнымъ уѣздамъ Тобольской губ., гдѣ скотоводство и продукты его служатъ главными предметами сбыта. Шерсть пріобрѣтается въ г.г. *Шадринскѣ*, *Далматовѣ* и с. *Крестахъ*. Бываетъ даже такъ, что хозяева пимокатныхъ заведеній снимаютъ шерсть съ прогоняемыхъ гуртовъ киргизскихъ барановъ, платя 10 — 15 к. за штуку. Послѣ Шадринскаго у. по пимокатному производству выдается *Бынговская* вол. Екатеринбургскаго у., гдѣ овчинное производство содѣйствовало этому промыслу. Число кустарныхъ пимокатныхъ заведеній въ губерніи равняется 1.278, въ которыхъ работаетъ до 2.500 чел. Въ промыслѣ участвуютъ женщины (до 15 %) и дѣти-подростки. Число наемныхъ рабочихъ составляетъ 23 % къ числу семейныхъ рабочихъ. Во всѣхъ заведеніяхъ приготовляется болѣе 150.000 паръ пимовъ, около 3.000 штукъ шляпъ, около 400 войлоковъ и кошемъ и до 2.000 шт. другихъ издѣлій. Сумма производства составляетъ 232.000 р. Стоимость пары пимовъ —1 р. 50 к., кошмы — 3 р. 50 к., шляпы—50 коп. и т. д. Чистая доходность пимокатныхъ заведеній въ большинствѣ случаевъ доходитъ до 100 р. Въ среднемъ въ каждой мастерской работаетъ по 2 чел. Стоимость матеріаловъ составляетъ отъ 53 % до 59 % стоимости всего производства.

Обработка *льна* и выработка изъ него льняныхъ тканей представляетъ одинъ изъ самыхъ распространенныхъ кустарныхъ промысловъ области, составляя принадлежность почти каждаго крестьянскаго двора. Съ промышленной цѣлью, т е. на продажу мѣстнымъ населеніемъ вырабатывается одинъ *холстъ*, главнымъ образомъ въ Вятской и Пермской губ., изъ которыхъ ежегодно вывозится много милліоновъ аршинъ за предѣлы Приуралья и даже Россіи. По отпуску холста въ Вятской губ. первое мѣсто издавна занимаетъ Нолинскій у., дающій почти половину всего количества холста. Весьма распространена для личнаго употребленія выработка льняной ткани — „пестряди", которая дѣлается изъ синей, красной и бѣлой нитокъ; кромѣ того изъ льняной пряжи изготовляется немалое количество разныхъ переборовъ для скатертей и

полотенецъ, а также и бумажныхъ тканей, для чего покупается готовая бумажная пряжа. Затѣмъ весьма распространенной среди населенія является еще такъ называемая „крашенина", приготовляемая черезъ окраску въ кубовую краску холста или черезъ набойку его особыми узорами. Меньшимъ разнообразіемъ отличаются шерстяныя ткани, изъ которыхъ приготовляется населеніемъ верхняя одежда (азямы и чапаны) и дѣлаются онучи. Инородцы Вятской губ. (вотяки и черемисы) приготовляютъ особую ткань, которая называется „сукманиной". Въ Оренбургской губ. производство издѣлій изъ шерсти встрѣчается почти во всѣхъ уѣздахъ, но особенно важно производство изъ козьяго пуха извѣстныхъ оренбургскихъ *платковъ* въ Оренбургскомъ, Орскомъ и Верхнеуральскомъ у.у. Въ Пермской губ. главнымъ предметомъ ткацкаго промысла кромѣ холста являются скатерти („настольники"), приготовляемыя въ 20 заведеніяхъ *Осиновской* вол. Шадринскаго у.; производство половиковъ встрѣчается въ *Тиминской* и *Березовской* вол. Екатеринбургскаго у., а выработка опоясокъ и шарфовъ—въ 24 хозяйствахъ Пермскаго, Оханскаго, Кунгурскаго и Красноуфимскаго у.у., причемъ особенно выдѣляется по числу заведеній д. *Юрганова Васильевской* вол. Пермскаго у. и *Посадская* вол. Оханскаго у. Контингентъ участвующихъ въ промыслѣ лицъ составляютъ исключительно женщины и дѣвушки. Главное время занятія промысломъ — зима. Существуетъ всего 47 мастерскихъ, въ которыхъ работаетъ около 300 чел. Вырабатываютъ они до 14.000 настольниковъ, 600 половиковъ, 4.500 опоясокъ, болѣе 6.000 поясовъ и 100 шарфовъ; всего — на 17.000 р. Стоимость сырыхъ матеріаловъ составляетъ 73% суммы валового дохода. Шадринскіе настольники идутъ главнымъ образомъ въ Сибирь.

Плетеніе *кружевъ* въ Уфимской губ. существуетъ у инородцевъ. Въ Пермской губ. значительнымъ пунктомъ кружевного промысла является *Верхъ-Исетскій* заводъ Екатеринбургскаго у., затѣмъ этотъ промыселъ встрѣчается въ г. *Далматовѣ* и с. *Макаровѣ* Шадринскаго у., въ с. *Рождественскомъ* Оханскаго у. и *Суксунскомъ* заводѣ Красноуфимскаго у. Общее число мастерицъ, занимающихся кружевнымъ промысломъ, доходитъ до 368 чел., которые приготовляютъ разныхъ издѣлій (кружева, одѣяла, передники) на 20.000 р. Стоимость матеріала въ производствѣ беретъ 2/3 валового дохода. Въ Вятской губ. кружевнымъ промысломъ занято 4.000 чел. Большое число кружевницъ (87%) живетъ въ Яранскомъ у.; въ Сарапульскомъ у. въ *Воткинскомъ* заводѣ — 5%, и въ Котельническомъ у. — 7% общаго числа кружевницъ.

Вязаніе *рыболовныхъ снастей* принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ промысловъ въ Вятской губ.; этимъ промысломъ занимается 35.000 человѣкъ (дѣтей и взрослыхъ). Болѣе развитъ этотъ промыселъ въ у.у. Вятскомъ, Орловскомъ, Елабужскомъ и Сарапульскомъ. Сѣтниками изготовляются всякаго рода рыболовныя снасти: фитили, сѣти, бредни, наметы, идущіе на Каму, Волгу и въ Сибирь. Средній заработокъ кустаря-сѣтника въ годъ составляетъ около 20 р. Въ Пермской губ. центрами этого промысла являются у.у. Ирбитскій и Красноуфимскій. Годовой заработокъ каждаго кустаря въ среднемъ опредѣляется въ 27 р.

Главными районами *веревочно-канатнаго* промысла въ Пермской губ.

служатъ *Крутихинская* и *Бѣлослудская* вол. Ирбитскаго у., затѣмъ *Усть-Кишертская* и *Сабарская* вол. Кунгурскаго у. Въ другихъ уѣздахъ онъ встрѣчается спорадически. Всего существуетъ 164 заведенія, въ которыхъ работаетъ до 800 чел. Число рабочихъ мужского пола составляетъ 72%, — женскаго — 28%. Всѣ заведенія приготовляютъ издѣлій на 100.000 р. Стоимость матеріала составляетъ 79% валоваго дохода. Въ Вятской губ. веревочный промыселъ, занимающій 1.300 чел., распространенъ особенно въ у.у. Яранскомъ (50% всѣхъ веревочниковъ), Сарапульскомъ, Орловскомъ и Малмыжскомъ.

Шлейники Вятской губ. приготовляютъ изъ льна и конопли шлеи съ уздечками. Центрами промысла являются *Дворищенская* вол. Нолинскаго у. и *Бимская* вол. Елабужскаго у. Промысломъ здѣсь занято 250 чел. Приготовляютъ они въ годъ до 100 тыс. шлей и до 12 тыс. уздечекъ. Кромѣ сбыта на мѣстахъ шлеи продаются въ Казани и въ Уфимской губ. Заработокъ шлейника въ день составляетъ 11 к.

Шитьемъ *кожаныхъ рукавицъ* въ Вятской губ. занято до 850 чел. Наибольшее число рукавичниковъ встрѣчается въ у.у. Нолинскомъ, Слободскомъ, Вятскомъ и Котельническомъ. Портняжнымъ промысломъ въ этой губерніи занято до 22.000 чел.

Въ Пермской губ. портняжный промыселъ сосредоточивается въ заводахъ, ближайшихъ къ такимъ населеннымъ пунктамъ губерніи, какъ г.г. *Пермь* и *Екатеринбургъ*, а именно въ *Юговскомъ* и *Верхъ-Исетскомъ* заводахъ, также встрѣчается въ *Невьянскомъ*, *Березовскомъ* и *Лысьвенскомъ* заводахъ. Кустарныя мастерскія, занимающіяся производствомъ шапокъ и фуражекъ на вольную продажу, разсѣяны по всей губерніи. Всѣхъ портняжныхъ мастерскихъ около 500, въ которыхъ работаетъ болѣе 1.000 человѣкъ. Въ производствѣ участвуетъ много женщинъ. Валовой доходъ всѣхъ заведеній составляетъ 80 т. р. Средній заработокъ кустаря около 50 р.

Промыслы по обработкѣ *металловъ* главнымъ образомъ развиты въ двухъ губерніяхъ нашей области—Вятской и Пермской. Въ промыслахъ этой группы нѣтъ такого разнообразія, какъ напр. въ древообрабатывающихъ промыслахъ. Онъ дѣлится на нѣсколько группъ: кузнецовъ, работающихъ на огнѣ, холодныхъ кузнецовъ, занимающихся кузнечно-клепальнымъ промысломъ, слесарей, мѣдниковъ и литейниковъ.

Въ Вятской губ. этимъ промысломъ занято 14.300 человѣкъ или 8,2% всѣхъ кустарей. Слесаря составляютъ 8,5%, холодные кузнецы — только 3,6% всѣхъ кустарей, занимающихся кузнечнымъ ремесломъ. Въ Пермской губ. обработкой металловъ занято около 4.000 чел., изъ которыхъ на кузнецовъ, работающихъ на горнѣ, падаетъ болѣе половины всѣхъ кустарей этой группы, клепальщиковъ — около $^1/_6$ числа, литейщиковъ изъ мѣди — приблизительно столько-же и около $^1/_{20}$ части слесарей. Кузнецы, работающіе съ горномъ, приготовляютъ разнообразныя издѣлія, необходимыя главнымъ образомъ въ крестьянскомъ обиходѣ: ральники, лемехи, топоры, косы, серпы, гвозди, вилы, грабли, лопаты, ножи и др. Самымъ извѣстнымъ является производство стальныхъ издѣлій въ г. *Златоустѣ* Уфимской губ. Въ Вятской губ. промыселъ распространенъ очень равномѣрно по территоріи, но всетаки можно указать на нѣкоторыя мѣстности, гдѣ болѣе или менѣе развита

та или другая отрасль кузнечнаго промысла. Такъ, въ *Мало-Шалайской* вол. Яранскаго у. въ селеніяхъ, прилегающихъ къ волостному правленію, главнымъ образомъ производится ковка лемеховъ и отваловъ для косуль; на югѣ того-же Яранскаго у. въ д. *Вороховой* Успенской вол. населеніе почти круглый годъ занимается ковкой, обдѣлкой и обточкой топоровъ; въ *Воткинскомъ* заводѣ особенно развита выдѣлка и оковка тарантасовъ. Въ *Ижевскомъ* заводѣ есть мастера, работающіе столовые приборы высшихъ сортовъ, травленные и гравированные различными рисунками, стальные ножи и вилки, столовые и дессертные, позолоченные и простые. Въ *Югринской* и *Кстининской* вол. Вятскаго у. производятся особыя машинки, служащія для стружки спичечной соломки. Въ Пермской губ. кузнечное дѣло всего болѣе распространено въ трехъ южныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ по числу кузнецовъ особенно выдаются *Бисертскій* и *Суксунскій* заводы Красноуфимскаго у., *Камбарскій* Осинскаго у., *Пышминскій*, *Рѣжевскій*, *Ревдинскій* и *Полевскій* Екатеринбургскаго у. По другимъ уѣздамъ наиболѣе крупными пунктами кузнечнаго дѣла служатъ заводы *Нижне-Юговскій* и *Юго-Камскій* — въ Пермскомъ, *Ирбитскій* — въ Ирбитскомъ и *Очерскій* — въ Оханскомъ у. По всѣмъ остальнымъ мѣстностямъ губерніи кузницы, какъ и въ Вятской губ., разбросаны по всей территоріи.

Что касается распространенія по территоріи различныхъ отраслей кузнечнаго производства, то приготовленіе гвоздей особенно развито въ заводскихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ *Бисертскомъ* зав. Красноуфимскаго у., лопатъ для рудничныхъ работъ—въ Екатеринбургскомъ у., скобъ и шалнеръ для сундуковъ—въ *Невьянскомъ* заводѣ.

Число кузнецовъ въ Вятской губ. около 12.000, въ Пермской — 2.500 чел. Наемные рабочіе (молотобойцы) въ Пермской губ. составляютъ 25% числа всѣхъ кузнецовъ, такъ какъ въ Вятской губ. нанимаютъ рабочихъ только одиночки-кустари. Промысломъ занято рабочихъ рукъ всего больше въ зимніе и весенніе мѣсяцы, отъ Покрова до начала яровой вспашки. Многіе кузнецы, у которыхъ промыселъ является только подсобнымъ занятіемъ къ земледѣлію, прекращаютъ работу на все лѣтнее время. Въ Вятской губ. кустарь-кузнецъ имѣетъ недѣльный заработокъ около 3 р., который колеблется въ зависимости отъ сорта издѣлій; лучшій заработокъ получается при выдѣлкѣ косъ и серповъ — 4 р. 80 к. въ недѣлю, худшій—при производствѣ гвоздей — 2 р. 40 к. Принимая рабочій годъ кустаря по обработкѣ металла въ 33 недѣли, получимъ его годовой заработокъ около 100 р. Годовой заработокъ кустарей по обработкѣ металла составляетъ 40% стоимости издѣлій, остальные 60% идутъ на матеріалы. Заработокъ всѣхъ кустарей-кузнецовъ (14.314 чел.) составляетъ 1.417.000 р., а стоимость приготовленныхъ ими издѣлій равна 3.543.000 р. Большинство издѣлій сбывается на мѣстахъ, но часть ихъ скупщиками отправляется въ Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую губ. и въ Сибирь. Сумма кузнечнаго производства въ Пермской губ. равняется 661.800 р., изъ которыхъ приходится на долю гвоздарнаго производства только въ одномъ Красноуфимскомъ у. болѣе 120.000 р., на приготовленіе лопатъ въ *Нижне-Тагильскомъ* зав. — 40.000 р. По формѣ сбыта кузнечныхъ издѣлій всѣ уѣзды можно раздѣлить на три группы: въ Соликамскомъ, Кунгурскомъ и Чердынскомъ у.у. преобладаетъ производство на воль-

ную продажу, въ Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ—преимущественно на скупщиковъ и наконецъ въ остальныхъ уѣздахъ кустари-кузнецы работаютъ на заказчиковъ-потребителей. Изъ стоимости издѣлій кузнечнаго производства на матеріалы падаетъ до 55%, остальное составляетъ заработокъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ производствѣ; зароботокъ одного слѣдовательно достигаетъ около 100 р.

Слесаря въ Вятской губ., составляя 8,5% всѣхъ кустарей по обработкѣ металла, сосредоточены въ у.у. Яранскомъ, Слободскомъ, Вятскомъ и Сарапульскомъ. Въ Сарапульскомъ у. слесарный промыселъ главнымъ образомъ развитъ въ *Воткинскомъ* и *Ижевскомъ* зав., въ Яран-

Кузница у мещеряковъ. (По фот. *Круковскаго*).

скомъ—въ *Кукарской* и *Ильинской* вол., въ Вятскомъ у. въ д. *Мины Ефремова Пластиновской* вол. Въ Пермской губ. мастерскія, занятыя производствомъ слесарныхъ издѣлій, встрѣчаются преимущественно въ зав. *Бынговскомъ* и *Невьянскомъ* Екатеринбургскаго у., въ *Павловскомъ* и *Очерскомъ* Оханскаго у., въ *Бисертскомъ* Красноуфимскаго у., въ г. *Кунгурѣ* и *Суксунскомъ* зав. Всего такихъ мастерскихъ насчитывается 76, и въ нихъ работаютъ около 200 чел. Невьянскіе и быньговскіе слесаря выдѣлываютъ замки, приборы къ молотилкамъ и вѣялкамъ, разные инструменты, даже велосипеды и электрическіе звонки. Очерскіе и павловскіе слесаря приготовляютъ только замки. Воткинскіе и ижевскіе слесаря въ числѣ другихъ издѣлій производятъ мелкія полированныя вещи очень тщательной отдѣлки: молотки, штопоры, ножницы, прессъ-бювары и т. д. Въ городахъ встрѣчаются серебрянники и позолотчики. Сумма слесарнаго производства равна 41,800 р. въ Пермской губ., изъ которыхъ на сырые матеріалы падаетъ до 40%. Годовой заработокъ кустаря-слесаря составляетъ 100—120 р.

Холодные кузнецы или клепальщики въ Вятской губ. живутъ главнымъ образомъ въ Яранскомъ, Слободскомъ и Вятскомъ у.у. Выдающимся пунктомъ клепальнаго производства въ Пермской губ. является *Нижне-Тагильскій* зав. ($^1/_3$ всѣхъ заведеній); затѣмъ заводы *Михайловскій* и *Нязе-Петровскій* Красноуфимскаго у., *Верхъ-Исетскій*, *Невьянскій*, *Кыштымскій* и *Рѣжевскій* Екатеринбургскаго у. Въ Вятской губ. холодныхъ кузнецовъ насчитывается около 500 чел.; въ Пермской губ. въ 189 заведеніяхъ работаютъ болѣе 600 чел. Главными предметами кузнечно-клепальнаго производства являются желѣзная посуда во всѣхъ ея видахъ и игрушки. Тагильскія издѣлія имѣютъ обширный районъ распространенія въ Сибири. Сумма производства этого промысла въ Пермской губ. равна 195.000 р. Стоимость матеріала въ валовомъ доходѣ составляетъ 58%. Годовой заработокъ клепальщика достигаетъ около 120 р.

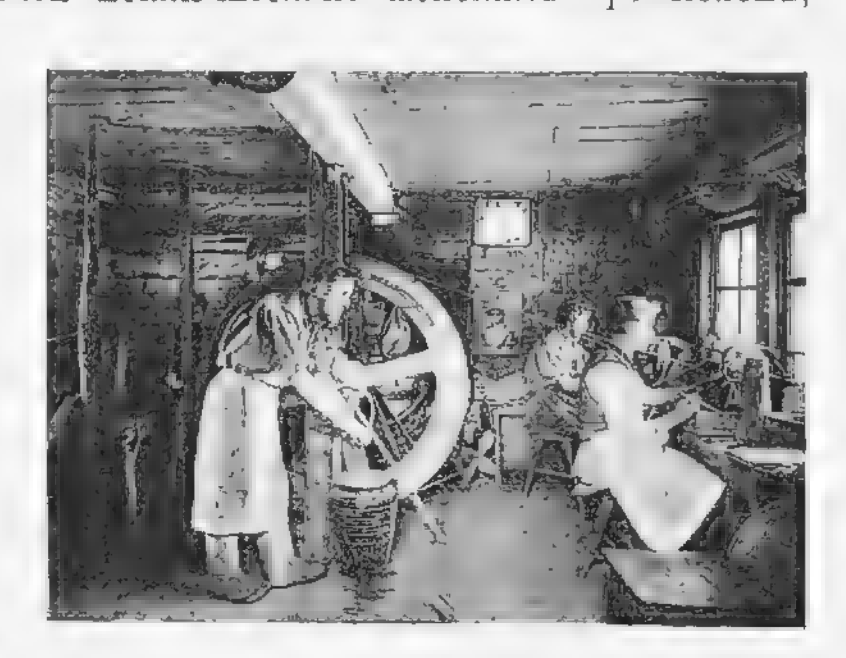
Мѣдно-литейный промыселъ въ Вятской губ. встрѣчается въ Яранскомъ, Слободскомъ и Вятскомъ у.у. Въ Пермской губ. центромъ этого производства является *Суксунскій* зав. Красноуфимскаго у., гдѣ имъ занято 144 двора съ 240 работниками. Въ другихъ уѣздахъ мѣдно-литейныя мастерскія существуютъ въ *Верхъ-Исетскомъ*, *Невьянскомъ* и *Полевскомъ* зав. Екатеринбургскаго у., въ *Серебрянскомъ* зав. Кунгурскаго у., въ *Нытвинскомъ* и *Очерскомъ* зав. Оханскаго у., въ *Каменскомъ* зав. Камышловскаго у. и въ *Юговскомъ* зав. Пермскаго у. Въ мѣдно-литейномъ промыслѣ занимаются приготовленіемъ колоколовъ, оконныхъ задвижекъ, шуруповъ, скобъ и др. Въ *Воткинскомъ* зав. приготовляютъ значительное число мѣдныхъ приборовъ къ экипажамъ—гаекъ, втулокъ, колецъ и пр. Въ Слободскомъ у. и въ *Суксунскомъ* зав. дѣлаются самовары. Въ Слободскомъ у. самовары начали дѣлать недавно, но въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ они конкурируютъ съ привозными, причемъ продаются немного дешевле тульскихъ. Самовары Суксунскаго зав., кромѣ мѣстныхъ рынковъ, имѣютъ огромный сбытъ въ Западную Сибирь. Стоимость мѣдныхъ издѣлій, приготовляемыхъ въ 128 мастерскихъ Пермской губ., достигаетъ 195.000 р.

Чугунное литье встрѣчается въ *Чепецкой* вол. Вятскаго у., въ *Кыштымскомъ*, *Шайтанскомъ*, *Каслинскомъ* и *Ревдинскомъ* зав. Екатеринбургскаго у., въ *Очерскомъ* зав. Оханскаго у., въ *Бисертскомъ* зав. Красноуфимскаго у. и въ д.д. *Новой Деревнѣ* и *Сомовой Покровской* вол. Ирбитскаго у. Сумма производства въ Пермской губ. по этому промыслу достигаетъ 24.000 р. Издѣлія изъ *проволоки* всего болѣе развиты въ с. *Истобенскомъ* Орловскаго у., гдѣ дѣлаютъ рыболовные крючки, каковые идутъ на Волгу, Сѣверную Двину и въ Сибирь.

Изъ *минеральныхъ* веществъ, служащихъ матеріаломъ для издѣлій кустарей, нужно указать на *драгоцѣнные* уральскіе *камни*, *мраморъ* и *глину*. Обработка драгоцѣнныхъ камней, раздѣляемая по техникѣ на двѣ разновидности, на граненіе камней и на рѣзьбу по камню, сосредоточена въ Екатеринбургскомъ у. Собственно въ г. *Екатеринбургѣ* кустарями производится граненіе разноцвѣтныхъ камней (горнаго хрусталя, топаза, аметиста, хризолита и др.), огранка бусъ, огранка и рѣзьба печатей; исполняются также настольныя вещицы съ различными орнаментами, вазы, рельефныя работы по камню, разныя издѣлія изъ яшмы, малахита и селенита, рельефныя картины и горки. Въ *Березов-*

скомъ, *Верхъ-Исетскомъ* и *Нижне-Исетскомъ* зав. производится огранка и полировка печатей, бусокъ, запонокъ, пуговицъ, сверленіе шариковъ и пр. Въ *Мраморскомъ* и *Уктусскомъ* зав. сосредоточены производства гранильное и каменно-рѣзное по приготовленію издѣлій изъ мрамора, змѣевика, селенита и серпентина: памятниковъ, плитъ, разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, настольныхъ вещицъ и пр.

Искусство граненія дорогихъ камней и рѣзьбы по камню ведетъ свое начало здѣсь отъ Императорской гранильной фабрики, существующей въ г. Екатеринбургѣ, и ея отдѣленія въ *Мраморскомъ* заводѣ; послѣ отмѣны крѣпостнаго права гранильное и каменнорѣзное производства обратились въ кустарные промыслы. Число лицъ, занятыхъ этимъ промысломъ, достигаетъ 550 чел. Въ *Березовскомъ* зав. гранильное производство является почти исключительно женскимъ промысломъ, такъ какъ въ общемъ числѣ кустарей этого завода женщины составляютъ 92%. Трудъ несовершеннолѣтнихъ (мальчиковъ и дѣвочекъ) въ данныхъ промыслахъ преимущественно утилизируется въ Березовскомъ заводѣ — 20%. Цѣнные камни, необходимые для гранильщиковъ и рѣзчиковъ-кустарей, добываются старателями на золотыхъ пріискахъ въ Екатеринбургскомъ и Верхотурскомъ у.у.; въ видѣ-же особаго промысла добыча цвѣтныхъ камней встрѣчается среди населенія, живущаго въ районѣ группы *Мурзинскихъ* мѣсторожденій цвѣтныхъ камней. Эти камни большею частью скупаются торговцами, черезъ которыхъ и попадаютъ въ руки кустарей для гранения и рѣзьбы. Центромъ скупки цѣнныхъ цвѣтныхъ камней являются *Невьянскій* зав. и слобода *Мурзинка*. Мраморцы обрабатываютъ мраморъ, добываемый почти исключительно на собственныхъ ихъ надѣлахъ. Въ производствѣ наемныхъ рабочихъ встрѣчается очень мало. Средній заработокъ одного рабочаго въ различныхъ пунктахъ гранильнаго и рѣзного производства неодинаковъ. Такъ, въ *Н.-Исетскомъ* заводѣ онъ равняется 187 р., въ *Верхъ-Исетскомъ* — 181 р., въ *Екатеринбургѣ* — 165 р., въ *Уктусскомъ* зав. — 90 р., въ Березовскомъ зав. — 44 р., въ Мраморскомъ зав. — 171 р.



Мастерская кустаря-гранильщика камней въ Екатеринбургѣ.

Въ Вятской губ. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчается приготовленіе надгробныхъ *памятниковъ* и *плитъ* изъ камня разныхъ породъ.

Гончарный промыселъ значительно распространенъ въ Вятской губ., гдѣ имъ занято до 4.300 чел. Наибольшее число гончаровъ встрѣчается въ Вятскомъ, Котельническомъ, Яранскомъ и Нолинскомъ у.у. Гончарныя издѣлія ограничиваются изготовленіемъ глиняной посуды

простой (черной) и поливной (красной). Годовой заработокъ черногоршечника составляетъ 60 р., изъ которыхъ ему остается за трудъ 25 р.; гончаръ, который дѣлаетъ лакированную посуду, приготовляетъ издѣлій на 75 р., изъ которыхъ за трудъ ему остается до 50 р. Въ Пермской губ. гончарный промыселъ развитъ преимущественно въ земледѣльческихъ уѣздахъ. По развитію его особенно выдѣляются: въ Камышловскомъ у.—с. *Галкинское* Закамышловской вол., д.д. *Малахова* и *Демина Никольской* вол. и с. *Куликовское Кунаровской* вол.; въ Кунгурскомъ у.—д. *Шубина Неволинской* вол.; въ Оханскомъ у.- д. *Сухой Логъ Острожской* вол.; въ Осинскомъ у.—*Ординская* вол.; въ Ирбитскомъ у.—*Краснослободская* вол. и въ Шадринскомъ у.—*Замараевская* вол. Существуетъ здѣсь всего 452 гончарныхъ заведенія, въ которыхъ работаетъ до 1.000 чел. Гончарныя издѣлія, кромѣ мѣстнаго сбыта, имѣютъ таковой въ Оренбургской губ. Стоимость производимыхъ гончарныхъ издѣлій въ Пермской губ. достигаетъ 41,200 рублей. Годовой заработокъ гончара составляетъ около 30 р.

Издѣлія изъ *гипса* производятся жителями подгородной, около г. Вятки, *Дымковской* слободы, въ числѣ приблизительно 30 чел., изъ которыхъ до 20 чел. заняты изготовленіемъ гипсовыхъ фигуръ, статуетокъ, вазъ и игрушекъ, а около 10 чел.—изготовленіемъ игрушекъ изъ глины. Гипсовыя издѣлія нѣкоторыхъ мастеровъ достигли уже значительнаго совершенства, хотя въ настоящее время ни одинъ изъ нихъ не занимается самостоятельной лѣпкой фигуръ, а всѣ мастера довольствуются готовыми моделями, копіи съ которыхъ производятъ очень удачно. Приготовляются бюсты знаменитыхъ писателей и композиторовъ. Приготовляемыя издѣлія расходятся въ поволжскіе города и въ Сибирь.

Переходимъ къ послѣдней группѣ кустарныхъ промысловъ, занимающихся обработкой различныхъ веществъ. Къ группѣ этихъ промысловъ относятся производства *сельско-хозяйственныхъ машинъ* и *орудій*, *музыкальныхъ инструментовъ*, *красильный* или *синильный* промыселъ и нѣкоторые другіе мелкіе промыслы. Производство сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій слабо развито въ Оренбургской губ.; встрѣчается оно главнымъ образомъ въ Верхнеуральскомъ и Челябинскомъ у.у. Въ Белебеевскомъ у. Уфимской губ. въ средѣ русскихъ переселенцевъ, перешедшихъ сюда изъ центральныхъ и другихъ губерній, а также между жителями большихъ селъ *Усень-Ивановскаго*, *Верхне-Троицкаго*, *Нижне-Троицкаго* и *Бакалова* встрѣчаются мастера по приготовленію 4- и 6-конныхъ молотилокъ съ приводами, ручныхъ вѣялокъ съ ситами и сѣтчатыхъ цилиндрическихъ сортировокъ, дѣйствующихъ на подобіе куколеотборниковъ простого дѣйствія. Приготовляются также крестьянами Белебеевскаго у. молотилки, вѣялки и сортировки обыкновенно для нуждъ своего хозяйства.

Въ Вятской губ. вѣялочный и молотилочный промыслы сосредоточены главнымъ образомъ въ Сарапульскомъ и Яранскомъ у.у., а косульный и сохоладный—въ Котельническомъ у. Этими промыслами занято до 3.000 чел., что составляетъ 1,7% всѣхъ кустарей губерніи, число косульниковъ и сохоладовъ составляетъ около 60% кустарей этой группы, остальные 40% падаютъ на кустарей, приготовляющихъ вѣялки, вѣялки-сортировки и молотилки. Заработокъ кустаря вѣялоч-

ника колеблется отъ 30 до 50 к. въ сутки и зависитъ отъ сорта приготовляемыхъ вѣялокъ. Что касается сортовъ пахотныхъ орудій, то „курашимки" приготовляются только въ Малмыжскомъ у. (*Курашимская* вол.), „чегандинки"—въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ у.у. (*Чегандинская* вол.), а „туташевскіе сабаны"—въ с. *Туташевѣ Больше-Кибьинской* вол. Цѣна „курашимки"—3—4 р., „чегандинки"—4 р., „туташевскаго сабана"—4 р. 50 к.—5 р. Центрами производства земледѣльческихъ машинъ въ Пермской губ. являются *Саранинскій* зав. Красноуфимскаго у. и *Очерскій* зав. Оханскаго у.; въ послѣднемъ приготовляются главнымъ образомъ молотилки. Въ другихъ уѣздахъ промыселъ встрѣчается по разнымъ волостямъ и селеніямъ. Широкое развитіе производства сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Саранинскомъ зав. обязано мастерской при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ. Въ 94 машиностроительныхъ мастерскихъ Пермской губ. работаетъ 219 чел., которые приготовляютъ молотилки, вѣялки (352 шт.), сѣялки, сортировки, мукосѣйки, куколеотборники и разные молотильные приборы (части). Стоимость всѣхъ издѣлій достигаетъ 51.000 р., изъ которыхъ 21.300 р. составляетъ стоимость матеріаловъ. Заработокъ (чистый) кустаря—около 130 р. въ годъ. Работа по изготовленію сельско-хозяйственныхъ машинъ происходитъ почти круглый годъ.

Изъ *музыкальныхъ инструментовъ* главнымъ образомъ выдѣлываются гармоники всевозможныхъ сортовъ русскаго и итальянскаго строя цѣной отъ 20 к. до 25 р. за штуку. Изъ другихъ музыкальныхъ инструментовъ приготовляются еще въ небольшомъ количествѣ концертино (отъ 30 р.) въ г. *Вяткѣ*, фисгармоніи, аристоны, скрипки, балалайки и пр. Гармонный промыселъ въ Вятской губ. развитъ главнымъ образомъ въ Вятскомъ и Орловскомъ у.у., откуда онъ перешелъ и въ другіе уѣзды, но въ послѣднихъ распространенъ мало. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ онъ существуетъ въ 135 селеніяхъ. Промысломъ занято 4.000 чел., что составляетъ 2,5% всѣхъ кустарей. Мастеръ производитъ гармоникъ на 122 р., изъ которыхъ за работу ему остается около 68 р. Главные районы сбыта вятскихъ гармоникъ—сѣверо-восточный край Россіи и Сибирь. Производство гармоній въ Пермской губ. встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ, но центромъ его является Екатеринбургскій у. Существуетъ всего 28 заведеній, въ которыхъ работаютъ 32 человѣка. Гармоній приготовляется тысячи на 4 р., изъ которыхъ на стоимость матеріаловъ падаетъ 26%, а на стоимость труда—74%.

Сундучный промыселъ въ Вятской губ. развитъ въ у.у. Вятскомъ, Орловскомъ и Яранскомъ. Заработокъ сундучника въ годъ составляетъ около 30 р. Въ Пермской губ. промыселъ сосредоточенъ въ *Невьянскомъ* и *Быньовскомъ* зав. Екатеринбургскаго у. Занимаются имъ около 80 чел., которые приготовляютъ сундуковъ на 18.770 р., изъ которыхъ 48% составляетъ стоимость матеріаловъ.

Красильный или *синильный* промыселъ встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ Пермской и Вятской губ. Больше синильниковъ въ Яранскомъ и Котельническомъ у.у. Вятской губ. и въ Осинскомъ и Оханскомъ у.у. Пермской губ. Промысломъ занимаются въ Вятской губ. 3.180 чел., а въ Пермской губ.—около 500 чел. Заработокъ красильщика въ годъ достигаетъ 46 руб.

Изъ мелкихъ кустарныхъ производствъ, вошедшихъ въ эту группу кустарныхъ промысловъ, мы отмѣтимъ производство *берестянныхъ тростей* въ *Троицкой* и *Щербининской* вол. Вятскаго у. и приготовленіе *ситъ* въ *Санатской* волости (18 дворовъ) Кунгурскаго у. Пермской губ., въ *Срѣтенской* вол. (7 дворовъ) Пермскаго у., въ *Алмазовской*, *Мостовской* и *Петропавловской* вол. (66 дворовъ) Красноуфимскаго у., въ д. *Овериной* Оханскаго у., въ д.д. *Слудкѣ* и *Кряжахъ* Осинскаго у.; приготовленіе *фосфорныхъ спичекъ* кустарями встрѣчается въ *Юго-Кнауфскомъ* зав. Осинскаго у. Занято этимъ промысломъ 20 чел.: они приготовляютъ 55.000 ящиковъ спичекъ на 3.300 р., изъ которыхъ 66% падаетъ на стоимость матеріала. Въ *Верхъ-Исетскомъ* зав. Екатеринбургскаго у. существуетъ 3 заведенія съ 6 семейными рабочими, приготовляющими гильзъ на 2.400 р. Въ Вятской губ. развилось производство *пчеловодныхъ принадлежностей*, и теперь имъ занято немало рукъ. Въ настоящее время изготовляются ульи разныхъ системъ и всевозможныя мелкія пчеловодныя принадлежности: маточники, центробѣжки, воскотопки, дымари и т. п.

Горнодобывающая и *горнозаводская* промышленность въ Приуральѣ, хотя теперь и находится во временномъ упадкѣ, все же занимаетъ очень почетное мѣсто среди другихъ отраслей народнаго труда, составляя для нѣкоторой части населенія единственное занятіе.

Помѣщаемъ таблицу, рисующую состояніе того или другого вида горнозаводской и горнодобывающей промышленности какъ по отдѣльнымъ губерніямъ Приуралья, такъ и по всему Приуралью, за 1907 г., въ пудахъ.

ГУБЕРНІИ.	Желѣзная промышленность.			Мѣдь.	Золото.
	Чугунъ.	Желѣзо.	Сталь.		
Пермская	26.783.146	3.826.082	24.387.564	423.310	205
Уфимская	6.750.375	534.596	3.543.726	19.759	—
Оренбургская	3.097.674	45.138	1.848.980	1.789	223
Вятская	1.788.483	1.218.814	1.213.500	—	—
По области	38.419.678	5.624.630	30.993.770	444.858	428

Желѣзная промышленность какъ по количеству продуктовъ, такъ и по числу занятыхъ ею лицъ господствуетъ надъ другими производствами по области и по отдѣльнымъ губерніямъ, исключая Оренбургскую, гдѣ золотой промыселъ (главнымъ образомъ въ *Кочкарскомъ* районѣ) занимаетъ больше рабочихъ рукъ, чѣмъ желѣзная промышленность. Важное мѣсто среди отраслей горнозаводской промышленности занимаютъ добыча золота, платины и соли въ Пермской губерніи, а въ Уфимской—мѣдная промышленность. Что касается участія отдѣльныхъ губерній въ горнозаводской дѣятельности, то Пермской губ. по размѣ-

рамъ производства, разнообразію и числу рабочихъ принадлежитъ первое мѣсто, затѣмъ слѣдуютъ Уфимская и Оренбургская, а послѣднее мѣсто занимаетъ Вятская губ., гдѣ только имѣется одна желѣзная промышленность.

Число горнозаводскихъ рабочихъ въ Приуральѣ въ 1907 г

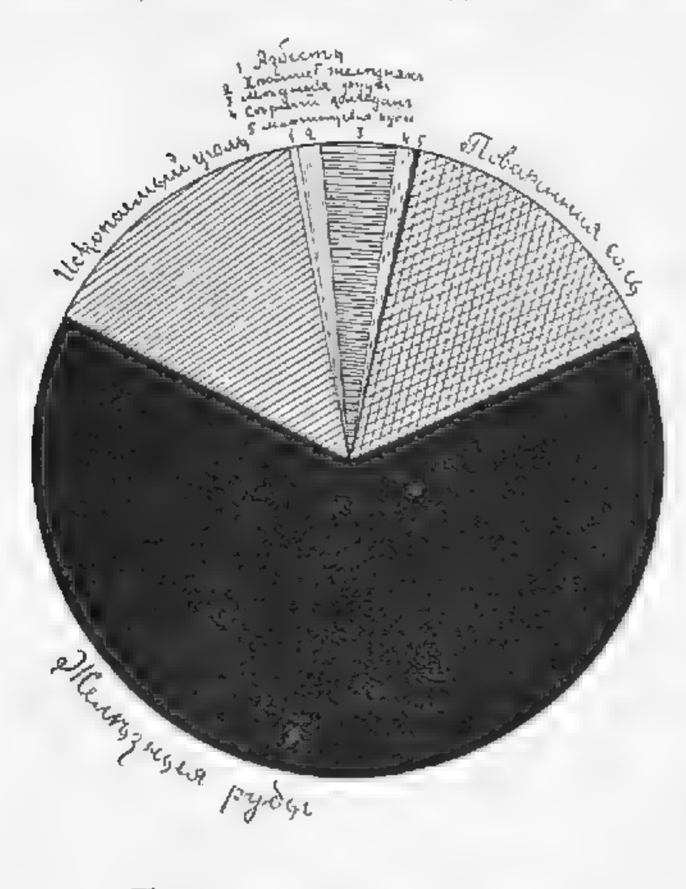
Золотые пріиски }	35.436
Платиновые пріиски }	
Мѣдные рудники	5.870
„ заводы	5.185
Желѣзные рудники	17.341
Чугуноплавильн. и желѣзодѣлательн. заводы	147.594
Каменноугольн. копи	6.097
Марганцовые рудники	107
Добыча сѣрнаго колчедана	688
„ соли	3.052
„ азбеста	4.663
„ изумрудныхъ сланцевъ	127
„ огнеупорныхъ матеріаловъ	3.455
Каменоломни	2.674
Всего	232.281

При горнозаводской промышленности 62,5% рабочихъ заняты собственно горнозаводскими работами, а остальные — 43,5% — вспомогательными, т. е. подвозкой къ заводамъ рудъ, угля, дровъ, сплавомъ лѣса и угля, перевозкой чугуна, углежженіемъ и др.

Платина.	Марганц. руды.	Хром. желѣзнякъ.	Сѣрный колчеданъ.	Соль.	Уголь.	Азбестъ.
9.5	400.950	1.508.951	808.055	18.342.434	42.600.051	567.122
	—	—	—	—	—	—
	10.000	100.150	—	1.912.433	59.088	10.000
	—	—	—	—	—	—
.5	410.950	1.609.101	808.055	20.254.867	42.659.139	577.122

Горное дѣло на Уралѣ стало развиваться съ покореніемъ Сибири. Царь Иванъ Грозный далъ жалованную грамоту купцу Аникѣ Строганову въ 1558 г. на всѣ мѣста по р. *Камѣ* отъ того мѣста, гдѣ былъ послѣ построенъ городъ *Соликамскъ*, до устья р. *Чусовой*. Черезъ десять лѣтъ сыну Аники Якову были вновь пожалованы во владѣніе мѣста около всей р. Чусовой и по всѣмъ ея притокамъ, а также часть земли ниже Чусовой, у р. Камы. По этимъ грамотамъ позволено было построить города и соляныя варницы. Въ 1576 г. разрѣшено отыскивать и обрабатывать руды. Въ 1631 г. была начата обработка рудъ на заводѣ,

названномъ *Ницинскимъ* и расположенномъ около границы Ирбитскаго у. Пермской губ. съ Туринскимъ у. Тобольской губ. Выдѣлка желѣза производилась въ горнахъ съ ручными мѣхами. Скоро въ этомъ заводѣ собралось много рабочихъ, образовавшихъ „слободу рудную“, которая была замѣчательна тѣмъ, что первая распространила въ Западной Сибири употребленіе желѣза, которое прежде того съ большимъ трудомъ и дорогой цѣной доставали изъ Россіи. Въ 1635 г. былъ открытъ рудникъ *Кужгурскій* при р. *Яйвѣ*, руды котораго начали обрабатывать на заводѣ, основанномъ недалеко отъ него на р. *Камѣ*, въ дачахъ *Пыскорскаго* монастыря. Вполнѣ прочное основаніе желѣзному производству и горнозаводскому дѣлу вообще положено было на Уралѣ Петромъ Великимъ, по повелѣнію котораго въ 1701 г. были построены *Невьянскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный и *Каменскій* чугуноплавильный заводы для отливки на нихъ чугунныхъ пушекъ и снарядовъ. Вслѣдъ затѣмъ было основано еще нѣсколько казенныхъ заводовъ въ разныхъ частяхъ Уральскихъ горъ. Въ 1702 г. были найдены богатыя мѣдныя руды по р. *Уктусу*, впадающей въ р. *Исеть* въ 6 в. отъ построеннаго уже послѣ того г. Екатеринбурга. Это было поводомъ къ основанію *Уктусскаго* зав., построеннаго по именному указу Петра Великаго 7 октября 1702 г. Первое производство было здѣсь мѣдное; но послѣ было введено и желѣзное. Въ томъ же году крестьянинъ Федоръ Бабенковъ нашелъ съ нѣсколькими товарищами мѣдную руду близъ рч. *Полевой*, на мѣстѣ, называемомъ „*Гумешки*“. На Гумешкахъ издавна была разработка мѣди, что доказывали заброшенныя горныя копи или такъ называемыя „чудскія“ копи. Почти въ одно и то же время было открыто другое мѣсторожденіе мѣди по р. Полевой, въ 3 в. отъ Гумешевскаго рудника. Рудникъ этотъ былъ названъ *Полевскимъ*. Здѣсь былъ построенъ *Полевскій* зав. для обработки мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ. Особенную заботу и энергію обнаружили Петръ Великій и его преемники въ дѣлѣ водворенія частной горной промышленности, благодаря чему въ нѣсколько десятковъ лѣтъ возникли на Уралѣ почти всѣ нынѣ существующіе заводы. Первымъ частнымъ желѣзозаводчикомъ на Уралѣ явился тульскій кузнецъ Никита Акинфіевъ Демидовъ, съ которымъ Петръ Великій познакомился въ Тулѣ въ 1696 г. и которому онъ отдалъ Невьянскій заводъ, съ условіемъ, чтобы Демидовъ изготовлялъ на этомъ



Полезныя ископаемыя Урала къ началу XX вѣка.

заводѣ пушки, мортиры, холодное оружіе, а также сортовое желѣзо и проволоку. Благодаря своей необыкновенной предпріимчивости и энергіи, Никита Демидовъ построилъ на Уралѣ сначала 4 завода и, не остановившись на этомъ, развивалъ свою дѣятельность такъ, что онъ и его потомки построили на Уралѣ въ общемъ 30 заводовъ.

Строгановы, богатые землевладѣльцы и солепромышленники, по настоянію Геннина, рѣшились приступить къ постройкѣ горныхъ заводовъ на своихъ земляхъ. У Петра Великаго они испросили для себя отводъ трехъ мѣдныхъ рудниковъ по р. *Яйвѣ* и въ 1726 г. основали *Таманскій* мѣдиплавильный заводъ на р. *Тамани*, текущей въ р. Каму, который дѣйствовалъ до 1774 г. и былъ оставленъ за недостаткомъ рудъ; въ 1733 г. былъ основанъ ими же желѣзодѣлательный *Билимбаевскій* заводъ. Изъ числа административныхъ лицъ самымъ дѣятельнымъ пособникомъ Петра Великаго въ дѣлѣ водворенія горнозаводской промышленности былъ Вильямъ Геннинъ изъ Нассау, который съ 1722 по 1734 г. былъ начальникомъ сибирскихъ и уральскихъ заводовъ и во время своего управленія построилъ нѣсколько заводовъ. Предшественникъ и преемникъ его на Уралѣ, Татищевъ тоже много потрудился на пользу горнаго дѣла. Горное дѣло, двинутое мощной волей Петра Великаго, развилось на Уралѣ въ значительной степени. Въ 1734 г. оно было въ такомъ положеніи. Рудоискатели перешли черту прежняго горнаго округа: *Соликамскъ* и *Кунгуръ* на западѣ, *Верхотурье* и *Екатеринбургъ* на востокѣ перестали быть крайними предѣлами горнозаводской промышленности. Съ одной стороны желѣзодѣлательные заводы и разработка рудъ появились въ Вятской губ., съ другой— промышленники пробовали итти далѣе на югъ отъ Екатеринбурга, заглядывать въ земли башкиръ и, несмотря на противодѣйствіе со стороны послѣднихъ, богатства Средняго Урала все болѣе и болѣе разоблачались передъ русскими. Всѣхъ заводовъ къ 1734 г. считалось: казенныхъ — одиннадцать, Демидовыхъ — четырнадцать, въ томъ числѣ *Колывано-Воскресенскій*, на которомъ добывалось серебро, одинъ Строгановыхъ, одинъ Осокиныхъ въ Кунгурскомъ у., одинъ Тряпицына въ Вятскомъ у. и одинъ Турчаниновыхъ въ Соликамскомъ у. Увеличилось и самое населеніе края вновь переселенными въ него крестьянами и бѣжавшими изъ сосѣднихъ губерній людьми всякаго состоянія. Общій характеръ края сталъ знакомѣе рабочему люду. Правда, рудоискатели мало обращали вниманія на природу, но зато они знали мѣста, гдѣ находились рудныя гнѣзда, знали средства добывать и плавить руду. Кромѣ мѣди и желѣза, Средній Уралъ давалъ известнякъ, который примѣшивали въ желѣзную руду для лучшей плавки изъ нея чугуна, и еще твердый камень, который употребляли на горны, доменныя и плавильныя печи, близъ Екатеринбурга находили желтоватый и черноватый топазъ, черный мраморъ съ бѣлыми жилками, горный хрусталь съ краснымъ, лазоревымъ и желтымъ отливами, наждакъ, „кровавикъ" и „каменную кудель".

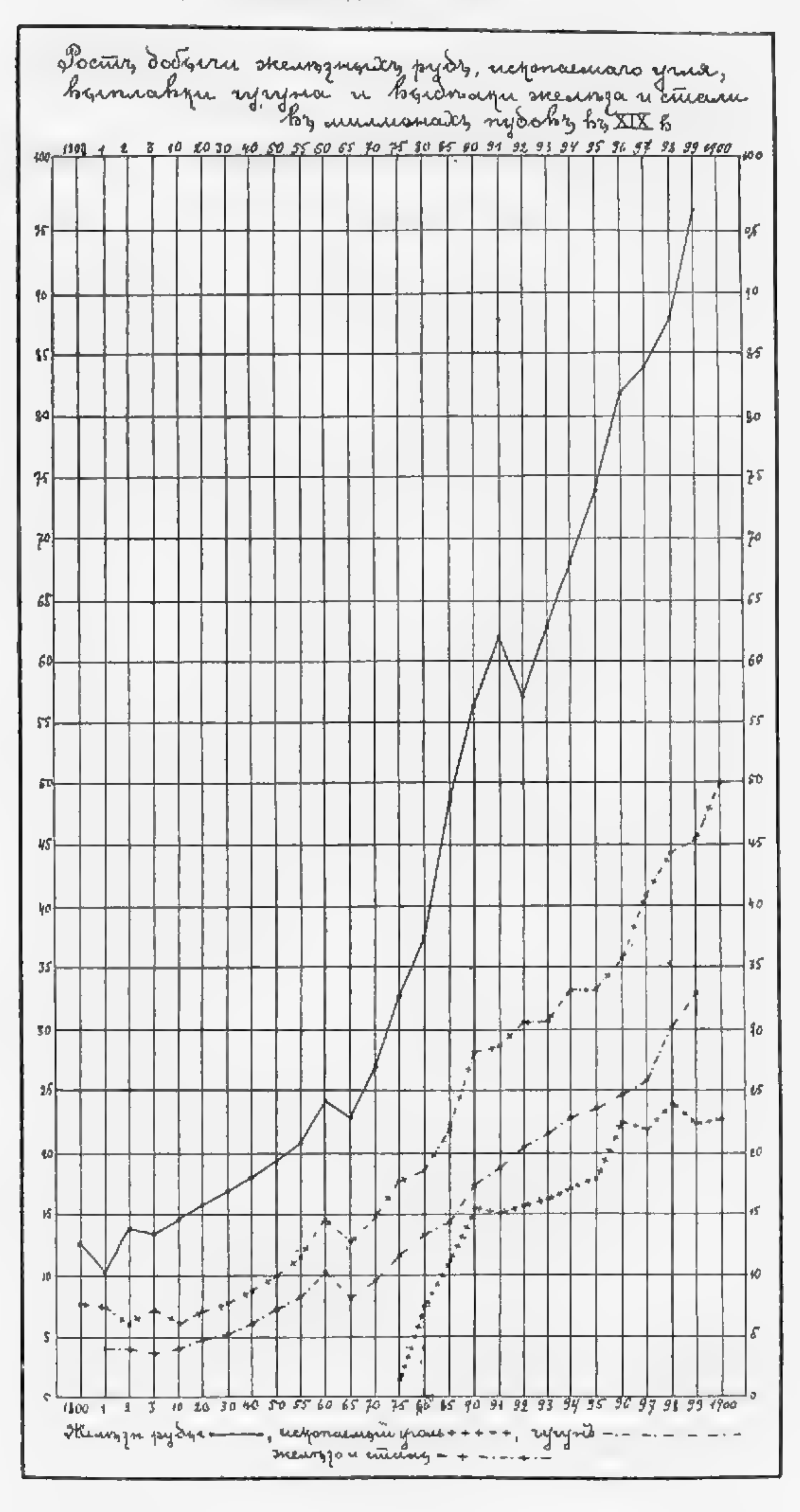
Сдѣлавъ краткій очеркъ начала и послѣдующаго развитія горнаго дѣла, переходимъ къ описанію отдѣльныхъ видовъ горнозаводской и горнодобывающей промышленности. Начнемъ съ желѣзныхъ рудъ, выплавки чугуна и желѣза.

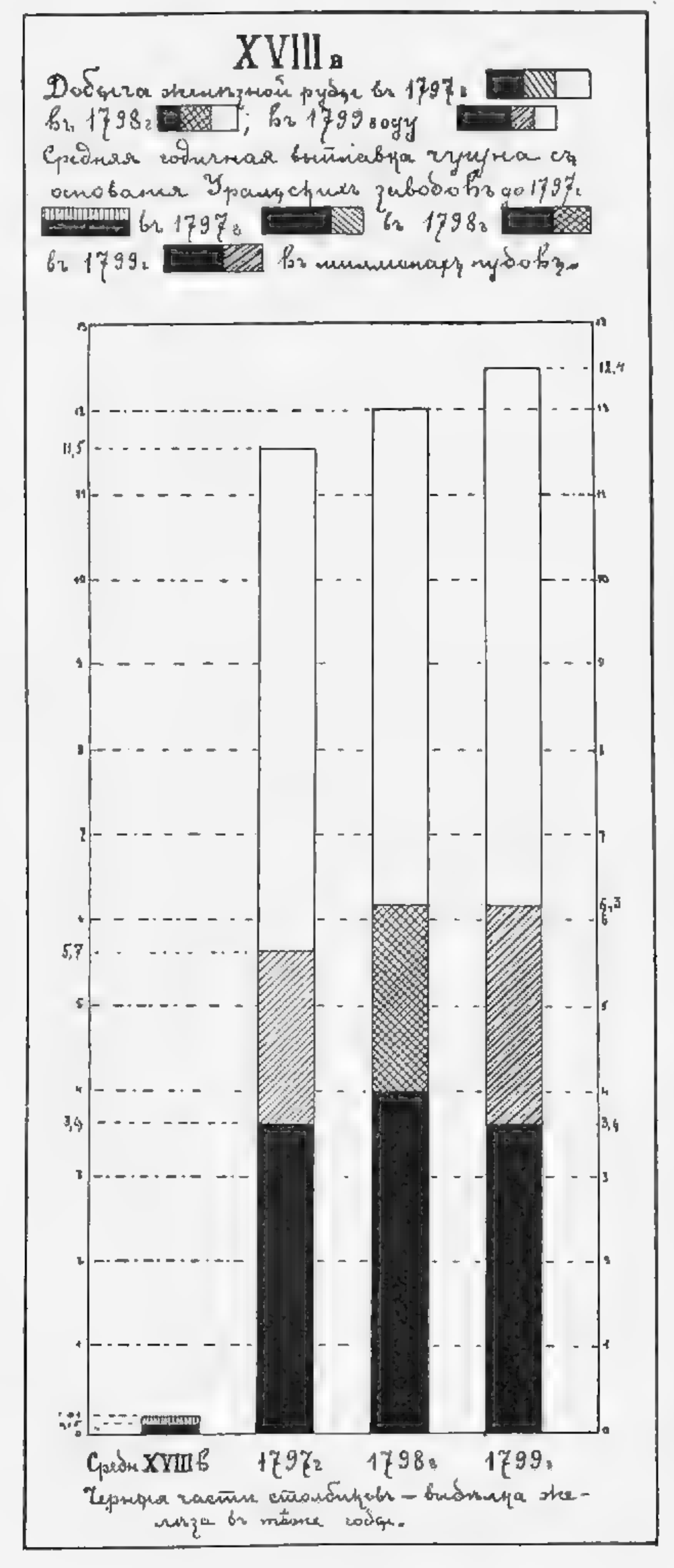
По обширности желѣзорудныхъ богатствъ Уралъ занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ въ мірѣ, въ добычѣ же рудъ въ Россіи онъ

является наиболѣе крупнымъ производителемъ. Уральскія рудныя мѣсторожденія разбиваютъ на двѣ группы: 1) мелкія мѣсторожденія гнѣздового и тонко-пластоваго характера и 2) мощные штоки и пласты, которыхъ въ настоящее время извѣстно шесть. Наименѣе богатымъ желѣзными рудами надо считать Сѣверный Уралъ, гдѣ главная масса желѣзнаго производства основана на рудахъ первой группы,—рудахъ, въ иныхъ случаяхъ недостаточно доброкачественныхъ, а въ другихъ—не особенно богатыхъ содержаніемъ желѣза. Здѣсь есть заводы, мало обезпеченные собственными рудами. Вятскіе заводы, хотя имѣютъ полную обезпеченность, но проплавляютъ руды со среднимъ содержаніемъ желѣза 35—40%. Ближе къ коренному Уралу руды становятся богаче; въ сѣверной части западнаго склона Урала находятся рудники, дающія сырье съ 45 50%—содержаніемъ желѣза. Въ сѣверной части самаго Уральскаго хребта имѣются мѣсторожденія, которыя можно отнести по мощности ко второй группѣ, именно *Кутимское* и *Юбрышкинское*, дающіе руду (желѣзный блескъ) высокаго качества съ содержаніемъ желѣза отъ 60 до 65% и стоимостью не превышающей 2 к. за пудъ.

Высокогорскій рудникъ магнитнаго желѣзняка въ окрестностяхъ Нижняго Тагила.

Въ Среднемъ Уралѣ замѣчательны два мощныя мѣсторожденія рудъ—*Высокогорское* и *Гороблагодатское*. Потребленіе рудъ въ Среднемъ Уралѣ можно опредѣлить цифрой, примѣрно, въ 26 милл. пудовъ, изъ которыхъ 12 милл. пуд. получается съ горы *Высокой* и до 4 милл.—съ горы *Благодати*. Горы Высокая и Благодать даютъ 60—66%-й магнитный желѣзнякъ съ крайне незначительнымъ содержаніемъ вредныхъ примѣсей, стоимостью на рудникѣ съ обжигомъ въ $3\frac{1}{2}$—4 к. пудъ. Высокогорская руда замѣчательна тѣмъ, что она можетъ плавиться безъ примѣси флюса. Запасы этихъ двухъ мѣсторожденій на столько значительны, что они одни втеченіе десятковъ лѣтъ могутъ покрывать потребность всѣхъ заводовъ Средняго Урала въ рудахъ. Запасы рудъ горы Благодати, согласно изслѣдованіямъ, выражаются въ 763,570,000 пудовъ.


Ростъ добычи железныхъ рудъ, ископаемаго угля, выплавки чугуна и выделки железа и стали въ миллионахъ пудовъ въ XIX в.
Железн. руды ——, ископаемый уголь + + + + +, чугунъ — · — · —
железо и сталь — + — · — · + —



Заводы Средняго Урала, расположенные на его восточномъ склонѣ, имѣютъ значительные излишки руды и даже продаютъ ее на сторону; заводы же западнаго склона Урала нуждаются въ подвозкѣ руды. Въ силу такого положенія добыча и продажа желѣзныхъ рудъ, какъ спеціальная промышленность, отдѣльная отъ заводской, въ Среднемъ Уралѣ развита въ довольно порядочной степени.

Южный Уралъ значительно богаче рудами, чѣмъ Сѣверный и Средній. Здѣсь имѣется два мощныхъ мѣсторожденія рудъ *Бакальское* и мѣсторожденіе на горѣ *Магнитной*. Бакальское мѣсторожденіе снабжаетъ рудами *Златоустовскіе* казенные заводы, *Симскіе* заводы Балашевыхъ и частью *Катавъ-Ивановскіе* заводы кн. Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ. Бакальскія руды идеальны по своему качеству; по опредѣленію спеціалистовъ, онѣ представляютъ собой не только лучшія руды Россіи, но и не уступаютъ лучшимъ шведскимъ и венгерскимъ образцамъ. Весь запасъ этого мѣсторожденія не опредѣленъ, но Симскіе заводы свой запасъ въ предѣлахъ развѣданныхъ участковъ считаютъ въ 1 милліардъ пудовъ, а Златоустовскій казенный округъ — въ 400 милліоновъ пудовъ. Рудные запасы горы Магнитной еще болѣе колоссальны, но эксплоатируются они въ

крайне незначительной степени и исключительно *Бѣлорѣцкими* заводами, добывающими здѣсь до 3 милліоновъ пудовъ ежегодно. Руда горы Магнитной по своему качеству нѣсколько уступаетъ бакальской, ибо послѣдняя почти не содержитъ вредныхъ примѣсей; по содержанію же металлическаго желѣза (64—65%) она превосходитъ ее. Въ Южномъ Уралѣ встрѣчаются въ огромномъ числѣ и гнѣздовыя мѣсторожденія рудъ. Массы бурыхъ желѣзняковъ, которыми пользуются всѣ заводы Оренбургской губ. (кромѣ нѣкоторыхъ — Бѣлорѣцкаго округа, получающихъ руду съ горы Магнитной), принадлежатъ по качеству своему тоже къ лучшимъ рудамъ Урала; содержаніе въ нихъ желѣза опредѣляется въ 50—60%. Большинство желѣзныхъ рудниковъ разрабатывается съ поверхности, и только на немногихъ устроены подземныя работы, не особенно впрочемъ глубокія. Добыча желѣзныхъ рудъ велась прежде преимущественно подряднымъ способомъ, и потому въ ней дѣлалось весьма мало нововведеній и усовершенствованій; въ послѣднее время заводоуправленія стали обращать вниманіе на улучшеніе пріемовъ добычи рудъ, и рудники все болѣе и болѣе начинаютъ разрабатываться хозяйственнымъ способомъ. Нельзя не указать, что добыча рудъ во многихъ округахъ является какъ-бы кустарнымъ промысломъ. Крестьянскія семьи въ свободное отъ сельскихъ работъ время берутся добыть и доставить на заводъ то или другое количество руды. Иногда крестьяне сами-же выбираютъ мѣсто, гдѣ имъ удобнѣе „копать" руду.

Старательскія руды всегда обходятся заводамъ дешевле хозяйственныхъ. Средняя стоимость всѣхъ уральскихъ сырцовыхъ рудъ по приблизительному подсчету составляетъ не болѣе $3^1/_2$ к. за пудъ. Годовая продуктивность одного рабочаго въ рудномъ дѣлѣ въ среднемъ на Уралѣ равна 2.600 пуд.

Число рудниковъ неравномѣрно распредѣляется по отдѣльнымъ губерніямъ нашей области: треть ихъ находится въ Вятской губ. (объясняется это тѣмъ, что здѣсь распространены гнѣздовыя маломощныя мѣсторожденія), болѣе $^1/_2$ въ Пермской и около $^1/_{12}$ части въ Оренбургской и Уфимской.

Изъ общаго числа 656 рудниковъ Приуралья 24 составляютъ собственность казны (3,5%), а остальные — частныхъ владѣльцевъ. Казенные рудники существуютъ только въ Пермской и Уфимской губ.

Около половины добываемой желѣзной руды на Уралѣ составляютъ бурые желѣзняки, болѣе четверти — магнитные, по $^1/_{10}$ части — красный желѣзнякъ, желѣзный блескъ и сферосидериты. Среднее содержаніе желѣза въ добываемыхъ на Уралѣ рудахъ равно 55,2%. Всѣ уральскія руды требуютъ обжига, который въ массѣ случаевъ производится на рудникахъ въ кострахъ (пожогахъ) на древесномъ углѣ, причемъ расходъ дровъ составляетъ отъ $^3/_8$ до $1^1/_8$ куб. саж. на 1.000 пуд. руды.

За послѣдніе тридцать лѣтъ XIX в. добыча желѣзной руды на уральскихъ рудникахъ возрасла въ абсолютныхъ числахъ въ четыре раза (3,6), но уральскій ростъ добычи отсталъ значительно отъ таковаго же по всей Россіи, въ которой количество извлеченной изъ нѣдръ земли желѣзной руды увеличилось за это время почти въ девять разъ (8.8). Другое явленіе заключается въ томъ, что уральскія руды въ 1870 г. составляли 66% всѣхъ россійскихъ рудъ, а къ концу XIX в. ихъ роль понизилась до 27%. Другими словами, значеніе Урала съ

открытіемъ рудъ на югѣ Россіи въ добычѣ ихъ уменьшилось за 30 лѣтъ болѣе чѣмъ въ два раза.

Въ приводимой ниже таблицѣ мы помѣщаемъ числа, показывающія количество добытой желѣзной руды на Уралѣ за послѣднюю треть минувшаго XIX в.

Количество добытыхъ желѣзныхъ рудъ.					% руды добытой на Уралѣ къ обще-россійской.
Годы.	Уралъ			Россія.	
	казен. заводы.	част. заводы.	тѣхъ и другихъ.		
1870	3.853.575	23.120.817	26.974.392	40.493.505	66%
1880	6.391.867	31.966.807	38.278 674	62.493.424	61%
1887	5.264.298	42.209.170	47.273.468	82.753 489	57%
1890	5.679.745	50.588.433	56.268.178	109.622.052	51%
1891	7.011.401	54.616.127	61.627.528	119.559.751	51%
1892	6.876.244	51.155.728	57.031.972	124.789.598	46%
1893	7.188.237	55.598.097	63 786.334	127.844.645	47%
1894	7.506.554	46.745.872	54.252.426	145.142.803	37%
1895	8.112.251	65.713.312	73.825.563	172.223.521	42%
1896	9.062.950	72 858.279	81.921.229	195.809.109	41%
1897	9.477.118	74.095.329	83.572.447	238.572.447	35%
1898	11.924.150	75.631.107	87.755.257	262.935.267	34%
1899	10.933.589	85.552.164	96.485.753	353.186.859	27%

Сдѣлаемъ сравненіе количествъ добычи желѣзныхъ рудъ на Уралѣ въ концѣ XVIII и въ концѣ XIX в. за послѣдніе три года обоихъ столѣтій

Годы.	XVIII в.	XIX в.
97	11.499.000	83.572.447
98	12.068.000	87.755.257
99	11.470.000	96.485.753

Въ послѣдніе три года XVIII в. добыча желѣзныхъ рудъ давала до 12 милл. пудовъ въ годъ, а за таковые же годы XIX в. дошла до 90 милл., т. е. возрасла за сто лѣтъ болѣе, чѣмъ въ семь разъ.

Помѣщаемъ діаграмму добычи желѣзныхъ рудъ въ началѣ и концѣ XIX в., въ теченіе всего XVIII в. и за послѣдніе три года XIX в. Оказывается, за послѣдніе три года XIX в. желѣзной руды было добыто лишь немногимъ меньше (267.814.000 пуд.), чѣмъ за весь XVIII в. (316.952.000 пуд.).

Всѣ чугуноплавильные заводы Приуралья могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: заводы, исключительно занятые только выплавкой

чугуна изъ рудъ (43% общаго количества), и заводы, совмѣщающіе производство чугуна съ выдѣлкой желѣза (57%).

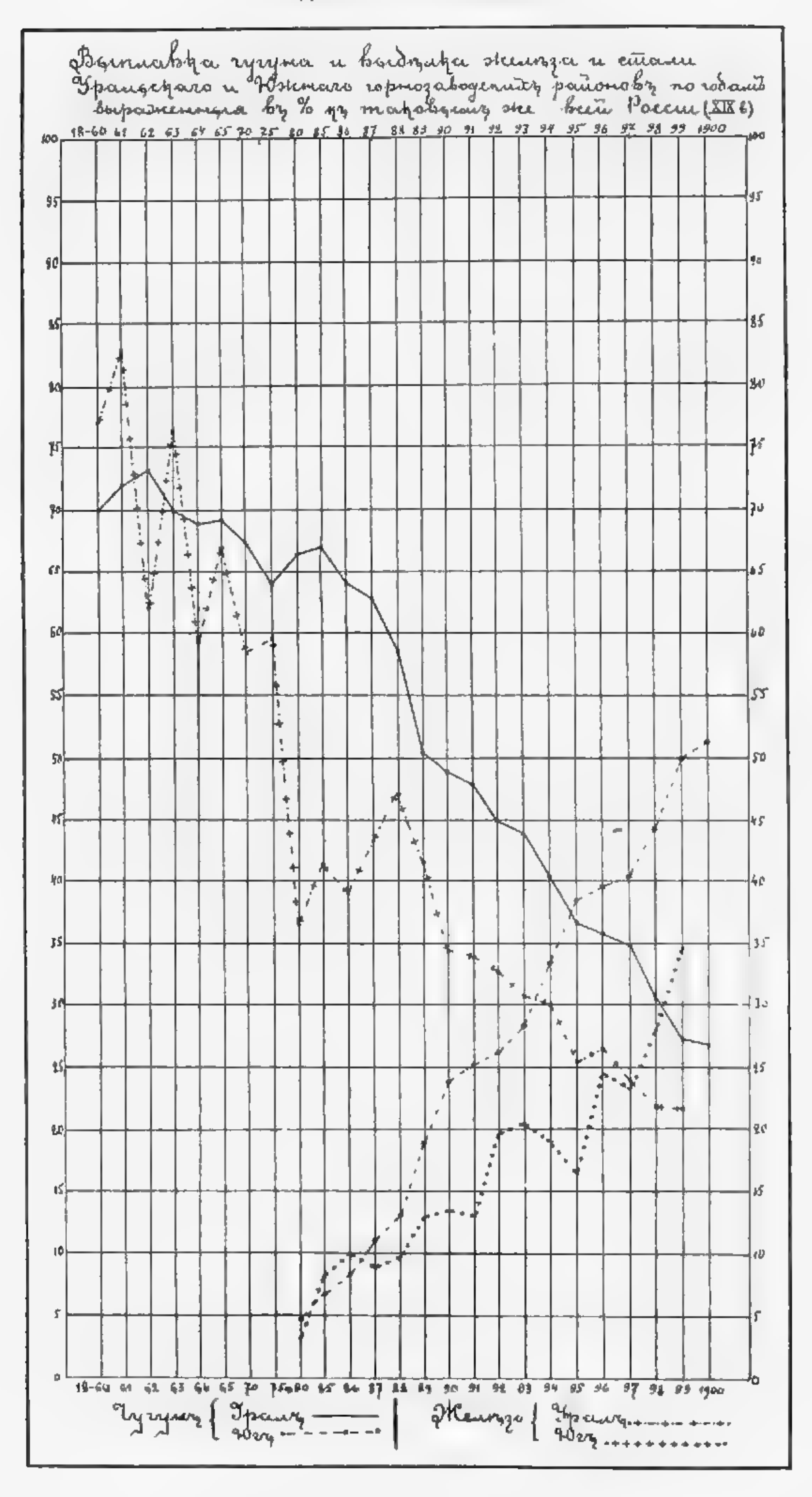
Наиболѣе извѣстными по выплавкѣ чугуна заводами на Уралѣ въ концѣ XIX в. считались: *Надеждинскій*, *Нижне-Салдинскій*, *Кизеловскій*, *Архангело-Пашійскій*, *Нижне-Тагильскій*, *Кутимскій*, *Кушвинскій*, *Сѣверскій*, *Верхне-Салдинскій*, *Верхне-Кыштымскій*, *Невьянскій* и *Сысертскій* въ Пермской губ.; *Катавъ-Ивановскій*, *Юрезань-Ивановскій*, *Симскій* и *Саткинскій* въ Уфимской губ.; *Бѣлорѣцкій*, *Авзяно-Петровскій* и *Инзерскій* въ Оренбургской губ.

Большинство чугуноплавильныхъ заводовъ находится вблизи рудныхъ мѣсторожденій, окруженныхъ лѣсами. Когда мѣстонахожденіе желѣзной руды совсѣмъ не имѣетъ по близости лѣса, какъ, напр., богатѣйшая рудами гора *Магнитная* (на Южномъ Уралѣ), то постройка доменныхъ печей въ такихъ мѣстахъ считается невозможной. Дѣло въ томъ, что при неисчерпаемомъ рудномъ богатствѣ Урала чугуноплавильное производство находится тамъ въ исключительной зависимости отъ запасовъ древеснаго топлива, которое, съ самаго начала горнаго дѣла и до настоящаго времени, къ сожалѣнію является на Уралѣ единственнымъ.

Стоимость производства одного пуда чугуна на Уралѣ колеблется преимущественно въ предѣлахъ отъ 35 до 55 к., причемъ стоимость въ 55 к. обходится для заводовъ, находящихся въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ производства. Въ образованіи стоимости производства одного пуда чугуна немаловажную роль играетъ подвозка и перевозка руды и дровъ къ доменнымъ печамъ изъ рудниковъ и лѣсовъ, которая превышаетъ часто не только въ 2, но и иногда въ 3—4 раза стоимость сырья на мѣстѣ [1]). Извѣстны случаи, когда руда, стоющая на рудникѣ 2—2½ к., обходится на заводѣ 9—11 к. за пудъ или когда за перевозку пуда руды платилось по 15 к.

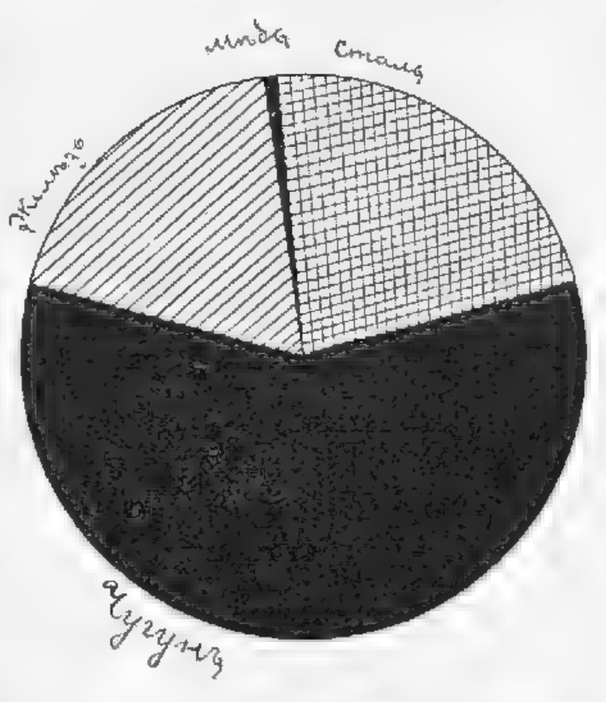
Главная масса руды и лѣса подвозится на Уралѣ гужомъ—на лошадяхъ въ зимнее время. По рѣкамъ сплавляются преимущественно дрова и лѣсъ, руда же и уголь—сравнительно въ болѣе рѣдкихъ слу-

[1]) Плата за провозъ руды, угля и флюсовъ въ среднемъ для массы заводовъ доходитъ до 10 коп. съ пуда.


Выплавка чугуна и выдѣлка желѣза и стали
Уральскаго и Южнаго горнозаводскихъ районовъ по годамъ
выраженная въ % къ таковымъ же всей Россіи (XIX б)
18-60 61 62 63 64 65 70 75 80 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 1900
Чугунъ { Уралъ / Югъ
Желѣзо { Уралъ / Югъ

чанхъ, когда водный путь даетъ для того достаточно удобствъ. Въ Тагильскомъ горномъ окр. для цѣлей перевозки руды, угля, лѣса и продуктовъ горнозаводскаго производства проложена цѣлая сѣть узко- и ширококолейныхъ подъѣздныхъ путей. Въ *Алапаевскомъ* зав. были положены рельсы для движенія конно-желѣзнодорожныхъ вагоновъ на общее протяженіе 60 в., замѣняемыя нынѣ строющейся желѣзной дорогой. Конно-желѣзная дорога имѣется и въ *Кушвинскомъ* заводѣ. Желѣзный подъѣздной путь построенъ въ Богословскомъ округѣ отъ *Надеждинскаго* завода до *Богословскаго* и пристани *Филькиной* и т. д.

По дешевизнѣ желѣзныхъ рудъ Уралъ въ лицѣ главной массы заводовъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ, и качество его рудъ одно изъ наиболѣе высокихъ, о чемъ до нѣкоторой степени можно судить и по ничтожной потребности флюсовъ.



Изъ всего выплавленнаго чугуна на Уралѣ заводы пускаютъ въ передѣлъ до 80%, остальное идетъ на рынки сбыта. Уральскій чугунъ, не поступившій въ передѣлку, только въ незначительномъ количествѣ идетъ для самого Приуралья, бóльшая же часть его поступаетъ на внѣшніе рынки.

Уралъ изстари былъ главнымъ производительнымъ центромъ, изъ котораго желѣзо расходилось по всей Россіи, чему много способствовали непрерывныя водяныя сообщенія между уральскими заводами и Петербургомъ съ одной стороны и Каспійскимъ моремъ—съ другой. Въ Южную Россію, не добывавшую еще своего желѣза, уральское желѣзо перевозилось черезъ Дубовку волокомъ на Донъ и по немъ доходило до Ростова; тѣмъ-же путемъ шло уральское желѣзо и въ южную часть Европы, а въ сѣверную—черезъ Петербургъ.

Первый способъ выдѣлки желѣза на Уралѣ былъ кричный. Въ половинѣ 1840-хъ годовъ начали заводить вмѣсто обыкновенныхъ кричныхъ горновъ конжуазскіе; затѣмъ стали вводить пудлингованіе и постепенно строить газопудлинговыя и газосварочныя печи. Насколько медленно шла на Уралѣ замѣна кричнаго способа пудлинговымъ, видно изъ сопоставленія цифръ количества имѣвшихся на заводахъ пудлинговыхъ печей и кричныхъ горновъ, которыхъ числилось:

	въ 1859 г.	въ 1879 г.	въ 1893 г.	въ 1899 г.
Пудлинг. печей	188	262	361	308
Кричныхъ горновъ	1.051	541	336	225

Кричный способъ выдѣлки желѣза все еще прочно держится на Уралѣ, тогда какъ въ другихъ частяхъ Россіи онъ почти вполнѣ вытѣсненъ пудлингованіемъ. Въ числѣ причинъ, вліяющихъ на Уралѣ

на сохраненіе кричнаго способа, можно указать на то, что заводы, дѣйствуя на древесномъ топливѣ, при постепенномъ удаленіи отъ нихъ лѣсовъ, не въ состояніи перевозить на далекое разстояніе дрова, необходимыя для дѣйствія пудлинговыхъ печей, тогда какъ выжженный въ лѣсахъ уголь удобнѣе поддается перевозкѣ; кромѣ того нѣкоторыми рынками, какъ напр., азіатскимъ, спеціально даже требуется кричное желѣзо.

Почти всѣ уральскіе заводы дѣйствуютъ на древесномъ топливѣ. Опыты введенія минеральнаго топлива впервые были произведены въ 1855 г., причемъ одновременно дѣлались опыты съ углемъ какъ западнаго, такъ и восточнаго склона Урала. Но его качества не удовлетворяли заводы. Лишь въ послѣднее время мѣстный каменный уголь сталъ расходиться въ нѣсколько болѣе значительныхъ количествахъ. Кромѣ того на нѣкоторыхъ заводахъ потребляются небольшія количества донецкаго антрацита и кокса, а также мѣстнаго торфа.

Чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы Урала расположены по большей части на берегахъ запруженныхъ рѣкъ и имѣютъ громадные запасы воды въ обширныхъ заводскихъ прудахъ, площади которыхъ занимаетъ нерѣдко нѣсколько квадратныхъ верстъ и являются какъ-бы озерами. Пользуясь главнымъ образомъ водяной силой, заводы по преимуществу были снабжены водяными колесами, которыя только за сравнительно недавнее время стали замѣнять турбинами и паровыми машинами. На Уралѣ числилось:

		въ **1893** г.	въ **1899** г.
写Вододѣйст. колесъ	число	511	398
	лошад. силъ	12.292	10.252
Турбинъ	число	302	373
	лошад. силъ	18.512	21.333
Паровыхъ машинъ	число	293	413
	лошад. силъ	16.954	26.692
Локомобилей	число	73	92
	лошад. силъ	?	2.020

Главнѣйшими желѣзодѣлательными заводами Урала въ концѣ XIX в. были: *Воткинскій*, *Главно-Холуницкій* и *Богородскій* вспомогательный, а также *Кирсинскій* въ Вятской губ., *Нижне-Туринскій*, *Нейво-Алапаевскій*, *Нейво-Шайтанскій*, *Верхне-Салдинскій*, *Висимо-Уткинскій*, *Никитинскій*, *Черноисточенскій*, *Верхъ-Исетскій*, *Рѣжевскій*, *Добрянскій*, *Чермозскій*, *Юго-Камскій*, *В.* и *Н. Кыштымскіе* и *Ревдинскій* Пермской губ., *Златоустовскій* и *Юрезань-Ивановскій* Уфимской губ. и *Бѣлорѣцкій* Оренбургской губ.

Большинство желѣзодѣлательныхъ заводовъ не спеціализировалось на выдѣлкѣ одного какого-нибудь сорта желѣза или стали, а работаетъ часто, что называется, „всякаго жита по лопатѣ". Стоимость производства одного пуда желѣзныхъ продуктовъ на Уралѣ въ среднемъ равняется 1 р. 63 к. Эта стоимость одного пуда слагается изъ стоимости: чугуна — 45,5 к., доставки его — 5,0 к., дровъ — 17,5 к., платы рабочимъ — 35,0 к., содержанія производства — 30,0 к. и накладныхъ расходовъ — 30 к. Средняя производительность одного рабочаго не превышаетъ 700 пуд. въ годъ, что́ въ пять разъ меньше производительности южнаго рабочаго, болѣе чѣмъ въ три раза — польскаго и даже почти въ два раза — подмосковнаго.

Заводъ Кизелъ.
(По фот. *П. Н. Семенова*).

Производство *стали* обыкновенно ведется на тѣхъ же заводахъ, что и желѣза. Наиболѣе замѣчательными заводами по производству стали въ концѣ XIX в. на Уралѣ считались слѣдующіе: *Надеждинскій*, *Нижне-Салдинскій*, *Нытвинскій*, *Чусовской*, *Михайловскій* и *Добрянскій* Пермской губ., *Катавъ-Ивановскій*, *Миньярскій* и *Златоустовскій* Уфимской губ., *Бѣлорѣцкій* Оренбургской губ. и *Воткинскій* Вятской губ. На Уралѣ главнымъ образомъ выдѣлывается мартеновская сталь (87%) и отчасти бессемеровская (16%). Бо́льшая часть стали передѣлывается въ желѣзнодорожные рельсы.

Бо́льшая часть металла расходится по Европейской Россіи и Сибири. Самымъ же ближайшимъ, хотя и болѣе мелкимъ потребителемъ желѣза и стали является окрестное населеніе каждаго завода, потребительная способность котораго опредѣляется для всего Приуралья въ среднемъ въ 2,3 милліона пудовъ желѣза, 40.000 пуд. стали и 100.000 пуд. рельсовъ. Потребителями здѣсь прежде всего конечно состоятъ сами же металлургическіе заводы, затѣмъ камское судостроеніе, далѣе машиностроеніе, а главнымъ образомъ достаточно развитой около Екатеринбурга кустарный промыселъ по производству издѣлій изъ желѣза. Заводы Вятской губ., прикамскіе, частью и заводы Сѣвернаго Урала отправляютъ въ Сѣверный край до 200 милл. пуд. желѣза. Въ Сибирь сбываютъ свои произведенія часть заводовъ Средняго Урала, главнымъ образомъ восточнаго его склона, Богословскій горный округъ

и небольшія количества — заводы, тяготѣющіе къ Челябинско-Екатеринбургской желѣзной дорогѣ. Средства, которыми пользуются для перемѣщенія желѣзныхъ и стальныхъ произведеній въ пункты Сибири, таковы: главная часть груза идетъ гужомъ для *Ирбитской* ярмарки и по желѣзной дорогѣ до Тюмени, а далѣе направляется по водному бассейну р. Оби, часть-же слѣдуетъ прямо по Сибирской ж. д. Богословскій горный округъ пользуется вновь построенной желѣзной дорогой къ *Кушвѣ*, а также р. *Сосьвой*, впадающей въ р. *Тавду* и имѣетъ для сплава собственное вполнѣ организованное пароходство. Потребителемъ уральскаго желѣза въ Сибири является мѣстное населеніе, но главнымъ образомъ Сибирская ж. д.

Посредникомъ для сбыта желѣза мѣстному сибирскому населенію служитъ г. *Екатеринбургъ*. Въ Среднюю Азію сбываютъ желѣзо заводы Бѣлорѣцкаго горнаго округа, отправляя ихъ до Троицка гужомъ, а далѣе — караванами на верблюдахъ. Громадная роль въ потребленіи уральскихъ желѣзныхъ продуктовъ принадлежитъ Волжскому бассейну съ его многочисленными развѣтвленіями, охватывающими не только всю восточную часть Европейской Россіи, но и значительную часть центральной и даже сѣверной ея части.

Домна на Инзерскомъ заводѣ.

Часть уральскаго желѣза (небольшая) направляется въ Центральную и Сѣверную Россію также и по желѣзнымъ дорогамъ (на Самару черезъ Уфу, на Котласъ, на Вологду и Петербургъ, — оба направленія черезъ Пермь и Вятку). Однимъ изъ главныхъ рынковъ для уральскихъ металловъ является Нижній Новгородъ со своей ярмаркой, хотя онъ съ каждымъ годомъ теряетъ свое первенствующее значеніе, такъ какъ развитіе отпуска желѣза непосредственно съ заводовъ сократило оптовую продажу въ Нижнемъ. Нижегородская ярмарка сохранила прежнее свое значеніе только для заводовъ Вятскаго края и Сѣвернаго Урала. Кромѣ продажи желѣза въ Россіи нѣкоторые уральскіе заводы имѣютъ дѣло и непосредственно съ заграничными рынками, какъ, напр., заводы кн. Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ.

Производительность чугуна на Уралѣ въ XIX в. противъ XVIII в. увеличилась почти въ 6 разъ, а желѣза — въ 8 разъ. Это увеличеніе шло неравномѣрно втеченіе XIX в. Ко времени освобожденія кре-

стьянъ производительность чугуна увеличилась въ два раза противъ XVIII в., а желѣза—въ $2^1/_2$ раза. Въ началѣ 1860-хъ годовъ замѣчался упадокъ чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго производства на Уралѣ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) возвышенія цѣнъ на первыя жизненныя потребности, начавшагося еще за нѣсколько лѣтъ до крестьянской реформы; 2) отъ увеличенія платы освобожденнымъ отъ обязательнаго труда рабочимъ; 3) отсутствія конкурренціи рабочихъ рукъ и 4) исчезновенія частнаго кредита.

Послѣ отмѣны крѣпостного права заводское населеніе, освобожденное отъ обязательнаго труда, потребовало тотчасъ же возвышенной платы за свой трудъ. Прежде поденщина мастерового оцѣнивалась среднимъ числомъ около 15 к., а сельскаго работника, занимавшагося временно исполненіемъ вспомогательныхъ для завода работъ (заготовленіемъ дровъ, угля, флюсовъ, перевозкой матеріаловъ),—въ $7^1/_2$ к. При свободномъ трудѣ обѣ категоріи рабочихъ сравнялись: имъ была назначена общая плата въ 30 к., что́ для мастеровыхъ удвоило плату, а для сельскихъ работниковъ учетверило. Возвышеніе платы мастеровымъ не повліяло замѣтно на цѣны производства металловъ, такъ какъ заводоуправленія, увеличивъ плату, увеличили и требованія къ производительности каждаго рабочаго, противъ чего рабочіе не спорили. Но

Выпускъ чугуна на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.

возвышеніе платы рабочимъ при вспомогательныхъ работахъ увеличило стоимость руды, обходившейся прежде съ доставкой на заводъ отъ 1½ до 3 к. пуд., смотря по разстоянію, до 5—7 к., угля— съ 2½—4½ к. за пудъ до 10—15 к. Дрова начали поставляться на заводъ по цѣнамъ въ 2½ раза дороже, чѣмъ прежде. Капиталисты, ранѣе охотно дававшіе въ заемъ заводамъ свои капиталы, стали помѣщать ихъ въ другія предпріятія, и заводоуправленія по части кредита оказались въ критическомъ положеніи. Къ многолѣтнимъ неурожаямъ присоединился въ 1862 г. еще новый ударъ для уральской горной промышленности. Отъ непрерывныхъ дождей, шедшихъ въ Уральскихъ горахъ впродолженіе 24 и 25 іюня 1862 г., вода въ рѣкахъ въ нѣсколько часовъ до того увеличилась, что, несмотря на всѣ принятыя мѣры, случилось наводненіе. На многихъ заводахъ были разрушены плотины, снесены различныя фабрики и обывательскіе дома. Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, произвели на уральскую желѣзную промышленность такой гнетъ, что производительность чугуна съ 14.513 тыс. пуд., выплавленныхъ въ 1860 г., пала въ 1862 г. до 10.467 тыс. пуд., а выдѣлка желѣза—съ 10.100 т. п.—до 7.251 тыс. пуд. Съ 1863 года желѣзная промышленность въ Приуральѣ начала весьма медленно поправляться, увеличиваясь ежегодно.

Въ среднемъ выдѣлка желѣза на Уралѣ за время съ 1863 по 1899 г. каждый годъ увеличивается на 600.000 п., а выплавка чугуна на 900.000 п. Производительность чугуна и желѣза за послѣднее 10-лѣтіе XIX в. шла болѣе быстрыми шагами: первая въ 1890 г. была равна 27,9 милл. пуд., а въ 1900 г. достигла до 50,2 милл. пуд., вторая съ 17,3 милл. пуд. 1890 г. поднялась до 28,3 милл. пуд. въ 1900 г. Производство стали въ 1877 г. не достигало даже 1 милліона пудовъ, а въ 1899 году выражалось уже цифрой 17.447.000 пудовъ т. е. увеличилось въ 17 разъ. Въ 1877 г. оно составляло только 7,7% общей желѣзной производительности Урала, а въ 1899 г. достигло 53,5%. Такое увеличеніе стального производства объясняется потребностями судостроенія и машиностроенія, при которомъ отливка нѣкоторыхъ частей изъ желѣза была замѣнена стальной, приготовленіемъ нѣкоторыхъ сортовъ желѣза изъ стали, а главнымъ образомъ большимъ спросомъ на стальные рельсы, на которые употреблялось стали за послѣднее десятилѣтіе XIX в. отъ 25 до 50% всей выдѣланной на Уралѣ стали.

Производительность стали.			Производительность стали.		
Годы.	Въ тысячахъ пудовъ.	Въ % къ общей производ. желѣза и стали.	Годы.	Въ тысячахъ пудовъ.	Въ % къ общей производ. желѣза и стали.
1877	929	7,7	1894	5.333	23,4
1878	1.032	9,1	1895	9.355	39,4
1879	1.712	13,8	1896	9.710	39,3
1880	1.915	14,5	1897	10.596	41,2
1881	1.735	13,3	1898	15.545	51,3
1892	3.767	18,7	1899	17.447	53,5
1893	4.546	20,7			

За первое десятилѣтіе XX в. уральская желѣзная промышленность снова испытала жестокій кризисъ, который продолжается и понынѣ и вызвалъ закрытіе массы заводовъ на Уралѣ и невольный переходъ большого % мѣстнаго горнозаводскаго населенія на земледѣльческія занятія, чтобы не остаться безъ пропитанія. Этотъ кризисъ выразился во первыхъ въ томъ, что Уралъ, бывшій когда-то почти монополистомъ въ поставкѣ желѣза для всей Россіи, теперь занялъ очень скромное положеніе въ роли поставщика этого металла, причемъ его забилъ Криворожско-Донецкій бассейнъ юга Россіи, привлекшій къ себѣ массу иностранныхъ капиталовъ и развившій необыкновенную дѣятельность по казеннымъ заказамъ при усиленномъ желѣзнодорожномъ строительствѣ конца XIX в., а во-вторыхъ и въ томъ, что производительность Урала въ желѣзномъ дѣлѣ и абсолютно уменьшилась. Между тѣмъ крупнѣйшіе уральскіе владѣльцы заводовъ—поссессіонеры, избалованные своимъ многолѣтнимъ монопольнымъ положеніемъ, нажившіе на немъ въ свое время огромные капиталы, могущіе одними процентами обезпечить благополучіе многихъ поколѣній поссессіонера, совершенно не были заинтересованы въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ заводовъ и вели дѣло крайне рутинно, даже не безъ нѣкотораго оттѣнка чистой благотворительности мѣстному рабочему населенію, которое безъ заводскихъ работъ рисковало голодать. Населеніе въ свою очередь привыкло смотрѣть на то, что заводы должны его кормить и что иначе и быть не можетъ. Между тѣмъ продажа заводовъ въ новыя руки бойкихъ промышленниковъ хотя и производилась, но послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ приливъ на Уралъ свѣжихъ капиталовъ пріостановился вслѣдствіе крайней запутанности земельныхъ отношеній между поссессіонерами и мѣстнымъ рабочимъ населеніемъ,—отношеній архаическихъ, полу-крѣпостныхъ во многихъ отношеніяхъ. Наконецъ сильно затормозилась желѣзная промышленность Урала и отсутствіемъ достаточно развитой сѣти удобныхъ путей сообщенія: лѣса, доставлявшіе горючій матеріалъ заводамъ, были сильно порублены въ ихъ ближайшихъ окрестностяхъ, а къ болѣе отдаленнымъ участкамъ не было проѣздныхъ дорогъ, да и доставка оттуда, даже и при наличности таковыхъ, обходилась дорого. На смѣну лѣсовъ еще не явилось достаточнаго количества другого горючаго матеріала (каменнаго угля или нефти), опять-таки вслѣдствіе необорудованности Урала удобными путями сообщенія. Наконецъ на Уралѣ, за единичными исключеніями (кн. Львовъ), не было почти ничего сдѣлано для изученія народнаго рынка восточной части Европейской Россіи и Западной Сибири и для приспособленія заводовъ къ его нуждамъ, ибо этотъ рынокъ могъ бы дать огромный новый сбытъ уральскимъ произведеніямъ. Не было и строгаго разграниченія спеціальностей между уральскими заводами: всякій заводъ производилъ самые разнообразные предметы, вслѣдстіе чего стоимость ихъ производства не могла быть такъ дешева, какъ она была бы, еслибы каждый заводъ строго придерживался одной спеціальности, производя эту спеціальность въ большей массѣ и тѣмъ понижая для себя стоимость даннаго произведенія. При строгой спеціализаціи лучше была бы распредѣлена и перевозка изъ одного завода въ другой полуобработанныхъ продуктовъ для ихъ окончательной обработки и легче было бы сообразовать съ этимъ направленія и оборудованія подъѣздныхъ путей

между заводами, какъ это съ успѣхомъ сдѣлано въ Криворожско-Донецкомъ бассейнѣ.

На восточномъ склонѣ Урала *мѣдныя* руды встрѣчаются въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ въ видѣ мѣднаго колчедана, мѣднаго блеска и пр.; кромѣ того добываются мѣдная зелень, синь, малахитъ, красная мѣдная руда и самородная мѣдь. Западный склонъ Урала доставляетъ руды, залегающія во многихъ мѣстахъ въ видѣ гнѣздъ въ пластахъ пермской системы. Здѣсь находятъ мѣдную зелень, мѣдную синь, лазурь, рѣдко малахитъ, кирпичную и красную мѣдную руду, очень рѣдко самородную мѣдь. Содержаніе металлической мѣди въ рудахъ перваго рода колеблется отъ 3 до 7%, второго рода—отъ 2 до 3%. Мѣдные рудники находятся въ Пермской губ., гдѣ ихъ насчитывается 10, и въ Оренбургской—въ числѣ 22. Кромѣ *Юговскихъ*, всѣ мѣдные рудники принадлежатъ частнымъ лицамъ, да и Юговскій казенный рудникъ находится въ арендѣ у частнаго лица. Самымъ крупнымъ по добычѣ мѣдныхъ рудъ является рудникъ *Мѣдно-Рудянскій*. На Уралѣ добывается около половины всѣхъ мѣдныхъ рудъ, получаемыхъ въ Россіи. Въ концѣ XVIII в. добыча мѣдныхъ рудъ на Уралѣ дошла до 3 милл. пуд. Въ XIX в. ростъ добычи шелъ очень медленно и во все столѣтіе едва поднялся только на 2 милл. пуд.

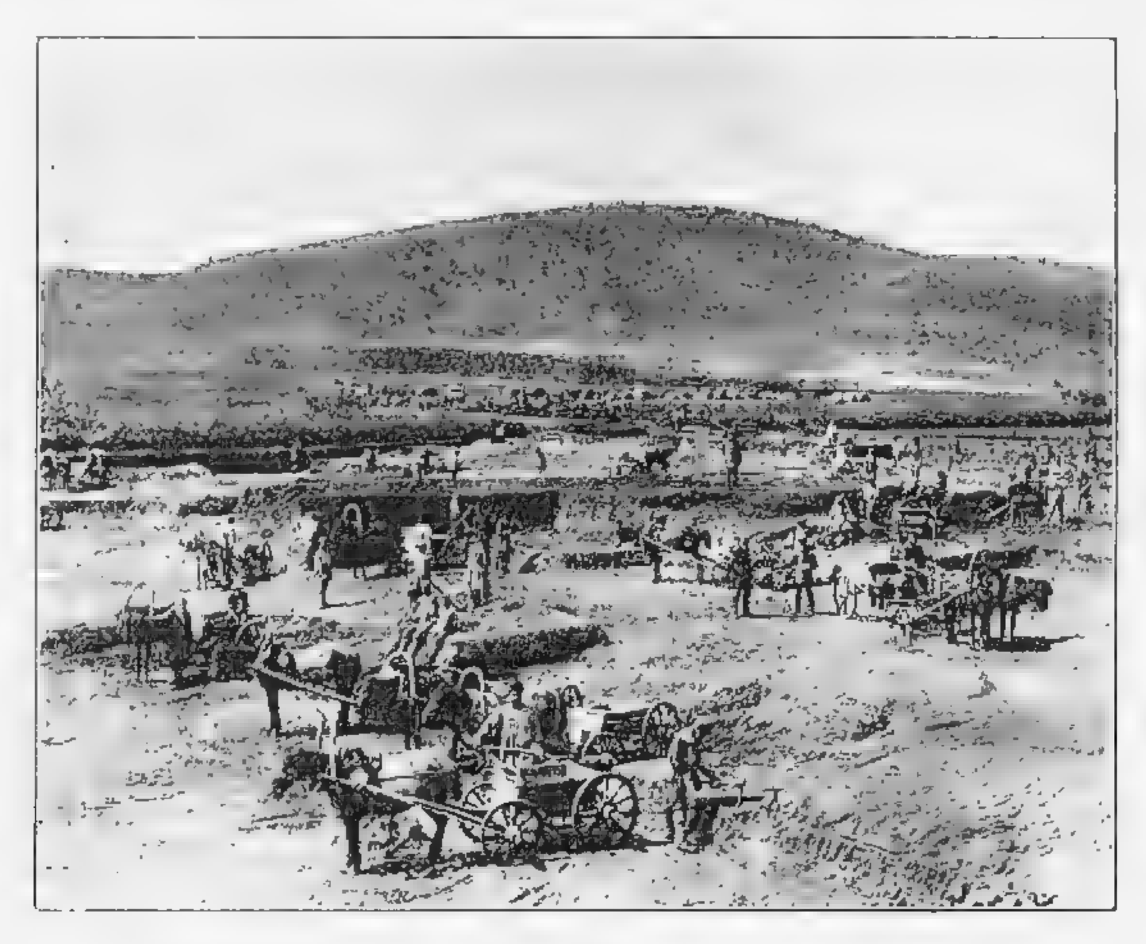
Мѣдному производству въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Уральскимъ горамъ, положено было начало еще въ половинѣ XVII в., но оно и до настоящаго времени не достигло значительныхъ размѣровъ. Всѣхъ мѣдиплавильныхъ заводовъ 8, изъ которыхъ одинъ находится въ Уфимской губ., а остальные—въ Пермской.

Помѣщаемъ таблицу выплавки мѣди въ XVIII в., началѣ и послѣдней четверти XIX в.

Выплавка мѣди.			Выплавка мѣди.		
Годы.	XVIII вѣка.	XIX вѣка.	Годы.	XVIII вѣка.	XIX вѣка.
0	—	101.000	85	—	146.701
1	—	122.000	90	—	173.307
2	—	119.000	95	—	151.511
3	—	143.000	96	—	167.574
30	9.201	—	97	80.000	220.783
32	9.570	—	98	82.000	236.863
80	—	126.083	99	92.000	253.610

Въ 1730-хъ гг. выплавка мѣди едва доходила до 9.500 пуд., въ концѣ же его она была уже равна 92.000 пуд., т. е. увеличилась въ десять разъ. За весь XIX в. выплавка мѣди только удвоилась. Дойдя въ 1803 г. до 143.000 п., она близъ этой цифры стояла до 1896 г. и только въ самые послѣдніе годы XIX в. поднялась до 253.610 пуд. Что касается потребленія мѣди, то до 80 милл. пуд. ея расходится въ мѣстномъ заводскомъ районѣ, около 6 милл. пуд. идетъ въ Сибирь, а остальное направляется главнымъ образомъ во внутреннюю Россію и отчасти заграницу.

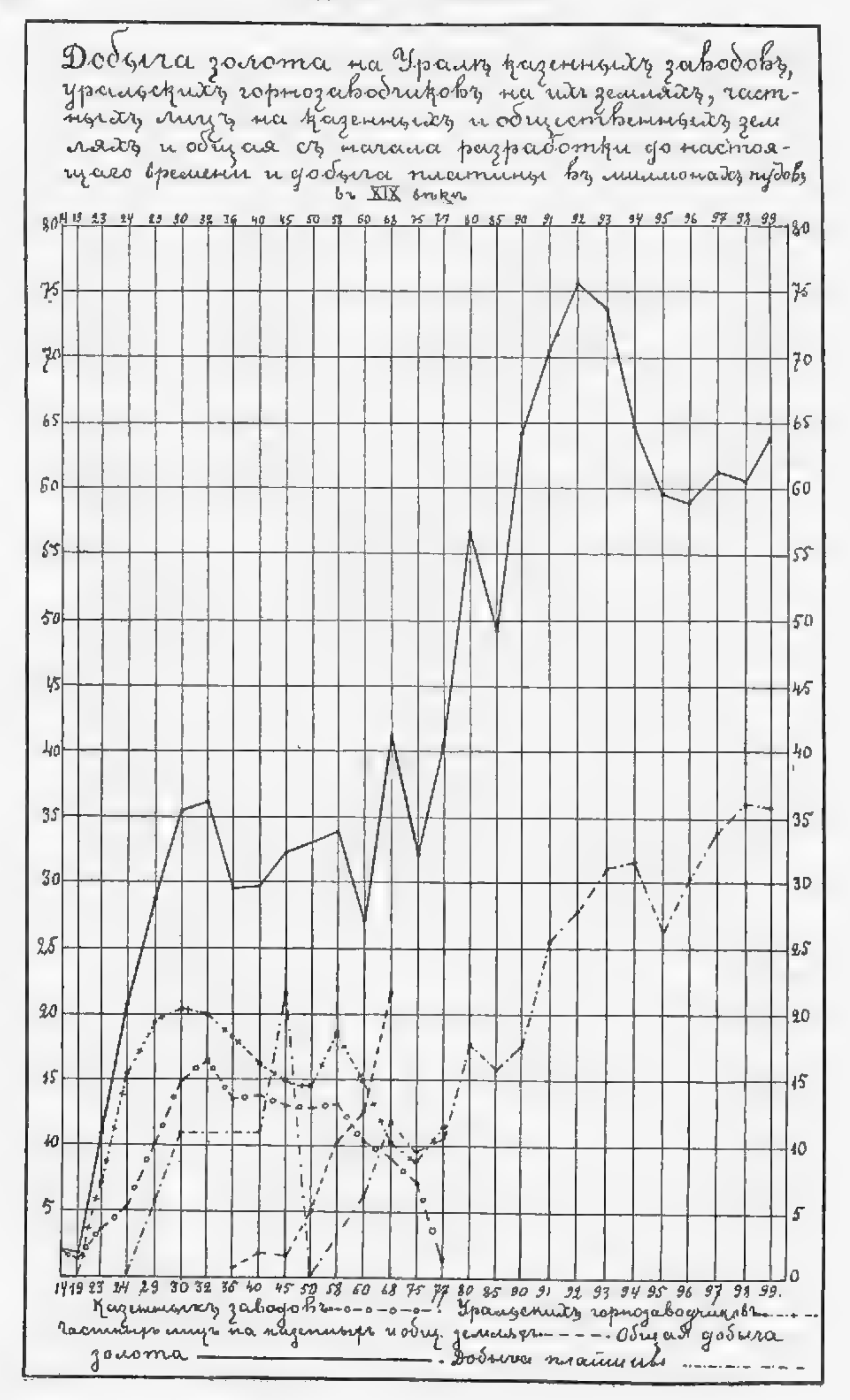
На Уралѣ открытіе *золота* сдѣлано было впервые въ 1744 г. совершенно случайно въ мѣстности, гдѣ впослѣдствіи были заложены *Березовскіе* золотые рудники, недалеко отъ г. *Екатеринбурга*, разработка которыхъ началась съ 1748 г. Въ настоящее время добыча золота на Уралѣ ведется въ коренныхъ (жильныхъ) мѣсторожденіяхъ и въ золотоносныхъ розсыпяхъ Оренбургской и Пермской губ. Розсыпи этихъ губерній главнымъ образомъ встрѣчаются въ равнинахъ, на самыхъ вершинахъ горъ и на ихъ покатостяхъ, образуя отдѣльныя самостоятельныя, но небольшія и неправильныя по очертанію залежи золота незначительной мощности. Въ большинствѣ случаевъ уральскіе золотые



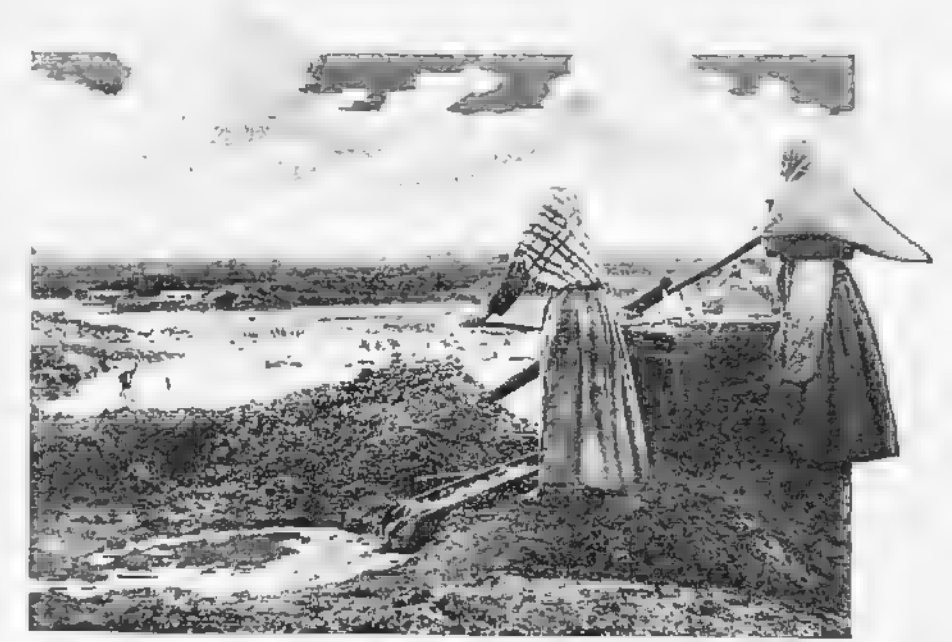
На Премельскомъ золотомъ пріискѣ, въ окрестностяхъ Міаса Оренбургской губ.

пріиски занимаютъ около 90—100 дес. земли. Находятся они на земляхъ казенныхъ, частновладѣльческихъ, крестьянскихъ и земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска. Всѣхъ золотыхъ пріисковъ на Уралѣ насчитывается свыше 800, изъ которыхъ свыше 300 находятся въ Пермской губерніи, остальные же въ Оренбургской. На Уралѣ $^2/_3$ золота добывается изъ золотоносныхъ песковъ. Количество золота, добытаго на Уралѣ, составляетъ почти 27% таковаго-же Россіи. Средняя производительность одного золотаго пріиска составляетъ около 0,8 пуда. Болѣе крупные пріиски и по добычѣ золота, и по числу рабочихъ на Уралѣ —*Богословскіе, Нижне-Тагильскіе, Верхъ-Исетскіе, Невьянскіе, Береловскіе, Міасскіе* и *Кочкарскіе*.

Всѣ рабочіе золотыхъ пріисковъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: 1) контрактные и 2) старатели. Въ добычѣ золота за немногими


Добыча золота на Уралѣ казенныхъ заводовъ,
уральскихъ горнозаводчиковъ на ихъ земляхъ, част-
ныхъ лицъ на казенныхъ и общественныхъ зем
ляхъ и общая съ начала разработки до настоя-
щаго времени и добыча платины въ милліонахъ пудовъ
въ XIX вѣкѣ
14 19 23 24 29 30 32 36 40 45 50 58 60 68 75 77 80 85 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99
80 75 70 65 60 55 50 45 40 35 30 25 20 15 10 5 0
Казенныхъ заводовъ
Уральскихъ горнозаводчиковъ
Частныхъ лицъ на казенныхъ и общ. земляхъ
Общая добыча золота
Добыча платины

исключеніями господствуетъ мелкая форма промышленности и наибольшее количество пріисковъ разрабатывается небольшими артелями или такъ называемымъ „старательскимъ“ образомъ. Обращаясь къ росту производительности золота на Уралѣ, замѣтимъ, что, хотя золото было открыто тамъ въ 1745 г., но правильная разработка его началась только съ 1814 г. До 1812 г. добываніе золота составляло монополію казны, и только въ этомъ году были разрѣшены уральскимъ горнозаводчикамъ поиски золота въ ихъ горнозаводскихъ дачахъ. Разработка частныхъ пріисковъ началась въ 1819 г. Разработка частными лицами золотыхъ пріисковъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ ведетъ начало съ 1836 г., хотя открытіе золотыхъ розсыпей было сдѣлано раньше — въ Оренбургской губ., напр., въ 1832 г. Съ 1877 г. добываніе золота казной прекратилось и перешло всецѣло въ руки частныхъ лицъ. Общая добыча золота на Уралѣ съ 16,08 п. въ 1814 г. дошла до 641,40 пуд. въ 1899 г., т. е. увеличилась почти въ 40 разъ. Измѣненіе роста производительности золота шло неодинаково въ казенныхъ и частныхъ золотыхъ пріискахъ. Добыча золота, производимая мѣстными казенными заводами въ золотоносныхъ розсыпяхъ *Березовскихъ*, *Міасскихъ*, *Кушвинскихъ* и *Туринскихъ*, съ 1814 г. до 1824 г. въ среднемъ ежегодно выражалась въ 41,3 п. Съ 1830 г. до 1845 г. золотой казенный промыселъ принялъ такіе размѣры, которые мы не встрѣтимъ въ послѣдующіе годы. Въ среднемъ за этотъ періодъ каждый годъ добывалось по 139 пудовъ золота. Въ этомъ же періодѣ находится и максимальный годъ добычи золота казной — именно 1832-й, въ который она выразилась цифрой 164,3 п. Съ 1846 г. до 1858 г. добыча золота стояла на одномъ уровнѣ — 130 п. въ годъ, а съ 1859 г. стала постепенно падать, дойдя въ 1877 г. до 13 п., т. е. стала меньше добычи перваго года. Частные горнозаводчики къ разработкѣ золотоносныхъ розсыпей, находящихся въ ихъ дачахъ, приступили еще въ 1819 г. и за первые пять лѣтъ добывали золота весьма небольшое количество, въ среднемъ за годъ по 21 п. Въ 1824 г. добыча золота поднялась до 152 п. и до начала 1860-хъ гг. она колебалась отъ 105 до 204 п., а въ среднемъ за этотъ періодъ равнялась 164 п. Съ начала 1860-хъ гг. частная золотопромышленность стала падать. 1830-й г. былъ самымъ богатымъ по добычѣ золота на частновладѣльческихъ пріискахъ. Съ 1870-хъ гг. начался новый фазисъ въ развитіи золотопромышленности



Старательское добываніе золота.
(По фот. *Круковскаго*).

Золотые пріиски въ Качкарѣ. (По фот. *Круковскаго*).

изданіемъ новыхъ о ней законовъ и вся она перешла въ руки частныхъ лицъ. За послѣдніе тридцать лѣтъ XIX в. производительность золота почти удвоилась, будучи равной въ 1871 г. 393 п., а въ 1899 г. 641 п.

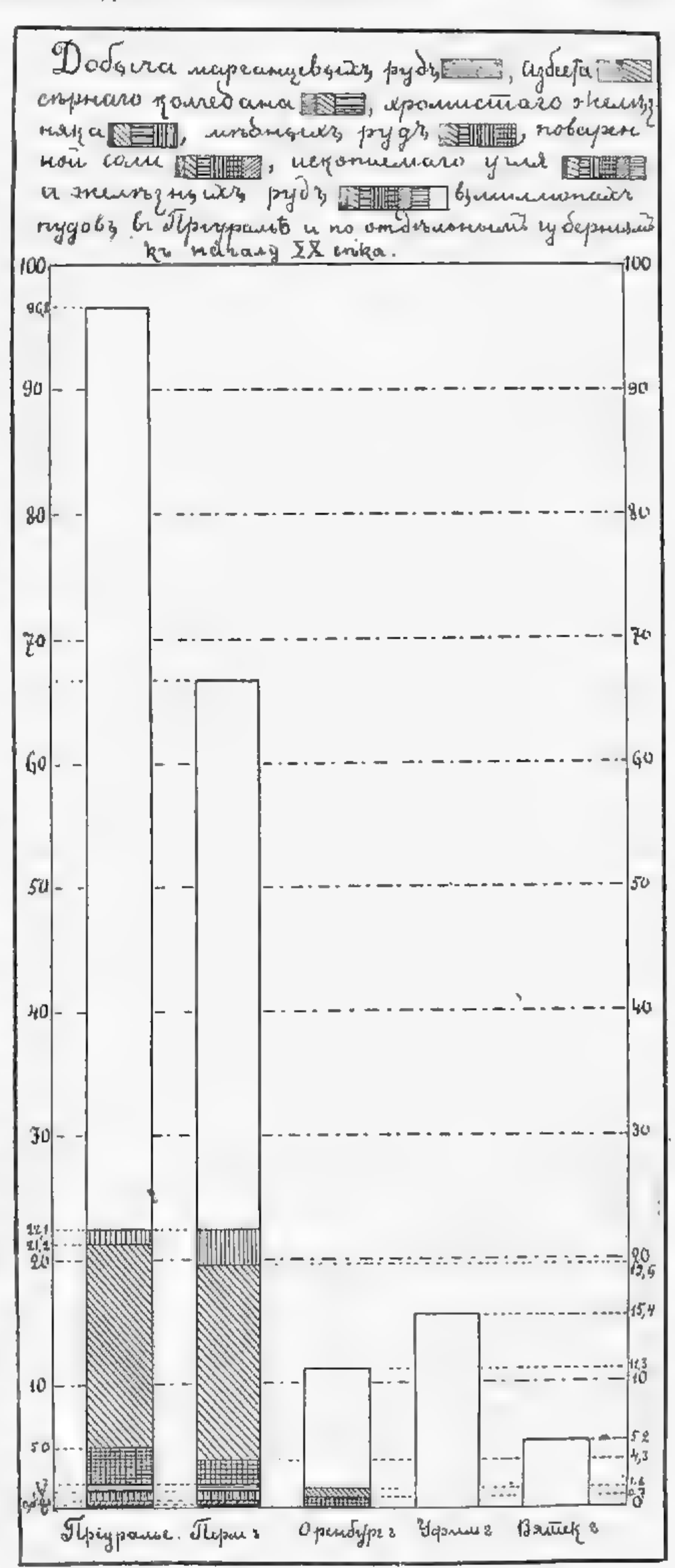
Мѣсторожденія *платины* на Уралѣ находятся на частныхъ и казенныхъ земляхъ Пермской губ. въ видѣ розсыпей и являются въ своемъ родѣ единственными въ мірѣ, такъ какъ кромѣ нихъ платина нигдѣ не разрабатывается въ сколько-нибудь значительномъ объемѣ и извѣстна только, какъ металлъ, мелко вкрапленный въ горныя породы. Богатство

Платиновый пріискъ на Уралѣ.

розсыпей различно, начиная отъ нѣсколькихъ долей до 4—5 золотниковъ и болѣе въ 100 пудахъ платиноносныхъ песковъ. Вся добываемая на Уралѣ платина идетъ въ сыромъ видѣ въ Петербургъ, а оттуда — на заграничные рынки. Первое мѣсторожденіе платины было открыто въ 1819 г., но добыча ея началась только съ 1824 г., когда въ округѣ *Нижне-Тагильскихъ* заводовъ Демидова была открыта богатая платиновая розсыпь. Добыча платины до 1840-хъ гг. увеличилась въ 200 разъ, а затѣмъ упала до 10 п., что́ зависило отъ отмѣны приготовленія платиновой монеты. Съ 1860-хъ гг. платиновая промышленность снова оживилась и дошла къ самому концу XIX в. до 364 п.

Марганцовыя руды разрабатываются на Уралѣ въ Пермской губ. въ округѣ *Нижне-Тагильскихъ* заводовъ и въ Оренбургской губ. на башкирскихъ земляхъ въ *Верхнеуральскомъ* заводѣ. Добыча этихъ рудъ на Уралѣ съ 1881 г. до конца XIX в. находилась почти въ одномъ и томъ же положеніи.

Хромистый желѣзнякъ добывается въ Пермской и Оренбургской губ., въ 37 рудникахъ. Добыча *сѣрнаго колчедана* на Уралѣ производится въ двухъ мѣсторожденіяхъ — *Калашинскомъ* и



Андреевскомъ. Въ Ревдинскомъ горномъ округѣ открыто мѣсторожденіе *никкелевой* руды въ 1850-хъ гг. Тамъ былъ устроенъ *Петровскій* рудникъ.

Добыча *каменнаго угля* на Уралѣ въ настоящее время сосредоточилась на западномъ его склонѣ въ *Луньевскихъ, Кизеловскихъ* и *Губахинскихъ* копяхъ, а на восточной—въ *Егоршинскомъ* и *Каменскомъ* мѣсторожденіяхъ. *Кизеловское* мѣсторожденіе угля занимаетъ по своему богатству одно изъ первыхъ мѣстъ на Уралѣ: его запасъ исчисленъ до 6 милліардовъ пудовъ. Это мѣсторожденіе разрабатывается въ трехъ рудникахъ—*Княжескомъ, Коршуновскомъ* и *Богородскомъ;* въ первыхъ двухъ работа происходитъ въ верхнемъ пластѣ угля толщиной въ одну сажень, а два слѣдующіе пласта не разрабатываются; въ Богородскомъ мѣсторожденіи, состоящемъ изъ двухъ пластовъ толщиной отъ 1½ до 2 арш. каждый, добыча производится въ обоихъ пластахъ. *Луньевскія* мѣсторожденія располагаютъ запасомъ угля въ 800 милл. пудовъ. На восточномъ склонѣ Урала самымъ богатымъ является *Егоршинское* мѣсторожденіе угля. Всѣхъ каменноугольныхъ копей на Уралѣ насчитывается до 50. Часть каменнаго угля перерабатывается въ коксъ. Уголь уральскихъ копей имѣетъ исключительно мѣстное значеніе. Изъ всего добываемаго каменнаго угля на долю потребленія металлургическаго производства падаетъ не болѣе четверти, да желѣзныя дороги (Уральская, Оренбургская, Самаро-Златоустовская) каждый годъ расходуютъ уральскаго угля столько же, солеваренный и содовый заводъ Любимова—немного болѣе и небольшая часть угля идетъ сплавомъ внизъ по Камѣ.

Помѣщаемъ таблицу роста добычи каменнаго угля на Уралѣ за XIX в., начиная съ 1855 г.

Поселеніе Луньевка

Годы.	Добыто каменнаго угля. Пудовъ.	Годы.	Добыто каменнаго угля. Пудовъ.
1855	440.000	1892	15.437.681
1860	408.000	1893	15.899.108
1865	766.200	1894	17.010.027
1870	387.400	1895	17.631.517
1875	1.278.900	1896	22.296.580
1880	7.217.400	1897	21.747.342
1885	10.875.400	1898	23.550.272
1890	15.223.600	1899	22.103.592
1891	14.968.866		

Добыча каменнаго угля на Уралѣ за 45 лѣтъ увеличилась въ 50 разъ. До 1870 г. она подвергалась многократнымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ условій. Такъ, напр., въ 1864 г. было добыто болѣе милліона пудовъ вслѣдствіе временнаго перехода каменноугольныхъ рудниковъ Всеволожскаго въ руки частной компаніи, поставлявшей въ этомъ году уголь для пароходовъ, плававшихъ по Волгѣ, Камѣ и Окѣ. Только съ 1871 г. началась болѣе усиленная и правильная разработка угля и особенно развилась тогда, когда, въ 1879 г. была построена Соликам-

Каменноугольный рудникъ „Варвара“.

ская вѣтвь Уральской желѣзной дороги пересѣкшая мѣсторожденія угля западнаго склона Урала и достигшая берега р. *Камы*. Приготовленіе кокса, которое ведется только на *Луньевскихъ* копяхъ, прогрессируетъ весьма медленно.

Добыча *поваренной соли* происходитъ на Уралѣ въ Пермской и Оренбургской губ. Въ Пермской губ. получается выварочная соль на солеваренныхъ заводахъ, а въ Оренбургской—каменная изъ *Илецкаго* мѣсторожденія. Въ Пермской губ. солевареніе существовало еще въ XV в., такъ какъ о соляныхъ промыслахъ на р. *Камѣ* въ лѣтописяхъ упоминается еще въ 1505 г., подъ именемъ *Камскаго Усолья*. Пермскій соляной промыселъ принялъ широкое развитіе только съ водвореніемъ тамъ въ половинѣ XVI в. Строгановыхъ, сыновей богатаго Іоанникія Строганова, имѣвшаго значительныя варницы въ Сольвычегодскѣ и Устюжской области. Въ 1558 г. Иванъ Грозный пожаловалъ Строгановыхъ землями ниже *„Великія Перми" (Чердынь)* по обоимъ берегамъ р. Камы отъ устья р. *Лысьвы* до р. *Чусовой*, дозволяя имъ строить города, заводить селенія, призывать „людей неписьменныхъ и нетяглыхъ, варницы заводить, соль варить". Первый соляной промыселъ былъ заведенъ Строгановыми въ 1564 г. въ урочищѣ *Орлѣ (Орелъ-Городокъ)*. Послѣ этого скоро возникли другія варницы: на р. *Камѣ — Дедюхинскія, Ленвинскія, Березниковскія, Усольскія*, на р. *Яйвѣ—Яйвинскія*, на р. *Зырянкѣ — Зырянскія* и др., основателями которыхъ были впрочемъ не одни Строгановы, но и другіе выходцы изъ Россіи. Скоро однако несмѣтныя богатства Строгановыхъ дали имъ возможность сосредоточить въ своихъ рукахъ почти все мѣстное солевареніе, чего они достигли частью пріобрѣтеніемъ лучшихъ варницъ, частью подавленіемъ прочихъ солеваровъ своей конкуренціей, и уже во второй половинѣ XVII в. изъ пермскихъ солеваровъ одни Строгановы посылали соль въ Нижній Новгородъ, откуда она расходилась по всей Россіи. Въ настоящее время въ Пермской губерніи имѣется 13 солеваренныхъ заводовъ. Соль добывается при помощи паровыхъ машинъ изъ колодцевъ глубиной отъ 40 до 100 саж. въ видѣ раствора. Разсолъ вывариваетcя на „чер-

Выварка пермской соли.

Годы	Пудовъ.	Годы.	Пудовъ.
1760	1.700.000	1891	18.315.000
1770	3.000.000	1892	18.300.000
1825	5.000.000	1893	17.114.000
1855	5 900.000	1894	17.868.000
1860	6.500.000	1895	16.954.000
1865	7.277.000	1896	16.111.000
1869	10.961.000	1897	17.843.000
1880	12.613.000	1898	18.053 000
1885	16.066.000	1899	19.570.000
1890	17.981.000		

ныхъ" и „бѣлыхъ" варницахъ. Солевареніе начинается съ іюля и кончается въ апрѣлѣ. Пермская соль имѣетъ широкое распространеніе. Изъ Пермской губ. на баржахъ она сплавляется весной внизъ по р. *Камѣ* въ Нижній и Рыбинскъ. Изъ нижегородскихъ и рыбинскихъ запасовъ пермской солью снабжаются губерніи Владимірская, Костромская, Ярославская, Московская, Тверская, Калужская, Рязанская, Нижегородская, Тульская, Орловская, Смоленская и Новгородская. Пермская соль также идетъ на сѣверъ въ Печорскій край и въ Олонецкую губернію, а также и въ Финляндію.

Ростъ выварки соли за разные годы съ половины XVIII в. и всего XIX в. въ Пермской губ. помѣщаемъ въ таблицѣ.

За сто лѣтъ XIX вѣка выварка соли увеличилась въ 6 разъ. Быстрое увеличеніе выварки началось съ 1855 г., когда пермскіе солезаводчики были освобождены отъ обязательной поставки соли въ казну.

Илецкая Защита.

Въ Оренбургской губ. происходитъ добыча каменной соли у города *Илецка* въ 70 в. отъ Оренбурга. Объ Илецкомъ мѣсторожденіи каменной соли киргизы знали еще до занятія русскими въ первой половинѣ XVIII в. пограничной азіатской линіи по р. *Уралу*, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя хищническія раскопки мѣсторожденія на восточной сторонѣ около р. *Малой Елшанки*. По всей вѣроятности русскіе узнали объ илецкихъ залежахъ и начали разработку еще задолго до учрежденія Оренбургской губ. Въ 1754 г. Илецкое мѣсторожденіе поступило въ вѣдѣніе казны и разработка соли производилась казной до 1868 г., когда оно было сдано въ аренду частнымъ лицамъ. Добыча соли производится посредствомъ поверхностной разработки уступами — косяками и кабанами установленныхъ размѣровъ и притомъ такимъ образомъ, чтобы поверхность уступовъ всегда оставалась

ровной. На уступахъ вырубаются топорами на длинныхъ ручкахъ борозды, длиною во всю ширину участка. Образуемые такимъ образомъ участки называются „косяками". Косяки дѣлятся черезъ каждые 5 аршинъ на „кабаны" — поперечными бороздами. Кабаны отъ почвы отдѣляются ударами тарана и барса, а затѣмъ дальнѣйшая разработка производится уже клиньями и кирками. Добытая соль дѣлится на комовую и мелкую; первая получается отъ разбивки кабановъ, вторая — отъ прорубанія бороздъ и подчистки почвы. Илецкая каменная соль расходится въ Самарской губ., за исключеніемъ Новоузенскаго у. (пользующагося частью озерной солью съ Волги, частью киргизской — изъ Уральской обл.), въ Уфимской губ., за исключеніемъ сѣверной части Мензелинскаго уѣзда, въ Чистопольскомъ и Спасскомъ у.у. Казанской губ., въ сѣверной части Уральской области и въ западной, до-уральской части Оренбургской губ. Незначительныя количества илецкой соли, извѣстной подъ именемъ „ледянки", идутъ въ Симбирскую, Пензенскую и Пермскую губ. За послѣднія тридцать пять лѣтъ XIX в. добыча соли увеличилась въ два раза. Максимальной своей величины 2.723.000 пуд. добыча соли достигла въ 1881 г. Въ нижеприводимой таблицѣ помѣщаемъ ростъ добычи каменной соли, начиная съ 1865 г. до конца XIX в.

Ростъ добычи каменной соли въ Илецкой Защитѣ.

Годы.	Тысячъ пудовъ.	Годы.	Тысячъ пудовъ.
1865	858	1888	2.133
1866	1.000	1889	1.699
1867	1.162	1890	1.244
1868	2.436	1891	1.407
1869	985	1892	1.265
1870	1.455	1893	1.494
1881	2.723	1894	1.675
1882	2.094	1895	1.363
1883	1.885	1896	1.164
1884	1.584	1897	1.741
1885	2.251	1898	1.312
1886	1.538	1899	1.641
1887	1.937		

Азбестъ добывается на Уралѣ въ Пермской губ. въ *Каменской*, *Монетной* и *Березовской* дачахъ. Добыча азбеста и выдѣлка изъ него различныхъ издѣлій производилась на Уралѣ еще въ началѣ XVIII в. [1]) и невьянскія азбестовыя издѣлія, сохранившіяся въ различныхъ музеяхъ, показываютъ, что искусство приготовленія изъ азбеста пряжи достигло тогда значительной степени совершенства. Но азбестовое про-

---

[1]) Назывался азбестъ тогда „горной куделью".

изводство, какъ не приносившее въ то время пользы, вскорѣ было заброшено и добыча азбоста находилась въ упадкѣ до 1899 г., когда эта отрасль горнаго промысла вновь основалась на Уралѣ. За послѣдніе десять лѣтъ XIX в. ростъ добычи азбеста былъ таковъ:

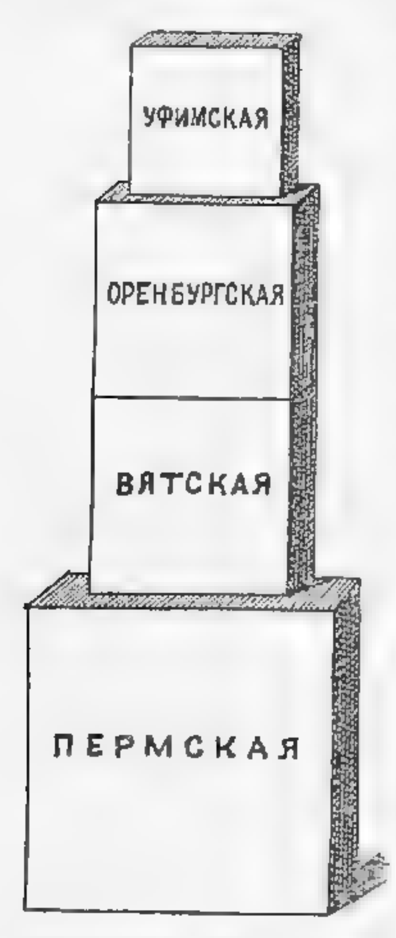
Добыто въ	1890 г.	19.734 п.
" "	1891 "	72.275 "
" "	1892 "	75.665 "
" "	1893 "	64.654 "
" "	1894 "	34 827 "
" "	1895 "	69.022 "
" "	1896 "	77.816 "
" "	1897 "	62.407 "
" "	1898 "	101.633 "
" "	1899 "	164.430 "

Азбестъ добывается въ 18 рудникахъ.

Для потребностей горнозаводскаго дѣла и населенія на Уралѣ происходитъ добыча огнеупорной глины, кварца, известняка, бутового камня, доломита, алебастра, гранитнаго и жерновового камня. *Известнякъ* въ сыромъ, не обожженномъ видѣ, известковый песокъ и *доломитъ* идутъ на флюсы при чугуноплавильномъ производствѣ, *огнеупорная глина* — для производства огнеупорныхъ кирпичей. Известнякъ, алебастръ, бутовой, жерновой, гранитный камень, доломитъ и др. добываются въ каменоломняхъ, которыхъ насчитывается до 24 въ Оренбургской губ., до 13 — въ Уфимской и до 100 — въ Пермской губ.

Уралъ славится добычей *драгоцѣнныхъ* и *цвѣтныхъ камней.* Здѣсь встрѣчаются такіе камни, которыхъ мѣстонахожденіе здѣсь единственное въ цѣломъ свѣтѣ. Къ такимъ камнямъ принадлежатъ *синіе топазы, малиновые шерлы, фенакиты, александритъ* и нѣк. др. На Уралѣ знамениты пріисками драгоцѣнныхъ камней окрестности г. *Екатеринбурга;* особенно славятся здѣсь д.д. *Мурзинка, Шайтанка, Липовая* и др. Свѣдѣнія о нахожденіи цвѣтныхъ камней на Уралѣ начинаются съ 1720 г. Въ это время мурзинскіе черные дымчатые топазы (дымчатый горный хрусталь) и сердолики были уже извѣстны. Въ 1765 г. на Уралъ были приглашены итальянцы для разработки горныхъ богатствъ Мурзинской слободы. Еще до сихъ поръ мѣстные жители показываютъ *„Тальянсковую гору“*, гдѣ итальянцы производили свои работы; вѣроятно отъ нихъ и горный хрусталь получилъ мѣстное названіе „тальяшковъ“ или „тальянчиковъ“. Болѣе ста лѣтъ Мурзинская слобода славится добычей горнаго хрусталя, *аметиста*, шерла, *аквамарина* и топаза. Прежнія работы происходили въ самой слободѣ и ея окрестностяхъ; нынѣшнія же отдалены отъ нея на нѣсколько верстъ. Пространство, на которомъ находятъ камни, занимаетъ болѣе 100 квадр. верстъ. Въ *Мурзинскихъ* копяхъ около д.д. *Алабашки* въ *Старцевой* ямѣ найденъ былъ драгоцѣннѣйшій въ мірѣ кристаллъ аквамарина (берилла), который хранится въ музеѣ Горнаго Института. *Шайтанскія* копи находятся въ 70 в. отъ Екатеринбурга; здѣсь добываются рѣдкой красоты малиновые шерлы *(турмалины, самоцвѣты).* Шайтанскіе шерлы впервые были открыты въ 1815 г. Шерлы зеленые густо-бархатнаго цвѣта находятъ въ Оренбургской губ. въ золотоносныхъ розсыпяхъ. Въ 85 в. отъ Екатеринбурга на правомъ берегу р. *Большого Рѣжа* въ *Бѣлоярской* вол. находятся *Изумрудныя* копи, которыя были заложены въ 1831 г. Первые

изумруды были найдены между корнями вырваннаго изъ земли дерева *Алмазы* впервые найдены были въ 1829 г. въ *Крестовоздвиженской* золотой розсыпи въ Среднемъ Уралѣ, а затѣмъ они были находимы при промывкѣ золота и въ другихъ розсыпяхъ, но вообще они составляютъ рѣдкое явленіе. Въ Крестовоздвиженской розсыпи найдено было до 160 алмазовъ, изъ которыхъ наибольшій вѣситъ 2 15/16 карата. *Сафиры* и *рубины* также изрѣдка бываютъ находимы въ золотоносныхъ розсыпяхъ со многими другими болѣе или менѣе рѣдкими минералами — *эвклазомъ, розовымъ топазомъ, хризобериломъ, хризолитомъ, циркономъ, рутиломъ* и др. *Гранатъ* на Уралѣ вообще встрѣчается весьма часто. здѣсь извѣстны разновидности граната зеленоватаго цвѣта, а при небольшомъ содержаніи хрома они имѣютъ изумрудно-зеленый цвѣтъ; такіе гранаты по красотѣ превосходятъ изумруды. *Малахитъ* встрѣчается на Уралѣ весьма часто вмѣстѣ съ другими мѣдными рудами и иногда въ видѣ огромныхъ глыбъ. Въ музеѣ Горнаго Института хранится такая глыба чистаго малахита вѣсомъ около 90 п., составляющая часть значительной большей, вѣсившей 170 п. На восточномъ склонѣ Южнаго Урала находятся мѣсторожденія *яшмы;* изъ нихъ самая красивая — *калканская* яшма. Близъ *Мраморскаго* завода происходитъ ломка *мрамора* кустарями для памятниковъ и другихъ подѣлокъ. На восточномъ склонѣ Урала около г. *Екатеринбурга* добывается бѣлый мраморъ, не уступающій по качеству каррарскому.



Величина фабрично-заводскихъ производствъ.

Фабрично-заводская промышленность въ Приуральѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Суммы производствъ, необложенныхъ акцизомъ, въ 1910 г., въ рубляхъ.

Производства.	Губерніи. Вятская.	Оренбургская.	Пермская.	Уфимская.	Всего по Приуралью.
I. Обраб. питательныхъ веществъ	1.266.000	2.673.000	817.000	1.473.400	6.229.400
II. Обраб. животн. продуктовъ	7.638.000	848.000	3.004.000	275.000	11.765.000
III. Обраб. дерева	184.000	2.387.500	1.568.400	1.162.800	5.302.700
IV a. Обраб. металловъ	724.000	9.894.000	186.000	2.835.000	13.639.000
IV б. Обраб. минеральныхъ веществъ	686.000	1.888.200	1.135.700	262.500	3.972.400
V. Обраб. волокнистыхъ веществъ	368.100	—	2.450.500	886.000	3.704.600
VI. Писчебум. и химическ. произв.	1.171.900	239.000	1.388.300	459.200	3.258.400
VII. Остальныя производства	18.108.300	8.209.700	76.781.400	7.353.900	110.453.300
Всѣ производства	30.146.300	26.139.400	87.331.300	14.707.800	158.324.800

Суммы производствъ, обложенныхъ акцизомъ, въ 1907 г., въ рубляхъ.

Губерніи:		Производства:
Вятская	13.409.100	винокур., пивовар., медовар., дрожж., табачн., спичечн.
Оренбургская .	8.209.700	„ „ дрожж., спичечн.
Пермская	76.781.400	„ „ медовар., дрожж., спичечн.
Уфимская . . .	7.353.900	„ „ дрожж., спичечн.
Всего по Приуралью	105.754.100	„ „ медовар., дрожж., табачн., спичечн.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе того, что торгово-промышленная статистика до сихъ поръ еще совершенно не объединена въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, оффиціальныя данныя даютъ настолько пестрыя, разновременныя и во многомъ неточныя цифры, что изъ нихъ нельзя вывести никакого общаго заключенія о развитіи тѣхъ или другихъ видовъ промышленности и даже представить общую сумму всѣхъ производствъ. Дѣло въ томъ, что, напр., въ данныхъ по обработкѣ металловъ явно отсутствуютъ казенные заводы Вятской губ., а въ Пермской, самой крупной по металлическимъ производствамъ, цифра этой отрасли представлена совершенно ничтожной величиной вслѣдствіе того, что большинство заводовъ этой губерніи очевидно отнесено къ „горнымъ" и потому здѣсь совсѣмъ не учтено и т. д.

Промышленныя производства Урала и Приуралья.

Затѣмъ получается несоразмѣрно большой остатокъ въ рубрикѣ „остальныя производства" очевидно вслѣдствіе крайне несовершенной классификаціи. Наконецъ суммы производствъ, обложенныхъ акцизомъ, относящіяся къ другому болѣе раннему году и не разработанныя еще за 1910 г., даются оффиціальной статистикой въ самыхъ круглыхъ общихъ цифрахъ, безъ раздѣленія на спеціальности, а таковыя, какъ видно изъ перечня, весьма разнообразны. Притомъ нельзя быть никоимъ образомъ увѣреннымъ, что суммы производствъ въ этихъ совершенно необъединенныхъ источникахъ установлены какими-либо единообразными статистическими пріемами (напр., цѣнность сырья и акцизъ въ однихъ

случаяхъ могутъ быть включены въ исчисленія суммы производствъ, а въ другихъ — нѣтъ и т. д.). Что касается числа рабочихъ въ производствахъ, то ихъ уже совершенно невозможно брать изъ этихъ оффиціальныхъ данныхъ, такъ какъ въ нихъ даже прямо объяснено, что огромное количество предпріятій вовсе не показали числа своихъ рабочихъ (напр., по Вятской губ., изъ 660 указанныхъ предпріятій, занятыхъ обработкой питательныхъ веществъ, число рабочихъ показали только 37 предпріятій и т. д.). Поэтому для полученія картины соотношенія главныхъ видовъ промышленныхъ производствъ слѣдуетъ обратиться къ единственному пока статистическому источнику, гдѣ была сдѣлана попытка объединить всѣ данныя о промышленности и внутренней торговлѣ, представить ихъ въ наибольшей полнотѣ и въ наиболѣе достовѣрныхъ, критически установленныхъ цифрахъ [1]). Къ сожалѣнію эта попытка базируется только на данныхъ 1900 года и послѣ того пока еще не была повторена.

Вотъ соотношенія отдѣльныхъ видовъ промышленности, полученныя изъ вышеуказаннаго труда:

Промышленныя производства (въ тысячахъ рублей).

Губерніи.		I. Питат. продукты и вкусовыя вещества.	II. Животныя продукты не питательные.	III. Дерево и деревян. издѣлія.	IV. Полезн. ископаемыя и ихъ обраб.	V. Волокнистыя вещества.	VI. Химическіе продукты.	VII. Различ. мастер., ремесл. завед. и артели.	Всего.
Вятская.	Оборотъ	4.188	5.774	1.198	9.760	601	3.943	583	26.047
	Число предпр.	350	106	106	145	22	26	78	833
	% по обороту.	16,1	22,1	4,6	37,5	2,3	15,1	2,3	100
Оренбургская .	Оборотъ	9.817	3.176	563	11.364	771	16	284	25.991
	Число предпр.	192	113	11	516	26	1	29	888
	% по обороту.	37,6	12,1	2,1	43,6	3,0	0,5	1,1	100
Пермская. . . .	Оборотъ	14.349	3.463	2.081	67.017	2.033	3.775	3.252	95.970
	Число предпр.	294	72	77	753	52	18	240	1.506
	% по обороту.	15,0	3,8	2,3	69,0	2,2	4,0	3,6	100
Уфимская . . .	Оборотъ	3.498	509	747	6.430	462	111	469	12.226
	Число предпр.	136	19	38	51	4	16	52	316
	% по обороту.	28,7	4,1	6,1	52,6	3,8	0,9	3,8	100
По области . .	Оборотъ	31.852	12.922	4.589	94.571	3.867	7.845	4.588	160.224
	Число предпр.	972	310	232	1.465	104	61	399	3.543
	% по обороту.	19,9	8,1	2,8	59,0	2,4	4,9	2,9	100

Болѣе половины всѣхъ оборотовъ падаетъ въ Приуральѣ конечно на добычу и обработку полезныхъ ископаемыхъ. Второе мѣсто занимаетъ обработка питательныхъ продуктовъ и вкусовыхъ веществъ, особенно развитая въ Оренбургской и Уфимской губ. Остальныя отрасли занимаютъ гораздо болѣе скромныя мѣста. Изъ нихъ наиболѣе выдается обработка животныхъ продуктовъ непитательныхъ, сосредоточенная болѣе всего въ Вятской губ. и затѣмъ въ Оренбургской. Затѣмъ замѣтна также химическая промышленность, сосредоточенная по преиму-

[1]) „Торговля и промышленность Европейской Россіи по районамъ“ со стѣнной торгово-промышленной картой, изд. Канцеляріи Министра Торговли и Промышленности 1903—1911 г.

ществу въ Вятской губ. Остальныя отрасли не имѣютъ существеннаго значенія. Только обработка дерева нѣсколько замѣтнѣе въ Уфимской и Вятской губ., чѣмъ въ двухъ остальныхъ.

Объ обработкѣ полезныхъ ископаемыхъ было уже сказано выше. Поэтому переходимъ къ обработкѣ *питательныхъ продуктовъ*. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ *мукомольное* и находящееся съ нимъ въ связи *крупяное* производства; Оренбургская губ. занимаетъ выдающееся мѣсто по развитію въ ней мукомольной и крупяной промышленности. Наиболѣе значительныя мельницы находятся въ г. *Оренбургѣ* и Оренбургскомъ у., въ *Шершеневскомъ* поселкѣ Челябинскаго у. и въ с. *Павловскомъ* Оренбургскаго у. Сильнаго развитія мукомольное дѣло достигло въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ. на мельницахъ въ сс. *Камышевскомъ*, *Метлинѣ*, *Колюшинскомъ*, *Ключахъ*, въ г. *Екатеринбургѣ* и въ Камышловскомъ у.—на мельницахъ въ *Каменскомъ* зав. и въ д. *Кондинской*. Замѣчательно, что большинство крупныхъ мельницъ Пермской губ. работаетъ водяной силой. Послѣ мукомольнаго въ ряду производствъ по обработкѣ питательныхъ продуктовъ наибольшее значеніе по размѣрамъ производительности имѣютъ *винокуренное*, *спиртоочистительное* и *водочное* производства, которыя встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ. Наиболѣе значительное производство *пива* и притомъ хорошаго качества встрѣчается на заводахъ въ г. *Слободскомъ*. *Маслобойное* производство болѣе значительныхъ размѣровъ достигло въ Оренбургской губ., затѣмъ въ Вятской. Приготовленіе коровьяго масла очень развито въ Пермской губ. въ г. *Екатеринбургѣ*. Изъ остальныхъ производствъ по обработкѣ питательныхъ продуктовъ нужно отмѣтить *пряничное*, развитое почти одинаково во всѣхъ губерніяхъ, *кондитерское*, приготовленіе *искусственныхъ минеральныхъ* и *фруктовыхъ водъ*, которое значительныхъ размѣровъ достигло въ Вятской губ., *дрожжевое* и *дрожжево-винокуренное*, которыя развиты главнымъ образомъ въ Пермской губ. и въ Вятской; *паточное* — главнымъ образомъ въ Пермской губ. и *солодовенное* (болѣе всего солоду приготовляетъ Вятская губ.), *колбасное* и *конфектное*. *Макаронное* производство встрѣчается только въ одной Пермской губ. Группа производствъ по обработкѣ *животныхъ продуктовъ* представляетъ наиболѣе крупную отрасль фабрично-заводской промышленности послѣ обработки питательныхъ продуктовъ. Первое мѣсто въ этой группѣ, по величинѣ, принадлежитъ *кожевенному* производству, которое очень сильно развито въ Вятской губ. Кожевенные заводы Вятской губ. находятся въ г. *Слободскомъ* и его уѣздѣ, въ г.г. *Сарапулѣ*, *Вяткѣ* и пригородныхъ волостяхъ Вятскаго у. Крупныя кожевенныя фабрики въ Пермской губ. находятся въ г.г. *Камышловѣ*, *Перми* и въ *Кунгурѣ*. Кожевенные заводы встрѣчаются и въ другихъ городахъ и уѣздахъ Пермской губ., но производительность ихъ невелика. Крупные кожевенные заводы въ Оренбургской губ. работаютъ въ г.г. *Троицкѣ*, *Оренбургѣ* и *Челябинскѣ*. Почти всѣ заводы Уфимской губ. находятся въ г. *Стерлитамакѣ*, а нѣкоторые — въ г. *Златоустѣ*.

За кожевеннымъ слѣдуетъ *салотопенное* производство. Салотопные заводы Оренбургской губ. почти всѣ находятся въ двухъ городахъ — *Троицкѣ* и *Оренбургѣ*, въ послѣднемъ — и самый большой.

Скорняжное и *овчинное* производства очень сильно развиты въ г. *Слободскомъ* Вятской губ., въ Троицкомъ у. Оренбургской губ. и въ

г. *Шадринскъ* Пермской губ. съ его уѣздомъ. Вятская губернія приготовляетъ главнымъ образомъ бѣличьи мѣха, шубы, полушубки и овчины; Оренбургская губ. — овчины, шубы и полушубки; Пермская губ. — овчины, шкурки (пушнину), шубы и полушубки. Производство *обуви* наиболѣе развито въ Пермской губ., затѣмъ — въ Вятской. *Сапожное* производство сильно развито въ г. *Сарапулѣ* Вятской губ. и въ *Невьянскомъ* заводѣ Пермской губ.

Приготовленіе *восковыхъ свѣчей*, воскобойное и воскобѣлильное производства сосредоточены главнымъ образомъ на епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ. Изъ другихъ производствъ группы по обработкѣ животныхъ продуктовъ въ Приуральѣ существуютъ во всѣхъ губерніяхъ *мыловаренное* и приготовленіе *сальныхъ свѣчей*.

Спичечный заводъ въ селѣ Демьянкѣ. (По фот. *Платунова*).

Кишечно-моечное и *кишечно-струнное* производства встрѣчаются въ Оренбургской и Пермской губ., приготовленіе *клея* — въ Вятской, Пермской и Оренбургской губ., *шорное* въ Оренбургской и Пермской губ.: въ этихъ же губерніяхъ производится приготовленіе различныхъ *кожаныхъ* издѣлій. Выдѣлка *стеариновыхъ свѣчей, олеина, глицерина*, сортировка и обработка *пуха* и *перьевъ* происходятъ въ одной только Пермской губ., шитье *перчатокъ* — въ Вятской губ., а *костеобжигательное* производство — въ Оренбургской губ. *Рукавицы* выдѣлываютъ губерніи Вятская и Оренбургская.

Въ числѣ *химическихъ* производствъ — приготовленіе разныхъ *металлическихъ солей* и *кислотъ. соды, спичекъ* и *поташа* представляютъ главные ихъ виды. Вятская губернія приготовляетъ на заводахъ Елабужскаго у. хромовыя соли, мѣдный и желѣзный купоросъ, глиноземъ и квасцы, бѣлильную известь, мумію, ѣдкій натръ, купоросное масло, соляную и азотную кислоты, соду, различныя краски и спички; Перм-

ская губ. выдѣлываетъ различные химическіе продукты и соду на заводахъ въ с. *Березнякахъ* Соликамскаго у., спички, ваксу, самоварную мазь и краски. Крупныя спичечныя фабрики Вятской губ. находятся въ с. *Ченцѣ* и д. *Барминской* Вятскаго у., а въ Пермской губ. — въ гг. *Екатеринбургѣ* и *Перми*. Поташъ приготовляется главнымъ образомъ въ Уфимской губ., которая въ другихъ отрасляхъ химическаго производства принимаетъ очень небольшое участіе.

Фабрики и заводы, занимающіеся обработкой *волокнистыхъ веществъ*, приготовляютъ издѣлія изъ *шерсти, льна, пеньки* и *хлопка*. Приготовленіе изъ хлопка *ваты* происходитъ на заводѣ въ с. *Маскарѣ* Малмыжскаго у. и въ г. *Екатеринбургѣ*; на первомъ заводѣ выдѣлывается также и *бумажная пряжа*. Приготовленіе *брезентовъ* и *полотна* изо льна и *мѣшковъ* существуетъ только въ одной Пермской губ. на фабрикѣ въ с. *Комоткинскомъ* Екатеринбургскаго у. *Пенька* обрабатывается въ Вятской, Пермской и Уфимской губ. Различные виды *шерстяной* промышленности по отдѣльнымъ губерніямъ Приуралья размѣстились такъ: *шерстомойное* производство существуетъ въ Оренбургской и въ Пермской губ., выдѣлка простого крестьянскаго *сукна* — въ Пермской и въ Уфимской губ., въ послѣдней кромѣ того приготовляется и *бобрикъ*; приготовленіе *войлоковъ* и *кошемъ* — въ Пермской губ.; шляпы дѣлаются въ Пермской губ.; *валеные сапоги* и *галоши* — въ Вятской и Пермской губ.; *шерсточесальное* производство развито въ Пермской губ., а *шерстобитное* — въ Оренбургской и Вятской губ. Изъ другихъ производствъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ встрѣчаются *красильное* и *набивное*, шитье *платья* и *бѣлья*, тканье *рогожъ* и *кулей*; послѣднихъ больше всего приготовляютъ Вятская и Пермская губ.

Колокольный заводъ въ г. Слободскомъ.
(По фот. *Платунова*).

Изъ отдѣльныхъ видовъ *машиностроенія* постройка пароходовъ и ремонтъ ихъ производятся на заводахъ въ г. *Перми* бр. Каменскихъ и Любимова, а также въ *Воткинскомъ* зав., гдѣ приготовляются также паровозы; приготовленіе паровыхъ машинъ, котловъ и локомобилей развито главнымъ образомъ также въ Пермской губ. Баки и цистерны дѣлаются въ г. *Екатеринбургѣ*, динамо-машины — въ г. *Кунгурѣ*. Въ Вятской и Пермской губ. въ большомъ количествѣ приготовляются пожарныя машины. Построеніе сельскохозяйственныхъ машинъ развито въ Пермской и Вятской губ., въ первой — въ г. *Камышловѣ*, во второй — въ *Воткинскомъ* зав. *Гвоздильное* производство развито въ Пермской губ.; только въ этой же губерніи встрѣчается приготовленіе изъ свинца *дроби*. *Чугунное художественное литье* главнымъ образомъ развито на *Кыштымскихъ* заводахъ и отличается изяществомъ и тонкостью работы.

Издѣлія изъ *жести, серебра* и *золота* и выдѣлка *часовъ* встрѣчаются только въ одной Пермской губ. Изъ другихъ отраслей металлической промышленности развиты *колокольное* дѣло — въ Пермской, Вятской и Уфимской губ.; *самоварное* — въ Пермской и Вятской губ.; производство разныхъ издѣлій изъ *мѣди* — въ Вятской и Пермской губ.; *мѣдно-котельное* — въ Вятской и Пермской губ.; выдѣлка *желѣзныхъ* и *стальныхъ* издѣлій — въ Пермской, Вятской и Уфимской губ., *кузнечное* и *слесарное* — въ Пермской, Вятской и Уфимской губ.

Приготовленіе издѣлій изъ *минеральныхъ веществъ* — глины, песку и камня происходитъ въ Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губ. Изъ отдѣльныхъ видовъ керамическаго производства большей годовой производительности достигло *стеклодѣланіе*. Стекольные заводы Вятской губ. находятся въ Глазовскомъ, Слободскомъ, Уржумскомъ и Елабужскомъ у.у., въ г. *Оренбургѣ* и его уѣздѣ, въ *Сарсинскомъ* и *Ювинскомъ* зав. Красноуфимскаго у. и въ с. *Богоявленскомъ* Стерлитамакскаго у. Бутылочное производство встрѣчается въ Вятской, Пермской и Оренбургской губ. *Кирпичедѣланіе* развито въ г.г. *Сарапулѣ, Оренбургѣ, Екатеринбургѣ* и около *Александровскаго* зав. Соликамскаго у. Въ г. *Екатеринбургѣ* и его уѣздѣ (*Нижне-Исетскій* зав.) и на *Юго-Кнауфскомъ* зав. Осинскаго у. дѣлается *глиняная посуда*. Приготовленіе *фаянсовой* и *фарфоровой посуды* и издѣлій, а также изразцовъ встрѣчается главнымъ образомъ въ Пермской губ., а *бетона* — въ Вятской губ.

Обработка *дерева*, несмотря на богатства лѣсомъ Приуралья, занимаетъ въ фабрично-заводской промышленности одно изъ скромныхъ мѣстъ. *Лѣсопильные* заводы главнымъ образомъ встрѣчаются въ г. *Уфѣ* съ ея уѣздомъ, въ г. *Оренбургѣ*, Оханскомъ и Осинскомъ у.у. Пермской губ. Постройка *баржъ* и приготовленіе *иконостасовъ* встрѣчается только въ одной Пермской губ. *Мебельное* и *столярное* производства — въ Пермской, Вятской и Уфимской губ.; *корьемольное* производство — въ Пермской, Уфимской и Вятской губ., *сухая перегонка дерева* (выдѣлка дегтя, смолы, скипидара) — въ Пермской и Уфимской губ.

Приготовленіе *бумаги* болѣе значительныхъ размѣровъ достигло въ Пермской и Вятской губ. Заводы, приготовляющіе писчую, оберточную бумагу и картонъ, находятся въ с.с. *Вязовкѣ* Вятскаго у., *Сезеневѣ* Слободского у. и въ Малмыжскомъ у., а также въ г. *Екатеринбургѣ* и с. *Курьинскомъ* Камышловскаго у. Изъ другихъ видовъ бумажной промышленности встрѣчаются приготовленіе *обоевъ, конвертовъ, гильзъ* и *типографское* производство. Кромѣ описанныхъ отраслей фабрично-заводской промышленности въ Пермской губерніи имѣется *музыкальное* производство, приготовленіе *колесной мази* — въ Оренбургской и Пермской губ., выдѣлки *экипажей* — въ Вятской и Пермской губ. и приготовленіе *табаку (махорки)* — въ Вятской губ.

Отхожіе промыслы въ нашей области развиты неравномѣрно: въ южной половинѣ ея, т. е. въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской и части Вятской (Елабужскій, Малмыжскій и Уржумскій у.у.) значеніе этихъ промысловъ, какъ подсобного заработка, и количество рабочихъ, занятыхъ этими промыслами, невелико, тогда какъ въ остальной части Вятской и Пермской губ. число рабочихъ этого рода доходитъ до солидной цифры, и средства, добытыя ими, играютъ значительную роль въ крестьянскомъ бюджетѣ. Количество лицъ, ежегодно уходящихъ на

заработки на сторону, выражается приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ: для Вятской губ.—232.600 ч. (7,8% сельскаго населенія), въ Пермской — 146.300 (5,2% сельскаго населенія), въ Уфимской — 29.300 (1,4% сельскаго населенія) и въ Оренбургской—16.100 (1,1% сельскаго населенія). Главную массу отхожихъ рабочихъ составляетъ обыкновенно мужской элементъ; женщины и дѣти, если и идутъ въ отходъ, то преимущественно на земледѣльческіе заработки. Уходъ на сельскохозяйственныя работы развитъ сравнительно слабо (такъ въ Вятской губ. имъ занимается около 10% общаго количества отхожихъ рабочихъ) и имѣетъ скорѣе характеръ мѣстныхъ передвиженій, опредѣленныхъ направленій которыхъ нельзя указать. Идутъ въ Оренбургскую, Уфимскую, Самарскую губ. и въ Уральскую обл., но бо́льшая часть не удаляется изъ предѣловъ своего уѣзда. Это конечно находится въ связи съ преобладающимъ земледѣльческимъ характеромъ большей части Приуралья. Батрачество и сроковой наемъ болѣе развиты въ южныхъ уѣздахъ Пермской и Уфимской губ., благодаря близости степной черноземной полосы съ казацкимъ населеніемъ и сравнительно большими надѣлами. Батрачи отправляются на два, три и даже болѣе годовъ преимущественно въ Оренбургскую губ., куда привлекаетъ сравнительно высокая заработная плата, сверхъ которой еще тамъ полагается отъ 1 до 3 дес. посѣва (пшеницы, ржи или другого хлѣба) съ правомъ выбирать любую полосу въ полѣ. Батрачи отправляются главнымъ образомъ изъ Стерлитамакскаго и Уфимскаго у.у. Уфимской губ. и изъ Екатеринбургскаго и Шадринскаго у.у. Пермской губ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ батрачество развито слабо и носитъ случайный характеръ. Заработная плата (на хозяйскихъ харчахъ) батрака за лѣто составляетъ 30—38 руб., а за годъ 50—54 руб. Поденныя сельскохозяйственныя работы привлекаютъ въ первый періодъ работъ только мужскихъ работниковъ, во второй и третій—мужчинъ и женщинъ. Изъ Вятскаго, Слободского и Глазовскаго у.у. уходятъ на поденныя сельскохозяйственныя работы въ Сарапульскій у.; изъ Екатеринбургскаго, Шадринскаго, Камышловскаго Пермской губ., Бирскаго и Стерлитамакскаго Уфимской губ. — въ Оренбургскую губ., изъ Слободского и Глазовскаго у.у. Вятской губ.—въ Осинскій и Оханскій у.у. Пермской губ. Цѣны на трудъ колеблются въ зависимости отъ урожая даннаго года.

Уходъ на неземледѣльческіе заработки (извозъ, горнозаводскія работы, бурлачество и профессіональныя работы) болѣе развитъ, чѣмъ на сельскохозяйственныя. Сильное развитіе транспорта въ связи съ недостаточнымъ количествомъ водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія давно уже служило причиной широкаго развитія здѣсь *извоза*. Число лицъ, занятыхъ извозомъ, въ Вятской губ. (по даннымъ земской статистики) доходитъ болѣе чѣмъ до 54.000 (23,3% лицъ, занятыхъ отхожими промыслами), въ Оренбургской губ.—до 5.700 (35,7%); въ Пермской и Уфимской губ. точнаго количества не выяснено, но въ первой оно очень значительно, не меньше чѣмъ въ Вятской губ. Главныя направленія извоза—съ сѣверо-запада на юго-востокъ, по различнымъ транзитнымъ путямъ, соединяющимъ сѣверныя губерніи съ черноземными степными, и съ сѣверо-востока на юго-западъ, съ заводовъ и большихъ торговыхъ центровъ на Казань и Нижній и обратно, наконецъ съ востока на

западъ и обратно—съ заводовъ, торговыхъ центровъ и изъ Сибири на камскія и вятскія пристани. Кромѣ того наблюдаются и мѣстныя передвиженія со станцій желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаней въ заводы, города и торговыя села. Изъ видовъ извоза существуютъ лѣсной, товарный и хлѣбный извозъ. На товарномъ извозѣ зарабатываютъ за зиму отъ 15 до 40 р. на лошади. Въ уѣздахъ съ сильнымъ развитіемъ горнозаводской дѣятельности сельское населеніе идетъ на горнозаводскія работы.

Для мѣстностей, прилегающихъ къ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ, самымъ характернымъ промысломъ является *бурлачество*. Наиболѣе развито оно въ Чердынскомъ (28%), Красноуфимскомъ (20,5%), Оханскомъ (18,8%), Пермскомъ и Соликамскомъ (14%) и Орловскомъ (22,1%) у.у. Нынѣ этотъ промыселъ заключается только въ службѣ на плотахъ, баржахъ и другихъ судахъ при ихъ сплавѣ, а также въ службѣ на пароходахъ. Въ прежнее время, при отсутствіи пароходства и господствѣ тяги „лямкой", промыселъ былъ развитъ въ гораздо большей степени. Въ своемъ первоначальномъ видѣ онъ сохранился только на глухихъ рѣчкахъ и привлекаетъ къ себѣ самый бѣдный и захудалый людъ. Условія, на которыхъ подряжаются бурлаки, крайне невыгодны; такъ, напр., до Саратова, Самары и др. волжскихъ пристаней платится за „путину" около 36 р., 3/4 которыхъ тратится на путевые расходы и обратную дорогу. Понятно, что такъ скудно оплачиваемый трудъ заставляетъ наполнять контингентъ бурлаковъ дворы безхозяйные или же деревни, не имѣющія возможности достать другого заработка. Большинство торговыхъ фирмъ поручаетъ наемъ бурлаковъ приказчикамъ, которые и имѣютъ дѣло съ „выборными" артели, состоящей обыкновенно изъ 7—20 чел. Наемъ происходитъ въ январѣ или въ февралѣ, причемъ задаточныя деньги выдаются не бурлаку, а сборщику податей или отсылаются въ волостное правленіе для уплаты повинностей. Срокомъ прибытія бурлаковъ на мѣсто служитъ праздникъ Благовѣщенія. Служащіе на баркахъ и плотахъ распредѣляются на лоцмановъ, водоливовъ (администраторовъ) и чернорабочихъ бурлаковъ. Заработки бурлаковъ зависятъ отъ длины „путины": такъ, за путь отъ Вятки до Лаишева лоцманъ получаетъ 56½—75 р., судорабочій—14—15½ р., водоливъ—40—50 р. Средній заработокъ бурлака Чердынскаго у. опредѣляется въ 47 р.

Профессіональный отходъ является какъ-бы продолженіемъ мѣстной промысловой дѣятельности населенія, перенесенной изъ своей деревни въ иную обстановку. Въ хозяйственной жизни деревни онъ играетъ незначительную роль. Изъ видовъ этого отхожаго промысла встрѣчаются *плотничество, портняжничество, пимокатство, рогожничество* и *чеботарство*. Плотничій промыселъ по самому существу есть промыселъ отхожій, такъ какъ занятія имъ требуютъ временныхъ отлучекъ изъ дому. Въ зависимости отъ мѣста отхода отлучки длятся различное время. Работаютъ какъ по окружнымъ деревнямъ, такъ на заводахъ и въ городахъ. Занятія этимъ промысломъ падаютъ на весенніе и осенніе мѣсяцы. Много плотниковъ (особенно изъ Вятской губ.) идетъ въ Сибирь. Изъ вятскихъ плотниковъ болѣе знамениты кукарскіе, жители слоб. *Кукарки* Яранскаго у. Величина заработка плотниковъ опредѣляется въ 30 руб. (Орловскій у.), 37 руб. (Оханскій у.) и 67 руб. (Троиц-

кій у.). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще развитъ отходъ рогожниковъ на кулеткацкія заведенія. Мѣстами отхода служатъ Уржумскій (Вятской губ.), Осинскій (Пермской губ.), Чистопольскій (Казанской губ.) и Уфимскій у.у., къ купцамъ и богатымъ крестьянамъ-предпринимателямъ. Уходятъ на работы послѣ окончанія полевыхъ работъ, т. е. съ 1 октября, и каждый рогожникъ, отправляясь, беретъ съ собой двухъ рабочихъ — дѣлащика и заигольщика, нанимая ихъ отъ себя. Затрепальщикъ (за 4 мѣсяца работы) получаетъ (Орловскій у.) около 140 р., изъ которыхъ уплачиваетъ дѣлащику 24 р. и заигольщику 12 р., такъ что чистый заработокъ его (исключивъ харчи на троихъ) опредѣляется въ 50 р.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о соотношеніи различныхъ отраслей *торговой* дѣятельности въ Приуральѣ (по даннымъ 1900 г.).

Торговля (въ тысячахъ рублей).

Губерніи.		I. Землед. растит. продукты.	II. Прод. животновод., рыболов. и охоты.	III. Лѣсные матеріалы и деревян. издѣлія.	IV. Минер. продукты и металл. издѣлія.	V. Мануф. издѣлія и галантерея.	VI. Питейно-трактирная торговля.	VII. Смѣшанная торговля.	Всего.
Вятская	Оборотъ	13.227	4.312	906	3.675	10.074	11.493	18.715	62.432
	Число предпр.	914	366	103	254	925	1.304	5.871	9.737
	% по обороту	21,2	6,9	1,5	5,9	16,1	18,4	30,0	100
Оренбургская	Оборотъ	11.630	8.891	1.401	3.407	20.844	8.762	14.273	69.408
	Число предпр.	687	500	91	252	1.306	1.019	3.067	6.922
	% по обороту	17,0	12,9	2,0	5,0	30,0	12,6	20,5	100
Пермская	Оборотъ	23.086	6.751	2.601	9.618	27.253	16.427	38.434	124.170
	Число предпр.	1.068	765	179	536	2.026	1.775	7.671	14.020
	% по обороту	18,6	5,4	2,1	7,7	22,0	13,2	31,0	100
Уфимская	Оборотъ	11.048	1.607	2.475	2.235	10.983	7.362	17.426	53.136
	Число предпр.	555	240	139	187	1.011	811	5.090	8.033
	% по обороту	20,8	3,0	4,7	4,2	20,7	13,8	32,8	100
По области	Оборотъ	59.191	21.591	7.383	18.935	69.154	44.044	88.848	309.146
	Число предпр.	3.224	1.871	512	1.229	5.268	4.909	21.699	38.712
	% по обороту	19,1	6,9	2,4	6,1	22,3	14,2	29,0	100

На первыхъ двухъ мѣстахъ стоятъ смѣшанная и мануфактурная торговля, какъ главныя потребительныя отрасли. Затѣмъ идетъ торговля земледѣльческими растительными продуктами и уже послѣ нея — питейно-трактирная торговля. Почти одинаковое мѣсто занимаетъ торговля продуктами животноводства, рыболовства и охоты и наиболѣе скромную роль играетъ торговля лѣсными матеріалами и деревянными издѣліями несмотря на лѣсистость края. Замѣчательно усиленіе роли мануфактурной торговли въ Оренбургской губ., гдѣ идетъ оживленный торгъ съ кочевниками.

Въ предѣлахъ Приуралья кромѣ того ежегодно собирается болѣе 800 *ярмарокъ*. Наибольшее торговое значеніе имѣютъ ярмарки, расположенныя въ Сибирской равнинѣ по восточную сторону Уральскихъ горъ. Хотя ихъ обороты, какъ и всюду, подъ вліяніемъ проведенія желѣзныхъ

дорогъ, падаютъ, но всеже и до сихъ поръ нѣкоторыя изъ нихъ сохранили крупное значеніе. Сюда относится вторая послѣ Нижегородской, по величинѣ оборотовъ, историческая русская *Ирбитская* ярмарка, ведущая крупную традиціонную торговлю съ инородческимъ и русскимъ населеніемъ Сибири. Эта ярмарка была основана еще въ 1643 г. на мѣстѣ нынѣшняго г. Ирбита въ *Ницинской* слободѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ. Въ началѣ XIX в. стоимость привоза товаровъ на Ирбитскую ярмарку оцѣнивалась въ 9 милл. руб. ассигнаціями и затѣмъ прогрессивно возрастала, дойдя въ 1881 г. до 69 м. р. кредитныхъ

Ярмарка въ Ирбитѣ.

Съ 1885 г., послѣ проведенія сначала Екатеринбурго-Тюменской, а черезъ 10 лѣтъ и Сибирской ж. д., обороты Ирбитской ярмарки стали падать. Къ началу XX в. оборотъ Ирбитской ярмарки по продажѣ исчислялся въ сумму болѣе 40 милл. руб., въ томъ числѣ мануфактура на 24 м. р., чай на 4 м. р., пушнина на 3 м. р., кожи и продукты скотоводства и рыболовства на $2^1/_2$ м. р., москательные и мелочные товары на 2 м. р., металлы и издѣлія изъ нихъ на $1^1/_2$ м. р. Вторая крупная ярмарка собирается въ с. *Маслянкѣ* Шадринскаго у. и называется *Крестово-Ивановской* или просто *Ивановской*. Начало этой ярмарки относится также къ XVII в., когда здѣсь возлѣ с. Маслянки въ открытомъ полѣ возникъ торжокъ, оживлявшійся стеченіемъ богомольцевъ къ мѣстной чудотворной иконѣ св. Іоанна Предтечи. Ярмарка же была

здѣсь утверждена лишь въ 1859 г. Съ оборота по привозу въ 1 милл. р. въ 1860 г. она къ 1880 г. возрасла до 12 слишкомъ милл. руб. по привозу, а затѣмъ стала падать. Къ началу XX в. обороты этой ярмарки по продажѣ составили $4^1/_2$ м. р., причемъ главными товарами были мануфактура, колоніальные товары, мѣха и кожи. Третья крупная ярмарка собирается въ г. *Троицкѣ*. Она имѣетъ большое значеніе по торговлѣ съ кочевниками, везущими сюда по караваннымъ путямъ изъ Киргизской степи и Туркестана свои произведенія. Оборотъ ея по продажѣ къ началу XX в. исчислялся въ 2 м. р. Главными товарами на ней являются: скотъ, шерсть верблюдовъ и барановъ, кожи, ягоды, фрукты, ковры, холстъ, въ обмѣнъ на русскіе сундуки, желѣзо, чугунное литье, мануфактуру, хлѣбъ и пр. Затѣмъ можно отмѣтить ярмарки въ г. *Далматовѣ* (оборотъ по продажѣ достигалъ къ началу XX в. 860 т. р.), *Камышловѣ* (500 т. р.) и сс. *Кундравинскомъ* Троицкаго у. (3 ярмарки съ общимъ оборотомъ 850 т. р.) и *Ново-Пышминскомъ* Камышловскаго у. (500 т. р.). Изъ другихъ мѣстностей Приуралья слѣдуетъ отмѣтить ярмарки въ г. *Златоустѣ* (около 730 т. р.), *Соликамскѣ* (около 500 т. р.), с. *Нiинскомъ* Соликамскаго у. (около 500 т. р.), гг. *Уфѣ* (около 200 т. р.), *Стерлитамакѣ* (2 ярмарки, въ совокупности на 400 т. р.), сл. *Бураевой* Бирскаго у. (400 т. р.), г. *Бирскѣ* (200 т. р.), с. *Мелеузѣ* Стерлитамакскаго у. (до 150 т. р.), гг. *Котельничѣ* (700 т. р.), *Елабугѣ* (200 т. р.), *Малмыжѣ* (200 т. р.), *Уржумѣ* (2 ярмарки на 270 т. р. въ совокупности), с. *Челнахъ* (180 т. р.) и въ особенности въ г. *Мензелинскѣ* (1.700 т. р. по продажѣ къ началу XX в.). Послѣдняя ярмарка возникла еще въ XVII в. Въ серединѣ XIX в. привозъ на нее достигъ 5 м. р., а къ 1870 г.—даже 8 м. р., но затѣмъ обороты ея значительно понизились.

Весьма крупное торговое значеніе принадлежало до послѣдняго времени *Оренбургскому мѣновому двору*, основанному въ XVIII в., когда г. Оренбургъ былъ главной крѣпостью и таможней на границѣ Киргизъ-Кайсацкихъ степей. Сюда сходились караванные пути изъ Средней Азіи и шелъ бойкій обмѣнъ азіатскихъ товаровъ кочевниковъ (шерсти, продуктовъ скотоводства, халатовъ, хлопка и пр.) на русскіе (мануфактуру, лѣсъ, рыбу и металлическія издѣлія). Къ началу XX в. оборотъ этотъ по продажѣ достигалъ еще $4^1/_2$ м. р. Проведеніе Закаспійской ж. д. отвлекло массу среднеазіатскихъ товаровъ отъ Оренбургскаго мѣнового двора черезъ Кавказъ, а недавнее проведеніе Оренбурго-Ташкентской ж. д. произвело дальнѣйшій упадокъ его.

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія.

Н. И. Сырнева.

Древніе водные пути. — Введеніе пароходства. — Длина водныхъ путей. — Продолжительность навигаціи. — Размѣры современнаго судоходства и грузового движенія. — Важнѣйшія пристани и главные грузы. — Современное судостроеніе. — Древніе грунтовые пути Урала и Приуралья. — Современные грунтовые пути. — Желѣзные пути и грузовое движеніе по нимъ. — Обезпеченность Урала и Приуралья путями сообщенія.

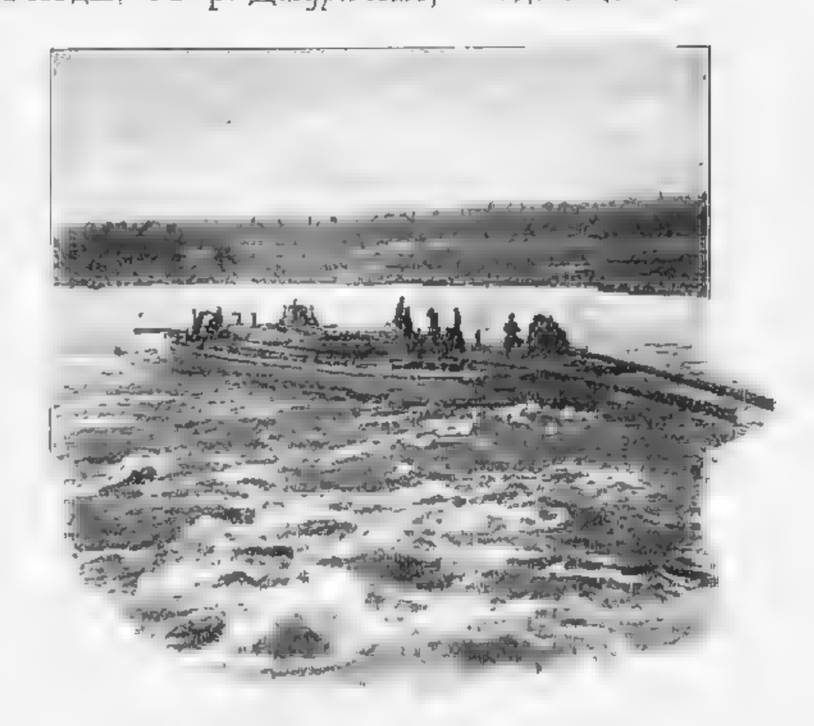
Естественнымъ путемъ на Уралъ съ самыхъ древнихъ временъ была р. *Кама*, какъ главнѣйшая водная артерія области. Вѣроятно этимъ путемъ получали черезъ Волгу и Донъ древніе греки уральскіе драгоцѣнные камни и золото, черезъ посредство скифовъ, изъ „Рипейскихъ", т. е. Уральскихъ горъ, а также полбу съ береговъ Камы и Волги. Задолго до образованія русскаго государства по Камѣ въ предѣлахъ разсматриваемой нами области проходилъ торговый путь съ далекаго азіатскаго юго-востока, изъ иранскихъ странъ и Индіи, черезъ Хазарію и волжско-камскую Булгарію (см. т. VI „Россіи", стр. 267 и далѣе), въ Пермь Великую и въ Пермь Вычегодскую и на устья Сѣверной Двины, куда пріѣзжали для мѣновой торговли норманны (варяги), въ былыя времена первые мореходы Западной Европы, а съ юга поднимались арабскіе купцы. О существованіи этого пути наглядно свидѣтельствуютъ многочисленныя находки въ нынѣшней Пермской губ., по берегамъ Камы, древнихъ цѣнныхъ сосудовъ, вещей и монетъ римскихъ, византійскихъ, индійскихъ, персидскихъ и арабскихъ, относящихся къ V, VI и VII вѣкамъ по Р. Хр. [1]). Подобныя же находки были сдѣланы и въ верховьяхъ р.р. Двины и Печоры, куда онѣ могли быть занесены съ далекаго востока и юга не иначе, какъ путемъ торговли. Между р. *Вогулкой*, притокомъ р. *Вишеры* (системы *Камы*), и р. *Волосницей*, притокомъ р. *Печоры*, въ Чердынскомъ у. сохранился каналъ длиной въ 300 саж., повидимому прорытый еще въ эти времена. Одинъ путь шелъ съ Волги рѣками *Камой*, *Вишерой*, *Колвой*, *Вишеркой*, *Чусов-*

[1]) Такъ, напр., въ 1846 г. въ имѣніяхъ гр. Строганова въ Соликамскомъ у. Пермской губ., близъ береговъ Камы, былъ найденъ кладъ изъ одиннадцати древне-персидскихъ монетъ династіи Сассанидовъ и серебряной чаши съ изображеніемъ какого-то божества и надписью неизвѣстными письменами. По опредѣленію академика Дорна, монеты оказались принадлежащими 441—594 гг., т. е. времени сассанидскихъ царей Эздегирда II, Кобода и Хосроя II. Любитель и знатокъ Пермскаго края Д. Д. Смышляевъ въ 1860 г. купилъ въ Перми и уступилъ потомъ Императорскому Эрмитажу найденную въ 18 вер. отъ *Чердыни* замѣчательную серебряную чашу съ изображеніемъ животныхъ южныхъ странъ — тигровъ, крокодиловъ, змѣй и морскихъ птицъ. По заключенію академиковъ Броссе и Стефани, чаша оказалась относящеюся ко времени византійскаго имп. Анастасія (491—518 гг. по Р. Хр.). О другихъ многочисленныхъ находкахъ будетъ сказано въ III отдѣлѣ книги.

скимъ озеромъ, *Березовкой*, рѣчкой *Волоюмъ*, далѣе Бухонинымъ волокомъ въ 7 в. длины, рѣчкой Немой, Вычегдой и Сѣверной Двиной къ Бѣлому морю. По этому пути между прочимъ плылъ въ 1324 г. изъ Заволочья новгородскій кн. Юрій, когда отправлялся въ Орду.

Другой путь, какъ сказано выше, соединялъ бассейнъ Камы съ Печорскимъ краемъ: отъ Березовки онъ направлялся рѣками *Еловкой*, *Вогулкой*, *Печорскимъ волокомъ* и *каналомъ* (отъ 3 до 5 верстъ), рѣчкой *Волосницей* и р. *Печорой* — къ Ледовитому океану. Былъ на этомъ пути и свой торговый центръ — г. *Чердынь*. Здѣсь была главная пристань тогдашняго волжско-камскаго судоходства на сѣверѣ и складочный пунктъ товаровъ, привозимыхъ какъ съ юга Азіи, такъ и изъ зауральской Сибири. Посредниками азіатской торговли съ сѣверомъ Европы были камскіе булгары. Товары азіатскіе съ юга шли по Волгѣ до столицы булгарской, гдѣ, перегрузившись въ болѣе мелкія суда, сплавлялись по р.р. Камѣ и Вычегдѣ до Чердыни, а оттуда то водой, то волокомъ доставлялись на р. Двину и по ней въ Холмогоры для обмѣна на издѣлія, привозимыя норманнами и другими западными народами.

Камско-Двинскій путь не утратилъ значенія и въ послѣдующее время, какъ средство сообщенія между *Соликамскомъ* и Архангельскомъ. Въ видахъ улучшенія этого пути Петръ Великій рѣшилъ соединить Сѣверо-Двинскую систему съ Волжско-Камской каналомъ и собственноручно начерталъ проектъ его. Осуществленіе этого проекта впрочемъ состоялось уже при Екатеринѣ II. Начатый постройкой въ 1785 г., каналъ былъ оконченъ въ 1822 г. и названъ *Сѣверо-Екатерининскимъ*. Просуществовалъ онъ однако недолго и въ 1838 г. былъ закрытъ по незначительности движенія по нему грузовъ, хотя сохранился и донынѣ. Каналъ имѣетъ 16 вер. 322 саж. длины и соединяетъ р. *Сѣверную Кельтму*, притокъ Вычегды, съ р. *Джуричемъ*, впадающей въ р. *Южную Кельтму*, притокъ р. *Камы*. Гораздо болѣе значенія сохранилъ до сихъ поръ Камско-Печорскій путь, по которому при посредствѣ Печорскаго волока и его канала втеченіе всего лѣта совершаются дѣятельныя торговыя сношенія между Пермскимъ и Печорскимъ краями. Большія суда по выходѣ изъ Камы слѣдуютъ по р. *Вишерѣ*, затѣмъ вступаютъ въ р. *Колву*, по которой идутъ до г. *Чердыни* гдѣ товары перегружаются на мелкія суда, идущія вверхъ по Колвѣ до р. *Вишерки*, и по ней до *Чусового* озера, далѣе проходятъ этимъ озеромъ до устья р. *Березовки* потомъ поднимаются вверхъ по р. Березовкѣ до устья р. *Еловки* изъ этой



По р. Виткѣ.
(По фот. *П. Г. Тихонова*).

послѣдней входятъ въ р. *Вогулку*, по которой суда въ межень подымаются до *Пуповской* пристани, откуда до р. Волосницы идутъ волокомъ въ 10 в., а въ весеннее время — до пристани *Остожья*, отдѣляющейся отъ р. Волосницы всего 4-верстнымъ волокомъ или же вышеуказаннымъ 300-саженнымъ древнимъ каналомъ. Мелководье и чрезвычайная извилистость названныхъ рѣкъ вынуждаютъ отправителей направлять главные грузы, преимущественно хлѣбные, лишь до *Усть-Еловской* пристани, откуда на протяженіи 40 верстъ везти сухимъ путемъ до *Якшинской* пристани на р. *Печорѣ*, что̀ значительно удорожаетъ доставляемые въ Печорскій край товары и обезцѣниваетъ вывозные. Въ Печорскій край по этому пути идутъ ржаная мука и зерно, крупчатка, крупа, толокно, солодъ, мыло, веревки, конопля, кожевенные товары, посуда, свѣчи, сукна (для самоѣдовъ цвѣтныя), холстъ, крашенина, пестрядь, ситцы, холстинки, платки, косы, выдѣланныя кожи, гвозди, соль, сахаръ, чай, вина, баранки орѣхи, изюмъ, пряники и пр. Съ Печоры же въ Пермскій край идетъ, рыба — семга, сиги, ряпушка и др., ворвань, мѣха, оленьи шкуры, точила и точильные брусья изъ Брусяной горы (въ Усть-Сысольскомъ у.).

Кромѣ этихъ путей, соединяющихъ область Камы съ Двинской землей съ одной стороны и съ Печорскимъ краемъ — съ другой, существовалъ еще очень древній водный путь отъ Великаго Новгорода на востокъ, въ Пермь, Печору, Югру и далѣе за „Камень“ или Уралъ, въ нынѣшнюю Сибирь. Путь этотъ былъ проложенъ еще въ XII в., во время распространенія на сѣверо-востокѣ Европы новгородскаго владычества. Главной приманкой, привлекавшей сюда предпріимчивыхъ новгородцевъ, было пушное богатство, составлявшее важный предметъ заграничнаго экспорта Новгорода Великаго. Впослѣдствіи, съ паденіемъ древняго Булгара и съ водвореніемъ на средней и нижней Волгѣ татаръ, этотъ, проложенный новгородцами сѣверо-восточный путь, перешедшій въ наслѣдіе и къ Москвѣ, надолго еще замѣнялъ собою южный Волжско-Камскій путь. Онъ шелъ С. Двиной, Вычегдой, волокомъ, *Печорой*, ея притокомъ р. *Щугоромъ*, снова волокомъ, рр. *Сывой* и *Сосьвой* на Обь. Въ XV в. былъ еще другой, болѣе сѣверный путь за Уралъ. Такъ, послѣ покоренія Новгорода, когда югра или югричи — обитатели сѣверозападной части нынѣшней Сибири (вогулы или же остяки), бывшіе данники Новгорода, стали считаться подданными великихъ князей Московскихъ, въ 1499 г. совершенъ былъ, подъ начальствомъ кн. Петра Фед. Ушакова и Василія Бражника, походъ въ Сибирь черезъ Вологду, по рр. Вологдѣ, Сухонѣ, Сѣверной Двинѣ, Пинегѣ, волокомъ въ р. Кулой, далѣе по Бѣлому морю до устья Мезени, р. Мезенью, Пезой, волокомъ въ Цыльму, Печору и такъ далѣе до бассейна Оби, частью по указанному выше пути. Позднѣе сѣверный Новгородскій путь съ Вычегды и Печоры на Сосьву и Обь былъ замѣненъ новымъ, болѣе южнымъ, *Московскимъ* полуводнымъ-полугрунтовымъ путемъ изъ Москвы черезъ Ярославль, Тотьму, Устюгъ Великій, Лальскъ, южную часть Усть-Сысольскаго края и далѣе черезъ *Кайгородъ*, *Соликамскъ*, *Чердынь*, Уральскія горы на *Лозьвинскъ*, вновь построенный русскими около 1590 г., при впаденіи въ р. *Лозьву* рч. *Ивделя* (*Лозьвинская* пристань). Слѣдовательно Московскій путь шелъ рѣками: съ Вычегды на верхнюю *Каму*, по р. Камѣ, ея притоку р. *Вишерѣ*, по притоку Вишеры р. *Велсую*, по притоку Велсуя р. *Почмогу*, волокомъ черезъ Уральскій хребетъ на рч. *Таль-*

тію, притокъ р. *Иеделя*, по р. *Иеделю* на рр. *Лозьву*, *Тавду* и *Тоболъ*. По этому пути „хаживала денежная и соболиная казна и хлѣбные припасы", почему онъ и носилъ названіе „*Государевой дороги*". Послѣ паденія Казанскаго и Астраханскаго царствъ, когда московское владычество распространилось на всю Волгу, явилась попытка завязать сношенія съ Сибирью не съ крайняго сѣвера, а южнѣе опять съ Волги. Попытка эта была блестяще осуществлена дружиной Ермака, путь которой, какъ и прочіе пути того времени, былъ почти исключительно водный: рр. Волга, *Кама*, *Чусовая* съ ея притокомъ р. *Серебрянкой*, короткій переволъ черезъ Уралъ, рр. *Журавликъ*, *Баранча*, *Тагилъ*, Тура и Иртышъ. Вслѣдъ за этимъ все торговое, служилое и колонизаціонное движеніе

Приста ь въ г. Вяткѣ.
(По фот. *С. А. Лобовикова*).

изъ Москвы въ Сибирь стало совершаться также въ южномъ направленіи: рр. Москвой, Окой, Волгой и *Камой* до *Соликамска*, откуда въ концѣ XVI в. былъ найденъ кратчайшій путь въ Сибирь волокомъ на р. *Туру*, притокъ р. *Тобола*.

Наряду съ Камой путями сообщенія съ древнихъ же временъ служили и ея главнѣйшіе притоки – рр. *Вятка* и *Бѣлая*. Въ XIV в. предпріимчивые новгородцы по р. *Вяткѣ* направились въ богатую страну вотяковъ и открыли ее для русской колонизаціи. Въ концѣ XV в. воеводы московскаго вел. кн. Ивана III повоевали черемису по р. Вяткѣ, перешли на р. Каму и ходили воевать въ „*Бѣлую Воложку*" (такъ называлась въ то время р. *Бѣлая)* и такимъ образомъ впервые проложили путь въ дикую Башкирію. Въ XVI в. новгородцы продолжали свои колонизаціонныя и торгово-промышленныя путешествія въ Вятскую землю. Путь ихъ лежалъ изъ Устюга по р. Югу, а потомъ волокомъ

въ р. *Вятку*. Сюда привлекала промышленниковъ ловля бобровъ въ рѣкахъ и бѣлокъ въ дремучихъ лѣсахъ: этимъ промысломъ занимались татары и продавали свою добычу русскимъ купцамъ [1]). Кромѣ мѣховъ русскіе торговцы покупали въ Вятскомъ краѣ лошадей, которыя тогда уже пользовались здѣсь большой извѣстностью.

Необходимо впрочемъ замѣтить, что всѣ водные пути нашей области очень долгое время представляли большую опасность для путешествія вслѣдствіе постоянныхъ нападеній со стороны воинственныхъ инородцевъ и разбойниковъ. Разбои на Камѣ царили вплоть до XIX в. Самое учрежденіе г. *Перми* въ 1781 г., съ мѣстопребываніемъ въ немъ намѣстника, было вызвано усилившимися разбоями по рр. *Камѣ* и *Чусовой*. Окончательно разбои на Камѣ прекратились лишь со введеніемъ пароходства.

Изъ дальнѣйшихъ мѣръ къ улучшенію путей сообщенія Приуралья слѣдуетъ указать на предложенный въ концѣ XVIII в. академикомъ Палласомъ проектъ соединенія короткимъ каналомъ верховьевъ рр. *Чусовой* и *Исети* близъ Екатеринбурга, для соединенія Камскаго бассейна съ Обскимъ. Только теперь этотъ проектъ близокъ къ осуществленію.

Пароходство на р. *Камѣ* возникло въ началѣ XIX в., почти одновременно съ появленіемъ перваго парохода въ Россіи. Иниціаторомъ этого дѣла былъ уральскій заводовладѣлецъ Всев. Андр. Всеволожскій, слѣдившій за современными ему изобрѣтеніями и любившій дѣлать механическіе опыты. Въ 1817 г. имъ были построены на *Пожевскомъ* зав. Соликамскаго у. (около 150 в. выше Перми по р. Камѣ) два небольшихъ парохода, одинъ въ 36, а другой въ 6 силъ. Машины были сдѣланы по проекту и подъ наблюденіемъ инж. Соболевскаго. Цѣль постройки этихъ пароходовъ вѣроятно была та, чтобы взять на нихъ привилегію, но послѣдняя въ іюнѣ 1817 г. была уже выдана петербургскому заводчику Берду. На этихъ пароходахъ первый отправился изъ Пожвы самъ заводовладѣлецъ со своимъ семействомъ и дворней и доѣхалъ, кажется, до Казани. Затѣмъ пароходы были отправлены обратно и по случаю заморозковъ (3 октября 1817 г.) остановились на Камѣ противъ с. *Тихихъ Горъ*. Зимовка первыхъ пароходовъ прошла неблагополучно: они примерзли днищами ко дну рѣки, вслѣдствіе чего ихъ въ половодье залило водой и машины въ нихъ перержавѣли. Послѣ большихъ усилій пароходы были извлечены изъ воды, машины разобраны, вычищены, перевезены въ Пожву и употреблены для другихъ цѣлей, а одинъ изъ корпусовъ былъ проданъ на мѣстѣ зимовки за безцѣнокъ. Такъ кончилась неудачей первая попытка завести на Камѣ пароходы. Но предпріимчиваго Всеволожскаго это не остановило. Онъ рѣшилъ построить на Пожевскомъ зав. пароходъ, который былъ бы въ состояніи взводить по Волгѣ барки съ желѣзомъ до Нижняго-Новгорода. Въ августѣ 1820 г. пароходъ былъ заложенъ по типу бердовскаго парохода; онъ имѣлъ 13 саж. длины, 10 арш. ширины и 16 четв. вышины и былъ снабженъ двумя машинами по 16 силъ. Пароходъ былъ оконченъ въ маѣ 1821 г., но на пробѣ противъ теченія Камы прошелъ отъ 1 до 2 в. въ часъ. Послѣ нѣкоторыхъ передѣлокъ пароходъ былъ вновь испытанъ, причемъ ходъ его противъ теченія воды оказался уже 3 вер. въ часъ; по

---

[1]) Ловля бобровъ въ XVI в. происходила въ р. *Чепцѣ* и озерѣ того же имени.

теченію онъ проходилъ то же разстояніе въ 12 минутъ. 12 іюня пароходъ отправился по Камѣ внизъ и поднялся по Волгѣ вверхъ до Рыбинска. Но на этомъ и кончились первыя попытки плаванія пароходовъ по р. Камѣ, и только въ 1843 г., когда, съ окончаніемъ срока привилегіи Берда, сдѣлалось свободнымъ пароходство по всѣмъ рѣкамъ Имперіи, пароходное дѣло начало быстро развиваться. Въ 1846 г. образовалось Пермское пароходное общество, а въ слѣдующемъ году — компанія Гакса и Тета построила для Пермской пристани пароходъ въ 60 силъ; въ 1851 г. открыла свои дѣйствія Камско-Волжская компанія, затѣмъ явились общества „Кавказъ и Меркурій“, „Самолетъ“ и др. Въ настоящее время срочное движеніе по Камѣ совершаютъ легко-пассажирскіе пароходы бр. Каменскихъ (на нихъ же перевозится и казенная почта) и Любимова, образовавшихъ между собою синдикатъ, и Кашиной.

Длина всѣхъ *водныхъ путей* разсматриваемой нами области можетъ быть представлена въ слѣдующей таблицѣ:

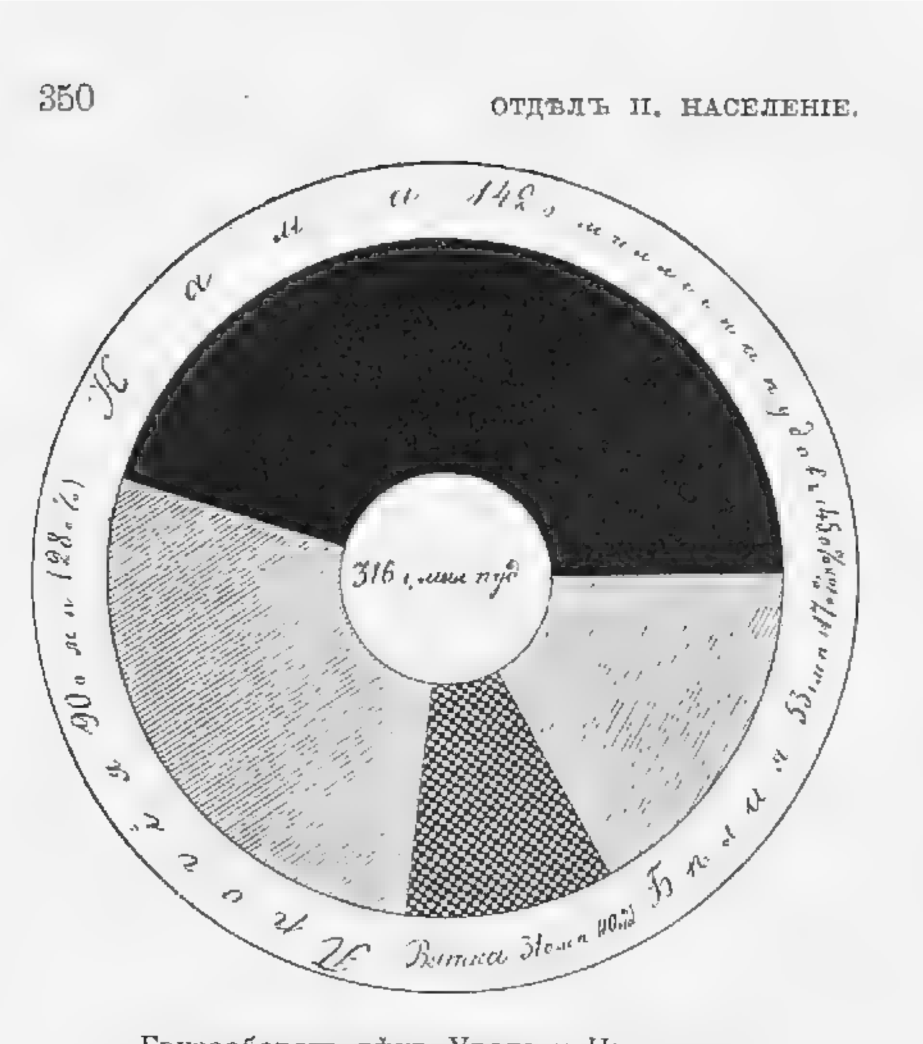
Губерніи.	Длина путей въ верстахъ.				
	Сплавныхъ.		Судоходныхъ въ обѣ стороны.	Итого.	Въ числѣ судоходныхъ пароходныхъ.
	Исключит. для лѣса въ плот.	Для груженыхъ судовъ.			
Вятская	147	1.322	1.304	2.773	1.032
Пермская	1.187 [1])	1.413	2.317	4.917	1.652
Уфимская	417	2.139	928	3.484	867
Оренбургская . .	754	358	—	1.112	—
По всей области .	2.505	5.232	4.549 [2])	12.286 [2])	3.551 [2])

Время вскрытія и замерзанія главнѣйшей водной артеріи области — Камы, смотря по широтѣ мѣста, бываетъ различно, но она всегда вскрывается позднѣе, а замерзаетъ раньше Волги; среднее вскрытіе за послѣднее десятилѣтіе было между 11 и 29 апрѣля, а замерзаніе — между 30 сентября и 26 октября; продолжительность же навигаціи достигала 158—199 дней, т. е. около шести мѣсяцевъ.

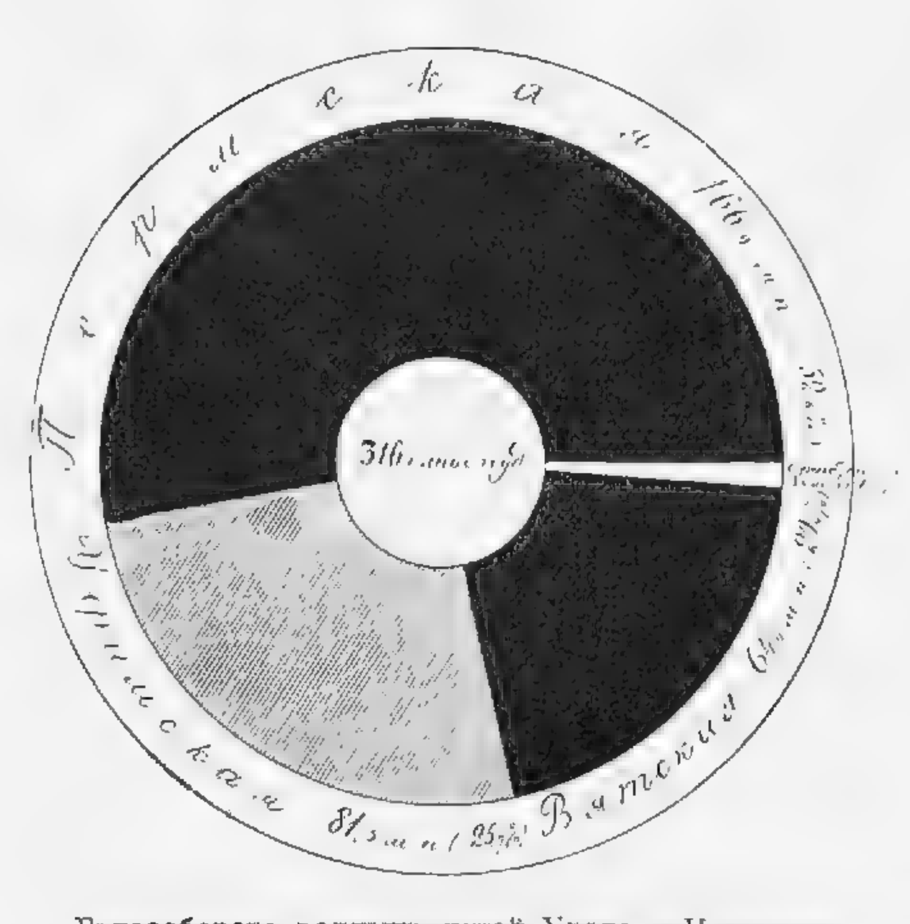
По своимъ судоходнымъ условіямъ Кама можетъ считаться лучшей рѣкой Европейской Россіи. Она вполнѣ оправдываетъ примѣняемое къ ней названіе „многоводной“. Ширина русла и глубина фарватера въ судоходной части Камы вполнѣ достаточны для свободнаго движенія судовъ, и хотя въ межень являются отмели и перекаты, но они далеко не представляютъ такихъ затрудненій, какія встрѣчаетъ судоходство на Волгѣ, передъ которой Кама имѣетъ еще то важное преимущество, что

[1]) Сюда не вошли верховья притоковъ р. Оби, берущихъ начало въ Пермской губ., но большей своею частью протекающихъ въ Тобольской губ.

[2]) Въ этотъ итогъ входитъ 357 в., показанныхъ вдвойнѣ, такъ какъ на этомъ протяженіи судоходныя рѣки области текутъ на границѣ между нѣсколькими смежными губерніями; слѣдовательно судоходныхъ путей въ разсматриваемомъ нами краѣ вообще слѣдуетъ считать 4.192 в., а пароходныхъ — 3.194 в.



Грузооборотъ рѣкъ Урала и Приуралья.



Грузооборотъ водныхъ путей Урала и Приуралья.

главная масса грузовъ, отправляемыхъ съ камскихъ пристаней, движется не противъ теченія, какъ на Волгѣ, а по теченію рѣки. Изъ общаго количества грузовъ, слѣдовавшихъ въ 1905 г. по Камѣ и ея притокамъ, — 81,2% направлялось внизъ по теченію.

Размѣръ грузового движенія по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ Урала и Приуралья, по даннымъ Министерства Путей Сообщенія за 1905 г., можетъ быть представленъ въ слѣдующей таблицѣ, изъ которой видно, что со всѣхъ пристаней области отправлено было 16.082 судна съ грузомъ, изъ нихъ 4.103 судна вверхъ по рѣкамъ и 11.979 судовъ — внизъ по теченію. Прибыло ко всѣмъ пристанямъ 20.015 судовъ (14.404 снизу и 5.611 сверху). Кромѣ того отправлено внизъ 6.852 плота и прибыло сверху 6.427 плотовъ. Вѣсъ отправленнаго груза равнялся 227,7 милл. пуд., вѣсъ прибывшаго груза достигалъ 88,5 милл. пуд., а весь грузооборотъ — 316,1 милл. пуд. Объявленная цѣнность всѣхъ отправленныхъ грузовъ равнялась 101,1 милл. руб.,

Губерніи.		Число судовъ съ грузомъ.				Число плотовъ.		Всѣ грузы на судахъ, на плотахъ и въ плотахъ.					
		Отправлено		Прибыло.		Отправлено.	Прибыло.	Количество (въ тыс. пуд.).				Объявленная цѣнность (въ тыс. руб.).	
								Отправленныхъ.		Прибывшихъ.			
		Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Внизъ.	Сверху.	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Отправл.	Прибывш.
Вятская	Р. Кама	1.314	1.122	3.048	1.496	21	23	1.111	12 180	6.821	3.963	8.803	7.915
	„ Вятка	190	1.270	1.887	469	950	927	471	20.037	7.660	2.933	11.824	10.011
	„ Прочія	—	142	125	—	397	—	—	8.750	493	—	3.938	486
		1.504	2.534	5.060	1.965	1.368	950	1.582	40.967	14.974	6.916	24.565	18.412
Пермская	Р. Кама	2.115	5.288	5.843	2.630	1.918	3.129	4.439	64.174	20.843	22.333	23.242	20.906
	„ Чусовая съ притоками	—	777	255	2	828	—	—	28.359	3.190	11	5.476	5.546
	„ Вишера „ „	167	437	557	224	744	487	407	7.791	1.477	2.325	1.930	1.377
	„ Прочія	—	146	42	—	1.031	—	—	11.078	951	—	3.068	434
		2.282	6.648	6.698	2.856	4.521	3.616	4.846	111.402	25.961	24 669	33.716	28.263
Уфимская	Р. Кама	316	929	1.647	785	3	8	194	19 462	2.404	496	10.065	2.535
	„ Бѣлая	1	1.679	999	5	2	1.853	29	37 258	9.414	3.646	17.125	4.468
	„ Прочія	—	112	—	—	41	—	—	8.401	—	—	12.819	—
		317	2.720	2.646	790	46	1.861	223	65.121	11.818	4.141	40.009	7.003
Оренбургская.	Р. Бѣлая	—	52	—	—	917	—	—	2.622	—	—	2.111	—
	„ Авзянъ	—	25	—	—	—	—	—	904	—	—	689	—
		—	77	—	—	917	—	—	3.526	—	—	2 800	—
Всего		4.103	11.979	14.404	5.611	6.852	6.427	6.651	221.016	52.753	35.726	101.090	53.678
								227.667		88.479			
								316.146					

цѣнность прибывшихъ грузовъ достигала 53,7 милл. руб., а цѣнность всего грузооборота—154,7 милл. руб.

Изъ отдѣльныхъ рѣкъ области первое мѣсто по размѣру грузового движенія принадлежитъ *Камѣ*. Грузооборотъ всѣхъ камскихъ пристаней выражается цифрой 142,0 милл. пуд. или 45,0% всего водцаго грузооборота области. Далѣе слѣдуютъ *Бѣлая*, съ движеніемъ грузовъ въ 53,0 милл. пуд. или 17,0% и *Вятка*—съ грузооборотомъ въ 31,1 милл. пуд. или 10%. По остальнымъ 36 судоходнымъ притокамъ Камы движется 90,0 милл. пуд. или 28,0%.

Изъ *губерній* первое мѣсто по отправленію грузовъ занимаетъ Пермская, отпускающая со своихъ пристаней 116,2 милл. пуд. (51,0% всѣхъ грузовъ отправленія); далѣе слѣдуютъ: Уфимская—65,3 милл. пуд. (28,7%), затѣмъ Вятская — 42,5 милл. пуд. (18,9%) и наконецъ Оренбургская, гдѣ, по отсутствію удобныхъ водныхъ путей, отправленіе грузовъ выражается ничтожной цифрой—3,5 милл. пуд. (1,4%). По прибытіи грузовъ первое мѣсто принадлежитъ также Пермской губ., къ пристанямъ которой прибыло 50,6 милл. пуд. (57,2% всѣхъ грузовъ прибытія); затѣмъ слѣдуютъ: Вятская—21,9 милл. пуд. (24,7%) и Уфимская—16,0 милл. пуд. (18,1%). Въ Оренбургской губ. грузовъ прибытія совсѣмъ не значилось.

Весь водный грузооборотъ области по губерніямъ и главнымъ воднымъ артеріямъ представленъ въ приложенныхъ діаграммахъ.

Чтобы отмѣтить наиболѣе важные центры судоходства области, приведемъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ о количествѣ и цѣнности грузовъ, прибывшихъ въ 1905 г. къ нѣкоторымъ пристанямъ и отправленныхъ отъ этихъ пристаней на сумму свыше 1 милл. руб.

	Пристани.	Колич. отправл. груз. (въ тыс. пуд.).	Цѣнность (въ тыс. руб.).
Р. Кама	Бережные Челны	15 654	8.012
	Пермь	5 058	5,527
	Галево	1.035	3.978
	Николо-Березовка	4.892	2.569
	Сарапулъ	437	2,549
	Елабуга	3.398	1.760
	Тихія Горы	865	1.514
	Березники	5.063	1.066
Р. Бѣлая	Уфа	10.981	6.066
	Бирскъ	5.853	2.885
	Топорнино	5.923	2.515
	Дюртюли	4,001	1.869
	Бѣлорѣцкая	914	1.848
Р. Вятка	Вятка	713	3,978
	Медвѣдка	2.088	2.181
	Кукарка	1.687	1,448

		Цѣнность прибывш. груз. (въ тыс. руб.).
Р. Кама	Пермь	14.523
	Сарапулъ	2.605
	Гольяны	2.570
	Бережные Челны	1.647
	Елабуга	1.581
Р. Бѣлая	Уфа	4.239
Р. Вятка	Вятка	4.721
	Котельничъ	1.640
	Слободской	1,260

Главнѣйшими грузами на Камѣ и ея притокахъ служатъ лѣсные строительные матеріалы и дрова, хлѣбъ, чугунъ, желѣзо, соль, каменный уголь, льняное сѣмя и пр.

Рѣчной флотъ Камскаго бассейна требуетъ ежегоднаго возобновленія путемъ постройки новыхъ судовъ. Часть ихъ строится тутъ же на Камѣ. Изъ судостроительныхъ заводовъ нашей области укажемъ на *Камско-Воткинскій*, *Мотовилихинскій* и *Пожевскій*.

О количествѣ построенныхъ въ 1905 г. на Камѣ паровыхъ судовъ можетъ дать представленіе слѣдующая таблица:

Губерніи.	Суда (корпуса).				Машины.		Котлы.
	Число.	Въ томъ числѣ желѣзныхъ.	Подъемная способность въ пудахъ.	Первонач. стоимость съ машинами и котлами въ рубляхъ.	Число.	Номинальная сила всѣхъ.	Число.
Вятская	10	10	159.050	812.000	9	780	17
Пермская	5	5	14.800	100.000	2	33	2
Уфимская	1	—	500	10.000	2	25	1
Оренбургская	—	—	—	—	—	—	—
По всей области	16	15	174.350	922.000	13	838	20

Гораздо болѣе значительна постройка непаровыхъ судовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Губерніи.	Число построенныхъ въ 1905 г. судовъ.	Подъемная ихъ способность въ пуд.	Первоначальная стоимость въ руб.
Вятская	2	9.500	800
Пермская	263	18.797.468	1,136.764
Уфимская	102	8.051.152	373.450
Оренбургская	48	1.461.000	84,750
По всей области	415	28.319,120	1,622.764

Кромѣ водныхъ путей въ нашей области издавна существовали и *грунтовые пути*. Такъ еще булгары вели свои торговыя сношенія со Средней Азіей не только воднымъ путемъ по Волгѣ черезъ Итиль (Астрахань), но и сухопутно: изъ Хивы и Бухары шли черезъ земли башкиръ прямые караванные пути степью, направлявшіеся прямо на Оренбургскую линію, — пути, которыми и до недавняго еще времени двигались изъ Средней Азіи торговые караваны въ Россію. Этимъ путемъ между прочимъ ѣхалъ до Булгара по Волгѣ и знаменитый арабскій путешественникъ Ибнъ-Фодланъ, посѣтившій столицу булгаръ весной 922 г. и оставившій цѣнное описаніе своего путешествія. Бо́льшая же часть грунтовыхъ путей пролегала первоначально лишь по волокамъ между рѣками разныхъ бассейновъ, такъ какъ главными средствами сообщенія были водные пути. Самый длинный волокъ между рр. *Камой* и *Турой* (Обскаго бассейна), достигающій 273 в., можно разсматривать уже какъ самостоятельный грунтовой путь. Онъ открытъ былъ въ 1595 г. соликамскимъ жителемъ Артеміемъ Бабиновымъ, по имени ко-

тораго и самая дорога получила названіе *Бабиновской*. Въ 1597 г. этотъ новый путь былъ расчищенъ и гдѣ нужно вымощенъ, а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ выходилъ къ р. Турѣ, былъ основанъ въ 1598 г. новый городъ *Верхотурье*, получившій съ самаго начала своего существованія важное значеніе какъ въ административномъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ. Тамъ была учреждена таможня: ѣдущіе съ товарами должны были оплачивать ихъ пошлинами и брать проѣзжія грамоты.

Сокращеніе пути въ Сибирь черезъ открытіе Бабиновской дороги имѣло очень важное значеніе въ виду того, что недавно еще завоеванная Сибирь нуждалась въ огромномъ подвозѣ; она требовала предметовъ первой необходимости: хлѣба, соли, боевыхъ припасовъ и т. д. [1]).

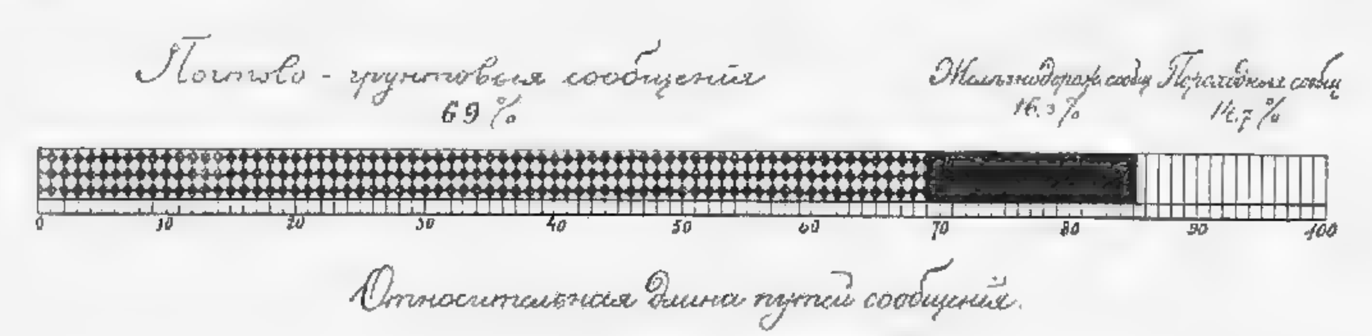
Этотъ новый путь, продолженный отъ Верхотурья черезъ Туринскъ на Тобольскъ, до конца XVII в. былъ единственнымъ дозволеннымъ путемъ въ Сибирь, а проѣздъ по всѣмъ прочимъ дорогамъ былъ воспрещенъ, такъ какъ правительство, взимавшее 10% пошлины со всѣхъ привозимыхъ товаровъ и денегъ, находило невыгоднымъ содержать болѣе одной таможни.

Съ учрежденіемъ *Ирбитской* ярмарки (около 1643 г.) явилась необходимость въ новомъ измѣненіи направленія главной Сибирской дороги, каковое и произошло около 1685 г. До Верхотурья шла прежняя Бабиновская дорога, а отъ Верхотурья она круче уклонялась на юго-востокъ, уже вовсе минуя Туринскъ и направляясь къ важному торговому пункту г. *Ирбиту*. Направленіе этого пути было слѣдующее: Верхотурье, сс. *Салдинское*, *Мугайское*, *Невьянскій* мон., *Невьянская* слоб., *Рудная* слоб., *Ницинская* слоб., *Ирбитская* слоб., *Киршинская* слоб., д. *Чубарова*, д. *Верхъ-Ницинская*, *Краснослободскій* острогъ, *Усть-Ницинская*, *Тюмень* и *Тобольскъ*.

Петръ Великій, указомъ 12 ноября 1698 г. повелѣлъ учредить почтовое сообщеніе Москвы съ сибирскими городами и преподалъ правила, какъ отправлять корреспонденцію. Впрочемъ почтовое сообщеніе производилось нерегулярно и медленно, а по смерти Петра и совсѣмъ прекратилось. Въ 1731 г. при имп. Аннѣ Ивановнѣ снова была учреждена почта отъ Москвы до Тобольска, для пересылки казенныхъ бумагъ и писемъ; одновременно и самый путь изъ Москвы въ Сибирь былъ сокращенъ, направившись не на Ярославль и Устюгъ Великій, какъ прежде, а по Казанской дорогѣ—на Владиміръ, Муромъ, Нижній-Новгородъ и Козьмодемьянскъ. Здѣсь Сибирская дорога отдѣлялась отъ Казанской, поворачивала на сѣверо-востокъ и проходила черезъ *Царевосанчурскъ*, *Яранскъ*, *Котельничъ*, *Орловъ*, *Хлыновъ* (Вятку), *Кайгородъ*, *Соликамскъ*, *Ростесъ*, *Верхотурье*, *Салду*, *Мугай*, *Невьянскій* мон. и *Невьянскую* слоб. и т. д. черезъ *Ирбитъ* до Тюмени и Тобольска. По этому пути отъ Москвы до Тобольска считалось 2.354 в. Въ 1745 г., по неоднократному ходатайству горнаго начальства, повелѣно было учредить особую почту отъ Москвы черезъ Нижній на Казань, на г. *Кунгуръ* и черезъ г. *Екатеринбургъ* до Тобольска, для пересылки два раза въ недѣлю казенныхъ бумагъ и частныхъ писемъ. Первоначально этимъ путемъ запрещались какъ проѣздъ по подорожнымъ, такъ и пересылка всякихъ

[1]) Въ одномъ 1596 г. правительство должно было доставить въ Сибирь до 550.000 пуд. провіанта и припасовъ.

посылокъ, большихъ и малыхъ, но вскорѣ (въ 1759 г.) было разрѣшено пропускать по этой дорогѣ съ алтайскихъ заводовъ караваны съ серебромъ и посланныхъ по казенной надобности, а затѣмъ, послѣ уничтоженія Верхотурской таможни, именно около 1783 г. и все движеніе изъ Москвы въ Сибирь стало совершаться по этому пути, который получилъ названіе *Большого Сибирскаго тракта.* Путь этотъ, оставивъ въ сторонѣ всѣ упомянутые выше города Вятской губ., а равно и Пермскіе — Соликамскъ съ Верхотурьемъ, направлялся изъ Казани черезъ гг. *Сарапулъ, Оханскъ, Пермь, Кунгуръ* на *Екатеринбургъ,* Тюмень до Тобольска и далѣе на востокъ. Позднѣе направленіе Сибирскаго тракта на участкѣ между Казанью и Пермью нѣсколько измѣнилось: дорога пошла прямѣе на гг. *Малмыжъ* и Оханскъ. Это направленіе трактъ сохранилъ и до настоящаго времени. Параллельно съ Сибирскимъ трактомъ изъ Казани ѣздили въ Сибирь по болѣе прямому южному направленію, минуя г. Пермь, а именно на *Елабугу, Мензелинскъ, Бирскъ, Златоустъ, Челябинскъ, Шадринскъ,* Курганъ и до Томска. Этимъ путемъ въ зимнее время пользуются и до сихъ поръ, хотя вообще необходимо



Относительная длина путей сообщеній.

замѣтить, что съ проведеніемъ Уральской горнозаводской и Самаро-Златоустовской желѣзныхъ дорогъ значеніе Сибирскаго тракта и всѣхъ его варіантовъ совершенно упало.

Кромѣ главныхъ Московско-Сибирскихъ путей на Уралѣ и въ Приуральѣ существовали и второстепенные пути. Такъ отъ Казани въ XVI в. существовали двѣ дороги, одна на сѣверо-востокъ, черезъ г. *Уржумъ* на *Вятку,*—это такъ называемая *Арская* дорога, и на сѣверо-западъ — къ Бѣломорскому пути — на Вологду, *Царевосанчурскъ,* Унжу, Галичъ и Буй. Въ XVII в. была сухопутная дорога отъ г. Вятки на протяженіи 500 в. до впаденія р. Вятки въ Каму. Въ XVIII в. между *Оренбургомъ, Челябинской* и *Троицкой* крѣпостями, благодаря заботамъ Неплюева, былъ учрежденъ почтовый трактъ на протяженіи почти 700 в. Почта шла изъ Оренбурга черезъ крѣпости *Верхне-Яицкую, Углы-Карагайскую* и *Уйскую, Кумляцкій Ямъ, с. Коельское, Башкирскій Ямъ, Почтовый Дворъ* и *Челябинскъ.* Въ началѣ XIX в. существовало значительное торговое сообщеніе Вятки съ Архангельскимъ портомъ. Путь шелъ приблизительно по направленію нынѣшней Вятско-Котласской желѣзной дороги, отъ г. *Орлова* до *Ношульской* пристани на р. *Лузѣ.* Со введеніемъ по р. Вяткѣ пароходства въ 1860-хъ годахъ этотъ торговый путь упалъ, такъ какъ все мѣстное торговое движеніе пошло по рр. Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ черезъ Рыбинскъ на Петербургскій портъ.

Современное состояніе грунтовыхъ путей въ разсматриваемой нами области представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи.	Пути съ каменной одеждой.			Грунтовые пути, содержащіеся на средства земскаго сбора.			Расходы земскаго сбора на содержаніе дорогъ въ 1903 г. въ тыс. руб.
	Общее ихъ протяженіе въ верстахъ.	Приходится. На 1 квадр. версту саж.	Приходится. На 1 жителя саженъ.	Общее ихъ протяженіе въ верстахъ.	Приходится. На 1 квадр. версту саж.	Приходится. На 1 жителя саженъ.	
Вятская	173	0,7	0,03	3.981	14,7	0,7	126,7
Пермская . . .	—	—	—	4.336	7,5	0,8	221,8
Уфимская . . .	348	1,6	0,08	3.997	18,6	1,0	102,3
Оренбургская .	4	0,01	0,002	2.266	6,8	0,8	31,2
По области . .	525	0,37	0,026	14.580	10,8	0,8	481,5

Переходимъ къ новѣйшему способу сухопутнаго сообщенія въ нашей области — *желѣзнымъ дорогамъ.*

Ни одна область Европейской Россіи, если не считать крайняго сѣвера, не обижена такъ желѣзными путями сообщенія, какъ разсматриваемые нами Уралъ и Приуралье. Достаточно сказать, что на квадратную версту площади здѣсь приходилось всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ $2^1/_2$ саж. рельсовъ, а на одного жителя — около $8^1/_2$ вершковъ. Появленіе первыхъ желѣзныхъ путей въ области *Оренбургской* и *Уральской горнозаводской* ж. д. (съ вѣтвями *Чусовская — Березняки* и *Александровская — Луньевка)* — относится лишь къ концу 1870-хъ годовъ. Въ принципѣ вопросъ объ этихъ линіяхъ былъ рѣшенъ еще въ 1873 г. и въ слѣдующемъ же году были утверждены уставы акціонерныхъ обществъ, которымъ давались концессіи. Но постройка дорогъ затянулась, и движеніе по Оренбургской линіи открылось только 1 января 1877 г., а по Уральской — даже въ августѣ 1878 г. Обѣ линіи впрочемъ задѣвали сравнительно небольшую часть территоріи нашей области. Первая линія прошла лишь по одному краю Оренбургскаго у. на протяженіи 105 в., а послѣдняя, имѣвшая цѣлью главнымъ образомъ обслуживать Уральскій горнозаводскій районъ, перерѣзала Пермскій у. и части Соликамскаго, Верхотурскаго и Екатеринбургскаго уу. на пространствѣ 670 в. Впослѣдствіи, въ виду безпорядочности веденія хозяйства частными обществами и все усиливавшейся задолженности ихъ казнѣ, обѣ дороги были приняты въ казенное управленіе. Дальнѣйшее желѣзнодорожное строительство въ нашей области велось долгое время исключительно на средства казны. Въ февралѣ 1882 г. разрѣшена была постройка *Екатеринбурго - Тюменской* дороги (съ вѣтвью *Богдановичъ-Островская)*, а въ декабрѣ 1885 г. линія была уже открыта

Выемка въ известковыхъ толщахъ за мостомъ черезъ р. Юрюзань, на Самаро-Златоустовской ж. д.

для движенія. Въ предѣлахъ нашей области она прошла по Екатеринбургскому и Камышловскому уу. на протяженіи 286 в. Въ томъ же 1885 г. была разрѣшена *Самаро-Уфимская* дорога, завершенная постройкой въ концѣ лѣта 1888 г. Втеченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ она была продолжена на Златоустъ — Міасъ — Челябинскъ, а еще черезъ четыре года соединена съ Уральской горнозаводской дорогой у Екатеринбурга. Въ 1893 г. началась грандіозная постройка *великой Сибирской желѣзной дороги*, начинающейся у Челябинска, а другимъ концомъ упирающейся въ Тихій океанъ. Такимъ образомъ къ 1897 г. Уралъ обогатился новыми желѣзнодорожными линіями, перерѣзывающими его на протяженіи 1.107 в. Въ 1899 г. совершилось соединеніе Урала съ Сѣверной Двиной посредствомъ *Пермь-Котласской* линіи, перерѣзавшей на протяженіи 563 в. сѣверные уѣзды Вятской губ., совершенно не имѣвшей до того времени желѣзныхъ путей. Затѣмъ было открыто движеніе по *Оренбурго-Ташкентской* желѣзной дорогѣ, соединяющей Европейскую сѣть непосредственнымъ рельсовымъ путемъ со Среднеазіатскими владѣніями Имперіи, и *Сѣверной*, или иначе *Петербурго-Вятской* желѣзной дорогѣ, открывшей новый выходъ сибирскимъ грузамъ — къ портамъ Балтійскаго моря и главнымъ образомъ къ Петербургу. Съ осуществленіемъ этой линіи сплошной рельсовый путь соединилъ Балтійское море съ Тихимъ океаномъ. Въ то же время начались и постройки подъѣздныхъ желѣзныхъ путей къ уральскимъ желѣзнодорожнымъ магистралямъ. Первыми изъ нихъ ко времени открытія были вѣтви: *Бердяушъ — Бакалъ* Самаро-Златоустовской линіи (49 в.), *Вязовая — Юрюзанскій* и *Катавъ-Ивановскій заводы* той же линіи (38 в.) и *Лысьва — Лысьвенскій заводъ* Пермско-Челябинской дороги (20 в.), линія частнаго общества *Гороблагодатская — Надеждинскій* заводъ (182 в.), на соединеніе къ ранѣе уже существовавшей частной желѣзнодорожной линіи *Богословскій зав. — Филькинская* пристань на р. *Сосьвѣ* (48 вер.). Наконецъ *Воткинскій* зав. былъ соединенъ желѣзной дорогой (20 вер.) съ *Галевской* пристанью на р. *Камѣ*.

Такимъ образомъ всѣхъ открытыхъ къ 1907 г. желѣзныхъ путей на и въ Приуральѣ насчитывалось 3.568 в., что̀ составляло 5,0 в. на Уралѣ 1.000 квадр. в. и 35,7 на 100.000 жит. Такая бѣдность рельсовыхъ путей для отдѣльныхъ мѣстностей еще усугублялась неравномѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ по области. Достаточно сказать, что въ 16 (изъ 34) уѣздахъ нашего края обитатели, доживъ до XX вѣка, не слыхали еще свистка паровоза. Болѣе всего желѣзныхъ путей насчитывалось въ Пермской губ., имѣвшей 1.505 в. рельсовъ, затѣмъ слѣдовали Вятская — 825 в., Уфимская — 646 в. и наконецъ Оренбургская — 592 в. По времени открытія бо̀льшая часть дорогъ (2.530 верстъ или болѣе 70%) относится уже къ концу XIX и началу XX в. Съ тѣхъ поръ развитіе желѣзныхъ путей въ Приуральѣ идетъ непрерывно. Такъ за послѣдніе годы выстроены и открыты: линія *Пермь — Екатеринбургъ прямая* (черезъ г. *Кунгуръ*) — протяженіемъ въ 356 в., *Нижній Тагилъ — Нижняя Салда* (59 в.), линіи пока частнаго пользованія *Нижній Тагилъ — Висимо-Шайтанскій зав.* (55 в.), *Выя* (станція Богословской ж. д.) — *Нижне-Туринскій зав.* (14 в.), *Выя — Лѣсопильня* на р. *Нясьмѣ*, притокѣ р. Ляли, по дорогѣ къ *Николае-Павдинскому* зав. (45 в.), *Вагранъ* (станція Богословской ж. д.) — *Коптяковское* (5 в.). *Турьинскіе рудники* (станція Богословско-Филькинской ж. д.) — *шахты* въ окрестностяхъ *Петропавловскаго зав.* (40 в.).

осуществленію линіи *Казань — Мамадышъ — Елабуга — Сарапулъ — Красноуфимскъ — Екатеринбургъ* съ вѣтвями къ *Ижевскому* и *Воткинскому* зав. (по Приуралью вер. на 700), *Нижній-Новгородъ — Котельничъ* (по Приуралью вер. на 200), — *Усолье — Соликамскъ — Чердынь* — р. *Печора — Ухта* (по Приуралью вер. на 290), *Уральскъ — Оренбургъ — Орскъ — Акмолинскъ — Семипалатинскъ* (по Приуралью вер. на 360) и *Троицкъ — Орскъ* (вер. 400). При наличности этихъ новыхъ линій, которыя доведутъ желѣзнодорожную сѣть Приуралья до цифры болѣе 7 тыс. верстъ, можно надѣяться, бездорожье этого богатаго края получитъ сильную поправку.

Устъ-Улсуй — Кутимскій зав. (32 в.) и *Пашія — Архангело-Пашійскій зав.* (6 в.). Въ настоящее время заканчивается постройкой имѣющая большое значеніе для Приуралья желѣзная дорога *Тюмень — Омскъ*, а въ предѣлахъ самого Приуралья строятся желѣзнодорожныя линіи *Екатеринбургъ — Егоршино — Ирбитъ* — с. *Саитково* на р. *Тавдѣ* (такъ называемая *Тавдинская* ж. д., принадлежащая Приуралью на 212 в.) и линія *Нижняя Салда — Алапаевскъ — Егоршино — Богдановичъ* съ вѣтвью къ *Верхне-Синячихинскому зав.* (186 в.) и *Полетаево — Троицкъ — Кустанай* (по Приуралью вер. на 200); разрѣшены къ постройкѣ линіи *Островская — Шадринскъ* (105 в.) и *Бердяушъ — Лысьва* (350 в.). Проектируются сверхъ того и болѣе или менѣе близки къ

Мостъ на р. Камѣ у Перми.
(По фот. *П. Н. Семенова*).

Такъ какъ столь большое количество желѣзныхъ дорогъ въ Приуральѣ нынѣ строится и близко къ осуществленію, а кромѣ того оффиціальные статистическіе источники не имѣютъ обыкновенія помѣщать никакихъ свѣдѣній о такъ называемыхъ „желѣзнодорожныхъ линіяхъ частнаго пользованія“, имѣющихъ для разсматриваемой области, какъ видно изъ вышеприведеннаго ихъ перечня, очень большое экономическое значеніе, то, за невозможностью угнаться за всѣмъ этимъ, приходится пока ограничиться статистическими данными, относящимися къ тому времени, когда бóльшая часть упомянутыхъ линій еще не начала

дѣйствовать и когда слѣдовательно оффиціальныя статистическія свѣдѣнія о грузооборотѣ желѣзныхъ дорогъ Приуралья были тѣмъ самымъ ближе къ дѣйствительности.

Грузовое движеніе желѣзныхъ дорогъ области, по даннымъ Министерства Путей Сообщенія за 1905 г., опредѣлялось въ 489 милліоновъ пудовъ (260 милл. пуд. по отправленію и 229 милл. пуд. по прибытію грузовъ). Первое мѣсто по количеству желѣзнодорожныхъ грузовъ занимала Пермская губ., перевозящая продукты своей горнозаводской промышленности; грузооборотъ ея достигалъ 264,8 милл. пуд. (143,6 милл. пуд. по отправленію и 121,9 милл. пуд. по прибытію), что составляло почти 54,1% всего товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ области. Далѣе слѣдуютъ: Оренбургская губ. — 154,2 милл. пуд. (78,6 по отправленію и 75,6 по прибытію грузовъ) и Уфимская — 62,2 милл. пуд. (34,2 милл. пуд. отправленія и 28,0 милл. пуд. прибытія). Очень слабое сравнительно участіе въ перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ принимала Вятская губернія, оборотъ которой равнялся всего 8,2 милл. пуд. (3,7 милл. пуд. отправленія и 4,5 милл. пуд. прибытія).

Главнѣйшими грузами на желѣзныхъ дорогахъ Урала и Приуралья служатъ хлѣбъ, лѣсные строительные матеріалы и дрова, металлы и издѣлія изъ нихъ, каменный уголь, соль и пр.

Въ заключеніе приводимъ діаграмму и таблицу, рисующія положеніе путей сообщенія въ разсматриваемой нами области вообще и въ отдѣльныхъ губерніяхъ ея въ частности, къ 1905 г., такъ какъ дальнѣйшее развитіе пока не можетъ быть учтено въ точности. Діаграмма и таблица показываютъ, что преобладающими путями сообщенія въ краѣ

Губерніи.	Число верстъ водныхъ путей.	Приходится.		Число верстъ желѣзныхъ путей.	Приходится.		Число верстъ грунтовыхъ почтовыхъ путей.	Приходится.		Число верстъ всѣхъ путей.	Приходится.	
		На 1.000 кв. верстъ.	На 100.000 жителей.		На 1.000 кв. верстъ.	На 100.000 жителей.		На 1.000 кв. верстъ.	На 100.000 жителей.		На 1.000 кв. верстъ.	На 100.000 жителей.
Вятская...	2.773	18,0	90,0	825	5,3	26,8	4.154 (173)[2])	26,8	134,8	7.752	50,1	251,6
Пермская .	4.917	17,0	166,9	1.505	5,2	50,2	4.336 (—)	15,0	144,5	10.758	37,2	358,6
Уфимская.	3.484	32,6	157,0	646	6,0	29,1	4.345 (348)[2])	40,4	195,5	8.475	79,0	381,6
Оренбургская ...	1.112	7,0	69,1	592	3,6	36,8	2.270 (4)[2])	13,6	141,1	3.974	24,2	247,0
По всей области ...	11.929[1])	16,5	120,8	3.568	5,0	35,7	15.105 (525)[2])	21,9	152,3	30.602	43,9	308,3

[1]) Безъ 357 верстъ водныхъ путей, проходящихъ по границѣ между нѣсколькими смежными губерніями.

[2]) Въ томъ числѣ дорогъ съ каменной одеждой (шоссейныхъ и замощеній на грунтовыхъ участкахъ)

служили грунтовые, составляющіе около половины всѣхъ путей въ области (49,3%), далѣе слѣдовали водные пути (39,0%) и наконецъ желѣзные (11,7%). Изъ отдѣльныхъ губерній болѣе всего путями сообщенія была обезпечена Уфимская губ., имѣвшая 381,6 верстъ путей всѣхъ видовъ на 100.000 жителей; далѣе слѣдовали Пермская — 358,6 вер., Вятская — 251,6 вер. и Оренбургская — 247,0 вер.

Теперь это соотношеніе уже быстро измѣняется въ пользу желѣзныхъ путей. Самымъ крупнымъ желѣзнодорожнымъ узломъ Урала суждено стать Екатеринбургу, который вѣроятно вскорѣ не замедлитъ обратиться въ настоящую столицу всего Уральскаго края.

ОТДѢЛЪ III.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА И МѢСТНОСТИ.

ГЛАВА VIII.

Сѣверный и Среднiй Уралъ.

И. Н. Сырнева.

Пермь. Верхняя Кама. Чердынь. Вишера. Колва. Желѣзная дорога отъ Перми до Чусовской. Березняковская желѣзнодорожная вѣтвь. Желѣзная дорога отъ Чусовской до Гороблагодатской. Богословская желѣзная дорога.— Желѣзная дорога отъ Гороблагодатской до Нижняго Тагила. Нижнiй Тагилъ.— Желѣзнодорожныя линiи Нижнiй Тагилъ Нижняя Салда Алапаевскъ — Егоршино — Богдановичъ. Вѣтвь Нижнiй Тагилъ Висимо-Уткинскiй зав.— Желѣзная дорога отъ Нижняго Тагила до Екатеринбурга. Желѣзнодорожная магистраль Пермь — Екатеринбургъ прямая (черезъ Кунгуръ). Екатеринбургъ и его окрестности.— Желѣзная дорога Екатеринбургъ—Егоршино—Ирбитъ—Тавда.—Желѣзная дорога изъ Екатеринбурга на Тюмень и Омскъ. — Подъѣздной ж. д. путь Богдановичъ Синарская Шадринскъ.— Желѣзная дорога изъ Екатеринбурга на Челябинскъ.

Описанiе замѣчательныхъ мѣстностей нашей области мы начнемъ съ г. **Перми**, служащей преддверiемъ Урала.

Въ XVII в. на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Пермь, единственнымъ признакомъ жилья былъ „починокъ-однодворокъ“ крестьянина Строгоновыхъ Брюханова, носившiй названiе, по имени своего основателя, деревни *Брюхановой* или *Брюшиковой*. Впрочемъ оффицiально деревня эта называлась *„починкомъ на р. Камѣ и р. Ягошихѣ“*, а также просто *„Егошихой“*. Полагаютъ, что это селенiе было однимъ изъ первыхъ поселковъ, заведенныхъ на Уралѣ Строгановыми въ концѣ XVI в. Въ началѣ XVIII в., при развѣдкѣ горныхъ богатствъ Урала, предпринятой по повелѣнiю Петра Великаго ген.-м. де-Гениномъ, было найдено, что высота на которой прiютилась д. Брюханова, содержитъ въ нѣдрахъ своихъ признаки мѣдныхъ рудъ и что сосѣднiе лѣса, пропадающiе безъ пользы, могутъ быть употреблены на проплавку этого цѣннаго металла. Въ виду этого вся окрестность д. Брюхановой была „взята на Государево имя“, а вслѣдъ за этимъ, около 1723 г. при деревнѣ, въ глубокой впадинѣ рч. Ягошихи де-Гениномъ были построены казенный мѣдиплавильный заводъ и при немъ слобода для рабочихъ людей, а вокругъ заводскихъ зданiй воздвигнуто было укрѣпленiе для охраны отъ набѣговъ башкиръ. Въ 1724 г. на Егошихѣ была построена деревянная церковь, вмѣсто которой въ 1757 г. была сооружена каменная, впослѣдствiи обращенная въ Пермскiй Петропавловскiй соборъ. Въ 1735 г. главный командиръ уральскихъ заводовъ извѣстный Вас. Никит. Татищевъ учредилъ въ заводѣ школу. Въ казенномъ управленiи Егошихинскiй заводъ состоялъ до 1757 г., выплавляя ежегодно отъ 1.500 до 2.500 пуд. мѣди; въ этомъ же году имп. Елизавета Петровна пожаловала его гр. Мих. Иллар. Воронцову, вмѣстѣ съ заводами Мотовилихинскимъ, Висимскимъ и Шлюкорскимъ. Въ 1773 г. Егошиху посѣтилъ акад. Георги и оставилъ намъ си

описаніе, изъ котораго видно, что поселеніе это достигло значительнаго развитія: „Егошиха — настоящій горный городокъ. Она расположена на лѣвомъ берегу Камы по обѣимъ сторонамъ рѣчки Егошихи и отчасти на берегу Камы и заключаетъ въ себѣ болѣе 400 домовъ, которые всѣ деревянные, только церковь каменная. На рынкѣ до 100 торговыхъ лавокъ, гдѣ нѣтъ недостатка ни въ какихъ болѣе требуемыхъ товарахъ. Своей значительностью Егошиха обязана пермскому горному начальству, находившемуся въ ней до раздачи казенныхъ заводовъ частнымъ лицамъ. Теперь значеніе это поддерживается проходящею чрезъ заводъ дорогою изъ Россіи въ Сибирь, проѣзжаемою въ особенности торговыми людьми, которые здѣсь выгружаютъ на Камѣ свои русскіе и макарьевскіе товары и грузятъ сибирскіе. Жители, за исключеніемъ немногихъ заводскихъ людей, суть крестьяне и купцы. Послѣдніе занимаются торговлей и въ довольно отдаленныхъ верхнихъ камскихъ и чусовскихъ заводахъ и селеніяхъ". Слѣдовательно еще въ 70-хъ годахъ XVIII в. Егошихинскій заводъ былъ уже важнымъ населеннымъ пунктомъ по своей судовой пристани и по торговлѣ. Но его ожидала еще болѣе блестящая будущность. Въ 1780 г. заводъ былъ вновь пріобрѣтенъ въ казну, съ тою цѣлью, чтобы основать тутъ, по мысли тогдашняго начальника края, казанскаго губернатора кн. П. С. Мещерскаго, главный городъ вновь образующагося Пермскаго намѣстничества. До 1781 г. Пермская область, подъ именемъ провинціи, входила въ составъ Казанской губ.; провинціальнымъ городомъ былъ сперва Соликамскъ, а съ 1737 г. — Кунгуръ. Въ 1781 г. Россія была раздѣлена на 19 генералъ-губернаторскихъ округовъ, въ вѣдѣніи которыхъ было 40 намѣстничествъ, въ томъ числѣ и Пермское, составлявшее вмѣстѣ съ Тобольскимъ особый округъ; Егошихинскій заводъ былъ назначенъ резиденціей намѣстника и переименованъ въ городъ *Пермь*. Намѣстникомъ пермскимъ и тобольскимъ назначенъ былъ ген.-поруч. Е. П. Кошкинъ, а губернаторомъ — ген.-м. И. В. Ламбъ. Въ то же лѣто были выстроены изъ бутового камня и лѣса огромныя казенныя зданія для намѣстника, губернатора, вице-губернатора, для присутственныхъ мѣстъ и главнаго поста военныхъ карауловъ, которые были расположены вокругъ площади, передъ соборной церковью св. Петра и Павла. Къ осени зданія были готовы и 18 октября совершилось торжество открытія намѣстничества и города Перми, который въ этотъ и слѣдующіе годы обстраивался частными домами чиновниковъ и гражданъ. Оригиналенъ гербъ Перми, утвержденный 1783 г.: „въ красномъ полѣ серебряный медвѣдь, на которомъ поставленно въ золотомъ окладѣ Евангеліе, а надъ нимъ серебряный крестъ, означающіе: первый — дикость нравовъ обитавшихъ жителей, а второе — просвѣщеніе черезъ принятіе христіанскаго закона". Въ 1786 г. въ Перми была открыта главная народная школа. Вскорѣ послѣ учрежденія города въ Пермь былъ переведенъ *Пыскорскій-Преображенскій* ставропигіальный мон., который много лѣтъ стоялъ сначала на р. *Пыскоръ*, въ городкѣ *Камкоръ*, а затѣмъ на р. *Лысьвѣ* въ *Соликамскѣ*. Впрочемъ, будучи превращенъ, съ учрежденіемъ въ 1799 г. Пермской епархіи, въ архіерейскій домъ, онъ скоро утратилъ свой прежній обликъ и нынѣ существуетъ лишь въ народной памяти. Мѣдиплавильный заводъ нѣкоторое время существовалъ и по возведеніи Егошихи на степень губернскаго города, но скоро (въ 1788 г.), по совершенному истощенію рудъ, былъ закрытъ, а въ 1804 г. со всѣмъ, принадлежащимъ къ нему строеніемъ и землей, былъ предоставленъ въ пользу г. Перми. Съ тѣхъ поръ названіе *Егошихинскій заводъ* оффиціально уже не употребляется, но въ народѣ та часть города Перми, гдѣ находилось заводское селеніе, называется и до сихъ поръ *Егошихой*. Съ обращеніемъ завода въ городъ Пермь быстро стала разростаться. Сосѣдство многочисленныхъ заводовъ и солеваренъ и выгодное положеніе на Камѣ, въ преддверіи Урала, весьма много способствовали быстрому процвѣтанію Перми и сдѣлали городъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ сибирскихъ товаровъ и торговымъ центромъ въ области верхней Камы. Черезъ 12 лѣтъ послѣ переименованія въ городъ въ Перми было уже три церкви (2 каменныхъ), 899 домовъ, каменный гостинный дворъ, главное народное училище, богадѣльня и 1.330 душъ мужского пола, изъ которыхъ купцовъ 204, мѣщанъ и цеховыхъ — 402 и разночинцевъ — 724. По воскресеньямъ происходили базары на верхнемъ и нижнемъ рынкахъ и три ярмарки: Петровская, Евстафьевская и Екатерининская. Въ 1824 г. Пермь посѣтилъ имп. Александръ I. До 1830 г. въ Перми находилось горное правленіе, переведенное въ этомъ году въ Екатеринбургъ. Въ 1842 и 1859 г.г. Пермь была опустошена пожарами. Благодаря своему выгодному положенію на судоходной р. Камѣ и на большомъ Сибирскомъ трактѣ Пермь рано пріобрѣла большое торговое значеніе, сдѣлавшись складочнымъ мѣстомъ для

товаровъ, идущихъ изъ Азіи въ Европейскую Россію и обратно. Уже въ 1782 г. здѣсь прошло 556 судовъ. Но торговля Перми безпрестанно возрастала. Всѣ уральскія произведенія — желѣзо, мѣдь, соль, равно какъ и чай изъ Кяхты, направлялись сюда. Въ 1828 г. цѣнность всего груза, отправленнаго изъ Перми, простиралась до 22 милл. руб. ассигнаціями. Въ 1860 г. жителей въ Перми насчитывалось 12.439 чел.; фабрикъ и заводовъ было 25, на которыхъ работало до 1.000 чел.; общая цѣнность производства достигала 368.962 руб.; грузилось разныхъ товаровъ 1.423.695 пуд. на сумму 9.125.587 руб.; разгружалось 453.323 пуд. на сумму 3.109.826 руб. Со введеніемъ на Камѣ пароходства въ половинѣ XIX в. и особенно съ проведеніемъ черезъ Уралъ въ 1878 г. желѣзной дороги развитіе Перми пошло еще быстрѣе.

Теперь Пермь — первый городъ по внѣшнему благоустройству, оживленію и числу коммерческихъ предпріятій во всей рѣчной области Камы. Населеніе, по даннымъ переписи 1897 г., исчислялось въ 45 тыс. чел. Православныхъ церквей въ городѣ 19 (изъ нихъ 3 деревянныхъ), 1 единовѣрческая, женскій монастырь, лютеранская кирка, католическій костелъ, 2 синагоги. *Петро-Павловскій* соборъ основанъ на рѣчкѣ Ягошихѣ въ 1724 г. и былъ сначала деревянный, въ настоящемъ видѣ существуетъ съ 1781 г., кафедральный *Спасо-Преображенскій* соборъ построенъ въ 1793 г. изъ матеріаловъ бывшаго Пыскорскаго монастыря; въ немъ сохранились монастырская ризница, иконостасъ и разная церковная утварь. Здѣсь же находится чтимая мѣстными жителями святыня — посохъ знаменитаго просвѣтителя зырянъ, святителя Стефана Пермскаго, современника преподобнаго Сергія Радонѣжскаго, и придѣлъ, посвященный имени святителя Стефана. Изъ другихъ церквей упомянемъ церковь во имя *Александра Невскаго*, *Рождество-Богородицкую* церковь, *Слудскую* церковь (среди площади того же наименованія) и обширную, окрашенную подъ цвѣтъ чугуна и богато украшенную внутри *Воскресенскую* церковь, выстроенную въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. *Успенскій* женскій общежительный монастырь, первоначально существовавшій подъ именемъ женской общины, основанъ 1 октября 1873 г. на средства купцовъ Федора и Григорія Кузьм. Каменскихъ, которые пожертвовали усадьбу съ постройками для богадѣльни и 50 тыс. руб. денегъ. Городъ въ свою очередь удѣлилъ 9 дес. земли, на которой Каменскіе основали церковь во имя Успенія Божіей Матери, освященную въ 1879 г. Въ монастырѣ находится икона Черниговской-Ильинской Божіей Матери, принесенная сюда изъ Троице-Сергіевой лавры. Монастырю принадлежатъ воскобѣлильное заведеніе и свѣчной заводъ; при немъ же находится пріютъ для сиротъ духовенства, раненыхъ и убитыхъ воиновъ, съ церковно-приходской школой. Въ городѣ находится 7 средне-учебныхъ заведеній: классическая мужская гимназія, двѣ женскихъ (казенная и частная), реальное училище, горнозаводское, духовная семинарія и женское епархіальное училище; кромѣ того есть торговая школа, желѣзнодорожное техническое училище, духовное училище, женская прогимназія, два городскихъ, музыкальная школа, кулинарная, училище слѣпыхъ дѣтей и др. Есть городская публичная библіотека съ безплатнымъ кабинетомъ для чтенія, библіотека имени Смышляева съ отдѣленіями, безплатная народная библіотека-читальня, городской театръ, метеорологическая станція и открытый для публики научно-промышленный музей, въ которомъ собрано болѣе 12.000 предметовъ по археологіи, исторіи, этнографіи, географіи, естествознанію, по разнымъ искусствамъ, фотографіи, нумизматикѣ, а также по сельскому и лѣсному хозяйствамъ, по горнозаводской и кустарной

промышленности. Кромѣ того есть нѣсколько ученыхъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и спортивныхъ обществъ и учрежденій: православное церковное братство св. Стефана, еп. Пермскаго, комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества, губернская ученая архивная комиссія, комиссія Уральскаго общества любителей естествознанія, отдѣлъ Императорскаго общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты, музыкальный кружокъ, кружокъ любителей драматическаго искусства, фотографическое общество, губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, дѣтскій пріютъ, отдѣленіе Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, дамское попечительство о бѣдныхъ, убѣжище для бѣдныхъ дѣтей, мѣстное управленіе Россійскаго общества Краснаго Креста, городская общественная богадѣльня, домъ трудолюбія, два пріюта-ясли, общество трудовой помощи, комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ, общество попеченія объ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, общество вспомоществованія нуждающимся учащимся женской прогимназіи, духовной семинаріи, епархіальнаго женскаго училища торговой школы, низшихъ учебныхъ заведеній, общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ, общество взаимнаго вспоможенія тружениковъ печатнаго дѣла, общество вспомоществованія учащимъ и учившимъ, общество взаимнаго страхованія отъ огня, городское пожарное общество, общество любителей конскаго бѣга, общество велосипедистовъ любителей и три клуба: благородное собраніе, офицерское собраніе и общественное собраніе. Городъ освѣщается электричествомъ; проектируется устройство водопровода. Доходы городского хозяйства въ 1904 г. достигали 453.410 руб. Въ городѣ имѣется нѣсколько періодическихъ изданій; издаются „Труды Пермской ученой архивной комиссіи". Мѣстная историческая старина сравнительно хорошо изслѣдована, благодаря главнымъ образомъ трудамъ Дмитріева. Въ учебныхъ заведеніяхъ Перми получили свое образованіе: беллетристъ, бытописатель Урала Маминъ-Сибирякъ, изслѣдователь сѣвера публицистъ Носиловъ, изобрѣтатель безпроволочнаго телеграфа проф. Поповъ и математикъ свящ. Первушинъ. Уроженцемъ Перми былъ также извѣстный художникъ Свѣдомскій, кисти котораго принадлежатъ: рядъ прекрасныхъ религіозныхъ картинъ во Владимірскомъ соборѣ въ Кіевѣ, гдѣ втеченіе 10 лѣтъ художникъ работалъ вмѣстѣ съ Васнецовымъ, Нестеровымъ и Котарбинскимъ, „Медея" въ Третьяковской галереѣ, „Невѣста", „Казнь цвѣтами" и „Юлія въ изгнаніи" въ собраніи Терещенка въ Кіевѣ, „У входа въ тюрьму во время террора", проданная въ Америку, „Старый котъ" и „Вакханалія" — картины изъ древне-римской жизни, находящіяся въ собраніи в. кн. Константина Константиновича, „Сцена изъ временъ великой революціи", награжденная медалью на Парижской выставкѣ 1889 г., и мн. др. Въ Перми же родился извѣстный оріенталистъ и издатель 16-томнаго „Русскаго Энциклопедическаго словаря" проф. Илья Ник. Березинъ.

Главными предметами торговли въ Перми служатъ: желѣзо, соль и лѣсные матеріалы. У всѣхъ почти крупныхъ горнозаводчиковъ Урала находятся здѣсь обширные склады съ издѣліями своихъ заводовъ, есть также нѣсколько крупныхъ складовъ съ солью. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ числится 877 съ оборотомъ въ 18,785 тыс. руб., а

Пермь. (По фот. А. Якунина).

промышленныхъ — 79 предпріятій съ оборотомъ въ 3.856 тыс. руб. Наиболѣе значительны фабрики и заводы: судостроительные, механическіе, кожевенные, фосфорный, гвоздарный и спичечные. Изъ заводовъ обращаетъ на себя особенное вниманіе единственный по своему производству въ Россіи фосфорный заводъ бр. А. и В. Тупицыныхъ, основанный въ 1869 г. съ цѣлью вытѣсненія изъ Россіи иностраннаго фосфора. Заводъ находится близъ города на выгонѣ, около рч. *Данилихи.* Фосфоръ г. Тупицыныхъ потребляется не только въ Россіи, но сталъ въ значительномъ количествѣ требоваться и заграницу — въ Стокгольмъ, Гамбургъ и Лондонъ. Бо́льшая часть продуктовъ мѣстнаго фабрично-заводскаго производства сбывается во внутреннія губерніи, а кожевенныя и металлическія издѣлія находятъ сбытъ въ Сибири. Ежегодно въ городѣ бываетъ двѣ ярмарки: Петровская — 29 іюня и Евстафьевская—20 сентября; на нихъ бываетъ большой съѣздъ павловскихъ кустарей съ металлическими издѣліями и ижевскихъ оружейниковъ; кромѣ того на первую ярмарку въ большомъ количествѣ приводятся лошади и много привозится экипажей воткинскихъ и камбарскихъ кустарей. На мѣстной биржѣ два раза въ годъ устраиваются съѣзды продавцовъ и покупателей желѣза и другихъ металловъ уральскихъ заводовъ; первый изъ нихъ продолжается съ 3 по 10 мая, а второй — съ 8 по 12 сентября. Изъ кредитныхъ учрежденій въ городѣ находятся: отдѣленія Государственнаго и Волжско-Камскаго банковъ, общественный Маріинскій банкъ, общество взаимнаго кредита, кустарно-промышленный банкъ губернскаго земства и городской ломбардъ. Грузооборотъ Перми достигаетъ 10.167,9 тыс. пуд. по отправленію и 11.260,7 тыс. пуд. по прибытію грузовъ, изъ нихъ по желѣзной дорогѣ 3.398,8 тыс. пуд. по отправленію и 4.182,9 тыс. пуд. по прибытію и по р. Камѣ — 6.769,1 тыс. пуд. по отправленію и 7.077,8 тыс. пуд. по прибытію.

Городъ живописно раскинулся на возвышенностяхъ лѣваго берега р. *Камы.* Съ южной стороны онъ обведенъ бульваромъ, съ сѣверной — рѣкой Камой, съ востока — рч. *Ягошихой,* съ запада — рч. *Данилихой.* Въ длину отъ рѣчки Данилихи до Ягошихи городъ занимаетъ 4 в., въ ширину — отъ р. Камы до городского вала — 1 вер. 150 саж.; слѣдовательно общая площадь составляетъ болѣе 5 кв. вер., съ окружностью почти въ 10 верстъ. Первое зданіе, встрѣчаемое пассажиромъ, сошедшимъ съ парохода, — вокзалъ желѣзной дороги, представляющій большое каменное зданіе красивой архитектуры. Отъ пристаней дорога идетъ въ центръ города. Главныя улицы: *Набережная, Сибирская, Торговая, Кунгурская, Богородицкая* и др. На Набережной находятся каѳедральный *соборъ* съ *архіерейскимъ домомъ* и *консисторія*; противъ собора, на углу *Монастырской* и Кунгурской ул. — духовная *семинарія.* На Торговую улицу выходитъ красивое каменное зданіе городского *театра*; оно почти совсѣмъ скрыто зеленью окружающаго его сада; на этой же улицѣ находятся *желѣзнодорожное техническое училище* и *хлѣбный рынокъ.* Противъ театра по Сибирской улицѣ зданіе *городского управленія* и *мужской* классической *гимназіи,* основанной въ 1808 г., а съ другой стороны по *Обвинской* ул. — *Маріинской женской гимназіи,* открытой въ 1860 г. На площади за театромъ расположенъ каменный *гостиный дворъ,* а противъ него съ трехъ сторонъ помѣщаются *казенная палата, земская аптека, управленіе акцизными сборами*

и отдѣленіе *Государственнаго банка.* Далѣе по Сибирской ул. находятся: *уѣздная земская управа*, *губернаторскій домъ*, *канцелярія губернатора*, *губернское правленіе*, домъ *благороднаго собранія*, женская *прогимназія* и *губернская земская управа*. Въ концѣ улицы расположена знаменитая *Сибирская застава*, черезъ которую нѣкогда сотни тысячъ несчастныхъ прошли въ далекую Сибирь. Противъ заставы находится большой *загородный садъ* общественнаго собранія, съ безплатнымъ входомъ для всѣхъ: въ саду въ лѣтнее время ежедневно играетъ хорошій струнный оркестръ музыки, здѣсь же находится лѣтнее зданіе *клуба*. Съ юга къ саду примыкаютъ учрежденія губернскаго земства: *пріютъ* для душевно-больныхъ и *бактеріологическая станція*. На углу Кунгурской и *Петропавловской* ул. расположена часовня святителя Стефана Великопермскаго, въ которой находится особо чтимая пермскими жителями икона этого святителя, писанная проф. В. Верещагинымъ и бывшая

Г. Пермь. Набережная улица.

на мощахъ святителя въ Москвѣ. Въ южной части города, на самомъ его концѣ, на берегу рч. Даниляхи расположенъ *женскій монастырь*. При впаденіи Даниляхи въ Каму находится *машино-судостроительный* и *литейный заводъ* Н. И. Любимова, основанный въ 1855 г. англичаниномъ Тетъ. Къ Любимову онъ перешелъ въ 1876 г. На заводѣ производится постройка: 1) морскихъ винтовыхъ шхунъ съ паровыми машинами системы „Компаундъ" и многократнаго расширенія для перевозки сухого груза, пассажировъ и наливомъ нефти; 2) рѣчныхъ пассажирскихъ и буксирныхъ пароходовъ съ паровыми машинами; 3) приготовленіе мѣстныхъ паровыхъ машинъ и котловъ для горныхъ заводовъ, мельницъ и пр. съ постановкой на мѣсто; 4) устройство паровыхъ молотовъ; 5) прокатныхъ станковъ; 6) механическихъ станковъ; 7) лѣсо-

пильныхъ машинъ; 8) гидравлическихъ прессовъ, водо- и нефтепроводовъ, постройка цистернъ для нефти и керосина, отливка чугунныхъ вещей, приготовленіе разныхъ мелочныхъ предметовъ изъ желѣза и стали. Ежегодная производительность завода—отъ 400 до 600 тыс. руб. и болѣе. Число рабочихъ простирается до 800 человѣкъ и болѣе.

Къ числу достопримѣчательностей города слѣдуетъ отнести желѣзнодорожный мостъ черезъ Каму, находящійся въ 5 вер ниже Перми и имѣющій 419 саж. длины, при высотѣ болѣе 10 саж.; мостъ имѣетъ 10 пролетовъ.

Пермскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 23.961,8 кв. верстъ. Въ уѣздѣ преобладаетъ суглинистая почва. Въ западномъ углу уѣзда имѣется чисто глинистая почва. Распространены мѣстами и пески, а по долинамъ рѣкъ - пойменныя почвы; гористый восточный край уѣзда занятъ кремнистыми почвами. Лѣса составляютъ большую часть площади уѣзда (болѣе 60%). Количество населенія достигаетъ 328,7 тыс. душъ, т. е. по 13,7 жит. на кв. версту. Среди населенія насчитывается до 8 тыс. татаръ и до 5 тыс. башкиръ, остальные русскіе. Главныя занятія населенія — работы на горныхъ заводахъ, судовые промыслы на Камѣ и ея притокахъ, земледѣліе и частью лѣсные промыслы.

Изъ Перми вверхъ по рр. *Камѣ* и *Вишерѣ* до *Чердыни* ежедневно совершаютъ рейсы пассажирскіе пароходы Ржевина и Верхне-Камскаго товарищества.

На 4-й в. отъ Перми, вверхъ по теченію, лежитъ большой островъ, съ перекатомъ въ нижнемъ его концѣ, и противъ него, подъ горой лѣваго берега Камы, при впаденіи въ нее рч. *Мотовилихи*, расположенъ *Пермскій пушечный заводъ.* Рядомъ на горѣ раскинулось большое заводское селеніе *Мотовилиха*, съ населеніемъ свыше 16 тыс. душъ об. п. Заводъ и селеніе составляютъ какъ-бы пригородъ Перми. Съ одной стороны мимо завода идетъ русло р. Камы, съ другой—полотно желѣзной дороги, имѣющей здѣсь полустанокъ.

Основаніемъ своимъ Мотовилиха обязана мѣдиплавильному заводу, построенному казной въ 1736—38 гг. Въ 1757 г. заводъ этотъ, вмѣстѣ съ Егошихинскимъ, Висимскимъ и Пыскорскимъ, былъ пожалованъ имп. Елизаветой Петровной гр. Воронцову, а въ 1780 г., вмѣстѣ съ ними же опять былъ взятъ въ казну. Мотовилихинская мѣдь была извѣстна по всей Россіи своей мягкостью и превосходнымъ качествомъ. Добывалась мѣдная руда изъ 5 рудниковъ. въ разстояніи 7 — 30 вер. отъ завода, въ количествѣ до 200.000 пуд. въ годъ, такъ что чистой мѣди заводъ вырабатывалъ въ концѣ своей дѣятельности отъ 4½ до 5½ тыс. пуд. въ годъ. Мѣдь вся шла на Екатеринбургскій монетный дворъ для выдѣлки монеты. Съ 1863 года выплавка мѣди на Мотовилихинскомъ заводѣ была прекращена за истощеніемъ окрестныхъ рудниковъ и заводъ прекратилъ свою дѣятельность. Вмѣсто него въ томъ же году былъ заложенъ между Мотовилихой и Пермью и въ слѣдующемъ году пущенъ въ дѣйствіе Пермскій пушечный заводъ, основанный со спеціальной задачей приготовлять предметы вооруженія для арміи и флота. Кромѣ заказовъ военнаго вѣдомства заводъ строитъ много рѣчныхъ большихъ пароходовъ, паровыхъ, пароходныхъ и двигательныхъ машинъ и котловъ, такъ что по части машиностроенія можетъ считаться лучшимъ на Уралѣ и весьма замѣтнымъ, по размѣрамъ своей дѣятельности, въ Россіи. Заводъ изготовляетъ также котельное и сортовое желѣзо и инструментальную сталь. Въ 1898 г. заводъ употребилъ на свои надобности 410 тыс. пуд. чугуна. Производительность завода достигла 1.900 тыс. руб. Рабочихъ на заводѣ свыше

3.000 человѣкъ, при 11 инженерахъ. Чрезвычайно выгодное положеніе завода на берегу большой судоходной рѣки и у желѣзной дороги, вѣтвь которой проходитъ въ самый заводъ, даетъ ему возможность получать постоянно въ желательномъ количествѣ тѣ или другіе сырые матеріалы и ставитъ его внѣ зависимости отъ вопроса о топливѣ. Кромѣ собственныхъ своихъ дачъ, расположенныхъ по р. Камѣ, онъ получаетъ топливо и изъ другихъ дачъ сплавомъ, а желѣзная дорога сверхъ того соединяетъ заводъ съ каменноугольными мѣсторожденіями Урала. Заводъ солидно оборудованъ: имѣются механическія фабрики, состоящія изъ отдѣленій токарнаго, снарядо-шрапнельнаго, слесарно-сборочнаго, оружейно-сборочнаго, котельнаго и орудійнаго, чугунолитейная фабрика, пудлингово-прокатная, кузнечно-молотовая, сталелитейная и много другихъ, а также зданіе печей Сименса-Мартена. Особой достопримѣчательностью завода служитъ 50-тонный паровой молотъ; вѣсъ падающей массы его — свыше 3.000 пуд., а при дѣйствіи верхняго пара сила удара его доводится до 100.000 пуд., такъ что молотъ этотъ съ полной справедливостью считается однимъ изъ первыхъ въ свѣтѣ. Подъ нимъ можно ковать слитки стали свыше 3.000 пуд. Молотъ построенъ на заводѣ цѣликомъ изъ русскихъ матеріаловъ и русскими рабочими; постройка его съ фундаментомъ продолжалась около 5 лѣтъ. Глубина фундамента подъ молотомъ около 16 саж., а чугунный стулъ для помѣщенія наковальни для этого молота вѣситъ около 40.000 пуд. Отлитъ этотъ стулъ также на Пермскомъ заводѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится теперь. Другой достопримѣчательностью завода служитъ колоссальная 20-дюймовая пушка, поставленная при входѣ во дворъ завода на особомъ постаментѣ. Этотъ чугунный гигантъ, заряжающійся съ дула круглымъ ядромъ, былъ изготовленъ въ 1869 г. по заказу морского вѣдомства. Чугунный слитокъ, вѣсящій свыше 4.000 пуд., былъ отлитъ на Пермскомъ заводѣ; въ отдѣлкѣ пушка вѣситъ 2.800 пуд.; на пробной стрѣльбѣ она выдержала 300 выстрѣловъ безъ малѣйшихъ поврежденій, но пушекъ такого типа не стали заказывать въ виду ихъ недостаточной мѣткости. Въ Мотовилихѣ 115 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ 756 тыс. руб. и 2 промышленныхъ предпріятія съ оборотомъ 2.906 тыс. руб. Съ Мотовилихинской пристани отправляется до 100 тыс. пуд., а прибываетъ свыше 1 милл. пуд. разныхъ грузовъ.

Немного выше Мотовилихи на Камѣ лежатъ два острова *Гайвинскіе*, а противъ нихъ на лѣвомъ берегу Камы находится керосиновый складъ Нобеля. Верстахъ въ 8 выше Гайвинскихъ острововъ Кама принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны знаменитую въ исторіи всей Пермской земли р. *Чусовую*, покрывающую своими многочисленными притоками, какъ водной сѣтью, бо̀льшую часть Пермской губ.

Долгое время рѣка эта была единственнымъ путемъ для сношеній между Сѣверной Европой и Азіей: по ней бо̀льшая часть народовъ, переходившихъ Уральскій хребетъ, вторгалась въ Европу, по ней и Русь выслала въ Сибирь первыхъ своихъ колонистовъ. Вверхъ по Чусовой плылъ туда Ермакъ со своей дружиной, и нигдѣ не осталось столько слѣдовъ его смѣлыхъ предпріятій, какъ здѣсь: почти каждое урочище по Чусовой связано съ нимъ какой-нибудь легендой и носитъ или его имя, или имя одного изъ его удальцовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ легендъ записаны Немировичемъ-Данченко. „Вотъ на одномъ утесѣ зачернѣла зіяющая пасть пещеры, которыми обильны окружающія Чусовую скалы, и дружный возгласъ: „ура, Ермакъ!“ вырвется разомъ изъ широкихъ могучихъ грудей русскихъ

бурлаковъ и рабочихъ, а въ отвѣтъ ему изъ глубины пещеры, изъ расщелинъ сосѣднихъ скалъ эхо гулко отвѣчаетъ тоже привѣтствіе. Если вы спросите, что означаетъ этотъ возгласъ, то найдете туманное объясненіе, гласящее, что живущій въ этой пещерѣ духъ великаго завоевателя Сибири и его дружины можетъ быть недружелюбнымъ къ каравану и его спутникамъ въ случаѣ недостаточнаго къ нему почтенія. Далѣе бурлаки обращаютъ ваше вниманіе на высокій камень, изъ средины котораго свѣтлой, холодной струей брызжетъ родникъ прямо въ рѣку. Это, объясняютъ они вамъ, плачетъ персидская царевна, взятая Ермакомъ за себя замужъ, но измѣнившая ему и заточенная имъ навѣки. Здѣсь, какъ видно, преданіе о сибирскомъ завоевателѣ смѣшалось съ преданіемъ о вольномъ молодцѣ Стенькѣ Разинѣ и приняло совершенно своеобразный колоритъ". До проведенія Уральской горнозаводской желѣзной дороги Кама сообщалась съ Ураломъ исключительно черезъ Чусовую и по ней получала всѣ богатые продукты изъ его неистощимыхъ рудниковъ. Для многочисленныхъ заводовъ, разбросанныхъ по Чусовой и ея притокамъ, рѣка эта и нынѣ является естественнымъ нервомъ, соединяющимъ ихъ съ большими промышленными путями — Камой и Волгой. Поэтому, несмотря на идущую все время параллельно съ Чусовой желѣзную дорогу, несмотря на неудобства судоходства по этой рѣкѣ, отправляемые по ней грузы весьма значительны. Такъ въ 1907 г. со всѣхъ пристаней Чусовой было отправлено свыше 31 милліона пудовъ грузовъ, преимущественно желѣза, чугуна, лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ, цѣнностью въ 15 милл. руб. Чусовая беретъ свое начало въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, образуясь изъ двухъ истоковъ, имѣющихъ до 30 верстъ каждый, и течетъ въ долинѣ, параллельной Уралу, въ сѣверо-западномъ направленіи. Длина Чусовой достигаетъ 650 верстъ, изъ которыхъ 546 верстъ судоходны. Ширина ея до впаденія р. *Ревды* — отъ 5 до 25 саж., а въ концѣ теченія, послѣ впаденія р. *Сылвы*, достигаетъ 80 саж. Теченіе Чусовой чрезвычайно быстро, особенно въ верхней части, гдѣ сплавное судоходство вслѣдствіе этого является невозможнымъ. Склоненіе дна Чусовой, пробѣгающей бо́льшую частью своего теченія между извилистыми отрогами Урала, въ гористыхъ мѣстахъ достигаетъ 0.22 саж. на версту. На протяженіи 400 в., въ своей горной части, до того пункта, гдѣ рѣку пересѣкаетъ желѣзная дорога, Чусовая падаетъ на 80 саженъ. Другими словами теченіе Чусовой въ десять разъ быстрѣе теченія Камы или Волги. Другую особенность Чусовой представляютъ высокіе, большею частью скалистые берега. Нѣкоторыя изъ скалъ совершенно отвѣсно подымаются вверхъ, точно колоссальныя стѣны какого-то гигантскаго средневѣковаго города; иногда такая стѣна тянется по берегу на нѣсколько верстъ, при высотѣ въ шестьдесятъ саженъ надъ уровнемъ рѣки. Эти скалы, или, по мѣстному выраженію „камни", изъ которыхъ нѣкоторые извѣстны по именамъ, какъ, напр., ***Омутной***, ***Дыроватый***, ***Писаный*** и др., вдаваясь въ русло рѣки, представляютъ большое затрудненіе для судоходства: суда, при необычайно быстромъ теченіи, нерѣдко ударяются о скалистые выступы и погибаютъ. Къ неудобствамъ судоходства по Чусовой должно отнести также мелководье во многихъ мѣстахъ, подводные камни и каменистый грунтъ дна, не позволяющій судамъ стоять на якорѣ. Для устраненія мелководья придуманъ былъ довольно остроумный способъ. Въ верховьяхъ Чусовой и по притокамъ ея при горныхъ заводахъ устроены большіе запасные пруды, изъ которыхъ весной передъ сплавомъ каравана судовъ въ назначенный день спускаютъ разомъ всю воду. До устройства горнозаводской дороги только благодаря этому искусственному половодью и могли барки съ грузомъ въ 10—12 тыс. пуд. свободно плыть, увеличиваясь въ числѣ у каждаго завода и образуя подъ конецъ большую флотилію. Громадный интересъ представляетъ Чусовая и въ геологическомъ отношеніи. Пробивая себѣ дорогу въ толщѣ осадочныхъ породъ, она даетъ тысячи интересныхъ обнаженій, разрѣзовъ коренныхъ породъ и своихъ собственныхъ отложеній и т. д. На наиболѣе древнихъ пластахъ можно видѣть постепенныя наслоенія, въ которыхъ чередуются песчаники, сланцеватыя глины, известняки и прослойки доломитовъ. Глазъ любуется причудливыми изгибами отдѣльныхъ пластовъ, въ трещинахъ и изломахъ которыхъ вкраплены сростки кремня, гипсъ, гнѣзда рудъ. Берега Чусовой, извилистые, скалистые, покрытые густой растительностью, необыкновенно живописны и служатъ любимымъ дачнымъ мѣстомъ пермскихъ горожанъ.

При д. *Галкиной* на устьѣ р. Чусовой находится городище, извѣстное подъ названіемъ „*Чудскаго*" или „*Стрѣлки*". Судя по находкамъ на этомъ городищѣ и близъ него мѣстными жителями бронзовыхъ вещей,

каменныхъ и костяныхъ орудій и глиняныхъ черепковъ, проф. Штукенбергъ и Кротовъ видятъ въ городищѣ памятникъ древней „чудской“ культуры.

Вер. въ 20 выше устья Чусовой, при впаденіи рч. *Хохловки* въ Каму съ правой стороны находится *Хохловскій* желѣзодѣлательный заводъ кн. Абамелекъ-Лазарева. Заводъ былъ основанъ въ 1755 г. Строгановымъ и въ настоящее время не дѣйствуетъ; бывшіе мастеровые надѣлены землей и занимаются хлѣбопашествомъ. Въ 1860-хъ годахъ заводъ выдѣлывалъ до 30 тыс. пуд. кричнаго желѣза и гвоздей. Хохловская пристань отправляетъ свыше 300 тыс. пуд. грузовъ.

Еще въ 20 вер. выше на лѣвомъ берегу Камы лежитъ с. *Полазнинское* съ пристанью, отправляющей до 200 тыс. пуд. грузовъ. Въ 2½ вер. отъ пристани, на рч. *Полазнѣ* лежитъ чугунолитейный и желѣзодѣлательный *Полазнинскій* заводъ кн. Абамелекъ-Лазарева, принадлежащій къ Чермозскому горному округу. Заводъ основанъ въ 1797 г.; заводская дача занимаетъ 105.076 дес.; чугунъ получается съ Кизеловскаго завода. Заводъ выдѣлывалъ желѣзо — кричное, пудлинговое, сварочное, листовое, гвозди и подковы. Число жителей здѣсь свыше 4.000 душъ об. п. Въ заводѣ 17 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 140 тыс. руб. и 2 промышленныхъ съ оборотомъ въ 600 тыс. руб.

Въ 17 вер. отъ Полазнинскаго завода, при рч. *Добрянкѣ*, близъ впаденія ея съ лѣвой стороны въ Каму расположенъ *Добрянскій* или *Верхній* и при немъ вспомогательный *Софійскій* или *Нижній* желѣзодѣлательный заводъ гр. Строганова. Заводъ былъ основанъ въ 1752 г. и сначала былъ мѣдиплавильнымъ, по впослѣдствіи, за истощеніемъ мѣдныхъ рудъ по рр. Яйвѣ и Камѣ, былъ перестроенъ на желѣзодѣлательный. Заводъ вырабатывалъ желѣзныя болванки, сортовое желѣзо и сталь въ болванкахъ. Въ селеніи при заводѣ болѣе 5.000 жит., двѣ церкви, больница и школа; бываютъ три ярмарки и еженедѣльные торжки; торговыхъ предпріятій 81 съ оборотомъ въ 506 т. р. и промышленныхъ — 9 съ оборотомъ 1.541 т. р., а кромѣ того два сберегательныхъ товарищества. На заводскую пристань прибываетъ около 900 тыс. пуд. на 400 тыс. руб. и отправляется свыше 600 тыс. пуд. на сумму свыше 1 милл. руб. Выше Добрянской пристани западные склоны и отроги Уральскихъ горъ все болѣе приближаются къ Камѣ. Береговыя отвѣсныя скалы мѣстами достигаютъ 100 саж. высоты.

Вер. въ 50 выше Кама, подходя къ *Слудской* пристани, на которой грузится 50 тыс. пуд. на сумму 25 тыс. руб. и разгружается болѣе 80 тыс. пуд. на сумму до 80 тыс. руб., принимаетъ въ себя съ правой стороны р. *Обву*. Въ Слудкѣ была найдена серебряная чаша индусскаго стиля и работы. Многіе лоцмана и матросы камскихъ судовъ родомъ изъ Слудки.

Р. *Обва* беретъ начало въ Оханскомъ у., близъ границъ Вятской губ., имѣетъ въ длину до 200 верстъ и въ ширину отъ 30 до 60 саж. Въ большей части своего теченія она сплавна, а судоходна весною отъ Рождественской пристани. Со всѣхъ пристаней Обвы отправляется грузовъ до 4 милл. пуд., преимущественно дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, на сумму около 400 тыс. руб. Долина Обвы принадлежитъ къ числу самыхъ населенныхъ мѣстностей въ губерніи и повидимому была заселена въ очень древнее время, о чемъ свидѣтельствуютъ попадающіяся здѣсь многочисленныя древнія городища и развалины, изъ которыхъ выкапывали многія древнія вещи и украшенія, преимущественно изъ мѣди, а также изъ цвѣтныхъ камней, золота и серебра. Обва знаменита еще своими лошадьми, извѣстными подъ

именемъ *обвинокъ*. Онѣ малорослы, крѣпки, статны и красивы, рѣзвы и выносливы, большею частью каурой масти, съ чернымъ ремнемъ на спинѣ. Происходятъ отъ лифляндскихъ доппельклеперовъ, отправленныхъ, по приказанію Петра Великаго, въ имѣнія Строгановыхъ по Обвѣ. Верстахъ въ 20 отъ устья, на правомъ берегу Обвы лежитъ большое старинное село *Ильинское*. Оно упоминается еще въ писцовыхъ книгахъ XVI в. Нынѣ въ селѣ свыше 3.000 жит., двѣ церкви — православная и единовѣрческая, двѣ школы — мужская и женская, больница, богадѣльня и волостное правленіе; бываютъ три ярмарки въ году и еженедѣльные базары; торговыхъ предпріятій 136, съ оборотомъ въ 682 тыс. руб. и промышленныхъ три, съ оборотомъ въ 66 тыс. руб. Здѣсь же находится главное управленіе всѣми горнозаводскими и земледѣльческими имѣніями гр. Строганова. Въ окрестностяхъ села есть нѣсколько городищъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *чудскихъ*, и могильниковъ X в. Въ 2 верстахъ отъ села на ю.-в., на довольно возвышенномъ мѣстѣ замѣтенъ земляной валъ, тянущійся отъ сѣвера къ югу на протяженіи 150 саж., и кое-гдѣ ровъ. Въ недавнее еще время здѣсь выкапывались кольца, серьги и другія чудскія вещи. Въ 4 вер. отъ села, близъ дер. *Чикманъ*, есть также небольшое возвышеніе, пространствомъ до 400 саженъ, почти квадратное, поросшее лѣсомъ и называемое крестьянами могильникомъ. По словамъ старожиловъ здѣсь было чудское кладбище. Подобный же валъ есть въ 6 в. отъ села, близъ д. *Шабановой*, и въ 25 вер., на горѣ надъ рч. *Масляной*. Въ послѣднемъ городищѣ найдено было много чудскихъ вещей. Въ с. Ильинскомъ находится знаменитая археологическая коллекція г.г. Теплоуховыхъ, атласъ которой изданъ Императорской археологической коммиссіей. Не считая черепковъ, коллекція заключаетъ 5.930 номеровъ предметовъ, а съ черепками — болѣе 7.000. Она состоитъ преимущественно изъ мелкихъ мѣдныхъ предметовъ, украшенія и наряда и отличается рѣдкой полнотой, отражая въ себѣ всѣ культурныя теченія, имѣвшія мѣсто на сѣверо-востокѣ Россіи съ первыхъ вѣковъ по Р. Х. до XIV в. Всего богаче коллекція вещей X — XIV в.в., хороши VIII — IX в.в. Районъ коллекціи — западное теченіе р. Камы съ притоками въ предѣлахъ Пермской и отчасти Вятской губ. — мѣстность цѣльная въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

Верстахъ въ 80 отъ устья, близъ лѣваго берега Обвы лежитъ с. *Рождественское*, около котораго находится нѣсколько древнихъ городищъ, при раскопкѣ которыхъ находили древнія вещи изъ мѣди, хрусталя, бисера и цвѣтныхъ каменьевъ. На притокѣ Обвы *Язьвѣ* стоитъ село *Верхъ-Язвенское*, замѣчательное тѣмъ, что оно одно время было городомъ. Въ 1781 г., при учрежденіи Пермской губерніи послѣдняя была раздѣлена на 15 уѣздовъ, въ числѣ которыхъ былъ Обвинскій, обнимавшій собою густо заселенныя мѣстности по р. Обвѣ и ея притокамъ. Административнымъ центромъ этого уѣзда сдѣлано было с. Верхъ-Язвенское, съ наименованіемъ его *Обвинскомъ* или *Обвой*. Впрочемъ Верхъ-Язвенское не долго пробыло городомъ. При имп. Павлѣ Обвинскъ былъ переименованъ въ заштатный городъ и не удержалъ за собой даже названія: мало по малу его стали называть, даже оффиціально, попрежнему селомъ Верхъ-Язвенскимъ. Нынѣ въ селѣ не болѣе 100 чел. жит., двѣ церкви, двѣ конныхъ ярмарки и базары. Въ окрестностяхъ села есть древнее городище, въ которомъ Рычковъ нашелъ остатки каменныхъ зданій. При раскопкахъ на мѣстѣ городища найдено много древнихъ вещей.

Выше устья Обвы въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ рч. *Большой Висимъ*, около устья которой стоялъ нѣкогда казенный мѣдиплавильный *Висимскій* заводъ. Основанный около 1735—36 г., онъ въ 1757 г., вмѣстѣ съ Ягошихинскимъ, Мотовилихинскимъ и Пыскорскимъ отданъ былъ гр. Воронцову, а въ 1781 г. опять взятъ въ казну, но, за истощеніемъ рудъ, въ 1876 г. закрытъ. Висимская лѣсная дача, имѣющая 22.657 дес., перешла во владѣніе Пермскихъ пушечныхъ заводовъ.

Немного выше устья р. Б. Висима Кама выходитъ изъ предѣловъ Пермскаго у. и вступаетъ въ Соликамскій у.

Площадь *Соликамскаго* уѣзда (25.804,5 кв. в.), перерѣзываемая съ сѣвера на югъ р. Камой почти на двѣ равныя части, имѣетъ склоненіе къ р. Камѣ, особенно значительное въ восточной части, гдѣ границу уѣзда составляетъ Уральскій хребетъ. Почва въ восточной части уѣзда каменистая, въ западной — большой частью суглинистая и песчаная, мало пригодная для земледѣлія. Въ горныхъ частяхъ уѣзда развиты кремнистыя почвы. Въ лучшихъ условіяхъ хлѣбопашество нахо-

дится только въ юго-западной части уѣзда, по долинамъ правыхъ притоковъ Камы — Обвѣ и Иньвѣ, которыя вслѣдствіе этого являются наиболѣе густо заселенными мѣстностями уѣзда. Площадь лѣсовъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ казнѣ и заводамъ, достигаетъ болѣе 70%. Въ уѣздѣ, богатомъ желѣзными рудами, солью и каменнымъ углемъ, широко развита горнозаводская промышленность. Населеніе (287.200 чел.) почти исключительно православное. Плотность его 11,1 чел. на кв. версту. Среди населенія до 70 тыс. пермяковъ, остальные — русскіе.

Неподалеку отъ границы Соликамскаго у. въ Каму съ правой стороны впадаетъ рч. *Чермозъ*, близъ устья которой расположенъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный *Чермозскій* заводъ кн. Абамелекъ-Лазарева, со вспомогательнымъ при немъ *Екатерининскимъ* или *Нижне-Чермозскимъ* заводомъ. Основанъ былъ заводъ въ 1761 г. Строгановымъ и былъ первоначально мѣдиплавильнымъ, но вскорѣ былъ передѣланъ на чугуноплавильный и желѣзодѣлательный и проданъ Лазареву. Въ собственности нынѣшней владѣлицы завода состоитъ площадь въ 830.000 десятинъ земли, изъ нихъ 765 тыс. дес. подъ лѣсомъ, и три горныхъ завода Чермозскій, *Кизеловскій* и *Полазнинскій* (см. ниже) и соляные промыслы *Усольскіе* и *Ленвенскіе;* при Кизеловскомъ заводѣ находятся *Кизеловскія* и *Луньевскія* каменноугольныя копи. На Чермозскомъ заводѣ выплавляется чугуна до 460 тыс. пуд. и выдѣлывается листового желѣза до 540 тыс. пуд. Чермозская дача своихъ рудниковъ не имѣетъ и руда для выплавки чугуна доставляется въ судахъ съ *Троицкаго* рудника, находящагося въ Кизеловской дачѣ. Въ заводскомъ поселкѣ до 6 тыс. жителей, церковь, три училища, почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, общество потребителей и метеорологическая станція Уральскаго общества любителей естествознанія. 56 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 352 тыс. руб. и 1 промышленное предпріятіе съ оборотомъ въ 1.221 тыс. руб.; здѣсь находится мѣстопребываніе главнаго управленія Чермозскимъ горнымъ округомъ. Съ заводской пристани на Камѣ отправляется свыше 60 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно желѣза и чугуна, на сумму болѣе 600 тыс. руб.

Церковь и главное управленіе кн. Абамелекъ-Лазарева въ Чермозскомъ зав.

Немного выше Чермозскаго завода въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. ***Косьва.*** Она беретъ начало въ Среднемъ Уралѣ изъ ***Косьвинскаго*** камня и до впаденія своего въ Каму пробѣгаетъ около 300 верстъ среди безлюдныхъ и лѣсистыхъ береговъ, орошая Соликамскій и Пермскій уѣзды. Теченіе Косьвы необыкновенно быстрое, дно каменистое, часто встрѣчаются перекаты и пороги, образующіе каскады, а иногда — почти водопады. Берега скалистые, покрытые густымъ дѣвственнымъ хвойнымъ лѣсомъ, среди котораго попадается и сибирскій кедръ,

чрезвычайно живописны, по красотѣ и величавости не уступаютъ волжскимъ Жигулямъ. Береговыя высоты достигаютъ 80 саж. Изъ нихъ выдѣляются каменныя громады *Гремяха, Гусь, Предчиха, Ослянка* и *Бѣлый Спой*. Мѣстами обнажаются песчаники каменноугольной системы и известняки девонскихъ образованій съ характерными складками. Особенно интересна вершина Бѣлый Спой, съ которой открываются очаровательныя дали. Бѣлый Спой на 50 футовъ выше всѣхъ остальныхъ горъ этой части Урала. Тремя параллельными волнами — одна за другой — поднимаются гряды его на сѣверъ, сплошь поросшія лѣсомъ. Вдали виднѣются силуэты каменныхъ *Басеговъ*. Басеги подымаются надъ уровнемъ моря на 2.600 фут. Ихъ безлѣсныя гранитныя массы такъ напугали воображеніе окрестнаго населенія, что оно связываетъ съ ними почти всѣ явленія природы. Гроза главнымъ образомъ родится на Басегахъ, тамъ же и вѣтеръ спитъ, пока не проснется. Оттуда идутъ морозъ, ранніе холода и пр. Сохранилась легенда, записанная Немировичемъ-Данченко, „что тамъ въ камени прежде люди жили. До сихъ поръ есть въ немъ пещеры малыя. А эти люди волшебные, клятые... Они доселѣ въ камнѣ хоронятся... какъ въ пещеру сойдешь — слышно, про между собой разговариваютъ въ

Чермозскій заводъ. (По фот. *П. Н. Семенова*).

горѣ... „гу-гу-гу" гудятъ. Ихъ, сказываютъ, Ермакъ многое множество побилъ, остальные заклялись и въ гору ушли, такъ въ горѣ и живутъ. Говорятъ, что Ермакъ шелъ на Сибирь тремя путями, тремя войсками... Одно войско — мимо Басеговъ... А тамъ тропа промежду двухъ горъ, ея не минуешь. Попало ермаково войско на эту тропу, а волшебные люди сверху-то его и давай камнемъ бить. Били-били, видитъ Ермакъ — не совладать. „Стой!" говоритъ. „Къ нимъ круто, такъ не пройдешь, пущай же они столько этого самаго камню насыплютъ, чтобы мы до нихъ долѣзть могли. Ну, стали наши. Сверху волшебные люди слышатъ разные крики и все сыплютъ сверху каменья. Какъ этого камня навалило довольно, Ермакъ и повелъ свое войско. Дорвался Ермакъ до волшебныхъ людей и давай ихъ бить. Били-били до самой до ночи. А ночью волшебные люди всѣ колдовствомъ своимъ въ гору и попрятались. Ермакъ видѣлъ, сквозь какое мѣсто они въ камень ушли, да на этомъ мѣстѣ крестъ и высѣкъ. Такъ волшебные люди за этимъ крестомъ и сидятъ. Иногда слышно, какъ они тамъ плачутъ, жалуются, разговариваютъ между собою. Крестъ этотъ такъ и зовется „Ермаковъ крестъ", а камень, что волшебные люди насыпали, — „Ермаковъ холмъ". Теченіе Косьвы богато мѣдными и желѣзными рудами и мѣсторожденіями каменнаго угля. Косьва судоходна до 120 верстъ. По Косьвѣ съ разныхъ пристаней отправляется до 650 тыс. пуд. на сумму до 45 тыс. и прибываетъ до 50 тыс. пуд. на сумму болѣе 40 тыс. руб. Въ низовьяхъ Косьвы, близъ д. *Останиной* были сдѣланы находки древнихъ вещей III — VI в.в.

При впаденіи Косьвы въ Каму, на правомъ берегу послѣдней стоитъ с. *Усть-Косвинское* съ пристанью, отправляющей до 130 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ.

Вер. въ 5 выше Кама съ правой стороны принимаетъ въ себя р. *Иньву*, берущую начало на границѣ Вятской губ. Длина теченія ея по извилистому руслу достигаетъ 600 верстъ. Сначала небольшая, Иньва, по мѣрѣ впаденія въ нее многочисленныхъ притоковъ, дѣлается значительной рѣкой, но судоходной становится только верстъ на 30 отъ устья, съ *Никитскаго* зав., такъ какъ выше по рѣкѣ и ея притокамъ очень много мельницъ, препятствующихъ судоходству. По Иньвѣ отправляется около 4 милл. пуд. грузовъ, преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ, цѣнностью до 250 тыс. руб. Долина Иньвы населена весьма густо: въ ней насчитывается до 925 селеній, хотя и небольшихъ по размѣру. Мѣстность эта была обитаема и въ очень отдаленныя времена, свидѣтелями чего служатъ многочисленныя древнія чудскія городища, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ по Иньвѣ и ея притокамъ, напр., *Кыласово, Полютово*, а также городки и могильники близъ д.д. *Трапезниковой, Федоровщины, Дубленовой, Загорья, Кузьмина*, с. *Купросъ*, д. *Мартыновой* и др. При раскопкѣ этихъ городищъ и могильниковъ найдено было множество древнихъ вещей, которыми такъ богата ильинская коллекція г.г. Теплоуховыхъ. Иньва — рѣка пермяковъ, отъ которыхъ и получила свое названіе (по пермяцки *инь — ва* значитъ *бабья вода* или *бабья рѣчка*).

Вер. въ 25 выше устья Иньвы въ Каму съ правой стороны впадаетъ небольшая рѣчка *Пожва*, при устьѣ которой лежитъ д. *Усть-Пожва*, съ пристанью, отправляющей грузовъ въ среднемъ 1.300 тыс. пуд., главнымъ образомъ желѣза и лѣсныхъ матеріаловъ, цѣнностью свыше 1 милл. руб.

Въ 7 вер. отъ устья расположенъ *Пожевскій (Пошвинскій)* чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ, основанный въ 1754 г. Строгановымъ. Въ 1773 г. заводъ былъ проданъ сенатору Всеволожскому, наслѣдникамъ котораго принадлежалъ и въ недавнее время. Здѣсь, какъ уже говорено было выше (стр. 348), въ 1817 г. были построены первые пароходы въ Россіи; здѣсь же былъ изготовленъ въ 1839 г. и первый русскій паровозъ для первой русской желѣзной дороги изъ Петербурга въ Царское Село. Лѣсная дача завода имѣетъ 100.000 дес. На заводѣ приготовляется листового и кровельнаго желѣза до 350 тыс. пуд., при 1.000 чел. постоянныхъ рабочихъ и 4.000 временныхъ. Въ Пожевскомъ заводскомъ поселкѣ до 7.500 жит., двѣ каменныхъ церкви, больница, двѣ школы, волостное правленіе, почтово-телеграфная станція, еженедѣльные базары и ярмарка 22—28 сентября. Въ 7 вер. на р. Пожвѣ находится *Елизавето-Пожевскій* вспомогательный желѣзодѣлательный заводъ, построенный Всеволожскимъ въ 1798 г. Производительность завода достигаетъ 100 тыс. пуд., при 200 рабочихъ. Жителей на заводѣ до 1.000 чел.

Въ 15 вер. отъ Пожевскаго завода на Иньвѣ лежитъ с. *Майкоръ*, принадлежавшее прежде къ строгановскимъ вотчинамъ, но въ 1773 г. перешедшее къ Всеволожскому. Послѣдній въ 1811 г. основалъ здѣсь желѣзный заводъ и назвалъ его, по имени одного изъ своихъ сыновей, *Никитскимъ*. Заводъ прежде занимался выдѣлкой чугуна, но теперь онъ преимущественно производитъ кровельное и листовое желѣзо, а также сталь и металлическія издѣлія. Заводу принадлежитъ 104.585 дес. земли, въ томъ числѣ 95.357 дес. лѣсу. Заводъ выдѣлываетъ болѣе 400 тыс. пуд. стали и желѣзныхъ издѣлій. Въ с. Майкорѣ около 3½ тыс. жит., церковь, построенная въ 1807 г., два училища, больница, телеграфная станція, волостное правленіе, общество потребителей и 14 лавокъ. Въ окрестностяхъ села были сдѣланы находки древнихъ вещей XIII — XIV в.в.

Вер. въ 150 къ з. отъ Пожевскаго завода, на р. *Кувъ*, притокѣ Иньвы, находится *Кувинскій* чугуноплавильный заводъ гр. Строганова *(Щукино)*. Заводъ сравнительно молодой: начало его относится къ 1856 г. Производство завода заключается въ выплавкѣ штыкового передѣльнаго чугуна. Руда, состоящая изъ глинистыхъ шпатовыхъ желѣзняковъ, сферосидеритовъ и отчасти бурыхъ желѣзняковъ, добывается сплошными подземными разработками тутъ же на мѣстѣ изъ 88 рудниковъ ежегодно въ количествѣ 1.200.000 пуд., изъ которыхъ выплавляется до 500 тыс. пуд.

чугуна. Выплавленный чугунъ для передѣлки въ желѣзо большею частью отправляется на заводы Добрянскій и Очерскій. Получаемое изъ чугуна желѣзо отличается очень высокими качествами. Заводская дача состоитъ изъ 43.200 дес. земли. Въ заводскомъ поселкѣ есть церковь, волостное правленіе, 21 торговое предпріятіе съ оборотомъ въ 189 т. р. и 3 промышленныхъ съ оборотомъ въ 373 т. р. и собираются еженедѣльные базары. Число жителей по переписи 1897 г. достигало 1.662 об. п. Вер. въ 25 отъ Кувинскаго завода, на лѣвомъ берегу р. Иньвы, при впаденіи въ нее р. Кувы находится пермяцкое с. *Кудымкоръ*, главное въ Иньвенской дачѣ Строгановыхъ. Въ селѣ есть волостное правленіе, двѣ школы, еженедѣльные торжки и три ярмарки, жителей насчитывается до 800 д. об. п. Въ окрестностяхъ Кудымкора есть нѣсколько чудскихъ городищъ. Не разъ попадались вблизи села въ разныхъ мѣстахъ древнія металлическія вещи. Наиболѣе цѣнная находка-кладъ сдѣлана была въ 1853 г. строгановскимъ крестьяниномъ-пермякомъ, который продалъ всѣ вещи, вѣсомъ 20 фунтовъ, за небольшую цѣну какимъ-то неизвѣстнымъ торговцамъ изъ вятчанъ. Такимъ образомъ интересныя въ археологическомъ отношеніи вещи погибли для науки. Находка состояла изъ серебрянаго котла съ дужкой и крышкой съ колечкомъ, въ діаметрѣ 10 вершковъ; въ котлѣ заключалось 7 колецъ, длиной въ 3/4 аршина, узкогорлая урна съ ручкой, 6 вершковъ въ вышину, по бокамъ урны были надписи или изображенія; кромѣ того въ котлѣ заключались двѣ чарки, четыре чашечки и ковшъ, по наружной поверхности котораго чеканной работой были изображены рыбы, по три головами вмѣстѣ. Городища и многочисленныя находки свидѣтельствуютъ, что здѣсь нѣкогда было обширное поселеніе древняго народа.

Вер. въ 50 выше Пожвы на правомъ берегу Камы расположено село *Орелъ-Городокъ*—одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній Пермскаго края. Село это обязано своимъ происхожденіемъ Строгановымъ. Еще предокъ знаменитыхъ Строгановыхъ Аника (Іоанникій Ѳедоровичъ), имѣвшій соляныя варницы въ Сольвычегодскѣ, Вологодской губ., провѣдалъ о богатствѣ соляныхъ разсоловъ около р. Камы. Сынъ его Григорій сталъ просить у Ивана Грознаго о дозволеніи заводить поселенія, варить соль и воздѣлывать пустыя земли въ Пермскомъ краѣ. Царь, знавшій о богатствѣ и предпріимчивости Строгановыхъ, пожаловалъ Григорію вотчины въ Пермской области „ниже Перми Великія (Чердыни) за 88 вер. по Камѣ рѣкѣ (отъ устья р. Лысьвы, противъ Пыскорской курьи по обѣ стороны Камы) до Чусовыя рѣки, на 146 вер.", какъ сказано въ грамотѣ Строгановымъ. Строганову дозволено было заселять эти земли по произволу людьми *нетяглыми* и *неписьменными*, т. е. незаписанными ни въ какой окладъ. Между прочими льготами, данными Строганову, всѣ эти земли съ поселенцами и будущими на нихъ заведеніями освобождались на 20 лѣтъ отъ всякой дани, отъ ямскихъ и ямчужныхъ денегъ, отъ посошной службы, отъ городового дѣла и отъ всякихъ другихъ податей, также и отъ оброка съ соли и съ рыбныхъ ловель. Купцы, которые пріѣзжали въ городокъ, построенный Строгановыми, пользовались правомъ безпошлинной торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ люди Строгановыхъ, имѣвшіе водвориться въ новыхъ поселеніяхъ, освобождались этой грамотой отъ всякаго суда царскихъ намѣстниковъ, „а вѣдаетъ и судитъ Григорій своихъ слобожанъ самъ во всемъ". Съ истеченіемъ урочныхъ 20 лѣтъ Григорій Строгановъ обязывался всѣ царскія подати, какими его земли и люди будутъ обложены, представлять въ Москву. Строгановымъ дозволено было въ тѣхъ мѣстахъ ставить городки „для береженія отъ ногайскихъ людей" и для защиты отъ набѣговъ пермскихъ инородцевъ. Одинъ изъ такихъ городковъ *Кергеданъ* построенъ былъ при урочищѣ, называвшемся *Орелъ*, на правомъ берегу Камы, почти противъ устья р. Яйвы. Въ городкѣ содержались

воинскіе люди, пушки, порохъ и другія средства обороны, а для укрѣпленія его велѣно было поставить „стѣны саженъ по 30, а съ приступную сторону для низа, камнемъ накласти". Въ 1572 г. городокъ выдержалъ нападеніе башкиръ и черемисъ. Подъ прикрытіемъ городка началась разработка соляныхъ варницъ, которыя дѣйствовали 60 лѣтъ, но потомъ, по бѣдности разсола и вслѣдствіе постояннаго затопленія праваго берега Камой, Орловскій промыселъ былъ оставленъ, и вмѣсто него заведены Новоусольскія варницы. Названіе Кергеданъ было забыто, а селеніе стало называться *Орелъ-Городокъ*. Нынѣ здѣсь расположено с. *Орелъ* или *Орловское*, съ населеніемъ до 1.000 душъ об. пола. Главное занятіе мужского населенія—рѣчные промыслы: капитаны, лоцмана, матросы и бурлаки на судахъ, плавающихъ по Камѣ и Волгѣ; женщины занимаются огородничествомъ, сбывая овощи въ Усольѣ, Ленвѣ и Берез-

Ново-Усолье.

някахъ. Близъ села на противуположномъ берегу Камы есть большой курганъ, носящій названіе „Строгановъ холмъ"; съ нимъ связана одна легенда. По преданію, разъ Строганова къ царю Грозному вызвали. Водились за Строгановымъ грѣшки, не ждалъ онъ себѣ тамъ кончины праведной и зарылъ здѣсь всѣ свои сокровища безчисленныя и надъ кладомъ холмъ высокій насыпалъ.

Противъ Орла-Городка въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Яйва*. Начало свое она беретъ въ Западной Предуральской грядѣ. Длина рѣки достигаетъ 300 вер., теченіе быстрое. Лѣтомъ она мелѣетъ, открываются подводные камни, весной же судоходна: по ней сплавляютъ лѣсъ и металлы съ горныхъ заводовъ, находящихся на ея притокѣ р. *Вильвѣ*. Со всѣхъ пристаней Яйвы отправляется до 3 милл. пуд. разныхъ грузовъ, цѣнностью болѣе чѣмъ въ 220 тыс. руб.

Вер. въ 10 выше устья р. Яйвы, въ низменной равнинѣ праваго берега Камы расположено село *Новое Усолье* — одно изъ самыхъ древнихъ русскихъ поселеній въ Пермскомъ краѣ. Происхожденіе его обязано промышленной дѣятельности Строгановыхъ, основавшихъ здѣсь въ

1606 г. соляныя варницы. Нынѣ въ селѣ 8 тыс. жителей, значительная торговля (99 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 756 тыс. руб. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 532 тыс. р.), 4 каменныхъ церкви, 3 школы (одна существуетъ съ 1817 г.), волостное правленіе, три аптеки, клубъ, сберегательное товарищество и общество потребителей съ торговымъ оборотомъ въ 200 тыс. руб. Въ соборѣ хранятся золотой и серебряный напрестольные кресты, двѣ чаши и кадило, а также старинное Евангеліе 1681 г., пожертвованное церкви, какъ гласитъ надпись, именитымъ человѣкомъ Григоріемъ Строгановымъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя верхняя крышка Евангелія, на которой помѣщены изображенія св. угодниковъ изъ разноцвѣтной эмали. Въ селѣ находится управленіе соляными промыслами гр. Строганова, кн. Абамелекъ-Лазарева, кн. Голицына и гр. Шувалова. Производительность промысловъ гр. Строганова достигаетъ $3^1/_2$ милл. пуд. при 800 рабочихъ, кн. Абамелекъ-Лазарева — $1^1/_2$ милл. пуд. при 270 рабочихъ, кн. Голицына — 1 милл. пуд. при 230 рабочихъ и гр. Шувалова — $1^1/_2$ милл. пуд. при 350 рабочихъ. Усолье — родина бывшаго крѣпостного человѣка гр. Строгановыхъ, извѣстнаго русскаго архитектора Никол. Никиф. Воронихина, строителя Казанскаго собора въ Петербургѣ, художника Медвѣдникова — тоже крѣпостного Строгановыхъ и извѣстнаго опернаго артиста-баритона Ив. Александр. Мельникова. На Усольской пристани грузится до 6 милл. пуд., главнымъ образомъ соли, на сумму до 700 тыс. руб. и разгружалось свыше 3 милл. пуд., на сумму свыше 200 тыс. руб.

На противуположномъ берегу Камы, нѣсколько выше находится село *Ленва*, замѣчательное своими соляными варницами. Ленвенскіе соляные промыслы были устроены балахнинскимъ купцомъ Соколовымъ еще въ 1610 г., потомъ перешли во владѣніе вологодскихъ гостей Шустова и Филатьева, но такъ какъ они заведены были на земляхъ Строгановыхъ, то впослѣдствіи (при Петрѣ Великомъ), по просьбѣ Григ. Дмитр. Строганова, были отобраны отъ прежнихъ владѣльцевъ и переданы ему. Къ нынѣшнимъ владѣльцамъ они перешли частью по праву наслѣдства, частью путемъ покупки. Соли на всѣхъ Ленвенскихъ промыслахъ вываривается до 4 милл. пудовъ при 600 рабочихъ. Нынѣ въ селѣ до 4 тыс. жит., церковь, двѣ школы, мукомольная мельница, 24 торговыхъ предпріятія съ оборотомъ въ 97 тыс. руб. и 3 промышленныхъ съ оборотомъ въ 338 тыс. руб. Ленвенская пристань на р. Камѣ отправляетъ грузовъ свыше 2 милл. тыс. пуд., преимущественно поваренной соли, цѣнностью до 200 тыс. руб.

Около Ленвы находятся минеральныя воды, извѣстныя уже давно и изслѣдованныя дерптскимъ проф. К. Шмидтомъ еще въ 1866 г. Но до сихъ поръ нѣтъ спеціальныхъ помѣщеній для больныхъ. Ванны приходится дѣлать дома, запасшись для этого всѣмъ необходимымъ. Ванны изъ разсола (послѣдній очень богатъ солью и сѣрной кислотой) весьма полезны при ревматизмѣ, параличахъ, воспаленіи легкихъ, нѣкоторыхъ болѣзняхъ почекъ (Брайтова болѣзнь) и печени и др.

Въ $1^1/_2$ вер. отъ Ленвы, на томъ же лѣвомъ берегу Камы лежитъ заштатный городъ **Дедюхинъ**, обязанный своимъ основаніемъ солянымъ промысламъ, заведеннымъ здѣсь въ концѣ XVII в. монахами Пыскорскаго монастыря на землѣ, подаренной Строгановымъ, основателемъ самой обители. Въ Дедюхинскомъ соборѣ есть икона Рождества Христова въ серебряной ризѣ, на которой внизу вычеканена надпись: „сей образъ написанъ въ молитвенный храмъ Спасовъ, въ Рождественское

Усолье, въ 192 (т. е. въ 1684) г., при архимандритѣ Пафнутіѣ". Значитъ въ это время въ Дедюхинѣ былъ уже храмъ и оно по существующимъ въ немъ соляным промысламъ называлось Усольемъ. Во владѣніи монастыря заводъ оставался до 1764 г., когда, съ изданіемъ монастырскихъ штатовъ, со всѣми землями отошелъ въ казну, и находился въ вѣдѣніи Соликамской воеводской канцеляріи. Въ 1780 г. Дедюхинъ причисленъ къ Пермскому намѣстничеству, а въ 1805 г. переименованъ въ горный городъ, съ подчиненіемъ горному вѣдомству. Казенное солевареніе въ 1853 г. было прекращено, причемъ за 100 лѣтъ казеннаго хозяйства на заводѣ было выварено около 100 милл. пуд. соли. Нынѣ Дедюхинскіе казенные соляные промыслы находятся въ арендѣ: 1-й Дедюхинскій участокъ—у Любимова, а 2-й Дедюхинскій участокъ—у Касаткина. На первомъ участкѣ ежегодно вывариваетcя соли свыше 2 милл. пудовъ при 400 рабочихъ, а на второмъ—свыше $1^1/_2$ милл. пуд. при 325 рабочихъ. Въ настоящее время въ городѣ до 5.000 жит., два училища, богадѣльня, 2 конторы по управленію соляными промыслами, 20 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 76 тыс. руб. и 4 промышленныхъ съ оборотомъ въ 343 тыс. руб. Съ пристани г. Дедюхина отправляется до 2 милл. пуд. грузовъ, преимущественно соли, цѣнностью до 200 тыс. руб., а прибываетъ свыше 1 милл. пуд., на сумму до 50 тыс. руб.

Въ 1 вер. отъ Дедюхина находится *Березниковскій* солеваренный и содовый заводъ Любимова и Сольве, представляющій конечный пунктъ желѣзнодорожной вѣтви *Чусовская—Березники* (о немъ см. ниже).

Немного выше Дедюхина на правомъ берегу Камы стоитъ с. *Пыскорское*, также одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній въ Пермскомъ краѣ. Мѣстность села въ 1558 г. была пожалована Иваномъ Грознымъ Триг. Іоанник. Строганову, открывшему соляной разсолъ по берегамъ Камы. Въ жалованой грамотѣ Строганову разрѣшалось, для защиты отъ нападеній инородцевъ, „поставить городокъ, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и осторожливо и въ городкѣ томъ имѣть пушки и пищали, пушкарей и пищальниковъ". Пользуясь даннымъ дозволеніемъ Строгановы построили на правомъ берегу Камы, при устьѣ рѣчки *Камгорки* или *Пыскорки*, на горѣ городокъ *Камгоръ* или *Канкоръ*, а при немъ соле-варни, и избрали его своей резиденціей. Видно, что этотъ городокъ, равно какъ и упомянутый выше Кергеданъ, уже при самомъ началѣ имѣлъ большое промышленное значеніе, такъ какъ въ 1566 г. оба городка были причислены къ опричинѣ. Вблизи городка Іоанникіемъ Строгановымъ на рч. Пыскоркѣ былъ устроенъ *Преображенскій Пыскорскій* монастырь, въ которомъ впослѣдствіи принялъ иноческій чинъ самъ основатель монастыря. Послѣ смерти Іоанникія сыновья его переселились въ 1570 г. во вновь построенный ниже по Камѣ городокъ Кергеданъ (Орелъ-городокъ), а Камкоръ съ солеварнями и окрестныя земли съ пашнями и съ большой мельницей на Лысьвѣ подарили монастырю, съ условіемъ, чтобы монастырь былъ перенесенъ въ самый городокъ. Благодаря этимъ щедрымъ пожертвованіямъ монастырь разбогатѣлъ и въ 1623 г. въ немъ уже было двѣ церкви, колокольня съ часами и колоколами и 18 братскихъ келій; при немъ находились дворы—конюшенные, скотные, семь хлѣбныхъ амбаровъ, гостиный дворъ для посѣтителей и богомольцевъ и нѣсколько мель-

ницъ. Къ монастырю примыкала слободка, состоявшая изъ 25 крестьянскихъ дворовъ. Названіе Камкора мало-по-малу позабылось и онъ началъ называться Пыскорскимъ монастыремъ. Въ 1640 г. въ дачахъ Пыскорскаго монастыря былъ открытъ первый въ Россіи мѣдиплавильный казенный заводъ; за отошедшія къ заводу угодья монастырю даны отъ казны другія, гораздо болѣе значительныя, въ Кунгурскомъ уѣздѣ. Руда доставлялась съ двухъ рудниковъ — *Григоровскаго*, въ 13 вер. выше Соликамска, на правомъ берегу Камы, въ горѣ *Григоровой*, и *Кригортскаго* на р. *Яйвѣ*. Работы на рудникахъ и въ заводѣ производились большею частью ссыльными. Заводъ впрочемъ просуществовалъ всего 17 лѣтъ, такъ какъ разрабатывавшіеся рудники истощились. Въ 1722 г. найдены были новыя руды и заводъ опять былъ пущенъ въ дѣйствіе. Въ 1757 г., вмѣстѣ съ Мотовилихинскимъ, Егошихинскимъ и Висимскимъ заводами, онъ былъ пожалованъ имп. Елизаветой Петровной гр. Воронцову, а въ 1780 г. опять былъ взятъ въ казну, но въ 1820 г. совсѣмъ прекратилъ свое дѣйствіе. Пыскорскій Преображенскій монастырь простоялъ на р. Камгоркѣ 185 лѣтъ, а въ 1756 г. подвергся нападенію разбойниковъ, причемъ архимандритъ Іустинъ Кольтскій едва успѣлъ спасти сокровища обители и собственную жизнь. Послѣ этого монастырь былъ перенесенъ выше по теченію Камы верстъ на 10, на р. Лысьву. Въ 1772 г. разбойники вторично покушались овладѣть Пыскорскимъ монастыремъ, поджигали обитель, но не могли ворваться въ нее, такъ какъ она была хорошо укрѣплена. Еще ранѣе изданными имп. Екатериной II въ 1764 г. штатами монастырей Пыскорской обители былъ нанесенъ сильный ударъ: всѣ его многочисленные крестьяне, всѣ вотчины и угодья, всѣ соляныя варницы отобраны были въ казну. Въ 1775 г. монастырь былъ переведенъ съ Лысьвы въ Соликамскъ, а оттуда въ 1794 г. въ городъ Пермь, гдѣ скоро былъ обращенъ въ архіерейскій домъ. Нынѣ селеніе бывшаго Пыскорскаго монастыря и завода называется с. *Пыскорскимъ* или *Пыскорами*. Въ селѣ двѣ каменныхъ церкви, православная и единовѣрческая, волостное правленіе, школа, земская станція и 8 кирпичныхъ заводовъ. Жителей 3.000; главное занятіе ихъ — работы на соляныхъ промыслахъ, бурлачество по Камѣ, судостроеніе и заготовка дровъ для Мотовилихинскаго завода.

Вер. въ 25 выше с. Пыскорскаго въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Усолка*. Она несудоходна, но весной, во время напора камскихъ водъ по ней подводятъ небольшія суда для нагрузки солью. Съ верховьевъ сплавляютъ дрова къ Соликамскимъ варницамъ. Со всѣхъ пристаней Усолки отправляется свыше 3 милл. пуд., преимущественно поваренной соли и дровъ, цѣнностью до 200 тыс. руб., а прибываетъ свыше 1.700 тыс. пуд., на сумму болѣе 70 тыс. руб.

Въ 12 вер. отъ устья на обоихъ берегахъ р. Усолки расположенъ уѣздный городъ Пермской губерніи **Соликамскъ**. Мѣстность Соликамскаго уѣзда была извѣстна русскимъ еще до подчиненія Пермскаго края московскому владычеству. Полагаютъ, что еще въ первой половинѣ XV в., когда край этотъ находился подъ властью новгородцевъ, промышленники изъ Балахны, Стараго Усолья, Устьсысольска и Сольвычегодска начали селиться по р. Усолкѣ и завели варницы на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ городъ Соликамскъ. Точныхъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ основанія города не сохранилось, такъ какъ всѣ архивныя дѣла, которыя могли бы пролить свѣтъ на исторію города, сгорѣли. По одной, дошедшей до насъ лѣтописи, городу положили начало солепромышленники Калинниковы, переселившіеся въ 1430 г. съ рѣчки *Боровой*, гдѣ у нихъ были варницы, на рѣчку Усолку. Основанное ими селеніе называлось *Солью-Камской*, а жители — усоль-

цами. Это названіе сохранилось за ними втеченіе XVI, XVII и XVIII в.в. Такъ въ грамотѣ Ивана Грознаго 1553 г., данной чердынцамъ, неоднократно упоминаются усольцы (соликамцы), которые въ этотъ разъ получили равныя права и преимущества съ чердынцами, изъ чего очевидно, что Усолье (Соликамскъ) существовалъ уже до 1553 г. Усиленное заселеніе и развитіе города началось со времени появленія въ Камскомъ краѣ Строгановыхъ. Съ этого времени вплоть до половины XVIII в. Соликамскъ былъ главнымъ городомъ Пермской области. Въ 1581 г. пелымскій князь Кихекъ въ союзѣ съ сибирскими татарами „городъ Сольвамскую посадъ взяша и пожгоша, и людей множество побиша, и села разориша и поплѣниша, а побитые люди погребены близъ града на песку“. Послѣ этого случая въ Соликамскѣ была построена деревянная крѣпость, сгорѣвшая въ 1672 г. Около 1591 г. населеніе города увеличилось переселенцами изъ Углича. Съ открытіемъ въ 1598 г. новаго кратчайшаго пути въ Сибирь черезъ Верхотурье, Соликамскъ, кромѣ промышленнаго, пріобрѣлъ и крупное торговое значеніе. Ставъ въ узлѣ тогдашняго торговаго пути изъ Россіи въ новопокоренную Сибирь, городъ этотъ сдѣлался обычнымъ мѣстомъ сбора изъ внутреннихъ губерній торговыхъ людей и торговыхъ каравановъ, отправлявшихся къ Верхотурью, и въ немъ была учреждена таможня. Въ это время въ городѣ было болѣе 10 тыс. жит. Около этого же времени (въ 1608 г.) въ городѣ былъ основанъ Вознесенскій мужской монастырь. Въ 1764 г. онъ былъ упраздненъ, но потомъ въ 1771 г. опять возстановленъ, причемъ сюда переведены иноки Истобенскаго-Троицкаго монастыря. Въ 1793 г. на монастырь было сдѣлано дерзкое нападеніе разбойниковъ, причемъ злодѣи убили настоятеля архимандрита Іоакинфа. Кромѣ мужского монастыря въ городѣ былъ еще Преображенскій дѣвичій монастырь, упраздненный въ 1764 г., причемъ инокини были переведены въ Уфимскій дѣвичій монастырь. Въ половинѣ XVIII в., когда была уничтожена въ Верхотурьѣ таможня и проложенъ новый, болѣе прямой путь въ Сибирь, черезъ Екатеринбургъ и Шадринскъ, Соликамскъ утратилъ свое торговое значеніе и спустился на степень обыкновенныхъ, ничѣмъ не замѣчательныхъ городовъ. При раздѣленіи Россіи, при Петрѣ Великомъ, на восемь губерній г. Соль-Камская былъ приписанъ къ Сибирской губерніи. Въ 1719 г., въ росписаніи губерній на провинціи Соли-Камской съ Пермью Великой и Чердынью было назначено быть отдѣльной провинціей, а въ 1737 г. по случаю башкирскаго бунта провинціальное управленіе Соли-Камской провинціи переведено было южнѣе въ г. Кунгуръ, ближе къ безпокойному народу. Въ 1781 г. Соликамскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества. Городъ нѣсколько разъ страдалъ отъ пожаровъ, причемъ большой пожаръ въ 1711 г. возникъ отъ поджога, произведеннаго усольцемъ Лаптевымъ, котораго за это закопали живымъ въ землю. Нынѣ въ городѣ 5½ тыс. жителей и имѣется 6 церквей, мужской монастырь и болѣе 20 часовенъ. Всѣ церкви старинной архитектуры, а нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ замѣчательные памятники древняго зодчества. Особенно замѣчательны изъ нихъ: Троицкій лѣтній соборъ, построенный въ 1697 г., Крестовоздвиженскій зимній соборъ, основанный въ 1630 г., и церковь Архангела Михаила, освященная въ 1725 г. Въ городѣ есть духовное училище, Александровское городское 4-классное училище съ ремесленнымъ отдѣленіемъ, 2-классное женское и одноклассное мужское, библіотека Соликамскаго общества любителей чтенія, частная типографія, Стефановское общество вспомоществованія бѣднымъ, общественная богадѣльня, общественный городской Черкасова банкъ, общество семейныхъ вечеровъ, общество потребителей и два городскихъ общественныхъ сада. Большинство построекъ деревянныя, каменныхъ домовъ до 50; между ними есть зданія весьма старинныя, напр. бывшій воеводскій домъ — крѣпость, очень хорошо сохранившійся, съ подземными ходами. Городу принадлежитъ 1.939 дес. земли; городскіе доходы исчисляются въ 43 тыс. руб. Торговая дѣятельность города незначительна и ограничивается почти исключительно продажей предметовъ, необходимыхъ для его немногочисленныхъ и небогатыхъ жителей, а промышленность главнымъ образомъ сосредоточивается на соледобываніи. Въ 1900 г. въ городѣ было 54 торговыхъ предпріятія съ оборотомъ въ 358 т. р. и 4 промышленныхъ съ оборотомъ въ 435 т. р. Въ девятую пятницу послѣ Пасхи бываетъ ярмарка. Населеніе, кромѣ соляныхъ промысловъ, работаетъ на каменноугольныхъ копяхъ и горныхъ заводахъ.

Къ городу съ ю.-з. примыкаетъ с. *Красное*, въ которомъ находится преобразованный въ 1895 г. изъ общины женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь.

Въ 75 вер. къ ю.-з. отъ Соликамска, въ Чердынскомъ у., близъ д. *Разстрѣльной* находятся минеральныя воды. Здѣшняя рч. *Уролка*, вытекающая изъ горы

двумя ключами, давно извѣстна была у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „живой воды“. Дровосѣки лѣчили этой водой свои раны. Въ 1840-хъ годахъ здѣсь случайно и неожиданно вылѣчились отъ накожной сыпи производившіе въ сосѣднемъ лѣсу изысканія землемѣры. Извѣстность источника возросла, но до сихъ поръ не произведено анализа воды: нѣтъ и никакихъ приспособленій для водолѣченія. Мѣстные жители лѣчатся отъ золотухи, сыпей, малокровія, паралича и желудочныхъ болей. Въ водѣ находятъ хлористый калій, натрій, углекислую известь и углекислую закись желѣза.

Вер. въ 15 выше устья Усолки въ Каму съ лѣвой же стороны впадаетъ р. *Боровая*, по которой въ весеннее половодье сплавляются лѣсъ и дрова въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ пуд. Немного ниже устья Боровой лежитъ с. *Усть-Боровское*, съ весьма удобной пристанью и затономъ для зимовки судовъ. Съ пристани отправляется свыше $3^1/_2$ милл. пуд. грузовъ, главнымъ образомъ поваренной соли и лѣса, цѣнностью свыше 300 тыс. руб., а разгружается на пристани болѣе $1^1/_2$ милл. пуд., на сумму до 200 тыс. руб. Неподалеку находятся соляные промыслы Рязанцевыхъ. Тотчасъ за устьемъ р. Боровой Кама течетъ уже въ предѣлахъ Чердынскаго у.

Чердынскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 62.200,2 кв. верстъ. Почва уѣзда большею частью супесчаная и песчаная и только въ западномъ его углу имѣются суглинки. Большое распространеніе имѣютъ торфяники. Въ горныхъ частяхъ уѣзда почва кремнистая. Лѣса занимаютъ свыше 50% пространства. Населеніе достигаетъ 146 тыс. душъ, т. е. на кв. версту приходится 2,3 жителя. Среди населенія около 30 тыс. пермяковъ и около 2 тыс. зырянъ, остальные русскіе. Главныя занятія жителей — лѣсные промыслы, рыболовство, судовыя работы на Камѣ и ея притокахъ и отчасти горнозаводскія работы.

Верстахъ въ 10 выше устья Боровой Кама принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны р. *Вишеру*, образующую со своими многочисленными притоками особую водную систему, которая покрываетъ собою всю сѣверо-восточную часть Чердынскаго у. Ея длина равна приблизительно 400 верстамъ. Начало свое беретъ она въ сѣверной части Чердынскаго у. изъ разныхъ притоковъ, выходящихъ изъ кряжа *Оше-Ньеръ*, но главный истокъ ея у сопки *Поримонитъ-Уръ (Пурминскій Камень)* Течетъ Вишера по западному склону Уральскаго хребта, среди горъ и скалъ изъ известняковъ девонской системы. Верхнее теченіе Вишеры быстро и сдавлено громадными отвѣсными утесами: здѣсь Вишера шумитъ и пѣнится, какъ типичная горная рѣчка. Около устья первой, болѣе или менѣе значительной, впадающей въ Вишеру рѣчки *Лыньи* Вишера на протяженіи 12 верстъ очень порожиста и у вогуловъ называется *Яхтелья*, т. е. „Рѣка пороговъ“. Послѣ впаденія р. *Велсуя* ширина Вишеры больше 50 саженъ, на ней много острововъ и мелей. На этомъ протяженіи теченія Вишеры на правомъ берегу ея возвышаются горы *Дыроватый Камень*, *Іолимскій Камень*, *Камень-Кедръ* и *Бѣлый Камень*, а на лѣвомъ берегу *Прокофьевскій Камень* и *Дунькинъ Камень*. Отъ д. *Усть-Улсуя* по рѣкѣ идетъ рядъ глухихъ деревень съ исконнымъ пермскимъ населеніемъ, среди котораго много старообрядцевъ. Близъ д. Усть-Улсуя, на р. *Кутимъ*, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ впаденія ея въ р. *Улсъ*, которая въ свою очередь впадаетъ въ Вишеру, расположенъ *Кутимскій* чугуноплавильный заводъ Волжско-Вишерскаго акціонернаго общества. Отъ устья р. Улсъ идетъ желѣзная дорога къ Кутимскому заводу. Руда для завода получается съ Александровскаго рудника, лежащаго въ $1^1/_2$—2 вер. отъ завода. На рудникъ идетъ желѣзная дорога. Отъ д. Усть-Улсуя Вишера уже дѣлается пригодной для сплава. До д. *Акчима* важнѣйшія береговыя возвышенности — на правомъ берегу. Это будутъ *Головскій* и *Вѣтряный Камни*, *Боецъ-Камень* и *Ябурскій Камень* или *Ябрусъ*, а на лѣвомъ берегу въ нѣкоторомъ отдаленіи — *Золотой Камень*. Ниже впаденія р. *Акчима* Вишера расширяется до 60 саж. и быстрота ея уменьшается; берега становятся болѣе населенными. Замѣчательныя береговыя скалы въ этой части рѣки: *Писаный Камень*, *Сыпучій*, *Гремячевъ*, *Говорливый*, *Кедровецъ*, *Ветланъ* и *Колосоленный* или *Острый Камень*. *Писаный Камень* (близъ д. *Писаной*) представляетъ длинную отвѣсную каменную стѣну, состоящую изъ свѣтло-сѣраго кристаллическаго известняка; въ стѣнѣ много углубленій, изъ которыхъ одно служитъ отверстіемъ обширной пещеры. Названіе свое гора получила по фигурамъ, написаннымъ красной краской на бѣломъ известнякѣ и напоминающимъ грубыя изображенія людей и животныхъ. *Говорливымъ Камнемъ* называются каменные отвѣсные утесы въ 30 саж. вышиной, сопровождающіе теченіе Вишеры съ правой стороны и тянущіеся на двѣ версты отъ с. *Говорливскаго* до рч. *Говорухи*. Камень получилъ свое названіе отъ замѣчательной способности своей отражать ясно и отчетливо не

только каждое сказанное на рѣкѣ слово, но и малѣйшіе переливы звука. Есть такіе пункты на рѣкѣ, откуда эхо даетъ удивительные эффекты: сначала отголосокъ повторяется нѣсколько разъ, а потомъ какъ-бы поднимаются цѣлыя тысячи постепенно ослабѣвающихъ и удаляющихся голосовъ. Въ 5 вер. отъ праваго берега Вишеры и отъ д. *Бахари* возвышается здѣшній гигантъ *Полюдъ* или *Полюдовъ Камень*. Абсолютная высота его 1.750 фут. Въ ясную погоду онъ виденъ изъ г. Чердыни за 40 верстъ. Гора представляетъ съ сѣверной стороны совершенно отвѣсный утесъ, а съ прочихъ постепенно понижается и по очертаніямъ своимъ напоминаетъ скалу, на которой поставленъ въ Петербургѣ памятникъ Петру Великому. Полюдовъ Камень состоитъ изъ пластовъ песчаника и конгломератовъ каменноугольной системы. Названіе свое гора получила, по преданію, отъ жившаго тутъ нѣкогда Полюда, славившагося своей силой. Про Камень ходитъ много легендъ; большинство изъ нихъ связывается съ зарытыми будто-бы въ пещерахъ горы кладами. Съ вершины Полюда открывается чудный видъ и рѣдкая возвышенность можетъ представить для глазъ столько шири, простора и разнообразія природы. За 40 верстъ видны *Чердынь*, с.с. *Покча*, *Вильгортъ*, *Ныробъ*, *Серегово*, на сѣверо-востокѣ — *Ветлань-Камень*, спускающійся отвѣсно гладкой бѣлой стѣной надъ Вишерой; за нимъ возвышается горная гряда *Помяненаго Камня* или *Колчимскаго*, украшеннаго пятью куполообразными возвышеніями; лѣвѣе красиво возвышается *Говорливый Камень*. Отсюда Вишера чрезвычайно извилистыми петлями течетъ 70 в. до устья Колвы по низменной, лѣсистой и болотистой мѣстности и на пути принимаетъ въ себя значительный притокъ р. *Язьву*. Послѣ впаденія Колвы Вишера принимаетъ направленіе этой рѣки, протекая, съ нѣкоторыми извилинами, почти прямо на югъ, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Каму противъ д. *Усть-Вишеры*. На всемъ этомъ протяженіи она безпрепятственно судоходна съ весны до поздней осени. На всѣхъ пристаняхъ р. Вишеры грузится болѣе 4 милл. пуд., главнымъ образомъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, дровъ, чугуна и желѣза цѣнностью болѣе чѣмъ въ 1.600 тыс. руб., а разгружается свыше 4 милл. пуд., на сумму болѣе 1.500 тыс. руб.

Въ 70 в. отъ устья въ Вишеру впадаетъ р. Колва, одна изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ Чердынскаго уѣзда, какъ по величинѣ своей, такъ и по количеству сплавляемыхъ по ней грузовъ. Она беретъ свое начало въ лѣсистомъ западномъ склонѣ Урала, близъ *Лопьинскаго Камня* изъ горы, извѣстной подъ именемъ *Колвинскаго Камня* (1.984 ф. надъ уровнемъ моря), а нѣсколько ниже пересѣкаетъ Западную Предуральскую полосу уваловъ, извѣстную подъ названіемъ *Высокой Пармы* къ сѣверу отъ Колвы и *Ямжачной Пармы* къ югу отъ рѣки. Длина теченія Колвы отъ 300 до 370 вер. (въ точности неизвѣстно). Ширина различна: между скалистыми утесами рѣка суживается иногда до 15 саж., но ближе къ устью ширина ея достигаетъ 35 и болѣе саж. Теченіе неодинаково: тамъ, гдѣ подходятъ ближе горы, оно стремительнѣе, а въ лѣсистыхъ и ровныхъ мѣстахъ Колва чрезвычайно извилиста и довольно тиха. Вообще берега Колвы кромѣ низовья довольно гористы. Высокій скалистый хребетъ сопровождаетъ ихъ и придаетъ имъ дикій, романтическій видъ. Изъ горъ по берегамъ болѣе другихъ замѣчательны: *Камень Боецъ*, при впаденіи въ Колву р. *Вишерки*, *Бобыльскій Камень*, *Дивій Камень* и *Ветлань*. Въ верхней части теченія р. Колвы берега ея безлюдны и покрыты первобытными лѣсами; здѣсь встрѣчаются цѣлыя рощи лиственницы и кедра; въ низовьяхъ лѣса рѣдѣютъ и замѣняются пашнями и лугами; тѣмъ не менѣе земледѣліе стоитъ сравнительно на низкой ступени. Важными занятіями населенія служатъ извозъ и поставка лѣса и дровъ къ солянымъ промысламъ. Удобной для сплава Колва становится отъ д. *Усть-Тулпана* (въ 220 вер. отъ устья), а судоходной отъ устья р. *Вишерки* (на 110 вер.), которая также судоходна и служитъ путемъ сообщенія Чердынскаго края съ Печорскимъ. По Колвѣ между Чердынью и *Ныробомъ* есть нѣсколько чудскихъ городищъ, въ которыхъ были находимы древнія восточныя монеты, свидѣтельствующія о важности Колвы, какъ пути сообщенія древняго Булгарскаго царства съ отдаленнымъ сѣверомъ. По Колвѣ и ея притокамъ строится много судовъ и сплавляется много лѣса и дровъ, именно свыше 1.800 тыс. пуд., цѣнностью болѣе чѣмъ въ 500 тыс. руб. и разгружается свыше 2.100 тыс. пуд., на сумму болѣе 540 тыс. руб.

Въ 10 вер. отъ устья, на косогорѣ праваго высокаго берега Колвы расположенъ древнѣйшій изъ городовъ Пермской губ. **Чердынь.** Еще въ IX в. въ числѣ иноплеменниковъ, живших на востокѣ отъ древней Руси, въ средѣ финскихъ племенъ Несторъ называетъ *Пермь*, обитавшую въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губ. Странѣ этой придается общее названіе Біармія, которая пользовалась большой извѣстностью въ древнемъ мірѣ, какъ по своему богатству, такъ и потому, что слу-

жила обычнымъ путемъ торговыхъ сношеній древней Европы съ народами Азіи. Городъ Чердынь былъ когда-то столицей богатой Біарміи или Пермской земли, средоточіемъ торговли и главной пристанью для камско-волжскаго судоходства на сѣверѣ. Сюда стекались толпы азіатскихъ купцовъ, индійскихъ, персидскихъ, бухарскихъ и армянскихъ, привозившихъ товары съ Каспійскаго моря вверхъ по Волгѣ и Камѣ и мѣнявшихъ ихъ на драгоцѣнныя произведенія сѣверныхъ закамскихъ странъ. Въ многочисленныхъ курганахъ, разбросанныхъ по окрестностямъ Чердыни, находятъ много монетъ арабскихъ и др.; но еще замѣчательнѣе то, что въ густыхъ непроходимыхъ лѣсахъ пермскихъ, по берегамъ рѣкъ находятъ драгоцѣнныя произведенія греческаго искусства, сосуды изъ дорогихъ металловъ, занесенные сюда вѣроятно арабскими и армянскими купцами, а, можетъ быть, и въ болѣе древнія времена, когда греки при посредствѣ скифовъ вели торговыя сношенія съ инородцами Урала и создали поэтическій миѳъ о блаженныхъ гипербореяхъ. Черезъ Чердынь шла вся торговля между востокомъ и скандинавскими государствами, Холмогорами и Новгородомъ. Со времени появленія на берегахъ Волги и Камы татаръ и съ паденіемъ царства Булгарскаго, бывшаго постояннымъ посредникомъ въ біармійской торговлѣ, Чердынь утратила свое торговое значеніе, хотя позднѣе вѣроятно и была посѣщаема по торговымъ дѣламъ новгородцами. Въ нашихъ лѣтописяхъ Чердынь впервые упоминается подъ 1472 г., по случаю похода въ Пермскій и Югорскій край кн. Михаила Пестраго и Нелидова. Послѣдній завладѣлъ Чердынью, взялъ въ плѣнъ чердынскаго князя Михаила и препроводилъ его въ Москву. Послѣ этого, хотя Пермская страна и находилась въ зависимости отъ великихъ князей Московскихъ, но въ Чердыни правилъ народомъ свой князекъ Матвѣй Михайловичъ, какъ полагаютъ, сынъ плѣненнаго Михаила. Только въ 1505 г. Иванъ III „свелъ съ Великія Перми вотчича кн. Матфея“ и послалъ туда своего намѣстника кн. Василія Андреевича Ковра. Въ этомъ же году неожиданно напалъ на Великую Пермь изъ Тюмени Кулукъ-Салтанъ; въ 1531 г. на Чердынь было нападеніе пелымскаго князя съ сибирскими инородцами. Первоначально городъ находился на р. Камѣ, въ 25 в. отъ нынѣшняго его мѣстонахожденія, но въ 1535 г. выгорѣлъ весь безъ остатка, послѣ чего былъ возобновленъ уже на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ нынѣ находится. Для возобновленія его былъ посланъ изъ Москвы Давыдъ Семеновъ Курчевъ. Сдѣланный главнымъ городомъ Пермскаго края и центромъ воеводскаго управленія, по важности своей, среди неспокойнаго тогда населенія вогулъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, городъ этотъ съ самыхъ первыхъ годовъ по возобновленіи обращалъ на себя вниманіе правительства. По писцовымъ книгамъ Яхонтова 1579 г. въ городѣ значилось 290 дворовъ. Чердынь неоднократно упоминается въ актахъ временъ царя Михаила Федоровича подъ именемъ Перми Великой. Въ одномъ изъ этихъ актовъ говорится о состояніи укрѣпленій тогдашней Чердыни. Царскій дьякъ Морозовъ, въ отпискѣ своей царю Михаилу Федоровичу, въ 1614 г., говорилъ: „Въ Перми городъ Чердынь деревянный, а на городѣ шесть башенъ, а мосты и обламки на городѣ и на башняхъ сгнили и кровля обвалилась, а у города четверо воротъ, да тайникъ обвалились..., а на острогѣ, государь, наряду нѣтъ... что ни есть народу — то на городѣ... развѣ въ сполошное время живетъ на городѣ нарядъ“. Но независимо отъ таможни въ Верхотурьѣ существовала таможня и въ Чердыни, какъ видно изъ грамоты 1640 г. царя Михаила Федоровича чердынскому воеводѣ Астафьеву. Сохранилось описаніе Чердыни, сдѣланное въ 1725 г.; изъ него видно, что въ Чердыни, кромѣ земляного вала и перекопи, и тогда еще существовала деревянная крѣпость, имѣвшая въ окружности 222 саж. За городомъ на Соликамской дорогѣ стояла большая башня. Вѣроятно эти укрѣпленія служили защитой отъ вогулъ и ногайскихъ татаръ. Въ административномъ отношеніи Чердынь, управляемая воеводами, первоначально зависѣла со всей Пермской землей отъ Новгородскаго приказа, а потомъ подчинена была Соликамску. Въ 1708 г. Чердынь приписана была къ Сибирской губ., въ 1719 г., въ расписаніи губерній на провинціи Чердыни съ Солью Камской и Пермью Великой назначено было быть въ отдѣльной провинціи Сибирской губ., а въ 1781 г. Чердынь было назначена уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества. Состояніе города въ это время было не блестящее. Рычковъ, посѣтившій Чердынь въ 1770 г., говорить: „сколь славенъ былъ сей городъ во время своея древности, столь бѣдно нынѣшнее его состояніе: ибо въ немъ нѣтъ ни порядочнаго торжища, ниже зажиточныхъ жителей“. Въ 1792 г. городъ вдобавокъ былъ истребленъ пожаромъ, во время котораго между прочимъ погибъ и весь архивъ и многіе акты, важные для исторіи этого города. Въ 1858 г. въ Чердыни было 3.377 жит. об. п., а по переписи 1897 г. оказалось 3.662. Нынѣ въ городѣ 7 церквей. Изъ нихъ замѣчательны: со-

боръ Воскресенія Господня, неизвѣстно когда построенный, но сгорѣвшій при пожарѣ 1792 г., а потомъ опять возобновленный, церковь во имя Іоанна Богослова, единственная уцѣлѣвшая во время пожара 1792 г.; построена она была плѣнными шведами въ 1718 г.; въ ней находится образъ Божіей Матери, писанный въ 1698 г., при этой церкви состоялъ мужской Богословскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить церковь Успенія Божіей Матери, при которой находился Успенскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г.; при церкви есть каменная часовня, въ которой сохранилась желѣзная доска съ именами 85 человѣкъ, убитыхъ въ 1547 г. въ битвѣ съ ногайскими татарами въ *Кондратьевой* слободѣ, лежащей въ 52 вер. отъ Чердыни, при р. Вишерѣ. Торгово-промышленая дѣятельность города исчерпывается 131 торговымъ предпріятіемъ, съ оборотомъ въ 1.421 т. р. и 19 промышленными, съ оборотомъ въ 141 т. р. Чердынь имѣетъ лишь небольшія торговыя сношенія съ Печорскимъ краемъ. Доходы городского хозяйства достигаютъ 31.428 руб. Въ 1900 г. на городской пристани на р. Колвѣ грузилось 357 тыс. пуд., цѣнностью въ 387 тыс. руб., а разгружалось 594 тыс. пуд., на сумму 349 тыс. руб.

Въ 25 вер. къ юго-западу отъ Чердыни, при д. *Губиной* на Камѣ лежитъ замѣчательное городище. Судя по развалинамъ, которыя описалъ Рычковъ, этотъ городъ былъ обнесенъ тройнымъ валомъ съ тремя рвами. Два вала уже обсыпались, третій лучше уцѣлѣлъ: онъ окружалъ вѣроятно кремль. На это указываютъ обломки тесанаго камня и кирпичей. Городище уже распахано, но, по словамъ старожиловъ, занимало пространство до 4 верстъ. Въ городищѣ находили разныя драгоцѣнности.

Вер. въ 40 отъ Чердыни, на лѣвомъ берегу р. Вишеры, при впаденіи въ нее чр. *Вижаихи*, находится чугуноплавильный заводъ Волжско-Вишерскаго общества *Вижаиха*, соединенный съ Чердынью телефономъ. Тому же обществу принадлежитъ лежащій далѣе по Вишерѣ заводъ *Акчимскій*. Въ 15 вер. отъ Акчима, по лѣвому берегу Вишеры тянется верстъ на 8 въ длину *Золотой Камень* или *Золотая Гора*. По преданію, въ ней скрыты клады и сокровища чуди; по другимъ разсказамъ гора служитъ остаткомъ древняго капища вогуловъ или чуди, обитавшихъ на этихъ горахъ.

Въ 5 вер. отъ Чердыни, на правомъ берегу Колвы находится с. *Покча (Покчинское)* — одно изъ древнѣйшихъ поселеній Пермскаго края. Въ древности Покча была городомъ и резиденціей князя, управлявшаго Пермской землей. Съ именемъ этого города связана исторія покоренія Пермскаго края московскому великому князю. Въ 1472 г. в. кн. Иванъ III, подъ предлогомъ наказать виновныхъ за оскорбленіе московскихъ купцовъ, бывшихъ въ Перми, послалъ туда воеводу кн. Пестраго съ войскомъ; подручный князя воевода Гаврила Нелидовъ отправился на Покчу, которой тогда владѣлъ пермскій князь Михаилъ, завоевалъ городокъ, сжегъ его и взялъ въ плѣнъ кн. Михаила. Затѣмъ кн. Пестрый, окончивъ завоеваніе Верхней Пермской земли, прибылъ въ Покчу и заложилъ здѣсь крѣпость. Вплоть до 1535 г. здѣсь было сосредоточено главное управленіе всей Великой Пермью и жили воеводы, а въ этомъ году городъ сгорѣлъ, и управленіе было перенесено въ Чердынь. Нынѣ Покча большое торговое село, имѣющее 1.400 жит. Въ селѣ развиты скорняжное производство и судостроеніе, бываютъ три ярмарки и еженедѣльные базары; торговыхъ предпріятій въ селѣ 40, съ оборотомъ 316 т. р. На Покчинской пристани грузится до 55 тыс. пуд., цѣнностью въ 4 т. р., а разгружается до 345 тыс. пуд., на сумму до 35 тыс. руб. Здѣсь же строятся баржи съ подъемной способностью до 1½ милл. пуд. и стоимостью до 150 тыс. руб.

Въ 18 вер. отъ Чердыни, близъ праваго берега Колвы, находится довольно большое и зажиточное село *Вильгортъ* съ волостнымъ правленіемъ и оживленными еженедѣльными базарами. Въ окрестностяхъ села находится старинное городище, представляющее развалины города, въ которомъ, по преданію, жили князья. Вильгортъ съ сосѣдними д.д. *Камгортомъ* и *Бычичами* служитъ центромъ судостроенія. Здѣсь строятся баржи и лодки, съ общей подъемной способностью до 3 милл. пуд. и первоначальной стоимостью свыше 260 тыс. руб. Въ селѣ 8 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 40 т. р.

Въ 34 вер. отъ Чердыни, близъ лѣваго берега Колвы находится древнее село *Искоръ*. На мѣстѣ его была столица Верхней Пермской земли, взятая въ 1472 г. княземъ Пестрымъ. Отправленный в. кн. Иваномъ III для покоренія Пермской земли, кн. Пестрый прибылъ съ войсками къ устью р. *Черной*, находящейся въ двухъ верстахъ отъ Соликамска, построилъ плоты и поплылъ по Камѣ до городка *Анфаловскаго*; здѣсь, раздѣливъ свое войско на три части, съ одной онъ

отправился на лошадяхъ въ Верхнюю землю къ городу Искору. Не доходя до Искора на р. Колвѣ, кн. Пестрый встрѣтилъ пермскую рать, разбилъ ее и взялъ въ плѣнъ ея воеводу Качалма. Послѣ этого все покорилось русскимъ: они взяли безъ сопротивленія г. Искоръ и другіе города и раззорили ихъ. Памятникомъ существованія древняго Искора служатъ развалины городища, находящіяся въ окрестностяхъ нынѣшняго села. Произведенными въ 1819 г. Берхомъ раскопками городища найдены серебряное кольцо, два замка узорочной работы, ключъ высокой отдѣлки съ золотой насѣчкой, искусно откованный бердышъ, сошникъ грубой работы, два ножа, копьецо и нѣсколько кусковъ желѣза. Всѣ вещи свидѣтельствуютъ о сравнительно высокой культурѣ древнихъ обитателей городка. По своему положенію городище занимаетъ площадь до 2.000 кв. саж. и расположено очень выгодно: съ трехъ сторонъ оно окружено высокими, неприступными утесами, а съ четвертой имѣетъ ровную, покатую плоскость. „Ни одинъ изъ замковъ г-жи Радклифъ“, говоритъ Берхъ, „не имѣетъ такого выгоднаго положенія, какъ древній Искоръ“. Въ селѣ старинная церковь, шесть торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 43 т. р., и три годовыхъ ярмарки.

Верстахъ въ 10 выше Искора, поодаль отъ лѣваго берега Колвы, при рч. *Ныробкѣ* лежитъ с. *Ныробъ*, знаменитое какъ мѣсто ссылки и заключенія боярина Михаила Никитича Романова, дяди царя Михаила Федоровича. Надъ подземной темницей, въ которой томился и потомъ былъ замученъ бояринъ, воздвигнута небольшая каменная часовня старинной архитектуры, съ рельефнымъ узоромъ вокругъ оконъ и сплошной вязью по карнизу. Въ подземелье, имѣющее видъ подвала, ведетъ небольшая западня съ лѣсенкой. На карнизѣ часовни надпись гласитъ слѣдующее: „1709 году присланъ былъ изъ Москвы отъ царя Бориса Годунова въ Пермь Великую, въ Чердынскій уѣздъ, въ погостъ Ныробъ въ заключеніе блаженныя памяти бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, свѣтлѣйшему патріарху Филарету Никитичу братъ родной, а по родству блаженныя памяти государю, царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу, всея Россіи самодержцу, былъ дядя родной. Въ погостѣ Ныробъ въ заточеніи въ земляной темницѣ сидѣлъ годъ; на томъ мѣстѣ построена была деревянная часовня. Нынѣ вмѣсто оной деревянной, по указу Ея Императорскаго Величества въ 1793 г., построена сія каменная часовня единственно въ память бывшаго на томъ мѣстѣ въ заточеніи боярина Михаила Никитича Романова питаніемъ и коштомъ здѣшней волости крестьянъ, а усердіемъ и стараніемъ крестьянина Максима Пономарева“. По теперешней темницѣ трудно даже приблизительно судить объ ея первоначальномъ видѣ. Она занимаетъ около 2 кв. саж., при высотѣ 2½ арш. Стѣны землянки обложены бутомъ, потолокъ сдѣланъ изъ кирпича. У самаго входа въ лѣвой стѣнѣ сдѣлано небольшое углубленіе, служившее, какъ полагаютъ, печью. Въ правой стѣнѣ землянки изъ кирпича выложенъ сводъ, а надъ нимъ сдѣлано маленькое оконце, черезъ которое проникаетъ свѣтъ. Въ это же оконце подавали узнику и пищу. Въ темницѣ сыро, темно, жутко. Но первоначальная темница была во много разъ хуже теперешней. Это была обыкновенная яма, сырая и холодная, только сверху прикрытая досками. Узникъ содержался подъ строжайшимъ военнымъ карауломъ, и съ нимъ никто не смѣлъ переговариваться. Въ этой же ужасной могилѣ заживо погребенный узникъ прожилъ и зиму. Онъ сидѣлъ здѣсь почти голый, въ атмосферѣ собственныхъ нечистотъ, поѣдаемый массою насѣкомыхъ, съ отекшими и изъязвленными отъ оковъ ногами и руками, на холодномъ, ледяномъ полу. Несмотря на ужасныя условія заключенія, узникъ, будучи богатырскаго сложенія, все-таки не умиралъ, что стражу выводило изъ терпѣнія. По преданіямъ мѣстныхъ жителей, съ наступленіемъ весны ныробцы, узнавъ, что узнику не даютъ ничего, кромѣ хлѣба и воды, научили своихъ дѣтей носить ему въ дудочкахъ квасъ, масло и пр. Дѣти, будто бы играя около землянки, спускали въ нее дудочки и такимъ образомъ питали заточеннаго Михаила Никитича. Въ одинъ несчастный день начальникъ стражи Романъ Тушинъ, прохаживаясь по лугу, замѣтилъ, что дѣти спустили что-то въ подземелье. Онъ схватилъ ихъ, началъ истязать и узналъ, что они, по приказу отцовъ, носятъ боярину пищу. Злобный исполнитель годуновской мести схватилъ немедленно шестерыхъ ныробцевъ и за крѣпкимъ карауломъ отослалъ въ Москву. Въ царствованіе Шуйскаго возвратились въ Ныробъ только два человѣка изъ этихъ страдальцевъ и разсказали, что остальные 4 товарища ихъ умерли отъ жестокихъ пытокъ и изнурительнаго содержанія въ тюрьмѣ. По преданію, и бояринъ Михаилъ Никитичъ былъ задушенъ Тушинымъ, впослѣдствіи воеводой туринскимъ. Прахъ боярина, по указу Лжедимитрія, въ 1605 г., былъ перевезенъ въ Москву, гдѣ онъ покоится рядомъ съ остальными тремя братьями подъ сводомъ Знамен-

ской церкви Новоспасскаго монастыря. Впослѣдствіи царь Михаилъ Федоровичъ, узнавъ, что ныробцы старались облегчить судьбу боярина, далъ имъ „обѣльную грамоту", по которой крестьяне освобождались отъ всѣхъ повинностей [1]), а также построилъ въ селѣ церковь, которая вскорѣ сгорѣла. Нынѣ въ селѣ двѣ каменныхъ церкви: Никольская, построенная въ 1705 г. и Богоявленская — въ 1736 г. Никольскую церковь, разукрашенную снаружи въ разные цвѣта и имѣющую колонки и карнизы, можно назвать одной изъ красивѣйшихъ церквей сѣвера. Въ Богоявленской церкви находится явленная икона святителя Николая, привлекающая въ Ныробъ много богомольцевъ изъ всего Приуральскаго края, и устроена гробница надъ бывшей могилой Михаила Никитича. Возлѣ гробницы находится ящикъ съ желѣзными оковами, въ которыя былъ заключенъ бояринъ.

Въ 10 вер. отъ с. Ныроба, на лѣвомъ берегу р. Колвы возвышается большая гора *Бобыльскій камень*, около 150 саж. вышиной. Гора состоитъ изъ известняка, изъ котораго выжигаютъ известь, поставляемую для строеній въ Чердынь. Отъ этой горы выдается въ рѣку мысъ, на которомъ видны остатки древняго укрѣпленія, называемаго *Чусскимъ* городищемъ. Недалеко отъ Ныроба находятся также возвышенности *Камень Боецъ*, *Ветланъ* и *Дѣвья* или *Дивья* гора, или иначе *Дивей камень*. Послѣдняя возвышенность представляетъ массу очень высокихъ (до 80 саж.) скалъ и утесовъ, пересѣченныхъ трещинами. Рычковъ, осматривавшій эту гору въ августѣ 1770 г., пишетъ о ней въ своихъ путевыхъ запискахъ слѣдующее: „Всѣ части сей превысочайшей горы состоятъ изъ великихъ утесовъ, представляющихъ странное зрѣлище развалинами дикаго камня. Отъ сего высочайшаго хребта исходятъ столь же крупныя каменныя горы, кои, распространяясь версты на двѣ, уклоняются часъ отъ часу ниже и сравниваются съ матерью землею. Съ одной стороны отдѣляетъ его отъ прочихъ горъ каменистая долина и дѣлаетъ тѣмъ западную часть горы крутой и неудобоприступной; съ другой — глубокія разсѣлины съ источниками пріятныхъ водъ. Взошедъ на вершину сея горы, нельзя смотрѣть безъ ужаса на низъ, къ текущей тутъ рѣкѣ (Колвѣ), по причинѣ неописанной крутизны каменныхъ утесовъ, которые какъ бы слиты изъ однослойнаго камня. Тамъ находится небольшое городище, обнесенное валомъ, гдѣ понынѣ еще видимы земляныя врата, ведущія внутрь сего укрѣпленія. Крестьяне, живущіе близъ сея горы, выдумали, будто бы тутъ живала нѣкая чудская дѣвица, владѣя симъ мѣстомъ такъ, какъ и другими тамошними городками. Посему иногда называютъ они сіи горы *Дѣвьимъ Камнемъ*." Близъ находится другая Дивья гора, съ большой въ ней пещерой, которая носитъ названіе также *Дивьей Пещеры*. Пещера состоитъ изъ ряда корридоровъ, ведущихъ въ нѣсколько обширныхъ подземныхъ залъ; послѣднія, посредствомъ цѣлой сѣти корридоровъ, сообщаются съ другими залами, такъ что въ общемъ получается цѣлый лабиринтъ. Простираясь въ гору до 200 саженъ, пещера пересѣкается озеромъ, далѣе котораго никто проходить не отваживался. Въ пещерѣ множество висячихъ по сводамъ и стѣнамъ красивыхъ сталактитовъ и сталагмитовъ, представляющихъ часто весьма страшныя фигуры. Узкій и невысокій входъ въ пещеру находится съ восточной стороны горы, въ срединѣ ея высоты. Вѣроятно эту пещеру, вслѣдъ за Дѣвьимъ Камнемъ, очень пространно и краснорѣчиво описываетъ Рычковъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Выше Ныроба близъ д. *Боецъ* въ Колву впадаетъ р. *Вишерка*, судоходная до *Усть-Еловской* пристани, и далѣе черезъ рч. *Вогулку* и *Волосницу* идетъ извѣстный съ древнихъ временъ волокъ на р. *Печору*, на которомъ имѣется остатокъ древняго канала. Сообщеніе идетъ на *Якшинскую* пристань на Печорѣ. *Печора* начинается въ Чердынскомъ у., изъ Уральскаго хребта, у подошвы горъ *Печерья-Толяхъ* и *Ялъ-Пубы-Нье* (3.200 ф. абс. выс.). Теченіе ея здѣсь порожисто и извилисто. Деревни очень рѣдки и малолюдны по берегамъ верхней Печоры. Ниже Якшинской пристани Печора скоро выходитъ въ предѣлы Вологодской губ.

Возвращаемся къ *Камѣ*. Отъ устья Вишеры, находящагося подъ 60° с. ш., Кама еще приблизительно до широты с. Покчи течетъ съ сѣвера, гдѣ въ нее впадаетъ р. *Южная Кельтма*, соединяющаяся уже въ предѣлахъ Вологодской губ., посредствомъ упраздненнаго *Екатерининскаго* канала, съ р. р. *Сѣверной Кельтмой* и *Вычегдой*. Западное направленіе верхняя Кама сохраняетъ до с. *Кайгородскаго*, гдѣ отдѣляется большая грунтовая дорога на *Сольвычегодскъ*. Отъ Кайгородскаго верхнее теченіе Камы имѣетъ меридіанальное направленіе вплоть до истока, находящагося недалеко отъ Пермско-Вятской желѣзной дороги (см. ниже).

[1]) Впослѣдствіи, при ревизіи 1720 г., льгота эта была отмѣнена.

Изъ Перми, направляясь къ востоку и юго-востоку, идутъ двѣ линіи желѣзной дороги — *Пермь-Тюменская*, именовавшаяся до 1898 г. Уральской горнозаводской желѣзной дорогой, и *Пермь-Екатеринбургская* прямая. Пермь-Тюменская ж. д., прорѣзывая мѣстности, замѣчательныя какъ по обилію красотъ природы, такъ и по богатству драгоцѣнными ископаемыми и горными заводами, представляетъ большой интересъ для туриста. Главной цѣлью при прокладкѣ этой дороги было соединить рельсовымъ путемъ большинство горныхъ заводовъ восточнаго склона Урала съ бассейномъ Камы, такъ какъ эти заводы значительно удалены отъ сплавныхъ рѣкъ западнаго склона Урала и до постройки Уральской дороги должны были возить свои произведенія гужомъ черезъ главный хребетъ на Чусовую; да и Чусовая, только благодаря искусственному половодью, черезъ спускъ, при вскрытіи льда, воды изъ запасныхъ прудовъ, имѣющихъ 10—18 вер. въ окружности, давала возможность, и то далеко не безопасную, для сплава судовъ съ горнозаводскими грузами.

Отправляясь отъ красиваго пермскаго вокзала, расположеннаго на пригоркѣ берега Камы, противъ пароходныхъ пристаней, путь идетъ лѣвымъ берегомъ и черезъ 3 в. подходитъ къ станціи *Мотовилихѣ*, расположенной близъ *Мотовилихинскаго* пушечнаго казеннаго завода, о которомъ мы уже говорили выше (стр. 368).

За Мотовилихой дорога направляется на сѣверъ и черезъ 12 в. достигаетъ устья р. *Чусовой*, гдѣ расположена станція *Левшино* съ пристанью для выгрузки клади на суда или обратно съ судовъ на желѣзную дорогу. На пристани выстроены большіе сараи — склады для металловъ, идущихъ съ Урала, и для низового хлѣба, который приходитъ сюда по Камѣ, а также громадные баки для керосина, поступающаго здѣсь съ Камы на желѣзную дорогу. Къ пристани прибываетъ водой до 2.800 тыс. пуд., а отправляется отъ пристани свыше 8.900 тыс. пуд. грузовъ. По желѣзной дорогѣ всѣхъ грузовъ малой скорости со станціи отправляется свыше $1^1/_2$ милл. пуд.

Отъ Левшина желѣзный путь поворачиваетъ вправо на востокъ, вступаетъ въ довольно широкую долину р. *Чусовой* и притока ея р. *Сылвы* и долгое время идетъ около самаго берега Чусовой, какъ бы притиснутый къ нему высокимъ и длиннымъ хребтомъ. Въ одномъ мѣстѣ поѣздъ на протяженіи $1^1/_2$ вер. идетъ по очень узенькой, ровной полоскѣ, между подошвой возвышенности, прилегающей къ рельсамъ справа, и берегомъ, обрывающимся слѣва отъ поѣзда. Издали кажется, что висишь надъ водой. Въ предупрежденіе паденія поѣзда въ рѣку по берегу ея сдѣлана упорная стѣнка, а рельсъ, прилегающій къ возвышенности, опущенъ, вслѣдствіе чего вагоны, проходя это мѣсто, сильно наклоняются къ холму.

На 33-й вер. отъ Перми желѣзный путь достигаетъ станціи *Ляды*, отправляющей до 400 тыс. пуд. грузовъ. Р. Чусовая въ этомъ мѣстѣ поворачиваетъ влѣво и удаляется отъ полотна дороги, которая слѣдуетъ далѣе по лѣвому берегу р. *Сылвы*, притока Чусовой, и на 44-й вер. отъ Перми подходитъ къ станціи *Сылвѣ*, отправляющей грузовъ до 180 тыс. пуд. и имѣющей буфетъ.

Далѣе въ 4 вер. отъ станціи полотно желѣзной дороги перебрасывается мостомъ на правый берегъ р. Сылвы и на 57-й вер. отъ Перми

достигаетъ станціи *Валежной*, получившей свое названіе отъ обилія въ этихъ мѣстахъ бурелома и валежника вслѣдствіе слабаго укрѣпленія деревьевъ, корни которыхъ разстилаются въ тонкихъ слояхъ верхняго мягкаго глинистаго грунта, скрывающаго подъ собой каменистыя породы. Станція отправляетъ до 250 тыс. пуд. грузовъ.

Вер. въ 25 къ сѣверу отъ ст. Валежной, на р. Чусовой лежатъ *Верхній* и *Нижній Чусовскіе Городки*, начало которыхъ восходитъ къ 1568 г., когда сыну Іоанникія Строганова Якову пожалованы были земли на р. Чусовой и велѣно было ему „отъ устья р. Чусовыя по р. Чусовой до вершины (ея) крѣпости подѣлати собой и варницы поставити и людей называти неписьменныхъ и нетяглыхъ, сторожей держати собою жъ (т. е. на свой счетъ) для приходу ногайскихъ людей и другихъ ордъ". Въ результатѣ этого по теченію р. Чусовой явились Верхній и Нижній Чусовскіе городки, остатки которыхъ сохранились донынѣ. Около этого же времени здѣсь былъ основанъ Успенскій мужской монастырь преп. Трифономъ, поселившимся среди язычниковъ на горѣ, которая считалась тогда обиталищемъ злого духа и на которую никто не смѣлъ входить. Около 1580 года преподобный оставилъ монастырь, препоручивъ его ученику своему Іоанну. Въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ. Въ 1616 г. былъ здѣсь устроенъ солеваренный заводъ, который за невыгодностью разсола и недостаткомъ лѣса былъ уничтоженъ около 1785 г., Въ 1634 году по описи въ Чусовскомъ городкѣ числилось 46 дворовъ и церковь Богоявленія. Нынѣ число жителей въ Верхнемъ Чусовскомъ городкѣ достигаетъ 1.900; въ селѣ 2 церкви, 4 часовни, становая квартира, волостное правленіе, училище, земская станція, еженедѣльные базары и ярмарки 24 декабря, 7 іюля и 21 октября. Торговыхъ предпріятій въ селѣ 44, съ оборотомъ въ 186 т. р. и два промышленныхъ, съ оборотомъ въ 96 т. р. Въ Нижнемъ Чусовскомъ городкѣ 300 жителей, однимъ изъ главныхъ занятій которыхъ служитъ чеботарство. Въ окрестностяхъ городковъ откапывали не только древнія монеты, но и языческіе истуканчики.

Минуя небольшія станціи *Камарихинскую* и *Селянку*, желѣзный путь на 103-й в. отъ Перми подходитъ къ ст. *Калину*, отправляющей грузовъ, преимущественно желѣза, до 1 милл. пуд. Существуетъ проектъ соединенія Лысьвы желѣзнымъ путемъ со ст. Бердяушъ Самаро-Златоустовской жел. дор. Близъ станціи устраивается заводъ для выдѣлки огнеупорныхъ глиняныхъ издѣлій и кирпича.

Отъ станціи идетъ подъѣздной желѣзный путь къ *Лысьвенскому* чугунолитейному и механическому заводу, расположенному въ 25 вер. на р. *Лысьвѣ*, которая образуетъ заводскій прудъ, площадью около 5 кв. в. Заводъ основанъ въ 1785 г. и въ настоящее время принадлежитъ гр. П. П. Шувалову. Первоначально заводъ былъ чугуноплавильнымъ, но съ 1874 г. исключительно передѣлываетъ чугунъ, получающійся съ другихъ заводовъ гр. Шувалова Теплогорскаго, Кусье-Александровскаго и Бисерскаго. Главное производство завода приготовленіе сортового желѣза, а также текущій ремонтъ и приготовленіе запасныхъ машинныхъ частей для всѣхъ заводовъ и промысловъ Лысьвенскаго округа. Въ заводѣ двѣ церкви, больница, двухклассное народное училище въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, двѣ начальныя школы и читальня.

За Калинымъ желѣзный путь, обходя довольно высокіе отроги Урала, начинаетъ становиться извилистымъ и, перебросившись мостомъ черезъ р. *Чусовую*, на 118-й вер. отъ Перми подходитъ къ одной изъ важнѣйшихъ своихъ станцій *Чусовской*, чрезвычайно живописно расположенной у подошвы высокой горы, на берегу р. Чусовой. Около станціи, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ около 12 милл. пуд., образовался довольно значительный поселокъ, съ населеніемъ свыше 1.000 душъ об. пола, церковью, больницей, школой и клубомъ.

Близъ станціи расположенъ *Чусовской* заводъ общества Камскихъ стальныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Заводъ основанъ въ 1879 г. на землѣ, арендованной на 40 лѣтъ у кн. Голицына французской компаніей, носившей названіе „Франко-Русскаго Уральскаго общества". Въ 1882 г. предпріятіе оказалось несостоятельнымъ и постройка завода остановилась, но вскорѣ опять возобновилась.

французскимъ же анонимнымъ обществомъ, образовавшимся на развалинахъ лопнувшаго предпріятія. Рядомъ съ заводомъ находится заводское селеніе въ 4—6 тыс. жит. При заводѣ есть больница, школа и сберегательное товарищество. На заводѣ выплавляется чугунъ, здѣсь же передѣлываемый въ мартеновскую сталь. Производительность завода въ 1904 г. достигала 1.135.585 пуд. чугуна и 177.157 пуд. стали въ болванкахъ отливкахъ и стали отдѣланной. Въ Чусовскомъ заводѣ со станціей 36 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 436 т. р. и 6 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 1.061 т. р.

Отъ ст. Чусовской къ сѣверо-западу отдѣляется *Березняковская* желѣзнодорожная вѣтвь, имѣющая 196 верстъ протяженія. Конечный пунктъ ея - камская пристань *Березняки* находится около заштатнаго г. *Дедюхина* и извѣстнаго села *Новаго Усолья*, вер. на 350 выше Перми по теченію р. *Камы*. Средней своею частью, представляющей, по извилистости, вполнѣ горную дорогу, Березняковская линія прорѣзываетъ длинный рядъ обширныхъ каменноугольныхъ копей и нѣсколько заводовъ а концомъ подходитъ къ огромнымъ солеварнымъ промысламъ. По живописности прорѣзываемыхъ мѣстъ Березняковская дорога не только не уступаетъ Уральской, но мѣстами даже превосходитъ ее.

Минуя небольшую станцію *Чер-цю*, желѣзный путь на 22-й вер. отъ Чусовской, пройдя живописную долину и направляясь къ ст. *Бской*, вступаетъ въ туннель, длиной въ 50 саж., и на 55-й верстѣ достигаетъ станціи *Усьвы*, отправляющей грузовъ свыше 1 милл. пудовъ. Отъ Усьвы проведена желѣзнодорожная вѣтвь къ углеобжигательнымъ печамъ (болѣе 80) Демидова. Выжигаемый здѣсь древесный уголь перевозится въ особыхъ вагонахъ американскаго типа въ Тагильскіе заводы. Недалеко отъ станціи недавно открыты каменноугольныя копи, принадлежащія торговому дому бр. Бердинскихъ.

Пройдя въ 65 вер. отъ Чусовской станцію *Нагорную*, имѣющую буфетъ, желѣзная дорога на 78-й вер. достигаетъ станціи *Губахи*, въ окрестностяхъ которой на высокомъ правомъ берегу р. *Косьвы* находятся богатыя угольныя копи. Мѣсторожденіе каменнаго угля здѣсь было открыто заводоуправленіемъ Лазаревыхъ еще въ началѣ XIX в., но до проведенія Уральской горнозаводской желѣзной дороги копи разрабатывались слабо. Ст. Губаха отправляетъ грузовъ свыше $3^1/_2$ милл. пуд.

Ближайшими къ станціи Губахѣ являются *Нижне-Губахинскія* копи, принадлежащія кн. Абамелекъ-Лазареву и арендуемыя Любимовымъ, владѣльцемъ Березняковскаго содоваго завода и соляныхъ промысловъ. Уголь въ Нижне-Губахинскихъ копяхъ отправляется по желѣзной дорогѣ и отчасти водой отъ Губахинской пристани по Косьвѣ въ Каму. На мѣстѣ пудъ угля обходится въ $4^1/_2$ коп. Нижне-Губахинскій уголь принадлежитъ къ числу сухихъ газовыхъ, имѣетъ черный цвѣтъ и матовый блескъ, содержитъ видимую примѣсь сѣрнаго колчедана и глинистаго сланца, обладаетъ значительной вязкостью и хорошо сохраняется на воздухѣ. Уголь загорается трудно и даетъ длинное пламя красновато-желтаго цвѣта съ сѣрнистымъ запахомъ. Одна кубическая сажень дровъ замѣняется 136 пудами угля, золы получается 24%. *Верхне-Губахинскія* копи принадлежатъ Всеволожскимъ и находятся въ арендѣ у горнаго инженера Сахаровскаго. Уголь отличается меньшимъ содержаніемъ сѣры и вообще чистотой, имѣетъ черный цвѣтъ, матовый блескъ, слоистое сложеніе, кривой изломъ, легко ломается и разсыпается; при горѣніи трескается и отдѣляетъ много газовъ, горящихъ длиннымъ, красновато-желтымъ пламенемъ съ копотью и смолистымъ запахомъ. Близъ копей образовался значительный поселокъ съ 600 жит., имѣются часовня, больница и школа, 1 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 25 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 223 т. р.

Минуя незначительную станцію *Половинку* желѣзный путь на 106-й вер. отъ Чусовской подходитъ къ ст. *Кизелъ*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ свыше 10 милл. пуд. Возлѣ станціи расположенъ *Кизеловскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ кн. Абамелекъ-Лазарева, по производительности чугуна одинъ изъ первыхъ на Уралѣ. Заводъ основанъ въ 1788 г. Строгановымъ. Въ заводскомъ поселкѣ есть церковь, мечеть построенная хозяевами завода для пришлаго изъ Казани татарскаго населенія, усердно работающаго на заводѣ, больница и училище, 40 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 564 т. р. и 6 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 1.772 т. р. Окрестности завода отличаются необыкновенной красотой и живописностью. Желѣзныя руды добываются также на мѣстѣ, въ заводской дачѣ, въ четырехъ рудникахъ: *Кизеловскомъ*, *Христофоровскомъ*, *Артемьевскомъ* и *Троицкомъ*. Первые три находятся въ 2—7 вер. отъ завода и залегаютъ въ пластахъ каменноугольной системы между глинами и песчаниками. Послѣдній

рудникъ—Троицкій, открытый въ 1863 г., отстоитъ отъ Кизела въ 45 вер.; руда въ немъ состоитъ изъ красныхъ и магнитныхъ желѣзняковъ, съ содержаніемъ не свыше 52% желѣза. Весь запасъ рудъ въ рудникѣ опредѣляютъ въ 40 милл. пуд. Кромѣ желѣзныхъ рудъ въ дачахъ завода, обнимающихъ собою 263.849 дес., находятся богатыя каменноугольныя копи, открытыя уже болѣе 100 лѣтъ тому назадъ и разрабатываемыя заводоуправленіемъ. На одну изъ копей, отстоящую отъ завода версты на 2½ и извѣстную подъ названіемъ *Княжеской*, проложена узкоколейная (въ 2 фута шириной) желѣзная дорога. Разрабатываемая въ настоящее время углесодержащая полоса имѣетъ ширину отъ 3 до 5 в. съ востока на западъ и длину 30 в. По произведеннымъ развѣдкамъ приблизительное количество угольныхъ запасовъ опредѣляется въ 5.250 милл. пуд. Близъ ст. Кизелъ находятся еще угольныя копи Пономарева.

Подходъ желѣзной дороги къ Кизеловскому заводу.

Слѣдующая за Кизеломъ станція (на 127-й вер. отъ Чусовской)—*Александровская (Копи)*, получившая свое названіе отъ находящагося около нея *Александровскаго* чугуноплавильнаго завода (въ просторѣчьѣ *Лытва)* наслѣдниковъ Демидова. Заводъ раньше принадлежалъ Всеволожскимъ, а отъ нихъ уже перешелъ къ настоящимъ владѣльцамъ. Заводъ получалъ руду изъ *Высокогорскаго* и *Лебяжинскаго* рудниковъ Нижне-Тагильскаго округа и выплавленный чугунъ отправлялъ на Никитскій заводъ тѣхъ же владѣльцевъ. Въ заводскомъ селеніи 2½ тыс. жит., каменная церковь, почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, два училища, волостное правленіе, 15 торговыхъ заведеній, съ оборотомъ въ 67 т. р. и 5 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 344 т. р. Главное занятіе жителей—заводскія работы.

Отъ ст. Александровской идетъ отдѣльная небольшая желѣзнодорожная вѣтвь въ 7 в. длины къ *Луньевскимъ* каменноугольнымъ копямъ наслѣдниковъ Демидова. Уголь здѣсь былъ найденъ еще въ 1807 г., но разработка копей въ широкихъ размѣрахъ началась лишь съ 1875 г. Луньевскій уголь по качеству уступаетъ кизеловскому и содержитъ золы отъ 21 до 28%, а также представляетъ больше трудностей для добыванія. Часть добываемаго угля тутъ же на коксовальномъ заводѣ перерабатывается въ коксъ.

Направляясь отъ ст. Александровской далѣе, желѣзный путь на 143-й вер. отъ ст. Чусовской достигаетъ ст. *Всеволодо-Вильвы*, отправляющей свыше 3 милл. пуд. грузовъ.

Въ 1 в. отъ станціи находится *Всеволодо-Вильвенскій* желѣзодѣлательный заводъ, въ просторѣчіи *Шавурино*. Заводъ основанъ въ 1808 году Всеволожскимъ на землѣ, купленной у гр. Строганова. Въ 1850 г. началась выплавка чугуна, бо̀льшая часть котораго шла въ передѣлку на желѣзо въ Пожевскій заводъ того же владѣльца. Въ 1870 г. добыча чугуна доходила до 100 тыс. пуд. Въ послѣднее время, за истощеніемъ руды, заводъ этотъ не дѣйствуетъ уже нѣсколько лѣтъ. Нынѣ онъ принадлежитъ наслѣдникамъ извѣстнаго московскаго фабриканта Саввы Морозова. Здѣсь развивается выдѣлка древеснаго уксуса и спирта. Въ заводскомъ селеніи имѣется

Долина р. Яйвы.

церковь и до 1.500 жителей, 11 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 80 т. р. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 211 т. р.

Направляясь далѣе отъ Всеволодо-Вильвы, желѣзный путь черезъ 15 вер. достигаетъ станціи *Яйвы*, отправляющей около 500 тыс. пуд. грузовъ.

Недалеко отъ станціи, на берегу р. *Яйвы*, въ 7 вер. отъ с. *Яйвенскаго*, въ горѣ *Тихой*, имѣющей высоту до 50 саж., находится большая сталактитовая пещера, посѣщенная еще въ 1771 г. акад. Лепехинымъ.

Далѣе желѣзный путь перебрасывается желѣзнымъ мостомъ черезъ р. *Яйву* и, минуя двѣ небольшія станціи *Шиши* и *Веретье*, на 196-й вер. отъ Чусовской подходитъ къ конечной своей станціи *Березникамъ*, расположенной близъ заштатнаго города *Дедюхина* (см. выше, стр.378) и отправляющей грузовъ около 1 милл. пуд. Станція расположена около *Березняковскаго* солевареннаго и содоваго завода Любимова и Сольве, построеннаго въ 1883 г. и явившагося первымъ въ Россіи заводомъ, производящимъ соду. Особенность этого промышленнаго пункта та, что онъ не

имѣетъ своего собственнаго рабочаго населенія. При заводѣ имѣются лишь контора, больница, училище и квартиры для заводской администраціи. Рабочіе приходятъ на заводы изъ ближайшихъ сосѣднихъ селеній *Усолья, Ленвы, Веретья* и г. *Дедюхина*.

Возвращаемся къ станціи *Чусовской*.

За Чусовской подъемъ желѣзнаго пути на Уралъ становится все болѣе замѣтнымъ и дорога принимаетъ вполнѣ горный характеръ, съ частыми извилинами, подъемами, спусками, наклономъ вагоновъ то въ ту, то въ другую сторону. Отойдя отъ станціи версты двѣ, поѣздъ круто поворачиваетъ влѣво отъ скалистыхъ береговъ р. Чусовой и входитъ въ глубокій горный оврагъ; справа и слѣва отъ рельсовъ возвышаются холмистыя горныя стѣны, и поѣздъ идетъ какъ-бы въ корридорѣ.

Въ 7 в. отъ Чусовской расположенъ полустанокъ *Ермакъ*, а далѣе въ 8 в. —*Архиповка*. Первый носитъ названіе знаменитаго атамана — покорителя Сибири, а второй —одного изъ его сподвижниковъ, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ, по р. Чусовой лежалъ путь Ермака и его дружины въ Сибирь. Между Ермакомъ и Архиповкой путь достигаетъ наибольшей кривизны, описывая на такомъ небольшомъ пространствѣ чуть не полную окружность; поѣздъ долгое время идетъ въ корридорѣ прорванной динамитомъ скалы.

Минуя двѣ небольшія станціи *Всесвятскую* и *Журавликъ*, желѣзная дорога на 171-й в. отъ Перми достигаетъ станціи *Пашія*, отправляющей грузовъ около 2 милл. пуд.

Въ 8 вер. отъ станціи, на берегу р. *Пашія*, системы р. Чусовой, расположенъ соединенный съ ней желѣзнодорожной вѣтвью *Архангело-Пашійскій* чугуноплавильный заводъ. Дача этого завода, заключающая въ себѣ 317.167 дес., въ южной своей части примыкаетъ къ дачѣ Кусье-Александровскаго завода, общаго владѣнія кн. Голицыныхъ и гр. Шуваловыхъ. Прежде она составляла часть громадныхъ строгановскихъ вотчинъ и послѣ гр. А. С. Строганова перешла въ 1763 г. во владѣніе дочери его кн. А. А. Голицыной, при которой (въ 1785 г.) и былъ построенъ Архангело-Пашійскій заводъ. Заводъ съ дачей находится въ долгосрочной арендѣ у французскаго Камскаго акціонернаго общества. Населенія въ заводѣ числится до 5 тыс. человѣкъ. При заводѣ 25 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 297 т. р.

Въ 11 вер. отъ ст. Пашія, на рч. *Кусьвѣ*, впадающей въ р. *Койву*, притокъ Чусовой, находится *Кусье-Александровскій* чугуноплавильный заводъ гр. Шувалова. Заводъ основанъ въ 1751 г. бар. Строгановымъ, а потомъ перешелъ въ родъ кн. Голицыныхъ и гр. Шуваловыхъ. Заводская дача расположена на западномъ склонѣ Уральскаго хребта и занимаетъ 31.213 дес. Руда, съ содержаніемъ желѣза отъ 40 до 47%, добывается на *Куртымскомъ* рудникѣ, находящемся въ 18 вер. отъ завода. Населенія на заводѣ до $2^1/_2$ тыс. душъ, 12 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 158 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 243 т. р.

Минуя двѣ незначительныя станціи *Бѣлую* и *Вижай*, желѣзный путь на 211-й вер. отъ Перми подходитъ къ станціи *Бисеръ*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ до 1 милл. пуд.

Въ 12 вер. отъ станціи, на р. *Бисерѣ*, правомъ притокѣ р. Койвы, впадающей въ Чусовую, расположенъ *Бисерскій* чугуноплавильный заводъ гр. Шувалова. Заводъ основанъ въ 1786 г. и построенъ на землѣ, составлявшей часть строгановскихъ вотчинъ, перешедшей по наслѣдству къ дочери бар. А. Г. Строганова, кн. В. А. Шаховской, а впослѣдствіи — къ ея внучкѣ гр. В. П. Шуваловой и отъ нея въ родъ гр. Шуваловыхъ. Обширная дача завода (302.257 дес.) простирается по обѣ стороны Урала, представляющаго здѣсь рядъ хребтовъ, и прилегаетъ на восточномъ, азіатскомъ склонѣ Урала къ округу Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ. Руда (бурый желѣзнякъ) добывается на мѣстѣ изъ 8 рудниковъ: *Кырьинскаго, Вороновскаго, Покровскаго, Андреевскаго* и др. Выплавленный чугунъ отправлялся для передѣла на Лысьвенскій и Юго-Камскій заводы того же владѣльца. Въ заводѣ до 1.500 жит., церковь, больница, двѣ школы, волостное правленіе, 9 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 156 т. р. и 3 промышленныхъ,

съ оборотомъ въ 437 т. р. Въ 12 вер. отъ завода находится невысокая гора *Саранная*, замѣчательная по изобильному въ ней нахожденію хромита (хромистаго желѣзняка), въ трещинахъ котораго попадается минералъ кеммеритъ, какъ кристаллическій, такъ и плотный — родохромъ, а особенно потому, что въ прежніе годы въ верхней части этой горы добывалось довольно много весьма красиваго и рѣдкаго минерала уваровита, который попадался въ видѣ маленькихъ кристалловъ изумрудно-зеленаго цвѣта, весьма яркаго, просвѣчивающаго по краямъ, со стеклянымъ блескомъ.

Въ 50 вер. къ с.-в. отъ Бисерскаго завода возвышается гора *Качканаръ*, болѣе чѣмъ вдвое превосходящая высотой здѣшній Уралъ и заключающая въ себѣ мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. Большая часть этой горы принадлежитъ Бисерскому заводу, а меньшая восточная Гороблагодатскимъ заводамъ. Верстами 10-ю сѣвернѣе, тоже на границѣ дачъ находится также весьма значительная гора *Саранный Камень* или *Саранная* (2.100 ф.). Мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка открыто было въ Качканарѣ еще въ 1840-хъ годахъ. Въ каменной розсыпи, прилегающей непосредственно къ Качканару съ юга, обломки желѣзняка обнаруживаютъ ясную притягательную силу. Въ прежніе годы розсыпь эта разрабатывалась и добываемый изъ нея самородный магнитъ употреблялся на золотыхъ пріискахъ для оттягиванія желѣзистыхъ шлиховъ отъ промытаго золота. Вершина Качканара усыпана огромными, отдѣльно стоящими обломками скалъ. Онѣ состоятъ по большей части изъ магнитнаго желѣзняка, и по бокамъ ихъ выдаются, длиною въ дюймъ, желѣзные кристаллы краснаго цвѣта; небольшого куска изъ этой породы камней достаточно, чтобы отклонить въ сторону магнитную стрѣлку.

Направляясь далѣе, желѣзный путь на 224-й вер. отъ Перми подходитъ къ станціи *Теплой Горѣ*, отправляющей грузовъ около 400 тыс. пуд.

Въ 1 вер. отъ станціи находится *Теплогорскій* чугуноплавильный заводъ гр. Шувалова. Заводъ, построенный въ 1884 г., считается однимъ изъ самыхъ юныхъ на Уралѣ. Руда для завода (бурый желѣзнякъ) добывается въ заводской же дачѣ изъ *Гаре-Вознесенскаго* рудника. Въ 5 вер. отъ станціи, при маленькой рч. *Полуденкѣ*, впадающей въ р. *Койву*, притокъ Чусовой, лежитъ село *Крестовоздвиженское*, близъ котораго въ разныхъ мѣстахъ находится нѣсколько золото-платиновыхъ промысловъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Крестовоздвиженскихъ*. Промыслы открыты въ 1825 г. и въ половинѣ XIX в. давали отъ 15 до 20 пуд. золота ежегодно; въ настоящее же время они настолько выработаны, что золота даютъ не болѣе 1—2 пуд. въ годъ и то попутно, при добычѣ платины. За все время существованія промысловъ золота добыто свыше 370 пуд. Оно отличается большой чистотой, содержа лишь незначительное количество механически примѣшанныхъ иридія и платины. По богатству и распространенію платиноносныхъ залежей Крестовоздвиженскіе промыслы занимаютъ третье мѣсто въ Россіи. Добыча здѣсь платины началась въ 1831 г. и до конца 1870-хъ годовъ была незначительна (отъ 2 до 7 пуд. въ годъ). Съ 1880 г. добыча увеличивалась, достигая въ отдѣльные годы 70 пуд., въ среднемъ же колеблясь отъ 40 до 50 пуд. За все время существованія промысловъ платины добыто свыше 600 пудовъ. Наибольшіе найденные до послѣдняго времени самородки не превышали 5 фунтовъ вѣса. Но 20 сентября 1904 г. былъ найденъ въ небольшомъ ложкѣ, впадающемъ въ р. *Исъ*, самородокъ вѣсомъ въ 20 фун. 49½ зол. и 22 сентября въ томъ же мѣстѣ другой самородокъ въ 9 фун. 49 зол. Оба самородка совершенно окатанные, свѣтлые, плотные и не сросшіеся съ хромистымъ желѣзнякомъ или горной породой. Удѣльный вѣсъ перваго самородка оказался равнымъ 18,06, а второй - 18,13. Первый самородокъ, сколько извѣстно, самый большой изо всѣхъ до сихъ поръ найденныхъ. Добываемая платина отличается большой чистотой и малой примѣсью постороннихъ элементовъ, какъ соединенныхъ химически, такъ и находящихся въ видѣ механическихъ включеній, почему и особенно цѣнится покупателями и находитъ себѣ широкій сбытъ заграницей. Рабочихъ на промыслахъ задолживается до 500 постоянныхъ и до 2.000 временныхъ. Большую извѣстность Крестовоздвиженскіе рудники получили также и по нахожденію въ нихъ, при промывкѣ золота, алмазовъ. Мѣстность эта между с. Крестовоздвиженскимъ и Койвой, получила названіе *Адольфовскаго лога* въ честь супруга тогдашней владѣлицы Бисерскаго завода, графа Адольфа Полье. Хотя съ 1829 г., когда былъ найденъ здѣсь первый алмазъ, было добыто не болѣе 200 алмазовъ, и то довольно мелкихъ (отъ 0,02 до 2,3 каратовъ), но это не помѣшало прославиться крестовоздвиженскимъ алмазамъ, такъ какъ здѣсь единственное мѣсторожденіе алмазовъ на Уралѣ. Любопытно, что возможность нахожденія въ дачахъ

Бисерскаго завода алмазовъ была предсказана Гумбольдтомъ, во время поѣздки его по Уралу, въ виду сходства породъ р. Полуденки съ породами, сопровождающими алмазы въ Бразиліи и другихъ мѣстахъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ селенія Крестовоздвиженскаго виднѣются голыя скалы, состоящія изъ хлоритоваго сланца красиваго темно-зеленаго цвѣта и называемыя, по мѣстному наименованію, *Колпаками*. Форма вершины этой горы напоминаетъ нижнюю челюсть громадной пасти съ рядомъ неправильныхъ выступовъ, въ видѣ зубьевъ. Названіе „Колпаки" имѣетъ свои основанія: издали гора производитъ впечатлѣніе отдѣльныхъ столбовъ, покрытыхъ сверху какими-то шапками, дѣйствительно напоминающими колпаки. Съ вершины горы, въ ясный вечеръ, на сѣверъ можно видѣть верстъ на сто, а на югъ въ полдень можно видѣть гору Благодать, находящуюся въ 80 верстахъ. Налѣво отъ вершины Колпаковъ виденъ увалъ, носящій своеобразное названіе *Пономаревой Гривы*. Этотъ довольно высокій увалъ, достигающій до 175 саж. высоты, служитъ водораздѣломъ рѣкъ восточнаго и западнаго склоновъ Урала (р. *Иса* — притока р. *Туры* и *Койвы* притока *Чусовой*).

Далѣе желѣзный путь, проходя по чрезвычайно живописной мѣстности, минуетъ незначительную станцію *Усть-Тискосъ* и на 247-й вер. отъ Перми подходитъ къ послѣдней своей станціи на западномъ склонѣ Урала — *Европейской*.

Близъ этой станціи находится с. *Сѣверное* и нѣсколько незначительныхъ промысловъ гр. Шувалова.

У слѣдующей станціи *Уральской*, представляющей высшій пунктъ желѣзной дороги, на 261-й вер. отъ Перми, находится граница Европы и Азіи. Граница эта въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ станціонныхъ зданій обозначена особой звѣздочкой въ серединѣ круга, выложеннаго изъ разноцвѣтныхъ камней. Для того, чтобы и ночью ясно обозначить границу, поставлены двѣ рѣшетчатыя желѣзныя колонны, на верху которыхъ зажигаются фонари съ ярко блестящими на стеклахъ лѣвой и правой стороны надписями: „*Европа*" и „*Азія*".

Перевалъ черезъ Уралъ не представляетъ никакихъ особо ощутительныхъ подъемовъ съ запада и спусковъ къ востоку и на пути между Европейской и Уральской станціями, также какъ и далѣе между *Уральской* и *Азіатской* (первой за Ураломъ) станціями (въ 275 вер. отъ Перми) поѣздъ идетъ почти равнинной, окруженной, какъ и раньше, унылымъ, захудалымъ лѣсомъ, и только каменная звѣздочка и фонари съ надписями ночью указываютъ, что Европейская Россія осталась сзади и началась географическая Сибирь.

Верхотурскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 55.812,3 кв. в. Почва большею частью суглинистая, въ сѣверной части супесчаная; встрѣчаются, преимущественно на сѣверѣ, большія пространства торфяныхъ и болотныхъ почвъ. На склонахъ Уральскихъ горъ почвы кремнистыя. Лѣса составляютъ свыше 60% всей площади уѣзда. Количество населенія въ уѣздѣ достигаетъ 336,3 тыс. душъ, т. е. по 5,7 жит. на кв. версту. Среди населенія насчитывается до 4 тыс. татаръ, есть и вогулы, остальные русскіе. Главныя занятія населенія — лѣсные промыслы и горнозаводскія работы, мѣстами и земледѣліе (въ юго-западномъ углу уѣзда).

Перевадивъ на восточный склонъ Урала, горнозаводская желѣзная дорога до самаго Екатеринбурга, являющагося центромъ горнозаводскаго Приуралья, идетъ черезъ область старѣйшихъ и богатѣйшихъ горныхъ заводовъ. Мѣстность, прорѣзанная рельсовымъ путемъ, на каждомъ шагу даетъ знать, что здѣсь уже много лѣтъ работаютъ тысячи рукъ человѣческихъ. Пустынные, захудалые лѣса уступаютъ мѣсто хорошей лѣсной зелени, мѣстами видны обработанныя поля; безжизненная мѣстность смѣняется заводами съ тысячами и десятками тысячъ жителей. Отроги горъ, отдѣльныя возвышенности и длинныя цѣпи

хребтовъ продолжаются безпрерывно и разбросаны по обѣимъ сторонамъ поѣзда; во многихъ мѣстахъ вагоны, какъ и по ту сторону Урала, идутъ, хотя и не на длинномъ разстояніи, въ поперечныхъ прорывахъ отроговъ и скалъ. Первый на восточномъ склонѣ Урала прорывъ скалы, черезъ который проходитъ желѣзная дорога, находится тотчасъ за станціей Азіатской и тянется болѣе чѣмъ на четверть версты: обломанныя стѣны изъ глинистаго сланца и другихъ каменистыхъ породъ возвышаются по бокамъ вагоновъ на 8—9 аршинъ; есть еще нѣсколько болѣе короткихъ проходовъ сквозь скалы.

Направляясь далѣе желѣзный путь на 280-й вер. отъ Перми подходитъ къ станціи *Гороблагодатской*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ свыше $2^{1}/_{2}$ милл. пуд.

Въ 4 вер. отъ станціи, при рч. *Большой* и *Малой Кушвѣ*, на берегу большого пруда раскинулся *Кушвинскій* казенный чугуноплавильный заводъ, стоящій во главѣ заводовъ Гороблагодатскаго горнаго округа, къ которому принадлежатъ *Баранчинскій*, *Верхне-* и *Нижне-Туринскій*, *Серебрянскій* и *Каменскій* заводы. Заводъ основанъ въ 1736 г. При заводѣ имѣются 4 доменныхъ печи, небольшая механическая фабрика, лѣсопильня и лабораторія для анализовъ рудъ. Положеніе завода вблизи такого богатаго мѣсторожденія желѣза, какъ гора *Благодать*, обезпечиваетъ ему руду въ неисчерпаемыхъ почти количествахъ и по дешевой сравнительно цѣнѣ, а заводская дача, заключающая 126 тыс. дес. лѣса, даетъ ему въ избыткѣ топливо. Выплавляемый чугунъ идетъ на Воткинскій и Мотовилихинскій казенные заводы и частью на Балтійскій. Въ заводскомъ селеніи есть горное 2-класное училище, больница, богадѣльня, аптека, казначейство, почтово-телеграфная контора, горнозаводское товарищество и общество попеченія о сиротахъ.

Въ $2^{1}/_{2}$ вер. къ востоку отъ завода, нѣсколько въ сторонѣ отъ желѣзной дороги находится магнитная гора *Благодать*, которой обязаны своимъ существованіемъ Кушвинскій и многіе другіе уральскіе заводы. Гора знаменита, какъ громаднѣйшее изъ извѣстныхъ въ мірѣ мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка. Высота ея надъ уровнемъ моря составляетъ около 385 метровъ. Благодать представляетъ возвышенность въ 20 вер. отъ оси Урала, стоящую особнякомъ на равнинѣ и связывающуюся лишь съ холмомъ *Благодаткой*, по склонамъ котораго частью расположенъ Кушвинскій заводъ. Первоначальную свою форму Благодать въ настоящее время значительно уже измѣнила, такъ какъ разрабатывается уже втеченіе 170 лѣтъ и разработка сначала велась съ вершины. Изъ дневника Татищева, осматривавшаго Благодать осенью 1735 года, вскорѣ послѣ обнаруженія въ ней магнитной желѣзной руды, видно, что гора имѣла тогда три вершины, и на одной изъ нихъ, крайней, обращенной къ югу, выдавалось нѣсколько столбообразныхъ утесовъ магнитнаго желѣзняка. Академикъ Гмелинъ, посѣтившій Благодать семью годами позже, тоже удостовѣряетъ, что самые замѣтные утесы магнитнаго желѣзняка выдавались у вершины и ниже ея въ южной части. Въ изданномъ въ 1797 г. сочиненіи Германа, который былъ здѣсь въ 1783 г., въ описаніи Благодати сказано, что первыя работы производились на южной сопкѣ, гдѣ добывались и сильнѣйшіе магниты, но „вся эта сопка, составлявшая собственно главную вершину горы болѣе чѣмъ на двѣ сажени своей высоты уничтожена прежними работами; впрочемъ къ сѣверу выдается еще незначительная ея часть, на которой построена небольшая бесѣдка, но эта часть уже очень мало магнитна“. Палласъ, осматривавшій Благодать еще нѣсколько раньше, въ 1770 г., пишетъ: „около самаго верху горы, на коемъ построенъ увеселительный домикъ (бесѣдка), вздымается еще другой высокій холмъ, состоящій изъ магнитнаго желѣзняка; сказываютъ, что были въ немъ изрядные магниты, кои большею частью уже выломаны и едва есть теперь что хорошее; торчащіе камни однакожъ показываютъ свою магнитную силу“. Въ настоящее время Благодать представляется уже въ измѣненномъ видѣ не только противъ первобытнаго, но отчасти и противъ того, въ какомъ видѣли ее Гумбольдтъ въ 1829 г., академикъ Гельмерсенъ, посѣтившій Благодать въ 1837 г., проф. Щуровскій и другіе ученые естествоиспытатели, съ особымъ вниманіемъ останавливавшіеся на изслѣдованіи Благодати при изученіи Урала въ физико-географическомъ, геологическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ. Потерявъ свой первоначальный видъ, гора Благодать сохранила лишь общее очертаніе отдѣльной продолговатой сопки съ сѣдловиной посрединѣ; южная часть и теперь выше сѣ-

верной, но самая вершина горы срѣзана прежними выработками. Наибольшее протяженіе гора имѣетъ отъ с. къ ю., почти параллельно Уральскому хребту. Теперь у нея двѣ вершины, раздѣленныя углубленіями; на южной возвышаются двѣ огромныя скалы, совершенно голыя, представляющія значительную массу магнитнаго желѣзника, мѣстами лишь смѣшаннаго съ полевымъ шпатомъ, но количество послѣдняго столь незначительно, что обѣ скалы имѣютъ почти черную окраску. Съ юго-западной стороны скалы спускаются внизъ почти отвѣсной стѣной саженъ на сорокъ. Эти-то скалы и представляютъ первыя выработки на Благодати; теперь же онѣ соединены между собой деревяннымъ мостомъ. Вершина южной скалы имѣетъ видъ ровной, продолговатой площадки, покрытой хвойнымъ лѣсомъ, стелющимся и по всему западному и сѣверному склону горы. Площадка окружена перилами и на ней построены часовня во имя Преображенія Господня и чугунный памятникъ вогулу Степану Чумпину, открывшему въ горѣ Благодати магнитно-желѣзную руду. Памятникъ поставленъ въ 1826 г. и представляетъ небольшую колонну съ урной наверху, изображающей свѣтильникъ. Въ боку колонны, на чугунной доскѣ надпись: „Вогулъ Степанъ Чумпинъ сожженъ здѣсь въ 1735 году“. На этой же площадкѣ находится круглый павильонъ, въ которомъ устроена метеорологическая обсерваторія. Подъемъ на вершину Благодати по высѣченной на склонѣ ея крутой лѣстницѣ сопряженъ съ трудомъ, но та картина, которая развертывается отсюда передъ глазами, запоминается надолго: у подножья горы съ западной стороны, какъ на блюдечкѣ, виденъ Кушвинскій заводъ, за нимъ путь желѣзной дороги и станція Кушва, потомъ засѣянныя поля и обширная площадь, заросшая лѣсомъ; вдали на западѣ виднѣются поросшія лѣсомъ цѣпи Уральскихъ горъ и отдѣльные высокіе утесы. Съ западной стороны видны какъ бы въ туманѣ болѣе отдаленныя вершины сѣверной части Урала; между ними рѣзко выдается другая магнитная гора *Качканаръ* (см. выше, стр. 394), отстоящая отъ Благодати въ 50 вер. На ю.-з. сторонѣ, въ группѣ перелѣсковъ, виденъ *Баранчинскій* заводъ, съ бѣлой церковью и заводскими зданіями, а позади его возвышается *Синяя* гора, имѣющая вышину въ полтора раза большую, чѣмъ сама Благодать. Въ ясную погоду виденъ дымъ Тагильскихъ заводовъ, находящихся въ 60 верстахъ. На сѣверо-востокѣ разстилается обширное *Салдинское* болото. На восточной и южной сторонѣ отъ подножья верхней площадки спускаются сильно углубившіяся террасы рудниковъ, въ которыхъ копошатся, какъ муравьи, сотни людей. Въ настоящее время гора со дна рудника прорѣзана, вслѣдствіе громадныхъ выработокъ руды, насквозь штольней-тоннелемъ. Объ открытіи горы Благодати извѣстно слѣдующее. Въ 1735 г. на этой горѣ, находившейся въ непроходимыхъ лѣсахъ, была случайно открыта однимъ изъ вогуловъ, по имени Степаномъ Чумпинымъ, богатая руда. Убѣдившись въ ея превосходныхъ качествахъ Чумпинъ сообщилъ объ ея нахожденіи приказчику Демидова Ярцеву, а послѣдній—горной канцеляріи. Знаменитый В. Н. Татищевъ, бывшій въ то время начальникомъ уральскихъ и сибирскихъ горныхъ заводовъ, лично осмотрѣлъ осенью 1735 г. мѣсто новооткрытой богатой руды и, убѣдившись, что это единственное по количеству лучшаго магнитнаго желѣзняка мѣсто, призналъ, что „гора эта сокровище, которое доподлинно можно назвать благодатью Божіею“, а такъ какъ и имя царствовавшей тогда имп. Анны Ивановны значитъ по еврейски „Благодать“, то гора и названа была Благодатью. Вскорѣ вокругъ нея возникъ цѣлый рядъ горныхъ заводовъ. Сложившаяся уже впослѣдствіи легенда объ открытіи Благодати разсказываетъ, что гора эта служила для вогуловъ мѣстомъ жертвоприношеній и что озлобленные за оскорбленіе ихъ святилища вогулы сожгли на вершинѣ горы Чумпина живымъ. Но, какъ ни поэтична эта легенда, изысканія, извѣстнаго знатока пермскихъ древностей Н. К. Чупина доказали, что она не имѣла фактической подкладки. Несомнѣнно только, что открытіе Благодати принадлежитъ Чумпину, получившему за это 24 руб. 70 коп. Послѣ того какъ было приступлено къ эксплоатаціи вновь открытыхъ богатѣйшихъ мѣсторожденій желѣза, гора Благодать послѣдовательно переходила нѣсколько разъ отъ казны въ частную собственность и обратно. Такъ, сначала здѣсь былъ начатъ постройкой казенный Кушвинскій заводъ, но постройка его еще не окончилась, какъ вслѣдствіе происковъ Бирона, старавшагося черезъ подставныхъ лицъ прибрать къ своимъ рукамъ казенные горные заводы, недостроенные еще тогда, Кушвинскій и Туринскій заводы въ 1739 г. отданы были во владѣніе саксонцу бар. Шембергу, который былъ вызванъ Бирономъ въ Россію и сталъ во главѣ государственнаго горнаго управленія. Впослѣдствіи, въ первый же годъ царствованія имп. Елизаветы Петровны, въ 1742 году Благодать съ заводами отобрана была отъ Шемберга въ казну, а въ 1754 г., когда къ Кушвинскому и Верхне-

Туринскому заводамъ прибавился еще новый заводъ—Баранчинскій, построенный въ 1747 г., Благодать вновь отдана была въ частное владѣніе гр. П. И. Шувалову, который достроилъ четвертый заводъ Нижне-Туринскій и вновь выстроилъ пятый заводъ—Серебрянскій. Въ 1763 г. гора Благодать съ заводами опять была взята въ казну за долги гр. Шувалова и съ того времени оставалась во владѣніи казны. Главной горной породой Благодати являются безкварцевые порфиры, причемъ отъ типичнаго порфироваго сложенія, съ отчетливымъ отдѣленіемъ ортоклаза, чистаго плагіоклаза и авгита, наблюдаются переходы къ совершенно зернистымъ авгитовымъ и уралитовымъ сіенитамъ, а съ другой стороны—къ плотнымъ ортоклазовымъ породамъ. По господству полевого шпата, по значительному содержанію натрія и по своей микроструктурѣ большинство породъ горы Благодати можно отнести къ группѣ безкварцевыхъ порфировъ, содержащихъ ортоклазъ. Во всѣхъ массивныхъ породахъ горы ясно выражается пластообразная отдѣльность; среди нихъ залегаютъ болѣе или менѣе правильно мощные слои магнитнаго желѣзняка. Магнитные желѣзняки горы представляются въ двоякомъ видѣ—такъ называемыхъ красныхъ и синихъ рудъ. Въ синихъ рудахъ разсѣянъ въ видѣ мельчайшихъ чешуекъ зеленый хлоритъ. По богатству мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ Благодать занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ не только на Уралѣ, но и во всемъ свѣтѣ. На основаніи произведенныхъ въ 1890—1898 гг. развѣдокъ, количество въ горѣ руды, доступной обычнымъ путямъ добыванія, исчисляется въ 811 милл. пуд. По содержанію желѣза (отъ 42 до 63 %) магнитный желѣзнякъ горы Благодати надо отнести къ числу богатыхъ, хотя онъ нѣсколько бѣднѣе желѣзниковъ горы Магнитной и Высокой и хуже ихъ, по значительному содержанію сѣры. Залежи магнитнаго желѣзняка разрабатываются открытыми выработками, носящими названія порядковыхъ номеровъ. Особенно богата рудою часть горы, занимающая площадь въ 50 000 кв. саж. и заключающая выработки за №№ 1—8. Послѣ обжиганія, производимаго въ видахъ удаленія части сѣры изъ сѣрнаго колчедана, присоединяющагося къ магнитному желѣзняку, руда поступаетъ въ плавку на Гороблагодатскихъ заводахъ.

Къ югу отъ Благодати, верстахъ въ 8 отъ нея, находится небольшая возвышенность *Малая Благодать*, гдѣ также идетъ разработка магнитнаго желѣзняка заводами гр. Строганова, у которыхъ рудникъ находится въ арендѣ. По качеству руда выше благодатской. Желѣза въ сырой рудѣ 56 %, въ обожженной—65 %.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Кушвы находятся еще нѣсколько мѣсторожденій рудъ: *Половинный* рудникъ—въ 6 вер., *Высокогорскій* — въ $2^1/_2$ вер. и *Казанскій*—въ 8 вер. отъ Кушвы.

Отъ *Гороблагодатской* къ с.-в. идетъ *Богословская* желѣзная дорога на *Надеждинскій* заводъ. Желѣзный путь имѣетъ первую станцію *Кушву* въ 6 вер., при вышеупомянутомъ *Кушвинскомъ* заводѣ, а въ 9 вер.—ст. *Благодать* по другую сторону горы *Благодати*.

Въ 19 вер. отъ Гороблагодатской на этомъ пути, при р. *Турѣ*, въ возвышенной, живописной мѣстности расположенъ *Верхне-Туринскій* казенный чугуноплавильный и литейный заводъ при ст. *Верхней*. Заводъ начатъ постройкой въ 1737 г. и нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ казны къ частнымъ лицамъ и обратно: нынѣ онъ состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ. Съ 1811 г. на заводѣ стали производиться опыты литья пушекъ. Вполнѣ установилось это дѣло только къ 1833 году и шло успѣшно до 1866 г. Но отдаленность завода отъ удобныхъ путей сообщенія и создавшійся въ послѣднія десятилѣтія спросъ на орудія большого калибра, доставка которыхъ была крайне затруднительна, особенно въ случаяхъ экстренныхъ требованій, а также измѣнившіяся условія техники производства орудій, требовавшей новыхъ устройствъ, вынудили казну отказаться отъ услугъ Верхне-Туринскаго завода и создать новый орудійный заводъ въ болѣе удобномъ мѣстѣ, на самомъ берегу Камы, близъ Перми. За послѣднее время заводъ выдѣлывалъ главнымъ образомъ чугунъ и частью артиллерійскіе снаряды. Въ заводскомъ селеніи есть церковь, часовня, два начальныхъ училища, одно изъ нихъ двухклассное, больница, аптека, горнозаводское товарищество, 44 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 393 т. р. и 8 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 195 т. р. Украшеніемъ завода служитъ памятникъ имп. Александру II, сооруженный въ 1895 г. на средства мастеровыхъ въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости; онъ имѣетъ видъ колонны, на верху которой помѣщенъ бюстъ Царя-Освободителя.

Далѣе въ 43 в. отъ Гороблагодатской желѣзный путь достигаетъ станціи *Выи*, имѣющей буфетъ. Отъ этой станціи отходятъ двѣ желѣзнодорожныя вѣтви: одна, болѣе длинная,—къ сѣверу до *Лісопильни* на р. *Нясьмѣ* и другая, короткая, къ западу

до лѣваго берега р. *Туры*, гдѣ лежитъ *Нижне-Туринскій* казенный желѣзодѣлательный заводъ. Заводъ основанъ въ 1766 г. На немъ перерабатывается чугунъ Верхне-Туринскаго завода, для чего имѣются кричная и листокатательная фабрика; кромѣ того существуетъ производство стали. Въ заводскомъ селеніи до 5½ тыс. жителей, церковь, больница, двухклассное училище, горнозаводское товарищество, 78 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 917 т. р. и 10 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 498 т. р.

Вер. въ 20 отъ Нижне-Туринскаго завода въ Туру впадаетъ р. *Исъ*, знаменитая своими золотыми и платиновыми розсыпями. Еще недавно, лѣтъ 30 тому назадъ, это была непроходимая глушь; теперь же, особенно въ лѣтнее время, въ разгаръ работъ, долина Иса, по своей неустанной, кипучей дѣятельности, не прекращающейся ни днемъ, ни ночью, напоминаетъ собой муравейникъ, гдѣ кишатъ тысячи народа пѣшаго и коннаго, гдѣ сливаются въ одну какофонію людскіе голоса, визгъ орудій и инструментовъ, стукъ и трескъ телѣжекъ и таратаекъ, грохотъ промывательныхъ машинъ. На промыслахъ введены усовершенствованныя промышленныя устройства, улучшены казармы для рабочихъ, введено мѣстами страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, построены школы, больницы, аптечки.

Въ 71 в. отъ Гороблагодатской желѣзный путь достигаетъ ст. *Коренина*, имѣющей буфетъ, а въ 92 в. — станціи *Верхотурья*, гдѣ также имѣется буфетъ. Въ 5 в. отъ послѣдней станціи, въ холмистой мѣстности, на обоихъ берегахъ р. *Туры* расположенъ уѣздный городъ Пермской губ. **Верхотурье**, нынѣ ничѣмъ не замѣчательный, захолустный и малонаселенный, а нѣкогда знаменитый, сильно укрѣпленный и важный, какъ въ административномъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ. Городъ обязанъ своимъ происхожденіемъ открытію въ концѣ XVI в. новой кратчайшей дороги изъ Европейской Россіи въ Сибирь — изъ Соликамска на р. Туру, вмѣсто прежней, шедшей сѣвернѣе — черезъ Чердынь на р. *Лозьву*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога примыкала къ Турѣ, необходимо было имѣть укрѣпленный пунктъ, чтобы обезпечить положеніе русскихъ поселенцевъ и служилыхъ людей и обезопасить новый путь отъ набѣговъ обитавшихъ здѣсь вогуловъ. Мѣсто для укрѣпленія выбрано было на высокомъ, лѣвомъ берегу р. Туры, гдѣ, по преданію, прежде стоялъ вогульскій городокъ, называвшійся по-зырянски *Неромъ-Каръ*, имя котораго носитъ и нынѣ рѣчка *Неромка*, впадающая въ Туру недалеко отъ города. Въ 1598 г. на этомъ мѣстѣ была поставлена деревянная крѣпость съ двумя башнями, окружавшая городъ стѣнами съ трехъ сторонъ; съ четвертой же — естественной защитой служилъ крутой берегъ Туры. Внутри крѣпости были воздвигнуты церковь Живоначальной Троицы, воеводская изба, гостиный дворъ и дома для военныхъ, чиновныхъ и торговыхъ людей. Вокругъ города скоро выросъ „посадъ", обнесенный также крѣпкой деревянной стѣной или палисадникомъ съ 8 башнями. Первоначальное поселеніе состояло изъ стрѣльцовъ и казаковъ, переведенныхъ изъ бывшаго города Лозвинскаго, а также изъ разныхъ „выкликанцевъ" изъ Вятской, Вологодской и Новгородской губ., т. е. изъ лицъ, изъявившихъ желаніе, по вызову правительства, добровольно поселиться во вновь основанномъ городѣ. Вскорѣ городъ получилъ важное торговое значеніе, благодаря учрежденію въ немъ таможни и запрещенію ѣздить изъ Европейской Россіи въ Сибирь и обратно иными путями, какъ черезъ Верхотурье, гдѣ собирались пошлины со всѣхъ провозимыхъ товаровъ и денегъ, въ размѣрѣ 10%. Благодаря этому г. Верхотурье сдѣлался единственнымъ центральнымъ мѣстомъ всякихъ сношеній съ новопокоренной страной, неизбѣжной „дверью въ Сибирь". Естественно что городъ быстро развился и разбогатѣлъ и, какъ важнѣйшій пунктъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Московскаго государства, сталъ управляться воеводами, въ числѣ которыхъ было много людей родовитыхъ, изъ знатныхъ фамилій, и даже лицъ, состоявшихъ въ родствѣ съ царственнымъ домомъ, какъ, напр., Милославскій, Лопухинъ, Нарышкинъ, извѣстный Артамонъ Матвѣевъ и др. Для перевозки проѣзжающихъ и товаровъ, а также и казенныхъ грузовъ въ Верхотурьѣ поселено было, особой подгородной слободой, значительное число ямщиковъ съ семействами, переведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ; эта часть города и нынѣ носитъ названіе *Ямской*. Черезъ Верхотурье же ходила въ Сибирь и московская почта, по три раза въ лѣтніе мѣсяцы. Свое важное значеніе городъ сохранилъ въ теченіе всего XVII и половины XVIII вв., когда, съ учрежденіемъ новыхъ воеводствъ въ Сибири, г. Верхотурье остался далеко позади дальнѣйшаго завоевательнаго движенія. Но особенное вліяніе на упадокъ города имѣлъ 1753 г., когда были повсюду уничтожены внутреннія таможни и отмѣнены таможенные сборы. Не безъ вліянія на благосостояніе города осталось и то обстоятельство, что съ учрежденіемъ Екатеринбурга былъ проложенъ новый ближайшій и удобнѣйшій путь въ Сибирь, куда перешло и все важнѣйшее торговое движеніе

Въ настоящее время Верхотурье — маленькій, захудалый городокъ, и о былой славѣ его свидѣтельствуютъ лишь древніе памятники. Отъ крѣпости впрочемъ ничего не сохранилось, а еще въ половинѣ XIX в. на высокой скалѣ надъ р. Турой возвышались остатки древней крѣпостной стѣны. Возникъ даже вопросъ о починкѣ крѣпости, какъ замѣчательнаго памятника старины; по по строительной смѣтѣ потребовались весьма значительныя издержки; поэтому, вмѣсто починки, большая часть оставшихся стѣнъ была разломана, при этомъ разломаны и такія части, которыя нисколько не угрожали паденіемъ и разломка которыхъ была очень затруднительна и обошлась довольно дорого. Каменная крѣпость съ двумя башнями и двумя воротами, съ воеводскимъ домомъ, соборнымъ храмомъ и гостинымъ дворомъ, была построена въ 1698 и послѣдующихъ годахъ, по повелѣнію Петра Великаго. Изъ другихъ памятниковъ сохранились древнія церкви. Изъ нихъ Свято-Троицкій соборъ, бывшій сначала деревяннымъ, основанъ вмѣстѣ съ городомъ въ 1598 г. въ самомъ кремлѣ; въ 1633 г. онъ сгорѣлъ, и на его мѣстѣ въ 1703 г. былъ заложенъ новый, уже каменный, красивый и своеобразной архитектуры; онъ существуетъ и до сихъ поръ. Николаевскій мужской монастырь, основанный въ 1602—1604 гг. инокомъ Іоной, — древнѣйшій изъ всѣхъ зауральскихъ монастырей; въ немъ покоятся мощи св. Симеона Праведнаго, верхотурскаго чудотворца, привлекающія въ городъ множество богомольцевъ, иногда изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Изъ другихъ церквей наиболѣе древнія: Одигитріевская, существующая въ настоящемъ своемъ видѣ болѣе 250 лѣтъ и отличающаяся необычайно простой архитектурой и хорошо сохранившейся древней живописью, Воскресенская, существующая въ настоящемъ видѣ съ 1788—1801 гг., Покровская и Знаменская. Былъ прежде въ Верхотурьѣ и женскій монастырь Покровскій, закрытый вѣроятно при введеніи монастырскихъ штатовъ 1764 г. Много другихъ древнихъ памятниковъ уничтожено большими пожарами въ 1674 и 1738 гг. До этого верхотурскій архивъ былъ богатъ древними документами, часть которыхъ была списана академикомъ Миллеромъ, а впослѣдствіи издана въ „Актахъ Историческихъ". Въ Верхотурьѣ недолгое время была въ ссылкѣ, по проискамъ Салтыковыхъ, бывшая невѣста царя Михаила Федоровича дворянская дѣвица Марія Хлопова, вмѣстѣ съ дядей своимъ Желябужскимъ, матерью его, женой и братомъ. Жителей въ Верхотурьѣ въ 1860 г. считалось 3.158 чел. об. п., а по переписи 1897 г. оказалось 2.712 чел.; промышленности почти нѣтъ, торговля ничтожна. Дома почти сплошь деревянные; земли у города 3.496 дес.; доходы городского хозяйства въ 1904 г. достигали 13.719 руб. Часть мѣщанъ занимается хлѣбопашествомъ; другіе скупаютъ дичь, кедровые орѣхи, звѣриныя шкуры, сбывая ихъ по ярмаркамъ, иные ищутъ заработка на сторонѣ.

За Верхотурьемъ въ 118 в. отъ Гороблагодатской на желѣзномъ пути слѣдуетъ станція *Лядя*, расположенная при одноименной рѣкѣ, притокѣ р. *Сосьвы*. Къ с.-з. отсюда вер. въ 40 расположенъ *Николае-Павдинскій* заводъ.

За ст. Лялей, въ 134 в. отъ Гороблагодатской, слѣдуетъ ст. *Лобва*, расположенная у одноименной рѣки, притока Ляли, и имѣющая буфетъ. За Лобвой въ 155 в. отъ Гороблагодатской находится ст. *Вагранская*, отъ которой идетъ короткая желѣзнодорожная вѣтвь къ с. *Коптяковскому*, расположенному на р. *Лобвѣ*. За Вагранской въ 182 в. отъ Гороблагодатской находится *Надеждинскій* заводъ, расположенный на примыканіи только-что описанной желѣзнодорожной линіи къ желѣзному пути, соединяющему *Богословскій* зав. съ д. *Филькиной* на р. *Сосьвѣ*.

Надеждинскій казенный рельсовый заводъ, названный такъ въ честь бывшей его владѣлицы Надежды Мих. Половцевой, лежитъ на р. *Каквѣ*, въ 11 вер. отъ впаденія ея въ р. *Сосьву*, въ 15 вер. по желѣзной дорогѣ отъ Филькинской пристани. Постройка завода была вызвана проведеніемъ линіи Сибирской желѣзной дороги, для которой въ 1893 г. владѣлица Богословскаго округа взяла подрядъ отъ казны на поставку 5 милл. пуд. рельсовъ. Нынѣ Надеждинскій заводъ — самый крупный на Уралѣ какъ по своей производительности, такъ и по образцовой постановкѣ производства.

Упомянутая желѣзная дорога идетъ отъ Надеждинскаго зав. къ д. Филькиной, а на западъ — къ *Богословскому* заводу.

Въ 35 вер. отъ Надеждинскаго зав. по желѣзной дорогѣ на р. *Турьѣ*, въ красивой и живописной мѣстности, между двумя горами, *Сѣверной* и *Южной* сопками, расположенъ *Богословскій* мѣдиплавильный заводъ, главный административный центръ въ Богословскомъ горномъ округѣ. Округъ этотъ лежитъ на восточномъ склонѣ Урала, въ значительномъ разстояніи отъ Уральскаго водораздѣла и въ западной части онъ очень гористъ; здѣсь же находится и множество болотъ. Изъ

рѣкъ наиболѣе замѣчательны *Сосьва*, которая сліяніемъ съ *Лозьвой* образуетъ рѣку *Тавду*, впадающую въ *Тоболъ*. Затѣмъ идутъ рѣки, впадающія въ Сосьву — *Вагранъ*, *Турья*, *Каква*, *Ляля* и небольшая рѣчка *Еловка*, на берегу которой въ 27 вер. отъ Богословскаго завода встарину находился цѣлебный сѣрнистый источникъ. Судоходна одна Сосьва: здѣсь у деревни *Филькиной* находится пристань, откуда начинается Богословское пароходство. Основателемъ Богословскихъ заводовъ былъ верхотурскій купецъ Максимъ Мих. Походяшинъ, по имени котораго и заводы до сего время носили названіе *Походяшинскихъ*. Такъ называетъ ихъ и Палласъ, посѣтившій заводы въ 1770 г. Открывъ мѣдную и желѣзную руду на рч. *Колонгъ*, впадающей въ р. *Вагранъ*, притокъ р. *Сосьвы*, Походяшинъ построилъ въ 1757 г. заводъ, названный *Петропавловскимъ*. Вскорѣ Походяшинъ нашелъ руду по рч. *Павдѣ* и, въ компаніи съ купцомъ Лесенновымъ, выстроилъ другой заводъ — *Николае-Павдинскій*. По недостатку воды въ Петропавловскомъ прудѣ Походяшинъ построилъ при р. *Турьѣ*, впадающей въ

Верхотурье.

Сосьву, въ 1769 г. третій заводъ, названный въ началѣ *Турьинскимъ*, а впослѣдствіи, отъ выстроенной въ немъ церкви Іоанна Богослова, *Богословскимъ*. Отъ наслѣдниковъ Походяшина заводы поступили въ казну за 2 ½ милл. руб., съ уплатой по 250 тыс. руб. втеченіе 10 лѣтъ, и стали называться *Банковскими*. Въ казенномъ управленіи заводы стали постепенно приходить въ упадокъ, и въ 1827 г. Петропавловскій заводъ былъ закрытъ, а черезъ 10 лѣтъ закрытъ и Николае-Павдинскій. Готовились закрывать и Богословскій заводъ, но въ это время въ дачахъ его открылись богатыя золотыя розсыпи, благодаря которымъ заводъ снова оживился, давая ежегодно отъ 40 до 55 пуд. золота и до 20 тыс. пуд. мѣди. Послѣ освобожденія крестьянъ заводъ снова упалъ и, по бездоходности, былъ проданъ въ 1875 г. въ частныя руки Башмакову за 2.050 тыс. руб. Въ 1884 г. наслѣдниками Башмакова заводъ былъ проданъ Н. М. Половцевой за 5.706.606 руб. Половцевой же былъ купленъ и сосѣдній *Сосьвинскій* заводъ отъ Коломенскаго общества. Въ 1896 г. весь округъ перешелъ въ собственность къ Богословскому акціонерному обществу. Въ настоящее время Богословскому округу принадлежатъ Богословскій мѣдиплавильный заводъ, Надеждинскій доменный сталерельсовый заводъ, Сосьвинскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, небольшой заводъ

сѣрной кислоты и хромпика и цементный заводъ, золотые промысла, мѣдные и желѣзные рудники, пароходство по р. *Сосьвѣ* и около 100 верстъ рельсовой сѣти. Богословскій мѣдиплавильный заводъ представляетъ довольно обширное селеніе, имѣющее свыше 3.000 жителей, двѣ церкви, волостное правленіе, больницу, аптеку, богадѣльню, училище, почтовую станцію, общество семейныхъ вечеровъ, 41 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 404 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 1.201 т. р. Мѣстоположеніе завода красиво, а окрестности представляютъ много живописныхъ и вполнѣ горныхъ пейзажей. Съ Южной сопки видны многія изъ окружающихъ заводъ вершинъ: *Лялин кін*, *Павдинскій*, *Конжаковскій*, *Сухой*, *Семичеловѣчный* и *Денежкинъ Камень*, а также горы *Кумба*, *Киртымъ* и др. Заводскія устройства состоятъ изъ 8 шахтныхъ печей, 10 шплейзофеновъ и 2 горновъ. Рабочихъ около 400 человѣкъ. Въ послѣднее время на заводѣ выплавлялось до 70 тыс. пуд. штыковой мѣди. Руды для плавки доставляются заводу Богословскими рудниками и состоятъ изъ сѣрнистыхъ мѣдныхъ рудъ, съ содержаніемъ мѣди 4—5%. Въ прежнія же времена, въ 1760—1770 гг., добывали болѣе богатыя и удобныя для плавки руды: красную мѣдную и кирпичную, малахитъ, а также мѣдную зелень, лазурь и синь; часто попадалась и самородная мѣдь. Нынѣ руда добывается главнымъ образомъ въ трехъ рудникахъ: въ Богословскомъ, Башмаковскомъ, Фроловскомъ, Ауэрбаховскомъ и др. *Богословскій* рудникъ находится въ 17 вер. отъ Богословскаго завода; въ немъ двѣ жилы; мощность главной жилы 2—3 саж. Наиболѣе глубокая шахта *Рашетовская* достигаетъ около 90 саж. *Башмаковскій* рудникъ открытъ въ 1876 г. Лежитъ онъ въ 5 вер. отъ *Турьинскихъ* рудниковъ; мощность мѣдной жилы здѣсь достигаетъ 2½ саж. *Фроловскій* рудникъ (въ 3 вер. отъ Турьинскихъ рудниковъ) наиболѣе богатый; съ переходомъ къ Башмакову онъ втеченіе 14 лѣтъ былъ заброшенъ; началъ вновь разрабатываться съ 1891 г.; мощность жилы доходитъ мѣстами до 8 с. (въ среднемъ около 1 саж.). Самый важнѣйшій рудникъ въ округѣ *Ауэрбаховскій* (названъ въ честь горнаго инженера Ауэрбаха). По самымъ скромнымъ разсчетамъ въ рудникѣ содержится запасъ краснаго желѣзняка не менѣе 35—40 милл. пуд., бураго же около 100 милл. пуд. Въ 5 вер. отъ Ауэрбаховскаго рудника находится *Александровскій* рудникъ краснаго и магнитнаго желѣзняка, запасъ котораго простирается до 20 милл. пуд. *Сосьвинскій* заводъ лежитъ на самомъ берегу р. Сосьвы. Онъ плавитъ чугунъ и передѣлываетъ его въ пудлинговое желѣзо. Выплавлялось въ новѣйшее время чугуна до 75.000 пуд. и выдѣлывалось желѣза до 1 милл. пуд. Хромпиковый заводъ даетъ около 25 тыс. пуд. хромпика и столько же сѣрной кислоты. Нужный для завода хромистый желѣзнякъ добывается въ 9 вер. отъ Богословскаго завода; для сѣрной кислоты идетъ колчеданъ съ мѣдныхъ рудниковъ. Цементный заводъ устроенъ около Филькиной пристани. Производительность его достигала 300.000 пуд.; цементъ идетъ частью для своихъ нуждъ, частью на продажу. Кромѣ того въ Богословскомъ округѣ добывается 25—30 пуд. золота, которое встрѣчается частью въ розсыпяхъ, частью въ жилахъ. Для перевозки своихъ грузовъ Богословское общество имѣетъ восемъ пароходовъ и значительное число баржъ и паузковъ, а также упомянутую выше собственную линію желѣзной дороги. Пароходы спускаются по Сосьвѣ и Тавдѣ до Тобола, а затѣмъ идутъ или по Иртышу до Семипалатинска, или по Оби до Бійска, частью же заходятъ по Турѣ до Тюмени.

Желѣзнодорожная линія начинается отъ *Богословскаго* завода, идетъ до ст. *Шахты* у Богословскаго мѣднаго рудника (14 вер.), отъ ст. Шахты до *Ауэрбаховскаго* желѣзнаго рудника (4 вер.), отсюда до ст. *Колы* (22½ вер.), а отъ ст. Колы желѣзный путь идетъ до *Нижне-Филькинской* пристани (около 12 вер.). Небольшія вѣтви идутъ отъ ст. Шахты до *Фроловскаго* мѣднаго рудника (3 вер.) и до *Черноярской* дровяной пристани (3 вер.). По желѣзной дорогѣ существуетъ перевозка какъ грузовъ, такъ и пассажировъ. Всей земли обществу принадлежитъ 506.706дес., изъ нихъ лѣсу 352.182 дес. (въ Богословской дачѣ 356.706 дес., въ томъ числѣ лѣсу 270.182 дес. въ Сосьвинской дачѣ 120.000 дес., въ томъ числѣ лѣсу 821.000 дес.). Отъ ст. *Шахты* идетъ продолженіе описанной только-что желѣзнодорожной линіи на сѣверъ на 40 в. до *Шахты* на р. *Вагранъ*, расположенной всего въ 8 в. отъ *Петропавловскаго* завода, лежащаго при впаденіи рч. *Колоніи* въ р. *Вагранъ*. Изъ Петропавловскаго зав. идетъ грунтовая дорога къ сѣверу длиной въ 40 в., на пересѣченіе р. *Сосьвы* мимо знаменитой горы Урала *Денежкина Камня* къ с. *Всеволодо-Благодатскому*, извѣстному своими рудниками. Изъ *Всеволодо-Благодатскаго* тотъ же грунтовой путь продолжается еще далѣе къ сѣверу-востоку на 20 в. до с. *Никито-Ивдельскаго*. Это село расположено на р. *Ивдели* близъ впаденія ея въ р. *Лозьву* и представляетъ послѣдній къ сѣверу въ разсматриваемой части Урала людный пунктъ съ довольно оживлен-

ной торговой дѣятельностью. Отъ с. Никито-Ивдельскаго удобнѣе всего можно пробраться съ восточной стороны къ описаннымъ въ I главѣ настоящаго тома (стр. 11—16) негостепріимнымъ, дикимъ вершинамъ Сѣвернаго Урала, находящимся еще въ предѣлахъ Пермской губ., точно также какъ съ запада удобнѣе всего пробраться къ нимъ по верхнему теченію р. Вишеры отъ *Усть-Улсуя* (см. выше, стр. 382). Для того, чтобы добраться до этихъ вершинъ, изъ с. Никито-Ивдельскаго нужно направиться по грунтовой дорогѣ къ сѣверу на *Лозьвинскую* пристань, а оттуда на д. *Васильевку* на р. *Лозьвѣ*, откуда и свернуть на западъ въ горы. Отъ с. Всеволодо-Благодатскаго идетъ также довольно удобная грунтовая дорога къ западу, переваливающая Уралъ и направляющаяся къ *Кутимскому* заводу (см. выше, стр. 21, 382).

Возвращаемся къ Уральской желѣзнодорожной магистрали.

Далѣе отъ ст. *Гороблагодатской* желѣзный путь направляется къ югу и на 299-й в. отъ Перми достигаетъ станціи *Баранчинской*, отправляющей свыше 1.800 тыс. пуд. грузовъ.

Въ 3 в. отъ станціи, при впаденіи въ р. *Баранчу* рч. *Актая*, находится *Нижне-Баранчинскій* казенный чугуноплавильный и литейный заводъ, построенный въ 1743 г. Заводъ выплавляетъ чугунъ и приготовляетъ снаряды морскому и артиллерійскому вѣдомствамъ. Желѣзная руда для его работъ доставляется за 15 в. съ горы *Благодати* (магнитный желѣзнякъ). Заводъ имѣетъ прудъ и работаетъ водянымъ и паровымъ двигателями; доменныхъ печей на немъ двѣ, воздуходувныхъ машинъ 3 и воздухонагрѣвательныхъ приборовъ 4. Жителей на заводѣ 4.700 чел., есть церковь, единовѣрческая часовня, школа, госпиталь, горнозаводское товарищество, 26 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 178 т. р. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 479 т. р. Заводская дача сравнительно небольшая 59.619 дес., въ томъ числѣ 50.612 дес. лѣса. Украшеніемъ завода служитъ красивый памятникъ-бюстъ имп. Александру II, воздвигнутый населеніемъ завода въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Въ 9 вер. отъ Нижне-Баранчинскаго завода лежитъ *Верхн.-Баранчинскій* заводъ, построенный въ 1806 г. Заводъ игралъ роль вспомогательнаго къ Кушвинскому заводу, въ дачѣ котораго расположенъ, и въ 1860 г. дѣйствіе его остановлено; прудъ же остался въ качествѣ запаснаго для Нижне-Баранчинскаго завода.

На пути къ слѣдующей станціи *Лая* (въ 316 вер. отъ Перми), слѣва и справа отъ котораго выступаютъ высокія горы *Теплая* и *Синяя*, въ лѣвой сторонѣ отъ желѣзной дороги находятся небольшіе желѣзодѣлательные заводы *Верхне-* и *Нижне-Лайскіе*, принадлежащіе къ Нижне-Тагильскому горному округу наслѣдниковъ Демидова. Заводская дача имѣетъ 23.465 дес. лѣса. Оборудованіе заводовъ состоитъ изъ 10 пудлинговыхъ и 2 сварочныхъ печей, 1 парового и 2 вододѣйствующихъ молотовъ и 1 прокатнаго стана; движущихъ машинъ 2: 1 турбина и 1 паровая машина.

Направляясь отъ ст. Лая къ югу, желѣзный путь постепенно утрачиваетъ свой горный характеръ, и Уралъ съ его отрогами остается вправо отъ дороги, то удаляясь отъ нея, то приближаясь къ ней концами отроговъ.

Слѣдующая желѣзнодорожная станція, въ 334 вер. отъ Перми — *Нижній Тагилъ* имѣетъ буфетъ и отправляетъ грузовъ до 5 милл. пуд. Близъ станціи широко раскинулся знаменитый заводъ Зауралья *Нижне-Тагильскій*, главный въ Тагильскомъ горномъ округѣ и принадлежавшій наслѣдникамъ П. П. Демидова кн. Санъ-Донато. Нижній Тагилъ — обширнѣйшій изъ заводовъ, прилегающихъ къ Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ и одинъ изъ старѣйшихъ горныхъ заводовъ на Уралѣ; основанъ онъ еще въ 1725 г. знаменитымъ въ исторіи уральскаго горнаго дѣла Никитой Демидовымъ на землѣ, пожалованной ему Петромъ Великимъ, и въ дальнѣйшее время своего существованія оставался въ посессіонномъ владѣніи рода Демидовыхъ. Заводъ представляетъ огромное, рас-

кинувшееся на обширномъ пространствѣ, у подножія знаменитой *Высокой* горы, селеніе, которое по размѣрамъ своимъ и по числу жителей (болѣе 35.000 чел.), по постройкамъ и характеру жизни не уступаетъ многимъ не только уѣзднымъ, но и губернскимъ городамъ. Заводъ и селеніе отстоятъ въ верстѣ отъ станціи и расположены въ живописной мѣстности по обоимъ берегамъ р. *Тагила,* среди возвышенностей, на склонахъ которыхъ воздвигнуты храмы и часовни, и съ громаднымъ, на много верстъ разлившимся у подножія возвышенностей заводскимъ прудомъ. При въѣздѣ въ заводъ бросаются обширные заводскіе корпуса, а также множество старинныхъ, прочныхъ и красивыхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются главная контора и ея отдѣлы, квартиры служащихъ, огромный госпиталь и другія учрежденія. Главная контора занимаетъ обширное переднее зданіе, украшенное портиками съ колоннами; въ серединѣ зданія находятся ворота, ведущія въ широкій дворъ, въ глубинѣ котораго, прямо противъ нихъ, помѣщается домъ для главноуправляющаго, а влѣво домъ для владѣльцевъ завода во время пребыванія ихъ здѣсь. Дома управляющаго и владѣльцевъ примыкаютъ другой своей стороной къ обширному заводскому пруду. Въ верховьѣ пруда есть живописный островъ съ домомъ на немъ, въ которомъ любилъ проживать лѣтомъ одинъ изъ прежнихъ владѣльцевъ завода. Островъ этотъ называется островомъ *Калинсы*; окрестности пруда очень живописны. Правѣе конторы у плотины пруда высятся трубы громадныхъ, собственно заводскихъ построекъ. Посреди большой центральной площади, почти противъ главной конторы, возвышается прекрасно исполненный изъ чугуна и очень курьезный по идеѣ, памятникъ Николаю Никитичу Демидову, правнуку родоначальника Демидовыхъ. Памятникъ этотъ, работы итальянскихъ мастеровъ, представляетъ высокій четырехсторонній пьедесталъ, на обширномъ основаніи котораго, по угламъ, поставлены группы, состоящія каждая изъ двухъ фигуръ — мужской и женской. Первая группа представляетъ сидящую женщину въ древне-греческомъ костюмѣ съ крылышками на головѣ; возлѣ нея стоитъ мальчикъ съ раскрытой книжкой и указкой, — это маленькій Демидовъ учится мудрости у какой-то богини. Вторая группа представляетъ ту же женщину или богиню, въ подолъ которой юноша высыпаетъ плоды изъ рога изобилія, — это юноша Демидовъ приноситъ своей учительницѣ плоды ученія. Въ третьей группѣ Демидовъ въ возмужаломъ возрастѣ, одѣтый въ военный мундиръ представляется защитникомъ отечества, которое изображается въ видѣ женщины въ очень печальномъ видѣ. Наконецъ, въ четвертой группѣ Демидовъ уже въ старости является покровителемъ наукъ, художествъ и торговли, представленныхъ тоже въ видѣ женщины. На самомъ пьедесталѣ возвышается колоссальная группа также изъ двухъ фигуръ — мужской, представляющей Демидова, украшеннаго орденами и покровительственно протягивающаго руку помощи колѣнопреклоненной передъ нимъ коронованной женщинѣ. Мѣстные простолюдины объясняютъ этотъ памятникъ проще: наверху представленъ Демидовъ съ женой, а внизу по угламъ его семейство. На главной торговой площади возвышается памятникъ Царю-Освободителю, сооруженный населеніемъ завода, изъ сѣраго мрамора. Ближе къ желѣзнодорожному вокзалу, на другой, меньшей площади есть еще чугунный большой памятникъ, изображающій на четырехстороннемъ пьедесталѣ сидящую фигуру Ка-

рамзина (сына исторіографа), который былъ женатъ на одной изъ Демидовыхъ и управлялъ Нижнимъ Тагиломъ. Изъ храмовъ Нижняго Тагила обращаютъ на себя вниманіе большой красивый соборъ на главной площади и Выйская церковь, находящаяся на *Вы*ѣ — вершинѣ холма и служащая усыпальницей Демидовыхъ. Кромѣ православныхъ храмовъ при заводѣ есть единовѣрческая церковь и старообрядческая часовня; кладбищъ два.

Учебныхъ заведеній на заводѣ четыре: 1) горнозаводское училище, имѣющее очень старинное происхожденіе: оно возникло изъ цифирной школы, открытой родоначальникомъ Демидовыхъ Никитой Демидовымъ, по повелѣнію Петра Великаго отъ 6 декабря 1709 г. Школа эта сначала была въ Невьянскомъ заводѣ, а въ 1758 г. переведена въ Н.-Тагилъ. Въ 1806 г. она была преобразована въ заводское училище съ четырехгодичнымъ курсомъ, въ 1862 г. это училище было преобразовано въ реальное съ шестилѣтнимъ курсомъ и наконецъ въ 1895 г.— въ горнозаводское училище; 2) городское мужское трехклассное училище; 3) *Анатольевское* женское училище 2-го разряда и 4) *Павловское* начальное женское училище. При заводоуправленіи имѣется главная заводская библіотека, существующая съ 1853 г. Книгами изъ нея служащіе и работающіе на заводахъ и рудникахъ пользуются безплатно. Изъ другихъ учрежденій, имѣющихся на заводѣ, назовемъ: больницу, аптеку, почтово-телеграфную контору, дѣтскій пріютъ, похоронную кассу, театръ, кружокъ любителей драматическаго искусства, музыкальный кружокъ, клубъ общества заводскихъ служащихъ, при которомъ имѣются библіотека, оркестръ и спеціальная театральная библіотека, комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, комитетъ общества попечительства о народной трезвости, благотворительное общество Н.-Тагильскихъ заводовъ, ссудо-сберегательное товарищество, общество потребителей, общество охоты и др. На заводѣ (вмѣстѣ со станціей) 293 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 5.669 тыс. руб., и 38 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 3.163 тыс. руб. Главнымъ занятіемъ ихъ, кромѣ горнозаводскихъ работъ, служатъ кустарные промыслы, изъ которыхъ особенно распространена выдѣлка желѣзныхъ ведеръ, подносовъ и сундуковъ, находящихъ себѣ большой сбытъ на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ, а также производство берестяныхъ бураковъ или „туесовъ“, которые въ Приуральѣ и Сибири замѣняютъ самую разнообразную посуду для жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ. Туесы — это цилиндры изъ бересты съ плотно вогнаннымъ дномъ и крышкой съ выгнутой ручкой; крышка вдавливается внутрь туеса. Н.-Тагильскіе туесы, крашеные, золоченые, расписные и лакированные снаружи, очень красивы.

Въ составъ Н.-Тагильскаго завода входятъ слѣдующія сооруженія и механизмы: 1) чугуноплавильное производство. Доменныхъ печей съ горячимъ дутьемъ 4; три изъ нихъ служатъ для выплавки обыкновеннаго чугуна, а четвертая—для спеціальныхъ сортовъ ферро-марганца и кремнистаго чугуна, идущихъ какъ добавочные матеріалы при мартеновскомъ и бессемеровскомъ производствахъ. Воздуходувныхъ машинъ 3; изъ нихъ двѣ приводятся въ движеніе турбинами и третья паровымъ двигателемъ. 2) По чугунолитейному производству имѣются 4 вагранки и 2 отражательныя печи. 3) По желѣзодѣлательному произ-

водству: кричныхъ горновъ — 6, сварочныхъ печей Сименса — 3, калильныхъ — 7, молотовъ вододѣйствующихъ — 5 и паровыхъ — 2, прокатныхъ машинъ — 4. Двигателями служатъ 4 турбины по 60 силъ каждая и 1 наливное колесо въ 30 силъ; ножницъ—2, приводимыхъ въ движеніе турбиной Рожкова. 4) По стальному производству: печей сталетомительныхъ — 1 и мартеновскихъ — 2.

Въ цѣляхъ собиранія и группированія образцовъ породъ рудъ и минераловъ Н.-Тагильскаго и Луньевскаго округовъ, геологическихъ и рудничныхъ картъ, моделей механическихъ и заводскихъ устройствъ на заводахъ и рудникахъ и продуктовъ металлургическихъ процессовъ, имѣются при заводоуправленіи геологическій кабинетъ, горнозаводскій музей, химическая и механическая лабораторіи. Въ кабинетѣ и музеѣ находятся богатыя коллекціи геологическихъ картъ и развѣдочныхъ плановъ обширныхъ владѣній Демидовыхъ и масса образцовъ горныхъ породъ, особенно различныхъ уральскихъ каменныхъ углей, а также образцовъ тагильскихъ произведеній, бывшихъ на разныхъ выставкахъ, гдѣ съ особой выпуклостью выясняются мягкость и вязкость издѣлій изъ желѣза высокогорскихъ рудъ: изъ рельсъ навязаны узлы и наплетены чуть не кружева—безъ слѣдовъ трещинъ; толстые въ нѣсколько дюймовъ листы желѣза согнуты въ четыре и болѣе раза — какъ мягкая салфетка, и тоже нигдѣ нѣтъ слѣда трещинъ. Извѣстно, что листовое уральское желѣзо въ этомъ отношеніи еще и донынѣ пользуется всемірной славой, идетъ на нѣкоторыя подѣлки и сейчасъ даже въ Англію и Америку.

Заводъ получаетъ руду главнымъ образомъ съ горы *Высокой*, у подножья которой онъ расположенъ. Пологій подъемъ на восточный склонъ горы начинается тотчасъ за заводомъ, хотя сама гора отстоитъ почти на двѣ версты. Обращенный къ заводу склонъ горы почти весь изрытъ глубокими старинными выработками, покрытъ громадными буграми прежнихъ отваловъ и вообще представляетъ картину разрушенія горы, производившагося втеченіе 150 лѣтъ милліонами человѣческихъ рукъ. Высокая гора принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ по богатству и качеству мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка не только въ Европѣ, но и во всемъ свѣтѣ. Разсматривая куски руды, трудно повѣрить, что это нечистое желѣзо: такъ богата она содержаніемъ металла. Знаменитая по качеству руды гора Благодать во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ Высокой: не говоря уже о неистощимости запасовъ руды въ послѣдней, содержаніе въ ней желѣза простирается до 70%, тогда какъ процентное содержаніе желѣза въ благодатской рудѣ не превышаетъ 65%. Высокая гора открыта въ послѣднемъ десятилѣтіи XVII в., не ранѣе, судя по историческимъ документамъ, 1696 года, т. е. на 40 лѣтъ прежде открытія рудъ въ горѣ Благодати. Въ іюнѣ 1696 г., указомъ изъ Москвы, изъ Сибирскаго приказа верхотурскому воеводѣ поручено было „осмотрѣть, въ которыхъ мѣстахъ камень магнитъ и добрая желѣзная руда, наломать магниту и руды по пуду и прислать въ Москву“. Въ январѣ слѣдующаго года воевода донесъ, что камень магнитъ находится на горѣ подъ рѣкой *Тагиломъ* и въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ рѣки *Нейвы* (Невьянскій заводъ). Представленныя воеводой образцы магнитнаго желѣзняка посланы были на пробу въ Ригу и Амстердамъ, и оттуда получились отвѣты, что желѣзнякъ отличнаго качества и можетъ плавиться съ выгодой. Ученый амстердамскій бургомистръ Витсенъ писалъ кромѣ того, что желѣзо изъ этой магнитной руды лучше нѣкоторыхъ сортовъ шведскаго желѣза и что „лучше того желѣза добротою и мягкостью быть невозможно“. Разработка Высокогорскихъ рудниковъ началась съ 1721 г., особенно же сильно съ 1725 г., со времени основанія Н.-Тагильскаго завода, и идетъ непрерывно до настоящаго времени. Нынѣ гора Высокая принадлежитъ шести владѣльцамъ заводовъ: Н.-Тагильскихъ, Верхъ-Исетскихъ, Ревдинскихъ, Алапаевскихъ, Сукcунскихъ и Невьянскихъ. Изъ нихъ Тагильскимъ заводамъ принадлежитъ не менѣе ⅓ всей горы. Главную массу Высокой горы составляетъ діоритъ, въ которомъ магнитный желѣзнякъ заключается боль-

шими или меньшими массами неправильной формы, образуя штоки, гнѣзда и мѣстами даже жилы. Діоритъ въ верхнихъ частяхъ своихъ является мягкимъ и часто переходитъ въ особаго рода жирную желѣзистую глину краснаго или почти оранжеваго цвѣта; въ пластахъ этой глины лежатъ различной величины гнѣзда бураго желѣзняка, составляющія также предметъ разработки. Далѣе отъ поверхности во внутрь горы бурый желѣзнякъ постепенно переходитъ въ магнитный. Высокогорскій діоритъ имѣетъ особую способность разрушаться отъ дѣйствія атмосферы, благодаря чему значительно облегчается добываніе руды. Изъ постороннихъ примѣсей въ высокогорскомъ магнитномъ желѣзнякѣ изрѣдка попадаются листочки желто-бурой слюды, талькъ, хлоритъ, сѣрный колчеданъ, а въ нѣкоторыхъ, немногихъ мѣстахъ горы также мѣдный колчеданъ, мѣдная зелень и лучистый малахитъ. Руда залегаетъ подъ пустой породой на глубинѣ 2 саженъ. Ежегодная производительность горы Высокой въ 2 и 3 раза превышаетъ производительность горы Благодати. Здѣсь среднимъ числомъ добывается болѣе 7 милл. пуд. желѣзныхъ рудъ, изъ нихъ до 5 милл. пуд. приходится на Н.-Тагильскіе заводы. Главный рудникъ *Высокогорскій*. Глубина его достигаетъ 95 саженъ. Въ шахту спускаются по лѣстницамъ, и спускъ, осмотръ и подъемъ продолжаются до 1½ час. Въ 1837 г. вглубь рудника спускался имп. Александръ II, бывшій на Уралѣ еще наслѣдникомъ престола, а затѣмъ въ 1887 г. вел. кн. Сергій Михайловичъ. Въ память посѣщенія рудника Александромъ II въ немъ, въ особой витринѣ, хранится куртка, въ которой высокій посѣтитель спускался въ рудникъ. Рабочихъ на рудникѣ до 800 человѣкъ. Изъ другихъ рудниковъ назовемъ: *Лебяжинскій Жеребцовскій*, по урочищу рч. *Прикащицы*, *Паршиковъ*, гору *Естюнину*, *Черемшанскій*, *Елизаровскій*, *Горѣловскій* и *Каменскій*. Кромѣ желѣзныхъ рудниковъ на земляхъ Н.-Тагильскаго завода имѣются платиновыя и золотыя розсыпи, разрабатываемыя владѣльцами завода. Съ 1825 года, когда началась добыча платины, по 1896 годъ, т. е. втеченіе почти трехъ четвертей XIX в. было добыто платины 5.530 пуд., причемъ перемыто 755 милл. пуд. песку. Въ послѣдніе годы разрабатываются пріиски: *Аворинскій*, *Павло-Анатоліевскій*, *Іосифовскій*, *Іпавловскій* и *Шульпихинскій*; ежедневно работаетъ до 1.400 чел. и 160 лошадей, добывая свыше 50 пуд. платины. Золотыхъ розсыпей въ дачѣ завода очень много. Съ 1823 г. добыто золота свыше 1.500 пуд. Но въ послѣднее время разрабатывались только три пріиска: *Шиловско-Бортевской*, *Зырянскій* и *Черемшанскій 2-й*, на которыхъ ежедневно работало до 1.100 рабочихъ и до 100 лошадей.

Кромѣ Н.-Тагильскаго завода къ округу принадлежитъ еще 8 заводовъ: *Выйскій*, *Нижне-* и *Верхне-Салдинскіе*, *Черноисточенскій*, *Висимо-Шайтанскій*, *Висимо-Уткинскій* и *Верхне-* и *Нижне-Лайскіе*, о которомъ мы уже упоминали. Почти всѣ заводы округа и важнѣйшіе рудники связаны между собою собственной заводской желѣзной дорогой. Земельная дача округа обнимаетъ громадную площадь въ 560 тыс. дес.

Въ 2 вер. отъ Н.-Тагильскаго завода, на рч. *Выѣ*, лѣвомъ притокѣ р. *Тагила*, находится одинъ изъ важнѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ Россіи *Выйскій*, принадлежавшій также наслѣдникамъ П. П. Демидова. Заводское поселеніе въ настоящее время уже слилось съ Н.-Тагильскимъ заводомъ, составляя вмѣстѣ съ нимъ одно громадное селеніе. Заводъ построенъ въ 1721 и 1722 гг., въ разсчетѣ на руду Выйскаго рудника, открытаго знаменитымъ Никитой Демидовымъ, но скоро обѣднѣвшаго, такъ что послѣ 1730 г. его пришлось обратить въ желѣзодѣлательный. Хотя плавка мѣди потомъ и возобновлялась на немъ неразъ, но въ ничтожныхъ размѣрахъ, и дѣло стало развиваться лишь съ 1814 г., послѣ открытія знаменитаго *Мѣдно-Рудянскаго* мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ, находящагося возлѣ самаго завода, у подошвы *Высокой* горы. Рудное мѣсторожденіе состоитъ изъ смѣси почти всѣхъ мѣдныхъ рудъ отъ превосходнаго, сплошного и лучистаго малахита до самородной мѣди. Среднее содержаніе мѣди въ рудахъ около 4%. Добыча руды производится шахтами. На рудникѣ 10 шахтъ, изъ которыхъ 4 водоотливныхъ, 4 рудоподъемныхъ и 2 лазейныхъ (для передвиженія рабочихъ). Рудянскія шахты принадлежатъ къ числу наиболѣе глубокихъ въ Россіи, проникая въ землю по вертикальному направленію на 130 саж. Рудникъ же въ глубинѣ занимаетъ площадь приблизительно въ 300 саж. длины и 200 ширины. Шахта представляетъ колодезь аршина въ 2 ширины, выложенный деревяннымъ срубомъ. Она сверху до низу перегорожена деревянными площадками, расположенными другъ отъ друга въ двухсаженномъ разстояніи и служащими опорными точками для деревянныхъ лѣстницъ, соединяющихъ эти площадки между собой. Надъ шахтой построено зданіе, куда доставляется извлекаемая изъ нѣдръ земли руда. Подъемъ руды производится пятью паровыми машинами въ 115 силъ; надъ отливомъ воды также работаютъ пять машинъ въ 323 силы.

Отъ Н.-Тагильскаго завода къ в. идетъ желѣзная дорога, соединяющая главный заводъ округа и его богатые рудники съ *Верхне-* и *Нижне-Салдинскими заводами*, принадлежавшими тѣмъ же наслѣдникамъ П. П. Демидова, и далѣе частью открытая, частью строющаяся на *Алапаевскъ*, *Егоршино* и станцію *Богдановичъ* Екатеринбурго-Тюменской ж. д. Желѣзная дорога, пройдя полустанки *Донито*, *Раздѣльный* и *Салку*, на 45 в. достигаетъ *В.-Салдинскаго* завода. Верхне-Салдинскій чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и литейный заводъ, отстоящій отъ Н.-Тагила въ 36 вер., основанъ Никитой Акинфіевичемъ Демидовымъ въ 1778 г. на р. *Салдѣ*, впадающей въ Тагилъ. Въ заводѣ около 4 тыс. жит., церковь, школа, больница, 35 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 216 т. р., и 10 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 997 т. р. При заводѣ имѣется прудъ, приводящій въ движеніе 8 водяныхъ колесъ и 5 турбинъ. Заводская дача заключаетъ 99.014 дес. земли; изъ нихъ 96.882 дес. лѣса. Рабочихъ на заводѣ 700 постоянныхъ и свыше тысячи вспомогательныхъ. Выплавляется чугуна до 600 тыс. пуд. изъ рудъ, получаемыхъ изъ Н.-Тагильскаго завода и Высокой горы.

Далѣе желѣзный путь въ 59 в. отъ Нижняго Тагила достигаетъ *Н.-Салдинскаго* завода. Нижне-Салдинскій чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и рельсовый заводъ основанъ въ 1760 г. тѣмъ же Демидовымъ. Въ заводѣ до 10 тыс. жит., 1 церковь православная и 2 единовѣрческихъ, больница, аптека, училище, 100 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 1.039 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 1.807 т. р. Заводская дача заключаетъ въ себѣ 170.973 дес.; изъ нихъ 160.190 дес. подъ лѣсомъ. Движущая сила завода состоитъ изъ 3 вододѣйствующихъ колесъ, 6 турбинъ и 13 паровыхъ машинъ въ 1.066 силъ. Производство рельсовъ на заводѣ началось въ 1851 г., когда имъ былъ исполненъ первый заказъ для Николаевской желѣзной дороги.

Отъ Н.-Салды желѣзная дорога направляется на *Алапаевскъ*. Заштатный городъ Верхотурскаго уѣзда **Алапаевскъ** расположенъ на р.р. *Нейвѣ* и *Алапаихѣ*. Прежде учрежденія города Алапаевскъ извѣстенъ былъ, какъ мѣдиплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, который устроенъ былъ въ 1704 г. отъ казны и населенъ государственными мастеровыми крестьянами. Заводъ этотъ находился въ вѣдомствѣ Екатеринбургскаго горнаго управленія до образованія Пермскаго намѣстничества, когда былъ переименованъ городомъ. Въ 1796 г., при изданіи штата Пермской губ. Алапаевскъ не показанъ въ числѣ штатныхъ городовъ. Населеніе города достигаетъ свыше 10 тыс. душъ. Городъ замѣчателенъ своимъ чугуноплавильнымъ и желѣзодѣлательнымъ заводомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Нейво-Алапаевскаго*. Въ 1767 г. заводъ былъ проданъ Яковлеву, потомкамъ котораго принадлежалъ до послѣдняго времени. Заводъ — главный въ округѣ Алапаевскихъ горныхъ заводовъ, къ которому принадлежатъ еще *Нейво-Шайтанскій*, *Верхне-Синячихинскій* и *Ирбитскій* и нѣсколько упраздненныхъ заводовъ: *Верхне-Алапаевскій*, *Нижне-Синячихинскій* и *Нижне-Сусанскій*. Округу принадлежитъ на посессіонномъ правѣ земельная дача въ 789.688 дес.

Вер. въ 40 къ ю.-з. отъ Алапаевска лежитъ с. *Мурзинское*, одно изъ старѣйшихъ русскихъ поселеній въ зауральской части Пермской губ., основанное въ 1640 году. Село, имѣющее свыше 4.000 жит., передало свое названіе знаменитымъ нѣкогда *Мурзинскимъ* копямъ драгоцѣнныхъ камней, получившихъ европейскую извѣстность. Копи сдѣлались извѣстными еще съ начала XVIII в., когда стали употребляться въ издѣлія мурзинскіе черные и бѣлые хрустали и сердоликъ. Разработка копей значительно развилась съ 1765 г., когда сюда были приглашены итальянцы — спеціалисты горнаго дѣла; добывавшіеся драгоцѣнные камни отдѣлывались на Екатеринбургской гранильной фабрикѣ. Въ 1860-хъ годахъ систематическая разработка копей прекратилась вслѣдствіе ихъ истощенія. Главную породу мѣстности составляетъ гранитъ, въ трещинахъ котораго находятся мѣсторожденія топазовъ или тяжеловѣсовъ, превосходнаго качества аквамариновъ (берилловъ), аметистовъ, горныхъ хрусталей — безцвѣтнаго и дымчатаго (раухъ-топаза), шерловъ или турмалиновъ — малиноваго, чернаго, синяго, зеленаго и бураго. Здѣсь же встрѣчается минералъ пиритъ — маленькими кристалликами желто-оранжеваго цвѣта и родицитъ — мелкими кристалами бѣлаго цвѣта. Приблизительно въ половинѣ XIX в. здѣсь былъ найденъ единственный въ мірѣ бериллъ, чистый, въ 6½ вершковъ въ окружности и нѣсколько фунтовъ вѣсомъ; цѣнность его опредѣлена въ 150 тыс. руб. Эта драгоцѣнность хранится въ музеѣ Горнаго Института; здѣсь же обращаетъ на себя вниманіе по величинѣ и достоинству мурзинскій топазъ (4 дюйма 9 лин. въ длину и 4 дюйма 6 лин. въ ширину).

Отъ Алапаевска строющійся желѣзный путь направляется къ югу на извѣстное своими каменноугольными мѣсторожденіями с. *Егоршино* (см. ниже), гдѣ онъ пере-

сѣкается съ также строящейся желѣзной дорогой изъ *Екатеринбурга* на *Егоршино*, *Ирбить* и *Тавду*. Отъ Егоршина строящаяся желѣзная дорога продолжается далѣе къ югу мимо извѣстныхъ также каменнымъ углемъ *Ирбитскихъ Вершинъ* и оканчивается у ст. *Богдановичъ* Екатеринбурго-Тюменской ж. д. (см. ниже).

Отъ Нижняго Тагила къ юго-западу отходитъ еще желѣзнодорожная вѣтвь на *Черно-Источенскій*, *Висимо-Шайтанскій* и *Висимо-Уткинскій* заводы. При стокѣ *Черняго* озера въ р. *Тагиль* лежитъ *Черно-Источенскій* желѣзодѣлательный и сталелитейный заводъ наслѣдниковъ П. П. Демидова, основанный въ 1729 г. Акинфіемъ Демидовымъ. Въ заводѣ жителей свыше 4 тыс., 1 церковь православная, 1 единовѣрческая, больница и училище, 61 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 495 т. р. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 878 т. р. Заводская дача имѣетъ 44.748 дес., въ томъ числѣ 40.218 дес. подъ лѣсомъ. Движущую силу завода составляютъ 11 вододѣйствующихъ колесъ въ 150 силъ и 5 турбинъ въ 520 силъ. Чугунъ доставляется изъ Н.-Тагильскаго завода. *Висимо-Шайтанскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ П. П. Демидова построенъ около 1741 г. Акинфіемъ Демидовымъ. Жителей въ заводѣ около 3 тыс., православная и единовѣрческая церкви, школа и 62 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 377 т. р. Въ заводской дачѣ 38.625 дес., въ томъ числѣ 36.660 подъ лѣсомъ. Вер. въ 7 отъ Висимо-Шайтанскаго завода, на р. *Межевой Уткѣ* лежитъ *Висимо-Уткинскій* желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ П. П. Демидова. Заводъ построенъ въ 1771 году. Акинфіемъ Демидовымъ. Жителей здѣсь свыше 2½ тыс., православная церковь, часовня, школа, 26 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 340 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 1.174 т. р. Заводъ передѣлываетъ чугунъ съ другихъ заводовъ округа, главнымъ же образомъ прокатываетъ пудлинговый полупродуктъ сосѣдняго Висимо-Шайтанскаго завода.

Желѣзнодорожная магистраль за Нижнимъ Тагиломъ достигаетъ на 346-й в. отъ Перми станціи *Шайтанки*.

Екатеринбургскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 24.078,1 кв. в. Почва суглинистая; въ юго-восточномъ углу есть черноземъ, а западный, гористый край уѣзда занятъ кремнистыми почвами. Лѣсная площадь составляетъ болѣе 50% всего пространства уѣзда. Населенія въ уѣздѣ насчитывается 511,6 тыс. душъ, т. е. по 21,2 жит. на кв. версту. Среди населенія до 10 тыс. башкиръ, остальные — русскіе. Главныя занятія населенія — горнозаводскія работы, кустарные промыслы, земледѣліе и частью лѣсные промыслы.

Затѣмъ, минуя на 359-й в. отъ Перми слѣдующую станцію *Анатольскую*, желѣзный путь вступаетъ уже въ предѣлы Екатеринбургскаго у. и на 381-й вер. подходитъ къ станціи *Невьянскъ*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ свыше 2 милл. пуд. Близъ станціи, при р. *Нейвѣ*, на правомъ нагорномъ и лѣвомъ ровномъ берегу расположенъ старѣйшій на Уралѣ *Невьянскій (Нейвинскій)* чугуноплавильный заводъ, бывшій наслѣдниковъ П. С. Яковлева, извѣстный въ народѣ подъ именемъ „*Стараго*". Заселеніе мѣстности, занимаемой заводомъ, относится еще къ допетровскимъ временамъ, когда здѣсь и въ сосѣднемъ селеніи *Федьковкѣ* жили государственные крестьяне-хлѣбопашцы. Исторія же основанія здѣсь завода слѣдующая. Въ 1686 г. указомъ верхотурскому воеводѣ повелѣно было прислать въ Москву образцы уральскихъ желѣзныхъ рудъ. Воевода отправилъ въ московскій Сибирскій приказъ между прочимъ и образцы желѣзныхъ рудъ съ р. Нейвы. Образцы эти переданы были для испытанія тульскому желѣзному заводчику изъ оружейныхъ мастеровъ Никитѣ Демидову, который, приготовивъ изъ рудъ желѣзо, нашелъ, что оно не хуже шведскаго, а къ оружейному дѣлу даже и лучше. Лѣтомъ, 1697 г. царскимъ указомъ и распоряженіемъ Сибирскаго приказа верхотурскому воеводѣ вмѣнено было въ обязанность выбрать удобное мѣсто для большого желѣзнаго завода вблизи рудныхъ мѣстъ и также, по возможности, вблизи судоходныхъ рѣкъ. Мѣсто такое указано было на р. Нейвѣ. Постройка завода началась весной 1700 г.; первый выпускъ чу-

гуна на этомъ заводѣ — Невьянскомъ, родоначальникѣ уральскихъ заводовъ, происходилъ 15 декабря 1701 г., а первое желѣзо поспѣло 8 января 1702 г. Въ томъ же году заводъ отданъ былъ Демидову. Поводъ отдачи былъ такой: Демидовъ, лично извѣстный Петру, приготовлялъ на своемъ тульскомъ заводѣ припасы для артиллеріи. По случаю запрещенія рубить дубовые лѣса въ окрестностяхъ Тулы онъ затруднялся исполненіемъ казенныхъ заказовъ и „билъ челомъ объ отдачѣ ему Государева завода въ Верхотурскомъ уѣздѣ“, обязываясь поставлять съ него въ казну пушки, ядра и желѣзо по цѣнамъ гораздо низшимъ противъ другихъ тогдашнихъ заводчиковъ Меллера и Нарышкина. На этихъ условіяхъ и отданъ былъ Демидову Невьянскій заводъ и дано ему дозволеніе строить на Уралѣ и другіе заводы, гдѣ окажутся удобныя мѣста. Въ 1769 г. заводъ былъ проданъ Прокопіемъ Акинфіевичемъ Демидовымъ вмѣстѣ съ другими заводами — Быньговскимъ, Шуралинскимъ, Верхне-Тагильскимъ, Шайтанскимъ и Верхъ-Нейвинскимъ — богатому откупщику того времени Саввѣ Яковлеву, потомкамъ котораго принадлежалъ до недавняго времени. Заводъ примыкаетъ задней частью къ холмамъ, по склону которыхъ спускается большое селеніе съ тремя храмами: лѣвѣе — пятиглавая большая красная церковь, въ серединѣ — небольшая бѣлая и правая — соборная съ очень высокой колокольней. Сзади въ отдаленіи еще одна маленькая церковь, въ горѣ — кладбище. Близъ собора возвышается башня съ часами, которые отбиваютъ получасы и четверти и четыре раза въ сутки играютъ музыкальныя пьесы. Она выстроена въ 1725 г., по образцу московскихъ кремлевскихъ башенъ, только значительно ихъ выше. Какъ знаменитыя башни Пизы и Болоньи, она отклонилась въ одну сторону отъ вертикальнаго направленія и вызываетъ цѣлый рядъ легендъ и ужасныхъ о ней преданій. Въ этой башнѣ и въ страшныхъ ея подземельяхъ съ жестокостью того времени расправлялись со всѣми, почему-либо непріятными и опасными людьми: томили въ мрачныхъ казематахъ, живыми въ стѣны замуравливали, топили, жгли, забивали до смерти, въ подземельяхъ скрывали бѣглыхъ, монету чеканили и много творили различныхъ ужасовъ, отъ которыхъ будто бы и камни покосились. Освободительная реформа 1861 г., кажется, нигдѣ не сказалась такимъ крутымъ переворотомъ жизни, какъ на Уралѣ, и нигдѣ „православный народъ“ съ такимъ благоговѣніемъ и чувствомъ „не осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ“, съ какими сотворили его при извѣстіи о волѣ сотни тысячъ уральскихъ горнорабочихъ, стоявшихъ на обязательной „огненной работѣ на заводахъ“ и въ подземныхъ рудникахъ и шахтахъ. Крѣпостное право было особенно тяжело на Уралѣ, и прошлое края полно разсказовъ про лютыя времена дореформенныхъ заводчиковъ „разсѣкавшихъ плетьми въ проводку“ своихъ рабочихъ, стрѣлявшихъ по нимъ изъ пистолетовъ и т. д. Въ Невьянскомъ заводѣ при разломкѣ владѣльческаго дома находили человѣческіе остовы, прикованные цѣпями къ стѣнамъ. Царь-Освободитель положилъ державной волей своей конецъ этому ужасному времени, и память о немъ сохранится здѣсь во вѣки вѣковъ. Достаточно сказать, что въ краѣ въ память имп. Александра II воздвигнуто восемнадцать монументовъ, причемъ многіе изъ нихъ созданы исключительно на средства заводскихъ рабочихъ и мастеровыхъ. Въ Невьянскомъ заводѣ болѣе 22 тыс. жит., въ числѣ которыхъ много единовѣрцевъ и расколь-

никовъ, нѣсколько училищъ, больница, 193 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 1.437 т. р., и 16 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 652 т. р. Главныя средства къ жизни населенію доставляютъ пріисковыя работы — старательство и поденщина, затѣмъ кустарные промыслы: сапожный, сундучный, желѣзо-посудный, слесарный, гвоздарный, кузнечный, столярный, пимокатный, кожевенный, колесный и экипажный; есть также производство пожарныхъ машинъ, ружей и стѣнныхъ часовъ. Много сундуковъ съ красивой желѣзной оковкой идетъ въ Среднюю Азію и на Нижегородскую ярмарку. Руды, проплавляемыя на заводѣ, получаются частью изъ принадлежащаго этимъ заводамъ участка *Высокой* горы, частью изъ рудниковъ бураго и магнитнаго желѣзняка въ *Невьянской* дачѣ. Невьянскъ извѣстенъ и золотыми пріисками, которыхъ въ дачѣ этого округа много. Въ первый разъ золото было обнаружено здѣсь въ 1764 г., когда одинъ старообрядецъ Алексѣй Федоровъ нашелъ близъ Невьянскаго завода, въ сгорѣвшемъ пнѣ дерева кусокъ золота вѣсомъ въ 1 ф. 12 зол. Но за это открытіе онъ былъ изувѣченъ и заключенъ въ оковы въ заводской темницѣ, въ которой просидѣлъ 33 года. Изъ темницы ему удалось какимъ-то образомъ подать прошеніе на Высочайшее имя объ освобожденіи. Несчастнаго Федорова освободили, но заводовладѣлецъ былъ неспокоенъ: онъ боялся, что правительство, узнавъ о нахожденіи въ его дачѣ золота, отберетъ ее въ казну. Послѣдняго однако не случилось. Впослѣдствіи началась около самаго Невьянска разработка поверхностныхъ золотоносныхъ песковъ и самородковъ, а въ 1820 г. открыты были въ Невьянской дачѣ и жильныя мѣсторожденія золота, но разработка ихъ давала результаты гораздо худшіе, чѣмъ разработка розсыпей, и потому жильное золото было оставлено. Въ настоящее время золото добывается также со дна заводскаго пруда, посредствомъ спеціальныхъ машинъ, называемыхъ драгами, очень близко напоминающими землечерпательныя машины, работающія въ гаваняхъ и на большихъ рѣкахъ. Разработка ведется преимущественно старателями.

Вер. въ 3 отъ Невьянскаго завода, при р. *Нейвѣ*, въ ровной мѣстности расположенъ *Быньговскій* заводъ, построенный въ 1718 г. Никитой и Акинфіемъ Демидовыми и затѣмъ въ 1769 г. проданный Яковлеву. Старожилами заводскаго поселенія считаютъ выходцевъ изъ государственныхъ крестьянъ *Краснопольской* волости Верхотурскаго уѣзда. По устройствѣ здѣсь Демидовымъ завода поселились бѣглые солдаты и старообрядцы, которыхъ затѣмъ прикрѣпили къ заводу. Въ настоящее время на заводѣ около 5,000 жителей, 2 православныхъ церкви, одна единовѣрческая, часовня и школа. Заводъ былъ вспомогательнымъ къ Невьянскому заводу, съ котораго и получалъ для передѣлки чугунъ, но въ 1873 г. производство на заводѣ было остановлено, причемъ выпущенъ заводскій прудъ, а на его мѣстѣ была начата разработка золотыхъ розсыпей. Золото впрочемъ въ этой мѣстности есть не только на днѣ пруда, но и на площади, на которой расположено самое селеніе. Быньговскіе крестьяне начали было копать на своихъ дворахъ, очищать и промывать благородный металлъ, причемъ намывалось ежегодно по пуду и больше золота. Но въ 1892 г., вслѣдствіе новаго закона, воспрещавшаго добычу золота въ усадьбахъ, работы должны были остановиться. Въ послѣднее время Невьянское заводоуправленіе значительно сократило свои работы, и быньговцы, оставшіеся безъ заработковъ, возобновили хлопоты о правѣ разрабатывать „свое золото". Въ виду труднаго ихъ положенія просьба эта была удовлетворена, и быньговцы опять принялись за рытье своихъ дворовъ и огородовъ. Эти своеобразные золотопромышленники, роющіе золото въ собственныхъ подпольяхъ, едва-ли не единственные въ мірѣ. Въ Быньговскомъ заводѣ замѣчательна, какъ по архитектурѣ, такъ и по богатству и изяществу украшеній, церковь св. Николая Чудотворца,

построенная въ 1790—96 гг.; ея ризница и церковная утварь также отличаются богатствомъ.

Вер. въ 40 къ с.-в. отъ Невьянскаго завода, при устьѣ р. *Каменки*, впадающей въ Нейву, расположенъ *Петрокаменскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, основанный въ 1789 году П. С. Яковлевымъ и принадлежавшій до недавняго времени его потомкамъ. Заводъ населенъ невьянскими и быньговскими жителями и частью вольными людьми. Земледѣліе служитъ лишь подспорьемъ; главнымъ же занятіемъ являются рубка и иплка дровъ, производство гвоздей и ящиковъ и пріисковыя работы. Въ настоящее время здѣсь 2.700 жит., православная церковь и старообрядческая часовня, больница, аптека и школа, 31 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 150 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 314 т. р. Въ дачѣ завода имѣется 70.810 дес. земли, изъ нихъ 58.810 дес. подъ лѣсомъ.

Направляясь далѣе отъ Невьянска, желѣзный путь оставляетъ вправо недѣйствующій нынѣ *Шуралинскій* заводъ, бывшій наслѣдниковъ гр. Стенбокъ-Ферморъ, и на 399-й в. отъ Перми достигаетъ станціи *Нейво-Рудянской*, отправляющей свыше 300 тыс. пуд. грузовъ.

Возлѣ станціи, при р. *Нейвѣ* расположенъ *Нейво-Рудянскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, бывшій наслѣдниковъ гр. Стенбокъ-Ферморъ. Селеніе основано крестьянами Тупиковыми, поселившимися здѣсь для рыбной ловли. Впослѣдствіи же, по основаніи здѣсь въ 1810 г. завода А. И. Яковлевымъ, они были закрѣпощены; прочіе жители переселены изъ другихъ заводовъ. Впослѣдствіи, въ 1849 г. заводъ перешелъ по наслѣдству къ владѣльцамъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ. Нынѣ на заводѣ считается около $2^1/_2$ тыс. жит., есть церковь, часовня, двѣ школы и общество потребителей съ годовымъ оборотомъ до 40 тыс. руб. Руды (бураго желѣзняка) добывается въ дачѣ завода до 600 тыс. пуд. въ годъ. Кромѣ того въ заводской дачѣ имѣются золотые пріиски. Главное занятіе населенія пріисковыя и частью заводскія работы. Въ 4 вер. отъ завода лежитъ извѣстное въ археологіи *Шигирское* озеро, въ отложеніяхъ котораго находятъ предметы каменнаго вѣка.

Въ 12 вер. къ з. отъ Нейво-Рудянской станціи, при р. *Тагилѣ*, въ ровной мѣстности расположенъ *Верхне-Тагильскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ гр. Стенбокъ-Ферморъ. Разсказываютъ, что мѣсто это заселили бѣглые старообрядцы съ Волги, Устюга и др. мѣстъ со временъ Никона. Чѣмъ занимались первые поселенцы — неизвѣстно; съ постройкой же въ 1716 г. Никитой Демидовымъ завода всѣ стали заниматься заводскими работами. Въ число жителей принимались и бѣглые. Въ 1769 г. заводъ былъ проданъ Н. А. Демидовымъ Саввѣ Яковлеву, во владѣніи потомковъ котораго находился еще недавно. На заводѣ до 5.000 жит., 2 церкви — православная и единовѣрческая, школа и больница. Главныя занятія жителей — старательскія работы на золотыхъ пріискахъ и работы на заводѣ — доставка угля, дровъ и руды. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты санный, телѣжный, столярный и кузнечный. Заводскимъ прудомъ приводится въ движеніе 1 водяное колесо и 4 турбины; сверхъ того есть нѣсколько паровыхъ двигателей. Заводъ даетъ работу болѣе чѣмъ 900 чел. Желѣзныя руды для завода добываются: магнитный желѣзнякъ изъ *Высокой* горы, одинъ участокъ которой принадлежитъ Верхъ-Исетскимъ заводамъ, а бурый желѣзнякъ изъ *Староборскаго* рудника, находящагося въ 19 вер. отъ завода. При заводѣ (въ 2 вер.) былъ раньше небольшой вспомогательный заводъ *Вогульскій*, но съ 1876 г. дѣйствіе его было остановлено. Въ 8 вер. отъ Верхне-Тагильскаго зав., по правую сторону р. Тагила лежитъ гора *Ежовая*. У горы нѣсколько вершинъ. На одной изъ сопокъ имѣется плоская каменная площадка. Замѣчательно красивая панорама открывается съ вершины горы. Въ ясную погоду видны бываютъ церкви г. Екатеринбурга, находящагося приблизительно въ 80 верстахъ.

Направляясь далѣе отъ Нейво-Рудянской станціи, желѣзный путь на 408-й вер. отъ Перми подходитъ къ ст. *Верхъ-Нейвинску*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ свыше $^1/_2$ милл. пуд.

Близъ станціи въ гористой, живописной мѣстности по берегу р. *Нейвы* раскинулся *Верхъ-Нейвинскій* желѣзодѣлательный и литейный заводъ наслѣдниковъ гр. Стенбокъ-Ферморъ. Производство желѣза въ этой мѣстности начато еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Тумашевыми, причемъ въ 1669 г. на р. Нейвѣ Дмитріемъ Тумашевымъ былъ

поставленъ заводъ, на которомъ желѣзо добывалось изъ руды въ ручныхъ печкахъ и проковывалось подъ молотами. Дальнѣйшая судьба этого завода неизвѣстна. Нынѣшній Верхъ-Нейвинскій заводъ былъ основанъ въ 1762 г. Прокопіемъ Демидовымъ, а въ 1769 г. проданъ имъ Саввѣ Яковлеву, въ потомствѣ котораго находился до послѣдняго времени. При постройкѣ завода были переселены сюда люди изъ Невьянска, и именно тѣ, которые пришли отъ „гоненій за правую вѣру" изъ Архангельской губ. Нынѣ на заводѣ около 7 тыс. жит., 1 православная и 2 единовѣрческихъ церкви, двѣ школы, театръ съ общественнымъ садомъ, общество потребителей съ оборотомъ до 100 тыс. руб., 30 частныхъ торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 125 тыс. руб. и 8 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 663 тыс. руб. Украшеніемъ завода служитъ памятникъ-бюстъ имп. Александру II на главной заводской площади. Главными занятіями жителей служатъ старательскія работы на золотыхъ пріискахъ въ *Верхъ-Нейвинской* дачѣ, работы на В.-Нейвинскомъ заводѣ въ цехахъ и по доставкѣ дровъ. Въ В.-Нейвинской дачѣ числится 189.261 дес. земли, въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 127.721 дес. Громадный заводскій прудъ имѣетъ 20 вер. въ ширину и до 18 вер. въ длину, если считать и *Таватуйское* озеро, соединенное съ прудомъ широкимъ протокомъ; плотина пруда имѣетъ почти 415 саж. длины. Водой пруда приводится въ движеніе 7 водяныхъ колесъ и 4 турбины; есть и паровые двигатели. На заводѣ имѣются передѣлочная и механическая фабрики; чугунъ получается изъ сосѣдняго Нейво-Рудянскаго завода. Высшіе сорта желѣза — глянцевое и американское идутъ черезъ Петербургъ въ Америку. Въ заводской дачѣ есть желѣзные рудники, мѣсторожденія холмистаго желѣзняка и золотоносныя розсыпи. Особенно славился по обширности своей и богатству нынѣ уже выработанный пріискъ *Ягодный*. Въ дачѣ В.-Нейвинскаго завода въ 1813 г. было открыто золото. Открыла его малолѣтняя Екатерина Богданова на р. *Мельковкѣ*, найдя случайно самородокъ, за что, по странной ироніи судьбы, была высѣчена розгами тогдашнимъ управителемъ завода Полузаводовымъ, опасавшимся, чтобы заводъ, находившійся на посессіонномъ правѣ владѣнія, благодаря найденному золоту не былъ отобранъ въ казну.

Окрестности Верхъ-Нейвинска чрезвычайно живописны. Особенно красивы виды съ *Сухой* горы, на которой поставлена башня. Немировичъ-Данченко такъ описываетъ эти виды: „На сѣверъ виденъ Тагилъ, кругомъ верстъ на 40 открываются дали, то полныя суроваго и мрачнаго величія, то приковывающія къ себѣ взглядъ идиллическою прелестью долинъ и полей, раскидывающихся подъ вами. Кругомъ каймами, грядами, перепутавшимися узлами поднялись крутыя горы. Одни кряжи хотятъ точно переброситься черезъ другіе, сливаются и снова раздѣляются, принижаются, чтобы тотчасъ же гордо выдвинуть остроконечный пикъ. Ихъ то окутываютъ зеленыя облака лѣсовъ, то сѣрыя скалы взрѣзываютъ ихъ скаты, снизу поднимаются вверхъ и тамъ располагаются точно каменными вѣнцами, башнями, алтарями, развалинами какихъ-то легендарныхъ крѣпостей, замковъ"... Изъ наиболѣе красивыхъ и излюбленныхъ мѣстъ для прогулокъ около Верхъ-Нейвинска заслуживаетъ упоминанія урочище *Семь Братьевъ*; это семь скалъ, расположенныхъ въ линію одна возлѣ другой, изъ которыхъ самая высокая имѣетъ высоту около 8 саженъ; всѣ семь камней расположены на горѣ, въ 9 вер. отъ Верхъ-Нейвинска. Немировичъ-Данченко о Семи Братьяхъ записалъ слѣдующую легенду. „Ермакъ шелъ тутъ, но семь волшебныхъ братьевъ на дорогѣ ему горъ навалили. Только онъ пройдетъ одну — они ему сейчасъ другую, одолѣетъ эту — третья растетъ... На четвертой шибко усталъ Ермакъ. А они, братья-то, выбѣжали и смѣются всѣ надъ нимъ. Тутъ Ермакъ и взмолился: „не дай, Господи, посмѣяться колдунамъ невѣж-

нымъ надъ честнымъ, животворящимъ крестомъ Твоимъ!"... Поднялъ онъ крестъ, да и пошелъ на нихъ. Хотятъ уйти волшебные люди, да не могутъ: ноги къ землѣ приросли камнемъ къ камню; хотятъ руки опустить руки не шелохнутся, каменья къ каменнымъ бокамъ прирастаютъ; а какъ дошелъ онъ къ нимъ до верху, такъ они и совсѣмъ въ утесы обратились. Только эти утесы не простые. Иной разъ ночью слышно, какъ сердца въ нихъ колотятся. Такъ они до скончанія вѣка стоять будутъ за то, что надъ крестомъ посмѣялись. Ермакъ ихъ до страшнаго суда самаго заклялъ"...

Пройдя далѣе нѣсколько выемокъ въ отрогахъ скалъ и прорывовъ-тоннелей и перейдя по желѣзному мосту на равнину за р. *Исетью*, желѣзный путь минуетъ двѣ небольшія станціи *Тарасково (Таватуй)* и *Исеть* и на 467-й вер. отъ Перми достигаетъ г. *Екатеринбурга* (см. ниже).

Возвращаемся къ *Перми* и разсмотримъ мѣстности по желѣзнодорожной линіи *Пермь-Екатеринбургъ прямой*.

По выходѣ изъ Перми этотъ желѣзный путь въ 25 в. отъ Перми проходитъ мимо большой башкирской д. *Коянова*, а въ 29 в. отъ Перми имѣетъ свою первую станцію *Мулянку*.

Вер. въ 10 отъ станціи къ западу расположенъ *Юговскій* мѣдиплавильный заводъ (въ просторѣчьѣ *Государевъ Югъ*). Заводъ былъ основанъ казной въ 1735 г. Вскорѣ (въ 1757 г.) онъ былъ отданъ съ рудниками, лѣсами и прочимъ имуществомъ гр. И. Г. Чернышову, а въ 1770 г. снова взятъ въ казну. Въ настоящее время заводъ находится въ арендѣ у частнаго лица. Въ заводскомъ селеніи свыше 10 тыс. жителей, 2 церкви, больница, нѣсколько училищъ и еженедѣльные базары. Вер. въ 30 къ ю.-з. отъ Мулянки, на небольшой рч. *Бизярь*, впадающей съ правой стороны въ р. *Бабку*, находится *Бизярскій* мѣдиплавильный заводъ. Заводъ основанъ въ 1740 г., но съ 1863 г., за истощеніемъ рудъ, не дѣйствуетъ. Жителей здѣсь болѣе 2.000, церковь, школа, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и два торжка въ году. Вер. въ 20 далѣе въ томъ же направленіи на р. *Бабкѣ* находится с. *Анненское* бывшій прежде *Анненскій* мѣдиплавильный заводъ, извѣстный въ простомъ народѣ также подъ названіемъ *Бабкинскаго* завода. Основаніе села относится къ 1760 году, когда гр. И. Г. Чернышовымъ былъ здѣсь построенъ заводъ для проплавки богатаго запаса мѣдныхъ рудъ по р. Бабкѣ. Въ 1770 г. Анненскій заводъ вмѣстѣ съ другими заводами графа -Юговскими былъ взятъ за долги ихъ владѣльца въ казну Въ 1788 г. мѣдиплавильное производство на заводѣ было прекращено, а вмѣсто этого устроенъ здѣсь монетный дворъ, но черезъ 10 лѣтъ закрытъ и опять возобновлено мѣдиплавильное производство. Въ 1830 г., за полнымъ истощеніемъ рудъ, заводъ былъ закрытъ, а въ 1833 г. переименованъ въ селеніе Анненское. Жителей здѣсь до 1.000 чел.

Далѣе на желѣзномъ пути находится въ 50 в. отъ Перми станція *Кукуштанъ*, имѣющая буфетъ.

Недалеко отъ этой станціи расположенъ упраздненный нынѣ *Курашимскій* мѣдиплавильный заводъ. Основанъ заводъ въ 1740 г. Осокинымъ, племянникъ котораго продалъ его въ 1804 г. Кнауфу, отъ котораго заводъ былъ взятъ въ казенное управленіе, а затѣмъ переданъ акціонерной компаніи Кнауфскаго горнаго округа. Въ 1862 г., за истощеніемъ рудниковъ, Курашимскій заводъ былъ закрытъ. Въ заводѣ свыше 2 тыс. жит., единовѣрческая церковь, волостное правленіе и еженедѣльные базары.

Кунгурскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 9.992,6 кв. верстъ. Преобладающая почва—суглинки; въ юго-западномъ углу уѣзда есть черноземъ, а въ восточной, гористой части кремнистыя почвы. Лѣса занимаютъ болѣе 30 % всего пространства уѣзда. Количество населенія въ уѣздѣ составляетъ 163,5 тыс. душъ, т. е. по 14,8 жит. на кв. версту. Въ числѣ населенія свыше 3 тыс. татаръ, остальные—русскіе. Главныя занятія населенія земледѣліе, частью лѣсные и горнозаводскіе промыслы.

За Кукуштаномъ въ 72 в. отъ Перми слѣдуетъ незначительная станція *Ергачъ*.

Вер. въ 12 къ ю.-з. отъ Ергача, на р. *Бымѣ*, лѣвомъ притокѣ р. *Ирени*, находится *Бымовскій* заводъ. Основанъ онъ въ 1736 г. Акинфіемъ Демидовымъ и принадлежитъ къ группѣ Суксунскихъ заводовъ, перешедшихъ въ 1848 г. отъ Демидовыхъ къ товариществу Суксунскихъ заводовъ, а потомъ къ бр. Каменскимъ. Въ

настоящее время заводъ бездѣйствуетъ. Въ заводѣ около 4 тыс. жит., двѣ церкви, школа, нѣсколько лавокъ, ярмарки 28—30 іюня и 24—26 декабря и базары по воскресеньямъ. Близъ Вымовскаго завода находятся горы *Острая, Бѣлая*, а также *Сивлѣ*, содержащія мѣдную руду.

Вер. въ 10 къ ю. отъ Вымовскаго завода при р. *Югѣ* находится *Юговской* или *Юго-Кнауфскій* заводъ основанный въ 1731 г. Осокинымъ. Въ 1801 г. онъ былъ проданъ московскому купцу Кнауфу, въ 1828 г. взятъ за долги Кнауфа въ казну, а въ 1853 г. отданъ кредиторамъ Кнауфа и долго состоялъ въ управленіи акціонерной компаніи; нынѣ заводъ принадлежитъ казнѣ. Въ заводѣ около 3.000 жителей, больница, сельскій дѣтскій пріютъ, фаянсовая фабрика Мея, 22 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 99 т. р. и 2 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 11 т. р.

Направляясь далѣе, желѣзный путь на 94-й вер. отъ Перми подходитъ къ уѣздному городу Пермской губерніи **Кунгуру,** расположенному на обоихъ берегахъ р. *Сылвы* и на правомъ берегу р. *Ирени*, ниже города впадающей въ Сылву *(Заиренская* слобода). Изъ писцовыхъ книгъ 1623 и 1624 гг. видно, что земля, на которой построенъ городъ Кунгуръ, издавна принадлежала иренскимъ татарамъ, за которыми была утверждена въ царствованіе Михаила Федоровича. Нѣсколько позднѣе этого времени, именно въ 1648 г. здѣсь начали селиться русскіе — выходцы изъ Чердыни и Соликамска, собственно монастырскіе люди и вотчинники, которые по рч. *Кунгуру* купили у татаръ пустопорожнія земли. Къ нимъ потомъ присоединялись мало-по-малу вятчане, кайгородцы, выходцы изъ Сольвычегодска и Устюга Великаго, какъ посадскіе люди, такъ и уѣздные крестьяне. Первые поселенцы еще въ 1649 г. поставили на свой счетъ, на правомъ берегу Ирени, выше впаденія въ нее рч. Кунгура, острогъ или крѣпость, назвавъ ее по имени рѣчки *Кунгуромъ*. Этотъ острогъ стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится с. *Троицкое* Осинскаго у., называемое иначе *Старымъ Посадомъ*, въ 17 вер. отъ нынѣшняго мѣстоположенія города Кунгура. Кунгурскій острогъ скоро пострадалъ отъ непріязненныхъ сосѣдей. Возмутившіеся въ 1662 г. башкиры, соединившись съ иренскими татарами и другими инородцами того края—мордвой, черемисами и чувашами, не только разорили всѣ русскія поселенія, уже заведенныя тогда между татарскими и вблизи башкирскихъ, но взяли приступомъ и самый Кунгурскій острогъ, истребивъ большую часть его населенія. Только немногіе изъ посадскихъ людей и крестьянъ успѣли спастись въ лѣсахъ и пещерахъ, окружающихъ берега р.р. Ирени и Сылвы. По просьбѣ жителей, спасшихся отъ конечнаго разоренія, въ 1663 г. повелѣно было указомъ царя Алексѣя Михайловича отыскать удобное мѣсто для возобновленія Кунгурскаго острога, для котораго и была избрана возвышенная мѣстность на берегахъ рр. Ирени и Сылвы, гдѣ стояло с. *Мысъ (Носовское).* Здѣсь была построена въ 1664 г. новая крѣпость, которая въ 1673 г. перенесена была на другое мѣсто—къ горѣ, на самую возвышенную точку берега. Крѣпость эта была деревянная, до 3 саженъ высоты, и имѣла видъ четырехугольника съ бойницами. Въ крѣпости было 8 башенъ, изъ нихъ двѣ съ проѣзжими воротами; въ окружности она имѣла до 323 саж. Все укрѣпленіе построено было посадскими людьми и уѣздными крестьянами. Для удержанія постояннаго населенія въ 1693 г. повелѣно было пришлымъ въ Кунгуръ изъ разныхъ мѣстъ людямъ остаться въ этомъ городѣ, не возвращаясь въ прежнія жилища. Для большей безопасности отъ внезапныхъ нападеній въ 1698 г. кунгурскіе жители обнесли крѣпость землянымъ валомъ въ 661 саж. въ окружности. Крѣ-

постная стѣна и башни были уничтожены при открытіи Пермской губ. Сохранились только остатки вала, во многихъ мѣстахъ уничтоженнаго. Кромѣ этого вала замѣтны еще остатки другого вала, окружающаго городъ съ восточной стороны, который насыпанъ былъ около 1774 г., вѣроятно во время пугачевскаго бунта, когда Кунгуръ также подвергался опасности. Кунгурская крѣпость съ уѣздомъ въ 1682 г. состояла подъ вѣдѣніемъ Казанскаго приказа, а въ 1703 г. перешла въ завѣдываніе приказа Сибирскаго. Въ 1719 г. она была приписана къ Вятской провинціи, въ 1724 г.—къ Соликамской, а въ 1737 г. назначена провинціальнымъ городомъ, сдѣлавшись такимъ образомъ центромъ всей Пермской земли. Въ 1781 г., съ учрежденіемъ Пермскаго намѣстничества, эта роль перешла къ г. Перми, а Кунгуръ былъ назначенъ лишь уѣзднымъ городомъ, въ каковомъ положеніи находится и въ настоящее время. Благодаря своему выгодному положенію— съ одной стороны на судоходной рѣкѣ, а съ другой—на желѣзной дорогѣ и большомъ Сибирскомъ трактѣ, городъ и до сихъ поръ сохранилъ свое значеніе, развивъ довольно крупную торговую и промышленную дѣятельность. По переписи 1897 г. въ немъ значилось 14.324 жит. Въ городѣ 11 каменныхъ церквей и женскій Іоанно-Предтеченскій общежительный монастырь, учрежденный въ 1851 г. подъ именемъ общины, а въ 1868 г. переименованный въ монастырь; при немъ воспитательное заведеніе для дѣвочекъ-сиротъ. Въ монастырѣ 30 монахинь и 166 послушницъ; монастырь имѣетъ 139 дес. земли. Учебныя заведенія въ городѣ: техническое училище, устроенное въ въ 1877 г. на средства (до 1½ милл. руб.), пожертвованныя мѣстнымъ капиталистомъ А. С. Губкинымъ, представителемъ крупнѣйшей въ Россіи чаеторговой фирмы, перешедшей нынѣ къ Кузнецову, женская прогимназія, четырехкласное училище, 6 начальныхъ училищъ и Елизаветинская женская рукодѣльная школа, открытая въ 1885 г. на средства того же Губкина. Кромѣ того въ городѣ имѣется Михайло-Антонино-Кирилловскій сиропитательный домъ, открытый въ 1886 г. на пожертвованія М. И. Грибушина и К. Т. Хлѣбникова, больница и нѣсколько пріемныхъ покоевъ, двѣ общественныя библіотеки (одна изъ нихъ пожертвована городу также Хлѣбниковымъ), комитетъ общества Краснаго Креста, общество для пособія учащимся и попеченія о народномъ образованіи, общество пчеловодства, общество потребителей, городской общественный банкъ, агентство кустарно-промышленнаго банка Пермскаго губернскаго земства, двѣ сберегательныхъ кассы, двѣ ссудныя кассы, типографія, три фотографіи и около 100 фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ до 3 милл. руб.; въ томъ числѣ 25 кожевенныхъ заводовъ, съ производствомъ на 265 тыс. руб. при 157 рабочихъ, 8 фабрикъ кожаныхъ издѣлій (37.140 руб. и 222 раб.), 7 пряничныхъ и кондитерскихъ, 3 водочныхъ завода, 3 мыловаренныхъ, 3 фаянсовыхъ, 2 кирпичныхъ, 6 гвоздарныхъ и шурупныхъ и 2 мельницы. Кунгуръ служитъ центромъ кожевенной промышленности Пермской губ. Болѣе 1.000 семействъ здѣсь заняты шитьемъ обуви, рукавицъ, перчатокъ и кожановъ. Другіе важнѣйшіе предметы торговли—сало и льняное сѣмя; нѣкоторыя фирмы ведутъ дѣла съ Китаемъ, получая оттуда значительныя партіи чая; въ городѣ бываетъ три ярмарки. До проведенія Уральской желѣзной дороги городъ игралъ видную роль въ торгово-промышленной жизни края, являясь однимъ изъ этаповъ для грузового

движенія по Сибирскому тракту. Съ проведеніемъ же дороги промышленная и торговая дѣятельность города замѣтно упала, а теперь снова возрастаетъ благодаря прошедшей черезъ него желѣзной дорогѣ Пермь-Екатеринбургъ прямой. Доходы городского хозяйства достигаютъ 65 тыс. р. Въ 1903 г. въ Кунгурѣ была учреждена викарная епископская каѳедра. Съ городской пристани на р. *Сылвѣ* отправляется болѣе 100 судовъ и 30 плотовъ, общимъ вѣсомъ свыше 600 тыс. пуд. на сумму до 200 тыс. руб. и прибываетъ столько же судовъ съ грузовъ до 70 тыс. пуд. на сумму свыше 100 тыс. руб. Здѣсь строится въ годъ около десятка коломенокъ, съ подъемной способностью до 200 тыс. пуд. и первоначальной стоимостью отъ 7 до 10 тыс. руб.

Между *Кунгуромъ* и *Пермью* по р.р. Сылвѣ, *Чусовой* и *Камѣ* существуетъ пароходное сообщеніе: 4 раза въ недѣлю ходятъ пароходы И. А. Зырянова и 2 раза въ недѣлю — П. В. Крапивина. Рейсъ отъ Кунгура до Перми совершается въ 15 часовъ, а обратно въ 25 час. На р. Сылвѣ имѣются слѣдующія пристани: 1) *Кинделино* (въ 25 вер. отъ Кунгура) — небольшое (200 жит.), но старинное село, упоминающееся съ окрестными 16 деревнями еще въ описи селеній Кунгурскаго уѣзда 1734 года; 2) с. *Серинское*, отправляющее до 500 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ; 3) с. *Насадское*, отправляющее до 35 тыс. пуд. грузовъ и 4) с. *Троицкое*, грузящее до 800 тыс. пуд.

Въ $1^{1}/_{2}$ вер. отъ города, вверхъ по р. *Сылвѣ*, на правомъ ея берегу находится знаменитая *Ледяная гора*; она состоитъ изъ гипса, и дѣйствіемъ воды въ ней образовалась огромная (до 10 в.) пещера, подробно описанная еще акад. Лепехинымъ, посѣтившимъ ее въ 1770 г., а въ недавнее время изслѣдованная вновь геологомъ Н. И. Каракашемъ. Пещера также извѣстна подъ именемъ *Ледяной*, такъ какъ внутри ея и при входѣ лежитъ никогда не растаивающій ледъ. Она состоитъ изъ множества обширныхъ гротовъ, соединенныхъ между собой коридорами, иногда длинными и просторными, иногда же очень узкими, аршина полтора и менѣе въ вышину и ширину. Нѣкоторые гроты очень высоки и обширны — до 80 аршинъ въ длину и до 20 аршинъ въ ширину. Въ одномъ изъ нихъ, самомъ отдаленномъ, находится озеро, окружностью до 20 саж., съ прозрачной водой; мѣстами возвышается горами и кристаллами ледъ. Многіе гроты изобилуютъ сталактитами. Лепехинъ видѣлъ во многихъ мѣстахъ полусгнившіе образа и множество крестовъ. О пещерѣ сохранилось много легендъ. На Ледяной горѣ есть слѣды древняго чудскаго городища. Оно состоитъ изъ валовъ и рвовъ, окружающихъ на вершинѣ горы небольшое пространство земли съ трехъ сторонъ, а съ четвертой — западной городище было защищено неприступнымъ для нападенія обрывомъ берега рѣки. При распашкѣ находили въ городищѣ бусы, бронзовыя вещи и нѣкоторые другіе предметы.

Въ 40 вер. къ юго-западу отъ Кунгура, на р. *Большомъ Ашапѣ*, притокѣ р. *Ирени*, лежитъ *Ашапскій* мѣдиплавильный заводъ. Заводъ принадлежитъ къ группѣ Суксунскихъ; основанъ онъ Демидовымъ въ 1745 г.; нынѣ не дѣйствуетъ, за истощеніемъ рудъ. На заводѣ производится эксплоатація лѣса къ р. Ирени; существуютъ лѣсопильный заводъ и мельница. Сбытъ лѣса производится въ города по р. Волгѣ. Изъ липового и еловаго лѣса вырабатываются бондарныя доски и сплавляются въ особо построенныхъ для этого баркахъ по р.р. Ирени, Чусовой и Камѣ. На заводѣ свыше $3^{1}/_{2}$ тыс. жит., сельская пожарная дружина и сельскохозяйственное общество, при которомъ имѣются опытное поле, сельскохозяйственный складъ, сортировочный пунктъ и пасѣка, 23 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 70 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 24 т. р.

За Кунгуромъ слѣдуетъ на желѣзномъ пути въ 113 в. отъ Перми станція *Кишертъ*.

От этой станціи идетъ грунтовая дорога въ г. *Красноуфимскъ*.

Красноуфимскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 21.514,7 кв. в. Изъ почвъ въ уѣздѣ развиты суглинки и черноземъ. Лѣсная площадь составляетъ свыше 50% всего пространства. Количество населенія достигаетъ 343,7 тыс. душъ, т. е. по 16 жит. на кв. версту. Среди населенія до 25 тыс. башкиръ, свыше 16 тыс. черемисъ, свыше 15 тыс. татаръ, до 5 тыс. тептярей и мещеряковъ, остальные — русскіе. Главнѣйшія занятія населенія — земледѣліе, частью лѣсные и горнозаводскіе промыслы.

Въ 25 в. отъ вышеупомянутой станціи Кишерти на этой дорогѣ расположенъ *Суксунскій* желѣзодѣлательный заводъ бр. Каменскихъ близъ впаденія рч. *Суксуна* въ р. *Сылву*. Заводъ основанъ въ 1729 г. Акинфіемъ Демидовымъ и до 1848 г. находился во владѣніи его потомковъ, а потомъ вмѣстѣ съ другими заводами округа — *Молебскимъ*, *Тисовскимъ* и *Шаквинскимъ* былъ переданъ во владѣніе товарищества Суксунскихъ заводовъ. Нынѣ заводы принадлежатъ бр. Каменскимъ На заводѣ двѣ церкви, больница, аптека, почта, телеграфъ, школа, 59 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 346 т. р. и 12 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 103 т. р. и 3.100 жителей, среди которыхъ развитъ кустарный металлическій промыселъ: суксунскіе самовары, подсвѣчники и др. мѣдныя издѣлія пользуются хорошей репутаціей и имѣютъ большой сбытъ.

Направляясь далѣе, трактъ оставляетъ въ сторонѣ влѣво небольшую д. *Шестаково*, близъ которой, на берегу р. *Иргины*, въ 1851 г. найденъ былъ замѣчательный кладъ, состоявшій изъ серебряного ковшика вѣсомъ въ 2½ фунта, серебрянаго, искусно витого жгута съ застежками, серебряныхъ подвѣсокъ и серегъ, обломковъ отъ золотыхъ перстней, ожерелій изъ бусъ чернаго хрусталя, сердолика и другихъ камней и болѣе чѣмъ изъ 20 монетъ сассанидскихъ, византійскихъ и индо-бактрійскихъ V, VI и начала VII вѣка послѣ Р. Хр. Разумѣется, монеты одной эпохи, но чеканенныя въ разныхъ мѣстахъ—въ Восточной Римской имперіи, въ Персіи и сѣверной Индіи,—могли попасть въ нашу область только благодаря существовавшимъ съ древнихъ временъ торговымъ сношеніямъ Пермскаго края съ азіатскимъ востокомъ.

Слѣдующее селеніе на трактѣ—*Златоустовское*, иначе *Ключи*. Селеніе, имѣющее 1.000 жителей, двѣ церкви и школу, расположено въ прекрасной холмистой мѣстности, на р. Иргинѣ (протокѣ Сылвы) и замѣчательно своими минеральными сѣроводородными источниками, находящимися въ 3 вер. отъ села, на правомъ берегу р. Иргины, у подошвы обрыва, состоящаго изъ известняка и извѣстнаго подъ именемъ *Городища*. По преданію на этой горѣ жили разбойники изъ остатковъ Ермакова отряда. Источники были открыты въ 1703 г. верхотурскимъ воеводой Калитинымъ. Въ половинѣ XIX в. источниками стали пользоваться съ лечебными цѣлями. Въ настоящее время употребляются два источника: *Ильинскій*, изъ котораго воду принимаютъ внутрь и около котораго выстроенъ крытый павильонъ, и *Александровскій*, изъ котораго вода употребляется для ваннъ. Воды полезны отъ ревматизма, золотухи, сифилиса, геморроя и др. болѣзней. Ванна стоитъ 30 и 35 коп. Спеціальныхъ помѣщеній для больныхъ нѣтъ; помѣщаются въ селѣ у крестьянъ; съѣздъ бываетъ до 100 чел. Въ селѣ есть врачъ. Содержаніе и леченіе стоитъ дешево (1 р. — 1 р. 20 к. въ день полное содержаніе съ двумя ваннами). Въ 1885 г., въ Ключахъ найдены были серебряныя блюда съ изображеніемъ какихъ-то животныхъ. По опредѣленію Имп. Археологической комиссіи, блюда оказались произведеніями эпохи Сассанидовъ.

Въ 12 верстахъ отъ слѣдующаго селенія д. *Биковской* находится упраздненный нынѣ *Иргинскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, иначе *Нижне-Иргинскій (Шуртанъ, Осокино)*. Заводъ—одинъ изъ старѣйшихъ въ Приуральѣ, основанъ въ 1728 г. Осокинымъ и былъ сначала (до 1769 г.) мѣдиплавильнымъ. Въ 1773 г. заводъ подвергся нападенію пугачевскихъ шаекъ, разграбившихъ заводскія кладовыя и магазины, деньги, мѣдную посуду и конюшенный дворъ; конторскія дѣла и документы были сожжены. Въ слѣдующемъ году явился и самъ Пугачевъ; заводъ былъ вторично разграбленъ и многія зданія сожжены, а часть заводскихъ жителей, у которыхъ имѣлось оружіе, зачислены въ войско самозванца. Въ 1804 г. заводъ былъ проданъ московскому купцу Кнауфу, отъ котораго былъ взятъ въ 1828 г. за долги въ казну, а въ 1853 г. переданъ частнымъ кредиторамъ Кнауфа, составившимъ изъ себя акціонерную компанію; но дѣла ея шли плохо и заводъ въ 1864 г. былъ снова взятъ въ казну, а въ 1878 г. закрылся. Въ заводѣ свыше 3 тыс. жит., единовѣрческая церковь, школа, волостное правленіе, нѣсколько заводовъ и промышленныхъ заведеній, главнымъ образомъ кожевенныхъ, много лавокъ и еженедѣльные базары. Среди населенія развиты промыслы кожевенный, сапожный, столярный, плотничный и кузнечный.

Вер. въ 10 отъ Нижне-Иргинскаго находится *Верхне-Иргинскій* заводъ, основанный въ 1769 г. Осокинымъ, затѣмъ проданный Кнауфу, а нынѣ упраздненный. На заводѣ до 1.000 жит.

Слѣдующее селеніе на трактѣ — с. *Ачитское*, бывшее прежде крѣпостью. Крѣпость была построена во время башкирскаго бунта въ 1735 г. Татищевымъ для поддержанія безопаснаго сообщенія Екатеринбурга съ Кунгуромъ и прикамскими

заводами. Въ селѣ до 2.000 жит., училище и 32 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 115 т. р.; бываетъ три ярмарки. Къ западу отъ Ачитскаго находится гора *Тишиная*, имѣющая залежи мѣдныхъ рудъ.

Дорога идетъ далѣе на югъ отъ селенія (21 вер.) къ уѣздному городу Пермской губ. **Красноуфимску**, расположенному на правомъ берегу р. *Уфы*, въ красивой мѣстности, окаймленной цѣпью живописныхъ, покрытыхъ березовымъ лѣсомъ горъ. Красноуфимская крѣпость основана была Кирилловымъ въ 1736 г. для защиты отъ набѣговъ башкиръ. Она была деревянная, съ башнями, около которыхъ поставлены были еще рогатки и надолбы, а съ западной стороны, находящейся на возвышеніи, въ видѣ гребня, называвшагося больверкомъ, были сдѣланы раскаты съ палисадомъ, уставленные пушками. Внутри крѣпости находилась церковь во имя св. Троицы, канцелярія и воеводскій домъ. Населеніе Красноуфимской крѣпости первоначально было собрано изъ вольницы, сходившейся съ разныхъ сторонъ, которая впослѣдствіи была названа казаками, въ 1826 г. выселенными на Оренбургскую и Ново-Илецкую линіи. Въ самые первые годы своего существованія крѣпость выдержала нападеніе башкиръ въ 1737 г., когда они, перейдя р. Уфу, намѣревались идти на Кунгуръ и въ 6 верстахъ отъ Красноуфимска уничтожили караульный отрядъ и двѣ драгунскія роты, посланныя къ нему на помощь; потомъ подступили къ самой крѣпости, выжгли сосѣднія мордовскія и чувашскія деревни, но были прогнаны. Въ 1774 г. Красноуфимская крѣпость выдержала нападеніе сначала пугачевскихъ шаекъ подъ предводительствомъ Юлаева, а затѣмъ и самого Пугачева, который овладѣлъ крѣпостью, но скоро ее оставилъ, направившись на Осу и Казань. До переименованія городомъ Красноуфимская крѣпость была центромъ воеводскаго управленія, имѣя особую воеводскую канцелярію, и принадлежала къ Уфимской провинціи Оренбургской губ. Въ 1781 г. Красноуфимская крѣпость была назначена уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества. Населеніе Красноуфимска по переписи 1897 г. достигало 6.427 душъ об. п. Главными занятіями служатъ земледѣліе и разныя ремесла, особенно сапожное. Въ городѣ 1 церковь, среднее промышленное училище, женская прогимназія, низшая сельскохозяйственная русско-башкирская школа, общество попеченія о народномъ образованіи въ городѣ и уѣздѣ, общество потребителей, 111 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 703 т. р. и 9 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 150 т. р., нѣсколько типографій и фотографій и заводы: 3 кожевенныхъ, мыловаренный, химическій и фосфорный. Доходы города составляютъ 22 тыс. руб. Съ городской пристани на р. Уфѣ отправляется грузовъ до 200 тыс. пуд. цѣнностью до 150 тыс. руб. Къ югу Красноуфимска находятся упраздненные *Нижне-Саранинскій* и *Верхне-Саранинскій* заводы. Оба завода расположены на рч. *Саранъ*, впадающей съ правой стороны въ р. Уфу, — первый (главный) въ 17 вер. отъ Красноуфимска, при самомъ устьѣ рѣчки, а послѣдній (вспомогательный) — выше по ея теченію, въ 7 вер. отъ главнаго. Теченіе рч. Сараны до самаго устья ея съ обѣихъ сторонъ окаймлено высокими, отчасти поросшими еловымъ лѣсомъ каменистыми горами, состоящими изъ толщъ известняка. Горы эти богаты пещерами и скалами, среди которыхъ особенно замѣчательна отвѣсная скала *Алексѣевъ* камень и пещера, „дымящаяся къ перемѣнѣ погоды“ (мѣстное выраженіе), вблизи Н. Саранинскаго завода. Заводы эти принадлежатъ къ округу Кнауфскихъ горныхъ заводовъ, находящихся съ 1864 г., за долги казнѣ, въ ея управленіи и въ настоящее время, вмѣстѣ съ прочими заводами этого округа, бездѣйствующихъ. Нижне-Саранинскій заводъ построенъ Осокинымъ въ 1758 г. на арендованной у башкиръ землѣ и въ 1804 г. проданъ Кнауфу, который въ 1818 г. выстроилъ Верхне-Саранинскій заводъ. Въ настоящее время въ Н.-Саранинскомъ заводѣ свыше 2½ тыс. жит., двѣ церкви, школа, 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 78 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 37 т. р. Среди населенія развиты промыслы кузнечно-слесарный, колесно-экипажный, рогожеткацкій, судостроительный, плотничный, чеботарный, портняжный, сплавъ судовъ и плотовъ и выращиваніе огурцовъ (сбывается до 75 тыс. штукъ).

Къ ю.-в. отъ Красноуфимска, на р. *Арть* расположены казенные *Артинскіе* заводы — въ 60 вер. *Нижній Артинскій* и въ 75 вер. *Верхній Артинскій*. Артинскіе заводы основаны въ 1784 г. Лучининымъ на земляхъ, купленныхъ у гр. А. С. Строганова. Въ 1799 г., вмѣстѣ съ другими заводами Лучинина — Златоустовскимъ, Саткинскимъ, Кусинскимъ и Міасскимъ, Артинскіе заводы были проданы государственному ассигнаціонному банку, который отдалъ ихъ въ аренду купцу Кнауфу. Въ 1809 г. Кнауфъ построилъ при заводахъ косную фабрику. Вскорѣ (въ 1811 г.) однако Артинскіе заводы, вмѣстѣ съ другими заводами округа, были отобраны отъ Кнауфа въ казну, во владѣніи которой находятся и въ настоящее время. Заводы

заняты производствомъ желѣза, стали и косъ. Площадь заводской дачи достигаетъ 85.047 дес. Въ послѣднее время на заводахъ примѣняется нефтяное топливо. Жителей на заводахъ $6^1/_2$ тыс., 62 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 168 т. р. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 74 т. р.

Къ востоку отъ Ачита находится с. *Бисертское*. Селеніе Бисертское основано было въ 1735 г., по распоряженію Татищева, для охраны дороги отъ Екатеринбурга въ Кунгуръ отъ нападеній башкиръ. Селеніе окружено было деревянной рубленой стѣной и снабжено ружьями и пушками. Въ 1774 г. Пугачевъ, направляясь въ Осу и Казань, овладѣлъ Бисертской крѣпостью. По направленію къ востоку — къ с. *Кленовскому* начинаются западныя предгорья Урала, состоящія изъ тянущихся одинъ за другими съ сѣвера на югъ рядовъ возвышенностей, съ крутыми склонами на западъ и болѣе пологими и постепенными на восточную сторону. Въ 8 вер. отъ ст. Бисертской трактъ проходитъ черезъ значительную гору *Маяцкую*, возвышающуюся на 1.036 фут. надъ уровнемъ моря, и далѣе еще болѣе высокую гору *Кленовую* (1.165 фут.).

За Кишертью желѣзный путь переходитъ мостомъ р. *Сылву* и, пройдя незначительныя станцію *Шумково* (126 в. отъ Перми) и *Тулумбасы* (141 в.) подходитъ къ ст. *Кордонъ* (159 в.), имѣющей буфетъ. За Кордономъ слѣдуетъ небольшая станція *Шамары* (184 в. отъ Перми), передъ которой желѣзный путь во второй разъ пересѣкаетъ мостомъ р. *Сылву*.

Отъ Шамаръ въ 60 в., по прямому направленію на с.-в., при впаденіи рѣчки *Кына* въ р. *Чусовую*, находится *Кыновскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ гр. А. С. Строганова. Заводъ построенъ бар. Николаемъ Строгановымъ въ 1760 — 1762 гг. на вотчинныхъ его земляхъ. Заводская дача заключаетъ въ себѣ 126.678 дес., въ томъ числѣ 112.814 дес. подъ лѣсомъ. Производство завода состоитъ въ выплавкѣ чугуна и выдѣлкѣ разныхъ сортовъ желѣза. Населенія въ заводѣ свыше 3 тыс. душъ, двѣ православныхъ церкви и одна единовѣрческая, волостное правленіе, больница, двѣ школы, общество потребителей, 18 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 353 т. р. и 6 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 442 т. р. Съ заводской пристани на р. Чусовой отправляется свыше 10 — 15 судовъ съ грузомъ болѣе 220 тыс. пуд., цѣнностью въ 165 тыс. руб. Въ нѣсколькихъ верстахъ западнѣе Кыновскаго завода замѣтны отложенія свѣтло-сѣраго кристалловиднаго плотнаго известняка, образующаго толщу весьма большой мощности; нижніе слои этого известняка состоятъ изъ огромныхъ толщъ; мѣстами замѣтны въ нихъ провалы, мѣстами поднимаются онѣ въ видѣ обрывистыхъ крутизнъ, пласты которыхъ имѣютъ отвѣсное паденіе. Въ окрестностяхъ Кыновскаго завода по лѣвую сторону Чусовой находятся камни *Сосунъ* (въ 14 вер.) и *Омутное* (въ 27 вер.), а по правую *Востракъ* (въ 5 вер.) и *Ермакъ* (34 вер.). Послѣдній образуетъ вертикальную стѣну около 25 саж. въ высоту и 30 саж. въ длину. Посрединѣ стѣны, обращенной къ рѣкѣ, въ 10 саж. отъ поверхности воды находится входъ въ обширную пещеру, раздѣленную на множество гротовъ. По мѣстному преданію, Ермакъ зимовалъ въ этой пещерѣ во время похода своего въ Сибирь и схоронилъ въ ней свои сокровища. Поэтому гора и пещера въ ней носятъ имя знаменитаго завоевателя Сибири.

Пройдя далѣе незначительную ст. *Вогулку* (203 в. отъ Перми) желѣзный путь достигаетъ ст. *Шали* (219 в.), имѣющей буфетъ.

Вер. въ 5 къ с.-в. отъ ст. Шали, на р. *Сылвѣ* расположенъ принадлежавшій гр. Стенбокъ-Ферморъ чугунолитейный и желѣзодѣлательный *Сылвинскій* заводъ со вспомогательнымъ къ нему *Нижне-Сылвинскимъ* и *Саргинскимъ*. Вблизи завода расположены старообрядческіе скиты.

Минуя далѣе незначительную ст. *Саргу* (236 в. отъ Перми), желѣзный путь достигаетъ ст. *Сабика* (256 в.).

Вер. въ 8 отъ этой станціи къ ю.-з. находится *Бисертскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій къ округу Ревдинскихъ горныхъ заводовъ Ратькова-Рожнова. Заводъ основанъ Триг. Акинф. Демидовымъ въ 1761 г. и до 1873 г. принадлежалъ Демидовымъ, а затѣмъ былъ проданъ за долги казнѣ Пермикину, отъ котораго перешелъ къ позднѣйшему владѣльцу. Заводская дача занимаетъ пространство въ 72.646 дес. и богата мѣсторожденіемъ желѣза. Наиболѣе замѣчателенъ *Косогорскій* рудникъ (въ 7 вер. отъ завода, возлѣ самаго Сибирскаго тракта). Онъ былъ извѣстенъ очень давно, но не разрабатывался, и только въ

послѣднее время, благодаря постройкѣ доменной печи въ Бисертскомъ заводѣ, было приступлено къ развѣдкѣ и добычѣ руды. На глубинѣ 9 саж. шурфами развѣданъ пластъ руды въ 7 арш. мощностью, залегающій въ глинистыхъ сланцахъ, окрашенныхъ органическими веществами въ черный цвѣтъ. Руда — бурый желѣзнякъ, заключающій отъ 45 до 51% желѣза. На заводѣ около 6.000 жит., двѣ церкви (православная и единовѣрческая), школа, 42 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 168 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 184 т. р. Въ 5 вер. отъ завода на трактѣ лежитъ с. *Киргишанское*. Въ 1735 г., во время башкирскаго бунта, Киргишанское селеніе обнесено было деревяннымъ рубленымъ острогомъ съ башнями и называлось долгое время крѣпостью. Академикъ Лепехинъ, посѣтившій селеніе въ 1770 г., нашелъ укрѣпленія уже обветшалыми, а нынѣ нѣтъ и слѣдовъ ихъ. Жителей здѣсь до 1.500 чел. Въ 25 вер. отъ Киргишанскаго находится *Нижне-Сергинскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій товариществу Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ. Заводъ построенъ въ 1743 г. Демидовымъ на земляхъ, купленныхъ у башкиръ; въ 1789 г. онѣ были проданы Губину, въ родѣ котораго оставались до 1881 г., когда были куплены товариществомъ у конкурснаго управленія надъ имѣніями наслѣдниковъ Губина. Въ заводѣ находится главное управленіе всѣхъ заводовъ Сергинско-Уфалейскаго горнаго округа. Заводская дача включаетъ въ себѣ 69.863 дес. земли, изъ которыхъ 59.666 дес. находится подъ лѣсомъ. Руда получается исключительно изъ своихъ дачъ (имѣется до 18 рудниковъ бураго желѣзняка). Заводъ — одинъ изъ первыхъ на Уралѣ ввелъ у себя мартеновское производство (въ 1888 г.). Заводское поселеніе, имѣющее до 14 тыс. жит., является однимъ изъ самыхъ населенныхъ пунктовъ Красноуфимскаго у. На заводѣ 2 церкви, 4 школы, больница, почтово-телеграфное отдѣленіе, клубъ, общество потребителей, 51 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 154 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 300 т. р. Украшеніемъ завода служитъ памятникъ имп. Александру II, воздвигнутый на средства мастеровыхъ, въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Въ 2 вер. отъ завода, у подошвы крутой горы и на берегу р. *Серги*, притока *Уфы*, находятся *Сергинскія* минеральныя воды, посѣщаемыя больными съ 1832 г. По химическому составу воды принадлежатъ къ холоднымъ солено-сѣрнистымъ; вода въ стаканѣ чистая и прозрачная, вкусъ горько-солоноватый и нѣсколько острый, сначала довольно непріятный, запахъ сѣрнистый. Воды полезны при болѣзняхъ пищеварительныхъ органовъ, кожныхъ, ревматизмѣ, золотухѣ, нѣкоторыхъ женскихъ и др. Употребленіе водъ двоякое: внутреннее и, какъ вспомогательное, наружное (въ видѣ ваннъ и полуваннъ). Сезонъ съ 1 іюня по 1 августа, курсъ 4—6 недѣль. При источникѣ устроены помѣщенія для больныхъ и курзалъ. Въ 30 вер. къ югу отъ Н.-Сергинскаго завода, на р. *Сергѣ*, близъ впаденія ея въ р. *Уфу*, расположенъ *Михайловскій* желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій товариществу Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ. Заводъ построенъ въ 1808 г. Губинымъ, отъ наслѣдниковъ котораго въ 1881 г. перешелъ, вмѣстѣ съ другими заводами округа, къ нынѣшнимъ владѣльцамъ. Заводская дача имѣетъ 47.623 дес. Главнымъ предметомъ производства на заводѣ служитъ листовое желѣзо. Въ заводскомъ селеніи до 11 тыс. жит., церковь, волостное правленіе, нѣсколько школъ, кружокъ любителей драматическаго искусства, 59 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 303 т. р. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 1.155 т. р. Заводъ имѣетъ двѣ пристани: на р. Сергѣ, ниже завода и на р. Уфѣ, въ 4 вер. Съ первой пристани отправляется свыше 30 судовъ съ грузомъ около 400 тыс. пуд., а со второй — свыше 20 судовъ съ грузомъ около 520 тыс. пуд. Въ 3 вер. отъ Михайловскаго завода, на впадающей въ заводскій прудъ рч. *Кубѣ* находится большая *писчебумажная фабрика*, принадлежащая товариществу Уральской писчебумажной фабрики и изготовляющая бумагу писчую, книжную, газетную, оберточную, альбомную, курительную и др. сорта. Въ 7 вер. отъ Нижне-Сергинскаго завода по дорогѣ въ Верхне-Сергинскій заводъ находится нынѣ закрытый *Атигскій* заводъ, бывшій вспомогательнымъ при Нижне-Сергинскомъ заводѣ и выдѣлывавшій отъ 25 до 50 тыс. пуд. желѣза. Жителей на немъ до 3.000 чел., главными занятіями которыхъ служатъ отхожіе промыслы и работы на сосѣднихъ заводахъ. Въ 10 вер. къ в. отъ Атигскаго завода находится *Верхне-Сергинскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій товариществу Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ. На заводѣ 8 тыс. жит., церковь, три школы, волостное правленіе, фельдшерскій пунктъ и пріемный покой. 25 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 98 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 600 т. р. Въ 3 вер. отсюда лежитъ нынѣ упраздненный *Козинскій* заводъ. Отъ с. Киргишанскаго на востокъ находится с. *Гробовское* (или *Гробово*). Село Гробово основано въ 1723 г. главнымъ командиромъ уральскихъ и сибирскихъ заво-

довъ де-Генпнымъ, поселившимъ здѣсь нѣсколько крестьянскихъ семей. Преемникъ Генина Татищевъ въ 1735 г., при началѣ башкирскаго бунта, устроилъ здѣсь небольшую крѣпость, обнеся селеніе деревянной рубленой стѣной съ башнями. Во время пугачевскаго бунта, въ 1774 г., Гробовская крѣпость занята была однимъ изъ главнѣйшихъ сообщниковъ самозванца Бѣлобородовымъ.

За Сабикомъ желѣзный путь достигаетъ станціи *Коуровки* (284 в. отъ Перми), имѣющей буфетъ. Здѣсь при рч. *Уткѣ*, близъ впаденія ея въ р. *Чусовую* расположенъ *Уткинскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ гр. Стенбокъ-Ферморъ, принадлежащій къ Верхъ-Исетскому горному округу. Заводъ построенъ казной въ 1749 г., въ 1758 г. былъ отданъ въ арендное содержаніе гр. Ягужинскому, а въ 1779 г. проданъ Яковлеву, отъ котораго перешелъ по наслѣдству въ родъ нынѣшнихъ владѣльцевъ. Заводская дача заключаетъ 55.871 дес., изъ которыхъ 46.734 дес. находится подъ лѣсомъ Жителей здѣсь до $3^1/_2$ тыс. На р. Чусовой находится заводская пристань, съ которой отправляется 35 судовъ съ грузомъ до 700 тыс. пуд. Здѣсь же строятся коломенки.

Ниже по р. *Чусовой* находится *Уткинскій (Утка Демидова)* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ гр. Строганова. Построенъ онъ въ 1729 г. Акинфіемъ Демидовымъ и до 1891 г. находился въ роду Демидовыхъ, когда былъ купленъ нынѣшнимъ владѣльцемъ. На заводѣ до 5.000 жителей, 2 церкви, православная и единовѣрческая, больница и аптека. При заводѣ па р. Чусовой есть пристань, на которой строятся барки.

За Коуровкой желѣзный путь, слѣдуя вверхъ по теченію р. *Чусовой*, достигаетъ ст. *Билимбая* (301 в. отъ Перми). При станціи на рч. *Билимбаѣ* расположенъ *Билимбаевскій* чугуноплавильный заводъ гр. Строганова. Съ постройкой завода въ 1730 г. гр. Стогановымъ сюда переселены были люди изъ разныхъ его имѣній Пермской губ.; кромѣ того на работы принимались и бѣглые люди изъ Россіи; въ 1840 г. Строгановъ переселилъ еще изъ своего Ильинскаго имѣнія 250 ревизскихъ душъ оброчныхъ хлѣбопашцевъ. Существуетъ преданіе, что до покоренія Сибири Ермакомъ на мѣстѣ нынѣшняго завода жилъ татаринъ Билимбай, который и передалъ ему свое имя. Въ заводскомъ поселеніи до $4^1/_2$ тыс. жит., православная церковь, больница, двухклассное училище, волостное правленіе, 35 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 211 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 88 т. р., а также 3 годовыхъ торжка. Населеніе живетъ работами на заводѣ, доставкой руды, угля, постройкой коломенокъ и пріисковыми работами. Заводская дача заключаетъ въ себѣ 71 тыс. дес.; изъ нихъ 57 тыс дес. лѣсу. Въ предѣлахъ дачи имѣются гнѣздовыя мѣсторожденія бураго желѣзняка. Рудныя гнѣзда необъемисты, и обыкновенно мѣсторожденіе составляется изъ массы мелкихъ гнѣздъ, образующихъ въ общемъ значительное скопленіе руды и отдѣленныхъ другъ отъ друга прослойками глины Кромѣ бурыхъ желѣзняковъ имѣются еще мѣсторожденія магнитнаго и хромистаго желѣзняка. Впрочемъ часть руды для плавки доставляется и изъ рудниковъ Верхъ-Исетской дачи. Заводъ исключительно занимается выплавкой чугуна. Выплавленный чугунъ отправляется по р. Чусовой въ Добрянскій и Очерскій передѣльные заводы, принадлежащіе также гр. Строгановымъ. Билимбаевскій заводъ издавна пользуется репутаціей одного изъ самыхъ благоустроенныхъ заводовъ на Уралѣ. Въ дачѣ завода имѣются и мѣсторожденія золота, хотя и очень небогатыя. Въ 4 вер. отъ завода на р. Чусовой находится заводская пристань, съ которой отправляется до 30 судовъ съ грузомъ около 550 тыс. пуд. и стоп-

мостью болѣе 220 тыс. руб. На пристани строятся барки и подчалки. Украшеніемъ завода служитъ памятникъ имп. Александру II, воздвигнутый на средства мастеровыхъ, въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости.

Слѣдуя далѣе желѣзный путь достигаетъ ст. *Ревды* (въ 315 в. отъ Перми). Расположенный при станціи и въ 1 вер. отъ р. *Чусовой*, въ гористой и живописной мѣстности, при р. *Шайтанкѣ*, *Нижне-Шайтанскій* (иначе *Васильевскій)* наслѣдниковъ Берга чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ основанъ Демидовымъ въ 1733 г. Мѣсто, гдѣ былъ основанъ заводъ, было непроходимое, пустынное, обитаемое лишь дикими звѣрями, почему и получило отъ мѣстныхъ башкиръ названіе „*Шайтанъ-логъ*", т. е. Чортовъ логъ, а отсюда произошли названія какъ р. Шайтанки, такъ и самого завода. При постройкѣ завода Демидовъ переселилъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи крѣпостныхъ людей для производства работъ. Въ 1760 г. въ двухъ верстахъ отъ завода, на той же рч. Шайтанкѣ былъ выстроенъ другой заводъ *Верхне-Шайтанскій*, а въ 7 вер. отъ него, на рч. *Ельничной*, впадающей въ Шайтанскій прудъ,—*Ельничная* лѣсопильня. Въ 1768 г. заводы были проданы купцамъ Ширяевымъ, а въ 1810 г. перешли къ московскому купцу Ярцеву, отъ котораго по наслѣдству поступили къ Бергамъ. Земля, въ количествѣ 34.251 дес., приграничена къ заводамъ въ 1752 г. на поссессіонномъ правѣ. По Шайтанской дачѣ проходитъ Уральскій хребетъ, впрочемъ здѣсь еще очень невысокій. Дача богата разнообразными минералами. Въ ней находятся магнитныя руды, открытыя еще въ 1702 г. Въ настоящее время разрабатываются рудники: *Талицкій*—въ 5 вер. отъ завода, *Зауральскій* въ 18 вер., *Сиверскій*—въ 15 вер. и др. Кромѣ того есть руды мѣдныя, серебро-свинцовыя, никкелевыя и др., а также золотоносныя розсыпи. На Нижне-Шайтанскомъ заводѣ до 8 тыс. жит., главнымъ занятіемъ которыхъ служатъ работы на заводѣ и пріискахъ дома, въ Верхотурскомъ у. и въ Оренбургской губ., кустарные металлическіе промыслы и сплавъ каравана по р. Чусовой до Перми. Среди населенія много старообрядцевъ безпоповцевъ. Въ заводскомъ селеніи находятся двѣ церкви, заводская контора, волостное правленіе, двѣ школы, земская народная библіотека, аптека, чайная, общество потребителей и кружокъ любителей драматическаго искусства. Къ числу достопримѣчательностей завода относится мраморный памятникъ имп. Александру II, сооруженный мѣстными жителями въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Съ заводской пристани на р. Чусовой отправляется 5—10 судовъ съ грузомъ до 100 тыс. пуд.

Около Шайтанскаго завода на вершинѣ одного холма по тракту находится памятникъ, въ видѣ острой четырехгранной пирамиды; съ одной стороны у него растетъ сосна, а съ другой — пихта. Рядомъ находится караульный домъ. Памятникъ этотъ поставленъ на границѣ Европы и Азіи. На этомъ мѣстѣ въ былое время останавливались ссыльные, прощаясь съ матушкой Россіей, и брали съ собой родной земли. Вер. въ 20 къ ю. отъ Н.-Шайтанскаго завода, при р. *Ревдѣ*, въ гористой мѣстности, расположенъ *Ревдинскій* чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и механическій заводъ. Заводъ основанъ въ 1732 г. Никитой Демидовымъ для выплавки чугуна и выдѣлки желѣза. На мѣстѣ нынѣшняго завода жили башкиры, переселившіеся на оз. *Иткуль* (въ 90 вер.). Первоначальный составъ населенія завода — крѣпостные Демидова и бѣглые разнаго рода; послѣдніе приходили сюда безопасно и поселялись на самомъ заводѣ. Въ 1873 г. заводъ былъ проданъ Пермикину, отъ наслѣдниковъ котораго перешелъ къ Ратькову-Рожнову на правахъ собственности. Дача завода заключаетъ въ себѣ 96.221 дес. Къ Ревдинскому округу

принадлежатъ еще *Бисертскій* (см. выше, стр. 420) и *Маріинскій* (до 1.000 жит.) заводы. Съ 1850-хъ годовъ добывались еще никкелевыя руды въ *Петровскомъ* рудникѣ, отстоящемъ отъ завода въ 8 вер.; нынѣ рудникъ не разрабатывается. На Ревдинскомъ заводѣ болѣе 10 тыс. жит., главныя занятія которыхъ составляютъ заводскія работы, выжигъ угля, постройка барокъ и гвоздарный промыселъ. Въ заводскомъ поселеніи 3 церкви (1 единовѣрческая), 3 училища, больница, почтово-телеграфная контора, чайная и общество потребителей, а также 45 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 286 т. р. и 10 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 468 т. р.

Минуя далѣе незначительную станцію *Хрустальную* (329 в. отъ Перми), желѣзный путь подходитъ къ уѣздному городу Пермской губ. **Екатеринбургу** (356 в. отъ Перми). Раскинувшись на большомъ пространствѣ (1.083 дес., включая прудъ и городскія площади) по обоимъ берегамъ р. *Исети*, образующей здѣсь обширный прудъ, городъ принадлежитъ къ лучшимъ городамъ Европейской Россіи и по справедливости носитъ названіе „столицы Урала".

Желая ускорить развитіе горнозаводской промышленности, Петръ Великій указомъ 29 апрѣля 1722 г. назначилъ для обозрѣнія горныхъ дѣлъ на Уралѣ генералъ-маіора де-Геннина и артиллеріи капитанъ-поручика Татищева. Еще въ инструкціи, данной имъ 23 октября 1721 г., де-Геннину предписано было построить при р. Исети городъ и въ немъ мѣдиплавильный и стальной заводы, которые и были начаты постройкой въ томъ же году, а въ 1772 г., въ видахъ огражденія завода отъ набѣговъ башкиръ, здѣсь была построена крѣпость; такимъ образомъ возникъ горный городъ, названный въ честь супруги Петра Великаго *Екатеринбургомъ*. Въ виду центральности положенія новаго города среди уральскихъ заводовъ, сюда переведено было изъ *Уткусскаго* завода, находившагося въ 7 вер., Уральское горное правленіе, называвшееся Сибирскимъ оберъ-бергъ-амтомъ, въ вѣдѣніи котораго городъ вмѣстѣ со всѣми уральскими горными заводами и находился до 1735 г. Укрѣпленіе города состояло изъ земляного вала съ глубокимъ рвомъ и 6 бастіонами. Первыми поселенцами крѣпости были жители старообрядческой слободки, *Шарташа*, расположенной въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Кромѣ того здѣсь остался для исполненія крѣпостной службы полкъ солдатъ, переведенный изъ Тобольска для постройки крѣпости; главнымъ же контингентомъ населенія явились всякаго рода переселенцы изъ внутреннихъ губерній, бѣглые, раскольники и другой людъ, недовольный своимъ житьемъ на родинѣ. Въ 1735 г. вмѣсто оберъ-бергъ-амта учреждено было главное правленіе горныхъ заводовъ и городъ считался въ Тобольскомъ уѣздѣ, до образованія Пермскаго намѣстничества. Между тѣмъ горная промышленность въ Екатеринбургѣ получила еще большее развитіе, съ открытіемъ въ 1745 г. въ окрестностяхъ его золотыхъ рудъ по р. *Исети* и въ верховьяхъ рѣчекъ *Пышмы*, *Нейвы* и *Тагила*. Съ размноженіемъ золотыхъ пріисковъ въ Екатеринбургскомъ у., въ 1752 г. былъ основанъ *Березовскій* золотопромывательный заводъ, а въ 1758 г. учреждена Екатеринбургская золотыхъ промысловъ экспедиція.

Въ 1763 г. черезъ Екатеринбургъ былъ проложенъ Сибирскій трактъ, проходившій прежде черезъ Верхотурье. Это обстоятельство, а также развитіе на Уралѣ заводской промышленности [1]) много способствовало развитію благосостоянія города. Въ это время, послѣ развѣдокъ итальянскими мастерами, установившихъ существованіе въ Пермскомъ краѣ мрамора и другихъ драгоцѣнныхъ каменныхъ породъ, въ Екатеринбургѣ сосредоточилась обработка ихъ и были устроены гранильная фабрика и монетный дворъ [2]). Горная экспедиція мраморной ломки и пріисковъ драгоцѣнныхъ камней была учреждена въ 1795 г.; ей были подчинены въ самомъ Екатеринбургѣ фабрики каменотесная, гранильная и шлифовальная и кромѣ того двѣ фабрики въ Екатеринбургскомъ у.

При учрежденіи въ 1781 г. Пермскаго намѣстничества и города Перми, Екатеринбургъ былъ уже столь значительнымъ городомъ Зауралья, что Пермское намѣстничество раздѣлено было на двѣ области: Пермскую съ 8 уѣздами — Пермскимъ,

---

[1]) Въ періодъ времени съ 1753 по 1763 г. на Уралѣ было выстроено 68 заводовъ.

[2]) Монетный дворъ въ Екатеринбургѣ былъ основанъ еще при Екатеринѣ I въ 1725 г., но работалъ только до 1727 г., а затѣмъ былъ опять пущенъ въ ходъ съ 1762 г. и дѣйствовалъ до 1876 г., чеканя исключительно мѣдную монету, отмѣчавшуюся буквами ЕМ (екатеринбургская монета).

Кунгурскимъ, Красноуфимскимъ, Осинскимъ, Оханскимъ, Чердынскимъ, Соликамскимъ и Обвинскимъ, нынѣ не существующимъ, и Екатеринбургскую, тоже съ 8 уѣздами—Екатеринбургскимъ, Верхотурскимъ, Камышловскимъ, Ирбитскимъ, Шадринскимъ, Челябинскимъ (нынѣ Оренбургской губ.), Далматовскимъ и Алапаевскимъ (теперь безуѣздные заштатные города). Сдѣлавшись административнымъ центромъ, Екатеринбургъ получилъ гербъ: въ зеленомъ полѣ серебряная плавильная печь и рудокопная шахта. Появились въ городѣ и различныя учрежденія: магистратъ, ратуша, земскій, уѣздный, сиротскій и сословный суды, городская полиція, острогъ и т. д. Но, получивъ административное значеніе, городъ много потерялъ въ качествѣ горнаго центра, такъ какъ всѣ горнозаводскія дѣла были переданы въ вѣдѣніе Пермской казенной палаты. Знаменитый академикъ Палласъ предлагалъ соединить бассейнъ р. Камы съ бассейномъ р. Оби посредствомъ канала между р.р. *Чусовой* и *Исетью* недалеко отъ Екатеринбурга, что несомнѣнно способствовало бы еще тогда процвѣтанію Екатеринбурга, но къ сожалѣнію этотъ весьма легко осуществимый проектъ до сихъ поръ еще не приведенъ въ исполненіе. Съ преобразованіемъ намѣстничества въ губерніи, въ 1797 г. въ Екатеринбургѣ была учреждена канцелярія главнаго правленія заводовъ, въ 1802 г. преобразованная въ самостоятельное горное правленіе, подчиненное главному начальнику. Съ этого времени началось особенное развитіе города. Съ 1830 г. въ Екатеринбургѣ сосредоточено было управленіе всѣми уральскими казенными горными заводами во главѣ съ главнымъ начальникомъ, облеченнымъ широкой военно-юридической властью. Въ 1860 г. въ городѣ было 19.832 чел. жит., 12 православныхъ и 2 единовѣрческихъ церквей, 2 часовни, Тихвинскій дѣвичій монастырь, Уральское горное училище, уѣздное училище, приходская заводская школа, женское училище 2-го разряда и много торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

Съ освобожденіемъ крестьянъ Екатеринбургъ утратилъ значеніе горнаго города, бывшаго на военномъ положеніи, и у горнаго начальства отнята была военная власть. Въ новомъ своемъ званіи уѣзднаго города Екатеринбургъ сталъ еще быстрѣе развиваться; особенно же экономическому процвѣтанію города способствовало проведеніе Уральской горнозаводской желѣзной дороги. Въ 1897 г. въ городѣ вмѣстѣ со смежнымъ *В. Исетскимъ* заводомъ насчитывалось болѣе 5.500 домовъ, изъ которыхъ много каменныхъ, и 56 тыс. жит., а въ настоящее время населеніе Екатеринбурга еще весьма сильно возрасло противъ того и вѣроятно уже приближается къ 100 тысячамъ. Произошло это вслѣдствіе скрещенія въ Екатеринбургѣ уже 4 желѣзныхъ путей съ перспективой еще пятаго и шестого въ недалекомъ будущемъ. Православныхъ церквей, не считая храмовъ монастырскихъ, 15 (изъ нихъ 6 домовыхъ), 3 единовѣрческія церкви, 2 старообрядческія часовни, евангелическо-лютеранская кирка, римско-католическій костелъ, магометанская и еврейская молельни. Самый старинный изъ храмовъ—Богоявленскій соборъ, основанный въ 1747 г. и впослѣдствіи, съ назначеніемъ въ 1834 г. Екатеринбурга резиденціей викарнаго архіерея, сдѣланный каѳедральнымъ. Затѣмъ въ городѣ есть Ново-Тихвинскій женскій общежительный монастырь 1-го класса, учрежденный въ 1799 г. въ видѣ женской общины, а потомъ въ 1809 г. переименованный въ монастырь. Въ 1814 г. заложенъ былъ первый монастырскій храмъ—Александровскій соборъ въ честь св. Александра Невскаго. Соборъ въ неотдѣланномъ видѣ оставался до 1836 г. Въ 1822 г. обитель была возведена въ штатный дѣвичій монастырь перваго класса. Въ монастырѣ 98 монахинь и 561 послушница. Монастырская ризница хранитъ слѣдующія сокровища: серебряные съ позолотой сосуды, евангеліе въ золотомъ окладѣ и крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, а также крестовыя бархатныя облаченія, пожертвованныя имп. Александромъ I и его супругой Елизаветой Алексѣевной. Въ монастырѣ четыре храма съ чудотворной

иконой Тихвинской Божіей Матери, школа, пріютъ, рукодѣльная мастерская (золотошвейное, бѣлошвейное и другія рукодѣлья, рисованіе по полотну и бархату, выжиганіе по дереву и кожѣ, рѣзьба по дереву, искусственные цвѣты и пр.), иконописная мастерская и свѣчной заводъ. Монастырь имѣетъ 772 дес. земли. Учебныя заведенія въ городѣ: духовное училище, епархіальное женское училище, классическая гимназія, Алексѣевское реальное училище, женская гимназія, Уральское горное училище, художественно-промышленное училище съ прекрасно обставленными подъ наблюденіемъ художниковъ и ученыхъ мастеровъ мастерскими ювелирной, гранильной, каменорѣзной и др., городскія четырехклассное и трехклассное училища, восемь училищъ начальныхъ, три церкви приходскихъ и нѣсколько частныхъ школъ. Библіотекъ частныхъ 4 и публичная библіотека имени В. Г. Бѣлинскаго, съ отдѣленіемъ имени Ф. М. Рѣшетникова, екатеринбургскаго уроженца. Кромѣ обычныхъ для уѣздныхъ городовъ учрежденій въ Екатеринбургѣ находятся духовная консисторія, окружный судъ, уральское горное правленіе, совѣтъ съѣзда уральскихъ горнопромышленниковъ и золотопромышленниковъ, метеорологическая и магнитная обсерваторіи, уральская химическая лабораторія и при ней золотосплавочная, въ которую поступаетъ все шлиховое золото, добываемое на уральскихъ пріискахъ; отсюда, по сплавѣ и производствѣ пробъ, все золото въ слиткахъ отправляется въ Петербургъ на монетный дворъ. Въ числѣ благотворительныхъ, ученыхъ и другихъ обществъ въ Екатеринбургѣ имѣются: православно-миссіонерское общество, мѣстный комитетъ общества Краснаго Креста, благотворительное общество, комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ, горное попечительство дѣтскихъ пріютовъ, общество спасанія на водахъ, общество любителей изящныхъ искусствъ, музыкальный кружокъ, общество охоты, общество конскаго бѣга и Уральское общество любителей естествознанія, имѣющее музей, основанный въ 1870 г. Особенно увеличился музей со времени устройства, въ 1887 г., обществомъ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки; музей имѣетъ отдѣлы: палеонтологическій, минералогическій, геологическій, зоологическій, ботаническій, этнографическій, археологическій и нумизматическій. Въ немъ собрано много прекраснаго матеріала, освѣщающаго естественныя богатства Урала. Особенно хорошъ по своему состоянію зоологическій отдѣлъ; есть много прекрасныхъ вещей и въ минералогическомъ отдѣлѣ. Изъ благотворительныхъ учрежденій заслуживаютъ упоминанія: дѣтскій пріютъ при монастырѣ, дѣтское общежитіе, ночлежный домъ, Александровская богадѣльня, домъ трудолюбія, дѣтскій пріютъ Нурова. Лечебныя учрежденія: городская больница, земскій пріемный покой для бѣдныхъ больныхъ и родильный покой, лечебница д-ра Онуфріева. Собраній два: общественное и благородное. Театръ каменный, довольно обширный, принадлежитъ городу. Лѣтніе сады: при общественномъ собраніи и Харитоновскій. Два бульвара: одинъ отъ Московской заставы до Успенской ул., другой по Вознесенскому проспекту. Одинъ скверъ съ памятниками-бюстами Петра Великаго и Екатерины II. На площади каѳедральнаго собора красуется памятникъ имп. Александру II. Инипіатива открытія памятника принадлежитъ старому николаевскому солдату Олимпію, служившему швейцаромъ въ окружномъ судѣ. Швейцаръ Олимпій собралъ

6.000 руб., и на эти деньги былъ сооруженъ пьедесталъ для памятника, который въ этомъ видѣ и простоялъ десятилѣтіе, возбуждая недоумѣніе у проѣзжей публики. Наконецъ были собраны суммы новыхъ пожертвованій, и сооруженіе памятника было закончено. Статуя царя-освободителя вылита изъ чугуна по модели проф. Попова въ Кусинскомъ казенномъ заводѣ. Высота статуи 4½ арш. Императоръ изображенъ во весь ростъ; работа выполнена прекрасно.

Въ Екатеринбургѣ издаются: „Епархіальныя Вѣдомости" и три частныя газеты: „Екатеринбургская Недѣля" (обще-литературнаго ха-

Екатеринбургъ.

рактера), „Уралъ" съ 1896 г. (политическая, общественная и литературная) и „Дѣловой Корреспондентъ" (сообщающая преимущественно торгово-промышленныя свѣдѣнія). Періодически выходятъ на русскомъ и французскомъ языкахъ „Записки Уральскаго общества любителей естествознанія". Фабрично заводская дѣятельность города довольно значительна. Первымъ долгомъ слѣдуетъ упомянуть Императорскую гранильную фабрику, основанную въ 1765 г. и выдѣлывающую вазы, чаши, канделябры и пр. изъ яшмы, порфира и др. уральскихъ камней. Всѣ произведенія фабрики—настоящіе шедевры гранильнаго искусства. Особенно поразила всѣхъ на всемірной парижской выставкѣ 1900 г. изготовленная фабрикой карта Франціи, вся сдѣланная изъ драгоцѣнныхъ камней. Многочисленныя произведенія фабрики украшаютъ петербург-

скій Эрмитажъ. Фабрика послужила также разсадникомъ для края лучшихъ мастеровъ для такого рода издѣлій, какъ огранка и шлифовка драгоцѣнныхъ камней, рѣзьба печатей, подѣлки изъ горнаго хрусталя, яшмы, малахита, мрамора и т. д. Въ настоящее время такъ называемая „екатеринбургская грань“ извѣстна даже у парижскихъ ювелировъ, а уральскія каменныя издѣлія уже пріобрѣли всесвѣтную извѣстность. Затѣмъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующія фабрики и заводы: спичечная акціонернаго общества М. А. Воронцовъ и В. И. Логиновъ, вырабатывающая до 60 тыс. ящиковъ спичекъ, при 250 рабочихъ; суконная бр. Злоказовыхъ, выдѣлывающая разнаго сукна изъ киргизской шерсти свыше 600 арш. въ сутки; писчебумажная В. В. Воронцова и К⁰, существующая съ 1820 г. и выдѣлывающая свыше 10 тыс. пуд. низшихъ сортовъ писчей и оберточной бумаги и картона; паровая вальцовая мельница Симонова; механическія фабрики бр. Коробейниковыхъ, Ятесъ и др., выдѣлывающія паровыя машины, котлы разныхъ системъ, лѣсопильныя машины, турбины и пр.; гончарно-печной заводъ Давыдова, приготовляющій огнеупорный кирпичъ, изразцы, реторты, печныя и дренажныя трубы и пр.; три восково-свѣчныхъ завода, нѣсколько мыловаренныхъ и салотопенныхъ заведеній, маслобоенъ, кирпичныхъ, пиво-медоваренныхъ и др. заводовъ, нѣсколько типографій и фотографій. Заводы Екатеринбурга даютъ работу почти 2.000 чел. Ремесленниковъ 1.800 чел. Нѣкоторыя изъ екатеринбургскихъ издѣлій имѣютъ сбытъ даже заграницей (какъ, напр., печати, прессъ-папье, бусы для ожерелій, подвѣски къ серьгамъ, кресты, кольца, вставки, шкатулки изъ порфира, малахита и т. п., вазы изъ орлеца и яшмы, подсвѣчники, бездѣлушки изъ селенита и пр.). Большинство вещей сдѣлано чрезвычайно искусно: вотъ прессъ-папье съ цѣлой массой плодовъ, ягодъ и цвѣтовъ, гдѣ каждая деталь, каждое зернышко, каждый листикъ, каждый лепестокъ сдѣланы отдѣльно изъ соотвѣтствующаго камня, и все это до того живо, что вамъ хочется взять эту малину, эту кисть бѣлой смородины, дотронуться до этой незабудки, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли она сдѣлана, а не просто сорвана съ поля и брошена на этотъ великолѣпно отдѣланный пьедесталъ изъ черной яшмы; вотъ чаша изъ змѣевика, по ней вверхъ ползетъ хмѣль, къ которому кстати прицѣпились колокольчики и ромашка... Екатеринбургскіе живописцы, иконописцы и иконостасные мастера, а также сапожники, башмачники и экипажники часто получаютъ заказы издалека. Торговля весьма значительна: наиболѣе крупные предметы торговли: скотъ, сало, желѣзо и пр. Золотопромышленность и досел҄ѣ является прибыльнымъ дѣломъ для многихъ городскихъ капиталистовъ. Торговыхъ предпріятій въ городѣ съ Верхъ-Исетскимъ заводомъ имѣется 866, съ оборотомъ въ 27.887 т. р.; промышленныхъ предпріятій 83, съ оборотомъ въ 5.713 т. р. Для надобностей торгово-промышленной дѣятельности здѣсь имѣются контора государственнаго банка, отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Сибирскій торговый и городской общественный банки, а также нѣсколько банкирскихъ конторъ. Бюджетъ городского хозяйства достигаетъ 200 тыс. руб. Городъ обзавелся электрическимъ освѣщеніемъ, но не имѣетъ водопровода. Доходы городского хозяйства достигаютъ 275 тыс. руб. Лучшія гостиницы и номера: Холкина — Американская гостиница, Атаманова, Вундеръ и

Плотниковой. Екатеринбургская желѣзнодорожная станція отправляетъ свыше 6 милл. пуд. груза.

Въ 1 вер. отъ Екатеринбурга, соединенный съ городомъ бульваромъ, по обоимъ берегамъ р. *Исети* расположенъ *Верхъ-Исетскій* чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и литейный заводъ, бывшій наслѣдниковъ гр. Стенбокъ-Ферморъ. Заводъ сначала былъ казенный; построенъ онъ въ 1726 г. тогдашнимъ командиромъ уральскихъ и сибирскихъ заводовъ, генераломъ де-Геннпомъ. При имп. Елизаветѣ въ 1758 г. заводъ былъ переданъ въ частныя руки — гр. Роману Илар. Воронцову, который въ 1774 г. продалъ его извѣстному богачу того времени, откупщику Саввѣ Яковлеву, потомкамъ котораго онъ и принадлежалъ продолжительное время. Жителей на заводѣ около 10 тыс., церквей три православныхъ и одна единовѣрческая, часовня, нѣсколько школъ, прекрасная больница, при ней аптека и довольно богатая патолого-анатомическая коллекція, ссудо-сберегательное товарищество, благотворительное общество, клубъ и чайная. Главныя занятія жителей составляютъ работы на заводѣ; большинство мужского населенія — чернорабочіе въ городѣ; очень развиты кустарные промыслы — кузнечный, плотничный, сапожный, столярный, слесарный и др.; изъ женскихъ промысловъ развиты кружевной, портняжный и др. Заводскій прудъ имѣетъ около 10 вер. въ длину и 3 вер. въ ширину. Водой пруда приводятся въ движеніе 10 колесъ и 10 турбинъ; кромѣ того имѣется 10 паровыхъ машинъ и 4 локомобиля. Рабочихъ на заводѣ до 1½ тыс. чел. Заводъ служитъ мѣстопребываніемъ управленія всего обширнаго Верхне-Исетскаго округа, къ которому принадлежатъ заводы *Рѣжевскій*, *Верхне-Нейвинскій*, *Нейво-Рудянскій*, *Верхне-Тагильскій*, *Уткинскій*, *Сылвинскій*, *Нижне-Сылвинскій* и *Шайтанскій*. Листовое кровельное желѣзо Верхъ-Исетскихъ заводовъ пользуется славой и извѣстно въ торговлѣ подъ именемъ „яковлевскаго“; оно идетъ въ большомъ количествѣ заграницу, преимущественно въ Америку. Въ заводской дачѣ, которой пользуется заводъ на посессіонномъ правѣ, заключающей въ себѣ 125 тыс. дес., есть много хорошихъ рудниковъ бураго желѣзняка и хромистыхъ желѣзняковъ, считающихся лучшими на Уралѣ. Кромѣ того имѣется много золотоносныхъ розсыпей и золото-жильныхъ рудниковъ.

Отъ Екатеринбурга строится къ сѣверо-востоку желѣзная дорога на с. *Егоршино*, г. *Ирбитъ* и далѣе на р. *Тавду*. Разсмотримъ мѣстности вдоль этого пути.

Въ 3½ вер. къ с.-в. отъ Екатеринбурга находится оз. *Шарташъ*, одно изъ типичныхъ уральскихъ озеръ по своимъ берегамъ, состоящимъ изъ нагроможденныхъ гранитныхъ камней значительной величины. По своему уровню озеро лежитъ выше Екатеринбурга почти на 10 саж. и настолько же приблизительно выше восточной стороны — мѣстности, гдѣ протекаетъ р. *Пышма*, представляя изъ себя громадную котловину, заполненную водой. Размѣры озера: въ длину — около 5 вер., въ ширину — около 2½ вер. На берегу озера расположено большое с. *Шарташъ*, являющееся однимъ изъ старѣйшихъ поселеній на Уралѣ. Аборигенами села являются старообрядцы, поселившіеся здѣсь еще во времена патріарха Никона. И теперь еще добрую половину населенія составляютъ строгіе ревнители „древняго благочестія“.

Въ разстояніи 1 вер. къ югу отъ Шарташскаго озера находятся гранитныя скалы, извѣстныя подъ названіемъ *Шарташскихъ каменныхъ палатокъ*. Скалы эти представляютъ остатокъ выпуклости, состоящій изъ слоистаго гранита. Онъ сильно потерпѣлъ отъ атмосферныхъ и климатическихъ вліяній, такъ что нынѣ имѣетъ видъ четырехъ довольно высокихъ нагроможденій изъ толстыхъ гранитныхъ плитъ-столбовъ, съ округленными ребрами и гладкой поверхностью, напоминая собою развалины башенъ или какихъ-либо другихъ искусственныхъ сооруженій. Вершина „Каменныхъ Палатокъ“, какъ и большого гранитнаго столба отъ его основанія, — около 10 саженъ. Въ геологическомъ отношеніи „Палатки“ представляютъ большой интересъ. Повидимому „Каменныя Палатки“ служили жилищемъ доисторическому человѣку, который пользовался кровомъ, созданнымъ самой природой, какъ защитой отъ непогоды и непріятеля, а близость воды давала ему возможность, не отходя далеко отъ жилища, снискивать себѣ пропитаніе охотой и рыбной ловлей. Около гранитныхъ скалъ находятъ черепки глиняной посуды и нѣкоторыя костяныя и каменныя орудія.

Въ 13 вер. къ с.-в. отъ Екатеринбурга, по берегамъ рч. *Березовки*, праваго притока р. *Пышмы*, въ ровной мѣстности расположенъ *Березовскій* заводъ. Заводъ былъ основанъ въ 1753 г., вскорѣ послѣ открытія Березовскихъ золотыхъ рудниковъ и пріисковъ. Здѣсь были устроены толчеи и промывальныя фабрики для

извлеченія золота изъ березовскихъ рудъ и разсыпныхъ песковъ. Нынѣ на заводѣ около 13 тыс. жит., три православныя церкви, двѣ школы, больница и волостное правленіе, а также 47 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 339 т. р. Главныя средства къ жизни населенію доставляютъ работы на золотыхъ промыслахъ у Асташева, преимущественно старательскія и частью поденныя. Лѣтомъ работаютъ большей частью на пескахъ, зимой на жильномъ золотѣ. Производство работъ ведется своими орудіями, динамитъ же и канаты пріобрѣтаются обязательно отъ компаніи. Изъ другихъ промысловъ здѣсь развиты сапожный, гранильный (преимущественно женскій), кузнечный, частью корзиночный и столярный.

Въ окрестностяхъ завода, на пространствѣ около 56 кв. вер. находятся знаменитыя *Березовскія* мѣсторожденія золота. Почти вся площадь состоитъ изъ простирающихся въ меридіанальномъ направленіи вертикальныхъ или круто падающихъ глинистыхъ, хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцевъ, перерѣзанныхъ въ меридіанальномъ же направленіи жилами такъ называемаго березита. Послѣднія, въ свою очередь, пересѣчены вкрестъ простиранія жилами золотоноснаго кварца, доходящими въ толщину до одного метра и содержащими въ среднемъ 5 золотниковъ золота на 100 пуд. кварца; содержаніе золота доходитъ мѣстами до 10 — 12 зол. и даже до 1 фунта на 100 пуд. Изъ минералловъ, сопровождающихъ здѣсь золото, слѣдуетъ упомянуть сѣрный колчеданъ, свинцовый блескъ, бурый желѣзнякъ, висмутовую охру, самородную сѣру, красную и зеленую свинцовыя руды и нѣкоторыя другія. Золото Березовскихъ рудниковъ не крупное; иногда оно видимо простымъ глазомъ, но обыкновенно не различимо на взглядъ; въ породѣ оно встрѣчается или гнѣздами, или болѣе или менѣе равномѣрно распространено по массѣ жильнаго кварца. Березовскія мѣсторожденія золота открыты въ маѣ 1721 г. крестьяниномъ Московскаго у. Ерофеемъ Марковымъ, переселившимся въ числѣ другихъ пришлыхъ старообрядцевъ въ с. Шарташъ Екатеринбургскаго у. Отыскивая горный хрусталь, Марковъ случайно попалъ на обломки руднаго кварца со вкрапленными въ немъ блестящими желтоватыми зернышками, которыя по сплавѣ оказались золотомъ. Это было первое открытіе золота въ Россіи. О своемъ открытіи Марковъ сообщилъ горной канцеляріи. Послѣдняя отправила на мѣсто находки цѣлую экспедицію для развѣдокъ. Поиски, начатые этой и нѣсколькими другими, послѣдовательно наряжаемыми горной канцеляріей экспедиціями, оказались однако безплодными, такъ какъ развѣдки производились углубленіемъ шурфовъ, а золото было найдено на поверхности. Безрезультатность этихъ развѣдокъ заставила канцелярію усумниться въ вѣрности указаній Маркова, которому было предписано въ теченіе двухъ недѣль „подлинно объявить о тѣхъ мѣстахъ, а буде этого не учинитъ, то съ нимъ поступлено будетъ *другимъ образомъ*, по силѣ указовъ". По истеченіи означеннаго срока, явившись въ горную канцелярію, Марковъ подъ страхомъ смертной казни подтвердилъ свое первое показаніе. Тогда канцелярія порѣшила „отдать Маркова впредь до указа на поруки и при томъ объявить ему, чтобы онъ для *совершеннаго оправданія* пріискивалъ руды", являясь черезъ каждыя двѣ недѣли въ канцелярію для донесенія о результатахъ поисковъ. Только въ маѣ 1747 г. поиски увѣнчались успѣхомъ, и Марковъ былъ освобожденъ и отпущенъ на всѣ четыре стороны. Въ 1748 г. была заложена первая шахта, названная *Шарташскимъ* рудникомъ, переименованнымъ затѣмъ *Пышминскимъ*, а теперь извѣстнымъ подъ именемъ *Первоначальнаго*. Въ 1754 г. былъ построенъ Березовскій золотопромывательный заводъ, и съ этого времени прочно установилась правильная разработка жильнаго золота, находившаяся долгое время въ вѣдѣніи казны, пока наконецъ въ 1870-хъ годахъ, по безвыгодности этого дѣла, не была передана по частямъ, за попудную плату, въ частныя руки полк. Асташеву и К°, Губонину и Кокореву, фонъ-Бреверну, Уральско-Благодатской К° и Поклевскому-Козеллъ. Кромѣ жильнаго золота въ окрестностяхъ Березовскаго завода находятся пріиски разсыпного золота, начавшіе разрабатываться съ 1814 г., когда штейгеру Брусницыну удалось напасть на пески, давшіе по промывкѣ 5 пудовъ ихъ 4½ золотника золота. Березовскія розсыпи расположены чаще въ низменностяхъ или лѣсахъ, рѣже — на скатахъ; въ ущельяхъ онѣ неширoки, но богаты, а на ровныхъ мѣстахъ обширны но бѣдны содержаніемъ золота. Толщина золотоносныхъ пластовъ колеблется отъ 5 сантим. до 4 метр. и болѣе. Нѣкоторыя изъ нихъ залегаютъ почти на самой поверхности, а другія — подъ толстымъ слоемъ пустой почвы (иногда 15 — 25 метр.); въ среднемъ же толщина послѣдней выходитъ около 3 метр. Въ розсыпяхъ встрѣчается также платина, но въ очень маломъ количествѣ.

Вер. въ 8 къ с.-в. отъ Березовскаго завода по обоимъ берегамъ р. *Пышмы* расположенъ *Пышминскій* заводъ. Поселокъ образовался въ 1660 г. и имѣлъ острогъ,

окруженный глубокими рвами и крѣпкими стѣнами: по четыремъ угламъ стѣнъ острога были высокія башни, снабженныя военнымъ снаряженіемъ и постояннымъ карауломъ. Первоначальное населеніе состояло изъ ссыльно-каторжныхъ. Нынѣ здѣсь до 3.000 жит. Земледѣліемъ изъ нихъ занимаются немногіе. Главное занятіе старательскія и поденныя работы на золотыхъ промыслахъ, бывшихъ Асташева и К°; нѣкоторые изготовляютъ деревянную посуду; уходятъ и на сторонніе пріиски.

Далѣе, по тому же пути, въ лѣсной дачѣ Екатеринбургскаго монетнаго двора, по обѣ стороны рч. *Большого Рефта*, притока р. *Пышмы*, находятся *изумрудныя копи* единственное въ Россіи мѣсторожденіе изумрудовъ. Они здѣсь находятся въ темносѣромъ слюдяномъ сланцѣ и сопровождаются фенакитомъ, хризобериллмъ, знаменитымъ александритомъ [1]), берилломъ или аквамариномъ, апатитомъ, плавиковымъ шпатомъ и рутиломъ. Встрѣчаются изумруды, по своему красивому зеленому цвѣту и прозрачности не уступающіе изумрудамъ изъ Колумбіи и употребляющіеся, какъ драгоцѣнные камни, на украшенія. По большей части попадаются либо слабо окрашенные, блѣдные, либо полупрозрачные или только просвѣчивающіе, либо трещиноватые [2]). Изумруды здѣсь открыты случайно въ 1831 г. крестьяниномъ Максимомъ Кожевниковымъ и тогда же начали добываться Императорской гранильной фабрикой. До 1837 г. количество добываемыхъ изумрудовъ все болѣе и болѣе увеличивалось, но съ этого времени пошло на убыль; въ 1852 г. разработка копей, за невыгодностью, была совершенно оставлена. Въ 1860 и 1861 гг., по распоряженію кабинета Его Величества, вновь производились развѣдка прежнихъ копей и поиски изумрудовъ въ окрестныхъ мѣстахъ. При этомъ въ 1861 г. добыто было болѣе 4 пудовъ изумрудовъ. Въ 1897 г. копи были сданы въ аренду на 24 года Нечаеву, который предполагалъ расширить дѣло, принявъ въ компанію акціонерное общество Нью-Эмеральдъ въ Парижѣ, разрабатывающее изумрудныя копи въ Колумбіи. Недалеко отъ мѣсторожденія изумрудовъ находятся азбестовые пріиски, принадлежавшіе тремъ фирмамъ: барону Жирардъ, Корево и торговому дому наслѣдниковъ А. Ф. Поклевскаго-Козеллъ. Азбестъ, здѣсь добываемый, отличается прекрасными качествами. Онъ даетъ чрезвычайно тонкое, гибкое и крѣпкое волокно, изъ котораго приготовляется нѣжная, какъ шелкъ, вата; изъ нея на фабрикѣ Поклевскаго-Козеллъ выдѣлывали различнаго рода надбивку, пряжу ленты и пр. Многія жилы даютъ азбестъ, не уступающій канадскому по длинѣ волоконъ, по ихъ чистотѣ и гибкости. Азбестъ и издѣлія изъ него сбываются въ Петербургъ и заграницу.

Далѣе строющаяся желѣзная дорога оставляетъ вер. въ 10 къ с.-з. расположенный въ возвышенной мѣстности, по обоимъ берегамъ р. *Рѣжа Рѣжевскій* чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и литейный заводъ наслѣдниковъ гр. Стенбокъ-Ферморъ. Заводъ основанъ въ 1773 г. С. Я. Яковлевымъ и въ 1849 г. перешелъ по наслѣдству къ владѣльцамъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ. Жителей на заводѣ около 10 тыс., 2 церкви православныхъ, 1 единовѣрческая и больница. Главныя средства къ жизни населенію доставляютъ заводскія работы въ цехахъ, старательскія работы, рудокопство и кустарные промыслы кузнечный, посудно-слесарный и гвоздарный. Производство завода состоитъ въ выплавкѣ чугуна, отливкѣ разныхъ вещей, выковкѣ желѣза разныхъ сортовъ и промывкѣ золотоносныхъ песковъ.

Ирбитскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 8.888,0 кв. в. Въ уѣздѣ преобладаютъ черноземъ и суглинки. Лѣсная площадь составляетъ болѣе 30% всего пространства уѣзда. Количество населенія равняется 181,8 тыс. душъ, т. е. по 20,4 жит. на кв. версту. Среди населенія насчитывается болѣе 2 тыс. татаръ, остальные — русскіе. Главное занятіе населенія — земледѣліе. Горные промыслы развиты слабо вслѣдствіе равнинной мѣстности.

Затѣмъ строящійся желѣзный путь направляется къ извѣстному своими каменноугольными мѣсторожденіями с. *Егоршину*, гдѣ и пересѣкается съ описаннымъ ранѣе (стр. 408—409), также строящимся желѣзнымъ путемъ изъ *Нижняго Тагила* черезъ *Алапаевскъ* и *Егоршино* на ст. *Богдановичъ* Екатеринбурго-Тюменской ж. д.

Отъ Егоршина строящаяся Тавдинская желѣзная дорога направляется на *Ирбитскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ Яковлева. Заводъ построенъ въ 1776 г. Саввой Яковлевымъ. Работаетъ онъ помощью

---

[1]) Цвѣтъ александрита днемъ зеленый, какъ изумрудъ, а при вечернемъ освѣщеніи — краснофіолетовый, какъ аметистъ.

[2]) Въ Императорскомъ кабинетѣ и въ музеѣ Горнаго института хранятся многіе великолѣпные образцы уральскаго изумруда.

5 водныхъ и 4 паровыхъ двигателей въ 500 силъ. Въ заводѣ до 3 тыс. жит., церковь, больница, гостиный дворъ, двѣ ярмарки, еженедѣльные торжки (по воскресеньямъ), 26 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 81 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 442 т. р. Главнымъ занятіемъ жителей, кромѣ заводскихъ работъ, служатъ огородничество и кустарный кузнечный промыселъ (подковы, вилы, топоры, сошники, желѣзныя бороны и пр.).

За Ирбитскимъ заводомъ строящійся желѣзный путь вер. въ 40 достигаетъ уѣзднаго города **Ирбита.** Мѣстность Ирбита становится извѣстной въ первой половинѣ XVII в. Первоначальныя сообщенія русскихъ съ едва лишь покоренной Сибирью были медленны и неудобны. Долго русскіе ѣздили въ Сибирь черезъ Соли-

Ирбитъ.

камскъ и Березовъ, и только въ 1597 г. дорога замѣнена была новой, открытой изъ Соликамска на Верхотурье. Вскорѣ послѣ того (въ 1633 г.), въ числѣ прочихъ селеній возникла слобода *Ирбитская,* черезъ которую, для избѣжанія прежнихъ затруднительныхъ сообщеній водой, былъ проложенъ торговый путь изъ Верхотурья на Тюмень и Тобольскъ. Торговцы внутреннихъ губерній, доставивъ товары водой до Соликамска, оттуда начали посылать ихъ зимнимъ путемъ, сперва въ Верхотурье, а потомъ далѣе въ Тюмень и Тобольскъ. Мало по малу Ирбитская слобода, лежавшая на этомъ пути, сдѣлалась для окрестныхъ жителей обычнымъ мѣстомъ торговыхъ съѣздовъ, изъ которыхъ впослѣдствіи возникла знаменитая Ирбитская ярмарка. Торгъ происходилъ въ январѣ, послѣ храмового праздника Богоявленія (впослѣдствіи онъ сталъ производиться позднѣе — отъ 1 февраля до 1 марта). Ярмарка сначала состояла въ вѣдѣніи Сибирскаго приказа, который ко времени съѣзда отправлялъ изъ Верхотурья таможеннаго или заставнаго голову для сбора пошлинъ и для наблюденія за ходомъ мѣновыхъ и торговыхъ сдѣлокъ. Кажется, ни одна ярмарка не терпѣла въ своихъ оборотахъ такого стѣсненія, какъ Ирбитская. Всѣ торговцы, подъ опасеніемъ потери своего имущества, обязаны

были, отправляясь въ Ирбитскую слободу и возвращаясь домой, заѣзжать въ Верхотурье, гдѣ ихъ ожидала таможня. Безъ сомнѣнія это условіе не только задерживало ходъ торговыхъ оборотовъ, но и было крайне стѣснительно для торговцевъ. Только съ уничтоженіемъ въ 1753 г. внутреннихъ таможенъ вообще была уничтожена и Верхотурская таможня. Съ тѣхъ поръ товары пошли прямо въ Ирбитъ, и ничто уже болѣе не препятствовало дальнѣйшему развитію этого торга. Несмотря однако на всѣ стѣсненія еще къ концу XVII в. ярмарка достигла уже значительныхъ размѣровъ: русскіе купцы привозили сюда хлѣбъ, соль, желѣзо, мануфактурные товары, сибирскіе инородцы — пушнину, съ юга татары и башкиры стали пригонять цѣлые табуны коней и стада рогатаго скота, начали появляться

Церковь въ Ирбитѣ.

бухарскіе и китайскіе товары. Правительство обратило вниманіе на развившуюся ярмарку. Въ 1686 г. было приказано выстроить для торга казенныя лавки и для взиманія лавочнаго сбора и таможенныхъ пошлинъ посылать изъ Верхотурья большое число цѣловальниковъ. Во время пугачевскаго бунта, когда вся горная часть губерніи, сосѣдняя съ Оренбургской губерніей, отъ Осы до Шадринска была разорена шайками Пугачева, Ирбитская слобода, несмотря на общій безпорядокъ въ томъ краѣ, осталась вѣрной законному правительству и, благодаря энергіи и мужеству жителей, руководимыхъ священникомъ Василіемъ Удинцевымъ и писаремъ Иваномъ Марамшевымъ, отбила мятежниковъ. Въ воздаяніе за этотъ подвигъ указомъ 13 февраля 1775 г. Ирбитская слобода была возведена на степень города и ему пожалованъ слѣдующій гербъ: „прямо стоящій щитъ, разрѣзанный поперекъ на двое; въ верхней части въ серебряномъ полѣ голубой Андреевскій крестъ, показующій непоколебимую вѣрность жителей города Ирбита къ Ея Императорскому Величеству; въ нижней части щита — въ красномъ полѣ положенные на крестъ сабля и Меркуріевъ жезлъ золотые, означающіе: первое пораженіе симъ орудіемъ злодѣевъ, а второе — упражненіе въ торговлѣ жителей сего мѣста". Жители города

получили привилегію торговать безпрепятственно у себя по домамъ и строить торговые ряды по собственному желанію на правахъ частной собственности, а также держать постоялые дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевыхъ и конскихъ припасовъ. Не были забыты заслуги и отдѣльныхъ лицъ: Мартышевъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство и получилъ помѣстье въ Ирбитскомъ у. и серебряный ковшъ отъ императрицы. Съ этого времени Ирбитская ярмарка стала на прочное основаніе, покровительствуемая высшимъ правительствомъ, не перестававшимъ заботливо относиться къ нуждамъ города. Дѣйствительно вскорѣ городу снова пришлось воспользоваться высочайшей милостью. 24 апрѣля 1790 г. страшный пожаръ истребилъ почти весь городъ: сгорѣли всѣ лавки, шалаши, гостинный дворъ и присутственныя мѣста. Казалось, ярмаркѣ наступалъ конецъ, такъ какъ еще за три года до пожара тюменцы исходатайствовали себѣ, въ видахъ конкуренціи съ Ирбитомъ, зимнюю ярмарку, съ 1 января до 1 февраля, чтобы купцы ѣдущіе на Ирбитскую ярмарку, могли распродать свои товары ранѣе въ Тюмени а жители Екатеринбурга тотчасъ послѣ ирбитскаго пожара обратились съ ходатайствомъ о перенесеніи Ирбитской ярмарки въ Екатеринбургъ, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что жители Ирбита не успѣютъ возобновить необходимыя для ярмарки торговыя и жилыя помѣщенія. Но ирбитскіе жители просили оставить ярмарку у нихъ, обязуясь возвести къ сроку всѣ необходимыя постройки, и ходатайство это было уважено. Императрица Екатерина II, помня свое обѣщаніе дальнѣйшихъ милостей городу, повелѣла постройку гостиннаго двора предоставить городскому обществу, съ правомъ получать всѣ доходы со двора въ пользу города. Съ начала XIX в. ярмарка стала пріобрѣтать все большее и большее значеніе. Такъ въ 1803 г. обороты ярмарки достигали $3^1/_2$ милл. руб. асс., въ 1834 г.—26.711 тыс. руб. асс., въ 1841 г.—12.800.386 руб. серебромъ, въ 1863 г. до 50 милл. руб. сер., а затѣмъ колебались между 40 и 50 милл. руб. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, когда открылась возможность непосредственнаго сношенія съ Сибирью европейской торговли и промышленности, значеніе ярмарки нѣсколько упало, но все же она остается по размѣру оборотовъ важнѣйшей въ Россіи послѣ Нижегородской, обслуживая всю восточную полосу Европейской Россіи, Сибирь и Среднюю Азію. Здѣсь встрѣчаются и обмѣниваются массы европейскихъ товаровъ, идущихъ на востокъ, съ азіатскими товарами, идущими на западъ. Изъ европейскихъ товаровъ находятъ себѣ сбытъ главнымъ образомъ хлопчатобумажныя издѣлія, шерстяныя, суконныя, льняныя и пеньковыя ткани, сафьяновыя и кожевенныя издѣлія, выдѣланныя кожи, шелковыя, галантерейныя, оптическія, хирургическія и др. издѣлія, сахаръ, желѣзо, москательный, скобяной, ножевой, ружейный и др. товары. Изъ сибирскихъ товаровъ на первомъ мѣстѣ стоятъ: пушнина разныхъ видовъ, сырыя кожи, ковры, воскъ и пр., а изъ азіатскихъ: чай, шелковыя матеріи, мерлушки, верблюжья шерсть, ковры и пр. Съѣздъ торговаго люда на ярмарку достигаетъ 100 тыс. душъ. Въ обыкновенное же время Ирбитъ — небольшой городъ (немного болѣе 6 тыс. жит.) и не отличается развитіемъ ни ремесленной, ни фабричной, ни торговой дѣятельности; часть его жителей занимается земледѣліемъ. Значительная часть помѣщеній ярмарки обыкновенно пустуетъ и обитается лишь около 2 мѣсяцевъ — ярмарочнаго и ближайшаго къ нему времени. Самыя большія зданія города — тоже ярмарочныя: гостинный дворъ, биржа, театръ и пр. Въ городѣ 3 церкви, женская прогимназія, городское трехклассное училище, ремесленное училище, двѣ больницы, городской общественный банкъ, метеорологическая станція 2-го разряда, попечительное общество о бѣдныхъ и общество вспомоществованія учащимся. Во время ярмарки издается ежедневная газета „Ирбитскій Ярмарочный Листокъ". Близъ города находится земская низшая сельскохозяйственная школа съ фермой при ней.

За Ирбитомъ строящаяся желѣзная дорога, перейдя мостомъ р. *Ницу*, проходитъ еще верстъ 35 — 40 по Ирбитскому у. и затѣмъ выходитъ изъ предѣловъ Пермской губ. въ Туринскій у. Тобольской губ., гдѣ пересѣкаетъ р. *Туру*, а затѣмъ направляется къ с. *Санткову* на р. *Тавдѣ*.

Изъ *Екатеринбурга* желѣзная дорога идетъ на *Тюмень* и далѣе на *Омскъ*.

Этотъ путь направляется къ востоку и на 15-й вер. отъ Екатеринбурга подходитъ къ первой своей станціи — *Истоку*, отправляющей грузовъ до 185 тыс. пуд. Истокъ — дачное мѣсто для жителей Екатеринбурга.

Направляясь далѣе, желѣзный путь на 33-й вер. отъ Екатеринбурга подходитъ къ ст. *Косулину.* Около станціи находится нѣсколько крупныхъ водяныхъ и паровыхъ мельницъ, отправляющихъ свои грузы (до 2 милл. пуд.) черезъ эту станцію.

Слѣдующая станція на 53-й вер. отъ Екатеринбурга — *Баженово*, грузитъ свыше 1 милл. пуд. и имѣетъ буфетъ.

Камышловскій у. занимаетъ площадь въ 13.308,2 кв. в. и состоитъ почти цѣликомъ изъ черноземныхъ пространствъ, за исключеніемъ восточнаго угла, занятаго песчаными почвами. Подъ лѣсами свыше 30% всей площади уѣзда. Количество населенія въ уѣздѣ равняется 305,3 тыс. душъ, такъ что на кв. версту приходится 22,9 жит. Все населеніе русское и занимается по преимуществу земледѣліемъ.

Направляясь далѣе, желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Камышловскаго у., и, минуя небольшую ст. *Грязновскую*, на 94-й вер. отъ Екатеринбурга подходитъ къ ст. *Богдановичъ*, имѣющей буфетъ и отправляющей свыше 5 милл. пуд. разныхъ грузовъ. Здѣсь къ ней подходитъ съ сѣвера строящаяся желѣзная дорога отъ *Нижняго Тагила* черезъ *Алапаевскъ* и *Егоршино.*

Въ 17 вер. отъ станціи находится с. *Курьинское*, а при немъ извѣстный уральскій курортъ — *Курьинскія минеральныя воды*, по содержанію желѣза и свободной угольной кислоты подходящія къ № 15 Ессентукскихъ ключей на Кавказѣ. Курортъ расположенъ по р. *Пышмѣ*, въ живописной и здоровой мѣстности, покрытой хвойнымъ лѣсомъ. Курьинскія воды рекомендуются для ревматиковъ, паралитиковъ, страдающихъ золотухой, рахитизмомъ и малокровіемъ. Вблизи ваннъ сдаются меблированные дома и имѣется гостинница съ благоустроенными номерами, а также сдаются квартиры и въ самомъ селѣ мѣстными жителями. При водахъ имѣются садъ и большая сосновая роща, оркестръ музыки и библіотека; въ курзалѣ устраиваются танцы, любительскіе спектакли и концерты. На время сезона (съ 15 мая по 1 августа) открывается почтовое отдѣленіе. Недалеко отъ курорта, при р. *Пышмѣ* находится писчебумажная фабрика Ятесъ.

Отъ ст. Богдановичъ отдѣляется желѣзнодорожная линія къ юго-востоку на *Каменскій* зав. и далѣе строится на г. *Шадринскъ.* Направляясь къ югу, эта линія минуетъ полустанокъ *Барсучью Степь* и на 37-й вер. подходитъ къ ст. *Островской* или *Синарской*, отправляющей грузовъ свыше 5 милл. пуд.

Возлѣ станціи, при рч. *Каменкѣ*, близъ впаденія ея съ лѣвой стороны въ р. *Исеть*, лежитъ *Каменскій* казенный чугуноплавильный и литейный заводъ, одинъ изъ старѣйшихъ на Уралѣ. Мѣстность по рч. Каменкѣ, которая въ то время называлась *Желѣзенкой*, въ XVII в. принадлежала Далматову Успенскому монастырю, игуменъ котораго Исаакъ въ 1682 г. устроилъ здѣсь *Желѣзенское* поселье и желѣзный заводъ, явившись такимъ образомъ однимъ изъ первыхъ піонеровъ горнаго дѣла на Уралѣ. На заводѣ жилъ старецъ Питиримъ, которому былъ порученъ надзоръ за желѣзнымъ плавильщикомъ, за дѣловыми людьми и за работами, а внѣ поселья, въ нѣкоторомъ разстояніи, находилась доменная печь, клещи кричные, кузница, наковальня, два большіе и два малые молота. Въ 1699 г. монастырскій заводъ былъ взятъ въ казну. Въ 1702 г. на заводѣ было уже отлито болѣе 300 пушекъ. Этой спеціальностью заводъ занимался вплоть до устройства въ 1864 г. Пермскаго пушечнаго завода. Нынѣ Каменскій заводъ представляетъ значительное селеніе (до 10 тыс. жит.), оживленное и зажиточное, съ довольно хорошими постройками; въ немъ 4 церкви, женская община, нѣсколько училищъ, больница на 15 кроватей, дѣтскій пріютъ, горнозаводское товарищество, много лавокъ, 160 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 1.350 т. р. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 442 т. р., еженедѣльные базары и четыре ярмарки. Заводская дача, обнимающая 80.271 дес. (67.781 дес. подъ лѣсомъ), въ нѣдрахъ своихъ заключаетъ руды желѣзныя, золото, азбестъ, желѣзный волчецъ (вольфрамитъ), огнеупорную глину, гипсъ, талькъ и каменный уголь. Недалеко отъ завода находится нѣсколько крупныхъ паровыхъ мельницъ.

Вер. въ 15 къ з. отъ Каменскаго завода, въ одной изъ горъ, лежащихъ по правую сторону р. Исети, въ 4 вер. отъ с. *Смолинскаго*, находится пещера съ круглымъ сводомъ, въ которую свободно можно пройти длиннымъ просторнымъ коридоромъ. Пройдя имъ 28 саженъ, можно спуститься на 2 сажени глубины въ яму.

представляющую палату въ 3 саж. длины и ширины и въ 4 саж. высоты, тоже съ круглымъ сводомъ. Изъ этой палаты идетъ къ р. Исети другой коридоръ въ 5 саж. длины.

Далѣе отъ Синарской строится желѣзный путь на г. *Шадринскъ.*

Шадринскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 15.200,8 кв. в. Бо́льшая часть уѣзда покрыта черноземомъ; только на южной окраинѣ уѣзда имѣются песчаныя почвы, а по долинѣ р. Исети развиты поёменныя почвы. Лѣса составляютъ болѣе 20% всего пространства. Количество населенія въ уѣздѣ достигаетъ 396,3 тыс. душъ, по 26,1 жит. на кв. версту. Среди населенія около 20 тыс. мещеряковъ, до 17 тыс. башкиръ, а остальные русскіе. Главное занятіе населенія — земледѣліе.

Въ 66 вер. къ в. отъ Каменскаго завода, на немъ, на лѣвомъ берегу р. *Исети* лежитъ заштатный городъ **Далматовъ.** Учрежденію г. Далматова предшествовало устройство на мѣстѣ его монастыря, извѣстнаго подъ именемъ *Далматовскаго,* которому суждено было сыграть важную колонизаторскую и просвѣтительную роль на сѣверо-востокѣ разсматриваемой нами области. Начало монастыря относится къ 1644 г. Основателемъ его былъ казакъ Дмитрій Ивановичъ Мокринскій, въ монашествѣ Далматъ. Онъ былъ сынъ одного изъ сподвижниковъ Ермака, тобольскаго казака Ивана Мокринскаго. По смерти жены онъ удалился въ *Невьянскій* Богородицкій монастырь, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Далмата. Строгая монашеская жизнь и благочестивые подвиги Далмата скоро обратили на него вниманіе братіи, которая хотѣла избрать его въ настоятели своего монастыря, но смиренный инокъ, считая себя недостойнымъ этого званія, тайно ушелъ изъ обители съ иконой Успенія Божіей Матери, на р. Исеть и поселился здѣсь въ одной пещерѣ, близъ урочища *Бѣлаго Городища,* гдѣ въ уединеніи продолжалъ свои подвиги. Мѣстность, гдѣ поселился Далматъ, находилась тогда во владѣніи тюменскаго татарина Илигея, который питалъ къ Далмату злобу, но послѣ чудеснаго видѣнія ночью совершенно измѣнилъ къ нему свои отношенія. Преданіе гласитъ, что разъ осенью Илигей, во главѣ особаго отряда, отправился къ Бѣлому Городищу, чтобы изгнать или убить Далмата. Во время пути Илигей остановился въ одномъ мѣстѣ на ночлегъ. Когда онъ заснулъ, какъ повѣствуетъ далматовскій лѣтописецъ, ему „явилась нѣкая богольпная жена въ ризахъ багряныхъ, съ угрозой на лицѣ и съ бичемъ въ десницѣ". Она запретила ему не только обижать Далмата, но приказала отдать ему всю землю, которой владѣлъ Илигей. Устрашенный этимъ видѣніемъ Илигей прибылъ къ Далмату, пригласилъ его обойти съ нимъ границу своей земли и отдалъ ее во владѣніе Далмата, подаривъ ему на память и свой шишакъ и кольчугу, которые и донынѣ хранятся въ усыпальницѣ святителя. Благочестивая иноческая жизнь Далмата привлекла къ нему нѣсколько сподвижниковъ изъ разныхъ мѣстъ: построена была близъ пещеры деревянная часовня, въ которой поставлена принесенная Далматомъ съ собою икона Успенія Божіей Матери. Около 1650 г. поселился съ Далматомъ сынъ его Исаакъ, также постригшійся въ монахи. Оба они, частью на собственныя средства, частью на приношенія богомольцевъ, построили деревянную церковь, съ братскими кельями вокругъ нея и съ деревянной изъ тына оградой. Удобство новаго жилья привлекло сюда многихъ поселенцевъ, которые и основались вблизи монастыря деревней. Уже въ 1678 г. Далматовскій монастырь имѣлъ особую монастырскую вотчину, былъ центромъ управленія постепенно населявшагося края и убѣжищемъ для окрестныхъ жителей при нападеніи на нихъ сосѣднихъ башкиръ, киргизовъ и калмыковъ. Подстрекаемые фанатиками изъ магометанъ и жаждой легкой наживы, они нерѣдко нападали на Далматовъ монастырь и разоряли его. Такъ, въ 1651 г. онъ сильно пострадалъ отъ нападенія калмыковъ, а въ 1661 г. — отъ башкиръ. Для защиты и самообороны отъ враговъ, по мысли архимандрита далматскаго Исаака, монастырь былъ обнесенъ въ 1722 г. каменной стѣной съ башнями и бойницами, обнимая площадь на пространствѣ 9.450 кв. саж., и даже имѣлъ пушки и крѣпостныя пищали. Подъ защитой монастыря усиленно продолжалась колонизація края многими русскими крестьянами, которымъ не легко жилось внутри Россіи. Этому переселенію способствовали съ одной стороны льготы отъ всѣхъ повинностей, которыми пользовались въ первое время переселившіяся сюда крестьяне, а съ другой стороны — привилегіи монастырей. Благодаря этому въ концѣ XVII в. вотчина Далматова монастыря имѣла уже довольное число своихъ крестьянъ и владѣла большимъ количествомъ пахатной земли, съ богатыми природными угодьями, а въ половинѣ XVIII в. за монастыремъ числились одно село и четырнадцать деревень, въ которыхъ по ревизіи было 2.150 душъ, вмѣстѣ съ монастырскими работниками и слугами. При монастырѣ была учреждена ярмарка, которая начиналась въ декабрѣ

и продолжалась недѣлю и болѣе. Такимъ образомъ монастырь сдѣлался и торговымъ центромъ Исетской провинціи и сталъ богатѣть: прежнія деревянныя зданія монастыря были замѣнены новыми каменными: вмѣсто одного храма было построено три. Монастырской крѣпости неоднократно приходилось отражать нападенія башкиръ, а въ 1762 г. пришлось выдержать осаду своихъ же собственныхъ крестьянъ, которые, добиваясь свободы и независимости, подняли такъ называемую „дубинщину" и угрожали самому монастырю, но защищавшій его поручикъ Телешевъ, съ помощью прибывшаго подкрѣпленія, успѣлъ разогнать мятежниковъ. 1774 годъ, извѣстный пугачевскимъ бунтомъ, коснувшимся и Шадринскаго уѣзда, также угрожалъ опасностью монастырю, но его спасли высокія стѣны и мужественная стойкость иноковъ. Движеніе пугачевскихъ сообщниковъ началось отъ Челябинска, и въ февралѣ 1774 г. большая толпа ихъ въ 500 человѣкъ отдѣлилась отъ челябинской вольницы, двинулась на Далматовъ, дѣлала неоднократные приступы и предлагала инокамъ сдаться, но стойкость ихъ спасла монастырь; а между тѣмъ подоспѣлъ на помощь отрядъ Декалонга, съ появленіемъ котораго испуганные мятежники отступили отъ монастыря. Далматовъ монастырь однакоже пострадалъ нѣсколько отъ неоднократныхъ, во время осады, пожаровъ и отъ разоренія принадлежавшихъ ему вотчинъ. Въ XVIII в. монастырь служилъ мѣстомъ ссылки для расколоучителей, а также для нѣкоторыхъ лицъ, осужденныхъ на заточеніе бывшей тайной канцеляріей. Между прочими здѣсь содержались въ заключеніи—протопопъ Московскаго Успенскаго собора и бывшій синодальный членъ Іоаннъ Максимовъ въ 1733 — 1735 гг., ученый іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ въ 1764 — 1768 гг. и въ другой разъ въ 1780 г., а также генералъ-адъютантъ графъ Апраксинъ въ 1775 — 1778 гг. Съ 1690 г. по 1743 г. въ 30 саж. отъ ограды Далматовскаго монастыря находился приписной къ нему *Введенскій* женскій монастырь, переведенный послѣ пожара къ урочищу *Верхотеченскому Поселью* (нынѣ с. *Верхъ-Теченское*), принадлежавшему Далматову монастырю и находившемуся отъ него въ 50 вер. Въ 1735 г. въ монастырь была постана на заточеніе молодая княжна Юсупова. Она была обвинена въ волшебствѣ, чтобы чарами склонить къ себѣ на милость имп. Анну, бывшую въ гнѣвѣ на ея отца за сочувствіе кн. Голицыну въ его попыткѣ ограничить власть императрицы. Княжна была подвергнута розыску въ тайной канцеляріи, бита кошками, пострижена въ монахини Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, наречена Проклой и при синодальномъ указѣ послана подъ карауломъ во Введенскій монастырь, гдѣ и находилась въ заключеніи до самой смерти. Въ настоящее время число монашествующихъ невелико и монастырь третьеклассный, но довольно богатъ, такъ какъ владѣетъ значительными земельными угодьями и рыбными ловлями; кромѣ того онъ имѣетъ доходы отъ многочисленныхъ богомольцевъ, стекающихся сюда на поклоненіе особо чтимой иконѣ Успенія Божіей Матери. При монастырѣ находится духовное уѣздное училище. Въ 1781 г. Далматова подмонастырская слобода была назначена уѣзднымъ городомъ Екатеринбургской провинціи, Пермскаго намѣстничества, но въ 1796 г., по ходатайству жителей, городъ былъ оставленъ за штатомъ. Жителей около 4 тыс.: торговыхъ предпріятій 23, съ оборотомъ въ 87 т. р.; 6 декабря бываетъ значительная ярмарка, на которой производится обширный торгъ мясомъ, саломъ, коровьимъ масломъ, конопляными и льняными сѣменемъ, рыбой, лошадьми, кожами и хмѣлемъ. Доходы города едва достигаютъ 8.700 руб.

Въ 53 вер. отъ Далматова означенный строящійся желѣзный путь достигаетъ своего конечнаго пункта *Шадринска*. Здѣсь на ровномъ мѣстѣ лѣваго берега р. *Исети*, при отдѣленіи изъ нея рукава, называемаго *Курья Шадриха*, расположенъ уѣздный городъ Пермской губерніи **Шадринскъ**. Мѣстность, занимаемая Шадринскимъ уѣздомъ, еще въ началѣ XVII в. находилась во власти сибирскихъ татаръ и башкиръ, и населеніе этого края русскими, первоначально по р. Исети, относится къ половинѣ помянутаго столѣтія. На мѣстѣ Шадринска стояла *Шадринская* слобода, время первоначальнаго населенія которой хотя и неизвѣстно, но полагаютъ, что это было вскорѣ послѣ основанія Далматовскаго монастыря, т. е. послѣ 1644 г. Слобода эта упоминается послѣ 1662 г., въ одной памяти, писанной изъ Тобольска. Изъ памяти этой видно, что, по челобитью нѣкоего Юшки Соловья, ему было разрѣшено заселить слободу „вольными гулящими людьми, для государевой десятинной пашни на льготные годы". Со времени своего основанія по 1712 г. Шадринскъ назывался еще Шадринской слободой, а въ этомъ году по указу изъ тобольской канцеляріи былъ переименованъ городомъ и тогда же въ него былъ назначенъ особый комендантъ кн. Мещерскій. Городъ былъ названъ *Архангельскимъ Шадринскимъ* городомъ и очевидно имѣлъ первоначально значеніе военнаго укрѣпленія. Названіе Архангельскаго однакоже за нимъ не удержалось, да и самый городъ, потерявшій

при пожарѣ 1733 г., потерялъ свое значеніе и, вновь подъ именемъ Шадринской слободы, вмѣстѣ съ *Исетской* и *Окуневской* слободами былъ причисленъ къ вѣдомству Оренбурга. Шадринскъ назывался то городомъ, то острогомъ. Онъ былъ обнесенъ деревяннымъ заборомъ, рогатками и рвомъ, внутри котораго стоялъ деревянный городъ съ башнями, наподобіе замка или кремля; съ наружной стороны его были устроены для торговыхъ людей лавки, гдѣ происходила торговля всякими товарами по воскреснымъ днямъ. Въ городѣ было три деревянныхъ храма: одинъ во имя Преображенія Господня, другой въ честь архангела Михаила и третій во имя св. Николая Чудотворца. Къ Шадринску были приписаны пять селъ и двадцать деревень, съ населеніемъ въ 2.716 душъ. Въ 1774 г. Шадринскій уѣздъ

Шадринскъ.

и самый Шадринскъ много потерпѣли во время пугачевскаго бунта, когда шайки мятежниковъ, соединившись съ башкирами, опустошали деревни и села и увлекали въ среду свою жителей. Волненіе это однако кончилось въ томъ же году, съ появленіемъ отрядовъ Декалонга. Въ 1781 г., съ учрежденіемъ Пермскаго намѣстничества Шадринскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Екатеринбургской провинціи, а съ 1796 г. состоитъ уѣзднымъ городомъ Пермской губ. Населенія, по переписи 1897 г., числилось въ Шадринскѣ 11.686 душъ. Торгово-промышленная дѣятельность города довольно значительна: здѣсь имѣлось 308 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 3.971 т. р. и 17 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 360 т. р. Главными промыслами служатъ скорняжный и овчинный. Въ городѣ собираются три значительныхъ ярмарки: Афанасьевская (8 — 18 января), Михайловская (7 — 18 ноября) и Петровская (20 іюня — 1 іюля), на которыхъ главнымъ предметомъ торга служатъ хлѣбъ, скотъ и разное сырье: куделя, сѣмя, масло, соль, пухъ, перо и пр. Доходы городского хозяйства достигаютъ 73 тыс. руб. Шадринскъ — родина извѣстнаго художника, профессора исторической живописи Ѳ. А. Бронникова, давшаго рядъ цѣнныхъ работъ по исторической, религіозной и жанровой живописи. Его кисти принадлежатъ между прочимъ „Введеніе во храмъ“ и „Рождество Бого-

родицы".—картины, имѣвшія огромный успѣхъ. Онѣ перекопировывались для образовъ въ десяткахъ тысячъ повтореній, сохраняя свою красоту даже въ рукахъ неумѣлыхъ копіистовъ. Умершій въ Римѣ знаменитый уроженецъ Шадринска весь свой капиталъ, картины и имущество завѣщалъ на учебныя заведенія родного города.

Въ 27 вер. къ в. отъ Шадринска, на почтовомъ трактѣ въ Ялуторовскъ, находится с. *Крестовское*, извѣстное своей Ивановской ярмаркой, бывающей съ 1 августа по 1 сентября. Начало ярмарки относится еще къ XVII в., когда здѣсь была найдена чудотворная икона усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, на поклоненіе которой стекалось много богомольцевъ. Около часовни, гдѣ помѣщалась икона, образовался небольшой однодневный торжокъ, постепенно выросшій въ крупную ярмарку, продолжающуюся втеченіе мѣсяца и имѣющую милліонные обороты. Главными предметами торговли служатъ мануфактурный, колоніальный и пушной товары, а также скотъ и всякаго рода сырье. Продается товаровъ на сумму до 5 милліоновъ рублей.

Направляясь далѣе отъ ст. Богдановичъ, желѣзный путь, минуя небольшую станцію *Пышминскую* и перекинувшись мостомъ въ 30 саж.

Камышловъ.

черезъ р. *Пышму*, на 134-й вер. отъ Екатеринбурга, достигаетъ уѣзднаго города Пермской губерніи **Камышлова**. Основаніе города относится къ 1666 году. Въ этомъ году приказчикъ Пышминскаго острога Семенъ Будаковъ донесъ верхотурскому воеводѣ Колтовскому, что онъ осматривалъ мѣсто подъ строеніе новой слободы вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, что мѣстность удобна для слободы и что на мысу можно поставить острогъ, по положенію своему, при маломъ укрѣпленіи, совершенно неприступный для воинскихъ людей; что около того мѣста довольно земли, удобной для хлѣбопашества и луговъ; есть рыбныя ловли на Пышмѣ и хмѣлевыя угодья. Воевода предписалъ Будакову построить тутъ острогъ и прибрать на то новое мѣсто въ крестьяне и въ бѣломѣстные казаки вольныхъ охочихъ и гулящихъ всякихъ прихожихъ людей и изъ иныхъ слободъ бобылей и захребетниковъ, а также нетяглыхъ людей; новопоселившимся крестьянамъ давать льготу отъ податей на пять лѣтъ, а потомъ обложить денежнымъ оброкомъ въ казну по 40 алтынъ съ десятины въ годъ, велѣть имъ на томъ новомъ мѣстѣ дво-

рами селиться и пашни на себя распахать; людямъ, прибраннымъ въ бѣломѣстные казаки, велѣть служить безъ денежнаго жалованья изъ казны, за данную имъ пахатную землю. Такъ возникла Камышевская слобода, впослѣдствіи переименованная въ Камышловскую. Слобода была укрѣплена и снабжена оружіемъ. Изъ составленной въ 1687 г. описи Верхотурья и остроговъ Верхотурскаго уѣзда видно, что въ 1678 г. въ Камышловской слободѣ „поставленъ былъ острогъ, да двѣ башни, одна проѣзжая, а другая глухая. Кругъ острогу 96 саженъ. А въ острогѣ, для обереганья отъ калмыцкихъ воинскихъ людей, Верхотурскія и изъ слободъ присылки: пищаль полковая мѣдная, ядромъ двѣ гривенки (т. е. пушки двухфунтового калибра), къ ней 30 ядеръ желѣзныхъ, что прислано изъ Ирбита; 15 мушкетовъ; три пуда зелья ручного, три пуда свинцу". Въ 1720-хъ годахъ Камышловская слобода со всѣми принадлежащими къ ней селеніями приписана къ казеннымъ горнымъ заводамъ Екатеринбургскаго вѣдомства. Затѣмъ учрежденъ былъ „Камышловскій дистриктъ", въ составъ котораго, кромѣ Камышловской, входили также приписныя къ заводамъ слободы *Красноярская*, *Пышминская*, *Тамакульская* и *Бѣлослудская*. Резиденція коммисара всѣхъ этихъ слободъ была въ Камышловской слободѣ. Въ 1781 г., при учрежденіи Пермскаго намѣстничества, слобода была переименована въ уѣздный городъ Камышловъ. Нынѣ въ городѣ свыше 8 тыс. жит., 5 православныхъ церквей, женская прогимназія, уѣздное училище, духовное училище и 4 начальныхъ, богадѣльня, дѣтскій пріютъ, частная библіотека и банкъ общества взаимнаго кредита. Болѣе значительные заводы — винокуренный, кожевенный и свѣчно-сальный, 200 торговыхъ заведеній, съ оборотомъ въ 2.413 т. р. и 9 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 874 т. р., еженедѣльные базары и двѣ ярмарки (Тихоновская и Покровская); значительная торговля хлѣбомъ, сбываемымъ на горные заводы. Городу принадлежитъ 2.940 дес. земли; бюджетъ городского хозяйства — 27 т. р.

Въ 6 вер. отъ города, на берегу р. *Пышмы* находятся *Обуховскія* сѣрно-соляныя и желѣзистыя минеральныя воды. При водахъ для паціентовъ имѣются меблированные дома съ номерами и буфетомъ, библіотека, гимнастика, кумысъ, билліардъ, крокетъ, купальня, лодки, оркестръ музыки и пр. Несмотря на дешевизну жизни и леченія посѣтителей мало.

Направляясь отъ Камышлова далѣе, желѣзный путь минуетъ двѣ небольшія станціи *Аксариху* и *Ощепково* и на 201-й вер. отъ Екатеринбурга подходитъ къ ст. *Поклевской*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ свыше 2,600 тыс. пуд.

Въ 4 вер. отъ станціи находится винокуренный и пивоваренный *Талицкій* заводъ, принадлежащій наслѣдникамъ А. Ф. Поклевскаго-Козеллъ. Заводъ принадлежитъ къ числу старѣйшихъ и существовалъ уже въ 1788 г. Заводъ выкуриваетъ до 950 тыс. ведеръ спирта, приготовляетъ 160 тыс. ведеръ пива и 12 тыс. пуд дрожжей, при 350 рабочихъ. На заводѣ до 4.000 жит., земская больница, низшая мѣстная школа, два начальныхъ училища, театръ мѣстнаго кружка любителей драматическаго искусства и чайная попечительства о народной трезвости. При Талицкомъ имѣніи находится конный заводъ. Вер. въ 30 отъ Талицкаго завода въ упраздненномъ въ настоящее время заводѣ *Ертарскомъ* существуетъ стеклодѣлательная фабрика наслѣдниковъ Поклевскаго-Козеллъ, вырабатывающая листовое стекло и винную посуду.

Миновавъ небольшую станцію *Юшалу*, въ 232 вер. отъ Екатеринбурга, желѣзный путь выходитъ изъ разсматриваемой нами области.

вступая въ предѣлы Тюменскаго у. Тобольской губ. и направляясь къ г. *Тюмени* (см. „Россія“ т. XVI, стр. 380).

Между Екатеринбурго-Тюменской и Екатеринбурго-Челябинской желѣзными дорогами, въ 47 вер. къ ю.-в. отъ Екатеринбурга, въ ровной мѣстности, при р. *Сысерти* расположенъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный *Сысертскій* заводъ, принадлежавшій на посессіонномъ правѣ Соломирскому и наслѣдникамъ Турчанинова. Заводъ основанъ въ 1732 г. казной и назывался также заводомъ имп. Анны. Въ 1756 г., вмѣстѣ съ заводами Полевскимъ и Сѣверскимъ, Сысертскій заводъ отданъ былъ Турчанинову. Въ исторіи Урала Сысертскій заводъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ немногихъ, оставшихся вѣрными правительственной власти во время пугачевскаго бунта. Въ то время, какъ въ началѣ января 1774 г. заводы Кыштымскій, Каслинскій, Златоустовскій, Саткинскій и др. перешли на сторону Пугачева, Сысертскій заводъ не хотѣлъ признавать его власти и дважды отбилъ нападеніе мятежниковъ. Нынѣ на заводѣ до 10 тыс. жителей, больница, нѣсколько училищъ, дѣтскій пріютъ, метеорологическая станція, сберегательная касса для служащихъ и рабочихъ, клубъ, общество потребителей, 69 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 571 т. р. и 7 промышленныхъ, съ оборотомъ 1.023 т. р. Главныя средства къ жизни населенію доставляютъ заводскія работы и возка желѣза; до 100 человѣкъ работаетъ на спичечной фабрикѣ Бѣлоносовой, много женщинъ занято изготовленіемъ спичечныхъ коробочекъ. Изъ кустарныхъ промысловъ наиболѣе развиты кузнечный и мѣдно-слесарный (самовары, подсвѣчники, кастрюли, топоры, подковы, ухваты, замки, ведра, заслонки и пр.). Въ заводѣ находится административный центръ Сысертскаго горнаго округа, къ которому принадлежатъ также заводы *Верхне-Сысертскій, Ильинскій, Сѣверскій* и *Полевскій.* Въ округѣ 239.438 дес. земли. По своимъ естественнымъ богатствамъ заводскія дачи принадлежатъ къ числу богатѣйшихъ на Уралѣ, заключая въ себѣ прекрасные рудники — желѣзные, хромовые, мѣдные, богатыя залежи торфа, мрамора, огнеупорнаго камня и глины, а также многочисленныя (до 106) мѣсторожденія руднаго и розсыпного золота и драгоцѣнныхъ камней (аметистъ, хризолитъ и пр.). Лѣсная дача (212 тыс. дес.) славится своимъ образцовымъ устройствомъ.

Слѣдующій желѣзный путь отъ Екатеринбурга направляется къ *Челябинску*. Перебросившись мостомъ въ 15 саж. черезъ р. *Исеть*, линія идетъ равниной, покрытой мелкимъ кустарникомъ, и на 477-й вер. отъ Перми (считая по горнозаводской линіи) достигаетъ станціи *Уктусъ*, отстоящей въ 2 вер. отъ села того же имени и отправляющей свыше 1.200 тыс. пуд. грузовъ. Въ XVIII в. здѣсь былъ мѣдный и желѣзный заводъ, который потомъ былъ упраздненъ, а на мѣсто его устроена золотопромывальная фабрика для березовской золотой руды, нынѣ также упраздненная. До основанія Екатеринбурга Уктусъ былъ административнымъ центромъ Урала: здѣсь жилъ завѣдующій горными дѣлами, здѣсь же находилось и управленіе уральскими заводами, называвшееся тогда сибирскимъ оберь-бергъ-амтомъ; здѣсь же основана была первая уральская школа, въ которой преподавались словесность и ариѳметика. Нынѣ въ Уктусѣ свыше 2 тыс. жителей, главными занятіями которыхъ служатъ хлѣбопашество, огородничество и кустарные промыслы, особенно гончарный (до 30 заведеній); посуда выдѣлывается хорошаго качества и пользуется большимъ сбытомъ. Въ лѣтнее время Уктусъ служитъ дачнымъ мѣстомъ для екатеринбургскихъ жителей средняго достатка.

Близъ Уктуса находится гора *Вознесенская*, замѣчательная тѣмъ, что главной образующей ее породой является пироксенитъ желтовато-зеленаго цвѣта; между зернами авгита замѣчаются лишь изрѣдка скудные участки разложеннаго полевошпатового вещества. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пироксенитъ, обогащаясь полевымъ шпатомъ, переходитъ въ діабазъ, въ другихъ превращается въ серпентинъ.

Въ 5 вер. отъ ст. Уктуса, на восточномъ склонѣ Урала, въ гористой мѣстности, на берегахъ р. *Исети* расположенъ *Нижне-Исетскій* казенный чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ. Заводъ основанъ въ 1798 г., съ назначеніемъ вы

полнять потребности Екатеринбургскаго монетнаго двора и Березовскихъ золотыхъ промысловъ. Впослѣдствіи заводъ обратился въ исключительно передѣльный, приготовлявшій пудлинговое желѣзо и затѣмъ вырабатывавшій изъ него сортовое желѣзо. Чугунъ для передѣла получался съ Каменскаго казеннаго завода. Площадь дачи, принадлежащей заводу, достигаетъ 137 тыс. дес., изъ нихъ 84 тыс. дес. лѣсу. Заводскія сооруженія составляютъ кричныхъ горновъ 10, печей пудлинговыхъ 4, сварочныхъ 3 и калильныхъ 4, молотовъ вододѣйствующихъ 11 и паровыхъ 1, прокатныхъ станковъ 4. Для приведенія завода въ дѣйствіе служатъ двигатели: вододѣйствующихъ колесъ 12 въ 360 силъ, турбинъ 6 въ 220 силъ, паровая машина 1 въ 36 силъ и 1 локомобиль въ 12 силъ. Населенія на заводѣ 3½ тыс. Главными занятіями жителей служатъ работы на заводѣ; изъ другихъ промысловъ существуютъ слесарный (выдѣлка замковъ, синичечницъ и коромыслъ для вѣсовъ), столярный, сапожный, каменотесный; многіе изъ слесарей и кузнецовъ работаютъ на сторонѣ; женщины занимаются огородничествомъ, сбывая овощи въ Екатеринбургъ. Въ заводѣ имѣется 21 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 74 т. р. и 2 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 232 т. р. Изъ достопримѣчательностей завода слѣдуетъ отмѣтить чугунный памятникъ имп. Александру II.

Направляясь отъ Уктуса далѣе, желѣзнодорожная линія идетъ ровной мѣстностью водораздѣла р.р. *Чусовой* и *Исети* и на 507-й вер. отъ Перми (считая по горнозаводской линіи) подходитъ къ станціи *Мраморской*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ свыше 1 милл. пудовъ, главнымъ образомъ издѣлій заводовъ Сысертскаго горнаго округа.

Въ 2 вер. отъ станціи лежитъ *Горнощитскій* мраморный заводъ или *Мраморскій заводъ*, въ окрестностяхъ котораго много мѣсторожденій различныхъ мраморовъ, добываніе и обработка которыхъ началась въ 1758 г. Сначала приготовлялись изъ мрамора плиты, столы и колонны исключительно ручной работой. Потомъ для этой цѣли устроена была вододѣйствующая фабрика при Сѣверскомъ казенномъ желѣзномъ заводѣ, а впослѣдствіи она была перенесена въ Горнощитскій заводъ, гдѣ приготовлялись чаши, вазы, камины и др. вещи съ рельефными украшеніями. Доведенныя до высокой степени совершенства издѣлія эти доставлялись въ Петербургъ для императорскихъ дворцовъ. Въ 1858 г. дѣйствіе фабрики было остановлено, но населеніе почти поголовно до настоящаго времени занимается производствомъ изъ мрамора разныхъ вещей, какъ-то памятниковъ, ваннъ, умывальниковъ, подоконниковъ, столовъ, ступеней и пр. Кромѣ того здѣсь значительно развито изготовленіе всевозможныхъ мелкихъ вещей изъ селенита, змѣевика (моховика) и серпентина, какъ-то пепельницъ, фруктовъ, прессъ-папье, шкатулокъ и пр. По красотѣ, прочности и способности къ чистой полировкѣ лучшимъ мраморомъ считается полевскій и преимущественно голубого и бѣлаго цвѣта. Изъ него дѣлаютъ болѣе дорогія издѣлія, какъ-то бюсты, статуэтки, вазы, чернильные приборы, разныя украшенія и т. п. Въ недавнее время на заводѣ для производства и сбыта издѣлій образована кустарная артель въ видахъ защиты промысла отъ эксплоатаціи скупщиковъ. Въ 1872 г. на заводѣ была открыта школа съ классами рисованія и скульптуры. Въ школѣ ведется преподаваніе рисованія съ натуры, черченіе, лѣпка изъ глины и ручная каменнорельефная работа изъ мрамора, змѣевика и серпентина по тѣмъ моделямъ изъ глины и воска, которыя изготовляются самими же учениками. Въ мастерской при школѣ ученики знакомятся систематически съ пріемами обработки разныхъ камней, употребляемыхъ въ мастерской, пріучаются къ работѣ на станкахъ и обращенію съ ними и принимаютъ участіе въ изготовленіи работъ, исполняющихся мастерской. На заводѣ насчитывается до 1.000 жителей. Къ числу достопримѣчательностей слѣдуетъ отнести и памятникъ имп. Александру II въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Въ 12 вер. къ ю.-з. отъ Мраморскаго завода, вправо отъ линіи желѣзной дороги, въ гористой мѣстности, на р. *Сысертной* расположенъ *Сысертскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный наслѣдниковъ Турчанинова, принадлежащій къ округу Сысертскихъ горныхъ заводовъ. Заводъ былъ основанъ казной въ 1735 г., но вскорѣ (въ 1759 г.) вмѣстѣ съ другими заводами округа былъ отданъ А. Ф. Турчанинову. Въ настоящее время на заводѣ до 4 тыс. жителей, главными занятіями которыхъ служатъ работы на заводѣ въ цехахъ и на золотыхъ пріискахъ, а также добыча и доставка руды и угля, перевозка чугуна и желѣза. Въ заводѣ имѣются церковь, чугунная часовняливщной работы, два училища (мужское и женское)

пріемный покой, находящійся въ завѣдываніи фельдшера, аптека, общество потребителей, 17 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 213 т. р. и промышленное, съ оборотомъ въ 178 т. р. На заводѣ имѣлись производства доменное (2 печи), пудлинговое (1 печь), мартеновское (2 печи), сварочное и др. механическія мастерскія. Заводъ выплавлялъ ежегодно болѣе 900 тыс. пуд. чугуна и выдѣлывалъ желѣза до 100 тыс. пуд. Въ 6 вер. отъ Сѣверскаго находится *Полевской* желѣзодѣлательный заводъ тѣхъ же владѣльцевъ. Заводъ сначала былъ мѣдноплавильный; основанъ онъ въ 1724 г. де-Генниномъ, а въ 1734 г. на заводѣ устроено Татищевымъ и чугуноплавильное производство. Мѣсторожденіе мѣди имѣлось тутъ же по близости въ *Гумешевскомъ* рудникѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ мѣдныхъ рудниковъ нашего отечества; въ шахтахъ его, съ начала XVIII в. много разъ находимы были слѣды древнихъ работъ и остатки орудій, свидѣтельствующихъ о разработкѣ рудника съ незапамятныхъ временъ исчезнувшимъ нынѣ народомъ, которому русскіе присвоили имя „чуди". Акад. Лепехинъ сообщаетъ, что въ Гумешевскомъ рудникѣ были находимы кайла, молоты и др. орудія, сдѣланныя изъ мѣди; тамъ же найдены сумки, рукавицы, кости, деревянныя укрѣпленія штоленъ; послѣднія, по его словамъ, отличались особенной твердостью и, будучи зажжены, горѣли зеленымъ пламенемъ со смраднымъ запахомъ. Рукавицы и сумки, найденныя въ этомъ рудникѣ на девятисаженной глубинѣ, по мнѣнію Палласа, были сшиты изъ лосиной кожи. Сумки были значительно попорчены, а рукавицы сохранились настолько хорошо, что на нихъ уцѣлѣла даже шерсть. Онѣ были сдѣланы изъ кожи съ головы лося, съ неочищенной шерстью, такимъ образомъ, что ухомъ надѣвались на большой палецъ, и потому одинаково были удобны для обѣихъ рукъ — правой и лѣвой. Въ этомъ же рудникѣ была найдена также полуобгорѣвшая сосновая лучина, служившая для освѣщенія. Въ Гумешевскомъ мѣсторожденіи встрѣчались самородная мѣдь, мѣдный колчеданъ, красная мѣдная руда, малахитъ, бурый желѣзнякъ и кварцъ. Всемірную извѣстность Гумешевскому мѣсторожденію создали красивые малахиты, встрѣчавшіеся здѣсь въ большомъ количествѣ, иногда большими глыбами [1]). Работы на Гумешевскомъ рудникѣ продолжались до 1870-хъ годовъ, когда онъ былъ оставленъ, хотя далеко еще не выработанъ. До 1759 г. Полевскій заводъ находился въ собственности казны, а потомъ перешелъ, вмѣстѣ съ прочими заводами Сысертскаго округа, къ А. Ф. Турчанинову, потомкамъ котораго принадлежалъ и въ послѣдующее время. Въ 1871 г., за истощеніемъ мѣдныхъ рудъ, Полевскій заводъ былъ перестроенъ на желѣзодѣлательный. Въ новѣйшее время на заводѣ имѣлись слѣдующія производства: пудлинговое, сварочное и прокатное. Чугунъ для дѣйствія завода получался изъ сосѣдняго Сѣверскаго завода, такъ какъ своей доменной печи заводъ не имѣлъ. Жителей на заводѣ насчитывалось до 7,000. Первые поселенцы завода были мастеровые разныхъ казенныхъ заводовъ, набранные рекрутами изъ государственныхъ крестьянъ (когда заводы принадлежали казнѣ). Съ переходомъ Сысертскихъ заводовъ къ Турчанинову и Соломирскому, владѣльцы переселяли сюда крѣпостныхъ изъ Соликамскаго у. Главными занятіями жителей служатъ работы на Полевскомъ и Сысертскомъ заводахъ въ цехахъ и рудникахъ, старательскія работы на пріискахъ, перевозка желѣза, дровъ, угля и чугуна, а до 1870 г. и работы на сосѣднемъ Гумешевскомъ мѣдномъ рудникѣ. На заводѣ есть два училища (мужское и женское), больница, чайная, общество потребителей, 38 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 267 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 337 т. р. Въ богатомъ и обширномъ храмѣ находится икона Иверской Божіей Матери, пожертвованная въ 1883 г. имп. Маріей Ѳеодоровной, а также церковныя облаченія, сшитыя изъ покрововъ, употребленныхъ при погребеніи имп. Александра II. Въ дачѣ Полевскаго завода имѣются золотые пріиски (*Кунгурскій, Носкакухинскій, Кособродскій, Желтынскій* и др.), богатыя залежи торфа, хризотиловые пріиски (близъ с. *Полдневскою*), богатѣйшія залежи лучшихъ сортовъ мрамора и пр. На восточной сторонѣ завода возвышается гора, извѣстная подъ названіемъ *Думной*. Она состоитъ главнымъ образомъ изъ гиперстенита и имѣетъ высоту до 1,248 фут. надъ уровнемъ моря; въ старину въ ней былъ мѣдный рудникъ. Относительно названія горы существуетъ нѣсколько преданій. По одному преданію, когда въ 1773 г. въ окрестностяхъ Полевскаго завода показалась шайка пугачевцевъ, на беззащитныхъ жителей напалъ ужасъ, но они избавились отъ нападенія благодаря слѣдующему случаю: разсказываютъ, что, приближаясь къ заводу, пугачевскіе сообщники увидѣли на горѣ Думной трехъ стариковъ, разъѣзжающихъ

[1]) Въ минералогическомъ музеѣ Горнаго Института къ Петербургѣ есть глыба малахита въ 96 пуд. вѣсомъ, добытая въ Гумешевскомъ рудникѣ.

верхомъ на коняхъ; предводитель шайки приказалъ схватить этихъ всадниковъ, когда отряженные люди отправились исполнять это порученіе, имъ показалось: что изъ завода выступаетъ многочисленное войско; устрашенные пугачевцы раздумали идти на заводъ и бѣжали, оставивъ въ покоѣ всю окрестную мѣстность, почему и гора получила названіе „Думной“. Въ память этого событія жители завода дали обѣщаніе на вѣчныя времена ежегодно приносить изъ с. Полдневского образъ св. Николая, а на горѣ была поставлена часовня. По другому преданію, записанному Палласомъ, бывшимъ въ Полевскомъ заводѣ за три года до начала пугачевскаго бунта, Думная гора названа такъ „по причинѣ бывшаго на оной сходбища, для соглашенія между собою взбунтовавшихся во время заложенія сего завода работниковъ“.

Въ 7 вер. отъ завода, въ верховьяхъ рч. *Полевой* находится гора *Азовъ*. Двѣ вершины ея, покрытыя лѣсомъ, возвышаются надо всѣми окружающими горами. По измѣренію Терлецкаго, высота горы надъ уровнемъ океана достигаетъ 1.998 фут., а по измѣренію Гофмана — 1.852 фут. Въ горѣ прежде были пещеры, нынѣ обвалившіяся. Вѣроятно эти пещеры искусственнаго происхожденія, такъ какъ по геологическому составу горы едвали возможно предполагать тутъ существованіе природныхъ пещеръ. Говорятъ, въ старину въ этихъ пещерахъ жили разбойники. Среди мѣстныхъ жителей про азовскія пещеры ходитъ масса разсказовъ самаго легендарнаго характера. Въ особенности популярна легенда „о дѣвкѣ Азовкѣ“, стерегущей въ горахъ клады и заманивающей къ себѣ неопытныхъ путниковъ. Вблизи горы, по рч. *Железянкѣ* одно время разрабатывался богатѣйшій золотой пріискъ и мѣстная народная молва еще болѣе разукрасила легенду цвѣтами своего фантастическаго вымысла. Въ настоящее время на самой вершинѣ горы устроена заводомъ наблюдательная башня за лѣсными пожарами. Видъ съ этой башни очень красивый; окрестности видны на нѣсколько десятковъ верстъ. Въ ясный солнечный день отсюда можно разсмотрѣть г. Екатеринбургъ и сосѣдніе заводы.

От ст. Мраморской желѣзный путь идетъ по ровной лѣсной мѣстности и, оставивъ вправо д. *Косой Бродъ*, пересѣкаетъ два раза мостами въ 10 и 5 саж. верховья р. *Чусовой*, берущей начало въ дачѣ Сысертскаго округа, и на 536-й вер. отъ Перми (считая по горнозаводской ж. д.) подходитъ къ незначительной ст. *Полдневой*, расположенной въ $1/2$ вер. отъ с. *Полдневского* (2.000 жит.). Близъ этого селенія, на правомъ берегу р. Чусовой находятся извѣстные хризолитовые пріиски, почти единственные на Уралѣ. Здѣсь же по близости лежитъ золотой пріискъ *Поскакухинскій*, представляющій довольно богатое жильное мѣсторожденіе.

Отъ Полдневой линія желѣзной дороги, поднявшись на водораздѣлъ р.р. *Уфы* и *Чусовой*, на 565-й вер. отъ Перми (считая по горнозаводской ж. д.) достигаетъ ст. *Уфалея*, имѣющей буфетъ и отправляющей свыше 1 милл. пуд. грузовъ.

Въ $1/2$ вер. отъ станціи при рч. *Уфалеѣ* и *Камышѣ*, въ гористой мѣстности расположенъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный *Верхне-Уфалейскій* заводъ, одинъ изъ пяти, принадлежащихъ товариществу Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ. Заводъ основанъ въ 1761 г. Мосоловымъ, который продалъ его Губину, а отъ наслѣдниковъ послѣдняго въ 1881 г. вмѣстѣ съ другими заводами округа перешелъ къ нынѣшнимъ владѣльцамъ. Земля была пріобрѣтена отъ башкиръ; площадь дачи, принадлежащей заводу, равняется 75 тыс. дес., изъ нихъ 60 тыс. дес. лѣсу. Первоначальное населеніе состояло изъ переселенныхъ сюда крѣпостныхъ Мосолова изъ Ветлужскаго уѣзда; затѣмъ въ среду рабочаго заводскаго населенія принимались бѣглые, каторжные и всякаго рода вольные люди, бѣжавшіе изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Населенія на заводѣ до 6 тыс.; много старообрядцевъ. Главными занятіями жителей служатъ работы на заводѣ въ цехахъ, выжигъ угля, доставка руды, возка желѣза и пр. Въ прежнее время большимъ подспорьемъ для жителей были работы на золотыхъ пріискахъ въ мѣстной заводской дачѣ, но теперь пріиски почти все выработаны, а новыхъ не открыто. Нѣкоторые жители занимаются хлѣбопашествомъ, арендуя землю у заводоуправленія, такъ какъ своей не имѣютъ. Въ заводѣ двѣ церкви — православная и единовѣрческая, училище, почта и телеграфъ, сельскій банкъ, чайная, общество потребителей, клубъ, кружокъ любителей драматическаго

искусства, 43 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 478 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 300 т. р.

Въ 2 вер. лежитъ нынѣ упраздненный *Суховязскій* заводъ (300 жит.), бывшій вспомогательнымъ къ Верхне-Уфалейскому. Въ верховьяхъ р. *Суховяза*, въ господствующей здѣсь породѣ — серпентинѣ залегаютъ скопленія хромистаго желѣзняка, поверхность котораго покрыта иногда маленькими кристаллами минерала уваровита; здѣсь же попадается свинцовый блескъ, жилами въ кварцѣ, а по сосѣдству съ нимъ — пироморфитъ въ очень хорошихъ кристаллахъ.

Въ 15 вер. отъ Верхне-Уфалейскаго расположенъ *Нижне-Уфалейскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ того же товарищества Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ. Заводъ основанъ въ 1813 г. Губинымъ. Первыми поселенцами его были мастеровые изъ сосѣдняго Верхне-Уфалейскаго завода и крестьяне, переселенные сюда Губинымъ изъ Костромской губ. На заводѣ до 4½ тыс. жит., въ числѣ которыхъ много старообрядцевъ; есть церковь, школа, аптека, общество потребителей, 22 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 171 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 800 т. р.

Вер. въ 45 отъ Верхне-Уфалейскаго завода, на рч. *Нязи*, притокѣ *Уфы*, лежитъ *Нязе-Петровскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ общества Кыштымскихъ заводовъ. Заводъ основанъ въ 1747 г. Осокинымъ на арендованныхъ, а потомъ купленныхъ башкирскихъ земляхъ *Катайской* волости. Главная спеціальность завода — приготовленіе листового желѣза, которое сплавляется по рр. Уфѣ, Бѣлой, Камѣ и Волгѣ въ Н.-Новгородъ, а часть продается по пути въ городахъ Уфѣ и Лаишевѣ. Желѣзныя руды доставляются въ заводъ частью съ рудниковъ, лежащихъ въ *Нязе-Петровской* дачѣ (210 тыс. дес.), частью съ рудниковъ, находящихся въ *Каслинской* и *Кыштымской* дачахъ, частью изъ арендуемаго у башкиръ извѣстнаго *Синарскаго* мѣсторожденія, отстоящаго въ 150 вер. отъ завода. На заводѣ болѣе 12 тыс. жит., изъ числа которыхъ много старообрядцевъ, 2 церкви православныхъ и 1 единовѣрческая, больница, 3 училища, съ сельскохозяйственной фермой при одномъ изъ нихъ, ссудосберегательное товарищество, 46 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 432 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 622 т. р. Къ числу достопримѣчательностей завода слѣдуетъ отнести памятникъ имп. Александру II, воздвигнутый на средства мастеровыхъ, въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Промышленности, кромѣ заводскихъ работъ, нѣтъ почти никакой, за исключеніемъ нѣсколькихъ кузнецъ; хлѣбопашествомъ занимаются очень немногіе, такъ какъ своей земли не имѣютъ, а заводоуправленіе сдаетъ въ аренду на невыгодныхъ условіяхъ.

Въ 36 вер. отъ Нязе-Петровскаго завода находится *Шемахинскій* желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій тѣмъ же владѣльцамъ. Заводъ основанъ въ 1809 г. Расторгуевымъ. Населенія на заводѣ до 3 тыс., въ числѣ которыхъ много старообрядцевъ и сектантовъ (часовенные, липаки, дырники и др.). Заводъ самостоятельнаго значенія не имѣетъ, являясь лишь вспомогательнымъ къ другимъ заводамъ Кыштымскаго округа. Спеціальность завода — выдѣлка сортового желѣза и производство якорей.

Отъ Уфалея желѣзнодорожная линія сначала идетъ пересѣченной мѣстностью, дѣлая довольно крутой подъемъ на Уралъ, затѣмъ проходитъ по обширному болоту, называемому *Константиновскимъ логомъ*, и на 592-й вер. отъ Перми (считая по горнозаводской ж. д.) достигаетъ ст. *Маукъ*, отправляющей свыше 100 тыс. пуд. грузовъ.

Въ 18 вер. къ в. отъ станціи, въ ровной мѣстности, между озерами *Бол. Касли* и *Иртяшъ*, соединяющимися между собою рѣчкой *Вязовкой*, расположенъ чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и литейный *Каслинскій* заводъ, принадлежащій обществу Кыштымскихъ заводовъ. Основаніе селенія относятъ къ 1747 году. Первый заводовладѣлецъ Коробковъ купилъ эту землю у башкиръ *Мякотинскаго* общества и переселилъ на нее своихъ крѣпостныхъ изъ Калужской губ. Кромѣ нихъ переселились на заводскія работы бѣглые люди, которые также закрѣпощались. Вскорѣ заводъ былъ проданъ Демидову, который также переселилъ сюда своихъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ разныхъ губерній, а затѣмъ сюда въ большомъ количествѣ стянулись старообрядцы изъ-подъ Москвы, изъ Тулы, изъ Выгорѣцкихъ обителей, съ р. Керженца и др. мѣстъ. Отъ Демидова заводъ перешелъ къ Расторгуеву, въ потомствѣ котораго находился и до послѣдняго времени. До 1770 г. на заводѣ выплавлялась и мѣдь, потомъ истощившаяся. Нынѣ заводъ представ-

ляетъ одинъ изъ значительнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Урала, напоминающій собою городъ: въ немъ до 15 тыс. жит., 4 каменныхъ церкви (одна изъ нихъ единовѣрческая), больница, нѣсколько училищъ, почта и телеграфъ, клубъ, театръ, общество потребителей, чайная, 92 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 1.101 т. р. и 9 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 987 т. р., еженедѣльные хлѣбные базары и двѣ ярмарки; магазины не уступаютъ ни въ чемъ городскимъ. Большинство населенія главныя средства къ существованію получаетъ отъ земледѣлія. Внѣземледѣльческія занятія: работы на заводѣ, на пріискахъ, кустарные промыслы — гвоздарный, слесарно-клепочный (ведра, тазы, ковши и пр.) и извозъ. Заводъ издавна славится своимъ чугуннымъ литьемъ, снабжая посудой всю Среднюю Азію. Особенно славятся своимъ изяществомъ мелкія вещи изъ каслинскаго чугуна: бюсты, статуэтки, группы, тончайшія ажурныя блюда, пепельницы, спичечницы, медали, цѣпочки для часовъ, брелоки и пр., по своему изяществу и тонкости работы во всѣхъ отношеніяхъ не уступающія бронзовымъ. Достопримѣчательностью завода служитъ памятникъ имп. Александру II въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. По дорогѣ отъ Каслинскаго завода къ Кыштымскому находится весьма живописная мѣстность, слывущая подъ именемъ *Городка*. Это довольно возвышенный и открытый перешеекъ между озерами *Большой* и *Малой Наногами*, гдѣ существовалъ прежде курганъ, нынѣ разрушенный. Здѣсь по всей вѣроятности было древнее чудское городище. Въ 4 вер. отъ городка, на южномъ берегу оз. *Иртяша* есть мысъ, носящій названіе *Новой Деревни*, гдѣ имѣется другой подобный же курганъ, описанный акад. Палласомъ.

Отъ ст. Маукъ желѣзнодорожная линія, пересѣкая многочисленные лога, овраги и ручьи, спускается по крутому, изрѣзанному косогору съ водораздѣла р.р. *Маука* и *Уфалейки*, находящагося на высотѣ 286,9 саж. надъ уровнемъ моря. Оставляя съ правой стороны полотна двѣ горы *Еказу* и *Сугомакъ*, представляющія двѣ наиболѣе возвышенныя точки въ этой части Средняго Урала, а съ лѣвой — *Борзовскую* и *Аракуль*, желѣзный путь на 613-й вер. отъ Перми (считая по горнозаводской ж. д.) подходитъ къ ст. *Кыштыму*, имѣющей буфетъ и отправляющей свыше 600 тыс. пуд. грузовъ. Кыштымъ — одно изъ красивѣйшихъ мѣстечекъ на Екатеринбургской линіи. Близъ вокзала, по ту и другую сторону полотна дороги расположены *Нижне-* и *Верхне-Кыштымские* чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы, принадлежащіе обществу Кыштымскихъ заводовъ. Кыштымъ — главный заводъ Кыштымскаго горнаго округа; здѣсь находится главная контора и живетъ управляющій округомъ. Округъ состоитъ изъ 7 заводовъ: *Верхне-* и *Нижне-Кыштымскихъ*, *Каслинскаго*, *Теченскаго*, *Верхняго* и *Нижняго Нязе-Петровскихъ* и *Шемахинскаго*. Первые четыре завода находятся въ Екатеринбургскомъ, а послѣдніе три въ Красноуфимскомъ у. Всей земли въ округѣ 514 тыс. дес., въ томъ числѣ лѣсу 414 тыс. дес. Кыштымскіе заводы построены въ 1757 г. на купленной у башкиръ землѣ (29¾ и 49¾ кв. вер. за 72 руб. ассигнаціями) Демидовымъ и заселены его крѣпостными людьми изъ разныхъ губерній. Впослѣдствіи къ нимъ для заводскихъ работъ принимались тоже на правахъ крѣпостныхъ бѣглые люди изъ Сибири и Европейской Россіи. Въ 1809 г. заводы были проданы вольскому купцу Л. И. Расторгуеву, потомкамъ котораго принадлежали до послѣдняго времени. Кыштымскій горный округъ славится богатствомъ ископаемыхъ: кромѣ мѣсторожденія золота, рудъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, пирита и хромистаго желѣзняка, въ округѣ извѣстны мѣсторожденія минераловъ корунда, шпинели, рутила, перовскита, кеммерита и др. Для дѣйствія заводовъ руда частью идетъ изъ своихъ дачъ, частью покупается въ сосѣднихъ башкирскихъ дачахъ и у Уфалейскихъ заводовъ. Руда состоитъ главнымъ образомъ изъ бураго желѣзняка съ нѣкоторымъ ко-

личествомъ сферосидерита. Мѣсторожденія бураго желѣзняка въ округѣ носятъ гнѣздовой характеръ, переходя мѣстами въ настоящіе пласты. Разработка рудъ ведется какъ открытыми, такъ и подземными работами. Изъ рудниковъ наиболѣе извѣстны *Кыштымскій*, *Сугомакскій*, *Азямскій*, *Пахотный*, *Мало-Каслинскій*, *Иртяшскій* и др. Кромѣ бураго желѣзняка въ округѣ имѣется магнитный желѣзнякъ (*Тенлогорскій* рудникъ), сѣрный колчеданъ и хромистый желѣзнякъ (*Иткульское* мѣсторожденіе). *Верхне-Кыштымскій* заводъ — одинъ изъ самыхъ большихъ на Уралѣ: число жителей въ немъ доходитъ до 18 тыс. Нижне-Кыштымскій заводъ имѣетъ до 2 тыс. жит. Главныя занятія населенія — заводскія работы въ цехахъ, возка дровъ и желѣза, хлѣбопашество, работы на золотыхъ пріискахъ, а также кустарные промыслы экипажный, колесный, слесарный и гвоздарный; послѣдній впрочемъ началъ падать, потому что на рынкѣ кованый гвоздь сталъ вытѣсняться машиннымъ. По внѣшнему своему благоустройству и торгово-промышленной дѣятельности заводъ напоминаетъ городъ: въ немъ три церкви (одна изъ нихъ единовѣрческая), нѣсколько училищъ, больница, аптека, 101 торговое заведеніе, съ оборотомъ въ 787 тыс. руб. и 5 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 847 тыс. руб. Въ центрѣ главнаго заводскаго поселенія, на возвышенномъ мѣстѣ красуется мраморный памятникъ, сооруженный въ 1885 г. заводскими мастеровыми въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости; по бокамъ памятника имѣются надписи, характеризующія дѣятельность имп. Александра II. На заводѣ имѣется мѣстный музей, въ которомъ собраны произведенія, вырабатываемыя Каслинскимъ чугунолитейнымъ заводомъ, какъ-то всевозможныя группы, кабинетныя вещи — пепельницы, вазы, подсвѣчники, канделябры, кронштейны, бюсты писателей и государственныхъ дѣятелей, медали, медальоны, печати, подчасники, цѣпочки для часовъ, портсигары, прессъ-папье, ролики, статуэтки, тарелки, чернильницы, брелоки, шахматы и пр. Всѣ издѣлія, при крайней дешевизнѣ, отличаются изяществомъ и тонкостью работы; многія изъ нихъ выполнены по моделямъ извѣстныхъ художниковъ (Клодта, Готье, Лансере и др.). Тутъ же въ музеѣ собраны довольно значительныя минералогическая и почвенная коллекціи изъ заводскихъ дачъ въ округѣ.

Въ 15 вер. отъ Кыштыма находится *Теченскій* желѣзодѣлательный заводъ (вспомогательный для Кыштымскихъ заводовъ), основанный въ 1845 г.

Направляясь далѣе, линія желѣзной дороги на 646-й вер. отъ Перми (считая по горнозаводской ж. д.) подходитъ къ небольшой станціи *Аргаяшъ*, расположенной близъ озера того же имени. Дорога идетъ большей частью лѣсомъ, лавируя между многочисленными, весьма живописными озерами. За станціей желѣзнодорожная линія выходитъ изъ Екатеринбургскаго уѣзда, вступая въ предѣлы Челябинскаго у. Оренбургской губ. Здѣсь кончаются лѣсныя предгорья Урала и начинается уже степная полоса, со своей особой жизнью, промыслами и характеромъ людей, отличныхъ отъ горнозаводского мастерового населенія. Миновавъ небольшую ст. *Есаульскую*, желѣзный путь мостомъ въ 10 саж. перекидывается черезъ р. *Зюзельку* и поднимается на водораздѣлъ р.р. *Уфы* и *Міаса*; затѣмъ, спустившись съ водораздѣла, пересѣкаетъ р. *Міасъ* мостомъ въ 40 саж. и на 698-й вер. отъ Перми (считая по горнозаводской ж. д.) подходитъ къ уѣздному городу Оренбургской губ.

Челябинску, рѣчь о которомъ будетъ позднѣе, при описаніи *Самаро-Златоустовской* линіи желѣзной дороги, которая въ этомъ пунктѣ скрещивается съ Екатеринбургской линіей.

ГЛАВА IX.

Южный Уралъ.

И. Н. Сырнева.

Самаро-Уфимская линія желѣзной дороги отъ границы Самарской губерніи до Уфы. Р. Бѣлая отъ г. Уфы до впаденія ея въ р. Каму. — Уфимско-Златоустовская линія желѣзной дороги отъ г. Уфы до ст. Бердяушъ. — Бакальская вѣтвь желѣзной дороги. — Участки Бердяушъ — Златоустъ и Златоустъ — Челябинскъ. — Троицкая желѣзная дорога. — Западно-Сибирская линія желѣзной дороги Челябинскъ — граница Тобольской губ. — Оренбургъ и Самарско-Ташкентская ж. д. линія. — Почтовые тракты изъ Оренбурга на Уфу, Орскъ и Верхнеуральскъ.

Мѣстности Южнаго Урала — однѣ изъ красивѣйшихъ на востокѣ Россіи. Уралъ здѣсь становится изъ характернаго для Средняго Урала собранія невысокихъ холмовъ истиннымъ горнымъ хребтомъ съ острыми вершинами, съ глубокими долинами, съ быстрыми, холодными горными рѣчками. Его склоны поросли — въ верхней части лѣсной зоны роскошными хвойными лѣсами, нѣсколько ниже — непроходимыми рощами липъ, еще ниже — самыми разнообразными кустарниками — боярышникомъ, жимолостью, дикой вишней и, дикой клубникой; у его подошвы разстилаются богатѣйшія цвѣтущія степи съ цѣлыми табунами полудикихъ коней, дающихъ знаменитый цѣлительный кумысъ. Преисполненный оригинальныхъ и чарующихъ красотъ, Южный Уралъ конечно не можетъ соперничать съ Альпами по величавости, но едвали уступаетъ имъ въ живописности и привлекательности своихъ видовъ. Прекрасны быстрые и прозрачные потоки Южнаго Урала — верховья Бѣлой, Урала, Уя и Ая, чудныя горныя озера среди лѣсовъ и топей, наконецъ неизвѣданныя никѣмъ сталактитовыя пещеры съ подземными озерами. Этотъ край одинъ изъ благодатнѣйшихъ въ великой Россіи: онъ изобилуетъ и желѣзомъ, и мѣдью, и золотомъ, и драгоцѣнными камнями.

Самаро-Уфимская линія желѣзной дороги вступаетъ въ предѣлы разсматриваемой нами области изъ Бугурусланскаго уѣзда Самарской губерніи, вер. въ 5 отъ станціи *Абдулина* (см. т. VI „Россіи", стр. 435). Вступивъ въ предѣлы Белебеевскаго у. Уфимской губ. и перебросившись мостомъ черезъ верховья р. *Ика*, желѣзный путь подходитъ къ ничѣмъ не замѣчательной ст. *Талды-Булакъ*. Въ 16 вер. далѣе желѣзнодорожная линія минуетъ станцію *Приютово*, отправляющую до 80 тыс. пуд. разныхъ грузовъ.

Въ 6 вер. отъ станціи находится кумысолечебница Маковской *Кармала-Баш*. Жизнь здѣсь въ отдѣльныхъ бревенчатыхъ домикахъ со столомъ и пользованіемъ кумысомъ стоитъ 100 руб. въ мѣсяцъ.

Белебеевскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 19,474,6 кв. в. Почва въ уѣздѣ преобладаетъ черноземная, въ значительной мѣрѣ тучный черноземъ. Въ сѣверной половинѣ уѣзда есть и сѣрые лѣсные суглинки. Площадь лѣсовъ достигаетъ болѣе 20 % всего пространства. Количество населенія достигаетъ 574,4 тыс. На кв. версту приходится 29,5 жит. Въ томъ числѣ башкиръ до 235 тыс., татаръ болѣе 50 тыс., чувашей до 32 тыс., мордвы свыше 12 тыс., черемисъ свыше 8 тыс., мещеряковъ и тептярей свыше 7 тыс., остальные русскіе. Главныя занятія населенія — земледѣліе и скотоводство.

Въ 7 вер. отъ Пріютова находится имѣніе Базилевскаго *Григорьевка* (5.170 дес.), въ которомъ ведется полевое хозяйство, разводится крупный рогатый скотъ (до 100 головъ) и имѣется конный заводъ рабочихъ лошадей. Молоко перерабатывается на масло парижское и голштинское. Въ имѣніи производятся метеорологическія наблюденія.

На 19-й в. отъ Пріютова желѣзный путь подходитъ къ ст. *Белебей-Аксаково*, имѣющей буфетъ. Расположенная среди значительной посѣвной площади, тяготѣющей къ желѣзнодорожной линіи, станція занимаетъ видное мѣсто по отправленію хлѣбныхъ грузовъ. Покупкой хлѣба занимаются преимущественно мѣстные торговцы, изъ числа которыхъ нѣкоторые ведутъ торговлю съ портовыми городами, отправляя хлѣбные грузы на прямое сообщеніе. Также отсюда отправляется въ значительномъ количествѣ ржаная мука, перерабатываемая на небольшихъ водяныхъ мельницахъ самаго простого типа и покупаемая скупщиками съ возовъ. Всего грузовъ станція отправляетъ до 400 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ.

Усадьба С. Т. Аксакова Белебеевскаго уѣзда.

Близъ станціи по правую сторону полотна желѣзной дороги лежитъ с. *Куроѳдово (Надеждино)*, родовое имѣніе Аксаковыхъ, множество разъ описанное въ „Семейной Хроникѣ“ подъ именемъ „Куролесова“. Здѣсь прожилъ долгое время извѣстный авторъ „Семейной Хроники“ С. Т. Аксаковъ; здѣсь же родились и провели свое дѣтство сыновья С. Т., знаменитые славянофилы К. С. и И. С. Аксаковы. По лѣвую сторону желѣзнодорожнаго полотна, въ 100 саж. отъ вокзала, на пригоркѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ красивой, старой березовой рощей, расположена кумысолечебная колонія. Вся мѣстность представляетъ возвышенную степь съ разбросанными по ней перелѣсками и въ 15—20 вер. отъ колоніи находится высшая точка профиля Самаро-Уфимской желѣзной дороги и центральный пунктъ Бѣльско-Камскаго водораздѣла. Почва полупесчаная, сухая, очень пористая. Колонія состоитъ изъ деревянныхъ бревенчатыхъ домиковъ, частью новыхъ, частью уже порядочно старыхъ, на каменныхъ фундаментахъ съ террасами. Помѣщенія достаточно велики и удобны. Кромѣ того есть курзалъ. Стоимость содержанія около 120 руб. въ мѣсяцъ. Отъ ст. Белебей-Аксаково до уѣзднаго города *Белебея* сооружается желѣзнодорожная вѣтвь.

Въ 10 ½ вер. отъ станціи Белебей-Аксаково, на правомъ берегу р. *Белебейки* расположенъ уѣздный городъ Уфимской губ. **Белебей**. Окрестности Белебея издавна служили мѣстомъ кочевокъ башкиръ: такъ побережье р. *Дёмы*, по татарскимъ лѣтописямъ, представлялось поприщемъ мусульманской пропаганды еще во времена существованія Булгарскаго царства. Основаніе же населеннаго пункта на мѣстѣ нынѣшняго Белебея относится только къ половинѣ XVIII в. Въ царствованіе имп. Елизаветы въ Уфимской провинціи крещено было много чувашей. Часть этихъ новокрещенцевъ въ 1757 г. поселена была на мѣстѣ нынѣшняго города. Во время пугачевскаго бунта чуваши, далеко еще не твердые въ христіанствѣ, пристали къ

мятежникамъ и сожгли церковь. Когда въ 1781 г. Белебей былъ переименованъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, то чуваши большей частью были выселены отсюда, а въ городъ переведены преимущественно русскіе. Въ 1796 г. Белебей былъ обращенъ въ заштатный городъ, а въ 1804 г. вновь сдѣланъ уѣзднымъ и сначала числился въ Оренбургской губ. Домовъ въ городѣ 928, изъ нихъ только 10 каменныхъ. Церквей 5 (4 каменныя, одна деревянная), одна деревянная магометанская мечеть, четырехклассное городское училище, женская четырехклассная прогимназія, приходское училище, 2 церковно-приходскихъ школы, больница на 40 кроватей, городской общественный банкъ и общество вспомоществованія учащимся. По переписи 1897 года числилось жителей 5.848. Главныя занятія ихъ — земледѣліе и мелкая торговля. Доходы городского хозяйства достигаютъ свыше 25.600 руб. Заводской промышленности вовсе не существуетъ. Вообще въ торговомъ и промышленномъ отношеніи этотъ городъ имѣетъ ничтожное значеніе. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ числится 187, съ общимъ оборотомъ въ 788 т. р. Съ 29 сентября по 11 октября бываетъ Покровская ярмарка, на которой продается товаровъ на сумму до 150 тыс. руб., преимущественно скота (лошадей), мануфактурнаго, бакалейнаго и щепного товаровъ.

Въ 40 вер. къ с.-з. отъ Белебея, при рч. *Кидашъ* находятся *Верхній* и *Нижній Троицкіе* мѣдиплавильные заводы, нынѣ не дѣйствующіе. Заводы основаны Осокинымъ въ 1754—1760 гг. и въ послѣднее время принадлежали наслѣдникамъ Бенардаки. Въ 1865 г. выплавка мѣди здѣсь достигала 6.235 пуд., но съ этого года была прекращена. Въ XVIII в. Верхній Троицкій заводъ былъ укрѣпленъ деревянными стѣнами съ башнями и вооруженъ пушками, а вокругъ были кромѣ того батареи. Нынѣ на заводѣ болѣе 2.000 жит., двѣ церкви, волостное правленіе, врачебный пунктъ, еженедѣльные базары по воскресеньямъ, 1 и 5 ноября ярмарка. На Нижне-Троицкомъ заводѣ находится суконная фабрика общества Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ, основанная въ 1833 г., съ производствомъ на сумму свыше 400 тыс. руб. въ годъ, при 520 рабочихъ.

Верстахъ въ 30 отъ Верхне-Троицкаго завода, въ крутыхъ гипсовыхъ возвышенностяхъ праваго берега р. *Ика*, выше впаденія р. *Усени* и вправо отъ Казанскаго тракта расположена огромная и крайне интересная пещера. Входъ въ пещеру находится въ воронковидномъ углубленіи въ 5 саж. глубины и такъ узокъ, что въ него надо вползать на колѣняхъ. Первая при входѣ пещера очень обширна и имѣетъ лѣтомъ столь низкую температуру, что вода въ ней замерзаетъ и ледъ можетъ сдержать человѣка. Отъ этой пещеры влѣво черезъ узкій проходъ находится другая въ 25 саж. длины, 10 саж. ширины и 2 саж. высоты; стѣны, верхъ и полъ пещеры состоятъ изъ лучистаго слоистаго гипса. На западной сторонѣ этой пещеры есть еще третья, въ которой имѣется озеро.

Въ 15 вер. къ с.-в. отъ Белебея, по проселочной дорогѣ изъ Белебея въ Уфу, при рч. *Усени* находится *Усень-Ивановскій* мѣдиплавильный заводъ, нынѣ не дѣйствующій. Заводъ основанъ въ 1760 г. Осокинымъ и въ позднѣйшее время принадлежалъ наслѣдникамъ Бенардаки. Въ концѣ дѣйствія завода на немъ было 400 рабочихъ и выплавлялось мѣди 6.510 пуд. Жителей въ заводскомъ селеніи свыше 2.000 чел., волостное правленіе и еженедѣльный базаръ.

Въ 150 вер. къ с.-с.-з. отъ Белебея, при р. *Икъ* находится с. *Нагайбакъ*. Въ 1736 г., вслѣдствіе бывшаго тогда башкирскаго бунта здѣсь была устроена крѣпость: въ рубленомъ деревянномъ городѣ помѣщались воеводскій домъ, канцелярія и цейхаузъ. По преданію, сообщенному Рычковымъ, на мѣстѣ Нагайбацкой крѣпости встарину находился ногайскій городъ, на что между прочимъ указываетъ и названіе протекающей здѣсь рѣчки *Кала-Елга* (городовая рѣчка), а въ полуверстѣ отъ ея устья замѣтны остатки рва и вала, который состоитъ изъ черноземной насыпи и въ видѣ полукруга идетъ на протяженіи 74 саж.; вышина вала — отъ одного до $2^1/_2$ аршинъ. Во время пугачевскаго бунта здѣсь, по преданію, находился лагерь сообщниковъ Пугачева, которые, разоривъ Нагайбацкую крѣпость, перебили ея жителей и сами же сложили тѣла убитыхъ въ одну могилу, находящуюся теперь въ огородѣ при домѣ приходскаго священника; на могилѣ былъ водруженъ столбъ съ крестомъ на подобіе часовни. Основываясь на этомъ преданіи, нѣкоторые думаютъ что самый валъ былъ устроенъ пугачевцами, но свидѣтельство Рычкова, что этотъ валъ возникъ гораздо раньше пугачевщины, болѣе вѣроятно: пугачевцы, какъ извѣстно, чаще дѣйствовали въ открытомъ полѣ или же пользовались готовыми крѣпостями, если то было нужно, словомъ ихъ дѣйствія были болѣе наступательными, чѣмъ оборонительными. Когда ногайцы удалились на Кубань, здѣсь кочевалъ башкиръ Нагайбакъ, по имени котораго и самый юртъ сталъ называться де-

ревней *Нагайбаковой*. Близость рѣкъ Ика и Камы и другія природныя удобства къ поселенію издавна привлекали сюда башкиръ, татаръ и др. инородцевъ; здѣсь, напр., жили извѣстные башкирскіе возмутители Кусюмъ и сынъ его Акай. *Кусюмовъ* юртъ находился версты на три отъ Нагайбацкой крѣпости, вверхъ по теченію р. Ика, а становище Акая — вер. въ пяти по зарѣчной сторонѣ при озерѣ, которое отъ него и получило свое названіе *Акай-куль* (Акаево озеро). Во второй половинѣ XVIII в. здѣсь было 120 дворовъ и церковь св. Троицы, построенная въ 1746 г. Нынѣ въ селѣ свыше 1,000 жит., волостное правленіе и еженедѣльные базары. Верстахъ въ двухъ отъ села на вершинѣ горы находятся старинныя мѣдныя чудскія копи.

Минуя разъѣздъ *Максютово*, желѣзный путь на 17-й в. отъ Белебея-Аксакова подходитъ къ ст. *Глуховской*. Здѣсь желѣзнодорожная линія достигаетъ высшей точки подъема на водораздѣлѣ рѣкъ Камы и Бѣлой и отсюда же она начинаетъ спускаться къ р. *Бѣлой*. Станція отправляетъ до 50 тыс. пуд. грузовъ.

Усень-Ивановскій заводъ Белебеевскаго уѣзда.

Въ 5 вер. отъ ст. Глуховской находится *Ключевка* — имѣніе г. Коншина, красивый, живописный уголокъ, расположенный въ холмистой мѣстности, съ кумысолечебнымъ заведеніемъ. Склоны холмовъ покрыты то сосновымъ, то березовымъ лѣсомъ. Мѣстность здоровая. Кумысолечебница состоитъ изъ бревенчатыхъ домиковъ съ крытыми галлереями вокругъ. Столъ хорошій, условія жизни и леченія общедоступны: полное содержаніе обходится около 70 руб. въ мѣсяцъ.

Минуя разъѣздъ *Гайну*, желѣзнодорожная линія на 20-й в. отъ Глуховской подходитъ къ ст. *Аксенову*, отправляющей до 150 тыс. грузовъ.

Близъ станціи находится *Андреевская* лѣтняя санаторія М. И. Дурикина для больныхъ, требующихъ быстраго подъема питанія и жизненныхъ силъ. Полный пансіонъ стоитъ 100 руб. въ мѣсяцъ, кумысъ 10 коп. бутылка; имѣется врачебная помощь. Въ 2½ вер. отъ Аксенова находится *Белебеевская* низшая сельскохозяйственная школа 1-го разряда уфимскаго губернскаго земства, открытая 27 октября 1896 года. При школѣ есть ферма и опытное поле съ метеорологической станціей 1-го класса II разряда. Ведутся полевое и лѣсное хозяйство (земли 500 дес.) и улучшенное скотоводство; имѣются пасѣка и огородъ.

Направляясь далѣе, желѣзный путь идетъ по мѣстности, имѣющей рѣзко выраженный холмистый характеръ, особенно по р. *Слаку*, въ широкую долину котораго съ обѣихъ сторонъ обрываются крутыя возвышенности; особенно высоки и круты онѣ далѣе, по лѣвому берегу р. *Курсака*. Минуя разъѣздъ *Алдарово*, желѣзный путь на 15-й в. отъ Аксенова достигаетъ ст. *Шафранова*, расположенной на одной изъ этихъ высотъ. Шафраново — одна изъ высшихъ точекъ Самаро-Уфимской желѣзнодорожной линіи: съ вершины увала, на которомъ она стоитъ, открывается великолѣпная панорама, замыкаемая на сѣверѣ и востокѣ цѣпью сопокъ *Уръ-Тау* и одинокимъ *Ярыштомъ*. Шафраново отправляетъ свыше 300 тыс. пуд. грузовъ. При станціи есть почтовое отдѣленіе.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ, въ рощѣ, въ возвышенной, холмистой мѣстности, устроена кумысолечебница Шафрановой. Пользующіеся кумысомъ помѣщаются въ небольшихъ бревенчатыхъ сосновыхъ домикахъ въ 2—4 комнаты, въ разстояніи 30—50 саж. другъ отъ друга на отдѣльныхъ полянахъ рощи. Помѣщеніе съ содержаніемъ и кумысомъ обходится довольно дорого— до 200 руб. въ мѣсяцъ. Въ 2½ вер. отъ ст. Шафранова находится другое кумысолечебное заведеніе врача Нагибина. Характеръ мѣстности — возвышенная степь съ лѣсными участками. Лечебница состоитъ изъ бревенчатыхъ домиковъ или отдѣльныхъ 3—5 комнатъ для семейныхъ или номерныхъ по 4 комнаты съ террасой. Содержаніе съ кумысомъ обходится до 120 руб. въ мѣсяцъ. Въ 12 вер. отъ станціи находится кумысолечебница врача Жданова. Помѣщенія для больныхъ устроены въ отдѣльныхъ домикахъ, расположенныхъ на горѣ на одной изъ большихъ полянъ березоваго лѣса и у подножья горы. Стоимость содержанія до 120 руб. въ мѣсяцъ. Въ 80 вер. къ ю. отъ ст. Шафранова, при с. *Покровскомъ* находится большое имѣніе Дурасова (16.174 дес. земли). Въ имѣніи ведутся полевое хозяйство и скотоводство съ коннымъ заводомъ упряжныхъ лошадей, а также техническія производства: имѣются винокуренный заводъ и мукомольная мельница.

Отъ Шафранова желѣзнодорожная линія спускается въ долину р. *Дёмы*, лѣваго притока р. *Бѣлой*, по которой и тянется вплоть до г. Уфы. Рѣка Дёма нынѣ мелководна и несудоходна. Живописные береговые обрывы ея состоятъ изъ рыхлыхъ слоистыхъ песчаниковъ, въ которыхъ встрѣчаются мѣдныя руды (самыя значительныя изъ мѣсторожденій *Каркаралинскія*). По берегамъ сохранились слѣды чудскихъ копей. Живописные берега чрезвычайно рыбной встарину р. Дёмы, съ ея дубовыми и липовыми рощами, художественно описаны С. Т. Аксаковымъ. Минуя разъѣздъ *Слакъ*, линія пересѣкаетъ мостомъ въ 25 саж. р. *Курсакъ*, лѣвый притокъ Дёмы, и на 20-й в. отъ Шафранова достигаетъ ст. *Раевки*, отправляющей до 250 тыс. пуд. грузовъ и имѣющей буфетъ.

На пути къ слѣдующей станціи, минуя разъѣздъ *Тюлянь*, линія желѣзной дороги пересѣкаетъ мостомъ въ 20 саж. р. *Тюлянь*, лѣвый притокъ р. Дёмы, и на 18-й в. отъ Раевки достигаетъ ст. *Давлеканова*, отправляющей свыше 1 милл. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ. Станція находится близъ небольшого башкирскаго селенія *Иткулова*, въ которомъ до открытія желѣзнодорожной линіи никакой торговли не было. Въ настоящее время въ Иткуловѣ образовался настоящій хлѣбный рынокъ. Торговля происходитъ исключительно зимой. При станціи имѣется спеціальный амбаръ для храненія зерна, вмѣстимостью въ 30,000 пуд. Въ окрестностяхъ станціи находится много большихъ владѣльческихъ экономій со значительными посѣвами. Въ Давлекановѣ имѣется небольшая кумысолечебница башкира Каримова. Большой двухъэтажный домъ съ 17 номерами и 8 номеровъ въ домикахъ, стоящихъ отдѣльно, расположенъ въ саду. Ближайшій врачебный

пунктъ — с. *Слакъ*. Кромѣ того пріѣзжающіе лечиться кумысомъ живутъ въ крестьянскихъ избахъ въ д. Иткуловѣ и Давлекановѣ. Въ послѣднемъ до 25 домохозяевъ сдаютъ на лѣто квартиры кумысникамъ по 20—25 руб. за сезонъ. ⅔ домохозяевъ приготовляютъ кумысъ и продаютъ по 1 руб. за ведро, зарабатывая до 40—50 руб. въ лѣто. Въ Давлекановѣ есть почтовое отдѣленіе и 44 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 312 т. р.

Въ 10 вер. отъ Давлеканова лежитъ хуторъ *Ново-Княжескій* кн. Волконскаго. Въ имѣніи, заключающемъ 2.871 дес. земли, ведутся полевое хозяйство съ семипольнымъ сѣвооборотомъ, скотоводство и овцеводство (до 4 тыс. головъ овецъ рамбулье). Въ 11 вер. отъ ст. Давлеканова находится имѣніе Классена *Березовка* (1.152 дес.), въ которомъ ведется полевое хозяйство съ четырехпольнымъ сѣвооборотомъ и посѣвомъ травъ, скотоводство, овцеводство (1,000 головъ) и свиноводство. При имѣніи существуетъ паровая мукомольная мельница.

Направляясь далѣе, желѣзный путь минуетъ разъѣздъ *Казангулъ* и, перекинувшись мостомъ въ 25 саж. черезъ р. *Урдякъ*, лѣвый притокъ р. *Дёмы*, вступаетъ въ предѣлы Уфимскаго у. и на 22-й вер. отъ Давлеканова подходитъ къ ст. *Шингакъ-Куль*, расположенной близъ озера того же названія и отправляющей грузовъ до 400 тыс. пуд., главнымъ образомъ хлѣба.

Уфимскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 16.407,9 кв. в. Почва въ уѣздѣ черноземная и сѣрая суглинистая, а по берегамъ рѣкъ замѣчается значительное развитіе пойменныхъ почвъ. Лѣса составляютъ болѣе 50 % всей площади уѣзда. Населенія въ уѣздѣ насчитывается 498,1 тыс. душъ; на кв. версту приходится 30,4 жит. Среди населенія башкиръ до 120 тыс., мещеряковъ и тептярей свыше 10 тыс., татаръ свыше 5 тыс., черемисъ свыше 5 тыс. и столько же мордвы, остальные русскіе. Главныя занятія жителей — земледѣліе, судовыя работы на р. Бѣлой и работы на заводахъ.

Въ 25 вер. отъ Шингакъ-Куля, при хуторѣ *Новинкахъ* находится имѣніе Ляхова (964 дес. земли), въ которомъ ведутся полевое хозяйство съ четырехпольнымъ сѣвооборотомъ, скотоводство (конный заводъ упряжныхъ чистокровныхъ и полукровныхъ лошадей и крупный рогатый скотъ), сыроварня и винокуренный заводъ. Въ 20 вер. отъ ст. Шингакъ-Куль находится имѣніе Ловейко *Романовка* (2.450 дес. земли). Въ имѣніи ведутся полеводство съ посѣвомъ травъ, организованное лѣсное хозяйство съ 60-лѣтнимъ оборотомъ рубки и скотоводство: имѣется конный заводъ для разведенія рысистыхъ и рабочихъ (помѣсь мѣстныхъ съ першеронами и суффольками) лошадей, крупный рогатый скотъ (до 150 головъ), овцы черкасскія (до 100 головъ) и свиньи-беркширы и іоркширы. При имѣніи находится водяная мельница съ крупорушкой.

На пути къ слѣдующей станціи линія оставляетъ въ сторонѣ д. *Дурасово*, служащую лѣтомъ мѣстопребываніемъ кумысниковъ, затѣмъ пересѣкаетъ мостомъ въ 10 саж. р. *Балышлы*, притокъ р. Дёмы, и минуя разъѣздъ *Удрякъ*, на 24-й в. отъ ст. Шингакъ-Куль достигаетъ ст. *Чишмы*, отправляющей свыше 300 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ. Въ д. Чишмѣ имѣются почтовое отдѣленіе и врачебный пунктъ. По лѣтамъ здѣсь живутъ кумысники.

Близъ Чишмы, при оз. *Акзіаратъ* (т. е. *Бѣлая Могила*) сохранились развалины мавзолея, поставленнаго, какъ гласитъ надпись, надъ „хаджей Хусейнъ-Бекомъ, сыномъ Гумеръ-Бека изъ рода Таресостъ изъ земли Туркестанъ, умершимъ здѣсь въ 444 году Гиджры“, т. е. въ 1066 г. по Р. Х. По преданію этотъ хаджа былъ присланъ сюда изъ Туркестана нѣкимъ святымъ Ходжа-Ахметъ-Ясавеемъ для религіознаго ученія обитавшихъ здѣсь ногайцевъ; самую же постройку мавзолея приписываютъ Тамерлану, кочевавшему здѣсь передъ походомъ въ Россію. Мѣсто это весьма уважается мусульманами и привлекаетъ много богомольцевъ изъ разныхъ странъ. Мавзолей представляетъ четырехугольникъ изъ дикаго камня, шириной до 2½ саж. съ 3 окнами и входомъ съ южной стороны; вмѣсто потолка сдѣланъ сводъ, уже разрушившійся. Около мавзолея нынѣ находится кладбище.

Въ 40 вер. отъ ст. Чишмы при с. *Касимовѣ* находится имѣніе Тевкелева 6.885 (дес.), въ которомъ ведутся полевое хозяйство и скотоводство. На конномъ заводѣ имѣется до 60 полукровныхъ матокъ и производители Хрѣновского завода; крупный рогатый скотъ — мѣстный улучшенный (до 100 головъ): овцы мериносовыя типа рамбулье и негретти, а также грубошерстыя. Здѣсь же расположено имѣніе Джантюриной (5.500 дес.), въ которомъ ведутся полевое хозяйство и скотоводство: имѣются конный заводъ, до 80 головъ крупнаго рогатаго скота и до 4.000 головъ овецъ мериносовыхъ и мѣстныхъ. При имѣніи есть водяная мукомольная мельница, кирпичный заводъ и кумысолечебница. Мѣстность сухая и здоровая; прекрасный лѣсъ, хорошій кумысъ. Существуютъ особыя „кумыски“ (домики) для больныхъ, можно найти квартиру и у крестьянъ. Врачъ земскій бываетъ наѣздомъ изъ 3-го участка Белебеевскаго у., изъ д. *Бузданъ*. Обѣдъ можно получать отъ заведенія по 20 руб. въ мѣсяцъ.

На пути къ слѣдующей станціи желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ на правомъ высокомъ берегу прелестной р. *Дёмы* д. *Кара-Якубово*, служащую лѣтомъ мѣстопребываніемъ кумысниковъ, затѣмъ пересѣкаетъ притоки р. Дёмы р.р. *Калмышъ* и *Узу* мостами по 20 саж. и, минуя разъѣздъ *Алкино*, близъ деревни того же названія, служащей также мѣстопребываніемъ кумысниковъ, на 22-й в. отъ Чишмы подходитъ къ ст. *Юматову*, отправляющей до 40 тыс. пуд. грузовъ.

На перегонахъ линіи Чишма — Юматово къ городу Уфѣ и далѣе до ст. *Уракова* замѣчается интересное геологическое явленіе, извѣстное подъ названіемъ „воронокъ“, относимое къ такъ называемымъ „карстовымъ“ явленіямъ среди пермскихъ известковыхъ породъ. Съ наступленіемъ весны во многихъ мѣстахъ Уфимской губ. происходятъ нѣкоторыя измѣненія и появляются провалы. Главную роль въ образованіи воронокъ и проваловъ играютъ подземная и снѣговая воды; этому же способствуетъ и самый составъ почвы. Еще Палласъ, когда онъ путешествовалъ по Россіи въ 1770 г., сдѣлалъ слѣдующее интересное замѣчаніе относительно мѣстности, на которой расположена Уфа: это „есть мѣсто, худо выстроенное и не мало уже въ упадость пришедшее, коего положеніе дурнѣе избрано быть не могло... Вешнія воды вырыли въ высокомъ и крутомъ берегу р. Бѣлой глубокіе, больше или меньше распространившіеся овраги, которые за нѣсколько лѣтъ предъ симъ не маловажнымъ паденіемъ еще увеличились и повсечасно размножаются... Значительная часть холмовъ (между р. Бѣлой и р. Уфой) состоитъ изъ одного известковаго мергеля и глины, гдѣ весенняя вода прорываетъ глубокіе протоки, а нерѣдко дѣлаетъ и провалы. Путь въ село *Богородское* идетъ сперва голыми пригорками, а въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, по правой сторонѣ дороги, находится большой, на подобіе воронки, провалъ, который жители бездонной ямой называютъ“. Другіе же изслѣдователи и геологи почву подъ городомъ и въ другихъ мѣстахъ губерніи опредѣляли, какъ состоящую изъ красноцвѣтной пермской толщи, въ составъ которой входятъ песчаники и мощныя отложенія разныхъ породъ гипса. Послѣдняго цѣлыя массы, и онъ-то и подвергается легче всего выщелачиванію подземными водами. Сплошныя массы разныхъ породъ гипса подъ дѣйствіемъ воды выщелачиваются и тогда являются воронки и провалы и даже осѣданіе значительныхъ площадей. Осѣданіе почвы совершается постепенно и медленно, но съ воронками и провалами бываетъ иначе; иногда въ одни сутки образуются огромныя воронки, въ которыхъ скрываются цѣлыя деревья, дома и бывали случаи, когда проваливались лошади и люди. По линіи Самаро-Златоустовской дороги можно наблюдать во многихъ мѣстахъ эти воронки, какъ напр. недалеко ст. Юматова. Тутъ имѣется цѣлая группа воронокъ и онѣ испещряютъ поверхность земли. Отдѣльныя громадныя воронки почти на каждой верстѣ можно видѣть на участкѣ той же дороги отъ Уфы къ ст. Уракову. Такое строеніе почвы весьма невыгодно отразилось на многихъ участкахъ линіи. Строители, повидимому, не особенно хорошо изучили эти особенности Приуралья и въ будущемъ линія будетъ требовать постоянныхъ и все большихъ ремонтовъ, а нѣкоторые участки вѣроятно и совсѣмъ придется перестроить. Всѣхъ воронокъ на этой дорогѣ считается 459.

Въ 6 вер. отъ ст. Юматова находится *Дёмское* имѣніе Поносова (2.700 дес.). Въ имѣніи разведено полеводство съ сѣменнымъ хозяйствомъ, скотоводство (конный заводъ, крупный рогатый скотъ, овцы романовскія — 250 головъ и свиньи—

беркширы — 200 головъ), птицеводство, пасѣка, плодовый садъ на 2 дес. (яблоки и ягодные кустарники) и мукомольная мельница. Въ 4 вер. отъ Юматова находится имѣніе *Колотовка* (777 дес.); въ которомъ заведены полевое хозяйство съ восьмипольнымъ сѣвооборотомъ, скотоводство съ молочнымъ хозяйствомъ, птицеводство и плодовый садъ на 1½ дес. (яблони и ягодные кустарники).

Минуя разъѣздъ *Дёму* и подходя къ слѣдующей станціи *Уфѣ*, линія пересѣкаетъ мостомъ длиной въ 300 саж. р. *Бѣлую*. Мостъ о шести пролетахъ, отверстіемъ каждый 50 саж. полупараболической системы съ ѣздой по низу и свободными поперечными балками на шарнирахъ; устои и быки его основаны на кессонахъ, спущенныхъ а 8,14 саж. ниже уровня низкихъ водъ.

Уфа.

Желѣзнодорожная станція находится близъ губернскаго города **Уфы**, живописно расположеннаго на правомъ, возвышенномъ берегу р. *Бѣлой* и близъ устья ея притока р. *Уфы*.

Обширный край, обнимающій Уфимскую губ. съ прилегающими къ нему частями губерній Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской, вошедшій въ составъ русскихъ владѣній въ послѣднюю четверть XVI в., извѣстенъ подъ названіемъ Башкиріи, по имени башкиръ, народности, обитающей здѣсь издревле. Русскіе узнали Башкирскую землю со времени порабощенія своего монголами, но ближайшее знакомство ихъ съ этимъ краемъ относится къ позднѣйшему періоду, когда Москва стала усиленно стремиться къ овладѣнію Казанской ордой. Послѣ покоренія Казанскаго царства, изнуренные внутренними родовыми раздорами, тѣснимые набѣгами киргизъ-кайсаковъ и видя возрастаніе власти Московскаго царства, башкиры добровольно отдались русской державѣ и въ 1557 г. „почали платить ясакъ“.

Сборъ ясака послужилъ поводомъ къ построенію Уфы, перваго русскаго города внутри Башкиріи. При отсутствіи постоянныхъ, твердо проложенныхъ дорогъ и при безпрерывныхъ набѣгахъ киргизовъ на Башкирію доставленіе ясака въ Казань представлялось крайне затруднительнымъ и даже опаснымъ. Поэтому башкиры сами просили построить въ ихъ землѣ городокъ, снабженный войскомъ, куда бы они являлись для сдачи ясака и могли бы укрываться во время киргизскихъ нападеній. Иванъ Грозный немедленно изъявилъ на то свое согласіе, тѣмъ болѣе, что построеніе такого города прочнѣе утверждало власть русскихъ въ Башкиріи и открывало возможность распространенія вліянія на сосѣднихъ кочевниковъ. Ногайскій князь Урусъ протестовалъ противъ намѣренія московскаго правительства построить въ Башкиріи городъ. Но его успокоили, отвѣтивъ посламъ его на вопросъ: „для чего государь на Самарѣ и Воложкѣ городы поставилъ?" — слѣдующее: „А на Уфѣ, на Бѣлой Воложкѣ государь велѣлъ городъ поставити, что бѣглой изъ Сибири Кучумъ царь, пришедъ въ государеву отчину въ Казанскій уѣздъ, въ башкирцы, учалъ кочевати и ясакъ съ государевыхъ людей съ башкирцевъ почелъ бы имати, и нынѣ государь на Уфѣ велѣлъ городъ поставити и людей своихъ въ нихъ устроити для обереганія Казанскаго уѣзда башкирцевъ и для того, что государевы люди городы многіе поставили въ Сибирской землѣ. Изъ того города на Бѣлой Воложкѣ казанскимъ людямъ многимъ ходить въ Сибирь. А тотъ городъ сталъ на дорогѣ, да и потому, чтобъ казаки бѣглые съ Волги на Бѣлую Воложку не ходили и ногайскимъ улусамъ убытку не чинили.". Мѣсто для построенія города выбрано было на правомъ берегу р. *Бѣлой,* недалеко отъ устья р. *Уфы,* по имени которой и названъ онъ былъ *Уфой.* Строителемъ города вмѣстѣ съ боярскимъ сыномъ Голубцовымъ и горстью отважныхъ стрѣльцовъ и боярскихъ дѣтей былъ бояринъ Иванъ Нагой съ помощникомъ. Время построенія Уфы съ точностью неизвѣстно, но обыкновенно полагаютъ, что оно совершилось въ промежуткахъ отъ 1573 до 1586 г. Для безопасности города отъ степныхъ обитателей сдѣланъ былъ ровъ съ палисадомъ, простиравшійся верстъ на 10, отъ р. Уфы до р. Бѣлой, и называвшійся *Засѣкой;* посрединѣ рва была сторожевая башня, при которой содержался караулъ для наблюденія за непріятелемъ и разъѣздовъ. По преданію, записанному Рычковымъ со словъ башкирскаго старшины Кедриса Муллакаева, на мѣстѣ Уфы въ старину, задолго еще до покоренія Казани, находился большой городъ, простиравшійся по берегу р. Бѣлой до устья ея праваго притока Уфы, на протяженіи десяти верстъ, носившій также названіе Уфы. Въ русскихъ лѣтописяхъ еще задолго до присоединенія Башкиріи, именно въ 1508 г., упоминается „князь Уфимскій", котораго ханъ казанскій Мегметъ-Аминь отправлялъ въ Москву для переговоровъ съ Иваномъ III. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что послѣднимъ обладателемъ старинной Уфы былъ ногайскій ханъ Тюря-Бабату-Клысовъ, жившій въ немъ только по зимамъ. Наконецъ онъ долженъ былъ совершенно оставить городъ и поселиться на р. Дёмѣ, боясь змѣя, который, приходя въ городъ, многихъ заражалъ своимъ ядомъ и умерщвлялъ. Мѣсто, на которомъ построена нынѣшняя Уфа, называлось первоначально *Тура-Тау,* а потомъ *Казань-Тау.* Кромѣ ногайцевъ Тюря-ханъ владѣлъ и двѣнадцатью башкирскими волостями, собирая съ башкиръ ясакъ медомъ и куницами. Узнавъ о завоеваніи русскими Казани, Тюря-ханъ удалился на Кубань; тогда же, по преданію, скрылся въ горѣ и безпокоившій его и городъ чудовищный змѣй. Остатки древняго татарскаго города сохранились и понынѣ и извѣстны подъ именемъ *Чортова Городища.* Палласъ впрочемъ полагаетъ, что древнее поселеніе на мѣстѣ нынѣшней Уфы не было татарскимъ городомъ, а принадлежало какому-то особому племени. Изъ грамоты царя Федора Ивановича, относящейся къ 1593 г. видно, что уже въ то время въ Уфѣ была деревянная церковь во имя Казанской Божіей Матери и что, по челобитью протопопа этой церкви Адріана, ей была пожалована земля около самаго города, „отъ мѣста глаголемаго Усолья до р. Уфы и городище". Въ XVII в. эта церковь была замѣнена другой каменной, называвшейся „Смоленской" и „Соборной"; строителями ея, какъ полагаютъ, были смоленскіе дворяне, переселившіеся въ Уфу и принесшіе съ собой копію съ чудотворнаго образа Смоленской Божіей Матери. Послѣ эта церковь была перестраиваема нѣсколько разъ и въ 1842 г. переименована въ приходскую Троицкую. Со времени своего основанія Уфа управлялась особыми воеводами и дѣла рѣшались въ приказныхъ съѣзжихъ избахъ, сами же воеводы находились въ вѣдѣніи Казанскаго дворцоваго приказа. Уфимскимъ воеводамъ былъ подчиненъ и весь Уфимскій уѣздъ, заключавшій въ себѣ всю нынѣшнюю Уфимскую губернію, бо̀льшую часть Верхнеуральскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ Оренбургской губерніи, а также Осинскій уѣздъ Пермской губ. Ордынцы подозри-

тельно отнеслись къ постройкѣ русскаго города въ Башкиріи. Ногайскій мурза Урусъ писалъ астраханскому воеводѣ кн. Лобанову-Ростовскому, чтобы Уфу и Самару уничтожили, ссылаясь на то, что тѣми землями, на которыхъ московское правительство желало построить новые города, не владѣли ни дѣды, ни отцы московскаго царя. А киргизскій ханъ Акъ-Назаръ, сибирскій царевичъ Аблай и мурза Тевкель рѣшились даже уничтожить Уфу силой и напали на этотъ городъ, но въ 15 вер. отъ Уфы были разбиты и отброшены съ большимъ урономъ, причемъ Аблай и Тевкель попались въ плѣнъ и были отправлены въ Москву. За такую службу уфимцамъ были даны въ награду золотыя деньги, а подвигъ ихъ записанъ въ книгу, которая поэтому названа была „золотой". Ногаи, киргизы и другіе кочевники не ошибались относительно угрожающаго значенія Уфы. Съ основаніемъ этого города русскіе твердой ногой стали въ Башкиріи, которую тогда же, для удобства управленія и сбора ясака раздѣлили на четыре „дороги" (отъ татарскаго „доруга") или волости: Казанскую, Осинскую, Сибирскую и Ногайскую. Уфа сдѣлалась не только средоточіемъ русской власти въ Башкиріи, но служила также связующимъ звеномъ между тремя важнѣйшими пунктами новоприсоединенныхъ земель татаръ астраханскихъ, казанскихъ и сибирскихъ. Отсюда начали высылаться сторожевые отряды по Волгѣ и Камѣ, отсюда же отправляемы были вспомогательные отряды въ Тобольскъ и вообще въ Сибирь, при всѣхъ замѣшательствахъ, производимыхъ еще невполнѣ покоренными владѣніями Кучума. Съ построеніемъ Уфы открылась возможность колонизація края, хотя она шла медленно, по причинѣ начавшихся смутъ во всемъ Московскомъ государствѣ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. Къ началу второй половины XVII в. „старый городъ и острогъ въ Уфѣ весь подгнилъ и развалился", почему царь Алексѣй Михайловичъ въ 1664 г. приказалъ устроить въ Уфѣ „городъ земляной или деревянный и городовому строенію прислать роспись въ приказъ казанскаго дворца". Въ XVII в. Уфа и весь Башкирскій край испытали продолжительныя бѣдствія отъ возстаній башкиръ, доведенныхъ до крайности насиліями и различными „дуростями" воеводъ и ихъ товарищей. Въ 1662 г. вспыхнулъ извѣстный сеитовскій бунтъ, продолжавшійся болѣе 20 лѣтъ. Башкиры, соединяясь то съ калмыками, то съ киргизами, то съ сибирскими татарами и ногайцами, и пересылаясь съ Крымской ордой, подступали къ Уфѣ, почти безнаказанно грабили Казанскій уѣздъ, жгли селенія и посѣвы, убивали и полонили жителей, доходили до Верхотурья, Тюмени и Кунгура. Воеводы уфимскіе разсылали воззванія башкирамъ, освобождали ихъ атамановъ, дѣлали уступки и еще болѣе давали обѣщаній, но это мало приносило пользы, и бунтъ затихъ совершенно въ 1683 г., болѣе отъ того, что башкиры сами пришли въ безсиліе, да и главный ихъ союзникъ калмыцкій ханъ Аюка присягнулъ на подданство Россіи. О состояніи Уфы въ эту пору можно судить по росписи, составленной въ 1661 г. для сбора денегъ на жалованье московскимъ стрѣльцамъ. Изъ этого акта видно, что Уфа имѣла значеніе вполнѣ военнаго города, подобно многимъ другимъ, расположеннымъ на окраинахъ государства: здѣсь только считалось 33 посадскихъ двора и сбора съ нихъ полагалось 36 рублей 10 алтынъ. При всемъ томъ, по важности положенія Уфы въ иновѣрческой землѣ, уже тогда предположено было учредить епископскую кафедру. Однако предположеніе не осуществилось, по недостатку средствъ на содержаніе архіерея и всего штата. Край послѣ сеитовскаго бунта нѣсколько отдохнулъ; но вскорѣ опять началось сильное волненіе, вызванное, какъ и прежнее, злоупотребленіями и насиліями уфимскаго воеводы и другихъ лицъ. Взбунтовавшіеся башкиры нѣсколько разъ осаждали Уфу, Бирскъ, Мензелинскъ, проникли было до самой Казани, истребили всѣ селенія по Камѣ, Бѣлой и Самарѣ, сажали на колья стариковъ и дѣтей, вырывали даже трупы изъ могилъ и надругивались надъ ними. Для усмиренія бунта посланъ былъ кн. Хованскій съ восемью полками, но не имѣлъ полнаго успѣха. Петръ Великій, занятый въ ту пору войной съ Карломъ XII, рѣшилъ дѣйствовать на бунтующихъ милосердіемъ и въ 1708 г. объявилъ имъ полное прощеніе. Несмотря на то волненіе не прекратилось совершенно и мѣстныя возстанія продолжались и въ послѣдующее время. Въ 1698 г., послѣ возмущенія московскихъ стрѣльцовъ, были посланы въ Уфу на службу стрѣльцы, не участвовавшіе въ бунтѣ, а въ слѣдующемъ году сюда же были переселены и ихъ семейства. Въ 1700 г., по указу Петра, Уфа, Мензелинскъ, Бирскъ, Заинскъ и Тобольскъ составили особую провинцію, подчиненную вѣдѣнію и управленію казанскихъ воеводъ. Въ 1708 г., когда Россія, по волѣ Петра Великаго, была раздѣлена на 8 губерній, Уфимское воеводство было присоединено къ Казанской губ., какъ подвѣдомственная ей провинція, состоявшая въ то время изъ Уфы, Самары, Бирска.

Мензелинска, Заинска, Осы, Билярска, Тобольска и с. Каракулина. Въ Уфѣ тогда же вмѣсто приказной палаты и воеводской канцеляріи была открыта провинціальная канцелярія, хотя управленіе краемъ по прежнему находилось въ рукахъ воеводъ. Въ 1719 г. по первой ревизіи во всей Уфимской провинціи числилось 1.198 крестьянскихъ дворовъ. Въ 1728 г. Уфимская провинція была отдѣлена отъ Казанской губерніи, съ назначеніемъ въ особое вѣдомство Сената. Въ 1732 г. было повелѣно городъ Уфу около всего жилья окопать валомъ и рвами и палисадъ поставить и крѣпость починить а, гдѣ надлежитъ, и вновь построить. Въ царствованіе Анны Ивановны началось новое устройство края: основаніе Оренбурга и другихъ крѣпостей по Уралу оградило Башкирію отъ вліянія киргизовъ, да и сами киргизы съ этого времени стали подчиняться Россіи. Такіе правители края, какъ Кирилловъ, Татищевъ и Неплюевъ, много успѣли сдѣлать для водворенія здѣсь порядка. Въ половинѣ марта 1744 г. состоялся указъ объ открытіи Оренбургской губ.; тогда же была включена въ составъ этой новой губерніи и Уфимская провинція, населеніе которой почти исключительно состояло изъ башкиръ. Съ этого времени, по мысли Неплюева, здѣсь было положено начало частному горнозаводскому дѣлу, которое и явилось сильнѣйшимъ проводникомъ колонизаціи края. Въ 1760 г. въ Башкиріи уже дѣйствовало 28 заводовъ, въ томъ числѣ 15 мѣдныхъ и 13 желѣзныхъ, съ русскимъ переселенческимъ населеніемъ въ 20.000 душъ муж. пола. Однако волненія въ краѣ не прекратились окончательно; напротивъ, самыя реформы послужили поводомъ къ новымъ замѣшательствамъ. Такъ введеніе новаго устройства во внутреннемъ управленіи яицкаго казачьяго войска вызвало казаковъ къ открытому сопротивленію. Мятежъ хотя и былъ скоро прекращенъ, однако онъ вспыхнулъ со страшной силой, когда явился между казаками Пугачевъ. Въ эту печальную годину Уфа выдержала тяжелую осаду: 24 ноября 1774 г. подступило къ Уфѣ огромное скопище мятежниковъ, подъ начальствомъ Ивана Чики, называвшагося графомъ Чернышевымъ. Ровно четыре мѣсяца Чика держалъ Уфу въ осадѣ, расположившись въ подгорной д. *Чесноковъ*, опустошилъ всѣ окрестности и нѣсколько разъ пытался овладѣть городомъ приступомъ, но не имѣлъ успѣха. 25 марта 1774 г. явился на выручку Уфы одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ усмирителей бунта полковникъ Михельсонъ, и Чика бѣжалъ со своими шайками къ Тобольску. Спустя 10 мѣсяцевъ, 25 января 1775 г. совершена была въ Уфѣ смертная казнь Чики. За эту доблестную защиту отъ мятежниковъ Уфа названа была имп. Екатериной II „достопамятной". Въ концѣ XVIII в. башкирскія волненія были усмирены окончательно и изъ башкиръ въ 1798 г. было сформировано особое иррегулярное войско, главнымъ образомъ для содержанія кордоновъ по Оренбургской пограничной линіи. Это инородческое войско вмѣстѣ съ казачьей иррегулярной конницей стяжало себѣ славу въ походахъ 1812—13 г.г., получивъ названіе отъ французовъ „сѣверныхъ амуровъ" по губительной мѣткости его стрѣлъ. Въ 1781 г. было образовано Уфимское намѣстничество изъ двухъ областей—Уфимской и Оренбургской. Къ первой было приписано 8 уѣздовъ: Уфимскій, Бирскій, Мензелинскій, Бугульминскій, Бугурусланскій, Белебеевскій, Стерлитамакскій и Челябинскій, который былъ отдѣленъ отъ Пермскаго намѣстничества, а ко второй—4 уѣзда: Оренбургскій, Верхнеуральскій, Бузулуцкій и Сергіевскій, для чего пригороды и селенія, по которымъ названы уѣзды, были переименованы городами, а города Уральскъ и Гурьевъ отдѣлены къ Астраханской губ. Причемъ областнымъ городомъ намѣстничества былъ назначенъ Оренбургъ. Въ 1796 г., при новомъ раздѣленіи государства на губерніи, Уфимское намѣстничество было переименовано Оренбургской губерніей. Въ 1802 г. Уфа была назначена губернскимъ городомъ Оренбургской губерніи вмѣсто Оренбурга. Въ 1824 г. Уфу посѣтилъ имп. Александръ I. Въ 1850 г. была образована Самарская губ., къ которой были отдѣлены отъ Оренбургской три уѣзда: Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулуцкій, а въ 1865 г. образована Уфимская губ. въ настоящемъ ея составѣ изъ у.у. Уфимскаго, Белебеевскаго, Бирскаго, Златоустовскаго, Мензелинскаго и Стерлитамакскаго, съ назначеніемъ Уфы губернскимъ городомъ.

Въ Уфѣ насчитывалось 49.960 жителей по переписи 1897 г. Церквей православныхъ 15 (8 каменныхъ и 7 деревянныхъ), 7 домовыхъ и два монастыря — *Успенскій* мужской и *Благовѣщенскій* женскій. Среди церквей по величинѣ и архитектурѣ замѣчателенъ Воскресенскій соборъ, освященный въ 1841 г.; въ немъ находится явленная икона Божіей Матери, съ которой ежегодно 8 іюля совершается крестный

ходъ на мѣсто явленія въ с. *Богородское* (въ 16 вер. по р. Уфѣ). По древности болѣе другихъ замѣчателенъ бывшій Смоленскій соборъ, нынѣ Троицкая приходская церковь, построенная въ концѣ XVI в., о которой упоминалось выше. Замѣчательны еще церкви: во имя св. Александра Невскаго, сооруженная оренбургскимъ дворянствомъ въ память посѣщенія Уфы имп. Александромъ I въ 1824 г., новая кладбищенская церковь, построенная въ 1845 г. по образцу казанскаго памятника, воздвигнутаго надъ могилой русскихъ воиновъ, павшихъ при взятіи Казани, церковь Спаса, основанная въ 1824 г. и украшенная полукруглой колоннадой въ 36 столбовъ. Успенскій мужской 3-клас-

Уфа.

сный монастырь (въ 2½ вер. отъ Уфы) первоначально находился въ самомъ городѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Благовѣщенскаго женскаго монастыря и былъ основанъ вѣроятно въ первой половинѣ XVII в.; во второй половинѣ этого столѣтія онъ уже завѣдомо существовалъ. Въ 1764 г. монастырь былъ закрытъ и церковь его обращена въ приходскую, въ 1802 г. вновь возстановленъ, а съ 1881 г. переданъ, по бѣдности, въ вѣдѣніе епархіальнаго архіерейскаго дома. Ежегодно 15 августа совершается крестный ходъ въ монастырь изъ кафедральнаго собора. Церквей въ монастырѣ двѣ: во имя Успенія, построенная въ 1810 г., и св. Митрофанія Воронежскаго, основанная въ 1852 г. Въ монастырѣ 11 монаховъ и 7 послушниковъ, земли монастырь имѣетъ 470 дес. Благовѣщенскій женскій общежительный монастырь былъ осно-

ванъ въ 1826 г. сначала въ с. *Бетькахъ* Мензелинскаго у., подъ именемъ *Бетькинской* общины, и въ 1832 г. переведенъ подъ именемъ общины же въ Уфу. Въ 1838 г. монастырь былъ переименованъ въ Благовѣщенскій. Монахинь въ монастырѣ 61 и послушницъ 88. Въ церкви монастыря хранится серебряный крестъ съ мощами, работы 1032 года. Монастырь имѣетъ 614 дес. земли. Кромѣ православныхъ храмовъ въ Уфѣ имѣются деревянный католическій костелъ, 3 каменныхъ мечети и 1 деревянная еврейская молельня. Домовъ въ городѣ 263 каменныхъ и 6.707 деревянныхъ. Учебныя заведенія: духовная семинарія, епархіальное женское училище, духовное училище, мужская гимназія, реальное училище, 2 женскихъ гимназіи, Новиковскій дворянскій пансіонъ дѣвицъ, землемѣрное училище, 2 городскихъ 4-классныхъ училища, частная женская прогимназія, ремесленное училище, фельдшерско-акушерская школа, школа глухонѣмыхъ, школа поварского дѣла и нѣсколько начальныхъ и церковно-приходскихъ, въ томъ числѣ и для инородцевъ. Въ Уфѣ есть городская публичная библіотека и научно-промышленный музей, состоящій въ вѣдѣніи управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Музей этотъ помѣщается въ собственномъ зданіи на Торговой площади и заключаетъ въ себѣ 10 отдѣловъ: сельскохозяйственный, лѣсной, горнозаводскій, минералогическій, археологическій, палеонтологическій, энтомологическій, зоологическій, нумизматическій и историческій. При музеѣ открыта продажа земледѣльческихъ орудій казеннаго Воткинскаго завода. По богатству коллекцій выдѣляются палеонтологическій и горнозаводскій отдѣлы; входъ въ музей безплатный (открытъ съ 1 до 3 час. пополудни). Въ городѣ имѣется губернская земская больница на 70 кроватей и домъ для душевнобольныхъ на 410 кроватей, гинекологическая лечебница съ пріемнымъ покоемъ, родильный пріютъ, земская богадѣльня, Николаевская мѣщанская богадѣльня, 2 пріюта для престарѣлыхъ мужчинъ и мальчиковъ магометанъ, съ русско-татарской школой при одномъ изъ нихъ, ночлежный домъ, попечительный комитетъ о бѣдныхъ Имп. Человѣколюбиваго общества и дамское его отдѣленіе, съ безплатными справочнымъ бюро, лечебницей, пріемнымъ покоемъ и аптекой, квартирами для бѣдныхъ, пріютомъ престарѣлыхъ женщинъ, богадѣльней и школой кройки и шитья, совѣтъ Уфимскаго отдѣленія попечительства о слѣпыхъ съ глазной лечебницей при немъ, отдѣлъ попечительнаго совѣта имп. Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, мѣстное управленіе Краснаго Креста, общества вспомоществованія ученицамъ 1-й Маріинской гимназіи, учащимся Уфимскаго землемѣрнаго училища, оканчивающимъ курсъ бѣднымъ воспитанникамъ гимназіи, частному служебному труду, попечительство о бѣдныхъ мусульманахъ, общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ, окружное управленіе Имп. Россійскаго общества спасанія на водахъ, отдѣлъ Россійскаго общества покровительства животнымъ, общество поощренія коннозаводства, отдѣлъ Московскаго общества сельскаго хозяйства и общество любителей пѣнія, музыки и драматическаго искусства. Независимо отъ того значенія, которое имѣетъ Уфа въ мѣстной жизни, какъ административный центръ обширной губерніи, городъ этотъ еще сравнительно недавно занималъ видное торгово-промышленное мѣсто не только въ своей губерніи, но

и во всемъ вообще Приуральѣ, какъ центральный пунктъ, къ которому сходились съ разныхъ сторонъ для купли и продажи всевозможные мѣстные и даже отдаленнаго привоза товары. Въ то время этотъ городъ являлся передаточнымъ пунктомъ даже для многихъ сибирскихъ товаровъ, которые сосредоточивались въ немъ въ большомъ количествѣ. Съ проведеніемъ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги городъ утратилъ это значеніе. Въ началѣ XX в. въ городѣ насчитывалось 795 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 16.530 т. руб. и 94 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 1.610 т. руб. Наиболѣе выдаются по своимъ оборотамъ производства: воско-свѣчное (637 т. руб.), пиво-медоваренное (89 т. руб.), лѣсопильно-мукомольное (90 т. руб.), конфектное (30 т. руб.) и канатное (30 тыс. руб.). Наиболѣе значительная торговля — хлѣбомъ и лѣсомъ. Съ 26 января по 7 февраля бываетъ ярмарка. Главными предметами торга служатъ: мануфактура, сарпинка, пряжа, посуда и мѣха. Въ 1903 году на ярмарку было привезено товаровъ на 308.953 руб., а продано на 83.223 руб. Для потребностей торговли и промышленности служатъ банки: городской общественный и первое общество взаимнаго кредита. а также отдѣленія: Государственнаго Крестьянскаго поземельнаго, Волжско-Камскаго, Сибирскаго банковъ и агентства Нижегородско-Самарскаго и Донского земельныхъ банковъ. Доходы городского хозяйства въ 1903 г. составляли 354 тыс. руб. Уфа служитъ резиденціей муфтія, высшаго духовнаго представителя магометанъ 18 губерній. Отсутствіе мощеныхъ улицъ и выдающихся по архитектурѣ построекъ придаютъ городу мало благоустроенный видъ, хотя въ немъ и существуютъ электрическое освѣщеніе и водопроводъ. Лучшими улицами считаются Казанская и Сибирская. Имѣются также гостинницы и номера — „Большая Сибирская", „Россія", „Сибирское подворье", а также Елисѣева, Пнякина, Коровина и Попова. На городской пристани грузится свыше $8^1/_2$ милл. пуд. и разгружается болѣе 13 милл. пуд.: на станціи желѣзной дороги грузится болѣе 6 милл. пуд. и выгружается свыше 5.300 тыс. пуд. Главными грузами являются хлѣбъ и лѣсъ. Самымъ выдающимся уроженцемъ Уфы былъ знаменитый писатель С. Т. Аксаковъ, который родился здѣсь въ 1791 году и въ „Семейной Хроникѣ" художественно описалъ жизнь въ Уфѣ конца XVIII и начала XIX в.

Въ 3 вер. отъ города въ р. *Бѣлую* впадаетъ р. *Уфа*, важнѣйшій изо всѣхъ притоковъ Бѣлой. Она беретъ начало въ Пермской губерніи изъ оз. *Уфимскаго*; описавъ отлогую дугу къ сѣверу и пройдя около 350 вер., нѣсколько выше устья р. Ая, р. Уфа вступаетъ на границу Пермской и Уфимской губерній (Красноуфимскій уѣздъ), пройдя по которой верстъ около 15, обоими берегами входитъ въ Бирскій уѣздъ, принявъ главное направленіе къ ю.-з. При д. *Урюшъ* Бирскаго уѣзда р. Уфа уклоняется къ ю.-в., вступая при этомъ на границу Бирскаго и Уфимскаго у.у., а вер. черезъ 20, перемѣнивъ направленіе къ ю.-з., идетъ по одному Уфимскому у., въ предѣлахъ котораго впадаетъ въ Бѣлую верстахъ въ трехъ выше г. Уфы, предварительно раздѣлившись на два рукава и образовавъ такимъ образомъ въ своемъ устьѣ островъ. Длину р. Уфы полагаютъ въ 786 вер., изъ нихъ 453 вер. по Пермской губ., 15 по Пермской и Уфимской и 318 по послѣдней. Ширина рѣки въ верхнемъ теченіи 20—60 саж., въ низовьяхъ 70—125 саж.; глубина въ верховьяхъ 4—12 фут., въ нижнемъ теченіи 14—18 фут. Цвѣтъ воды желтѣе, чѣмъ въ Бѣлой. Дно и берега песчано-глинистые, мѣстами каменистые, лѣвый берегъ нагорный и крутой. Судоходство по Уфѣ съ притоками сплавное на протяженіи 731 вер. Сплавляется свыше ста судовъ и 600 плотовъ съ грузомъ болѣе 11 милл. пуд., цѣнностью около 2.200 тыс. руб. Главнѣйшіе грузы — лѣсъ, хлѣбъ,

чугунъ и желѣзо. Наиболѣе значительныя пристани: *Уразово, Княжое, Красная Горка, Михайловская, Бердяшевская, Шафѣевская, Усть-Матская,* устье р. *Большой Самары,* г. *Красноуфимскъ* и зав. *Нязе-Петровскій.* Важнѣйшіе притоки: *Ай, Тюй* съ *Сарьюмъ* и *Юрезань* съ *Катавомъ.* По берегамъ Уфы, особенно въ нижнемъ теченіи, сосредоточено густое и притомъ наиболѣе культурное и бойкое населеніе.

Въ 78 вер. къ ю.-в. отъ Уфы, при р. *Аскинъ* расположенъ *Архангельскій* заводъ. Заводъ сначала былъ мѣдиплавильнымъ. Основанъ онъ въ 1753 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ, а потомъ принадлежалъ гр. Ланаль. Въ 1860 г. было на заводѣ выплавлено мѣди 11.421 пуд., руды добывалось 300—350 тыс. пуд. въ годъ. Съ 1865 до 1891 г., когда была прекращена выплавка мѣди, заводъ принадлежалъ наслѣдникамъ Касаговскаго, отъ которыхъ перешелъ въ удѣлы. Въ концѣ 1890-хъ годовъ заводъ былъ заарендованъ у удѣльнаго вѣдомства Уфимскимъ горнопромышленнымъ обществомъ и обращенъ въ чугуноплавильный, начавшій дѣйствовать съ февраля 1899 г. Въ 1902 г. заводомъ было добыто руды 846,549 пуд. и выплавлено чугуна 624.040 пуд. При концѣ заводскаго пруда расположены постройки завода, фабрики, склады угля, доменныя печи и т. п. Недалеко отъ нихъ, къ югу находятся господскія постройки, церкви и базарныя лавки на площади. Здѣсь же расположенъ и памятникъ, воздвигнутый крестьянами на свои средства въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Онъ представляетъ собою колонну изъ кирпичей сажени двѣ вышиной, на вершинѣ которой, на яблокѣ, вырѣзанъ изъ желѣза и разрисованъ ангелъ, какъ будто опустившійся съ неба, коснувшись лишь одной ногой и возвѣщающій въ приложенную къ губамъ трубу радостную вѣсть освобожденія. Въ заводѣ 22 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 165 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 592 т. р. Близъ Архангельскаго завода между рр. *Инзеромъ* и *Зилимомъ* простирается меридіанальная горная гряда *Уггунау.* Вер. въ 80 къ в.-ю.-в. отъ Архангельскаго завода вверхъ по р. Инзеру среди горъ расположенъ *Инзерскій* зав. Къ з. отъ р. Инзера здѣсь простираются горныя гряды *Зильмердакъ* и *Авдарвакъ,* къ в. и с.-в. — горы *Белянгуть, Карязы, Тухтанъ, Пары* (4.400 ф. абс. выс.), *Салдысь, Белятуръ* (въ окрестностяхъ *Лапыштинскаго* зав.), а также высочайшая, почти постоянно закрытая облаками, вершина Южнаго Урала *Ямантау* (5.490 ф. абс. выс.), отъ которой идутъ хребты *Машакъ* по направленію къ хребту *Зигальгъ* (см. ниже) и *Бакты* по направленію къ горѣ *Иремель* (см. ниже). Восточнѣе верховьевъ р. Инзера простираются горы *Уварея, Маядыкъ* и *Кирель.* Инзерскій заводъ можетъ служить исходнымъ пунктомъ для экскурсій по всѣмъ этимъ хребтамъ и горамъ. Вер. въ 100 къ ю.-в. отъ Уфы, на правомъ берегу р. *Бѣлой,* при впаденіи въ нее р. *Усолки* расположено с. *Табынское.* Основаніе села относится къ началу XVIII в. Верстахъ въ восьми и десяти отъ Табынскаго находятся соляные ключи, которые образуютъ р. Усолку, впадающую въ р. Бѣлую. На этихъ ключахъ издавна были устроены городокъ и соляныя варницы, принадлежавшія впослѣдствіи балахнинскимъ купцамъ Осокинымъ. Вывариваемая здѣсь соль отправлялась на судахъ по р. Бѣлой въ Уфу, Бирскъ и др. мѣста. Во время башкирскихъ бунтовъ Табынскъ неразъ подвергался нападеніямъ и былъ разоряемъ. При нападеніи на русскія селенія башкиры жгли церкви, часовни, дома вмѣстѣ съ ихъ обитателями, ругались надъ святыней, уничтожали могильные памятники, вырывали на кладбищахъ трупы и кости покойниковъ, сожигали или разбрасывали ихъ по нечистымъ мѣстамъ. Такъ между прочимъ поступили башкиры при взятіи Табынской крѣпости. Икона Казанской Табынской Божіей Матери, оскорбленная нѣкогда башкирами, чествуется въ Оренбургскомъ округѣ, какъ чудотворная, и носится ежегодно по городамъ и селамъ Оренбургской и Уфимской губ. и Уральской области. Начальникъ Оренбургскаго края Кириловъ пожелалъ снова укрѣпить Табынскій городокъ и нашелъ энергичнаго помощника въ этомъ дѣлѣ въ балахнинскомъ купцѣ Иванѣ Утятниковѣ, бывшемъ раньше въ компаніи по вывариванію соли съ Осокиными. Въ 1663 г. въ Табынскомъ городкѣ велѣно было „для воинскаго береженья устроить острогъ тутошними жилецкими людьми“ и помѣстить въ немъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ. Табынскъ былъ окруженъ рвомъ и валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленъ былъ и палисадъ, снабженъ артиллеріей и гарнизономъ, состоявшимъ изъ 100 казаковъ и пѣхотной полуроты солдатъ. Кромѣ того здѣсь было поселено еще до 300 служилыхъ мещеряковъ, казаковъ и ссыльныхъ, которыхъ велѣно надѣлить землями и угодьями, по примѣру поселившихся въ Уфѣ и другихъ мѣстахъ. Въ началѣ XIX в. бывшіе тамъ гарнизонные солдаты и служилые казаки были обращены въ крестьянъ. Утятниковъ за энергичную оборону Табынска при нападеніи башкиръ былъ награжденъ званіемъ коммиссара. Нынѣ въ селѣ свыше 3.000 жит., школа, врачебный и ветеринарный

Заводъ Шиверъ.

пункты, 16 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 86 т. р., еженедѣльные базары и двѣ ярмарки. Пристань на р. Бѣлой отправляетъ грузовъ свыше ½ милл. пуд. Къ с. отъ Табынска расположены двѣ параллельныя горныя гряды *Юмьянъ* и *Курманъ-Тау*, а къ югу — *Біикъ-Тау*.

Въ 6 вер. отъ с. Табынска, въ горѣ *Воскресенской* находится громадная до 20 саж. въ діаметрѣ и 2 саж. высотой пещера съ потолкомъ въ видѣ купола. Изъ пещеры вытекаетъ ключъ съ богатымъ содержаніемъ сѣры въ водѣ. По преданію, здѣсь жилъ какой-то отшельникъ. Вер. въ 10 отъ с. Табынскаго, при р. Усолкѣ расположенъ *Богоявленскій* заводъ Пашковыхъ. Заводъ сначала былъ мѣдиплавильнымъ. Основанъ онъ въ 1752 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ. За дальностью разстоянія и бѣдностью рудъ выплавка на заводѣ мѣди въ 1887 г. была прекращена и заводъ обращенъ въ стеклодѣлательный. На заводѣ 2.280 жит., православная церковь, больница, почтово-телеграфное отдѣленіе, 8 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 28 т. р. и 1 промышленное съ оборотомъ въ 170 т. р. По обѣимъ сторонамъ р. *Усолки*, вблизи отъ Богоявленскаго завода наблюдается среди отложеній артинскаго яруса выходъ известняковъ нижняго отдѣла каменноугольной системы, въ видѣ двухъ небольшихъ продолговатыхъ островковъ. Въ верховьяхъ р. Усолки тянется горная гряда *Такаты-Арка*, а къ ю.-в. отъ нея — гряда *Ала-Тау*.

Стерлитамакскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 18.690,6 кв. верстъ. Западная часть уѣзда занята черноземомъ, средняя—сѣрыми суглинками и восточная, горная—известковистыми почвами. По долинѣ р. Бѣлой развиты пойменныя почвы. Лѣсная площадь составляетъ свыше 40% всего пространства. Населенія въ уѣздѣ насчитывается 437,8 тыс. душъ. На кв. версту приходится 23,4 жит. Среди населенія башкиръ до 120 тыс., чувашей до 25 тыс., татаръ свыше 20 тыс., мордвы до 17 тыс. мещеряковъ до 15 тыс. и тептярей до 5 тыс., остальные русскіе. Главныя занятія населенія въ западной половинѣ — земледѣліе и скотоводство, въ восточной, горной—лѣсные промыслы и горнозаводскія работы.

Въ 125 вер. къ ю. отъ Уфы, на почтовомъ трактѣ изъ Уфы въ Оренбургъ при р. *Стерли* и *Ашкадарѣ*, верстахъ въ 2 отъ впаденія ихъ въ р. Бѣлую, расположенъ уѣздный городъ Уфимской губ. **Стерлитамакъ.** Окрестности Стерлитамака были обитаемы издавна. Недалеко отъ города есть гора *Тура-Тау*, т. е. городковая. На ней есть остатки древняго вала, по преданію башкиръ окружавшаго становище какого-то ногайскаго хана, который скрылъ свои сокровища въ находящуюся въ горѣ пещеру. Водвореніе же здѣсь русскихъ и возникновеніе нынѣшняго города относится къ половинѣ XVIII в. и связывается съ развитіемъ соляного промысла при Илецкой Защитѣ. Въ 1766 г. коллежскій совѣтникъ Тетюшиновъ (бывшій сибирскій купецъ) представилъ правительству проектъ о доставкѣ илецкой соли въ Нижній-Новгородъ, а оттуда и въ столицы. Проектъ былъ найденъ удовлетворительнымъ и осуществленіе его предоставлено самому Тетюшинову. Онъ выбралъ мѣсто при сліяніи рѣчекъ Стерли и Ашкадара, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Бѣлой и устроилъ здѣсь пристань. Сюда начали доставлять соль на подводахъ, а потомъ грузили на барки и сплавляли на р. Бѣлую, а этой рѣкой на Каму и далѣе на Волгу. Такъ какъ со времени основанія Оренбурга и устроенія дороги между этимъ городомъ и Уфой при Ашкадарѣ существовалъ ямъ или почтовая станція, то и пристань сначала называли *Ашкадарской*, а потомъ за нею упрочилось названіе *Стерлитамацкой*. Въ непродолжительное время у пристани образовалось значительное поселеніе, потому что сюда начали отправлять и металлы съ твердышевскихъ заводовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Табынска. Въ пугачевщину пристань раззорилъ Хлопуша, одинъ изъ сообщниковъ Пугачева, произведенный имъ въ полковники и грабившій преимущественно заводскія поселенія. При учрежденіи намѣстничествъ въ 1781 г. Стерлитамацкая пристань была возведена на степень уѣзднаго города, въ 1804 г. вошла въ составъ Оренбургской губ., а съ 1865 г. состоитъ въ Уфимской губ. Съ проведеніемъ Оренбургской ж. д. значеніе города упало. Въ городѣ 2 православныхъ церкви, 2 мечети, городское четырехклассное училище, двухклассное женское училище, приходская школа, земская больница на 32 кровати, городской банкъ, благотворительное общество, общество вспомоществованія учащимся, комитетъ Россійскаго Общества Краснаго Креста и общество потребителей. По переписи 1897 г. въ Стерлитамакѣ числилось 15.538 жителей. Домовъ 61 каменныхъ и 1.712 деревянныхъ. Богатствомъ и благоустройствомъ городъ не отличается. Городскіе доходы въ 1903 г. составляли 41.670 руб. Въ торгово-промышленномъ отношеніи городъ извѣстенъ главнымъ образомъ по своему кожевенному производству. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ 267, съ оборотомъ 1.896 т. р. и 12 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 334 т. р. Въ го-

родѣ бываютъ двѣ ярмарки 14—28 февраля и 20 окт.—3 ноября, съ оборотомъ по продажѣ товаровъ на сумму свыше 350 тыс. руб. Главные предметы торговли — скотъ, мануфактурные, бакалейные и мѣховые товары и обувь.

Близъ Стерлитамака оригинальна группа горъ, расположенныхъ на равнинѣ, извѣстная подъ общимъ именемъ *Шиханов*. Двѣ изъ нихъ замѣчательно правильной конической формы съ крутыми склонами и розовато-бѣлыми вершинами, издали напоминающими вулканы и сверкающими на солнцѣ. Особенно высокъ и красивъ обособленный отъ всѣхъ южный *Шиханъ-Туръ-Тау*, конусъ котораго царитъ надъ окрестностью и видимъ на громадное разстояніе около 50 верстъ. Въ пасмурную погоду горы имѣютъ темно-синій цвѣтъ. Къ с.-в. отъ Стерлитамака за р. Бѣлой тянется горная гряда *Куштъ-Тау*. Въ 18 в. отъ г. Стерлитамака, вверхъ по р. *Бѣлой*, на самомъ берегу ея, у д.д. *Нижней Буранчиной*, *Верхней* и *Нижне Куганакуловой*, *Аюшевской* волости, замѣтны признаки нефти. Мѣстность эта находится въ области распространенія цехштейна (верхне-пермскій отдѣлъ). Еще въ 1770 г. Лепехинымъ было отмѣчено, что со дна рѣки лѣтомъ при невысокомъ уровнѣ воды, всплываетъ здѣсь нефть въ видѣ шариковъ, лопающихся и расплывающихся на поверхности воды въ видѣ радужныхъ пленокъ. По берегу въ разныхъ мѣстахъ находятся выходы песковъ, пропитанныхъ нефтью. Указанныя обстоятельства вызвали возникновеніе товарищества съ цѣлью развѣдокъ и добычи нефти. Было произведено вблизи берега пробное буреніе, не давшее желательныхъ результатовъ, но выяснившее составъ нижне-пермской толщи. Верхній слой состоялъ изъ песка, подъ нимъ начался песчаникъ, мощностью свыше 32 фут. со слѣдами нефти; далѣе шли пески, заключавшіе въ себѣ нефть, а подъ ними глины съ сильнымъ нефтянымъ запахомъ; далѣе отъ поверхности были встрѣчены глины, заключавшіе сѣру и нефть; подъ ними пошелъ вновь песокъ.

Въ 55 вер. къ с.-с.-з. отъ Стерлитамака, на правомъ берегу р. *Ашкадара* расположена мещерякская д. *Курманаева*, окрестности которой замѣчательны по находящимся здѣсь обширнымъ пещерамъ. По сообщенію акад. Лепехина, близъ дер. Курманаевой, вверхъ и внизъ по Аургазѣ расположены алебастровые холмы. Вся поверхность этой мѣстности испещрена жерловидными воронками и отвѣсными широкими трещинами, въ видѣ колодцевъ, служащими проводникомъ дождевой и снѣговой водѣ, которая, проникая потомъ въ нижнія части слоевъ, скопляется въ водохранилища и мѣстами образуетъ пустоты, представляющія различныхъ формъ мрачные гроты, соединенные искривленными галлереями. Изъ одной такой трещины постоянно выходитъ токъ холоднаго воздуха, замѣтнаго до высоты 5 фут. Токъ этотъ струится въ видѣ сильнаго пара, и брошенные въ трещину песокъ или снѣгъ стремительнымъ порывомъ вѣтра выбрасываются вверхъ. Въ одной изъ пещеръ находится маленькое озерко, изъ котораго жители д. Кумановой берутъ воду, такъ какъ вода изъ Аургазы горька и для питья непригодна.

Вер. въ 40 къ ю.-в. отъ Стерлитамака находится д. *Хозина*, близъ которой на вершинѣ горы *Тормешъ-Тау* подъ скалой, имѣющей видъ амфитеатра на высоту до 15 саж., находятся отверстія, ведущія въ обширныя пещеры, въ которыхъ вода мѣстами скопляется въ видѣ озеръ. Эти пещеры были посѣщены и описаны акад. Лепехинымъ въ 1770 г. Одна изъ нихъ имѣетъ до 50 саж. въ окружности и высоту до 2 саж.; дно ея наполнено водой, которая, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, во время лѣта изсякаетъ. Другая пещера простирается болѣе чѣмъ на 60 саж. и оканчивается узкимъ проходомъ, ведущимъ въ гору, третья имѣетъ круглую форму, площадью до 50 саж., высоты до 10 саж., и сведена куполомъ. Эти пещеры въ горахъ *Мутнакъ-Ташъ* и *Байгашъ Ташъ* или *Шулганъ-Ташъ* простираются на нѣсколько десятковъ саженъ и представляютъ цѣлые лабиринты. Къ в. отъ Хозина тянутся горныя гряды *Башъ-Алатау* и *Кадералы*.

Въ 77 вер. къ ю.-ю.-в. отъ Стерлитамака, при р. *Торъ* находится *Воскресенскій* чугуноплавильный заводъ наслѣдниковъ Пашкова. Заводъ этотъ является первымъ горнымъ заводомъ въ Уфимской губ. Построенъ онъ казной въ серединѣ 30-хъ годовъ XVIII в. и былъ сначала мѣдиплавильнымъ. Въ 1744 г. заводъ былъ переданъ извѣстному уфимскому заводчику Твердышеву, по смерти котораго перешелъ къ наслѣднику его товарища Мясникова А. М. Пашкову; въ 1870 г. онъ былъ проданъ англичанамъ Брогдену и Ланкастеру, а въ 1871 г. поступилъ въ руки англійской компаніи Брогденъ, Леббокъ и К°. Вслѣдствіе истощенія мѣстныхъ рудъ заводъ сталъ вести плавку мѣди на рудахъ Оренбургской губ. (изъ дачъ *Преображенскаго* завода), болѣе богатыхъ содержаніемъ мѣди, причемъ производительность завода стала быстро повышаться, но впрочемъ ненадолго: по невыгодности производства англійская компанія прекратила дѣла и перепродала заводъ

въ 1891 г. В. А. Пашкову, къ которому еще ранѣе перешли по наслѣдству Богоявленскій и Верхоторскій заводы. Въ 1895 г. въ 10 вер. отъ Воскресенскаго завода было обнаружено мѣсторожденіе бураго желѣзняка и заводъ изъ мѣдиплавильнаго былъ передѣланъ въ чугуноплавильный. На заводѣ болѣе 3,000 жит., православная церковь, больница, аптека, 12 торговыхъ заведеній, съ оборотомъ въ 54 т. р. и 2 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 228 т. р. Близъ Воскресенскаго завода расположена горная гряда *Токмакъ-Тау*.

Вер. въ 15 отъ Воскресенскаго завода, при той же р. *Торъ* расположенъ *Верхоторскій* мѣдиплавильный заводъ наслѣдниковъ Пашкова. Заводъ основанъ въ 1759 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ. За истощеніемъ мѣдныхъ рудъ Стерлитамакскаго уѣзда заводъ въ 1870-хъ годахъ сталъ проплавлять окисленныя руды *Каралинской* степи Оренбургской губ., что отразилось сильнымъ повышеніемъ производительности завода. Воскресенскій и Верхоторскій заводы сплавляютъ свои произведенія по р. Тору въ Бѣлую, откуда съ пристани *Бердяшки* отправляются на Каму и Волгу. Верхнее теченіе р.р. *Бѣлой* и ея притока р. *Нугуша* находится среди цѣлаго ряда параллельныхъ горныхъ грядъ, вытянутыхъ въ меридіанальномъ направленіи. Это гряды *Кылу, Баштанъ, Арджакъ, Бужай, Юрма-Тау, Мунтанушъ, Кнонъ, Утямышъ, Кашка-Мурунъ, Бикея, Мятиль-Тау, Масимъ, Бяга, Бишиаръ* и др.

Въ 70 вер. отъ Стерлитамака, на почтовомъ трактѣ изъ Уфы въ Оренбургъ, идущемъ между р. Бѣлой и параллельной ей грядой *Исмурзинъ*, лежитъ с. *Мелеузъ*, въ которомъ имѣются волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный и ветеринарный пункты, аптека, кредитное товарищество, 40 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 82 т. р. и еженедѣльные базары. Въ окрестностяхъ этого села къ з. расположена гряда *Карагай*, къ в., за р. Бѣлой — гряды *Кушакъ* и *Балы*, а къ ю.-в., тотчасъ за *Ольгинымъ Сыртомъ* — гряды *Битиуляка* и *М. Накасъ*.

Вер. въ 75 къ ю.-ю.-з. отъ Стерлитамака расположено *с. Прасковьино*, при которомъ находится *Покровскій* женскій монастырь.

Отъ *Уфы* по р. *Бѣлой* до устья ея и далѣе по *Камѣ* и Волгѣ до *Казани*, а въ ярмарочное время и до *Н.-Новгорода* совершается правильное ежедневное пароходство. Наиболѣе удобные и благоустроенные пароходы Якимовыхъ. Для облегченія судоходства по р. Бѣлой производится обстановка ея отъ г. Уфы до впаденія ея въ Каму указательными береговыми и плавучими знаками, въ ночное время освѣщающимися. Серьезнымъ препятствіемъ для прохода судовъ служитъ обиліе перекатовъ и переносныхъ мелей; къ устраненію этого недостатка, къ сожалѣнію, не принимается почти никакихъ мѣръ. Пересадка пассажировъ съ верховьевъ Камы на Бѣлую и наоборотъ производится на камской пристани *Пьяномъ Бору*.

Вер. въ 35 отъ Уфы внизъ по теченію р. *Бѣлой*, на лѣвомъ, возвышенномъ берегу расположено с. *Красный Яръ*, основанное дворцовыми крестьянами въ 1635 году. При селѣ есть небольшая пристань, отправляющая 12 тыс. пуд. грузовъ. Противъ села расположенъ перекатъ, на которомъ въ сухое лѣто бываетъ воды не болѣе 4—6 четвертей.

Вер. въ 20 ниже Краснаго Яра, на правомъ берегу р. Бѣлой, при впаденіи въ нее рч. *Ушкалы* или *Потѣхи*, находится *Благовѣщенскій* механическій заводъ бр. Дашковыхъ. Заводъ основанъ въ 1756 г. и въ просторѣчіи извѣстенъ подъ именемъ *Мясниковскаго* и *Потѣхинскаго* отъ фамиліи его основателей. Нынѣ заводъ спеціализировался на чугунолитейномъ производствѣ и приготовленіи металлическихъ частей сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и мельничныхъ механизмовъ. На заводѣ до 5,488 жит., занятіями которыхъ, кромѣ заводскихъ работъ, служатъ плотничество и кустарное производство вѣялокъ и саней. Ежегодно изготовляется свыше 2,000 вѣялокъ, имѣющихъ сбытъ въ Сибирь и во внутреннія губерніи, что, при стоимости вѣялки въ 23 р., составляетъ сумму валового дохода болѣе 40,000 руб. въ годъ. На за-

водѣ есть православная церковь, старообрядческій молитвенный домъ, школа, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный пунктъ, кредитное товарищество, 47 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 344 т. р. и одно промышленное, съ оборотомъ въ 47 т. р.; ежегодно бываетъ ярмарка. Пристань отправляетъ до 80 тыс. пуд. грузовъ. Противъ завода на Бѣлой имѣется перекатъ, на которомъ въ сухое лѣто бываетъ воды 4—6 четвертей. При заводѣ находится большое имѣніе Дашковыхъ (37.708 дес. земли), въ которомъ заведены полевое хозяйство, скотоводство (конный заводъ, крупный рогатый скотъ и свиньи), организованное лѣсное хозяйство съ 60-лѣтнимъ оборотомъ рубки, питомникъ лѣсныхъ деревьевъ и техническія производства — два кирпичныхъ завода и три водяныя мельницы.

Вер. въ 30 ниже Благовѣщенскаго завода въ р. Бѣлую съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Кармасанъ*, ниже устья которой, на правомъ берегу Бѣлой находится с. *Удѣльныя Дуванеи*. Основано оно около 1647 г. переселенцами изъ с. Богородскаго и отставными уфимскими стрѣльцами. Въ селѣ до 3.000 жит., волостное правленіе, школа, нѣсколько лавокъ и еженедѣльные базары. Противъ села на Бѣлой находится перекатъ, глубиной 4—6 четв.

Вер. въ 5 отъ Удѣльныхъ Дуваней, на ровномъ мѣстѣ, по берегу стараго русла р. Бѣлой лежитъ с. *Монастырскія Дуванеи*. Оно было пожаловано царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Успенскому мужскому монастырю въ Уфѣ, который и владѣлъ имъ до 1764 г.

Вер. въ 5 ниже Удѣльныхъ Дуваней, на лѣвомъ берегу р. Бѣлой находится д. *Ахлыстина* со значительной пристанью, отправляющей грузовъ до 500 тыс. пуд. Противъ деревни на Бѣлой есть перекатъ глубиной 4—6 четвертей. Вер. въ 20 ниже Ахлыстина, на лѣвомъ берегу Бѣлой, при впаденіи въ нее рч. *Кудушлы*, находится с. *Топорнино (Покровское)*—значительный торговый пунктъ и пристань, отправляющая грузовъ свыше 1 милл. пуд., главнымъ образомъ хлѣба. Въ селѣ 57 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 804 т. р. и 2 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 68 тыс. руб. При селѣ расположена паровая мукомольная мельница Большакова, съ производствомъ муки и крупъ на сумму свыше 60 тыс. руб.

Вер. въ 10 ниже Топорнина, при д. *Ямской* въ Бѣлую съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Чермасанъ*, служащая на протяженіи 60 вер. естественной границей между Белебеевскимъ и Бирскимъ у.у. съ одной стороны и Уфимскимъ съ другой. При д. Ямской есть хлѣбная пристань, на которой грузится до 300 тыс. пуд. разныхъ хлѣбовъ. Ниже устья Чермасана Бѣлая вступаетъ въ предѣлы Бирскаго у. и минуетъ на лѣвомъ берегу д. *Ежову* съ небольшой пристанью, отправляющей до 100 т. пуд. грузовъ. Вер. въ 6 ниже Ежовой, на возвышенномъ лѣвомъ берегу Бѣлой, поднимающемся надъ уровнемъ воды саженъ на 50, расположена д. *Айбашева*, при которой находится имѣніе Ландсберга (1.895 дес.). Въ имѣніи ведется полевое хозяйство съ четырехпольнымъ сѣвооборотомъ, разводится крупный рогатый скотъ и имѣются конный заводъ рабочихъ и выѣздныхъ лошадей (90 головъ), винокуренный заводъ и сыроварня; винокуренный заводъ существуетъ съ 1856 г. и выкуриваетъ спирта на сумму до 40 тыс. руб. Близъ деревни, на берегу Бѣлой расположено старинное чудское городище. Съ восточной стороны оно было окопано; развалинъ не осталось.

Вер. въ 50 ниже Айбашева, на правомъ берегу Бѣлой расположенъ уѣздный городъ Уфимской губ. **Бирскъ.** Древность заселенія мѣстности, нынѣ занимаемой Бирскомъ, доказывается существующими здѣсь остатками городищъ, называемыхъ вообще „чудскими", т. е. принадлежавшими чуди, сильному и многолюдному народу, населявшему нѣкогда весь сѣверъ Европы и Азіи. Одно изъ городищъ находится вблизи самаго Бирска и носитъ названіе „*Чортова*". О немъ существуетъ легенда, очень сходная съ легендой объ Уфимскомъ, тоже Чортовомъ городищѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что одинаковость названія Уфимскаго и Бирскаго городищъ, при одинаковости преданій о нихъ, имѣютъ какую-либо общую связь съ Чортовымъ городищемъ, находящимся близъ д. Елабуги Вятской губ., и съ казанскимъ змѣемъ Зилантомъ. Водвореніе русскихъ въ Бирскѣ относится къ XVI в. Изъ наказа царя Алексѣя Михайловича, отъ 15 мая 1664 г., стольнику Өедору Өедоровичу Сомову, при назначеніи его воеводой въ Уфу, видно, что на мѣстѣ Бирска сначала находилось дворцовое село *Архангельское*, съ церковью во имя архангела Михаила, и что „въ 7161 (1663) г. уфимскіе башкирцы государево дворцовое село Архангельское, Бирь тожъ, раззорили и церковь Божію и дворы крестьянскіе пожгли и многихъ крестьянъ побили и въ полонъ поимали и раззорили безъ остатку". Раззоренные крестьяне „били челомъ великому государю, чтобы онъ снова позволилъ имъ поселиться на томъ же мѣстѣ и поставить острогъ, а для обороны отъ измѣнниковъ просили ружья, зелья и свинцу". Тогда же на разспросы воеводы крестьяне заявили, что вмѣстѣ съ ними желаютъ строить городъ на р. Бири ближайшіе черемисы и мещеряки, но что, по ихъ мнѣнію, лучше построить городъ на берегу р. Бѣлой, выше устья р. Бири, а „отъ того мѣста вверхъ по Бѣлой рѣкѣ къ городу Уфѣ струговымъ ходомъ семь днищъ, сухимъ путемъ въ полтора днища". Великій государь внялъ челобитью крестьянъ и въ томъ же году далъ особую грамоту на построеніе Бирска на мѣстѣ раззореннаго села Архангельскаго и приказалъ послать его поселенцамъ „ружья, свинцу и зелья". Татищевъ утверждаетъ, что Бирскъ основанъ прежде Уфы, былъ первымъ русскимъ городомъ въ Башкиріи и назывался по имени строителя *Челяднинымъ*, а по церкви Михаила Архангела—*Архангельскимъ*. Когда именно возникло село Архангельское или Бирь, съ точностью неизвѣстно: можетъ быть, и раньше основанія Уфы, одновременно съ ней, или вскорѣ послѣ ея построенія; но какъ городъ, Бирскъ былъ основанъ только въ 1663 г., т.-е. спустя 77 лѣтъ послѣ возникновенія Уфы. Бирскъ считался сначала острожкомъ, а потомъ пригородомъ и былъ довольно значительно укрѣпленъ. Во время башкирскихъ бунтовъ, особенно при Петрѣ Великомъ, Бирскъ подвергался неоднократнымъ нападеніямъ, но выдерживалъ ихъ успѣшно. Въ половинѣ XVIII в. Бирскъ имѣлъ укрѣпленіе изъ деревяннаго бревенчатаго острога, построеннаго на возвышенности; внутри этого укрѣпленія находились воеводскій домъ и канцелярія, цейхгаузъ и провіантскіе магазины. Раньше, во время башкирскихъ бунтовъ, весь городъ былъ обнесенъ оплотомъ съ рогатками и надолбами, а также окруженъ рвомъ и валомъ. Съ умиротвореніемъ края онъ утратилъ свое первоначальное значеніе. Населеніе его состояло наполовину изъ служилыхъ людей и дворцовыхъ крестьянъ. Число домовъ, доходившее до 700,

сократилось до 400 къ началу второй половины XVIII в.: изъ служилыхъ людей многіе были взяты въ оренбургскій и уфимскіе драгунскіе полки, а дворцовые крестьяне выселены въ близлежащія отъ города деревни. Во время пугачевщины башкиры овладѣли Бирскомъ почти безъ сопротивленія и выжгли его. Въ 1781 г. Бирскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества. Въ городѣ насчитывалось 8.600 жителей по переписи 1897 г., имѣется 4 православныхъ церкви, Свято-Троицкій женскій монастырь (29 монахинь и 162 послушницы), 28 домовъ каменныхъ и 758 деревянныхъ, женская гимназія, инородческая учительская школа, городское училище, рукодѣльно-ремесленная мастерская для обученія бѣдныхъ дѣвочекъ, городской общественный банкъ, земская больница на 70 кроватей, городская Базаевская богадѣльня, общество пособія бѣднымъ, общество вспомоществованія учащимся, попечительное общество о дѣтскихъ ясляхъ и общество потребителей. Доходы городского хозяйства достигаютъ 46.511 руб. Благодаря своему выгодному положенію на судоходной рѣкѣ Бирскъ ведетъ довольно оживленную торговлю, выражающуюся главнымъ образомъ въ отпускѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, лѣса и лѣсныхъ издѣлій. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ 201, съ оборотомъ въ 1.869 т. руб. Съ городской пристани отправляется ежегодно грузовъ до $2^1/_2$ милл. пуд.

Въ 140 вер. отъ Бирска въ *Аскинской* волости находятся два имѣнія Жуковскаго *Тюинскій* и *Никольскій* заводы, при которыхъ имѣется 23 тыс. дес. земли, большей частью подъ лѣсомъ. Въ лѣсу заготовляются строительные матеріалы для сплава въ низовья Волги, а также мочала, лубъ и корье; часть вырубаемаго лѣса перерабатывается на заводѣ сухой перегонки дерева. На заводѣ приготовляются уксусно-кислая известь, деготь, уголь и древесный спиртъ. При имѣніи ведется также полевое хозяйство, имѣется конный заводъ для разведенія рысистыхъ и смѣшанныхъ лошадей, мастерскія кузнечная, слесарная, столярная и бондарная, кирпичный заводъ, пасѣка, водяная мельница, силой которой работаютъ между прочимъ молотилка, сортировка и пр. При Тюинскомъ заводѣ находится Екатерининская низшая сельскохозяйственная школа, состоящая въ вѣдѣніи департамента земледѣлія. Въ 105 вер. къ с.-в. отъ Бирска, при рр. *Бурмъ* и *Аскинъ* на большой дорогѣ изъ Уфы въ Кунгуръ находится большое село *Аскино,* въ которомъ болѣе 2.000 жит., волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный пунктъ, ремесленная школа, кредитное товарищество, имѣется ярмарка 21 сентября и 23 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 197 т. р. Въ 100 вер. къ с.-в. отъ Бирска на почтовомъ трактѣ изъ Уфы въ Златоустъ, при р. *Байкѣ* расположено с. *Байки,* въ которомъ находятся волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный пунктъ, кредитное товарищество, канатно-прядильное заведеніе Гундорина, мельница Чечуликова и 34 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 229 т. р. Въ Байкинской волости имѣется стекольный заводъ Аратскова.

Вер. въ 50 ниже Бирска, на правомъ берегу Бѣлой расположена д. *Казанцева* съ пристанью, отправляющей свыше $^1/_2$ милл. пудовъ грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ. Ниже Казанцевой, вер. въ 35, на лѣвомъ берегу р. Бѣлой находится с. *Дюртюли,* въ которомъ имѣются почтово-телеграфное отдѣленіе, школа, учебная мастерская кустарныхъ издѣлій, мукомольная мельница Гостенева, 46 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 632 т. р. и пристань, отправляющая грузовъ свыше 1 милл. пуд., преимущественно хлѣба, лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ. Вер. въ 40 ниже Дюртюлей въ Бѣлую съ правой стороны впадаетъ р. *Быстрый Танынъ,* орошающая со своими притоками около трети Бирскаго у. Весной по рѣкѣ производится сплавъ, преимущественно лѣса. Главная пристань на Таныпѣ — с. *Надеждино,* отправляющая грузовъ до 150 тыс. пуд.

Въ селѣ есть врачебный пунктъ. Въ устьѣ Таныпа на Бѣлой имѣется пристань, отправляющая до 100 тыс. пуд. хлѣба и лѣса. Вер. въ 20 ниже устья Таныпа, на лѣвомъ берегу Бѣлой лежитъ с. *Андреевское* съ небольшой пристанью, отправляющей до 30 тыс. пуд. грузовъ. Ниже с. Андреевскаго, вер. въ 20, на правомъ берегу Бѣлой находится пристань *Муштинская*, отправляющая грузовъ до 100 тыс. пуд. Немного ниже въ Бѣлую съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Сюнь*, по которой проходитъ граница между Бирскимъ и Мензелинскимъ уѣздами. Въ нижнемъ теченіи по рѣкѣ производится сплавъ. Главнѣйшая пристань — *Чуганы*, отправляющая свыше ½ милл. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣба. При впаденіи рѣки въ Бѣлую находится пристань *Груздевка*, отправляющая грузовъ до 300 тыс. пуд., главнымъ образомъ хлѣба. Ниже устья р. Сюни Бѣлая лѣвымъ своимъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Мензелинскаго у. и вер. черезъ 5 подходитъ къ д. *Азякъ-Куль*, при которой есть пристань, отправляющая грузовъ до 100 тыс. пуд., главнымъ образомъ хлѣба.

Ниже д. Азякъ-Куля, вер. въ 30, на лѣвомъ берегу Бѣлой лежитъ последняя пристань *Ямалы*, отправляющая до 100 тыс. пуд. грузовъ, главнымъ образомъ хлѣба. Вер. въ 20 ниже Ямалы р. Бѣлая впадаетъ въ р. *Каму*.

Возвращаемся къ *Уфѣ*, чтобы послѣдовать далѣе по линіи *Самаро-Златоустовской* желѣзной дороги.

Отъ Уфы, обогнувъ городъ по крутой горѣ, съ которой открывается чудесный видъ верстъ на 40 кругомъ, линія начинаетъ подниматься на водораздѣлъ р.р. Бѣлой и *Уфы* и, минуя разъѣзды *Воронки* и *Черниковку*, на 20-й вер. отъ Уфы пересѣкаетъ послѣднюю близъ ст. *Уракова* мостомъ въ 150 саж. Между Уфой и Ураковымъ особенно часто наблюдается описанное выше (стр. 454) геологическое явленіе, извѣстное подъ названіемъ „воронокъ". Полотно желѣзной дороги во многихъ мѣстахъ портится и сползаетъ здѣсь вслѣдствіе этихъ явленій. Станція отправляетъ грузовъ до 100 тыс. пуд. На р. Уфѣ, при д. *Ураковѣ* находится пристань, грузящая также свыше 200 тыс. пуд. Близъ станціи находится обширный салотопенный заводъ фабрично-торговаго товарищества бр. Крестовниковыхъ, на который ежегодно поступаетъ съ Самаро-Златоустовской дороги свыше 350 тыс. пуд. сала, преимущественно закупаемаго на Ишимской ярмаркѣ (въ Тобольской губ.). Изъ Уракова сало сплавляется по р.р. Уфѣ, Бѣлой и Камѣ въ Казань, гдѣ находится свѣчной и мыловаренный заводъ бр. Крестовниковыхъ. Цѣнность производства достигаетъ свыше 100 тыс. руб. Направляясь далѣе желѣзнодорожная линія придерживается склоновъ лѣваго (восточнаго) берега р. Уфы и постепенно поднимается на водораздѣлъ р.р. Уфы и *Сима*. На половинѣ пути къ слѣдующей станціи линія пересѣкаетъ мостомъ въ 10 саж. р. *Таушъ*, возлѣ разъѣзда того же названія.

Слѣдующая станція *Иглино* — въ 13 вер. отъ предыдущей; она отправляетъ грузовъ до 400 тыс. пуд. Близъ станціи расположено с. *Иглино (Архангельское)* при рч. *Белегесь*. Въ селѣ свыше 1,000 жит., православная церковь, школа, земская больница, 18 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 163 тыс. руб. и еженедѣльные базары. Близъ станціи имѣются двѣ паровыя лѣсопильни Большакова и Базилевскаго.

Слѣдуя далѣе, желѣзный путь минуетъ разъѣздъ *Чуваши* и на 18-й вер. отъ Иглина подходитъ къ ст. *Тавтиманову*, отправляющей до

250 тыс. пуд. грузовъ. Направляясь къ слѣдующей станціи, линія достигаетъ высшей точки водораздѣла р.р. Уфы и Сима и начинаетъ спускаться къ Симу, минуя два разъѣзда *Кудъевку* и *Урманъ* и, перебрасываясь мостомъ въ 10 саж. черезъ р. *Улу-Телякъ*, подходитъ къ станціи того же названія. Со ст. Улу-Телякъ отправляется до 250 т. пуд. грузовъ.

Далѣе желѣзный путь минуетъ два разъѣзда *Лемезу* и *Казаякъ* и, перейдя мостомъ въ 15 саж. черезъ р. *Ашу*, подходитъ на 21-й вер. отъ Улу-Теляка къ ст. *Ашъ-Балашовской*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ свыше 600 тыс. пуд. Здѣсь путникъ находится уже

Видъ на р. Симъ между Ашей и Миньяромъ Самаро-Златоустовской ж. д.

среди настоящихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ (начало горъ *Воробьиныхъ* и *Аджигардака*, а къ ю.-з. — горы *Бака* и далѣе *Яну*). Близъ станціи проложенъ *Балашовскій* чугуноплавильный заводъ Балашовыхъ. Руда получается изъ собственныхъ рудниковъ, находящихся въ Златоустовскомъ у. и отличающихся мощностью залеганія руды и чистотой ея, вслѣдствіе чего и желѣзо получается высокаго качества. При заводѣ имѣется пріемный покой на 4 кровати.

Направляясь далѣе, желѣзнодорожная линія идетъ среди кручей и ущелій, между которыми стремится р. *Симъ*. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи лежитъ извѣстный *Казарменскій Камень*, почти сплошь состоящій изъ швагеринового известняка и спускающійся отвѣсной скалой къ р. Симу. Дорога здѣсь проложена по уступу, отдѣляющему

Казарменскій Камень отъ рѣки. Далѣе по пути налѣво — къ сѣверу высятся *Воробьиныя* горы, направо къ югу горы *Аджигардакъ*, а за Воробьиными горами, параллельно имъ тянется первый значительный западно-уральскій горный кряжъ *Кара-Тау*, за которымъ простирается *Уфимское* плоскогорье, пересѣкаемое р. *Юрюзанью*. Минуя разъѣздъ *Гремучій Ключъ*, линія на 19-й вер. отъ предыдущей станціи подходитъ къ ст. *Миньяру*, отправляющей свыше 700 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно желѣза.

Въ 3 вер. отъ станціи, при впаденіи рч. *Миньярки* въ р. *Симъ*, находится *Миньярскій* желѣзодѣлательный заводъ Балашовыхъ, соединенный съ желѣзнодорожной станціей особой вѣткой. Заводъ основанъ въ 1784 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ. Заводъ передѣльный, вырабатывающій желѣзо изъ чугуна, доставляемаго изъ Симскаго и Балашовскаго заводовъ, отстоящихъ отъ Миньяра — первый въ 18, а послѣдній въ 19 вер. Кровельное желѣзо г.г. Балашовыхъ пользуется почетной извѣстностью. Заводское селеніе, окруженное лѣсомъ и высокими горами, съ которыхъ открываются живописные виды, является одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей на западномъ склонѣ Урала. На заводѣ 4.220 чел. жителей, церковь, двѣ школы, больница на 24 кровати, общество потребителей, 28 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 242 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 948 т. р., а также ежегодная ярмарка (съ 29 іюня по 2 іюля). Невдалекѣ отъ завода, въ одной верстѣ ниже устья р. *Брон* изъ-подъ утеса вырывается небольшой родникъ, носящій названіе „*Пропащій*". Названіе это зависитъ отъ свойства родника періодически увеличиваться и уменьшаться: временами онъ почти изсякаетъ, струясь подъ желѣзнодорожнымъ полотномъ; но мало по малу журчаніе его становится все отчетливѣе, сильнѣе и затѣмъ снова начинаетъ ослабѣвать и приходитъ въ первоначальное состояніе. Это явленіе повторяется черезъ одинаковые промежутки, такъ что каждый разъ между половодьемъ и маловодьемъ проходитъ около 3 минутъ.

За Миньяромъ желѣзный путь, достигнувъ р. *Сима*, слѣдуетъ ей и на переходѣ къ слѣдующей станціи перебрасывается четыре раза черезъ ту же рѣку, съ одного берега на другой, мостами, — первый отверстіемъ 40 саж., второй въ 25 саж., третій въ три пролета отверстіемъ 5 + 25 + 5 саж., четвертый въ 25 саж. На 13-й вер. отъ Миньяра путь достигаетъ станціи *Симской*, расположенной въ живописной мѣстности, у подножья горнаго кряжа *Высокашки*. Станція отправляетъ свыше 1 милл. пуд. грузовъ, преимущественно чугуна.

Въ 8 вер. отъ станціи, при р. Симѣ расположенъ *Симскій* чугуноплавильный, сталедѣлательный и литейный заводъ Балашовыхъ, соединенный со станціей конно-желѣзной дорогой. Заводъ основанъ въ 1760 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ. Руда для выплавки чугуна подвозится со ст. Вязовой, куда доставляется съ *Бакальскаго* рудника. Запасы рудъ очень велики: развѣдками и буреніемъ выяснено, что при настоящей производительности Симскихъ заводовъ этихъ рудъ хватитъ на 600 лѣтъ. Получаемый чугунъ заводъ частью передѣлываетъ у себя, а бо̀льшую часть отправляетъ на Миньярскій заводъ; часть чугуна продается на сторону. Кромѣ указанныхъ производствъ Симскій заводъ занимается отливкой чугунныхъ издѣлій частью для своихъ надобностей, частью же для потребностей желѣзныхъ дорогъ и механическихъ заводовъ. Къ ю. отъ Симскаго завода расположены *Березовыя* горы, а далѣе горы *Крака*, доходящія до р. *Язевы* и между послѣдней и р. *Инзеромъ* — горы *Бирьянъ*.

Заводская дача Симскихъ заводовъ заключаетъ 260.334 дес., изъ нихъ 209.615 дес. подъ лѣсомъ. Лѣсъ, даже по близости къ заводамъ, хорошо сохраненъ и въ дачѣ есть мѣста, куда не ступала еще нога человѣка. Число рабочихъ заводскихъ и вспомогательныхъ — свыше 1.500 чел. Заводское хозяйство ведется прекрасно: заводъ производитъ впечатлѣніе порядка и экономичности, фабричныя постройки крѣпки и хорошо ремонтированы; между отдѣльными его частями проложены рельсовые пути; для доставки угля и руды до домны проведена воздушная дорога и вообще имѣется много различныхъ техническихъ приспособленій, облегчающихъ трудъ человѣка. Заводъ съ другими заводами округа соединенъ телефономъ. Заводское

селеніе расположено въ живописной котловинѣ, среди высокихъ, лѣсистыхъ горъ, при выходѣ р. Сима изъ узкаго, красиваго ущелья. Довольно глубокій, хотя и не очень обширный прудъ, устроенный при заводѣ, кажется совершенно замкнутымъ среди горъ, такъ круто р. Симъ поворачиваетъ и скрывается за весьма живописной скалой, имѣющей оригинальную коническую форму. На вершинѣ этой скалы построена часовенка. На заводѣ 4.350 жит., почтово-телеграфное отдѣленіе, двѣ больницы—заводская (на 20 кроватей) и земская, низшая ремесленная школа и двѣ начальныхъ, народный театръ (на 200 чел.) и при немъ чайная и библіотека-читальня, общество потребителей, 37 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 293 т. р. и 2 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 605 т. р., а также двѣ ярмарки (съ 19 по 27 февраля и съ 26 октября по 1 ноября).

Въ конической крутой горѣ *Шишкѣ*, лежащей въ полуверстѣ отъ завода и омываемой заводскимъ прудомъ, съ западной ея стороны, на высотѣ болѣе 100 саж. имѣется большая пещера. Другая небольшая пещера находится также около заводскаго пруда. Въ верхней части р. Сима, вер. въ 30 отъ ея истока, при впаденіи р. *Ялак*, въ горѣ *Ялак-Тау* лежитъ обширная пещера, въ которой Палласъ нашелъ не только кости звѣрей, но и человѣческія. По преданію, въ ней башкиры скрывались во время бунтовъ отъ русскихъ. По свидѣтельству Рычкова, эту пещеру первымъ посѣтилъ переводчикъ Ураслинъ, посланный сюда ген. Соймоновымъ: здѣсь Ураслинъ собиралъ селитру и дѣлалъ порохъ. Утесъ горы по отвѣсу имѣетъ отъ 175 до 280 фут., отверстіе находится футовъ на 40 отъ поверхности воды въ р. Симѣ. Въ началѣ пещера имѣетъ до 17 саж. ширины и болѣе 4 саж. высоты, затѣмъ вскорѣ съуживается и черезъ 16 арш. отъ входа имѣетъ только 13 аршинъ ширины и отъ 6 до 8 ½ арш. высоты, продолжаясь такимъ образомъ на 11 ½ саж. Въ концѣ находится полуразвалившаяся стѣна и проходъ суживается до 7 ½ арш. въ ширину и до 2¾ въ вышину, но потомъ вскорѣ вновь расширяется сажени на двѣ. Вправо отъ стѣны къ ю.-з. идетъ коридоръ, шириной сажени въ двѣ, весьма низкій, но сажени черезъ три расширяется до 3—4 ½ саж., имѣя въ вышину болѣе сажени. Палата эта продолжается къ сѣверо-западу умаляющимся угломъ, который, обращаясь къ западу, дѣлаетъ кривизну и оканчивается ямой. Отъ этого коридора главный ходъ пещеры уклоняется нѣсколько влѣво, дѣлаясь постепенно все уже и ниже, такъ что подъ конецъ нужно ползти; потомъ, расширившись, раздѣляется на двое: лѣвый къ югу похожъ на большую яму, постепенно суживающуюся до 2 и даже до 1 ½ арш. на протяженіи 45 арш., а затѣмъ опускается все ниже и ниже, пока совсѣмъ не наклонится вглубь, гдѣ имѣется большой бассейнъ воды, въ видѣ подземнаго озера. Второе отдѣленіе, вправо къ сѣверу, имѣетъ въ началѣ отъ 5 до 6 арш. ширины, а далѣе — до 2 ½ саж., длиной 89 арш. и оканчивается обширнымъ заломъ.

Желѣзный путь между Симскимъ заводомъ и Златоустомъ по справедливости считается однимъ изъ самыхъ красивыхъ на всемъ Уралѣ. Дорога то врѣзывается въ горы, проходя въ глубокихъ выемкахъ, то поднимается на высокіе перевалы, то, идя по косогору, спускается въ рѣчныя долины. Большей частью она вьется по дну послѣднихъ, мѣстами совсѣмъ прижимаясь къ рѣкѣ. Только въ окрестностяхъ д. *Мурсалимкиной* (см. ниже) дорога выходитъ на открытую ровную мѣстность, занятую темными почвами. Однако дорога скоро снова врѣзывается въ горы, которыя по р.р. *Юрезани*, *Ситкѣ* и *Симу* образуютъ множество красивыхъ обрывовъ; такіе обрывы и огромныя желѣзнодорожныя выемки нѣсколько разъ встрѣчаются вблизи *Катавскихъ* заводовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желѣзнодорожныя выемки такъ узки, что ежеминутно кажется, что вагоны зацѣпятся за выступы скалъ, а сверху каменныя глыбы такъ нависаютъ, что вотъ вотъ оторвутся и скатятся прямо на поѣздъ. Такъ и кажется, что сейчасъ начнется туннель, а между тѣмъ ни одного туннеля на этой линіи нѣтъ.

Отъ станціи Симской начинается подъемъ линіи на водораздѣлъ р.р. *Сима* и *Юрезани*. Минуя разъѣздъ *Ераль*, желѣзный путь черезъ 22 в. подходитъ къ ст. *Кропачеву*, расположенной на высшей точкѣ

этого водораздѣла. Станція отправляетъ до 100 тыс. пуд. различныхъ грузовъ.

Златоустовскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 19.366,5 кв. в. Такъ какъ бо́льшая часть уѣзда покрыта горами, то здѣсь преобладаетъ известковистая и кремнистая почва; только въ западной части уѣзда, болѣе равнинной, имѣются сѣрые лѣсные суглинки и черноземъ. По берегамъ р.р. *Ая* и Юрезани мѣстами развиты и пойменныя почвы. Лѣсная площадь составляетъ свыше 40% всего пространства уѣзда. Населеніе въ уѣздѣ насчитывается 253,5 тыс. душъ. На кв. версту приходится 13,1 жит. Среди населенія до 55 тыс. башкиръ, до 6 тыс. тептярей, до 4 тыс. мещеряковъ, свыше 3 тыс. мордвы и до 3 тыс. татаръ, остальные русскіе. Главныя занятія населенія — работа на горныхъ заводахъ, лѣсные промыслы, отчасти земледѣліе и скотоводство.

Отъ Кропачева линія спускается къ долинѣ р. *Юрезани*, переходитъ ее мостомъ въ 66 саж. и вступаетъ въ предѣлы Златоустовскаго у. Мѣстность близъ желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Юрезань — одна изъ наиболѣе живописныхъ на всей линіи дороги. На 15 вер. отъ Кропачева путь достигаетъ ст. *Усть-Катава*, расположенной среди скалъ и утесовъ. Станція отправляетъ до 100 тыс. пуд. грузовъ.

Въ 4 вер. отъ станціи, при впаденіи р. Катава въ Юрезань, въ ущельяхъ высокихъ горъ расположенъ *Усть-Катавскій* желѣзодѣлательный и вагоностроительный заводъ Южно-Уральскаго металлургическаго общества, соединенный со станціей собственной желѣзнодорожной вѣтвью. Заводъ основанъ въ 1759 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ, а затѣмъ долгое время принадлежалъ кн. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, будучи вспомогательнымъ передѣльнымъ заводомъ къ Катаво-Ивановскому заводу. Заводъ изготовляетъ товарные вагоны и цистерны, вагонетки, запасныя вагонныя части (упряжные крюки, винтовыя стяжки, запасныя цѣпи, различныя поковки, буксы и чугунное литье, рессоры подвѣсныя и упряжныя), экипажныя рессоры, цѣпи корабельныя, лопаты и всякаго рода чугунное и варганочное литье и издѣлія изъ ковкаго чугуна; равнымъ образомъ желѣзо сортовое (среднее и мелкосортное) и рѣзное и сталь цементную и подрѣзную. Въ заводѣ 4.670 чел. жителей, церковь, училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, общество потребителей, 43 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 361 т. р. и 3 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 360 т. р.

Окрестности завода представляютъ очень много горъ, между которыми выдѣляются *Каменныя, Зябьная, Сарыказу, Крака, Шиханъ, Вишневая, Клады ная* и др. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ завода, близъ д. *Серпѣевки* въ горахъ находятся замѣчательныя пещеры, представляющія гигантскіе гроты, соединенные между собой узкими отверстіями. Въ одной изъ такихъ пещеръ, называющейся *Игнатовской*, погребенъ человѣкъ, слывущій въ народѣ за подвижника. Игнатова пещера — одна изъ самыхъ обширныхъ и извѣстныхъ на Южномъ Уралѣ. Передъ его могилой виситъ мѣдный образъ и горитъ лампада. Въ девятую пятницу послѣ Пасхи въ пещеру стекается масса народа изъ сосѣднихъ заводовъ, селъ и деревень. Разсказываютъ, будто въ пещерахъ этихъ и нынѣ живутъ подвижники, причемъ въ одной изъ нихъ вырублена даже изба съ подъемной веревочной лѣстницей наверхъ.

Отъ Усть-Катава желѣзная дорога переходитъ на правый берегъ р. *Юрезани*; по обѣимъ сторонамъ дороги высятся то совершенно голыя, то поросшія мхомъ и лѣсомъ высокія, отвѣсныя скалы. Къ сѣверу отъ желѣзнаго пути здѣсь простираются параллельныя горныя цѣпи *Башъ-Ташъ* и *Кудуратъ-Арка*, идущія поперекъ узкаго водораздѣла между р.р. Юрезанью и *Аемъ*. Минуя полустанки *Постъ-Заводъ* и *Юрезань*, линія черезъ 18 верстъ подходитъ къ ст. *Вязовой*, одной изъ самыхъ крупныхъ и благоустроенныхъ станцій на Самаро-Златоустовской желѣзной дорогѣ, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ до 2 м. пуд. Станція расположена въ живописной мѣстности: кругомъ горы, частью сосновый боръ, невдалекѣ р. Юрезань со своими красивыми берегами и островами. На станціи выстроена небольшая деревянная церковь.

Въ 9 вер. отъ станціи находится *Юрезанскій* или *Юрезань-Ивановскій* чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и литейный заводъ кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго. Заводъ основанъ въ 1761 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ на купленной у башкиръ землѣ. Во время пугачевщины заводъ испыталъ нашествіе мятежныхъ шаекъ. Жители завода добровольно сдались мятежникамъ, встрѣтивъ предводителя шайки Салавата съ хлѣбомъ-солью, такъ какъ онъ обѣщалъ имъ волю и всѣ льготы. Вмѣсто милостей башкиры, составлявшіе главнымъ образомъ шайку, съ гикомъ и свистомъ начали грабить дома, бросать съ утесовъ людей, вѣшать и жечь ихъ. Почти первымъ повѣшенъ былъ управитель завода. Въ Усть-Катавѣ до сихъ поръ замѣтенъ земляной валъ у крѣпости, служившій защитой. Заводское селеніе разбросано по высокимъ берегамъ р. Юрезани и заводскаго пруда. Въ немъ числится 7.900 жит., изъ нихъ ¼ часть старообрядцы часовенной, поморской и австрійской

Катавъ Ивановскій заводъ. (По фот. *Крыловскаго*).

сектъ и единовѣрцы. На заводѣ есть православная церковь, нѣсколько старообрядческихъ молеленъ, волостное правленіе, училище, больница, почтовое отдѣленіе, 55 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 217 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 586 т. р.; есть общество потребителей. На площади стоитъ часовня-памятникъ имп. Александру II. Часовня представляетъ собою какъ бы пирамиду, но вершина ея куполообразная, покрытая вѣнцомъ. По бокамъ надписи: „Царю-Освободителю 19 февраля 1861 г." При Юрезань-Ивановскомъ заводѣ до 1873 г. существовалъ вспомогательный заводъ *Минскій*, выдѣлывавшій исключительно прочное желѣзо въ весьма небольшомъ количествѣ.

Въ 27 вер. къ ю. отъ Вязовой, при р. *Катавъ*, притокѣ Юрезани, находится другой заводъ Катавскаго округа кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго — *Катавъ-Ивановскій* чугуноплавильный, желѣзо- и сталедѣлательный и литейный. Основанъ онъ въ 1755 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ на купленной у башкиръ землѣ. Во время пугачевскаго бунта заводъ испыталъ нашествіе мятежныхъ шаекъ. Весной

1774 г., заслышавъ о приближеніи Пугачева, заводская администрація распорядилась, чтобы вокругъ селенія былъ вырытъ ровъ и устроенъ деревянный заборъ, чтобы на заводѣ отливали пушки, а изъ Уфы доставлены были ружья. Въ іюнѣ получилось извѣстіе, что шайки пугачевцевъ, состоящія главнымъ образомъ изъ взбунтовавшихся башкиръ, подъ предводительствомъ Салавата Юлаева приближаются къ заводу. Населеніемъ овладѣла паника. Во главѣ ополченія стоялъ заводскій управитель-прикащикъ. Стариковъ и дѣтей немедленно собрали всѣхъ и заперли въ церковь; всѣмъ же остальнымъ, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, роздали ружья, топоры, косы, пики, ухваты, вилы, горячую воду и золу, словомъ, всевозможное оружіе для отраженія наступающаго врага. Заперли всѣ ворота у крѣпости и приставили караулы. Молебны продолжались день и ночь. Плачъ былъ общій. Наконецъ передовая шайка Салавата появилась на горѣ вблизи завода. Воображая, что жители оставили свои жилища и бѣжали, Салаватъ, собравъ свою шайку, спустился съ горы на плотину и лишь только приступилъ къ воротамъ, какъ залпъ ружей и громъ пушекъ огласили воздухъ. На другой день съ утра шайка стала дѣлать приступы, но повсюду была отражаема. Болѣе трехъ дней стоялъ Салаватъ и пускалъ въ жителей стрѣлы и пули съ Елеоновской горы, какъ болѣе удобнаго пункта. Видя же безуспѣшность побѣдить оружіемъ, онъ сталъ дѣлать осажденнымъ соблазнительныя предложенія, вродѣ воли, льготъ и другихъ щедрыхъ милостей отъ батюшки-царя Петра Ѳедоровича съ тѣмъ, чтобы только отворили ворота и пустили ихъ. Но все было тщетно и шайка Салавата удалилась, не покоривъ храбрыхъ защитниковъ завода. Населенія на заводѣ свыше 10 тыс., среди которыхъ много старообрядцевъ. Заводское селеніе неоднократно испытывало бѣдствія: въ 1862 г. громаднымъ наводненіемъ разрушило заводскія плотины, нѣсколько фабричныхъ зданій, сараевъ съ углемъ и до 200 домовъ, стоявшихъ на низменныхъ мѣстахъ; при этомъ не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ. Въ 1883 г. громаднымъ пожаромъ было истреблено до 700 домовъ; въ 1898 г. снова пожаромъ уничтожено болѣе 500 домовъ; наконецъ въ недавнее время отъ пожара пострадали и заводскія постройки, которыхъ уничтожено на сумму до полумилліона руб. На заводѣ есть церковь, больница, двухклассное и одноклассное училища, почтово-телеграфная контора, волостное правленіе, ссудо-сберегательное товарищество, общество потребителей, 50 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 402 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 1.017 т. р. 8 іюля и 6 января бываютъ ярмарки на площади, принадлежащей заводоуправленію. Заводы Катавскаго округа изготовляютъ чугунъ штыковый, болванку бессемеровскую и мартеновскую, куски пудлинговые, желѣзо сортовое (полосовое, лафетное, каретное, угловое, обручное, котельное, шинное, квадратное, круглое, рольное, табальное, разностороннее, тавровое, двухтавровое), сталь томленую, колотую и не колотую, сортовую, квадратную, круглую, рѣзную, рельсы разныхъ типовъ, стрѣлочные переводы, мосты, стропила, баки нефтяные и другіе, литье разное, валы, инструменты для горныхъ и кузнечныхъ работъ и разнаго рода поковки. По своей производительности Катавскіе заводы занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ между уральскими горными заводами. Руда на заводы доставляется съ Бакальскихъ рудниковъ. Въ дачѣ имѣются рудники *Баландинскій, Охряной, Александровскій* и др. Заводская лѣсная дача сильно истощена, такъ что при расширеніи производства пришлось въ 1890 г. обратиться къ минеральному топливу, а съ 1893 г. къ нефтяному. Для храненія металловъ Катавъ-Ивановскаго и Юрезанскаго заводовъ при желѣзнодорожной ст. Вязовой выстроены амбары и навѣсы, къ которымъ проложена вѣтвь. Въ склады металлъ подвозится зимою и отправляется постепенно впродолженіе года. Близъ завода тянется цѣлый рядъ горныхъ кряжей и вершинъ, среди которыхъ выдѣляются *Каменная, Шуйда, Юкали, Завьялово, Юрезанскій* гребень, *Бархатникъ* и др. Вся эта мѣстность, изрѣзанная р. Юрезанью и другими мелкими горными рѣчками, очень живописна.

От ст. Вязовой желѣзнодорожная линія идетъ сначала выемками въ горахъ среди ущелій. Съ 8-й вер. мѣстность дѣлается болѣе открытой, тянутся поля и сѣнокосныя угодья, обрамленныя высокими горами. Минуя разъѣздъ *Тюбяллсъ*, близъ села того же названія, путь на 21-й вер. отъ Вязовой подходитъ къ ст. *Мурсалимкину*, расположенной близъ башкирской деревни того же названія. Отсюда желѣзная дорога идетъ почти по прямой линіи. Здѣсь большихъ горъ нѣтъ, но много отдѣльныхъ горныхъ кряжей, покрытыхъ густой расти-

тельностью, съ красивыми межгорными долинами. Отходя отъ станціи, дорога пересѣкаетъ двумя мостами по 10 саж. каждый рѣки *Улуярь* и *Сикіязъ*, и минуя разъѣзды *Терменево* и *Кукшикъ*, приближается къ слѣдующей станціи *Сулея*, перебросившись мостомъ въ 10 саж. черезъ р. *Ишелгу*. Станція отправляетъ свыше 100 тыс. пуд. грузовъ.

Отъ ст. Сулеи линія идетъ по гористой мѣстности. Минуя разъѣзды *Единовѣрь* и *Сонку*, путь переходитъ черезъ р. *Сатку* мостомъ въ три пролета (64, 30 и 6 саж.) и, вступивъ въ болѣе ровную мѣстность, на 22-й вер. отъ предыдущей станціи достигаетъ ст. *Бердяушъ*.

Къ с. отъ ст. Бердяушъ между желѣзной дорогой и р. *Аша* лежитъ хребетъ *Чулковъ*, а за р. Аемъ къ с.-з., огибаемые этой рѣкой лежатъ параллельные короткіе кряжи *Тун-Тюоя, Барсукъ-Уя, Сакань-Тау, Улу-Тау, Сичкарка-Тау, Караулъ-Тау, Маяказк-Тау* и др.

Отъ ст. Бердяуша проложена вѣтвь въ 49 вер. до Саткинскаго завода и далѣе до *Бакальскаго* рудника. На 22-й вер. отъ этой станціи вѣтвь подходитъ къ ст. *Сатка*, близъ которой, въ живописной мѣстности, при р. *Саткѣ* расположенъ казенный чугуноплавильный и желѣзодѣлательный *Саткинскій* заводъ. Заводъ основанъ въ 1757 г. Мосоловымъ, отъ котораго перешелъ впослѣдствіи къ купцу Лугинину, отъ него—ко Кнауфу, отъ послѣдняго же былъ пріобрѣтенъ государственнымъ ассигнаціоннымъ банкомъ, которымъ вскорѣ снова былъ перепроданъ Кнауфу; наконецъ въ 1811 г. заводъ, сильно разстроенный, отъ Кнауфа былъ отобранъ казной, во владѣніи которой находится и въ настоящее время. Въ 1774 г. заводъ испыталъ нашествіе Пугачева, который взялъ его приступомъ и расквартировалъ здѣсь свои полчища. Но 30 мая близъ завода полковникъ Михельсонъ разбилъ Пугачева, башкирскаго богатыря Салавата Юлаева и главнаго пугачевскаго сообщника Бѣлобородова. Мятежники, потерявъ 400 чел. убитыми и ранеными и множество плѣнныхъ, бѣжали, преслѣдуемые Михельсономъ на пространствѣ 20 в. Салаватъ Юлаевъ былъ раненъ. Михельсонъ нашелъ Саткинскій заводъ сожженнымъ по приказу Пугачева и жители его, крѣпостные заводчика Лугинина, ушли за Пугачевымъ, другіе же бѣжали и скрывались въ лѣсахъ. Послѣ пораженія Пугачевъ однако вскорѣ оправился и вмѣстѣ съ Бѣлобородовымъ и Салаватомъ снова появился около Саткинскаго зав., но 5 іюня былъ снова разбитъ Михельсономъ. Заводская дача имѣетъ 156.900 дес., изъ нихъ 129.709 дес. лѣса. Заводъ кромѣ того имѣетъ право въѣзда для заготовки угля въ смежную *Тюбеляжскую* дачу, площадью 30.166 дес. Рабочихъ на заводѣ горнозаводскихъ и рудничныхъ 900 и вспомогательныхъ около 1.100. Заводъ производитъ главнымъ образомъ чугунъ, который по своимъ качествамъ не уступаетъ лучшимъ шведскимъ образцамъ, и нѣкоторое количество пудлинговаго желѣза. На заводѣ имѣются двѣ большія домны, съ производительностью каждая до 3.000 пуд. чугуна въ сутки. Между механической и литейной мастерской устроенъ рельсовый путь системы Дековиля, длиной въ 135 саж. По этому пути перевозятся изъ одной мастерской въ другую чугунные снаряды и другіе заводскіе грузы. Руда добывается въ рудникахъ собственной заводской дачи, богатой рудными мѣсторожденіями. Въ настоящее время разрабатываются рудники *Бакальскій* и *Елничный* и не разрабатываются *Ключевской, Каинскій, Казымовскій, Корельскій, Умеровскій, Между-Саткинскій, Орловскій, Ивановскій, Мальцевскій, Урминскій, Салматскій, Кусаинскій* и *Магнитный*. Число жителей на Саткинскомъ заводѣ достигаетъ 10 тыс., но кромѣ того здѣсь много пришлаго народа, особенно башкиръ. Среди жителей много старообрядцевъ различныхъ сектъ и толковъ: австрійцы, поморцы, полупопицы, перфильевцы, тихвинцы, перекрещенцы, филипповцы, федосѣевцы и др. Въ заводѣ двѣ церкви, училище, больница на 15 кроватей, почтово-телеграфное отдѣленіе, общество потребителей, 46 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 440 т. р. и 2 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 457 т. р. Въ 1824 г. заводъ посѣтилъ имп. Александръ I. Въ Саткѣ имѣется заводъ для переработки магнезита и изготовленія магнезитнаго кирпича. Заводъ принадлежитъ товариществу „Магнезитъ“; на немъ приготовляется огнеупорный магнезитный кирпичъ для металлургическаго производства (до 400 тыс. штукъ) и магнезитный порошокъ (до 400 тыс. пуд.), а также продается сырой магнезитъ, добываемый изъ мѣсторожденія на *Волчьей* горѣ, въ 4 вер. отъ завода по дорогѣ къ ст. Бердяушу. Магнезитъ очень высокаго качества — гораздо лучше штирійскаго, который раньше употреблялся нашими металлургическими заводами.

Близъ завода, въ горѣ, между *Большой* и *Малой Саткой* находятся превосходныя ломки кровельнаго сланца. Гора состоитъ отъ подошвы до вершины изъ известняка, образующаго наверху двѣ отдѣльныя скалы. Окружающія заводъ горы *Зюльма, Нурушъ, Суха, Зранкуль, Нукашъ, Рахманка* и *Машкалъ* съ давнихъ поръ служатъ главнымъ убѣжищемъ старообрядческихъ скитовъ и потаенныхъ моленныхъ. Вер. въ 16 отъ Саткинскаго завода, въ живописной мѣстности, на холмѣ, окруженномъ водой, горами и сосновымъ лѣсомъ, лежитъ *Вознесенскій* общежительный единовѣрческій монастырь. Въ монастырѣ — церковь, келіи, службы и ограда. Въ церкви находится древняя и чтимая въ народѣ икона Спаса Нерукотвореннаго, пожертвованная казанскимъ купцомъ Поповымъ. Съ этой иконой, въ праздникъ сошествія Св. Духа, въ день принесенія иконы въ монастырь, бываетъ вокругъ монастыря крестный ходъ. Въ церкви имѣется много старины, какъ-то антиминсъ, освященный въ 1652 г., евангеліе 1637 г., пожертвованное московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, служебникъ 1603 г., печатанный при патріархѣ Іовѣ, и много другихъ богослужебныхъ книгъ 1606, 1633, 1643 и 1656 годовъ. Служба въ монастырѣ отправляется по древнему дониконовскому уставу. Вер. въ 20 отъ завода, по р. *Саткѣ* есть пороги, вышиной отъ 1 до 2 аршинъ. Вер. въ 40 отъ завода, за г. *Айгиныль*, близъ д. *Аликаевой* есть огромная сталактитовая пещера, о которой среди жителей ходитъ много легендъ. Пещера очень красива внутри.

Въ 22 вер. отъ ст. Сатки желѣзнодорожная вѣтвь достигаетъ ст. *Бакалъ*, отправляющей грузовъ до 6 милл. пуд., преимущественно желѣзныхъ рудъ. Близъ станціи находится гора *Буландиха*, знаменитая мѣсторожденіемъ бурыхъ желѣзняковъ, отличающихся легкоплавкостью и богатымъ содержаніемъ желѣза. Вершина хребта Буландихи состоитъ изъ кварцитовъ, которые образуютъ здѣсь выдающіяся одинокія скалы, напоминающія собою развалины старинныхъ замковъ. Съ этихъ возвышенностей открывается великолѣпный видъ къ востоку и къ юго-востоку. На горѣ Буландихѣ, у истоковъ рч. *М. Бакалъ* находится знаменитый *Бакальскій* рудникъ, представляющій одно изъ самыхъ большихъ и интереснѣйшихъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ въ Россіи. Бурый желѣзнякъ образуетъ здѣсь нѣсколько пластовъ отъ 2 до 5 саж. толщиной. Запасъ рудъ, какъ полагаютъ, простирается до 400 милл. пудовъ. Химическій составъ руды слѣдующій: окиси желѣза 81,44%, кремнезема 6,78%, глинозема 5,46% и металлическаго желѣза 57,36%. Рудникъ открытъ въ 1817 г. шихтмейстеромъ Шумковымъ и кромѣ казеннаго рудника въ этой группѣ мѣсторожденій существуютъ еще рудники, принадлежащіе Симскимъ и Катавскимъ заводамъ. По юго-западному склону Буландихи находится новый *Буландинскій* и давно извѣстный *Успенскій* рудники, представляющіе еще бо́льшіе запасы руды, чѣмъ Бакальскій рудникъ. Восточный склонъ горы, принадлежащій Симскимъ заводамъ, развѣданъ обстоятельно, запасъ руды во всѣхъ Симскихъ мѣсторожденіяхъ опредѣляется не менѣе милліарда пудовъ. Кромѣ Бакальскаго и Успенскаго рудниковъ крупныя работы происходятъ на *Тяжеловъ* рудникѣ, снабжающемъ рудой Симскіе заводы. Онъ находится по другую сторону долины, простирающейся у подножья Буландихи, занимая верхнюю часть склоновъ горы *Иркускань*. На сѣверномъ склонѣ горы Иркускань находится рудникъ *Елничный* или *Березовый*, открытый въ 1852 г. и принадлежащій Саткинскому заводу. Этотъ рудникъ можно назвать замѣчательнѣйшимъ по характеру и количеству добываемаго на немъ шпатоваго желѣзняка. Послѣдній образуетъ здѣсь пласты толщиной до 4—5 саженей. Предварительныя развѣдки опредѣляютъ здѣсь запасъ до 50 милл. пуд., но вѣроятно онъ гораздо больше. Ежегодная добыча достигаетъ 500 тыс. пуд. слишкомъ.

Направляясь отъ ст. Бердяуша далѣе, желѣзный путь минуетъ разъѣздъ *Саланъ* и на 21-й вер. достигаетъ ст. *Тундушъ*, отправляющей свыше 300 тыс. пуд. грузовъ.

Далѣе линія желѣзной дороги спускается въ долину р. *Ая*, которую пересѣкаетъ мостомъ въ 30 саж. и затѣмъ начинаетъ подниматься къ *Златоусту*. Дорога идетъ по берегу р. Ая среди горныхъ кряжей, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ. На пути къ слѣдующей станціи дорога встрѣчаетъ (при небольшой д. *Медвѣдевкѣ*) *Кусинскую* платформу, на которой грузится до 500 тыс. пуд.

Въ 14 вер. къ с. отъ платформы, при рч. *Кусѣ*, притокѣ Ая, расположенъ казенный *Кусинскій* чугуноплавильный, литейный и желѣзодѣлательный заводъ.

Заводъ основанъ въ 1778 г. Лугининымъ, затѣмъ перешелъ къ Кнауфу, отъ котораго въ 1811 г., вмѣстѣ съ другими заводами Златоустовскаго округа, былъ взятъ за долги въ казну. Производство завода заключается въ выплавкѣ чугуна, изготовленіи чугунныхъ снарядовъ и ядеръ для военнаго и морского вѣдомствъ и въ выдѣлкѣ художественныхъ кабинетныхъ вещей изъ чугуна, подобныхъ извѣстнымъ издѣліямъ Каслинскаго завода, и фасонныхъ отливокъ. Руда для завода подвозится изъ *Ахтенскаго* рудника (см. ниже), находящагося въ 25 вер. отъ завода. Заводская дача обнимаетъ 87.752 дес., изъ нихъ 76.130 дес. лѣса. Число рабочихъ на заводѣ достигаетъ — горнозаводскихъ и рудничныхъ болѣе 1 300 и вспомогательныхъ болѣе 700. На заводѣ до 4½ тыс. жит., волостное правленіе, больница на 15 кроватей, училище, почтовое отдѣленіе, горнозаводское товарищество, общество потребителей, 43 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 151 т. р. и 2 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 115 т. р., а также еженедѣльные базары. Всѣ главные пункты завода имѣютъ телефонное сообщеніе; кромѣ того заводъ соединенъ телефономъ со Златоустомъ, Саткинскимъ заводомъ и Кусинской платформой. Окрестности завода изобилуютъ красивыми мѣстами. Въ 1½ вер. отъ завода на р. *Аѣ* есть большой каменный утесъ, вдающійся въ рѣку прямымъ мысомъ, извѣстный подъ названіемъ *Аргушъ* или *Разбойникъ*. Названіе свое онъ получилъ оттого, что въ былое время, когда еще существовалъ сплавъ горнозаводскихъ каравановъ, здѣсь нерѣдко барки съ желѣзомъ, налетая на каменныя громады, разбивались въ дребезги. Съ утеса на рѣку и на окружающую мѣстность открывается очаровательный видъ. По дорогѣ отъ Кусинскаго зав. къ Кусинской платформѣ съ перевала *Ло-навой* горы къ югу и юго-востоку открывается чудная панорама. Глубоко-глубоко въ долинѣ р. Ая виднѣется д. *Мосолевка*, за ней высятся одинъ за другимъ горные хребты: прославленные въ минералогіи „*Шишимъ*" или *Шишимскія* горы, за ними *Березовая*, а еще далѣе, заслоняя горизонтъ, подымается мрачная *Уреньга* (высшая ея точка достигаетъ 4.200 футовъ). Всѣ эти горы покрыты лѣсомъ и имѣютъ пріятные округленные контуры; только на вершинѣ нѣкоторыхъ торчатъ голые камни. Бѣдна лѣсомъ и вершина Уреньги. На югѣ къ Уреньгѣ примыкаетъ гора *Иремель*, состоящая изъ нѣсколькихъ горъ, имѣющихъ одно общее основаніе, и отдѣльныя вершины. Центральная гора называется *Большимъ Иремелемъ*, а боковыя, какъ меньшія, носятъ названіе *Пясынковъ;* она возвышается надъ уровнемъ моря на 5.300 фут. Вершина горы совершенно лишена всякой растительности, такъ какъ находится выше пояса растительнаго царства. Башкиры, давшіе названіе горамъ, считаютъ ее святой (Иремель — святой). Иремель окружена горными кряжами меньшей высоты, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны *Елацы* и *Ягодныя* горы (3.500—3.700 ф.), *Аваляк*, *Бакты* (2½ тыс. фут.), *Баштуръ* (2.700 ф.) и др. Протекающая около завода р. Ай имѣетъ также много живописныхъ мѣстъ, особенно тамъ, гдѣ она прорывается между горъ. Такъ, недалеко отъ завода рѣка извивается между тремя утесами, извѣстными подъ именемъ *Трехъ Братьевъ*.

Вер. въ 20 отъ завода лежатъ знаменитыя *Максимиліановскія* копи и вер. въ 5 отъ нихъ не менѣе извѣстныя *Ахматовскія* минеральныя копи. Онѣ открыты управляющимъ Кусинскаго завода Ахматовымъ, отъ котораго и получили свое названіе, и стали разрабатываться съ 1811 г. Нынѣ онѣ не разрабатываются, но очень интересны въ геологическомъ отношеніи. Здѣсь находятся минералы: эпидотъ, сфенъ, идокразъ, хлоритъ, апатитъ, титанистое желѣзо (ильменитъ), лучистый камень, перовскитъ, гидраргиллитъ, уводящій шпатъ и др. Далѣе въ дачѣ завода находятся копи *Параскевье-Евгеніевская* и *Назямская*. Послѣдняя извѣстна своимъ минераломъ — назямскимъ венисомъ, считающимся однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ. Къ с. отъ Кусинскаго зав. находятся менѣе высокіе горные кряжи *Маскарлы*, *Тура-Ташъ*, *Силтиръ-Тау*, *Сары-Якъ* и др. Верстахъ въ 25 къ с. отъ Кусинскаго зав. находится извѣстный *Ахтенскій* рудникъ, случайно открытый мѣстнымъ крестьяниномъ при рубкѣ лѣса въ 1827 г. Ахтенская руда представляетъ бурый желѣзнякъ, въ которомъ окиси желѣза содержится 73%, а металлическаго желѣза болѣе 50%. Руды добывается ежегодно до ½ милл. пуд. Несмотря на то, что въ дачѣ завода имѣется еще нѣсколько богатыхъ рудниковъ, съ содержаніемъ желѣза отъ 49 до 50% (*Верхне-* и *Нижне-Кисяшинскій*, *Верхне-* и *Нижне-Навышинскій*, *Павловскій*, *Аршинскій*, *Бубновскій*, *Уердатскій*, *Магнитный* и *Радужный*), руда для завода получается исключительно изъ Ахтенскаго рудника. Въ 20 вер. къ с.-з. отъ Кусинскаго завода, при д. *Петруниной* находится имѣніе Злоказовыхъ и при немъ *Петропавловскій* винокуренный заводъ, существующій съ 1869 г. Заводъ выкуриваетъ спирта, при 60 рабочихъ, на сумму до 80 тыс. руб.

Отъ Кусинской платформы линія желѣзной дороги, направляясь далѣе къ востоку, идетъ въ большихъ, длинныхъ выемкахъ. Минуя разъѣздъ *Ай*, путь достигаетъ ст. *Заводской* платформы, отъ которой идетъ вѣтвь къ Златоустовскому заводу, а еще черезъ 5 верстъ подходитъ къ уѣздному городу Уфимской губ. **Златоусту.** Станція живописно расположена у подножія горнаго кряжа, покрытаго хвойнымъ лѣсомъ. Близъ вокзала и полотна желѣзной дороги выстроилась на землѣ, принадлежащей городу Златоусту, цѣлая слобода, имѣющая телефонъ, школу и небольшой театръ. Въ 2 в. отъ станціи, у самаго подножья Урала, съ западной его стороны, въ узкомъ, красивомъ ущельѣ, образовавшемся вслѣдствіе прорыва высокаго хребта *Уреньги* р. Аемъ, возлѣ обширнаго заводскаго пруда живописно раскинулся г. Златоустъ у подошвы горы *Косотура*. Съ востока виденъ Уралъ съ высокими вершинами „сопками"—*Александровской* и *Уральской*; съ сѣвера высятся мрачныя вершины *Большою*, *Средняго* и *Малаю Таганая*, а съ запада тянутся параллельные хребты горъ *Газемскихъ*, *Липовыхъ* и др. О городѣ говорятъ, что это самое мокрое мѣсто въ Европѣ. „Попадетъ туча между горъ и толкается взадъ и впередъ, пока вся не прольется дождемъ", — говорятъ мѣстные жители.

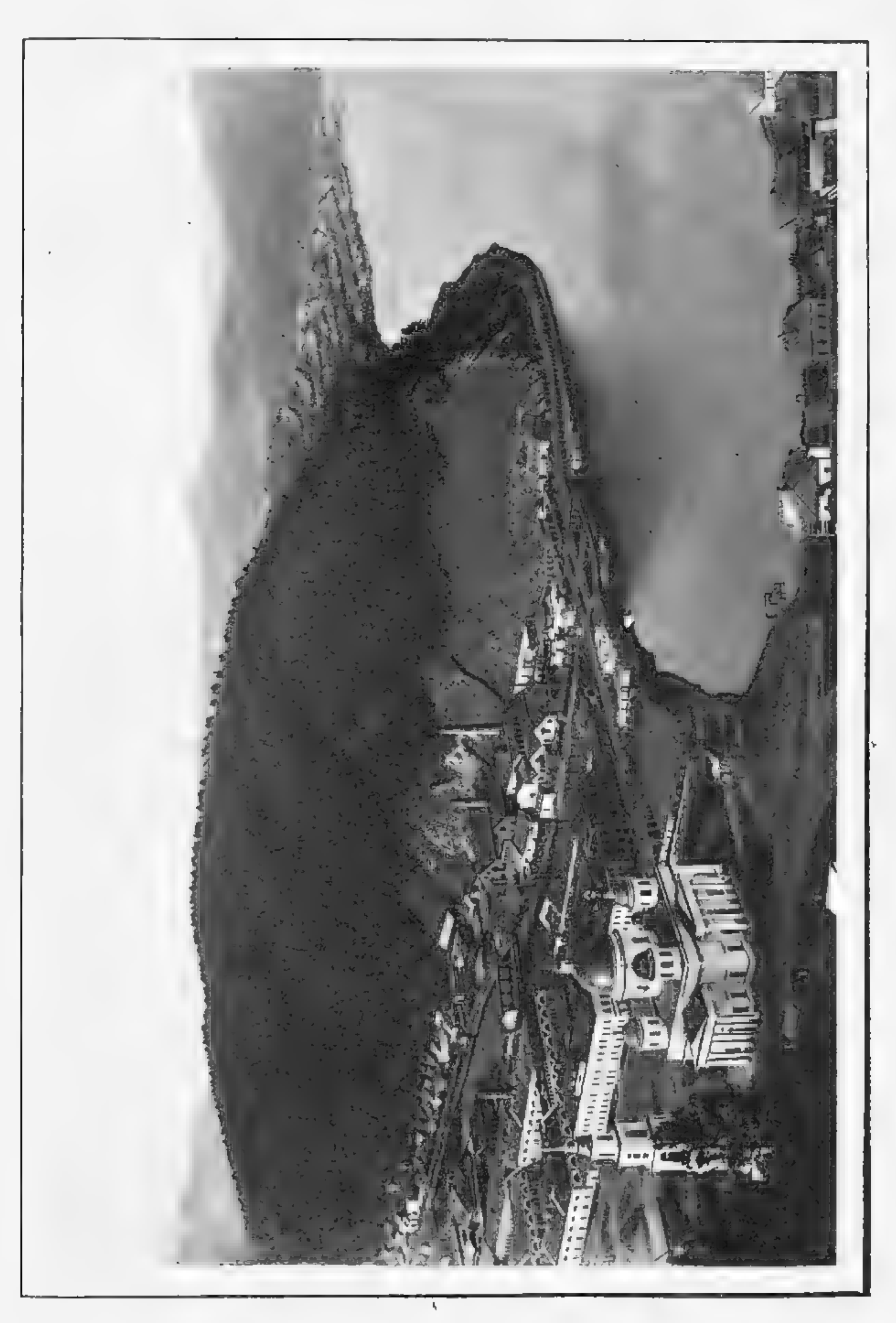
Заселеніе нынѣшняго Златоустовскаго у. относится къ весьма отдаленному прошлому. Есть основанія предполагать, что предки башкиръ *Айлинской второй* волости обитали въ населяемой ими нынѣ мѣстности еще въ серединѣ XVI в. Свѣдѣнія о правильномъ административномъ устройствѣ башкиръ этой волости относятся къ серединѣ XVIII в. Въ это время они управлялись особой вотчинной коллегіей, при чемъ сама мѣстность, нынѣ населяемая ими, называлась въ то время *Іецкой* провинціей, а нынѣшнія волости *Айлинская первая*, *Кусинская* и *Златоустовская* назывались *Сынранской* волостью. Аборигенами мѣстности Златоустовскаго уѣзда должны быть признаны такимъ образомъ башкиры. Колонизація же уѣзда русскимъ населеніемъ начинается со второй половины XVIII в., когда въ горной области уѣзда стали основываться заводы. Слухи о богатствѣ древнихъ чудскихъ копей, слѣды которыхъ замѣтны и понынѣ въ разныхъ мѣстахъ Приуралья, давно обращали на себя вниманіе правительства, тѣмъ болѣе, что они подтверждались успѣхами заводовъ, учрежденныхъ знаменитымъ де-Генниномъ. Кирилловъ въ своемъ проектѣ объ устройствѣ Башкирскаго края между прочимъ, указывалъ и на выгоды разработки рудъ. Какъ въ инструкціи Татищеву (23 марта 1734 г.), тогда назначенному начальникомъ Екатеринбургскихъ заводовъ, такъ и въ инструкціи Кириллову (18 мая 1734 г.), при посылкѣ его въ Башкирію, вмѣнилось ему въ обязанность развѣдываніе о рудахъ и распространеніе горнаго дѣла, „ища интересу во всемъ, по купеческому обычаю". Хотя основаніе Оренбурга и было главнымъ дѣломъ Кириллова и преимущественно къ нему привлекало его дѣятельность, однако онъ не забылъ и о горныхъ промыслахъ. Съ самаго перваго прибытія въ Уфу Кирилловъ старался пріохотить башкиръ къ прінсканію и указанію рудныхъ мѣсторожденій и командировалъ нѣсколькихъ горныхъ чиновниковъ для развѣдокъ. По этимъ указаніямъ въ 1735 г. Кирилловъ приступилъ къ постройкѣ мѣднаго завода при крѣпости Табынскѣ, на р. Бѣлой, гдѣ уже находились соляныя варницы. Начавшійся башкирскій бунтъ, продолжавшійся и во время управленія преемника Кириллова, остановилъ горное дѣло въ Башкиріи надолго. Оно возобновилось уже при Неплюевѣ и скоро значительно развилось, потому именно, что Неплюевъ совершенно другими глазами смотрѣлъ на горнозаводскую часть: по его мнѣнію, успѣхъ этого дѣла только тогда могъ быть прочень и благодѣтеленъ для края и всего государства, когда устройство заводовъ предоставлено будетъ предпріимчивости частныхъ лицъ, а не казны. Нашелся и человѣкъ, сумѣвшій своей дѣятельностью, знаніемъ дѣла и честностью вполнѣ оправдать мнѣніе Неплюева. Это былъ симбирскій купецъ Твердышевъ, занимавшійся поставкой провіанта въ Оренбургъ. Онъ просилъ, чтобы ему разрѣшено было возобновить на свой счетъ начатый при Кирилловѣ заводъ при Табынскѣ, обязуясь заплатить казнѣ истраченныя на его устройство деньги. По ходатайству

Неплюева, заводъ въ 1744 г. былъ сданъ Твердышеву и вмѣстѣ съ тѣмъ, „для лучшаго содержанія и умноженія такихъ заводовъ и фабрикъ въ Уфимской провинціи и во всей Башкиріи обрѣтенныя руды и которыя впредь найдены будутъ, за полезное разсужденіе отдавать по горнымъ регуламъ въ партикулярное содержаніе". Тоже самое, и еще съ гораздо большей силой подтверждено было статскимъ указомъ 13 октября 1753 года. Покровительствуемые законами, частные горные промыслы въ короткое время развились въ Оренбургскомъ краѣ: по примѣру Твердышева и другіе капиталисты, особенно же Мясниковъ, Осокинъ и Шуваловъ, начали устраивать здѣсь заводы. Въ эту пору возникъ и желѣзодѣлательный заводъ Златоустовскій, основанный въ 1754 году. Въ этомъ году 18 февраля тульскимъ купцомъ Ив. Перфил. Мосоловымъ была заключена купчая съ башкирами-вотчинниками *Сынранской* волости на вотчинную башкирскую землю въ предѣлахъ нынѣшнихъ волостей *Златоустовской*, *Кусинской* и *Айлинской второй*. Вся эта огромная площадь, „съ лѣсными угодьи, съ сѣнными покосы, съ рудными мѣстами и пріиски и къ произведенію заводовъ съ принадлежностями", была пріобрѣтена баснословно дешево: „и за ту, проданную нами башкирцами ему Мосолову вотчинную свою землю со всѣми угодьи по договору деньги, что подлежало, мы башкирцы у него Мосолова *двадцать рублевъ* всѣ сполна взяли". Заводъ сначала былъ желѣзодѣлательный и мѣдноплавильный и назывался *Косотуромъ*, а потомъ, по церкви трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, сталъ именоваться Златоустовскимъ. Въ 1768 г. заводъ перешелъ къ тульскому купцу Лугинину и вскорѣ пострадалъ отъ пугачевскаго бунта. Въ 1774 г. Пугачевъ занялъ заводъ, но черезъ трое сутокъ, узнавъ о приближеніи отряда полковника Михельсона, ушелъ въ Саткинскій заводъ, приказавъ сжечь и разграбить Златоустовскій заводъ. Черезъ два года заводъ былъ возобновленъ и сдѣланъ желѣзодѣлательнымъ и чугунолитейнымъ. Въ 1798 г. заводъ отъ Лугининыхъ былъ сданъ въ аренду московскому купцу Кнауфу, а въ 1798 г. поступилъ въ вѣдѣніе государственнаго ассигнаціоннаго банка. Въ 1880 г. онъ былъ снова отданъ въ арендное содержаніе тому же Кнауфу, но такъ какъ арендаторъ оказался несостоятельнымъ, то въ 1811 г. заводъ, вмѣстѣ съ другими заводами Лугинина, находившимися въ семи волостяхъ трехъ смежныхъ губерній — Уфимской, Оренбургской и Пермской обращенъ былъ въ казенное вѣдомство и назначенъ главнымъ мѣстомъ управленія Златоустовскаго горнаго округа. Съ переходомъ Златоустовскаго завода въ казну для лучшей постановки производства холоднаго оружія сюда были вызваны иностранные оружейные мастера, напр. изъ Золингена, и съ тѣхъ поръ выдѣлка здѣсь холоднаго оружія получила широкое развитіе. Кромѣ того здѣсь же была открыта сталелитейная фабрика и на ней производились опыты отливки стальныхъ пушекъ. При образованіи въ 1865 г. Уфимской губерніи Златоустъ сдѣланъ былъ уѣзднымъ ея городомъ.

По своему благоустройству и оживленію Златоустъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду уѣздныхъ городовъ губерніи. Населенія въ городѣ по переписи 1897 г. значилось 20.973 чел. Домовъ въ городѣ 305 каменныхъ и 2.711 деревянныхъ, церквей православныхъ 8, единовѣрческая, римско-католическая и протестантская. Учебныя заведенія: женская прогимназія, городское трехклассное училище, ремесленное училище и нѣсколько начальныхъ школъ. Имѣются городская публичная библіотека, читальная, театръ, два народныхъ дома, два клуба, общество вспомоществованія нуждающимся учащимся, отдѣлъ Россійскаго общества покровительства животнымъ съ амбулаторной лечебницей, общество потребителей и горнозаводское товарищество. Земство содержитъ больницу на 35 кроватей и аптеку. Горнозаводскій госпиталь и аптека существуютъ также при казенномъ заводѣ. Доходы городского хозяйства исчисляются въ 46.333 руб. Въ городѣ 159 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 1.732 т. р. и 20 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 579 т. р. Ежегодно бываетъ ярмарка; въ 1903 г. на нее было привезено товаровъ на сумму 281.644 руб., а продано на 87.000 руб. На соборной площади, среди сквера, передъ арсенальными зданіями и соборомъ высится памятникъ Царю-Освободителю; пьедесталъ сдѣланъ

изъ мрамора, фигура государя вылита изъ чугуна по модели проф. Попова на Кусинскомъ казенномъ заводѣ. Императоръ изображенъ во весь ростъ въ общегенеральской формѣ (безъ шинели), съ непокрытой головой, держащимъ въ правой рукѣ свитокъ со словами: „19 февраля 1861 г.“, а лѣвой опирающимся на тумбу. На пьедесталѣ надпись: „Сей памятникъ воздвигнутъ иждивеніемъ жителей уѣзда и города Златоуста“. Въ Златоустѣ, служащемъ центромъ для другихъ казенныхъ заводовъ — Саткинскаго, Кусинскаго и Артинскаго, — находится главное управленіе горнымъ округомъ, помѣщающееся въ казенномъ зданіи.

Въ 1827 г. Златоустъ посѣтилъ имп. Александръ I, и въ заводскомъ музеѣ хранится гвоздь, скованный его руками. Также посѣтилъ Златоустъ имп. Александръ II, будучи наслѣдникомъ престола; въ память этого посѣщенія выстроена на одномъ изъ холмовъ каменная часовня. Помимо работы на заводѣ населеніе Златоуста (до 3.000 чел.) занято производствомъ кустарныхъ металлическихъ издѣлій: ножей, вилокъ, тростей и пр. Сумма производства этихъ издѣлій составляетъ въ годъ до 200 тыс. руб. Однихъ ножей и вилокъ Златоустъ производитъ въ годъ около 30 тыс. дюжинъ, т. е. въ среднемъ ежедневно вырабатывается около 90 дюжинъ вилокъ и ножей. Съ 1895 года рабочіе кустари образовали артели, имѣющія складъ своихъ издѣлій; здѣсь же принимаются заказы на всевозможныя стальныя и желѣзныя издѣлія, кромѣ холоднаго оружія, изготовлять которое артель по закону не имѣетъ права. Златоустовскій заводъ расположенъ приблизительно въ центрѣ заводской дачи площадью въ 244,6 тыс. дес.; лѣсная площадь дачи составляетъ до 200 тыс. дес. Однако для развитія своей дѣятельности заводъ недостаточно обезпеченъ горючимъ матеріаломъ, такъ какъ заводская дача сильно разстроена; въ виду этого въ нѣкоторыхъ производствахъ введено въ 1894 г. употребленіе мазута, котораго и расходуется въ годъ до 300 тыс. пуд.; для потребностей же другой части производства употребляются коксъ и антрацитъ изъ Донецкаго бассейна. Для приведенія въ дѣйствіе заводскихъ механизмовъ заводъ располагаетъ 16 водяными двигателями, силой до 880 паровыхъ лошадей и 8 паровыхъ машинъ въ 480 силъ. Подвозка грузовъ производится частью по соединительной линіи Самаро-Златоустовской дороги, частью на лошадяхъ. Въ Златоустовскомъ заводѣ имѣются слѣдующія производства: доменное, мартеновской стали (3 печи), тигельной стали (двѣ печи системы Сименса), пудлинговое и прокатное, кузнечныя фабрики съ цехами клинковымъ, колотушечнымъ, костыльнымъ и прессо-молотовымъ, механическій цехъ, инструментальный и цехъ желѣзнодорожныхъ скрѣпленій. Всѣхъ рабочихъ на заводѣ около 1.000 чел. Руду заводъ получаетъ изъ двухъ мѣстъ со своего *Орловскаго* рудника, находящагося верстахъ въ 10 къ ю. отъ завода, и изъ *Бакальскаго* мѣсторожденія, лежащаго въ 20—21 вер. отъ Саткинскаго завода. Главное количество руды подвозится съ Бакальскаго мѣсторожденія. Орловскій же рудникъ доставляетъ ежегодно до 200 тыс. пуд. бураго желѣзняка. Златоустовскій заводъ изготовляетъ холодное оружіе и стальные снаряды для морского и военнаго вѣдомствъ, чугунъ, сталь мартеновскую, тигельную, инструментальную и буровую, фасонное стальное литье, сортовое желѣзо и сталь, водопроводныя трубы, желѣзнодорож-



Златоустъ.

ныя скрѣпленія, различные инструменты и разныя тонкія вещи съ насѣчкой, никкелированіемъ, позолотой и вытравливаніемъ: столовые приборы, блюда, кинжалы, клинки шашекъ съ художественной по чистотѣ и рисункамъ отдѣлкой золотомъ и серебромъ. Сырой матеріалъ для стальныхъ издѣлій, изготовляемыхъ изъ чугуновъ бакальскихъ рудъ, пользующихся міровой извѣстностью, отличается такой добротой и чистотой, лучше которыхъ нѣтъ ни въ Штиріи, ни въ Швеціи. Это обезпечиваетъ возможность отечественнаго производства инструментальной стали, потребляемой ежегодно въ размѣрѣ свыше 300.000 пуд. и ввозимой большей частью изъ заграницы. При оружейной фабрикѣ имѣется музей, въ которомъ хранятся образцы всего, что сдѣлано было на оружейной фабрикѣ за все время ея дѣйствія.

Путь отъ Златоуста до *Міаса* необыкновенно извилистъ и дѣлаетъ такія петли и крутые повороты, что нѣсколько разъ на этомъ небольшомъ разстояніи поѣздъ почти совершенно возвращается назадъ, и пройденный путь виднѣется всего въ сотнѣ, а, можетъ быть, даже и въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей. Поѣзда здѣсь идутъ очень медленно поднимаясь все выше и выше и, минуя *Александровскую* сопку, утесы которой виднѣются верстахъ въ 2—3 отъ дороги, начинаютъ спускаться въ долину р. *Міаса*. Переваливъ черезъ главный, водораздѣльный *Уральскій* хребетъ или *Уралъ-Тау*, который здѣсь ниже Уренги и др. болѣе западныхъ горныхъ цѣпей, дорога то и дѣло ныряетъ въ глубокія выемки въ скалахъ. Понятно, почему эту часть дороги называютъ „пробкой". Сибирскіе грузы, дойдя до Челябинска, не могутъ далѣе слѣдовать въ томъ же составѣ; то, что могло доставиться въ одномъ поѣздѣ, въ этой части дороги должно раздѣлиться на два не только вслѣдствіе крутыхъ подъемовъ, но и по крутизнѣ и обилію закругленій. Эта причина препятствуетъ также и увеличенію скорости движенія. Переѣздъ отъ Златоуста до Міаса совершается скорыми поѣздами втеченіе $1^1/_2$ часа, почтовыми и пассажирскими — 2 ч. и товарными — втеченіе трехъ часовъ.

При выходѣ со ст. Златоуста желѣзнодорожная линія спускается къ р. *Тесьмѣ*, которую пересѣкаетъ мостомъ въ 3 пролета (4 + 15 + 4 саж.). Направляясь далѣе, путь минуетъ разъѣздъ *Таганай*, близъ котораго находится одна изъ вершинъ Южнаго Урала *Таганай*. Названіе башкирское, означаетъ „подставка луны" (таганъ — подставка, ай — луна).

Таганай состоитъ изъ кряжа, въ которомъ выдѣляются три вершины — *Большой, Средній* и *Малый Таганай*. Послѣдній высокимъ плоскогорьемъ соединяется съ главной цѣпью Урала — *Уралъ-Тау*. Гребни этихъ хребтовъ имѣютъ очень причудливыя формы, весьма живописны и съ восточной стороны спускаются почти отвѣсными скалами. Съ плоскогорья стекаетъ къ сѣверу р. *Кіолимъ*, замѣчательная тѣмъ, что она пересѣкаетъ Уральскій хребетъ, принадлежа къ системѣ сибирскихъ рѣкъ, а къ югу — р. *Тесьма*, впадающая въ р. *Ай*. Съ вершины Б. Таганая, извѣстной подъ названіемъ *Круглой Сопки* и представляющей наивысшую точку этого хребта (4.000 фут.), открывается чудная панорама. Сѣвернѣе Таганая лежитъ гора *Юрма*, немного уступающая по высотѣ Таганаю (3.430 ф.) и являющаяся пограничной къ сѣверу горой Южнаго Урала.

На 18-й вер. отъ Златоуста желѣзный путь достигаетъ ст. *Уржумки*, расположенной въ глухой мѣстности. Близъ станціи проходитъ граница двухъ губерній Оренбургской и Уфимской, отмѣченная съ лѣвой стороны полотна столбомъ съ надписями: „Троицкій уѣздъ — Златоустовскій уѣздъ". Въ полуверстѣ отъ станціи на правой сторонѣ до-

роги стоитъ каменная пирамида, на одной сторонѣ которой виднѣется надпись: „Европа", а на другой „Азія". Здѣсь находится высшая точка перевала черезъ Уральскія горы по всей линіи дороги. Отсюда линія начинаетъ спускаться, дѣлая петлю въ 4 в. длиной. Перейдя мостомъ въ 18 саж. р. *Большой Сыростанъ*, притокъ р. *Міаса*, принадлежащаго уже къ бассейну р. Оби, т. е. Ледовитаго океана, линія продолжаетъ спускаться косогоромъ праваго берега р. Б. Сыростана. Во все время пути виднѣется вершина Александровской сопки, въ 3½ т. фут. высоты надъ уровнемъ моря.

Сопка представляетъ острый гребень съ отвѣсными стѣнами, разбитый вертикальными трещинами. Выступающія скалы совершенно голы, даже лишаи не могутъ найти здѣсь подходящихъ условій и укрѣпиться. Только въ углубленіяхъ и по трещинамъ, цѣпляясь корнями, тамъ и здѣсь торчатъ чахлыя, исковерканныя невзгодами елочки и березки. У подножія располагаются каменистыя розсыпи, состоящія изъ обломковъ и огромныхъ глыбъ бѣлаго кварцита, въ которомъ мѣстами видны прослойки, содержащія пластинки серебристо-бѣлой слюды. Изъ той же породы состоитъ и гребень Александровской сопки. Гребни и отдѣльныя возвышенности, надъ которыми поднимается Александровская сопка, состоятъ изъ болѣе мягкихъ и легко разрушающихся породъ, главнымъ образомъ сланцевъ хлоритовыхъ, тальковыхъ, слюдяныхъ и пр. Александровская сопка была посѣщена ими, Александромъ I, Николаемъ I и Александромъ II.

Въ 22 вер. отъ Уржумки среди горъ расположена ст. *Сыростанъ* получившая свое названіе отъ села, лежащаго за горой, въ 1 в. отъ станціи. Станція отправляетъ до 700 тыс. пуд. грузовъ.

Продолжая спускаться, линія поворачиваетъ на с.-в. къ р. *Малому Сыростану* и, дѣлая петлю въ 2½ вер. длиной, пересѣкаетъ два раза эту рѣку. Вторымъ пересѣченіемъ р. Малаго Сыростана оканчивается спускъ по восточному склону Урала. Затѣмъ линія пересѣкаетъ р. *Атлянъ* мостомъ въ 15 саж., переходитъ черезъ водораздѣлъ р.р. Атляна и Міаса, пересѣкаетъ р. *Міасъ* мостомъ въ 25 саж. и переходитъ къ ст. *Міасу*, лежащей у подножія *Ильменскихъ* горъ, на берегу обширнаго *Ильменскаго* озера, въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей Урала. Станція Міасъ имѣетъ буфетъ и отправляетъ свыше 2 милл. пуд. грузовъ, главнымъ образомъ горнозаводскихъ, а также хлѣба и продуктовъ скотоводства, поступающихъ сюда изъ Троицка, Тургайской области и Кустаная.

Троицкій уѣздъ занимаетъ площадь въ 20.551,1 кв. в. Только сѣверо-западный его уголъ гористъ, а остальная часть равнина. Почва состоитъ на большей части площади изъ чернозема и черноземной супеси и только въ сѣверо-западной, гористой части развиты кремнистыя почвы и дерновые суглинки. Лѣса составляютъ болѣе 10% всего пространства уѣзда. Населеніе въ уѣздѣ достигаетъ 240,9 тыс. душъ (11,7 чел. на кв. версту), въ томъ числѣ татаръ свыше 16 тыс., столько же башкиръ, свыше 3 тыс. киргизовъ, а остальные русскіе. Главныя занятія населенія скотоводство и земледѣліе, а въ сѣверо-западномъ гористомъ углу — горнозаводскія работы и отчасти лѣсные промыслы.

Степная часть Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, лежащая между рр. *Уемъ*, *Тоболомъ* и *Міасомъ* отличается обиліемъ озеръ. На этой площади разсѣяно до 1.150 озеръ прѣсныхъ, соленыхъ и горькихъ и притомъ безъ всякаго порядка, т. е. около прѣснаго озера лежитъ озеро соленое или горькое. Иногда два различныхъ по вкусу воды озера не только лежатъ рядомъ, но и соединяются между собою протокомъ. По внѣшнему виду степныя озера раздѣляются на такъ называемыя камышевыя займища, сплошь проростающія камышемъ, и камышевыя озера. Количество солей въ озерахъ и химическій составъ ихъ неодинаковы. Соленыя самосадочныя озера, изъ которыхъ соль стала добываться еще съ половины XVIII в., отдаются въ аренду частнымъ лицамъ. Горькія озера, богатыя содержаніемъ глау-

беровой соли, вовсе не эксплоатируются. Нѣкоторыя озера имѣютъ цѣлебное свойство.

Ильменскія горы славятся мѣсторожденіемъ минераловъ, изъ которыхъ разрабатывается болѣе 150. Выработка ихъ сосредоточена вблизи *Ильменскаго* озера. Изъ числа минераловъ въ копяхъ встрѣчаются главнымъ образомъ слѣдующія: ильменитъ, канкринитъ, цирконъ, біотитъ, сфенъ, содалитъ, апатитъ, плавиковый шпатъ, амазонскій камень, альбитъ, горный хрусталь, топазъ, бериллъ (аквамаринъ), фенакитъ, турмалинъ, колумбитъ, самарскитъ, монацитъ, гельвинъ, гранатъ, малаконъ, кріолитъ, хіолитъ, пирохлоръ, эсхинитъ, бѣлая слюда, мусковитъ, корундъ, графитъ, уралъ-ортитъ и др. Изъ числа копей, находящихся недалеко отъ желѣзной дороги, слѣдуетъ отмѣтить копи г. Лобачева, представляющія жилы амазонитоваго гранита. Здѣсь же встрѣчаются превосходные кристаллы топаза (до 36 зол. вѣсомъ); въ одномъ гнѣздѣ найдено 16 большихъ кристалловъ этого минерала. Кромѣ того здѣсь добываются превосходные бериллы, фенакиты, ильменорутилъ, турмалинъ и колумбитъ.

Въ 6 вер. отъ станціи, въ котловинѣ между горъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Чашковскихъ*, при р. Міасѣ, расположенъ *Міаскій* заводъ, основанный въ 1773 г. заводчикомъ Лугининымъ. Заводъ былъ вначалѣ мѣдиплавильнымъ (выплавлялось мѣди до 2.000 пуд. въ годъ), но давно уже не дѣйствуетъ и изъ заводскихъ зданій сохранились очень немногія: часть изъ нихъ уничтожена и на мѣстѣ ихъ построена мельница, а другая часть занята механической мастерской золотопромышленнаго товарищества. По внѣшнему виду, по населенности и торгово-промышленной дѣятельности Міаскій заводъ напоминаетъ городъ. Въ немъ много каменныхъ домовъ, магазиновъ, торговыхъ складовъ, агентскихъ конторъ, гостинницъ, четыре салотопенныхъ завода, двѣ мельницы и одинъ овчинный заводъ. Заводскимъ прудомъ селеніе раздѣлено на двѣ части: собственно заводскую и запрудную. Всѣ лучшіе дома, магазины и пр. сосредоточены въ первой части. Въ заводѣ 16.100 жит., церковь, женская прогимназія, низшая ремесленная школа, двѣ начальныхъ школы, двѣ библіотеки, почтово-телеграфная контора, общество потребителей, клубъ, чайная, изрѣдка даются любительскіе спектакли и бываютъ двѣ ярмарки въ году. Заводъ ведетъ обширную торговлю хлѣбомъ и кромѣ того служитъ центромъ золотопромышленности. Всѣхъ торговыхъ предпріятій на заводѣ 177, съ оборотомъ въ 2.627 т. р. и промышленныхъ 26, съ оборотомъ въ 1.103 т. р. Всѣ золотые промыслы Оренбургскаго Зауралья, находящіеся въ предѣлахъ уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхне-Уральскаго, тяготѣющихъ по географическимъ особенностямъ, топографическимъ и экономическимъ условіямъ къ району Самаро-Златоустовской желѣзнодорожной линіи, находятся въ вѣдѣніи Міасскаго горнаго округа, управленіе котораго централизовано въ Міасскомъ заводѣ.

Міасская долина издавна извѣстна золотоносными мѣсторожденіями. Золото открыто здѣсь въ 1729 г.; тогда же казна устроила здѣсь золотопромышленную фабрику; первоначально добыча золота была незначительная, но потомъ въ 1823 г. открыты были золотыя розсыпи, которыя давали ежегодно отъ 50 до 64 пуд. золота. Въ Міасской горнозаводской дачѣ, заключающей въ себѣ 165.804 дес. и принадлежащей казнѣ, находятся богатые золотые пріиски, находящіеся въ арендѣ у Міасскаго золотопромышленнаго товарищества. Въ 20 вер. отъ завода лежитъ извѣстный *Царево-Александровскій* пріискъ, на которомъ въ 1824 г. работалъ имп. Александръ I. Инструменты августѣйшаго работника хранятся въ заводскомъ музеѣ. Міасскіе пріиски раздѣлены на 4 дистанціи, расположенныя на пространствѣ примѣрно въ 100 верстъ съ сѣвера на югъ по склону Урала. Дистанціи эти слѣдующія: *Атлянская, Царево-Александровская, Мулдакаевская* и *Андреевская*. Толщина золотосодержащаго пласта въ Атлянской дистанціи опредѣляется въ 1/2—2 арш., въ Царево-Александровской—отъ 1/2 до 3 арш., въ Мулдакаевской 1/2—1 1/2 арш. и въ Андреевской 1—1 1/2 арш. Содержаніе золота въ 100 пуд. песку 27—35 1/2 долей. На пріискахъ разрабатывается какъ жильное, такъ и розсыпное золото, причемъ работы примѣняются какъ хозяйскія, такъ и старательскія. Старатели за золотникъ сданнаго золота получаютъ 2 р. 40 к. Всѣхъ рабочихъ на пріискахъ свыше 3.000 чел. Въ 1902 г. добыто золота 47 пуд. 3 фун. Встрѣчается и самородное золото. Самый большой самородокъ (вѣсомъ 2 п. 8 фун.) найденъ въ Царево-Александровской розсыпи. Ближайшій къ желѣзнодорожной станціи пріискъ *Ильменскій*, на которомъ ежегодно промывается до 30 тыс. пуд. песку. Отъ мѣстъ разработки, находящихся на самой дорогѣ близъ станціи, къ промывальной фабрикѣ идетъ узкоколейная дорога, по которой маленькимъ локомотивомъ тащится множество вагонетокъ, въ видѣ небольшихъ низкихъ ящиковъ. Золотоносный пластъ состоитъ

изъ глинистаго песку съ многочисленной галькой и гравіемъ; встрѣчающіеся въ немъ обломки состоятъ изъ кварца, гнейса и кремнистаго сланца. Толщина золотоноснаго пласта около 0,7 метра, толщина слоя торфа, прикрывающаго золотоносный пластъ, измѣняется отъ 2 до 4 метровъ. Содержаніе золота въ 100 пуд. песку колеблется отъ 25 до 55 долей. Изъ другихъ мѣсторожденій золота въ Міасскомъ округѣ необходимо отмѣтить слѣдующія. Въ станицѣ *Травниковской*, вер. въ 25 къ в. отъ Міасскаго завода, имѣются пріиски анонимнаго общества Уральско-Троицкихъ золотыхъ пріисковъ: *Ѳеодосіевскій* пріискъ Алфѣева, Адріанова, Ольгинской золотопромышленной компаніи, Ольшевскаго и Чеканова. Въ станицѣ *Кундравинской*, вер. въ 20 къ ю.-в. отъ Міасскаго завода (до 4.000 жит., церковь, почтовое отдѣленіе, двѣ ярмарки и еженедѣльные базары) находятся пріиски Иловайскаго и Казицыной. Въ станицѣ *Уйской*, вер. въ 75 отъ Міаса, лежатъ пріиски анонимнаго общества Кочкарскихъ золотыхъ пріисковъ и Розенкампфа. Въ Уйской станицѣ въ XVIII в. была крѣпость, которая не вошла въ Уйскую укрѣпленную линію, такъ какъ послѣдняя выдвинулась значительно впередъ, почему изъ нея былъ выведенъ гарнизонъ. Въ половинѣ XVIII в. здѣсь было до 100 дворовъ и церковь Іоанна Предтечи. Въ поселкѣ *Кочкарскомъ*, вер. въ 75 отъ Міаса, находятся пріиски анонимнаго общества Кочкарскихъ золотыхъ пріисковъ и Россійскаго золотопромышленнаго общества. Въ станицѣ *Кособродской*, вер. въ 100 отъ Міаса лежатъ пріиски Барышина (пріискъ *Христорождественскій*), Ворониковой (пріискъ *Николае-Макаровскій*), Евсѣева (пріискъ *Алексѣевскій*), Екатеринбургскаго золотопромышленнаго общества, Жихарева, Ивановой, Козьминыхъ, Казицына и К⁰, Конюхова, Коростелева, Кудрявцева, Подвинцева наслѣдниковъ, Потаповой, Прибылева, Соколова и К⁰, Сыкулева, Симанова, Тарасова, Тарасова и Соколова, Фанбулова и Яринской. Въ станицѣ *Степной*, вер. въ 110 отъ Міаса находятся пріиски Подвинцевой, торговаго дома наслѣдниковъ Поклевскаго-Козелъ (пріискъ *Бурный*), Потапова и Цвѣткова. До середины XVIII в. станица Степная была крѣпостью, входившей въ составъ Уйской укрѣпленной линіи. Въ ней тогда была церковь св. Михаила и 2 роты гарнизона. Уйская линія шла на протяженіи 755 вер. и заключала въ себѣ 9 крѣпостей и столько же редутовъ; она начиналась съ Верхне-Яицкой крѣпости (нынѣшній Верхне-Уральскъ) и оканчивалась Звѣриноголовской, за которой въ 59 вер. находилась первая изъ сибирскихъ крѣпостей Прѣсногорьковская. Эта линія раздѣлялась, какъ и Верхне-Яицкая, на двѣ дистанціи, Верхне-Уйскую и Нижне-Уйскую: первую составляли восемь укрѣпленій: кр. *Верхне-Яицкая*, ред. *Сосняжскій*, кр. *Углы-Карагайская*, ред. *Ерзединскій*, кр. *Петропавловская* и *Степная*, ред. *Подгорный* и *Санарскій*. Въ вѣдомствѣ же Нижне-Уйской дистанціи находилось 10 укрѣпленныхъ мѣстъ: кр. *Троицкая* (нынѣ городъ Троицкъ), ред. *Ключевской*, кр. *Карагульская*, ред. *Березовскій*, кр. *Крутоярская*, ред. *Луговой*, кр. *Усть-Уйская*, ред. *Кочердыцкій* и *Озерной* и кр. *Звѣриноголовская*, отошедшая отъ Сибири къ Оренбургской губ. въ 1753 г. За исключеніемъ Углы-Карагайской и Звѣриноголовской, остальныя укрѣпленія по этой линіи были заведены Неплюевымъ. Въ станицѣ Степной 3.210 жит., церковь, училище и почтово-телеграфное отдѣленіе.

Отъ Міаса идетъ къ ю.-в. грунтовая дорога въ уѣздный г. *Верхне-Уральскъ* (верстъ 100 съ небольшимъ). Дорога сначала поднимается вверхъ по долинѣ р. *Міаса*, затѣмъ пересѣкаетъ верховья р. *Уя* и далѣе спускается по долинѣ р. *Урала* отъ его верховьевъ, проходя черезъ башкирскія д.д. *Каримову*, *Тукчатаеву*, *Рыспаеву*, *Калканъ*, *Ильташкову*, *Уразову* и *Паурузову*, все время въ виду водораздѣльнаго хребта *Урал-Тау*, остающагося вправо. Городъ Верхне-Уральскъ описывается ниже, послѣ Орска.

Отъ ст. Міаса желѣзнодорожная линія поднимается на предгорья Урала, отроги Ильменскаго хребта, и затѣмъ, спускаясь, проходитъ по узкому и неровному перешейку между озерами *Чебаркуль* и *Еловымъ* и на 23-й вер. отъ Міаса подходитъ къ ст. *Чебаркуль*, отправляющей свыше 100 тыс. пуд. грузовъ.

Не доѣзжая 7 вер. до станціи, въ сторонѣ отъ полотна дороги остается станица *Чебаркульская*, расположенная на берегу озера того же названія. На мѣстѣ станицы, при первомъ возмущеніи башкиръ, Кирилловымъ была основана въ 1736 г. крѣпость, которая съ проведеніемъ Уйской линіи вошла внутрь страны и утратила свое значеніе. Служилыхъ казаковъ въ крѣпости было 291 чел., обывательскихъ домовъ до 300. Крѣпость и дома обывателей были обнесены рогатками и надолбами; внутри крѣпости находилась церковь во имя Срѣтенія Господня. Во

время пугачевскаго бунта эта крѣпость неоднократно служила опорнымъ пунктомъ для сибирскихъ войскъ, усмирявшихъ волненіе, а затѣмъ сожжена была Пугачевымъ, бѣжавшимъ отъ преслѣдовавшаго его храбраго полковника Михельсона. Чебаркульская крѣпость входила въ составъ вѣтви военныхъ поселеній, которая, захватывая съ одной стороны рч. *Увельку* (на ней находились кр. *Кичигина* и *Коельская* и близлежащія озера (озеро *Еткуль* съ кр. *Еткульской*, оз. *Чебаркуль* съ кр. *Чебаркульской*), а съ другой р. *Міасъ*, соединялась черезъ нее съ укрѣпленными мѣстами какъ по р. Міасу, такъ и по р. *Исети*, а черезъ послѣднюю, принимающую въ себя съ правой стороны Міасъ и впадающую съ лѣвой, въ Тоболъ, входила въ связь съ укрѣпленіями по р. Тоболу и съ Екатеринбургскимъ вѣдомствомъ.

Направляясь далѣе, желѣзный путь минуетъ полустанокъ *Шахматово* и на 19-й вер. отъ предыдущей станціи достигаетъ ст. *Бишкиль*, отправляющей свыше 500 тыс. пуд. грузовъ. Въ окрестностяхъ станціи имѣются золотые пріиски, гдѣ добывается какъ жильное, такъ и разсыпное золото. Изъ Бишкиля имѣется ближайшій путь въ знаменитый золотопромышленный центръ Кочкаръ.

Челябинскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 28.893,7 кв. в. и лежитъ цѣликомъ въ Западно-Сибирской плоской равнинѣ. Почвы состоятъ по преимуществу изъ чернозема и черноземныхъ супесей. По долинѣ р. Міаса имѣются и поименныя почвы. Лѣса составляютъ болѣе 10% всей площади уѣзда. Населенія въ уѣздѣ насчитывается 537,4 тыс. душъ, т. е. по 18,6 чел. на кв. в. Среди населенія имѣется до 55 тыс. башкиръ и до 5 тыс. татаръ, остальные — русскіе. Главныя занятія населенія — земледѣліе и скотоводство.

По пути къ слѣдующей станціи линія пересѣкаетъ мостомъ въ 10 саж. р. *Бишкиль*, минуя разъѣздъ *Токтыбай*, вступаетъ въ предѣлы Челябинскаго у. и на 24-й вер. подходитъ къ ст. *Полетаеву*, отправляющей до 50 тыс. пуд. грузовъ.

Къ югу отъ ст. Полетаева отходитъ желѣзная дорога на гг. *Троицкъ* и *Кустанай*. Оставляя къ западу поселки *Коельскій* и *Кочкаръ* и проходя недалеко отъ большого оз. *Сары-Куль*, желѣзный путь достигаетъ г. *Троицка*.

На лѣвомъ берегу р. *Уя*, при впаденіи въ него рч. *Увельки*, въ открытой степи расположенъ уѣздный городъ Оренбургской губ. **Троицкъ**. Заселеніе здѣшняго края началось со времени устройства Уйской укрѣпленной линіи, простиравшейся отъ *Верхне-Яицкой* пристани (Верхне-Уральскъ) до впаденія р. Уя въ р. Тоболъ. Основаніе самаго Троицка, подъ именемъ *Троицкой* крѣпости, положено было Неплюевымъ, который, по вступленіи въ управленіе Оренбургскимъ краемъ, въ 1743 г. объѣзжалъ всю область и на этомъ самомъ мѣстѣ останавливался лагеремъ въ день св. Троицы. Кромѣ чисто военнаго значенія Троицкой крѣпости съ самаго ея начала придано было и значеніе одного изъ пунктовъ мѣновой торговли съ киргизами и другими народами, для чего было опредѣлено „въ Челябинскѣ, дистриктахъ, во всѣхъ острогахъ и слободахъ публиковать, ежели кто для упоминаемой съ киргизами мѣны изъ купцовъ съ товарами пожелаетъ ѣхать, то бы къ Троицку ѣхали немедленно". Однако въ первое время пріѣздъ русскихъ купцовъ былъ ничтожный; такъ, въ 1745 г. изъ Исетской провинціи купцовъ явилось только три человѣка почти безъ всякихъ товаровъ, а киргизовъ собралось довольно много, и они просили мѣнять. Сдѣланы были новыя публикаціи и торгъ и мѣна съ 1750 г. при Троицкой крѣпости утвердились очень прочно, преимущественно съ киргизами Средней орды, ташкентцами и кашгарцами; многіе купцы стали предпочитать Троицкъ Оренбургу, такъ какъ киргизы Средней орды оказались зажиточнѣе другихъ киргизовъ и въ особенности пригоняли хорошихъ лошадей. Въ 1774 г. Троицкая крѣпость была взята скопищами Пугачева, который и расположился здѣсь лагеремъ; но на другой день прибылъ сюда съ войсками генералъ-поручикъ де-Колонгъ и, послѣ четырехчасового упорнаго сраженія разбилъ бунтовщиковъ съ большими для нихъ потерями, такъ что на протяженіи четырехъ слишкомъ верстъ нельзя было перечесть труповъ мятежниковъ; и сколько самъ Пугачевъ ни старался поднять духъ своихъ войскъ, однако былъ разбитъ на-голову и вся его рать, разбившись на небольшія партіи, обратилась въ разныя стороны въ бѣгство. Выгодныя торговыя сношенія довольно скоро подняли опять Троицкую крѣпость и она въ 1784 г. была назначена уѣзднымъ городомъ, съ при-

численіемъ къ Уфимскому намѣстничеству; въ 1804 г. Троицкъ отошелъ ко вновь образованной Оренбургской губ., въ которой остался и послѣ раздѣленія ея (въ 1865 г.) на двѣ губерніи — Уфимскую и Оренбургскую. Населенія въ городѣ числилось по переписи 1897 г. 23.130 чел. об. п. Православныхъ церквей въ городѣ 10 каменныхъ и 1 деревянная, Казанскій женскій монастырь (31 монахиня и 112 послушницъ) и 6 каменныхъ магометанскихъ мечетей; домовъ каменныхъ 79 и деревянныхъ 1.530; учебныхъ заведеній: мужская гимназія, женская гимназія, городское трехклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ. Въ городѣ есть окружный судъ, городская соединенная Пупышевская больница-богадѣльня, мѣстный военный лазаретъ, попечительное общество о домѣ трудолюбія и мусульманское благотворительное общество. Послѣ Челябинска Троицкъ самый оживленный изъ уѣздныхъ городовъ Оренбургской губ. Торговыхъ предпріятій въ городѣ 485, съ оборотомъ въ 6.249 т. руб. Крупное торговое значеніе его объясняется положеніемъ города на главномъ транзитномъ пути изъ средне-азіатскихъ владѣній въ Россію. Для азіатской торговли въ Троицкѣ существуетъ мѣновой дворъ (съ 1 іюня до 1 октября), обороты котораго прежде достигали 4 милл. руб.; теперь они нѣсколько понизились. Главными европейскими товарами, поступающими на мѣновой дворъ,

Базаръ въ г. Троицкѣ. (По фот. *Круковскаго*).

являются бумажныя, шерстяныя и металлическія издѣлія, сахаръ и кожевенные товары; изъ азіатскихъ товаровъ преимущественно поступаютъ хлопокъ, шелкъ, халаты, выбойка, шерсть, кожи, азіатскіе фрукты, лошади, овцы и рогатый скотъ. Промышленныхъ заведеній 35 съ 1.320 рабочими и производствомъ на сумму 2.290 т. р. Для нуждъ торговли и промышленности въ городѣ имѣются отдѣленія Государственнаго, Сибирскаго торговаго банковъ, городской общественный банкъ и ссудо-сберегательное товарищество. Доходы городского хозяйства достигаютъ свыше 80 тыс. руб. Изъ Троицка желѣзный путь строится на г. *Кустанай*.

Возвращаемся къ главной магистрали. Далѣе по направленію къ Челябинску линія пересѣкаетъ мостомъ въ 10 саж. р. *Биргильду* и поднимается на возвышенность, на которой расположены золотые пріиски Крашенинникова. Минуя разъѣзды *Смолино* и *Шершни*, путь на 24-й вер. достигаетъ уѣзднаго города Оренбургской губ. **Челябинска**, расположеннаго по обоимъ берегамъ р. *Міаса*.

Первыя русскія поселенія въ этомъ краѣ начинали возникать, быть можетъ, еще въ концѣ XVI или въ началѣ XVIII в., когда во всей силѣ развивалась дѣятельность Строгановыхъ. Но особенно значительно заселился здѣшній край въ началѣ XVIII в., когда разрѣшено было поселяться въ немъ вольнымъ охочимъ

людямъ изъ великорусскихъ городовъ. Селеній и слободъ въ короткое время явилось здѣсь много и они получили то важное значеніе, что сдѣлались главными и единственными житницами Башкирскаго края, когда въ немъ началось строеніе крѣпостей по Яику. Въ этихъ видахъ, по представленію Татищева, въ 1737 г. повелѣно было образовать изъ слободъ особую провинцію, подъ названіемъ Исетской. Главное управленіе всей Исетской провинціи находилось сначала въ Шадринскѣ; потомъ на нѣкоторое время было переведено въ Чебаркульскую крѣпость, затѣмъ — въ Теченскую слободу, а съ 1743 г. административнымъ центромъ всей Исетской провинціи, согласно желанію Неплюева, сдѣлалась Челябинская крѣпость, переименованная въ 1787 г. въ городъ Челябинскъ. Крѣпость эта, расположенная при р. Міасѣ, была основана въ 1736 г. на мѣстѣ башкирской деревни *Челяби*. Челябъ — башкирское слово, означающее въ переводѣ на русскій языкъ ведро или буракъ. Мѣстоположеніе Челябинска дѣйствительно представляетъ ведрообразную котловину. Первоначальное укрѣпленіе Челябинской крѣпости состояло изъ небольшого деревяннаго острога съ двумя башнями. Неплюевъ, избравъ эту крѣпость административнымъ центромъ Исетской провинціи, приказалъ обнести ее всю, по обѣимъ сторонамъ р. Міаса, валомъ, заплотомъ, рогатками и надолбами и устроить три башни съ проѣзжими воротами. До 1743 г. въ Челябинской крѣпости была только одна деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца; съ перемѣщеніемъ же сюда исетской провинціальной канцеляріи, благодаря заботамъ Неплюева, была построена другая каменная церковь о трехъ престолахъ, изъ которыхъ главный былъ въ честь Рождества Христова, а придѣлы — во имя Іоанна Богослова и чудотворца Николая. Тогда же въ Челябинской крѣпости была учреждена ярмарка съ сибирской стороны. Челябинская крѣпость служила опорнымъ пунктомъ въ сѣверо-восточной части Башкиріи для охраны слободъ и заводовъ, основанныхъ русскими колонизаторами и раскинувшихся по живописнымъ, богатымъ берегамъ рѣкъ Исети и Міаса. Въ смутное время пугачевщины, когда взволновались и башкиры подъ начальствомъ Салавата, Челябинская крѣпость съ первыхъ чиселъ января до половины марта 1774 г. находилась въ осадѣ отъ многочисленнаго скопища мятежниковъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ башкиръ, было до 9,000 русскихъ. Несмотря на неоднократные приступы и на нѣсколько случаевъ внутреннихъ безпорядковъ и появленіе измѣнниковъ въ гарнизонѣ, челябинскій воевода Веревкинъ удержалъ крѣпость, пока прибылъ на выручку съ сибирскими линейцами генералъ-поручикъ де-Колонгъ, освободившій Шадринскъ и Далматовъ. Разбивъ Пугачева подъ Троицкомъ, де-Колонгъ возвратился опять въ Челябинскъ и оставался здѣсь въ совершенномъ бездѣйствіи, несмотря на просьбы Михельсона преслѣдовать бунтовщиковъ соединенными силами. Въ эпоху пугачевщины Челябинская крѣпость имѣла 736 чел. жителей муж. п., въ томъ числѣ 243 чел. военной команды, 189 городовыхъ казаковъ, вмѣщая въ себѣ провинціальную канцелярію, духовное правленіе и ратушу. Возобновленная послѣ пугачевскаго бунта Челябинская крѣпость въ 1781 г. была назначена уѣзднымъ городомъ Екатеринбургской провинціи Пермскаго намѣстничества, но въ томъ же году приписана къ Уфимскому намѣстничеству и затѣмъ вскорѣ отграничена къ составу Оренбургской губ. Въ 1824 г. городъ посѣтилъ имп. Александръ I.

Находясь въ узлѣ трехъ желѣзнодорожныхъ линій — Самаро-Златоустовской, Пермской и Сибирской, Челябинскъ представляетъ самый бойкій и населенный изъ уѣздныхъ городовъ Оренбургской губ. До проведенія желѣзныхъ путей это былъ жалкій русско-башкирскій городишка самаго зауряднаго, захолустнаго типа. Ставъ затѣмъ на линіи двухъ дорогъ, соединившихъ Европу съ Азіей, и узловой станціей на богатый Уралъ, Челябинскъ сталъ быстро расти и расширяться, украсился новыми домами, общественными учрежденіями и, сдѣлавшись крупнымъ торговымъ центромъ, привлекъ множество пришлаго торговаго купечества. Немало оживленію города содѣйствовали переселенческое движеніе, для котораго здѣсь былъ устроенъ распредѣлительный пунктъ, и минувшая русско-японская война, такъ какъ здѣсь происходила пересадка и перегрузка всѣхъ пассажирскихъ, большей частью воинскихъ, товарныхъ и отчасти санитарныхъ поѣздовъ, вслѣдствіе чего въ городѣ происходило громадное скопленіе пассажировъ, офице-

ровъ, врачей, чиновниковъ, сестеръ милосердія, солдатъ и пр. Жителей въ городѣ числилось по переписи 1897 г. 19.890, теперь же значительно болѣе — до 30.000. Въ городѣ шесть православныхъ церквей, женскій Одигитріевскій монастырь (30 монахинь и 197 послушницъ), старообрядческая молельня, мечеть и еврейскій молитвенный домъ. Учебныя заведенія: реальное училище, мужское духовное училище, женская прогимназія, городское трехклассное училище и четыре начальныхъ. Безплатная народная библіотека-читальня, народный домъ и театръ, городская больница, городской дѣтскій пріютъ, попечительное общество о домѣ трудолюбія, общество попеченія о народномъ образованіи, общественный клубъ, вольное пожарное общество. Гостиницы и номера: „Биржевые", „Варновская", „Московскіе", „Столичные" и „Эрмитажъ". Промышленная жизнь города мало развита, но въ торговомъ отношеніи онъ занимаетъ видное мѣсто въ Оренбургскомъ Зауральѣ, главнымъ образомъ по торговлѣ хлѣбомъ, особенно пшеницей. Для ссыпки и храненія хлѣба имѣется частныхъ амбаровъ болѣе чѣмъ на ½ милл. пуд. Значительное количество зерна перерабатывается на мукомольныхъ мельницахъ и крупчаткахъ, расположенныхъ по окрестностямъ города. Въ особенности выдается размѣрами производительности паровая мукомольня и крупчатка г.г. Степановыхъ, въ 10 вер. отъ города, вырабатывающая до 2.400 пуд. въ сутки. Въ виду того, что Челябинскъ занимаетъ центръ земледѣльческаго района, въ немъ имѣется много складовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій. Вблизи города находится нѣсколько винокуренныхъ, пивоваренныхъ, кожевенныхъ и салотопенныхъ заводовъ. Изъ нихъ наиболѣе выдаются своей производительностью винокуренный заводъ гг. Покровскихъ (500.000 ведеръ спирта въ годъ), скотобойни (съ убоемъ скота, преимущественно барановъ, до 80.000 головъ въ годъ) и кожевенные заводы (выдѣлывающіе до 50 тыс. кожъ ежегодно). Ярмарокъ бываетъ три: двѣ Никольскихъ — въ маѣ и декабрѣ и Ивановская — въ сентябрѣ. Предметами торга на нихъ служатъ колоніально-бакалейный товаръ, хлѣбъ, скотъ, куделя, сѣмя, битая птица, шерсть, кожи, сало и вообще продукты сельскаго хозяйства. Базары бываютъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ годѣ 404, съ оборотомъ въ 7.357 т. р. и 19 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 897 т. р. Для нуждъ торговли и промышленности въ городѣ имѣется цѣлый рядъ кредитныхъ учрежденій: отдѣленія Государственнаго, Московскаго международнаго торговаго, Русскаго торгово-промышленнаго банка, городской общественный банкъ и общество взаимнаго кредита; кромѣ того имѣется много торговыхъ, посредническихъ и агентскихъ конторъ. Положеніе Челябинска, какъ передаточнаго пункта для европейскихъ товаровъ въ Сибирь и азіатскихъ въ Европейскую Россію, вызвало учрежденіе въ немъ таможни 1-го класса. На Челябинскую станцію желѣзной дороги поступаетъ свыше 30 милл. пуд. грузовъ, преимущественно транзитныхъ, и отправляется со станціи свыше 10 милл. пуд. Занимая выдающееся мѣсто среди станцій по распредѣленію транзитнаго грузового движенія, Челябинская станція относительно непосредственнаго отправленія грузовъ изъ прилегающаго къ ней района выдается значительными отправками партій пшеницы по прямому сообщенію. Мѣстными торговцами ску-

нается ежегодно отъ 500 до 700 тыс. пуд. и кромѣ того производятся закупки представителями фирмъ изъ Ревеля, Либавы и Ростова на Дону. Развивающееся значеніе станціи послужило привлеченіемъ къ мѣсту расположенія ея массы пришлаго населенія, образовавшаго съ 1896 г. близъ полосы желѣзнодорожнаго отчужденія особый поселокъ *Никольскій*, въ которомъ уже насчитывается свыше 3.000 д. об. п. При станціи на средства фонда имени имп. Александра III въ 1898 г. сооружена деревянная церковь, вмѣстимостью на 750 чел., въ честь Рождества Богородицы. Съ 1898 г. при станціи, въ особо выстроенномъ деревянномъ зданіи открыта двухклассная начальная школа вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, содержимая средствами Западно-Сибирской ж. дор. и взносами за право ученія. При храмѣ на средства фонда устроена церковно-приходская школа для дѣвочекъ.

Близъ желѣзнодорожной станціи находится самый крупный врачебно-питательный *переселенческій пунктъ*, къ которому сооружена особая желѣзнодорожная вѣтвь для подачи переселенческихъ поѣздовъ непосредственно къ баракамъ пункта и для пріема оттуда партій, слѣдующихъ въ Сибирь. На вѣткѣ устроены разъѣзды, платформы, помѣщенія для желѣзнодорожныхъ агентовъ и телеграфа. Бараки на пунктѣ деревянные, вмѣстимостью на 1.500 человѣкъ здоровыхъ переселенцевъ. Лѣтомъ вмѣстимость увеличивается на 2.500 чел. Больничные бараки на 70 кроватей, въ числѣ которыхъ 50 кроватей для заразныхъ. Имѣется аптека. Столовая отпускаетъ зимой 1.200 порцій и лѣтомъ съ котлами 2.000 порцій. Баня на 100 чел. и прачешная. Оборудованный переселенческій пунктъ имѣетъ видъ цѣлаго городка съ 25 отдѣльными, чистенькими, правильно распланированными домиками. Здѣсь же находится мѣстопребываніе чиновника, завѣдующаго переселенческой частью.

Въ 6 вер. отъ Челябинска находится экономія *Михайловская* товарищества братьевъ Покровскихъ (1.780 дес. земли). Въ имѣніи заведено полеводство съ четырехпольнымъ сѣвооборотомъ, производящее улучшенныя сѣмена, скотоводство съ молочнымъ хозяйствомъ и маслодѣліемъ, конный заводъ, лѣсоводство, пчеловодство и техническія производства: винокуренный заводъ, съ ректификаціоннымъ отдѣленіемъ, съ нормой выкурки въ 4.560.000 градусовъ безводнаго спирта, и мукомольная мельница. При заводѣ имѣются мастерскія: слесарная, столярная и кузнечная.

Отъ Челябинска идетъ *Западно-Сибирская* желѣзная дорога, направляясь на востокъ черезъ *Курганъ*, *Петропавловскъ* на *Омскъ* и далѣе. Отъ Челябинска начинается сплошная Западно-Сибирская равнина и вплоть до Оби желѣзная дорога проходитъ за небольшими исключеніями по черноземной и плодородной странѣ, весьма пригодной по климатическимъ условіямъ къ развитію земледѣлія. Послѣ красоты и разнообразія Урала равнина эта производитъ монотонное впечатлѣніе: ровная, зеленая гладь, по которой кое-гдѣ полосками блестятъ озера, рѣдкія селенія, изрѣдка небольшіе лѣса (колки). На всемъ протяженіи дорога не встрѣчаетъ никакихъ особенныхъ препятствій и потому не имѣетъ значительныхъ сооруженій — насыпей, мостовъ и т. п. Равнинная мѣстность способствовала тому, что наибольшіе уклоны на этомъ пути не превосходятъ $7^1/_2$ тысячныхъ.

Минуя разъѣзды *Чухилово*, *Козырево* и *Ванюши*, желѣзный путь на 41-й вер. отъ Челябинска достигаетъ ст. *Черняевской*.

Недалеко отъ станціи находится *Міасская* станица. Она возникла изъ *Верхне-Міасской* слободы, основанной въ послѣдней четверти XVII в. и обращенной Кирилловымъ въ крѣпость въ 1736 г., построенную для усмиренія башкиръ. Изъ плана на земли Міасской крѣпости и самой крѣпости, сохранившагося въ Міасской церкви св. пророка Иліи, видно, что въ 1741 г. Міасская крѣпость составляла военное поселеніе по лѣвую сторону р. *Міаса*, имѣя центромъ существующую теперь церковную площадь, на которой было устроено укрѣпленіе въ видѣ почти квадратнаго четырехугольника (40 и 38 саж.), состоявшаго изъ земляного вала съ выдававшимися по угламъ фасами. Съ наружной стороны вала были вырыты рвы, а съ трехъ сторонъ (восточной, западной и сѣверной) находились рогатки. Внутри этого укрѣпленія помѣщались казармы (4 флигеля), канцелярія, домъ командира драгунъ, пороховой погребъ и магазины. Внѣ крѣпости, за валомъ и рвомъ, противъ южныхъ воротъ было два магазина, а противъ сѣверныхъ одинъ. Въ 20 саж. отъ сѣверо-восточнаго фаса, на одной высотѣ съ нимъ была деревянная церковь во имя св. пророка Иліи. Съ восточной стороны центральнаго укрѣпленія были размѣщены въ два ряда восемь кварталовъ обывательскихъ домовъ, а на западной сторонѣ находились шесть кварталовъ казачьихъ домовъ. Все поселеніе съ восточной, западной и сѣверной сторонъ было обнесено заплотомъ, съ четырьмя сторожевыми деревянными башнями и рогатками; съ южной стороны рогатки шли по лѣвому берегу р. Міаса. На правомъ берегу Міаса находились двѣ драгунскія казармы. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ двухъ ротъ драгунъ и обывателей крѣпости — исетскихъ казаковъ. Съ проведеніемъ Уйской линіи крѣпость потеряла стратегическое значеніе. Нынѣ въ станицѣ до 2½ тыс. жит., двѣ ярмарки и много лавокъ.

Направляясь далѣе, желѣзный путь минуетъ разъѣзды *Касьянъ*, *Пивкино* и *Алакуль* и на 42-й в. отъ Чернявской подходитъ къ ст. *Чумлякъ*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ до 800 тыс. пуд.

Налѣво отъ полотна дороги остается большое с. *Чумляцкое*, расположенное при впаденіи рч. *Чумляка* въ Міасъ. Село это существовало еще въ XVIII в., когда оно было приписано къ *Окуневскому* острогу и имѣло 349 д. м. п., до 80 дворовъ и церковь св. Николая. Въ селѣ волостное правленіе, почтовое отдѣленіе, врачебный и ветеринарный пункты, двѣ ярмарки и еженедѣльные базары. Въ 15 вер. отъ Чумляка находится цѣлебное озеро *Горькое*. Вода въ немъ горько-соленая, со значительнымъ содержаніемъ сѣры. Больные, утерявшіе способность двигаться и купающіеся при помощи другихъ, начинаютъ ходить, сначала на костыляхъ, а потомъ и самостоятельно; много лѣтъ промучившіеся неправильностью пищеваренія быстро оправляются, бываютъ и случаи выздоровленія отъ параличей.

Минуя разъѣздъ *Чистое*, линія на 34-й в. отъ Чумляка достигаетъ ст. *Шумихи*, имѣющей буфетъ и отправляющей до 1.300 тыс. пуд. грузовъ. Направляясь далѣе, путь оставляетъ разъѣзды *Хохлы* и *Бутырское* и на 39-й вер. отъ Шумихи подходитъ къ ст. *Мишкину*, отправляющей свыше 1 милл. пуд. грузовъ.

Въ 68 вер. къ ю.-в. отъ Мишкина лежитъ большое с. *Куртамышъ*. Слобода Куртамышъ основана была въ 1745 г. и была обнесена палисадомъ и рогатками; дворовъ она имѣла въ XVIII в. до 100 и церковь во имя св. Петра и Павла. Нынѣ въ селѣ свыше 3.000 жит., церковь, училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный пунктъ, 94 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 787 т. р. и 11 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 122 т. р., нѣсколько ярмарокъ въ году и еженедѣльные базары. Въ 50 вер. отъ Куртамыша въ томъ же направленіи, на правомъ берегу р. *Тобола* лежитъ станица *Звѣриноголовская*. Здѣсь была крѣпость, послѣдняя на Уйской линіи и лучшая послѣ Уральска и Оренбурга, которая первоначально находилась въ вѣдѣніи сибирскаго войска, но въ 1753 г. была приписана къ Оренбургской губ. Здѣсь была пятиугольная цитадель, обнесенная заплотами, надолбами и рогатками. Названіе свое, по преданію, она получила отъ найденной близъ крѣпости звѣриной головы необыкновенной величины [1]). Жителей въ станицѣ 4.034, двѣ православ-

[1]) Изслѣдователь исторіи Оренбургскаго края г. Витевскій дѣлаетъ догадку „не была ли то голова мамонта?“.

ныхъ церкви, почтовое отдѣленіе, ветеринарный пунктъ, нѣсколько кожевенныхъ и салотопенныхъ заводовъ, а также 3 ярмарки. Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства жители ведутъ обширную торговлю съ киргизами. Торговыхъ предпріятій въ станицѣ 64, съ оборотомъ въ 720 тыс. руб. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 50 тыс. руб.

Далѣе желѣзнодорожная линія минуетъ разъѣздъ *Сладкое* и на 32-й вер. отъ Мишкина достигаетъ ст. *Юргамышъ*, отправляющей свыше 300 тыс. пуд. грузовъ. Слѣдующая станція, въ 18 вер. отъ Юргамыша — *Зырянка*, отправляетъ до 800 тыс. пуд. грузовъ. Направляясь къ дальнѣйшей станціи, желѣзный путь выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области и вступаетъ въ предѣлы Тобольской губ. (см. „Россія“, т. XVI, стр. 430).

Желѣзнодорожная магистраль *Самара — Ташкентъ* вступаетъ въ предѣлы разсматриваемой нами области вслѣдъ за станціей *Ново-Сергіевской* („Россія, т. VI, стр. 439). На 21-й вер. отъ послѣдней желѣзный путь достигаетъ ст. *Платовки*, отправляющей свыше 1 милл. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣба. Близъ станціи лежитъ с. *Покровское*, въ которомъ имѣются почтово-телеграфное отдѣленіе и 81 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 662 т. р.

Недалеко отъ Покровскаго, при р. *Юшатыркъ* находится большое торговое село *Дѣдово (Исаево)*, въ которомъ насчитывается 3.700 жит., есть церковно-приходская школа, ветеринарный пунктъ, 7 кредитныхъ товариществъ, двѣ ярмарки и еженедѣльные базары.

Въ 21 вер. отъ Платовки лежитъ слѣдующая станція *Переволоцкая*, а въ 23 вер. отъ послѣдней — ст. *Сыртъ*, расположенная у *Общаго Сырта* и въ 24 вер. отъ Сырта — ст. *Каргала*; всѣ станціи незначительны по количеству отправляемыхъ ими грузовъ.

Оренбургскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 32.691,1 кв. в. Почва уѣзда состоитъ изъ каштановыхъ и свѣтло-бурыхъ степныхъ суглинковъ и такихъ же супесей, и только въ самомъ сѣверномъ краю уѣзда развита узкая полоса чернозема. По долинамъ рр. Урала (Яика), Сакмары и Илека развиты поёменныя почвы. Лѣсная площадь занимаетъ менѣе 10% пространства. Количество населенія достигаетъ 709,4 тыс. душъ (21,7 жит. на кв. в.), въ томъ числѣ башкиръ около 60 тыс., татаръ около 50 тыс., мордвы около 30 тыс., нѣмцевъ свыше 6 тыс., малоруссовъ до 35 тыс., есть киргизы и калмыки, а остальные — великоруссы. Главныя занятія жителей — земледѣліе и скотоводство, а также добыча соли въ Илецкой Защитѣ.

Минуя полустанокъ *Пріютовскую*, линія желѣзной дороги на 21-й вер. отъ Каргалы достигаетъ губернскаго города **Оренбурга**.

Для удержанія въ покорности башкиръ и для спокойствія русскихъ поселенцевъ края необходимо было обезопасить русскія владѣнія на востокѣ рядомъ укрѣпленій. Нужно было содержать настоящую военную силу внутри и на границѣ Оренбургскаго края, защищая въ то же время добровольно покорившихся инородцевъ отъ фанатическаго мщенія ихъ единовѣрцевъ и оберегая отъ отступничества обратившихся въ православіе язычниковъ и магометанъ. Отсюда вытекала необходимость мѣръ для укрѣпленія и заселенія русскими Оренбургскаго края въ стратегическомъ отношеніи. Первый обратилъ на это вниманіе Петръ Великій. По свидѣтельству Рычкова, онъ хотѣлъ „путь во всю полуденную Азію отворить, а своевольный башкирскій народъ на вѣчное время обуздать, но нечаянная его кончина все оное въ дѣйство произвесть не допустила“. Но мысль Петра была приведена въ исполненіе его преемниками. Въ царствованіе Анны Ивановны было обращено особенное вниманіе на заселеніе Оренбургскаго края и на устройство его извнѣ и внутри. Въ это время ревностными поборниками предначертаній Петра Великаго являются такіе люди, какъ Кирилловъ и Татищевъ, которые воспитались подъ непосредственнымъ вліяніемъ Петра, были его сотрудниками, глубоко прониклись его идеями и стремленіями и были закалены въ упорномъ трудѣ. Кирилловъ, развивая планъ Петра Великаго, доказалъ необходимость основанія Оренбурга, какъ центральнаго и промышленнаго пункта, чтобы черезъ то

овладѣть бухарскими землями, богатой золотомъ и дорогими каменьями Бадахшанской областью и проложить дорогу для русскихъ товаровъ въ Бухару, Бадахшанъ, въ Балхъ и Индію. По планъ, предначертанный Петромъ и такъ широко развитый Кирилловымъ, встрѣтилъ большія препятствія во-первыхъ со стороны башкиръ, которые отчаянно, съ оружіемъ въ рукахъ, боролись противъ русскихъ, а во-вторыхъ со стороны тогдашней бѣдности колонизаціонной русской силы для края.

Ближайшимъ поводомъ къ основанію Оренбурга было слѣдующее обстоятельство: Абдулъ-Хаиръ, ханъ Малой киргизъ-кайсацкой орды, тѣснимый джунгарами, рѣшился отдаться подъ покровительство Россіи. Въ 1730 г. онъ началъ переговоры съ уфимскимъ воеводой, бригадиромъ Бутурлинымъ, а вскорѣ затѣмъ прислалъ двухъ депутатовъ Кутлу-Бега Копгаева и Сеида-Кули Кайдагулова, которыхъ и отправили въ Петербургъ. Здѣсь они приняты были благосклонно, щедро одарены и въ маѣ мѣсяцѣ 1731 г. отпущены обратно въ орду. Для окончательныхъ переговоровъ съ ханомъ посланъ былъ переводчикъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ мурза Кутлу-Магометъ Маметовъ (извѣстный болѣе подъ русскимъ именемъ Алексѣя Ивановича Тевкелева), который еще Петру Великому представлялъ о выгодахъ подчиненія киргизовъ Россіи. Исполненіе порученія, возложеннаго на Тевкелева, оказалось на дѣлѣ несравненно труднѣе, нежели предполагали: киргизы были вовсе не подготовлены ханомъ къ подданству Россіи и встрѣтили Тевкелева враждебно, даже нѣсколько разъ пытались убить его. Но Тевкелевъ обладалъ истиннымъ дипломатическимъ тактомъ и знаніемъ характера своихъ противниковъ. То настойчивостью, то уступчивостью онъ успѣлъ себѣ составить партію между киргизами и старался подѣйствовать на нихъ тѣми радужными надеждами, которыя могли осуществиться съ построеніемъ русскаго города вблизи ихъ кочевьевъ, „толкуя имъ многія разныя ордынскія ихъ пользы въ торгу, а въ самомъ дѣлѣ, чтобъ положить на нихъ узду, чтобъ они впредь всего непоколебимо въ вѣрности и послушаніи были“. Киргизы, уступая доводамъ Тевкелева, согласились принять русское подданство и просить о построеніи города на Яикѣ, при устьѣ р. Ори, обѣщавъ отправлять туда выборныхъ изъ каждаго рода по одному человѣку въ качествѣ судей для разбора киргизскихъ дѣлъ. Такого исхода дѣла никто не ожидалъ: въ Уфѣ и Петербургѣ Тевкелева считали уже заполоненнымъ и готовились выкупить его или вымѣнять на знатныхъ плѣнниковъ изъ киргизовъ, какъ онъ въ январѣ 1733 г., къ немалому удивленію, прибылъ въ Уфу вмѣстѣ съ сыномъ хана Эрали-Султаномъ и нѣсколькими киргизскими старшинами не только отъ Малой орды, но и отъ Большой и Средней. Вся эта депутація отправилась въ Петербургъ. Мысль Тевкелева о построеніи русскаго города на устьѣ р. Ори нашла ревностнаго поборника въ лицѣ оберъ-секретаря Ивана Кирилловича Кириллова, одного изъ питомцевъ Петра Великаго, автора перваго статистическаго описанія Россіи. Онъ составилъ и подалъ въ Сенатъ особый проектъ, въ которомъ, вполнѣ раздѣляя убѣжденія Петра Великаго, что „хотя оная Киргизъ-Кайсацкая орда степной и легкомысленный народъ, токмо всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ оная орда ключъ и врата“, старался самыми яркими красками изобразить „всѣ авантажи въ Азіи“, какіе могутъ произойти отъ постройки города на устьѣ Ори, высказывая самыя блестящія надежды на обширную торговлю со средне-азіатскими ханствами и Индіей. Этотъ проектъ былъ поддержанъ въ кабинетѣ государыни и 1 мая 1734 г. послѣдовала высочайшая резолюція: „городъ при устьѣ рѣки Ори строить и дать имя ему впредь“. Далѣе повелѣвалось написать „пристойную сему городу привилегію“ и опредѣлялось къ построенію и работѣ нарядить тептярей и бобылей, а для гарнизона взять одинъ или два полка изъ Казани и половину полка изъ Уфы и сверхъ того половину дворянскихъ ротъ и казаковъ изъ уфимскихъ и мензелинскихъ недорослей, казаковъ же яицкихъ и сакмарскихъ, а также башкирскихъ тархановъ и мещеряковъ нарядить сколько нужда требовать будетъ; артиллерійскіе снаряды и инструменты для работъ получить изъ Екатеринбурга, а порохъ и свинецъ изъ Казани и Уфы. Исполненіе этого дѣла возложено было на самого Кириллова; въ помощники ему былъ назначенъ Тевкелевъ, потому что его „особенно слушались башкиры“. Кириллову дана самая подробная инструкція, какимъ образомъ городъ застроить, какимъ порядкомъ въ немъ добрую экономію установить и купечество умножить, какъ поступать съ пришедшими и впредь приходящими въ подданство, какъ изыскивать металлы и минералы, какъ стараться на Аральскомъ морѣ судовую пристань завести и пр.; наконецъ особымъ указомъ 18 мая опредѣленъ кругъ власти Кириллова и его отношенія къ Сенату и верховной власти. Вскорѣ затѣмъ, именно

7 іюня, была сочинена будущему городу привилегія. 10 іюня были подписаны высочайшія грамоты: Абдуль-Хаиру похвальная, а ханамъ Большой и Средней орды и народу каракалпацкому — призывная на подданство. Получивъ всѣ эти акты и удостоившись высочайшей аудіенціи, Кирилловъ 15 іюня съ Тевкелевымъ и киргизскими посланцами выѣхалъ изъ Петербурга. Цѣлая экспедиція отправилась съ Кирилловымъ: тутъ были и морскіе чины для будущаго порта на Аральскомъ морѣ — мичманъ, штурманъ, боцманъ, матросы, галерный мастеръ, конопатчики и плотники; для Оренбурга — сухопутные военные чины для всякихъ экономическихъ и городскихъ дѣлъ, геодезисты для составленія ландкартъ и чертежей, бухгалтеръ, канцелярскіе служители, артиллеристы и кадеты. Въ Москвѣ Кирилловъ присоединилъ къ своей свитѣ еще натуралиста, горнаго чиновника, живописца, аптекаря, лекаря, ученаго, священника, нѣсколько студентовъ славяно-латинской школы, канцелярскихъ и военныхъ служителей. Въ Казани Кирилловъ, по силѣ данныхъ ему указовъ, принялъ въ свою команду Пензенскій пѣхотный полкъ, нѣсколько артиллерійскихъ служителей и артиллерію и сдѣлалъ распоряженія, что̀ отправить немедленно на подводахъ и что̀ водой на судахъ. Въ Уфу, прибыла экспедиція 10 ноября 1734 г. и начала готовиться въ походъ. Но въ это самое время начали волноваться башкиры. Одинъ изъ башкирскихъ старшинъ, находившійся въ свитѣ киргизскаго посольства, еще изъ Петербурга увѣдомилъ своихъ земляковъ о предстоящемъ походѣ на р. Орь и совѣтовалъ принять мѣры къ воспрепятствованію въ этомъ дѣлѣ. По прибытіи Кириллова въ Уфу, башкиры со свойственной азіатамъ хитростью выказывали себя „вѣрными и къ службѣ радѣтельными", хвалили намѣреніе построить городъ, записывались въ полки и т. п. Кирилловъ былъ чрезвычайно доволенъ такими заявленіями башкиръ и не хотѣлъ вѣрить формальнымъ предостереженіямъ, полученнымъ изъ Екатеринбурга отъ Татищева и изъ Казани отъ гр. Мусина-Пушкина, что среди башкиръ начинаются волненія. Онъ даже донесъ въ Петербургъ, что это извѣстіе неосновательно, что въ Башкиріи все обстоитъ благополучно и „если гдѣ сборы чинятся, то для того, что башкирцамъ къ службѣ нарядъ учиненъ, кой они между собой располагаютъ". Увѣренный въ покорности и преданности башкиръ, не принимая никакихъ особенныхъ мѣръ на случай опасности, Кирилловъ въ концѣ марта 1735 г. отправилъ войска въ походъ и расположился въ 10 в. отъ Уфы, на рѣчкѣ *Чесноковкѣ*, лагеремъ, въ ожиданіи шедшихъ съ Закамской линіи драгунскихъ ротъ Вологодскаго полка. Здѣсь онъ пробылъ до 15 іюня и, не дождавшись драгунъ, рѣшился идти далѣе. Но взбунтовавшіеся башкиры оказали ему сильное противодѣйствіе, разграбили обозъ съ провіантомъ, шедшій къ Верхне-Яицкой пристани для сплава къ устью Ори, и едва не заморили голодомъ весь отрядъ Кириллова. Въ такомъ тяжеломъ положеніи, „со многою народною, а особливо Кириллова печалью" прибылъ его корпусъ 6 августа 1735 г. къ р. Яику противъ устья Ори. Переправившись на лѣвый (бухарскій) берегъ Яика, Кирилловъ 15 августа, „по надлежащемъ всемогущему Богу молебствіи, крѣпость о четырехъ бастіонахъ, купно съ цитаделью малою на горѣ *Преображенской* земляною работою, при пушечной пальбѣ, заложилъ и началъ работою". 30-го числа была введена въ крѣпость команда а 31-го введена и поставлена артиллерія и „того жъ числа настоящій Оренбургъ о девяти бастіонахъ камнемъ былъ заложенъ". Итакъ городъ возникъ. Но еще много и много предстояло преодолѣть препятствій, чтобы дать этому городу то значеніе, какое ожидалось отъ него. Кирилловъ отправилъ Тевкелева въ сибирскія слободы для новаго заготовленія провіанта, а самъ выѣхалъ въ Уфу, оставивъ Оренбургъ въ бѣдственномъ положеніи: наступала суровая зима, недоставало провіанта, одежды и теплаго помѣщенія. Недостатокъ провіанта вынудилъ часть гарнизона въ 773 чел. отправить въ Сакмарскій городокъ, но во время пути „въ командѣ крайній голодъ учинился и отъ того болѣе 500 человѣкъ въ степи померзло и померло, а остальные 220 человѣкъ едва живы, и кто какъ могъ, на Сакмару вышли, да и изъ тѣхъ 80 человѣкъ руки и ноги познобили". Такъ ознаменовались первые четыре мѣсяца существованія новаго города, который долженъ былъ, по проекту, явиться главнымъ торжищемъ едвали не всей Азіи. Кирилловъ въ это время успѣлъ съѣздить въ Петербургъ и выхлопотать усиленіе военныхъ средствъ въ волнующемся краѣ и привилегію на шестилѣтній безпошлинный торгъ въ Оренбургѣ. Весной 1736 г. начато было устройство крѣпостей между Оренбургомъ и Самарой и отъ Верхне-Яицкой пристани къ Уральскимъ горамъ. Но Кириллову не удалось закончить начатаго дѣла: 14 апрѣля 1737 г. онъ умеръ; мѣсто его занялъ извѣстный историкъ Татищевъ, управлявшій ранѣе уральскими горными заводами и прилежащей къ нимъ частью Башкиріи. Тати-

щевъ дѣятельно занялся продолженіемъ укрѣпленной линіи, которая уже охватывала всю Башкирію и, разъединяя ее отъ киргизовъ и калмыковъ, препятствовала послѣднимъ и нападать на башкиръ, и помогать имъ во время смутъ. Находя, что Оренбургъ заложенъ Кирилловымъ на такомъ мѣстѣ, которое весной заливается водой, а окружено безлѣсной и песчаной мѣстностью, Татищевъ озаботился пріисканіемъ другого, болѣе удобнаго мѣста. По изысканіямъ инженеръ-майора Ратиславскаго и англичанина капитана Эльтона, занимавшагося описаніемъ верховій Яика, такимъ признано было урочище *Красная* гора, лежащее также на Яикѣ, на 180 верстъ ниже устья Ори. Татищевъ осмотрѣлъ его самъ и представилъ государынѣ о необходимости перенесенія сюда города. Вскорѣ Татищевъ вызванъ былъ въ Петербургъ, а на его мѣсто назначенъ князь Урусовъ, которому указомъ 20 августа 1739 г. было поручено, согласно представленію его предмѣстника, перенести Оренбургъ къ Красной горѣ, а построенную Кирилловымъ крѣпость именовать *Орской*. Приведеніе въ исполненіе этого повелѣнія замедлилось однако на цѣлый годъ какъ по случаю вновь усилившихся волненій въ Башкиріи, такъ и потому, что между строителями-инженерами, подполковникомъ Ратиславскимъ и прапорщикомъ Тѣлынымъ, а также и архитекторомъ Левенгольдомъ возникъ споръ о томъ, строить ли городъ на горѣ или подъ горой. Споръ рѣшенъ былъ кн. Урусовымъ къ обоюдному согласію: на горѣ назначилъ онъ построить цитадель, а подъ горой расположить самый городъ. Тогда 1 августа 1740 г. городъ съ приличной церемоніей былъ заложенъ, и работа собранными людьми дѣйствительно была начата и нѣсколько саженъ рва вынуто, но споры и несогласія между строителями не прекращались и работы были остановлены, а производились лишь „наиприлежнѣйшія приуготовленія". Новый начальникъ края, назначенный въ началѣ 1742 г., знаменитый Неплюевъ, послѣ перваго обозрѣнія ввѣренной ему области, донесъ Сенату, что и „оное, при Красной горѣ мѣсто къ строенію того города неспособно, ибо де отъ рѣки Яика удалено; оно жъ окружено горами и къ дефензи неудобно; къ полуденной сторонѣ подошли все поемныя мѣста, отчего воздухъ огустѣваетъ и нездоровъ дѣлается, чему тотъ опытъ, что ни въ которомъ гарнизонѣ столько больныхъ не найдено какъ тутъ, да и при главной командѣ, хотя оная не болѣе двухъ сутокъ при той горѣ стояла, въ людяхъ особливая тягость усмотрѣна; лѣсу такое недовольство, что ежели тутъ настоящій Оренбургъ строить, то имѣющемуся въ немъ людству и на дрова такъ въ 5 лѣтъ оскудѣютъ, что въ 50 верстахъ онаго не будетъ". По этимъ соображеніямъ и потому, что на Красной горѣ ничего больше не было сдѣлано, какъ только „малое дѣло рва, да и то несовершенно", Неплюевъ просилъ разрѣшенія перенести Оренбургъ еще ниже на 70 верстъ по Яику, къ крѣпости *Бердской*. Выборъ свой Неплюевъ оправдывалъ тѣмъ, что изо всѣхъ по Яику мѣстъ „лучше тутъ хлѣбопашество устроено, и пахотной земли, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ озеръ, однимъ словомъ всего того, что при великомъ городѣ къ довольству и жительству людскому на всегдашнее время нужно"; сверхъ того въ окрестностяхъ много находилось строительнаго камня, а лѣсъ могъ удобно получаться по р. *Сакмарѣ*, отстоящей отсюда на 6 верстъ, наконецъ и для сношеній съ киргизами здѣсь оказывалось болѣе выгодъ, потому что киргизы бо̀льшую часть года кочуютъ преимущественно по р. *Илеку*, слѣдовательно ближе всего къ здѣшней мѣстности. Доводы эти были убѣдительны, и потому 15 октября 1742 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе: Бердскую крѣпость перенести къ р. Сакмарѣ, а на ея мѣстѣ строить Оренбургъ, при Красной же горѣ учредить крѣпость *Красногорскую*. Немедленно начались приготовленія къ этому дѣлу, а въ августѣ 1743 г. произведена и самая закладка Оренбурга на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ существуетъ и нынѣ. На этомъ мѣстѣ, по преданію, въ прежнее время жилъ ногайскій ханъ Басманъ, станъ котораго былъ извѣстенъ подъ именемъ *Актюби*, что̀ значитъ „*Бѣлые Холмы*". По плану новаго Оренбурга, городъ представлялъ овальную фигуру многоугольника объ одиннадцати полигонахъ, десяти бастіонахъ и двухъ полубастіонахъ у самаго берега Яика. Въ крѣпость вели четверо воротъ: на восточной сторонѣ находились *Орскія* ворота въ третьемъ полигонѣ, на западной *Чернорѣченскія* — въ девятомъ и *Уральскія* (тогда *Яицкія*) — въ десятомъ полигонѣ, а на сѣверной сторонѣ были *Сакмарскія* ворота — въ шестомъ полигонѣ. У Рычкова Чернорѣченскія ворота названы *Самарскими*, потому что „на Самарскую дистанцію и къ городу Самарѣ зимняя дорога туда лежитъ, а къ тому (замѣчаетъ онъ) можетъ причиненъ быть и взвозъ отъ р. Яика на гору, гдѣ положено быть черезъ валъ пятымъ *Водянымъ* воротамъ. Водяныя ворота сохранились до сихъ поръ и находятся при спускѣ къ пѣшеходному мосту черезъ Уралъ на Бухарскую сторону. Бастіоны носили наименованія: *Успенскій, Неплюевскій, Никольскій, фонъ-Штокманскій, Галафеевскій*,

Губернскій, Воскресенскій, Провіантскій, Бердскій, Торговый, полубастіоны *Нагорный,* гдѣ находится нынѣ зимній Введенскій соборъ, и *Преображенскій,* который получилъ свое названіе вѣроятно отъ находящагося здѣсь лѣтняго Преображенскаго собора. Человѣкъ желѣзной воли, глубоко изучившій край, ясно сознававшій его потребности и умѣвшій осязательно изображать ихъ для каждаго, Неплюевъ далъ быстрое развитіе новому городу. Построивъ для новыхъ поселенцевъ зданія насчетъ казны, онъ вызывалъ купцовъ изъ Уфы, Самары и другихъ мѣстъ на различныхъ выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Заботясь о безопасности жителей, Неплюевъ постарался обнести городъ рвомъ и валомъ съ каменной стѣной и снабдить его достаточнымъ къ оборонѣ гарнизономъ. Валъ имѣлъ въ окружности 5 верстъ 192 саж., высота его равнялась на ровныхъ мѣстахъ 12 футамъ, глубина рва — 12 фут., а ширина — 35 фут.[1]). За валомъ, противъ Неплюевскаго и Преображенскаго полигоновъ, была застроена *Казачья* слобода, или нынѣшній форштадтъ. Снаружи крѣпость была вся облицована плитнымъ камнемъ.

Какъ быстро возрасталъ Оренбургъ, можно отчасти судить потому, что въ сентябрѣ 1747 года, т. е. черезъ 4 года послѣ его основанія, въ немъ было уже 837 дворовъ, 4 церкви, гауптвахта, казенные номера, аптека, пороховой погребъ, магазинъ, таможня, 44 лавки въ гостиномъ дворѣ и 131 лавка на мѣновомъ. Къ 1760 г. въ Оренбургѣ считалось уже 2.866 домовъ, кромѣ находившихся за городомъ землянокъ, церквей же во всемъ городѣ и съ тѣми, что за городомъ въ Казачьей слободѣ и за р. Яикомъ на мѣновомъ дворѣ, было девять, изъ которыхъ Петропавловская церковь, находившаяся на главной (Губернской) улицѣ, и два собора — Преображенскій и Введенскій — были каменные и со сводами. По замѣчанію Рычкова, храмы эти по ихъ размѣрамъ и архитектурѣ „достойны особливаго примѣчанія“, особенно же Введенскій соборъ, „который, какъ главный, украшенъ преизряднымъ иконостасомъ и богатою-жъ церковною утварью, покрытъ весь бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и куполы какъ на церкви, такъ и надъ колокольнею вызолочены“. Изъ храмовъ, построенныхъ въ Оренбургѣ при Неплюевѣ, доселе еще существуютъ два собора: зимній — во имя Введенія во храмъ Богородицы, и лѣтній — во имя Преображенія Господня (1750 г.). Оба храма каменные и находятся на возвышенномъ берегу р. Урала. Изъ городскихъ улицъ въ Оренбургѣ лучшими были Губернская, Орская, Яицкая, Уфимская, Пензенская, Самарская, Петропавловская, Троицкая, Воскресенская, Преображенская, Успенская, Никольская, Садовая, Артиллерійская, Нижняя, Колининская, Посадская и Гостиная. Среди самаго города на площади была устроена гауптвахта съ нѣсколькими покоями и съ куполомъ надъ ними, гдѣ находились городскіе часы съ небольшими колоколами, а на самомъ верху купола — государственный гербъ. Изъ казенныхъ городскихъ зданій особенно были замѣчательны по своей величинѣ и архитектурѣ: двухъ-этажный домъ губернской канцеляріи, нижній этажъ котораго назначался для архива и денежной казны, губернаторскій домъ, состоявшій первоначально изъ двухъ флигелей, цейхаузъ и артиллерійскій дворъ, почтовый и аманатный дворъ, гарнизонная и полковая канцеляріи, провіантскіе и соляные магазины, а также и госпиталь, при которомъ состояли докторъ, аптекарь, лекарь и нѣсколько подлекарей и учениковъ. Замѣчательна крайняя пестрота первоначальнаго населенія Оренбурга: кромѣ русскихъ и народовъ, обитающихъ уже издавна въ здѣшнемъ краѣ, въ числѣ жителей Оренбурга находились выходцы изъ Малороссіи, грузины, валахи и сверхъ того, по собственному желанію, водворены были бѣжавшіе изъ плѣна 106 персіянъ, 17 арабовъ, 15 турокъ, 4 армянина, 5 узбековъ и пр.; сюда же впослѣдствіи привезено было много плѣнныхъ конфедератовъ изъ Польши.

Изъ событій послѣдующаго времени самое важное изъ исторіи Оренбурга — шестимѣсячная осада его бунтующими крестьянами и казаками подъ начальствомъ самого Пугачева. Болѣе мѣсяца самозванецъ находился въ предѣлахъ губерніи, а въ Оренбургѣ ничего не подозрѣвали. 21 сентября прискакалъ въ Оренбургъ казакъ съ извѣстіемъ, что Илецкій городокъ занятъ самозванцемъ и что населеніе встрѣтило его съ хлѣбомъ-солью. Губернаторъ Рейнсдорпъ отнесся къ извѣстію очень легкомысленно и, не принявъ никакихъ мѣръ, 22 сентября спокойно устроилъ у себя балъ по случаю коронаціи императрицы. Балъ былъ въ полномъ разгарѣ; общество веселилось, не подозрѣвая объ угрожавшей ему близкой опасности и предстоявшихъ лишеніяхъ. Среди бала былъ полученъ рапортъ коменданта Таги-

[1]) Жалкіе остатки этого нѣкогда грандіознаго вала можно теперь видѣть на восточной сторонѣ города, между Преображенскимъ соборомъ и прекраснымъ зданіемъ духовной семинаріи.

цкой крѣпости и начальника нижне-яицкой дистанціи, полковника Елагина, доносившаго о занятіи Пугачевымъ Илецкаго городка. Укрѣпленія Оренбурга были въ весьма плохомъ состояніи, несмотря на то, что въ Петербургѣ считали Оренбургъ крѣпостью, построенной по всѣмъ правиламъ инженернаго искусства и вооруженной 70 орудіями разныхъ калибровъ. Укрѣпленія эти состояли изъ десяти земляныхъ бастіоновъ и двухъ полубастіоновъ, примыкавшихъ къ крутому, правому берегу р. Яика. Между бастіонами было устроено четыре выхода изъ города: сѣверный или главный — на казанскую или ново-московскую дорогу, восточный на *Бердскую* слободу, находившуюся тотчасъ за городскимъ рвомъ, и два западныхъ выхода: одинъ на мѣновой дворъ за р. Яикомъ, а другой по дорогѣ на Чернорѣченскую крѣпость. Таковъ былъ планъ крѣпости, для постройки которой одиннадцать лѣтъ жили въ Оренбургѣ инженерные генералъ-маіоры сначала Эннигеръ, а потомъ Дирисенъ, успѣвшіе одѣть камнемъ только три бастіона, а остальные не были даже окончательно насыпаны. Забота ихъ о скорѣйшемъ приведеніи работъ къ окончанію была такъ мала, что ровъ, окружавшій городъ, былъ настолько заваленъ пескомъ, глиной и землей, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ туземцы переѣзжали его на телѣгахъ, въ другихъ — верхами, и только тамъ нельзя было пробраться въ городъ, гдѣ ко рву прилегала каменная стѣна. Ровъ не былъ обнесенъ ни рогатками, ни палисадомъ, а въ крѣпостныхъ воротахъ не было затворовъ. Но и военныя средства самозванца были невелики. Несмотря на плохія укрѣпленія, Оренбургъ выдержалъ почти шестимѣсячную осаду (съ 5 октября 1773 г. по 29 марта 1774 г.). За мужественную защиту и вѣрность во время осады Оренбургу были даны впослѣдствіи похвальная грамота и нѣкоторыя льготы.

При образованіи Оренбургской губ., въ 1744 г. Оренбургъ былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ. Въ 1782 г., при учрежденіи Уральскаго намѣстничества, онъ былъ назначенъ областнымъ городомъ, но уже въ 1797 г. вновь переименованъ въ губернскій. Въ 1802 г. административный центръ былъ перенесенъ въ Уфу, а Оренбургъ остался уѣзднымъ городомъ и до 1862 г. крѣпостью второго класса. Въ 1824 г. городъ посѣтилъ имп. Александръ I. Въ 1865 г. послѣдовало преобразованіе Оренбургской губ., причемъ Оренбургъ вновь сдѣлался губернскимъ городомъ. По мѣрѣ того, какъ наши владѣнія въ Средней Азіи расширялись, Оренбургская крѣпость теряла свое стратегическое значеніе и въ настоящее время сохранила лишь историческій интересъ. Она овальной формы и длиной по окружающему ее валу 2.770 саж. Укрѣпленія состоятъ изъ 11 бастіоновъ и оборонительной казармы. Къ городу примыкаютъ нѣсколько слободъ и станица *Оренбургская*, съ которыми онъ сливается.

Въ Оренбургѣ по переписи 1897 г. насчитывалось 73 тыс. жит., 16 православныхъ церквей, два монастыря — *Успенскій* дѣвичій и *Успенско-Макарьевскій* мужской, католическая и протестантская церкви, 3 мечети, мужская и женская гимназіи, женскій институтъ имп. Николая I, реальное училище, два кадетскихъ корпуса, казачье юнкерское училище, учительскій институтъ, духовная семинарія, епархіальное женское училище, духовное училище, ремесленное училище, женская прогимназія, два городскихъ училища, киргизская учительская школа, женская второклассная школа и нѣсколько начальныхъ училищъ, городская общественная библіотека, губернская больница, городская Александровская больница, мѣстный лазаретъ, двѣ городскія богадѣльни, Михайло-Архангельское братство, отдѣлъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества, отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества, отдѣленіе Императорскаго россійскаго общества садоводства, физико-медицинское общество, ученая архивная коммиссія, мѣстное учрежденіе Россійскаго общества Краснаго Креста, пожарное общество, общество вспомоществованія бѣднымъ, общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ, книгопечатниковъ, учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ Оренбургской губ., попечительное общество о домѣ трудолюбія, городской общественный банкъ, общество взаимнаго кредита, городской ломбардъ, отдѣленія банковъ Государственнаго,

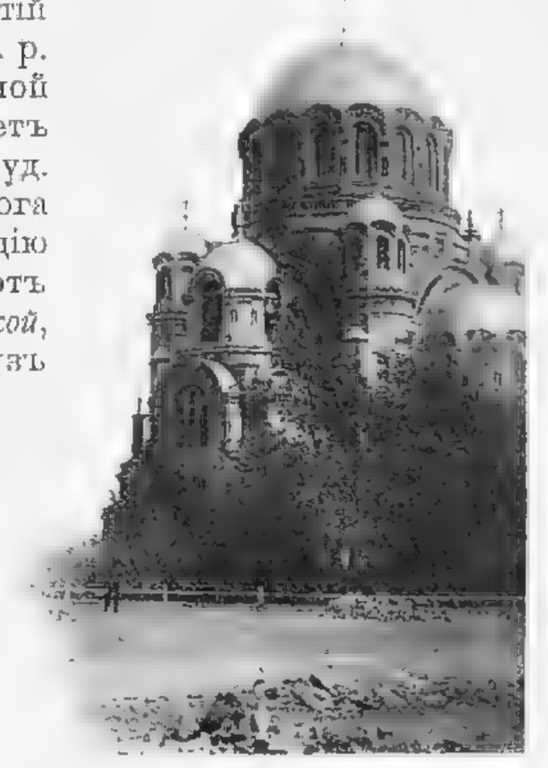
Крестьянскаго поземельнаго, Волжско-Камскаго и Русскаго торгово-промышленнаго. Городу принадлежитъ 15 тыс. дес. земли.

Торговое значеніе Оренбурга, какъ мѣста обмѣна товаровъ съ киргизами и какъ транзитнаго перегрузочнаго пункта русскихъ и средне-азіатскихъ товаровъ, росло неуклонно до конца XIX в. Къ Оренбургу приходятъ караваны изъ Бухары, Хивы, Коканда и Ташкента, которые въ свою очередь на обратномъ пути забираютъ товары, привозимые изъ глубины Россіи, преимущественно съ Нижегородской ярмарки и изъ Москвы. Приходящіе изъ Киргизской степи и Средней Азіи караваны останавливаются на мѣновомъ дворѣ за р. Ураломъ, гдѣ втеченіе всего лѣта производится мѣновая торговля. Въ 1822—1833 г.г. черезъ Оренбургскую таможню среднимъ числомъ отпускалось товаровъ на 1,3 милл. руб., а привозилось на 1,6 милл. руб. 1850-е года были временемъ нѣкотораго упадка мѣстной торговли (650 тыс. руб. отпуска и 1,3 милл. руб. привоза), но въ началѣ 1860-хъ годовъ она снова стала расти (1,6 милл. руб. отпуска и 3,0 милл. руб. привоза), а къ концу тѣхъ же годовъ размѣры отпускной торговли увеличились до 5 милл. руб., а привозной до 3 милл. руб.; такой быстрый ростъ отпуска объясняется проникновеніемъ въ это время въ степь бумажныхъ товаровъ и отчасти бакалеи. Постройка желѣзной дороги въ Оренбургъ способствовала дальнѣйшему росту его торговой дѣятельности. Послѣ уничтоженія таможни Оренбургъ продолжалъ сохранять свое торговое значеніе. Сильный ударъ ему былъ нанесенъ только въ послѣднее время, когда построена была Закаспійская желѣзная дорога, на которую направились большей частью среднеазіатскіе грузы, но постройка дороги отъ Оренбурга на Ташкентъ можетъ вернуть ему прежнее значеніе и вознаградить за временную потерю. *Мѣновой дворъ*, гдѣ производится главнымъ образомъ торговля со степью, выстроенъ въ видѣ крѣпостцы и находится въ 2 вер. отъ города, за р. Ураломъ. Торговое значеніе этого двора огромно. Обнесенный высокими каменными стѣнами, съ нѣсколькими рядами лавокъ, складовъ, службъ, мѣновой дворъ представляетъ типъ восточныхъ базаровъ. Киргизъ пригоняетъ партію скота, выбираетъ мѣсто и ждетъ покупателя, не справляясь ни съ существующими цѣнами, ни съ количествомъ пригнаннаго скота. Мѣновой торгъ въ послѣднее время сталъ постепенно переходить въ денежный, но эксплоатація киргизъ торговцами изъ татаръ продолжается; часть цѣны обыкновенно уплачивается товаромъ низшаго разбора. Кромѣ скота на мѣновой дворъ привозятся кожи, шерсть, хлопокъ и разные восточные товары. Торгъ идетъ большей частью въ розницу, рѣдко оптомъ; въ послѣднемъ случаѣ скотъ пріобрѣтается гуртовщиками, занимающимися транспортировкой скота и животныхъ продуктовъ на рынки внутренней Россіи. Торгъ на мѣновомъ дворѣ открывается 1—15 мая и закрывается въ сентябрѣ или октябрѣ. Обороты его достигаютъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Закупленный здѣсь скотъ формируется въ небольшія партіи: крупный рогатый скотъ поступаетъ частью на мѣстныя бойни, но главнымъ образомъ транспортируется живымъ на рынки внутреннихъ губерній. Овцы рѣдко транспортируются живыми, а откармливаются на полевщинѣ, осенью убиваются и потомъ въ видѣ продуктовъ — сала, мяса и овчинъ — направляются внутрь Россіи. Весьма велико также коли-

чество другихъ животныхъ продуктовъ, поступающихъ на оренбургскій рынокъ. Ежегодно отправляется изъ Оренбурга пудовъ: кожъ невыдѣланныхъ до 450 тыс., овчины невыдѣланной до 400 тыс., каракуля до 12 тыс., мерлушки 2 тыс., козлины невыдѣланной 50 тыс., шерсти до 650 тыс., шерстяныхъ оческовъ до 1 тыс., волоса конскаго до 10 тыс., гривъ конскихъ до 1.200, хвостовъ и концовъ 550 пуд., пуха козьяго до 3 тыс., щетины до 3 тыс., перьевъ птичьихъ до 2 тыс., пуха птичьяго до 200, копытъ до 2 тыс., роговъ до 1 тыс., роговыхъ обрѣзковъ до 200, кости простой (не въ дѣлѣ) до 75 тыс., кости жженой до 6 тыс., муки костяной до 800 пуд. Торговыхъ предпріятій въ Оренбургѣ насчитывается 1.068, съ общимъ оборотомъ въ 23.464 тыс. руб. Промышленная дѣятельность направлена главнымъ образомъ на производство животныхъ продуктовъ — юфти, сала, свѣчей и т. п. Промышленныхъ предпріятій насчитывается 85, съ оборотомъ въ 6.249 т. р. Грузооборотъ Оренбургской станціи желѣзной дороги по отправленію грузовъ достигаетъ 11,663,8 т. р., а по прибытію — 3.252,2 тыс. пуд.

Отъ Оренбурга идетъ желѣзная дорога на *Ташкентъ*. Минуя въ 7 вер. первую станцію *Мѣновой дворъ*, желѣзный путь въ 28 вер. отъ Оренбурга подходитъ къ станціи *Донгузской*, близъ станицы *Донгузъ (Павловской)*. Донгузъ по татарски значитъ кабакъ; здѣсь была станція на почтовомъ трактѣ въ Илецкъ. Жителей въ Павловской станицѣ 2,820, двѣ церкви и станичное училище.

Верх въ 20 къ в. отъ Донгуза при рч. *Бердянкѣ*, лѣвомъ притокѣ р. Урала, расположенъ *Ханскій* форпостъ, противъ котораго, на правомъ берегу Бердянки, уже въ предѣлахъ Тургайской обл., находятся извѣстныя *Ханскія* высоты, описанныя въ XVIII т. „Россіи“ (стр. 333) и представляющія прекрасныя, разрабатываемыя для строительныхъ цѣлей, обнаженія песчаниковъ и рухляковъ юрской системы съ массой характерныхъ окаменѣлостей (аммонитовъ и пр.).



Соборъ въ Оренбургѣ.

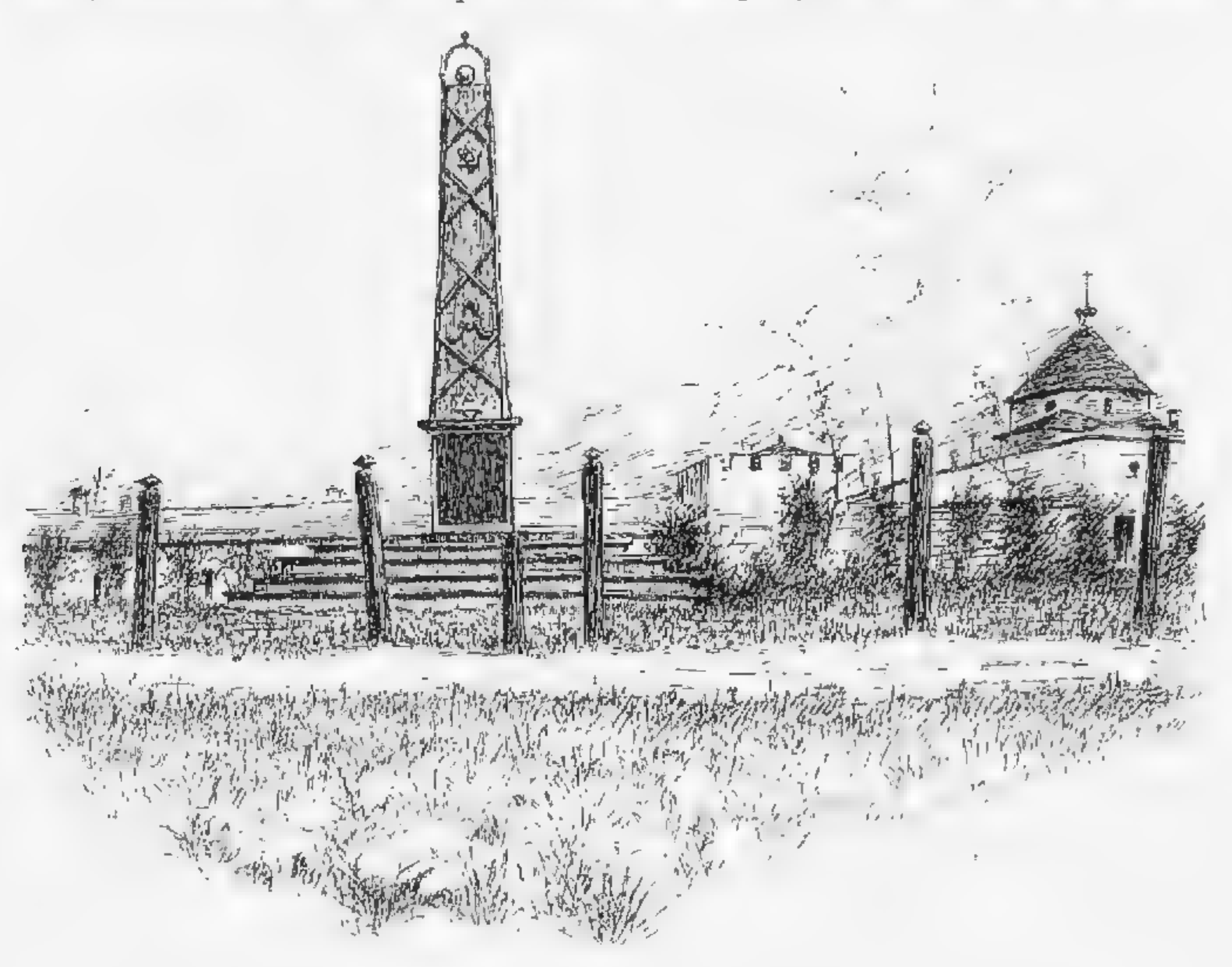
За Донгузомъ желѣзный путь поднимается на высокій водораздѣлъ р.р. *Урала* и *Илека* (горы *Маячная* и *Мертвыя Соли*, состоящія изъ известняковъ пермской системы съ пустотами и окаменѣлостями).

Къ з. отъ желѣзнаго пути здѣсь находятся такъ наз. *Ветлянскія Вершины*, т. е. верховья р. *Ветлянки* (притокъ Илека), состоящія изъ обнаженій необыкновенно легкаго на вѣсъ желтаго песчаника верхняго отдѣла юрской системы (киммериджскаго яруса) съ массой характерныхъ окаменѣлостей (аммонитовъ, ауцеллъ и пр.). Здѣсь имѣются каменоломни.

Минуя слѣдующую станцію *Маячную*, желѣзный путь на 72-й вер. отъ Оренбурга подходитъ къ безуѣздному городу Оренбургской губ. **Илецку** (бывшей *Илецкой Защитѣ*). Мѣстность эта стала извѣстна русскому народу съ XVI в. Уже въ Книгѣ Большого Чертежа, при опи-

саніи теченія р. Яика, говорится, что „на 560 верстъ ниже *Вора* (р. *Ори*) пала въ Яикъ съ лѣвой стороны *Илекъ*-рѣка, ниже горы *Тустебе*: по нашему та гора Соляная, ломаютъ въ ней соль", и затѣмъ довольно подробно очерчиваются ея окрестности. Отсюда видно, что разработка илецкой соли производилась издревле, но добыча ея, до перенесенія укрѣпленной линіи на Яикъ, не имѣла большого значенія. Впрочемъ илецкая соль уже съ 1727 г. была обложена по 3 коп. съ пуда пошлиной; башкирамъ же и мещерякамъ предоставлено было пользоваться этой солью безденежно. Съ 1737 г. при солемольняхъ водворились разные выходцы изъ яицкихъ казаковъ и такимъ образомъ положили основаніе нынѣшему мѣстечку. Неплюевъ первый обратилъ надлежащее вниманіе на Илецкія соляныя копи и въ 1744 г. командировалъ туда маіора Кубицкаго для изслѣдованія величины и глубины соляного пласта, а въ слѣдующемъ году съ той же цѣлью посланъ былъ англичанинъ Иннисъ. Изслѣдованія были произведены не тщательно, однако и они достаточно убѣждали въ выгодности разработки здѣшней соли болѣе раціональнымъ образомъ. Поэтому здѣшнія копи были приняты въ вѣдѣніе казны и безденежная разработка ихъ запрещена башкирамъ и мещерякамъ, которые въ то же время были освобождены отъ ясака. Указомъ Сената 21 мая 1753 г. было повелѣно открыть въ Оренбургѣ соляное правленіе, а въ полинейныхъ крѣпостяхъ и разныхъ другихъ мѣстахъ учредить магазины, откуда и продавать соль по 35 коп. за пудъ. По этому случаю было признано необходимымъ устроить магазины и при самыхъ копяхъ, а для храненія ихъ ввести въ селеніе особую команду. Сотникъ изъ оренбургскихъ казаковъ Алексѣй Углицкій, взявшій тогда на себя поставку соли въ Оренбургъ, сверхъ того вызвался „въ будущій 1754 годъ лѣтомъ построить при копяхъ своимъ коштомъ, по указанію отъ инженерной команды небольшую *защиту* оплотомъ съ батареями для пушекъ, тутъ же сдѣлать нѣсколько покоевъ и казармъ для гарнизона, провіантскій магазинъ и на всѣ жилые покои въ осеннее и зимнее время ставить дрова и провіантъ, сколько-бъ тамъ войсковой каманды ни случилось, возить изъ Оренбурга на своихъ подводахъ". Углицкій исполнилъ все это, и такимъ образомъ возникла маленькая крѣпостца, получившая названіе *Илецкой Защиты*. Первоначально илецкой солью пользовались только мѣстные жители Оренбургскаго края; но въ 1766 г. предположено было доставлять здѣшнюю соль въ столицы. Путемъ сбыта избрана была система р. Бѣлой и нѣкоторое время дѣйствительно соль доставлялась въ приволжскія губерніи кромѣ Саратовской и Астраханской. Въ пугачевщину Илецкая Защита потерпѣла раззореніе, а заготовленная соль была разграблена. Впрочемъ Пугачевъ остался весьма недоволенъ этимъ грабежомъ, считая его раззореніемъ казны. По водвореніи спокойствія въ краѣ Защита была возстановлена и разработка соли стала производиться ссыльными. Добыча соли была незначительна до 1805 г., когда по ревизіи Канкрина (впослѣдствіи министра финансовъ) былъ увеличенъ комплектъ ссыльно-рабочихъ. Однако и эта мѣра, при неудобствахъ путей сообщенія, мало содѣйствовала развитію выработки соли и ея сбыта. Въ 1810 г., по проекту оберъ-квартирмейстера оренбургскаго отдѣльнаго корпуса полковника Струкова, былъ проложенъ новый прямой путь изъ Илецкой защиты въ г. Самару и затѣмъ съ 1 января 1817 г. было учреждено въ этомъ

городѣ правленіе соляного промысла съ управляющимъ на правахъ горнаго начальника. Недостатокъ солевозовъ не позволилъ и въ эту пору усилить доставку соли до 3 милліоновъ пудовъ, какъ это предполагалось; между тѣмъ расходъ соли изъ самаго мѣста разработки, съ увеличеніемъ населенія Оренбургскаго края, значительно увеличился. Эти обстоятельства побудили въ ноябрѣ 1828 г. перевести соляное правленіе изъ Самары въ самую Илецкую Защиту, которая съ тѣхъ поръ и получила значеніе горнаго городка. Крѣпостца состоитъ изъ земляного вала, имѣющаго видъ неправильнаго четырехугольника. Въ крѣпость



Памятникъ въ Илецкой Защитѣ. (По фот. *М. И. Кіяновскаго*).

ведутъ двое воротъ: въ одни изъ нихъ въѣзжаютъ пустыя фуры для нагрузки соли, въ другія выѣзжаютъ нагруженныя; при послѣднихъ устроена контрольная застава съ вѣсами для взвѣшиванія возовъ съ солью, а снаружи гауптвахта. Въ крѣпости помѣщаются соляное правленіе, лабораторія, магазины для складки соли и горная школа. Наружный видъ мѣсторожденія илецкой каменной соли представляетъ волнообразную поверхность, происходящую отъ прежнихъ неправильныхъ работъ киргизовъ, башкиръ и мещеряковъ. Они добывали соль ямами и, не имѣя хорошихъ орудій, не зная правильныхъ работъ, мѣняли часто мѣсто. Оттого произошли болѣе или менѣе зна-

чительныя углубленія, которыя, наполняясь дождевой и снѣжной водой, образовали маленькія озера.

Илецкія соляныя копи — богатѣйшія въ цѣломъ свѣтѣ мѣсторожденія каменной соли. Соль на большомъ пространствѣ здѣсь лежитъ подъ землей, иногда на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее добываютъ, снимаютъ землю, выравниваютъ поверхность соляного пласта, потомъ разрубаютъ его вдоль и поперекъ на правильные четырехугольники, или косяки; вслѣдъ затѣмъ каждый отдѣльный косякъ, еще прикрѣпленный снизу, сшибаютъ, раскачивая бревна, обитыя желѣзомъ. Это такъ называемая каменная соль, прозрачная, чистая и крѣпкая какъ стекло: изъ нея можно выдѣлывать солонки, крестики и другія вещи; она въ продажѣ идетъ за первый сортъ. Масса соли въ Илецкой Защитѣ лежитъ въ видѣ огромной неправильной глыбы, что́ въ горномъ дѣлѣ называется солянымъ штокомъ. Штокъ этотъ покрытъ слоемъ земли неравной толщины, отъ нѣсколькихъ аршинъ до нѣсколькихъ саженъ; во всѣ стороны отъ него разстилается холмистая степь. На сѣверной сторонѣ возвышается гипсовая гора, оканчивающаяся на западѣ утесомъ. Она издали похожа на огромный насыпной курганъ и служитъ до сихъ поръ маякомъ для каравановъ, идущихъ изъ Хивы въ Оренбургъ. Гора имѣетъ протяженіе на востокъ; здѣсь уже она не такъ высока и служитъ пристанищемъ, въ бурное зимнее время, киргизамъ, кочующимъ по берегамъ р. Илека. Гипсовая гора служитъ границей соляному штоку; за нею, по другую сторону, идетъ плодоносная почва, въ которой не замѣтно никакихъ признаковъ соли. Глубина мѣсторожденія соли до сихъ поръ еще не изслѣдована. Соль образуетъ весьма плотную, чистую массу, въ которой очень рѣдко попадаются тонкіе слои гипса. Кристаллы соли, имѣющіе ромбическую форму, до того плотно соединены, что распиливаются не разсыпаясь. На поверхности соляной массы кристаллизація крупнѣе, и нерѣдко попадаются кристаллы отъ 10 до 20 фунтовъ вѣсу, но въ углубленіи штока кристаллизація мельче, масса соли постепенно становится крѣпче, крѣпленія между кристаллами уже незамѣтно, ударъ молота производитъ звенящій, металлическій звукъ. Здѣсь соль изъ цвѣта синевато-бѣлаго переходитъ въ свинцовый и лишена прозрачности. Верхніе же слои имѣютъ совершенно безцвѣтную прозрачность и, отполированные, не уступаютъ хрусталю. Куски такого кристалла съ правильной формой называются „серцевиной", изъ которой выдѣлываются разныя вещи: солонки, подсвѣчники, зажигательныя стекла и т. д. Илецкая соль, истолченная въ порошокъ, принимаетъ самый высокій бѣлый цвѣтъ, вкусъ имѣетъ пріятный. По изслѣдованіямъ 1851 г. мѣсторожденіе илецкой соли заключаетъ въ себѣ болѣе 74 милліардовъ пудовъ. Илецкія копи могли бы снабжать всю Россію (полагая по 35 милл. въ годъ) своей солью втеченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій. Способъ добыванія соли до начала XIX в. былъ чрезвычайно плохъ; но съ того времени, какъ мѣсторожденіе поступило въ горное вѣдомство (1817 г.), была учреждена правильная разработка, называемая „разносомъ" или, какъ ее тамъ называютъ, „разваломъ". Эта разработка происходитъ слѣдующимъ образомъ: сначала копаютъ яму до той глубины, на которой лежитъ соль, и выравниваютъ въ ней поверхность штока. Потомъ на выровненной поверхности вырубаютъ

топорами продольныя и поперечныя борозды, т. е. небольшіе рвы, глубиной въ аршинъ и шириной въ 3 вершка. Разстояніе между продольными бороздами составляетъ одинъ аршинъ, а между поперечными 2—3 аршина. Къ концу этой работы все соляное поле представляется разрѣзаннымъ на большія глыбы или, какъ ихъ называютъ, *косяки* соли, отдѣленные отъ штока со всѣхъ сторонъ кромѣ нижней. Для того, чтобы отдѣлить косякъ и съ этой стороны, употребляютъ большое бревно, лежащее на двухъ козлахъ сбоку соляного штока. Это бревно называется барсомъ. Толстымъ концомъ барса, окованнымъ желѣзнымъ обручемъ, бьютъ сбоку въ косякъ, раскачивая барсъ взадъ и впередъ до тѣхъ поръ, пока совершенно не собьютъ косякъ съ мѣста. Иногда косяки сбиваются желѣзными клиньями; для этого внизу просверливается отъ семи до десяти дырочекъ, въ которыя вбиваютъ желѣзные клинья. При каждомъ изъ клиньевъ стоитъ работникъ и бьетъ въ него полупудовымъ молотомъ; отъ напора клиньевъ косякъ отдѣляется отъ штока, сворачивается въ сторону воротами и разбивается на камни отъ 2 до 5 пуд. вѣса тѣми же клиньями и молотками. При этомъ получаются осколки, называемые щебнемъ. Камковая соль составляетъ высшій сортъ, а щебневая цѣнится дешевле. Та и другая соль выносится изъ развала и складывается въ бунты и шатры при самой разработкѣ. Каждый кубическій аршинъ той или другой соли принимается въ бунты, по разсчету, основанному на опытѣ, за 47 пудовъ. Бунты складываются на подобіе домовъ длиной въ 10—15, шириной въ 5, а вышиной въ 2—3 сажени. Стѣны бунтовъ укладываются правильными камнями и сверху покрываются лубкомъ. Въ настоящее время Илецкія казенныя копи находятся въ арендѣ у товарищества Дѣева, Дюкова, Оглодкова и Назарова. Въ 1904 г. добыто соли 1.566.253 пуд.: рабочихъ было 54 внутри копи и 103 на поверхности.

Жителей въ Илецкой Защитѣ въ 1897 г. было 12.850; главными занятіями ихъ служатъ соляной промыселъ, извозъ (солевозы) и хлѣбопашество. Церквей православныхъ двѣ, Николаевскій женскій монастырь и 3 мечети; два начальныхъ училища мужскихъ съ 343 учащимися и одно женское со 167 учащимися, больница, находящаяся въ завѣдываніи врача, ветеринарный врачебный пунктъ, почтово-телеграфное отдѣленіе и нотаріальная контора. Городскіе доходы достигаютъ 22,1 т. руб., а расходы — 18,1 т. руб. Въ память посѣщенія Илецка имп. Александромъ I въ 1824 г. и Александромъ II въ 1837 г. былъ воздвигнутъ обелискъ, открытый въ 1857 г.

Въ 1½ вер. отъ Илецка находится *Илецкое* озеро, весьма богатое солями, при которомъ устроенъ курортъ съ соляными водами и грязями. Заведеніе для минеральныхъ водъ и грязей построено на оз. *Тузлукъ*, рапа котораго содержитъ хлористый натрій. Въ минеральной грязи 46,5% кремнезема, 32,9% воды, 9,3% поваренной соли и пр. Климатъ курорта рѣзко континентальный, степной: очень жаркое и сухое лѣто (средняя t° іюля 21,6°). На берегу Тузлука устроено одно большое зданіе съ 20 жилыми номерами и заведеніемъ для минеральныхъ водъ и грязей; другое зданіе для ваннъ. Жизнь недорога. Имѣется прекрасный кумысъ. Сезонъ съ мая по сентябрь.

Къ з. отъ Илецкой Защиты вер. въ 25 на р. *Илекъ* расположена станица *Изобильная*, противъ которой, на лѣвомъ берегу р. Илека, въ предѣлахъ Уральской обл., находятся обнаженія свѣтло-сѣраго и бѣлаго или желтоватаго плотнаго рухляка съ рѣдкими прослоями сѣрой глины и нерѣдко огромными аммонитами въ немъ. Эти пласты относятся къ верхнему отдѣлу юрской системы. Въ нихъ имѣются каменоломни.

Направляясь далѣе, желѣзный путь, пройдя черезъ ст. *Чашкань*, выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области въ Тургайскую обл., направляясь къ ст. *Акъ-Булакъ* (см. „Россія“, т. XVIII, стр. 333).

От Оренбурга къ з.-ю.-з. идетъ почтовый трактъ на Уральскъ, вдоль р. *Урала (Яика)*. Въ этомъ направленіи въ XVIII в. устроена была Неплюевымъ *Нижне-Яицкая* укрѣпленная линія, которая начиналась Чернорѣченской крѣпостью въ 28 вер. отъ Оренбурга и простиралась до самаго Каспійскаго моря на протяженіи болѣе 700 вер. Кромѣ городковъ Гурьева, Кулагина, Калмыкова, Илека и Яицкаго городка (Уральска) она имѣла четыре крѣпости: *Чернорѣченскую, Татищеву, Нижне-Озерную, Разсыпную* и 19 казачьихъ форпостовъ.

Въ 28 вер. къ з. отъ Оренбурга, на бывшемъ почтовомъ трактѣ въ *Уральскъ*, при р. *Уралъ*, на высокомъ берегу расположена станица *Чернорѣченская*. Внизу лежитъ озеро, имѣющее сообщеніе съ Ураломъ посредствомъ *Тугунова* ерика и принимающее въ себя болотистую рч. *Черную*, отъ которой станица и получила свое названіе. При основаніи г. Оренбурга Неплюевъ думалъ построить его на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Чернорѣченской станицей, но по низменности лѣваго берега Урала, который затопляетъ его на нѣсколько верстъ, планъ этотъ былъ признанъ неудобнымъ, такъ какъ тогда прекращалось бы прямое сообщеніе съ Киргизской степью. Поэтому здѣсь была основана крѣпость, въ которой въ половинѣ XVIII в. было уже до 200 дворовъ и церковь во имя Казанской Божіей Матери. Во время пугачевскаго бунта престарѣлый комендантъ Чернорѣченской крѣпости, премьеръ-маіоръ Краузе, съ разрѣшенія губернатора, оставилъ крѣпость и отправился въ Оренбургъ, но бо̀льшая часть жившихъ тамъ казаковъ не согласилась идти съ нимъ и встрѣтила самозванца съ хлѣбомъ солью. Въ 5 вер. отъ Чернорѣченской лежитъ большая станица *Павловская*, имѣющая около 3 тыс. жит., двѣ церкви и станичное училище. Въ 60 вер. отъ Оренбурга по тому же тракту, на правомъ берегу р. Урала лежитъ *Татищевская* станица. Основана она въ XVIII в. Кириловымъ и называлась при немъ *Камыпъ-Самарской*, а при управленіи Оренбургскимъ краемъ Татищева, который заложилъ здѣсь укрѣпленіе, была переименована въ Татищевскую. Первыми поселенцами здѣсь были малоруссы. Во второй половинѣ XVIII в. здѣсь уже было до ста дворовъ и церковь во имя Благовѣщенія. Находясь на сообщеніи Оренбурга съ Самарской линіей, Татищева крѣпость считалась главнымъ опорнымъ пунктомъ Яицкой линіи и потому въ ней находились склады аммуниціи, денежная казна, артиллерія и другіе запасы. Гарнизонъ крѣпости былъ значительно болѣе всѣхъ остальныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Расположенная на возвышенномъ увалѣ при рч. *Камышъ-Самарѣ*, за 1/2 версты отъ впаденія ея въ Яикъ, Татищева крѣпость построена была неправильнымъ четырехугольникомъ, обнесена бревенчатой стѣной, рогатками и имѣла по угламъ деревянныя батареи. Въ крѣпости насчитывалось до 200 обывательскихъ домовъ и находился комендантъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ части Яицкой линіи. Во время пугачевскаго бунта крѣпость подверглась осадѣ мятежниковъ. Въ это время гарнизонъ ея состоялъ не менѣе какъ изъ 1.000 человѣкъ и 13 орудій. 27 сентября 1773 г. около крѣпости показалась толпа мятежниковъ. Пугачевъ поджегъ крѣпость и пошелъ на приступъ. Бригадиръ Биловъ и комендантъ полковникъ Елагинъ съ женой были убиты. Дочь Елагина, бывшая въ замужествѣ за погибшимъ Харловымъ, была захвачена въ плѣнъ, а гарнизонъ не оказалъ почти никакого сопротивленія: солдаты бросили ружья. Объѣхавъ Татищеву крѣпость, Пугачевъ приказалъ тушить пожаръ, снять годныя пушки, забрать весь наличный порохъ и снаряды. Всѣхъ плѣнныхъ онъ привелъ къ присягѣ, послѣ чего остригъ волосы и приказалъ именоваться государевыми казаками. Въ Татищевой крѣпости Пугачевъ успѣлъ захватить значительную сумму денегъ, большой складъ амуниціи, провіантъ, соли, вина и нѣсколько орудій, лучшихъ изо всѣхъ, находившихся на Яицкой линіи. Паденіе Татищевой крѣпости имѣло весьма важное вліяніе на послѣдующія дѣйствія самозванца. Овладѣвъ довольно сильнымъ и важнымъ по своему положенію пунктомъ, Пугачевъ являлся уже не простымъ разбойникомъ, а грознымъ врагомъ, передъ которымъ не могла устоять ни одна изъ лежавшихъ на пути крѣпостей и городковъ. Послѣ трехдневнаго пиршества, пьянства и неистовствъ въ Татищевой Пугачевъ двинулся къ Чернорѣченской крѣпости.

Въ 94 вер. отъ Оренбурга по тому же тракту, при р. Уралѣ расположена *Нижне-Озерная* станица. Основана она въ 1754 г. въ составѣ крѣпостей Нижне-Яицкой дистанціи пограничной линіи и названіе получила отъ близлежащихъ озерковъ. Нижне-Озерная крѣпость (иначе *Столбовая*) находилась на утесистомъ мысу Яика

(Урала); она была обнесена бревенчатой стѣной и заселена казаками подгородной Бердской слободы. Въ 1773 г. крѣпость была осаждена Пугачевымъ. Гарнизонъ ея въ это время состоялъ изъ нѣсколькихъ драгунъ, престарѣлыхъ гарнизонныхъ солдатъ и до 50 человѣкъ поселенныхъ оренбургскихъ казаковъ. Комендантъ крѣпости маіоръ Харловъ какъ только узналъ о приближеніи Пугачева, приготовился къ защитѣ. Онъ отправилъ въ Татищеву крѣпость свою молодую жену, дочь тамошняго коменданта Елагина, и распредѣлилъ по стѣнамъ крѣпости свой малочисленный гарнизонъ. Съ наступленіемъ ночи бывшіе въ крѣпости казаки бѣжали въ станъ самозванца, расположившагося вблизи на ночлегѣ, а маіоръ Харловъ для ободренія оставшихся гарнизонныхъ солдатъ всю ночь стрѣлялъ изъ пушекъ. Защита оказалась очень слабой. Утромъ 26 сентября мятежники отбили ворота и ворвались въ крѣпость, причемъ маіоръ Харловъ былъ изрубленъ казакомъ Давилинымъ, и съ нимъ погибло нѣсколько офицеровъ и человѣкъ 10 нижнихъ чиновъ. Забравъ съ собою, по обыкновенію, весь уцѣлѣвшій гарнизонъ, годныя пушки и снаряды, Пугачевъ двинулся далѣе къ Татищевой крѣпости, гдѣ встрѣтился впервые съ регулярными войсками, высланными изъ Оренбурга по приказанію губернатора Рейнсдорпа. Пушкинъ рисуетъ страшную картину смерти Харлова. Нынѣ въ станицѣ 3.640 жит., православная церковь, станичное училище, почтовое отдѣленіе и ветеринарный пунктъ.

Въ 108 вер. отъ Оренбурга по Уральскому тракту, на правомъ берегу Урала находится станица *Разсыпная*. Въ XVIII в. здѣсь была крѣпость, находившаяся въ составѣ Нижне-Уральской укрѣпленной линіи. Разсыпная крѣпость была построена на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно киргизъ-кайсаки переправлялись вбродъ черезъ Яикъ для вторженія и грабежа въ нашихъ предѣлахъ, и заселена была малоруссами. Въ 1773 г. крѣпость испытала на себѣ нашествіе Пугачева. Она была укрѣплена только однимъ палисадомъ, населена 50 чел. оренбургскихъ казаковъ и имѣла одну гарнизонную роту, подъ начальствомъ коменданта маіора Веловскаго. Въ крѣпость явился посланный отъ самозванца съ „указомъ" служить ему „вѣрно и неизмѣнно", за что онъ всѣхъ жаловалъ „вѣчною вольностью, рѣками, морями, всѣми выгодами, жалованьемъ, провіантомъ, порохомъ, свинцомъ, чинами и честью". Ослушникамъ грозилъ „праведный гнѣвъ" самозванца. Веловскій не принялъ „указа" и при приближеніи мятежниковъ открылъ огонь изъ ружей, но по малочисленности гарнизона не могъ долго сопротивляться. Толпа Пугачева, разбивъ ворота, ворвалась въ крѣпость. Маіоръ Веловскій съ семействомъ, со всѣми бывшими въ крѣпости офицерами и нѣсколькими нижними чинами заперся въ комендантскомъ домѣ и поражалъ мятежниковъ изъ оконъ. Послѣ долгихъ усилій мятежники выломали дверь комендантскаго дома и, захвативъ защитниковъ, привели къ самозванцу, который приказалъ маіора Веловскаго съ женой, поручика Толбаева и священника повѣсить. Поверставъ всѣхъ солдатъ въ казаки, забравъ три чугунныя пушки, пять боченковъ пороху и нѣсколько снарядовъ, Пугачевъ двинулся къ Нижне-Озерной крѣпости.

Отъ Оренбурга къ с. идетъ почтовый трактъ на *Уфу*. Въ 22 вер. отъ Оренбурга, въ сторонѣ отъ этого тракта, при впаденіи рч. *Каргалы* въ р. *Сакмару* находится *Сеитовскій посадъ (Каргала)*. Основанъ онъ подъ названіемъ Каргалинской Сеитовской слободы въ 1746 г. татариномъ Сеитомъ Аминовымъ Хаялинымъ, выходцемъ изъ Казанской губерніи, который вызвался устроить близъ возникавшаго тогда Оренбурга торговую слободу и завязать торговыя сношенія съ бухарцами, хивинцами и другими сосѣдними азіатскими народами. При поселеніи онъ, кромѣ значительнаго количества земли, испросилъ разныя льготы для поселенцевъ-татаръ. Слобода возрасла быстро, такъ что уже въ первые годы ея существованія въ ней считалось до 300 дворовъ и до 1.160 жит. Въ октябрѣ 1773 г. Сеитовская слобода была занята Пугачевымъ, который переименовалъ ее въ Петербургъ и на все время осады Оренбурга сдѣлалъ ее своей столицей. Въ 1774 г. Пугачевъ снова занялъ слободу, а послѣ пораженія выжегъ ее до основанія. Въ 1802 г. возобновленная слобода была переименована въ посадъ, съ отнятіемъ у татарскихъ поселенцевъ прежнихъ преимуществъ, вслѣдствіе чего большая часть ихъ выселилась. По переписи 1897 г. жителей въ Сеитовскомъ посадѣ числилось 8.730. Близъ Сеитовскаго посада, между рч. *Янишкой* и *Каргалками* (притоками р. Сакмары), въ степной мѣстности, на земляхъ казачьихъ и обывательскихъ находятся *Каргалинскіе* мѣдные рудники. На пространствѣ 25 кв. вер. насчитывается до 700 рудниковъ; изъ нихъ въ 1904 г. разрабатывалось всего 13, принадлежавшихъ наслѣдникамъ В. А. Пашкова; на нихъ было добыто руды (мѣдная зелень) 563.035 пуд., при 216 рабочихъ.

Въ 31 вер. отъ Оренбурга по Уфимскому почтовому тракту, при р. *Сакмарѣ* расположена *Сакмарская* станица. Первоначальное поселеніе на мѣстѣ Сакмарска заведено было въ 1719 или 1720 гг. старообрядцами и другими бѣглецами съ сибирскихъ заводовъ. Мѣсто было привольное, обильно лѣсомъ, хлѣбородной землей и такъ далеко отъ всякаго надзора, что сюда скоро набралось много поселенцевъ; въ числѣ прочихъ водворились здѣсь яицкіе казаки, обыкновенно промышлявшіе рыболовствомъ въ устьѣ Сакмары. Въ 1725 г. яицкій атаманъ Арановъ, ѣздившій въ Петербургъ по войсковымъ дѣламъ, испросилъ разрѣшеніе на устьѣ Сакмары „близъ башкирцевъ, гдѣ перелазятъ и въ Россію ходятъ непріятельскіе каракалпаки и киргизъ-кайсаки", построить крѣпость, что и было дозволено грамотой 22 марта 1725 г., причемъ было велѣно снабдить крѣпость пятью чугунными пушками и достаточнымъ количествомъ боевыхъ снарядовъ. При Неплюевѣ Сакмарскій городокъ вошелъ въ составъ Сакмарской укрѣпленной линіи, состоявшей еще изъ двухъ крѣпостей и двухъ редутовъ. Въ 30 вер. отъ Сакмарскаго городка основана была крѣпость *Пречистенская;* въ 23 вер. отъ нея редутъ *Никитскій*, въ 25 вер. отъ послѣдняго — крѣпость *Воздвиженская*, а верстъ на 30 еще выше по Сакмарѣ — *Желтый* редутъ. Эта линія служила какъ-бы соединительнымъ звеномъ между внутренними крѣпостями Башкиріи, основанными еще при Кириловѣ (*Табынская, Елдяцкая, Красноуфимская* и *Нагайбацкая*), и военными поселеніями по рр. Яику и Самарѣ, входя такимъ образомъ и въ связь съ городами Уфой, Мензелинскомъ, Бирскомъ и Осой. Неплюевъ приказалъ обнести эти укрѣпленія заплотомъ, сдѣлать въ надлежащихъ мѣстахъ батареи и на нихъ поставить пушки. Въ Пречистенской крѣпости было поселено пять ротъ Шешминскаго драгунскаго полка и одна рота Алексѣевскаго пѣхотнаго полка; остальныя же роты Шешминскаго и одна рота Алексѣевскаго полковъ были поселены въ Воздвиженской крѣпости, которая была основана лично самимъ Неплюевымъ, на обратномъ пути изъ Оренбурга, въ праздникъ Воздвиженія 14 сентября 1742 г. Командиръ Сакмарской дистанціи долженъ былъ жить въ Пречистенской крѣпости, какъ ближайшей къ Оренбургу. Въ первое время по основаніи Сакмарскій городокъ подвергался неоднократнымъ нападеніямъ башкиръ; но съ построеніемъ Оренбурга эти нападенія прекратились, и городокъ значительно населился, преимущественно бѣглыми, хотя правительство и принимало всѣ мѣры къ воспрепятствованію укрывательства бродягъ въ Сакмарскѣ. Этому сброду обязанъ былъ Пугачевъ добровольной сдачей Сакмарска 1 октября 1773 г., гдѣ встрѣтили самозванца рабольпно и съ почетомъ, съ крестами, съ хлѣбомъ-солью, при колокольномъ звонѣ. За отсутствіемъ настоящаго атамана Пугачевъ назначилъ здѣсь атаманомъ попа. Въ продолженіе всего шестимѣсячнаго періода осады Оренбурга Сакмарскій городокъ принадлежалъ мятежникамъ, служа однимъ изъ главныхъ ихъ притоновъ: они называли его Кіевомъ. Жителей здѣсь нынѣ до 4.000 душъ обоего пола: главное занятіе ихъ — земледѣліе.

Въ 38 вер. отъ Оренбурга, среди дѣвственной еще сплошной ковыльной степи (900 ж.), при р. *Янгизъ* расположено кумысолечебное заведеніе д-ра Каррика. Сезонъ съ 20 мая до 20 августа. Каждому больному полагается, при полномъ пансіонѣ съ кумысомъ ad libitum, отдѣльный бревенчатый домикъ ($7\frac{1}{2} \times 7$ арш.), въ одну комнату, съ крытымъ балкономъ. Такихъ домиковъ 44 и кромѣ того имѣются переносные бараки. Сообщеніе съ городомъ ежедневное. Вода родниковая, имѣется купальня. Плата: первый мѣсяцъ — 300 руб., второй — 150 руб. и третій — 100 руб. Двое, занимающіе одинъ домикъ, платятъ 450 руб. первый и по 200 руб. каждый послѣдующій мѣсяцъ. Столъ и кумысъ очень хороши. Къ сожалѣнію, слишкомъ высокая плата (отъ 250 руб. въ мѣсяцъ за полное содержаніе съ кумысомъ) дѣлаютъ пребываніе и леченіе на этомъ благоустроенномъ курортѣ доступнымъ лишь для очень состоятельныхъ больныхъ.

Въ 110 вер. отъ Оренбурга, вер. въ 20 отъ Уфимскаго тракта, при р. *Ташлѣ*, лежитъ с. *Ташла (Покровское)*, въ которомъ есть почтово-телеграфное отдѣленіе, волостное правленіе, училище, врачи медицинскій и ветеринарный и кредитное товарищество. При селѣ находится ректификаціонный заводъ Тимашева, съ производствомъ на сумму до 150 тыс. руб., при 65 рабочихъ. Въ этой же волости, при с. *Тоцтемиръ* есть еще винокуренный заводъ Шотта, съ производствомъ до 1.600.000°; здѣсь же расположенъ небольшой стекольный заводъ Шотта. Близъ Ташлы находился, нынѣ упраздненный, мѣдиплавильный заводъ, основанный въ 1758 г. Шуваловымъ и купленный потомъ Твердышевымъ и Мясниковымъ.

Въ 130 вер. отъ Оренбурга по Уфимскому почтовому тракту, при рч. *Кухорванѣ* лежитъ с. *Кухорвки (Ермолаевка)*, при которомъ находится *Покровскій* вино-

куренный заводъ Шотта, съ производствомъ до 10.000.000° спирта. Въ селѣ помѣщаются волостное правленіе и почтовое отдѣленіе.

Къ в. отъ Оренбурга, вдоль р. *Урала (Яика)*, по правую его сторону, вверхъ по теченію рѣки идетъ почтовый трактъ на *Орскъ* и далѣе въ Тургайскую область. Въ этомъ направленіи въ XVIII в. устроена была укрѣпленная линія для защиты отъ набѣговъ азіатскихъ кочевниковъ. Линія носила названіе *Верхне-Яицкой* и заключала въ себѣ девять крѣпостей и 16 редутовъ, расположенныхъ на протяженіи 561½ вер. Она раздѣлялась на двѣ дистанціи: Красногорскую и Орскую. Первую составляли слѣдующія укрѣпленія: редуты *Нижинскій* и *Вязовый*, крѣпость *Красногорская*, ред. *Гирьяльскій*, кр. *Озерная*, ред. *Никольскій*, кр. *Ильинская*, ред. *Подгорный*, кр. *Губерлинская* и ред. *Разбойный*. Въ составъ Орской дистанціи входили крѣпости: *Орская*, ред. *Калмыцкій* и *Тераклинскій*, кр. *Таналыцкая*, *Урдасымская*, ред. *Орловскій*, *Березовскій*, *Урдасымскій*, *Грязнушинскій*, кр. *Кызыльская*, ред. *Сыртенскій* и *Анъельскій*, кр. *Магнитная* и ред. *Верхне-Кызыльскій* и *Спасскій*, отъ котораго до Верхне-Яицкой крѣпости считалось 15 вер. Всѣ эти мѣстности историческія: это бывшій побѣдоносный путь самозванца Пугачева.

Орскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 40.806,5 кв. верстъ. Западная половина его гориста, восточная — равнинна. Въ уѣздѣ значительное распространеніе имѣютъ известковистыя и кремнистыя почвы, а остальное занято каштановыми и свѣтло-бурыми степными суглинками и супесями, а также черноземными супесями. По рр. Уралу (Яику) и Сакмарѣ развиты пойменныя почвы. Лѣса составляютъ свыше 30% всей площади уѣзда и жмутся болѣе къ его сѣверо-западному, гористому углу. Населенія въ уѣздѣ насчитывается 280,6 тыс. душъ. На кв. в. приходится 6,9 чел. Среди населенія башкиръ свыше 90 тыс., татаръ свыше 15 тыс., мордвы свыше 9 тыс. и чувашей свыше 3 тыс., малоруссовъ не менѣе 10 тыс., есть киргизы и калмыки, а остальные — великоруссы. Главныя занятія населенія — скотоводство и земледѣліе, а въ сѣверо-западномъ, гористомъ углу уѣзда — отчасти горнозаводскія работы и лѣсные промыслы.

Красногорская крѣпость, нынѣ казачья станица, расположена въ 76 вер. отъ Оренбурга и въ 195 вер. отъ уѣзднаго города Орска, на правомъ берегу р. Урала. На мѣсто нынѣшней станицы въ 1739 г. велѣно было перенесть съ устья р. *Ори* только-что начатый постройкой городъ Оренбургъ; повелѣніе это приводилось уже въ исполненіе, когда мѣсто при урочищѣ *Красной* горѣ было найдено неудобнымъ, почему въ 1742 г. Оренбургъ былъ перенесенъ на настоящее его мѣсто, а начатыя постройки обращены въ Красногорскую крѣпость. Въ 1771 г. въ крѣпости было 233 солдатъ и казаковъ. Нынѣ жителей здѣсь 2.690, есть православная церковь и станичное училище. Въ окрестностяхъ станицы, на вершинѣ горы видны слѣды нѣкогда разрабатывавшихся рудниковъ.

Въ 120 вер. отъ Оренбурга и въ 150 вер. отъ уѣзднаго города Орска, при р. *Касмакѣ* и оз. *Широкомъ* и *Татарскомъ*, близъ праваго берега Урала расположена станица *Верхне-Озерная*. Въ XVIII в. здѣсь была крѣпость. Населенія нынѣ здѣсь 1.984 д. об. п., православная церковь, двѣ школы и почтово-телеграфное отдѣленіе, а также 38 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 170 т. р.; жители — русскіе и мордва.

Въ 186 вер. отъ Оренбурга и въ 100 вер. отъ Орска, на правомъ берегу р. Урала расположена станица *Ильинская*. При Неплюевѣ здѣсь была устроена крѣпость, принадлежавшая къ Красногорской дистанціи Оренбургской пограничной линіи. Во время пугачевскаго бунта, въ 1773 г., въ то время, какъ Пугачевъ стоялъ подъ Оренбургомъ, шайка пугачевцевъ, подъ предводительствомъ Хлопуши, напала на Ильинскую крѣпость. Въ крѣпости былъ лишь комендантъ поручикъ Лопатинъ и десятка полтора инвалидовъ. Комендантъ былъ захваченъ въ плѣнъ и потомъ по дорогѣ изрубленъ, а солдаты не оказали никакого сопротивленія. Забравъ съ собою деньги, пушки, снаряды и продовольствіе, Хлопуша отправился къ Верхне-Озерной крѣпости. Черезъ нѣсколько дней 27 ноября Ильинская крѣпость случайно была занята отрядомъ маіора Зуева, шедшаго по распоряженію генералъ-маіора Станиславскаго на помощь Демарину въ Верхне-Озерную крѣпость. Ильинская крѣпость послѣ раззоренія ея Хлопушей была въ самомъ жалкомъ видѣ и подверглась вторичному нападенію мятежниковъ, на этотъ разъ уже подъ командой самого Пугачева, явившагося сюда съ многочисленной шайкой и двумя орудіями; мятежники скоро ворвались въ крѣпость, кололи и рубили защитниковъ. Маіоръ Зуевъ убитъ былъ однимъ изъ первыхъ и лежалъ со вскрытой злодѣями грудью. Команда его растерялась и послѣ незначительнаго сопротивленія положила оружіе. Крѣпость была сожжена. Изъ числа плѣнныхъ капи-

танъ Камешковъ и поручикъ Вороновъ, отказавшіеся признать самозванца, были повѣшены. Въ станицѣ есть нынѣ почтовое отдѣленіе.

За станицей Ильинской къ Орску мѣстность мѣняется; степной характеръ исчезаетъ, встаютъ контуры *Губерлинскихъ* горъ, начинается длинный, почти стоверстный перевалъ съ переѣздомъ небольшой, необыкновенно живописной долиной рч. *Губерли*, одного изъ притоковъ Урала. На горныхъ станціяхъ путешественника непремѣнно встрѣтятъ продавщицы платковъ изъ тончайшаго, теплаго и необыкновенно легкаго козьяго пуха. Здѣшнія горныя козы бѣлаго и сѣраго цвѣтовъ даютъ этотъ превосходный вязальный матеріалъ, разработкой котораго круглый годъ занято все женское населеніе края, отъ десяти чуть не до восьмидесятилѣтняго возраста, и надо отдать справедливость — издѣлія изъ пуха, выходящія изъ ихъ искусныхъ рукъ, достигаютъ высокаго совершенства. Въ продажѣ эти платки и шали такъ и носятъ названіе „оренбургскихъ": они извѣстны не только нашимъ городскимъ модницамъ, но пріобрѣли славу и заграницей, особенно въ Парижѣ. Тонкость пуховой нити и вязанья поистинѣ изумительны. Платокъ около двухъ квадратныхъ саженъ можно свободно протянуть за конецъ сквозь обыкновенное обручальное кольцо.

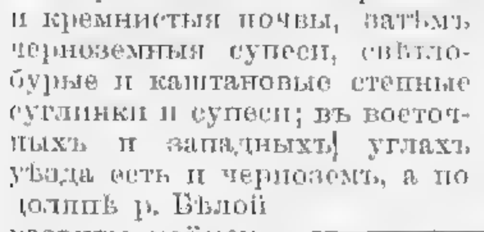
Въ 55 вер., не доѣзжая Орска, при р. *Губерли* лежитъ станица *Губерлинская*. Въ 1755 г. здѣсь была основана Кирилловымъ крѣпость. Во время пугачевскаго бунта она была раззорена и выжжена. Жителей 523, церковь, школа и почтовая станція. Вдоль р. Губерли идутъ *Губерлинскія* горы, составляющія отрогъ Южнаго Урала. Горы эти состоятъ изъ кремнистыхъ сланцевъ, въ которыхъ встрѣчаются діориты и змѣевики. Они представляютъ множество остроконечныхъ вершинъ съ крутыми скалами. Абсолютная высота ихъ не болѣе 800—1.000 фут. Сѣверныя части этой системы горъ извѣстны подъ именемъ *Курюкъ*, *Кыркты* и *Прендыкъ*.

Въ 260 вер. отъ Оренбурга, при впаденіи р. *Ори* въ Уралъ находится уѣздный городъ Оренбургской губ. **Орскъ.** Расположенный на холмѣ, Орскъ царитъ надъ степью, и въ старину служилъ сторожевымъ пунктомъ противъ набѣговъ дикихъ и враждебныхъ намъ ордынцевъ; недаромъ киргизы называютъ его „*Джаманъ-Кала*", т. е. скверная, злая крѣпость. На мѣстѣ Орска въ 1735 г. начали строить городъ Оренбургъ, но, найдя мѣсто невыгоднымъ, въ 1739 г. перенесли городъ на мѣсто Красногорской станицы, а начатыя постройки были обращены въ линейную крѣпость. Палласъ въ 1769 г. видѣлъ здѣсь развалины этой крѣпости. Судя по остаткамъ прежняго вала и рва, укрѣпленія были полевой (весьма незначительной) профили. Съ упраздненіемъ крѣпости (въ 1859 г.) Орскъ превратился въ станицу и только въ 1865 г., съ учрежденіемъ новой Оренбургской губерніи былъ возведенъ на степень уѣзднаго города. По переписи 1897 г. въ Орскѣ числилось 14.000 жит. Въ промышленномъ отношеніи городъ имѣетъ слабое значеніе, такъ какъ въ немъ имѣется всего семь промышленныхъ заведеній, съ производствомъ на сумму 69 тыс. руб. Торговля (со степью) болѣе значительна. Въ первой половинѣ XIX в. обороты торговли Орска съ обитателями Киргизской степи достигали 75 тыс. руб. по отпуску и 100 руб. по привозу товаровъ; въ 60-хъ годахъ размѣры ввоза черезъ Орскъ быстро поднялись до 2 милл. руб., въ то время какъ отпускъ не превышалъ 200 тыс. руб.; но затѣмъ проведеніе Оренбургской желѣзной дороги и открытіе движенія по Закаспійской дорогѣ сократило размѣры орской караванной торговли. Тѣмъ не менѣе въ городѣ насчитывается 339 торговыхъ предпріятій, съ общимъ оборотомъ въ 2.314 тыс. руб. Въ Орскѣ два православныхъ храма, изъ которыхъ одинъ — Спасо-Преображенскій соборъ представляетъ каменный, довольно обширный храмъ, похожій на Введенскій соборъ въ Петербургѣ, и Покровскій женскій монастырь (57 сестеръ). Есть въ городѣ и магометанская мечеть, городское четырехклассное училище, церковноприходская школа, больница (на 24 кровати), домъ трудолюбія, потребительное общество и мѣновой дворъ. Существуетъ проектъ проведенія черезъ Орскъ желѣзнодорожной линіи изъ Уральска черезъ Оренбургъ на Семипалатинскъ и желѣзнодорожнаго соединенія Орска съ Троицкомъ, а слѣдовательно и съ Западно-Сибирской ж. д. Несомнѣнно, что такое пересѣченіе путей подняло бы значительно экономическое значеніе Орска.

Отъ Орска къ с. идетъ почтовый трактъ на Верхнеуральскъ. На этомъ пути и въ сторонѣ отъ него находятся слѣдующія замѣчательныя мѣстности. Въ 80 вер. отъ Орска на тракту, при р. *Уралъ* расположена станица *Таналыцкая*, основанная, какъ крѣпость, для защиты отъ киргизовъ въ 1745 г. Въ началѣ второй половины XVIII в. здѣсь содержался гарнизонъ въ 2½ роты и была церковь во имя Владимірской Божіей Матери. Въ станицѣ имѣется почтовое отдѣленіе и собираются еже-

недѣльные базары. На земляхъ Таналыцкой станицы находится два золотыхъ пріиска, принадлежащіе Сувундукско-Орской компаніи. Въ 1904 г. на нихъ было промыто 59.700 пуд. золотосодержащихъ песковъ и добыто 1 ф. 23 зол. и 87 долей шлиховаго золота, при 34 рабочихъ. Вер. въ 80 къ с.-в. отъ Таналыцкой станицы, при р. *Солончанкѣ* находится станица *Кваркенская*, на земляхъ которой также расположены золотые пріиски; въ 1904 г. всего разрабатывалось разными лицами 53 пріиска и было промыто 4.398.507 пуд. золотосодержащихъ песковъ и добыто золота 3 п. 2 фун. 46 зол. и 48 долей шлиховаго и 19 п. 20 ф. 3 зол. и 74 доли жильнаго. Въ станицѣ 9 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 67 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 2 т. р. Вер. въ 200 къ с.-з. отъ Орска, при р. *Урмань-Зилаиръ*, среди скалъ на абсолютной высотѣ 1.389 фут. находится упраздненный *Преображенскій* мѣдиплавильный заводъ. Заводъ основанъ въ 1750 г. Мясниковымъ и Твердышевымъ на башкирской землѣ, купленной у нихъ въ количествѣ 100 тыс. дес. за 300 руб. ассигнаціями. Въ 1770 г. заводъ проданъ былъ Пашкову. Въ 1860-хъ годахъ на заводѣ выплавлялось отъ 7 до 15 тыс. пуд. мѣди. На заводѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный и ветеринарный пункты, 40 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 287 т. р. и 9 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 139 т. р. Въ дачахъ завода находится Преображенскій золотой пріискъ Ненеберга на пространствѣ 100 дес. Въ 1904 г. было на пріискѣ промыто 446.600 пуд. золотосодержащихъ песковъ и добыто шлиховаго золота 7 ф. 66 зол. 53 доли, при 33 рабочихъ.

Верхнеуральскій уѣздъ занимаетъ площадь въ $43.768_{,5}$ кв. в. Западная половина его гориста, восточная равнинна. Въ уѣздѣ сильно распространены известковистыя



и кремнистыя почвы, затѣмъ черноземныя супеси, свѣтло-бурые и каштановые степные суглинки и супеси; въ восточныхъ и западныхъ углахъ уѣзда есть и черноземъ, а по долинѣ р. Бѣлой развиты пойменныя почвы. Лѣса составляютъ болѣе 20% площади уѣзда и сосредоточены по преимуществу въ его западной, гористой части. Населенія въ уѣздѣ насчитывается 297 тыс. душъ ($6_{,8}$ чел. на кв. версту), въ томъ числѣ башкиръ свыше 45 тыс., тептярей до 15 тыс., мещеряковъ свыше 3 тыс., татаръ свыше 13 тыс., мордвы до 4 тыс., есть киргизы, а остальные русскіе. Главныя занятія населенія — земледѣліе и скотоводство, а въ западной, гористой части уѣзда также горнозаводскія работы и лѣсные промыслы.

Станица Магнитная.

Въ 184 вер. отъ Орска, при р.р. *Уралъ* и *Б. Кизилъ* лежитъ станица *Кизильская*, бывшая прежде крѣпостью Орской дистанціи. Жителей здѣсь свыше 2.000; главное занятіе ихъ — рыболовство и добываніе бѣлой глины, залегающей въ почвѣ близъ станицы и годной на фаянсовое производство. Въ станицѣ имѣются церковь, церковно-приходская школа и еженедѣльные базары. На земляхъ Кизильской станицы находятся четыре золотыхъ пріиска. Въ 1904 г. на нихъ было промыто золотосодержащихъ песковъ 611. 400 пуд. и добыто шлиховаго золота 30 ф. 61 зол. 57 дол., при 30 рабочихъ.

Въ 253 вер. отъ Орска и въ 57 вер. отъ Верхнеуральска, на правомъ берегу Урала, на почтовомъ Оренбургскомъ трактѣ расположена станица *Магнитная*, получившая свое названіе отъ лежащей близъ нея горы *Магнитной*. Станица основана въ первой половинѣ XVIII в., при проведеніи Орской дистанціи и имѣла тогда крѣпость. Въ станицѣ свыше 2.000 жит., два православныхъ храма, училище, почтовое отдѣленіе и ярмарка. Въ 6 вер. къ с.-в. отъ станицы лежитъ гора *Магнитная*, состоящая большей частью изъ полевошпатоваго порфира и заключающая очень богатое мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка съ 60—70%-мъ содержаніемъ желѣза; она достигаетъ 1.947 фут. высоты. Магнитная гора состоитъ изъ четырехъ отдѣль-

ныхъ сопокъ или горъ: *Маячной*, на которой стоитъ еще тріангуляціонный знакъ когда-то произведенныхъ съемокъ („маякъ"), затѣмъ *Дальней* — на востокъ отъ нея, *Узянской* — на сѣверо-западъ и *Ежовки* — на юго-западъ. Мѣстное названіе горы Магнитной — „*Атачъ*". Отъ подошвы Магнитной горы начинается степь, ограниченная съ одной стороны отрогами Уральскаго хребта; у подножія расположенъ небогатый киргизскій кошъ (юрта) постоянно кочующаго здѣсь лѣтомъ киргиза. На склонахъ Магнитной горы растетъ карликовая вишня въ большомъ количествѣ. Вполнѣ развитое дерево со стволами, сучьями и правильно развитыми листьями имѣетъ въ высоту иногда не болѣе 6 вершковъ, причемъ ягоды его нормальной величины, цвѣта и вкуса. Видъ съ горы Магнитной восхитительный: кругомъ у подножья разстилаются обширныя степи, по которымъ въ широкой долинѣ вьется р. Уралъ. За нимъ далеко на западъ стѣной толпятся горы Уральскаго хребта. До сихъ поръ эксплоатація горы Магнитной производилась только Бѣлорѣцкими заводами и то сравнительно мало. Въ настоящее время Бѣлорѣцкіе заводы заложили правильную разработку руды на восточномъ отрогѣ горы Магнитной, на такъ называемомъ *Дальнемъ* рудникѣ. Только сѣверный отрогъ горы, состоящій изъ порфировыхъ массъ, гребень — самая высокая ея часть и восточный склонъ такъ называемой Маячной горы руды не содержатъ. Въ Дальнемъ рудникѣ находятся скалы съ живописно нагроможденными другъ на друга глыбами сплошного магнитнаго желѣзняка, достигающими до 3—4 метровъ въ длину и 2 метровъ въ ширину и глубину. Магнитная гора принадлежитъ казакамъ и отдается въ аренду Бѣлорѣцкимъ заводамъ. Ежегодная добыча руды здѣсь превышаетъ 1 милл. пуд. На земляхъ Магнитной станицы находится 52 золотыхъ пріиска, принадлежащихъ разнымъ лицамъ.

Въ 310 вер. къ с. отъ Орска, на лѣвомъ берегу р. *Урала*, при впаденіи рч. *Уряанды* расположенъ уѣздный городъ Оренбургской губ. **Верхне-Уральскъ.** Основаніе Верхне-Уральска относится къ царствованію имп. Анны Ивановны и было вызвано чисто стратегическими цѣлями. Въ 1730 г. ханъ Меньшой Киргизской орды Абдулъ-Хаиръ, тѣснимый джунгарами и тревожимый башкирами и калмыками, просилъ о принятіи его въ подданство Россіи. Въ это время сенатскій оберъ-секретарь Кирилловъ представилъ свой проектъ объ управленіи Башкирскимъ краемъ, основанный собственно на перенесеніи военной границы отъ Шешмы и Уфы на берега Яика. Исполненіе этого плана поручено было самому Кириллову. Въ 1734 г. прапорщикъ Гладышевъ, одинъ изъ дѣятельныхъ агентовъ въ сношеніяхъ правительства съ кочевниками, и башкирской старшина Таймасъ отправлены были на Яикъ для выбора мѣста подъ устройство пристани, съ которой можно было бы сплавлять въ Оренбургъ военные снаряды и провіантъ. Самое удобное мѣсто пріискано было при устьѣ рѣчки Урлянды, принадлежавшее зауральскимъ башкирамъ Кара-Табынскаго рода, которые и уступили его безспорно. Мѣстоположеніе крѣпости было прекрасное и донынѣ оно не утратило своей прелести. Крѣпость находилась на лѣвомъ, крутомъ берегу р. Яика. Съ одной стороны отсюда виденъ склонъ горы съ глубокимъ ущельемъ, а съ другой синѣется угрюмая сопка съ огромными камнями; подлѣ нея расположена *Мохнатая* гора, заросшая березнякомъ. Вдали тянется цѣпь Уральскихъ горъ и среди нихъ возвышается грозный великанъ *Иремель*, окутанный облаками. Быстрый Уралъ, извиваясь въ своихъ излучинахъ, близъ самой крѣпости принимаетъ въ себя прозрачную Урлянду, съ которой невдалекѣ соединяется тихая *Увелька*; немного подальше протекаетъ рѣчка *Ямская*; множество озеръ, разлитыхъ на правомъ берегу Яика, дополняютъ эту восхитительную картину. Тогда же были отправлены въ эту крѣпость двѣ роты солдатъ. Въ началѣ 1735 г. здѣсь была устроена пристань, названная Верхне-Яицкой, а при ней крѣпость, отъ которой затѣмъ потянулась къ сѣверо-востоку Уйская линія крѣпостей. На первыхъ порахъ устройство пристани и крѣпости начато было весьма дѣятельно: скоро сюда привезены были изъ Екатеринбурга артиллерійскіе запасы, а Гладышевъ командированъ былъ въ сибирскія слободы для закупки провіанта для продовольствія здѣшняго гарнизона и оренбургскаго. Гладышевъ исполнилъ порученіе успѣшно и отправилъ сухопутно до 500 подводъ. Но въ эту самую пору башкиры, ясно понявъ, что всѣ эти крѣпости окончательно стѣснятъ ихъ, начали волноваться. Однимъ изъ первыхъ ихъ дѣйствій было остановить обозъ съ провіантомъ, шедшій къ пристани. Мятежъ охватилъ весь край и находившаяся въ Верхне-Яицкой крѣпости и пристани команда, доведенная голодомъ до послѣдней крайности, вынуждена была оттуда выступить. Башкиры обѣщали пропустить команду безпрепятственно; но едва она отошла отъ пристани на нѣсколько верстъ, какъ сдѣлали на нее нападеніе. Команда, засѣвъ въ крѣпкое мѣсто, долго отби-

валась, но не могла выдержать до конца и была истреблена поголовно: такъ ознаменовалось начало этого городка. Вскорѣ однако русскіе снова утвердились здѣсь, возобновивъ крѣпость на версту далѣе прежняго мѣста. Со здѣшней пристани производилась первое время отправка грузовъ, но скоро была прекращена, какъ по причинѣ оскудѣнія лѣсовъ, удобныхъ для судостроенія, такъ и по мелководію рѣки. Во время пугачевскаго бунта Верхне-Яицкая крѣпость подвергалась нападеніямъ башкиръ и мещеряковъ, но распорядительностью и энергичными дѣйствіями коменданта, полковника Ступищына, спасена была отъ раззоренія, а самъ Пугачевъ, пробираясь въ Уральскія горы, обошелъ эту крѣпость, раззоривъ окрестности. При учрежденіи Уфимскаго намѣстничества здѣсь былъ открытъ городъ подъ именемъ *Верхне-Уральска*, такъ какъ со времени прекращенія пугачевскаго бунта рѣшено было уничтожить имя р. Яика и все напоминавшее о немъ. По переписи 1897 г. въ Верхне-Уральскѣ числилось 11.100 жит. Церквей въ городѣ пять, одна мечеть, городская больница на 30 кроватей, почтово-телеграфная контора, городское трехклассное

Бѣлорѣцкій заводъ.

училище, второклассная женская церковно-учительская школа и нѣсколько начальныхъ училищъ. Въ XVIII в. городъ велъ небольшую торговлю съ кочевниками киргизскихъ степей, въ настоящее же время онъ служитъ распредѣлительнымъ рынкомъ для окружающихъ мѣстностей. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ немъ числится 207, съ оборотомъ въ 1.931 тыс. руб., и 5 промышленныхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 295 тыс. руб. Главные предметы торговли — хлѣбъ и скотъ; наиболѣе популярнымъ товаромъ служатъ такъ называемые „оренбургскіе“ платки, изготовляемые кустарнымъ способомъ мѣстными казачками. Въ городѣ бываетъ двѣ ярмарки — 29 іюня и 29 августа.

Въ 55 вер. къ з. отъ Верхне-Уральска, на р. *Бѣлой*, близъ устья р. *Нуры* лежитъ *Бѣлорѣцкій* чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и литейный заводъ акціонернаго общества Бѣлорѣцкихъ заводовъ Пашковыхъ. Заводъ построенъ въ 1762 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ на купленной у башкиръ землѣ въ количествѣ свыше 200 тыс. дес. за 300 руб. ассигнаціями; потомъ онъ былъ проданъ Пашкову, отъ котораго перешелъ во владѣніе акціонернаго общества. Въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ находится главное управленіе всѣми заводами этого общества, а именно, кромѣ Бѣлорѣцкаго, *Тирлянскимъ*, *Узянскимъ* и *Кагинскимъ*. Въ 1904 г.

на Бѣлорѣцкомъ заводѣ было 11 вододѣйствующихъ колесъ, четыре турбины, 8 паровыхъ машинъ и 1 локомобиль, въ общемъ 1.171 лошадиныхъ силъ; рабочихъ было 1.695 горнозаводскихъ и 1.500 вспомогательныхъ. Производства на заводѣ чугуноплавильное, литейное, желѣзодѣлательное и проволочное. Заводское селеніе производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Особенно бросаются въ глаза чрезвычайно широкія, прямыя улицы, которыми разбитъ поселокъ. Вблизи каменной церкви расположена базарная площадь съ рядами лавокъ. Заводскія постройки — больница, училище, библіотека, контора и др. очень красивы. Есть почтово-телеграфная контора, ветеринарный пунктъ, общество потребителей, частная аптека, 67 торговыхъ и 1 промышленное предпріятіе.

Въ 10 вер. на с.-з. отъ Бѣлорѣцкаго завода, въ верховьяхъ р. *Отчурка*, вблизи горъ, называемыхъ *Золотыми Шишками*, находится мѣсторожденіе доломита. Вер. въ 2 отъ Бѣлорѣцкаго завода находятся мѣста добычи огнеупорной глины, залегающей на головахъ кристаллическихъ известняковъ девонской системы. Бѣлорѣцкіе заводы получаютъ руду съ вышеупомянутой горы *Магнитной*, находящейся въ 90 вер. отъ завода за р. Ураломъ. Руда горы Магнитной прекраснаго качества и богата содержаніемъ желѣза: по анализамъ въ обожженной рудѣ обыкновенно содержится 67—68% металлическаго желѣза. Вредныхъ примѣсей — сѣры и фосфора — ничтожныя количества. Въ этомъ отношеніи руда горы Магнитной должна быть поставлена выше рудъ Благодати и Высокой. Проф. Земятченскій опредѣляетъ приблизительно запасъ руды горы Магнитной свыше милліарда пудовъ. Но до сихъ поръ громадныя пространства Магнитной горы остаются нетронутыми, и то немногое, что разрабатывается Бѣлорѣцкими заводами втеченіе 2—3 недѣль, даетъ столько руды, что обезпечиваетъ годовое дѣйствіе заводовъ. Кромѣ того для Бѣлорѣцкихъ заводовъ руда добывается и въ другихъ мѣстахъ заводской дачи, именно въ рудникахъ *Цыганъ-Юртъ*, *Явлукъ*, *Шиля*, *Кухтуръ*, *Бѣльскомъ* и *Куртмалинскомъ*. Здѣсь находятся главнымъ образомъ бурые желѣзняки съ содержаніемъ 45—50% желѣза.

Въ 30 вер. къ с. отъ Бѣлорѣцкаго завода при р. *Тирлянкѣ*, вер. въ 4 выше впаденія ея въ Бѣлую находится *Тирлянскій* чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и сталелитейный заводъ того же акціонернаго общества. Заводъ основанъ въ 1803 г. Пашковымъ. Заводская дача вмѣстѣ съ Бѣлорѣцкимъ заводомъ занимаетъ 210.728 дес., изъ нихъ 179.277 дес. подъ лѣсомъ, состоящимъ изъ сосны, пихты, ели и рѣдко осины и березы. Въ 1904 г. на Тирлянскомъ заводѣ было 2 вододѣйствующихъ колеса, двѣ турбины, пять паровыхъ машинъ и 1 локомобиль, въ общемъ 1.064 лошадиныхъ силъ. Заводъ работаетъ главнымъ образомъ для азіатскаго рынка, на Ташкентъ и Бухару. Въ извѣстный періодъ сюда приходитъ караванъ верблюдовъ головъ въ 500, на которыхъ и грузятъ желѣзо (по 17 пудовъ на верблюда). Караванъ идетъ черезъ Троицкъ, гдѣ къ этому времени открывается ярмарка. Рынокъ не требовательный. Товаръ идетъ невысокаго качества и оплачивается лучше, чѣмъ на рынкахъ Европейской Россіи. На заводѣ имѣется 46 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 363 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 741 т. р.

Вер. въ 40 къ ю. отъ Тирлянскаго завода, при рч. *Узянѣ*, близъ впаденія ея въ р. *Бѣлую*, находится *Узянскій* чугуноплавильный заводъ того же акціонернаго общества. Заводъ основанъ Демидовымъ въ 1777 г., имѣетъ 1 турбину и двѣ паровыхъ машины, въ 155 лошадиныхъ силъ. На заводѣ имѣется 21 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 148 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 260 т. р.

Въ 23 вер. къ ю. отъ Узянскаго завода, близъ впаденія р. *Кага* въ Бѣлую, лежитъ *Кагинскій* желѣзодѣлательный заводъ того же общества, являющійся вспомогательнымъ къ Узянскому заводу. Основанъ онъ Демидовымъ въ 1769 г. По своимъ размѣрамъ заводъ невеликъ и весь помѣщается въ узкомъ, живописномъ ущельѣ, по дну котораго и по крутымъ склонамъ раскинулись всѣ постройки селенія. На высокой скалѣ живописно расположена вновь выстроенная на средства завода красивая каменная церковь. Еще выше на болѣе ровномъ мѣстѣ находятся новыя постройки заводской больницы. Собственно заводъ состоитъ изъ доменной печи, литейной и мастерскихъ, гдѣ занимаются вытягиваніемъ желѣзныхъ проволокъ, а также приготовленіемъ крючьевъ для телеграфныхъ столбовъ, равно какъ и другихъ, начиная съ барочныхъ и кончая самыми мелкими. Руда заводомъ получается съ *Бѣльскаго*, *Куртмалинскаго* и *Кухтурскаго* рудниковъ. На заводѣ имѣется 17 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 194 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 741 т. р. Въ берегахъ р. *Бѣлой*, противъ устья р. *Кага*, видна чрезвычайно рѣзко выраженная лежачая антиклинальная складка, состоящая изъ тальковатыхъ, кремнеземистыхъ толстослоистыхъ породъ.

Вер. въ 10 отъ Кагинскаго завода, при р. *Авзянѣ*, близъ ея впаденія въ Бѣлую, находятся *Верхній и Нижній Авзяно-Петровскіе* заводы. Заводы построены въ 1755—56 годахъ гр. Шуваловымъ и Матвѣевымъ. Во время пугачевщины на заводы былъ отправленъ самозванцемъ сподвижникъ его, ссыльно-каторжный Хлопуша, съ цѣлью бунтовать рабочихъ. На Авзяно-Петровскомъ заводѣ Хлопуша встрѣтилъ большое сочувствіе. Манифестъ Пугачева былъ принятъ съ восторгомъ, при всеобщихъ крикахъ: „Рады ему, государю, служить". Охотниковъ служить набралось до 500 человѣкъ, и они начали съ того, что сковали своего приказчика и шесть человѣкъ расходчиковъ, которые и были потомъ повѣшены самозванцемъ. Взявъ съ собою шесть орудій, 120 лошадей, 7.000 руб. денегъ изъ конторы, 300 барановъ, 77 быковъ, пуда два серебряной посуды, столовые часы, два пуда пороху и всю господскую одежду, Хлопуша отправился со своимъ ополченіемъ въ дальнѣйшій путь. Нынѣ заводы принадлежатъ Обществу Комаровскихъ желѣзнорудныхъ мѣсторожденій и Южно-Уральскихъ горныхъ заводовъ. При заводѣ имѣется 93.546 дес. земли, въ томъ числѣ 78.945 дес. подъ лѣсомъ. Механическую силу завода составляютъ 1 вододѣйствующее колесо и 3 паровыхъ машины, въ общемъ 259 лошадиныхъ силъ. На заводѣ имѣются одна домна съ горячимъ дутьемъ, дѣйствующая круглый годъ, 2 рудообжигательныхъ печи, 1 воздуходувная машина и 3 воздухонагрѣвательныхъ прибора. Кромѣ *Теринскаго* рудника, откуда получается небольшое количество руды, Авзяно-Петровскій заводъ снабжается рудой съ *Комаровскихъ* мѣсторожденій, отстоящихъ отъ завода верстахъ въ 28—30 къ сѣверу и представляющихъ неисчерпаемый запасъ руды. Въ заводѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе, 29 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 298 т. р. и одно промышленное, съ оборотомъ въ 645 т. р. Въ Авзяно-Петровской заводской дачѣ имѣются два недавно начатые разработкой золотые пріиска *Осиный Логъ* и *Каменный Ключъ*.

Вер. въ 110 къ ю.-в. отъ Верхне-Уральска лежитъ станица *Варшавская*, на земляхъ которой находится 45 золотыхъ пріисковъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ. Золотые пріиски въ Верхне-Уральскомъ у. находятся еще на земляхъ станицъ *Березинской, Велико-Петровской, Наслѣдницкой* и *Карагайской*. Кромѣ того золото добывается на казенныхъ земляхъ въ *Ахуновской, Мещеряцкой* дачѣ и въ *Тептяро-Учалинской* дачѣ.

ГЛАВА X.

Сѣверо-Западное Приуралье.

И. Н. Сырнева.

Кама отъ Перми до устья р. Вятки. Линія Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ Пермь—Вятка. Желѣзнодорожная вѣтвь Вятка—Котласъ.—Линія Вятка—Вологда.—Р. Вятка отъ г. Вятки до впаденія ея въ Каму.

Возвращаемся въ *Пермь*, чтобы разсмотрѣть мѣстности, расположенныя внизъ по теченію р. *Камы*.

Первая пароходная пристань, въ 88 вер. отъ Перми,—*Нытва*, расположенная на правомъ берегу Камы, при устьѣ рѣки того же названія. Пристань отправляетъ свыше 1 милл. пуд. грузовъ, преимущественно чугуна и желѣза.

Вер. въ 7 выше устья Нытвы расположенъ *Нытвинскій* желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій акціонерному обществу Камскихъ стальныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Заводъ основанъ въ 1756 г. баронессой Строгановой, а въ 1763 г. перешелъ по раздѣльному акту къ дочери ея кн. Голицыной. Въ родѣ кн. Голицыныхъ заводъ находился до конца XIX в., когда перешелъ къ настоящимъ владѣльцамъ. Дача завода заключаетъ въ себѣ $28^{1}/_{2}$ тыс. дес., въ томъ числѣ 18 тыс. дес. подъ лѣсомъ. Главное производство завода—пудлинговое желѣзо. Въ заводскомъ селеніи до 5.000 жителей, церковь, училище, почтово-теле-

графное отдѣленіе, больница, общество трезвости, сберегательное товарищество, пожарная дружина, 72 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 296 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 2.400 т. руб.

Оханскій уѣздъ занимаетъ 12.497,4 кв. верстъ. На здѣшней волнистой равнинѣ распространены глинистыя, суглинистыя и супесчаныя почвы. Лѣса занимаютъ свыше 40% всей площади уѣзда. Населеніе равняется 325,1 тыс. душъ обоего пола. Плотность его — 26 жит. на кв. версту. Почти все населеніе русское и православное. Главныя занятія—земледѣліе, работы на заводахъ и судовые промыслы на Камѣ.

Слѣдующая пристань на Камѣ въ 11 вер. отъ Нытвы — с. *Табарское*, отправляющая грузовъ свыше 700 тыс. пуд., преимущественно желѣза. Въ селѣ 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 138 т. р. Жителей 3.720. Около с. Табарскаго въ 1887 г. упали большіе метеорные камни, хранящіеся въ музеяхъ екатеринбургскомъ и казанскомъ.

Въ 29 вер. къ востоку отъ Табарскаго при р. *Очерь* расположенъ *Очерскій* желѣзодѣлательный заводъ гр. Строганова. Колонизація этой мѣстности относится къ концу XVI в. Въ 1597 г. грамотой царя Ѳеодора Ивановича были пожалованы Строгановымъ земли, лежащія по правую сторону р. Камы на разстояніи 250 вер., начиная отъ р. *Лысьвы* до *Оханы*, гдѣ вскорѣ начали появляться русскія селенія по рр. *Сюзьвѣ*, *Нытвѣ*, *Югу* и *Очерѣ*, для защиты которыхъ былъ устроенъ острожекъ Очерскій. Заводъ Очерскій основанъ въ 1761 г. гр. Александромъ Серг. Строгановымъ. Чугунъ на заводъ доставляется съ Табарской пристани, куда поступаетъ сплавомъ по рр. Чусовой и Камѣ съ другихъ заводовъ гр. Строганова — *Билимбаевскаго*, *Кыновскаго* и *Уткинскаго*. Заводская дача занимаетъ 100 тыс. дес., изъ нихъ 51 тыс. дес. лѣса. Жителей на заводѣ по переписи 1897 г. числилось 4.663, есть почтово-телеграфное отдѣленіе, больница и аптека, сберегательное товарищество, 107 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 684 т. р. и 2 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 19 т. р. Въ 9 вер. ниже по теченію Очера находится вспомогательный *Павловскій* заводъ, основанный въ 1817 г. гр. Пав. Александр. Строгановымъ (2.366 жит.). Сюда поступаетъ полупродуктъ съ Очерскаго зав. для окончательнаго передѣла на листовое желѣзо. При заводѣ есть общественное собраніе, общество трезвости и пожарная дружина.

Направляясь далѣе къ Оханску, Кама держится юго-западнаго направленія. Въ 17 вер. отъ Табарскаго на правомъ, возвышенномъ и обрывистомъ берегу Камы расположенъ уѣздный городъ Пермской губерніи **Оханскъ**. Основаніе его стоитъ въ связи съ колонизаціей этого края Строгановыми. Около половины XVII в., вскорѣ послѣ основанія Очерскаго острога, на мѣстѣ нынѣшняго Оханска появилось село *Оханское* или *Охань*, которое было построено Строгановыми и оставалось за ними даже въ концѣ XVII в.: извѣстно, что здѣсь въ 1663 г. производились Строгановыми рыбныя ловли. Населеніе с. Охани впослѣдствіи увеличилось, съ основаніемъ Оханской Богородской пустыни, которой Строгановы уступили Оханскую землю съ населявшими ее крестьянами. Неизвѣстно, когда именно эта обитель была основана, но каменная церковь съ монастырскимъ строеніемъ въ Оханской пустыни построена только въ 1741 г., вмѣсто прежней, бывшей деревянной. При изданіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 г. пустынь эта была упразднена и крестьяне Оханскаго села приписаны были къ вѣдомству коллегіи государственной экономіи. Вслѣдствіе частыхъ обваловъ берега, на которомъ село находилось, оно было перенесено на мѣсто, занимаемое имъ нынѣ. При учрежденіи Пермскаго намѣстничества село Оханское было возведено въ уѣздный городъ. Несмотря на свое выгодное географическое положеніе на судоходной р. Камѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее пересѣкаетъ большой Сибирскій трактъ, и на другія благопріятныя для экономическаго развитія города условія, Оханскъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди городовъ Пермской губ и по виду своему

скорѣе напоминаетъ село. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 1.900 жит. Главныя занятія жителей — земледѣліе, судоходство и рыболовство. Торговля хлѣбомъ производится въ незначительныхъ размѣрахъ. На городской пристани грузится до 300 тыс. пуд. разныхъ грузовъ: хлѣба, льна, льняного сѣмени и лѣсныхъ издѣлій, цѣнностью въ 250 тыс. руб. Доходы городского хозяйства составляютъ всего 6.700 руб. Въ городѣ есть женская гимназія, городское четырехклассное училище, низшая сельскохозяйственная школа 1-го разряда, попечительство дѣтскихъ пріютовъ, городская общественная богадѣльня, почтово-телеграфная контора, общественное собраніе, ссудо-сберегательное товарищество, общество потребителей и 34 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 253 т. р.

Въ 14 вер. отъ Оханска, при рч. *Югъ* и *Мулляпкѣ*, по лѣвую сторону Камы, въ 54 вер. къ ю.-з. отъ Перми по большому Сибирскому почтовому тракту расположенъ *Юго-Камскій* желѣзодѣлательный заводъ со вспомогательной *Варваринской* листопрокатной фабрикой гр. Е. А. Воронцовой-Дашковой. Заводъ основанъ барономъ Строгановымъ въ 1747 г., а въ 1833 г. былъ построенъ Варваринскій заводъ. Во время пугачевскаго бунта заводъ былъ разграбленъ 29 декабря 1773 г. двухтысячной шайкой сообщниковъ самозванца, тулвинскихъ башкиръ и осинскихъ дворцовыхъ крестьянъ. Заводъ вырабатываетъ всевозможные сорта желѣза: круглаго, квадратнаго, полосового, шиннаго, листового, кровельнаго, посуднаго, шабальнаго, сабаннаго, рѣзного и др., а также молотилки, приводы, якоря, болты, цѣпи, гайки, заклепки, гвозди, проволоку разныхъ сортовъ и пр. Заводская дача занимаетъ 30.907 дес., изъ нихъ 23.549 дес. лѣса. Жителей на заводѣ свыше $2^1/_2$ тыс., есть церковь, волостное правленіе, больница и еженедѣльные базары. Въ Юго-Камской дачѣ, у пристани, называемой *Конецъ Бора*, расположенной выше Оханска, по правому берегу Камы, проф. Штукенбергомъ были изслѣдованы залежи торфа, занимающія нѣсколько квадратныхъ верстъ, при толщинѣ въ нѣсколько саженъ. Кромѣ того, здѣсь же найдены и мѣдныя руды.

Церковь въ г. Оханскѣ.

Осинскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 16.910,8 кв. в. Почвы въ восточной половинѣ уѣзда дерново-суглинистыя, въ западной есть супесчаныя и пойменныя по теченію Камы; около восточной границы уѣзда развитъ черноземъ, около южной — сѣрые лѣсные суглинки. Площадь лѣсовъ достигаетъ болѣе 40% всей поверхности уѣзда. Количество населенія составляетъ 405,7 тыс. душъ, т. е. по 24 жит. на кв. версту. Среди населенія свыше 35 тыс. башкиръ, свыше 14 тыс. татаръ, свыше 6 тыс. вотяковъ, а остальные русскіе. Главныя занятія — земледѣліе, работы на заводахъ и судовыя на Камѣ.

Немного ниже Оханска Кама лѣвымъ своимъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Осинскаго у. и на 65-й вер. отъ Оханска подходитъ къ уѣздному городу Пермской губ. **Осѣ**. Городъ расположенъ по обоимъ

берегамъ рч. *Осинки*, вер. въ 3 отъ лѣваго берега Камы. Мѣстность города Осы становится извѣстной еще во времена Ивана Грознаго, когда тамъ, на такъ называемомъ *Осинскомъ* городищѣ заведена была *Ново-Никольская* слобода, названная этимъ именемъ въ честь Николая Чудотворца, образъ котораго прислалъ Иванъ Грозный новопоселенцамъ. Вскорѣ послѣ того она получила видъ пригородка, именно при царѣ Өедорѣ Ивановичѣ, по грамотѣ котораго въ 1596 г. дозволено было поселиться въ Ново-Никольской слободѣ выходцамъ изъ Калуги, Устюга, Усолья и Кайгорода, въ числѣ 84 чел. Переселенцы эти были уволены отъ платежа всѣхъ государственныхъ податей на 5 лѣтъ. Оса подъ именемъ слободы упоминается въ жалованныхъ грамотахъ Строгановымъ въ 1615 г. и въ видѣ укрѣпленнаго мѣста находилась въ завѣдываніи казанской губернской канцеляріи. Только въ 1737 г., по поводу башкирскаго волненія, слобода Никольская обратила на себя вниманіе правительства и была переименована въ пригородъ Осу, съ подчиненіемъ его Уфимской провинціи. Въ это время пригородъ Оса былъ укрѣпленъ, потому что получилъ значеніе наблюдательнаго поста за движеніемъ тулвинскихъ башкиръ, жившихъ по Осинской дорогѣ и производившихъ частые набѣги на русскія поселенія. Укрѣпленіе его состояло изъ деревяннаго замка, въ которомъ помѣщались церковь Успенія Пресвятой Богородицы, канцелярія и воеводскій домъ. Подъ защитой крѣпости въ краѣ водворился порядокъ и мѣстность, неоднократно подвергавшаяся раззоренію, начала оживать. Но вскорѣ всему Осинскому краю пришлось испытать новое бѣдствіе отъ нашествія Пугачева. Прогнанный съ Яика, разбитый подъ Оренбургомъ и оттѣсненый отъ Уральскихъ горъ, Пугачевъ успѣлъ вновь собрать толпы мятежниковъ изъ возбужденныхъ имъ башкиръ и заводскихъ крестьянъ. Перейдя р. *Тулву*, шайки его въ іюнѣ 1774 г. прошли по Осинскому уѣзду и подступили къ Осѣ. Правительственныя войска сосредоточены были вдали отъ Камы, отъ Уфы къ Оренбургу и на востокъ. Пугачевъ избралъ для движенія ту дорогу, гдѣ его менѣе всего ожидали, именно отъ Осы на Казань, а на этомъ пути и въ самой Казани не было войска. Въ Осѣ было для защиты 1.100 человѣкъ и 13 орудій. Городъ оказалъ отчаянное сопротивленіе. Во время приступа, говоритъ очевидецъ, осаждаемые стрѣляли изъ бойницъ безъ умолку, лили съ навѣсовъ горячую смолу и спускали бревна на мятежниковъ. Однако защитники Осы не могли отстоять пригорода, и онъ былъ сданъ Пугачеву. 20 іюня, во время приготовленія пугачевской вольницы къ новому нападенію отворились ворота крѣпости; жители, военная команда и офицеры, при звонѣ колоколовъ вышли къ бунтовщикамъ, прося о милосердіи. Пугачевъ сжегъ Осу и, повѣсивъ защитниковъ ея секундъ-маіора Скрипицына и капитана Смирнова, двинулся къ Рождественскому заводу и на другой день со всей толпой переправился черезъ р. Каму. При учрежденіи Пермскаго намѣстничества въ 1781 г. Оса была назначена уѣзднымъ городомъ. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 5.180 жителей. Главными занятіями ихъ служатъ производство рогожъ, кулей и веревокъ, работы на пристани на р. Камѣ, а также торговля лѣсными товарами и льномъ; имѣется пять кожевенныхъ и два лѣсопильныхъ завода. Осинская пристань отправляетъ свыше 1½ милл. пуд. грузовъ, цѣнностью болѣе 600 тыс. руб.

Доходы городского хозяйства достигаютъ 22.500 руб. Въ городѣ три православныхъ церкви, женская гимназія, городское четырехклассное училище и нѣсколько начальныхъ училищъ, Осинская низшая сельско-хозяйственная школа 1-го разряда съ земской при ней фермой, земская больница на 20 кроватей и аптека, почтово-телеграфная контора, городской общественный банкъ, попечительство о народной трезвости, Осинское благотворительное общество, общество вспомоществованія ученицамъ гимназіи, уѣздное попечительство дѣтскихъ пріютовъ, Южно-Осинское сельско-хозяйственное общество, Осинское городское пожарное общество, общественное собраніе (клубъ), 107 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 894 т. р. и 9 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 95 т. р. Номера для пріѣзжающихъ — Калугина, Плотникова и Пономарева.

Въ 45 вер. къ ю.-в. отъ Осы, на рч. *Шермянткѣ* находится *Шермянтскій* мѣдиплавильный заводъ. Заводъ основанъ въ 1759 г. генералъ-аншефомъ Глѣбовымъ, который продалъ его Саввѣ Яковлеву, а наслѣдники его перепродали графинѣ Рошфоръ. Съ 1863 г. заводъ бездѣйствуетъ. Въ 65 вер. къ ю.-в. отъ Осы находится *Уинскій* мѣдиплавильный заводъ, построенный въ 1749 г. Шевкуновымъ. Въ 1765 г. заводъ этотъ поступилъ во владѣніе Глѣбова и переходилъ въ разныя руки вмѣстѣ съ Шермяитскимъ заводомъ. Гр. Рошфоръ переименовала оба эти завода въ *Ольгинскіе*. Съ 1863 г. Уинскій заводъ также бездѣйствуетъ. Въ 97 вер. къ ю. отъ Осы, при р.р. *Бикбардѣ* и *Солодовкѣ* впадающихъ въ р. *Буй*, находится с. *Бикбардинское*. При селѣ расположено имѣніе Поклевскаго-Козеллъ (6.317 дес.), съ конскимъ (до 150 головъ) и винокуреннымъ заводами. Въ селѣ есть телеграфное отдѣленіе, 9 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 63 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 64 т. р.

Въ 34 вер. отъ Осы, на правомъ берегу Камы, при впаденіи рч. *Лузихи* расположено село *Частые (Рождественское)*, при которомъ находится пристань, отправляющая до $^1/_2$ милл. пуд. грузовъ; здѣсь есть почтово-телеграфное отдѣленіе, 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 308 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 3 т. р.

Противъ села разбросано на Камѣ много мелкихъ острововъ, которые также носятъ названіе *Частые*. Рѣка раздѣляется здѣсь на нѣсколько рукавовъ. Весной пароходы ходятъ по среднему рукаву, лѣтомъ же, послѣ спада водъ — по правому. Будучи достаточно глубокимъ, послѣдній неширокъ, почему встрѣча въ немъ двухъ пароходовъ небезопасна. Выше села, на высокомъ берегу вывѣшивается сигналъ: бѣлый флагъ означаетъ, что путь свободенъ, красный флагъ или фонарь — что проходъ занятъ.

Ниже въ 36 вер. отъ Частыхъ въ Каму съ правой стороны впадаетъ рч. *Ножовка*, при устьѣ которой находится на Камѣ пристань, отправляющая до 150 тыс. пуд. грузовъ. Здѣсь переправился черезъ Каму въ 1774 г. 22 іюня Пугачевъ со своими сообщниками, направляясь въ Казань.

По р. *Ножовкѣ* расположены *Рождественскіе* желѣзодѣлательные заводы Демидова. Заводовъ три: *Нижній*, *Средній* и *Верхній*. При нихъ 56.467 дес. земли, въ томъ числѣ около 32 тыс. дес. лѣсу. Заводы перерабатывали чугунъ, получаемый съ Ревдинскаго завода, но нынѣ не дѣйствуютъ. Въ Средне-Рождественскомъ заводѣ, расположенномъ на Осинско-Воткинскомъ почтовомъ трактѣ, насчитывается $3^1/_2$ тыс. жит., двѣ православныхъ церкви, одна единовѣрческая, почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, школа и 25 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 57 т. р.

Вер. въ 50 ниже Ножовки на правомъ берегу Камы находятся одна за другой двѣ пристани — *Усть-Рѣчка* и *Галево*, обслуживающія ближайшій Воткинскій заводъ. Грузооборотъ этихъ пристаней почи-

сляется въ 2 милл. пуд. грузовъ прибывающихъ и въ 700 тыс. пуд. грузовъ отправляемыхъ. Отъ Галева идетъ подъѣздной желѣзный путь къ *Воткинскому* заводу.

Въ 12 вер. отъ Усть-Рѣчки, при сліяніи р.р. *Вотки, Шаркана* и *Березовки*, образующихъ громадный заводскій прудъ въ 13 квадр. вер., расположенъ *Воткинскій* казенный заводъ. Заводъ имѣетъ вспомогательный *Камско-Воткинскій* заводъ на Камѣ, немного выше Галева, спеціально для постройки судовъ. Самъ Воткинскій заводъ основанъ въ 1759 г. гр. П. И. Шуваловымъ, но вскорѣ (въ 1763 г.), по повелѣнію имп. Екатерины II. былъ взятъ за долги Шувалова въ казну и поступилъ въ вѣдѣніе бергъ-коллегіи. Въ 1774 г. заводъ испыталъ нашествіе Пугачева. По преданію самозванецъ встрѣченъ былъ здѣсь съ крестомъ и иконами священникомъ Семеномъ Алексѣевымъ и дьячками. Другой священникъ и діаконъ, уклонившіеся отъ встрѣчи, были повѣшены. На заводѣ Пугачевъ ограбилъ и сжегъ церковь и нѣсколько домовъ. Въ 1787 г., съ открытіемъ Вятской губерніи, Воткинскій заводъ перешелъ въ вѣдѣніе Вятской казенной палаты и сталъ приходить въ упадокъ, вслѣдствіе чего въ 1797 г. былъ переданъ въ горное вѣдомство, которому предоставлены были права военнаго управленія. Заводъ возродился снова. Въ 1807 г. состоялось увольненіе отъ заводскихъ работъ приписанныхъ къ заводу крестьянъ въ количествѣ 13.000 и надѣленіе завода непремѣнными работниками въ количествѣ 1.310 чел. 8 марта 1861 г. горное населеніе было освобождено отъ обязательной работы. Въ настоящее время Воткинскій заводъ изготовляетъ и можетъ изготовлять пароходы пассажирскіе и товарные, морскія шхуны, баржи желѣзныя, паровозы, желѣзо пудлинговосварочное, сортовое. листовое, корабельное, котельное, заклепочное, балочное, фигурное, сталь мартеновскую и желѣзо литое, мосты и матеріалы для мостовъ, желѣзнодорожныя скрѣпленія, чугунное и стальное литье, нефтяные баки и спиртовыя цистерны, паровые котлы, машины, механическіе станки, цѣпи, якоря, чугунныя и стальныя отливки и земледѣльческія орудія: плуги, бороны, молотилки, вѣялки, сортировки, корчевальныя машины, кочкорѣзы, приводы къ молотилкамъ и т. п. Заводъ обладаетъ значительными механическими средствами, хорошо оборудованъ и обладаетъ хорошо подготовленными мастерами и рабочими по самымъ разнороднымъ спеціальностямъ. Въ 1902 г. заводъ приготовилъ и отпустилъ металловъ и издѣлій по казеннымъ заказамъ 357.294 пуд. на сумму 1.558.711 руб. и по заказамъ частныхъ лицъ и учрежденій 326.297 пуд. на сумму 1.000.147 руб. общая же производительность завода достигала 688.581 пуд., стоимостью въ 2.558.858 руб. Число постоянныхъ рабочихъ на заводѣ свыше 3.000 и вспомогательныхъ до 2.800. Заводская дача обнимаетъ 475.629 дес., въ томъ числѣ лѣсовъ 278.786 дес. Заводское селеніе расположилось по обѣимъ сторонамъ пруда и р. Вотки и раздѣляется на собственно заводъ, съ соборомъ, базаромъ и всѣми присутственными мѣстами по правому берегу Вотки и слободку по ту сторону пруда, населенную исключительно мастеровыми. На плотинѣ пруда устроенъ былъ когда-то бульваръ, пришедшій нынѣ въ упадокъ. На бульварѣ находится часовня имени св. Александра Невскаго, построенная въ память 25-ти лѣтія царствованія Александра II, и памятникъ, представляющій громадный якорь съ цѣпями на немъ, поставленный на массивномъ чугунномъ пьедесталѣ и окруженный чугунными же столбиками съ цѣпями между ними. На фронтѣ пьедестала надпись: Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ, Наслѣдникъ Всероссійскаго престола, Великій князь Александръ Николаевичъ удостоилъ своими руками носить сей якорь въ Троицкой якорной мастерской, при посѣщеніи своемъ Камско-Воткинскаго завода 22 мая 1837 года. Воткинскій заводъ — родина знаменитаго композитора П. И. Чайковскаго, отецъ котораго былъ здѣсь окружнымъ горнымъ инспекторомъ. Жителей на заводѣ до 30 тыс. Главное занятіе ихъ, кромѣ заводскихъ, составляютъ также кустарные промыслы, а именно выдѣлка тарантасовъ, коробковъ и пр.; здѣсь существуетъ артель камско-воткинскихъ кустарей. Литейщики приготовляютъ значительное количество мѣдныхъ приборовъ къ экипажамъ: гайки, втулки, кольца и т. п., а также самовары, кастрюли, ковши и т. п. Мѣстные самовары дешевле тульскихъ и конкуррируютъ съ послѣдними. Часть жителей занимается земледѣліемъ (3.420 дес. общественной земли). На заводѣ 4 церкви, уѣздное казначейство, почтово-телеграфная контора, горнозаводскій госпиталь съ аптекой, существующій съ 1759 г., земская больница и аптека, общественный сельскій банкъ, ссудо-сберегательное товарищество, трехклассное городское училище и нѣсколько начальныхъ, горнозаводскій музей, заводская библіотека, общественная богадѣльня, благотворительное общество, комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста, общество трезво-

сти, общество потребителей, отдѣлъ Императорскаго общества правильной охоты, общественный клубъ съ танцовальными вечерами и любительскими спектаклями, 171 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 1.663 т. р. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 2.060 т. р. Зимой между Сарапуломъ и Воткинскимъ заводомъ ежедневно ходитъ дилижансъ, содержимый Смагинымъ, съ платой за проѣздъ 1 руб. 60 коп. съ пассажира въ конецъ. На заводѣ есть номера Болонкина, Кузнецова и Степанова. Отъ завода и д. Галевой на Камѣ идетъ на протяженіи 15 вер. заводская желѣзная дорога для перевозки сырья и заводскихъ издѣлій на заводъ и обратно. Въ Галевѣ есть доменная печь, сюда же переведенъ Камскій судостроительный заводъ.

Вер. въ 40 ниже Галева въ Каму съ правой стороны впадаетъ р. *Сива*, служащая на большомъ протяженіи границей между Пермской и Вятской губ. Ниже устья Сивы Кама правой стороной омываетъ берега Сарапульскаго у. и Вятской губерніи.

Сарапульскій уѣздъ занимаетъ 13.108,1 кв. верстъ. Въ южной части уѣзда развиты сѣрые лѣсные суглинки, въ сѣверной—дерновые суглинки, супеси, пески и торфяники у западнаго края уѣзда. Лѣса составляютъ болѣе 40% всей площади. Населеніе уѣзда достигаетъ 496,4 тыс. душъ, т. е. по 37,9 жит. на кв. версту. Среди него вотяковъ свыше 98 тыс., татаръ до 8 тыс., башкиръ до 6 тыс., тептярей и мещеряковъ—свыше 4 тыс., остальные русскіе. Главныя занятія—земледѣліе и судовыя работы на Камѣ. Въ сѣверной части уѣзда развиты также лѣсные промыслы.

Минуя рядъ бывшихъ удѣльныхъ селеній, расположенныхъ на правомъ берегу Камы,—с. *Пазоеры* (болѣе 1.000 жит.) и деревни *Сидоровы Горы*, *Поваренки* и *Докшу* (до 1.000 жит.), Кама въ 15 вер. ниже устья Сивы подходитъ къ расположенному на правомъ ея берегу с. *Гальянамъ*, съ большой пристанью, грузооборотъ которой превышаетъ 400 тыс. пуд. по прибытію грузовъ и 500 тыс. пуд. по отправленію.

Въ селѣ до 600 жит., волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, школа, общество трезвости, два паточныхъ завода и много лавокъ. Гольянская пристань служитъ мѣстомъ выгрузки матеріаловъ, идущихъ на Ижевскій оружейный казенный заводъ, расположенный въ 40 вер. отъ нея, и мѣстомъ нагрузки заводскихъ издѣлій. Поэтому на берегу въ Гольянахъ построены большіе склады. Во время пугачевскаго бунта въ Гольяны былъ самозванцемъ посланъ отрядъ казаковъ съ требованіемъ, чтобы жители встрѣтили „батюшку царя". Мѣстный священникъ въ церковномъ облаченіи съ иконами и всѣмъ причтомъ вышелъ на большую дорогу и встрѣтилъ Пугачева за 7 вер. отъ села, близъ д. *Заньяловой*. Пугачевъ подъѣхалъ къ нему въ царскихъ доспѣхахъ, съ многочисленной свитой, слѣзъ съ коня и поцѣловалъ крестъ. Гольянское духовенство поднесло ему въ даръ двухпудоваго осетра. Все желѣзо изъ заводовъ, сложенное на Гольянской пристани для отправки на караванѣ, Пугачевъ подарилъ жителямъ.

Пристань соединена съ *Ижевскимъ* заводомъ хорошимъ трактомъ. Въ 25 вер. по этому тракту лежитъ вотское с. *Завьялово*, имѣющее около 1.000 жит., изъ нихъ русскихъ 50. Въ селѣ есть волостное правленіе и школа. Завьялово также не избѣгло пугачевскаго нашествія. Церковь въ селѣ была ограблена, а священникъ Елисей Косминъ съ двумя сыновьями дьячками, дьяконъ Данило Яковлевъ и пономарь Егоръ Шиловъ за то, что не вышли встрѣтить бунтовщиковъ съ царскими почестями, были повѣшены на выѣздныхъ воротахъ. Избѣгшій этой участи второй священникъ Стефанъ Андреевъ былъ взятъ въ шайку Пугачева и остриженъ по казацки.

Въ 15 вер. отъ Завьялова, при громадномъ прудѣ, образуемомъ р. *Ижемъ*, расположенъ *Ижевской* казенный оружейный и сталедѣлательный заводъ. Заводъ основанъ въ 1760 г. гр. А. И. Шуваловымъ. Въ 1763 г. онъ былъ купленъ въ казну и поступилъ въ вѣдѣніе горнаго вѣдомства. Въ 1774 г., во время пугачевскаго бунта заводъ былъ разоренъ. Населеніе Ижевского завода отказалось признать власть самозванца. Тогда, по распоряженію Зарубина (Чики), 1 января 1774 г. явилась на заводъ партія мятежниковъ въ 300 человѣкъ подъ начальствомъ Кудашева, овладѣла конторой, разграбила казенные дома и чего нельзя было увезти съ собою, то разбила и уничтожила. Отобравъ у солдатъ ружья, Кудашевъ взялъ съ собою до ста человѣкъ, записанныхъ въ казаки, и 9.000 руб., которые и отослалъ Пугачеву. А 27 іюня въ заводъ явился и самъ Пугачевъ. Начальникъ завода Венцель былъ убитъ, почти всѣ начальствующія лица повѣшены (42 жертвы), а заводъ сожженъ. По преданію, трупъ Венцеля былъ зарытъ близъ ключа, который понынѣ назы-

вается „полковничьимъ". Послѣ возстановленія заводъ въ 1807 г. былъ переданъ въ военное вѣдомство, въ слѣдующемъ году выгорѣлъ, но вскорѣ былъ опять возстановленъ и до 1867 г. работалъ казенными рабочими. Съ переходомъ на вольнонаемный трудъ, заводъ до 1884 г. находился въ арендномъ управленіи различныхъ лицъ, при условіи обязательной поставки въ казну ружей по опредѣленнымъ цѣнамъ и съ обязательствомъ установить машинное производство малокалиберныхъ ружей (системы Бердана), а также создать на заводѣ сталестволъное производство для снабженія ствольными болванками другихъ оружейныхъ казенныхъ заводовъ (Тульскаго и Сестрорѣцкаго). Съ 1884 г. заводъ поступилъ въ казенное управленіе и находится въ вѣдѣніи главнаго артиллерійскаго управленія. Заводъ нынѣ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ — оружейнаго и сталедѣлательнаго; послѣдній не только изготовляетъ сталь для стволовъ и частей ружей, но также и сорта инструментальной стали для техническихъ учрежденій артиллерійскаго вѣдомства. Дѣятельности Ижевского завода обязано перевооруженіе нашей арміи ружьемъ послѣдняго образца (трехлинейная винтовка). Кромѣ пѣхотныхъ и казачьихъ винтовокъ на заводѣ изготовляется много охотничьихъ ружей по заказамъ частныхъ лицъ. Охотничьи ружья приготовляются всевозможныхъ, самыхъ усовершенствованныхъ системъ. Онѣ вырабатываются и кустарнымъ способомъ жителями какъ самаго завода, такъ и окрестныхъ селеній. Бой мѣстныхъ ружей превосходенъ, калибры и цѣны разнообразны — до 125 руб. за экземпляръ. Заводская дача имѣетъ 129.494 дес. земли, изъ нихъ 126.612 дес. лѣса. Рабочихъ на заводѣ около 8.000. Заводское селеніе составляетъ два села — *Нагорное* и *Зарѣчное*, изъ которыхъ каждое образуетъ особую волость. Жителей на заводѣ числится 47½ тысячъ, 4 православныя церкви, въ числѣ ихъ величественный соборъ въ честь архистратига Михаила, красующійся на высокой горѣ, уѣздное казначейство, почтово-телеграфная контора, оружейная школа, нѣсколько начальныхъ училищъ, двѣ больницы — земская и заводская, земская аптека, сельскій общественный банкъ, ссудо-сберегательное товарищество, комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, Ольгинскій дѣтскій пріютъ трудолюбія, общество трезвости, общество потребителей, 323 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 2.176 т. р. и 12 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 3.706 т. р. Въ общественномъ саду воздвигнутъ памятникъ вел. кн. Михаилу Павловичу.

Въ 25 в. къ ю. отъ Ижевского завода находится вотское с. *Юськи*, извѣстное тѣмъ, что черезъ него 28 іюня 1774 г. проходилъ Пугачевъ со своими полчищами. Здѣсь имъ былъ повѣшенъ священникъ Семенъ Яковлевъ, его жена, отецъ (бывшій священникъ села Тихонова) и сынъ (состоявшій въ с. Юськахъ пономаремъ); церковь и дома духовенства были разграблены. На слѣдующій день самозванецъ праздновалъ свое тезоименитство, подъ именемъ Петра III, и день именинъ цесаревича Павла Петровича. Послѣ усиленной попойки толпа пугачевцевъ двинулась далѣе и, проходя черезъ селенія, забирала съ собою всѣхъ крестьянъ. Самозванецъ шелъ къ Казани прямой дорогой, минуя Сарапулъ, черезъ татарскую деревню *Агрызъ*.

Вер. въ 30 къ с. отъ Ижевского зав. находится с. *Якшуръ-Бодья*, въ которомъ есть одинъ интересный памятникъ, представляющій деревянный столбъ съ крышей. Вверху столба, подъ самой крышей помѣщена икона святителя Николая; немного ниже церковная кружка для добровольныхъ пожертвованій; еще ниже мѣдная доска со слѣдующей надписью: „1824-го года осчастливилъ сію деревню и посѣтилъ Своимъ Монаршескимъ проѣздомъ два раза: въ 1-ой путь 3-го октября, въ Ижевскій заводъ, и обратно 6-го октября, въ семъ жилищѣ изволилъ кушать и 2 часа имелъ свое пребываніе; наградилъ хозяйку дома 100 рублей, а дочере Аннѣ 50 рублей пожаловать изволилъ. Кто не порадуется такой Милостивой руке и наградѣ Монарха Русскаго и Великаго, Александра Перваго! Всѣ русскіе соотчичи плещите длапьми и кричите ему: ура! Се царь нашъ миренъ, кротокъ, насъ посѣщаетъ въ отдаленной сторонѣ". Надпись эта сдѣлана въ Ижевскомъ заводѣ по заказу якшуръ-бодьинскаго вотяка Ивана Герасимова, въ домѣ котораго останавливался государь и щедро одарилъ всю семью. Самый же памятникъ сдѣланъ гораздо позднѣе церковнымъ старостой.

Направляясь далѣе, Кама минуетъ удѣльныя села *Нѣчкино* (1.500 жит.) и *Ярмаску* (500 жит.) и на 30-й вер. отъ Гольянъ подходитъ къ уѣздному городу Вятской губ. **Сарапулу**, расположенному на гористомъ, правомъ берегу.

Съ завоеваніемъ Казани, въ половинѣ XVI в., русскіе считали себя уже полными хозяевами всей земли по правую сторону Камы. Царь Иванъ Грозный озабо-

ченъ былъ устройствомъ укрѣпленныхъ мѣстъ на р. Камѣ. Съ половины XVI в. намѣтились главные пункты: Елабуга, Каракулино, Березовка, *Сарапулъ*, Оса и др. Впервые о Сарапулѣ упоминается въ переписной книгѣ 1596 г., что здѣсь „ловятъ рыбу". Очевидно, здѣсь было рыбное мѣсто, отчего будто бы произошло и самое названіе города, такъ какъ по чувашски „сарапуль" означаетъ „желтая рыба" (стерлядь). Другое его названіе было село *Вознесенское*. Въ началѣ XVII в. Сарапулъ былъ уже „пригородкомъ", что видно изъ слѣдующаго мѣста въ исторіи о родословіи Строгановыхъ. Въ 1616 г. взбунтовались казанскіе татары, къ нимъ пристали чуваши, черемисы, вотяки и башкиры. „Измѣнники пошли по р. Камѣ и стоящіе по ней пригородки Сарапулъ и Осу держали въ осадѣ, а въ окрестныхъ мѣстахъ тѣхъ пригородковъ многихъ людей побили и въ полонъ побрали: села и деревни, опустоша, выжгли". Изъ актовъ XVII в. видно, что Сарапулъ и его окрестности въ это время были уже довольно заселены и вся мѣстность называлась Сарапульскимъ уѣздомъ. Въ 1607 и 1657 гг. въ Сарапулѣ и его окрестностяхъ свирѣпствовала моровая язва. По преданію, въ память чудеснаго избавленія отъ эпидеміи, бывшей въ 1657 г., въ городъ приносится съ крестнымъ ходомъ ежегодно къ 8 іюля изъ с. Березовки Уфимской губ. чудотворный образъ св. Николая. Въ 1662 и 1663 гг. взбунтовавшіеся башкиры и татары „учинили многія раззоренія по Камѣ пригородковъ (въ томъ числѣ и Сарапула), держа оныя мѣста въ осадѣ не малое время". Какъ въ XVII, такъ и въ первой половинѣ XVIII в. вся прикамская мѣстность, по правую и лѣвую стороны р. Камы выше Сарапула на 60—70 в., называлась „Дворцовая Сарапульская волость" и въ Сарапулѣ была приказная изба. Такъ какъ русскимъ приходилось здѣсь жить, имѣя въ сосѣдствѣ къ сѣверу вотяковъ, а на юго-западъ черемисъ, то вѣроятно съ миссіонерской цѣлью въ четырехъ верстахъ отъ Сарапула выше по р. Камѣ и ниже въ 8 вер. существовали въ XVIII в. два монастыря: *Верхній Успенскій*, гдѣ нынѣ с. *Яромаска*, и *Нижній*, по предположенію *Спасскій*, гдѣ нынѣ расположена *Усть-Сарапулка*. Монастыри эти были пожалованы угодьями отъ царей Ивана и Петра Алексѣевичей и находились въ вѣдѣніи Московскаго Саввы Сторожевскаго монастыря. Къ Успенскому монастырю была приписана подмонастырская слобода съ деревнями. Въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ, а братія переведена въ Уфимскій монастырь. Какъ памятникъ существованія монастыря близъ Сарапула, въ городской Никольской единовѣрческой церкви сохранилось напрестольное евангеліе, отпечатанное въ 1654 г. Въ 1738 г. Сарапулъ былъ приписанъ къ Осинской провинціи Уфимской губ. и сталъ съ тѣхъ поръ значительнымъ пунктомъ Арской дороги, ведшей въ сибирскія земли. Въ 1773 г. Сарапулъ посѣтилъ акад. Паллась. Онъ упоминаетъ въ запискахъ, что въ городѣ существовала развалившаяся деревянная крѣпость, построенная во время башкирскихъ возмущеній. Въ крѣпости находились домъ управителя, который завѣдывалъ дворцовыми деревнями, принадлежавшими Сарапулу, церковь и правительская контора. Въ 1774 г. Сарапулъ былъ раззоренъ пугачевцами. Самъ Пугачевъ въ Сарапулѣ не былъ, но послалъ отрядъ подъ начальствомъ „полковника" Власьева. Приближаясь къ Сарапулу „полковникъ" отправилъ гонца къ протоіерею, чтобы тотъ выходилъ встрѣчать съ крестомъ, хоругвями и колокольнымъ звономъ, а за ослушаніе угрожалъ смертью. Протоіерей Яковъ Шалаговскій, устрашившись такой угрозы, вышелъ навстрѣчу къ мятежникамъ съ иконами и колокольнымъ звономъ, за что потомъ былъ лишенъ сана, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Оренбургъ въ казенныя работы. Войдя въ Сарапулъ съ грамотой отъ Пугачева, Власьевъ допрашивалъ жителей, кого они признаютъ за царя, Петра Θеодоровича или Екатерину II, однихъ жаловалъ, а другихъ казнилъ. На *Старцевой* горѣ поставлена была висѣлица. Повѣшенныхъ сбрасывали подъ гору къ р. Камѣ, гдѣ былъ убогій домъ. Тамъ былъ казненъ священникъ Тихонъ. Его заживо отпѣли и повели на гору въ полномъ облаченіи; сердобольные люди подходили къ отцу Тихону со слезами и вкладывали въ связанныя и протянутыя впередъ руки восковыя зажженныя свѣчи. Власьевъ долго оставался съ шайкой въ Сарапулѣ и предавался пьянству и разгулу. Когда стало извѣстно о поимкѣ Пугачева, сарапульцы будто бы сами расправились съ намѣстникомъ самозванца, повѣсивъ его тамъ же на Старцевой горѣ. Въ 1780 г. Сарапулъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ вновь образованной Вятской губ. Въ это время Сарапулъ имѣлъ 533 дома и 3 церкви, изъ которыхъ 2 были каменныхъ и 1 деревянная. Въ числѣ 1.226 жителей находилось 128 купцовъ, 51 мѣщанъ и 1.047 дворцовыхъ крестьянъ. Купцами объявленъ былъ капиталъ 85.188 руб. Въ 1790 г. въ Сарапулѣ было открыто малое народное училище, а выгодное положеніе города по большой судоходной рѣкѣ, на пути между Пермью и Казанью, содѣйствовало торговому и промышленному

его развитію. Еще Палласъ и Рычковъ нашли здѣсь значительную торговлю, отмѣтивъ, что „дворцовое село, Сарапулъ именуемое, строеніемъ обывательскихъ домовъ и богатствомъ жителей превосходитъ многіе уѣздные города. Въ немъ хорошій рынокъ и всевозможныя лавки, находящія прекрасный сбытъ".

И нынѣ Сарапулъ — одинъ изъ лучшихъ городовъ на Камѣ. По обилію и благолѣпію храмовъ, по капитальности и красотѣ построекъ, по торгово-промышленной дѣятельности и населенію онъ превосходитъ всѣ уѣздные города Вятской губерніи и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не уступаетъ даже губернскому городу. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 21.395 жителей. Въ городѣ два монастыря: мужской Іоанно-Предтеченскій Старцево-Горскій и женскій Благовѣщенскій, 9 православныхъ церквей и 1 единовѣрческая, резиденція викарнаго епископа и при немъ духовное правленіе, Алексѣевское реальное училище, женская гимназія, училища духовное, уѣздное, приходскихъ 3 мужскихъ и 3 женскихъ, нѣсколько церковно-приходскихъ и частныхъ школъ, Вознесенское братство, публичная библіотека уѣзднаго земства, земская больница на 100 кроватей, лечебница и родовспомогательное заведеніе имени У. С. Курбатова, богадѣльня имени И. С. Колчина, Александровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ, вдовій домъ имени Курбатова, домъ трудолюбія, убѣжище для бѣдныхъ дѣтей, ясли, благотворительное общество, уѣздное попечительство дѣтскихъ пріютовъ, общество вспомоществованія учащимся, комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, община сестеръ милосердія, общество трезвости, общество охоты, общество поощренія коннозаводства, общественный клубъ и музыкально-драматическій кружокъ. Въ городѣ есть окружный судъ (для уѣздовъ Сарапульскаго, Елабужскаго и Малмыжскаго) и удѣльная окружная контора, а также отдѣленіе государственнаго банка, городской общественный банкъ и городской общественный ломбардъ. Въ городѣ издается газета „Сарапульскій Листокъ". Въ торгово-промышленномъ отношеніи городъ издавна славится производствомъ обуви и кожъ; этими товарами сарапульскіе купцы ведутъ обширную торговлю съ Западной Сибирью. На пристани во время навигаціи располагается постоянный базаръ обуви и другихъ кожевенныхъ издѣлій, приносимыхъ сюда изъ многочисленныхъ мастерскихъ. Кромѣ того городъ ведетъ крупную торговлю хлѣбомъ и лѣсомъ. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ 397, съ оборотомъ въ 4.496 т. р. и 57 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 1.788 т. р. Пристань отправляетъ ежегодно свыше $1^1/_2$ милл. пуд. грузовъ.

Противъ Сарапула, на лѣвомъ берегу Камы въ Оcинскомъ у. лежитъ с. *Ершовка*. Въ немъ около 1.200 жит., волостное правленіе, школа, кирпичный заводъ, 12 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 108 т. р., пристань на р. Камѣ, отправляющая до 50 тыс. пуд. разныхъ грузовъ, преимущественно лѣсныхъ, и еженедѣльные базары. Въ бытность крестьянъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ въ селѣ находился Ершовскій приказъ, въ вѣдѣніи котораго было 70 селеній.

Въ 20 вер. ниже Сарапула правый нагорный берегъ Камы отдѣляется значительной поймой и на немъ расположено большое бывшее удѣльное село *Мазунино*. Въ селѣ около $2^1/_2$ тыс. жителей, обширный храмъ, волостное правленіе и школа. Противъ Мазунина на Камѣ находится одинъ изъ самыхъ опасныхъ перекатовъ.

Вер. въ 10 ниже Мазунина въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Буй*, служащая въ нижней половинѣ своего теченія границей между Пермской и Уфимской губ.

На правомъ притокѣ Буя, р. *Камбаркѣ*, впадающей въ него почти у самаго его устья, въ 4 вер. отъ Камы расположенъ *Камбарскій* чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ Кондюрина. Заводская дача, заключающая въ себѣ 36.877 дес., куплена была въ 1741 г. извѣстнымъ Акинфіемъ Демидовымъ у башкиръ за 120 р. По смерти Акинфія Демидова земля по Камбаркѣ досталась сыну его Григ. Акинф. Въ 1760 г. бергъ-коллегія разрѣшила ему построить тутъ молотовыя фабрики. Но этимъ разрѣшеніемъ воспользовался лишь сынъ его Павелъ Григ., который, построилъ Камбарскій заводъ, пустилъ его въ дѣйствіе въ 1767 г., но въ томъ же году продалъ его, вмѣстѣ съ Уткинскимъ заводомъ, брату своему Александру Григ., владѣльцу Суксунскихъ заводовъ, отъ котораго заводъ много разъ переходилъ вмѣстѣ съ Суксунскими заводами отъ одного владѣльца къ другому. Въ новѣйшее время заводъ принадлежалъ Гавр. Степ. Кондюрину. Во время пугачевщины Камбарскій заводъ былъ разрушенъ и разграбленъ шайками мятежниковъ. Заводъ вырабатывалъ сортовое желѣзо: пудлинговое, кричное, якоря и чугунное литье. Жителей на заводѣ до 7 тыс. Главными занятіями служатъ кустарные кузнечные промыслы, въ особенности выдѣлка тарантасовъ, плетеныхъ выѣздныхъ коробковъ и другихъ зимнихъ и лѣтнихъ экипажей, имѣющихъ широкое распространеніе въ Пермской, Уфимской и Вятской губ. На заводѣ двѣ церкви, православная и единовѣрческая, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, школа, кожевенный заводъ, мельница, 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 171 т. р., и 7 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 262 т. р. и еженедѣльные базары. Ниже устья р. *Буя* Кама лѣвой своей стороной омываетъ берега Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи.

Бирскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 21.629,5 кв. в. Изъ почвъ въ немъ преобладаютъ сѣрые лѣсные суглинки и черноземъ, а по долинѣ р. Бѣлой развиты супеси и поемныя почвы. Лѣса составляютъ свыше 40°/₀ всей поверхности. Количество населенія достигаетъ 645,9 тыс. душъ, т. е. по 29,9 жит. на кв. версту. Среди населенія преобладаютъ башкиры — до 280 тыс. душъ, затѣмъ черемисы — до 70 тыс. душъ и вотяки — до 25 душъ, остальные русскіе. Главныя занятія населенія земледѣліе и судовые промыслы на Камѣ и Бѣлой.

Вер. въ 10 ниже устья Буя на лѣвомъ, низкомъ берегу Камы расположено большое торговое с. *Николо-Березовское*, одно изъ самыхъ древнихъ поселеній этого края. Мѣстность эта принадлежала вотчинникамъ-башкирамъ Осинской дороги, которые еще до русскаго владычества здѣсь устроили нѣчто въ родѣ городка. При Иванѣ Грозномъ на Осинское городище пришли земледѣльцы изъ великоруссовъ, а самое мѣсто, впустѣ лежавшее и уже ничье, тогда досталось Московскому Саввину Сторожевскому монастырю; царь, укрѣпивъ за переселенцами земли и рыбныя ловли, въ знакъ особой милости прислалъ сюда икону св. Николая Чудотворца, по которой слобода стала называться Никольской, до переименованія ея потомъ, по рѣкѣ, селомъ Березовскимъ. По другому преданію, икона найдена была по р. Камѣ въ дуплѣ березы людьми Строганова, плывшими караваномъ по Камѣ, отчего и получила названіе Березовской. Въ копіи писцовой книги 1596 г., составленной на земли жителей Ново-Никольской слободы и хранящейся въ церкви с. Березовки, упоминается, что здѣсь въ двухъ верстахъ стоитъ часовня чернаго попа священно-инока Іоны Пошехонца и старца Арсенія Мезенца и что строятъ они здѣсь монастырь въ честь Преображенія Господня и св. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ. Монастырь этотъ былъ упраздненъ и въ 1878 г. вновь устроенъ при самомъ с. Березовкѣ. Деревянная церковь освящена въ 1882 г. До 1901 г. монастырь существовалъ подъ именемъ подворья, а затѣмъ сталъ называться Камско-Березовскимъ Богородскимъ миссіонерскимъ мона-

стыремъ. При монастырѣ имѣется двухклассная церковно-приходская школа съ 78 учащимися. Икона Березовскаго Николая Чудотворца — наиболѣе чтимая святыня по всей Камѣ. Къ 8 іюля ее приносятъ въ г. Сарапулъ и къ этому времени года стекается множество богомольцевъ. Къ 9 мая икону носятъ въ г. Уфу. Въ Березовкѣ живетъ много богатыхъ купцовъ, постройки которыхъ имѣютъ видъ совсѣмъ городскихъ. Въ селѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе, частная аптека, кулеткацкое заведеніе, мельница, 37 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 408 т. р., еженедѣльные базары и большая ярмарка 6 декабря. Пристань отправляетъ свыше двухъ милліоновъ грузовъ, преимущественно хлѣба.

Противъ Н.-Березовки на Камѣ лежатъ два большихъ острова. На противуположномъ нагорномъ берегу, отдѣляемомъ значительной поймой, расположено большое бывшее удѣльное с. *Галаново,* въ которомъ насчитывается около 2 тыс. жит., есть волостное правленіе и училище.

Направляясь далѣе, Кама въ 25 вер. отъ Н.-Березовки оставляетъ вправо большое. бывшее удѣльное с. *Вятское* (болѣе 2 тыс. жит.) и еще черезъ 10 верстъ подходитъ къ большому торговому с. *Каракулину,* бывшему также въ удѣльномъ вѣдомствѣ, съ примыкающимъ къ нему с. *Пермяковымъ.* Село принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ древнихъ въ этомъ краѣ. Съ завоеваніемъ Казани, для обезпеченія за русскими поселенцами земель по правую сторону Камы, царь Иванъ Грозный озабоченъ былъ устройствомъ укрѣпленныхъ пунктовъ по р. Камѣ. Однимъ изъ такихъ пунктовъ было и дворцовое с. Каракулино. Остатки этого укрѣпленія, состоящаго изъ деревянныхъ стѣнъ съ башнями, видѣлъ еще Рычковъ, посѣтившій Каракулино въ 1769 г. Въ 1682 г. Каракулино было осаждаемо башкирами, отъ которыхъ отбивался Семенъ Пекарскій съ крестьянами и бобылями. Нынѣ въ обоихъ селеніяхъ болѣе 4 тыс. жит., три церкви, почтово-телеграфное отдѣленіе. земская лечебница, нѣсколько школъ, сельскій банкъ, общество трезвости, пожарная дружина, кулеткацкое заведеніе, 61 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 528 т. р., еженедѣльные базары и значительная ярмарка въ сборное воскресенье. На пристани грузится до 600 тыс. пуд. разныхъ грузовъ, преимущественно хлѣба. Въ Каракулинской волости сильно развитъ сапожный промыселъ.

Вер. въ 15 къ с. отъ Каракулина находится с. *Арзамасцево,* въ которомъ насчитывается до 1.000 жит., есть волостное правленіе и училище. При селѣ расположено имѣніе А. П. Баранова (около 1.000 дес.) съ плужной обработкой земли и улучшенными сѣменами.

Вер. въ 8 ниже Каракулина на правомъ берегу Камы лежитъ большое, бывшее удѣльное с. *Колесниково* (2.300 жит.), а еще ниже въ 5 вер.— *с. Чеганда* (ок. 2.000 жит., волостное правленіе и школа). Противъ Чеганды въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Бѣлая.*

Сліяніе ихъ даетъ единственный по своей обширности на Камѣ плёсъ въ 4—5 верстъ длиной и $2^{1}/_{2}$—3 вер. шириной. Сліяніе бѣлой, довольно чистой воды р. Бѣлой съ желтоватой глинистой камской водой образуетъ еще болѣе рѣзкую кайму, чѣмъ при сліяніи Камы съ Волгой. Струя р. Бѣлой видна уже издалека на поверхности Камы. Соединяясь съ Камой, она отгоняетъ ея воды къ нагорному берегу, а сама течетъ подлѣ луговой стороны. Причина бѣлизны ея воды та, что она течетъ въ берегахъ, состоящихъ изъ мягкихъ слоевъ алебастра; даже на днѣ ея находится во многихъ мѣстахъ бѣлая известь, которая, отмываемая быстрымъ ея теченіемъ, придаетъ водѣ бѣлый цвѣтъ; Кама же течетъ въ берегахъ глинистыхъ и песчаныхъ. *Бѣлая,* у башкиръ *„Акъ-Идылъ“,* беретъ начало въ Златоустов-

скомъ уѣздѣ изъ болота на плоской возвышенности, соединяющей *Уралъ-Тау* съ *Иваякомъ*, и, принявъ съ обѣихъ сторонъ массу притоковъ, быстро расширяется. Истоки Бѣлой находятся на абсолютной высотѣ 763 метра; вер. въ 5 отъ истоковъ высота уровня Бѣлой равна 673 м., а еще 25-ю верстами ниже уровень ея лежитъ на высотѣ 575 м.; слѣдовательно паденіе на версту очень быстро измѣняется - отъ 18 до 4 м. Верхнее теченіе р. Бѣлой принадлежитъ Оренбургской губ., а на протяженіи 100 вер. отъ д. *Максютовой* Оренбургскаго у. до с. *Бупульчана* Стерлитамакскаго у. служитъ границей Оренбургской и Уфимской губ. Здѣсь, встрѣтивъ возвышенности *Общаго Сырта*, рѣка круто поворачиваетъ къ сѣверу и проходитъ мимо *Стерлитамака* и *Табынска*; достигнувъ Уфимскаго уѣзда, отъ устья р. *Сима* Бѣлая уклоняется постепенно къ сѣверо-западу, протекаетъ мимо Уфы и Бирска и впадаетъ въ Каму на границѣ Бирскаго и Мензелинскаго у.у. Длина теченія Бѣлой 1.000 вер. Ширина и глубина ея колеблются: такъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ ширина доходитъ до 100 саж., а глубина до 1—1$^{1}/_{2}$ саж., въ Уфимскомъ ширина до 200 саж., глубина 1$^{1}/_{2}$—2$^{1}/_{2}$ саж., въ Бирскомъ ширина до 270 саж. и глубина до 3$^{1}/_{2}$ саж. Правый берегъ, начиная отъ истоковъ до устья р. *Таныпа* возвышенный, такъ какъ къ нему подходятъ отроги Южно-Уральскихъ горъ, состоящіе преимущественно изъ хлоритовыхъ и слюдяныхъ сланцевъ и гнейсовъ, а мѣстами изъ палеозойскихъ известняковъ. Эти отроги или крутыми скалами обрываются у рѣки, достигая высоты надъ уровнемъ рѣки отъ 2 до 2$^{1}/_{2}$ тыс. фут. и болѣе (гора *Юракъ-Тау* возвышается на 2.800 фут.), или же сопровождаютъ ее, образуя прибрежную низменную полосу, покрытую тучной наносной почвой. Горы, окаймляющія верхнее теченіе рѣки, живописны, лѣсисты и богаты пещерами; здѣсь по берегамъ ея притоковъ устроены мѣдные и желѣзодѣлательные заводы. Отъ устья Таныпа до впаденія въ Каму правый берегъ представляетъ широкую низменность, покрытую большими болотами и озерами. Лѣвый берегъ Бѣлой на всемъ протяженіи низменный, съ плодородными поемными лугами. Теченіе крайне извилисто. Для сплава Бѣлая годна уже въ 70 вер. отъ истока, начиная съ Бѣлорѣцкихъ заводовъ, судоходна же начиная отъ города Уфы, во весь навигаціонный періодъ, хотя и встрѣчаетъ затрудненіе въ многочисленныхъ меляхъ и косахъ. Рѣка вскрывается близъ Уфы среднимъ числомъ 11 апрѣля, а замерзаетъ 4 ноября. Въ 1902 г. съ пристаней р. Бѣлой было отправлено 913 судовъ и 355 плотовъ, вѣсомъ въ 19$^{1}/_{2}$ милл. пуд., цѣнностью въ 3.158 тыс. руб., а прибыло къ пристанямъ 804 судна и 1.336 плотовъ, съ грузомъ въ 14.720 тыс. пуд., цѣнностью въ 2.650 тыс. руб. Главные грузы — хлѣбъ, лѣсъ и металлы.

Ниже устья Бѣлой Кама лѣвымъ своимъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Мензелинскаго у. Уфимской губ.

Мензелинскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 11.640,6 кв. в. Бо́льшая часть его пространства занята сѣрыми лѣсными суглинками и черноземомъ. По долинѣ Камы развиты супеси и пойменныя почвы. Лѣса составляютъ болѣе 30% всей площади уѣзда. Населеніе достигаетъ 481 тыс. душъ, т. е. по 41.3 жит. на кв. версту. Среди населенія до 125 тыс. башкиръ, до 110 тыс. татаръ, свыше 15 тыс. тептярей и мещеряковъ, свыше 5 тыс. мордвы и болѣе 4 тыс. чувашъ. Главныя занятія населенія — земледѣліе и судовыя работы на Камѣ и Бѣлой.

Вер. въ 20 ниже Кама и правымъ берегомъ выходитъ изъ предѣловъ Сарапульскаго уѣзда и вступаетъ въ Елабужскій у. Вятской губ.

Елабужскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 7.419.6 кв. в. Почва въ центрѣ уѣзда состоитъ изъ сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ, а по краямъ — изъ дерновыхъ суглинковъ и супесей. Лѣса занимаютъ свыше 30% пространства. Населеніе составляетъ 289.5 тыс. душъ, т. е. по 39 жит. на кв. версту. Среди населенія до 55 тыс. вотяковъ, свыше 40 тыс. татаръ, свыше 9 тыс. башкиръ, свыше 8 тыс. черемисъ и до 5 тыс. тептярей и мещеряковъ, остальные — русскіе. Главныя занятія — земледѣліе и судовые промыслы на Камѣ.

Вер. въ 15 отъ границы Сарапульскаго у. на правомъ берегу Камы лежитъ с. *Пьяный Боръ*, одно изъ самыхъ древнихъ въ этомъ краѣ. О Пьяномъ Борѣ (по татарски *Пеньджаръ)* разсказываютъ, что первые основатели его долго отыскивали мѣсто для поселенія среди безводнаго бора, страдали жаждой и нашли упавшую борть, въ которой скопилась дождевая вода; они напились ея, но такъ какъ вода смѣшалась въ колодѣ съ медомъ и сыто отъ долгаго времени окрѣпло, то они

сдѣлались пьяны; прославшись, они дали тому бору прозвище Пьяный. По другому объясненію, сообщаемому Немировичемъ-Данченко, названіе села происходитъ отъ того, что „по всей здѣшней округѣ пьяная земляника растетъ" и будто бы „дѣйствительно отъ мѣстной земляники чувствуется легкое опьяненіе, кружится голова и клонитъ ко сну. Съ Пьянымъ Боромъ связана еще одна легенда, которая гласитъ, что на горѣ, подъ которой стоитъ село, жила дѣвица-богатырь, а другая такая же богатырская дѣвица жила за Камой, на горѣ, которая находится близъ татарской д. *Кулюковой*, на правомъ берегу р. *Ика*. Закамская гора донынѣ называется *Кызъ-Тау*, т. е. „дѣвичья гора"; она находится отъ Пьянаго Бора верстахъ въ 17. Эти двѣ богатырши по утрамъ передавали другъ другу гребень; имени дѣвицъ не сохранилось въ памяти народной. Русское поселеніе образовалось здѣсь вѣроятно вскорѣ послѣ покоренія Казани. Извѣстно, что въ 1662 году, во время башкирскихъ бунтовъ башкиры „воевали село Пьяный Боръ и церковь Божію сожгли и утварь церковную и евангеліе и крестъ и колокола и иную многую утварь". Нынѣ Пьяный Боръ — большое, хотя и довольно бѣдное село: въ немъ есть волостное правленіе, училище, врачебный амбулаторный пунктъ, почтово-телеграфное отдѣленіе, ссудо-сберегательное товарищество и 24 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 199 т. р. Жители занимаются кромѣ земледѣлія рыболовствомъ. Во времена бурлачества село играло на Камѣ большую роль, такъ какъ здѣсь былъ „полпутокъ отъ Волги до Перми". Здѣсь бурлаки отдыхали и пили на радостяхъ, что полпути сдѣлано по Камѣ. Въ Пьяномъ Бору пассажиры, ѣдущіе съ верховьевъ Камы на р. Бѣлую, пересаживаются на бѣльскіе пароходы. Здѣсь же производится и перегрузка камскихъ грузовъ на р. Бѣлую. Пьяноборская пристань отправляетъ до 600 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ. Близъ села открытъ могильникъ съ находками древнихъ вещей.

Вер. въ 25 къ с. Пьянаго Бора лежитъ с. *Чекалда*, къ которому Немировичъ-Данченко пріурочиваетъ одно народное преданіе. „Чекалдинскій попъ, чтобы больше свадебъ было, распустилъ слухъ о намѣреніи правительства брать въ солдаты дѣвокъ. Темный народъ струсилъ и давай окручивать дочерей за кого попало. Браковъ была бездна". Въ дѣйствительности дѣло происходило нѣсколько иначе. Въ „Столѣтіи Вятской губерніи" объ этомъ говорится такъ: „лѣтомъ (1871 года) между крестьянами Сарапульской волости распространился слухъ о наборѣ на крестьянскихъ дѣвицъ. Слухъ этотъ, несмотря на всю его нелѣпость, скоро распространился въ народѣ и произвелъ немалый переполохъ въ мѣстномъ женскомъ населеніи. По разслѣдованію полиціи оказалось, что распространители этого слуха были мѣстный сельскій староста С-нъ и его писарь. Они, по показаніямъ крестьянъ, въ двухъ селеніяхъ собирали сходъ и записывали семейства, имѣвшія взрослыхъ дѣвицъ. Съ одной женщины просили взятку за то, чтобы не показывать ея взрослой дѣвицы въ составляемой вѣдомости. Наборъ на дѣвицъ, говорили староста и его писарь, дѣлается, будто бы, потому, что за плѣнныхъ гдѣ-то далеко, за нѣсколько тысячъ верстъ, требуется много дѣвицъ въ замужество, вотъ для этого-то и положено сдѣлать въ Россіи наборъ. Одна изъ женщинъ при дознаніи заявила, что она, боясь подобнаго переселенія, единственную дочь свою послѣ объявленія набора выдала въ замужество".

Въ 35 вер. къ с.-з. отъ Пьянаго Бора находится вотское с. *Варзіятчи*. Въ селѣ до 800 жит., волостное правленіе, почтовое отдѣленіе, больница на 30 кроватей, ветеринарный пунктъ и школа. При селѣ, на краю высокой террасы, на концѣ мыса находится городище, окруженное валомъ и рвомъ. При раскопкѣ городища въ немъ найдены были желѣзный ножикъ и черепки глиняной посуды. Въ 1½ вер. отъ села находится болото съ сѣрными источниками, которое у мѣстныхъ вотяковъ изстари считалось священнымъ: въ извѣстное время, лѣтомъ, они собирались здѣсь

для своихъ языческихъ моленій и жертвоприношеній. Мѣсто это (до 7 дес.) арендовано мѣстнымъ заводовладѣльцемъ И. К. Ушковымъ, который выстроилъ здѣсь больницу со всѣми необходимыми и приспособленными для леченія сѣрнистыми грязями и водой зданіями и въ 1889 г. пожертвовалъ ее, вмѣстѣ съ мѣстомъ, елабужскому уѣздному земству въ память событія 17 октября 1888 г. Эксплоатація варзіятчинскихъ водъ и грязей болѣе или менѣе правильно начата съ 1890 г. Варзіятчинскій сѣрный источникъ даетъ въ сутки около 4.800 ведеръ воды. Физическія свойства варзіятчинской минеральной воды таковы: въ источникѣ она прозрачна, а послѣ 1—1½ часового стоянія въ открытомъ сосудѣ начинаетъ мутиться; запахъ отъ нея сѣроводородный, но не сильный, такъ какъ этого газа въ свободномъ состояніи она содержитъ немного; вкусъ воды—съ примѣсью вкуса испорченнаго яйца. Температура воды—10° Р, довольно постоянная, удѣльный вѣсъ воды не измѣрялся. Варзіятчинская цѣлебная грязь находится тутъ же при источникѣ на пространствѣ двухъ десятинъ и состоитъ изъ торфа, пропитаннаго разными сѣрнистыми соединеніями; она черная, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, а мѣстами сѣраго цвѣта. Вода и торфъ съ 1872 г. были много разъ химически изслѣдованы, причемъ оказалось, что воды по ихъ цѣлебному свойству не уступаютъ даже пятигорскимъ. Анализъ, произведенный въ январѣ 1889 г. въ лабораторіи технологическаго института въ Петербургѣ, показалъ, что въ 1.000 частяхъ минеральной воды содержится: 0,0017 хлористаго калія, 0,0930 сѣрнокислой магнезіи, 0,2164 сѣрнокислой извести, 0,0590 углекислой извести, 0,0024 сѣрнистаго калія, 0,0504 сѣрнокислаго натрія, 0,1618 углекислоты, 0,1250 кремневой кислоты и слѣды глинозема, желѣза, марганца, іода, амміака, фосфорной и азотной кислоты и свободнаго сѣроводорода. Въ 100 частяхъ минеральной грязи оказалось твердыхъ остатковъ 12,310, изъ нихъ органическихъ веществъ 6,610, углекислой извести 4,006 и различныхъ сѣрныхъ и сѣрнокислыхъ соединеній почти 0,2, сѣроводорода 0,198. Терапевтическое дѣйствіе варзіятчинскихъ водъ и грязей заключается въ измѣненіи питанія въ больномъ организмѣ и въ улучшеніи дѣятельности выдѣлительныхъ органовъ, производящихъ въ организмѣ усиленный обмѣнъ веществъ, который очень желателенъ для успѣшнаго лѣченія многихъ хроническихъ болѣзней. Благотворное дѣйствіе варзіятчинскія цѣлебныя ванны оказываютъ въ хроническихъ формахъ ревматизма и золотухи, а также при параличѣ, сифилисѣ, нѣкоторыхъ нервныхъ, кожныхъ и женскихъ болѣзняхъ, спинной сухоткѣ и др. При варзіятчинскихъ сѣрныхъ грязяхъ находится небольшое зданіе, вполнѣ приспособленное къ спеціальному лѣченію сѣрными грязевыми ваннами въ небольшихъ размѣрахъ; въ немъ пять отдѣльныхъ кабинетовъ, съ двумя ваннами каждый для платной публики и два отдѣленія безплатныхъ, съ тремя ваннами каждое. Лѣчебный сезонъ открывается обыкновенно въ первыхъ числахъ іюня. Для помѣщенія платной публики есть особое зданіе съ шестью номерами (на 28 человѣкъ). Обстановка очень простая. Номеръ стоитъ 50 коп. въ сутки. Столъ изъ трехъ блюдъ 15—18 руб., изъ двухъ—12 руб. и изъ одного—6 руб. въ мѣсяцъ. Можно найти квартиру и въ селѣ у вотяковъ, но безо всякихъ удобствъ. Безплатные больные (крестьяне Елабужскаго уѣзда) помѣщаются въ общую земскую больницу. Ванна изъ сѣрной воды стоитъ 40 коп., общая ванна грязевая—разводная 50 коп., полуванна или дѣтская—30 коп., ванна изъ морской соли—65 коп.

Въ 20 вер. къ ю. отъ Пьянаго Бора, за Камой, при р. *Мензель* и ручьяхъ *Кучанкѣ* и *Скородумкѣ* расположенъ уѣздный городъ Уфимской губ. **Мензелинскъ.** „Мензеля"—слово арабское, значитъ—становище, мѣсто поселенія. Мѣстность г. Мензелинска, сколько можно судить по сохранившимся памятникамъ, была заселена и въ древности. Близъ города, на берегу р. *Ика* есть такъ называемая *Крестовая* гора съ остатками укрѣпленій, заросшихъ вѣковыми деревьями. Въ разныхъ мѣстахъ уѣзда попадаются могильные камни эпохи существованія Булгарскаго царства: татарскія лѣтописи также свидѣтельствуютъ, что булгары простирали свое вліяніе до здѣшнихъ предѣловъ. Русскіе, утвердившись въ Казани и наложивъ ясакъ на башкиръ, спустя немного лѣтъ послѣ основанія Уфы, именно около 1584—1586 г., заложили здѣсь острожекъ, служившій самымъ восточнымъ пунктомъ старой Закамской черты или укрѣпленной линіи, ограждавшей Казанскую область со стороны степи отъ нападенія кочевыхъ инородцевъ ея. Первыми поселенцами были 100 конныхъ стрѣльцовъ. Первоначально былъ такъ называемый „Старый" острогъ. Въ немъ было пять башенъ, изъ которыхъ четыре были глухія наугольныя, а одна съ проѣзжими воротами и вышкой. Затѣмъ къ нему былъ примкнутъ Новый Мензелинскій острогъ. Онъ тоже стоялъ на р. Мензелѣ и построенъ былъ выше стараго; здѣсь, на рѣкѣ, на довольно значительномъ простран-

ствѣ (болѣе 100 саж.) устроена была насыпь и отчасти по ней установленъ былъ острогъ съ башней и выводами въ разныхъ мѣстахъ. Новый острогъ по пространству своему былъ самымъ обширнымъ укрѣпленіемъ на Закамской чертѣ: кривая линія, охватывавшая этотъ острогъ, равнялась 1.026 саж. Въ немъ находились двѣ башни проѣзжія съ вышками, нѣсколько наугольныхъ глухихъ башенъ и нѣсколько выводовъ съ башнями. Вооруженіе острога состояло изъ „двухъ мѣдныхъ пищалей въ станкѣ на колесахъ и десяти затинныхъ пищалей, для которыхъ принесено пороху и ядеръ". Мензелинскій острогъ имѣлъ передъ другими подобными острожками еще то преимущество, что, кромѣ искусственныхъ укрѣпленій, онъ былъ сильно защищаемъ довольно значительной рч. Мензелой и обрывистыми берегами ручьевъ Кучанки и Скородумки. Этому крѣпкому положенію Мензелинскъ обязанъ тѣмъ, что онъ былъ въ состояніи выдерживать всѣ нападенія ногайцевъ, калмыковъ и особенно башкиръ во время неоднократныхъ ихъ бунтовъ. Такъ въ 1645 г. большая партія ногайцевъ и калмыковъ, ограбивъ берега Ика, ничего не могла сдѣлать Мензелинску. Обращая особенное вниманіе на усиленіе этого важнаго военнаго пункта, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1655 г. переселилъ сюда „на вѣчное житье" въ качествѣ служилыхъ людей 124 семейства смоленскихъ шляхтичей, которые до того времени, на основаніи универсаловъ королей польскихъ, отправляли крѣпостныя службы въ смоленскомъ замкѣ. Шляхтичамъ вмѣсто жалованья даны были обширныя земли. Привычные къ воинской службѣ, шляхтичи принесли много пользы Мензелинску во время вскорѣ начавшагося продолжительнаго сеитовскаго бунта. Башкиры, соединившись съ калмыками и киргизами, грабили въ окрестностяхъ Закамской черты, пытаясь проникнуть за нее. Въ 1663 г. попытки ихъ не имѣли никакого успѣха, но въ 1676 г. они дѣйствовали значительно удачнѣе. Соединившись неожиданно съ киргизъ-кайсаками, калмыками владѣнія хана Аюки, кочевавшаго въ приволжскихъ степяхъ, и съ прочими инородцами, подъ предводительствомъ Сеита они напали на Закамскую линію и, разоривъ города, крѣпости и опустошивъ селенія, подступили къ Мензелинску. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что жители крѣпко отсиживались въ острожкѣ, съ мужественной неустрашимостью отражали отчаянные приступы бунтовщиковъ и дѣлали смѣлыя вылазки. Узнавъ, что на выручку къ нимъ пришелъ отрядъ въ 500 человѣкъ яицкихъ казаковъ, мензелинцы рѣшились сдѣлать новую вылазку и даже напасть на осаждающихъ. Съ этой цѣлью они ночью сняли съ укрѣпленій пушки и замѣнили ихъ печными деревянными трубами, вмѣсто же канонировъ поставили одѣтыхъ въ мужское платье женщинъ, а сами со снятыми пушками, подъ прикрытіемъ возовъ сѣна двинулись къ непріятельскому стану. Осаждавшіе, не подозрѣвая хитрости, подпустили мензелинцевъ близко къ себѣ. Тогда, раздвинувъ возы сѣна мензелинцы открыли пушечную пальбу; одновременно вышли изъ засады казаки и, по обыкновенію, со страшнымъ гикомъ напали съ другой стороны. Внезапность такъ поразила непріятелей, что они, несмотря на свою многочисленность, потерпѣли страшное пораженіе и бѣжали, оставивъ мужественнымъ защитникамъ Мензелинска въ добычу свой станъ со всѣмъ награбленнымъ имуществомъ. Этотъ подвигъ доставилъ мензелинцамъ не только уваженіе отъ мятежниковъ, но навелъ на нихъ паническій страхъ, такъ что они самое названіе Мензелинска (Мензеламъ, т. е. „я плачу") примѣнили потомъ къ своей погибели, не надѣясь болѣе уже никогда одержать надъ ними побѣды. Мѣсто битвы носитъ по настоящее время названіе „*Киргизской горы*" отъ погибели предводителей киргизовъ, а лѣсъ, гдѣ скрывались казаки, „*Казачьей Луки*". Въ награду за этотъ подвигъ царской грамотой 9 сентября 1683 г. было предоставлено шляхтичамъ право не только пользоваться отведенными имъ землями, но и закладывать ихъ, продавать и отдавать въ приданое. Мензелинскъ въ это время именовался уже пригородомъ и изъ сохранившагося наказа 1697 г. казанскимъ воеводамъ объ управленіи областью можно заключить о благосостояніи его. Въ актѣ этомъ количество доходовъ съ Мензелинска исчислено въ 119 р. 40½ коп. Эти данныя показываютъ, что Мензелинскъ тогда былъ уже значительной населенной мѣстностью не только въ военномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи. Управлявшійся въ XVII в. отдѣльными воеводами, Мензелинскъ, подобно Уфѣ, былъ центромъ, около котораго сосредоточивались поселенія служилыхъ людей, положившихъ основаніе многимъ дворянскимъ фамиліямъ нынѣшняго Мензелинскаго уѣзда и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностей. Мензелинскъ счастливо выдерживалъ нападенія бунтовавшихъ башкиръ и въ 1708 и 1735 гг. Несмотря на то, что въ эту пору начато было перенесеніе укрѣпленной линіи на Яикъ и Самару, Мензелинскъ укрѣпили еще болѣе и назначили главной квартирой башкирской коммиссіи, имѣвшей цѣлью усмиреніе мятежа и разборъ причинъ

его произведшихъ. Дѣйствія коммиссіи продолжались до 1741 г. и втеченіе этого періода Мензелинскъ былъ свидѣтелемъ многихъ казней, совершившихся надъ бунтовщиками. Съ этого же времени Мензелинскъ началъ состоять въ завѣдываніи двухъ губерній: по дѣламъ гражданскимъ онъ вѣдался въ Казани, а въ военномъ отношеніи подчиненъ былъ Оренбургу. Татищевъ дѣлалъ представленіе объ открытіи въ Мензелинскѣ особой провинціи, но предложеніе его осталось безъ утвержденія, а велѣно было только сочинить подробную ландкарту окружающей мѣстности. Въ половинѣ XVIII в. въ Мензелинскѣ было уже до 700 дворовъ и двѣ церкви: одна во имя св. апостоловъ Петра и Павла, а другая во имя Смоленской Божіей Матери. Во время пугачевскаго бунта мензелинцы попрежнему храбро отстояли свой городокъ и отразили всѣ враждебныя противъ него дѣйствія: въ воспоминаніе этого событія ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ приносится въ Мензелинскъ изъ г. Елабуги Вятской губ. нерукотворенный образъ Спасителя. При раздѣленіи Россіи на губерніи въ 1708 г. пригородъ Мензелинскъ былъ приписанъ къ Казани. Въ 1719 г. въ росписаніи губерній на провинціи онъ былъ показанъ въ Уфимской провинціи Казанской губ. Въ 1736 г. было велѣно построить въ Мензелинскѣ крѣпость. Въ 1744 г. Мензелинскъ былъ присоединенъ въ составѣ Уфимской провинціи къ Оренбургской губ., въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, въ 1804 г. оставленъ уѣзднымъ городомъ Оренбургской губ. и наконецъ въ 1865 г. — Уфимской. Въ настоящее время въ городѣ 6 церквей и женскій *Ильинскій* монастырь. Монастырь возникъ около 1837 г. и первоначально назывался общиной сестеръ милосердія, а въ 1860 г. возведенъ въ 3-й классъ. Монахинь въ монастырѣ 26 и послушницъ 79. Монастырь имѣетъ 560 дес. земли. Жителей въ городѣ числилось по переписи 1897 г. 7.542. Есть женская гимназія, городское четырехклассное училище, земская больница на 60 кроватей, аптека, музей, городской общественный банкъ, городской ломбардъ, домъ трудолюбія, общество пособія бѣднымъ, попечительство о дѣтскихъ ясляхъ, отдѣлъ Россійскаго общества покровительства животнымъ, отдѣлъ Россійскаго общества спасенія на водахъ, общество потребителей, типографія, пиво-медоваренный и картофельно-паточный заводы. Въ торговомъ отношеніи Мензелинскъ занимаетъ видное мѣсто не только въ своей губерніи, но и во всей Россіи. Значеніе Мензелинска, какъ торговаго города, сосредоточивается на ярмаркѣ, бывающей съ 26 декабря по 11 января. По своимъ оборотамъ эта ярмарка является одной изъ важныхъ въ Россіи и служитъ мѣстомъ обмѣна европейскихъ товаровъ на азіатскіе. Главными ярмарочными товарами являются хлопчато-бумажныя издѣлія, шелкъ, чай, кубовая краска, кожи, мѣха и лошади, причемъ самые большіе обороты бываютъ съ хлопчато-бумажными издѣліями московскихъ, лодзинскихъ и другихъ мануфактуристовъ; за этими товарами по величинѣ оборота идутъ кожевенные и др. Общій оборотъ по продажѣ товаровъ достигаетъ 2 милл. руб. Ярмарка падаетъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в. на ней продавалось товаровъ на сумму до 10 милл. руб.

Вер. въ 30 ниже Пьянаго Бора въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Икъ*, орошающая Уфимскую и Самарскую губ.

Длина теченія рѣки 436 вер., ширина 20—45 саж. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи Икъ могъ бы быть въ извѣстное время судоходной рѣкой, къ чему въ прежнее время и дѣлали попытки, но оставили ихъ, вслѣдствіе крайней извилистости рѣки и многочисленныхъ мелей; теперь же сила теченія рѣки служитъ только для работы мельницъ. Въ верховьяхъ Ика, въ крутыхъ его береговыхъ возвышенностяхъ, состоящихъ изъ гипса, нерѣдко встрѣчаются пещеры. Съ рѣкой связано много легендъ, записанныхъ Немировичемъ-Данченко. „Сказываютъ, есть такія мѣста, которыя Ермакомъ заклятъ. Туда онъ свои клады хоронилъ. По преданію, онъ здѣсь отъ царскихъ приставовъ долго хоронился. Но только и ему поперекъ горла подошло. Устье-то воевода какъ-то занялъ и давай вверхъ на него тучей надвигаться. Въ берега не уйдешь, вишь крутоярье какое!.. Ничего тутъ не подѣлаешь. Думалъ сначала Ермакъ бой принять, да силы у него не хватило. Выплылъ онъ съ лодкой своей посередь рѣки и взялъ съ собой только одну любимую царевну татарскую — Алмазъ. Выплылъ это онъ и крикнулъ: „ахъ ты гой еси, рѣка Икъ могучая, кланяюсь и тебѣ всѣмъ добромъ моимъ: серебромъ, золотомъ, каменіемъ самоцвѣтнымъ, товаромъ дорогимъ". И побросалъ въ рѣку всю казну свою. Замутилась рѣка, приняла Ермаково добро... Тогда взялъ мечь свой булатный, напослѣдокъ царевну Алмазъ поцѣловалъ въ уста сахарны, да какъ полоснетъ такъ на смерть прямо... Взялъ онъ это ее, голубушку, и въ воду! Бултыхъ!.. Опосля онъ давай молить рѣку Икъ, чтобы вызволила его изъ лихой бѣды,

спасла отъ конца неминучаго. Ну, рѣка Икъ богатыря послухала... Не успѣлъ онъ еще въ свое становье вернуться, какъ поднялась непогода, взбушевалъ Икъ и потопилъ царскія суда съ приставами и съ московскою дружиною. Съ тае самое поры Икъ и помутнѣла. Омутами ее всю затянуло, потому что она въ этихъ омутахъ казну Ермакову хранитъ. Потомъ рѣка Икъ свои клады отдастъ старцу, который по старой вѣрѣ живетъ. Старецъ святой такой объявится. Когда перестанутъ старую вѣру гнать и по всей Москвѣ будетъ нашимъ вольно молиться и въ свои била звонить, тогда придетъ сюда старецъ благочестиваго житія и станетъ здѣсь большой скитъ на Икѣ-рѣкѣ ставить... Построитъ келіи, амбары всякіе, пристани, а на храмъ Божій казны у него не хватитъ. Ну, онъ тогда возьметъ лодку, выѣдетъ посередь рѣки, какъ Ермакъ, и взмолится Ику, чтобы тотъ ему свою казну схороненную отдалъ. Рѣка и отдастъ казну. И станутъ въ мѣстѣ этомъ и день и ночь панафидки по Ермаку служить и по татарской царевнѣ Алмазъ, убіенной Тимофеичемъ, молиться... И воздвигнется тутъ храмъ, и будетъ ему всякая слава и честь и великолѣпіе"...

Противъ впаденія Ика въ Каму, на противуположномъ правомъ берегу расположено с. *Икское Устье*. Село основано при Екатеринѣ II костромскими выходцами. Нынѣ въ селѣ болѣе 1.000 жит., главными занятіями которыхъ, кромѣ земледѣлія, служатъ рыбная ловля, красильное ремесло и торговля. Богатѣйшіе елабужскіе купцы вышли изъ среды предпріимчивыхъ жителей Икскаго Устья. Въ селѣ собираются еженедѣльные базары. Близъ села находится песчаная гора, песокъ которой въ смѣшеніи съ глиной даетъ хорошій огнеупорный кирпичъ. Съ пристани на р. Камѣ отправляется до 400 тыс. пуд. грузовъ, главнымъ образомъ хлѣба.

Въ 62 вер. къ с.-з. отъ Икскаго Устья, при р. *Ныни* находится большое торговое с. *Бусурманъ-Можга*, въ которомъ есть волостное правленіе, больница, школа, библіотека-читальня, почтово-телеграфное отдѣленіе и Ольгинскій дѣтскій пріютъ трудолюбія, въ которомъ призрѣвается 50 человѣкъ дѣтей обоего пола; при пріютѣ имѣются училище, сельскохозяйственная ферма и пять мастерскихъ. Въ 8 вер. отъ Можги находится *Сюгинскій* стекольный заводъ товарищества С. А. Сырневой и С. А. Шишкова. Основанъ заводъ елабужскимъ купцомъ Черновымъ въ 1845 г., а отъ него перешелъ къ помѣщику А. Е. Лебедеву, дочери котораго С. А. Сырневой въ компаніи съ С. А. Шишковымъ заводская дача (7.000 дес.) и самый заводъ принадлежатъ и въ настоящее время. Главные предметы производства—листовое оконное стекло въ количествѣ отъ 6 до 7 тыс. ящиковъ на сумму отъ 120 до 150 тыс. р. и разныя бутылки отъ 2 до 2³/₄ милл. на сумму отъ 100 до 140 тыс. р. Всѣхъ стекловарительныхъ главныхъ печей въ заводѣ пять, разводныхъ двѣ и вспомогательныхъ до 40. Изъ нихъ постоянно дѣйствующихъ главныхъ стекловарительныхъ три, разводныхъ двѣ и около 28 вспомогательныхъ. Постоянныхъ рабочихъ на заводѣ 300; кромѣ того 35 окрестныхъ деревень работаютъ по заготовкѣ дровъ и другихъ матеріаловъ, занимаются перевозкой товаровъ и т. п. Заводъ представляетъ поселокъ, стоящій на землѣ владѣльцевъ завода и всецѣло имъ принадлежащій; онъ состоитъ изъ 68 жилыхъ домовъ, 9 главныхъ заводскихъ корпусовъ, 17 вспомогательныхъ заводскихъ зданій, церкви-школы, аптеки и главной конторы. Жителей 1.367; главный составъ ихъ -бывшіе крѣпостные Лебедева и около 12% пришлыхъ изъ среднихъ губерній. Рабочіе всѣ размѣщены усадебнымъ порядкомъ, причемъ у каждаго имѣется отдѣльная квартира со всѣми службами, дворомъ, огородомъ, лугами и иными хозяйственными удобствами. При заводѣ имѣется церковь-школа со 150 учащихся, двумя учительницами, законоучителемъ, учителемъ пѣнія и хоромъ пѣвчихъ; есть пріемный покой съ фельдшеромъ и повивальной бабкой подъ наблюденіемъ врача, библіотека-читальная и временное помѣщеніе (на фабрикѣ) для театра, гдѣ дается 5—10 представленій въ годъ.

Вер. въ 15 ниже Икскаго Устья, на правомъ, высокомъ берегу Камы расположено большое торговое с. *Тихія Горы* съ почтово-телеграфнымъ отдѣленіемъ и пристанью на Камѣ, на которой грузится до 1.300 тыс. пуд. и выгружается до 5¹/₂ милл. пуд. разныхъ грузовъ, преимущественно для ушковскихъ заводовъ. Въ селѣ 18 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 79 т. р.

Близъ Тихихъ Горъ находится с. *Бондюгъ*, при которомъ расположенъ химическій заводъ товарищества химическихъ заводовъ „П. К. Ушковъ и К°". Заводъ существуетъ съ 1869 г. и производитъ мѣдный и желѣзный купоросъ, глиноземъ и квасцы, бѣлильную известь, мумію, ѣдкій натръ, масло купоросное, соляную и азотную кислоты. На заводѣ до 1.000 постоянныхъ рабочихъ. Производство достигаетъ 2 милл. руб. Вер. въ 15 къ с. отъ Тихихъ Горъ находится другой заводъ (мѣдно-рудный) того же товарищества химическихъ заводовъ „П. К. Ушковъ и К°" *Кокшанскій*. Заводъ существуетъ съ 1850 г. и выплавляетъ штыковой мѣди до 20 тыс. пуд. Сумма производства достигаетъ 750 т. р. При Кокшанскомъ заводѣ расположено имѣніе Ушкова, въ которомъ примѣняются улучшенныя орудія и сѣмена, заведены травосѣяніе, посѣвъ кормовой свеклы и моркови, удобреніе костями, обработка по способу Энгельгардта, меліорація луговъ, лѣсоразведеніе, улучшенный рогатый скотъ (производители альгаузской породы) и свиньи беркширской породы.

За Тихими Горами Кама съуживается; правый берегъ достигаетъ наибольшей высоты и береговыя возвышенности почти до самыхъ Челновъ носятъ названіе *Тихихъ Горъ*. Мѣстность эта, одна изъ красивѣйшихъ на Камѣ, воспроизведена на полотнѣ многими художниками. Здѣсь дѣйствительно есть чѣмъ залюбоваться: очень высокій, полуобрывистый берегъ, внизу полукаменистый, со слоями сланца и глины, сразу переходитъ въ зеленѣющій скатъ, покрытый стройными, высокими пихтами, кленами и соснами, которыя въ перемежку съ другими древесными породами подымаются почти амфитеатромъ, образуя множество выступовъ, холмиковъ и площадокъ съ роскошной зеленью.

Въ 20 вер. ниже с. Тихихъ Горъ на лѣвомъ берегу Камы по пологому скату расположено большое торговое с. *Бережные Челны* съ примыкающимъ къ нему селомъ *Мысовыми Челнами*. Село — одно изъ древнѣйшихъ въ этомъ краѣ. Оно основано въ началѣ XVII в. общиной крестьянъ-выходцевъ изъ дворцоваго села (нынѣ города) Елабуги на свободной, т. е. на государевой землѣ и называлось *Челны*. Въ качествѣ передового поста русской колонизаціи закамскихъ земель село подвергалось большой опасности нападенія кочевниковъ. Ближайшимъ къ селу острожкомъ былъ Мензелинскій, находившійся въ разстояніи десятковъ верстъ; поэтому правительство распорядилось въ 1650 г. построить здѣсь городокъ. Городъ воздвигнутъ былъ при впаденіи р. *Челны* въ Каму и имѣлъ 100 саж. въ длину и 60 саж. въ ширину; стоялъ онъ на горѣ, окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ тарасныхъ валомъ и сверхъ того съ двухъ сторонъ, обращенныхъ къ землѣ, рвомъ, около котораго вбиты были надолбы; кругомъ города по рву выстроены были шесть башенъ, изъ которыхъ четыре угловыя были глухія, а двѣ въ серединѣ съ проѣзжими воротами и образами надъ воротами. Отъ этихъ образовъ ворота назывались — однѣ Спасскими, а другія Архангельскими. Въ томъ же году поручено было „въ новомъ Челнинскомъ городкѣ устроить 100 человѣкъ конныхъ бѣлопашенныхъ казаковъ", которымъ „велѣно дать жалованья денегъ на дворовое строеніе по осьму рублевъ человѣку, да на сѣмена хлѣба по три четверти ржи, по пяти четвертей овса человѣку, да имъ же дано земли на пашню по 20 четвертей и сѣнныхъ покосовъ противъ мензелинскихъ бѣлопашенныхъ стрѣльцовъ"; впослѣдствіи каждому изъ нихъ дано было по 5 дес. сѣнокоса или же по 100 копенъ. Поселены они были двумя слободами: одна — на берегу Камы, другая — на берегу Челны. Какъ постройка города, такъ и водвореніе въ немъ казаковъ сдѣлано было собственно для обереганья отъ прихода калмыцкихъ

и нагайскихъ воинскихъ людей. Въ городѣ находились шесть ратинныхъ пищалей, дубовый съ выходомъ погребъ, гдѣ хранился порохъ, амбаръ, въ которомъ хранилось „стрѣлецкое знамя дороги зеленыя, на немъ вшитъ крестъ дороги алыя"; была изба тюремная, изба караульная у Спасскихъ воротъ, да въ городѣ же на караулѣ попеременно стояли пять человѣкъ бѣлопашенныхъ казаковъ или стрѣльцовъ, которые жили за городомъ. Всѣмъ бѣлопашеннымъ казакамъ было дано сто ручныхъ пищалей. Пахотная земля отведена была имъ та, что принадлежала крестьянамъ с. Чалны, въ количествѣ 2.000 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей; сѣнные покосы имъ отвели по р. *Шильнѣ* и въ другихъ ближайшихъ мѣстахъ на 10.040 копенъ. Потомъ, когда въ городкѣ была построена церковь, село стало называться „*Мысъ*", потому что Чалнами сталъ называться новый городокъ. Въ концѣ 1670-хъ годовъ по описи въ с. Чалнахъ находилось 143 крестьянскихъ двора, на которыхъ и разсчитана была вся значительная сумма окладныхъ и неокладныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей. Между тѣмъ здѣшняя мѣстность вмѣстѣ съ селомъ подверглась въ 1682 г. нападенію башкиръ, послѣ ухода которыхъ 35 дворовыхъ мѣстъ остались пустыми, такъ какъ владѣльцевъ ихъ „измѣнники башкирцы и татары порубили и въ полонъ взяли съ женами и дѣтьми, а иные отъ нихъ измѣнниковъ въ Камѣ рѣкѣ потонули съ женами и дѣтьми, а дворы ихъ выжгли башкирцы". Въ 1774 г. около с. Челновъ отправленный въ погоню за пугачевцами полковникъ Обернибѣсовъ имѣлъ столкновеніе съ пугачевскими шайками, причемъ нѣсколько лодокъ съ мятежниками было потоплено и три барки захвачены. Нынѣ Челны — большое торговое село, съ хорошими постройками, въ числѣ которыхъ есть и каменныя, съ массой обширныхъ амбаровъ на берегу Камы, и по внѣшнему виду напоминаетъ небольшой городокъ. Въ немъ болѣе 3 тыс. жит., двѣ церкви, волостное правленіе, почтово-телеграфная контора, низшая лѣсная школа и нѣсколько начальныхъ училищъ, механическій якорно-котельный заводъ, нѣсколько зерносушилокъ, 81 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 2.231 т. р., еженедѣльные базары и двѣ ярмарки въ году. Главная торговля — хлѣбомъ. Въ урожайные годы Челнинская пристань отпускаетъ до 10 милл. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ. Около Челновъ есть большой затонъ, гдѣ зимуютъ множество судовъ и камскіе пароходы съ баржами.

Отъ Челновъ по берегу Камы идетъ верстъ на 8 гора *Мысъ*, возвышающаяся мѣстами до 400 саж. надъ уровнемъ воды въ Камѣ, и здѣсь есть остатки городищъ. Одно изъ нихъ, близъ устья рч. *Челны*, состоитъ изъ круглаго вала съ двумя выходами, окружностью до 104 саж., въ вышину $1^1/_2$ — 2 аршина.

Въ 40 вер. отъ пристани Челновъ, при д. *Языковѣ* находится имѣніе торговаго дома „Григорія Стахѣева сыновья" ($4.155^1/_2$ дес). Въ имѣніи заведены полеводство, организованное лѣсное хозяйство и скотоводство (конный заводъ выѣздныхъ лошадей, крупный рогатый скотъ, овцы и свиньи), а также техническія производства — винокуренный заводъ, кирпичный заводъ и три водяныя мельницы.

Вер. въ 45 къ ю. отъ Челновъ, на правомъ, возвышенномъ берегу р. *Степного Зая* расположенъ пригородъ *Заинскъ*. Основаніе пригорода относится къ половинѣ XVII в., когда проводилась Старая Закамская линія, шедшая отъ Кичуевскаго острога черезъ Заинскъ къ Мензелинску. Укрѣпленіе Заинска стояло на высокомъ мѣстѣ и находилось въ разстояніи 279 саж. отъ моста на р. Заѣ. Городъ Заинскъ не былъ вновь построенъ, а „переведенъ съ Камы рѣки изъ

села Чалновъ". Заинскъ, какъ сказано въ описи Закамской линіи, „былъ рубленъ тарасами" и въ немъ шесть башенъ, изъ которыхъ двѣ съ проѣзжими воротами, а четыре наугольныя глухія; „башни и городъ рублены въ сосновомъ лѣсу и крыты—башни тесомъ, а городъ драницами". Вооруженіе въ Заинскѣ было то, которое прежде было въ Чалнахъ: тоже шесть затинныхъ пищалей вмѣстѣ съ дорогильнымъ (изъ шелковой клѣтчатой ткани) знаменемъ; вѣроятно, что и общественныя зданія здѣсь находились тѣ же, что и въ Чалнахъ. Въ Заинскѣ не упоминается о рвѣ внѣ города (должно быть его не было), а говорится лишь о слободахъ около города, которыя защищены были двойными надолбами, расположенными на пространствѣ 762 саж. „кругъ города и слободъ". Для заселенія Заинска были назначены чалнинскіе стрѣльцы въ числѣ ста человѣкъ, къ которымъ присоединены были смоленскіе иноземцы и казаки въ числѣ 81. Относительно предоставленія заинскимъ служилымъ людямъ земли и угодій сказано лишь слѣдующее. „земли имъ отведено подъ дворы, подъ огороды, подъ гумно и пашни, и сѣнныхъ покосовъ по государеву указу противъ иныхъ городковъ служилыхъ людей". Отъ моста, что противъ города Заинска, на пространствѣ трехъ верстъ было болото, покрытое ельникомъ, березнякомъ и осинникомъ, прерываемое иногда сухими мѣстами; вслѣдствіе этого здѣсь устроены были по болоту засѣки, а по сухимъ мѣстамъ надолбы. Отъ горы, у которой поставленъ былъ Заинскъ, на растояніи 12 слишкамъ верстъ тянулся черный лѣсъ „до переполянья"; поэтому на указанномъ пространствѣ была устроена обыкновенная засѣка. На „переполяньѣ" сооруженъ былъ тарасный валъ на пространствѣ 1 версты 273 саж. Несмотря на незначительное пространство поляны, на ней мы встрѣчаемся съ особеннымъ укрѣпленіемъ, которое вѣроятно воздвигнуто было здѣсь въ виду огромнаго пространства чернаго лѣса, который послѣ этого тянулся на 54 версты слишкомъ. Кромѣ того, по обыкновенію, со стороны поля въ разстояніи двухъ саженей отъ этого укрѣпленія былъ выкопанъ ровъ, черезъ который перекинутъ былъ мостъ; здѣсь же, въ одномъ мѣстѣ, противъ тарасовъ вмѣсто рва „поставлено двойныхъ надолбовъ 28 саженъ". По всему лѣсу на огромномъ разстояніи устроена была отъ 30 до 50 саж. ширины засѣка, до небольшой поляны, вдоль которой по обыкновенію сдѣланъ былъ тарасный валъ съ городкомъ; далѣе начинался „перелѣсокъ" съ засѣкой и затѣмъ дуброва съ тараснымъ валомъ и выводомъ со стороны поля. Здѣсь опять на разстояніи 14 слишкомъ верстъ тянулся лѣсъ, поэтому въ немъ устроена была обыкновенная засѣка, которая на маломъ пространствѣ прерывалась тараснымъ валомъ и рвомъ, а потомъ на разстояніи семи слишкомъ верстъ снова шелъ черный лѣсъ, черезъ который устроена была засѣка, упиравшаяся уже въ р. *Икъ*. Черезъ послѣдній лѣсъ проходила Мензелинская дорога въ разстояніи четырехъ верстъ отъ Мензелинскаго острога, и на ней построена была проѣзжая башня съ караульной вышкой наверху. Отъ города Заинска до самаго Мензелинскаго острога черта шла почти параллельно р. Камѣ. При посѣщеніи Заинска Рычковымъ въ 1769 г. въ немъ было до 400 домовъ, церковь и нѣсколько лавокъ. Нынѣ въ пригородѣ болѣе 2.000 жителей, волостное правленіе, 25 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 387 т. р., еженедѣльные базары и ярмарка.

Вер. въ 10 ниже Бережныхъ Челновъ, на лѣвомъ, низкомъ и ровномъ берегу Камы расположено с. *Бетьки*, имѣющее болѣе 2.000 жителей. Въ 1826 г. въ селѣ образовалась женская община, извѣстная подъ именемъ Бетькинской, но въ 1832 г. она была переведена въ г. Уфу и въ 1838 г. обращена въ Благовѣщенскій монастырь. При селѣ черезъ Каму имѣется перевозъ; плата, взимаемая съ проѣзжающихъ, идетъ въ пользу церкви.

Ниже с. Бетьковъ въ Каму съ правой стороны впадаетъ р. *Тойма*, близъ устья которой, вер. въ 2 отъ Камы, на невысокой равнинѣ расположенъ уѣздный городъ Вятской губ. **Елабуга**.

Заселеніе нижняго Прикамья уходитъ вглубь временъ древняго Булгарскаго царства. Памятникомъ этого служитъ „*Чортово Городище*" близъ Елабуги. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь стоялъ болгарскій городъ *Бряхимовъ*. Русскія поселенія начали возникать здѣсь во второй половинѣ XVI в., послѣ покоренія Казани. Сохранилось даже преданіе, записанное Рычковымъ, что основаніе поселенію здѣсь положено самимъ Грознымъ царемъ, который будто бы, послѣ покоренія Казани поѣхалъ по Камѣ въ Соликамскъ, но на пути заболѣлъ и принужденъ былъ остановиться при устьѣ Тоймы, какъ разъ на мѣстѣ нынѣшняго города Елабуги, въ

память чего приказалъ построить здѣсь монастырь. Преданіе это, какъ противорѣчащее лѣтописнымъ даннымъ, считаютъ баснословнымъ. Монастырь Живоначальной Троицы каменнаго городища, что на Елабугѣ, по документамъ, основанъ при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ въ 1616 г. Основателемъ монастыря былъ старецъ Іона Зеленый, одинъ изъ монаховъ Костромского Богоявленскаго монастыря. Для новоучрежденной обители онъ выхлопоталъ у правительства рыбныя ловли по Камѣ для пропитанія монаховъ. Въ 1638 г., по ходатайству своего келаря монастырь получилъ 200 четей земли съ сѣнными покосами и съ рыбными ловлями изъ пустыхъ пространствъ, которыя тянулись по рр. *Камъ* и *Бетькѣ* на много верстъ. На этихъ земляхъ стали селиться вотчинные крестьяне, образовавшіе поселки въ *Бетькахъ*, *Прости*, *Собалековъ*, *Танахъ* и *Подгорной* слободѣ. Первыя три вотчины, обращенныя въ села, и досолѣ удерживаютъ свое прежнее названіе. Таны же, ближайшее отъ города село, въ 7 верстахъ, стало называться *Танайкой*, а Подгорная слобода извѣстна и теперь подъ именемъ *Подмонастырки*. Поселившіеся на мѣстѣ древняго городища монахи воспользовались для монастырской ограды готовой каменной стѣной съ тремя башнями. Они заложили было въ сохранившейся и донынѣ башнѣ церковь во имя сошествія св. Духа, но почему-то упразднили ее. Вмѣсто каменной церкви они устроили двѣ деревянныя: одну во имя Живоначальной Троицы, другую во имя Успенія Богоматери. Монастырь имѣлъ миссіонерскія цѣли: имъ были обращены въ христіанство не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя селенія, какъ-то: *Мунайка*, *Гришихино*, *Елово* и *Умякъ*, жители которыхъ и до сихъ поръ называются старокрещеными. Монахи учили инородцевъ и сельскому хозяйству: они завели въ вотчинахъ пашни, постройки, мельницы, правильные покосы и пр. Однако жизнь въ этихъ мѣстахъ въ первое время была небезопасна. Такъ извѣстно, что въ XVII в. монастырскимъ крестьянамъ „отъ приходу измѣнниковъ башкирцевъ и татаръ чинилось раззоренье не по одно время“ и что нѣкоторые изъ крестьянъ „были пожжены, а иные посѣчены и въ полонъ поиманы“. Въ виду этого, надо полагать, съ самаго же своего основанія село ограждено было деревянной стѣной, валами и рвомъ. Годъ упраздненія монастыря съ точностью неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ упраздненіе его связано съ законодательнымъ актомъ 24 февраля 1764 г. объ отобраніи церковныхъ имуществъ. При посѣщеніи Рычковымъ Чортова городища въ 1770 г. монастыря уже не существовало. Ризница и монастырское имущество были перевезены въ казанскій архіерейскій домъ, а церкви, по преданію, разобраны и потомъ вновь поставлены: одна Троицкая — въ Елабугѣ, на кладбищѣ, другая — въ Танайкѣ. Троицкая церковь просуществовала до 1824 г. На мѣсто разобранной по ветхости церкви выстроена была Ѳедоромъ Черновымъ каменная, круглая, двухъ-этажная, съ двумя галлереями церковь, которая существуетъ и въ настоящее время. Народная легенда, записанная Немировичемъ-Данченко, иначе объясняетъ уничтоженіе монастыря. „Кама здѣсь шалитъ. Теченіе ея загромождено крупными камнями, кстати же она излучину здѣсь дѣлаетъ, такъ что образуется большая кипѣнь, очень опасная для барокъ, которыя разбивались здѣсь десятками, если не приставали нѣсколько выше къ берегу и ѣхавшіе на нихъ не молились въ монастырѣ. Народъ толковалъ, что въ самой излучинѣ чортъ сидитъ, которому дана была власть разбивать барки, не пристававшія къ монастырю. Только Ермакъ этого чорта и ограничилъ. Онъ съ одного инока крестъ взялъ и бросился въ самую излучину къ чорту. Схватились они тамъ — поднялись. Кама выше берега вскипѣла вся. Надѣлъ Ермакъ Тимофеевичъ крестъ на чорта и сгинулъ онъ съ той поры совсѣмъ... оттого и монастыря не стало, прибавляетъ легенда, — потому приставать къ берегу не требовалось. Монахи обѣднѣли и разошлись кто куда“. Офиціально Трехсвятское стало считаться городомъ въ началѣ XVIII в. Городокъ этотъ былъ приписанъ въ 1727 г. къ Пензенской провинціи, составлявшей часть Казанской губ. Деревянная стѣна, обращенная къ Тоймѣ, шла по южной сторонѣ города; она была окружена валомъ. Помимо стѣнъ устроено было въ городѣ пять башенъ, надъ которыми поднимался двуглавый орелъ, гербъ Россіи (Казанская, Никольская, Сарапульская, Спасская и Луговая.) Устройство башенъ было такое: стѣны ихъ имѣли амбразуры, черезъ которыя могли проходить ружье и пищаль. Ворота у башенъ или подъ башнями были сквозныя, запираемыя крѣпкими запорами. Вверху башенъ находились покои для чиновниковъ и проѣзжавшихъ купцовъ. Кромѣ того у Никольской церкви на мысу стояла отдѣльная цитадель, вѣроятно дѣтинецъ, окруженная рвомъ и валами. Мысъ этотъ назывался въ народѣ „раскатомъ“. Въ крѣпостцѣ находилась стража, вооруженая копьями, бердышами и чугунными пушками. Во время посѣщенія

Рычкова, въ 1770 г. въ Елабугѣ, бывшей тогда еще пригородомъ, считалось уже 600 дворовъ и три церкви, изъ которыхъ одна была каменная. Въ городѣ находились канцелярія и домъ управителя. Въ 1774 г. Елабуга испытала на себѣ нашествіе Пугачева. Сначала въ Елабугу пріѣхала шайка пугачевцевъ въ 100 человѣкъ, требуя съ угрозами отъ жителей присяги самозванцу, на что тѣ отвѣчали имъ отказомъ. Съ такимъ отвѣтомъ и отъѣхали первые застрѣльщики Пугачева, не отваживаясь съ малыми силами нападать на укрѣпленную Елабугу. Но въ іюнѣ въ Елабугѣ получена была вѣсть о взятіи Пугачевымъ г. Осы и о переправѣ его съ полчищами черезъ Каму. Пугачевъ, усилившій свою шайку рабочими Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ, а также инородцами и русскими крестьянами, въ намѣреніи своемъ взять Казань быстро подвигался къ Елабугѣ и здѣсь ему не было оказано сопротивленія: Елабуга встрѣтила его съ крестомъ и иконами. Отсюда Пугачевъ отправился въ с. Лекарево и на г. Мамадышъ, бывшій въ то время экономическимъ селомъ. При учрежденіи въ 1780 г. Вятскаго намѣстничества Елабуга была причислена къ нему. Въ 1791 г. она обращена была въ уѣздный городъ, приписанный къ Вятской губ., каковымъ состоитъ и донынѣ. Въ это время Елабуга имѣла три церкви, изъ нихъ одна была каменная и двѣ деревянныхъ, и 430 домовъ; жителей числилось 1.213 душъ, а именно купцовъ 97, мѣщанъ 60 и 1.056 дворцовыхъ крестьянъ. Купечество вело торговлю на капиталъ 67.725 руб.

Елабуга — одинъ изъ самыхъ богатыхъ, благоустроенныхъ и населенныхъ камскихъ городовъ. По переписи 1897 г. въ немъ числилось 9.800 жит. об. п. Главную достопримѣчательность Елабуги составляютъ многочисленные храмы, по архитектурѣ, цѣнности матеріаловъ, богатству утвари и иконописи считающіеся первыми по всему Прикамскому краю. Лучшею изъ церквей считается Спасскій соборъ, построенный въ 1820 г. Высокая пятиглавая церковь снаружи не выдается особенно въ архитектурномъ отношеніи; зато внутренняя сторона храма поражаетъ гармоніей частей и правильностью рисунка орнаментовъ. Колонны и пилястры сдѣланы въ стилѣ коринѳскаго и іоническаго орденовъ, иконостасъ въ стилѣ рококо, алтарь овальной формы. Все вмѣстѣ — богатство ризницы и утвари, чеканная серебряная одежда престола, стройное сочетаніе линій въ лѣпныхъ и узорныхъ работахъ придаетъ изящество обширному храму. Святыню собора представляетъ нерукотворенный образъ Спасителя. Эта икона признается явленой и чудотворной: жители Елабуги считаютъ ее покровительницей города. Икона эта чтится и въ сосѣднихъ городахъ: ежегодно совершается съ нею крестный ходъ въ города Мензелинскъ и Малмыжъ. По преданію икона эта написана однимъ неизвѣстнымъ живописцемъ изъ с. *Краснаго* (что около города Вятки). Ему будто бы заказано было въ сонномъ видѣніи написать икону Спасителя для того, кто пріѣдетъ за нею издалека. Иконописецъ написалъ Спасителя на большой доскѣ 2 арш. 5 верш. длины и 1 арш. 13 вершк. ширины и какъ только окончилъ писать и положилъ кисть, къ нему вошелъ пріѣзжій и спросилъ, готова-ли икона Спасителя. Это былъ Остальцевъ изъ с. *Трехсвятскаго* (около Елабуги): ему также было приказано въ сонномъ видѣніи ѣхать въ с. Красное и привезти оттуда икону. Въ Елабугѣ икону поставили сначала въ часовнѣ, а потомъ рѣшили построить и особый храмъ, причемъ икона сама указала мѣсто для храма, невидимо переносимая все на одно и то-же мѣсто. Икона написана въ византійскомъ стилѣ, красками, которыя уже настолько потемнѣли, что нельзя различить цвѣта волосъ Спасителя и бѣлизны убруса. Черты лица Спасителя выражаютъ на иконѣ скорѣе суровость, чѣмъ кротость и милосердіе. Вся икона украшена золотомъ и драгоцѣнными камнями.

Вслѣдствіе ея величины и тяжести икону возятъ въ особо устроенной для нея каретѣ. Изъ другихъ церквей выдаются Никольская, Покровская и Троицкая (на кладбищѣ). Въ Никольской церкви царскія врата и напрестольная одежда сдѣланы изъ чистаго кованаго серебра. На иконостасѣ Покровской церкви прекрасная живопись, исполненная лучшими художниками-академиками. Богатство и благолѣпіе городскихъ храмовъ обязано щедрости богатыхъ елабужскихъ купцовъ. Много церквей и часовень настроили они и въ другихъ мѣстахъ. Особенно въ этомъ отношеніи отличались Ф. Г. Черновъ и И. И. Стахѣевъ. Первый положилъ капиталъ на вѣчныя времена, изъ процентовъ котораго черезъ каждыя пять лѣтъ должна созидаться церковь въ селеніи крещеныхъ инородцевъ. Въ городѣ есть женскій Казанско-Богородицкій 3-го класса монастырь, основанный въ 1868 г. и обязанный своимъ процвѣтаніемъ также щедрости елабужскихъ купцовъ. По своему благоустройству Елабуга занимаетъ видное мѣсто въ ряду уѣздныхъ прикамскихъ городовъ: здѣсь есть водопроводъ и устроено электрическое освѣщеніе; справедливость однако требуетъ отмѣтить, что все это устроено на частныя средства купца Стахѣева и его наслѣдниковъ. Три среднихъ учебныхъ заведенія — реальное училище, женская гимназія и епархіальное женское училище рѣзко выдѣляютъ Елабугу и въ культурномъ отношеніи. Всего въ городѣ 19 училищъ, т. е. одно училище приходится на 500 чел. населенія: изъ нихъ, кромѣ указанныхъ, отмѣтимъ духовное мужское училище, городское трехклассное училище, устроенное также на частныя средства, Александровскую ремесленную школу, наконецъ училище и убѣжище для слѣпыхъ дѣтей, устроенное купцомъ Гирбасовымъ. Въ городѣ есть городская публичная библіотека, Александринскій дѣтскій пріютъ, прекрасно устроенный домъ призрѣнія, домъ трудолюбія, 2 общества вспомоществованія нуждающимся учащимся Елабужскаго реальнаго училища и женской гимназіи, уѣздное попечительство Александринскаго дѣтскаго пріюта, благотворительный гражданъ И. и Д. И. Стахѣевыхъ комитетъ, городское попечительство о бѣдныхъ, общество предоставленія работы нуждающемуся женскому населенію, мѣстный комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, правленіе отдѣла Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ и общество любителей изящныхъ искусствъ. Домовъ въ городѣ болѣе 1.300, изъ нихъ около 400 каменныхъ. Въ торгово-промышленномъ отношеніи Елабуга извѣстна, какъ одна изъ крупныхъ хлѣбныхъ пристаней на р. Камѣ: среднее отправленіе грузовъ съ этой пристани составляетъ свыше 1 милл. пуд., изъ которыхъ болѣе половины падаетъ на отправляемый изъ Елабуги хлѣбъ. Кромѣ того елабужскіе купцы ведутъ значительную торговлю съ Сибирью и Кяхтой. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ числится 226, съ оборотомъ въ 4.230 т. р. и 15 предпріятій промышленныхъ, съ оборотомъ въ 880 т. р. Елабуга — родина извѣстнаго художника и профессора живописи Ив. Ив. Шишкина, съ одинаковымъ искусствомъ владѣвшаго и кистью, и перомъ, и углемъ, и иглой. „Лѣсная глушь", „Сосновый лѣсъ", „Лѣсная дача", „Буреломъ" — эти и многія другія картины кисти знаменитаго художника пользуются большой извѣстностью. Здѣсь же родился писатель Д. И. Стахѣевъ. Въ Елабугѣ послѣ отставки провела бо́льшую часть жизни и

умерла знаменитая героиня 1812 г. дѣвица-кавалеристъ Над. Андр. Дурова-Александрова. Зачислившись подъ именемъ корнета Александрова въ кавалерійскій полкъ на службу, она получила званіе офицера и за отличіе въ одной изъ битвъ удостоилась полученія ордена св. Георгія за храбрость. Выйдя въ отставку съ чиномъ ротмистра, она до конца своей жизни носила офицерскій мундиръ. Дурова не лишена была и литературныхъ дарованій и находилась въ перепискѣ съ А. С. Пушкинымъ, который напечаталъ въ 1836 г. ея первое литературное произведеніе „Записки". Кромѣ своей автобіографіи, написанной по преимуществу эпизодически, она писала романы и повѣсти, въ стилѣ гофмановскихъ произведеній. На елабужскомъ кладбищѣ ей воздвигнутъ памятникъ, сооруженный на средства 14-го Литовскаго драгунскаго (прежде уланскаго) полка, въ которомъ служила покойная, и двухъ елабужскихъ гражданъ П. П. и Ф. В. Стахѣевыхъ. Памятникъ сдѣланъ изъ желто-зеленаго гранита и окруженъ желѣзной рѣшеткой.

Отъ города къ пароходнымъ пристанямъ по Камѣ идетъ высокая дамба, необходимая въ весеннее время для сообщенія пристаней съ городомъ, такъ какъ въ половодье вся низина передъ городомъ затопляется водой. Дамба оканчивается въ 2 вер. отъ города, у подножья *Чортовой* горы, открывающей собою рядъ холмовъ праваго берега Камы, высокихъ, обнаженныхъ, пересѣкаемыхъ глубокими оврагами и поражающихъ дикостью и величіемъ. Холмы сложены радужными рухляками пермской системы. На вершинѣ Чортовой горы находится замѣчательный памятникъ старины — каменное зданіе, въ видѣ башни, извѣстное подъ названіемъ *Чортова Городища*. Башня городища имѣетъ круглую форму, съ діаметромъ въ двѣ сажени и въ ней замѣтны два этажа. Строена она видимо безо всякихъ претензій на красоту, но зато прочно. Камни употреблены крупные, неотесанные (валуны) и нагромождены другъ на друга безъ особаго искусства. За прочность и древность постройки говоритъ то, что цементъ въ ней такъ затвердѣлъ, что сдѣлался крѣпче самыхъ камней. Башня городища служитъ только частью неизвѣстнаго каменнаго городка, развалины котораго покоятся уже въ землѣ. Рычковъ, посѣтившій Чортово Городище въ XVIII в., видѣлъ еще многіе остатки этого городка или крѣпости. Кромѣ башни, имѣвшей при немъ въ верхнемъ этажѣ шесть оконъ, онъ видѣлъ каменную стѣну 13 саж. протяженія и замѣтилъ на плоской вершинѣ горы ровъ, глубиной въ два аршина и парядные валы, шириной въ $2^1/_2$ арш. Стѣна изъ бѣлаго камня имѣла при немъ высоту болѣе 2 саж. Помимо сохранившейся высокой башни имъ были замѣчены еще двѣ другія круглыя башни, которыя выдавались изъ стѣны наподобіе полукружья, но эти полуразрушенныя башни не превышали уже стѣны. По поводу замѣченныхъ остатковъ старины Рычковъ говоритъ: „хотя не видно тутъ никакихъ другихъ зданій, кромѣ каменной стѣны, но сіе тѣмъ большаго заслуживаетъ вниманія: ибо оная стѣна такъ порядочно построена, что ни самая древность не могла еще истребить удивительнаго искусства древнихъ сего мѣста обитателей". Она построена вдоль крутой и почти неприступной горы и соотвѣтствуетъ теченію р. Тоймы. На существованіе здѣсь городка указали раскопки 1855 года, произведенныя мѣстнымъ археологомъ Шишкинымъ, отцомъ знаменитаго художника. Этими раскопками обнаружено нахожденіе здѣсь цѣлой цитадели, фундаментъ которой заложенъ въ глубинѣ 5 четвертей въ землѣ. Сооруженіе крѣпостцы представляло собой почти квадратный четырехугольникъ, обнесенный по угламъ четырьмя башнями, изъ которыхъ одна, южная, имѣла трехугольную форму. Всѣ башни имѣли одинъ діаметръ съ сохранившейся башней, т. е. двѣ сажени. Кромѣ того посрединѣ каждой изъ стѣнъ были явно замѣчены подѣланныя полубашенки, вырѣзавшіяся изъ стѣны полуоваломъ. Толщина стѣны — одинъ аршинъ: состоитъ она изъ мелкаго дикаго камня съ тѣмъ же, какъ и въ башнѣ, связующимъ цементомъ. Въ окружности каменная стѣна имѣла 90 саж. Судя по описанію сохранившихся слѣдовъ городища, можно думать, что неизвѣстные жители, сооружавшіе эту крѣпостцу, были большіе стратеги. На это указываетъ самый выборъ мѣста, какъ-бы укрѣпленнаго самой природой. Съ восточной стороны — утесъ, съ южной — крутой обрывъ горы, у подошвы которой течетъ р. Кама.

на западѣ, гдѣ часть Чортовой горы соединяется съ кряжемъ сосѣднихъ возвышенностей, росъ прежде лѣсъ; по сѣверо-западной сторонѣ идетъ глубокій оврагъ; по сѣверной сторонѣ находится скатъ съ горы, но настолько крутой, что нѣтъ возможности въѣхать на него на лошади. Болѣе уязвимой для нападенія была юго-западная сторона плато; ее-то древніе жители и постарались болѣе всего оградить. Здѣсь они и возвели, какъ показали раскопки, три вала и окопали ихъ рвами. Первые два вала, длиной въ 60 саж., шли параллельно другъ другу, а третій - длиной въ 70 саж., выходилъ къ юго-западу острымъ угломъ, близъ вершины котораго было небольшое каменное зданіе, вродѣ будки. Занимая среди окрестностей господствующее положеніе, башня могла служить прекраснымъ сторожевымъ пунктомъ. Съ Чортовой горы открывается обширный видъ на три стороны: отсюда видны городъ Елабуга, а также теченіе по луговой низинѣ Тоймы и Камы, съ которой и можно было древнимъ поселенцамъ опасаться прихода непріятелей. Теченіе Камы видно отсюда верстъ на 40, если не болѣе. Селитбищъ съ названіемъ „Чортово Городище“ встрѣчается въ разныхъ губерніяхъ Россіи (Вятской, Уфимской, Нижегородской, Московской и др.) очень много. Несомнѣнно такое названіе дано было позднѣйшими поселенцами, занявшими ранѣе обитаемыя и затѣмъ покинутыя мѣста. Увидѣвъ искусно сдѣланныя постройки или даже просто слѣды ихъ и не зная, кто ихъ сооружалъ и для чего, эти поздніе поселенцы, отчасти по суевѣрію, отчасти просто по невѣжеству, приписали ихъ дѣйствію сверхъестественной силы—самъ чортъ нагородилъ ихъ. Отсюда и получилось прозваніе „Чортово Городище“. Елабужское Чортово Городище, сохранившее не только признаки строенія, но и зданія башенъ и стѣны, должно стоять во главѣ всѣхъ селитбищъ съ подобнымъ наименованіемъ. Съ этимъ памятникомъ древняго зодчества соединяется цѣлый рядъ легендъ, которыми придается ему вполнѣ фантастическій характеръ, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ въ созданіи этого памятника отводится немалая роль бѣсовской силѣ. На Чортовой горѣ, близъ протекавшаго прежде здѣсь источника, жилъ нѣкогда пустынникъ. Суровый и благочестивый образъ жизни поселившагося здѣсь анахорета не понравился дьяволамъ, которые и принялись смущать его покой разнаго рода искушеніями, но пустынникъ не поддался ни одному изъ соблазновъ. Бѣсы однако не унимались, они стали сулить ему всевозможныя мірскія наслажденія, богатство и славу. Пустынникъ же, давно уже оцѣнившій все ничтожество и непрочность земныхъ благъ, остался глухъ къ этимъ соблазнамъ. Въ желаніи унаслѣдовать блага вѣчной жизни, обѣщаемыя праведникамъ, онъ продолжалъ въ цѣломудріи и смиреніи нести свой подвигъ самоотреченія. Неудачи въ дѣлѣ искушенія сильнѣе озлобили бѣсовъ противъ отшельника-аскета. Желая изгнать его отсюда въ міръ, бѣсы принялись дѣйствовать на него страхомъ. Они стучали ночью въ дверь и въ окно его кельи, подымали драницы на крышѣ и не давали ему сосредоточиться на молитвѣ. Эта борьба съ искусителями сдѣлалась наконецъ въ тягость пустыннику. Онъ задумалъ воспользоваться бѣсовской силой къ прославленію имени Божія. Поддаваясь повидимому на ихъ соблазны, онъ объявилъ бѣсамъ, что хочетъ предварительно испытать ихъ силу. Бѣсы изъявили на то свое согласіе. Тогда пустынникъ предложилъ, въ доказательство ихъ могущества, построить въ одну ночь каменную церковь. Обрадовавшаяся нечистая сила тотчасъ же въ темнотѣ ночи принялась за работу, добывая камни изъ самыхъ нѣдръ горы. Скоро выведенъ былъ фундаментъ, поставлены каменныя стѣны зданія, продѣланы окна и двери церковь была почти готова. Оставалось, по условію, водрузить на верху ея металлическій крестъ. Призадумались-ли бѣсы надъ этимъ препятствіемъ, или металла въ горѣ не хватило, только, пока они изыскивали способы преодолѣть это затрудненіе, пропѣлъ пѣтухъ. Этотъ полночный крикъ пѣтуха, возвѣщавшій окончаніе владычества на землѣ нечистой силы, былъ страшенъ для нихъ. По первому же крику пѣтуха дьявольская сила тотчасъ же провалилась сквозь землю, въ тартарары, въ преисподнюю. Отъ происшедшаго при этомъ сотрясенія повалилась и колокольня церкви. Сохранившаяся круглая каменная башня и есть, по преданію, та недоконченная церковь, которая сооружена была руками дьяволовъ. Поэтому-то она и называется Чортовымъ Городищемъ или иначе Чортовой Постройкой. Указывали даже на башнѣ слѣды чортовой ладони съ четырьмя втиснутыми прямо въ камень пальцами. Другая легенда, сообщается Немировичемъ-Данченко, представляетъ небольшую варіацію: „чортъ у попа дочь сваталъ; попъ ему и задалъ задачу: выстрой мнѣ за ночь церковь. Собралъ чортъ своихъ чертенятъ и давай работать: только было кончили — пѣтухъ и запой, стройка вся и разсыпалась, каменьемъ о берегъ легла“.

Происхожденіе Чортова Городища теряется во мракѣ вѣковъ и послужило поводомъ къ созданію многочисленныхъ гипотезъ. Авторъ булгарской лѣтописи, писатель XVI в. Хисамъ-Эддинъ сообщаетъ о преданіи, по которому основаніе древняго города *Сюдумъ* (по татарски *Алабуга*, что значитъ окунь) при устьѣ р. *Тоймы* приписывается Искандеру Двурогому, т. е. Александру Македонскому [1]. Русскіе историки начала XIX в. Зябловскій и Вештомовъ склонны были относить происхожденіе елабужскаго городища еще къ болѣе отдаленному времени; они видѣли въ немъ тотъ городъ *Гелонъ*, до котораго, по извѣстію Геродота, персидскій царь Дарій Гистаспъ преслѣдовалъ скиѳовъ въ своемъ походѣ 512 г. до Р. Х. Но такое предположеніе является совершенно неосновательнымъ. По преданію, слышанному Рычковымъ въ Челнахъ, городъ на Чортовой горѣ былъ основанъ Темиръ-Аксакомъ (Тамерланомъ). Нѣкоторые признаютъ стоявшій на Чортовой горѣ городокъ за булгарскій городъ *Брахимовъ*. Шпилевскій это отвергаетъ, но Шестаковъ и Кудрявцевъ склоняются къ первому мнѣнію. Лихачевъ и Спицынъ Чортово Городище считаютъ булгарскимъ. Вообще же объ этомъ памятникѣ до сихъ поръ нашими археологами не сдѣлано вполнѣ опредѣленныхъ заключеній. Въ настоящее время отъ городища сохранилась только одна башня, и то благодаря тому, что въ Елабугѣ въ свое время нашлись просвѣщенные люди, которые позаботились объ охраненіи знаменитаго древняго памятника отъ окончательнаго разрушенія въ 1867 г., когда по иниціативѣ елабужскаго жителя Ив. Вас. Шишкина (отца извѣстнаго художника) памятникъ былъ возстановленъ. Угловая юго-восточная башня, отъ которой сохранились фундаментъ и одна стѣна, была возсоздана въ первоначальномъ видѣ, покрыта желѣзной крышей и въ стѣну башни была вложена чугунная доска съ надписью: „Сей древнѣйшій памятникъ до разрушенія не допущенъ; возобновленъ елабужскими гражданами въ 1867 году“.

Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ Елабуги, близъ д. *Ананьиной* находится знаменитый *Ананьинскій* могильникъ, важный памятникъ переходной эпохи отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ Каму впадаетъ р. Тойма, лежатъ невысокіе холмы, къ подножію которыхъ ежегодно весной разливается р. Кама. Размывая эти холмы вешняя вода обнаружила много древнихъ каменныхъ, бронзовыхъ, глиняныхъ и отчасти желѣзныхъ вещей, давно уже находимыхъ здѣсь мѣстными жителями. Наконецъ эти находки обратили на себя вниманіе археологовъ и съ тѣхъ поръ неоднократныя раскопки холма, отчасти веденныя научно, дали богатые результаты и привели къ убѣжденію, что открытый памятникъ носитъ слѣды глубокой древности и принадлежалъ народу, переживавшему тогда еще періодъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ. Впервые раскопка была произведена въ 1858 г. мѣстнымъ археологомъ Алабинымъ и холмъ сталъ съ той поры извѣстенъ въ наукѣ подъ именемъ Ананьинскаго могильника. Отрытые при раскопкѣ черепа и вещи были доставлены въ И. Р. Географическое Общество и обратили на себя вниманіе всѣхъ русскихъ археологовъ. Впослѣдствіи были произведены раскопки могильника еще два раза: въ 1865 г. по распоряженію Археологической Коммиссіи извѣстнымъ археологомъ Лерхомъ и въ 1870 г. Неуструевымъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ оба раза у крестьянъ дер. Ананьиной было пріобрѣтено довольно много вещей, найденныхъ въ могильникѣ, почти исключительно бронзовыхъ, и нѣсколько кремневыхъ стрѣлъ, называемыхъ у крестьянъ „громовыми“. Главная же находка—надгробный камень, хотя раздробленный на семь частей, но, по мнѣнію Неуструева, современный могильнику, съ изображеніемъ на немъ человѣка, въ ясно обрисованномъ костюмѣ и вооруженіи. Въ могильникѣ встрѣчено значительное количество погребеній на различной глубинѣ; нѣкоторыя не глубже одной четверти отъ поверхности, и повидимому безъ опредѣленнаго порядка; головы скелетовъ обращены то на югъ, то на сѣверъ, на сѣверо-западъ и на сѣверо-востокъ; иногда покойникъ скорченъ, иногда вытянутъ. Несмотря на это различіе въ способахъ погребенія, вещи, найденныя при покойникахъ, однородны между собой. Могилы, если не всѣ, то во всякомъ случаѣ многія, были покрыты каменьями или плитами. Вмѣстѣ съ человѣческими костями, принадлежавшими повидимому 46 или 48 скелетамъ людей, нѣкогда сожженныхъ на мѣстѣ могильника, въ могильникѣ было найдено довольно много костей лошадиныхъ, а также и кости другихъ животныхъ; при

[1] Извѣстно, что этому герою древности восточные народы приписываютъ построеніе всѣхъ древнихъ и славныхъ городовъ, обстоятельства созданія которыхъ совсѣмъ исчезли изъ памяти народной.

самыхъ костякахъ вырыты были грубо-лѣпленые горшки съ углемъ и пепломъ, множество оружія, утвари, украшеній одежды, принадлежностей конской сбруи и пр. Наибольшая часть этихъ предметовъ сдѣлана изъ бронзы, меньшая часть изъ желѣза, а нѣкоторые (наконечники стрѣлъ) изъ кремня. Присутствіе желѣзныхъ предметовъ среди предметовъ изъ бронзы ясно указываетъ на то, что всѣ найденныя въ могильникѣ вещи принадлежатъ къ концу бронзоваго вѣка, ко времени перехода отъ исключительнаго употребленія бронзы къ желѣзу. На древность могильника указываетъ и то обстоятельство, что всѣ предметы изъ желѣза представляютъ собою повтореніе формъ бронзоваго вѣка, въ видѣ кельтовъ, топоровъ, сѣкиръ и рѣзцовъ, и сдѣланы чрезвычайно грубо; бронзовые же топоры представляютъ по своей формѣ прямой переходъ отъ первобытной формы каменныхъ топоровъ, употреблявшихся на сѣверѣ Россіи въ періодъ каменнаго вѣка. Ножи и кинжалы всѣ желѣзные; нѣкоторые изъ нихъ снабжены черенками и рукоятками изъ бронзы, которыя по формѣ своей сходны съ рукоятками бронзовыхъ кинжаловъ, отрываемыхъ въ курганахъ Западной Сибири, нѣкоторые съ ушками для прикрѣпленія къ деревянной рукояти посредствомъ ремней. Украшенія — всѣ изъ бронзы — представляютъ жгутообразные шейные обручи и поручи, цѣпочки, застежки и бляшки для нашиванія на одежду; орнаментъ на этихъ вещахъ состоитъ изъ грубо отлитыхъ головокъ звѣрей, драконовъ, концентрическихъ круговъ, спиралей и зубчатыхъ линій. Изъ вещей, принадлежащихъ къ домашнему обиходу, любопытны добытые изъ могильника два сланцевыхъ точильныхъ камня, желѣзный клинокъ отъ маленькаго ножичка, бронзовое долото и бронзовыя шилья. Кромѣ того добыта небольшая группа предметовъ, которые могли имѣть значеніе только символическое или священное, можетъ быть, значеніе амулетовъ. Къ числу такихъ предметовъ слѣдуетъ отнести бронзовыя изображенія пѣтушка, бараньей и орлиной головъ, изображеніе полумѣсяца и бронзовое же колеско о четырехъ спицахъ, встрѣчающееся и среди предметовъ, добытыхъ изъ древнѣйшихъ скандинавскихъ могилъ бронзоваго вѣка. Если ко всему сказанному о предметахъ, добытыхъ въ могильникѣ, добавить, что въ немъ не отыскано никакихъ признаковъ письма, никакихъ монетъ, что между вещами не найдено ни одной серебряной или золотой, которыхъ такъ много встрѣчается въ болѣе позднихъ могилахъ бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, то нельзя не признать того, что Ананьинскій могильникъ принадлежитъ къ эпохѣ весьма отдаленной и народу, жившему между Волгой и Ураломъ за нѣсколько столѣтій до Р. Х.

Въ 8 вер. къ с. отъ Елабуги, на почтовомъ трактѣ изъ Елабуги въ Сарапулъ лежитъ с. *Саралы*, имѣющее свыше 2.000 жит. Здѣсь нѣкогда находился мѣдиплавильный заводъ тульскаго купца Красильникова. По сообщенію Рычкова, начало мѣдиплавильному заводу въ Саралыхъ положили сосланные сюда на житье плѣнные шведы. Руду для завода они добывали изъ разныхъ мѣстъ, по преимуществу изъ Оренбургской губ. Въ 1774 г., на пути изъ Осы въ Казань Пугачевъ переночевалъ здѣсь и разграбилъ имущество завода. Владѣлецъ его при приближеніи Пугачева бѣжалъ въ Казань. Саралы — родина извѣстнаго психіатра и невропатолога акад. В. М. Бехтерева.

Въ 7 вер. отъ Елабуги, на лощинѣ праваго берега Камы стоитъ видимое съ парохода с. *Танайка*, имѣющее до 3.000 жителей. Это село образовалось изъ дер. *Таны*, принадлежавшей нѣкогда „Троицкому монастырю Каменнаго городища, что на Елабугѣ". С. Танайка принимало дѣятельное участіе въ пугачевскомъ бунтѣ. Въ то время, когда Елабуга (прежнее село *Трехсвятское*) и другія села со страхомъ ожидали появленія самозванца, въ Танайкѣ уже много было сторонниковъ бунтовщика. Увлеченные ласковыми обѣщаніями Пугачева, они начали вмѣстѣ съ ними рыскать по сосѣднимъ селеніямъ, требуя съ угрозами признанія Пугачева за имп. Петра III. Заслышавъ о передовыхъ полчищахъ Пугачева, подходившихъ къ Елабугѣ, одинъ изъ ея жителей, пьяница Бурмистровъ, отправился въ станъ Пугачева и призналъ его своимъ государемъ. Воръ удостоилъ его цѣлованья своей руки и за обѣщаніе смутить елабужанъ пожаловалъ его въ полковники. Возвратившись въ Елабугу, захудалый посадецъ началъ распространять вредные слухи, смущающіе жителей. Три священника — Александровъ, Троицкій и Романовъ — схватили пропагандиста, связали его, посадили въ куль и лично повезли его въ Казань для преданія властямъ. Въ Танайкѣ, гдѣ они проѣздомъ остановились, имъ пришлось жестоко поплатиться за арестъ пугачевскаго полковника. Жители Танайки изъ любопытства окружили ихъ и, услыхавъ изъ куля человѣческій голосъ, освободили связаннаго пугачевца. Освобожденный, остриженный въ кружокъ по казацки, назвалъ себя полковникомъ государя Петра Ѳедо-

ровича. Бурмистровъ скоро успѣлъ привлечь на свою сторону танайцевъ и возстановить толпу противъ священниковъ. Ихъ начали бить, топтать ногами и, волоча по землѣ, таскать за волосы, затѣмъ хотѣли посадить въ кули и бросить въ Каму. Только по настоянію нѣкоторыхъ стариковъ, боявшихся законной отвѣтственности, ихъ не утопили въ рѣкѣ, а отправили на судъ самого Пугачева. Избитыхъ, израненныхъ, измученныхъ физически и нравственно привезли въ становище пугачевцевъ, которые въ это время осаждали укрѣпленіе Нагайбакъ. Начальникъ укрѣпленія Новиковъ выкупилъ священниковъ изъ плѣна за 400 руб. ассигн. Въ Танайкѣ вообще было гнѣздо пугачевцевъ, за что жители этого села и немало поплатились. Присланный въ Елабугу съ полуротой солдатъ маіоръ Перскій, получивъ подкрѣпленіе въ 400 гусаръ, обратилъ свое вниманіе на Танайку, направивъ сюда свои войска. При приближеніи ихъ пугачевцы разбѣжались и попрятались. Ихъ находили въ домахъ, погребахъ, логахъ, овинахъ и умерщвляли какъ мятежниковъ. Трупы убитыхъ брошены были въ оврагъ и засыпаны землей. Этотъ кровавый оврагъ и доселѣ существуетъ въ Танайкѣ. Разбивъ шайки пугачевцевъ въ другихъ селеніяхъ, возвративъ жителямъ отнятое у нихъ пугачевцами имущество, войска направились въ Оренбургскій край: гусары - на соединеніе съ полкомъ Михельсона, а Перскій въ Башкирію. Въ 150 вер. отъ Елабуги Перскій окруженъ былъ полчищами Пугачева и захваченъ въ плѣнъ. Существуетъ преданіе, что съ мужественнаго маіора, отказавшагося присягнуть самозванцу, пугачевцы содрали съ живого кожу.

Около Танайки, на высокомъ берегу Камы, въ сосновомъ лѣсу находится кумысолечебное заведеніе врача Кротова, существующее съ 1888 г. Сезонъ съ 20 мая до 8 августа. При заведеніи имѣются номера отъ 15 до 125 руб. за сезонъ и дачи-особняки отъ 125 до 175 руб. Посуточно номера отдаются отъ 40 коп. до 3 руб. Обѣдъ изъ 3 блюдъ (2 мясныхъ и пирожное) 15 руб. въ мѣсяцъ, изъ 2 мясныхъ 12 руб. и изъ 1 мясного - 6 руб. Бутылка кумыса стоитъ 20 коп. Въ заведеніи имѣются рояль, газеты и журналы (въ курзалѣ), кегельбанъ, купальни, лодки, крокетъ и гимнастика. Можно занимать квартиры и въ с. Танайкѣ у крестьянъ, гдѣ цѣна значительно ниже. Проѣздъ въ омнибусѣ до Елабуги стоитъ 20 коп., въ отдѣльномъ экипажѣ — 60 коп. въ конецъ.

Въ 12 вер. ниже Елабуги, на лѣвомъ берегу Камы лежитъ живописное имѣніе-дача *Святой Ключъ*, принадлежавшее прежде ген. Крыжановскому, а нынѣ составляющее собственность извѣстнаго елабужскаго милліонера и хлѣботорговца Стахѣева. Ген. Крыжановскій имѣлъ 6.000 дес. въ Оренбургской и Уфимской губ.; земля эта перешла его дочерямъ, одна изъ которыхъ значительную часть своей доли продала вмѣстѣ со Святымъ Ключемъ Стахѣеву за 200.000 р. Роскошные лѣса, принадлежащіе къ этому имѣнію, начинаются еще верстъ за 15 — 20 ниже Святого Ключа по лѣвому берегу Камы. Самая дача Святой Ключъ - съ красивыми домами, часовенкой близъ берега Камы надъ ключемъ, изящной пристанью и стоящей нѣсколько въ сторонѣ паровой крупчатой мельницей — расположена на крутомъ поворотѣ Камы, на лѣсистомъ мысу, съ двухъ сторонъ омываемомъ широкимъ русломъ Камы. Святой Ключъ служитъ мѣстомъ поклоненія какъ для православныхъ, такъ и для магометанъ. Много фактовъ говорятъ о цѣлебности этого ключа, но анализа воды произведено не было. Почему колодецъ называется святымъ, неизвѣстно, такъ какъ среди русскихъ жителей объ этомъ не сохранилось ни одного разсказа. Но, по татарскому преданію, здѣсь находилась могила булгарскаго имама святой жизни. Камень съ арабской надписью надъ его могилой невѣдомо когда и куда исчезъ, и самая могила была уничтожена. Имя этого имама татары не знаютъ или не хотятъ сказать. Пристань Святой Ключъ отправляетъ свыше 1.200 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣба.

Вер. въ 20 ниже Святого Ключа, на правомъ берегу Камы стоитъ с. *Котловка*, имѣющее до 3.000 жителей. Противъ с. Котловки дно Камы

очень углублено и имѣетъ форму котла, отчего село и получило свое названіе. Котелъ этотъ имѣетъ до 24 саж. глубины, а въ ширину до полуверсты. Здѣсь въ старину водилась громадныхъ размѣровъ бѣлуга, до 70 пуд. вѣсомъ.

Близъ с. Котловки находится два древнія городища, замѣчательныя своей кокошникообразной формой и находками. Одно изъ нихъ занимаетъ вершину замѣчательной по высотѣ и оригинальному виду такъ называемой *„Котловской Шишки"*. Это городище защищено въ разныхъ мѣстахъ нѣсколькими валами, изъ которыхъ главный, ограждающій площадку со стороны поля, массивенъ и имѣетъ 90 саженъ длины. Другое городище расположено на мысу, между двумя оврагами, близъ с. Котловки; на этомъ городищѣ есть только два небольшіе вала. Городища эти принято называть костеносными, по изобилію находимыхъ въ нихъ костей различныхъ животныхъ и по находкамъ издѣлій изъ кости. Изъ находокъ этихъ вещей встрѣчаются слѣдующія: большіе костяные ножи изъ острыхъ, широкихъ и длинныхъ реберъ съ головкой въ видѣ ручки, наконечники для стрѣлъ и круглые наконечники для боевыхъ молотовъ. Изъ предметовъ домашняго быта встрѣчаются костяныя ложки, вилки, гребни, вязальныя иглы, шилья, узды, игрушки и костяныя бусы. Орудіями промысла служатъ: удочки, остроги, маленькіе ножички для снимнія вѣроятно шкуръ, разнообразныя лопаточки для отдѣленія мездры отъ кожъ и кочедыки для плетенія лаптей. Всѣ эти вещи сдѣланы изъ кости искусно, иногда даже художественно. На нѣкоторыхъ предметахъ, особенно на ручкахъ ножей, на лопаточкахъ, гребняхъ и удочкахъ, встрѣчаются изваянія фигуръ и головокъ различныхъ животныхъ: лося, медвѣдя, лисицы, кабана, свиньи, лошади, изрѣдка изображенія дракона и другихъ фантастическихъ животныхъ. Глиняныхъ, каменныхъ вещицъ, а равно и желѣзныхъ предметовъ встрѣчается очень мало. Но подѣлокъ изъ бронзы и мѣди найдено больше. Таковы кельты, двуперыя стрѣлы, иглы, кольца и разныя украшенія. Большую важность для указанія на самостоятельное литье металлическихъ издѣлій имѣютъ найденные тигли и разнообразныя формы для отливки. Къ гончарнымъ издѣліямъ принадлежатъ горшки или сосуды разнообразной формы и величины. Есть котловидные, съ круглымъ дномъ и широкимъ зѣвомъ. Цѣльныхъ сосудовъ не сохранилось, но по крупнымъ осколкамъ можно легко возстановить форму сосуда. Черепки сѣраго цвѣта съ раковинной примѣсью тверды какъ камень и при ударѣ издаютъ звонъ. На крупныхъ сосудахъ орнаментовъ нѣтъ, но на малыхъ и среднихъ они встрѣчаются или въ видѣ зубчатыхъ, или въ видѣ веревчатыхъ линій, расположенныхъ то группами, то вкось, а чаще всего вокругъ зѣва. Какому народу принадлежатъ эти костеносныя городища — неизвѣстно. Отсутствіе монетъ на городищахъ указываетъ, что этотъ народъ былъ древній, который однако приручилъ лошадь, корову, барана и собаку. Видимо онъ велъ пастушескій образъ жизни, занимаясь также звѣриной и рыбной ловлей. Предметы первой необходимости онъ дѣлалъ самъ; украшенія на вещахъ изобличаютъ въ народѣ довольно развитый вкусъ къ изящному. Этотъ народъ не былъ ни вотяками, ни черемисами, ни даже булгарами, у которыхъ вещи отличаются пестротой восточнаго типа. А по своимъ обычаямъ и культурѣ жители костеносныхъ городищъ не сходствуютъ и современными Ананьинскому могильнику (см. выше, стр. 541) жителями. Родичей костеносныхъ городищъ надо искать въ Сибири, по р.р. Томи, Иртышу, и отчасти въ Пермской губ., гдѣ встрѣчаются сходныя съ этими городища. Н. А. Пономаревъ относитъ костеносныя городища къ I — IX вв. по Р. Х. По его предположенію, населявшее эти городища племя хоронило не трупы покойниковъ, а только кости ихъ.

Вер. въ 7 по ниже с. Котловки, на правомъ, высокомъ берегу Камы находится с. *Свиныя Горы*, имѣющее свыше 2.000 жит. Село это старинное. Въ 1670 г. Савватій, игуменъ образовавшагося тогда Рандскаго монастыря, обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ челобитьемъ, чтобы государь пожаловалъ монастырю „на прокормленіе пустошь подъ Камою рѣкою урочище Свиныя Горы, гдѣ, по его заявленію, поселились пришлые люди „на дикомъ черномъ лѣсу", который они расчищали и распахивали. Ходатайство это было уважено. Близъ Свиныхъ Горъ есть подобное Котловскимъ костеносное городище.

Ниже устья р. *Вятки* Кама правымъ своимъ берегомъ, а ниже с. *Сокольихъ Горъ* (см. т. VI „Россіи", стр. 369) и лѣвымъ берегомъ выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области.

Отъ *Перми* къ западу идетъ *желѣзная дорога* на *Вятку*, *Вологду* и *Петербургъ*, съ вѣтвью на *Котласъ*, — сѣверная линія великаго Сибирскаго желѣзнаго пути. Путь идетъ сначала по насыпи, съ которой открывается прелестная панорама города, расположеннаго на откосѣ горы; вдали виднѣется гигантскій желѣзнодорожный мостъ черезъ Каму, а внизу — на берегу Камы вокзалъ и противъ него цѣлая флотилія пароходовъ и баржей.

На 6-й вер. отъ Перми линія желѣзной дороги подходитъ къ ст. *Заимкамъ*, отправляющей грузовъ 176 тыс. пуд. Направляясь далѣе, желѣзный путь переходитъ мостомъ черезъ р. *Каму*, вступаетъ въ предѣлы Оханскаго у. и, минуя разъѣздъ *Курью*, на 40-й вер. отъ Перми подходитъ къ ст. *Шабуничамъ*, отпускающей грузовъ 175 тыс. пуд. На 66-й вер. отъ Перми линія желѣзной дороги достигаетъ ст. *Григорьевской*, расположенной близъ села того же названія. Станція отправляетъ 87 тыс. грузовъ. Въ с. Григорьевскомъ есть потребительное общество, ссудо-сберегательное товарищество, сельская пожарная дружина и 60 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 173 т. р. Близъ с. Григорьевскаго находится упраздненный нынѣ чугуноплавильный *Сюзьвенскій* зав. Заводъ былъ выстроенъ Строгановымъ въ 1789 г. и упраздненъ по отдаленности рудниковъ. Минуя на 92-й вер. отъ Перми ст. *Савино*, отправляющую 130 тыс. пуд. грузовъ, желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ с. *Карагайское*, расположенное на правомъ берегу р. *Обвы*. Въ селѣ свыше 1.000 жит., волостное правленіе, больница, школа, ссудо-сберегательное товарищество и 23 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 77 тыс. руб., а также еженедѣльные базары.

На 117-й вер. отъ Перми линія желѣзной дороги достигаетъ ст. *Вознесенской*, лежащей близъ села того же названія. Станція имѣетъ буфетъ и отправляетъ грузовъ 220 тыс. пуд. Направляясь далѣе, желѣзный путь на 130-й вер. отъ Перми подходитъ къ ст. *Бородулину*, отправляющей 470 тыс. пуд. грузовъ, и далѣе вступаетъ въ предѣлы Вятской губ.

Глазовскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 20.967,6 кв. верстъ. Поверхность его представляетъ волнистую равнину. Преобладающія почвы — суглинки и супеси, частью на югѣ пески. Въ сѣверной части уѣзда распространены болотныя и торфянниковыя почвы. Лѣса занимаютъ свыше 50% поверхности. Наиболѣе плодородныя мѣстности расположены въ юго-западной части уѣзда. Населеніе составляетъ 453.100 душъ, т. е. 21,6 жителя на кв. версту. Изъ нихъ 160 тыс. вотяковъ, свыше 9 т. бесермянъ, свыше 8 тыс. татаръ, свыше 9 тыс. пермяковъ, остальные русскіе. Въ сѣверной части уѣзда развиты лѣсные промыслы, въ южной — земледѣліе.

Минуя на 162-й вер. отъ Перми небольшую ст. *Кузьму*, линія желѣзной дороги вступаетъ въ предѣлы Глазовскаго у. Вятской губ. и на 182-й вер. отъ Перми достигаетъ ст. *Кезъ*, отправляющей 568 тыс. пуд. грузовъ.

Вер. въ 50 къ с. отъ ст. Кузьмы, близъ д. *Карпушиной*, на плоской, болотистой возвышенности, на высотѣ 910 фут. надъ уровнемъ моря беретъ свое начало главный притокъ Волги, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи — *Кама*. Названіе свое Кама получила отъ народа финскаго племени: на языкѣ вотяковъ „Камъ" значитъ „долгая". Чтобы дать болѣе полное представленіе объ этой рѣкѣ, вотяки прибавляютъ слово „*Буджимъ*". „Буджимъ Камъ" значитъ большая и долгая рѣка. Жившіе первоначально по Камѣ пермяки и зыряне, принадлежащіе къ тому же племени, прозываютъ себя и сейчасъ по имени Камы — *кама-морть* и

кама-ясь. Кама вытекаетъ четырьмя ключами, впадающими по небольшимъ желобамъ въ центральный бассейнъ, обставленный срубомъ изъ пяти рядовъ бревенъ. Этотъ бассейнъ огороженъ приличнымъ палисадомъ и обсаженъ группой молодыхъ деревьевъ: черемухи, рябины, березы, липы и можжевельника. Внутри палисадника стоятъ даже скамейки. Дверь, ведущая въ огороженное палисадомъ пространство, закрыта постоянно на замокъ, а ключъ хранится у деревенскаго старосты. Изъ этого центральнаго бассейна Кама вытекаетъ по длинному жолобу и впадаетъ въ длинную и широкую колоду, гдѣ и утилизируется для стирки бѣлья и водопоя. Въ днѣ этой колоды продѣлано круглое отверстіе, затыкаемое тряпкой по мѣрѣ надобности. Только пробравшись черезъ это отверстіе, Кама вырывается на свободу и течетъ широкимъ, мутнымъ ручьемъ, быстро обогащающимся водой изъ многочисленныхъ ключей, вытекающихъ по склонамъ лощинки верхней Камы. Вскорѣ она является уже въ видѣ небольшой рѣчки. Это *Кама Карпушинская*, которая въ 4 вер. отъ д. Карпушиной сливается со второй вершиной Камы, называемой *Камой Якунинской*, по имени д. *Якуниной*. Верхокамскіе ключи столь многочисленны и такъ обильны водой, что въ 4 вер. ниже д. Карпушиной на Камѣ стоитъ уже первая мельница (*Верхняя мельница*), съ порядочнымъ прудомъ. Сначала Кама течетъ къ с.-з., протекая по Зюздинскому краю. *Зюздинскій* край — глухой лѣсной уголъ. За отсутствіемъ колесныхъ дорогъ здѣсь не держатъ телѣгъ. Во всей *Афанасьевской* волости, насчитывающей до 10 тыс. душъ обоего пола, по земской переписи оказалось всего 20 телѣгъ, считая въ томъ числѣ дорожныя кибитки земской станціи и экипажи, имѣвшіеся у духовенства и торговцевъ. Въ Афанасьевской и *Бисеровской* волостяхъ нѣтъ ни одной кузницы. Такъ какъ нельзя въ нѣкоторыхъ случаяхъ обойтись безъ всякаго лѣтняго перевозочнаго приспособленія, напр., при возкѣ съ полей сноповъ, сѣна съ покоса и т. п., то зюздинцы изобрѣли нѣчто очень простое, но въ то же время цѣлесообразное. Это такъ называемая „волокуша". Дѣлается она изъ двухъ длинныхъ жердей съ высоко загнутыми концами, между которыми прибиты двѣ перекладины. Прямые концы жердей служатъ оглоблями, а загнутые, торча кверху, волочатся по землѣ. Въ этотъ своеобразный экипажъ накладываютъ мѣшки, снопы, сѣно и все, что надо перевозить... Приближаясь къ *Сѣвернымъ Уваламъ* у впаденія р. *Волосницы*, Кама поворачиваетъ къ с.-с.-в. и, сопровождая увалы, сохраняетъ это общее направленіе до впаденія р. *Южной Кельтмы*, гдѣ, встрѣчая уральскія предгорья, круто поворачиваетъ къ ю.-ю.-в., затѣмъ, нѣсколько ниже г. Перми, уклоняется къ ю.-з. и по этому послѣднему направленію впадаетъ въ Волгу, на высотѣ 108 фут. надъ уровнемъ моря. Въ верхнемъ своемъ теченіи, до впаденія р. *Вишеры*, на протяженіи 625 вер., Кама, орошая уѣзды Глазовскій, Слободской и часть Чердынскаго, течетъ чрезвычайно извилисто и нѣсколько разъ рѣзко измѣняетъ свое направленіе. Сначала она протекаетъ по болотистой мѣстности, въ берегахъ низменныхъ и состоящихъ преимущественно изъ синеватыхъ глинъ, покрытыхъ торфомъ. Небольшія возвышенности появляются на лѣвомъ берегу Камы только въ 300 вер. отъ ея истока, нѣсколько ниже с. *Кайгородскаго*, но отъ с. *Пянтюрья* переходятъ на правый берегъ. Съ поворотомъ Камы на югъ характеръ береговъ совершенно измѣняется: правый берегъ дѣлается отлогимъ, во многихъ мѣстахъ совершенно низменнымъ, и состоитъ изъ песчано-глинистыхъ осыпей, между тѣмъ какъ лѣвый, за рѣдкими исключеніями, возвышенъ и состоитъ изъ крупныхъ известковыхъ утесовъ. На этомъ участкѣ ширина рѣки 25—40 саж., на Слободскомъ — до 50 саж., а на Чердынскомъ — отъ 40 до 60 саж.; глубина рѣки еще незначительна и сплавъ по ней становится возможенъ лишь отъ с. *Афанасьевскаго*, лежащаго въ 117 вер. отъ истока. Вообще экономическое значеніе верхняго теченія Камы незначительно. Принявъ въ себя въ 625 вер. отъ истока большую, полноводную р. *Вишеру*, ширина которой мѣстами достигаетъ 200 саж., Кама становится судоходной и получаетъ большое значеніе для крайняго сѣверо-восточнаго края, а именно для торговли съ Чердынью и Печорой и для сплава произведеній горнозаводской промышленности и соли Соликамскихъ варницъ. Въ этой части своего теченія, до устья р. *Чусовой*, на протяженіи 277 вер. Кама орошаетъ уѣзды Чердынскій, Соликамскій, Пермскій и прикасается къ Оханскому. Правый берегъ рѣки здѣсь пологій и луговой, а лѣвый — возвышенный и утесистый, состоящій изъ твердыхъ известняковъ пермской системы. Ширина рѣки увеличивается отъ 100 до 200 саж., а мѣстами достигаетъ 350 саж., глубина — отъ 2½ до 25 фут. На участкѣ отъ устья Чусовой до впаденія р. *Бѣлой*, на протяженіи 504 вер. Кама круто поворачиваетъ къ западу, а потомъ къ юго-западу и удерживаетъ это общее направленіе, дѣлая частые повороты и изгибы въ разныя стороны. Здѣсь она образуетъ границу между уѣздами Пермскимъ, Осинскимъ и Бирскимъ съ одной стороны и Оханскимъ и Сарапуль-

скимъ съ другой. Характеръ береговъ въ этомъ участкѣ рѣзко измѣняется: каменистые (известковые) утесы исчезаютъ и замѣняются песчаными холмами, поросшими лѣсомъ и кустарникомъ. Ширина русла на этомъ участкѣ колеблется отъ 75 до 500 саж., ширина же рѣчной поймы, гдѣ расположены значительные острова, достигаетъ 3 и болѣе верстъ. Глубина рѣки достигаетъ отъ 7 до 56 фут., мели не часты и не представляютъ большого затрудненія для судоходства. Въ нижнемъ своемъ теченіи, отъ устья Бѣлой до сліянія съ Волгой, на протяженіи 358 вер., Кама имѣетъ з.-ю.-з. направленіе и орошаетъ уѣзды Мензелинскій, Чистопольскій, Сарапульскій, Елабужскій, Мамадышскій и Лаишевскій. Принявъ въ себя ниже Елабуги главный свой притокъ Вятку, Кама еще болѣе увеличивается въ своихъ размѣрахъ. На этомъ участкѣ правый берегъ продолжаетъ оставаться нагорнымъ, причемъ возвышенности, сопровождающія Каму, мѣстами довольно значительно отходятъ отъ рѣчного русла. Лѣвый берегъ въ предѣлахъ Уфимской губ. низменъ и болотистъ, особенно между устьями рѣкъ Бѣлой и *Ика*; у с. *Бережныхъ Челновъ* онъ дѣлается песчано-бугристымъ, причемъ на всемъ протяженіи покрытъ густо растущимъ лѣсомъ. Ширина русла колеблется отъ 200 до 500 саж., ширина же рѣчной поймы достигаетъ мѣстами 5 и болѣе верстъ; глубина отъ 25 до 80 фут., мелей почти совсѣмъ нѣтъ; дно песчаное, мѣстами каменистое, теченіе довольно быстрое. Общая длина Камы 1.764 вер.; по величинѣ она занимаетъ четвертое мѣсто среди рѣкъ Европейской Россіи, уступая только Волгѣ, Днѣпру и весьма немного Дону (1.822 вер.). Рѣчная область Камы, составляя 1/3 всей рѣчной области Волги и занимая пространство въ 460.766 кв. вер., равное почти пространству всей Германіи, заключаетъ въ себѣ бо́льшую часть губерніи Пермской, Вятскую, Уфимскую, часть Оренбургской, Костромской, Вологодской и Казанской. Притоками Кама весьма богата, но приведенныхъ сколько-нибудь въ извѣстность и измѣренныхъ насчитывается 67, изъ нихъ подробно обслѣдованныхъ, съ производствомъ промѣра, только три: Вятка (отъ Слободского до устья), Бѣлая (отъ г. Уфы) и Чусовая (отъ впаденія р. *Ревды* до пересѣченія съ желѣзной дорогой). Общая длина всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность притоковъ, вмѣстѣ съ длиной самой Камы, составляетъ 15.434 вер., изъ нихъ несплавныхъ 4.347 вер., сплавныхъ 7.130 вер. и судоходныхъ 3.457 вер. Русло Камы очень извилисто: длина всего теченія, какъ сказано выше, достигаетъ 1.764 вер., между тѣмъ какъ кратчайшее разстояніе истока отъ устья составляетъ только 420 вер., такъ что на каждую версту прямого теченія приходится свыше 3 вер. извилинъ. При разности уровней истока и устья въ 802 фута и показанной длинѣ, среднее паденіе на версту составляетъ 5,4 дюйма, т.-е. почти вдвое больше, чѣмъ на Волгѣ (2,8 д.). Вскрытіе и замерзаніе судоходной части Камы происходитъ довольно правильно, вполнѣ завися отъ широты мѣстъ, подъ которыми они находятся, т.-е. замерзаніе начинается съ сѣвера и постепенно идетъ къ югу, сверху внизъ, а вскрытіе, наоборотъ, начинается снизу и идетъ постепенно вверхъ; въ зависимости отъ этого измѣняется и продолжительность навигаціи: въ Березникахъ среднее число дней навигаціи — 170, въ Перми — 176, въ Осѣ — 178, въ Сарапулѣ — 180, въ Елабугѣ — 187. Судоходной Кама становится, какъ сказано выше, отъ устья р. Вишеры, большіе же пароходы ходятъ только отъ Перми. Кромѣ небольшого числа перекатовъ, изъ которыхъ назовемъ *Мотовилихинскій, Нижне-Муллинскій, Горно-Таборскій, Банный, Сарапульскій* и *Мазунинскій*, Кама не представляетъ для судоходства никакихъ препятствій и въ этомъ отношеніи можетъ считаться лучшей рѣкой Европейской Россіи, вполнѣ оправдывая упрочившееся за ней названіе „многоводной“. На Камѣ насчитывается до 70 пристаней, съ грузооборотомъ по отпуску и прибытію товаровъ въ 142 милліона пудовъ; главнѣйшими грузами служатъ лѣсъ, хлѣбъ, соль и металлы. Кама не менѣе красивая рѣка, чѣмъ Волга, но болѣе строгая, болѣе суровая и мрачная. Не безъ основанія поэтъ кн. Вяземскій написалъ о ней:

„Берега студеной Камы,
Оживая предо мной,
Выступаютъ, какъ изъ рамы,
Съ ихъ безцвѣтною красой“.

Невозмутимое спокойствіе — отличительная черта камскаго пейзажа, особенно по сравненію съ вѣчно оживленнымъ побережьемъ Волги. Берега Камы представляются туристу пустынными, какъ-бы вымершими. Объясняется это между прочимъ характеромъ мѣстныхъ поселеній. „На Волгѣ“, - пишетъ Немировичъ-Данченко („Кама и Уралъ“), „любятъ селиться на стрехѣ, камскіе жители прячутся въ лога. Камское село иной разъ и незамѣтно издали. Совсѣмъ безлюдье

кажется, только по струйкамъ дыма изъ овраговъ или лощинъ и заключаешь, что затаился тамъ отъ всего міра починокъ, точно онъ стыдится выбѣжать вверхъ и подставить золотому солнцу свои соломенныя, тоже подъ его лучами червоннымъ золотомъ горящія кровли. Иной разъ чудится, что церковь одиноко торчитъ на горѣ, и только подъѣхавъ ближе, видишь, что тутъ есть кому молиться, потому что по логамъ, да низинамъ насыпана не одна сотня кровель. Все это придаетъ нѣчто пустынное камскому пейзажу. Пустынное и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно поэтическое выраженіе. Чудится, что ты двигаешься впередъ, въ дѣвственный край, куда рѣдко забиралась нога человѣка, гдѣ его топоръ не валитъ на землю лѣсныхъ великановъ и только пѣніе птицы слышала ихъ задумчивая зеленая дрема".

Въ 6 в. отъ станціи Кезъ находится с. *Юски*, одно изъ древнихъ селъ этого края. Въ 1760-хъ годахъ здѣсь былъ уже открытъ православный приходъ. Въ 1774 г. (28 іюня) въ новокрещеное село Юски пріѣхалъ Пугачевъ съ 8 казаками и новокрещеными вотяками. Здѣсь были повѣшены священникъ Семенъ Яковлевъ его жена, отецъ (бывшій священникъ села Тихонова) и сынъ, состоявшій въ с. Юскахъ пономаремъ; церковь и дома духовенства были разграблены.

Слѣдующая станція на 199-й вер. отъ Перми — *Чепца* отправляетъ грузовъ 112 тыс. пуд.

Въ 2 вер. отъ этой станціи находится стекольный заводъ Хесничева. Въ 15 вер. на Вятско-Пермскомъ почтовомъ трактѣ лежитъ с. *Поломъ*, въ которомъ насчитывается до 800 жит., на ³/₄ вотяки, и имѣются волостное правленіе, школа почтово-телеграфное отдѣленіе, пріемный покой и общество потребителей. Поломъ — одно изъ древнихъ поселеній этого края. Дозорная книга 1615 г. уже упоминаетъ это вятское селеніе. Въ 1745 г. уже дано было отъ епархіальнаго начальства разрѣшеніе строить здѣсь деревянную церковь. Въ 42 в. отъ ст. Чепцы въ Сарапульскомъ уѣздѣ, на пересѣченіи большого Сибирскаго тракта съ Вятско-Пермскимъ расположено с. *Дебесы* — одно изъ самыхъ старинныхъ поселеній этого края. Судя по преданіямъ старожиловъ, селеніе это существовало уже въ половинѣ XVII в. Въ 1746 г. среди новокрещеныхъ вотяковъ въ Дебесахъ былъ уже основанъ православный приходъ. Въ 1774 г. (29 января) въ Дебесы проникла одна изъ пугачевскихъ шаекъ, человѣкъ въ 600; двое изъ казаковъ вошли въ церковь уже при отпустѣ литургіи и приказали поминать Петра III, креститься двуперстнымъ сложеніемъ и по раскольничьи всякія требы чинить. Въ XVIII и началѣ XIX в. Дебесы служили крупнымъ колонизаціоннымъ центромъ для окружающей мѣстности. Въ 1824 г. (3 октября) черезъ Дебесы проѣзжалъ имп. Александръ I во время своего путешествія по Россіи и имѣлъ здѣсь ночлегъ въ домѣ священника Стефана Шубина. Нынѣ въ селѣ до 1.200 жит., ⁵/₆ изъ нихъ вотяки, волостное правленіе, двѣ школы, сельская лечебница, почтово-телеграфное отдѣленіе и 52 торгово-промышленныхъ предпріятія, съ оборотомъ до 288 тыс. руб. Въ селѣ развиты промыслы иконостасный и рѣзьбы по дереву, существующіе впрочемъ въ небольшомъ размѣрѣ. Неподалеку отъ Дебесъ, въ д. *Ужекшуръ (Тыловайской* вол.) были находки монетъ XI и XII вв., свидѣтельствующія о древнемъ заселеніи этой мѣстности.

На 232 вер. отъ Перми линія желѣзной дороги достигаетъ ст. *Балезина*, отправляющей до 50 тыс. пуд. грузовъ. На станціи имѣется церковь.

Въ 6 вер. отъ станціи, на Вятско-Пермскомъ почтовомъ трактѣ находится с. *Балезино*, одно изъ древнихъ въ этомъ краѣ. Около села расположено старинное городище „*Курила*", свидѣтельствующее о существованіи здѣсь осѣдлыхъ поселеній еще задолго до проникновенія русской колонизаціи. Въ 1746 г. въ Балезинѣ былъ основанъ уже новокрещенскій приходъ. Нынѣ въ селѣ до 600 жит., изъ нихъ ⁵/₆ вотяки, волостное правленіе, школа и ежегодная конская ярмарка (Петровская), съ оборотомъ до 30 тыс. руб.

На 259-й вер. отъ Перми желѣзный путь подходитъ къ уѣздному городу Вятской губ. **Глазову**, расположенному на извилинѣ р. *Чепцы*. Глазовъ по справедливости считается вотяцкой столицей: въ уѣздѣ его до 160 тыс. вотяковъ. Прежде это была вотяцкая деревня *Глазовская*. Въ 1746 г. среди новокрещеныхъ вотяковъ здѣсь предположено было основать православный приходъ, опредѣлено было духовенство, кото-

рому поручено было наблюдать за постройкой и, въ случаѣ нужды, побуждать новокрещеныхъ къ скорѣйшему окончанію работъ. До построенія церкви богослуженіе (вечерня, утреня и часы) должны были совершаться въ часовнѣ, специально для этого построенной. Церковь строилась въ весьма скромныхъ размѣрахъ, но и то была готова лишь къ 1751 году. При образованіи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. это ничѣмъ незамѣчательное вотяцкое село сдѣлано было уѣзднымъ городомъ [1]). Въ это время въ немъ было всего 94 дома, двѣ церкви — каменная и деревянная и 248 душъ жителей, не считая женскаго пола. Изъ этого количества жителей было 39 купцовъ, 73 мѣщанина и 136 крестьянъ, въ томъ числѣ 128 вотяковъ. Объявленный купцами капиталъ простирался до 32.605 руб. Жители занимались хлѣбопашествомъ, кромѣ того они сплавляли хлѣбъ въ низовые города, а также въ Слободской и Соликамскій уѣзды и на заводы *Омутнинскій*, *Залазнинскій* и *Пудемскій*. Въ 1816 г. Эрдманъ писалъ о Глазовѣ: „уѣздный городъ Глазовъ на р. Чепцѣ — столь же маленькій, какъ иная деревушка, въ немъ нѣтъ ни одного каменнаго дома и только одна низенькая кирпичная церковь". Съ тѣхъ поръ городъ измѣнился въ сущности мало, и только въ самое послѣднее время, съ проведеніемъ желѣзной дороги, сталъ нѣсколько развиваться. Церковь, если не считать кладбищенской и тюремной, и до сихъ поръ одна; улицъ семь, идущихъ отъ собора радіусами. По этому поводу и составился анекдотъ, какъ одинъ вотякъ насчиталъ въ Глазовѣ семь соборовъ: онъ прошелъ по всѣмъ семи улицамъ города, и всѣ выводили его къ собору. Жителей по переписи 1897 г. числилось 3.415. Изъ учебныхъ заведеній есть женская гимназія, мужская прогимназія, мужское духовное училище, городское трехклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ. Есть земская больница, городской общественный банкъ, уѣздное попечительство дѣтскихъ пріютовъ, комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, общество вспомоществованія бѣднымъ, общество вспомоществованія нуждающимся учащимся въ городскомъ училищѣ. Торговые обороты невелики, но въ послѣднее время возрастаютъ: всего въ городѣ числилось въ началѣ XX в. 104 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 1.458 т. р. Главные предметы торговли — хлѣбъ, ленъ, куделя и кожи. Хлѣбъ идетъ черезъ Котласъ на Архангельскъ, а также въ Рыбинскъ и на мѣстные горные заводы. Промышленность въ городѣ развита слабо: имѣется всего 3 салотопенныхъ завода, шесть пряничныхъ, булочно-кондитерскихъ и сушечныхъ заведеній и 3 кирпичныхъ завода, съ общимъ производствомъ на сумму 136.400 руб. Съ 1 по 6 декабря

[1]) О состояніи Глазова ко времени образованія Вятскаго намѣстничества можно судить по дѣлу „о географическомъ описаніи Вятскаго намѣстничества", возникшему вслѣдствіе требованія академіей наукъ разныхъ свѣдѣній по Вятской губерніи для полнаго статистическаго обозрѣнія Россійской Имперіи. Академіей была выслана печатная программа; свѣдѣнія собирались отъ городничихъ и земскихъ исправниковъ. На первый вопросъ программы: „имѣется ли въ городѣ какое-либо укрѣпленіе или нѣтъ и что о немъ по мѣстнымъ лѣтописцамъ извѣстно" глазовскій городничій секундъ-маіоръ Глотковъ, человѣкъ повидимому малограмотный, донесъ: „городъ Глазовъ никакихъ укрѣпленій не имѣетъ, акромѣ съ прїѣзда и выѣзда при рогаткахъ обывательскаго караула. Лѣтняя пища только горохъ, рѣпа, морковь и рѣдька". Очевидно „лѣтописцевъ" городничій смѣшалъ съ „лѣтней пищей".

бываетъ ярмарка. Доходы города на 1905 г. исчислялись въ 33.681 руб. Земли у города 1.906 дес. Грузовъ изъ города отправляется до 700 тыс. пуд. по желѣзной дорогѣ и до 150 тыс. пуд. по р. Чепцѣ, по которой въ весенній разливъ проходятъ даже пароходы. Въ 1824 г. городъ посѣтилъ имп. Александръ I.

Въ 63 в. къ с.-с.-з. отъ Глазова находятся относящіяся къ Холуницкому горному округу чугуноплавильные *Залазнинскіе* заводы, бывшіе И. А. Поклевскаго-Козеллъ. *Верхне-Залазнинскій* и *Нижне-Залазнинскій* или *Никольскій* заводы, находящіеся одинъ возлѣ другого на р. *Залазнь*, построены въ 1772 г. и принадлежали прежде Осокину, а потомъ Мосолову. Позднѣе, въ 1858 г., тутъ-же при р. *Бѣлой*, правомъ притокѣ Вятки, построенъ былъ *Бѣлорѣцкій* зав. При заводахъ состоитъ 35.991 дес. земли, изъ нихъ 29.662 дес. лѣса. Движущую силу заводовъ составляютъ 4 вододѣйствующихъ колеса въ 35 силъ. Жителей на Верхне-Залазнинскомъ заводѣ 3.567, на Нижне-Залазнинскомъ 316 и на Бѣлорѣцкомъ—67, церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго, волостное правленіе, школа, пріемный покой, 10 торговыхъ предпріятій (въ томъ числѣ общество потребителей), съ оборотомъ въ 43 тыс. руб., ярмарка и еженедѣльные базары.

Вер. въ 20 къ с. отъ Глазова находится с. *Понино*, одно изъ древнѣйшихъ поселеній края. Въ 1747 г. здѣсь былъ уже основанъ новокрещенскій вотяцкій православный приходъ и выстроена церковь. Однако новокрещеные неоднократно пытались отказаться отъ христіанства и жить по прежнимъ языческимъ завѣтамъ. Въ этихъ видахъ они снарядили особыхъ ходатаевъ въ Петербургъ къ имп. Екатеринѣ II. подъ благовиднымъ предлогомъ узнать, правда ли, что высшее правительство желаетъ, чтобы вотяки исповѣдывали христіанскую вѣру. Императрица увѣрила посланныхъ, что она желаетъ видѣть вотяковъ христіанами и для доказательства подарила имъ икону св. чудотворца Николая. Икона эта была сначала поставлена въ часовнѣ, выстроенной при д. *Доньырской*, близъ с. Понина; затѣмъ ее перенесли въ церковь с. Понина, откуда ежегодно она приносится на время въ часовню. На праздникъ, по случаю принесенія иконы, въ настоящее время вотяки стекаются въ село даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Нынѣ въ селѣ 157 жит. (на $^1/_3$ вотяки), волостное правленіе и школа.

Въ 80 вер. къ ю. отъ Глазова, на р. *Кожманъ* лежитъ *Кожманскій* заводъ. Въ 1850 г. здѣсь былъ основанъ винокуренный заводъ, но затѣмъ былъ упраздненъ и вмѣсто него устроенъ стеклодѣлательный заводъ, принадлежавшій Кононову. Въ послѣднее время и этотъ заводъ упраздненъ, а имѣніе (свыше 8.000 дес. лѣса) перешло къ Бушкову, который и ведетъ здѣсь лѣсное хозяйство. Вер. въ 100 къ ю. отъ Глазова находится с. *Валамазъ*, при которомъ расположенъ стекольный заводъ торговаго дома „Вдова и наслѣдники Л. П. Матвѣева", съ производствомъ до 50 тыс. руб.

Въ 90 вер. къ ю.-з. отъ Глазова лежитъ старинное торговое с. *Уни*. Село это существовало еще въ XVII в.; въ началѣ XVIII в. оно служило колонизаціоннымъ центромъ для сосѣдняго Сарапульскаго у. Жителей 350, изъ нихъ $^1/_3$ вотяки, волостное правленіе, училище, больница, аптека, общество трезвости, 56 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 662 тыс. руб., еженедѣльные базары и значительная ярмарка. Оживленная торговля хлѣбомъ. Жители занимаются рогожнымъ промысломъ и плетеніемъ рыболовныхъ сѣтей изъ мочала. При постройкѣ Пермь-Котласской ж. д. она была сначала спроектирована черезъ с.с. Уни и Ухтымъ вмѣсто Глазова и здѣсь начато уже ея сооруженіе, а потомъ желѣзный путь былъ перенесенъ къ Глазову. Въ 113 вер. къ ю.-з. отъ Глазова, на Нолинской торговой дорогѣ стоитъ с. *Ухтымъ*, одно изъ древнихъ селеній края. Въ 1741 г. здѣсь уже былъ открытъ православный приходъ среди новокрещеныхъ вотяковъ. Жителей 440, каменная церковь во имя трехъ святителей, построенная въ 1809 г., школа, пріемный покой, 14 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 79 тыс. руб. и двѣ значительныхъ ярмарки. Село извѣстно также хлѣбной торговлей. Въ Ухтымѣ съ 1901 г. существуетъ черепичный заводъ вятскаго губернскаго земства. При заводѣ имѣется паровая мельница. Въ 1901 г. въ Ухтымѣ было выработано 70 тыс. штукъ черепицы. Для демонстраціи зданіе завода и завѣдующаго крыты черепицей. Крестьяне, прежде не слыхавшіе о существованіи черепичныхъ крышъ, очень интересуются новинкой и начинаютъ покупать черепицу по пониженной цѣнѣ 15 руб. за тысячу. Вер. въ 110 къ ю.-з. отъ Глазова находится торговое с. *По-*

рѣвъ. Жителей здѣсь 555, церковь, школа, волостное правленіе и 29 торговыхъ предпріятій, съ общимъ оборотомъ въ 135 тыс. руб.

На 293-й вер. отъ Перми линія желѣзной дороги достигаетъ ст. *Яръ* отправляющей свыше 50 тыс. пуд. грузовъ.

Въ 14 в. отъ станціи, на Нолинской торговой дорогѣ, при р. *Лекмь* лежитъ большое старинное вотское село *Уканъ.* Въ 1746 г. здѣсь уже основанъ былъ новокрещенскій приходъ. Жителей здѣсь до 700 душъ обоего пола, изъ нихъ ²/₃ вотяки. Въ церкви, школа, пріемный покой и земская аптека, еженедѣльные базары и кожевенное производство. Въ 9 вер. зимой и въ 15 вер. лѣтомъ отъ ст. Яра, при р. *Пудемъ*, впадающей справа въ р. *Чепцу*, находится *Пудемскій* желѣзодѣлательный заводъ Петухова, принадлежащій къ округу Омутнинскихъ заводовъ. Заводъ основанъ въ 1759 г., принадлежалъ Ивану Осокину и имѣлъ одну доменную печь и два дѣйствующихъ молота. Руда доставлялась изъ имѣвшихся при заводѣ 38 рудниковъ. Въ 1781 г. было выдѣлано на заводѣ чугуна 7.134 пуд. Приписныхъ къ заводу крестьянъ не было и работы производились вольнонаемными людьми. Производство завода главнымъ образомъ листовое желѣзо (свыше 60 тыс. пуд.). Жителей 1.554, больница, школа, почтовое отдѣленіе и 8 торговыхъ предпріятій (въ томъ числѣ общество потребителей), съ оборотомъ въ 30 тыс. рублей.

Вер. въ 20 отъ Пудемскаго завода беретъ свое начало главнѣйшій притокъ Камы р. *Вятка*, великая вотяцкая рѣка. Вотяки, древніе обитатели этой рѣки, называютъ ее *Нукратъ*, т. е. серебряная рѣка, вѣроятно за цвѣтъ ея воды. Рѣка эта принадлежитъ всецѣло Вятской губ. Начало свое беретъ она изъ небольшого озера въ болотахъ Глазовскаго у., въ *Еловской* волости, въ 5 вер. отъ д. *Калевлевской* и недалеко отъ истоковъ Камы. Только небольшой волокъ раздѣляетъ верховья этихъ двухъ большихъ рѣкъ, сначала расходящихся въ дугообразномъ направленіи, а потомъ стремящихся навстрѣчу другъ къ другу. По длинѣ своего теченія (1.025 вер.) Вятка занимаетъ одиннадцатое мѣсто въ ряду рѣкъ Европейской Россіи; площадь бассейна ея достигаетъ 113.565 кв. вер. Сначала она течетъ къ с. до с. *Екатерининскаго* или *Верховятскаго* Слободского у., потомъ на з. и ю.-з. до г. *Котельнича* и оттуда къ ю.-в. до устья. Она омываетъ уѣзды Глазовскій, Слободской, Вятскій, Орловскій и, пройдя по границѣ послѣдняго съ Котельническимъ, направляется черезъ уѣзды Яранскій, Нолинскій, Уржумскій, Малмыжскій, перерѣзавъ который въ юго-западной части, впадаетъ въ Каму на границѣ съ Казанской губ. Первый участокъ ея до впаденія р. *Омутницы*, имѣющій протяженіе въ 75 верстъ, не сплавной, второй, обнимающій слѣдующія 335 вер. до г. *Слободского* сплавной и наконецъ третій — остальныя 713 вер. до устья судоходный. Отъ истока своего до поворота при с. Екатерининскомъ Вятка имѣетъ медленное теченіе по песчано-каменистому дну, изрытому ямами и представляющему нерѣдко отмели, въ берегахъ большею частью низменныхъ, покрытыхъ густыми лѣсами. Ширина ея въ предѣлахъ Глазовскаго у. не превосходитъ 60 саж., глубина доходитъ до 3 саж. Отъ поворота Вятки къ ю.-з. (отъ с. Екатерининскаго) берега ея возвышаются: у д. *Вороniной* они состоятъ изъ юрскихъ песковъ и глинъ съ подчиненными послѣднимъ известняками и горючими сланцами; у с. *Сырьянскаго* они уже довольно возвышенны. Принимая въ себя многочисленные лѣсные притоки, Вятка уже значительной рѣкой течетъ мимо Слободского и здѣсь еще болѣе усиливается р. *Холуницей*. У Слободского Вятка имѣетъ 120 саж. ширины и до 5 саж. глубины; теченіе ея дѣлается быстрѣе, берега выше и круче. Въ Яранскомъ у. ширина Вятки достигаетъ 200 саж., а въ Малмыжскомъ 300 саж. Вскрытіе р. Вятки противъ г. Вятки бываетъ между 27 марта и 25 апрѣля; замерзаніе между 10 октября и 19 ноября; время навигаціи продолжается 174 225 дней. Судоходство сильно затруднено множествомъ мелей и перекатовъ, часто притомъ же мѣняющихъ свое мѣстоположеніе. Назовемъ главнѣйшіе изъ нихъ: у с. *Филейки*, нѣсколько ниже устья р. *Великой*, вообще между Вяткой и Орловомъ; особенно грозный для судоходства перекатъ у г. *Орлова*. Далѣе можно отмѣтить перекаты ниже устья р. *Суводи*, противъ устья р. *Буя*, выше и ниже устья р. *Уржумки*, около *Дмитріевки*, ниже г. *Малмыжа* у д. *Бакуры*, у с. *Крымской Слудки* и въ самомъ устьѣ, при впаденіи въ Каму. Размѣръ грузового движенія р. Вятки по отправленію и прибытію грузовъ превышаетъ 30 милл. пуд.

Въ 54 вер. къ с. отъ станціи Яра, на р. *Омутной*, впадающей слѣва въ р. Вятку, лежитъ принадлежащій къ Холуницкому горному округу *Омутнинскій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, бывшій Пастухова. Заводъ основанъ въ 1775 г. Осокинымъ. При заводѣ на посессіонномъ правѣ состоитъ 103.332

дес. земли; изъ нихъ 82.733 дес. лѣсу. Движущую силу составляютъ 10 вододѣйствующихъ колесъ въ 200 силъ, 5 турбинъ въ 410 силъ, 1 паровая машина въ 50 силъ и два локомобиля въ 125 силъ. На заводѣ три домны. Желѣзо сбывается на Нижегородской и Лаишевской ярмаркахъ. Въ Омутнинскомъ заводѣ находится главная контора округа Омутнинскихъ заводовъ. Жителей 4.000, двѣ церкви, двѣ школы, волостное правленіе, больница, аптека, почтово-телеграфное отдѣленіе и 18 торговыхъ предпріятій (въ томъ числѣ общество потребителей), съ оборотомъ въ 383 тыс. руб.

Въ 108 вер. отъ ст. Яра, при р. *Песковкѣ*, впадающей въ Вятку, расположенъ *Песковскій* чугуноплавильный и литейный заводъ, бывшій Пастухова. Заводъ основанъ былъ въ 1772 г. и принадлежалъ Курочкину, затѣмъ перешелъ къ Бенардаки и наконецъ къ настоящему владѣльцу. При заводѣ имѣется земли 83.037 дес., изъ нихъ 53.987 дес. лѣсу. Движущую силу составляютъ два вододѣйствующихъ колеса въ 60 силъ, 1 турбина въ 15 силъ, двѣ паровыхъ машины въ 78 силъ и 1 локомобиль въ 8 силъ. На заводѣ двѣ домны. Жителей въ заводѣ 2.700, церковь, школа, волостное правленіе и 6 торговыхъ предпріятій (въ томъ числѣ общество потребителей), съ оборотомъ въ 51 тыс. руб.

Въ 144 вер. отъ ст. Яра, уже въ Слободскомъ у. находится заводъ, принадлежавшій тому же Пастухову, *Кирсинскій*, древнѣйшій изъ всѣхъ заводовъ Вятской губ. Основанъ онъ въ 1729 г. Вяземскимъ на землѣ *Верхоятскаго Екатерининскаго* мон., нынѣ упраздненнаго. До 1786 г. заводъ имѣлъ доменную печь и плавилъ чугунъ. Въ 1817 г. для усиленія производства на заводѣ была построена въ 3 вер. *Нижне-Троицкая* кричная фабрика. по рч. *Большой Кирсѣ*. Заводъ обратился затѣмъ исключительно въ желѣзодѣлательный; чугунъ привозился съ Песковскаго завода, находящагося въ 38 вер. При заводѣ имѣется 112.385 дес. земли, въ томъ числѣ 90.787 дес. лѣса. Движущую силу завода составляли 6 вододѣйствующихъ колесъ въ 81 силу, 8 турбинъ въ 346 силъ, 1 паровая машина въ 25 силъ и 1 локомобиль въ 50 силъ. Устройство завода составляютъ: 7 печей пудлинговыхъ, 5 сварочныхъ и 4 калильныхъ и др., 6 молотовъ вододѣйствующихъ и 1 паровой, 5 прокатныхъ станковъ. На заводѣ есть общество трезвости и 8 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 106 тыс. руб.

Слѣдующая станція желѣзной дороги *Фаленки*, въ 325 вер. отъ Перми, отправляетъ грузовъ 138 тыс. пуд.

Въ 20 вер. къ с. отъ станціи, на правомъ берегу р. *Чепцы* и на Вятско-Пермскомъ почтовомъ трактѣ лежитъ с. *Елово*, одно изъ древнѣйшихъ селеній этого края. Здѣсь былъ основанъ первый среди новокрещеныхъ вотяковъ православный приходъ (въ 1741 г.). Жителей въ селѣ до 700, изъ нихъ ²/₃ вотяки, волостное правленіе, школа и ежегодная ярмарка.

Вблизи Елова, въ мѣстности, населенной вотяками, былъ *Верхочепецкій Крестовоздвиженскій* мон. съ заоградной слободкой, населенной русскими. Время основанія монастыря неизвѣстно, но онъ уже упоминается въ дозорныхъ книгахъ 1616 г.; тамъ говорится о немъ слѣдующее: „Пустынь Воздвиженская на Чепцѣ на *Тюрюмскихъ* горахъ. Оброку съ чепецкими крестьяны 40 алтынъ, да новые наддачи платить 1 р. 8 алт. 2 деньги". Въ 1654 г. за монастыремъ значилось 25 крестьянскихъ дворовъ со 111 рабочими въ нихъ людьми, въ 1684 г. — 176 дворовъ, а въ 1722 г. — 369 душъ: въ 1769 г. онъ былъ истребленъ пожаромъ и упраздненъ. Въ XVIII в. монастырь исполнялъ христіанскую миссію среди язычниковъ-вотяковъ; здѣсь находилось даже новокрещенское заказныхъ дѣлъ правленіе. Здѣсь же недалеко, при впаденіи рч. *Сонтлицы* или *Соятицы* въ Чепцу, былъ *Усть-Соятицкій Спасскій* мон. О немъ въ первый разъ упоминается въ переписи писца Караулова 1654 г. Когда упраздненъ монастырь, неизвѣстно.

Слободской уѣздъ занимаетъ площадь въ 24.092,2 кв. в. Въ уѣздѣ преобладаютъ суглинистыя и супесчаныя почвы, а также и песчаныя. Въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда развиты болотистыя и торфяниковыя почвы, а въ юго-западномъ -известковистыя. Площадь лѣсовъ составляетъ болѣе 70% всего пространства уѣзда. Количество населенія достигаетъ 266,6 тыс. душъ, т. е. 11,6 жит. на кв. версту. Среди населенія свыше 7 тыс. вотяковъ и свыше 5 тыс. татаръ, остальные русскіе. Въ уѣздѣ развиты лѣсные промыслы и заводскія работы на заводахъ Холуницкаго горнаго округа.

Далѣе желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Слободского у. Вятской губ. и на 355-й вер. отъ Перми подходитъ къ ст. *Зуевкѣ*, отправляющей 167 тыс. пуд. грузовъ и имѣющей буфетъ.

Въ 10 вер. отъ станціи, на правомъ берегу р. *Косы*, впадающей въ Чепцу, расположено с. *Коса*, въ которомъ находятся волостное правленіе, школа и врачебный участокъ; здѣсь бываетъ значительная ярмарка 17 марта. Въ 10 вер. отъ него, также на правомъ берегу р. Косы, при впаденіи ея въ Чепцу находится *Косинская* писчебумажная фабрика Рязанцевыхъ. Фабрика основана въ 1785 г. Тутъ же былъ и стеклянный заводъ Рязанцевыхъ, на которомъ въ 1860-хъ годахъ вырабатывалось листового стекла и разной посуды на 20 тыс. руб. Нынѣ производство писчей бумаги достигаетъ 158 тыс. руб. Въ Косинской же волости находится *Соколовское* имѣніе Александровыхъ, въ которомъ имѣются винокуренный заводъ, мукомольная мельница и солодовенное производство, на сумму 189 тыс. руб. Въ 7 вер. отъ Зуевки, при впаденіи рч. *Кордяги* въ Чепцу, находится *Кордяжская* писчебумажная фабрика Платунова. Фабрика основана въ 1812 г. Производство ея достигаетъ суммы 66 тыс. руб. Въ 12 вер. отъ станціи, на Вятско-Пермскомъ почтовомъ трактѣ находится с. *Сезенево*, въ которомъ имѣются волостное правленіе, школа, почтово-телеграфное отдѣленіе и два торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 19 тыс. руб.

Вятскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 5.224,1 кв. в. Въ восточной половинѣ уѣзда преобладаетъ суглинистая почва, въ западной — супесчаная и песчаная. У восточнаго края уѣзда развиты известковистыя почвы. Лѣса занимаютъ болѣе 20% всей площади уѣзда. Количество населенія составляетъ 230,1 тыс. душъ, т. е. по 38,6 жит. на кв. версту. Среди населенія рѣшительно преобладаютъ русскіе и инородцы составляютъ совершенно ничтожную примѣсь. Главныя занятія жителей земледѣліе и судовые промыслы на р. Вяткѣ.

На пути къ слѣдующей станціи желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Вятскаго у. и на 385-й вер. отъ Перми достигаетъ ст. *Ардаши*, отправляющей грузовъ 25 тыс. пуд.

Недалеко находится с. *Ржанополомское*, въ которомъ до 100 жителей, церковь, школа, больница, дѣтскій пріютъ, еженедѣльные базары, нѣсколько ярмарокъ и 17 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 59 тыс. руб.

Минуя на 409-й вер. отъ Перми ст. *Просницу* и на 433-й вер. ст. *Полой*, отправляющія — первая 53 тыс. пуд., а вторая 21 тыс. пуд. грузовъ, желѣзный путь на 457-й вер. достигаетъ губернскаго города **Вятки**.

„Нѣтъ ничего въ русской исторіи темнѣе судьбы Вятки и земли ея", говоритъ Костомаровъ. Первое достовѣрное свидѣтельство о Вяткѣ относится къ 1374 г. Въ Воскресенской лѣтописи сообщается: „идоша на низъ рѣкою Вяткою ушкунцы разбойницы, 90 ушкуевъ, и пограбиша Вятку и шедше взяша Болгары.... а сами пойдоша къ Вяткѣ на конѣхъ". Болѣе же подробныя извѣстія о Вяткѣ и землѣ Вятской начинаются только съ конца XV в., именно съ момента подчиненія Вятской страны власти московскаго великаго князя (въ 1489 г.). Впрочемъ, пока пользовался авторитетомъ вполнѣ достовѣрнаго историческаго источника „Хлыновскій лѣтописецъ или повѣсть о странѣ Вятской", исторію Вятки начинали съ XII в. Согласно съ повѣстью обыкновенно утверждали, что въ XII в. вотяки или чудь жили по р.р. Вяткѣ и Чепцѣ, обладали многими землями и угодьями, а жилища ихъ, въ виду опасенія „находу Руси", были окружены рвами, а на рѣкѣ Вяткѣ, въ 5 в. ниже впаденія въ нее Чепцы, на высокой, прекрасной горѣ былъ у нихъ устроенъ городъ, называемый *Болванскимъ*. Послѣ 1174 г. по Волгѣ, Камѣ, Чусовой и верховьямъ Чепцы явились въ вотяцкія жилища новгородцы „самовластцы", покорили вотяковъ, живщихъ по р. Чепцѣ и взяли приступомъ ихъ городъ (нынѣшнее село *Никулицыно*). Услышавъ о блестящемъ успѣхѣ своихъ товарищей, вторая половина новгородцевъ, засѣвшая въ низовьяхъ Камы, рѣшила также испробовать свои силы въ завоеваніи. Эти новгородцы избрали путь ближайшій и болѣе удобный. Они вступили въ устье Вятки и, дойдя до черемисскаго города *Кокшарова*, начали штурмовать его, послѣ предварительной молитвы угодникамъ Божіимъ Борису и Глѣбу. Угодники Божіи напустили на черемису видѣніе: черемисамъ, какъ они послѣ разсказывали, показалось, что вмѣсто горсти русскихъ на нихъ напало многочисленное войско. Устрашенные многочисленностью русской рати, черемисы на другой же день разбѣжались въ разсыпную. Оставшіеся въ городѣ отворили ворота побѣдителямъ. Взятый городъ Кокшаровъ новгородцы переименовали въ *Котельничъ*. Возстановивъ черезъ р. Вятку сношеніе между собой, обѣ половины завоевателей рѣшили построить на случай „нашествія супостатъ ино-

вѣрцевъ чуди и вотяковъ, черемисовъ и иныхъ народовъ" общій, какъ-бы уже областной городъ. Выборъ мѣста этого города палъ на красивое мѣсто на высокой горѣ, обильное истекающими изъ горы источниками и стоявшее при устьѣ р. *Хлыновицы*, впадающей въ р. Вятку. По лѣтописи, самъ Богъ благословилъ этотъ выборъ мѣста, ибо совершилось слѣдующее чудо. Заготовленные нѣсколько выше по Вяткѣ лѣсные матеріалы въ одно утро сами, безо всякаго содѣйствія рабочихъ приплыли къ избранному мѣсту города. Однако разсказъ этотъ слѣдуетъ признать вымысломъ позднѣйшаго вятскаго лѣтописца или, въ лучшемъ случаѣ, народной легендой: Кама тогда находилась во власти булгаръ и почти въ самомъ устьѣ Камы была ихъ столица; нельзя допустить, чтобы горсти новгородскихъ ушкуйниковъ удалось въ центрѣ булгарскихъ владѣній построить свой городъ. Кромѣ того и другія, подлинно древнія лѣтописи не подтверждаютъ этого разсказа: до 1374 г., т. е. цѣлыхъ два столѣтія нигдѣ не упоминается о русскихъ поселеніяхъ на р. Вяткѣ. Гораздо естественнѣе предположить, что русская колонизація шла сюда не съ устьевъ Камы или Вятки, а съ сѣвера — изъ Устюга и съ Сѣверной Двины, по торной тогда дорогѣ — по р.р. Югу, Моломѣ и Вяткѣ и основаніе Вятки могло состояться не ранѣе XIV в. Построивъ городъ, новгородцы не знали, какъ его назвать. Лѣтописецъ разсказываетъ, что какъ разъ въ это время надъ рѣчкой пролетала птица, которая и прокричала „хлы, хлы, хлы!" По этому крику они назвали рѣчку *Хлыновицей*, а городъ — *Хлыновомъ* [1]). Въ городѣ устроена была первая церковь во имя Воздвиженія Креста Господня. Жители Хлынова, начавшіе съ тѣхъ поръ прозываться вятчанами, по имени р. Вятки, даютъ обѣтъ каждогодно 24 іюля, въ день взятія перваго вотяцкаго города, приносить изъ Никулицына икону Бориса и Глѣба. Областной городъ, помимо красоты мѣстоположенія, былъ удобенъ и въ стратегическомъ отношеніи. Онъ стоялъ на высокой, крутой горѣ, у подножія которой съ востока протекаетъ р. Вятка; съ сѣверо-запада же опоясывалъ его глубокій природный оврагъ. Вмѣсто городскихъ стѣнъ жители стали ставить дома плотно одинъ къ другому, задними стѣнами на внѣшнюю сторону. Такой крѣпости на первый разъ достаточно было противъ туземцевъ. Потомъ, когда городъ наполнился русскими, приходящими сюда изъ Устюга Великаго, съ береговъ Двины и изъ разныхъ городовъ, выкопанъ былъ съ незащищенной природою стороны глубокій оврагъ, а позднѣе и острогъ, съ башнями и валами. И „новгородцы распространишася и начаша жити по всей Вятской странѣ". Мало по малу стали возникать кругомъ Хлынова разныя поселенія — погосты и села, такъ что образовался уѣздъ. Первоначальными поселенцами города былъ всякій сбродъ: бездомные повольники, ушкуйники, бѣжавшіе рабы (Вятка издавна служила asilum servorum fugitivorum, какъ выражается про нее Герберштейнъ), всякаго рода шестники и бродники, у которыхъ на родинѣ были руки связаны, здѣсь же они на просторѣ могли вольничать и творить, что угодно. Въ Вяткѣ, такъ же какъ и въ Новгородѣ, всѣмъ управляло вѣче; только въ Вяткѣ никогда не было князя: здѣсь было чистое народоправство. Вятка энергично отстаивала свою независимость и самостоятельность, какъ отъ набѣговъ окрестныхъ инородцевъ, такъ и отъ всѣхъ притязаній Новгорода, смотрѣвшаго на Хлыновъ, какъ на свой пригородъ, а также и отъ князей московскихъ, видѣвшихъ въ Хлыновѣ свою вотчину. Въ 1379 г. они ходили ратью на Арскую землю и избили тамъ разбойниковъ-ушкуйниковъ. Въ 1391 г. татарскій царевичъ Бекбутъ, по повелѣнію хана Тохтамыша, напалъ съ ордой на Хлыновъ. По уходѣ татаръ новгородцы вмѣстѣ съ устюжанами сдѣлали нападеніе на принадлежавшіе татарамъ булгарскіе города Казань и Жукотинъ и разорили ихъ. Слѣдствіемъ этого было новое нападеніе на Хлыновъ со стороны татаръ. Вятская земля на нѣкоторое время стала татарской данницей и въ ней начали селиться татарскіе поселенцы. Подстрекаемые татарами хлыновцы грабили прежнихъ своихъ союзниковъ — устюжанъ и двинскихъ новгородцевъ, нанимались въ войска воюющихъ князей и разоряли окраины Московскаго княжества. „Малочисленный народъ Вятки", говоритъ Карамзинъ, „управляемый законами демократіи, сдѣлался ужасенъ своими дерзкими разбоями, не щадя и самыхъ единоплеменниковъ, за что и стяжалъ себѣ не особенно почетное названіе — „хлыновскіе воры". Въ виду этого московскіе князья стали дѣлать попытки подчинить Вятку, но хлыновцы всѣми силами отстаивали свою независимость. Посылаемыхъ на Вятку съ ратью московскихъ

[1]) Оффиціально Хлыновъ сталъ называться Вяткой только съ 1780 г.

воеводъ вятчане старались подкупить добрыми „поминками“, давая въ то же время крестное цѣлованіе быть на всей волѣ московскихъ князей, но это крестное цѣлованіе имъ было нипочемъ: они не разъ ему измѣняли. Московскій митрополитъ Іона въ своемъ посланіи къ вятчанамъ въ 1452 г. напоминаетъ имъ о шести крестныхъ цѣлованіяхъ, которыя они давали великому князю въ небольшой промежутокъ времени. Василій I въ 1425 г. послалъ войско подъ предводительствомъ Симеона Ряполовскаго, но послѣдній не могъ взять Хлынова. Въ 1456 г. Василій II отправилъ войско подъ начальствомъ Ряполовскаго и Горбатаго, но они, подкупленные вятчанами, вернулись обратно. На слѣдующій годъ московскій князь послалъ новое войско, съ княземъ Патрикѣевымъ во главѣ, которое и взяло Орловъ и Котельничъ. Вятка покорилась и признала надъ собой власть великаго князя, но это признаніе было только на словахъ: она продолжала управляться по прежнему сама собою. Въ 1468 г. вятчане даже заключили союзъ съ казанскимъ царемъ Ибрагимомъ и не захотѣли помочь великому князю въ войнѣ съ татарами, но вскорѣ отказались отъ этого союза и въ 1471 г. въ большомъ числѣ осаждали Новгородъ вмѣстѣ съ московскими войсками. Подчинивъ Новгородъ, Иванъ III рѣшилъ покончить и съ Вяткой. Въ 1486 г. хлыновцы, въ силу своей давнишней вражды съ Устюгомъ, напали на этотъ городъ и ограбили его. Это дало поводъ великому князю укорять ихъ въ разбойничествѣ, а когда затѣмъ они прогнали отъ себя его намѣстника, онъ сталъ требовать отъ нихъ полнаго подчиненія. Съ этою цѣлью великій князь двинулъ въ 1489 г. противъ Вятки сильное войско, состоявшее изъ 64 тысячъ. Предводителями назначены были князь Данило Щеня и Григорій Морозовъ. Московское войско составлено было преимущественно изъ сѣверныхъ сосѣдей вятчанъ (именно устюжанъ, двинянъ, вологжанъ и пр.). Всѣ эти сосѣди немало уже терпѣли отъ набѣговъ и раззоренія вятчанъ и охотно шли противъ нихъ съ желаніемъ отомстить своимъ извѣстнымъ недругамъ. Иванъ III, имѣвшій уже нѣкоторую власть надъ Казанью, приказалъ царю казанскому Махметъ-Амину прислать вспомогательное войско. По этому требованію 700 казанскихъ татаръ, предводимыхъ Уракомъ, явились 2 августа и соединились подъ Котельничемъ съ московскими воеводами. Страшная московская сила опустошительной грозой прошла по Вятской землѣ. Городъ Котельничъ первый испыталъ эту грозу. 16 августа московская сила появилась подъ Хлыновомъ. Сопротивляться было невозможно. Вятчане попробовали прибѣгнуть къ прежнему средству — подкупить воеводъ и заискать ихъ милость. Съ этой цѣлью они выслали воеводамъ хорошіе поминки. Воеводы эти поминки приняли, но дали хлыновцамъ опасъ только до другого дня. На другой день старшины Вятки вышли изъ города, поклонились воеводамъ и сказали: „Покоряемся на всей волѣ великаго князя и дань и службу даемъ“. Воеводы отвѣчали: „цѣлуйте крестъ за великаго князя (т. е. давайте ему присягу на подданство) и выдайте трехъ вашихъ измѣнниковъ и крамольниковъ“. А этими крамольниками, поддерживавшими смуту въ народѣ и убѣждавшими вятчанъ къ непокорности князьямъ московскимъ, были слѣдующія лица: Иванъ Онихіевъ, Пахомій Лазаревъ и Пашка Богодайщиковъ. Вятчане сказали на это: „дайте намъ сроку до завтра“. „Даемъ“, отвѣчали воеводы и отпустили ихъ. Прошло три дня. Вятчане послали категорическій отказъ. Тогда воины принялись, по указу воеводъ, за дѣло. Деревянныя жилища вятчанъ легко было сокрушить огнемъ. Орудія для взятія города были уже наготовѣ: въ этомъ особенно поусердствовали раздраженные сосѣди вятчанъ. Каждые пятьдесятъ ратниковъ тащили уже по двухсаженному плетню, другіе несли смолу и бересту. Взобравшись на высокіе плетни, они начали черезъ стѣны города бросать огненные предметы. Вятка загорѣлась. Поневолѣ пришлось уступить. Вятчане отворили ворота, ударили челомъ и выдали трехъ требуемыхъ крамольниковъ, отстаивавшихъ вольность вятскую. Воеводы приказали ихъ заковать въ цѣпи и отдать подъ наблюденіе устюжанъ. Съ Вяткой было поступлено, какъ раньше съ Новгородомъ: большая часть ея жителей была выселена въ московскіе города, а вмѣсто нихъ поселены жители московскихъ городовъ; главные „крамольники“ казнены. 1 сентября повели плѣнное населеніе Вятки въ московскіе предѣлы. Великій князь велѣлъ ихъ разселить въ Боровскѣ, Алексинѣ и Кременцѣ, гдѣ имъ были даны усадьбы и земли. Торговыхъ же людей поселили въ Дмитровѣ. Часть вятчанъ была поселена даже въ подмосковной слободѣ. Нынѣшнее московское урочище *Хлыново* свидѣтельствуетъ объ этомъ поселеніи. Вятскихъ коноводовъ привезли въ Москву и расправились съ ними жестоко: ихъ было приказано высѣчь сначала кнутомъ, а потомъ повѣсить. Вмѣстѣ съ плѣнными воеводы захватили и арскихъ, т. е. вотскихъ князей. Но Иванъ III, взявъ отъ нихъ обѣщаніе хранить вѣрность ему, отпустилъ ихъ

домой съ миромъ. Такъ пала Вятка, какъ самостоятельная область. Новое населеніе Вятки, смѣнившее прежнее, писалось вѣрными слугами великому князю московскому. Оно слѣдовало иному уже строю и положило начало прочной гражданственности. Ближайшее управленіе Вятской областью принадлежало воеводамъ, присылаемымъ изъ Москвы. Въ церковномъ отношеніи Вятка хотя и включена была въ 1553 г. въ составъ казанской епархіи, но благодаря отдаленности отъ Казани и почти совершенному отсутствію путей сообщенія подчиненіе это ничѣмъ не выражалось: до самаго учрежденія особой Вятской и Великопермской епархіи въ 1658 г. вятчане по дѣламъ церковнымъ сносились непосредственно съ московскими митрополитами. Въ 1499 г., вмѣстѣ съ устюжанами и др., подъ предводительствомъ Симеона Курбскаго и Василія Заболоцкаго-Бражника, вятчане совершили походъ для покоренія земель самоѣдскихъ, остяцкихъ, вогульскихъ, обдорскихъ и югорскихъ (съ этого похода наши князья стали именоваться князьями югорскими). Это былъ послѣдній самостоятельный подвигъ вятчанъ; въ послѣдующее время, участвуя въ походахъ противъ татаръ (въ 1545, 1551, 1552 и 1553 г.г.), вятчане входили въ составъ московской рати. Смутное время не прошло безъ слѣда и въ Вятскомъ краѣ; впрочемъ попытка возмутить хлыновцевъ не удалась: прибывшій къ нимъ „воръ“ чувашъ Яковлевъ выданъ былъ воеводѣ кн. Ухтомскому и казненъ. Кн. Ухтомскій, собравъ рать со всей Вятской земли, ревностно охранялъ предѣлы ея отъ набѣговъ возмутившихся татаръ и черемисъ, сносясь по этому поводу частыми посылками съ пермскимъ воеводой, котораго увѣдомлялъ, что „вятчане съ помощью Божіей никакой воровской смутѣ не вѣрятъ и на воровъ стоятъ безъ всякія шатости“. Однако „шатость“, общая тогда многимъ русскимъ землямъ, не чужда была и вятчанамъ, которые присягнули было второму самозванцу, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру Казани, приславшей къ нимъ крестоцѣловальную запись, но въ 1612 г. вятчане уже участвовали въ общерусскомъ движеніи, освободившемъ Москву. Изъ писцовой книги Афанасія Толочанова и подъячаго Анд. Іовлева 1629 г. видно, что Хлыновъ имѣлъ тогда 17 церквей и новодѣвичій монастырь съ церковью Благовѣщенія, церковныхъ дворовъ 50, пушкарскихъ 15, тяглыхъ 390, бобыльскихъ 80, нищихъ 82 и 30 дворовъ пустыхъ. Кромѣ того въ городѣ были воеводскій домъ и нѣсколько дворовъ подъячихъ и дьяковъ. Въ 1656 г. учреждена была особая Вятская и Великопермская епархія, въ составъ которой вошли, кромѣ вятскихъ, 5 городовъ съ ихъ уѣздами и такъ называемая Великая Пермь со своими городами Чердынью и Соликамскомъ съ ихъ уѣздами, а также городъ Кай со своимъ уѣздомъ и вообще всѣ владѣнія Строгановыхъ съ Чусовскими городками. Въ 1664 г. городъ, вмѣсто прежняго острога, былъ укрѣпленъ большимъ земляннымъ валомъ, на которомъ была построена деревянная стѣна съ башнями. Съ начала XVIII в. въ Вятской области, вмѣстѣ съ территоріальными измѣненіями ея, расширеніемъ ея границъ, совершались частыя и разнообразныя измѣненія въ управленіи краемъ, которыя происходили по всей Россіи въ царствованіе Петра Великаго и первыхъ его преемниковъ. Тогда же, вмѣстѣ съ расширеніемъ торговой, было положено начало и промышленной дѣятельности края, а равно и начало школьному образованію. Съ 1700 г. было введено въ Вятской области бургомистрское управленіе: вмѣсто назначавшихся изъ Москвы воеводъ городское общество избирало двухъ бургомистровъ, которые пользовались такой же властью, какъ и воеводы, но въ 1710 г. вновь было возстановлено воеводское управленіе; въ томъ же году Вятская область была причислена къ Сибирской губерніи. Въ 1715 г., въ виду того, что въ Хлыновѣ поселено было довольно много плѣнныхъ шведовъ, усиленъ былъ въ немъ гарнизонъ и воевода переименованъ комендантомъ, воеводская же канцелярія получила наименованіе провинціальной. Въ 1718 г., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Вятская область, входя попрежнему въ составъ Сибирской губерніи, получила названіе провинціи и расширилась присоединеніемъ къ ней городовъ Кая и Кунгура съ ихъ уѣздами. Въ 1727 г. Вятская провинція была отдѣлена отъ Сибирской губ. и причислена къ Казанской. Въ 1734 г. еп. Лаврентіемъ (Горкой) въ Хлыновѣ было открыто первое учебное заведеніе — славяно-греко-латинская школа, преобразованная впослѣдствіи въ духовную семинарію. Въ 1780 г. Хлыновъ былъ переименованъ въ Вятку и сдѣланъ главнымъ городомъ Вятскаго намѣстничества, а въ 1796 г. — губернскимъ. Ко времени основанія Вятскаго намѣстничества городъ находился въ такомъ положеніи: онъ былъ обнесенъ двумя земляными валами внутри большого земляного города; по проѣзжей большой Московской улицѣ на земляномъ валу стояла старая деревянная восьмигранная башня, извѣстная подъ именемъ Московской, съ каланчей и со слуховыми окнами, крытая

тесомъ со спусками и зубцами. Изъ деревянныхъ домовъ по своему размѣру замѣчателенъ былъ строившійся генералъ-губернаторскій домъ, на сооруженіе котораго ассигновано было 12.000 руб. Купечества въ Вяткѣ въ то время считалось 75 человѣкъ, изъ которыхъ 21 во второй, а остальные въ третьей гильдіяхъ. Домовъ насчитывалось 871, въ томъ числѣ 6 каменныхъ. Улицъ и переулковъ было 57. Городское купечество производило „вольный торгъ отпускомъ водяною коммуникаціею къ г. Архангельску и въ Астрахань хлѣбомъ, медомъ, воскомъ, масломъ и саломъ". Ремесла въ Вяткѣ были столярное, кузнечное, портняжное и сапожное. Въ XIX в. Вятка, оставшись на долгое время въ сторонѣ отъ желѣзныхъ путей, росла въ общемъ медленно. Усиленный ростъ города обнаружился лишь послѣ проведенія Пермь-Котласской и Петербурго-Вятской ж. д.

Въ Вяткѣ насчитывалось 24.780 жит. по переписи 1897 г. Церквей православныхъ 23, два монастыря—*Успенскій Трифоновъ* мужской и *Преображенскій* женскій, зданій до 2.250, въ томъ числѣ до 500 каменныхъ. Учебныхъ заведеній до 30, изъ нихъ средне-учебныя: мужская и женская гимназіи, реальное училище, сельско-хозяйственное техническое училище съ ремесленной школой, духовная семинарія и епархіальное женское училище; кромѣ того заслуживаютъ упоминанія: духовное училище, миссіонерская школа, ремесленное училище губернскаго земства, школа фельдшерицъ и повитухъ при губернской земской больницѣ и школа слѣпыхъ. Имѣется губернская публичная библіотека имени имп. Николая I, городская безплатная библіотека-читальня имени А. С. Пушкина, вятская епархіальная библіотека-читальня, губернская ученая архивная комиссія, вятское медицинское общество, братство святителя и чудотворца Николая, кружокъ любителей естествознанія, губернскій комитетъ по изслѣдованію и улучшенію кустарнаго промысла, управленіе общества Краснаго Креста, благотворительное общество, общество вспомоществованія престарѣлымъ и неспособнымъ къ труду рабочимъ и семьямъ ихъ, общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ вятской гимназіи, общество тружениковъ печатнаго дѣла, эмеритальная касса духовенства вятской епархіи, губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, городское попечительство о бѣдныхъ, попечительство общины сестеръ милосердія, попечительство имп. Маріи Александровны о слѣпыхъ, общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, комитетъ по призрѣнію нищихъ г. Вятки, отдѣлъ Россійскаго общества покровительства животнымъ, дѣтскій пріютъ, домъ призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Вятки, земскій сиротскій домъ, убѣжище вдовъ и сиротъ, домъ призрѣнія малолѣтнихъ, домъ трудолюбія, исправительная колонія малолѣтнихъ преступниковъ на 80 воспитанниковъ съ 6 мастерскими, отдѣлъ Россійскаго общества сельскохозяйственнаго птицеводства, кружокъ любителей драматическаго искусства, фотографическое общество, вятскій яхтъ-клубъ, общество сѣверныхъ охотниковъ и пожарное общество. За счетъ города въ Вяткѣ имѣются телефонная сѣть и электрическое освѣщеніе, есть также водопроводъ. Мощеныхъ улицъ очень мало, поэтому въ сырую погоду въ городѣ стоитъ грязь; троттуары по преимуществу деревянные. Есть небольшой деревянный театръ, существуетъ также и клубъ. Доходы городского хозяйства достигаютъ 218.365 руб. Въ торгово-промышленномъ отношеніи Вятка еще встарину (до начала XVIII в.) принимала участіе въ торговомъ движеніи въ Сибирь, послѣ же открытія сношенія съ Архангельскомъ она стала во главѣ другихъ городовъ Вятскаго края по торговлѣ съ Бѣломорьемъ. Въ поло-

винѣ XIX в., съ открытіемъ пароходства по Волгѣ и ея притокамъ, развились торговыя сношенія Вятки съ Н.-Новгородомъ, Казанью и Москвой, и товары изъ Вятскаго края направились внизъ по Волгѣ и Камѣ къ этимъ городамъ. Въ послѣднее время, благодаря проведенію желѣзной дороги на Котласъ, временно ослабѣвшія связи Вятки съ сѣвернымъ краемъ возобновились. Въ началѣ XX в. торговыхъ предпріятій въ городѣ было 470, съ общимъ оборотомъ въ 6.125 тыс. руб. и промышленныхъ 57, съ оборотомъ въ 1.996 тыс. руб. Городъ считается однимъ изъ видныхъ пунктовъ кожевенной промышленности, значительное мѣсто занимаетъ въ ряду другихъ городовъ и по хлѣб-

2-я часть г. Вятки. (По фот. П. Г. Тихонова).

ной торговлѣ. Кромѣ кожевенныхъ заводовъ въ Вяткѣ имѣются клееваренные, свѣчные, винокуренные, пиво- и медоваренные, спичечныя фабрики и др. За счетъ губернскаго земства содержатся кустарныя мастерскія и одинъ изъ самыхъ крупныхъ въ Россіи кустарныхъ земскихъ складовъ, видное мѣсто въ которомъ занимаютъ мебель, наглядныя учебныя пособія, дѣтскія игрушки, издѣлія изъ гипса и каповыя вещи. Бываютъ двѣ ярмарки: Семеновская (съ 25 августа по 1 сентября), на которой главнымъ предметомъ торговли служатъ лошади и разные предметы крестьянскаго обихода, преимущественно кустарнаго производства, и такъ называемая „*Свистунья*" [1]), бывающая въ четвертую субботу послѣ Пасхи. На этой ярмаркѣ продаются главнымъ образомъ гипсовыя издѣлія и дѣтскія игрушки.

[1]) По поводу установленія „Свистуньи" сохранилось слѣдующее сомнительное преданіе: въ 1391 г. царевичъ Бектутъ, посланный Тохтамышемъ, напалъ на Вятку и раззорилъ ее. Когда вѣсть объ опустошеніи Вятки татарами достигла до устюжанъ, то они рѣшились отправить на помощь своимъ союзникамъ нѣсколько тысячъ вооруженныхъ людей, но захотѣли оказать ее сюрпризомъ для вятчанъ и потому подошли къ г. Хлынову въ ночную пору. Но тутъ и случилось, какъ гово-

Для надобностей торговли и промышленности города существуетъ рядъ кредитныхъ учрежденій съ оборотомъ, превышающимъ 50 м. руб.: отдѣленіе Государственнаго банка, общественный Ѳ. Веретенникова банкъ, Вятское общество взаимнаго кредита, отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка и агентства банковъ Нижегородско-Самарскаго земельнаго и Ярославско-Костромского земельнаго и банкирской конторы Г. Вавельбергъ. Грузооборотъ города по отправленію грузовъ достигаетъ 4.823 тыс. пуд. и по прибытію — 3,521 тыс. пуд.

Городъ красиво расположенъ на высокомъ лѣвомъ берегу р. *Вятки*. Съ высоты горы открывается дивный видъ за Вятку съ обширнымъ горизонтомъ. Равнымъ образомъ и съ рѣки видъ на городъ производитъ чарующее впечатлѣніе. Салтыковъ-Щедринъ, проведшій въ Вяткѣ нѣсколько лѣтъ въ ссылкѣ въ бытность губернаторомъ Н. Н. Семенова и написавшій изъ жизни края эпопею подъ скромнымъ названіемъ „Губернскіе очерки", такъ описываетъ положеніе города: „Крутогорскъ" (Вятка) расположенъ очень живописно; когда вы подъѣзжаете къ нему лѣтнимъ вечеромъ, со стороны рѣки, и глазамъ вашимъ издалека откроется брошенный по крутому берегу городской садъ, присутственныя мѣста и эта прекрасная группа церквей, которая господствуетъ надъ всей окрестностью, вы не оторвете глазъ отъ этой картины. Темнѣетъ. Огни зажигаются и въ присутственныхъ мѣстахъ, и въ острогѣ, стоящихъ на обрывѣ, и въ тѣхъ лачужкахъ, которыя лѣпятся тѣсно, внизу, подлѣ самой воды; весь берегъ кажется усѣяннымъ огнями. И Богъ знаетъ почему,

—

ритъ Рычковъ, чудное и никогда неожидаемое несчастіе. Хлыновскіе сторожа, замѣтивъ приближеніе массы людей, какъ-бы крадущихся у подошвы горы, подняли тревогу. Пробудившіеся въ страхѣ хлыновцы, принявъ движущуюся массу устюжанъ за черемисъ, тотчасъ же сдѣлали отчаянную вылазку, и въ темнотѣ ночи пошла битва. Устюжане, принявъ вятчанъ за татаръ, овладѣвшихъ уже г. Хлыновымъ, сражались храбро и стойко. Кровопролитный бой продолжался до самаго разсвѣта, причемъ съ обѣихъ сторонъ пало въ битвѣ много людей. На утро, увидя своихъ враговъ въ русской одеждѣ, вятчане спросили ихъ, что они за люди. И когда изъ отвѣта узнали, что тѣ были устюжане, пришедшіе къ нимъ на помощь противъ общаго врага ихъ татаръ, то крайне изумились. Оба случайные противника, распознавъ при свѣтѣ другъ друга, впали въ глубокую печаль, при видѣ умерщвленныхъ своихъ родственниковъ, друзей и единоплеменниковъ. Обѣ стороны настолько были поражены случившимся, что потеряли здравомысліе. Они начали обвинять другъ друга въ преднамѣренности и предумышленности. Пришлось защищать свою честь оружіемъ. И снова грянулъ бой между ними. Эта новая усобица прекратилась только тогда, когда со стороны устюжанъ палъ ихъ предводитель Анфалъ съ сыномъ Несторомъ. Оба они были убиты народоначальникомъ Вятки Михаиломъ Разсохинымъ. „Сказываютъ", прибавляетъ Рычковъ, „что съ обѣихъ сторонъ на мѣстѣ убито болѣе 4.000 чел., которые всѣ были погребены въ предмѣстьѣ Хлынова и нынѣшніе градскіе жители, въ память сего несчастнаго случая, отправляютъ ежегодно на томъ мѣстѣ, при собраніи всего народа, печальныя поминки". Поминки эти совершаются въ четвертую субботу послѣ Пасхи въ особо устроенной часовнѣ. Въ прежнее время, по сообщенію Хитрово, въ этотъ день жители Вятки, помолившись утромъ у деревянной часовни за усопшихъ, посвящали весь день прогулкѣ и увеселеніямъ. Народъ собирался на городскихъ валахъ и, запасшись свистками, цѣлый день свистѣлъ, бросая съ вала въ ровъ глиняные шарики и продавая, якобы въ честь вдовъ, оставшихся послѣ сраженія, глиняныя куклы, расписанныя разными красками и раззолоченныя. Остаткомъ этого обычая будто бы и является „Свистунья". Этотъ же прискорбный случай будто бы послужилъ основаніемъ для упроченія за вятчанами довольно некрасиваго прозвища „слѣпородовъ".

вслѣдствіе ли душевной усталости, или просто отъ дорожнаго утомленія, и острогъ, и присутственныя мѣста кажутся вамъ „пріютами мира и любви“, лачужки населяются Филемонами и Бавкидами, и вы ощущаете въ душѣ вашей такую ясность, такую кротость и мягкость... Но вотъ долетаютъ до васъ звуки колоколовъ, зовущихъ ко всенощной, вы еще далеко отъ города, и звуки касаются слуха вашего безразлично, въ видѣ общаго гула, какъ будто весь воздухъ полонъ чудной музыки, какъ будто все вокругъ васъ живетъ и дышетъ, и если вы когда-нибудь были ребенкомъ, если у васъ было дѣтство, оно съ изумительной подробностью встанетъ предъ вами, и внезапно воскреснетъ въ вашемъ сердцѣ

Загородный садъ въ окрестностяхъ г. Вятки. (По фот. П. Г. Тихонова).

вся его свѣжесть, вся его впечатлительность, всѣ вѣрованія, вся эта милая слѣпота, которую впослѣдствіи разсѣялъ опытъ, и которая такъ долго и такъ всецѣло утѣшала ваше существованіе“. На первомъ планѣ, въ центрѣ этой картины находится кремль—обширное пространство, обнесенное каменной стѣной, внутри которой расположены каѳедральный и Богоявленскій соборы съ домами для духовенства, архіерейскій домъ, духовная консисторія и Преображенскій женскій монастырь.

Богоявленскій соборъ — самая древняя церковь города: она упоминается еще въ 1615 г., когда была деревянной. Новгородскіе выходцы, устроившись въ новооснованномъ ими городѣ Хлыновѣ, учредили три наблюдательныхъ пункта за дѣйствіями черемисъ и вотяковъ недалеко отъ Хлынова въ с.с. *Воскресенскомъ*, *Богоявленскомъ* и *Волковскомъ* погостѣ и намѣрены были устроить въ нихъ храмы. Но Воскре-

сенское и Богоявленское села были до основанія разрушены туземцами, и потому намѣченныя церкви были построены въ самомъ Хлыновѣ. Такъ возникла Богоявленская церковь. Въ 1698 г. церковь выстроили каменную; въ этомъ видѣ она существуетъ и донынѣ. *Каѳедральный Троицкій* соборъ первоначально былъ *Никольской* церковью, построенной въ концѣ XIV или въ первыхъ годахъ XV в. по случаю перенесенія въ Хлыновъ чудотворной иконы св. Николая съ Великой рѣки. При открытіи Вятской епархіи въ 1658 г. Никольская церковь была сдѣлана каѳедральнымъ соборомъ. Въ 1677 г., при архіепископѣ Іонѣ заложено было каменное зданіе собора, оконченное постройкой въ 1683 г., а въ 1770 г. заложенъ былъ новый соборъ, тотъ самый, который существуетъ нынѣ и служитъ украшеніемъ города.

Приреченая часть г. Вятки. (По фот. *С. А. Лобовикова*).

Подъ теплымъ храмомъ въ 1871 г. была устроена пещерная церковь во имя всѣхъ святыхъ кіевскихъ. Храмъ пятиглавый, съ отдѣльно стоящей высокой въ пять этажей колокольней, прекрасной архитектуры; построенъ онъ, какъ увѣряютъ, по рисункамъ гр. Растрелли. Соборъ соединяется какъ съ колокольней, такъ и съ архіерейскими покоями длинными крытыми галлереями. Во второмъ этажѣ колокольни помѣщается церковь во имя преп. Симеона Столпника, а въ самомъ верхнемъ этажѣ устроены городскіе часы. Внутри храмъ украшенъ богатыми иконостасами. Соборъ имѣетъ богатѣйшую ризницу, священную утварь и другія церковныя принадлежности. Еще Эрдманъ писалъ о немъ (въ 1816 г.): „престолъ церкви изъ чистаго серебра, вѣсомъ 7 пуд. 5 фун. и стоитъ 30 тыс. рублей“. Въ соборѣ хранятся знамена вятскаго ополченія въ крымскую войну. Но самое драгоцѣнное сокровище собора — его святыни, высоко чтимыя мѣстными жителями: чудотворныя иконы св. Николая, св. архи-

стратига Михаила и Тихвинской Божіей Матери. Явленіе иконы св. Николая относится нѣкоторыми къ 1383 г.: икона явилась, по преданію, на берегу р. Великой въ чащѣ лѣса, близъ нынѣшняго с. Великорѣцкаго Орловскаго у., изъ котораго вскорѣ послѣ явленія она была перенесена въ Хлыновъ, гдѣ и построена была Никольская церковь. Слухъ о бывающихъ передъ иконой чудесахъ распространился не только по всей Вятской землѣ и въ сосѣднихъ съ нею областяхъ, но дошелъ и до Москвы. Покоритель Казанскаго царства, царь Иванъ Грозный пожелалъ видѣть и помолиться передъ иконой Великорѣцкаго Николая, и она была приносима въ Москву въ 1557 г. Пребы-

Соборная площадь въ г. Вяткѣ. (По фот. *С. А. Лобовикова*).

ваніе вятской святыни въ Москвѣ, по лѣтописи[1]), было ознаменовано слѣдующимъ чудомъ. Въ Москвѣ, въ память побѣды надъ Казанью, воздвигался Покровскій соборъ на рву (нынѣшняя церковь Василія Блаженнаго). По плану въ этомъ соборѣ намѣчено было восемь придѣловъ. Всѣ эти придѣлы, при первоначальной постройкѣ были уже обозначены и указаны имена святыхъ, которымъ придѣлы были посвящены. Противъ ожиданія строителей вдругъ ясно обозначился самъ собою девятый придѣлъ, доведенный постройкой до той же степени, до какой доведены были восемь придѣловъ. Общій голосъ приписалъ это чудо находившейся въ Москвѣ вятской святынѣ, и девятый придѣлъ нарекли церковью Николая Великорѣцкаго. Царь сдѣлалъ щедрыя и богатыя украшенія къ этой святой иконѣ. Насчетъ его цар-

[1]) „Юферовъ Временникъ" подъ 1570 г.

ской казны устроенъ былъ новый позлащенный съ чернетью окладъ къ образу св. Николая, а на самый ликъ угодника положена была золотая риза, украшенная дорогими каменьями. По волѣ воцарившагося Михаила Ѳеодоровича вятская святыня была вторично (въ 1615 г.) приносима въ Москву. Кроткій и набожный царь, избранный гласомъ всего русскаго народа, захотѣлъ со своей стороны сдѣлать украшеніе для иконы. По его приказанію былъ устроенъ къ иконѣ золотой крестъ со святыми мощами и надѣтъ убрусъ, низаный жемчугомъ съ дробницами. Съ иконой св. Николая ежегодно совершается крестный ходъ на р. *Великую*, самый торжественный и многолюдный изъ всѣхъ мѣстныхъ крестныхъ ходовъ. На торжество собираются многія тысячи народа изъ Вятской и сосѣднихъ губерній. 21 мая въ г. Вяткѣ происходятъ проводы иконы; послѣднюю на большой лодкѣ увозятъ черезъ р. Вятку. Конечнымъ пунктомъ хода является с. *Великорѣцкое*. Ходъ длится 7 дней [1]). Икона архистратига Михаила найдена однимъ крестьяниномъ на полѣ, близъ нынѣшняго с. *Курина* Котельническаго уѣзда. Икона вырѣзана на небольшомъ камнѣ. Рѣзьба показываетъ, что это произведеніе искуснаго для своего времени художника. Вѣроятно она была занесена въ Вятскій край откуда-нибудь изъ другого мѣста. Прославленная чудесами, икона была перенесена въ 1740 г. въ каѳедральный соборъ, изъ котораго на мѣсто явленія ежегодно совершается съ нею крестный ходъ. Большимъ почитаніемъ пользуется также образъ Тихвинской Божіей Матери, привезенный въ 1676 г. вятскимъ епископомъ Іоной.

Рядомъ съ каѳедральнымъ соборомъ, къ с. отъ него находится *Преображенскій* женскій монастырь 3-го класса. Основаніе его относятъ къ 1624 г. Въ монастырѣ 3 каменныхъ церкви, училище и мастерскія рѣзьбенная, столярная и живописная; есть свой свѣчной заводъ. Монастырь имѣетъ 187 дес. земли. Тотчасъ за монастыремъ находится старинная *Пятницкая* церковь и далѣе по берегу же р. Вятки расположены губернскія *присутственныя мѣста*, а за ними *городской Александровскій садъ*, съ лѣтнимъ зданіемъ Вятскаго клуба и красивой круглой бесѣдкой (ротондой) на берегу, откуда открывается чудный видъ за рѣку.

По другую сторону отъ каѳедральнаго собора, къ югу отъ него, за глубокимъ оврагомъ, проходящимъ черезъ весь городъ перпендикулярно къ р. Вяткѣ, на высокомъ берегу р. Вятки расположенъ муж-

---

[1]) Ссыльный генералъ-маіоръ Хитрово въ 1811 г. такъ описываетъ крестный ходъ: „Стеченіе народа, сопровождающаго образъ и приходящаго ему во срѣтеніе, чрезвычайно велико. Иногда болѣе 15 тыс. человѣкъ (нынѣ 50—60 тыс.), движимыхъ благочестіемъ, приходитъ сюда въ минуту отправленія, составляющаго великолѣпное зрѣлище на водѣ. Все духовенство шествуетъ въ процессіи до рѣки въ богатыхъ облаченіяхъ; шлюпка о 12 веслахъ, хорошо и богато украшенная, ожидаетъ принятія образа и духовенства. Все пространство рѣки, въ минуту отплытія образа, покрывается лодками, полными людей, слѣдующими за процессіей на разстояніи 25 верстъ. Стеченіе народа въ разныхъ одеждахъ, звонъ колоколовъ во время шествія представляютъ зрѣлище плѣнительное. Наконецъ, смѣю увѣрить, что картина сія можетъ почесться единственною, и я не видалъ ни одной церемоніи духовной, которая могла бы сравниться съ ней. Положеніе мѣста, разнообразные виды, рѣка на версту разливающаяся,—все это приводило меня въ такое восхищеніе, котораго не можетъ изобразить слабое перо мое“.

ской *Успенскій Трифоновъ* монастырь 2-го класса. Монастырь основанъ въ концѣ XVI в. преп. Трифономъ. Трифонъ не былъ уроженцемъ Вятскаго края. На 22-мъ году, принявъ схиму въ Пыскорскомъ монастырѣ, онъ долгое время жилъ въ Пермскомъ краѣ. Узнавъ, что на Вяткѣ нѣтъ иноческаго житія, Трифонъ оставилъ Пермь и черезъ Чердынь, Кай и Слободской пришелъ въ Хлыновъ, съ намѣреніемъ основать здѣсь обитель. Жители Хлынова вначалѣ не совсѣмъ ласково приняли его. Но вскорѣ искренняя набожность и его смиреніе внушили къ нему общее уваженіе. Въ 1580 г., бывши въ Москвѣ, преп. Трифонъ, по желанію хлыновцевъ, исходатайствовалъ у царя позволеніе основать обитель въ Хлыновѣ. Первой церковью въ основанномъ Трифономъ монастырѣ была церковь во имя Благовѣщенія.

Трифоновъ монастырь въ г. Вяткѣ.

Впослѣдствіи была построена церковь во имя Успенія Божіей Матери. Кончина Трифона послѣдовала 8 октября 1614 г. Черезъ 70 лѣтъ послѣ его кончины, когда стали строить каменную церковь, пришлось перенести его гробъ въ часовню. При этомъ перенесеніи архіеп. Іона освидѣтельствовалъ тѣло усопшаго. Мощи Трифона оказались въ нетлѣніи, риза и схима невредимы, подпись на схимѣ сохранилась. Мощи Трифона положены были въ новую гробницу. Главная церковь въ монастырѣ Успенская; въ настоящемъ своемъ видѣ она существуетъ съ 1689 г., а въ 1879 г. въ ней былъ только устроенъ придѣлъ въ честь преп. Трифона. Въ Успенскомъ монастырѣ покоятся мощи другого вятского святого, блаженнаго Прокопія, преставившагося въ 1628 г. Монастырь имѣетъ много достопримѣчательныхъ вещей: 1) потиръ серебряный, рѣзной работы, пожертвованный при жизни преп. Трифона въ 1598 г. однимъ московскимъ жителемъ Иваномъ Млечаковымъ; потиръ вѣситъ, какъ на немъ значится, 3 гривенки 5 зол., а по нынѣшнему — 1 ф. 89 зол.; 2) рака преп. Трифона, литая изъ мѣди, посеребреная, а на ней пла-

щаница, вышитая золотомъ и шелками, съ изображеніемъ преподобнаго во весь ростъ; по краямъ вышитъ тропарь преподобному; 3) желѣзныя вериги преп. Трифона вѣсомъ въ 8³/₄ фун., хранящіяся въ особомъ ковчегѣ и 4) деревянный посохъ преп. Трифона, употреблявшійся при службахъ. Въ монастырѣ имѣетъ резиденцію викарій вятской епархіи епископъ слободской; монастырь управляется архимандритомъ. Монаховъ въ немъ 12 и 15 послушниковъ. Встарину монастырь имѣлъ много земель и вотчинъ (*Вобловицкая*, *Полянская* и др.), нынѣ же имѣетъ всего 130 дес. земли.

За каѳедральнымъ соборомъ раскинулась *Соборная* площадь, на другомъ концѣ которой расположенъ *Спасскій* соборъ. Онъ построенъ

Воскресенскій соборъ въ гор. Вяткѣ. (По фот. *П. Г. Тихонова*).

въ настоящемъ своемъ видѣ въ 1769 г. Раньше на его мѣстѣ была Троицкая церковь. На паперти этой церкви находился древней живописи нерукотворенный образъ Спасителя на убрусѣ. Въ 1645 г. былъ первый случай исцѣленія отъ этого образа одного слѣпого. Икона хлыновцами перенесена была съ паперти въ храмъ, а затѣмъ, когда въ 1679 г. сгорѣла деревянная Троицкая церковь, былъ заложенъ новый каменный храмъ и освященъ въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя и возведенъ на степень собора. Царь Алексѣй Михайловичъ, услышавъ о чудотворной иконѣ, явившейся въ Хлыновѣ, пожелалъ видѣть святыню и поклониться ей. Съ благословенія патріарха онъ послалъ въ 1647 г. за нею въ Хлыновъ игумена Московскаго Богоявленскаго монастыря Пафнутія. Икона была внесена въ Кремль черезъ Фроловскія ворота и поставлена въ главномъ московскомъ храмѣ — Успенскомъ соборѣ. Отсюда образъ былъ перенесенъ въ Спасскій монастырь и поставленъ въ соборномъ Преображенскомъ храмѣ по правую сторону царскихъ вратъ, на второмъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и нынѣ. Кремлевскія Фроловскія ворота по этому случаю были переименованы

въ Спасскія и тогда же было повелѣно никому изъ мужчинъ не проходить въ эти ворота и мимо нихъ съ покрытой головой. Оставивъ навсегда образъ Спасителя въ Москвѣ, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ снять точный списокъ съ иконы. Списокъ, обложенный серебрянымъ подъ золотомъ окладомъ, былъ посланъ въ 1648 г. въ Хлыновъ; при этомъ царь пожаловалъ Троицкому храму еще колоколъ вѣсомъ въ 106 пуд. Въ четвертое воскресенье великаго поста съ образомъ ежегодно совершается крестный ходъ по городу въ память избавленія отъ страшной моровой язвы, свирѣпствовавшей въ 1657 г. по всей Вятской странѣ. Кромѣ того разъ въ два года совершается съ образомъ крестный ходъ почти по всей губерніи — по уѣздамъ Вятскому, Орловскому, Котельническому, Яранскому, Уржумскому, Нолинскому, Глазовскому и отчасти Слободскому. Наискось отъ Спасскаго собора находятся городскіе торговые ряды, въ которыхъ помѣщаются между прочимъ *земскій кустарный музей* и *складъ кустарныхъ издѣлій*. Задачи ихъ: 1) улучшеніе техники кустарнаго производства путемъ ознакомленія мастеровъ съ лучшими образцами издѣлій и обученія мастерствамъ желающихъ въ особыхъ земскихъ мастерскихъ, которыхъ только въ Вяткѣ имѣется 7, да до 50 въ другихъ мѣстахъ губерніи, 2) снабженіе кустарей изъ первыхъ рукъ дешевыми и доброкачественными матеріалами (дерево, желѣзо, краски, фанерки и пр.) и 3) посредничество по сбыту кустарныхъ издѣлій — осуществляются музеемъ блестяще, благодаря неутомимой дѣятельности завѣдывавшаго музеемъ со дня его основанія М. П. Бородина. Обороты склада превышаютъ 200 тыс. руб. въ годъ. Товары сбываются не только на мѣстѣ, но и на другихъ крупныхъ рынкахъ, какъ ярмарки Нижегородская, Ирбитская, Казанская (на Булакѣ), а также обѣ столицы.

Отъ Соборной площади къ западу идутъ двѣ главныя улицы города Московская и Спасская. При началѣ *Московской* улицы стоитъ *Воскресенскій* соборъ. На Московской улицѣ находятся лучшія зданія города, много торговыхъ заведеній, отдѣленіе Государственнаго банка, женская гимназія, театръ съ небольшимъ скверомъ противъ него, земскій сиротскій домъ и Всесвятская церковь. *Спасская* улица — самое торговое мѣсто города; здѣсь расположены лучшіе магазины и гостиницы, общественный клубъ, отдѣленіе Волжско-Камскаго банка, мужская гимназія, открытая въ 1811 г., окружный судъ, дѣтскій пріютъ, обширныя зданія губернской земской управы и реальное училище. Непосредственно за окончаніемъ Московской и Спасской улицъ за городомъ на обширной территоріи раскинулись зданія губернской земской больницы и дома для умалишенныхъ съ сельско-хозяйственной фермой, а за нею въ $1^1/_2$ вер. отъ города самое древнее учебное заведеніе Вятскаго края — духовная семинарія, основанная въ 1734 году. Противъ земской больницы къ

Женскій монастырь въ Вяткѣ (Пофот. *П. Г. Тихонова*).

сѣверу находятся обширный загородный садъ и желѣзнодорожный вокзалъ. Изъ продольныхъ улицъ города, идущихъ параллельно р. Вяткѣ, назовемъ *Николаевскую* и *Покровскую*. Обѣ онѣ выходятъ на обширную *Александровскую* площадь, на которой находится лучшее архитектурное сооруженіе города — *Александровскій* соборъ. Храмъ этотъ построенъ въ память пребыванія въ Вяткѣ имп. Александра I, посѣтившаго городъ 8 октября 1824 г. Соборъ былъ заложенъ 30 августа 1839 г., но за недостаткомъ средствъ постройка его затянулась на 25 лѣтъ и онъ былъ освященъ только въ октябрѣ 1864 г. Построенъ соборъ по плану проживавшаго тогда въ Вяткѣ въ ссылкѣ архитектора Витберга, извѣстнаго по проекту сооруженія храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ въ Москвѣ. Храмъ представляетъ сооруженіе замѣчательной красоты по конструкціи и деталямъ: величественность въ немъ соединяется съ необычайной легкостью. Высота собора съ крестомъ 27 саж., длина и ширина — также 27 саж. Построенъ онъ въ видѣ креста съ огромнымъ куполомъ посрединѣ и четырьмя небольшими башнями по бокамъ, изъ которыхъ одна служитъ и колокольней. Кругомъ собора идетъ галлерея, окруженная колоннадой; окна высокія, стрѣльчатыя, въ готическомъ стилѣ. Внутри храма подъ куполомъ — тоже галлерея; входъ на нее устроенъ въ столбахъ, по лѣстницамъ, идущимъ спиралью. Соборъ расположенъ на высокомъ мѣстѣ въ центрѣ огромной площади и виденъ не только отовсюду изъ города, но и изъ окрестностей и первый бросается въ глаза при приближеніи къ городу съ какой бы то ни было стороны. На площади передъ соборомъ происходятъ еженедѣльные базары („верхній рынокъ"); здѣсь же бываетъ и Семеновская ярмарка. Около собора, въ окружающемъ его скверѣ находится памятникъ имп. Александру III, сооруженный въ 1896 г. на пожертвованія жителей Вятской губ. Къ востоку отъ собора на площадь выходятъ зданія мужского духовнаго училища, а въ юго-западномъ углу площади находится епархіальное женское училище.

Витбергъ, создатель чуднаго Александровскаго собора, былъ не единственнымъ изгнанникомъ, сосланнымъ въ Вятку. Послѣдняя долгое время служила мѣстомъ ссылки, и здѣсь не по своей волѣ жили Герценъ, Салтыковъ (Щедринъ), Андріоли и др. Этимъ лицамъ Вятка обязана очень многимъ въ исторіи своего культурнаго развитія. Герценъ много способствовалъ изученію мѣстнаго края; благодаря его стараніямъ въ Вяткѣ открыта была (въ 1839 г.) первая публичная библіотека. Въ учебныхъ заведеніяхъ города Вятки получили образованіе слѣдующіе замѣчательные люди изъ уроженцевъ мѣстнаго края: извѣстный поэтъ временъ Екатерины II Ермилъ Ив. Костровъ, извѣстный собиратель памятниковъ народнаго творчества В. Г. Варенцовъ, извѣстный психіатръ проф. В. М Бехтеревъ, профессоръ Казанскаго университета, много сдѣлавшій для изученія Прикамскаго края въ геологическомъ отношеніи, П. И. Кротовъ, консерваторъ Петербургскаго ботаническаго сада Н. А. Бушъ, много сдѣлавшій для изученія Вятскаго края въ ботаническомъ отношеніи, покойный профессоръ Казанской духовной академіи, историкъ литературы И. Я. Порфирьевъ, писатель 1860-хъ годовъ Н. Ф. Бажинъ, проф. психіатріи Н. М. Поповъ и мн. др.

Противъ Вятки, на правомъ, низменномъ берегу рѣки, затопляемомъ въ весеннее половодье, лежитъ слобода *Дымковская*, извѣстная производствомъ гипсовыхъ издѣлій; особенно славятся произведенія Караваева. Здѣсь можно встрѣтить довольно художественно исполненные бюсты писателей, художниковъ, фигуры античныхъ боговъ и богинь, представителей различныхъ народностей, животнаго міра, мѣстные и иные типы, цѣлыя группы и т. п.

Въ 12 вер. къ с. отъ Вятки, по правую сторону рѣки находится *с. Бобино (Никольское)*, въ которомъ насчитывается болѣе 100 жителей, есть церковь, школа, волостное правленіе и сельское попечительство дѣтскихъ пріютовъ. Жители занимаются производствомъ корешковыхъ корзинъ. Въ *Бобинской* вол., при мельницѣ *Сѣнинихъ* находится кожевенный заводъ Долгушина (сущ. съ 1839 г.), съ производствомъ на сумму 149 тыс. руб. Въ той же волости, при д. *Барминской* расположена спичечная фабрика Сапожникова (сущ. съ 1887 г.), съ производствомъ на сумму 260 тыс. руб.

Филейскій монастырь близъ г. Вятки.
(По фот. *П. Г. Тихонова*).

Вер. въ 20 къ с.-в. отъ Вятки, въ сторонѣ отъ Вятско-Слободского тракта лежитъ с. *Волково*, одно изъ первыхъ поселеній новгородскихъ пришельцевъ въ этомъ краѣ. Въ с. Волково совершается ежегодно крестный ходъ изъ Вятки съ образомъ великомученика Георгія. Ходъ этотъ, по извѣстію „Исторіи о странѣ Вятской", установленъ новгородскими колонизаторами Вятской земли, въ память одной изъ жестокихъ битвъ пришельцевъ съ аборигенами вотяками и черемисами, и совершался съ зажженными свѣчами, причемъ въ воспоминаніе набѣговъ носили и вотскія стрѣлы, окованныя желѣзомъ. До 1824 г. своеобразную принадлежность процессіи составляли эти стрѣлы, отобранныя затѣмъ по распоряженію гражданскаго начальства; свѣчи же употребляются и нынѣ. Обыкновенно иконы приносятся изъ г. Вятки къ с. Волкову ночью. Сначала крестный ходъ останавливается у часовни въ двухъ верстахъ отъ села; тысячи богомольцевъ, пришедшихъ изъ разныхъ мѣстъ и занимающихъ все пространство отъ часовни до сельской церкви, зажигаютъ свѣчи, всадники держатъ эти свѣчи надъ головами лошадей; въ тихую весеннюю ночь вся мѣстность отъ часовни до церкви обращается въ движущуюся огненную рѣку; церковь тоже снаружи и внутри освѣщается. Въ с. Волковѣ есть школа, въ которой дѣвушки обучаются плести и вязать пояса, вязать чулки и шить; здѣшніе переборные пояски очень красивы.

Вверхъ по р. *Вяткѣ* отъ г. Вятки существуетъ пароходное сообщеніе до г. *Слободского*, прерываемое впрочемъ во время лѣтняго мелководья. Первая пристань въ 12 вер. отъ г. Вятки, а по водѣ въ 20 вер., на правомъ, высокомъ берегу р. Вятки,— с. *Никулицкое*. Существованіе этого села относятъ къ XII в. и полагаютъ, что оно древнѣе Вятки. Въ немъ и нынѣ есть еще остатки древнихъ рвовъ и валовъ. Изъ „Повѣсти о странѣ Вятской" видно, что въ 1174 г. новгородцы сѣли на суда при истокахъ Волги и плыли этой рѣкой до устья Камы, гдѣ на лѣвомъ берегу послѣдней заложили городокъ съ намѣреніемъ остаться здѣсь. Услышавъ, что на р. Вяткѣ живетъ слабосильный народъ, обладающій многими землями и угодьями, половина поселившихся на Камѣ новгородцевъ отправилась вверхъ по Камѣ до Чусовыхъ мѣстъ. Отсюда, т. е. съ устья Чусовой, они совершили громаднѣйшій переволъ по сушѣ до р. Чепцы, впадающей въ Вятку. Плывя уже по Чепцѣ на прежнихъ ли своихъ судахъ, перетащенныхъ волокомъ, или на устроенныхъ вновь плотахъ — неизвѣстно, они стали покорять „отяцкія" жилища (вотяковъ), окруженныя

земляными валами. Вступивъ черезъ Чепцу на р. Вятку, новгородцы увидѣли въ 5 вер. отъ устья чудской городокъ, стоявшій на высокой горѣ и хорошо укрѣпленный. Чудь называла будто бы принадлежащій ей городъ *Болвановскимъ* [1]). Городъ этотъ понравился новгородцамъ и они рѣшили взять его ратью. Не надѣясь на свои силы, они прибѣгли къ небесной помощи. Съ этой цѣлью вся дружина дала зарокъ не пить и не ѣсть до тѣхъ поръ, пока не возьмутъ городъ. Во все это время, готовясь къ бою, они молились угодникамъ Божіимъ Борису и Глѣбу, чтобы они помогли имъ въ битвѣ такъ же, какъ нѣкогда помогли Александру Невскому въ его побѣдѣ надъ супротивными шведами. Начался приступъ для взятія города, и угодники помогли имъ одолѣть врага. Множество чуди и отяковъ было побито, а часть

Набережная г. Слободского и заливные луга. (По фот. *Платунова*).

ихъ разбѣжалась по лѣсамъ. Новгородцы переименовали взятый съ бою городъ въ *Никулицынъ* и построили въ немъ, по обѣщанію, церковь во имя св. Бориса и Глѣба (24 іюня 1181 г.). Мы видѣли уже, что разсказъ этотъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи хронологіи, слѣдуетъ признать вымысломъ: русскіе колонисты въ Вятскомъ краѣ стали появляться въ XIII—XIV вв. Но во всякомъ случаѣ Никулицкое — одно изъ древнѣйшихъ вятскихъ поселеній. Нынѣ изъ села совершается крестный ходъ въ Вятку въ день Преполовенія; по преданію, ходъ этотъ установленъ вскорѣ послѣ основанія Хлынова въ благодарность Богу за избавленіе отъ набѣговъ черемисъ и вотяковъ. Въ 1860-хъ годахъ здѣсь былъ винокуренный заводъ Машковцевыхъ, нынѣ упраздненный. Въ селѣ свыше 300 жит. и школа.

Вер. въ 10 выше Никулицкаго въ р. Вятку впадаетъ съ лѣвой стороны р. *Чепца*. Она беретъ начало въ Сарапульскомъ у., близъ границы Пермской губ. Въ верхней части Чепца течетъ отъ с.-в. къ ю.-з., но близъ с. *Дебесовъ* поворачиваетъ къ з.-с.-з. и въ этомъ направленіи достигаетъ р. Вятки. Чепца омываетъ бе-

[1]) По преданію, въ Болвановскѣ былъ племенной языческій вотскій храмъ.

рега Сарапульскаго, Глазовскаго, Слободского и отчасти Вятскаго у., составляя по преимуществу границу этихъ послѣднихъ. Теченіе она имѣетъ извилистое и притомъ быстрое, особенно съ приближеніемъ къ р. Вяткѣ. Ширина рѣки въ Глазовскомъ у. 25—35 саж., а въ Слободскомъ — даже 40. Глубина мѣстами значительна, но лѣтомъ открываются мели, почему сплавъ возможенъ только весной; въ половодье до Глазова проходятъ даже пароходы. Въ 1902 г. по Чепцѣ отправлено было 3 судна и 40 плотовъ, вѣсомъ въ 121 тыс. пуд., цѣнностью въ 57 тыс. руб. Въ Чепцѣ въ прежнее время водилась стерлядь, по своимъ качествамъ не уступавшая знаменитой сурской стерляди. Въ устьѣ Чепцы, на лѣвомъ ея берегу расположено с. *Усть-Чепца*, одно изъ первыхъ поселеній новгородскихъ колонизаторовъ края. Селеніе сначала называлось *Никольскимъ* погостомъ и основано было вскорѣ послѣ основанія Хлынова (Вятки). Нынѣ въ селѣ до 1,000 жителей, двѣ церкви, три школы, двѣ земскихъ и одна церковно-приходская; одна изъ школъ основана въ 1843 г. Затѣмъ въ селѣ имѣется 10 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 43 т. р. и 3 спичечныхъ фабрики, съ производствомъ на сумму 288 тыс. руб.; изъ нихъ самая большая Бровцына, существующая съ 1873 г. Въ *Чепецкой* вол. развиты плотничество (занято до 1,500 чел.), производство спичечныхъ коробокъ и ящиковъ (250 чел.) и картофельнаго крахмала, а также горшечный промыселъ.

Въ 20 вер. выше с. Усть-Чепцы, на правомъ берегу р. Вятки лежитъ с *Спасское-Подчуршинское*, въ которомъ находится скорняжный заводъ Лѣсникова и Рылова, съ производствомъ на сумму 65 тыс. руб. Въ окрестностяхъ с. Спасскаго, близъ р. Вятки есть городище, на которомъ, по народному преданію, жили пришедшіе откуда-то новгородцы, слывшіе среди издавна обитавшихъ здѣсь вотяковъ богатырями.

Вер. въ 5 выше с. Спасскаго, на правомъ возвышенномъ берегу р. Вятки расположенъ уѣздный городъ Вятской губ. **Слободской**. По преданію, городъ былъ основанъ выходцами изъ г. *Шестакова* (теперь село *Шестаково* Слободского у. въ 25 вер. отъ уѣзднаго города) и сначала былъ пригородной слободой и носилъ имя „*Слобода*", названіе, которое сохранилось за нимъ и въ началѣ XVII в. Основаніе Слободского относятъ къ 1546 г. Въ 1562 г. онъ уже назывался посадомъ, а въ началѣ XVII в. городомъ. Въ 1628 г. Слободской управлялся уже воеводами и имѣлъ свой уѣздъ. Изъ дозорной книги, составленной въ 1615 г., видно, что тогда Слободской состоялъ изъ деревяннаго острога и посада, имѣлъ 8 церквей (Вознесенія, муч. Екатерины, св. Николая, Іоанна Предтечи, еще Вознесенія, Преображенія, св. Афанасія и ап. Петра и Павла) и 160 дворовъ. По описи 1629 г. городъ называется погнившимъ и развалившимся; онъ въ то время имѣлъ двое воротъ, да двѣ башни глухихъ, а межъ дворовъ у башенъ 200 городень по мѣрѣ около всего города 75 саж. и 8 церквей, изъ которыхъ одна стояла безъ пѣнія, 26 дворовъ церковнослужителей, 11 келій, а въ нихъ жили нищіе и черные старцы, тюрьму, да около посада острогъ; въ этомъ году были показаны 4 лавки, 11 кузницъ, 47 огородовъ, рыбныя лавки, квасной и свѣчной промыслы. Въ 1654 г. въ городѣ считалось посадскихъ дворовъ 329 и церковныхъ 22. Въ 1681 г. городъ выгорѣлъ, причемъ пожаромъ истреблено было 86 дворовъ, архіерейскій домъ, построенный на случай пріѣзда архіерея, земскій приказъ, тюремный домъ, кельи женскаго монастыря и Екатерининская церковь. Въ началѣ XVIII в., съ развитіемъ торговыхъ сношеній съ Архангельскомъ черезъ Ношульскую пристань, экономическое значеніе Слободского быстро поднялось, и онъ на смѣну обѣднѣвшаго Кая сдѣлался бойкимъ торговымъ центромъ. По переписи 1722 г. въ Слободскомъ оказалось 900 душъ м. п. посадскихъ и 35 ихъ рабочихъ; но въ 1742 г. городъ снова сгорѣлъ, причемъ отъ пожара уцѣлѣло только 7 домовъ. Вскорѣ однако городъ опять поправился. Въ 1764 г. въ немъ было посадскихъ 1,003 м. п. Близость горныхъ заводовъ, основанныхъ къ концу XVIII в въ Вятскомъ краѣ, также не могла не способствовать дальнѣйшему экономическому развитію города. Съ Архангельскомъ велась значительная торговля хлѣбомъ, съ Пермью — солью и рыбой; мѣстныя произведенія отправлялись частью на уральскіе заводы (толстый холстъ), частью въ центральные города Россіи — Москву и Нижній (кожи и мѣха). Съ учрежденіемъ Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. Слободской былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ это время въ городѣ было 2 собора, 2 приходскія церкви и 2 монастыря мужской и женскій и кладбищенская церковь и городъ былъ обнесенъ небольшимъ земляным валомъ [1]). Въ самомъ кремлѣ на-

[1]) Остатки этого вала до сихъ поръ видны на дворѣ дома приходскаго духовенства Вознесенскаго собора.

ходились Вознесенскій соборъ и воеводская канцелярія; домовъ обывательскихъ насчитывалось 485, въ томъ числѣ 5 каменныхъ купеческихъ, да сверхъ того воеводскій и магистратскій. Торговля городская была очень значительна: купцовъ первой гильдіи было 2, второй 30 и третьей 64. мѣщанъ насчитывалось 908 душъ. Купцы вели хлѣбную торговлю съ Петербургомъ и Архангельскомъ; къ Архангельску же отправляли сало и нефть, выдѣлываемую на кожевенномъ заводѣ Платунова, единственномъ въ городѣ. Къ Слободскому приписаны были купцы и мѣщане упраздненнаго города Шестакова, которые вѣдались съ этого времени городскимъ магистратомъ. Въ 1824 г. (8 октября) городъ посѣтилъ, во время своего путешествія по Россіи, имп. Александръ I. а въ 1837 г. (20 мая) имп. Александръ II, будучи тогда еще наслѣдникомъ престола.

Въ настоящее время Слободской по своему внѣшнему виду и благоустройству является однимъ изъ лучшихъ городовъ Вятской губ. По переписи 1897 г. въ немъ числилось 10.050 жит.; зданій въ городѣ 1.150, изъ нихъ до 200 каменныхъ. Церквей, 9; изъ нихъ замѣчательны Екатерининскій соборъ построенный въ 1695 г., и соборъ Преображенскій — въ 1699 г., а отдѣльная при немъ церковь — въ 1784 г. Въ Срѣтен-

Вятская улица и юго-восточная часть г. Слободского. (По фот. *В. М. Рязина*).

ской церкви хранится серебряный ковшъ, съ надписью: „Божіею Милостію Мы великіе Государи и Цари и великіе князи: Іоаннъ Алексіевичъ: Петръ Алексіевичъ, великій князь Государь Благовѣрный: Царевна и великая княгиня Софія Алексіевна всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы: Лѣта 7195 (т. е. 1687) апрѣля въ день пожалованъ симъ ковшемъ вятскій таможенный голова Дмитрій Батеньковъ за приборъ денежныя казны“. Въ городѣ два монастыря: Крестовоздвиженскій мужской 3 кл. и Христорождественскій женскій 3 кл. Основаніе мужского монастыря относится къ концу XVI в. Благословенная грамота отъ патріарха Іова на устройство монастыря была получена 4 января 1599 г.; основателемъ монастыря считается преп. Трифонъ Вятскій. Прежде монастырь назывался Богоявленскимъ, но въ 1769 г., послѣ пожара, истребившаго Верхне-Чепецкій Крестовоздвиженскій монастырь, усвоилъ названіе этого послѣдняго. Въ 1615 г. за монастыремъ числились двѣ деревни и два починка, а въ 1654 г. 47 дворовъ съ 54 крестьянами. Сохранившимся доселѣ памятникомъ старины въ монастырѣ служитъ деревянная церковь во имя архангела Михаила, построенная въ 1614 г. преп. Трифономъ; здѣсь замѣчательна старинная икона архистратига Михаила въ

иконостасѣ. Въ церкви этой хранится также оловянные чаша, дискосъ и евангеліе 1627 г. Въ другой церкви монастыря есть нѣсколько иконъ кисти извѣстнаго художника Андріоли. Монаховъ въ монастырѣ 8 и послушниковъ 12; земли монастырь имѣетъ 256 дес. Въ городѣ есть реальное училище, женская гимназія и городское трехклассное училище, слободской ремесленный школа-пріютъ П. и А. Гусевыхъ и нѣсколько начальныхъ училищъ, городская публичная библіотека, народная библіотека-читальня, земская больница, Ольгинскій дѣтскій пріютъ трудолюбія, попечительство дѣтскихъ пріютовъ, благотворительное общество и общество взаимнаго страхованія отъ огня. По своей торговой и промышленной дѣятельности Слободской занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ своей губерніи. Промышленная жизнь, какъ мы видѣли выше, здѣсь развилась еще въ началѣ XVIII в., но во второй половинѣ XIX в. она нѣсколько упала: съ развитіемъ пароходства по Вяткѣ и Камѣ и съ постройкой желѣзнодорожной сѣти въ сѣверной Россіи направленіе грузовъ измѣнилось и хлѣбъ сталъ отправляться къ Рыбинску, что сильно подорвало торговое значеніе города въ пользу его южныхъ соперниковъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время торговля города довольно значительна, а по своей промышленной дѣятельности онъ не уступаетъ своему сосѣду, губернскому городу Вяткѣ. Торговыхъ предпріятій въ городѣ 206, съ оборотомъ въ 1.759 тыс. руб., а промышленныхъ 42 предпріятія, съ оборотомъ въ 1.668 тыс руб. Изъ послѣднихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе кожевенныя и скорняжныя заведенія: одной только бѣличьей шкурки здѣсь выдѣлывается ежегодно отъ 3 до 5 милл. штукъ; идетъ она большей частью заграницу; здѣсь же занимаются выдѣлкой лайки, шитьемъ полушубковъ, тулуповъ, перчатокъ и рукавицъ. Лайка для перчатокъ выдѣлывается изъ кожи жеребятъ-сосунковъ и превосходитъ достоинствомъ обычную козлиную лайку. Всего кожевенныхъ заводовъ 16, скорняжныхъ, шубно-овчинныхъ и рукавичныхъ — 24. Изъ другихъ заводовъ слѣдуетъ отмѣтить винокуренный и пиво-медоваренный заводы Александровыхъ, колокольно-литейный Куршаковой (сущ. съ 1793 г.) и спичечную фабрику Ворожцовой и К°, а также мастерскую каповыхъ издѣлій Макаровыхъ. Капъ — это особый нарость на стволахъ деревьевъ; лучшій капъ березовый, хуже его — липовый и ольховый. Цѣнится въ капѣ рисунокъ: чѣмъ онъ мельче и узорчатѣе, тѣмъ дороже; обычная цѣна 2—3 руб. за фунтъ. Возникло каповое производство въ 1827 г. и кромѣ Слободского, Вятки и нѣкоторыхъ окрестныхъ деревень не существуетъ болѣе нигдѣ въ Россіи. Дѣлаются изъ капа разнаго рода шкатулки, ящики, чайницы, табакерки, портъ-сигары, мундштуки, крышки для альбомовъ, подчасники, игольники, запонки и даже карманные часы, въ которыхъ все, исключая волоска, изъ дерева: ходъ, стрѣлки, ключъ, цѣпочки и пр. Въ Слободскомъ бываетъ 4 ярмарки: въ пятое воскресенье великаго поста, въ десятое по Пасхѣ, въ воскресенье послѣ 14 октября и 24 ноября. Для надобностей торговли и промышленности существуетъ общественный Анфилатова банкъ, открытый въ 1809 г.: это первый въ Россіи по времени открытія частный банкъ. Въ 1904 г. изъ Слободского по р. Вяткѣ было отправлено грузовъ 2.497 тыс. пуд. Доходы городского хозяйства достигали 38.302 руб. Въ 1 вер. отъ города на городской землѣ расположена слобода *Демьянская,* въ которой замѣчательна по архитектурѣ церковь Св. Духа. Въ слободѣ находится товарная пристань винокуреннаго завода Александровыхъ.

На 7 вер. по дорогѣ къ *Каю* отъ г. Слободского стоитъ старая часовня; преданіе говоритъ, что построена она надъ убитыми новгородцами, павшими въ борьбѣ съ вотяками, обитателями этой мѣстности. Въ семикъ и Дмитріевскую субботу окрестные русскіе служатъ панихиды надъ убитыми, но вотяки — жители ближайшаго къ этой часовнѣ *Крыловскаго* прихода, никогда не принимаютъ участія въ богослуженіи, хотя и давно крещены.

Вер. въ 20 отъ Слободского, по Глазовскому тракту, въ *Ярославской* вол. есть группа татарскихъ деревень, издстари извѣстная подъ именемъ *Карина* и заселенныхъ, кромѣ татаръ, вотяками, чувашами и бесермянами. Сами каринцы производятъ себя отъ арскихъ князей. Этимъ князьямъ принадлежали помѣстья въ Каринѣ, пожни и озера по р. *Чепцѣ* и цѣлыя жалованныя деревни. Пожалованія относятся ко временамъ вел. кн. Василія Ивановича и къ послѣдующему времени, но лишь до тѣхъ поръ, пока каринцы служили Москвѣ въ войнахъ противъ Казани; съ покореніемъ Казанскаго царства роль каринцевъ пала, пожалованія прекратились, привилегіи ихъ забылись, и они постепенно перешли въ податное состояніе.

Въ окрестностяхъ Слободского, особенно въ *Стуловской* вол., развиты кожевенное и скорняжное производства. Еще въ концѣ XVIII в. Слободской районъ

сдѣлался центромъ кожевеннаго производства, которое развивалось здѣсь и какъ отрасль фабричной промышленности, и какъ кустарный промыселъ; давно также развился и скорняжный промыселъ, выдѣлка бѣличьихъ, заячьихъ, мерлушечьихъ и овчинныхъ шкуръ, шитье полушубковъ, перчатокъ и рукавицъ. Въ концѣ 1860-хъ годовъ общій оборотъ мѣстныхъ кожевенныхъ заводовъ, крупныхъ и мелкихъ, достигалъ 800 тыс. руб., а въ 1890-хъ годахъ производительность ихъ возрасла уже до 1.200 тыс. руб. О развитіи скорняжнаго промысла свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя: отправлялось въ Архангельскъ свыше 100 тыс. шт. полушубковъ и выдѣлывалось болѣе 200 тыс. паръ рукавицъ, расходившихся по Вятской губ., на Уралъ и въ Сибирь; въ 1890-хъ годахъ производство болѣе или менѣе значительныхъ скорняжныхъ заводовъ равнялось 200 тыс. руб., не включая сюда многочисленныхъ мелкихъ кустарей. Самый крупный центръ кожевеннаго производства — с. *Вознесенское-Вахрушево*, въ которомъ имѣется 5 заводовъ, выдѣлывающихъ товаровъ на 938 тыс. руб. Въ селѣ имѣются почтово-телеграфное отдѣленіе, школа и общество трезвости.

Никольская церковь въ г. Слободскомъ.
(По фот. *В. М. Рыбина*).

Немного ниже Слободского въ Вятку съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Холуница*. Начало и устье ея лежатъ почти на одной параллели, но среднее теченіе образуетъ большую дугу, обращенную выпуклой стороной къ сѣверу. Все теченіе рѣки принадлежитъ Слободскому уѣзду. Длина ея 119 вер. (по другимъ свѣдѣніямъ 150 вер.), ширина 26—35 саж., глубина 2—2½ фут., теченіе извилисто, берега низменны и болотисты. Весной Холуница разливается на 1—4 вер. Судоходна она отъ Климковскаго завода. Въ 1902 г. по рѣкѣ было отправлено 10 плотовъ и 21 судно. Общій вѣсъ грузовъ на судахъ, на плотахъ и въ плотахъ составлялъ 314 тыс. пуд. на сумму 562 тыс. руб. Главный грузъ — желѣзо не въ дѣлѣ. На р. Холуницѣ, въ 40 вер. отъ Слободского лежитъ *Холуницкій* желѣзодѣлательный и литейный заводъ со вспомогательнымъ къ нему *Богородскимъ* заводомъ. Въ концѣ XVI в. въ этой мѣстности существовалъ *Троицкій Холуницко-Верховятскій* монастырь, въ то же время былъ основанъ и *Екатерининскій Верховятскій* монастырь. Въ XVIII в. вятскимъ купцомъ Вяземскимъ были открыты въ краѣ желѣзныя руды и стали возникать горные заводы. Холуницкій заводъ былъ основанъ въ 1764 г. При основаніи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. заводъ принадлежалъ Саввѣ Яковлеву. На заводѣ дѣйствовало 12 молотовъ и 3 было въ запасѣ, матеріалъ же для работъ получался съ Климковскаго завода, а заводскую работу отправляли купленные Яковлевымъ крестьяне. Лѣсъ брали изъ дачъ, приписанныхъ къ заводу на 60 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ заводъ много разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока не былъ купленъ въ 1873 г. А. Ф. Поклевскимъ-Козеллъ. Новый владѣлецъ реставрировалъ заводы и поставилъ ихъ на должную высоту. Въ 1890 г. заводъ перешелъ во владѣніе трехъ его сыновей, а въ 1899 г. по раздѣлу достался одному изъ братьевъ Ив.

Альфонс. Послѣдній въ 1902 г. былъ признанъ несостоятельнымъ; заводы прекратили свою дѣятельность и все мѣстное населеніе, кормившееся отъ завода, осталось безъ всякихъ средствъ. По Высочайшему повелѣнію однако работа на заводахъ была продолжена конкурснымъ управленіемъ. На Холуницкомъ заводѣ 7.800 жит., 3 церкви, 5 школъ, ткацкая мастерская и школа кружевницъ, почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный пунктъ, благотворительное общество, комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, 30 торговыхъ предпріятій, въ томъ числѣ общество потребителей, съ общимъ оборотомъ на сумму 260 тыс. руб.; здѣсь собирается шесть небольшихъ ярмарокъ. Въ заводѣ находится управленіе Холуницкаго посессіоннаго горнаго округа, къ которому принадлежатъ также заводы Климковскій и Черно-Холуницкій. Дача округа достигаетъ 210.783 дес., изъ которыхъ 184.733 дес. подъ лѣсомъ. Движущую силу Холуницкаго завода составляютъ 15 вододѣй-

Фабричный поселокъ Демьянка близъ г. Слободского.

ствующихъ колесъ въ 640 силъ, 8 турбинъ въ 520 силъ и 1 паровая машина въ 35 силъ. Заводское устройство составляютъ 19 кричныхъ горновъ, печей 5 пудлинговыхъ, 8 сварочныхъ и 8 калильныхъ и другихъ, молотовъ 12 вододѣйствующихъ и 8 паровыхъ, прокатныхъ станковъ 8.

Вер. въ 20 отъ Холуницкаго завода, при р. *Климовкѣ*, впадающей въ Холуницу, находится *Климковскій* чугуноплавильный заводъ Поклевскаго-Козеллъ, принадлежащій къ Холуницкому горному округу. Заводъ основанъ въ 1762 г. Глѣбовымъ, въ 1769 г. перешелъ во владѣніе Яковлевыхъ, а въ 1860-хъ годахъ принадлежалъ Пономареву. Движущую силу завода составляютъ 3 вододѣйствующихъ колеса въ 48 силъ и 1 паровая машина въ 60 силъ. Устройство завода состоитъ изъ одной домны съ холоднымъ дутьемъ, дѣйствующей въ теченіе 288 сутокъ, двухъ рудообжигательныхъ печей, двухъ воздуходувныхъ машинъ и одного воздухонагрѣвательнаго прибора. Руда получалась изъ рудниковъ, принадлежащихъ заводу. На заводѣ до 3.000 жит. и 6 торговыхъ предпріятій, въ томъ числѣ общество потребителей, съ общимъ оборотомъ на сумму 37 тыс. руб.

Въ 96 вер. отъ Слободского, на лѣвомъ берегу р. *Черной Холуницы*, впадающей въ р. Вятку, расположенъ *Черно-Холуницкій* чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, бывшій Поклевскаго-Козеллъ. Заводское устройство состоитъ изъ 1 домны съ холоднымъ дутьемъ (241 сутки дѣйствія), 2 рудообжигательныхъ печей, 1 воздуходувной машины и 1 воздухонагрѣвательнаго прибора, 10 кричныхъ горновъ, 4 печей пудлинговыхъ и 2 сварочныхъ, 1 воздуходѣйствующаго молота, 3 паровыхъ и 1 прокатнаго станка. Движущую силу завода составляютъ 6 вододѣйствующихъ колесъ въ 136 силъ и 3 турбины въ 168 силъ. На заводѣ 2.800 жит. и 7 тор-

говыхъ предпріятій, въ томъ числѣ общество потребителей, съ общимъ оборотомъ на сумму 312 тыс. руб.

Въ 25 вер. къ с.-с.-з. отъ Слободского, на правомъ берегу р. *Вятки* и рч. *Артамовки* находится с. *Шестаково*, принадлежащее къ числу древнѣйшихъ поселеній новгородцевъ, водворившихся по р. Вяткѣ. О немъ упоминается и въ Книгѣ Большого Чертежа: „На Вяткѣ градъ Шестаковъ, а ниже Шестакова 20 верстъ градъ Слобода". До 1764 г. Шестаковъ былъ уѣзднымъ пригородомъ, а въ этомъ году оставленъ за штатомъ; впослѣдствіи же, съ переименованіемъ жителей его изъ мѣщанъ въ крестьяне, онъ былъ названъ селомъ. Въ 1770 г. въ немъ было 145 дворовъ Нынѣ здѣсь до 400 жителей, двѣ церкви — во имя Благовѣщенія и св. Николая, а также училище. Въ Шестаковѣ сохранился старинный земляной валъ съ окружающимъ его рвомъ: внутри этого вала находится теперь одна изъ церквей.

Выше Шестакова, на лѣвомъ берегу р. Вятки, въ сторонѣ отъ большой дороги изъ Слободского въ Кай лежитъ с. *Сырьянское*. Мѣста около нынѣшняго села Сырьянскаго признаются однимъ изъ первыхъ селищъ новгородцевъ. Основаніе селенія имѣло тѣсную связь съ устроеніемъ городовъ Слободского и Шестакова. Объ этомъ можно судить по крестному ходу изъ села Сырьянскаго: по древнему установленію черезъ каждые четыре года отсюда направляются иконы въ г. Слободской, изъ котораго обратно возвращаются непремѣнно черезъ с. Шестаково (древній городъ Шестаковъ). Первое

Бѣлохолуницкій заводъ.

достовѣрное указаніе на существованіе церкви въ с. Сырьянскомъ („Никола Сырьянскій") встрѣчается впрочемъ довольно поздно, именно въ царской грамотѣ хлыновскому городовому приказчику отъ 31 января 1595 г.

Въ 232 вер. отъ Слободского по Кайской дорогѣ, въ верховьяхъ р. *Камы*, близъ лѣваго ея берега, при оз. *Шорты*, лежитъ с. *Кай (Кайгородъ, Кайгородское)*, одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній въ этомъ краѣ, игравшее нѣкогда видную торговую роль на крайнемъ сѣверо-востокѣ Россіи. Основаніе его относится къ половинѣ XVI в., когда пролагалась дорога въ Сибирь черезъ Соликамскъ. Въ Каѣ тогда были устроены склады соли заводовъ Строганова, городъ былъ укрѣпленъ и имѣлъ свой округъ. Впослѣдствіи, когда Сибирскій путь прошелъ южнѣе (на Казань и Кунгуръ), Кай утратилъ всякое значеніе. Въ 1764 г. Кай съ уѣздомъ былъ приписанъ къ г. Слободскому и сдѣлался пригородомъ, а вмѣсто уничтоженныхъ воеводской канцеляріи и ратуши въ немъ учреждено было коммисаріатство „для понужденія поселянъ къ хлѣбопашеству и заводскимъ работамъ, также для сыску воровъ и разбойниковъ въ той сторонѣ, которыхъ были большіе сконы". Впрочемъ ратуша скоро вновь была въ Каѣ возстановлена. При основаніи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. въ немъ были двѣ церкви и третья за городомъ. Жители никакихъ промысловъ не имѣли, кромѣ производства горшковъ, и занимались хлѣбопашествомъ. По скудости почвы земледѣліе давало самые плохіе результаты, а потому всѣ обыватели были самаго бѣднаго состоянія; заводовъ и фабрикъ не было. Городъ Кай имѣлъ свой гербъ: „въ серебряномъ полѣ три скобки рыбьяго клею, которымъ жители торгуютъ". Въ 1854 г. г. Кай, бывшій въ XVII в. значительнымъ укрѣпленіемъ на сѣверѣ Россіи и торговымъ мѣновымъ пунктомъ для вят-

чанъ и пермичей, былъ переименованъ въ село, а жители его, когда-то зажиточные, пришедшіе въ крайнюю бѣдность, приписаны къ государственнымъ крестьянамъ; отъ прежде же бывшей въ немъ крѣпостцы, устроенной основателями Строгановыми, въ настоящее время остался только на горѣ *Каинной* земляной валъ, опоясывающій городъ съ сѣверной стороны. Вслѣдствіе того, что Кайскій край нѣкогда тяготѣлъ къ р. Камѣ, и русская колонизація сюда шла съ Перми, что рѣзко отразилось на говорѣ жителей: онъ совсѣмъ не напоминаетъ вятскаго говора и сходенъ съ пермскимъ; это же замѣтно и на физическомъ типѣ населенія. Кромѣ хлѣбопашества жители занимаются сборомъ ягодъ: черники, голубики, поляники и брусники, особенно послѣдней; кайская брусника особенно славится. Близъ с. Кайгородскаго есть соляные источники. Въ селѣ 7 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 21 тыс. руб. Съ пристани с. Кайгородскаго отправляется внизъ по Камѣ до 100 плотовъ, вѣсомъ 1.240 тыс. пуд., цѣнностью въ 88 тыс. руб. Кайскій край, прилегающій къ пермскимъ лѣсамъ, почти до 1820-хъ годовъ служилъ притономъ бѣглыхъ и другихъ людей, занимавшихся разбоемъ и грабежомъ. Особенно сильно были развиты разбои въ XVIII в., когда народъ, недовольный новыми административными мѣрами правительства, убѣгалъ въ лѣсныя дебри отъ переписи и рекрутства и снискивалъ себѣ пропитаніе грабежомъ и разбоемъ. Академикъ Лепехинъ, съ ученой цѣлью посѣтившій Вятскую провинцію въ 1711 г., въ своихъ запискахъ говоритъ: „сюда, т. е. въ Кай, нерѣдко забубенныя головы по р. Камѣ на легкій промыселъ пріѣзжаютъ, почему лучшіе люди по веснамъ иногда принужденными находятся оставлять свои домы или въ безпрестанномъ страхѣ провождать весенніе дни".

Къ ю. отъ Вятки идетъ Казанскій почтовый трактъ. Ближайшія къ городу влѣво отъ тракта волости—*Пасыовская* и *Юринская*, въ которыхъ довольно сильно развиты кустарные промыслы; въ первой столярное (мебельное) производство, выдѣлка ложекъ, трубокъ и разныхъ токарныхъ издѣлій, шляпное и кирпичное производства, а въ послѣдней разныя столярныя издѣлія, выдѣлка саней, приготовленіе гармоній, войлочно-шерстобитное и шляпное производства. Особеннаго вниманія заслуживаетъ столярное производство. Столяры дѣлаютъ всевозможную мебель простую и полированную, корешковыя и каповыя издѣлія, а токари дѣлаютъ точеныя части къ мебели и массу всякаго рода токарной мелочи. Вятская мебель, благодаря дешевизнѣ, сильно расходится за предѣлы губерніи. Но вслѣдствіе уменьшенія лѣса мебель дорожаетъ и цѣны на нее не увеличились въ очень значительной степени только благодаря увеличенію числа кустарей и усиленію конкуренціи. Отличительной особенностью вятской мебели служитъ почти полное отсутствіе въ ней рѣзныхъ украшеній, такъ какъ рѣзчиковъ почти совсѣмъ нѣтъ въ губерніи. Въ 18 вер. отъ Вятки на Казанскомъ почтовомъ трактѣ лежитъ с. *Коршинино*, имѣющее до 600 жит., церковь, школу и волостное правленіе. Въ волости развиты кустарные промыслы: выдѣлка саней, приготовленіе спичечныхъ коробокъ и производство гармоній. Въ 60 вер. отъ Вятки по тому же тракту находится с. *Кумены*, въ которомъ насчитывается до 200 жит., есть церковь, училище, волостное правленіе, почтовое отдѣленіе, 20 торговыхъ и 3 промышленныхъ предпріятій, съ общимъ оборотомъ въ 80 тыс. руб. и значительная ярмарка. Въ 60 же вер. отъ Вятки, къ востоку отъ Казанскаго тракта лежитъ с. *Вожгалы*, имѣющее церковь, школу, волостное правленіе, врачебный пунктъ, значительную ярмарку, 39 торговыхъ и 1 промышленное предпріятіе, съ оборотомъ въ 127 тыс. руб. Въ волости развиты кустарные промыслы: производство граблей и горшечное. Вожгальскимъ крестьяниномъ числился знаменитый артистъ Ѳ. И. Шаляпинъ, предки котораго происходили изъ этого села, а отецъ былъ писцомъ въ Казани.

Отъ Вятки идетъ желѣзнодорожная вѣтвь на *Котласъ* — пристань при впаденіи Вычегды въ Сѣверную Двину, связывающую великій Сибирскій путь съ сѣвернымъ портомъ Архангельскомъ. Отправляясь отъ *Загороднаго* сада, линія желѣзной дороги идетъ параллельно лѣвому берегу р. *Вятки* и пересѣкаетъ *Щербининскую* волость, извѣстную своими кустарными промыслами: производствомъ разныхъ столярныхъ издѣлій и мебели, а также шляпнымъ производствомъ. Въ 12 вер. отъ г. Вятки желѣзный путь переходитъ мостомъ на правый берегъ р. Вятки и на 37-й вер. достигаетъ станціи *Мѣдянки*, отправляющей всего 17 тыс. пуд. грузовъ.

Въ *Мѣдянской* волости развитъ кустарный промыселъ вязаніе рыболовныхъ сѣтей и приготовленіе другихъ снарядовъ этого промысла. Въ 14 вер. отъ станціи находится писчебумажная фабрика Первушина, съ производствомъ на сумму 209 тыс. руб. при 284 рабочихъ.

Направляясь къ слѣдующей станціи желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Орловскаго у. и на 62-й вер. отъ Вятки достигаетъ ст. *Юрья*, отправляющей 45 тыс. пуд. грузовъ.

Въ 6 вер. отъ станціи лежитъ с. *Верховье*, въ которомъ находится чтимая мѣстная святыня, древняя икона Преображенія, извѣстная подъ названіемъ „Спаса Колотаго". По народному преданію икону эту нѣкогда захватили черемисы, въ числѣ прочихъ награбленныхъ вещей. Расположившись затѣмъ станомъ на берегу р. Великой, черемисы раскололи икону на три части и употребили ее вмѣсто мебели, но тотчасъ же были поражены слѣпотой. Побросавъ въ страхѣ части разбитой иконы въ рѣку, черемисы пустились бѣжать. Русскіе бросились за ними и перебили ихъ. Части иконы, плывя по рѣкѣ, соединились сами собою въ такомъ же точно видѣ, въ какомъ были прежде. На мѣстные праздники (Преображеніе, Рождество Христово и первое воскресенье послѣ Покрова) въ Верховье стекается много богомольцевъ. Издалека привозятъ между прочимъ Спасу Колотому такъ называемую молебную скотину, т. е. зарѣзанную по обѣщанію; мясо поступаетъ въ пользу духовенства. Въ с. Верховьѣ есть общество трезвости.

Слѣдующая станція въ 80 вер. отъ Вятки — *Великая* отправляетъ 73 тыс. пуд. грузовъ.

Направляясь далѣе, желѣзный путь на 111-й вер. отъ Вятки подходитъ къ послѣдней станціи, лежащей въ предѣлахъ Вятской губ. — *Мураши*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ до 15 тыс. пуд. Далѣе путь вступаетъ въ предѣлы Вологодской губ., направляясь къ *Котласу* (см. „Россія", т. IV).

Отъ Вятки сѣверная линія великаго Сибирскаго пути направляется черезъ *Вологду* на *Петербургъ*.

Орловскій уѣздъ, вытянутый длинной полосой поперекъ теченія р. Вятки, занимаетъ площадь въ 12.455,1 кв. в. Въ сѣверной половинѣ уѣзда преобладаютъ суглинистыя почвы, въ южной—супесчаныя и песчаныя. Лѣса занимаютъ свыше 60% поверхности уѣзда. Населеніе уѣзда равняется 305,1 тыс. душъ, т. е. по 24,4 жит. на кв. в. Въ числѣ населенія насчитывается до 6 тыс. пермяковъ, остальные русскіе. Главныя занятія населенія — лѣсные промыслы и земледѣліе.

Минуя три небольшія станціи *Лянгасово*, *Оричи* и *Быстряги*, желѣзный путь на 82-й вер. отъ Вятки переходитъ большимъ желѣзнымъ мостомъ черезъ р. *Вятку* и подходитъ къ уѣздному городу Вятской губ. *Котельничу* (описаніе его см. ниже).

Вер. въ 10 къ с. отъ Котельнича, въ сторонѣ отъ почтоваго тракта на Орловъ лежитъ с. *Гостево*, около котораго есть д. *Городокъ* и при ней курганъ. Вешней водой въ курганѣ размываетъ кости людей. Крестьяне не пашутъ этотъ курганъ изъ боязни „осиловъ" (миѳическихъ гигантовъ), которые будто бы на большое разстояніе кидаютъ камни пудовъ по 30 вѣсомъ. Въ самомъ с. Гостевѣ, въ церкви, при иконѣ св. великомученика Георгія хранится громовая стрѣла. По народному повѣрью она упала съ неба во время грома; но возможно, что это древняя стрѣла нашихъ предковъ; найденныя въ землѣ каменныя орудія народъ также называетъ „громовками"; онѣ по повѣрью приносятъ человѣку счастье. Въ Гостево „смѣнять стрѣлу" ходятъ изъ дальнихъ мѣстъ; между прочимъ ею прикасаются къ уху отъ ушныхъ болѣзней.

Въ 30 вер. къ с. отъ Котельнича, на правомъ берегу р. *Моломы*, при Московскомъ почтовомъ трактѣ расположено с. *Курино* —одно изъ древнихъ поселеній этого края. Колонизація вятскихъ земель шла съ сѣвера, съ вологодской стороны, по рр. Моломѣ, *Великой* и *Летькѣ*. Въ Куринѣ вѣроятно осѣли одни изъ первыхъ колонистовъ. Въ XVIII в. здѣсь былъ даже монастырь, неизвѣстно когда основанный и упраздненный. Близъ с. Курина однимъ крестьяниномъ, пахавшимъ поле, была найдена святыня Вятскаго края—икона св. архистратига Михаила. Икона вырѣзана на небольшомъ камнѣ. Рѣзьба показываетъ, что икона — произведеніе не-

куснаго въ свое время художника и что, надо полагать, она занесена въ Вятскій край. Прославленная чудесами, она была перенесена въ 1740 г. въ каѳедральный соборъ города Вятки, изъ котораго на мѣсто явленія ежегодно совершается съ нею крестный ходъ. Въ 40 вер. къ с. отъ Котельнича, на правомъ берегу р. *Моломы* находится с. *Спасское,* также одно изъ древнихъ поселеній края. Село извѣстно какъ пристань на Моломѣ, отправляющая до 122 тыс. пуд. грузовъ. Въ 60 вер. къ с.-з. отъ Котельнича лежитъ с. *Даровское*, въ которомъ есть церковь, волостное правленіе, школа, больница, аптека, ссудо-сберегательное товарищество, сельско-хозяйственное общество и 12 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 58 тыс. руб. Сельскохозяйственное общество открыто въ 1903 г. и имѣетъ своею цѣлью распространеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ лучшихъ породъ скота, развитіе травосѣянія и улучшеніе луговъ, улучшеніе качества мѣстнаго посѣвного матеріала и снабженіе населенія улучшенными сортами хлѣбныхъ растеній, улучшеніе птицеводства посредствомъ раздачи крестьянамъ племенной птицы, а также распространеніе среди населенія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Въ 70 вер. къ с.-з. отъ Котельнича, въ истокахъ р. *Кобры*, притока Моломы, лежитъ небольшое с. *Верхокобрское.* Здѣсь имѣются церковь, училище и 4 торжка. Въ 1/2 вер. отъ села существовалъ мужской *Кобрскій* монастырь, объ основаніи и упраздненіи котораго ничего неизвѣстно, но изъ грамотъ видно, что онъ уже существовалъ въ 1711 и 1746 г., а слѣдовательно упраздненъ позднѣе. Въ церкви села хранятся вериги преп. Игнатія, перваго игумена монастыря.

Котельническій уѣздъ занимаетъ площадь въ 10.548,6 кв. в. Въ средней части уѣзда почва преобладаетъ супесчаная и отчасти суглинистая, въ сѣверной и южной частяхъ развиты пески и пойменныя почвы въ долинѣ р. Вятки. Лѣсная площадь составляетъ болѣе 40% всей поверхности уѣзда. Населеніе уѣзда достигаетъ 351,2 тыс. душъ обоего пола. На кв. версту приходится 33,3 жителя. Почти все населеніе русское. Главныя занятія — лѣсные промыслы и земледѣліе, а также судовые промыслы на р. Вяткѣ.

Направляясь отъ Котельнича далѣе, желѣзный путь минуетъ станціи *Ацвѣжъ* и *Свѣчу* и на пути къ слѣдующей станціи *Шабалину* выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области и вступаетъ въ Костромскую губ. (см. „Россія", т. I).

Отъ г. *Вятки* внизъ по р. *Вяткѣ* совершаются товариществомъ Вятско-Волжскаго пароходства правильные рейсы до *Казани* и *Н.-Новгорода.* Во время лѣтняго мелководья впрочемъ пароходы доходятъ лишь до пристани *Медвѣдокъ*, не доѣзжая 400 вер. до Вятки. Выше же если и ходятъ, то съ большими задержками. Прежде на р. Вяткѣ было нѣсколько пароходныхъ предпріятій, которыя конкурировали другъ съ другомъ, вслѣдствіе чего плата за проѣздъ пассажировъ и провозъ клади была дешевая. Съ 1900 г. три крупныхъ вятскихъ пароходовладѣльца Булычевъ, Тырышкинъ и Александровъ устроили синдикатъ и цѣны сильно подняли, особенно на протяженіи отъ г. Вятки до с. *Соколокъ,* гдѣ р. Вятка впадаетъ въ Каму, такъ что путешествіе по Вяткѣ теперь обходится вдвое дороже, чѣмъ по Волгѣ, хотя скорость и удобства того и другого путешествія, разумѣется, и сравнивать нельзя.

Пароходныя пристани въ Вяткѣ расположены у самаго города, стоитъ только спуститься подъ гору.

Въ 7 вер. отъ г. Вятки, на лѣвомъ берегу рѣки лежитъ с. *Филейка,* служащее въ лѣтнее время дачнымъ мѣстомъ для вятчанъ. Близъ села въ живописной лѣсистой мѣстности расположенъ *Филейскій* мужской монастырь, созданный популярнымъ въ Вятскомъ краѣ инокомъ о. Стефаномъ. Фотографіи его, такъ же какъ и фотографіи о. Іоанна Кронштадтскаго, часто можно встрѣтить въ крестьянскихъ избахъ, на божницѣ, рядомъ съ образами. О. Стефанъ умеръ лѣтъ бо-

лѣе тридцати тому назадъ и похороненъ въ своемъ монастырѣ. Масса богомольцевъ ежегодно стекается къ его могилѣ, считая своимъ долгомъ взять съ чтимой могилы кусочекъ земли. Землянка о. Стефана, въ которой онъ нѣкогда подвизался одинокимъ отшельникомъ, почитается святыней. Въ 12 вер. отъ Вятки. около с. *Загарья* пароходъ проходитъ подъ желѣзнодорожнымъ мостомъ черезъ р. Вятку на Котласской линіи. Въ 25 вер. отъ Вятки расположена пристань *Мѣдяны*. Недалеко отсюда находится Мѣдянская писчебумажная фабрика, о которой было уже говорено выше.

Въ 30 вер. отъ Мѣдянской пристани, на р. *Великой* находится с. *Великорѣцкое*, одно изъ древнихъ поселеній края. Колонизація здѣсь пустила корни уже въ XIV в. Но черемисы препятствовали разселенію русскихъ. Однажды толпа поселенцевъ, хотѣвшихъ основаться на земляхъ нынѣшняго Яранскаго у., подвергалась ихъ нападенію. Русскіе бѣжали отъ нихъ и въ бѣгствѣ покинули образъ Николая Чудотворца. Много времени спустя послѣ этого событія, въ 1383 г. какой-то поселянинъ основывалъ поселеніе близъ той горы, гдѣ покинутъ былъ образъ, и выбралъ себѣ мѣсто для усадьбы на берегу ручья. Однажды онъ отправился въ лѣсъ за деревомъ и увидалъ свѣтъ, который окружалъ образъ; по этому признаку поселянинъ нашелъ образъ и поставилъ его у себя въ новоотстроенной землянкѣ. Около него стали селиться другіе, заводилось и умножалось поселеніе. Когда образъ оказался цѣлебнымъ и чудотворнымъ, то въ избу поселянина стали стекаться богомольцы. Вѣсть объ этомъ дошла до хлыновскаго духовенства; оно стало помышлять, какъ бы пріобрѣсти такое сокровище для города. Жители деревни долго ни за что не уступали образа; едва городскіе жители упросили ихъ уладить дѣло такъ, чтобы изъ Хлынова каждогодно совершать крестный ходъ въ эту деревню, построенную на берегу р. Великой. Въ Хлыновѣ была сооружена во имя святителя Николая новая церковь. Въ 1557 г., по повелѣнію царя Ивана Грознаго, и въ 1615 г., по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, икону эту приносили въ Москву, гдѣ была построена и церковь Николая Великорѣцкаго (одинъ изъ придѣловъ Покровскаго собора, нынѣшней церкви св. Василія Блаженнаго). На мѣсто явленія иконы въ с. Великорѣцкое совершается ежегодно изъ Вятки крестный ходъ, привлекающій до 60.000 богомольцевъ изъ Вятской и сосѣднихъ губерній. Въ дни чествованія чудотворной иконы въ с. Великорѣцкомъ собирается большая ярмарка, на которую привозится товаровъ на 100—150 тыс. руб. Для этой ярмарки въ селѣ устроенъ каменный гостиный дворъ. Въ селѣ имѣются двѣ церкви, часовня на мѣстѣ явленія иконы, двѣ школы, больница, аптека и 6 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 87 тыс. руб. Изъ с. Великорѣцкаго сплавляются по р. Великой грузы и плоты, вѣсомъ въ 111 тыс. пуд., цѣнностью въ 32 тыс. руб.

Въ 45 вер. отъ Вятки, на правомъ берегу р. *Вятки* расположено село *Подрѣлье*. Въ немъ 14 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 50 тыс. руб. и незначительная пристань на р. Вяткѣ.

Въ 85 вер. отъ Вятки по рѣкѣ, а по тракту въ 53 вер., на правомъ берегу р. Вятки расположенъ уѣздный городъ Вятской губ. **Орловъ.** Городъ основанъ въ XV в. партіей устюжанъ и новгородцевъ, прибывшихъ сюда по р. Моломѣ. Впервые въ лѣтописяхъ о немъ упоминается въ 1459 г., когда кн. Ряполовскій, усмиряя землю вятчанъ, овладѣлъ въ числѣ прочихъ городовъ и Орловомъ. Позднѣе, именно около 1600 г., въ Книгѣ Большого Чертежа онъ упоминается подъ именемъ *Орловца*. Въ смутное время, когда заволновался и Вятскій край, воевода вятскій кн. Ухтомскій собралъ рать со всей Вятской земли и, укрѣпившись съ 12 тысячами войска въ Орловѣ, охранялъ край отъ набѣговъ возмутившихся татаръ и черемисъ, сносясь по этому поводу частыми посылками съ пермскимъ воеводой и прося его „прислати на Вятку ратныхъ многихъ людей, чтобъ Вятская земля отъ воровъ до основанія не раззорилась, а буде-жъ, за грѣхи

наши Вятка не устоитъ, и вашей Перми тожъ не будетъ". Грамоты о присылкѣ ратныхъ людей разсылалъ Ухтомскій и другимъ сосѣдямъ — казанцамъ, устюжанамъ, вычегодцамъ и въ города Кай и Соликамскъ, назначая мѣстомъ сбора ихъ г. Орловъ [1]). По описи 1654 г. въ Орловѣ было дворовъ посадскихъ 62 и церковныхъ 15; по 6-й ревизіи (1811 г.) въ немъ числилось 788 душъ м. п., 337 дворовъ и 5 церквей. Въ 1780 г. Орловъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Вятскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Нынѣ Орловъ — захудалый городишка съ массой полуразрушившихся зданій, а когда-то онъ имѣлъ лучшую участь. Въ XVIII и первой половинѣ XIX в., когда вся торговля Вятскаго края шла на Архангельскъ черезъ посредство Ношульской и другихъ пристаней системы Сѣверной Двины, Орловъ занималъ очень видное мѣсто въ этой торговлѣ, отпуская въ большомъ количествѣ хлѣбъ, льняное сѣмя и ленъ. Въ Орловѣ были даже иностранныя конторы по закупкѣ хлѣба. Во второй половинѣ XIX в., когда введено было на р. Вяткѣ пароходство, вся торговля Вятскаго края пошла на Петербургскій портъ черезъ Рыбинскъ. Торговое значеніе Орлова съ этого времени рѣзко упало. По переписи 1897 г. въ Орловѣ насчитывалось 3.250 жит., домовъ имѣется до 450, 7 церквей, 1 мужской заштатный монастырь (Спасскій), основанный въ 1693 г. (7 монаховъ, 8 послушниковъ, 159 дес. земли), Татьянинская женская гимназія, въ которой учатся главнымъ образомъ крестьянскія дѣвочки, городское трехклассное училище, низшая ремесленная школа и нѣсколько начальныхъ училищъ, городская публичная библіотека, общественный Якова Шамова банкъ, комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста, благотворительное общество и сельскохозяйственное общество. Городъ имѣетъ земли 2.940 дес. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. составляли 41.370 руб. Торговля города исчерпывается 95 предпріятіями, съ общимъ оборотомъ въ 898 тыс. руб. Съ городской пристани отправляется товаровъ 158 тыс. пуд., изъ которыхъ первыя мѣста занимаютъ лѣсъ и ленъ. Промышленность не развита: имѣется всего 4 предпріятія, съ оборотомъ въ 26 тыс. руб. Лѣтомъ бываетъ десятидневная ярмарка (съ 21 іюня), имѣющая оборотъ въ 25 тыс. руб. Орловъ удостоился дважды Высочайшаго посѣщенія. Въ 1824 г. (11 октября) имп. Александръ I во время своего путешествія по Россіи посѣтилъ г. Орловъ, а въ 1837 г. имп. Александръ II, будучи еще наслѣдникомъ престола, посѣтилъ Вятскую губ. и 18 мая былъ въ Орловѣ.

Противъ Орлова р. Вятка широко раскинулась, и въ этомъ мѣстѣ находится самый опасный на всемъ протяженіи рѣки перекатъ, на которомъ въ лѣтнее мелководье бываетъ менѣе 12 вершковъ воды (коровы переходятъ здѣсь рѣку вбродъ). Самые мелководные пароходы садятся на мель.

Вер. въ 20 къ в. отъ Орлова близъ д. *Бутырокъ* находится сѣрный ключъ. По Матисену этотъ источникъ по своему химическому составу сходенъ съ сѣрными водами Самарской губ. Въ 20 вер. къ ю.-в. отъ Орлова лежитъ с. *Каменниково*, около котораго находится такъ называемая „шумиха", т. е. почитаемая въ народѣ мельница. „На шумихѣ" празднуютъ въ девятую пятницу послѣ Пасхи, когда здѣсь

---

[1]) Едва-ли не къ этому времени относится сложившаяся у сосѣдей насмѣшливая поговорка о храбрости вятчанъ: „Вятскіе ребята хватскіе, семеро одного не боятся".

бываетъ многочисленное стеченіе народа. Ходятъ „очи править“, т. е. лечить глаза, промывая ихъ въ водѣ у мельницы; чтобы не болѣла голова, бросаютъ въ мельничный омутъ свои головные уборы и т. п. Вер. въ 80 къ ю. отъ Орлова находится с. *Верхошижемье,* въ которомъ есть земская больница и аптека. Въ 27 вер. къ ю. отъ Орлова среди болотистой мѣстности расположено с. *Шалыово.* Въ селѣ имѣются волостное правленіе и двѣ школы земская и церковно-приходская. Село основано можно думать, въ XVI в., такъ какъ въ началѣ XVII в. здѣсь уже строилась Покровская церковь и самое село прежде называлось *Покровскимъ.* Первыми поселенцами села было нѣсколько семействъ новгородскихъ ушкуйниковъ, поселившихся сначала близъ с. Истобенскаго. Близъ села есть селеніе *Харанчуги* на рч. *Холуницѣ,* при которомъ въ 1894 г. при раскопкѣ было найдено нѣсколько каменныхъ вещей, а также и монетъ, такъ напр. каменное копье, каменный шарикъ въ видѣ ядра, серебряныя и мѣдныя монеты начала и конца XVIII в., а также одна серебряная монета продолговатой, неправильной формы, на лицевой сторонѣ которой изображенъ всадникъ на конѣ. Старики разсказываютъ о существованіи въ полѣ селенія Харанчуги клада — „бочки съ деньгами“, положенной будто бы въ прежніе годы разбойниками. Ниже селенія по теченію р. Холуницы въ 1870-хъ годахъ найдены были кости и зубы мамонта.

Въ 100 вер. отъ Вятки, на лѣвомъ берегу р. *Вятки* расположено с. *Истобенское.* Въ селѣ былъ нѣкогда Истобенскій Троицкій мужской монастырь. Въ 1725 г. иноки монастыря были переведены въ Спасскій монастырь въ г. Орловѣ, но черезъ два года опять возвращены въ с. Истобенское. До штатовъ 1764 г. монастырь владѣлъ 1.121 душ. крестьянъ, а по учрежденіи штатовъ состоялъ въ третьемъ классѣ. По причинѣ ветхости зданій, а также и по неудобству мѣстоположенія монастырь этотъ въ 1795 г. былъ упраздненъ навсегда, а иноки переведены въ заштатный Соликамскій Вознесенскій мон., который и былъ переименованъ съ этого времени въ Соликамскій Истобенскій. Самый же храмъ Истобенскаго мон. былъ обращенъ въ приходскую церковь, съ отдѣленіемъ къ ней половины прихода отъ Николаевской церкви этого села. Жители с. Истобенскаго, не имѣя пахатныхъ угодій, исключительно занимаются отхожими промыслами—главнымъ образомъ бурлачествомъ. Мужчины бо́льшую часть года проводятъ въ работахъ на рѣчныхъ судахъ, имѣя своихъ представителей во всѣхъ должностяхъ этого рода: бо́льшая часть матросовъ, водоливовъ, лоцмановъ и капитановъ на вятскихъ баржахъ и пароходахъ происходитъ изъ истобенцевъ. Другой промыселъ мужского населенія — рыболовство и изготовленіе издѣлій изъ проволоки, главнымъ образомъ рыболовныхъ крючковъ (удочекъ), которые идутъ на Волгу, Сѣверную Двину и въ Сибирь. Здѣсь же существуетъ гармонный промыселъ. Возникшій случайно въ половинѣ XIX в. промыселъ быстро развился и распространился въ сосѣднемъ Вятскомъ у.; въ технику производства внесено было улучшеніе и вятскія гармоніи завоевали себѣ прочный рынокъ, съ успѣхомъ конкурируя съ извѣстными тульскими гармониками. Въ настоящее время онѣ сбываются въ большомъ количествѣ на всѣхъ крупныхъ ярмаркахъ — Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской и др. Женское населеніе занято промышленнымъ огородничествомъ разведеніемъ на продажу огурцовъ, капусты и другихъ овощей; истобенская капуста славится на Вяткѣ своимъ вкусомъ и бѣливной и распродается въ Орловскомъ у., а также на рынкахъ городовъ Орлова, Котельнича и Вятки. Въ Истобенскомъ болѣе 2.000 жит., 2 церкви (одна обращена въ приходскую изъ бывшаго монастыря), волостное правленіе, двухклассное земское училище, при которомъ есть столярно-

токарная мастерская для обученія крестьянскихъ мальчиковъ ремесламъ, почтово-телеграфное отдѣленіе, ссудо-сберегательное товарищество, общество трезвости и 26 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 164 тыс. руб. Земствомъ здѣсь устроена маслодѣльня и мѣстное сливочное масло уже получило большую извѣстность. На мѣстной пристани грузится до 20 тыс. пуд., цѣнностью въ 33 тыс. руб. и разгружается 68 тыс. пуд., цѣнностью въ 67 тыс. руб.

Вер. въ 25 отъ Истобенскаго, въ *Посадской* волости, въ *Пищальской* казенной лѣсной дачѣ находятся смолокуренный и скипидаро-очистной заводы губернскаго земства (въ 3 вер. отъ большой *Суводской* смоляной пристани). Заводы устроены въ 1897 г. съ показательно-учебной цѣлью, чтобы поднять технику производства мѣстныхъ кустарей-смолокуровъ, которыхъ здѣсь насчитывается до 200. Въ Посадской же волости развитъ рогожный промыселъ.

Вер. въ 40 ниже Истобенскаго въ Вятку съ правой стороны впадаетъ р. *Молома.* Начало свое Молома беретъ въ Никольскомъ у. Вологодской губ. въ 30 вер. отъ р. *Юга*, на такъ называемомъ *Кай-волокѣ*, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что колонизація Вятскаго края шла именно этимъ путемъ. Рѣка орошаетъ уу. Никольскій (Вологодской губ.), Котельническій и Орловскій (Вятской губ.). Общее направленіе къ ю.-ю.-в., длина теченія 350 вер. Ширина въ Вологодской губ. отъ 20 до 30 саж., въ Вятской отъ 30 до 60 саж., глубина отъ $^3/_4$ до арш. до 2 саж., теченіе извилистое и довольно тихое, дно песчаное, мѣстами каменистое. Правый берегъ въ предѣлахъ Вятской губ. крутой, гористый и открытый, лѣвый луговой, низменный и лѣсистый. Весной рѣка разливается мѣстами на 5 вер. шириной. Въ прежнее время Молома служила воднымъ торговымъ и колонизаціоннымъ путемъ, который отъ Вятки шелъ вверхъ по теченію Моломы и оттуда черезъ Кайволокъ выходилъ на *Пушму* и Югъ. Для сплава рѣка способна отъ с. *Фроловскаго* (Вологодской губ.), а для судоходства отъ устья р. *Кобры*. Съ устья Моломы отправляется до 30 судовъ и до 125 плотовъ съ грузомъ до 800 тыс. пуд.

Въ 145 вер. отъ Вятки по водѣ, въ 97 вер. по тракту и въ 82 вер. по желѣзной дорогѣ, на правомъ берегу р. Вятки, въ мѣстности, прорѣзанной оврагами, по которымъ текутъ ручьи *Балакиревщина*, *Котлянка* и *Радіоновка*, расположенъ уѣздный городъ Вятской губ. **Котельничъ.** Долгое время, слѣдуя „Вятскому лѣтописцу", основаніе Котельнича относили къ XII в. Основателями его, по этому источнику, были новгородскіе ушкуйники. Они отправились въ 1182 г. на судахъ по Волгѣ, дошли до Камы, тамъ поставили городокъ и намѣревались осѣсть, но узнали, что выше есть еще лучшія мѣста, бросили свой городокъ и поплыли по Камѣ, а потомъ по р. Вяткѣ. Они напали на черемисскій городъ *Кокшаровъ*, призвавъ себѣ на помощь св. Бориса и Глѣба. Послѣдніе напустили на черемисъ видѣніе: тѣмъ представилось, будто на нихъ нападаетъ многочисленное войско; тогда одни изъ нихъ пустились въ разсыпную, а другіе безъ боя отворили побѣдителямъ ворота. Завоевавъ Кокшаровъ, новгородцы назвали его по русски Котельничемъ. Выше мы уже говорили (стр. 553—554), насколько сомнительный источникъ представляетъ „Вятскій лѣтописецъ". Первое вполнѣ достовѣрное свидѣтельство о Котельничѣ относится къ 1456 г. Въ этомъ году вел. кн. московскій Василій III отправилъ подъ предводительствомъ кн. Ряполовскаго и Горбатаго войско на Вятку; но они, дойдя до самого Хлынова, ничего не сдѣлали: вятчане подкупили ихъ посулами. На слѣдующій годъ было отправлено снова войско подъ главнымъ начальствомъ кн. Патрикѣева; на этотъ разъ москвичи взяли два вятскихъ города — Орловъ и Котельничъ. Въ 1542 г. татары съ черемисами, опустошивъ Устюжскую землю, возвращались черезъ вятскіе предѣлы по р. Моломѣ, но здѣсь, по словамъ „Вятскаго

лѣтописца", „собравшись всѣ вятскіе грады подъ Котельничъ градъ и ту силу татарскую на голову побиша на Моломѣ, только ушла лѣсомъ черемиса луговая на Пижму рѣку". Въ лихолѣтье Котельничъ принималъ дѣятельное участіе въ смутѣ: измѣнивъ царю Василію Ивановичу Шуйскому, жители Котельнича отказали посланцу его въ ратныхъ людяхъ въ 1606 г. Въ 1609 г. Котельничу самому пришлось испытать нашествіе „воровскихъ людей", бродившихъ тогда по всѣмъ концамъ Московскаго царства. Въ посланіи вятскаго воеводы кн. Ухтомскаго къ пермичамъ о помощи такъ изображаются бѣдствія Котельнича: „государевы измѣнники воры, вятскіе казаки, которые были подъ Свіяжскомъ, собрався съ чебоксарскими и козмодемьянскими, и шанчуринскими и съ царегородскими и яранскими стрѣльцы и со всякими съ русскими воры, и съ луговою черемисою со многими людьми, и пришедъ изъ Яранска къ Вяткѣ, Котельничь городокъ взяли и церкви Божіи осквернили, и образы одравъ покололи, и сотника стрѣлецкаго Захара Попова на колъ посадили, и многихъ людей побили, а женъ и дѣтей позорятъ, а крестьянъ до основанія раззоряютъ: сѣли въ Котельничѣ, а изъ Котельнича во всѣ городки пишутъ воровствамъ всяческимъ, чтобъ имъ всю Вятскую землю прельстить и къ вору привесть". По переписи 1615 г., извѣстной подъ именемъ „Дозорной книги кн. Звенигородскаго", въ Котельничѣ показано „пустыхъ дворовъ" 37 и взято съ города въ казну „всякихъ денежныхъ доходовъ 15 руб. 3 алт. и 2 деньги, а по прежнему дозору Богдана Григорьева въ Котельничѣ городѣ и посадѣ было 71 дворъ, доходовъ было 25 руб. 1 алт. 1 деньга". Въ 1654 г. въ городѣ было 4 церкви и 1.496 домовъ; въ 1687 г. и 1721 г. городъ былъ опустошенъ пожаромъ. Въ 1718 г. Котельничъ, подъ именемъ пригородка, былъ причисленъ къ Сибирской губ. Въ 1770 г. Котельничъ посѣтилъ Рычковъ, который видѣлъ развалины стариннаго Кокшарова, находившіяся на возвышенности, къ югу отъ западной стороны нынѣшняго города, за оврагомъ; на этой возвышенности находили бердыши, кольчуги и древнія монеты. Въ 1780 г. Котельничъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ вновь открытаго Вятскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Въ это время онъ имѣлъ соборъ и три приходскія церкви. Жителей было 307, изъ нихъ мѣщанъ и купцовъ 180 чел. Бо́льшая часть жителей занималась бурлачествомъ, а женщины тканьемъ одѣялъ; купцы вели хлѣбную торговлю съ низовыми городами; фабрикъ и заводовъ не было. Въ 1790 г. въ Котельничѣ открыто было малое народное училище. Въ Котельничѣ прежде были монастыри: *Предтеченскій* мужской, упраздненный при Екатеринѣ II, и *Введенскій* женскій; историческихъ свѣдѣній о нихъ не сохранилось. Торговое значеніе городъ получилъ въ очень давнее время: еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ была учреждена въ Котельничѣ извѣстная Алексѣевская ярмарка (съ 1 по 19 марта). Въ половинѣ XIX в. привозъ товаровъ на ярмарку достигалъ 1.000 тыс. руб., а въ 1860 г. — даже 1.800 тыс. руб.; нынѣ же онъ не превышаетъ 700 тыс. руб. Во время расцвѣта ярмарки пріѣзжаго народа собиралось до 12 тыс. человѣкъ. Главными предметами торга служатъ мануфактурные товары, кубовая краска, бумажная пряжа, пушнина, желѣзо-скобяной и ножевой товары, чай, сахаръ, мыло, куделя, ленъ, холстъ и лошади. Кромѣ яр-

марки Котельничъ велъ въ первой половинѣ XIX в. оживленную торговлю съ Архангельскимъ портомъ черезъ *Подосиновскую* и *Быковскую* пристани; главными предметами торговли были хлѣбъ, ленъ и льняное сѣмя. Со введеніемъ же во второй половинѣ XIX в. пароходства на р. Вяткѣ товары Вятскаго края пошли по Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ въ Рыбинскъ и на Петербургъ и торговое значеніе Котельнича сильно упало. Впрочемъ въ послѣднее время проведеніе черезъ городъ Петербурго-Вятской ж. д. и постройка ж. д. линіи Котельничъ-Нижній обѣщаетъ внести новое оживленіе въ экономическую дѣятельность города, открывъ мѣстнымъ продуктамъ возможность сбыта на западъ. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 4.240 жит.; здѣсь имѣются 4 церкви и 750 домовъ. По своему благоустройству городъ ничѣмъ не выдѣляется: будучи расположенъ въ котловинѣ, онъ имѣетъ грязный и непривлекательный видъ. Въ городѣ есть женская прогимназія, городское трехклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ, Комиссаровская ремесленная школа, больница, аптека, общественный Кардакова банкъ, благотворительное общество, попечительство дѣтскихъ пріютовъ, комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, общество вспомоществованія учащимся и вольное пожарное общество. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. достигали 35.233 руб. Торговую дѣятельность города представляютъ 164 предпріятія съ общимъ оборотомъ въ 2.192 т. руб. Промышленность развита крайне слабо: всего насчитывается 8 промышленныхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 72 тыс. руб. Съ городской пристани на р. Вяткѣ отправляется грузовъ свыше $1^1/_2$ милл. пуд.

Ниже Котельнича вплоть до Кукарки идутъ красивыя мѣста. Вер. въ 20 ниже Котельнича, на правомъ берегу Вятки лежитъ с. *Вишкиль*, съ небольшой пристанью, на которой грузится до 300 т. пуд. Въ селѣ есть ссудо-сберегательное товарищество. Въ 220 вер. отъ Вятки, на правомъ берегу р. Вятки лежитъ с. *Сорвижи*. Близъ села есть пароходная пристань, съ которой отправляется грузовъ до 70 тыс. пуд.

Вер. въ 30 къ ю.-ю.-з. отъ Сорвижъ находится с. *Арбажъ*, въ которомъ имѣются церковь, школа, больница и 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 147 тыс. рублей; при селѣ расположена Арбажская Александровская женская община.

Яранскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 11.519,5 кв. в. Почва въ уѣздѣ рѣшительно преобладаетъ суглинистая. Только по юго-западному краю уѣзда тянется узкая полоса песковъ. Лѣса составляютъ свыше 40% поверхности. Населеніе уѣзда равняется 450,7 тыс. душъ, т. е. по 39,1 жит. на кв. версту. Среди населенія до 55 тыс. черемисъ, остальные — русскіе. Преобладающіе занятіе — земледѣліе. Мѣстами развиты и лѣсные промыслы.

Вер. въ 25 ниже Сорвижъ, на правомъ берегу р. Вятки лежитъ с. *Васильково*, при которомъ есть небольшая пристань, отправляющая грузовъ до 10 тыс. пуд. У Василькова имѣется перевозъ черезъ р. Вятку на Вятско-Кукарскомъ коммерческомъ трактѣ.

Ниже Василькова р. Вятка вступаетъ въ предѣлы Яранскаго у. и вер. черезъ 15 протекаетъ мимо с. *Жерновогорскаго*, расположеннаго у возвышенности *Жерновыхъ Горъ*. Здѣсь болѣе 200 лѣтъ существуетъ каменоломный промыселъ. Добывается опоковый камень, изъ котораго выдѣлываются плиты для каменныхъ половъ и для облицовки фундамента, каменныя лѣстницы, надгробные памятники и т. п., а также мельничные жернова. Въ Жерновыхъ Горахъ существуетъ также отдѣленіе Кукарской кружевной учебной мастерской губернскаго земства.

Въ 5 вер. ниже Жерновогорскаго въ р. Вятку съ правой стороны впадаетъ р. *Пижма*, на которой въ 5 вер. отъ устья лежитъ слобода *Кукарка*. Основаніе Кукарки относится вѣроятно еще къ XVI в., когда послѣ покоренія Казанскаго царства стала возможна колонизація земель, лежащихъ въ нижнемъ и среднемъ теченіи р. Вятки. Около 20-хъ годовъ XVII в. по р. Вяткѣ въ дворцовой Кукарской слободѣ мы находимъ „кругомъ слободы острогъ, а на острогѣ три пищали затинныхъ, да въ казнѣ 10 ручныхъ самопаловъ“. Въ самой слободѣ въ то время находилась деревянная церковь съ образами и колоколами „государева строенья“, дворъ прикащика, 84 двора крестьянскихъ, 12 бобыльскихъ и 5 дворовъ льготныхъ. Кромѣ обычныхъ льготъ крестьянъ влекли сюда еще обширныя угодья въ видѣ рыбныхъ ловель, бобровыхъ гоновъ и всякихъ водяныхъ промысловъ, которые предоставлены были имъ въ разномъ направленіи на много верстъ по р. Вяткѣ и по ея притокамъ Пижмѣ и *Немдѣ*. Дворцовая Кукарская слобода была центральнымъ пунктомъ для группы поселеній, основанныхъ здѣсь большей частью небольшими крестьянскими общинами (займищами, починками). Въ Кукарской слободѣ въ XVII в. былъ монастырь Покрова Богородицы, который поддерживалъ колонизаціонно-хозяйственную дѣятельность крестьянскихъ общинъ, основывавшихъ починки на его земляхъ по р.р. Вяткѣ и Немдѣ. Кукарка никогда не была административнымъ центромъ, но благодаря своему предпріимчивому населенію и выгодному географическому положенію пріобрѣла довольно видное торгово-промышленное значеніе. По внѣшнему виду, благоустройству и красотѣ построекъ Кукарка лучше многихъ уѣздныхъ городовъ Вятской губ. Въ ней до 6.000 жит., 4 церкви, изъ нихъ одна соборная, почтово-телеграфная контора, казначейство, учительская семинарія, двухклассное мужское училище, ремесленная школа, женское училище, церковно приходская школа, публичная библіотека, больница, аптека, домъ трудолюбія и комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста. Одно изъ главныхъ занятій жителей — плотничество, которымъ въ слободѣ и окрестныхъ селеніяхъ занято нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. Мѣстные плотники извѣстны и за предѣлами Вятской губ. подъ именемъ „кукаръ“. Развитъ также валяльный промыселъ: кукарская валяная обувь получила широкую извѣстность и имѣетъ большой сбытъ не только по ярмаркамъ и базарамъ Вятской губ., но и за ея предѣлами; особенно славятся сапоги Стрѣльникова. Въ Кукаркѣ и ея окрестностяхъ среди женскаго населенія развитъ кружевной промыселъ, которымъ занято свыше 2.000 мастерицъ. Для улучшенія этого промысла губернскимъ земствомъ открыта въ 1893 г. учебная кружевная мастерская. До открытія мастерской старинный кружевной промыселъ былъ малодоходнымъ и быстро шелъ къ упадку. Для улучшенія техники производства была приглашена свѣдущая и опытная мастерица, а для улучшенія рисунковъ кружевъ были выписаны альбомы, образцы, сколки и сверхъ того введено преподаваніе черченія и рисованія. Кромѣ того при мастерской была организована продажа матеріаловъ по заготовительнымъ цѣнамъ и болѣе выгодный сбытъ продуктовъ производства. Благодаря школѣ выдѣлка кружевъ (изъ нитокъ и шелка) достигла здѣсь рѣдкаго совершенства. Кукарскія кружева въ настоящее время значительными партіями отправля-

ются въ Москву и Петербургъ и имѣютъ сбытъ даже заграницей, будучи хорошо извѣстны парижскимъ модисткамъ. Въ 1900 г. на всемірной выставкѣ въ Парижѣ Кукарская мастерская получила за свои издѣлія большую золотую медаль. Учащихся въ мастерской до 100 человѣкъ. Кукарка — значительный торговый пунктъ. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ слободѣ насчитывается 163, съ общимъ оборотомъ въ 2.794 тыс. руб. Главными предметами торговли служатъ хлѣбъ, льняное сѣмя, куделя, холстъ и кожи. Для закупки хлѣба въ Кукаркѣ существуетъ до 10 конторъ. Всѣхъ грузовъ съ Кукарской пристани въ 1905 г. отправлено 2.664 тыс. пуд. Для мелочного торга въ Кукаркѣ бываютъ еженедѣльные базары и собираются двѣ ярмарки: Ивановская (съ 29 августа по 15 сентября) и Никольская (6 декабря).

Въ 4 вер. отъ Кукарки, въ д. *Ледовъ* въ первую субботу по Пятидесятницѣ совершается празднество. Къ этому дню сюда стекаются многія тысячи богомольцевъ какъ русскихъ, такъ и черемисъ; служатъ молебны Богоматери и панихиды по Маріи убіенной, представляющейся въ народномъ сознаніи святой. Изъ сообщенія преосвященнаго Нила, по поводу дознанія объ этомъ празднествѣ въ 1834 г., извѣстно лишь слѣдующее. Около д. Ледова, на берегу р. *Пижмы* находилась часовня, а неподалеку стоялъ крытый на столбахъ какъ-бы памятникъ, въ которомъ по временамъ совершались поминовенія по усопшимъ. Достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о построеніи часовни и памятника не сохранилось, но преданіе народное гласитъ, что здѣсь въ старину стоялъ такъ называемый убогій домъ, въ которомъ гонимые язычествующими туземцами и безпріютные христіане находили для себя пристанище. При домѣ было мѣсто погребенія странниковъ, убитыхъ въ тогдашнія смуты и утонувшихъ въ рѣкѣ; такъ, по разсказамъ старожиловъ, нашли здѣсь себѣ могилу сплавщики лѣса, которыхъ значительное число погибло въ водахъ Пижмы во время сильной бури. Однажды убогій домъ подвергся набѣгу черемисъ и среди множества убитыхъ ими находился священникъ, павшій въ церковномъ облаченіи. Тогда и былъ воздвигнутъ памятникъ. Часовня же, по преданію, была построена по случаю чудеснаго прекращенія заразной болѣзни въ окрестныхъ деревняхъ, послѣ молитвы населенія передъ иконой Смоленской Божіей Матери. Тогда же данъ былъ и обѣтъ ежегодно устраивать сюда крестный ходъ съ иконой Богоматери. Что же касается личности Маріи убіенной, то ясныхъ представленій въ народной памяти объ этомъ не сохранилось.

Отъ Кукарки къ ю.-з. идетъ коммерческій трактъ на *Яранскъ*. Въ 35 вер. отъ Кукарки на этомъ трактѣ стоитъ небольшое, но торговое с. *Пижанское* (*Пижанка*); въ немъ есть церковь, школа, больница и 14 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 122 тыс. руб.

Въ 77 вер. отъ Кукарки и по этому же тракту, при р. *Яранкѣ*, притоку р. Пижмы, лежитъ уѣздный городъ Вятской губерніи **Яранскъ**. Основанъ онъ былъ вскорѣ послѣ покоренія Казанскаго царства, въ качествѣ крѣпости для подавленія бунтовъ луговыхъ черемисъ, подстрекаемыхъ татарами. Въ 1601 г. Яранскъ былъ назначенъ мѣстомъ ссылки Василія Никитича Романова, родного дяди царя Михаила Ѳеодоровича. Онъ былъ привезенъ сюда сотникомъ Некрасовымъ и жилъ въ нарочно построенномъ подворьѣ, оставался здѣсь впрочемъ недолго и отсюда былъ высланъ въ Пелымъ. Въ смутное время Яранскъ принялъ дѣятельное участіе въ мятежѣ. Яранскіе стрѣльцы въ сообществѣ съ вятскими казаками и чебоксарскими, козмодемьянскими, царевосанчурскими и царевококшайскими стрѣльцами и съ луговыми черемисами взяли и разграбили Котельничъ, послѣ чего все скопище удалилось въ Яранскъ, жители котораго скоро присягнули самозванцу. Отсюда по всей Вятской странѣ разсылались измѣнники съ возмутительными письмами: въ Яранскъ былъ сосланъ, какъ видно изъ одного неполнѣ сохранившагося документа, отецъ первой невѣсты царя Алексѣя Михайловича Радъ (Рафаилъ) Всеволожскій, но вскорѣ (въ маѣ 1652 г.) велѣно было его съ женой и дѣтьми отправить на воеводство въ какой-то изъ сибирскихъ городовъ. Отсюда можно заключить, что въ Яранскъ была сослана и бывшая царская невѣста. До 1708 г. Яранскъ управлялся воеводами, а въ этомъ году былъ причисленъ къ Казанской губ. При образованіи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. онъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, каковымъ остался и послѣ преобразованія въ 1796 г. намѣстниче-

ства въ губернію. Въ это время въ Яранскѣ сохранялся еще кремль, обнесенный валомъ; за городомъ были двѣ церкви: Вознесенская — прежній мужской монастырь, и Владимірская — бывшій женскій Казанскій монастырь; всѣхъ же церквей было три. О времени основанія и упраздненія монастырей историческихъ извѣстій не сохранилось. Стоя въ сторонѣ отъ удобныхъ путей сообщенія и старинныхъ торговыхъ дорогъ Яранскъ прежде не имѣлъ ни промышленнаго, ни торговаго значенія. Всѣхъ торговыхъ предпріятій нынѣ въ городѣ числится 177, съ общимъ оборотомъ въ 2.915 тыс. руб. Изъ промышленныхъ предпріятій заслуживаетъ упоминанія серповая фабрика, съ производствомъ на сумму 12.000 руб., при 24 рабочихъ. Жителей по переписи 1897 г. числилось 4.808. Зданій въ городѣ 700, церквей 6. Есть женская гимназія, духовное училище, городское трехклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ, публичная библіотека, земская больница, городской банкъ, домъ трудолюбія, дѣтскій пріютъ, благотворительное общество, уѣздное попечительство Маріинскихъ женскихъ пріютовъ, общество вспоможенія нуждающимся учащимся въ женской гимназіи, комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста и общество потребителей. Городъ имѣетъ земли 2.062 дес. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. составляли 39.276 руб. Съ 1 по 15 сентября въ городѣ бываетъ значительная ярмарка, оборотъ которой достигаетъ 100 тыс. руб.

Возлѣ города лежитъ д. *Тарасово*, при которой находится винокуренный заводъ торговаго дома „Булыгинъ и сынъ“, съ производствомъ на сумму свыше 425 тыс. руб., при 50 рабочихъ. Въ 7 вер. отъ Яранска находится *Яранскій* Знаменско-Маріинскій женскій монастырь, основанный въ 1880 г. на капиталъ екатеринбургскаго купца Бабенина. Сестеръ здѣсь 300 человѣкъ; при монастырѣ имѣются три школы: двухклассная на 80 человѣкъ и двѣ одноклассныя на 100 человѣкъ. Монастырь имѣетъ 295 десятинъ земли. Въ 10 вер. отъ Яранска находится *Пророчицкій* мужской монастырь.

Отъ Яранска къ ю. идетъ коммерческій трактъ на *Царевококшайскъ* и далѣе къ Волгѣ на *Маріинскій посадъ*. Вер. въ 20 отъ города, въ сторонѣ отъ этой дороги лежитъ с. *Салобѣлякъ*, въ которомъ есть церковь, школа, больница и 20 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 221 тыс. руб. Близъ Салобѣляка, при д. *Школанкѣ* находится винокуренный заводъ Холтурина, съ производствомъ на сумму 67 тыс. рублей. Вер. въ 40 отъ Яранска, на этой дорогѣ лежитъ с. *Орша*, въ которомъ насчитывается шесть торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 81 тыс. руб. Вер. въ 60 отъ Яранска, въ сторонѣ отъ той же дороги лежитъ с. *Ернуръ*, около котораго находится городище; мѣстные черемисы называютъ его „одо-лемъ“, т. е. вотское жилье, и разсказываютъ, что здѣсь защищались вотяки, пока не были принуждены оставить городокъ и уйти далѣе. Недалеко отъ Ернурскаго городища археологъ Спицынъ нашелъ и другой „одо-лемъ“.

Къ ю.-з. отъ Яранска идетъ почтовый трактъ къ Царевосанчурску и далѣе на Волгу къ Козмодемьянску. Въ 56 вер. отъ города по этому тракту, при р. *Б. Кокшагѣ* расположенъ заштатный городъ **Царевосанчурскъ**, въ просторѣчіи *Шанчурино*. Городъ былъ построенъ вскорѣ послѣ покоренія Казани, именно въ 1574 г., съ цѣлью защиты русской колонизаціи края отъ враждебныхъ русскому населенію инородцевъ. Въ 1584 г., при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ городъ былъ укрѣпленъ подъ именемъ *Санчурска*. Въ смутное время жители города явились сторонниками самозванца, соединились съ яранскими мятежниками и дѣлали нападенія на Котельничъ. О Царевосанчурскѣ упоминается въ книгѣ Большого Чертежа: „а въ верхъ по большой Кокшагѣ 120 верстъ градъ Царевъ-Санчурской; а противъ града на другой странѣ рѣки Кокшаги озеро Санчурское“. Въ 1708 г. городъ былъ приписанъ къ Казанской губ. Съ учрежденіемъ Вятскаго намѣстничества въ 1760 г. онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, но въ 1802 г. оставленъ за штатомъ, а уѣздъ его приписанъ къ Яранску. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось всего 1.256 жителей. Главными предметами отпускной торговли служатъ ленъ и хлѣбъ, сбываемые черезъ волжскія пристани. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ насчитывается 109, съ общимъ оборотомъ въ 1.565 тыс. руб. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. По воскресеньямъ собираются базары и два раза въ годъ бываютъ ярмарки. Въ городѣ 4 церкви, почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, трехклассное городское училище и нѣсколько начальныхъ школъ, школа слѣпыхъ и публичная библіотека. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. составляли 7.915 руб. Близъ города расположена д. *Юрьева*, при которой находятся винокуренный и пивоваренный заводы торговаго дома „Булыгинъ и сынъ“, съ производствомъ на сумму свыше 200 т. р.

Къ западу отъ Яранска идетъ почтовый трактъ на *Варнавинъ* и далѣе на *Н.-Новгородъ*. Въ 25 вер. отъ Яранска по этому тракту лежитъ с. *Кикнуръ*, въ которомъ есть почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, школа, сельскохозяйственное общество и 18 торговыхъ предпріятій, съ общимъ оборотомъ въ 98 тыс. руб. Въ 50 вер. отъ Яранска по тому же тракту находится д. *Русскіе Краи* значительный торговый пунктъ, въ которомъ имѣется 12 предпріятій, съ оборотомъ 206 тыс руб.

Вер. въ 10 ниже устья р. *Пижмы* р. *Вятка* лѣвымъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Нолинскаго у., а еще верстъ черезъ 20 и правымъ берегомъ оставляетъ Яранскій у., вступая въ предѣлы Уржумскаго у.

Нолинскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 5.573,8 кв. в. Почвы въ сѣверной половинѣ суглинистыя, въ южной песчаныя. По долинѣ р. Вятки развита полоса пойменныхъ почвъ. Лѣса занимаютъ свыше 10% всей поверхности. Населеніе уѣзда составляетъ 214,8 тыс. душъ, т. е. на 1 кв. в. приходится 38,5 жит. Почти все населеніе русское. Главное занятіе его — земледѣліе.

Уржумскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 10.046,6 кв. верстъ. Почва въ серединѣ уѣзда суглинистая, а по сѣверному и юго-западному краямъ его супесчаная и отчасти песчаная. Въ юго-восточномъ углу уѣзда развиты сѣрые лѣсные суглинки. Площадь лѣсовъ составляетъ болѣе 30% всего пространства. Населеніе уѣзда достигаетъ 346 тыс. душъ, т. е. по 34,4 жит. на кв. версту. Среди населенія до 75 тыс. черемисъ и до 15 тыс. татаръ, остальные русскіе. Главныя занятія — земледѣліе и судовыя работы на р. Вяткѣ.

Минуя на правомъ берегу села *Отары* и *Рождественское*, р. Вятка въ 360 вер. отъ г. Вятки достигаетъ с. *Лебяжьяго*, въ которомъ есть церковь, школа, 41 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 170 т. руб. и пристань, отправляющая 142 тыс. пуд. грузовъ.

Въ 400 вер. по водѣ отъ г. Вятки, на лѣвомъ берегу р. Вятки расположена пристань *Медвѣдки*, около которой возникъ довольно большой поселокъ съ церковью и школой. Послѣ спада водъ въ Медвѣдкахъ бываетъ пересадка на мелководные пароходы, а во время крайняго лѣтняго мелководья эта пристань нерѣдко бываетъ конечнымъ пунктомъ вятской навигаціи и далѣе путникамъ приходится совершать путешествіе на лошадяхъ. Въ Медвѣдкахъ имѣется щетинное заведеніе Парамонова и 29 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 1.025 тыс. руб. На пристани грузится до $1^1/_2$ милл. пуд. разныхъ товаровъ, преимущественно хлѣба, льна, льняного сѣмени, холста, тряпья, кудели, шерсти и кожъ; разгружается до 640 тыс. пуд., главнымъ образомъ соль, желѣзо, лѣсъ и пр. Въ Медвѣдкахъ есть почтово-телеграфное отдѣленіе.

Отъ Медвѣдокъ идетъ на протяженіи 20 вер. земское шоссе къ уѣздному городу Вятской губ. **Нолинску.** Мѣсто, на которомъ находится Нолинскъ съ окрестностями, въ концѣ XVI в принадлежалъ Вятскому Успенскому Трифонову монастырю. Въ 1688 г. уже существовало монастырское село *Ноли*[1]) или погостъ *Никольскій* съ церковью св. Николая. При изданіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 г. село Ноли изъ монастырскаго вѣдѣнія перешло въ коллегію экономіи, а въ 1780 г., при учрежденіи Вятскаго намѣстничества было возведено на степень уѣзднаго города. Въ городѣ была каменная церковь во имя св. Николая. Обывательскихъ домовъ состояло 103. Въ Нолинскѣ имѣлись въ это время соляные магазины: два казенныхъ и три Строгановыхъ. Жители занимались земледѣліемъ. Въ городѣ было двѣ улицы съ примыкающими къ нимъ слободками. Дома богатыхъ гражданъ были двухъэтажные деревянные съ прирубленными крыльцами, а жители менѣе состоятельные помѣщались въ небольшихъ хижинахъ, крытыхъ соломой. Въ 1781 г. вновь образованный городъ получилъ гербъ, на которомъ изображенъ въ голубомъ полѣ летящій лебедь. Въ описаніи герба указано и основаніе, по которому онъ присвоенъ городу: такъ какъ эти „птицы, не останавливаясь въ окрестностяхъ сего города, мимо пролетаютъ“. Въ 1790 г. въ Нолинскѣ

[1]) Въ просторѣчіи и до сихъ поръ за городомъ сохранилось это названіе.

открыто было малое народное училище. Въ 1796 г., при переименованіи Вятскаго намѣстничества въ губернію въ Нолинскѣ было 249 домовъ и одна церковь; жителей же считалось въ немъ 540 душъ мужского пола, въ томъ числѣ купцовъ было 86, мѣщанъ 77, крестьянъ экономическихъ 131 и черносошенныхъ 246. Капиталъ купеческій простирался до 78.715 руб. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 4.764 жит. Нынѣ въ Нолинскѣ 5 церквей, 650 домовъ, женская гимназія, духовное училище, городское трехклассное училище, низшая ремесленная школа и нѣсколько начальныхъ училищъ, земская публичная библіотека, больница, аптека, общественный Ив. Лихачева банкъ, благотворительное общество, уѣздное попечительство дѣтскихъ пріютовъ, Кирилло-Меѳодіевское общество вспомоществованія нуждающимся ученицамъ женской гимназіи, общество вспомоществованія нуждающимся учащимся въ начальныхъ училищахъ, комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста, комитетъ попечительства о народной трезвости и общество трезвости. Городъ ведетъ значительную отпускную торговлю хлѣбомъ, льномъ, холстомъ, саломъ, шерстью и кожей. Товары отправляются черезъ Медвѣдскую пристань. Всѣхъ торговыхъ предпріятій насчитывается 139, съ общимъ оборотомъ въ 2.411 тыс. руб. Съ 24 ноября до 6 декабря собирается небольшая ярмарка, съ оборотомъ до 25 тыс. руб. Промышленность развита слабѣе. Заслуживаютъ упоминанія 3 кожевенныхъ завода, съ производствомъ на сумму свыше 300 тыс. руб., при 165 рабочихъ. Городъ имѣетъ 965 десятинъ земли. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. равнялись 30.334 руб.

Отъ Нолинска къ сѣверу идетъ почтовый трактъ на *Вятку*. Въ 18 вер. отъ Нолинска на этомъ трактѣ лежитъ с. *Кырчанъ*, въ которомъ есть церковь, двухклассная женская церковно-приходская школа, почтовое отдѣленіе, ссудо-сберегательное товарищество, общество трезвости и 11 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 95 тыс. руб. Въ Кырчанской волости развиты сапожный и башмачный кустарные промыслы. Къ с.-в. отъ Кырчана идетъ торговая дорога на *Глазовъ*. На этой дорогѣ вер. въ 50 отъ Нолинска находится с. *Хороши*, въ которомъ находится врачебный пунктъ, въ 60 вер. с. *Богородское*, въ которомъ имѣются церковь, школа, волостное правленіе, сельскій банкъ и 20 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 192 тыс. руб. Въ 39 вер. отъ Нолинска по тому же тракту лежитъ с. *Суна*. Село существовало еще въ XVII в., составляя вотчину Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря. Нынѣ въ селѣ есть большая каменная церковь, школа, врачебный участокъ, почтовое отдѣленіе, общество трезвости и 16 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 92 тыс. руб. Въ селѣ бываетъ Богородско-Тихвинская ярмарка съ 18 по 27 іюня, привозъ на которую достигаетъ 63 тыс. руб. Главные предметы торга — холстъ, косы, серпы и соленая рыба. Для ярмарки устроены каменные ряды, принадлежащіе мѣстной церкви. Около Суны мѣстность холмистая: есть пунктъ, достигающій 1.400 фут. абсолютной высоты. Въ Сунской волости существуетъ оригинальный промыселъ — нищенство. Цѣлыми семьями, иногда артелями, ходятъ сунскіе нищіе изъ села въ село, главнымъ образомъ за иконами (во время крестныхъ ходовъ) и по ярмаркамъ, поютъ разные стихи и собираютъ подаянія.

Къ с.-з. отъ Нолинска идетъ торговая дорога на *Орловъ*. На этой дорогѣ въ 20—25 вер. отъ Нолинска лежатъ два села *Лудяны Ясачныя* и *Лудяны Экономическія*. Послѣднее было сначала вотчиной Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря, а затѣмъ перешло въ вѣдѣніе коллегіи экономіи. Въ селѣ есть церковь, школа и врачебный участокъ. Въ *Буйской* волости, къ которой принадлежитъ село, развито кустарное производство гребней, вилокъ и ложекъ изъ кости.

Ниже Медвѣдокъ на правомъ берегу р. Вятки, въ 425 вер. отъ г. Вятки находится с. *Цѣпочкино*, при которомъ расположена пристань, ближайшая къ г. Уржуму. На пристани грузится товаровъ 26 тыс. пуд. и разгружается до 120 тыс. пуд., преимущественно для Уржума.

Въ 12 вер. отъ Цѣпочкина, на р. *Уржумкѣ* расположенъ уѣздный городъ Вятской губ. **Уржумъ**. Городъ основанъ въ 1584 г., вскорѣ послѣ покоренія Казанскаго царства, для защиты русской колонизаціи края отъ враждебныхъ татаръ и черемисъ. По мѣстному лѣтописцу городъ срубленъ былъ черемисами при помощи и подъ надзоромъ солдатъ, первыхъ здѣшнихъ поселенцевъ. Впослѣдствіи къ жителямъ города присоединились нѣкоторые выходцы изъ поволжскихъ мѣстъ, отправленные для заселенія Казанской губ., къ которой принадлежалъ Уржумъ со своимъ уѣздомъ. Городъ управлялся особыми воеводами. Въ 1647 г. въ Уржумѣ построена была деревянная крѣпость, но съ давнихъ поръ сгнила вся безъ остатка

и ко времени открытія Вятскаго намѣстничества въ 1780 г., когда Уржумъ въ качествѣ уѣзднаго города вошелъ въ составъ Вятской губ., уже не существовала. Въ это время въ городѣ было 3 церкви, а домовъ насчитывалось 162. Жителей было 5 купцовъ третьей гильдіи, 152 мѣщанъ и цеховыхъ и 99 однодворцевъ, содержавшихъ ландмилицію. Торговли почти не существовало, фабрикъ и заводовъ не было. Въ 1879 г. жителей насчитывалось 4.084, а по переписи 1897 г. оказалось 4.413. Церквей нынѣ въ городѣ 5, зданій свыше 600, изъ нихъ около 100 каменныхъ, женская гимназія, городское трехклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ, публичная библіотека, безплатная библіотека-читальня, больница, аптека, городской общественный банкъ, домъ призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей, благотворительное общество, уѣздное попечительство дѣтскихъ пріютовъ, общество вспомоществованія ученицамъ женской гимназіи, комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста, общество трезвости, пожарное общество и общество потребителей. Въ городѣ насчитывается 138 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 1.209 тыс. руб. Бываетъ двѣ ярмарки: одна въ день св. Троицы, другая въ октябрѣ, по случаю прихода иконъ изъ г. Вятки. Крупныхъ заводовъ и фабрикъ нѣтъ, если не считать 1 небольшого кожевеннаго заводика, 8 валено-сапожныхъ заведеній и 1 серповаго. Городъ имѣетъ земли 1.957 дес. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. равнялись 20.777 руб. По р. Уржумкѣ сплавляется на судахъ и плотахъ грузовъ до 200 тыс. пуд.

Отъ Уржума къ с. идетъ почтовый трактъ на *Нолинскъ* и далѣе на *Вятку*. Въ 27 вер. по этому тракту лежитъ с. *Петровское*, въ которомъ имѣются церковь, школа, почтовое отдѣленіе и 21 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 117 тыс. руб. Къ западу отъ Уржума идетъ дорога на *Кукарку*. Въ 17 вер. отъ Уржума по этой дорогѣ, при р. *Буѣ* расположенъ *Буйскій* заводъ. Заводъ основанъ въ 1768 г. тульскимъ купцомъ Мосоловымъ. При основаніи Вятскаго намѣстничества, въ 1780 г. на заводѣ имѣлось 5 доменныхъ печей и 5 молотовъ; рудниковъ при заводѣ состояло 76. Затѣмъ, за истощеніемъ собственныхъ рудъ заводъ выдѣлывалъ желѣзо изъ чугуна, привозимаго съ *Шурминскаго* и *Золотницкаго* заводовъ. Въ 1860 г. на заводѣ было выдѣлано 56.804 пуда полосового и сортового желѣза на 68.165 руб., при 700 рабочихъ. Во второй половинѣ XIX в., за невыгодностью производства заводъ прекратилъ свое дѣйствіе. На заводѣ есть общество трезвости и 13 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 76 тыс. руб., а также мельница Шамовыхъ, съ оборотомъ въ 6 тыс. руб. Въ *Буйской* вол., при д. *Старой Линовкѣ* находятся винокуренный и пиво-медоваренный заводы Садовень, съ производствомъ на сумму 87 тыс. руб. Въ одноименномъ имѣніи введены травосѣяніе, культура корнеплодовъ и улучшенныя орудія и сѣмена. Вер. въ 72 отъ Уржума находится с. *Кичмы*, при которомъ есть нѣсколько колодцевъ сѣрныхъ минеральныхъ водъ, помогающихъ при ревматизмѣ и золотухѣ. Въ селѣ имѣется 9 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 96 тыс. руб., и собираются еженедѣльные базары и ярмарка. Въ 50 вер. къ ю.-з. отъ Уржума находится с. *Кузнецово*. Жители Кузнецовскаго прихода разсказываютъ, что въ ихъ мѣстности въ древнія времена жили вотяки. У вотяковъ былъ городъ, гдѣ жилъ царь Ядыгаръ, ушедшій потомъ на другое мѣсто. Вся мѣстность около городища царя Ядыгара называется „*Вотской*"; здѣсь же есть лѣсъ, который также называется „*Вотскимъ*". Къ ю. отъ Уржума идетъ торговая дорога на *Казань*. Вер. въ 12 отъ Уржума на этой дорогѣ находится имѣніе Депрейсъ *Отланъ*, при которомъ имѣются винокуренный и спиртоочистительный заводы съ производствомъ на сумму въ 72 тыс. руб. Въ имѣніи развита культура корнеплодовъ. Въ 20 вер. по этой дорогѣ лежитъ с. *Лопьялъ*, родина знаменитыхъ русскихъ художниковъ братьевъ Викт. Мих. и Аполлинарія Мих. Васнецовыхъ; отецъ ихъ былъ здѣсь священникомъ. Образованіе свое В. М. Васнецовъ получилъ въ вятской духовной семинаріи, но изъ послѣдняго класса перешелъ въ академію художествъ. Произведенія В. М., названнаго Крамскимъ „нашимъ краснымъ солнышкомъ", главнымъ образомъ затрагиваютъ религіозные сюжеты, или же доисторическіе и историческіе, сцены русскаго быта и сказочные сюжеты. Извѣстнѣйшія изъ его картинъ: „Витязь на перепутьѣ", „Игорево побоище", „Коверъ-самолетъ", „Сиринъ и Алконостъ", „Три богатыря", „Иванъ Грозный", „Иванъ Царевичъ на сѣромъ волкѣ", „Дурочка Аленушка", сцены изъ каменнаго вѣка и мн. др.; особенно замѣчательна его религіозная живопись въ кіевскомъ соборѣ св. Владиміра. А. М. Васнецовъ, ученикъ своего брата В. М., извѣстенъ своими полными настроенія пейзажами, видами старой Москвы и пр. Въ Лопьялѣ же родился и живетъ писатель самородокъ, крестьянинъ А. П. Грудцынъ. Въ 38 вер. отъ Уржума по той же дорогѣ находится земское имѣніе *Парташъ*, въ которомъ устроена Александ-

ровская Партасская низшая сельскохозяйственная школа 1-го разряда, съ фермой при ней. Въ школѣ имѣются приготовительный и три спеціальныхъ класса. Вер. въ 60 отъ Уржума по той же дорогѣ лежитъ большая татарская дер. *Параньга*, въ которой насчитывается до 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 135 тыс. руб.

Немного ниже Цѣпочкина въ р. Вятку съ правой стороны впадаетъ р. *Уржумка*, въ устьѣ которой есть пристань, отправляющая грузовъ до 500 тыс. пуд. Оставляя далѣе на правомъ берегу р. Вятки ничѣмъ не замѣчательное с. *Козьмодемьянское*, р. Вятка на 445-й вер. отъ г. Вятки достигаетъ пристани *Турекъ*. Это богатое торговое старообрядческое село съ единовѣрческой церковью. Здѣсь собрались представители самыхъ различныхъ сектъ. Между ними замѣчательна такъ называемая „подпольная вѣра“. Особенность ея заключается въ томъ, что старики, считающіе себя слабыми и неспособными къ работѣ, устраиваютъ себѣ уголокъ въ подпольѣ, приготовляютъ „колоду“, т. е. гробъ, и отправляются туда „навсегда“ съ тѣмъ, чтобы уединиться тамъ и не показываться въ мірѣ до самой смерти. Устраивается общее домашнее моленіе, которое продолжается цѣлыхъ четыре дня. Родные провожаютъ „отходящаго“; онъ трогательно прощается съ ними и затѣмъ скрывается въ подполье. Каждое утро „большакъ“, т. е. старшій членъ семьи ставитъ на порогѣ подполья ѣду для отшедшаго. По ѣдѣ соображаютъ, живъ онъ или нѣтъ. Если ѣда исчезла, значитъ живъ. Погребаютъ отошедшихъ тутъ же, въ подпольѣ, въ той колодѣ, которую они приготовляютъ для себя. Слѣдующій отходящій выбираетъ уже другое мѣсто. Въ Турекѣ живутъ крупные лѣсопромышленники Вятскаго края, большіе богачи, занимающіеся и скупкой хлѣба, льна и льняного сѣмени. Торговыхъ предпріятій въ Турекѣ числится 16, съ оборотомъ въ 92 тыс. руб. и 9 лѣсопромышленныхъ фирмъ, съ оборотомъ въ 138 тыс. руб. Въ Турекѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе. Турекская пристань отправляетъ грузовъ до 730 тыс. пуд., преимущественно земледѣльческихъ продуктовъ и лѣса.

Ниже Турека въ р. Вятку съ лѣвой стороны впадаетъ лѣсная рѣка *Немда*, въ устьѣ которой имѣется пристань, отправляющая до 60 плотовъ лѣса, вѣсомъ свыше 700 тыс. пуд. Здѣсь же расположенъ лѣсопильный заводъ бр. Шамовыхъ, съ производствомъ на сумму до 123 тыс. руб.

Въ 470 вер. отъ г. Вятки, при впаденіи рч. *Шурминки* въ р. Вятку находится *Шурминскій* заводъ, въ просторѣчіи *Шурма*. Заводъ основанъ Мосоловымъ въ 1732 г. и первоначально былъ мѣдиплавильнымъ. Въ 1766 г. на немъ было выплавлено мѣди 1.612 пуд. Затѣмъ, за истощеніемъ мѣдныхъ рудъ, въ 1772 г. заводъ былъ превращенъ въ желѣзодѣлательный, но и въ этомъ видѣ просуществовалъ недолго. При открытіи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. заводъ находился уже въ бездѣйствіи. На немъ въ это время имѣлось 3 молота и 10 печей для плавки руды; при заводѣ числилось 67 рудниковъ. Нынѣ на заводскомъ прудѣ вмѣсто заводовъ стоитъ мукомольная мельница. Заводскія поселенія Старая и Новая Шурма теперь уже слились и представляютъ одинъ сплошной поселокъ, съ населеніемъ свыше 3.000 душъ. Въ Шурмѣ три церкви, нѣсколько училищъ, земская больница, почтово-телеграфное отдѣленіе, судоходная дистанція, волостное правленіе, 21 торговое и 1 промышленное предпріятіе, съ общимъ оборотомъ въ 169 тыс. руб. Населеніе.

кромѣ земледѣлія, занимается бурлачествомъ и лѣсными промыслами у мѣстныхъ и турекскихъ лѣсопромышленниковъ. Черезъ заводъ проходитъ Вятско-Казанскій почтовый трактъ. Шурминская пристань отправляетъ до 16 тыс. пуд. грузовъ. Достопримѣчательность Шурмы составляетъ „прозорливая Александрушка" или „Сашенька", къ которой стекались многочисленныя толпы пилигримовъ со всѣхъ концовъ Вятской губ. Мѣстная крестьянка Александра Иванова лишилась рано родителей и съ дѣтскихъ же лѣтъ прикована была тяжкимъ недугомъ къ постели: у нея отнялись ноги, и она не могла ни стоять, ни ходить. Кромѣ того ей много пришлось пострадать отъ своихъ родныхъ. Эти-то страданія и доставили ей ореолъ святости и славу прозорливой въ глазахъ народа. Одинъ нолинскій купецъ построилъ для нея маленькій домикъ, гдѣ она и жила съ нѣсколькими приживалками. Крестьяне и даже мѣстные полукультурные жители приходили къ ней въ большомъ количествѣ за совѣтами въ болѣзняхъ, несчастіяхъ, затруднительныхъ обстоятельствахъ и т. п. Она всѣмъ давала совѣты, большей частью общаго нравственнаго свойства. Разсказовъ, свидѣтельствующихъ будто-бы о прозорливости Александрушки, очень много.

Въ 15 вер. отъ Шурминскаго завода, на Вятско-Казанскомъ трактѣ лежитъ с. *Б. Рой*, въ которомъ есть почтовое отдѣленіе. Вер. въ 12 отъ него находится имѣніе торговаго дома „Вдова и наслѣдники Л. И. Матвѣева" *Лазарево*, въ которомъ заведены культура корнеплодовъ, костяное удобреніе, улучшенныя орудія и сѣмена и свиньи беркширской породы. При имѣніи есть винокуренный заводъ, съ производ. на сумму 92 тыс. руб. Вер. въ 40 къ ю. отъ Лазарева, на границѣ Казанской губ., въ *Хлѣбниковской* вол. лежитъ с. *Шора*, при которомъ расположенъ стекольный и хрустальный заводъ Таланцева и Овчинникова, выдѣлывающій бутылки и стеклянную посуду, аптекарскую посуду и листовое стекло на сумму въ 120 тыс. руб. Въ этой же Хлѣбниковской вол., на границѣ съ Малмыжскимъ у. лежитъ д. *Карлыганъ*, въ которой находится центральная вотская школа.

Противъ Шурминскаго завода въ р. Вятку съ лѣвой стороны впадаетъ большая лѣсная р. *Кильмезь*. Начало свое она беретъ въ Глазовскомъ у., пересѣкаетъ Уржумскій и впадаетъ въ Вятку на границѣ Уржумскаго и Малмыжскаго у.у. Длина теченія 170 вер., ширина отъ 10 до 25 саж., глубина отъ $1/2$ арш. до $3\frac{1}{2}$ саж. Р. Кильмезь многоводна и судоходна на протяженіи 120 вер., отъ устья р. *Ума*. Кильмезь со своими притоками обнимаетъ обширную площадь богатыхъ казенныхъ лѣсовъ, эксплоатація которыхъ даетъ занятія и заработокъ десяткамъ тысячъ мѣстнаго населенія. Въ устьѣ р. Кильмеза есть большая лѣсная пристань, на которой съ открытія навигаціи до поздней осени идетъ кипучая дѣятельность по сборкѣ лѣса и составленію плотовъ для сплава въ низовья Волги. Всего на пристани грузится свыше 8 милл. пуд., преимущественно лѣса, лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ.

Въ 20 вер. ниже устья Кильмеза на правомъ берегу р. Вятки лежитъ починокъ *Воробьевъ*, при которомъ расположены хлѣбные амбары парижской фирмы Луи Дрейфусъ и К° и хлѣбная пристань, съ которой отправляется хлѣба до 500 тыс. пуд.

Между двумя починками нагорнаго берега р. Вятки *Шишкинымъ* и Воробьевымъ, надъ *Ройскимъ* истокомъ, на стрѣлкѣ, образуемой двумя глубокими оврагами, есть искусственное возвышеніе, извѣстное у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *шихана* и загораживающее собою входъ на вышеозначенную стрѣлку. Народная молва считаетъ этотъ шиханъ укрѣпленіемъ, устроеннымъ разбойниками для защиты ихъ притона на возвышенности, которая можетъ считаться почти неприступной. Жители починка Воробьева прямо называютъ себя потомками прежнихъ разбойниковъ. Произведенными въ 1881 г. С. К. Кузнецо-

вымъ раскопками обнаружено въ насыпи весьма много предметовъ бытовой обстановки (черепковъ глиняныхъ издѣлій съ разнообразными орнаментами, оружія, орудій) и масса костей животныхъ какъ домашнихъ, такъ и дикихъ (медвѣдя, лося, бобра, куницы, зайца, лошади, быка, барана, свиньи), а также двѣ кости конечностей человѣка. Между выкопанными предметами бытовой обстановки оказалось до сотни вещей изъ кости и рога лося, нѣсколько каменныхъ орудій (скребокъ, точила изъ эоценоваго песчаника), а также металлическія вещи (желѣзный ножъ, желѣзный мечъ и обломокъ мѣдной рукоятки).

Далѣе р. Вятка вступаетъ въ предѣлы Малмыжскаго уѣзда.

Малмыжскій уѣздъ, имѣющій площадь въ 14.064,5 кв. вер., раздѣляется р. Вяткой на двѣ неравныя части: сѣверную — Завятскую, по лѣвой сторонѣ рѣки, занимающую около $^5/_6$ общей площади уѣзда, и южную — Предвятскую, на правомъ ея берегу, занимающую около $^1/_6$ части уѣзда. По характеру мѣстности, по качеству почвы, по густотѣ населенія обѣ части уѣзда рѣзко отличаются другъ отъ друга. Въ Предвятской части лѣсовъ почти нѣтъ, на югѣ мѣстность возвышенная и волнистая, довольно густо населенная, съ плодородной суглинистой почвой. Завятская часть уѣзда образуетъ громадную лѣсную равнину, съ супесчаной почвой. Площадь лѣсовъ въ уѣздѣ занимаетъ свыше 50% всей площади уѣзда, въ томъ числѣ большая часть принадлежитъ казнѣ. Населенія въ уѣздѣ 313,5 тыс. душъ, т. е. по 24,4 жит. на кв. вер. По этнографическому составу населенія уѣздъ можетъ быть названъ инородческимъ, такъ какъ въ немъ болѣе 50% вотяковъ, татаръ и черемисъ.

На 520-й вер. отъ г. Вятки р. Вятка достигаетъ пристани *Дмитріевки*, находящейся въ имѣніи наслѣдниковъ К. А. Юшкова. Пристань отправляетъ грузовъ 420 тыс. пуд. Въ имѣніи есть картонная фабрика.

Вер. въ 10 ниже Дмитріевки, на правомъ, возвышенномъ берегу Вятки раскинулось с. *Гоньба*, лежащее на большомъ Сибирскомъ трактѣ. При селѣ расположено большое имѣніе В. Л. Граве (4.300 дес.). Черезъ Вятку въ Гоньбѣ имѣется перевозъ.

Ниже Гоньбы р. Вятка дѣлаетъ излучину и на 530-й верстѣ отъ г. Вятки достигаетъ пристани *Горокъ*, расположенной при устьѣ р. *Шошмы*, у подножья высокой горы, на вершинѣ которой расположилась д. Горки. Сліяніе Шошмы съ Вяткой образуетъ громадную долину, дающую прекрасные поемные луга. Шошма судоходна на протяженіи 3 вер. до г. Малмыжа. Въ весеннее половодье по ней сплавляется до 500 тыс. пуд. груза, преимущественно хлѣба, скупаемаго въ городѣ отъ окрестныхъ крестьянъ въ теченіе осени и зимы. По Шошмѣ же доставляются въ Малмыжъ громоздкіе лѣсные грузы въ видѣ плотовъ съ лѣсомъ и дровами, также въ количествѣ до 500 тыс. пуд.

Въ 2½ вер. отъ Горокъ, въ низменной долинѣ р. Шошмы расположенъ уѣздный городъ Вятской губ. **Малмыжъ**, соединенный съ пристанью земскимъ шоссе и телефономъ. На пути отъ пристани къ городу находится лѣсопильный заводъ Хамидуллы Гизятуллина, приготовляющій главнымъ образомъ тонкій тесъ для яичныхъ ящиковъ; на заводѣ устроено электрическое освѣщеніе. Немного далѣе по тому же пути лежитъ бумажная фабрика торговаго дома наслѣдниковъ Н. В. Александрова, приготовляющая оберточной бумаги на сумму до 35 т. р. Въ бумагу перерабатывается главнымъ образомъ ржаная солома. Еще далѣе по тому же пути стоитъ упраздненный нынѣ поташный заводъ наслѣдниковъ Ю. А. Батуевой, а за нимъ и Малмыжъ, городъ — не городъ, деревня — не деревня, скорѣе большое село.

На мѣстѣ Малмыжа прежде былъ черемисскій городъ, съ резиденціей въ немъ князя. Еще до покоренія Казани черемисскій князь Балтушъ, завися отъ Тохтамыша, рѣшилъ противиться Ивану Грозному и не отдавать своей земли безъ боя. Русскія войска явились подъ стѣнами города и разогнали собравшихся черемисъ, причемъ князь Балтушъ былъ убитъ ядромъ; тѣло его было похоронено на вершинѣ горы, примыкающей къ нынѣшнему городу съ востока и носящей до сихъ поръ имя *Балтушиной*. Въ качествѣ русскаго поселенія основаніе Малмыжа относятъ къ 1584 г., когда начавшаяся русская колонизація прилегающихъ къ Казани земель потребовала защиты отъ враждебныхъ ей татаръ и черемисъ. Городъ былъ заселенъ заслуженными стрѣльцами. Въ 1708 г., въ качествѣ пригорода, Малмыжъ приписанъ былъ къ Казани, а при основаніи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ, но при переименованіи намѣстничества въ губернію въ 1796 г. оставленъ былъ за штатомъ; впрочемъ скоро (въ 1816 г.) онъ опять сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ. Въ это время въ городѣ жителей было 325 душъ мѣщанъ и 102 души ландмилицкихъ. Тогда же видны были еще остатки отъ прежней деревянной крѣпости. Въ настоящее время памятникомъ этой, существовавшей нѣкогда крѣпости служитъ названіе одной изъ главныхъ улицъ города *Башнеспасская*, въ началѣ которой стояла крѣпостная башня, на воротахъ которой былъ образъ Спасителя. Въ 1770 г. Малмыжъ посѣтилъ извѣстный путешественникъ Рычковъ. Сдѣланная имъ характеристика города въ то время мало отличается отъ современнаго его состоянія. Рычковъ говоритъ, что въ городѣ нѣтъ ни торжища, ни зажиточныхъ людей; все поселеніе его составляютъ 2 деревянныя церкви и 100 обывательскихъ домовъ, въ которыхъ живутъ пахатные солдаты и бѣдные купцы, не имѣющіе иного промысла кромѣ хлѣбопашества. И нынѣ въ Малмыжѣ всего двѣ церкви — Богоявленскій соборъ и кладбищенская, если не считать домовой церкви при тюремномъ замкѣ. „Торжище" (деревянные торговые ряды) сгнило и полуразрушилось, зажиточныхъ людей очень немного. Болѣе крупные обороты дѣлаются съ отпускными товарами, главнымъ образомъ съ хлѣбомъ; мѣстная же торговля, вслѣдствіе сосѣдства съ Казанью (всего 138 вер.) и конкурренціи торговыхъ селъ въ уѣздѣ, влачитъ самое жалкое существованіе: въ уѣздномъ городѣ нельзя достать даже порядочной булки. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ числится 96, съ общимъ оборотомъ въ 981 тыс. руб. Вся промышленность исчерпывается однимъ валено-сапожнымъ заведеніемъ, 3 канатопрядильными, однимъ пивоваренным заводикомъ и 2 булочными, съ общимъ оборотомъ въ 18 тыс. руб., при 31 рабочемъ. Базары бываютъ еженедѣльно по субботамъ и разъ въ году ярмарка (Екатерининская 24 ноября), на которую почти совсѣмъ не бываетъ съѣзда. Городу принадлежитъ земли 1.655 дес. и мукомольная мельница на р. Шошмѣ. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. составляли 19.242 руб. Въ 1890 г. городъ сильно пострадалъ отъ пожара. Къ городу съ ю.-в. примыкаетъ *Пахатно-Ильинская* слобода. Жителей въ городѣ числилось, по переписи 1897 г., 3.165. Въ Малмыжѣ есть женская гимназія, Александровское городское трехклассное училище, приходское училище и церковно-приходская школа, публичная библіотека, земская больница, аптека, городская богадѣльня, общество

вспомоществованія бѣднымъ учащимся, комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста, общество трезвости и общество изящныхъ искусствъ. Малмыжъ — родина извѣстнаго земскаго дѣятеля А. П. Батуева, бывшаго предсѣдателемъ Вятской губернской земской управы, очень популярнаго среди мѣстнаго населенія и много сдѣлавшаго для Вятскаго края. На Малмыжскомъ кладбищѣ находится его могила, а въ Пахатно-Ильинской слободѣ -образцовая школа его имени. Положеніе Малмыжа неудобное, низменное, сырое. Во время весенняго половодья р. Вятка, затопивъ окрестные луга, сливается съ Шошмой и подходитъ къ самому городу, охватывая его съ двухъ сторонъ — съ сѣвера и запада. Въ прежнее время почти на цѣлый мѣсяцъ весной городъ отрѣзанъ былъ отъ сообщенія съ большимъ Сибирскимъ и Вятскимъ трактами и только съ построеніемъ земствомъ большой двухверстной дамбы это неудобство было устранено. Окрестности города очень красивы.

Въ 5 вер. отъ Малмыжа по Вятскому тракту лежитъ с. *Совали*, при которомъ находится высококультурное имѣніе бр. Александровыхъ. Земли съ сосѣднимъ Калининскимъ имѣніемъ здѣсь 4.113 дес. Сѣвооборотъ четырехпольный: 1) паръ, удобренный навозомъ, 2) рожь, 3) картофель, 4) ярь. Разводятся озимая рожь альпійская и овесъ (перородъ французскаго), извѣстный среди мѣстныхъ крестьянъ подъ названіемъ „совальскаго“. Отведенъ особый участокъ подъ опытное поле для посѣва различныхъ сортовъ зерновыхъ хлѣбовъ. По этимъ опытамъ дали хорошіе результаты озимая рожь шланштедтская, ивановская и Бестегорна, яровая пшеница красноколосая, ячмень гималайскій, золотая дыня и шевалье, овесъ андербекскій, портъ Аделаида, потато, шатиловскій и желанный, а также нѣкоторые сорта картофеля. Здѣсь развито луговодство. Низкія мѣста луговъ осушаются каналами, срѣзываются кочки, производятся боронованіе, перепашка и обсѣмененіе (послѣ нѣсколькихъ лѣтъ культуры льна и хлѣбныхъ растеній) подсѣвомъ сѣнной трухи и сѣмянъ травъ. Для полученія послѣднихъ заведены особые травяные участки, засѣянные клеверомъ, костромъ, тимофеевкой, лисохвостомъ и пр. Садъ расположенъ на 8 дес., имѣются оранжерея и грунтовые сараи съ плодовыми деревьями, а также питомникъ выносливыхъ сортовъ яблоней и вишенъ и хмѣльникъ съ баварскимъ и чешскимъ сортами хмѣля. Крупный рогатый скотъ мѣстной породы, улучшаемый метизаціей съ альгаусскими производителями. Лѣсоводство ведется на 940 дес. Введена лѣсосѣчно-сплошная система пользованія съ 80-лѣтнимъ оборотомъ рубки, съ искусственнымъ (посадкой) и естественнымъ лѣсовозобновленіемъ. Въ состоящія при имѣніи мастерскія кузнечно-слесарную, плотнично-столярную и шорную принимаются для обученія этимъ ремесламъ, съ содержаніемъ насчетъ имѣнія, окончившіе курсъ начальной школы крестьянскіе мальчики. При имѣніи находится низшая Совальская сельскохозяйственная школа 1-го разряда, содержимая на совмѣстныя средства главнаго управленія землеустройства и землеустройства, мѣстныхъ губернскаго и уѣзднаго земствъ и владѣльца имѣнія.

Въ 2 вер. къ ю. отъ Малмыжа по *Казанскому* почтовому тракту лежитъ сельцо *Калинино*, при которомъ находится большой винокуренный и ректификаціонный заводъ наслѣдниковъ И. В. Александрова, съ производствомъ на сумму 1.226.000 руб., при 87 рабочихъ. Здѣсь же маслобойный заводъ тѣхъ же владѣльцевъ (производство масла, красокъ и лаковъ) выдѣлываетъ товаровъ на 410.000 руб., при 32 рабочихъ. Въ сельцѣ есть школа, содержимая на средства владѣльцевъ заводовъ. Вер. въ 7 отъ Малмыжа, нѣсколько въ сторонѣ отъ того же тракта лежитъ с. *Дерюшево*, въ церкви котораго находится очень чтимая окрестными жителями чудотворная икона Смоленской Божіей Матери. 7 іюля ежегодно съ нею совершается крестный ходъ въ г. Малмыжъ, гдѣ она и остается въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Минуя на 22-й вер. отъ Малмыжа большую татарскую деревню *Янгулово*, трактъ еще черезъ 5 верстъ вступаетъ въ предѣлы Казанской губ. Отъ Малмыжа до границы Казанской губ. трактъ шоссированъ.

Къ с.-в. отъ Малмыжа идетъ большой Сибирскій трактъ на *Пермь*. Вер. въ 9 отъ Малмыжа по этому тракту лежитъ на берегу р. Вятки с. *Гоньба*, о которомъ уже

упоминалось выше (стр. 593). Въ 27 вер. расположено с. *Константиновка*, при которомъ имѣются бумагодѣлательная и цементная фабрики и торфяной заводъ наслѣдниковъ К. А. Юшкова, съ производствомъ на сумму до 70 тыс. руб. Въ селѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе. Въ 60 вер., при р. *Кильмезь* расположено с. *Большой Кильмезь*. Мѣстность по р. Кильмезу и ея притокамъ издавна было заселена вотяками. Съ XVII в. въ Кильмезскіе лѣса стали проникать бѣглые раскольники и русская колонизація быстро стала развиваться, такъ что къ концу XVIII в. существовала уже бо́льшая часть нынѣшнихъ селеній, въ томъ числѣ и Б. Кильмезъ. Въ селѣ есть прекрасная каменная церковь, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, пріемный покой, нѣсколько школъ, богадѣльня, земская станція, еженедѣльные базары и 3 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 144 тыс. руб. Въ 80 вер. отъ Малмыжа находится старообрядческая д. *Вихорево*, отъ которой къ ю.-в. идетъ проселокъ черезъ с. *Водзимонье* къ с. *Вавожу* и далѣе къ с. *Б. Учь*. Это все вотскія села. Въ Подзимоньѣ церковь была построена въ 1752 г. для 1.320 новокрещеныхъ вотяковъ въ 15 окрестныхъ селеніяхъ. Въ селѣ имѣются волостное управленіе, школа и земская станція. Въ Вавожѣ также предположено еще было устройство церкви въ 1752 г. для 2.366 крещеныхъ вотяковъ въ 21 окрестныхъ селеніяхъ. Въ селѣ есть волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, земская больница, земская станція и общество трезвости. Въ 20 вер. къ ю. отъ Вавожа лежитъ с. *Большая Уча*, въ которомъ есть церковь, волостное правленіе, земская станція, школа и 10 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 70 тыс. руб. Въ 97 вер. Малмыжа по Сибирскому тракту находится с. *Сюмся*. Въ немъ есть церковь, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный пунктъ съ пріемнымъ покоемъ, школа, общество трезвости, земская станція и 10 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 160 тыс. руб. Въ 138 вер. отъ Малмыжа по тому же тракту лежитъ с. *Селты*, въ которомъ есть церковь, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, земская больница, ветеринарный пунктъ, школа, земская станція и 6 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 117 тыс. руб. Въ 25 вер. къ ю. отъ Селтовъ расположено с. *Мултанъ*, одно изъ древнихъ селъ Малмыжскаго у. Устройство здѣсь церкви для 1.970 душъ новокрещеныхъ вотяковъ въ 21 окрестномъ селеніи относится къ 1752 г. Въ селѣ помѣщаются волостное правленіе, школа, земская станція и 9 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 90 тыс. руб. Въ 173 вер. отъ Малмыжа по Сибирскому тракту лежитъ с. *Зятцы*, въ которомъ есть церковь, школа, почтово-телеграфное отдѣленіе и земская станція. Въ Зятцынскомъ приходѣ, въ с. *Коревль* существуетъ валъ, который вотяки называютъ *Пöръ-Каръ (Черемисскій городокъ)*. Тутъ былъ когда-то черемисскій городокъ, которымъ овладѣли вотяки. Еще около 1860-хъ годовъ вотяки праздновали эту побѣду своихъ предковъ, собираясь на валъ съ кумышкой.

Въ 12 вер. ниже Горокъ, на правомъ берегу р. Вятки, при впаденіи въ нее рч. *Малмыжки* находится старинное черемисское селеніе, называемое *Черемисскимъ Малмыжемъ*. Сюда, по преданію, бѣжали черемисы изъ отнятого у нихъ города и здѣсь же поселился братъ убитаго въ сраженіи черемисскаго князя Балтуша, Токтаушъ. Потомки княжескаго брата существуютъ и нынѣ, и у нихъ хранятся всѣ старинные документы, касающіеся исторіи черемисъ. Вер. въ 4 ниже Черемисскаго Малмыжа, на подмываемомъ весенней водой берегу р. Вятки находится могильникъ, извѣстный подъ названіемъ *Атамановыхъ Костей*. Народное преданіе утверждаетъ, что нѣкогда здѣсь былъ притонъ разбойниковъ, именно „большая землянка съ дверью безъ оконъ, а подъ нею подвалъ, куда они сажали и морили голодомъ тѣхъ, кто не отдавалъ имъ своихъ богатствъ. Но не потерпѣлъ Господь грѣховъ разбойницкихъ, послалъ смерть атаману ихнему. Схоронили его съ честью: надѣли на него самолучшее платье, въ желѣзный нагрудникъ нарядили, ружей, сабель тутъ положили и добро его все тутъ же схоронили — золото и серебро, которое поотнималъ онъ у добрыхъ людей, а самого на коня посадили, да такъ и зарыли. Выбрали новаго атамана, но удачи разбойникамъ уже не стало, сѣли они въ лодки и уѣхали въ низовые

города. Нѣкоторые изъ разбойниковъ впрочемъ остались на старомъ мѣстѣ. Потомки ихъ и нынѣ живутъ въ Черемисскомъ Малмыжѣ и носятъ фамилію Атамановыхъ*. Лѣтъ 50 тому назадъ р. Вятка, подмывая берегъ, обнаружила человѣческія кости и подтвердила преданіе, переходившее изъ поколѣнія въ поколѣніе. Кладовщики набросились на могильникъ и стали его рыть вдоль и поперекъ. Рѣка Вятка дѣйствовала съ ними заодно, и вскорѣ не осталось почти ничего отъ мѣста, столь богатаго воспоминаніями. Раскопки могильника, произведенныя въ 1881 г. С. К. Кузнецовымъ и много находимыхъ въ немъ въ разное время бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей и черепковъ глиняной посуды заставляютъ этого изслѣдователя предполагать, что разбойничій притонъ находился на мѣстѣ поселенія первобытнаго человѣка бронзовой эпохи.

Ниже Черемисскаго Малмыжа, на лѣвой сторонѣ р. Вятки находятся *Армянскій затонъ* и *пристань*, съ которой отправляется до 40 плотовъ, вѣсомъ до 450 тыс. пуд. Ниже с. *Стараго Бурца*, расположеннаго на правомъ берегу р. Вятки, вер. въ 12, въ устьѣ р. *Казанки* находится пристань *Нижній Матакъ*, отправляющая до 530 плотовъ съ лѣсными матеріалами и дровами, вѣсомъ до 2.300 тыс. пуд.

Въ 605 вер. отъ г. Вятки, на правомъ берегу р. Вятки расположено большое торговое село *Вятскія Поляны*. До половины XVI в. нижняя часть теченія р. Вятки, входившая въ составъ такъ называемой Арской области, была населена вотяками и находилась въ политической и торговой зависимости сначала отъ камскихъ булгаръ, а затѣмъ отъ казанскихъ татаръ. Русское населеніе сюда стало проникать въ концѣ XVI в., благодаря между прочимъ колонизаторской дѣятельности Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря. Основатель его, преп. Трифонъ, заботясь о своемъ монастырѣ, выхлопоталъ для него въ Москвѣ обширныя вотчины, въ томъ числѣ и Полянскую. Для управленія послѣдней преп. Трифонъ поставилъ особый маленькій монастырь, въ которомъ было до 15 человѣкъ братіи. Изъ актовъ XVII в. видно, что Полянская вотчина лежала на дорогѣ, по которой обыкновенно возвращались въ Казань съ вотскимъ хлѣбомъ. Этимъ положеніемъ ея относительно вотскихъ поселеній объясняется то, что въ Полянахъ въ 1607 г. поставлена была житница для вотскаго ясачнаго хлѣба. Сборомъ ясака завѣдывали обыкновенно казанскіе служилые люди. Нынѣ въ Вятскихъ Полянахъ болѣе 1.000 жит., прекрасная церковь, школа, врачебный пунктъ съ пріемнымъ покоемъ, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, общество трезвости, земская станція, еженедѣльные базары и 43 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 395 тыс. руб. Полянская пристань отправляетъ 322 тыс. пуд., преимущественно хлѣба и лѣса.

Въ 12 вер. ниже Вятскихъ Полянъ, на лѣвомъ берегу р. Вятки расположено старообрядческое с. *Сосновка* съ деревянной единовѣрческой церковью и миссіонерской школой. При селѣ имѣется пристань, отправляющая до 270 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ. Вер. въ 2 отъ Сосновки въ XVII в. былъ упраздненный нынѣ *Пижманскій* мѣдиплавильный заводъ Кобелевыхъ.

Вер. въ 40 отъ Сосновки находится вотское с. *Старый Мултанъ*, такъ много нашумѣвшее въ 1895—96 гг. своимъ вотскимъ процессомъ о человѣческомъ жертвоприношеніи, фактъ котораго такъ и остался недоказаннымъ.

Ниже Сосновки въ р. Вятку съ лѣвой стороны впадаетъ лѣсная р. *Люга*, въ устьѣ которой есть пристань, отправляющая до 600 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно лѣса.

Вер. въ 10 ниже устья Люги на правомъ берегу Вятки находится татарская д. *Нижнія Шуни*, расположенная на *Малмыжско-Елабужскомъ* почтовомъ трактѣ. Противъ Шуней черезъ р. Вятку есть перевозъ.

Ниже Шуней р. Вятка, вступая въ Казанскую губ., выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области (см. „Россія“, т. VI, стр. 371).

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Уралу и Приуралью.

Примѣчаніе. Сюда не вошли многія сочиненія, упомянутыя уже въ предыдущихъ томахъ „Россіи“, которыя охватываютъ собою, кромѣ Урала и Приуралья, также и другія области, какъ напр. „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи“ и пр. Такимъ образомъ читателю для справокъ относительно подобныхъ общихъ сочиненій слѣдуетъ обратиться къ соотвѣтствующимъ указателямъ предыдущихъ томовъ.

Общая географія.

Gmelin. Reise durch Sibirien. 1752.

Рычковъ. Топографія Оренбургской губ. 1755.

Палласъ. Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійской Имперіи, часть 2-я.

Лепехинъ, И. Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Росс. Госуд., часть 2-я.

Фалькъ и Георги. Topographische Beiträge z. Kenntniss d. Russ. Reiches. 1775.

Georgi. Bemerkungen einer Reise im Russ. Reich. 1775.

Онъ-же. Geographisch-physikalische und natur-historische Beschreibung d. Russ. Reiches. 1797.

Германъ. Описаніе Пермской губ. въ Beitr. z. Physik et c. d. russ. angränz. Länder. 1786—1788.

Эверсманъ. Естественная исторія Оренбургскаго края. 1840.

Humboldt, Rose und Ehrenberg. Asie Centrale. 1843.

Черемшанскій, В. Описаніе Оренб. губ. 1859.

Поповъ, Н. Хозяйственное описаніе Пермской губ. 1804.

Дебу. Топогр. и статист. опис. Оренб. губ. Москва. 1837.

Zerrener. Erdkunde d. Gouvernem. Perm. Leipzig. 1851.

Роговъ. Замѣтки во время плаванія по р. Чусовой. Журн. М-ва Вн. Дѣлъ, 1852.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, изд. Центр. Стат. Комит. М-ва Вн. Дѣлъ, Вятская губ., 1876, подъ ред. Огородникова, Оренбургская губ., 1871, подъ ред. Звѣринскаго, Пермская губ., 1875, подъ ред. Штиглица, Уфимская губ., 1877, подъ ред. Звѣринскаго.

Волости и важнѣйшія селенія Европ. Россіи, изд. Центр. Стат. Комит. М-ва Вн. Дѣлъ. Губерніи Приуральской группы.

Населенныя мѣста Россійской Имперіи въ 500 и болѣе жителей по даннымъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г. Изд. Центр. Стат. Комит. М-ва Вн. Дѣлъ подъ ред. П. А. Тройницкаго, 1905.

Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Пермская губ., сост. Х. Мозелемъ, 1864, Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства, сост. Л. Мейеромъ, 1865.

Лаврентьевъ, К. В. Географія Вятской губ. Вятка 1890.

Записки Оренбургскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ.

Записки Уральскаго Общ. Любителей Естествознанія, изд. въ Екатеринбургѣ.

Пермскій край. Сборникъ свѣдѣній о Пермской губ., изд. Пермскимъ Губ. Стат. Комит. Пермь 1892—95.

Чупинъ, Н. Географическій и статистическій словарь Пермской губ. Приложеніе къ Сборнику Пермск. Земства, Пермь 1873—78.

Города Россіи въ 1904 г. Изд. Центр. Стат. Комит. М-ва Вн. Дѣлъ, 1906.

Рихтеръ, Д. И. Географическій словарь Россіи. 1910. (Изданіе продолжается).

Энциклопедическій словарь Брокгауза-Ефрона, 2-е изданіе, географія Россіи

подъ ред. Д. Н. Рихтера. (Изданіе продолжается).

Галаміевъ, М. Къ югу отъ Оренбурга между Ураломъ и Илекомъ. Извѣстія Оренб. отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ., в. I., 1893.

Гривнакъ, К. Богословскій горный Округъ. СПБ. 1878.

Флеровскій, А. Отъ Саткинскаго завода до горы Иремеля. Природа и люди Южнаго Урала. Землевѣдѣніе, 1911., кн. I—II.

Иллюстрированный путеводитель по р. Камѣ и по р. Вишерѣ съ Колвой, сост. П. В. Сюзевымъ, Н. К. Зеленовымъ, П. Я. Кривощековымъ, Ѳ. Н. Папаевымъ, А. А. Неопихановымъ, И. И. Ткалемъ и Р. Г. Миквицемъ подъ ред. П. В. Сюзева. Пермь 1911.

Формы земной поверхности, внутреннее строеніе земной коры, почвы и минеральныя богатства.

Hermann. Versuch einer mineralogischen Beschreibung d. Uralischen Erzgebirges. 1789.

Онъ-же. Mineralogische Reisen nach Sibirien. 1798.

Любарскій, В. Геогностич. замѣтки объ отрасляхъ Уральск. кряжа по обоимъ берегамъ р. Камы близъ устья рѣки Камы. Сиб. Вѣстн., XIII, кн. 1, 1821.

Бегеръ. Геогностич. записки о горахъ Уральскихъ. Горн. Журн., 1826, IX.

Аносовъ. Геогностич. наблюд. надъ Уральскими горами въ округѣ Златоустовскихъ заводовъ. Горн. Журн. 1826, V, 1834, I.

Менге. Минералогич. наблюденія, сдѣл. во вр. путеш. по Уральскимъ горамъ. Тр. СПБ. Минералогич. Общ., 1830.

Hofmann und Helmerssen. Geognostische Untersuchung des Süd-Uralgebirges, 1831, на русск. яз. въ 1835, Горн. Журн., I, II и IV.

Чеклецовъ. Геогност. изслѣд. во 2-мъ уч. Пермскихъ заводовъ. Горн. Журн., 1832, IV.

Онъ-же. Геогност. обозр. Чердынск. у. Горн. Журн., 1833, II.

Шуманъ. Геогност. изслѣд. въ 3-мъ уч. Пермск. зав. Горн. Журн., 1833, III.

Мейеръ. Геогност. опис. въ разн. уч. окр. Пермск. зав. Горн. Журн., 1834, IV.

Терлецкій. О высотахъ Уральскихъ горъ. Горн. Журн., 1831, I.

Карпинскій 2-й. Опытъ геогностич. опис. округа Богословскихъ горн. заводовъ. Горн. Журн., 1833, I, 1835, IV, 1840, IV.

Купферъ. Voyage dans l'Oural. 1833.

Лисенко. Геогностич. наблюд. въ округахъ Міасскаго и Златоуст. заводовъ. Горн. Журн., 1835, I, III.

Сивковъ 2-й. Геогностич. опис. участковъ округа Гороблагодатскихъ заводовъ. Горн. Журн., 1836, III.

Нестеровскій. Геогностич. опис. 5-го участка Златоуст. заводовъ. Горн. Журн., 1835, III, 6-го уч. Горн. Жур., 1837, I.

Hofmann. Kurze Uebersicht d. geognostischen. Verhältnisse d. mittleren Uralgebirges. Dorpat, 1835.

Томсонъ. Геогност. опис. долины р. Чусовой. Горн. Журн., 1835.

Старковъ. Геогност. изслѣд. части Гороблагодатскихъ заводовъ. Горный Журн., 1835, II.

Швиккардъ. Общ. геологич. обозр. Камскихъ дачъ гр. Строгановой. Горн. Журн., 1837, II.

Версиловъ. Геогност. опис. 7-го части 8-го уч. округа Златоуст. г. з. Горн. Журн., 1837.

Энгельманъ. Геологич. опис. Міасскихъ золотоносныхъ розсыпей. Горн. Журн., 1838, II.

Платоновъ. Геогност. опис. округа Пермскихъ заводовъ. Горн. Журн., 1839, II.

Лисенко. Отрывки изъ опыта геолого-геогностич. опис. Оренб. губ. Горн. Журн., 1840, кн. III.

Вагнеръ. Геогностич. опис. 9-го участка дачъ Златоустовскихъ. Горн. Журн., 1840, IV.

Щуровскій. Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ. 1841.

Ermann. A. Ueber den dermaligen Zustand und die allmählige Entwickelung d. geognostischen Kenntnisse d. Europäischen Russland. 1841.

Rose. Mineralogisch-geognostische Reise nach Ural, dem Altai und Kaspischen Meere. 1842.

Богословскій 1-й. Геогностич. опис. 8-го уч. окр. Златоуст. зав. Горн. Журн., 1842, I.

Vagenheim v. Qualen. Uebersicht der geol. Verhältnisse d. Gouvernement Orenburg. Verhandl. d. Miner. Gesellsch. St. Pbg. 1842—44.

Murchison. Geology of Russia. 1845.

Hofmann, E. Der nördliche Ural. 1856.

Grünewaldt. Notizen über die versteinerungsführenden Gebirgsformationen des Ural. 1857.

Гельмерсенъ. Барометрическія измѣренія на Уралѣ, въ Киргизской степи и Каспійской котловинѣ. Горн. Журн., 1842, IV.

Меглицкій и Антиповъ. Геогностич. опис. южной части Урала. 1854 — 55.

Hofmann. Ueber die hypsometrischen Verhältnisse des Uralgebirges. Zeitschr. für allgemeine Erdkunde, neue Folge, IV, 1858.

Барботъ де-Марни. Геогностич. опис. Катавъ-Ивановскаго округа. Горн. Журн., 1859, IV.

Онъ-же. Geognost. Beschreib. d. Reviers d. Sierginisch. Huttenbezirks. Verhandl. d. Kais. Gesellsch. f. Mineralogie, 1862.

Ludwig. Geogenische u. geognostische Studien auf einer Reise durch Russland und den Ural. Darmstadt 1862.

Grünewaldt. Beiträge z. Kenntn. d. sedimentär. Gebirgsformationen in den Berghauptmannschaften Jekaterinburg, Slatoust und Kuschwa. 1860.

Таль. Очерки Николае-Павдинской дачи. 1867.

Пандеръ и Меллеръ. Отчетъ о геол. изслѣд. на Уралѣ. 1862.

Hofmann. Mater. z. Anfertigung geol. Karten d. Uralgebirges. 1870.

Hochstetter. Ueber den Ural. Berlin 1873.

Мушкетовъ, И. В. Матеріалы по изученію геогност. строенія Златоуст. окр на Южн. Уралѣ. 1876.

Головкинскій, Н. Геологич. наблюд. въ полосѣ к.-уг. формаціи на зап. склонѣ Средн. Урала. 1872.

Онъ-же. Замѣтки о палеоз. формац. по сѣв. притокамъ р. Чусовой. Извѣстія Имп. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр., XIV, 1874.

Таль. Характеръ Уральскаго поднятія между 58°40′ и 60° с. ш. Горн. Журн. 1871, IV.

Роговъ, А. Геологич. опис. дачи Билимбаевскаго зав. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн. 1874, I. Екатеринбургъ.

Онъ-же. Геол. очеркъ окрестн. Александр. зав. Зап. Имп. Мин. Общ., 1877, 2 сер., XII.

Онъ-же. Геогност. очеркъ зап. части Соликамск. и Чердынск. у. у. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн., I, 1874.

Меллеръ, В. Геологич. опис. Илимской и Уткинской казен. дачъ на Уралѣ. Записки Имп. Минерал. Общ., 2-я сер., XI, 1876.

Arzruni. Bericht über eine Reise im Ural. Verhandl. d. Gesellsch. z. Erdkunde, VI, 1879.

Hiekisch. System des Urals. Dorpat 1882.

Штукенбергъ, А. Отчетъ о геол. путеш. въ Печорскій край и Тиманскую тундру. Матеріалы для геол. Россіи, VI, 1875.

Онъ-же. Геологич. изслѣдованія 1876 и 1877 гг. Тр. Общ. Естествоисп. при Имп. Казанскомъ Унив., VI, 1877.

Зайцевъ, А. Геологич. разрѣзъ береговъ Камы отъ Усолья до Елабуги. Тр. Общ. Естествоисп. при Имп. Казанскомъ Унив., VII, 1878.

Домгеръ, В. Результаты геологич. изслѣд. вдоль линіи ж. д., строившихся въ Россіи съ 1845 по 1878 г. Горн. Журн., 1879, I.

Chaper. Notes sur quelques faits observés dans le massif de l'Oural entre le 58 et le 59 degrés d. l. N. Bull. de la Soc. Géol. de France, 3-e sér., VIII, 1880.

Конткевичъ, С. Отчетъ о геологич. изслѣд. вдоль Уральской ж. д. Горн. Журн., 1880, II.

Grand' Eury. Note sur l'âge du calcaire carbonifère de l'Oural central. Comptes rendus de l'Acad. des Sciences de Paris, XCIII, 1881.

Домгеръ, В. Геологич. наблюд. въ зап. части Уральской ж. д. между Пермью и Бисеромъ. Записки Имп. Минерал. Общ., XVII, 1882.

Кротовъ. Слѣды ледник. періода въ сѣв.-вост. части Европ. Россіи и на Уралѣ. Тр. Общ. Естествоисп. при Имп. Казанск. Унив., XIV, 1885.

Зайцевъ. Геологич. очеркъ Кыштымской и Каслинской дачъ въ Среднемъ Уралѣ. Тр. Общ. Естествоисп. при Имп. Казанск. Унив., XIII, 1884.

Штукенбергъ. Геологич. очеркъ дачи В. Уфалейскаго зав. Мат. для геол. Россіи. XIII.

Карпинскій, А. Третичные осадки восточн. склона Урала. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн., VII, в. 3. 1883.

Никитинъ, С. Геологич. изслѣд. вдоль ж. д. Самара — Уфа. Извѣстія Геолог. Комит. V, 1886, VI, 1887.

Чернышевъ, Ѳ. Экскурсія въ Уфимскую и Вятскую губ. Извѣстія Геолог. Комит., 1887, VI.

Онъ-же. Геологич. изслѣд. 1885 г. въ Уфимской губ. Тамъ же, 1886, V.

Краснопольскій, А. Геологич. изслѣд. по вост. сторону Урала, въ Верхне- и Нижне-Туринской и частью Бисерской дачахъ. Извѣстія Геол. Комит., 1890, IX, № 7.

Лаврскій, А. Геологич. изслѣд. по р. Бѣлой въ Уфимской губ. Тр. Казанск. Общ. Естествоисп., XVIII, вып. 4.

Чернышевъ, Ѳ. Геологическія изслѣдованія 1888 г. на Уралѣ. Извѣстія Геол. Комит., VIII, 1889.

Краснопольскій, А. Предварит. отчетъ о геологич. изслѣд. въ дачахъ Петрокаменской и В. Салдинской. Извѣстія Геол. Комит., XI.

Бравинъ, Н. Краткій отчетъ о барометрическихъ нивеллированіяхъ Южнаго Урала въ 1900 г. Извѣстія Оренб. удѣла Имп. Русск. Геогр. Общ., XVI, 1901.

Никитинъ, С. и **Пашкевичъ, В.** Гипсометрія страны между Волгою и Ураломъ. Съ картой высотъ. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ., XXX, 1894.

Тилло, А. Орографія Европ. Россіи на основаніи гипсометрич. карты. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ., XXVI, 1890.

Сюзевъ, П. В. Географическій очеркъ Камы въ „Иллюстр. путеводит. по р. Камѣ", 1911.

Миквицъ, Р. Г. Геологическое обозрѣніе зап. склона Урала въ Прикамьѣ. Тамъ-же.

Великановъ. Рѣка Вишера, рудныя богатства ея побережья и судоходство по ней. 1908.

Карпинскій, А., Чернышевъ, Θ. и **Тилло, А.** Общая геологическая карта Россіи, листъ 139. 1886. Тр. Геол. Комит., III, № 2.

Чернышевъ, Θ. Общая геол. карта Россіи, листъ 139. Описаніе центр. части Урала и западнаго его склона. 1889. Тр. Геол. Комит., III, № 4.

Зайцевъ, А. Общая геологич. карта Россіи, листъ 138. Геолог. опис. Ревдинскаго и Верхъ-Исетскаго округовъ. 1887. Тр. Геол. Комит., IV, № 1.

Штукенбергъ, А. Общая геолог. карта Россіи. Листъ 138. Геол. изслѣд. сѣв.-зап. части 138-го листа. 1890. Тр. Геол. Комит., IV, № 2.

Кротовъ, П. Геологич. изслѣд. на зап. склонѣ Соликамск. и Чердынск. Урала. 1888. Тр. Геол. Комит., VI.

Краснопольскій, А. Общая геологич. карта Россіи. Листъ 126. Пермь—Соликамскъ. 1889—1891. Тр. Геол. Комит., XI.

Зайцевъ, А. Геологич. изслѣдованія въ Николае-Павдинскомъ округѣ. 1892. Тр. Геол. Комит., XIII, № 1.

Абельсъ. Барометр. измѣр. высотъ горъ на водораздѣлѣ Европа — Азія въ окрестн. Екатеринбурга. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., XXVIII, 1892.

Кротовъ, П. Общ. геологич. карта Европ. Россіи. Листъ 89. Часть географическая. Оро-гидрографич. очеркъ западной части Вятской губ. въ предѣлахъ 89-го листа. 1894. Тр. Геол. Комит., XIII, № 2.

Рожковъ. Къ оро-гидрографіи Нижне-Исетской дачи въ Средн. Уралѣ. Тр. Каз. Общ. Естествоисп., XXX, 1895.

Морозевичъ. Геол. изслѣд. по Екатеринб.—Челяб. ж. д. Изв. Геол. Ком., XVI, 1897.

Федоровъ, Е. Геологич. изслѣд. въ Сѣверномъ Уралѣ въ 1884—86 г.г. (отчетъ о дѣятельности геологич. партіи Сѣверн. Экспедиціи). Горный Журналъ.

Nikitin, S. De Moscou à Oufa. Guide des excurs. du VII-e Congrès Internant. de Géol. 1897.

Tschernyschew, Th. A partir de la ville d'Oufa jusqu'au versant oriental de l'Oural. Тамъ-же.

Karpinsky, A. Versant oriental de l'Oural. d'Ourjoum à Ekaterinbourg. Тамъ же.

Tschernyschew, Th. Le chemin de fer d'Oural dans les limites des districts miniers de Taguil et de Goroblagodat. Тамъ же.

Krasnopolsky, A. Chemin de fer de l'Oural. Тамъ же.

Stuckenberg, Nikitin et **Amalitzky.** De Perm à Nishny-Novgorod. Тамъ же.

Frazer, P. Geological section from Moscou to Siberia. Philadelphia, 1898.

Кротовъ, П. Матеріалы для географіи Урала. Оро-гидрограф. изслѣдованія въ южной части Средняго Урала. 1905. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. по общ. географіи, XXXIV, № 3.

Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Геологическій очеркъ Южно-Заозерской дачи и Денежкина Камня на Сѣв. Уралѣ. Юрьевъ 1900. Тр. Имп. СПБ. Общ. Естествоисп. по отд. Геологіи и Минералогіи, XXX, в. 5.

Duparc. Изслѣдованія на Уралѣ.

Николаевъ, Д. Геологич. изслѣд. въ Кыштымской дачѣ. Тр. Геол. Комит., XIX, № 2, 1902.

Сюзевъ, П. В. Землетрясеніе въ Приуральѣ. Русск. Вѣстн., № 66, 1911.

Онъ-же. О землетрясеніи на р. Косьвѣ въ Пермскомъ у. Пермск. Губ. Вѣд., № 60, 1911.

Каракашъ, Н. И. Кунгурская ледяная пещера на Уралѣ Тр. Имп. СПБ. Общ. Естествоисп., XXXVI, 1, 1905.

Соколовъ, Д., Заневскій и **Симонъ, Θ.** Проектъ объ осмотрѣ и измѣреніи Каповой пещеры на р. Бѣлой въ Орскомъ у. бл. д. Шульгиновой. Извѣстія Оренб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., X, 1897.

Симонъ, Θ. Каповая пещера. Тамъ-же.

Онъ-же. Уголокъ Бѣлой. Тамъ-же.

Быковъ, Н. Лаклинская пещера. Тамъ-же. вып. XVI, 1900.

Соколовъ, Д. Объ одномъ особенномъ типѣ источниковъ. Тамъ-же, вып. XV, 1900.

Онъ-же. Къ геологіи окрестностей Илецкой Защиты. Тамъ-же, XVI — XIX, 1901—5.

Онъ-же. Къ орографіи и геологіи Общаго Сырта. Тамъ-же, XI, 1897.

И. К. Горькосоленыя озера Челябинскаго у. Горн. Журн. 1895, III.

Бухъ. Опис. солен. озеръ, находящ. за чертой тамож. линіи Оренб. округа. Уфимскія Губ. Вѣд. 1866. №№ 22, 23.
Черемшанскій. Свѣдѣнія о соленыхъ озерахъ Челяб. у. Уф. Губ. Вѣд., 1866. № 42.
Аленицынъ, В. Д. Очеркъ Троицко-Челябинскихъ озеръ. 1873.
Крашенинниковъ, И. М. Матеріалы по лимнологіи Челяб. у.
Лебедевъ, В. Н. Экскурсіонное изслѣд. Зауральскихъ озеръ лѣтомъ 1907 г. Вѣстн. Рыбопром., 1907, № 8—10.
Онъ-же. Отчетъ объ экскурсіонномъ изслѣд. Зауральскихъ озеръ. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ., XLV, в. X, 1909.
Лоде. О черноземѣ Белебеевскаго у. Тр. Имп. Вольн. Экон. Общ., 1879, I, № 3.
Коржинскій, С. Предварит. отчетъ о почвен. и геоботан. изсл. 1886 г. въ губ. Казанской, Самарской, Уфимской, Пермской и Вятской. Прилож. къ протокол. Засѣд. Казанск. Общ. Естествоисп., № 79.
Матеріалы къ оцѣнкѣ земельныхъ угодій Уфимской губ.
Велецкій, С. Н. Краткое описаніе коллекцій почвенныхъ образцовъ Уфимской губ. Уфа 1899.
Почвы Уфимской губ. въ Сборникѣ статист. свѣд. по Уф. губ. 1901.
Завьяловъ, В. Къ характеристикѣ почвъ и растительности центральной части Уфимскаго у. Почвовѣдѣніе, 1902, IV.
Беккеръ, А. Краткій обзоръ почвъ Оренб. губ. Пам. книжка Оренб. губ. на 1865 г.
Эверсманъ, В. Изслѣдованіе почвъ долины Сукулакъ въ Оренб. у. Матер. по изуч. русск. почвъ, в. 8, 1893.
Георгіевскій, А. Краткая замѣтка о почвахъ окрестностей г. Красноуфимска. Матер. по изуч. русск. почвъ, в. 7, 1892.
Филимоновъ, Е. Замѣтка о почвахъ Шадринскаго у. Пермскій край — сборникъ, III. Пермь 1895.
Астафьевъ, П. Нѣсколько словъ о почвахъ Ирбитскаго у. Сборн. Пермск. Земства, 1895, № 4, отд. III.
Ризположенскій, Р. О почвен. изслѣд. въ Пермской губ., произведенныхъ А. Гордягинымъ и Ризположенскимъ. Сборн. Пермск. Земства, 1895, № 5—6.
Онъ-же. Отчетъ о почв. изслѣд. Д-ту Земледѣлія. Казань, 1895.
Онъ-же. Описаніе Оханскаго у. въ почвенномъ отношеніи. 1898.
Онъ-же. Описаніе почвъ и характеристика различн. мѣстн. Екатеринбургск. у. въ почв. отношеніи. Мат. по оцѣнкѣ земель Пермск. губ., IV, в. I. Пермь 1902.
Онъ-же. Описаніе Екатеринбургскаго у. въ почвенномъ отношеніи. Пермь 1903.
Онъ-же. Описаніе Пермскаго Зауралья въ почвенномъ отношеніи. 1904.
Наумовъ, А. Почвенный очеркъ имѣнія при Федоровскомъ винокур. зав. Пермской губ. Матер. по изуч. русск. почвъ, XVI, 1905.
Романовъ, Н. Статистическое описаніе Орловскаго у. 1876 г. Тоже для Уржумскаго у. 1879.
Филимоновъ, Вьюговъ и **Лашкевичъ.** Матер. по оцѣнкѣ земельн. угодій Вятской губ.
Георгіевскій, П. Поземельная оцѣнка Яранскаго у. Экономич. Журналъ, 1889, № 12.
Вьюговъ, Лашкевичъ и **Баскинъ.** Проектъ общихъ основаній оцѣнки земель по 10 уѣздамъ Вятской губ.
Новиковъ, А. Свѣдѣнія о почвахъ въ очеркѣ „Экономическія нужды Вятскаго края“. Вятка 1896.
Ризположенскій, Р. Описаніе почвъ Вятской губ. въ „Сборникахъ матер. по оцѣнкѣ земель Вятской губ.“ 1904.
Юшковъ, Д. Почвы и удобреніе ихъ въ Орловскомъ у. Вятской губ. въ „Сборн. мат. по оцѣнкѣ земель Вятск. губ.“, II, в. III, 1905.
Морачевскій, В. Почвы Европейской Россіи. 1907.
Любарскій. О солевареніи на Пермскихъ промыслахъ. Горн. Журн., 1825, I.
О каменной соли въ Соликамскѣ. Горн. Журн., 1826, X.
Свѣдѣнія о Дедюхинскомъ солеваренномъ заводѣ. Горн. Журн., 1827, IV.
Лисенко. О мѣсторожд. удвояющаго шпата, апатита и альбита въ Кирябинскомъ рудникѣ. Горн. Журн., 1836, IV.
О каменномъ углѣ въ заводскихъ дачахъ гг. Лазаревыхъ. Горн. Журн., 1837, IV.
Энгельманъ. Геологич. опис. Міасскихъ золотоносныхъ розсыпей. Горн. Журн., 1838, II.
Шубинъ. Обзоръ мѣднаго производства Пермскихъ заводовъ. Горн. Журн., 1842, II.
Гельмерсенъ. Магнитная гора на сѣв. Уралѣ. Горн. Журн., 1838, III.
Кокшаровъ. Объ относит. древности мѣдистыхъ песчаниковъ Оренб. и Пермской губ. Горн. Журн., 1843, I.
Планеръ, Д. О вновь открытыхъ мѣсторожд. мѣдныхъ рудъ на прав. бер. Камы, въ дачахъ Пермскихъ заводовъ. Горн. Журн., 1853, IV.
Онъ-же. Entdeckung eines Steinkohlenlagers am West-Abhange des Urals. Bull. Soc. Imp. d. Natur. de Moscou, XXVII, № 1, 1854.

Онъ-же. О продолженіи рудоносности пермск. песчаниковъ по прав. бер. Камы. Горн. Журн., 1855, III.

Теплоуховъ, А. О бобовидной рудѣ въ имѣніи гр. Строгановой, Пермск. у. Пермск. Губ. Вѣд. 1855, № 17 и Горн. Журн., 1855, III.

Тучемскій. Описаніе Лысьвенскаго зав. Горн. Журн., 1855, III.

Миловановъ. Новоусольскіе и Ленвенскіе солян. промыслы. Горн. Журн., 1856, I.

Александровское каменноуг. мѣсторожд. и др., извѣстныя по настоящее время въ сѣв. части населеннаго Урала. Горн. Журн., 1857, III.

Пандеръ. О возможности встрѣтить настоящую к.-уг. формацію и кам. уголь на вост. окраинѣ горноизвестняковаго бассейна Средней Россіи, подъ пермской почвой. Горн. Журн., 1858, II.

Кокшаровъ 2-й. Описаніе золотосодержащихъ розсыпей въ Туринской дачѣ Гороблагодатск. окр. Горн. Журн. 1849, II.

Тимофеевъ. Отчетъ объ осмотрѣ к.-уг. мѣсторожденій въ дачахъ гг. Всеволожскихъ, Лазарева, кн. Голицына и гр. Строганова. Горн. Журн., 1858, III.

Еремѣевъ, П. В. Замѣтки о мѣсторожд. мѣди. рудъ на вост. склонѣ Уральск. хребта. Горн. Журн., 1859, IV.

Онъ-же. Желѣзн. руды горныхъ округовъ Урала. Горн. Журн., 1859, II.

Ludwig. Die Lagerungsverhältnisse d. productiven Steinkohlenformation in Gouvernement Perm. Bul. Soc. Nat. Moscou, 1860, III.

Антиповъ. Характеръ рудоносности и соврем. положенія горнаго, т. е. руднаго дѣла на Уралѣ. Горн. Журн., 1860, I.

Барботъ де-Марни. Нѣсколько словъ объ уральскихъ желѣзныхъ рудникахъ. Горн. Журн., 1860, III.

Я. Н. Мѣдныя руды и породы Пермскихъ казенн. заводовъ. Пермск. Губ. Вѣд., 1860, № 49 — 50.

Любарскій. Развѣдка кам. угля въ дачахъ Мотовилихинскаго зав. Горн. Журн., 1861, I.

Миклашевскій. Геогностич. наблюденія золотыхъ розсыпей р. Синарки. Горн. Журн., 1861, IV.

Мѣхоношинъ. Взглядъ на дачу Александровскаго завода. Пермск. Губ. Вѣд., 1861, №№ 23 и 24.

Татариновъ. Опис. заводовъ и рудниковъ г. Н. Всеволожскаго. Горн. Журн., 1862, II.

Мёлеръ, В. Геол. и палеонт. замѣтки объ осадкахъ горноизвестк. формаціи хребта Уральск. Горн. Журн., 1862, VI.

Михайловъ, Н. Замѣтки о современномъ положеніи частной горной промышленности на вотчинныхъ земляхъ Оренбургскаго края. Горн. Журн., 1862, I.

Тимофеевъ. Отчетъ о геогност. изслѣд. въ Солик. и Чердынск. у. у. для выбора пункта развѣдочн. работъ на кам. уголь. Горн. Журн., 1863, II.

Пѣтуховъ. Горный городъ Дедюхинъ и окольныя мѣстности. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ., 1863, кн. III.

Крючковъ. По поводу вопроса о камен. углѣ въ Пермск. губ. Перм. Губ. Вѣд., 1864, № 14.

Гельмерсенъ. О мѣсторожд. кам. угля въ Россіи. 1864.

Гофманъ. Матер. для составл. геологич. карты казеннымъ горнозаводскимъ округамъ хребта Уральскаго. Горн. Журн., 1864, IV.

Яковлевъ, А. Опис. Кизеловскихъ желѣзныхъ рудниковъ и кам.-угольной здѣшней почвы. Пермск. Губ. Вѣд., 1865, №№ 15, 16, 19 и 25.

Мёллеръ, В. Донесеніе Горному Департаменту. Горн. Журн., 1865, IV.

Даниловъ. О никкелѣ и новыхъ уральскихъ рудахъ этого металла. Горн. Журн., 1866, II и III.

Гельмерсенъ. Отчетъ о геол. изслѣд. въ 1865 г. Горн. Журн., 1866, IV.

Редикорцевъ. О свинцовыхъ рудахъ въ Южномъ Уралѣ. Горн. Журн., 1868.

Версиловъ. Кам.-уг. мѣсторожденія сѣв. и средн. части зап. склона Уральскаго хребта. Горн. Журн., 1869. IV.

Дюпаркъ, Л., Гроссэ, А. и **Жизенъ, М.** О геологіи и петрографіи Павдинской дачи. Изв. Имп. Акад. Наукъ, VI сер., 1913, № 7.

Романовскій. Минералогич. и геологич замѣтки. Труды Минералогич. Общ. 1868, II.

Меллеръ, В. О несогласномъ напластованіи радужныхъ рухляковъ съ цехштейномъ на р. Обвѣ близъ с. Ильинскаго Тр. СПБ. Общ. Естноисп., I, 1870.

Кулибинъ. Михайловскій серебряный рудникъ. Тр. Минерал. Общ., XI, сер. 2.

Мостовенко. О мѣсторожд. желѣзн. рудъ въ заводск. дачахъ гр. Шувалова и кн. Голицына. Горн. Журн., 1870, IV.

Онъ-же. Замѣтка объ изслѣдованіяхъ горы Благодати. Горн. Журн., 1873, № 1.

Кулибинъ. О мѣсторожд. кам. угля въ дачахъ наслѣдниковъ г. Всеволожскаго на Уралѣ. Горн. Журн., 1871, IV.

Мушкетовъ. Успенскій золотой рудникъ на Южн. Уралѣ. 1873.

Онъ-же. О нѣкоторыхъ мѣсторожденіяхъ золота въ Россіи 1873.

Лисенко. Историч. обзоръ изслѣдованій горы Благодати. Горн. Журн., 1875, № 5.
Новокрещенныхъ. Опис. горн. породъ дачъ В. Нейвинскаго зав. и найденн. въ ней минераловъ. Записки Урал. Общ. Любит. Естествозн., 1874, I, № 2.
Онъ-же. Пышминско-Ключевской мѣдный рудникъ. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн., 1876, III, № 2.
Сосуновъ, Н. О Шайтанскихъ заводахъ гг. Бергъ. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн., 1876, III, № 2. Съ дополненіемъ Чупина.
Таль Сухогорск. зав. Горн. Журн., 1876, III.
Майеръ. Мѣднорудянское мѣсторожденіе. Горн. Журн., 1876, III.
Hensschen, E. Bassin houiller de l'Oural. Mines de Louniewka. Bull. Soc. de l'industrie minérale, 2 sér., IX, 1880.
Мушкетовъ, И. В. Общее описаніе коренныхъ мѣсторожденій золота въ Кочкарской системѣ. Тр. Минерал. Общ., 1878, XIII, сер. 2.
Очеркъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Европ. Россіи и на Уралѣ. Изд Горн. Д-та. 1881.
Еремѣевъ, П. Мартитъ съ горы Высокой. Горн. Журн., 1881, IV.
Миклашевскій, П. Мѣсторожденія огнеупорныхъ матеріаловъ въ Россіи. 1881.
Мельниковъ. Минеральныя мѣсторожд. Ильменскихъ горъ. Горн. Журн., 1882.
Курмаковъ, Н. Пояснит. записка къ геологич. плану окрестностей Кизеловскаго завода. 1882.
Ивановъ. Описаніе Луньевскихъ копей и заводовъ. 1882.
Іорданъ, К. Горнозаводская производительность Оренб. губ. и коренныя мѣсторожденія золота. 1882.
Новокрещенныхъ. Кизеловскій заводъ. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн. VI, 1882.
Мельниковъ. Геогностич. экскурсія вдоль теченія рр. Увельки и Уя. Тр. Минерал. Общ., 1881, XIII.
Миквицъ, Р. Характеръ залеганія рудъ въ Пашійской дачѣ. Горн. Журн., 1884, II.
Коцовскій, Н. Луньевскія кам. уг. мѣсторожденія. Горн. Журн., 1885, II.
Высоцкій, Н. К. Мѣсторожд. платины Исовск. и Н.-Тагильск. районовъ. Тр. Геол. Ком., нов. сер., вып. 62, 1913.
Кротовъ, П. Артинскій ярусъ. Тр. Общ. Естествоисп. при Имп. Казанскомъ Унив., XII, в. 5, 1885.
Чернышевъ, Ѳ. Фауна нижняго девона западнаго склона Урала. Тр. Геол. Комит., III, 1885, № 1.
Бригевичъ, Ю. По вопросу объ отопленіи паровозовъ кам. углемъ зап склона Урала. Журн. М-ства Пут. Сообщ., 1886, №№ 4, 11, 12.
Arzruni, A. Mineralogisches aus dem Sanarkagebiet im Südlichen Ural. Berlin 1886.
Краснопольскій, А. Заводы и промыслы кн. Абамелекъ-Лазаревой въ Пермск. губ. 1887.
Нечаевъ, А. В. Фауна пермскихъ отложеній восточной половины Европ. Россіи. Тр. Каз. Общ. Естествоиспыт, XXVII, в. 4.
Трофимовъ, К. Нижнегубахинскія кам.-угольныя копи бр. Любимовыхъ. 1887.
Чернышевъ, Ѳ. Фауна средняго и верхняго девона зап. склона Урала. Тр. Геол. Комит., III, 1887, № 3.
Черновъ, А. Очеркъ геологич строенія г. Соликамска. Пермск. Губ. Вѣд., 1888, №№ 96 — 101.
Гладкій. Химико-геологич. замѣтки о рудныхъ мѣсторожд. Мѣднорудянска и Высокой горы близъ Нижн. Тагила на Уралѣ. Горн. Журн., 1888, I.
Новокрещенныхъ. Развѣдки на золото въ Ростесской дачѣ. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн., 1888, XII.
Федоровъ, Е. и Никитинъ, В. О минералахъ Богословскаго горнаго округа. Ежегодн. по Геол. и Минер. Россіи, 1899.
Arzruni, A. Die Mineralgruben bei Kussa und Miass. Guide des excursions du VII Congrès International de Géologie, 1897.
Wyssotzky, N. Les gisements d'or du système de Kotchkar dans l'Oural du Sud. Тамъ-же.
Karnojitsky, A. Gisement de mineraux d'Eugenie-Maximilianowna. Тамъ-же.
Ламанскій, В. В. Минеральныя богатства Россіи въ Энциклоп. Словарѣ Брокгауза-Ефрона, полутомъ „Россія", 1900.
Пыляевъ, М. И. Драгоцѣнные камни.
Барботъ де-Марни, Е. Н. Уралъ и его богатства. Екатеринбургъ, 1910.
Каптеревъ, П. О нѣкоторыхъ пещерахъ Пермской и Каз. губ. Землевѣдѣніе. 1913, I II.

Климатъ.

Веселовскій, А. О климатѣ Россіи. СПБ. 1857.
Воейковъ, А. Климаты земного шара. 1889.
Лѣтописи Никол. Главн. Физич. Обсерваторіи Имп. Акад. Наукъ.
Керсновскій, І. О направленіи и силѣ вѣтра въ Росс. Имперіи. 1895.
Вильдъ, Г. Новыя нормальныя и пятилѣтнія среднія температуры въ Росс. Имп. Записки Имп. Акад. Наукъ, 1894.

Онъ-же. О температурѣ воздуха въ Росс. Имперіи. 1882.

Онъ-же. Объ осадкахъ въ Росс. Имперіи. 1882.

Онъ-же. Новыя многолѣтнія и пятилѣтнія среднія количества осадковъ и числа дней съ осадками въ Росс. Имперіи. 1895.

Гейнцъ. Объ осадкахъ, количествѣ снѣга и объ испареніи на рѣчныхъ бассейнахъ Европ. Россіи. Тр. Экспед. для изслѣд. источн. главн. рѣкъ Европ. Россіи. 1898.

Рыкачевъ, М. Вскрытія и замерзанія водъ въ Росс. Имперіи. 1886.

Климатологическій атласъ Россійской Имперіи, изд. Николаевской Главной Физич. Обсерваторіей. 1900.

Тилло, А. Распредѣленіе атмосфернаго давленія на пространствѣ Росс. Имперіи и Азіатскаго материка. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ., 1890.

Каминскій, А. Годовой ходъ и географич. распредѣленіе влажности воздуха въ Росс. Имперіи. 1894.

Шенрокъ, А. Объ облачности въ Росс. Имперіи. 1895.

Семеновъ, И. Пути барометрическихъ максимумовъ въ Европѣ за 1889—93 гг. Записки Имп. Акад. Наукъ, VIII сер., т. XI, № 3, 1901.

Чеховичъ, К. Результаты метеорологическихъ наблюденій въ Оренбургскомъ краѣ за отдѣльные годы. Извѣстія Оренбургскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. за разные годы.

Онъ-же. Зима въ Оренбургскомъ краѣ 1892—93. Тамъ-же, вып. II, 1893.

Онъ-же. Грозовыя явленія въ Оренбургскомъ краѣ. Тамъ-же, вып. V, 1894.

Онъ-же. Зависимость состоянія погоды въ Оренб. краѣ отъ метеорологическаго состоянія Европы. Тамъ-же, вып. XV, 1900

Климатъ и растительность Пермской губ. Труды Пермскаго губ. оцѣночнаго бюро, в. 3, часть I, 1903.

Сюзевъ, П. В. Вскрытіе, замерзаніе и половодье бассейна р. Камы въ „Иллюстрир. путеводит. по р. Камѣ", 1911.

Панаевъ, Ѳ. Н. Климатъ бассейна р. Камы. Тамъ-же.

Растительный міръ.

Коржинскій, С. Флора востока Европейской Россіи въ ея систематическомъ и географическомъ отношеніяхъ. Томскъ, 1892.

Korshinsky, S. Tentamen florae Rossiae Orientalis id est provinciarum Kazan, Wiatka, Perm, Ufa, Orenburg, Samara partis borealis atque Simbirsk. Записки Импер. Акад. Наукъ, VIII. С.-Петербургъ, 1898.

Köppen. Geographische Verbreitung des Holzgewächse der Europäischen Russlands u. des Kaukasus. St. Petersburg. I Theil 1888, II Theil 1889.

Всемірная Колумбова выставка 1893 г. въ Чикаго. Сельское и лѣсное хозяйство Россіи. С.Петербургъ, 1893.

Коржинскій, С. Предварительный отчетъ о почвенныхъ и геоботаническихъ изслѣдованіяхъ 1886 года въ губерніяхъ Казанской, Самарской, Уфимской, Пермской и Вятской. Труды Общ. Ест. при Каз. Ун. Казань, 1887.

Онъ-же. Сѣверная граница черноземной области восточной полосы Европейской Россіи въ ботанико-географическомъ и почвенномъ отношеніи. II. Фитотопографическія изслѣдованія въ губ. Симбирской, Самарской, Уфимской, Пермской и отчасти Вятской. Труды Общ. Ест. при Каз. Ун. т. XXII, вып 6. Казань, 1891.

Онъ-же. Замѣтки о нѣкоторыхъ растеніяхъ Европейской Россіи. Извѣстія Импер. Академіи Наукъ. 1894, № 1. С.-Петербургъ, 1894.

Онъ-же. Слѣды древней растительности на Уралѣ. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ 1894, № 1. С.-Петербургъ.

Крыловъ. Матеріалъ къ флорѣ Вятской губ. Прил. къ проток. Общ. Естеств. при Имп. Казанск. Университ. 1878.

Онъ-же. Къ флорѣ Вятской губ. Труды Общ. Ест. при Имп. Каз. Ун., XIV, вып. 1. 1885.

Бушъ, Н. Матеріалъ къ флорѣ Вятской губ. Вып. I. Флора уѣздовъ Вятскаго, Орловскаго и Нолинскаго. Труды Общ. Ест. при Имп. Каз. Ун., XXI, в. 2. 1889.

Онъ-же. Матеріалъ къ флорѣ Вятской губ. Вып. II. Флора уѣздовъ Уржумскаго и Малмыжскаго. Труды Общ. Ест. при Имп. Каз. Ун., XXVIII, в. 1. 1894.

Онъ-же. Очеркъ растительности Вятской губерніи. Календарь Вятской губерніи на 1892 годъ, стр. 1—7. 1891.

Ruprecht. Ueber die Verbreitung der Pflanzen im nördlichen Ural. Nach der Ergebnissen der geographischen Expedition im Jahre 1847 und 1848. Beiträge zur Pflanzenkunde des Russischen Reiches. St. Petersburg 1850.

Крыловъ П. Матеріалъ къ флорѣ Пермской губерніи. Вып. I. Труды Общ. Ест. при Имп. Каз. Ун. VI, в. 6. Казань, 1878.

Онъ-же. Матеріалъ къ флорѣ Пермской губерніи. Вып. II. Труды Общ. Ест. при Казан. Ун., IX, вып. 6. 1881.

Кузнецовъ, Н. Природа и жители восточнаго склона сѣвернаго Урала. Предварительное сообщеніе. Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ., XXIII. С.-Петербургъ, 1887.

Гордягинъ, А. Очеркъ растительности окрестностей города Красноуфимска Пермской губ. Труды Общ. Ест. при Каз. Ун., XVIII, в. 6. 1888.

Онъ-же. Растительность известковыхъ скалъ на р. Турѣ въ Пермской губ. Труды Общ. Ест. при Каз. Ун., XVIII, вып. 2. Казань, 1895.

Sommier, S. Flora dell' Ob Inferiore. Studio di geografia botanica. Firenze, 1896.

Сюзевъ, П. Очеркъ растительности лѣсной дачи Билимбаевскаго завода на Уралѣ. Зап. Уральск. Общ. Люб. Естеств., XII. Екатеринбургъ, 1898.

Онъ-же. Растенія Билимбаевскаго завода на Среднемъ Уралѣ. Зап. Ур. Общ. Люб. Естеств., 1895.

Süsew, P. Die Gefässkryptogamen des mittleren Urals und der angrenzenden Landstriche Bull. Soc. Imp. Nat. Mosc., № 1, 1895.

Сорокинъ, Н. Матеріалы для флоры Урала. Труды Общ. Ест. при Каз. Ун., V, вып. 6. Казань, 1876.

Шелль, Ю. Списокъ явнобрачныхъ растеній окрестностей Талицкаго завода (Пермской губ.). Труды Общ. Ест. при Каз. Ун., VII, вып. 4. 1878.

Онъ-же. Матеріалы для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губ. Труды Общ. Ест. при Каз Унив., IX, вып. 5. 1881.

Онъ-же. Матеріалы для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губ. Цвѣтковыя растенія. Труды Общ. Ест. при Каз. Унив., IX, вып. 5. 1883.

Онъ-же. Матеріалы для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губ. Цвѣтковыя растенія (добавленіе). Труды Общ. Ест. при Каз. Унив. XII, вып. 4. 1885.

Федченко, О. и **Федченко, Б.** Матеріалы для флоры Уфимской губерніи. Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Отдѣлъ Ботаническій, выпускъ II. Москва, 1894.

Мечъ, А. Матеріалъ къ познанію флоры Южнаго Урала. Труды Общ. Ест. при Каз. Ун., XXIX, в. 4. Казань 1896.

Борщовъ, И. Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края. Приложеніе къ VII тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1865.

Гнѣдинъ, А. Матеріалы для флоры сѣв. части Оренбургской губерніи. Прилож. къ протоколамъ засѣд. Общ. Ест. при Каз. Унив. № 163. Казань, 1898.

Соколовъ, Д. Замѣтки объ островныхъ лѣсахъ предгорій Урала и о значеніи для нихъ осины. Извѣстія Оренб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., VIII, 1896.

Симонъ, Ѳ. Лѣсистая часть Общаго Сырта Извѣстія Оренб отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., X, 1897.

Поле, П. О лѣсахъ сѣв. Россіи. С.-Петербургъ, 1906.

Болѣе подробная литература у Коржинскаго въ „Tentamen Florae Rossiae Orientalis".

Сюзевъ, П. В. Важнѣйшія болѣзни деревьевъ и кустарниковъ на Уралѣ. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн., XXII.

Онъ-же. Составъ бріологической флоры Пермскаго края. Труды Общ. Испыт. Прир. при Имп. Моск. Унив., 1899.

Онъ-же. Матеріалъ къ микологической флорѣ Пермской губ. Тр. Общ. Испыт. Прир. при Моск. Унив., 1899.

Онъ-же. Календарь весны Пермскаго края. 1904.

Онъ-же. Флора бассейна Камы въ „Иллюстрир. путеводит. по р. Камѣ," 1911.

Онъ-же. Медоносныя растенія, дикорастущія въ Пермской губ. Сборникъ Пермск. Земства, 1902.

Онъ-же. Первые весенніе медоносы въ Пермскомъ краѣ. Пермская Земская Недѣля, №№ 23, 39—43, 1908.

Онъ-же. Краткій отчетъ о геоботаническ. изслѣд. въ предѣлахъ Пермск. губ. Протоколы засѣд. Имп. Моск. Общ. Испытат. Природы, 1907.

Онъ-же. Матеріалъ къ бріологической флорѣ Пермскаго Урала. Тр. Ботан. Сада Имп. Юрьевск. Унив., X, в. 1, 1909.

Онъ-же. Разведеніе садовой малины въ Пермскомъ краѣ. 1909, изд. Пермск. Губ. Земства. Также въ Журн. Прогрессивн. Садоводства и Огородн., №№ 14 и 15, 1911.

Онъ-же. Разведеніе крупноплодной садовой земляники въ Пермскомъ краѣ. Изд. Пермск. Губ. Земства, 1909.

Онъ-же. Наблюденія надъ временемъ цвѣтенія весеннихъ растеній въ Пермск. краѣ. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн., XXIX, 1909.

Онъ-же. Сѣверная граница распространенія дуба въ Пермск. губ. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн., XXX, 1911.

Онъ-же. Замѣтки объ уральскихъ растеніяхъ. Ученыя Записки Имп. Юрьевск. Унив., 1899—1900.

Онъ-же. Объ осенней флорѣ Средняго Урала. Дневникъ X съѣзда русскихъ естествоисп. и врачей, 1898.

Онъ-же. Составъ бріологич. флоры Средняго Урала. Тамъ-же.

Онъ-же. Конспектъ флоры Урала въ предѣлахъ Пермской губ., съ ботанико-географ. картой. Мат. къ позн. фауны и флоры Росс. Имп., изд. Имп. Общ. Испыт. Природы, 1912.

Завьяловъ, В. О характерѣ почвъ и растительности центральной части Уфимскаго у. Почвовѣдѣніе, 1902, № 4.

Высоцкій Н. Нѣсколько геоботаническихъ наблюденій на Сѣверномъ Уралѣ. Почвовѣдѣніе, 1904, № 2.

Крашенинниковы, И. М. и В. М. Сосновые боры Челябинскаго у. Извѣстія Имп. СПБ. Ботан. Сада, V, в. 4.

Дохтуровскій, В. С. Къ флорѣ Средняго Урала. Изв. Имп. СПБ. Ботан. Сада, 1908, VIII, в. 2.

Клеръ, О. Е. Матеріалы о флорѣ Уральскаго края. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн., I, 1873, IV, 1878, XXVI, 1906, XXVIII, 1909.

Крашенинниковы, И. М. и В. М. Предварит. отчетъ о ботанич. занятіяхъ въ Челяб. у. лѣтомъ 1905 г. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн., XXVI, 1907, Екатеринбургъ.

Они-же. О новинкахъ для флоры Оренб. губ. Русск. Ботан. Журн., 1908, №№ 5—6.

Носковъ, А. Матеріалы къ весенней флорѣ окрестностей г. Оренбурга. Извѣстія Оренб. Отд. И. Р. Г. О., XX.

Онъ-же. Осень 1905 г. въ окрестностяхъ г. Оренбурга. Тамъ-же, XX, 1907.

Онъ-же. Матеріалы къ флорѣ Оренбургской губ. Устье р. Наказа. Тамъ-же, XX, 1907. Тоже. Башкирія. Русск. Ботан. Журн., 1909.

Грюнеръ, С. Очеркъ флоры сѣв. части Чердынскаго у. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн. XXV, Екатеринбургъ, 1905.

Бернацкій, А. А. О мѣрахъ къ лѣсоохраненію и лѣсовозращенію въ Пермской губ., 1893.

Булычевъ. Очеркъ флоры и фауны Ирбитск. у. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн., IV, 1878.

Гельмъ. Ботанич поѣздка изъ Богословска въ Тагилъ. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн., 1873.

Hryniewiecki, B. Die Flora des Urals. Sitzungsber. d. Naturforsch. Gesellsch b. d. Univ. Juriew, XII, 1, 1899.

Клеръ, О. Е. О нѣкот. уральск. растеніяхъ. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн., 1873, т. I.

Слудскій, Н. Ѳ. Ботаническія изслѣд. въ Пермск. и Уф. губ., 1907—1908.

Мамѣевъ, С. Списокъ растеній Сѣв. Урала, собранныхъ Н. И. Кузнецовымъ, 1909.

Нестеровъ. Лѣса Серг.-Уфал. горн. зав. на Уралѣ. Лѣсн. Журн., 1887.

Новакъ, А. О. Рѣженская посессіонная дача. Лѣсн. Журн., 1910, в. 10.

Скалозубовъ, Н. Л. Матер. къ изуч. сорн. растит. на поляхъ Пермск. губ. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн., XII, 1890.

Онъ-же. Изъ замѣтокъ во время разъѣздовъ по Красноуф. у. 1887 г. Пам. кн. Пермск. губ. 1893.

Удинцевъ. Предварит. очеркъ растительн. Ирбитск. у. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн., XII, 1889.

Фадѣевъ, А. Ф. Медоносныя растенія Урала въ предѣлахъ Пермск. губ. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн.

Пѣшниковъ, А. П. Липа и тополь на крайнемъ сѣверѣ Верхотурск. у. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн., XXXI, в. 1, 1911.

Исполатовъ, Е. Изслѣд. растительности уральскихъ озеръ въ 1909 г. Записки Ур. Общ. Любит. Естествозн., XXX.

Замѣтка о соликамской флорѣ. Труды III съѣзда ветеринарн. врачей Пермск. губ., 1889.

Животный міръ.

Аксаковъ С. Записки ружейнаго охотника Оренб. губ. СПБ. 1886.

Онъ-же. Записки объ уженьѣ рыбы.

Аленицынъ, В. Очеркъ Троицко-Челябинскихъ озеръ (Оренб. губ.) и ихъ ихтіологической фауны. Тр. СПБ. Общ. Ест. V, в. I, 1874.

Булычевъ, Н. Очеркъ флоры и фауны Ирбитскаго уѣзда. Зап. Уральск. Общ. Любит. Естеств. IV, 1878.

Голубцовъ, В. Чешуекрылыя, встрѣчающіяся въ Александровскомъ Голубцовскомъ заводѣ Красноуф. у. Зап. Ур. Об. Л. Ест. VII, в. 4, 1884.

Зарудный, Н. Орнитологическая фауна Оренб. края. Прил. къ LVII тому Зап. Имп. Акад. Наукъ, № 1, 1888.

Онъ-же. Замѣтка по фаунѣ млекопитающихъ Оренб. края. Мат. къ познанію фауны и флоры Рос. Имп., вып. III, Отд. Зоолог. 1897.

Онъ-же. Матеріалы для фауны амфибій и рептилій Оренб. края. Bul. Soc. Imper. Natur. Moscou, 1895, IX.

Круликовскій, Л. Матеріалы о фаунѣ чешуекрылыхъ Вятской губ. Зап. Ур. Общ. Люб. Ест., XI, в. 2, 1888, XII, в. 2, 1890 — 91 и XV, в. 1, 1895.

Онъ-же. Списокъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ, встрѣч. въ Сарапульск. у. Вятск. губ. Тамъ же, XIII, в. 1, 1891 — 92.

Онъ-же. Замѣтка о фаунѣ гадовъ окрестн. г. Сарапула Вятск. г. Тамъ же, XI, в. 2.

Лобановъ, Д. Каталогъ музея Ур. Общ. Любит. Ест. въ Екатеринбургѣ. Тамъ же, XX, в. 1, 1898.

Малаховъ. М. Зоогеографическія изслѣдованія въ Уральскомъ краѣ. Тамъ же, XI, в. 1, 1887.

Онъ-же. Рѣчные раки въ Среднемъ и Южномъ Уралѣ. Тамъ же, V, в. 2, 1879.

Мейснеръ, В. Предварит. сообщ. объ экскурсіи лѣтомъ 1900 г. въ Оренб. губ. Прил. къ проток. засѣд. Общ. Ест. при Имп. Каз. Ун., № 189.

Никитинъ. О бабочкахъ Елабужскаго уѣзда. Зап. Ур. Общ. Л. Ест., XI, в. 2, 1888.

Сабанѣевъ, Л. Позвоночныя Средняго Урала и географич. распростр. ихъ въ Пермск. и Оренб. губ. 1874.

Онъ-же. Соболь и соболиный промыселъ. 1875.

Онъ-же. Косуля и козлиный промыселъ въ Уральск. горахъ. Природа, кн. 4, 1875.

Онъ-же. Зауральскія озера. Тамъ же, II, 1873 — 74.

Онъ-же. Звѣриный промыселъ въ Уральскихъ земляхъ. Бесѣда, 1872 — 76.

Онъ-же. Рыбы Россіи. 1892.

Косаревъ. Ловля бѣлуги на Камѣ. Прилож. къ Вятск. Губ. Вѣд. 1899.

Самаринъ. Коллекція рыбъ рѣки Камы. Зап. Ур. Общ. Люб. Ест., XV, в. 1, 1895.

Силантьевъ, А. Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи. СПБ., 1898.

Сушкинъ, П. Птицы Уфимской губ. Мат. къ позн. фауны и флоры Рос. имп. Отд. зоолог., вып. V.

Теплоуховъ, Θ. Наблюденія надъ прилетомъ и пролетомъ птицъ весной 1873 г. въ долинѣ Обвы Пермск. губ. Зап. Ур. Общ. Л. Ест., VII, в. 3.

Эверсманъ, Э. Естественная исторія Оренбургскаго края, ч. II и III. Казань, 1850 — 1866.

Eversmann E. Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis. Kasan, 1844.

Онъ-же. Fauna hymenopterologica Volgo-Uralensis. 1847.

Симонъ, Θ. Замѣтки о шелкопрядѣ-монахѣ, появившемся въ 1894 г. въ Оренбургскомъ лѣсничествѣ. Извѣстія Оренб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., VI, 1895.

Соколовъ, Д. Дневныя бабочки въ юго-западныхъ предгорьяхъ Урала. Извѣстія Оренб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., X, 1897.

Онъ-же. Списокъ бабочекъ Вознесенскаго бора. Тамъ-же.

Поповъ, А. Замѣтка о миногахъ, водящихся въ р. Уралѣ и его притокахъ. Извѣстія Оренб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., XI, 1897.

Бѣловъ. Очерки ружейной охоты и охотничьихъ промысловъ подъ Вяткой. Природа и Охота, 1891, IX.

Никольскій, А. М. Географія животныхъ. 1909.

Рудольскій, А. О рѣчныхъ бобрахъ Верхотурскаго у. 1854.

Мензбиръ. Птицы Россіи.

Сюзевъ, Біанки и Бергъ. Фауна бассейна Камы въ „Иллюстр. путеводителѣ по Камѣ", 1911.

Бергъ, Л. С. Рыбы Россіи. 1911.

Хлѣбниковъ. О нѣкоторыхъ видахъ рыбъ въ Пермск. губ. Пермскій Край, II, 1893.

Археологія и исторія.

Уваровъ А. гр. Археологія Россіи. Каменный періодъ. 1881.

Нидерле, Л. Человѣчество въ доисторическія времена. СПБ. 1898.

Nikitin, S. Sur la constitution des depôts quaternaires en Russie et leurs relations aux trouvailles résultant de l'homme préhistorique. Cong. Internat. d'Archéol. préhistor. et d'Antropologie, 11-éme sess. à Moscou, I.

Кама — археол. вступленіе А. А. Спицына въ „Иллюстриров. путеводителѣ по Камѣ", 1911.

Восточное серебро, атласъ, изд. Имп. Археол. Коммиссіи, 1909.

Толстой, гр. И. И. и Кондаковъ, Н. П. Русскія древности въ памятникахъ искусства, III, 1890.

Анучинъ, Д. Н. Къ исторіи искусства и вѣрованій у приуральской чуди. Мат. по археол. восточн. губ., III, 1899.

Теплоуховъ, Ф. А. Древности пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ. Пермскій Край, II, 1893.

Онъ-же. Древности пермской чуди изъ серебра и золота и ея торговые пути. Тамъ-же, III, 1895.

Спицынъ, А. А. Шаманизмъ въ отношеніи русской археологіи. Зап. И. Р. Археол. Общ., XI, в. 1.

Онъ-же. Шаманскія изображенія. Атласъ.
Дмитріевъ, А. А. Пермская старина. 1899.
Онъ-же. Слѣды русскихъ поселеній въ Перми Великой до появленія Строгановыхъ. Тр. Пермск. учен. архивн. коммиссіи, IV, 1901.
Берхъ. Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ. 1811.
Смышляевъ, Д. Д. Сборникъ статей о Пермской губ. 1891.
Крупенинъ. Краткій историческій очеркъ заселенія и цивилизаціи Пермскаго края. Пермскій сборникъ, I, 1859.
Немировичъ-Данченко, В. И. Кама и Уралъ. 1890.
Фирсовъ, А. И. По Камѣ. Историч. Вѣстн., IX, 1910.
Спицынъ, А. А. Древности Камской Чуди по коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова. Изд. Имп. Археол. Комм.
Онъ-же. Древности басейновъ рр. Оки и Камы. Мат. по археол. Россіи.
Кривощековъ и Зеленовъ. Населеніе, промышленность и судоходство въ „Иллюстрир. путеводителѣ по р. Камѣ", 1911.
Кузнецовъ, С. К. Русская историческая географія. 1910.
Извѣстія Археол. общества изученія русскаго сѣвера. 1910.
Теплоуховъ, А. Е. О доисторическихъ жертвенныхъ мѣстахъ на Уралѣ. Зап. Ур. Общ. Любит. Естествозн., VI.
Луканинъ, А. Историческое и археологическое описаніе Соликамска.
Теплоуховъ, Я. А. Чудское жертвенное мѣсто на р. Колвѣ. Тр. Пермск. губ. учен. архивн. комм., III.
Волеговъ, Ѳ. А. Усольская лѣтопись.
Шишонко. Пермская лѣтопись.
Словцовъ. Пыскорскій Преображенск. монастырь. Пермск. Епарх. Вѣд. 1869, и Тр. Пермск. уч. архивн. комм., IV.
Прядильщиковъ. Археол. замѣтки о Пермской губ. Адр. Календ. и Пам. кн. Пермск. губ., 1891.
Бай, бар. Отъ Волги до Иртыша. Записки Уральск. Общ. Естествоисп., XVII, в. 2, 1897.
Галкинъ. Этнограф. и историч. матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. 1868.
Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній Россіи.
Извѣстія общества археол., исторіи и этногр. при Казанскомъ унив.
Кордтъ, В. А. Матеріалы по исторіи русской картографіи. Изд. Кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, 1899—1910. Кіевъ.
Пушкинъ, А. С. Исторія Пугачевскаго бунта.
Аксаковъ, С. Т. Семейная Хроника.
Бѣловъ, В. Историческій очеркъ уральскихъ горныхъ заводовъ. СПБ. 1896.
Европеусъ. О народахъ Средней и Сѣверной Европы. Журн. М-ства Народн. Просвѣщ., 1868, іюль.
Онъ-же. Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ Средней и Сѣверной Россіи. 1874.
Ешевскій. Русская колонизація сѣверовосточнаго края. Русскій Вѣстникъ, 1866, № 1.
Ковалевскій, В. Историко-статистическій обзоръ промышленности въ Россіи. СПБ. 1882.
Козловскій, И. Краткій очеркъ исторіи русской торговли. Кіевъ 1898—1900.
Козловъ, И. Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. СПБ. 1886.
Лаппо-Данилевскій, А. О торговлѣ скиѳскихъ племенъ съ греками и другими народами юга и сѣверо-востока Европы.
Милюковъ, П. Н. Очерки по исторіи русской культуры.
Рожковъ, В. Дѣятельность артиллеріи капитана В. Н. Татищева на уральскихъ заводахъ въ царствованіе Петра Великаго. СПБ. 1884.
Хмыровъ, М. Д. Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Руси. Матеріалы для исторіи русскаго горнаго промысла. СПБ. 1875.
Труды губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій.
Труды IV археологическаго съѣзда въ Казани въ 1877 г.
Фирсовъ. Инородческое заселеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація закамскихъ земель въ это время. Казань 1869.
Рычковъ. Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ.
Планеръ. Историко-статистическое описаніе округа Пермскихъ казенныхъ мѣдноплавильныхъ заводовъ. Пермскій Сборникъ, I, 1859.
Волеговъ, Ѳ. А. Ист.-статист. таблицы на имѣнія Строгановыхъ. Адр.-Календ. Перм. губ., 1889.
Новокрещенныхъ. Чермозскій зав. и и лѣтопись событій.
Осокинъ, И. М. Мѣсто подвиговъ преп. Трифона. Тр. Пермск. уч. архивн. комм., V.
Дмитріевъ, А. А. Историч. очеркъ поземельн. отнош. на Уралѣ съ половины XVI столѣтія въ районѣ бывшихъ имѣній Строгановыхъ. Пермск. Губ. Вѣд., 1883.
Теплоуховъ, Я. А. Веществ. памятники камени. и бронз. періодовъ въ зап.

части Пермск. губ. Тр. Пермск. уч. архивн. комм., I.

Спицынъ, А. А. Зауральскія древнія городища.

Онъ-же. Гляденовское костище. Тр. Имп. Археол. комм., 1901.

Тороповъ. О Висимо-Шайтанскомъ заводѣ.

Балабашевскій. Историч. очеркъ Пермскаго края. Пам. кн. Пермск. губ. на 1892 г.

Прядильщиковъ. Лѣтопись губ. города Перми. 1874.

Пономаревъ. Опис. церквей и приходовъ Кунгурскаго уѣзда.

Роговъ, Н. А. Мат. для ист. пермск. заповѣдн. им. гр. Строгановыхъ. 1892.

Поповъ Е., Великопермская и пермская епархія.

Макарій, архимандр. Распространеніе христіанства въ Пермской епархіи.

Волеговъ, В. Мат. къ ист. Пугач. бунта въ Пермск. губ.

Изъ Осинской старины Пермск. Губ. Вѣд., 1910.

Соловьевъ, А. М. Въ память столѣтія Ижевскаго завода. 1907.

Пономаревъ, П. Мат. для характеристики бронзов. эпохи Камско-Вятскаго края.

Ананьинскій могильникъ. Изв. общ. археол., ист. и этн. Каз. унив. X, 4, 1892.

Спицынъ, А. А. Вещественные памятники древнѣйшихъ обитателей Вятскаго края. 1889.

Кудрявцевъ, В. Ф. Старина, памятники, преданія и легенды Прикамск. края. Пам. кн. Вятск. губ. на 1902 г.

Блиновъ, Н. Историческій очеркъ заселенія Осинскаго у. Сборникъ Пермскаго Земства, 1898, III — IV.

Онъ-же. Г. Сарапулъ и Среднее Прикамье былое и современное.

Красноперовъ, Е. И. Двадцатипятилѣтіе Пермскаго края со времени отмѣны крѣпостного права. Историко-статистическій очеркъ. Пермь 1887.

Тороповъ, П. Трехсотлѣтіе г. Верхтурья. Пермь 1897.

Смирновъ. Волжскіе болгары. Русск. ист. подъ ред. Довнаръ-Запольскаго, I.

Шпилевскій. Древн города и др. булгаро-татарскіе памятники. 1877.

Лихачевъ. Бытовые памятники Великой Булгаріи. Тр. II Археол. съѣзда, I.

Пономаревъ, П. Данныя о городахъ Камско-Волжской Булгаріи. Изв. археол., ист. и этн. при Каз. Унив. X, 5, 1892.

Сборникъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ. Изд. Уф. Губ. Статистит. Комитета подъ ред. Н. А. Гурвича. Уфа 1868.

Рычковъ. Оренбургская исторія. Ежемѣс. сочин. Миллера, 1759.

Иванинъ. Описаніе закамскихъ линій. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ., 1851, I.

Инструкція коммиссіи для надѣленія землею вотчинниковъ башкиръ и ихъ припущенниковъ. СПБ. 1863.

О правахъ башкиръ и ихъ припущенниковъ на землю. Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1869 г.

Историческая записка о мѣстности прежней Уфимской провинціи, гдѣ былъ центръ древней Башкиріи. СПБ. 1867.

Колонизація башкирскихъ земель. Оренб. Листокъ, 1876, №№ 30 — 32.

Новиковъ, В. Очеркъ колонизаціи башкирскихъ земель. Историч. Библіотека, 1878, № 12.

Записки И. И. Неплюева, изд. Л. Н. Майковымъ. Русск. Архивъ, 1871, №№ 4 — 5.

Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. В. Н. Татищевъ. Др. и Нов. Россія, 1875, № 2.

Игнатьевъ, Р. Аарикасалъ, лже-ханъ Башкиріи. Оренб. Листокъ, 1880, №№ 7 — 17.

Алекторовъ, А. Исторія Оренбургскаго края. Оренбургъ 1883.

Витевскій, В. Н. И. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1758 г. Казань 1889 — 90.

Столѣтіе Вятской губерніи — 3 тома.

Ауэрбахъ. Историческій очеркъ развитія горнаго дѣла въ Богословскомъ округѣ. СПБ. 1882.

Дмитріевъ, А. А. Очерки изъ исторіи губ. гор. Перми.

Витевскій. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Казань 1889 — 95 гг.

Распредѣленіе населенія по территоріи, этнографическій составъ его, бытъ и культура.

Кеппенъ, П. Девятая ревизія. Изслѣд. о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 г. СПБ. 1857.

Статистическое изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 г. СПБ. 1830.

Статистическія таблицы о состояніи городовъ Россійской Имперіи. Изданія 1840, 1842 и 1852 гг.

Статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1856 г.

Городскія поселенія. Временникъ Центр.

Стат. Комит. М-ва Вн. Дѣлъ, 1866, 1871 гг.

Городскія поселенія Россійской Имперіи 1860—64.

Бушенъ. Наличное населеніе Россійской Имперіи за 1858 г. СПБ. 1861 г.

Общій сводъ по Имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи населенія 28 янв. 1897 г., подъ ред. Н. А. Тройницкаго. СПБ. 1905.

Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи 1897 г. Изд. Центр. Стат. Комит. М-ства Вн. Дѣлъ подъ ред. Н. А. Тройницкаго.

Gmelin. Reise durch Sibirien. Göttingen, 1751.

Георги. Описаніе обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. СПБ. 1795—99.

Миллеръ. Описаніе живущихъ въ Казанской губ. языческихъ народовъ, какъ-то черемисъ, чувашъ и вотяковъ. СПБ. 1791.

Алонзовъ. О религіозныхъ вѣрованіяхъ некрещеныхъ черемисъ Бирскаго у. Пам. кн. Оренб. губ. на 1865 г.

Гавриловъ, Б. Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губ. Казань, 1880.

Яковлевъ, Г. Религіозные обряды черемисъ. Казань 1887.

Шестаковъ, Н. М. Бытъ черемисъ Уржумскаго у. Циркуляръ по Казан. учебн. окр, 1866, №№ 17—79.

Филимоновъ, А. О религіи некрещенныхъ черемисъ и вотяковъ Вятской губ. Вятск. Губ. Вѣд., 1868, №№ 12, 15, 22, 23, 28, 29, 48, 49.

Сорокинъ. Н. В. Путешествіе къ вогуламъ. Тр. Каз. Общ. Естествоиспыт.. III, № 4, 1873.

Маліевъ, Н. М. Отчетъ о вогульской экспедиціи. 1873.

Пыпинъ, А. Исторія русской этнографіи. СПБ. 1890—91 гг. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи, изд. при Дашковскомъ Этнографич. Музеѣ.

Сбоевъ. Изслѣдованіе объ инородцахъ. 1856.

Смирновъ, И. Этнографія на Казанской научно-промышленой выставкѣ.

Этнографическое Обозрѣніе, журн. Имп. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр. въ Москвѣ.

Максимовъ, А. Русскіе инородцы. Москва 1901.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ.

Роговъ, Н. Инвенская дача и хозяйственный бытъ населяющихъ ее пермяковъ Журн. М-ства Вн. Дѣлъ, 1855, февраль.

Бектеева, Е. А. Нагайбаки (крещеные татары Оренб. губ.). Очеркъ. Живая Старина, XII, 2, отд. 1.

Жаковъ, К. Ѳ. Нѣкоторыя черты изъ исторической и психической жизни вотяковъ. Историко-этнографическій очеркъ. Живая Старина, XIII, 1903, 1—2, от. 1.

Онъ-же. По Иньвѣ и Косѣ (у пермяковъ). Этнографич. Очеркъ. Живая Старина, XIII, 4, отд. 1.

Зеленинъ, Д. Особенности въ говорѣ русскихъ крестьянъ юго-восточной части Вятской губ. Живая Старина, XI, 1 отд. II.

Калачевъ, А. Очеркъ современнаго экономическаго положенія башкиръ Уфимской губ. Живая Старина, IX, 3, отд. 1.

Мошковъ, В. Міросозерцаніе нашихъ восточныхъ инородцевъ — вотяковъ, черемисъ и мордвы. Живая Старина, X, 1—2, отд. 2.

Н-ій. Къ вопросу о религіозныхъ вѣрованіяхъ и культѣ черемисъ. Живая Старина, I, 3, отд. 5.

Очуковъ, Н. По Чердынскому уѣзду — Поѣздка на Вишеру, Колву и Печору. Живая Старина, XI, 1, отд. 1.

Рыбаковъ, С. О народныхъ пѣсняхъ татаръ, башкиръ и тептярей. Живая Старина, IV, 3—4, отд. 1.

Яркова, А. Народныя прозвища, записанныя на Сысертскомъ зав. Екатеринб. у. Пермской губ. Живая Старина, XII, 1, отд. 5.

Ярковъ, В. Народныя слова и прозвища, записанныя въ Сысертскомъ заводѣ. Пермск. губ., Екатеринб. у. Живая Старина, IX, 4, отд. 2.

Сюзевъ, П. В. Народное празднество „Токмачъ" въ Дубровской волости Оханскаго у. Пермскій Край, III, 1894.

Васнецовъ, А. Пѣсни сѣверо-восточной Россіи. Записаны въ Вятской губ. Москва 1894.

Лупповъ, П. Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX в. С.-Петербургъ 1899. 2-е изданіе, испр. и дополн. Вятка 1901.

Онъ-же. Народное образованіе у вотяковъ со времени первыхъ извѣстій о нихъ до 1840-хъ годовъ. Историческій очеркъ. Вятка 1898.

Онъ-же. Очерки по исторіи миссіонерства среди вотяковъ. Вятск. Епарх. Вѣд., 1904, 1905.

Онъ-же. Взглядъ имп. Николая I на мѣры къ утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ. Тамъ же, 1906.

Рыбаковъ, С. Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ. Записки Историко-

Филологич. Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ, 1897.

Еруслановъ, П. Очерки быта и преданій восточныхъ черемисъ. Извѣстія Оренб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., IV, 1894.

Онъ-же. Жертвоприношенія черемисъ Бирскаго уѣзда по случаю неурожая. Тамъ-же.

Петровъ, А. А. Замѣтки по этнографіи Красноуфимскаго у. Пермской губ. Извѣстія Оренб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., VI, 1895.

Баишевъ, М. Деревня Зіянчурина Орск. губ. Оренб. губ. Тамъ-же, VII, 1895.

Богоявленскій, П. Особенности говора жителей Осинскаго у. Пермской губ. Тамъ-же, VIII, 1899.

Онъ-же. Пѣсни Верхотурскаго у., собранныя завѣдующимъ Кушвинскимъ училищемъ. Тамъ-же, XIII, 1899.

Онъ-же. Перечень словъ и выраженій, употребляемыхъ въ Верхотурскомъ у., съ дополненіемъ. Тамъ-же.

Ивановскій, А. А. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва 1904.

Островскій. Вотяки Казанской губ. Тр. Каз. Общ. Естествоисп., IV, в. 1, 1874.

Куроптевъ. Этнографическая карта Сарапульскаго у. Вятской губ. Сарапулъ 1876.

Миропольскій, А. Крещеные вотяки Казанск. у., ихъ языческія повѣрья, обряды и обычаи. Правосл. Собесѣдникъ, 1876, декабрь. Казань.

Шпилевскій, С. М. Древніе города и др. булгаро-татарскіе памятники. Казань 1877.

Кошурниковъ, В. Бытъ вотяковъ Сарап. у. Вятск. губ. Изв. Каз. Общ. Археол., Ист. и Этногр., II, 1880.

Бехтеревъ. Вотяки, ихъ исторія и соврем. состояніе. Вѣстн. Европы, 1880, августъ и сентябрь.

Потанинъ, Г. Н. У вотяковъ Елабужскаго у. Изв. Каз. Общ. Археол., Ист. и Этногр., III, 1880.

Buch, M. Die Wotjaken. Stuttgart, Cotta. 1882.

Munkacsi, B. Votjàk nyelvtanulmányok. Ugor Füsetek, V, Budapest, 1884.

Онъ-же. Votják népköltészeti hagyományok. Magyar Akademia. Budapest. 1887.

Верещагинъ, Г. Вотяки Сосновскаго края. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. по Отд. Этнографіи, XIV, в. 2. СПБ. 1886.

Онъ-же. Вотяки Сарапульскаго у. Вятской губ. Тамъ-же, в. 3, 1889.

Первухинъ, Н. Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго у. Вятск. Губ. Вѣд., 1888—89 гг.

Богаевскій. Очеркъ быта сарапульскихъ вотяковъ. Сборн. матеріаловъ по этнографіи при Дашковскомъ Этнограф. Музеѣ, III. Москва, 1888.

Смирновъ, И. Н. Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ. Казань 1890.

Фуксъ, А. Поѣздка къ вотякамъ Казанской губ. Казань, 1844.

Максимовъ. Вотяки. Библіотека для Чтенія, 134, 1855, февраль.

Орловъ, В. Д. Кумышка — водка вотяковъ. Вѣстникъ обществ. гигіены, 1891, IX.

Верещагинъ, Г. О книгахъ на вотскомъ языкѣ. Вятка 1895.

Онъ-же. Остатки язычества у вотяковъ. Календарь Вятской губ. на 1896 г.

Короленко, В. Г., Барановъ, А. Н. и Суходоевъ, В. И. Дѣло мултанскихъ вотяковъ, обвинявшихся въ принесеніи человѣческой жертвы языческимъ богамъ. Москва, 1896.

Бочневскій. Мултанское моленіе вотяковъ въ свѣтѣ этнографическихъ данныхъ. Москва 1896.

Беллинъ, Э. Ф. Судебно-медицинская экспертиза въ дѣлѣ мултанскихъ вотяковъ. „Врачъ", 1896, № 12.

Патенко, Ф. А. По поводу статьи Э. Ф. Беллина. Харьковъ 1896.

Онъ-же. Дѣло мултанскихъ вотяковъ. Харьковъ 1897.

Оглоблинъ, Н. Н. Къ мултанскому вопросу. Историческій Вѣстникъ, LXVIII, 1897, май.

Baye, de, bar. Notes sur les votiaks paiens des gouvernements de Kazan et de Viatka. Revue des traditions populaires. Paris 1897.

Блиновъ. Языческій культъ вотяковъ. Вятка 1898.

Тезяковъ, Н. И. Бытъ вотяковъ-язычниковъ Гондырской волости Осинск. у. Пермск. губ. Новое Слово, 1896, январь.

Онъ-же. Вотяки Большегондырской вол. Осинскаго у. „Земскій Врачъ". СПБ. 1892.

Wichmann. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wotjakischen. Helsingfors 1897.

Яковлевъ, И. В. Изъ жизни пермскихъ вотяковъ Гондырскаго края. Изв. Каз. Общ. Археол., Исторіи и Этногр., XIX, 1903.

Wassiliew I. Uebersicht über die heidnischen Gebrauche, Aberglauben und Religion der Wotjaken in den Gouvernements Wjatka und Kasan. Mém. de la Soc. Finno-Ougrienne, XVIII, 1902.

Яковлевъ, И. В. Замѣтка о священномъ озерѣ вотяковъ Казанск. у. и моленіи на немъ. Извѣстія Казанск. Общ. Археол., Ист. и Этногр., 1903.

Wichmann. Wotjakische Sprachproben. Jour. de la Soc. Finno-Ougrienne, XI и XIX, 1891, 1901.

Афанасьевъ, Н. Праздникъ лебедей у вотяковъ-язычниковъ Мамадышск. у.

Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ., XVII, 1879.

Кузнецовъ, С. К. Успѣхи этнологіи въ дѣлѣ изученія финновъ за послѣднія тридцать лѣтъ. Этнограф. Обозрѣніе, LXXXIV — LXXXV, 1910.

Историко-административныя свѣдѣнія о башкирскомъ народѣ, сост. по приказ. гр. П. И. Панина въ 1775 г. Уф. Губ. Вѣд., 1871—72. Пам. кн. Уф. губ. 1873.

Вельяминовъ-Зерновъ. Источники для изуч. тарханства, пожал. башкирамъ русскими государями. Записки Имп. Акад. Наукъ, IV, кн. II, 1864.

Фирсовъ. Положеніе инородч. населенія въ сѣв.-вост. Россіи въ Моск. государствѣ. Уч. Записки Имп. Казанск. Унив., 1866.

Маловъ. Статист. свѣд. о крещеныхъ татарахъ Казанской и нѣкот. друг. епархій въ волжскомъ бассейнѣ. Учен. Записки Имп. Казанск. Унив., 1866.

Казанцевъ, И. Описаніе Башкиріи. СПБ. 1866.

Флоринскій, В. Башкирія и башкирцы. Вѣстн. Европы, 1874, № 12.

Маліевъ, Н. Антропологическій очеркъ башкиръ. Тр. Общ. Естествоисп. при Имп. Казанск. Унив. V, в. 5, 1876.

Уйфальви, К. Башкиры, мещеряки и тептяри. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ., 1877, № 2.

Онъ-же. Expedition scientifique française en Sibérie et dans le Turkestan. Paris. 1888.

Миллеръ, В. Ѳ. Систематич. опис. коллекцій Дашковскаго музея. Москва, 1877.

Богдановъ, А. Описаніе башкирскихъ череповъ. Извѣстія Имп. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр., XXXV, 1, Москва, 1880.

О продажѣ и уступкѣ башкирскихъ и др. земель. Отеч. Записки, 1882, № 1.

Ремезовъ, Н. Очерки изъ жизни дикой Башкиріи. Москва 1887.

Покровскій, И. Сборникъ башкирскихъ пѣсенъ. Записки Оренб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1870, в. I.

Башкирскія легенды. Оренб. Листокъ, 1876, №№ 24 и 31.

Лосьевскій, Л. Башкирскія преданія о лунѣ. Изв. Имп. Моск. Общ. Любит. Естествозн., Антрол. и Этногр., 1877, XXVIII, 4.

Смирновъ, И. Восточные финны.

Штейнфельдъ, Н. Зюздинскій край, Глазовскаго уѣзда. 1893.

Лепехинъ. Дневникъ 1771 г. Изъ недавняго прошлаго пермяковъ.

Русскіе народы (рисунки перомъ и карандашемъ). Текстъ подъ ред. проф. Зографа. Ч. I. Европ. Россія.

Добротворскій, Н. Пермяки. Вѣст. Европы. 1883, III, 228—265.

Яновичъ, В. М. Пермяки. Живая Старина, 1903, I—II.

Шестаковъ, I. Пермяки-инородцы. Истор. Вѣстн., 1902, VIII.

Штейнфельдъ. Бесермяне. Памятная книжка Вятск. губ. на 1905 г.

Родіоновъ, В. И. Кумышка. Очеркъ. Пермск. Губ. Вѣд., 1899, №№ 18 и 21.

Статьи и замѣтки о вотякахъ, помѣщенныя въ Вятск. Губ. Вѣд. (съ 1838 г.) и въ памятныхъ книжкахъ Вятской губ.

Матеріалы по статистикѣ Вятской губ., I, II, VI, VII, VIII и XI.

Отчеты Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за разные годы.

Промыслы и занятія населенія.

Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ. Изд. Центр. Стат. Комит. М-ва Вн. Дѣлъ. 1886.

Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 г., изд. Центр. Стат. Комит. М. В. Д.

Распредѣленіе земель по угодіямъ въ 1881 г. Статистика Росс. Имп., сер. III, в. 4. Изд. Центр. Стат. Комит. М. В. Д. подъ ред. В. О. Струве. 1884.

Статистическія свѣдѣнія по земельному вопросу въ Европейской Россіи. Изд. Отдѣла Сельской Экон. и Сельскохоз. Статистики. Сост. Н. П. Дмитріевъ и В. В. Морачевскій. 1906.

Статистика землевладѣнія 1905 г. Изд. Центр. Статист. Комитета М. В. Д.

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX в. Изд. Отдѣла Сельской Экон. и Сельскохоз. Статистики. 1902—1906.

Семеновъ, Д. П. Статист. очеркъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. 1904.

Населеніе сельскихъ обществъ и количество у нихъ пахотной земли. Временникъ Центр. Статист. Комитета М. В. Д. 1894.

Сельское и лѣсное хозяйство Россіи. Изд. Д-та Землед. и Сельск. Промышл. 1893.

Сборникъ для Всемірной Колумбовой выставки въ Чикаго.

Производительныя силы Россіи. Изд. М-ва Финансовъ. 1896.

Россія въ концѣ XIX в. Изд. М-ва Финансовъ, 1900.

Памятныя книжки губерній Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской.

Урожаи хлѣбовъ. Статистика Росс. Имп. Изд. Центр. Статист. Комит. М-ва Вн. Дѣлъ.

Посѣвныя площади. Временникъ Центр. Стат. Комит. М. В. Д., 1901.

Военно-конскія переписи. Статистика Росс. Имп. Изд. Центр. Статист. Комит. М. В. Д.

Рыболовство въ Россіи въ 1900 г. Изд. Д-та Земледѣлія. 1901.

Силантьевъ, А. Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи. 1898.

Краткій обзоръ кустарныхъ промысловъ. Изд. Отдѣла Сельск. Экон. и Сельскохоз. Статистики. 1896.

Обзоръ кустарныхъ промысловъ въ Россіи, сост. Н. В. Пономаревымъ подъ ред. Д. А. Тимирязева. 1902.

Доливо-Добровольская, В. Улучшеніе ткачества въ Вятской, Черниговской и Псковской губ. Изд. М-ства Госуд. Имущ.

Матеріалы для изслѣдованія современнаго положенія соляной промышленности и торговли въ Россіи и условій перевозки соли. СПБ. 1891.

Матеріалы для исторіи и статистики желѣзной промышленности въ Россіи.

Миклашевскій, И. Земледѣліе и горнозаводская промышленность въ Россіи. Русская Мысль, 1897, 11.

Мрозовскій, Б. Краткій очеркъ лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ въ Россіи и въ важнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ. Изд. Д-та Торговли и Мануфактуръ. СПБ. 1900.

Овсянниковъ, Н. Вотчинное хозяйство на Уралѣ. Калуга 1883.

О дѣйствіи казенныхъ горныхъ заводовъ хребта Уральскаго за 1859 г.

О лѣсахъ Россіи. Распред. лѣсовъ, ихъ эксплоатація, внутренняя и внѣшняя торговля. Изд. М-ства Землед. и Госуд. Имущ. СПБ. 1900.

О состояніи горнозаводской промышленности за послѣднія 10 лѣтъ. СПБ. 1874.

Першке, Л. Обзоръ соляного промысла въ Россіи. СПБ. 1876.

Петлинъ, Н. Опытъ описанія губерній и областей Россіи въ статистическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, въ связи съ дѣятельностью въ нихъ Госуд. Банка и частныхъ кредитныхъ учрежденій. СПБ. 1893.

Рагозинъ, Е. Желѣзная промышленность Россіи въ 1895 г. СПБ. 1896.

Онъ-же. Производительность частныхъ и казенныхъ чугуноплавильныхъ заводовъ за 1893—1898 г.г. Изд. Конторы желѣзозаводчиковъ, 1898.

Раселли, И. Свѣдѣнія о частномъ золотомъ промыслѣ въ Россіи. Тр. Комис. для пересм. системы податей и сборовъ, VIII, I, 1863.

Р-въ, П. Руская золотопромышленность и ея условія. Вѣстникъ Европы, 1886, III.

Рожковъ, В. Матеріалы по вопросу о желѣзной промышленности въ Россіи. СПБ. 1868.

Своды данныхъ о фабрично-заводской статистикѣ Россіи съ 1867 по 1897 г. Изд. Д-та Торговли и Мануфактуръ. 1889—1900.

Труды совѣщательной конторы желѣзозаводчиковъ.

Труды съѣздовъ солепромышленниковъ Россіи.

Туганъ-Барановскій, М. Руская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. 1898.

Тумскій, К. К. Лѣсные промыслы. Москва 1897.

Голубевъ, П. Историко-статистическій сборникъ свѣдѣній по вопросамъ экономическаго и культурнаго развитія Вятскаго края. Вятка 1896.

Мещерскій, А. А. и **Модзалевскій, К. Н.** Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. СПБ. 1874.

Сборникъ матеріаловъ по оцѣнкѣ земель Вятской губ. Изд. Вятскаго Губ. Земства.

Матеріалы по оцѣнкѣ земель Пермской губерніи. Изд. Пермск. Губ. Земства.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Уфимской губ.

Промышленность и Торговля Европейской Россіи по районамъ. Изд. М-ства Торговли и Промышленности подъ ред. Н. М. Штрупа и В. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго. СПБ. 1903—1911.

Семеновъ-Тянъ-Шанскій, В. П. Городъ и деревня въ Европейской Россіи. Очеркъ по экономической географіи. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. по Отдѣленію Статистики, X, в. 2, 1910.

Менделѣевъ, Д. И. Уральская желѣзная промышленность въ Россіи въ 1899 г. СПБ. 1900.

Озеровъ, И. Х. Горные заводы Урала. Москва 1910.

Митинскій, А. Н. Горнозаводскій Уралъ СПБ. 1909.

Погожевъ, А. В. Учетъ численности рабочаго населенія въ Россіи. Изд. Имп. Акад. Наукъ.

Варзаръ, В. Е. Статистич. свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ за 1900 г. СПБ. 1903.

Онъ-же. То-же за 1908 г. Изд Отд. Промышленности, 1912.

Приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губ.

Горнозаводская промышленность Россіи въ Сборникѣ для всемірн. выставки въ Чикаго. 1893.

Кеппенъ, А. Матеріалы для исторіи и статистики желѣзной промышленности Россіи. Общій обзоръ желѣзной промышленности. СПБ. 1896.

Онъ-же. Статист. очеркъ горной промышленности съ 1860 по 1877 г. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ., XVI, 1880.

Онъ-же. Статистическія таблицы по горной промышленности Россіи. СПБ 1879.

Котляревскій, И. Замѣтки объ уральскомъ горномъ хозяйствѣ. СПБ. 1870.

Струве, М. Къ вопросу о земельномъ устройствѣ населенія въ поссессіонныхъ горнозаводскихъ округахъ Урала.

Краткія свѣдѣнія объ уральскихъ горныхъ заводахъ. Изд. Горнаго Д-та. СПБ. 1897.

Лохтинъ, П. Горнозаводское хозяйство на Уралѣ. Вѣстникъ Европы, 1876, IV.

Полозовскій. Землеустройство населенія поссессіонныхъ заводовъ на Уралѣ.

Савичъ. Землеустройство сельскихъ обывателей на Уралѣ.

Майковъ, Л. Н. Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручного труда въ Россіи. Временникъ Центр. Стат. Комит. М. В. Д., 1872.

Матвѣевъ, А. Желѣзное дѣло въ Россіи въ 1898 г. Москва 1899.

Уральскіе металлы. Ежегодникъ.

Календари Вятской губ.

Краткій очеркъ кустарной промышленности въ Вятской губ. Вятка 1896.

Крестьянское скотовладѣніе въ Вятской губ. въ 1898—99 г.г. Вятка 1900.

Матеріалы по описанію промысловъ Вятской губ. Изд. Вятскаго Губ. Земства.

Матеріалы по статистикѣ Вятской губ. Изд. Вятскаго Губ. Земства. Вятка 1886—1901.

Новиковъ, А. Экономическія нужды Вятскаго края по даннымъ земской статистики. Вятка 1896.

О мѣропріятіяхъ Вятскаго Губернскаго Земства по улучшенію кустарной промышленности. Вятка 1896.

Сельскохозяйственная дѣятельность Вятскаго Губернскаго Земства. Вятка 1899.

Сельскохозяйственные обзоры Вятской губ.

Статистическіе ежегодники Вятской губ. Статистическія свѣдѣнія по скотоводству Вятской губ.

Листовъ, Ю. Илецкій соляной промыселъ. Оренбургъ 1882.

Новиковъ, В. Матеріалы для земледѣльческой статистики Оренбургской губ. Записки Казанскаго Экономич. Общества, 1859, II, III.

Очеркъ Илецкаго соляного промысла. Москва 1900.

Нормы для опредѣленія чистой доходности недвижимыхъ имуществъ. Пермь 1908.

Бернацкій, А. Нѣсколько статист. данныхъ о землевладѣніи и лѣсовладѣніи въ Пермской губ. Сборникъ Пермскаго Земства. 1898.

Боковъ, В. Е. Древообрабатывающая промышленность въ Пермской губ. Пермь 1899.

Егуновъ, А. Крестьянскія хозяйства Пермской губ. въ 1893 г. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, 1896.

Звѣревъ, П. Н. Гранильный промыселъ на Уралѣ. Изд. Екатеринб. Уѣздн. Земства. Екатеринбургъ 1887.

Краснопёровъ, Е. И. Епапаевская волость. Экономическое изслѣдованіе. Пермь 1881.

Онъ-же. Очеркъ экономическаго быта Дедюхинскаго заводскаго населенія по даннымъ посемейной переписи. Пермь 1886.

Очеркъ состоянія кустарной промышленности въ Пермской губ. Обзоръ Пермскаго края. Изд. Пермск. Земства. Пермь 1896.

Пермская губ. въ сельскохозяйств. отношеніи. Изд. Пермск. Губ. Земства.

Пермскій край. Сборникъ свѣдѣній о Пермской губ. Изд. Пермскаго Губ. Земства. Пермь 1892—95.

Поповъ. Хозяйственное описаніе Пермской губ. СПБ. 1811—1813.

Теплоуховъ, А. Лѣсо-хозяйственное описаніе Чердынскаго у. Пермскія Губ. Вѣд., 1855, № 46 — 51, 1856, № 1 — 4.

Пушкинъ, П. Новоусольскіе и Ленвинскіе соляные промыслы. Записки Имп. Казанск. Экономич. Общ., 1858.

Сабанѣевъ, Л. Очеръ Зауралья и степное хозяйство на башкирскихъ земляхъ. Москва 1873.

Сборникъ статист. свѣдѣній по Екатеринбургск. у. подъ ред. П. Н. Звѣрева. Екатеринбургъ 1891.

Труды VI съѣзда горнопромышленниковъ Уральской горной области. Екатеринбургъ 1898.

Онуфровичъ, А. И. Изслѣдованія кровельнаго желѣза, произведенныя коммиссіей по изслѣдованію качествъ уральскихъ металловъ.

Горные заводы, рудники и мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ въ Уфимской губ. Изд. Уф. Губ. Земск. Управы. Уфа 1898.

Красильниковъ, М. П. Крестьянское скотоводство въ Уфимской губ. въ 1899 г. Изд. Уф. Губ. Земск. Управы. Самара 1899.

Отчетъ по изслѣдованію состоянія пчеловодства Уфимской губ. лѣтомъ 1900 г. Изд. Уф. Губ. Земства.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Уфимской губ. Изд. Уф. Губ. Земск. Упр. подъ ред. С. Н. Велецкаго. Уфа—Самара 1898—1901.

Гельмгольцъ, Ѳ. Оренбургскій мѣновой дворъ. Извѣстія Оренб. отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ., III, 1894.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи. Изд. Горн. Учен. Комитета.

Романовъ Н. Н. Переселеніе крестьянъ Вятской губ.

Статистика производствъ облагаемыхъ акцизомъ.

Списокъ фабрикъ и заводовъ Россіи 1910 г. по оффиціальнымъ даннымъ фабричнаго, податного и горнаго надзора. Изд. Метцль и К°.

Изданія Совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ Урала.

Фармаковскій, С. Горнозаводское дѣло Урала.

Голубевъ, П. А. Къ вопросу о современномъ положеніи уральской горной промышленности. Извѣстія Общества Горныхъ Инженеровъ 1908, № 9.

Металлообрабатывающая кустарная промышленность Екатеринбургскаго у. Екатеринбургъ 1907.

О современномъ положеніи казенныхъ горныхъ заводовъ Гороблагодатскаго округа. 1907.

Боклевскій, П. П. Переспективы уральской горной промышленности. 1899.

Дѣятельность земства Пермской губ. по улучшенію кустарныхъ промысловъ.

Обзоръ кустарной промышленности Екатеринбургскаго у. Екатеринбургъ 1909.

Сюзевъ, П. В. Промышленность и торговля въ „Иллюстрир. путеводителѣ по Камѣ", 1911.

Бобылевъ, Д. М. Кустарные промыслы населенія. Тамъ-же.

Мелкія промышл. заведенія Пермск. губ. 1908.

Очеркъ 15-лѣтн. дѣятельности кустарно промышлен. банка. Пермь 1909.

Бобылевъ Д. М. Мелкій кредитъ Пермск. губ. 1909.

Онъ-же. Основы земской организаціи по содѣйствію кустарной промышленности въ Пермск. губ. 1910.

Справочныя свѣдѣнія о дѣят. земствъ по сельскому хозяйству. 1911.

Кустарное дѣло въ Уфимской губ. Уфа 1900.

Пути сообщенія.

Николаевъ и Житковъ. Краткій историческій очеркъ развитія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ въ Россіи. Изд. М-ства Путей Сообщенія, 1900.

Верховскій, И. Историческій очеркъ развитія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи по 1897 г. Изд. М-ства Путей Сообщенія, 1898.

Головачевъ, А. Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи.

Радцигъ, А. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на сельское хозяйство, промышленность и торговлю. Изд. Д-та Жел. Дор., 1896.

Мейенъ, В. Россія въ дорожномъ отношеніи Изд. Хозяйств. Д-та М. В. Д. 1902.

Рѣчной флотъ Европейской Россіи. Списки рѣчныхъ паровыхъ и непаровыхъ судовъ. Изд. М-ства Путей Сообщенія.

Сводная статистика перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ. Изд. Д-та Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ М-ства Финансовъ.

Статистическій сборникъ М-ства Путей Сообщенія: а) общ. свѣд. о желѣзн., водн. и шоссейн. путяхъ, б) общ. свѣд. о жел. дор., в) общ. свѣд. о внутр. водн. и шосс. путяхъ, г) частн. свѣд. о движ. товаровъ по жел. дор. и воднымъ путямъ.

Статистическій обзоръ желѣзныхъ дорогъ и внутреннихъ водныхъ путей. Изд. М-ства Путей Сообщ. 1900.

Хрущовъ. Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II. СПБ. 1884.

Пути сообщенія Россіи, ежемѣсячное періодическое изданіе М-ства Путей Сообщенія.

Желѣзныя дороги Европ. и Азіатск Россіи по линіямъ и вѣтвямъ, по губерніямъ и ко времени открытія для движенія. Состояніе къ 1 янв. 1898 г. Изд. М-ства Путей Сообщ. 1899.

Михайловъ, П. Судоходство по р. Камѣ и ея притокамъ Вяткѣ, Вишерѣ, Чусовой, Бѣлой и др. СПБ. 1877.

Онъ-же. Очеркъ водяныхъ путей Европей-

ской Россіи. Журн. М-ства Путей Сообщенія, 1878, кн. 2.

Очеркъ сѣти ж. д., ея устройства, содержанія и дѣятельности по 1892 г. Изд. Имп. Русск. Технич. Общ. 1896.

Прокофьевъ, М. Наше судоходство. Описаніе и исторія судоходныхъ рѣкъ и каналовъ. СПБ. 1870—84.

Онъ-же. Судоходство по рр. Волгѣ, Окѣ, Камѣ, Шекснѣ и Свири. Экономич. очерки. СПБ. 1869.

Ходаковскій, Пути сообщенія въ древней Руси. Сборникъ М. П. Погодина, Москва 1837, I.

Барсовъ. Очерки русской исторической географіи.

Замысловскій, Е. Объясненія къ учебному атласу по русской исторіи.

Дмитріевъ. Пермская старина. Сборникъ историч. статей и матеріаловъ преимущ. о Пермск. краѣ.

Чупинъ, Н. К. Геогр. и статист. словарь Пермской губ.

Костомаровъ Н. И. Очеркъ торговли Московскаго государства въ XV и XVI вв.

Витевскій. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Казань 1889—95.

Сытенко. Краткій обзоръ водн. путей Россіи. 1890.

Сюзевъ, П. В. Географич. очеркъ Камы въ „Иллюстр. путеводителѣ по Камѣ", 1911.

Онъ-же. Судоходство на Камѣ. Тамъ-же.

Неопихановъ, А. А. Пермская ж. д. Тамъ-же.

Великановъ. Рѣка Вишера, рудныя богатства ея побережья и судоходство по ней. 1908.

Онъ-же. Торговый путь въ Печорскій край и мѣры къ его улучшенію. Казань 1887.

Наумовъ. Краткій обзоръ средствъ сообщенія въ Вятской губ. 1908.

Почтовый дорожникъ Россійской Имперіи. Изд. Гл. Упр. почтъ и телеграфовъ.

Справочныя изданія и путеводители.

Горное дѣло въ Россіи. Подъ ред. инж. М. Иванова. СПБ. 1903.

Перечень фабрикъ и заводовъ. Изд. Д-та Торг. и Мануф. М-ства Финансовъ. 1897.

Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей Россіи. 1905.

Вершовъ, А. А. Уральскій торгово-промышленный адресъ-календарь. Пермь.

Бисарновъ, М. Списокъ главнѣйшихъ русскихъ золотопромышленныхъ компаній и фирмъ. СПБ. 1897.

Дмитріевъ-Мамоновъ. Указатель дѣйствующихъ въ Имперіи акціонерныхъ предпріятій. СПБ. 1905.

Сборникъ статист. свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи. Изд. Горн. Учен. Комитета.

Оффиціальный указатель желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и др. пассажирскихъ сообщеній.

Поповъ, Э. И. Списокъ главнѣйшихъ русскихъ горно-промышленныхъ компаній и фирмъ. Изд. Горнаго Д-та. СПБ. 1899.

Почтовый дорожникъ Россійской имп.

Guide des excurs. du VII Congr. Géol. Internat.

Списокъ фабрикъ и заводовъ Европ. Россіи. Изд. „Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли".

Торгово-промышленная Россія. Справочная книга для купцовъ и фабрикантовъ, подъ ред. А. А. Блау. Изд. Д-та Торг. и Мануф. СПБ. 1899.

Вся Россія. Русская книга промышленности, торговли, сельскаго хозяйства и администраціи. Изд. А. С. Суворина. 1900.

Иллюстрированный путеводитель по р. Камѣ и по р. Вишерѣ и Колвѣ подъ ред. П. В. Сюзева. Пермь 1911.

Оленинъ. Туристъ. Путеводитель по всѣмъ русскимъ воднымъ путямъ. 1908.

Круковскій. Южный Уралъ.

Зеленинъ. Кама и Вятка. Путеводитель. Юрьевъ 1904.

Чердынцевъ, А. А. Поѣздка на гору Качканаръ. Записки Ур. Об. Любит. Естеств. XXV, 1905.

Весновскій. Путеводитель по Уралу.

Кривощековъ. Словарь Верхотурскаго у.

Денисовъ-Уральскій. Уралъ и его богатства.

Русскихъ, Н. А. Примѣрный маршрутъ для школьной экскурсіи на Уралѣ.

Кротовъ. Географич. экскурсія на Уралъ.

Барботъ де-Марни, Е. Н. Уралъ и его богатства. 1910.

Карты, атласы и фотографіи.

Атласъ волостей и гминъ, приложенный къ труду „Волости и гмины". Изд. Центр. Стат. Комит. М. В. Д.

Атласъ плановъ узловыхъ, концевыхъ и др. главныхъ пунктовъ сѣти ж. д. и водяныхъ путей. Изд. М-ства Пут. Сообщ.

Судоходныя карты р. Камы. Изд. М-ства Путей Сообщенія.

Карты, приложенныя къ „Иллюстрир. путеводителю по р. Камѣ“ подъ ред. П. В. Сюзева, 1911.

Атласъ, прилож. къ труду „Сводъ статист. данныхъ по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX в.“ Изд. М-ва Землед. и Госуд. Имущ.

Спеціальная карта Европ. Россіи, масшт. 10 в. въ дюймѣ, изд. Гл. Военно-Топогр. Управленія. Къ Приуралью относятся листы 88, 89, 90, 106, 107, 108, 109, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144 и 145.

Рукописная **военно-топографическая** карта Оренб. губ. масшт. 1 в. въ дюймѣ.

Геологическая карта Евр. Россіи, масштаба 60 в. въ дюймѣ. Изд. Геологич. Комитета.

Геологическія и гипсометрическія карты, приложенныя къ трудамъ Карпинскаго, Чернышева, Краснопольскаго, Федорова, Зайцева, Кротова, Высоцкаго и др. по геологическому описанію Урала, а также къ „Guide des excursions du VII Congrès Géologique“.

Тилло, А. А. Гипсометрическая карта зап. половины Европ. Россіи, масшт. 40 в. дюймѣ.

Орографическія карты, приложенныя къ соч. Кротова „Матеріалы для географіи Урала“ и „Орографическая часть наблюденій въ зап. части Вятской губ.“

Почвенная карта Европ. Россіи, масшт. 60 в. въ дюймѣ, сост. Сибирцевымъ, Ферхминымъ и Танфильевымъ. Изд. М-ства Землед. и Госуд. Имущ.

Карта желѣзныхъ и внутреннихъ водяныхъ путей сообщенія, масшт. 40 в. въ дюймѣ. Изд. М-ства Путей Сообщенія.

Торгово-промышленная карта Европейской Россіи, масшт. 40 в. въ дюймѣ, составленная В. П. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ и приложенная къ труду „Торговля и промышленность Европейской Россіи по районамъ“, изд. М-ства Торг. и Пром.

Карта разселенія и городовъ Европ. Россіи, сост. В. П. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ и приложенная къ его соч. „Городъ и деревня въ Европейской Россіи“.

Карта внутреннихъ водныхъ путей Европейской Россіи, масшт. 40 в. въ дюймѣ. Изд. М-ства Путей Сообщенія.

Карта мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ Европейской Россіи, масшт. 60 в. въ дюймѣ. Изд. Горнаго Д-та.

Почтово-телеграфная карта Европейск. Россіи, масшт. 40 в. въ дюймѣ. Изд. М-ства Вн. Дѣлъ.

Карта, приложенная къ соч. Менделѣева „Уральская горная промышленность“.

Спеціальная карта Вятской губ., масшт. 10 в. въ дюймѣ, изд. Вятскаго Губ. Земства, 1870.

Карта Вятской губ., масшт. 16 в. въ дюймѣ, изд. Дорожнаго Отдѣла Вятской Губ. Земской Управы.

Схематическая карта волостей Вятской губ., изд. Вятскимъ Губ. Земствомъ.

Карты отдѣльныхъ уѣздовъ Вятской губ., масшт. отъ 2 до 3 верстъ въ дюймѣ, изд. Вятскаго Губ. Земства 1891—98.

Почвенныя карты Малмыжскаго у., масшт. 4 в. въ дюймѣ, сост. Е. С. Филимоновымъ и изд. Вятскимъ Губ. Земствомъ, 1884.

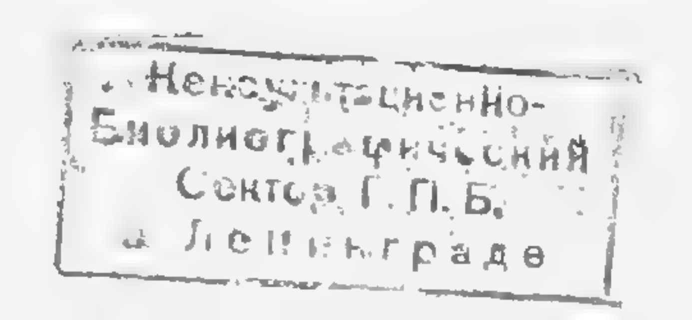
Карта Пермской губ., масшт. 20 верстъ въ дюймѣ, сост. П Я. Кривощековымъ. Изд. Пермск. Губ. Земства, 1909.

Карты отдѣльныхъ уѣздовъ Пермской губ., масшт. отъ 5 до 10 верстъ въ дюймѣ. Изд. Пермскаго Губ. Земства.

Карта Уфимской губ., масшт. 10 в. въ дюймѣ, сост. В. А. Квятковскимъ. Изд. Уф. Губ. Земства, 1901.

Карта южной пограничной полосы Азіатской Россіи, масшт. 40 в. въ дюймѣ, изд. Гл. Военно-Топогр. Управленія. Листы 2, 3, 2 bis и 3 bis захватываютъ Приуралье.

Хорошо и систематически составленныхъ спеціальныхъ коллекцій **фотографій** Урала и Приуралья пока не имѣется; случайно лишь попадаются отдѣльныя хорошія фотографіи, исполненныя профессіональными фотографами и любителями. Лучшія изображенія Урала и Приуралья въ художественныхъ произведеніяхъ живописи — Денисова-Уральскаго, отчасти А. Васнецова и Нестерова, Прикамья — Шишкина.

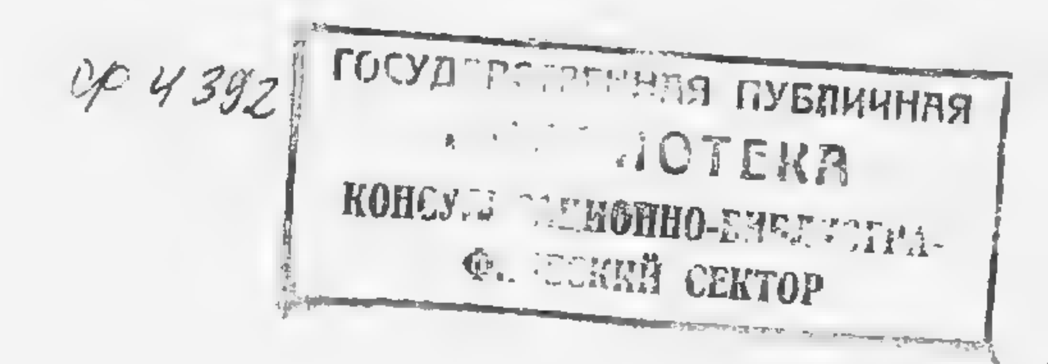


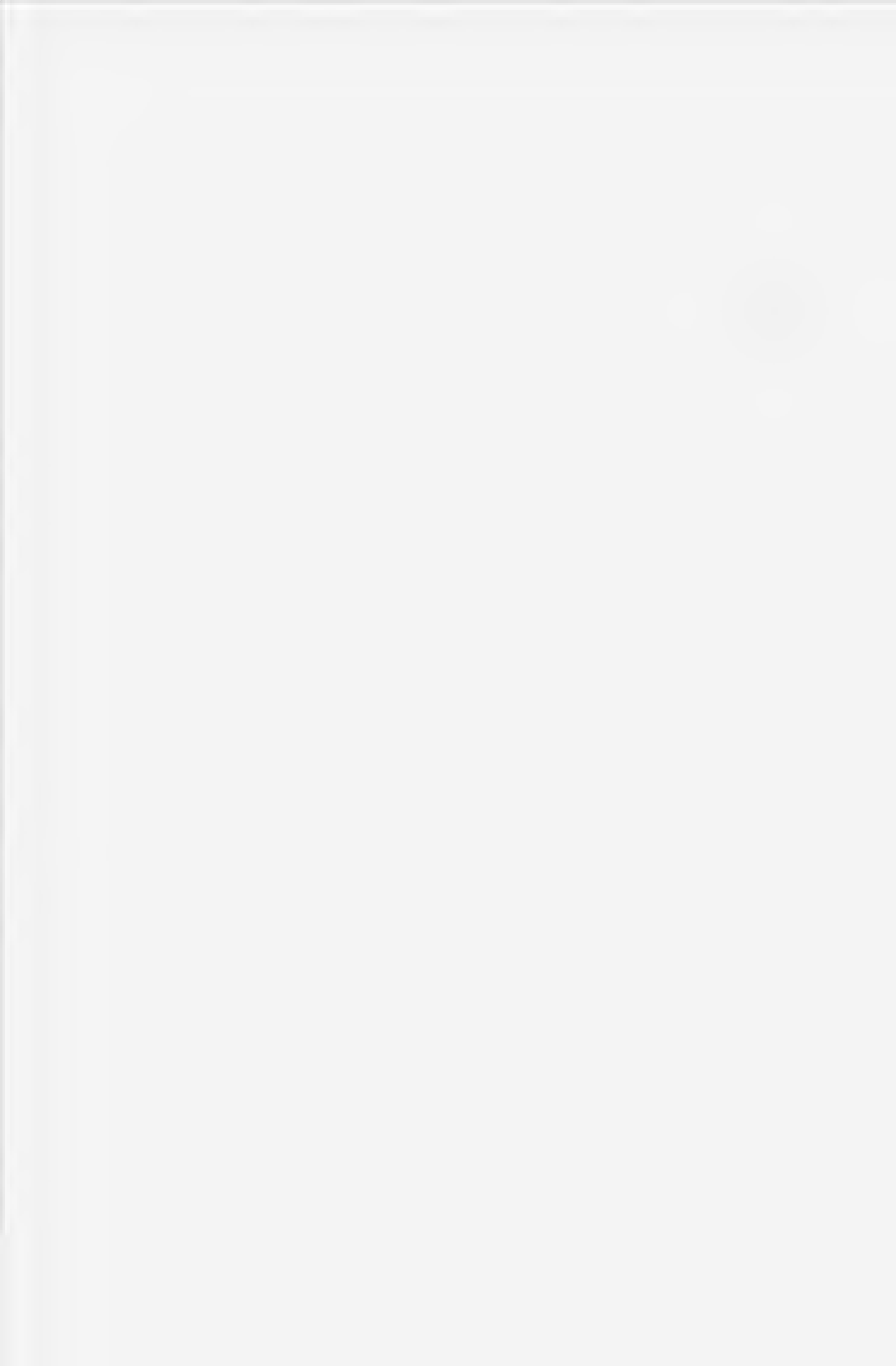
УКАЗАТЕЛЬ.

Имена географическія.

Имена личныя.

Предметы.





У самоѣдовъ.

Отъ Пинеги до Карскаго моря. Путевые очерки художника **Александра Алексѣевича Борисова.** Съ автобіографической замѣткою и съ 36 снимками съ картинъ автора, изъ которыхъ 15 воспроизведены въ краскахъ. Цѣна 3 руб. 75 коп., въ переплетѣ 4 руб. 50 коп.

Японія и японцы.

Жизнь, бытъ и нравы современной Японіи. **Эрнста ф. Гессе-Вартега.** Переводъ со 2-го исправленнаго и дополненнаго нѣмецкаго изданія, съ разрѣшенія автора. **М. О. Шрейдеръ,** подъ редакціей **П. И. Шрейдера.** Съ 28 отдѣльными гравюрами и 106 рисунками въ текстѣ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Цѣна 3 руб. 75 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ 4 руб. 50 коп.

Нихон мукаси банаси.

Садзанами Сандзинъ. Сказанія древней Японіи. Переводъ съ японскаго **В. М. Мендрина.** Съ примѣчаніями переводчика и съ оригинальными японскими рисунками. Цѣна 2 руб. 50 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.

Китайцы у себя дома.

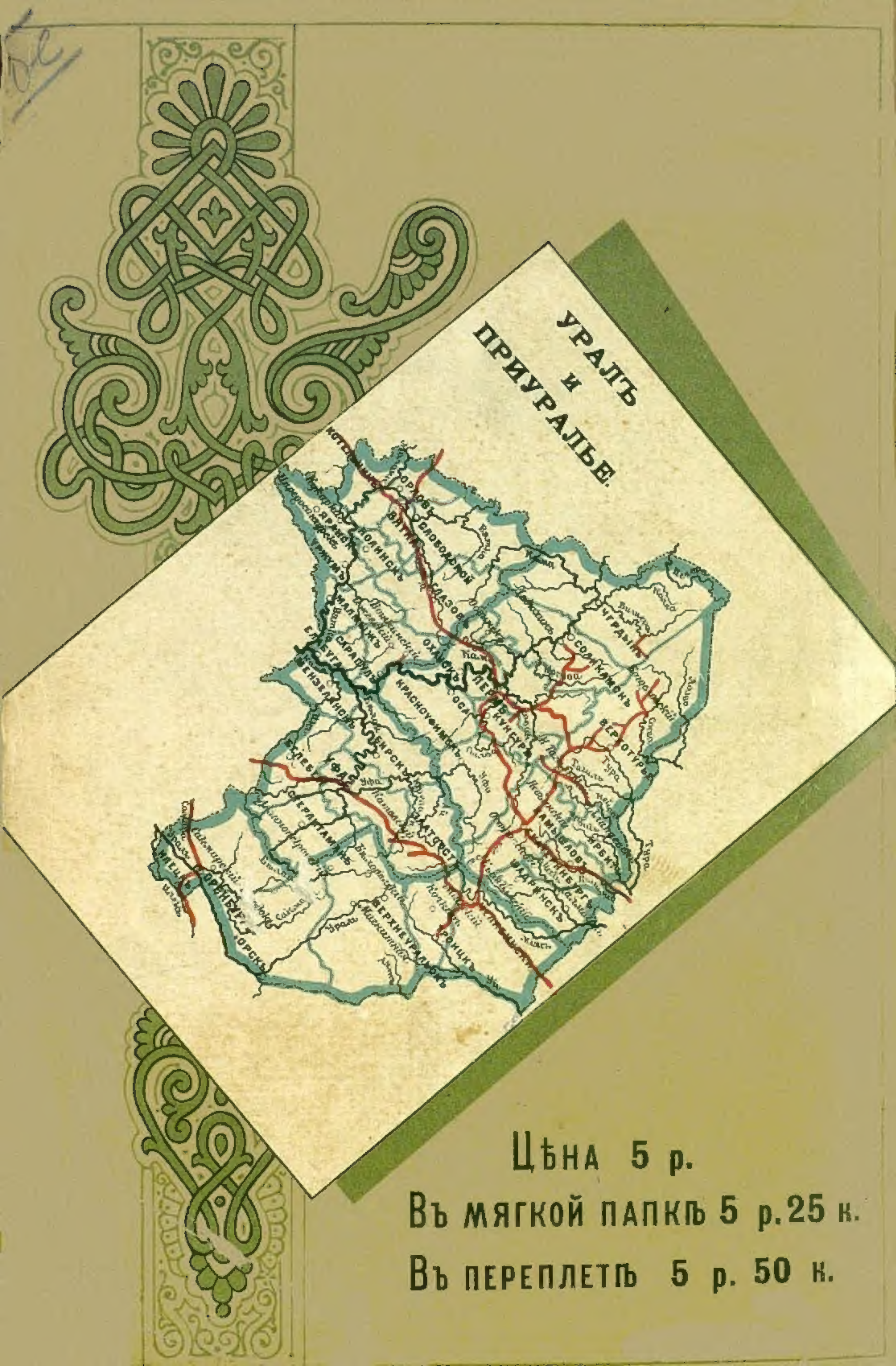
Наблюденія миссіонера **Джона Макгована.** Перевелъ съ англійскаго **В. В. Ламанскій.** Съ 31 рисункомъ на отдѣльныхъ листахъ. Цѣна 3 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб. 75 коп.

Этнографическіе разсказы.

П. П. Инфантьева. Изъ жизни татаръ, киргизовъ, калмыковъ, башкиръ, вогуловъ и самоѣдовъ. Съ 59-ю рисунками. Цѣна 2 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р. 75 к.

---

*Полный каталогъ книгоиздательства **А. Ф. Девріенъ** высылается по требованію безплатно.*


УРАЛЪ
и
ПРИУРАЛЬЕ.
ПЕРМЬ
УФА
ОРЕНБУРГЪ
ОРСКЪ
ЗЛАТОУСТЪ
ВЕРХНЕУРАЛЬСКЪ
ТРОИЦКЪ
КУНГУРЪ
ОСА
ОХАНСКЪ
СОЛИКАМСКЪ
ЧЕРДЫНЬ
ВЕРХОТУРЬЕ
ИРБИТЪ
КАМЫШЛОВЪ
ШАДРИНСКЪ
КРАСНОУФИМСКЪ
БИРСКЪ
БЕЛЕБЕЙ
СТЕРЛИТАМАКЪ
МЕНЗЕЛИНСКЪ
ЕЛАБУГА
САРАПУЛЪ
МАЛМЫЖЪ
УРЖУМЪ
НОЛИНСКЪ
ГЛАЗОВЪ
СЛОБОДСКОЙ
ВЯТКА
ОРЛОВЪ
КОТЕЛЬНИЧЪ
ЦѢНА 5 р.
Въ мягкой папкѣ 5 р. 25 к.
Въ переплетѣ 5 р. 50 к.